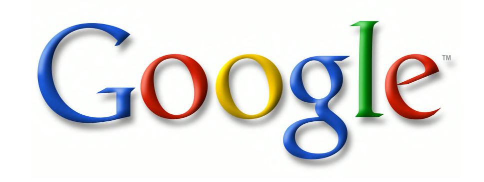

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

СЪ 1263—1881 Г.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ.

съ 1613—1645 гг.

Составилъ

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Директоръ Народныхъ училищъ Пермской губерніи
Василій Шишонко.

Изданіе печатано на средства Губернскаго Земства.

ПЕРМЬ.
Типографія Губернской Земской Управы.
1882.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 10 января 1882 г.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

ЦАРСТВОВАНІЕ
МИХАИЛА ӨЕДОРОВИЧА.

1613—1645 гг.

1613 г.

Въ 11 іюля 1613 года государь пошелъ въ соборную Успенскую церковь, гдѣ вѣнчался царскимъ вѣнцомъ отъ Казанскаго митрополита Ефрема. На другой день, 12 іюля, праздновались царскія именины (св. Михаила Малеина); для этого торжества пожаловалъ государь въ думные дворяне Кузьму Минина.

Милостей, льготъ народу новый государь не могъ дать для торжества своего царскаго вѣнчанія: казна была пуста; а между тѣмъ обстоятельства были тяжелыя. 24 мая царь принужденъ былъ писать Строгановымъ: „Бьютъ намъ челомъ на Москвѣ дворяне и дѣти боярскіе, козаки, стрѣльцы и всякіе ратные люди, что они, будучи подъ Москвою, многія нужды и страсти терпѣли и кровь проливали; помѣстья и вотчины у нихъ отъ долгой войны запустѣли, и службы своей исполнять имъ нечѣмъ; стрѣльцы и козаки служивую рухлядь проѣли и на нашей службѣ имъ быть нельзя за великою бѣдностью: въ казнѣ нашей денегъ и хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ нѣтъ, служивымъ людямъ жалованья дать нечего. Выходцы и языки въ разспросѣ боярамъ нашимъ сказываютъ, что Литовскіе люди хотятъ идти подъ Москву, а въ нашей казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба нѣтъ нисколько. Сколько вы съ своихъ вотчинъ въ нашу казну денежныхъ доходовъ платите, намъ про то подлинно не вѣдомо; и теперь, по нашему указу, посланъ къ вамъ Андрей Игнатьевичъ Вельяминовъ, велѣно ему съ вашихъ вотчинъ за прошлые годы и за нынѣшній годъ, по книгамъ и по отписямъ, наши денежные доходы взять сполна и привезть къ намъ. Да у васъ же мы приказали просить взаймы, для христіанского покою и тишины, денегъ, хлѣба, рыбы, соли, суконъ и всякихъ товаровъ, что можно дать ратнымъ людямъ; а сколько чего взаймы дадите—деньгами, хлѣбомъ и товаромъ, и то приказали мы записывать въ книги, а вамъ давать съ книгъ выписи, за архимандричьими, игуменскими и сборщиковыми руками, почему вамъ тотъ заемъ изъ нашей казны взять; хотя теперь и промысловъ убавьте, а ратнымъ людямъ на жалованье дайте, сколько можете; а какъ въ нашей казнѣ деньги въ сборѣ будутъ, то мы вамъ велимъ заплатить тотчасъ. Такъ вамъ бы непремѣнно ратнымъ людямъ на жалованье дать безъ кручины: лучше всякой милостыни ратнымъ

людямъ помочь и этою помощію Божіи церкви въ лѣпотѣ и святую вѣру въ цѣлости учинить, православныхъ христіанъ отъ нахожденія иновѣрцевъ освободить! Что вы дадите, мы непремѣнно велимъ заплатить, и службу вашу къ намъ и радѣнье ко всему Московскому государству учинимъ на вѣки памятными. Если же вы намъ въ займы денегъ, хлѣба и товаровъ не дадите, и ратные люди, не терпя голоду и нужды, изъ Москвы разойдутся, то вамъ отъ Бога не пройдетъ тая напасть, что православная христіанская вѣра раззорится." Духовенство, отъ имени всего собора, писало Строгановымъ: „Ратные люди великому государю бьютъ челомъ безпрестанно, а къ намъ, царскимъ богомольцамъ и къ боярамъ, приходятъ съ великимъ шумомъ и плачемъ каждый день, что они отъ многихъ службъ и отъ раззоренья Польскихъ и Литовскихъ людей бѣдны и служить не могутъ, на службѣ имъ ѣсть нечего, и отъ того многіе изъ нихъ по дорогамъ ѣздятъ, отъ бѣдности грабятъ, побиваютъ, а унять ихъ никакими мѣрами, не пожаловавъ, нельзя; только имъ не будетъ царскаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, то всѣ они отъ бѣдности поневолѣ станутъ воровать, грабить, разбивать и побивать. И теперь мы, царскіе и ваши богомольцы, также бояре, окольничіе и всякіе люди всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго царствія, поговоря на вселенскомъ соборѣ, били челомъ государю, чтобъ онъ послалъ къ вамъ во всѣ города для денежныхъ сборовъ, хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ сборщиковъ, дворянъ большихъ, отъ своего царскаго лица и ото всѣхъ насъ вскорѣ, чѣмъ бы ему великому государю всякихъ ратныхъ людей пожаловать". Въ заключеніи грамоты духовенство благословляетъ тѣхъ, которые исполнятъ требованіе царя и собора, и грозитъ клятвою ослушникамъ. Такія же точно грамоты разосланы были по всѣмъ городамъ; правительство убѣждало гражданъ къ щедрости примѣромъ москвитянъ: „Непремѣнно бы вамъ ратнымъ людямъ помочь, не огорчаясь; а не такъ сдѣлать, какъ Московскіе гости и торговые люди: сначала себя пожалѣли, ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не дали, и оттого увидали надъ собою конечное раззореніе, имѣнія своего всего отбыли".— (Ист. Соловьева т. IX).

Войску, въ это тяжелое время, предстояло много дѣла, потому что внѣшніе и внутренніе враги продолжали пользоваться разстроеннымъ состояніемъ государства: Новгородская область находилась въ рукахъ шведовъ, Смоленскую занимали поляки, Псковскую раззоряли наѣздники Лисовскаго, на юговостокѣ господствовалъ атаманъ Заруцкій, а внутри, на всемъ протяженіи государства отъ южныхъ предѣловъ и до самыхъ сѣверныхъ, свирѣпствовали козацкія шайки. Казанскіе, ногайскіе татары и волжскіе черемисы также бунтовали и грабили русскихъ жителей.

Примѣчаніе. Представивши на страницахъ нашей лѣтописи краткое описаніе объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство и избранной имъ невѣсты Марьи Ивановны Хлоповой, тѣмъ болѣе, что эта несчастная дѣвушка, интрига придворныхъ страстей, нѣкоторое время жила въ ссылкѣ въ Верхотурьи.

Въ семъ году 13 марта, во время вечеренъ, въ Кострому въѣхали духовные владыки и міряне — бояре знатные: архіепископъ Ѳеодоритъ, три архимандрита, келарь Авра-

ній Палицынъ, князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ—Ростовскій, окольничій Ѳеодоръ Головинъ, съ стольниками, стряпчими, приказными и проч. чиновными людьми. Узнавъ о мѣстопребываніи инокини Марѳы Ивановны съ сыномъ ея Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ, именитые люди послали въ Ипатьевскій монастырь окольничаго Головина, который прибылъ въ монастырь уже на отходѣ вечерни, гдѣ инокиня была вмѣстѣ съ сыномъ . . . Въ это время инокиня стояла въ темномъ углу храма и, молясь, платкомъ утирала катившіяся по лицу ея слезы, а сынъ ея Михаилъ погруженъ былъ въ себя. . .

Вотъ припомнилъ онъ свое дѣтство въ родительскомъ домѣ: красавецъ бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, его отецъ, въ богатомъ одѣяніи и саблей при бедрѣ, наряжается во дворецъ къ царю Ѳеодору Іоанновичу. Рѣзвый четырехлѣтній ребенокъ бѣжитъ проститься съ отцомъ, цѣпляется за его чревчатый, бархатный охабень, бояринъ поднимаетъ мальчика на руки, цѣлуетъ—милуетъ его, прости, сынокъ! Да не мѣшкай же, Марѳа Ивановна, снаряжайся къ царицѣ . . . Говоритъ, уходя на крыльцо, бояринъ.

Прекрасная молодая боярыня снаряжается въ штофный сарафанъ, въ золотую фату, въ алую бархатную тѣлогрѣю . . . Мальчикъ начинаетъ плакать, просится съ мамой къ царицѣ. Сначала мать отказываетъ ему въ просьбѣ, затѣмъ уступаетъ капризу милаго ребенка: его одѣваютъ, умываютъ, чешутъ и, наконецъ, онъ выходитъ съ боярыней на крыльцо. Подаютъ пестро-раскрашенную каптану (карету), запряженную въ восемь лошадей, по двѣ цугомъ. Какіе красивые, сытые кони сѣрой масти! Какіе нарядные холопья . . . Входятъ въ царицынъ теремъ: кругомъ злато да серебро, ковры персидскіе, сукна красныя, стѣны расписаны золотыми птицами; иконы въ богатыхъ окладахъ; цѣлый рядъ покоевъ и множество разряженныхъ боярынь, дворскихъ боярышень, мамокъ, дѣвокъ, дуръ, карлицъ . . . Иныя шитьемъ занимаются, другія пѣсни поютъ, а шутихи пляшутъ... Наконецъ, входятъ въ обширную палату, гдѣ на большемъ креслѣ, подъ шатромъ, сидитъ сама царица Ирина Ѳедоровна . . . Свѣтлое видѣніе исчезаетъ... Михаилъ припоминаетъ тяжелое время: отецъ его кручинится, мать плачетъ . . . Жестокій царь Борисъ Годуновъ приказываетъ разлучить супруговъ и постричь ихъ въ иночество; бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ покоряется необходимости для спасенія своей жизни; и вотъ онъ, подъ именемъ *Филарета,* надѣваетъ черную рясу! . . . Мать Михаила сначала противится приказанію царя, но ей объявляютъ, что если она не согласится на постриженіе, то у нея отнимутъ сына. Нѣтъ! пусть лучше сошлютъ меня въ ссылку, либо ввергнутъ въ темницу, только-бы сынъ при мнѣ остался, плачется боярыня . . . Послѣ постриженія ее ссылаютъ въ монастырь, гдѣ до нея доходятъ слухи о смерти ея гонителя Годунова, о смутахъ въ Москвѣ, о короткомъ царены̀ Василія Шуйскаго, о скорбныхъ дняхъ безначалія, междуусобицъ и самозванныхъ царей; потомъ идетъ молва о какомъ-то королевичѣ Владиславѣ, будто-бы выбранномъ въ московскіе цари и, наконецъ, узнаетъ она, что Филаретъ Никитичъ съ другими послами попался въ заточеніе къ Литовскому королю Жигмонту (Сигизмунду).... На этомъ обрываются мысли Михаила. — Какое-то движеніе въ храмѣ и невольно выводитъ инокиню изъ задумчивости. Она смотритъ и видитъ кучу бояръ, ему незнакомыхъ, впереди которыхъ стоитъ высокій, плотный бояринъ и кого-то ищетъ. Подойдя къ игуменьѣ, онъ ей земно кланяется и о чемъ-то тихо спросилъ. Старица смутилась . . . и вдругъ, отдѣлясь отъ другихъ, направилась въ сторону, гдѣ стояла инокиня съ сыномъ. Марѳа, видя приближавшагося окольничаго, низко ему поклонилась, а онъ повалился ей въ ноги . . . . Удивилися всѣ, что за честь отъ пословъ простой инокинѣ? Однакожъ, всѣ разошлись по кельямъ; все затихло и стемнѣло въ оградѣ; только тускло мерцалъ свѣтъ отъ лампады въ кельйкѣ Марѳы. Она молилась, а Михаилъ сидѣлъ у растворенаго окна, любуясь на блиставшія звѣзды . . .

На другой день, духовенство подошло къ Ипатьевской пустынѣ съ послами и, увидѣвъ инокиню Марфу, поклонилось ей . . . Феодоритъ, глядя на благолѣпнаго юношу Михаила, сказалъ ему:

„Благочестивый государь, Михаилъ Феодоровичъ!

Послевъ я, отъ московскихъ думныхъ бояръ, отъ всякаго чину люди, отъ всего народа православнаго слезно просить тебя и челомъ бить . . . Господь Богъ вразумилъ всѣхъ и въ сердца вложилъ избрать тебя на царство! . . . Умилися, государь, надъ остаткомъ россійскаго христолюбиваго воинства! Собери воедино паству многорасхищеннаго словеснаго стада Христова подъ крѣпкую свою десницу! . . . Не презри всенароднаго слезнаго рыданія, по изволенію Божію, прійми избраніе тебя на Володимірскомъ и Московскомъ государствѣ царемъ и великимъ княземъ всея Руси быть“ . . .

Настала торжественная тишина: всѣ ждали отвѣта... Марфа, обнявъ своего сына и, прижавъ его къ груди, воскликнула: «Нѣтъ! . . . Я не согласна! . . . Я не благословляю тебя на царство» . . . и оба зарыдали. Михаилъ, обратясь къ архіепископу, громко сказалъ: «Вы слышали! Матушка не согласна . . . Я не могу быть государемъ, безъ благословенія родителя моего Филарета Никитича, а онъ въ полонѣ и спросить его не можно» . . .

Духовенство и бояре слезно умоляли инокиню Марфу благословить сына на царство, но она упорно возражала: «У сына моего и въ мысляхъ того не бывало, чтобы на царствѣ быть! Онъ еще не въ совершенныхъ лѣтахъ»! . . .

Долго просили послы инокиню грамоты отъ нихъ принять и, наконецъ, она согласилась войдти въ храмъ, гдѣ, по прочтеніи ихъ, сказала: «Вотъ! избрали сына моего и зовутъ на царство . . . а давно ли Годунову, Борисову сыну, измѣнили, самозванцу служили, царя Василія Шуйскаго полякамъ выдали, Владиславу—Латинцу присягали? . . . То-же и моему сыну учинить мыслятъ—погибель да измѣну, клятвопреступленіе, позоръ, убійство и поруганіе!» . . .

Этими словами бояре были сильно тронуты.... Костромичи радостно праздновали этотъ день—14 марта 1613 года.

Все стихло въ монастырскихъ стѣнахъ, лишь подруга дѣтства Михаила Феодоровича—Марія Хлопова была опечалена.—Избраніе Михаила на царство произвело на нее неизгладимое впечатлѣніе! . . .

Еще наканунѣ любовь ея къ Михаилу была любовь ребенка къ брату, чувствомъ искреннимъ, но не пылкимъ.—Внезапный, никогда немыслимый ею переворотъ въ положеніи юноши, изъ изгнанника, едва не узника, превратившагося въ царя, возбудивъ въ ней сначала удивленіе, а потомъ благоговѣйное уваженіе къ избраннику Божіему, не искавшему престола, но получившему его по указанію свыше. . . . Она мысленно измѣрила непреодолимыя преграды. . . .

Все это смутно нахлынуло на ея мысли, которыя выразить словами она бы не могла, но ясно сознавала только одно: Михаилъ для нея не существовалъ болѣе . . . Для нея онъ умеръ; а этотъ царь, гордый и мудрый, не удостоитъ ея теперь ни словомъ, ни взглядомъ съ высоты своего величія! . . . Прощай же, другъ и братъ! . . . Прощайте дѣтскія мечты о счастьи! . . .

Марья горько плакала и умоляла свою бабушку Желябужскую уѣхать поскорѣе изъ монастыря, но послѣдняя боялась пуститься въ путь, потому что ходили слухи о шайкѣ неблагонамѣренныхъ. Михаилъ между тѣмъ, митомъ послалъ Марьи сказать, чтобы она, какъ стемнѣетъ, пришла бы въ соборъ Ипатьевскаго монастыря, о чемъ предупредилъ онъ старицу—церковницу дверей не запирать. Онъ думалъ, что никто не осмѣлится нарушить уединеніе царя, молящагося о благополучномъ пути на царство и, обратясь къ своей матушкѣ, сказалъ: „Благослови, матушка: я желаю помолиться въ соборѣ . . . А послѣ доввиль мнѣ подкрѣпиться сномъ для завтрашняго пути!“ . . .

— Иди съ Богомъ, дитя мое дорогое! сказала мать.

Низкіе своды зимняго придѣла старинной церкви были погружены въ глубокій мракъ; только передъ мѣстными иконами тускло теплились двѣ лампады и едва на нѣсколько шаговъ освѣщали окружность иконостаса. Михаилъ Өеодоровичъ, съ тайной робостью и благоговѣніемъ, вступилъ въ этотъ свѣтлый кругъ; онъ остановился, окинулъ взоромъ темный уголъ храма и убѣдился, что онъ одинъ! . . . Одинъ передъ Богомъ, въ послѣднюю ночь передъ путемъ на царство! Михаилъ забылъ про Марью! . . Онъ откинулъ отъ себя всѣ суетные помыслы, земныя заботы и, преклонивъ колѣна, сталъ молиться . . . Прошло нѣсколько минутъ . . . все было тихо и темно вокругъ. . . но вотъ легкій вздохъ коснулся слуха молодаго царя . . . онъ вздрогнулъ . . . молитвенное настроеніе его отлетѣло и все мірское, прекрасное, горячее, надежда, радость и любовь внезапно охватили его организмъ. Онъ всталъ и снова вглядѣлся въ темноту, теперь онъ разсмотрѣлъ какую-то неясную фигуру.

— Марья? . . . ты ли это? тихо окликнулъ онъ.

— Я, государь . . . также тихо отвѣчала боярышня. Михаилъ пошелъ къ ней, взялъ за руку и подвелъ къ свѣтлому кругу передъ иконостасомъ. Онъ пристально, любовно глядѣлъ на милое лицо, словно стараясь запечатлѣть ея черты въ своей памяти.

— Марья!... вѣдь ты меня любишь? спросилъ онъ. Боярышня упала на колѣни и склонилась къ ногамъ царя; она первно плакала и цѣловала руки, которыми Михаилъ старался ее поднять.

— Уймись . . . не плачь! унималъ ее царь. Не для худа я тебя призвалъ... Встань и выслушай меня... Марья встала, все еще плача; онъ опять повторилъ свой вопросъ: «вѣдь ты меня любишь, Марья?»

— Люблю . . . видитъ Богъ . . . Ты для меня дороже жизни, для тебя я рада душу свою положить, съ искреннимъ, страстнымъ порывомъ, отвѣчала Марья.

— И я тебя люблю, Марья! . . . Завтра мы должны разлучиться, можетъ быть, надолго . . . я вѣдь теперь не воленъ самъ, въ себѣ: я отдался Москвѣ . . . Помни, что я терпѣливо жду времени, чтобъ опять съ тобою свидѣться не царемъ . . . а мужемъ и господиномъ твоимъ передъ Богомъ и людьми . . . говорилъ Михаилъ торжественно и твердо.

— Государь мой! Честь такая не для меня! . . . Сядешь ты на престолѣ и забудешь обо мнѣ! . . . Самыя знатныя красавицы около тебя въ Москвѣ соберутся, а я худородная! . . .

— Никогда и никого не смѣняю я на свою Марью! . . .

Она хотѣла поцѣловать его руку, но государь привлекъ дѣвушку къ своей груди и губы ихъ соединились въ первый поцѣлуй.

— *Теперь прощай, моя нареченная*! Никому не говори про нашу клятву! Коли тебя станутъ неволить идти замужъ, не ходи! . . .

Она ушла успокоенная и счастливая, не смѣя никому повѣдать о своей радости. Легкіе шаги дѣвушки затихли въ безмолвіи храма . . . Изъ за церковнаго столба поддерживавшаго своды храма, отдѣлился человѣкъ, бывшій тайнымъ свидѣтелемъ бесѣды царя съ своей избранницей. То былъ Салтыковъ.

— Не бывать этому! пробормоталъ онъ. «Я люблю Марью и сосватаю ее . . . а для царя такая невѣста не довольно знатна»! и Салтыковъ, ни кѣмъ незамѣченный, вышелъ изъ церкви.

Великое было торжество въ Москвѣ 2-го мая 1613 г. Это было не похоже на обычную встрѣчу царей, нѣтъ! . . . Это была общая семейная радость: Михаила Федоровича встрѣтили какъ любезнаго сродника, какъ единственную надежду на спасеніе Руси. Народъ восторгался, видя красоту, добросердечіе и милость своего избранника. Послѣ молебствія въ Успенскомъ соборѣ, бояре, дворянство, воинство и люди всѣхъ сословій кланялись государю, инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ и подходили къ рукѣ. 11-го іюля Михаилъ сѣлъ на Московскій престолъ. На другой день, праздновали имянины

новаго царя, который при этомъ пожаловалъ дворянство Козьмѣ Минину. Первой заботой Михаила Феодоровича стало освобожденіе своего отца Филарета Никитича изъ плѣна.

Настала ночь, Московскій кремль погрузился во тьму и дремоту. Не спится лишь молодому царю; лежитъ онъ на атласной подушкѣ, расшитой золотымъ узоромъ; глядитъ на иконы, жемчугомъ низанныя. Тихо все кругомъ . . . О чемъ онъ думаетъ? . . . Скоро, скоро настанетъ давно желанный день. Соберутся во дворецъ со всей земли Московскаго государства дѣвки-красавицы, а между ними и его Марья! . . . Объявитъ онъ ее своей избранницей и вручитъ ей ширинку да кольцо . . . Тутъ невольно смущаетъ его вопросъ: благословитъ ли мать его выборъ? . . . Заговаривала она ему про красоту княжны Долгоруковой и что хорошо-де съ нимъ породнитися . . . но не приказывала непремѣнно выбрать ее въ царицы. Какъ Богъ положитъ тебѣ на разумъ, да на сердце, такъ и выбирай! — сказала Марфа Ивановна, нежелавшая насиловать своего сына въ такомъ дѣлѣ, чтобы послѣ онъ на нее не плакался, что вотъ - де нелюбую ему царицу выставили . . . Наконецъ, насталъ царскій смотръ невѣстъ и Марья Хлопова предстала предъ царскіе очи!

Хлопову снарядили въ лазоревой — камковый сарафанъ съ серебрянныкъ кружевомъ и червчатый бархатный опашень. Бѣлокурые волосы ея были заплетены въ широкія косы, искусно перевитыя золотымъ шнуромъ, съ накосниками по концамъ, въ видѣ треугольной «дезки» съ жемчужной кистью; повязочка вся золотая съ прозрачной сѣткой на затылкѣ и покрывало изъ турской кисеи съ серебрянными метелками и такой же каймою довершали нарядъ.

Настали томительныя минуты ожиданія — кого-то выберетъ царь?! Но вотъ пронесся по залѣ какой-то неясный шепотъ: «идетъ! . . .» Двери изъ внутреннихъ покоевъ распахнулись и вошли маленькіе рынды, т. е. боярскія дѣти, по два въ рядъ; за ними — дворскія боярыни и наконецъ мать государя съ сыномъ — царемъ; сзади Феодоръ Шереметьевъ, Салтыковы, какъ родственники. Царь и мать сѣли на возвышенномъ мѣстѣ въ золотыя кресла. Лишь только усѣлись мать и сынъ, по данному знаку старицы — инокини, боярыни стали подходить одна по одной, ведя за руку дѣвку — дочь или сродницу; ставъ передъ сидѣньемъ, онѣ земно кланялись сначала инокинѣ, затѣмъ царю и, наконецъ, боярамъ, стоявшимъ по сторонамъ; послѣ сего, снимали фату съ боярышни и она стояла, скромно опустивъ очи, и государь на вопросъ: «люба-ли тебѣ такая-то? . . дѣлалъ отрицательный знакъ и боярышню отводили въ сторону и снова накидывали на нее фату. Такъ какъ оставалось мало боярышенъ, то всѣ удивлялись взыскательности государя, который сдѣлался нетерпѣливымъ . . . . Тутъ - ли она? спрашивалъ онъ самъ себя и искалъ глазами въ небольшой кучкѣ остальныхъ боярышенъ; но вотъ его глаза остановились на старухѣ Желябужской и та, отдѣлившись отъ другихъ боярышенъ, пошла къ золотому сидѣнью, ведя за руку внуку, которая шла, не помня себя . . . Вдругъ, о диво! . . . Только, что фата поднялась съ лица боярышни, государь быстро всталъ и, схвативъ съ золотого блюда, богато унизанную драгоцѣнными камнями ширинку, подалъ ее Марьѣ . . . она протянула руку и государь, надѣлъ ей на палецъ кольцо, громко и твердо молвилъ: «Вотъ моя избранница!..»

Невозможно описать при этомъ общаго изумленія . . . Инокиня — Марфа была взволнована, Салтыковъ поблѣднѣлъ, государя обручили съ Марьей Хлоповой и дали ей новое имя «Анастасія», въ честь бабки Анастасіи Романовны. Вслѣдъ засимъ, она поселилась въ «Верху».

Однакожъ, вслѣдствіе непріятныхъ отношеній родственниковъ Марьи къ Салтыковымъ, послѣдніе рѣшились погубить царственную невѣсту, во что бы то ни стало.

Правда, хотя царевну и окружили всякими предосторожностями, но ея враги достигли своей цѣли.

Говорятъ, что въ селѣ Покровскомъ, куда ѣздилъ царь съ своей невѣстой на гулянье, онъ вручилъ Марьѣ на прощаньи ларецъ съ сахарными яствами, зная, что она ихъ любитъ, но одна изъ женщинъ подмѣнила нѣкоторыя изъ нихъ отравленными; Марья, не подозрѣвая послѣдняго, покушала: у нея ночью явилась ужасная боль въ желудкѣ, а затѣмъ рвота и ослабленіе силъ.

Завистники ея встревожили дворъ словами «черная немочь, черная немочь!» Одна мысль объ этой болѣзни, приносящей съ собой смерть, была достаточна для пагубы Хлоповой! . . . Инокиня Марфа сказала, что Марья для государевой радости не прочна и чадородію отъ такой хвори будетъ помѣха! . . . Такимъ образомъ, это было для Анастасіи смертнымъ приговоромъ, слѣдствіемъ котораго было распоряженіе сослать Анастасію «съ Верху», а затѣмъ послѣдовалъ и указъ о сосланіи несчастной Марьи съ родственниками въ Тобольскъ. Приговоръ приведенъ въ исполненіе! . . . Несчастная Марья! Царь глубоко былъ убѣжденъ, что она была жертвой дворскихъ происковъ и интригъ, но по слабости своего характера, не могъ дѣлу помочь? . . . Даже патріархъ одно время былъ на сторонѣ Марьи, даже онъ инокинѣ Марфѣ сказалъ, что ему все вѣдомо, что онъ хочетъ дѣло о Хлоповой поднять.

Жизнь въ Тобольскѣ Желябужскихъ, а равно и Хлоповой была самая непригляд- ная! . . . Однакожъ, не смотря на четыре года, проведенныхъ ею въ ссылкѣ, въ горѣ, всякихъ лишеніяхъ, Хлопова была прекрасна, особенно при вѣсти—о возвращеніи ея изъ ссылки. Да, въ это время она была очаровательна: въ ея лазуревыхъ глазахъ счастіе просвѣчивалось сквозь слезы; голова ея была не покрыта, а волосы, которые она еще не успѣла убрать, въ роскошномъ безпорядкѣ, золотистыми волнами распались по грубому сѣрому армяку, накинутому на ея плечи. . . .

Въ 1617 г., въ половинѣ ноября, Марья Хлопова была уже въ Верхотурьѣ, гдѣ оставалась до указу. Здѣсь ей дано хорошее помѣщеніе и «кормъ». Изгнанники уже не боялись жестокаго съ ними обращенія, истязаніи и обидъ, съ ними обходились уже съ уваженіемъ, такъ какъ предвидѣли возвращеніе ихъ къ почету и богатству.

«О пребываніи царственной невѣсты Анастасіи, бывшей Маріи Хлоповой, въ Верхотурьѣ» у меня имѣлась рукопись, писанная, судя по почерку, въ началѣ прошлаго столѣтія, но къ сожалѣнію, она въ 1879 году, въ моей квартирѣ, въ Екатеринбургѣ, сгорѣла, во время пожара. Рукопись заключала въ себѣ небольше двухъ листовъ; кѣмъ она составлена—неизвѣстно. Въ рукописи было означено время прибытія Маріи Хлоповой изъ Тобольска въ Верхотурье на жительство впредь до царскаго указу; что ей отведено было помѣщеніе въ половинѣ воеводскаго дома, гдѣ она жила вмѣстѣ съ своими родными; что жизнь ея была самая безцвѣтная—сиротская, и что «она была велми баска» (очень красива собой), ласкова, привѣтлива, милостива, но, по временамъ молчалива; была богомольна и постоянно ходила въ церковь, гдѣ, молясь, безутѣшно плакала и, наконецъ, росту она была выше средняго. Далѣе, въ той же рукописи совершенно другимъ почеркомъ, между строкъ, приписано «ликъ Маріи сіялъ такою лѣпотою, что, разъ узрѣвши его, трудно уже было оторвать отъ него взоры.» (В. Шишонко.)

30-го декабря 1620 г. состоялся указъ слѣдующаго содержанія: „Пожаловали есмя Настасію Хлопову, велѣли ее съ бабкою и дѣтьми, съ Иваномъ да съ Олександромъ Желябужскими отпустить съ Верхотурья—въ Нижній Новгородъ. Отпустить на подводахъ, корму дать по прежнему, сколько давано въ Верхотурьѣ, смѣтя во сколько недѣль можно доѣхать до Нижняго, . . . а какъ въ Нижній пріѣдутъ, отдали бы ихъ воеводѣ и быть имъ въ Нижнемъ до государева указа, а котораго числа Настасью Хлопову съ бабкою и дѣтьми съ Верхотурья отпустятъ и кого пристава съ ними пошлетъ, о томъ бы повѣстили къ Москвѣ“ . . .

„Посылая указъ, государь тайно вручилъ посланцу задушевное письмо къ царевнѣ Настасьѣ и нѣсколько подарковъ: шубу, шапку соболью и проч. „чтобы не занобилась дорогою моя голубица“.

Посланецъ изъ Москвы прибылъ въ Верхотурье 14-го февраля 1621 года. Какая свѣтлая радость и надежда снова вспыхнула въ сердцѣ изгнанницы! . . .

Михаилу Θеодоровичу пошелъ уже 27 годъ и для пользы государства необходимо было утвердить престолъ за родомъ Романовыхъ, для чего нужны были законные наслѣдники. Патріархъ, по совѣту Боярской думы, приступилъ къ сыну съ увѣщаніями избрать невѣсту. Михаилъ сказалъ: „у меня есть избранница, царевна Анастасія!"... Но инокиня—мать сказала, что она благословенія-де сыну на этотъ бракъ не даетъ!

Правда, поднято было вновь дѣло о Хлоповой и протоколъ, семь лѣтъ назадъ тому составленный, былъ прочитанъ и 22-го сентября 1621 года посольство выѣхало изъ Москвы—въ Нижній и хотя чрезъ три недѣли и былъ доставленъ въ Москву подробный отчетъ осмотра невѣсты, которымъ всѣ единогласно засвидѣтельствовали, что *Марья Хлопова во всемъ здорова*, но инокиня—мать устояла на своемъ: бракосочетаніе Михаила съ Марьей было на всегда разрушено. Салтыковы же, какъ оказавшіеся виновниками въ этомъ дѣлѣ, подверглись царской опалѣ и удалены отъ двора.

1623 г., 1 ноября, въ Нижній послана грамота Шереметьеву, въ которой велѣно объявить Ивану Хлопову, что „*Мы дочь его Марью взять за себя не изволили!*". При семъ велѣно жить Марьѣ съ бабкой и дядями Желябужскими въ Нижнемъ, въ домѣ Кузьмы Минина, послѣ его смерти, перешедшемъ въ казну; велѣно давать имъ кормъ, противъ прежняго вдвое и ежегодно отпускать значительную сумму денегъ. Какъ громомъ поразило это извѣстіе царскую избранницу; но возставать противъ воли Божіей было грѣшно, и она покорилась судьбѣ. Вся жизнь Маріи послѣ того была посвящена молитвѣ и благотворительности. Она умерла въ 1633 году, боготворимая и уважаемая всѣми, какъ образецъ кротости, смиренія и любви къ ближнимъ! . . . Несчастная избранная царская невѣста, миръ праху твоему: злонамѣренные люди жестоко измучили тебя . . .

Вскорѣ выборъ палъ на дочь князя Владиміра Тимофеевича Долгорукова—княжну Марію и 19-го сентября 1624 года совершилось бракосочаніе. „На утро государыня оказалась больною, кашляла и гортанью шла у нея кровь. И бысть государыня больна и бысть скорбь ея велія зело и того же года въ самое крещеніе (6-го января 1625 г.) предаде свою праведную душу!" Міръ праху твоему! (Извлеченіе изъ историч. романа „Царская невѣста". М. Е. Политковской. Историч. библіотека, 1880 г. № 1—3).

Преемникомъ Сильвестру на каѳедрѣ Вологодской и Велико-Пермской, какъ сказано, былъ Нектарій, родомъ грекъ; онъ былъ сначала архидіакономъ у константинопольскаго патріарха, потомъ архіепископомъ въ болгарскомъ городѣ Архидѣ, наконецъ неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, прибылъ въ Россію, надѣясь, вѣроятно, улучшить свое положеніе въ исполненномъ благочестія государствѣ. Назначенный архіепископомъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ 1613 года „въ соборѣ у Пречистые Богородицы при всѣхъ властѣхъ іюня въ 25 день", онъ тотчасъ же особенными грамотами извѣщаетъ будущую паству о своемъ назначеніи.

Примѣчаніе. Намъ извѣстна грамота, которою Нектарій извѣщалъ о своемъ назначеніи „архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ, поповъ и дьяконовъ и весь освященный соборъ" а вотъ грамота, которой извѣщаетъ о своемъ назначеніи міранъ: „Благословеніе смиреннаго Нектарія, архіепископа вологодскаго и велико-пермскаго на Вологду, государя царя и великаго князя Михайла Θедоровича всеа Русіи дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и приказнымъ людемъ и всякимъ служивымъ людемъ и гостемъ и торговымъ и жилецкимъ всякимъ людемъ. Божіею милостію и Пречистые Богородицы, Господу изволшу, и великимъ чудотворцамъ Стефану епископу Пермскому и Димитрею Прилуцкому и всѣмъ его угодникомъ и по произволенію великаго государя нашего царя и великаго

князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, а въ его царской волѣ Богъ творитель, что меня богомолца своего пожаловалъ, велѣлъ быти на Вологдѣ въ дому Софѣи Премудрости Божіи слова, и за себя государя Бога молити и за все христолюбивое воинство и за все православное крестьянство. А было и мнѣ царское жаловалное слово въ соборѣ Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя и Іоны при всѣхъ властѣхъ, іюня въ 25 день. И по царевому великому милосердному жаловалному слову, митрополиты Өеремъ Казанскій и Свіяжскій и Ростовскій архіепископъ съ епископы и съ архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ благословили и здравствовали великимъ градомъ Вологдою и Великопермью. И по царскому слову, пріяхъ есмя вологодскую власть по закону и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, престолъ святыя Софѣя Премудрости Божія. А отъ меня вамъ миръ и милость о Бозѣ Вседержителѣ. А милость Божія и Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ пермскихъ, Стефана и Питирима епископовъ и всѣхъ святыхъ молитва и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ со всѣми вами всегда и во вѣки, аминь".

Во имя ли интересовъ казны вологодскаго архіерейскаго дома, движимый ли какими нибудь собственными разчетливыми побужденіями, только Нектарій, будучи еще въ Москвѣ, сильно безпокоился о томъ, что домовою денежною казною, всякими запасами и въ житницахъ и въ сушилѣхъ и на конюшнѣ лошадьми завѣдывають корельскіе люди и казначей, предшественника его Сильвестра, попъ Никонъ. Въ своей первой увѣдомительной грамотѣ духовенству онъ пишетъ, чтобы „тѣхъ людей, дабы они не ростащили домовыя казны по себѣ, казначея попа Никона съ товарищи, и которые чѣмъ на дворѣ и по приказомъ владѣють, отдать на поруки до его пріѣзда, а казну и всякіе запасы запечатать воеводскими печатями."

Примѣчаніе. Подобное предписаніе Нектарія вѣроятно произвело самое грустное впечатлѣніе на казначея Никона, такъ что мать его нарочно являлась въ Москву просить новаго архіепископа за своего сына. По этому случаю Нектарій писалъ на Вологду новую грамоту „Благословеніе великаго господина преосвященнаго Нектарія архіепископа вологодскаго и велико-пермскаго на Вологду, государя царя и великаго князя Михайла Өедоровича всея Русіи воеводамъ господамъ: князю Михайлу Григорьевичу Темкину-Ростовскому, да Григорью Григорьевичу Пушкину. Извѣщали, господа, мнѣ дворовые люди, что на Вологдѣ у Силиверста епископа былъ казначей корелениnъ, вдовой попъ Никонъ, и онъ-де домовою многою казною завладѣлъ. И я, господа, напередъ сего писалъ къ вамъ, чтобъ вамъ пожаловать, для нашего благословенія, того попа въ отчетъ домовой казнѣ до нашего пріѣзду велѣти дати на поруки; и къ своимъ приказнымъ людемъ о томъ же писалъ. И тотъ, господа, попъ Никонъ, вѣдая свою вину, прислалъ свою мать къ Москвѣ, и била челомъ объ немъ, чтобъ ево счесть мимо нашихъ приказныхъ людей и по ее челобитью дана грамота, а велѣно вамъ ево считати. И я, господа, про то свѣдавъ, билъ челомъ государю царю и великому князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, чтобъ (ево считати) нашимъ приказнымъ людемъ: и государь царь и великой князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ меня богомолца своего, велѣлъ дати къ вамъ грамоту, чтобъ ево считати вамъ съ нашими приказными людьми въ домовой казнѣ вмѣстѣ. И вамъ бы, великимъ господамъ для дому Софѣи Премудрости Божія слова и для нашего благословенія ево ложному челобитью не повѣрити и Софѣйскаго дому поберечи и безъ нашихъ приказныхъ людей ево считати не велѣти". Виноватъ-ли въ чемъ казначей Никонъ и въ какой мѣрѣ виноватъ—для насъ остается неизвѣстнымъ.

Спустя нѣсколько времени послѣдовала отъ Нектарія новая грамота къ вологодскимъ воеводамъ и опять относительно казны архіерейскаго дома. Въ

концѣ этой грамоты Нектарій выставляетъ себя въ такой степени бѣднымъ, что можетъ помереть съ голода, если къ нему не будутъ отпущены запасы изъ Вологды. (Пермск. Епарх. Вѣд. 1869 г.).

Примѣчаніе. Не смѣемъ хотя и съ трудомъ вѣримъ, чтобы Нектарій дѣйствительно былъ въ такой степени бѣднымъ, что до крайности нуждался въ присылкѣ разныхъ припасовъ изъ Вологды. Грамота же его, писанная по этому случаю въ Вологду, замѣчательна во многихъ отношеніяхъ, а потому мы приводимъ ее вполнѣ: „Благословеніе великаго господина преосвященнаго Нектарія архіепископа вологодскаго и велико-пермскаго на Вологду, государя царя и великаго князя Михайла Өеодоровича всея Русіи воеводамъ великимъ господамъ, сыновомъ нашего смиренія, князю Михайлу Григорьевичу Темкину-Ростовскому да Григорью Григорьевичю Пушкину. Напередъ сего писали мы къ вамъ чтобъ вы, по царской милости и для нашего благословенія, Соөѣйскаго дому казны и всякихъ запасовъ поберегли и переписали и приказали нашимъ приказнымъ людямъ вѣдати, а своими-бъ печатьми для береженья печатали до нашего пріѣзду. И къ намъ, господа, пишутъ наши приказные люди, что вы по нашей грамотѣ, домовую казну и всякіе запасы, не переписавъ, запечатали все и къ намъ, по нашимъ же грамотамъ, запасовъ никакихъ нашимъ приказнымъ людемъ отпустить не дадите, невѣдомо по чьему приказу. А государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи самодержецъ пожаловалъ меня богомолца своего, не блюдися и не спросися никого, по своему царскому милосердному жалованью; а я богомолецъ его государевъ по царскому жалованью писалъ къ вамъ, чтобъ вы пожаловали велѣли переписати, а переписавъ печатали для береженья Соөѣйскаго дому, а не для того, чтобъ вы къ намъ . . . приказнымъ нашимъ . . . ти не велѣли. И по всемъ бы, господа, по царскому жалованью, велѣти домовую казну и всякіе запасы переписати и приказати вѣдати нашимъ приказнымъ людемъ; и въ томъ, вамъ Богъ съ нами суди, что вы насъ съ голоду морите, а запасовъ къ намъ отпустить не велите; а здѣся мы живемъ по государеву приказу, не одинъ я, и всѣмъ властямъ отпуску съ Москвы нѣтъ“.

Какъ бы то ни было, наконецъ вологодская паства увидала въ 1613 г. своего архипастыря. При дѣлахъ архіерейской казначейской конторы есть грамота отъ князя Трубецкаго и Пожарскаго, писанная архіепископу на Вологду въ 1613 году, коею приглашали его въ Москву на соборъ. Въ сей грамотѣ Нектарій титулованъ архіепископомъ Ахридскимъ на Вологдѣ.

Какимъ образомъ за Нектаріемъ остался титулъ архіепископа Ахридскаго, тогда когда онъ былъ уже на мѣстѣ служенія своего въ Вологдѣ—для насъ остается неизвѣстнымъ. Но что дѣйствительно Нектарій имѣлъ титулъ архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что въ несудимой грамотѣ на вотчины, данной ему отъ царя Михаила Өеодоровича въ 7122 (1614) году, генваря 26 дня, онъ названъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ. (Пермск. Епарх. Вѣд. 1869 г. Е. А. Будринъ).

Нерадостное было впечатлѣніе, произведенное на Нектарія положеніемъ епархіи. Въ смутныя времена междуцарствія шайки различныхъ бродягъ ходили по Россіи, живя грабежемъ и убійствомъ, не щадя ни назначенныхъ для молитвы мѣстъ—христіанскихъ храмовъ, ни тихихъ пристанищъ земныхъ—монастырей и обителей. Вотъ что писалъ Нектарій въ одной своей чело-

*) См. Описаніе Вологодскаго собора, состав. Суворовымъ стр. 63.

битной къ царю Михаилу Θеодоровичу въ 1613 году, т. е. въ томъ, въ которомъ онъ явился на епархію: „А домъ, государь, Пречистыя Богородицы и вотчинишко отъ литовскихъ людей раззоренъ до основанія и пожженъ, и мнѣ богомольцу твоему съ домовыми людишками прокормитца нечѣмъ и дѣтишкамъ боярскимъ твоіе государевы службы служити не съ чѣмъ. А на Вологдѣ, государь, на посадѣ и во всемъ Вологоцкомъ уѣздѣ монастыри, села и волости и многія церкви пожжены, а достальныя раззорены до основанія, а попы и дьяконы и разные церковные причетники посѣчены; а доходцу, государь, взяти не съ ково и дому строить и домовыхъ всякихъ людей пожаловати нечѣмъ“.

Въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ Нектарій обращается къ государю Михаилу Θеодоровичу съ челобитьемъ причислить къ Вологодской архіепископіи—Двину, Вагу и Каргополь—области, которыя нѣкогда принадлежали къ Вологодской епархіи, но потомъ, въ царствованіе Θеодора Іоанновича, переданные въ вѣдѣніе Новгородскаго митрополита.

Примѣчаніе. Есть преданіе, что Грозный хотѣлъ сдѣлать Вологду своею столицею. Мысль не безъосновательная для того времени, — замѣтилъ объ этомъ однажды бывшій Вологодскій преосвященный Иннокентій, впослѣдствіи архіепископъ Херсонскій и Таврическій,—Вологда многолюдная и богатая, находясь на торговомъ пути между сѣверомъ и югомъ, могла быть центромъ его владѣній *). Дѣйствительно, -- прибавляетъ къ этимъ словамъ незабвеннаго архипастыря одинъ вологжанинъ, составитель статьи *Семисотлѣтіе Вологды,*— если принять еще въ соображеніе и подозрительный характеръ Грознаго въ бѣдственную годину жизни его, то это извѣстіе будетъ имѣть достаточное правдоподобіе. При томъ Вологда, находясь на сѣверѣ, была ограждена отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ, всегдашнихъ враговъ Россіи. Самый гербъ Вологды (выходящая изъ облаковъ рука, держащая золотую державу съ серебрянымъ мечемъ) не намекаетъ-ли частію на предположеніе Іоанна IV—сдѣлать Вологду престольнымъ городомъ? **). Прибавимъ къ этому и мы съ своей стороны, что мысль Грознаго, если она была на самомъ дѣлѣ, можетъ подтверждать и необыкновенныя распоряженія его относительно Вологды и вологодской епархіи. Въ Вологдѣ онъ заложилъ, конечно, не безъ особенной важной цѣли, каменную значительнаго пространства крѣпость, построилъ огромный каѳедральный соборъ, по образцу Московскаго Успенскаго, и кромѣ деревяннаго царскаго дворца, намѣревался построить, если вѣрить преданію народному, другой дворецъ каменный ***); вологодскую епархію онъ увеличилъ весьма значительнымъ расширеніемъ ея области, присоединивъ къ ней въ 1571 г. отъ Новгородской епархіи *Двину* (часть нынѣшней Архангельск. губерніи съ г. Холмогорами), *Вагу* (нынѣшній Вельскій уѣздъ, Вологодской губерніи) и *Каргополь* (часть нынѣшней Олонецк. губ. ****). То есть, возвышая Вологду для какой-то цѣли въ гражданскомъ отношеніи, царь возвысилъ ее и въ церковномъ.

---

*) См. статью „Семисотлѣтіе Вологды“ въ приб. къ Журн. мин. нар. просв. 1847 г, книга 4.

**) Тамъ-же.

***) На такъ называемой *Соборной горѣ*. См. *Описаніе Вологодскаго намѣстничества* академика Петра Иноходцева, напеч. въ *Историч. мѣсяцословѣ* 1790 года и въ *Географич. словарѣ Росс. Госуд.* 1801 и 1809 г.

****) „Въ 79 (1571) году, при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи взято было изъ ноугородскія архіепископы--къ вологодской епископьи Двина, Колмогоры, Каргополь, Турчасово, Вага и съ уѣзды; а изстари тѣ народы и мѣста и уѣзды Новгородскія архіепископьи, къ вологодской епископьи николи напередъ того не бывали“. (*Акты археогр. эксп. т. III, № 123. Царск. грам. новгородск. митрополиту Макарію*).

Впрочемъ, каковы-бы ни были загадочныя намѣренія Грознаго относительно Вологды, она, послѣ удаленія его въ Москву, а особенно по смерти его, опять осталась тѣмъ же, чѣмъ была и до него. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ распоряженій царя, наприм. о постройкѣ въ Вологдѣ каменной крѣпости и каменнаго дворца, не были приведены къ окончанію; вчернѣ построенный Софійскій соборъ, вслѣдствіе ли извѣстнаго каприза Грознаго по случаю выпавшаго изъ собернаго свода кирпича, или по другимъ причинамъ, долго оставался пустымъ и внутри неустроеннымъ; а распоряженіе объ увеличеніи Вологодской епархіи было, тотчасъ по смерти его, отмѣнено его преемникомъ, царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ: Двина, Вага и Каргополь въ 1584 году отданы по прежнему въ Новогородскую архіепископію *).

Не безъ сожалѣнія, конечно, разсталась вологодская церковь съ даромъ Грознаго и можно было ожидать, что при первомъ удобномъ случаѣ она предъявитъ свои права на отнятыя области. Правленіе и потомъ царствованіе Бориса Годунова, по вліянію котораго отнятъ былъ даръ Грознаго, **) а затѣмъ наступившіе смуты самозванцевъ и междуцарствія, не были благопріятнымъ для этого временемъ. Но какъ только смуты миновались, въ 1613 году году вологодскій архіепископъ Нектарій, вскорѣ по назначеніи своемъ на вологодскую каѳедру, обратился къ царю Михаилу Ѳеодоровичу съ челобитьемъ, какъ сказано, о возвращеніи вологодской церкви дарованныхъ ей Грознымъ областей—Двины, Ваги и Каргополя. Вслѣдствіе этого ходатайства, означенныя области были вторично подчинены вѣдомству вологодской каѳедры, но только на этотъ разъ были подчинены не навсегда, „не въ вѣкъ, безъ отнину", какъ сказано было въ жалованной грамотѣ Грознаго и какъ просилъ архіепископъ Нектарій, а только на время, „докамѣстъ ноугородцкая митрополья очиститца", т. е. успокоится отъ внутреннихъ волненій и безпорядковъ, произведенныхъ предшествовавшими смутными временами и освободится отъ шаекъ бродягъ, затруднявшихъ для новгородской каѳедры управленіе ея, сѣверными отдаленными областями, болѣе близкими къ Вологдѣ. Впослѣдствіи онѣ опять состояли въ вѣдѣніи новгородскихъ митрополитовъ ***), какъ увидимъ ниже.

Свѣдѣніе объ этомъ вторичномъ подчиненіи Вологдѣ—Двины, Ваги и Каргополя доселѣ неизвѣстное, найдено въ архивѣ Вологодской консисторіи, въ двухъ, поданныхъ въ 1613 году на имя царя Михаила Ѳеодоровича, челобитныхъ вологодск. архіепископа Нектарія, которыя за симъ и помѣщаемъ подлинникомъ. Въ нихъ, кромѣ главнаго предмета нашего изложенія, есть еще любопытныя указанія на разореніе сѣвернаго края Руси въ 1613 году поляко-литовцами и другими мятежниками.

«Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ твой государевъ богомолецъ Нектарій архіепископъ вологодскій. Прежь сего, государь, блаженные памяти государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа «Русіи, совѣтовавъ съ преосвященными митрополиты и со архіепископы и епископы и «съ архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, хотя (желая) великую «архіепископью ****) вологодцкую исполнити, и чтобъ домъ Премудрости Божія Слова «и архіепископья вологоцкая полна была, и далъ въ домъ Софѣи Премудрости Божія «Слова Двину, Вагу да Каргополь. И нынѣ, государь, блаженные памяти царя и ве-

---

*) «Государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ . . . въ прошломъ 92 (1584) году тѣ городы и уѣзды отдати въ Новгородскую архіепископью по прежнему». *См. въ акт. эксп. ту же вышеупомян. царскую грамоту.*

**) См. ниже *вторую челобитную архіепископа Нектарія.*

***) Акт. археогр. экспед. т. III, № 123.

****) Здѣсь ошибка: должно читать—*епископью* вмѣсто *архіепископью*. Въ Вологдѣ учреждено архіепископство въ 1589 году, въ одинъ годъ съ учрежденіемъ въ Москвѣ патріаршества; редакція нижеслѣдующей второй челобитной въ этомъ случаѣ исправнѣе.

«ликого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Двина, Вага и Каргополь отдана въ «Ноугородцкую митрополью; а тѣ, государь, мѣста—Двина, Вага и Каргополь отъ ве- «ликого Новгорода удалѣли, а къ Вологдѣ, государь, тѣ мѣста подошли близко и «уѣзды сошлись вмѣстѣ; и въ Великій Новгородъ священницы и діаконы для постав- «ленья и для антиминсовъ на освященіе храмовъ за нѣмецкими людми и за далнымъ «проѣздомъ, не ѣздятъ, и для того многія церкви безъ освященія и безъ поповъ и «безъ діаконовъ стоятъ безъ пѣнія. И въ нынѣшнемъ, государь, во 121 (1613) году, «тѣ городы Вага и Каргополь и Подвинье польскіе и литовскіе люди и запороскіе «казаки и рускіе воры воевали, и поповъ въ церквахъ и діяконовъ и причетниковъ «церковныхъ посѣкли, и тѣ церкви оскверненные стоятъ и по ся мѣстъ безъ освя- «щенія и безъ пѣнія. А которые, государь, съ Двины и Ваги и съ Каргополя ко мнѣ, «къ твоему государеву богомолцу, для поставленья въ попы и во дьяконы и для «антиминсовъ на освященіе храмовъ учнутъ пріѣзжати съ великою докукою, а я твой «государевъ богомолецъ на Двину и на Вагу и въ Каргополь въ попы и во дьяконы «ставити и антиминсовъ на освященіе церквамъ безъ твоего государева указу давати «не смѣю. А домъ, государь, Пречистые Богородицы и вотчинишко отъ литовскихъ «людей раззоренъ до основанія и пожженъ, и мнѣ богомолцу твоему съ домовыми «людишками прокормитца нечѣмъ и дѣтишкамъ боярскимъ твоіе государевы службы «служити не съ чѣмъ. А на Вологдѣ, государь, на посадѣ и во всемъ вологодцкомъ «уѣздѣ монастыри, села и волости и многіе церкви пожжены, а досталные раззорены «до основанія, а попы и діяконы и всякіе церковные причетники посѣчены; а доходцу, «государь, взяти не съ ково и дому строить и домовыхъ всякихъ людей пожаловати «нечѣмъ. Милостивый царь государь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи «пожалуй меня богомолца своего, для раззоренія дому Пречистые Богородицы, Двину, «и Вагу и Каргополь по прежнему въ вологодцкую архіепископью вели дать, чтобы я «твой государевъ богомолецъ о твоемъ царскомъ многолѣтнемъ здравьѣ Бога молилъ, а «Соѳѣйскіе бы домовые дѣтишка боярскіе твоіе царскіе службы не отстали, а дворо- «вые всякіе людишка врознь не разбрелися. Царь государь, смилуйся, пожалуй».

Вслѣдствіе только что приведенной челобитной, послѣдовала царская грамота, которою просимые архіепископомъ Нектаріемъ области *вторично* были подчинены вѣдомству Вологодской каѳедры, но только на этотъ разъ были подчинены не навсегда, „не въ вѣкъ, безъ отниму", какъ было сказано въ жалованной грамотѣ Грознаго, а только на время, „доколѣ ноугородская митрополья очиститца", т. е. освободится отъ бродяхъ, затруднявшихъ для новгородской каѳедры управленіе сѣверными отдаленными ея областями, болѣе близкими къ Вологдѣ.

Долго ли продолжалось это вторичное, временное присоединеніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находится въ *Актахъ историч.*, тома III, стр. 69—71, гдѣ сказано: „Царская грамота на Двину, Каргополь и Вагу, о причисленіи оныхъ къ Новгородской митрополіи, по прежнему", писанная въ 1617 году, іюля 6 дня. Слѣдовательно, вторичное присоединеніе къ Вологодской епархіи означенныхъ областей продолжалось только *четыре года*, начиная съ 1613. Въ этой грамотѣ причины присоединенія объясняются такъ: „отъ Ноугородскіе митропольи тѣ городы съ посады и съ уѣзды отданы были *на время* вологодскому *прежнему* *) архіепископу Нектарію, *для его скудости и вологодскаго за-*

*) Въ спискѣ вологодскихъ архіереевъ преосвященнаго Евгенія не обозначенъ годъ *отлученія* отъ вологодской каѳедры архіепископа Нектарія. Слово—*прежнему*—въ приводимомъ отрывкѣ по-

пустыня, потому что, Божіимъ праведнымъ судомъ, *Великій Новгородъ былъ за нѣмецкими людьми;* *) а нынѣ, по милости Божіи, Новгородъ Великій отъ нѣмецкихъ людей очистился" **).

Новое подтвержденіе извѣстія о вторичномъ подчиненіи означенныхъ новгородскихъ областей Вологодской каѳедрѣ найдено еще въ одномъ архивномъ Вологодской консисторіи документѣ, для объясненія котораго считаемъ нужнымъ сказать предварительно нѣсколько словъ. Въ старину былъ, нынѣ не существующій, слѣдующій обычай: каждый епархіальный, вновь поступившій на каѳедру, архіерей долженъ былъ подписывать свое имя на всѣхъ ставленическихъ, уже подписанныхъ предшествовавшимъ ему архіереемъ, или архіереями, грамотахъ настоятелей монастырскихъ, іеромонаховъ, іеродіаконовъ, священниковъ и діаконовъ своей епархіи. По этому на многихъ, найденныхъ въ архивѣ Вологодской консисторіи, *настольныхъ* ***) и ставленическихъ грамотахъ XVII вѣка находятся подписи нѣсколькихъ, двухъ, трехъ и болѣе, архіереевъ вологодскихъ, а иногда и ино-епархіальныхъ. Такъ наприм., если священникъ или діаконъ, служившіе сначала въ ростовской епархіи, впослѣдствіи переходили въ вологодскую,—то на лицевой сторонѣ ставленныхъ ихъ грамотъ вверху находится обычная подпись Ростовскаго митрополита: „*Божіею милостію*, №№, *смиренный митрополитъ Ростовскій и Ярославскій*", а внизу грамоты, или на оборотѣ ея подпись вологодскаго архіепископа: „*Смиренный* №№, *Божіею милостію архіепископъ вологодскій и велико-пермскій*" ****).

казываетъ, что въ 1617 году, въ іюлѣ, архіепископа Нектарія уже не было на Вологдѣ. И дѣйствительно, въ одномъ консисторскомъ архивномъ документѣ въ 1617 г. упоминается преемникъ преосв. Нектарія, архіепископъ Макарій 2-й.

*) За шведами.

**) Т. е. послѣ договора съ шведами, заключеннаго въ Столбовѣ, въ 1617 году.

***) *Настольными* назывались грамоты, дававшіяся архіереямъ, архимандритамъ и игуменамъ. Такъ въ приходорасх. книгѣ Спасоприлуцкаго монастыря 1605 года, подъ 19 числомъ октября, записано: «вологодского архіепископа Іасаѳа сынъ боярской Казаринъ Немцовъ *возвелъ* игумена Іякова на «*мѣсто* (т. е. ввелъ въ должность игуменскую), дано ему рубль денегъ; да подьячему отъ *насталь*«*ные* грамоты отъ письма дано 8 алтынъ, 2 деньги».

****) Подписи писались обычными, черными чернилами; почеркъ ихъ чаще — полууставный. Патріархи всероссійскіе иногда употребляли на такихъ грамотахъ подписи печатныя, или наборныя, или, можетъ быть, вырѣзывавшіяся на дощечкахъ металлическихъ, или деревянныхъ. Такъ, мы нашли ставленную грамоту одного діакона, переведеннаго въ 1683 году изъ Москвы въ Бѣлоозерскій уѣздъ вологодской епархіи; грамота дана въ 1660 году и на верху ея подписано имя рукополагавшаго его архіерея: *Смиренный Питеримъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій*, а на оборотной сторонѣ находятся три слѣдующія печатныя подписи, первыя двѣ церковными, а послѣдняя гражданскими, литтерами: *Божіею милостію Іоасаѳъ патріархъ.—Питиримъ, милостію Божіею патріархъ Московскій и всея Россіи.— Іоакимъ, милостію Божіею патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи.* — Основаніемъ обычая — каждому новому архіерею подписывать на свое имя старыя, уже подписанныя ставленическія грамоты, былъ вѣроятно, кромѣ весьма натуральнаго въ тѣ годы опасенія грамотъ подложныхъ (потому что грамоты давались письменныя), былъ, говоримъ, и разчетъ финансовый. Изъ записной тетради видно, что при выдачѣ старыхъ, подписанныхъ новымъ архіереемъ, грамотъ, взималась пошлина, какъ и съ новыхъ. «Октября въ 11 день, бо«рисоглѣбскому діакону Ивану старая ставленная подписана, а пошлинъ взято, по архіепископлю

Упомянутый выше архивный документъ, въ объясненіе котораго сказали мы нѣсколько словъ объ архіерейскихъ подписяхъ на ставленическихъ грамотахъ, есть *записная* (относящаяся къ концу 1614 и къ 1615 годамъ, т. е. ко времени управленія Вологодскою паствою архіепископа Нектарія), *тетрадь* съ слѣдующею на первой страницѣ ея надписью: „122 (1614) году, августа „въ 26 день, книги записные: которые старые игуменскіе настольные подпи„саны и поповскіе и дьяконскіе ставленые подписаны, Вологды посаду и все„го Вологоцкого уѣзду." Въ этой тетради обозначено, какимъ именно игуменамъ, священникамъ и діаконамъ г. Вологды и уѣздовъ Вологодской епархіи, а также и новоприсоединенныхъ уѣздовъ Двинскаго, Каргопольскаго и Важскаго, подписаны были архіепископомъ Нектаріемъ, въ двухъ означенныхъ годахъ, ставленическія ихъ грамоты старыя, или даны, вмѣсто старыхъ утраченныхъ, новыя.

Для показанія обширныхъ предѣловъ тогдашней Вологодской епархіи, приведемъ, изъ найденной тетради любопытныя и для старинной топографіи сѣвернаго края Руси не излишнія, указанія мѣстъ Двинскаго, Каргопольскаго и Важскаго уѣздовъ, въ которыя были подписаны, или вновь даны архіепископомъ Нектаріемъ ставленическія грамоты.

1. Вотъ мѣста (уѣзды, церкви, городки, монастыри, села, погосты, станы волости и проч.) новоприсоединенныхъ къ Вологодской епархіи областей, упоминаемыя въ тетради:

А. ДВИНСКОЙ УѢЗДЪ,

въ немъ подписаны грамоты:

1. На *Холмогоры на посадъ* попу NN (церковь Николая Чудотворца).
2. На Студеное морѣ—акіянъ *въ волость Варзугу* церковь Петра и Павла.
3. На Двину, *на Панилово* (церковь Николая Чудотворца).
4. *На Холмогоры*, соборныя церкви попу NN (церковь Богоявленская).
5. На Двину, въ *Ступинскую волость* (церковь Рождественская).
6. На Двину, *въ Кондарскую волость* (церковь Николая Чудотворца).
7. На Двину, въ *Чюхченему* (церковь Ильинская).
8. Въ Двинской уѣздъ, въ *Великорѣцкую волость* (церковь Козмы и Даміана).
9. Въ Двинской уѣздъ, въ *Ненокотцкое усолье* (церковь Петра и Павла).
10. На Двину, въ *Матигорскую волость* (церковь Борисоглѣбская).
11. Въ Двинской уѣздъ, *на Пинегу въ Веркальскую волость* (церковь Николая Чудотворца).

приказу, для бѣдности 5 алтынъ».—Къ сожалѣнію, во всей тетради не оказалось ни одной записи, въ которой бы означено было настоящее количество этихъ пошлинъ. Многія грамоты заподписанныя Вологодскими и Велико-Пермскими архіепископами я передамъ въ Пермскую губернскую библіотеку въ даръ, а равно и другія бумаги, заподписанныя Сибирскими митрополитами.—*В. Шишонко.*

12. Въ Двинской уѣздъ, *въ Емецкой станъ* (церковь Іоакимовская).

13. На Двину *въ Кривецкую волость* (церковь Успенія).

14. Въ Двинской уѣздъ, *въ Заволочье, въ Клоновицкую волость* (церковь Георгіевская).

15. Въ Холмогорской уѣздъ, *на Двину, на Княжъ-Островъ* (церковь Введенская).

16. На Двину, *въ Троицкое село* (церковь Николая Чудотворца).

17. На Холмогоры, *въ Ухтостровскую волость* (церковь Богоявленская).

18) На Двину, *на Емецкой станъ* (церковь Ивановская).

19. Въ Двинской уѣздъ, *въ Куростровской погостъ* (церковь Ильинская).

20. Въ *Низовскую лугу, по ниже города Колмогорского* (церковь Вознесенская).

21. Въ Двинской уѣздъ, *на Пинегу* (церковь Покровская).

22. На Двину, *къ Студеному морю* (церковь Воскресенская).

23. Въ *Чюхченемской монастырь* (церковь Николая Чудотворца)

24. На Двину, *на Родину гору, въ Колмогорской станъ* (церковь Петровская).

25. Въ Двинской уѣздъ, *на Волокъ Пинежской* (церковь Николая Чудотворца).

26. На Двину, *на Пиниловскую волость* (церковь Ильинская).

27. На Двину, *въ Емскую волость* (церковь Николая Чудотворца).

28. На Холмогоры, *въ Матигорскую волость* (церковь Николая Чудотв.).

29. На Двину, *въ Кривецкую волость* (церковь Успенская).

30. Въ Двинской уѣздъ, *въ Калтайскую волость* (церковь Димитріевская).

31. Въ Двинской уѣздъ, *на Городокъ* (церковь Преображенская).

32. На Двину, *въ Койдарскую волость* (церковь Николая Чудотворца).

Б. КАРГОПОЛЬСКОЙ УѢЗДЪ,

въ немъ подписаны грамоты:

1. Въ Каргополь, *въ Преображенскій монастырь*.

2. Въ Каргопольской уѣздъ, *въ Строкинскую пустыню* (церковь Преображенская).

3. Въ Каргопольской уѣздъ, *въ Плескую волость* (церковь Вознесенская).

4. Въ Каргополь, *на посадъ* (церковь Рождества Предтечи).

5. Въ Каргопольской уѣздъ, *на Красную-Лягу* (церковь Богородицерождественская).

6. Въ Каргопольской уѣздъ, *въ Турчесовской станъ, на Онегу рѣку* (церк. Николая Чудотворца).

7. Въ Каргополь, *на посадъ* (церковь Троицкая).

8. Въ Каргопольской уѣздъ, *въ Нименскую волость* (церк. Благовѣщенія).

9. Въ Каргопольской уѣздъ, *въ сельцо Павловское* (церк. Петровская).

10. Въ Каргопольской уѣздъ, *на Верхней Борокъ* (церк. Архангельская).

11. Въ Каргопольской уѣздъ, *въ Лямненскую волость* (церк. Введенская).

С. ВАЖСКОЙ УѢЗДЪ,

въ немъ подписана грамота:

1. Въ Важской уѣздъ, *въ Шириханову слободку* (церковь Покровская).

Кромѣ этихъ уѣздовъ, еще подписаны были грамоты:

1. *Въ Новгородскій уѣздъ, въ Сиеговую волость* (церковь Богоявленская).

2. Въ Новгородскую митрополью, *въ Верхорьитую слободку, Устюжскаго уѣзду* (церковь Николая Чудотворца).

3. Въ Бѣлозерскій уѣздъ, *въ Павловскую волость* (церковь Николая Чудотворца).

II. Въ той же тетради, изъ которой заимствованы приведенныя сейчасъ свѣдѣнія, находится нѣсколько записей, свидѣтельствующихъ о печальномъ состояніи Вологды во время Литовскаго раззоренія, а именно о множествѣ бывшихъ въ то время въ Вологдѣ пожаровъ. Такъ, всѣхъ сгорѣвшихъ во время Литовскаго разгрому, грамотъ записано 14, т. е. кромѣ трехъ показанныхъ, еще у священниковъ церквей: Власіевской въ Обуховѣ, Вознесенской въ городѣ, Николаевской на Горѣ—на посадѣ, Георгіевской на посадѣ, Мироносицкой на посадѣ, Срѣтенской на посадѣ, Никольской на Подолѣ, Дмитріевской на волокѣ, Богословской на посадѣ, Пречистенской на посадѣ, Петропавловской на посадѣ. Отсюда можно заключать, что пожаръ свирѣпствовалъ тогда во всѣхъ частяхъ Вологды.

Вотъ тѣ заселенія, кои входили въ епархію Вологодскую и Великопермскую!

Примѣч. По приведенной челобитной Нектарій, получивъ царскую грамоту и затѣмъ вторично подалъ таковую-же, въ которой просилъ о пожалованіи Вологодской каѳедрѣ—Двины, Ваги и Каргополя *во всегдашнее владѣніе*, по смыслу жалованной грамоты Грознымъ. Вотъ и эта челобитная:

«Царю государю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ че-«ломъ богомолецъ твой государевъ Нектарій архіепископъ вологодцкій. Билъ я бого-«молецъ твой челомъ тобѣ великому государю царю, что прежь сего блаженные паме-«ти государь царь великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, совѣтовавъ съ пре-«освященными митрополиты и со архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ «соборомъ, хотя вологодцкую епископью устроити великою архіепископьею, и видя во-«логоцкую епископью скудну селы и городами, а у Новгородцкаго митрополита*) села «и городы многіе, взявъ Двину и Вагу и Каргополь, далъ въ домъ Софеи Премудрости «Божія Слова въ вѣкъ, безъ отнину, и грамота, государь, на тѣ городы жаловалная «въ Софѣйскомъ дому есть**). Тако-жъ блаженные памети государь царь и великій «князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, взядъ у Казанского митрополита Астрахань и «устроилъ въ вѣкъ архіепископью. И послѣ, государь, блаженные памети государя ца-«ря и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, блаженные-жъ памети при го-«сударѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, Борисъ Ѳедоровичъ «Годуновъ, норовячи Новгородцкому митрополиту, отнявъ у вологодцкаго архіепископа

---

*) И здѣсь ошибка: вмѣсто *митрополита* должно читать *архіепископа*. Митрополія въ Новгородѣ учреждена въ 1589 году.

**) Въ архивѣ Вологодск. консисторіи нѣтъ этой грамоты.

«тѣ городы Двину и Вагу и Каргополь, отдалъ въ Ноугородцкую митрополью. И ты, «государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ меня богомолца своего, велѣлъ мнѣ тѣ городы дати, докамѣсть Ноугородцкая митрополья «очиститца. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа «Русіи, смилуйся, воззри въ домъ Соѳѣи Премудрости Божія Слова, не вели, государь, «порудити блаженные памети государя царя и великого князя Ивана Васильевича «всеа Русіи жаловалные грамоты, пожалуй меня богомолца своего, ради разворенья «Соѳѣйскаго дому, вели тѣ городы Двину и Вагу и Каргополь въ вологодцкую архі«епископью по прежнему дать, какъ пожаловалъ царь и великій князь всеа Русіи, «Иванъ Васильевичъ въ вѣкъ, чтобъ Соѳѣйскій домъ и досталь скуденъ не былъ и «домовые всякіе людишка розно не разбрелися. Государь, смилуйся, пожалуй». (Вологодск. вѣд. за 1862 г. № 28).

Въ семъ 1613 году архіепископъ Сильвестръ переведенъ изъ Вологды во Псковъ, гдѣ и скончался 1 декаб. 1615 г.—(Тамъ же; Описаніе Вологодскаго собора, составленное Суворовымъ; Списки іерарх. и проч. П. Строевъ).

Примѣч. 1. Приведенное выраженіе въ грамотѣ, подъ 1611 г. въ 1-мъ примѣч. настоящаго лѣт., въ которомъ архіепископъ Сильвестръ называется архіепископомъ Нектаріемъ *„похитителемъ архіепископскаго титула“* какъ кажется, незаслужено и обнаруживаетъ въ Нектаріи лишь человѣка недостойнаго означеннаго званія, судя по даннымъ. Профес. Е. А. Будринъ справедливо говоритъ, что „въ то время, когда Нектарій, преемникъ Сильвестра, писалъ вологжанамъ грамоту, Сильвестръ самъ находился въ Москвѣ и, не подозрѣвая въ Нектаріи своего противника, со своей стороны, сносится съ паствою посредствомъ грамотъ“.—Далѣе приводимыя ниже сего документы 1613 г. ясно свидѣтельствуютъ, что Сильвестръ былъ архіепископомъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ и в маѣ 1613 г. Въ первомъ—это челобитной относительно вологодскаго Горняго монастыря, въ которой говорится: „Государю преосвященному Сильвестру, архіепископу вологодскому и велико-пермскому, бьютъ челомъ нищіе бѣдные раззореные твои, государь, богомолицы, съ Вологды, съ посаду, новаго Горняго монастыря старицы Успенія Пречистыя Богородицы—старица Улея (Юлія) Волтина, старица Марѳа, старица Маремьяна (*слѣдуютъ еще 24 имени, всего 27 старицъ*) и всѣ старицы Успенсково монастыря: какъ, государь, зачался на Вологдѣ, у Успенія Пресвятѣй Богородицы, новой дѣвичей монастырь, и въ томъ твоемъ государевѣ богомольѣ, въ монастырѣ, начальница была первая и труды свои полагала и строила монастырь старица Домникѣя; и какъ устроился монастырь дѣвичь царскимъ жалованьемъ, а ея труды,—и по царскому жалованью та начальная старица Домникѣя была у насъ начальница въ игуменьяхъ много лѣтъ; и постигла ея немощь, и для немощи та игуменья Домникѣя отказалась, что тружатися и строити не можетъ: и послѣ ее у насъ были въ игуменьяхъ двѣ старицы, а нынѣ третья старица Анисья, и въ тѣхъ старицахъ, частыхъ игуменьяхъ, царьское богомолье и твое ни въ чемъ не строитца, а мы бѣдные нищіе въ томъ построеніи въ конецъ загибли. Преосвященный государь, Сильвестръ, архіепископъ вологодскій и велико-пермьскій, пожалуй насъ нищихъ, вели у насъ быти въ царскомъ богомольѣ и въ твоемъ у Успенія Пречистые Богородицы старой игуменьѣ Домникѣѣ въ игуменьяхъ по прежнему, и тружатися и строити въ Пермскомъ богомольѣ и въ своемъ, а намъ бы бѣднымъ нищимъ твоимъ богомолицамъ въ конецъ не погинути. Государь, смилуйся, пожалуй“.

Примѣч. 2. До сихъ поръ начало Горняго монастыря считалось неизвѣстнымъ. Въ Исторіи росс. Іерарх. (часть III, стр. 747) сказано: „когда и кѣмъ онъ строенъ, не извѣстно; потому что весь монастырь и архивъ онаго, въ бывшій тамъ 1762 г. пожаръ, сгорѣли“. Недавно въ архивѣ Вологод. консисторіи найденъ документъ, на основаніи котораго приблизительно опредѣляется время основанія этого монастыря и въ которомъ поименована

основательница его и первая настоятельница. Этотъ документъ есть челобитная, поданная, въ маѣ 1613 года, старицами Горнаго монастыря вологодскому архіепископу Сильвестру.

Подлинная челобитная писана на восьмивершковомъ столбцѣ; на оборотѣ ея рукоприкладство: „*Къ сей челобитной Воздвиженский игуменъ Антоней в дитей своихъ духовныхъ мьсто руку приложилъ*“. При челобитной найдена и отвѣтная на нее грамота архіепископа Сильвестра, которою дозволено игуменьѣ Доминикіѣ быть вторично настоятельницею Горняго монастыря; изъ этой грамоты видно, что челобитная подана 4 мая 1613 года. Если, на основаніи выше приведеннаго документа, полагать, что первая игуменья Горняго монастыря настоятельствовала болѣе десяти лѣтъ, а три преемницы ея, часто смѣнявшіяся, управляли монастыремъ по два года, то время основанія монастыря будетъ относиться къ девяностымъ годамъ XV столѣтія.—(Волог. губ. вѣд. 1857 г., № 4).

Скажемъ нѣсколько словъ о дѣятельности святителя Сильвестра въ тяжелое время для Вологды,—тѣмъ болѣе что она характеризуетъ отчасти этого замѣчательнаго архипастыря.

Положеніе Вологды во время управленія епархіею Вологодскою и Велико-Пермскою епископомъ Сильвестромъ было печально. Толпы поляковъ и литовцевъ, разбиваемыхъ Пожарскимъ и Трубецкимъ, или, по современному выраженію, которые „съ гетманскаго побою - разбѣжались,“ *)—разсѣялись по Россіи, чтобы грабить беззащитные города. Гроза приближалась и къ Вологдѣ. Но воеводы вовсе не думали объ этомъ.

Въ то время въ Вологдѣ жилъ Преподобный Галактіонъ **). Онъ выпросилъ у городскихъ жителей небольшой клочекъ земли, вблизи посада, на рѣкѣ Содимѣ, построилъ маленькую келью, оставивъ однѣ дверцы, и тамъ проводилъ время въ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Онъ занимался шитьемъ сапоговъ,—одну треть вырученныхъ денегъ отдавалъ въ церковь, другую нищимъ, третью—оставлялъ себѣ на пропитаніе. Близъ кельи онъ самъ выкопалъ большой прудъ съ маленькимъ островкомъ, на которомъ насадилъ деревьевъ, потомъ нашелъ водяный источникъ и выкопалъ колодезь. Все это существуетъ и донынѣ. Такъ Преподобный положилъ основаніе нынѣшнему Духову монастырю. Граждане часто приходили къ нему, просили у него благословенія,—онъ давалъ имъ мудрые совѣты и утѣшалъ въ несчастіяхъ ***). Въ то время Преподобный предсказывалъ нашествіе на Вологду польскихъ и литовскихъ людей. Но воеводы мало вѣрили предсказанію Святаго; они проводили время въ пирахъ и пьянствѣ и нисколько не заботились о городѣ; острогъ и башни по прежнему оставались пусты и городъ былъ вовсе не защищенъ. Между тѣмъ, гроза приближалась. 13-го сентября 1613 года толпы поляковъ, литовцевъ, черкасовъ, казаковъ и русскихъ измѣнниковъ ночью нагрянули на Вологду; большія ворота были не заперты, и грабители безъ сопротивленія вошли въ городъ, „людей всякихъ досѣкли, и церкви Божіи

---

*) А. А. Эк. т. II, № 213.

**) Житіе Преп. Галактіона хранится въ св. Духовѣ монастырѣ.

***) См. рукописное житіе Преподобнаго, хранящееся въ Духовѣ монастырѣ.

опоругали, и городъ и посады выжгли до основанія" *). Прежде всего они зажгли, какъ предсказалъ Преподобный Галактіонъ, церковь св. Димитрія Прилуцкаго, потомъ храмъ Живоначальныя Троицы, построенный Щелкуновымъ, который осмѣлился дерзко противорѣчить Преподобному и его домъ **). Большая часть жителей Вологды разбѣжалась, другіе были взяты въ плѣнъ, или перебиты ***). Стольникъ и воевода князь И. Одоевскій ушелъ и скрылся въ Вологодскомъ уѣздѣ, окольничаго и воеводу князя Гр. Долгорукова и дьяка Истому Карташева убили, а мужественнаго архіепископа Сильвестра „взяли въ полонъ и держали четыре ночи и многожды приводили къ казни и едва жива отпустили" ****). Но важнѣйшей жертвой неистовства грабителей былъ Преподобный Галактіонъ, который послѣ жесточайшихъ истязаній, преставился 24 сентября.—25 сентября грабители оставили Вологду *****). Положеніе ея стало еще печальнѣе. Теперь она совершенно опустѣла и представляла, по современному выраженію, „святое „мѣсто" ******). Большая часть жителей еще при нашествіи непріятелей обратилась въ бѣгство и не смѣла возвратиться въ городъ; другіе, какъ мы уже говорили, были взяты въ плѣнъ или перебиты; оставшіеся же не имѣли ни воеводъ, ни начальниковъ, ни домовъ, ни имущества. „Окрѣпити для насадія и снарядъ пріобрѣтати не кому" *******). *Главою Вологды оставался одинъ архіепископъ—страдалецъ Сильвестръ и утѣшалъ бѣдныхъ гражданъ, оставшихся въ городѣ.* Между тѣмъ они, движимые благоговѣніемъ и набожностію, собрались на мѣсто подвиговъ Преподобнаго Галактіона и устроили все къ погребенію его пречистаго тѣла, пѣли псалмы и со свѣчами и съ благоуханнымъ фиміамомъ проводили и погребли Преподобнаго въ домѣ его ********). Скоро для порядка въ Вологду пришелъ съ Бѣлоозера воевода Григорій Образцовъ со своими полками и занялъ ее. Но порядокъ не возстановлялся: приказаній Образцова никто не хотѣлъ слушать; его ратники ссорились съ жителями Вологды, притѣсняли и грабили ихъ *********). Наконецъ, архіепископъ Сильвестръ отписалъ о несчастномъ положеніи Вологды „великія Россійскія державы государства Московскаго боярамъ, и воеводамъ, и боярину и воеводѣ Дм. Мих. Пожарскому съ товарищи", говоря, что Вологда взята поляками, литовскими людьми, черкасами и казаками, „вое-

*) См. грамоту архіепископа Вологодскаго Сильвестра къ воеводамъ московскимъ.

**) См. житіе Преподобнаго Галактіона.

***) Тамъ-же.

****) См. ниже грамоту арх. Волог. Сильвестра къ боярамъ московскимъ.

*****) См. житіе Галактіона.

******) См. грамоту Сильвестра къ москов. воеводамъ.

*******) См. грамоту Сильвестра. Что касается до бѣлоризцевъ, неизвѣстныхъ мужей защищавшихъ, по преданію, вологжанъ отъ поляковъ, то письменныя свидѣтельства доказываютъ, что явленіе ихъ не относится къ этому времени, а ко времени нападенія на Вологду Шемяки, около 1448 года. Доказательства этому приводитъ преосвященный Евгеній въ ст. о древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ. См. Вѣстникъ Европы изд. Каченовскаго, 1813 г. ч. 71, стр. 27.

********) См. житіе Пр. Галактіона.

*********) Грамота Сильвестра.

водскимъ нерадѣніемъ и оплошствомъ" и оканчивалъ грамоту слѣдующими словами: „и Вамъ бы, Господа, Воеводу крѣпкаго прислати и дьяка, а все, господа, дѣлалось хмѣлемъ, пропили городъ Вологду воеводы"*). Съ этого времени начинаются несчастія вологжанъ. Разбиваемые Пожарскимъ, поляки разсѣялись по всей Россіи, грабили и ворили. Вологда пострадала отъ нихъ болѣе противъ всѣхъ городовъ, такъ что память объ этихъ черныхъ временахъ и кровавыя преданія о „пановщинѣ" сохранились въ народѣ и теперь. Воеводами въ Вологдѣ тогда были князь Мих. Григ. Пушкинъ и И. И. Одоевскій **). Вологжане еще не успѣли вполнѣ поправиться отъ перваго разворенія, не успѣли окончить укрѣпленіе города, набрать ратниковъ, какъ въ декабрѣ 1613 г. новыя толпы поляковъ, литовцевъ и казаковъ вновь опустошили, и вовсе разворили ее. Они пришли въ началѣ декабря подъ начальствомъ пана Голеневскаго, гетмана Шелководскаго и казацкаго атамана Баловня***). Ограбивъ Вологду, они обратились въ Прилуцкій монастырь; многіе иноки и старцы, напуганные ихъ жестокостію, разбѣжались; сопротивляться никто не думалъ, почему монастырь оставался совершенно беззащитенъ,—„и тѣ воры, пришедъ (18 декабря) въ монастырь, братію и слугъ и крестьянъ многихъ посѣкли, и въ церкви Божіе милосердіе образы ободрали и казну монастырскую безъ остатковъ поимали"****). Но и этимъ не окончились бѣдствія вологжанъ и Прилуцкой обители...

Въ прошломъ 1612 году, „между верхотурскими вогулами была шатость и измѣна, хотѣли на наши Сибирскіе городы приходити войною, и городы сжечи, а нашихъ служилыхъ людей побити, а умыслили, чтобы имъ быти себѣ царьствомъ, какъ было при Кучюмѣ царѣ". Для изслѣдованія на мѣстѣ дѣла и пресѣченія мятежа, хотя воевода Степанъ Годуновъ и возложилъ оное на верхотурскаго-же толмача Меркурьева, но послѣдній изъ боязни — не исполнилъ приказаніе воеводы. Тогда одинъ изъ верхотурскихъ казаковъ именно Шавковъ добровольно предложилъ воеводѣ свои услуги, тѣмъ болѣе, что онъ знакомъ былъ съ вогульскимъ языкомъ; воевода, конечно, согласился и Шавковъ, отправившись въ ихъ юрты, не только успокоилъ ихъ, но даже за сей 1613 годъ взыскалъ весь ясакъ и „лучшихъ изъ вогулъ—сотниковъ ихъ" привелъ въ Верхотурье. Такіе подвиги со стороны правительства не были оставлены безъ послѣдствіи: за дряхлостію и болѣзнею бывшаго толмача Меркурьева, Шавкову, по царской грамотѣ, 10 мая, велѣно быть верхотурскимъ толмачемъ. (Акт. истор. т. III).

Однакожъ, тотъ мятежъ коснулся и тѣхъ инородцевъ, кои жили въ сосѣдствѣ съ Пелымомъ. Послѣднее подтверждается отпиской Пелымскаго воеводы Ѳедора Годунова—Чердынскому, Нащокину, отъ 16 марта, въ которой, между прочимъ, заявлено, что „Пелымъ мѣсто нужное, безхлѣбное, а запасы

*) Географич. слов. Рос. Гос. 1807 или 1809 г.
**) Дворцовые разряды т. I, ст. 133.
***) Описаніе Прилуцкаго монастыря, г. Савваитова, стр. 39, въ журналѣ «Маякъ».
****) А. А. Эк. т. III, № 15; Вологод. губ. вѣд. 1857 г.

изъ Верхотурья сполна на Пелымъ не доживали пятой годъ, и служилые люди хотятъ брести врознь"; а потому воевода просилъ прислать на Пелымъ хлѣбныхъ запасовъ хотя по одной четверти муки служилымъ людемъ, чтобы они врознь не разбрелись. Далѣе присовокуплено: „на Пелымѣ служилыхъ людей всего 10 человѣкъ дѣтей боярскихъ, и литвы и стрѣльцовъ, и тѣ нынѣ помираютъ голодною смертію... а въ Пелымскихъ вогуличахъ шатость нынѣ великая .... и вамъ бы (чердынцамъ) для вогульскія шатости и войны, велѣти прислати на Пелымъ людей, сколько пригоже ... а будѣ людей и запасу изъ Перми не пришлете на Пелымъ и что сдѣлается надъ Пелымскимъ городкомъ которое дурно, и вамъ, господа, и самимъ въ Перми отъ вогуличъ безъ мятежа не пробыть-же". (Акт. истор. т. III № 6).

Лѣтъ чрезъ семь, послѣ перевезенія тѣла Михаила Никитича въ Москву, слѣдовательно въ 1613—14 году*), въ верстѣ отъ деревни Ныробки, явилась икона святителя и чудотворца Николая. Это происшествіе, по преданію, случилось такъ. Какіе-то купцы проѣзжали мимо Ныробки съ Букенина волока; проѣхавъ съ версту отъ деревни, они увидѣли стоящую на пенькѣ икону. Должно быть, не считая себя достойными взять въ руки святыню, они проѣхали въ Чердынь и объявили о видѣнномъ ими тамошнимъ жителямъ. Чердынцы тотчасъ же поспѣшили въ Ныробку, взяли явленную икону и увезли ее въ Чердынь. Но на слѣдующее утро иконы въ Чердыни не оказалось. Ее нашли опять на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ она явилась. Чердынцы увезли ее къ себѣ во второй разъ, но и въ этотъ разъ случилось тоже самое. Тогда на мѣстѣ явленія, построили маленькую деревянную часовню и поставили въ нее явившуюся икону.

Извѣстіе о явленіи въ Ныробкѣ иконы святителя и чудотворца Николая достигло до царя Михаила Θеодоровича. Онъ тотчасъ же велѣлъ построить въ Ныробкѣ деревянную церковь. Эта церковь была построена во имя св. Николая между 1613 и 1617 годами, у могилы Михаила Никитича. Въ новоустроенной церкви, въ память Михаила Никитича, устроена была гробница, покрытая сукномъ, на которомъ былъ вышитъ крестъ. Не забыта была и земляная темница Михаила Никитича: на ней построили деревянную часовню.

Въ церковномъ спискѣ время построенія этой часовни отнесено къ 1602 году, въ которомъ умеръ Михаилъ Никитичъ. Но въ то время всѣ ныробцы, исключая одного — доносчика, взяты были въ Казань для пытокъ; слѣдовательно, часовню строить было не кому. Да и едва-ли бы кто въ царствованіе Бориса рѣшился чествовать память жертвы злобы его, зная ту участь, которая постигла пять человѣкъ ныробцевъ за сочувствіе къ Михаилу Никитичу? Надо полагать, что часовня эта построена была одновременно съ первою церковію.

Къ церкви опредѣленъ былъ причтъ, которому положено было жалованье 18 руб. въ годъ. Это жалованье выдавалось причту изъ мірскихъ сборныхъ

*) Ныробская приходская лѣтопись и путешествіе Берга.

денегъ. Скоро разнеслась молва о явленной Ныробской иконѣ по отдаленнымъ мѣстамъ, и въ Ныробъ, переименовавшійся изъ деревни Ныробки, съ построеніемъ церкви, въ погостъ, стали стекаться богомольцы. Но въ 1617 году церковь Николая Чудотворца сгорѣла. Явленная икона была спасена. Въ 1619 г. Пермскій воевода Гаврилю Лодыгинъ и дьякъ Степанъ Пустошкинъ объ этомъ пожарѣ донесли царю Михаилу Θеодоровичу. Въ этомъ донесеніи они высказали, что отъ чудотворнаго образа Николая бываетъ многимъ людямъ „прощеніе и дѣльба *) и что къ этому образу стекается много богомольцевъ и по этому тутъ нужно поставить игумена или протопопа. По полученіи этого донесенія, въ томъ же 1619 году, Михаилъ Θеодоровичъ послалъ Гаврилу Лодыгину и Макарью Внукову грамоту, по которой было велѣно: „въ томъ Ныробскомъ погостѣ, у чудотворнаго образа Николая Чудотворца, устроить храмъ древянъ во имя Чудотворца Николая, а деньги за лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла дать изъ нашихъ изъ чердынскихъ изо всякихъ доходовъ, да къ тому-жъ чудотворному образу велѣно прибрать двухъ человѣкъ священниковъ, да діакона, да дьячка, да пономаря, да проскурницу—добрыхъ" **). Кромѣ этого въ грамотѣ было сказано, чтобы съ погоста Ныроба впредь до царскаго указа, никакихъ податей не править. Гаврило Логыгинъ, взявъ хранящіяся у ныробскихъ мірскихъ цѣловальниковъ церковныя деньги, построилъ на нихъ церковь, только безъ крыши, такъ какъ денегъ на крышу не достало; опредѣлилъ къ этой церкви попа Кирилла, дьячка, пономаря и просфорню, и обо всемъ этомъ донесъ Михаилу Θеодоровичу, объяснивъ ему, что другаго священника и дьякона не устроилъ, потому что на нихъ не положено жалованья. 1622 года Михаилъ Θеодоровичъ послалъ грамоту Чердынскому воеводѣ Василью Θеодоровичу Бутурлину, да подьячему Неустрою Алимпіеву***), приказавъ имъ тотчасъ, по полученіи оной, отправиться въ Ныробъ осмотрѣть церковь,—что у ней не додѣлано и что нужно еще къ этой церкви, чтобъ привести ее въ окончательный порядокъ; есть-ли у этой церкви служба, сколько причта, скольким попамъ можно жить при этой церкви, чѣмъ имъ питаться, каковъ приходъ и можно-ли причту однимъ этимъ приходомъ прокормиться. Въ томъ же году Буртулинъ, осмотрѣвъ Ныробскую церковь, 3-го апрѣля донесъ Михаилу Θеодоровичу, что церковь додѣлана уже вся церковною казною; причта при ней: попъ, да дьячекъ, да пономарь, да проскурница,—источниковъ къ ихъ пропитанію, кромѣ руги, нѣтъ,—такъ какъ хлѣбъ въ томъ мѣстѣ постоянно вымерзаетъ отъ преждевременныхъ холодовъ, вслѣдствіе чего жители бѣдствуютъ. Однако, неизвѣстно почему, съ 1623 года земскіе цѣловальники, выдававшіе до этого времени причту ругу, по 18 рублей изъ мірскихъ сборныхъ денегъ, выдачу этой руги прекратили. Священно-церковнослужителямъ осталось пропитываться только тѣмъ, что имъ могли дать ныробскіе жители отъ своихъ скудныхъ крохъ. Въ 1624 году Михаилъ Θеодоро-

*) Изъ жалован. грамоты Пермск. епарх. вѣд. 1870 г.; отд. неоф. стр 353.

**) Изъ жалован. грам. Перм. епарх. вѣд. 1870 г.; отд. неоф. стр. 354.

***) Изъ жалован. грам. Перм. епарх. вѣд. 1870 г.; отд. неоф. стр. 353.

вичъ послалъ въ Ныробскую церковь съ подъячимъ Саввою Лухневымъ тафтяныя ризы и баркатную оболочку на евангеліе. Вмѣстѣ съ этимъ была послана Чердынскому воеводѣ Гаврилу Веревкину грамота, въ силу которой велѣно было погостъ Ныробъ обѣлить, съ крестьянъ этого погоста сложить всѣ подати и оброки. Веревкинъ и Савва Лухневъ Ныробъ обѣлили, но не донесли объ этомъ въ Новогородскую Четверть, гдѣ погостъ этотъ по прежнему значился въ числѣ прочихъ окладныхъ деревень. Въ 1627 году сборщикъ Алексѣй Чирковъ началъ править съ ныробцевъ подати и оброку за два года—1626 и 1627. Это обстоятельство подало поводъ ныробскому попу Ильѣ съ дьячкомъ Гришкой, съ пономаремъ, да съ проскурней подать челобитную Михаилу Ѳеодоровичу и патріарху Филарету. Челобитники писали, что „имъ прежде давалась руга изъ мірскихъ сборныхъ денегъ на весь крылосъ по осмнадцати рублевъ на годъ и тѣмъ они и питались, а нынѣ земскіе цѣловальники со 131—(1623) года по 135 (1627) годъ іюля по 1-е число тоя руги изъ мірскихъ не даютъ, а впредь-де, будучи у церкви, безъ нашего жалованья—безъ руги прокормиться нечѣмъ"; затѣмъ, въ челобитной выясняется, что по прежней грамотѣ съ крестьянъ погоста Ныроба никакихъ податей брать не велѣно, а что нынѣ сборщикъ Чирковъ правитъ съ крестьянъ дани и оброку за два года „по шти рублевъ полъ-одинадцати деньги, а отъ тѣхъ податей тѣ крестьяне хотятъ брести розно, и впредь у чудотворцова образа у Николы Чудотворца то мѣсто запустѣетъ и церковь стоять будетъ безъ пѣнья". Далѣе челобитчики просятъ устроить церковь образами, книгами и колоколами, и „чердынскимъ старостамъ и цѣловальникамъ за прошлые годы за пять лѣтъ*) заслуженныя деньги, и впредь, велѣти выдавать по прежнему,**) и по прежней грамотѣ съ тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ томъ погостѣ, податей править не велѣть"***). Въ томъ же 1627 году 4 апрѣля воевода Гаврило Веревкинъ и подъячій Савва Лухневъ написали Михаилу Ѳеодоровичу, что они, согласно его прежней царской грамотѣ, „къ той (Ныробской) церкви къ прежнимъ служителямъ попа да дьякона призывали и призвати не могли, потому что въ Чердыни гулящихъ поповъ и дьяконовъ нѣтъ, да и потому, что въ Ныробскомъ погостѣ и Николы чудотворца двумъ попамъ и дьякону и дьячку и пономарю тою деревнею и приходомъ прокормиться не можно"****). На это донесеніе Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ Веревкину и Лухневу грамоту, по которой велѣлъ имъ „къ церкви Николы Чудотворца попа и дьякона и дьячка призвать добрыхъ съ посаду или изъ Пермскаго уѣзда кто похочетъ" *****); затѣмъ велѣлъ, согласно прежней грамотѣ, съ крестьянъ погоста Ныроба сложить всѣ подати „церковникомъ на пропи-

*) Съ 1623 по 1627 годъ.

**) Должно быть по прежнему указу, по которому выдавали со времени опредѣленія причта въ первый разъ.

***) Изъ жалован. грамоты. Пермск. епар. вѣд. 1870 г.; отд. неоф. стр. 356 и 357.

****) Тамъ-же; стр. 357.

*****) Тамъ-же; стр. 357.

танье *). А вслѣдствіе челобитной попа Ильи съ причтомъ въ 1628 году, на имя Чердынскаго воеводы князя Петра Володиміровича Клубкова - Масальскаго и подъячаго Тимофея Пчелина, послѣдовала отъ Михаила Θеодоровича другая грамота, въ которой говорилось: „и мы Пермскаго уѣзда Николы Чудотворца Ныробскаго погоста попа Илью и всѣхъ церковныхъ причетниковъ пожаловали, велѣли имъ въ тотъ Ныробской погостъ Николѣ Чудотворцу дать церковново строенья образовъ дванадесять праздниковъ, да книгъ—уставъ да минею общую, да другую половину прологу, съ Евдокеина дни марта съ 1-го числа, да три колокола вѣсомъ колоколъ два пуда, да колоколъ полтора пуда, да колоколъ пудъ девять гривенокъ" **). Колокола были посланы изъ Москвы съ ныробскими—дьячкомъ Гришкою Ивановымъ и крестьяниномъ Степанкомъ Васильевымъ, которые, вѣроятно, и подавали челобитную Михаилу Θеодоровичу. Книги же и иконы приказано было Масальскому и Пчелину заказать написать иконописцамъ и книжному мастеру. За работу этихъ иконъ и книгъ велѣно было отдать изъ Пермскихъ казенныхъ денегъ. Далѣе въ грамотѣ было велѣно ныробскому причту давать по прежнему ругу по 18 рублей въ годъ; а съ крестьянъ не велѣно требовать подати ни за прошлые 1626 и 1627 годы, ни на будущее время. Въ 1635 году ныробскій попъ Парθенъ съ товарищами билъ челомъ Михаилу Θеодоровичу и патріарху Филарету о томъ, что руги 18 рублей имъ, на годовое пропитаніе, не достаетъ, и просилъ о прибавкѣ къ этой ругѣ. На это челобитье послѣдовала отъ Михаила Θеодоровича и патріарха Филарета жалованная грамота, по которой къ 18 рублямъ руги велѣно было прибавить еще 2 рубля.

Изъ иконъ святителя Николая чудотворца, находящихся въ Ныробской церкви, почитаются двѣ: одна явленная-чудотворная, а другая чудотворная. Дѣйствительно-ли первая изъ нихъ есть та самая, которая явилась въ 1613—1614 году, утверждать мы не можемъ, потому что пожаръ, похитившій въ 1780 году весь погостъ, и пожаръ, въ 1729 году истребившій Никольскую церковь, могли уничтожить и явленную икону; свѣдѣній же о спасеніи этой иконы отъ двухъ помянутыхъ пожаровъ мы никакихъ не имѣемъ. Кромѣ этого изъ дѣла, возникшаго вслѣдствіе указа Св. Синода, повелѣвавшаго производить слѣдствія о чудотворныхъ иконахъ, видно, что вызванный въ 1738 г. въ Вятку къ архіерейскому дому „для подлиннаго и достовѣрнаго о образѣ и чудотвореніяхъ Николая чудотворца обрѣтающемся въ томъ селѣ (Ныробѣ) изслѣдованія"—Ныробскій священникъ Василій Аристарховъ на допросѣ по этому дѣлу показалъ, что „слышно же, что тотъ чудотворный образъ сгорѣлъ, а въ которомъ году,—про то онъ, попъ, невѣдомъ; а нынѣ имѣется съ него списокъ. И тотъ образъ чудотворный-ли, и засвидѣтельствованъ-ли, и кѣмъ,

*) Пермск. епарх. вѣд. 1870 года; отд. неоф. стр. 358. Изъ жалованной грамоты Михаила Θеодоровича.

**) Пермск. епарх. вѣд. 1870 г.; отд. неоф. стр. 358. Одинъ изъ этихъ колоколовъ сохранился и до сихъ поръ. Онъ виситъ въ западномъ окнѣ Ныробской колокольни. Какъ видно изъ надписи на немъ, онъ литъ въ 1600 году.

про то онъ же попъ не знаетъ" *. Если же держатся того предположенія, что во время пожаровъ ныробцы, дорожившіе своей святыней, первымъ долгомъ старались спасти ее и являлись для этого во время, то икону, почитаемую за явленную и чудотворную, можно признать дѣйствительно явленной. Икона эта имѣетъ 6½ вершковъ длины и 5¼ вершковъ ширины. Другая икона, почитаемая чудотворною, списана съ явленной.

Въ одной изъ старинныхъ рукописей сказано: „въ прошлыхъ годѣхъ, когда на Ваткѣ въ Хлыновѣ строилась соборная каменная церковь Пресвятыя Троицы и великаго святителя Николая Чудотворца Великорѣцкаго, и тогда по указу преосвященнаго Іоны архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго посланъ былъ съ указомъ архіепископль сынъ боярской Гаврило Бачурихинъ въ погостъ Ныробъ, и взялъ на то церковное каменное строеніе изъ казны Николая Чудотворца Ныробскаго взаемъ денегъ сто рублевъ и въ тѣхъ заемныхъ деньгахъ въ казну росписку далъ; и та росписка во 188 (1680) году въ церкви въ пожарное время сгорѣла. И послѣ того, въ прошломъ во 194 (1686) году, на Москвѣ преосвященный Іона архіепископъ Вяцкій и Велико-Пермскій того долгу платилъ за письмо образа Николая Чудотворца Ныробскаго десять рублевъ". Надо полагать, что здѣсь говорится о чудотворной иконѣ. На этой иконѣ со всѣхъ сторонъ св. Николая, стоящаго въ срединѣ, изображены событія изъ его жизни. Длина этой иконы 5½ и ширина 4½ четверти. Чрезъ каждые 3 года, къ такъ называемой 9-й пятницѣ (первой послѣ недѣли всѣхъ святыхъ), съ чудотворною иконою ныробскіе священно-церковно-служители ходятъ въ г. Соликамскъ для служенія молебновъ въ городскихъ церквахъ и домахъ гражданъ. Въ г. Чердынь, съ тою же цѣлью, носятъ эту икону каждый годъ къ 8 іюля—дню великомученика Прокопія, особенно уважаемому жителями г. Чердыни.

На поклоненіе явленной и чудотворной иконамъ св. Николая въ село Ныробъ стекается въ великій постъ ежегодно, изъ разныхъ дальнихъ мѣстъ, большое количество богомольцевъ. Священникъ Георгій Поповъ **) ежегодно число ихъ опредѣляетъ приблизительно въ 6,000 человѣкъ. Для пріюта богомольцевъ при Ныробской церкви построенъ довольно помѣстительный каменный домъ. Для помѣщенія лошадей пріѣзжающихъ богомольцевъ имѣется противъ каменнаго дома, большой деревянный съ удобствами дворъ.

На мѣстѣ темницы Михаила Никитича построена въ 1793 году часовня каменная во имя архангела Михаила, на средства крестьянъ Ныробской волости, при особенно усердномъ стараніи крестьянина Максима Денисовича Пономарева. Съ наружной стороны этой часовни по карнизу, облегающему ее кругомъ, сдѣлана надпись: „по указу Ея Императорскаго Величества, Вятской духовной преосвященнаго Лаврентія, епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, консисторіи,—въ 7109 году присланъ былъ съ Москвы отъ царя Бориса Го-

*) Пермск. епарх. вѣдом. 1880 г.; № 33.
**) Пермск. епарх. вѣдом. 1880 г.; № 33.

дунова въ Пермь Великую, въ Чердынскій уѣздъ, въ погостъ Ныробъ въ заточеніе блаженныя памяти бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу братъ родной, а по родству блаженныя памяти государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Россіи самодержцу, былъ дядя родной. Въ погостѣ Ныробѣ въ заточеніи, въ земляной темницѣ, сидѣлъ годъ; на томъ мѣстѣ построена была деревянная часовня. Нынѣ вмѣсто оной деревянной, по указу Ея Императорскаго Величества, въ 1793 году построена сія каменная часовня единственно въ память бывшаго на томъ мѣстѣ въ заточеніи болярина Михаила Никитича Романова тщаніемъ и коштомъ здѣшней волости крестьянъ, а усердіемъ и стараніемъ крестьянина Максима Пономарева".

Внутри часовни на южной стѣнѣ написана та самая рукопись, съ которой списанъ находящійся въ церкви на гробницѣ Михаила Никитича списокъ. Внизу, подъ поломъ часовни, находится та яма, въ которой сидѣлъ Михаилъ Никитичъ. Стѣны этой ямы выложены бутомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и фундаментомъ часовни. Въ сѣверной стѣнѣ ямы выкладено небольшое углубленіе, изображающее печь, бывшую въ темницѣ Михаила Никитича, а въ кирпичномъ сводѣ ямы сдѣлано около четверти величиною квадратное отверстіе, выходящее въ часовню; оно означаетъ то отверстіе, чрезъ которое подавали страдальцу пищу и питье. Ежегодно 6 сентября было положено въ этой часовнѣ отправлять панихиду по Михаилѣ Никитичѣ; а въ день св. Троицы къ часовнѣ бываетъ крестный ходъ и на часовенной площадкѣ служится молебенъ архангелу Михаилу. По окончаніи молебна, провозглашается многолѣтіе царствующему дому Романовыхъ и вѣчная память Михаилу Никитичу. Многіе богомольцы, посѣщающіе темницу Михаила Никитича, берутъ оттуда песокъ, и утверждаютъ, что онъ имѣетъ цѣлебную силу. На мѣстѣ явленія иконы св. Николая нынѣ стоитъ деревянная кладбищенская часовня.

Село Ныробъ имѣетъ въ настоящее время 95 домовъ и раздѣляется маленькой болотной рѣчкой на двѣ части; та часть, въ которой находятся церкви, называется собственно Погостомъ, а другая—Зарѣчкой. Въ Ныробѣ есть волостное правленіе и народное училище, открытое и содержимое на счетъ Чердынскаго земства. (Пермск. епарх. вѣд. 1880 г. ст. учителя Попова).

Примѣчаніе. Ныробское дѣло 1738 г. *) возникло въ силу указа св. Синода о томъ, чтобы «гдѣ явятся чудотворныя иконы, о томъ слѣдствіе производить и свидѣтельствовать въ епархіяхъ архіереомъ.» Вслѣдствіе указа изъ духовнаго приказа преосвящ. Кипріана, еп. Вятскаго и Велико-Пермскаго, отъ 24 авг. 1738 г. на имя Чердынскаго Богословскаго монастыря игумена Никиты, симъ игуменомъ и закащикомъ попомъ Онисимомъ высланъ былъ въ Вятку Ныробскаго села «попъ Василій Аристарховъ съ приходными и расходными собираемой той Ныробской Николаевской церковной казнѣ книгами, *для подлиннаго и достовѣрнаго о образѣ и чудотвореніяхъ Николая чудотворца обрѣтающемся въ томъ селѣ изслѣдствія.*» Другой священникъ Ныробскій—Евдокимъ, не смотря на приказъ явиться въ архіерейскій домъ, въ Вятку не поѣхалъ, по-

*) Пермск. консист. архив. дѣло 1739 г. № 27.

чему послѣдующимъ указомъ 4 сент. того-же года игумену Никитѣ предписано было «*попа Евдокима допросить*, за чѣмъ онъ въ домѣ архіерейскомъ не явился, *и, по допросѣ ево, учинить ему*, при собраніи того города Чердыня священно-и-церковнослужителей, *жестокое наказаніе плетьми.*» Допросъ и наказаніе учинены.

На допросѣ, предъ архим. Вятск. Богословск. монастыря Лаврентіемъ, священникъ Василій Аристарховъ показалъ: когда и какія чудотворенія отъ Ныробскаго образа Николая чудотворца прежде сего были, про то онъ попъ не знаетъ, что при немъ отъ того образа чудотворенія никакого не бывало, что записныхъ книгъ о чудотвореніи при той церкви не имѣется, а были ли таковыя прежде того, про то онъ неизвѣстенъ, только имѣетъ копіи съ жалованныхъ грамотъ въ коихъ значится, что тотъ образъ чудотворный. «А слышно же, что тотъ чудотворный образъ, сгорѣлъ, а въ которомъ году—про то онъ, попъ, невѣдомъ; а нынѣ имѣется съ него списокъ. И тотъ образъ чудотворный ли, и засвидѣтельствованъ ли, и кѣмъ, про то онъ же, попъ, не знаетъ.»

Жалованныя грамоты 1622, 1628 и 1647 годовъ, приложенныя къ дѣлу въ копіи, весьма важные документы для исторіи Ныробской церкви, имѣютъ интересъ. Помѣщаемъ ихъ цѣликомъ. Копіи со всѣхъ трехъ грамотъ написаны на одномъ столбцѣ длиною въ $6^1/_4$ аршинъ, шириною въ $3^1/_2$ вершка; на обратной сторонѣ по склейкѣ подписи Ныробскаго священника Василія Аристархова и Ныробскаго погоста челобитчика Ивашка.

1) *Списокъ съ грамоты.* «Отъ царя и великаго князя *Михайла Θеодоровича* всея Русіи въ Пермь великую *въ Чердынь воеводѣ* нашему *Василью Θедоровичу Бутурлину* да подъячему Неустрою Алимпіеву. Въ прошломъ во 127 (1619) году писалъ къ намъ изъ Перми великой воевода Гаврило Лодыгинъ да дьякъ Степанъ Пустошкинъ: въ Чердынскомъ уѣздѣ, отъ посаду 40 верстъ, въ Нырыбскомъ погостѣ храмъ Николы чудотворца, и отъ чудотворнаго де образа многимъ людемъ прощеніе и цѣльба, и къ тому де образу къ моленію изъ дальнихъ изо многихъ городовъ приходятъ многіе люди, и какъ присланъ былъ съ Москвы отъ царя Бориса бояринъ Михайло Никитичъ Романовъ и въ томъ Нырыбскомъ погостѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и того де погоста крестьяна къ боярину къ Михайлу Никитичу тайно въ украдъ подносили всякой съѣстной запасъ, и въ томъ приносѣ на тѣхъ крестьянъ доводилъ того жъ погоста крестьянинъ, и по тому ево доводу приставъ Романъ Тушинъ писалъ къ царю Борису, и Борисъ де велѣлъ того погоста взять въ Казань пять человѣкъ крестьянъ, и тѣ крестьяне пытаны розными пытками и съ пытки одинъ въ Казани умеръ; а нынѣ только на погостѣ восмь дворишковъ крестьянскихъ да бобылей мѣсто, и въ прошломъ де во 125 (1617) году тотъ храмъ Николы чудотворца сгорѣлъ, а у чудотворного образа Николая чудотворца прикладу много, да тутъ же въ прикладѣ крестъ золотъ боярина Михаила Никитича, и впредь въ томъ погостѣ у чудотворного образа безъ игуменъ или безъ протопопа для многого приходу быть нельзя. И во 127 же году марта въ 18, по нашему указу, послана наша грамота въ Пермь Великую къ воеводѣ къ Гаврилу Лодыгину да къ Макарью Внукову, за приписью думнаго дьяка Ивана Грамотина; а велѣно въ томъ Нырыбскомъ погостѣ у чудотворнаго образа Николая чудотворца устроить храмъ древянъ во имя чудотворца Николы, а деньги за лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла дать изъ нашихъ изъ чердынскихъ изо всякихъ доходовъ, къ тому жъ чудотворному образу велѣно прибрать двухъ человѣкъ священниковъ, да діакона, да дьячка, да пономаря, да проскурницу—добрыхъ; а сколько въ томъ погостѣ крестьянъ и что съ нихъ какихъ оброковъ, и что на содержаніе храма, за лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла изъ нашихъ доходовъ дадутъ, и ково имянемъ къ тому чудотворному образу священниковъ, и діакона, и дьячка, и пономаря, и проскурницу приберутъ, и о томъ велѣно отписать къ намъ къ Москвѣ, и до нашего указу съ того Нырыбскаго погосту нашихъ никакихъ податей править не велѣно. И изъ Перми воевода Гаврило Лодыгинъ и Макаръ Внуковъ къ намъ о томъ, устроили они

церковь, и поповъ, и діакона, и дьячка, и пономаря и проскурницу призвали или нѣтъ, и не писывали; а въ Новгороцкой чети дьяковъ нашихъ думному Ивану Грамотину съ товарищи Гаврило Лодыгинъ сказалъ, какъ они о той церкви къ намъ о указѣ писали, и къ нимъ де о томъ нашъ указъ не бывалъ, и послѣ сказалъ ему Гаврилу Ныробскаго погосту попъ Кирилъ, что есть тоѣ церкви старые церковные казны Нырыбскаго погосту у мірскихъ цѣловальниковъ, и онъ де Гаврило тое казну у цѣловальниковъ взявъ и воздвигъ церковь древяну во имя чудотворца Николы только свершить было нечѣмъ, и образовъ устроилъ немного, служатъ съ великою ну, жею, а книгъ собрали для нужы отъ иныхъ церквей, и велѣлъ быти тому попу Кирилу, и дьячка, и пономаря и проскурницу устроилъ, а другово священника и дьякона не устроилъ потому, что нашего жалованья руги и церковной пашни у нихъ нѣтъ, а крестьянъ у нихъ въ той деревнѣ живетъ всего пять человѣкъ, и только бъ тоѣ деревню дати къ той церквѣ на пропитанье церковниковъ и ругою устроить, и у той церкви мощно быть протопопу или игумену, для того что отъ чудотворнаго образа многое исцѣленіе бываетъ, а Пермичи сказали, что у того храму опричь тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ той деревнѣ, гдѣ устроенъ храмъ, и опричь проѣзжихъ людей нѣтъ, и въ прошломъ во 128 (1620) году въ Пермскомъ уѣздѣ хлѣбъ позябъ, и изъ тоѣ деревни крестьяне разбрелись розно, а осталось всего живущихъ три дворы, и тѣ де люди бѣдны, а земли въ той деревнѣ четей съ тридцать, а та де земля худа,—что стоитъ та деревня на камени и хлѣбъ мало родится, и нынѣ де церковные причетники отъ скудости и отъ хлѣбнаго недороду хотѣли брести розно; и безъ попа де быть у той церкви не мощно; и только де къ той церкви руга давать и землею устроить, и у той церкви мощно быть протопопу или игумену и монастырь устроити льзя; а въ спискѣ съ Пермской сотной грамоты, какова дана изъ писцовыхъ книгъ Ивана Яхонтова да подъячего Третьяка Карпова въ 87 (1579 *) году за приписью дьяка Андрея Иванова, написана деревня Нырыбъ на рѣчкѣ на родникѣ, а въ ней пять человѣкъ крестьянъ да бобыль, пашни 15 четь да перелоговъ 20 четь, и обоего 35 четь въ полѣ, а вдву потому жъ—земля худа; сѣна на рѣкѣ Косвѣ 100 копенъ. И нынѣ указали есмя того храму досмотрить, сколько храму сдѣлано и чего еще не додѣлано и что надобѣть на церковную подѣлку и на всякое церковное строенье и безъ чево въ церквѣ быть нельзя, и есть ли нынѣ у того храму служба и сколько церковныхъ причетниковъ, и образа чудотворцова досмотрить, сколько у чудорворного образа прикладу и всякія казны и церковного строенья: и то велѣли есмя переписать на роспись и примѣриться—сколькимъ попомъ и дьякону у того храму быть мощно, и чѣмъ имъ питатися, и каковъ приходъ, и можно ль имъ тою деревнею и приходомъ прокормиться или немощно, и сколько съ тоя деревни, въ которой деревнѣ церковь стоитъ, оброку и всякихъ доходовъ; а сыскавъ про то и досмотря, о томъ о всемъ отписать и роспись прислать къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота пріидетъ, и вы бы въ Нырыбскомъ погостѣ церкви Николы чудотворца досмотрили, сколько того храму сдѣлано и чего еще не додѣлано и что надобѣть на церковную додѣлку и на всякое церковное строенье, безъ чего церкви быть нельзя, и есть ли нынѣ у того храму служба и сколько церковныхъ причетниковъ, и образа чудотворцова досмотрить, сколько у чудотворного образа прикладу и всякія казны и церковнаго строенья, и вы бы то велѣли написать на роспись, и сколькимъ попомъ и дьякону у того храму быть мочно примѣряся къ инымъ храмомъ, и чѣмъ имъ питатись, и каковъ приходъ—мочно ли имъ тою деревнею и приходомъ прокормиться или не мощно, и сколько съ тоѣ деревни оброку и всякихъ доходовъ, а сыскавъ про то и досмотря того подлинно, велѣли написать на роспись все подлинно, и роспись всему прислали къ намъ къ Москвѣ, а отпуску велѣли бъ отдать въ Новгородской чети діа-

*) Книга сошнаго письма изд. съ примѣч. В. Шишонко.

ковъ нашимъ думному Ивану Грамотину съ товарищи» Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 (1622) ноября въ 15.

А позади государевы грамоты припись государева думного діака Ивана Грамотина.»

2) *Списокъ съ грамоты великаго государя слово въ слово:* «Отъ царя и великаго князя *Михайла Θеодоровича* всея Русіи въ Пермь великую *въ Чердынь воеводѣ* нашему *князю Петру Володимеровичу Клубкову Масальскому* да подъячему Тимоѳею Пчелину. Били намъ челомъ и отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи—Пермскаго Чердынскаго уѣзда Нырыбскаго погоста церкви Николы чудотворца попъ Илья да дьячекъ Гришка, да пономарь, да проскурня,—а сказали: по нашей грамотѣ велѣно воеводѣ Гаврилу Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу въ Нырыбской погостъ къ церкви Николы чудотворца призвати дву поповъ, да дьякона, да дьячка добрыхъ; и двумъ де попомъ и дьякону, и дьячку и пономарю и проскурнѣ у тое церкви тою деревнею, въ которой та церковь стоитъ, и приходомъ прокормитца нечѣмъ, потому что въ той деревнѣ люди бѣдны и скудны, промысловъ у нихъ никоторыхъ нѣтъ и хлѣбъ не родится, а прежде де того имъ церковникамъ давалась руга изъ мірскихъ зборныхъ денегъ на весь крылосъ по осмнадцати рублевъ на годъ и тѣмъ де они питались, а нынѣ де земскіе цѣловальники со 131 (1623) года по 135 (1627) годъ іюля по 1-е число тоя руги изъ мірскихъ не даютъ, и впредь де имъ, будучи у церкви, безъ нашего жалованья безъ руги прокормиться нечѣмъ; да въ прошломъ де 132 (1624) году по нашему указу присланы того Нырыбскаго погосту къ Николѣ чудотворцу ризы тафтяные, и на евангеліе оболочка бархатна, и у Николы де чудотворца скудно въ церкви образами и книгами и колоколами, а прихожанъ де у тое церкви всего шесть человѣкъ, и тѣ люди молотчіе, и по нашему де указу тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ томъ погостѣ, велѣно обѣлить и оброкъ съ нихъ сложить, и никакихъ податей править невелѣно, и на тѣхъ де крестьянѣхъ сборщикъ Алексѣй Чирковъ правитъ дани и оброку за два годы за прошлой за 134 (1626) да за 135 (1627) годъ по шти рублевъ полъодиннадцаты деньги, а отъ тѣхъ де нашихъ податей тѣ крестьяне хотятъ брести розно, и впредь де у чудотворцова образа у Николы чудотворца то мѣсто запустѣетъ и церковь стоять будетъ безъ пѣнья, и намъ бы ихъ пожаловать велѣти бъ то наше богомолье у чудотворнаго образа у Николы чудотворца образами и книгами и колоколы устроити, и наше бъ жалованье имъ церковникомъ чердынскимъ старостамъ и цѣловальникомъ за прошлые годы за пять лѣтъ заслуженыя деньги, и впредь, велѣти выдавать попрежнему, и по нашей бы по прежней грамотѣ съ тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ томъ погостѣ, нашихъ податей править не велѣть, чтобъ то наше богомолье не пустѣло и безъ пѣнья не было и крестьяна врозь не розбрелися. И въ Новгородцкой чети сыскано въ отпускѣ: въ прошломъ во 130 (1622) году апрѣля въ 3 день писалъ къ намъ изъ Перми великой изъ Чердыни воевода Василей Бутурлинъ, что по нашему указу досматривалъ онъ въ Нырыбскомъ погостѣ церковь Николы чудотворца и казны, и та де церковь Николы чудотворца додѣлана вся церковною казною, а церковныхъ причетниковъ у той церкви—попъ, да дьячекъ, да пономарь да проскурница, а безъ руги де тѣмъ погостомъ церковнымъ причетникомъ прокормиться нечѣмъ, хлѣбъ морозомъ біетъ часто, а у иныхъ де храмовъ идетъ нашей руги попомъ по десяти рублевъ, дьякономъ по шти рублевъ, дьячкомъ и пономаремъ по четыре рубли; а сколько у того храму Николы чудотворца строенія и что съ Нырыбскаго погоста крестьяне всякихъ доходовъ платятъ, и тому прислалъ къ намъ росписъ; да въ прошломъ де во 135 (1627) году апрѣля въ 4 д. писалъ къ намъ изъ Чердыны воевода Гаврило Веревкинъ да подъячей Сава Лухневъ, что они по нашей грамотѣ къ той церкви къ прежнимъ служителемъ попа да дьякона призывали и призвати не могли, потому что въ Чердыни гулящихъ поповъ и дьяконовъ нѣтъ, да и потому де, что въ Нырыбскомъ погостѣ у Николы чудотворца двумъ попомъ и дьякону

и дьячку и пономарю тою деревнею и приходомъ прокормиться не можно. И по той ихъ отпискѣ послана къ нимъ наша грамота, а велѣно въ тотъ Нырыбской погостъ къ церкви Николы чудотворца попа и дьякона и дьячка призвать добрыхъ съ посаду или изъ Пермскаго уѣзда кто похочетъ, а церковное строеніе, что отослано съ нимъ Савою, ризы и на евангеліе оболочка бархатна, и имъ то все церковное строенье велѣно отдать попрежнему къ церкви Николая чудотворца, а у себя тово церковного строенья держать имъ не велѣно. А что по прежней нашей грамотѣ велѣно имъ Гаврилу и Савѣ къ церкви Николы чудотворца обѣлить деревню, въ которой та церковь стоитъ, и всякіе подати съ нея сложить и съ окладу выложить, для помину боярина Михайла Никитича Романова, и они ту деревню обѣлили и изъ доходу сложили, и то во Новгородцкой четверти невѣдомо, потому что они о томъ изъ Перми къ намъ не писывали; а въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Михайла Кайсарова, дьяка Марка Мартемьянова съ товарищи 131 (1623) и 132 (1624) годовъ написано: погостъ Нырыбъ на рѣчкѣ на родникѣ, а въ немъ церковь Николы чудотворца, а въ погостѣ Нырыбѣ восемь дворовъ крестьянскихъ да дворъ бобыльской, людей въ нихъ 12 человѣкъ, да пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, пашни паханые худые земли 37 четь съ осминою, да перелогов 12 четь въ полѣ, а вдву потому жъ, сѣна 120 копенъ, сошного письма въ живущемъ (?) пол-пол-полчеть сохи, а денежныхъ всякихъ доходовъ съ погоста Нырыба дани и за ямскіе и за приметные и за городовую и за засѣчное и за емчюжное дѣло и казначеевыхъ и діячихъ и за намѣстничь доходъ и съ бобыльскою двора оброку и пошлинъ рубль триднать алтынъ; а тово въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ подъ тѣмъ погостомъ не подписано, что по нашей грамотѣ съ тѣхъ крестьянъ наши всякіе доходы велѣно сложить церковникомъ на пропитанье; а Новгородцкой чети въ приходной книгѣ прошлыхъ годовъ 134 (1626) и 135 (1627) тотъ погостъ Нырыбъ, противъ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова съ товарищи, нашими всякими денежными доходы въ окладъ написанъ съ чердынскими волостьми вмѣстѣ.— И мы Пермского уѣзда Николы чудотворца Нырыбскаго погоста попа Илью и всѣхъ церковныхъ причетниковъ пожаловали, велѣли имъ въ тотъ Нырыбской погостъ Николѣ чудотворцу дать церковново строенья образовъ дванадесять праздниковъ, да книгъ—уставъ да минею общую, да другую половину прологу, съ Евдокеина дни марта съ 1 числа, да три колокола—вѣсомъ колоколъ два пуда, да колоколъ полтора пуда, да колоколъ путь давать гривенокъ; а деньги за тѣ книги за уставъ и за минею и за колокола велѣли есмя дати на Москвѣ изъ нашей казны изъ Новгородцкой четверти; и съ обѣленые ихъ деревни нашихъ податей и оброку на прошлые годы на 134 и 135 имати на нихъ не велѣли, изъ оброку ту деревню велѣли выложить; и по нашему указу то церковное строенье, книги и колокола посланы нынѣ къ вамъ съ Москвы въ Пермь Великую—въ Чердынь Нырыбскаго погоста съ дьячкомъ съ Гришкою Ивановымъ да тогожъ погоста съ крестьяниномъ Степанкомъ Васильевымъ; а тоя церкви Николы чудотворца попу Ильѣ, и дьячку, и пономарю, и проскурнѣ наше жалованье руги велѣли давать противъ прежнево, какъ давали и сбирали мірскіе люди, по осминадцати рублевъ на годъ на весь соборъ изъ нашихъ изъ пермскихъ доходовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, въ Перми Великой, въ Чердыни, въ церковь Николѣ чудотворцу въ Нырыбской погостъ велѣли написать иконникомъ добрымъ церковнаго строенья образовъ дванадесять праздниковъ, да книгу прологъ другую половину марта съ 1 числа съ добраго переводу, а деньги за тѣ образы за писмо иконникомъ и книжнему мастеру, какъ они образы и книгу напишутъ, велѣли-бъ есте по уговору имъ дати изъ нашей казны изъ пермскихъ иво всякихъ доходовъ, что довелетца дати—дачу велѣли бъ есте написати въ росходные книги и въ смѣтной списокъ именной собѣ статьею; а какъ тѣ образы и книги напишутъ, и вы бы то церковное строенье—образы и книги и колокола, которые будутъ привезены отъ насъ съ Москвы къ вамъ въ Пермь, взявъ у дьячка Гришки и у крестьянина, Степашка, отда-

ли бъ есте въ Нырыбъ погостъ къ церкви, къ Николѣ чудотворцу, попу Ильѣ и церковнымъ причетникомъ; да имъ же бы есте—попу и дьячку и пономарю и проскурницѣ на нынѣшной на 136 (1628) годъ и впредь давали нашего жалованья денежные руги на весь соборъ по осминадцати рублевъ на годъ изъ нашихъ изъ пермскихъ доходовъ, да тое бъ есте дачу велѣли писати въ росходные книги и въ смѣтной списокъ имянной себѣ статьею; а что имъ которая деревня обѣлена, и вы бъ съ той деревни нашихъ никакихъ податей и дани и оброку на прошлые годы на 134 и на 135 годъ и впредь имати на крестьянѣхъ ихъ не велѣли, и изъ окладу ту деревню велѣли выложить; да какъ то церковное строенье образы и книги и колокола къ Николѣ чудотворцу въ Нырыбской погостъ отдадите все сполна, и что отъ образовъ иконникомъ и отъ книги отъ письма дадите денегъ, и какъ ихъ ту обѣльную деревню изъ окладу выложите, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣли бъ отдати въ Новгородской чети дьякомъ нашимъ Байму (?) Болтину да Дементью Образцову, чтобы про то въ четверти было вѣдомо; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали Нырыбскаго погоста Никольскому попу Ильѣ и всѣмъ причетникомъ, и они ее у себя держали впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей». Писана на Москвѣ, лѣта 7136 (1628) ноября въ 31.

А позади подлинной великого государя грамоты пишутъ дьякъ Дементей Образцовъ.

и 3) «155 (1647) году марта въ 25-е мы, великій государь царь и великій князь *Алексѣй Михайловичъ* всея Русіи самодержецъ, сее жаловануе грамоту слушавъ и выслушавъ Чердынского уѣзду Ныробского погоста Никольскихъ поповъ попа Аѳонасья и попа Ивана съ причетники, пожаловали велѣли подписать на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи имя, и сее грамоты рудить никому не велѣли ничѣмъ, а велѣли ходити во всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано.

А подписалъ государевъ царевъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи дьякъ Иванъ Ѳедоровъ.»

Въ семъ году воеводами были: Чердынскимъ — Петръ Степановичъ Нащокинъ, а Соликамскимъ—Іовъ Нестеровичъ Лачиновъ.

Примѣчаніе. Лачиновъ былъ первымъ Соликамскимъ воеводой. На сестрѣ его, Евдокіѣ Нестеровнѣ женатъ былъ Семенъ Аникіевичъ Строгановъ. (В. Шишонко).

1614 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Верхотурскимъ — бояринъ Степанъ Степановичъ Годуновъ и князь Никита Петровичъ Барятинскій, а затѣмъ Дмитрій Ивановичъ Зубовъ, Чердынскимъ—Петръ Степановичъ Нащокинъ, а Соликамскимъ—Іовъ Нестеровичъ Лачиновъ и Левъ Ильичъ Волковъ; съ дьякомъ Ив. Митусовымъ.

Съ этого года стали сидѣть воеводы въ Соликамскѣ. (Солик. рук. лѣт.).

Чердынскій воевода описывалъ Чердынскій посадъ, а въ той описи сказано: „въ Перми городъ Чердынь деревянный и на городѣ шесть башенъ, а мосты и обломы на городѣ и на башняхъ сгнили и кровли обвалились, а у города четверо ворота, да тайникъ завалился; а на городѣ наряду пушка мѣдная 12 пядей въ станку, а станокъ и колеса ветхи и худы; пушка мѣдная 9 пядей въ станку-жъ, а по счету къ тѣмъ пушкамъ

294 ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по 2 гривенки, пушка мѣдная по полудами пядей, а по счету къ тѣмъ пушкамъ 608 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по 4 гривенки, а иныя въ полчетверти, а иныя въ три гривенки". (Акт ист.)

Въ Соликамскѣ, на посадѣ, устроены съѣзжая изба и судная, въ которой производили судъ тіунъ и доводчикъ; изба земская, гдѣ засѣдали старосты и цѣловальники; они же собирали питейные сборы, чрезъ цѣловальниковъ; таможенная изба, гдѣ собирали пошлины таможенныя головы; доходы таможенный и питейный слѣдовали въ казну. (Солик. рук. лѣт.)

На рѣкѣ Тагилѣ, основаны слободы Тагильская и Мугальская, при раздѣленіи дороги Верхотурской на Туринскъ и Нейву. (Распр. хр. вѣры въ пред. Перм. губ.; архим. Макарій стр. 43).

О первоначальномъ устройствѣ собственно Соликамскаго монастыря, подъ 1589 г. настоящаго лѣтописца, мы уже сказали. Теперь продолжимъ дальнѣйшее о немъ извѣстіе. Съ 1591—1610 гг. какъ управлялся монастырь—намъ не извѣстно, такъ какъ за то время мы не имѣемъ никакихъ письменныхъ актовъ. Можно только догадываться, что общее управленіе монастыря было въ рукахъ *складчиковъ*. Съ 1610 г., какъ сказано уже подъ 1589 г. въ примѣч., встрѣчается имя *строителя*. Съ 1614 г. вкладчики уже сложили съ себя всякое управленіе по монастырскимъ дѣламъ въ руки *келаря и казначея* и въ 1614 г. уже можно положительно сказать, что въ монастырѣ было съ вкладчиками семь человѣкъ: четыре старца, между которыми келарь и казначей и три вкладчика. Кромѣ этихъ семи человѣкъ были, конечно, и другіе, которыхъ должно разумѣть въ выраженіи, „и яже о Христѣ братія". Имена этихъ немногихъ первенцовъ, населявшихъ святую обитель, достойны того, чтобы привести ихъ въ извѣстность. Вотъ современный документъ, передающій намъ эти дорогія имена: „Се язъ Соликамской новаго Вознесенскаго монастыря Келарь *Максимъ*, да язъ старецъ казначей *Іяковъ*, да старецъ *Вассіанъ*, да старецъ *Логинъ*, и яже о Христѣ съ братіею, взяли есми у вкладчиковъ товожъ новаго монастыря Вознесенскаго у *Василья* да у *Ивана* Анофріевыхъ дѣтей, да у *Андрея* Кондратьева сына" и проч. *). Извѣстенъ еще старецъ *Іосифъ*, бывшій въ живыхъ въ 1613 году **), и упоминаемый выше келарь старецъ *Никифоръ*, собиравшій на монастырь въ 1613 году ***). Дальнѣйшихъ подробностей о братіи сего времени сообщить невозможно за неимѣніемъ источниковъ. Такимъ образомъ, довольствуясь малымъ, мы должны этимъ краткимъ обзоромъ заключить знакомство наше съ первенствующею братіею только что возникшаго и организовавшагося монастыря.

За то какъ отрадно, чрезъ малый промежутокъ времени, встрѣтиться опять съ преемниками и послѣдователями сихъ началомонашествующихъ, послѣдователями, число которыхъ превышаетъ число первыхъ уже болѣе, не-

---

*) Сбор. списк. съ жалован. грам.; ч. 2, л. 19.

**) Ист. іерарх. Рос. т. VI.

***) Писц. Солик. кн. М. Кайсаровъ; изд. В. Шишонко.

жели вчетверо. Такъ, чрезъ восемь лѣтъ (съ 1614), т. е. въ 1623—1624 году, мы видимъ, что въ монастырѣ Соликамскомъ братіи было уже 35 человѣкъ. Кайсаровъ, описывавшій въ этомъ году монастырь Соликамскій, говоритъ: „а въ нихъ (въ кельяхъ) 35 человѣкъ старцевъ“ *). Въ числѣ сихъ старцевъ были: келарь *Калистъ*, строитель—черный попъ *Максимъ* и казначей старецъ *Захарій* **). Кромѣ того, при монастырѣ же находились и служки монастырскіе, въ то время называвшіеся служебниками. Сколько было ихъ, сказать нельзя. По крайней мѣрѣ можно утвердительно сказать, что служебники эти вовсе не входили въ число 35 человѣкъ, составлявшихъ собственно братію монастыря. Говоря объ нихъ Кайсаровъ замѣчаетъ особенно: „да за монастыремъ дворъ конюшенный, а въ немъ живутъ монастырскіе служебники“ ***). Чтобы впослѣдствіи не возвращаться къ историческому описанію Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, мы погодно прослѣдимъ дальнѣйшую его судьбу.

Все нижеизложенное мы позаимствуемъ изъ Перм. епарх. вѣд. за 1869 г. (Ст. св. от. Ин. Словцова).

Сообразно съ столь уже значительнымъ числомъ монашествующихъ и самый монастырь долженъ былъ къ этому времени значительно расшириться противъ первоначальнаго своего объема. Расширять монастырь и вновь строить келіи началъ еще келарь старецъ Никифоръ въ 1610—1613 году; но сколько ихъ было тогда, въ челобитной своей государю старецъ Никифоръ не объясняетъ: вообще челобитная его не отличается ни точностію, ни ясностію, но наполнена темнотою и явными противорѣчіями ****). Чрезъ десять лѣтъ послѣ сего, т. е. въ 1623—1624 году, въ монастырѣ Соликамскомъ были слѣдующія строенія: главный храмъ Вознесенія Господня съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы былъ въ центрѣ девяти келлій, около него расположенныхъ и обнесенныхъ оградою, въ которую вели святыя ворота, имѣвшія надъ собою небольшой храмъ во имя Михаила Малеина, по всей вѣроятности устроенный, по чувству непритворной благодарности, въ честь св. ангела царя Михаила Θеодоровича, даровавшаго монастырю многія льготы *****). Впрочемъ для полноты описанія приведемъ здѣсь слова очевидца, описывавшаго состояніе монастыря за это время. „Да за посадомъ, говоритъ онъ, на рѣчкѣ на Усолкѣ монастырь.... строеніе Усольцевъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ; въ монастырѣ храмъ теплый и древянъ клѣтцки, верхъ шатромъ, во имя Вознесенія Христова, да въ предѣлѣ Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы. Да на колокольницѣ шесть колоколовъ, да въ монастырѣ же келья келаря старца Каллиста, келья строителя, чернова попа

---

*) ibidem.

**) ibidem.

***) ibidem.

****) Ист. Рос. iерарх. ч. VI., стр. 6, 7 и 177.

*****) Іерданъ—равнозначуще нынѣшнему «съ источниками». Слѣд. оплечье іерданъ камка, іерданъ выбочайтое, означаетъ оплечье *полосатой* камки, полосатой выбойки.

Максима, келья казначея старца Захарія, да пять келлій братскихъ, да келья пуста, а всего девять келлій, а въ нихъ тридцать пять человѣкъ старцовъ, а около монастыря ограда заборомъ, ворота святые, а на воротахъ Деисусъ, да на воротѣхъ же храмъ Михаила Малеина. Далѣе, описывая внутреннее церковное устройство, Кайсаровъ присовокупляетъ, что святые „престолы обложены выбойкой, Евангеліе напрестольное письменное, сосуды оловянные, воздухи и покровецъ выбойчатые и зендельные, ризы полотняные, оплечье іерданъ камка, другіе полотняные же, оплечье іерданъ выбойчатое, стихари полотняные" *). Подобныя принадлежности богослуженія не должны наводить насъ на мысль о скудости монастырской ризницы: въ первобытныя времена основанія нашихъ обителей—знаменитыхъ, имѣвшихъ жертвователей изъ царственнаго Дома, ризы употреблялись тоже полотняныя, а сосуды еще и деревянные **). Слѣд., ризы выбойчатыя и полотняныя съ оплечьемъ изъ *камки*, а сосуды оловянные, въ обители, не имѣвшей знаменитыхъ жертвователей, должны вести насъ къ заключенію скорѣе о достаткахъ и довольствѣ монастыря, чѣмъ о скудости его.

И дѣйствительно, монастырь Соликамскій въ это время имѣлъ хотя и неогромныя, какъ напримѣръ монастырь Пыскорскій, но все-таки достаточныя къ безбѣдному содержанію себя, средства. Оставляя въ сторонѣ многія, по свойству своему ничтожныя пособія, каковы напримѣръ кабалы, закладныя и т. п., мы укажемъ здѣсь, для объясненія средствъ содержанія монастыря, на болѣе значительныя пособія. Къ нимъ, *во первыхъ*, относится, по свидѣтельству Кайсарова, „вотчина монастыря въ Усольскомъ уѣздѣ по вкладнымъ усольцевъ и купчимъ—деревня и два починка, а въ нихъ пять дворовъ монастырскихъ, а въ нихъ четыре человѣка *изполовниковъ*; пашни пахатныя монастырскіе худые земли двадцать девять четвертей съ осминою, да пашни жъ перелогомъ триддать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ ***). лѣсу пашеннаго десять десятинъ, сѣна пятьсотъ пятьдесятъ копенъ". Вотчина эта не была обоброчена, а составляла безоброчную собственность монастыря. Ибо Кайсаровъ, вслѣдъ за симъ присовокупляетъ, „а въ сошное письмо та пашня не положена, потому что пашню пашутъ на монастырь сво-

*) Книга письца Кайсарова, изд. В. Шишонко съ примѣчаніями.

**) Напримѣръ, въ Соловецкомъ монастырѣ и теперь хранятся бѣлая полотняная риза преподобнаго Зосимы и деревянные сосуды его же. См. опис. Солов. монаст. архим. Досифея 1836 года, стр. 294 и 295., Ч. 1.

***) Выраженіе: *въ дву потомужъ* означаетъ трехпольное хозяйство, т. е: если 30 четвертей засѣвается, 60 четвертей въ двухъ поляхъ лежитъ подъ паромъ. Слѣд., численность пашни здѣсь нужно принимать втрое. Четверть равнялась нашей полудесятинѣ; слѣд., когда говорится столько-то четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, тогда уже каждая четверть равняется полуторѣ десятинѣ. А потому на нынѣшнюю мѣру Соликамскій монастырь имѣлъ пашни $\left(\frac{68^{1}/_{8} \text{ четвертей}}{\times 3 = 204^{3}/_{8} \text{ четв.}}\right)$ $102^{3}/_{4}$ десятины.

ими людьми—дѣтеныши *). *Во вторыхъ*, монастырь пользовался „присадною пожнею на рѣкѣ Камѣ на устьѣ рѣчки Боровой, по грамматѣ государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича, за приписью дьяка Павла Матюшкина“. Великъ ли былъ доходъ съ этой пожни въ пользу монастыря, положительно неизвѣстно; но судя по тому оброку, какой вносилъ въ казну государеву монастырь за владѣніе этою пожнею, надобно думать, что она доставляла монастырю доходъ довольно порядочный. Оброкъ этотъ былъ: „два рубля. четыре алтына, четыре деньги, да пошлинъ съ оброку три алтына четыре деньги“, по словамъ Кайсарова **). *Въ третьихъ*, монастырь въ распоряженіи своемъ имѣлъ двѣ варницы и двѣ мельницы-мутовки. Варницы находились въ Соликамскѣ, а мельницы—въ вотчинѣ--починкахъ. Варницы, впрочемъ, дѣйствовали не обѣ потому вѣроятно, что изъ двухъ, принадлежавшихъ къ нимъ разсолоподъемныхъ трубъ, дѣйствовала тогда только одна и, потому естественно, по малости доброты тогдашняго разсола, не могла доставлять на обѣ варницы достаточное количество матеріала для выварки соли ***). Варница (дѣйствовавшая) была обоброчена тремя рублями, поелику причислялась ко второй статьѣ ****). Такимъ образомъ монастырь, пользуясь собственно солью и непокупнымъ хлѣбомъ, доставляемымъ мельницами-мутовками *****), могъ нетолько не расходоваться на эти необходимые продовольственные предметы, но еще пріобрѣтать и пользу отъ продажи излишковъ отъ нихъ, по крайней мѣрѣ, отъ соли. Въ *четвертыхъ*, въ самомъ городѣ, т. е. въ крѣпости, которою былъ обнесенъ Соликамскъ ******), монас-

---

*) Сошное письмо тоже, что ревизская перепись. Что записано было въ это письмо, за то должно было платить оброкъ по числу *сохи*. Въ соху входило 40 дворовъ лучшихъ людей, 60 дворовъ среднихъ людей, 80 дворовъ молодчихъ людей и 120 дворовъ самыхъ молодчихъ, а земли на соху полагалось: доброй 800 четвертей, средней 1000, худой 1200 четвертей. Слѣд., Соликамскаго монастыря земля составляла почти $^1/_6$ часть сохи, такъ какъ земля была худая, т. е. $204^2/_3$ четверти. (О. И. Словцовъ.)

**) Писц. книг. Кайсарова.

***) Только въ 50 годахъ текущаго столѣтія г. Дубровинъ углубилъ трубы до того, что разсолъ сталъ получаться въ 26 и 28 градусовъ, а до этого Соликамскіе разсолы пользовались самою незавидною славою: они доходили отъ 10 до 6 градусовъ. Чтобы вываривать соль изъ разсоловъ такой доброты, нужно было прибѣгнуть къ градированію, но это было въ XVII вѣкѣ еще неизвѣстно въ Россіи, да у монастыря и средствъ не хватило бы на заведеніе градира. (И. Словцовъ.)

****) Варницы, по оброкамъ, раздѣлялись на три статьи.

*****) Мутовка—мельница водяная съ однимъ горизонтальнымъ колесомъ. Стержень, вертикально къ водѣ поставленный, однимъ концемъ укрѣпляется въ центрѣ водяного колеса, а другимъ—въ центрѣ жернова. Такихъ мельницъ и нынѣ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, по малымъ рѣчкамъ можно считать сотнями. Впрочемъ и въ другихъ губерніяхъ нынѣ устраиваютъ такія мельницы, находя ихъ болѣе выгодными для хозяйства. См. Ж. Общ. Свѣд. 1855 г.

******) Вотъ какая была эта крѣпость: «городъ Усолья Камскаго древяной, на р. на на Усолкѣ, а у него 4 ворота, да 5 башень, а межъ вороты и башень городовыхъ стѣнъ 88 городней, да около города ровъ; да на городѣ наряду: 1 пищаль мѣдная полуосьмы пяди, да пищаль мѣдная-жъ шти пядей, а къ нимъ по кружалу 260 ядеръ желѣзныхъ; да въ городѣ-жъ анбаръ посадскаго человѣка Василія Щепеты, въ немъ 20 пищалей затинныхъ, къ нимъ 3230 ядеръ желѣзныхъ, да 26 пищалей съ жагры ручныхъ, а къ нимъ пудъ пулекъ свинцовыхъ, да 10 мѣшечковъ

тырь имѣлъ два амбара, вѣроятно для складки товаровъ, за что бралъ плату съ торговыхъ людей. На посадѣ или въ предмѣстіяхъ, окружавшихъ собственно городъ (крѣпость) у монастыря было пять торговыхъ лавокъ, отдававшихся купцамъ тоже за плату. Три пустыхъ двора, находившіеся на посадѣ и принадлежавшіе монастырю, нельзя также не отнести къ способамъ его содержанія: въ нихъ, вѣроятно, по временамъ, кто-либо помѣщался со взносомъ извѣстной платы. Иначе какая цѣль ихъ существованія *)?

Послѣ описи, составленной 1623—1624 года Кайсаровымъ, монастырь постоянно и постепенно пріобрѣталъ разныя средства къ своему содержанію и, расширяя ихъ, становился болѣе и болѣе безбѣднымъ, если не богатымъ. Почти каждогодно жители Соликамска и окружныхъ селеній дѣлали монастырю посильныя приношенія: кто отдавалъ пожню, кто пахатную землю, тотъ огородъ, иной закладныя, кабалы, другой домы, амбары, мельницы и т. п. **). А распоряженіемъ правительства къ монастырю приписана была Сылвинская воздвиженская пустынь, вмѣстѣ съ которой во владѣніе монастыря поступили и крестьяне пустыни, въ числѣ 645 душъ. Крестьяне эти частію работали на монастырскій обиходъ***), частію платили оброкъ****). Въ 1731 году крестьянъ при Сылвинской пустынѣ, въ слободкѣ и при мельницахъ, въ деревняхъ и починкахъ (всего въ Кунгурскомъ уѣздѣ ихъ было 27) на лицо состояло только 450 человѣкъ. Такое уменьшеніе въ населеніи объясняется усилившимися въ то время побѣгами, какъ показываетъ выписка изъ подушныхъ книгъ, помѣщенная въ одномъ указѣ 1731 года *****). Собирая такимъ образомъ, такъ сказать, крохами, монастырь соединялъ мелкія части въ одно цѣлое и умѣлъ, скопивъ исподволь значительный капиталъ, изъ ничего почти сдѣлать очень многое. Мы увидимъ это, когда обратимъ вниманіе на устройство монастыря послѣ Кайсаровской эпохи.

Внѣшнее благоустройство монастыря шло медленными шагами, какъ и слѣдовало ожидать судя по тѣмъ средствамъ, которыя онъ пріобрѣталъ тоже медленно—шагъ за шагомъ. Только, спустя семдесятъ лѣтъ послѣ Кайсарова, т. е. въ 1698 году монастырь успѣлъ собрать такой капиталъ, чтобы приступить къ основанію каменнаго храма. Да и въ это время монастырскія власти, сколько по скромности, столько же и по благоразумію, едва ли бы рѣши-

---

кожанныхъ пороховыхъ, да десять кишеней кожанныхъ же, да въ городѣ погребъ пушечныхъ запасовъ съ *выходомъ*, а въ немъ 11 пудъ 12 гривенокъ съ полугривенкою зелья пищальнаго, да 12 пудъ и 28 гривенокъ съ полугривенкою свинцу, да 3 пуда 30 гривенокъ селитры, да 23 гривенки сѣры горючіе». Кайсаровъ.

*) ibidem.

**) Все это показываютъ записи, въ извѣстномъ Сборникѣ находящіяся, но выписывать каждую отдѣльно было бы и утомительно и мелочно.

***) Колебаніе въ народонаселеніи монастырскихъ людей удивительное. Въ 1647 г. у монастыря было 280 дворовъ, а людей въ нихъ 754 человѣка. Переп. кн. Елизарова. Въ 1678 году было только 78 двора, а людей 215 человѣкъ. Переп. кн. князя Бѣльскаго 7186 г. Арх. монаст. И. Словцовъ.

****) Истор. Рос. Іерарх. ч. 6. Сылвинская вотчина была отдана монастырю въ 1632 году.

*****) Сбор. ч. 2, л. 343—350.

лились затѣять такое дѣло, которое могло и должно было поглотить всѣ ихъ, столькими годами собранныя, сокровища, если бы не обезпечили монастыря обѣщаніемъ дѣйствительной помощи богатые въ то время солепромышленники Суровцовы. По благочестивой ревности къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и по особенному расположенію къ монастырю братья Суровцовы убѣдили настоятеля монастыря начать постройку каменнаго храма и обѣщались ему тщательно помогать во всемъ, гдѣ будетъ надобность. И дѣйствительно, помощь ихъ была самая ревностная. Едва только прошло три года съ заложенія храма, какъ придѣльная церковь была уже готова къ освященію. Приведемъ здѣсь свидѣтельство современника какъ о заложеніи, такъ и о освященіи храма. „Зачата бысть, говоритъ Соликамскій лѣтописецъ подъ 1698 годомъ, у Соликамской Вознесенскаго монастыря церковь строить каменная во имя Вознесенія Господня, а въ предѣлѣ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, при игуменѣ Силиверстѣ, тщаніемъ господъ Суровцовыхъ.“ Подъ 1701 годомъ тотъ же лѣтописецъ пишетъ: „придѣльная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы была освящена по благословенію Іоны, архіепископа вятскаго и велико-пермскаго“ *). Потомъ, чрезъ три послѣ сего года, къ ожидаемому пріѣзду въ Соликамскъ преосвященнаго Діонисія архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, монастырь успѣлъ, при усиленной дѣятельности, приготовить къ освященію и главный храмъ Вознесенія Господня. А потому въ 11 генваря 1704 года самъ владыка, при многочисленномъ стеченіи народа, спѣшившаго изъ всѣхъ окружныхъ селеній къ невиданному дотолѣ религіозному торжеству, освятилъ сей храмъ къ величайшей радости монастыря и къ неописанному удовольствію благочестивыхъ его споспѣшниковъ г. г. Суровцовыхъ **). Такимъ образомъ Вознесенскій храмъ съ теплою Благовѣщенскою церковію, довольно обширный, съ массивными стѣнами, былъ устроенъ совершенно и притомъ прочно, что доказываетъ его настоящее существованіе въ продолженіе 170 лѣтъ, только въ шесть лѣтъ. Быстрота удивительная и по нынѣшнему времени. За то быстрота этой постройки, не смотря на безграничную помощь Суровцовыхъ, до такой степени истощила всѣ средства монастыря, что онъ, по необходимости долженъ былъ пріостановить свою дѣятельность на нѣсколько лѣтъ. И дѣйствительно истощивъ въ шесть лѣтъ тотъ капиталъ, какой былъ скопленъ нѣсколькими десятками лѣтъ, монастырь въ теченіи 26 годовъ—съ 1704 по 1730—ничего особеннаго къ устройству своему не дѣлалъ, а только, какъ бы, собирался съ силами, чтобы въ 1730 году снова приняться за устройство нужнаго и крайне необходимаго. Въ этомъ году игуменъ Макарій выстроилъ въ монастырѣ каменную больницу и зало-

---

*) Лѣтописецъ этотъ, заключающій въ себѣ интересныя извѣстія и о Чердыни, начинается съ 1560 г. и доходитъ до 1798 года. Списокъ съ него есть и въ моихъ бумагахъ.

**) Въ Солик. лѣтописцѣ подъ 1704 годомъ сказано: «11 генваря у Соли-камской въ Вознесенскомъ монастырѣ освящена бысть церковь Вознесенія Господня; освящалъ сію церковь преосвященнѣйшій Діонисій архіепископъ вятскій и велико-пермскій.»

жилъ вокругъ него тоже каменную ограду*). Въ это время въ Соликамскѣ славился своимъ богатствомъ и смѣлою торговою предпріимчивостію неутомимо-дѣятельный Турчаниновъ. Ему пришла въ голову мысль устроить вблизи Соликамска мѣдиплавленный заводъ. Не будучи землевладѣльцемъ и не имѣя возможности купить у кого либо землю, Турчаниновъ сдѣлалъ предложеніе игумену Макарію, не можетъ ли онъ уступить ему монастырскую землю, близь родника, занимаемую мельницей, которая уже въ то вемя не дѣйствовала, а слѣдовательно, и доходу никакого монастырю не приносила. Въ замѣнъ этого, онъ обѣщался устроить на свой счетъ новый каменный храмъ въ монастырѣ. Макарій представилъ объ этой полюбовной сдѣлкѣ управлявшему тогда епархіею преосвященному Алексію, архіепископу Вятскому и Велико-Пермскому. Разрѣшеніе и благословеніе архипастыря на представленіе игумена Макарія вскорѣ послѣдовало. И вотъ въ 1731 году въ монастырѣ Соликамскомъ основанъ опять каменный храмъ во имя преподобнаго Михаила Малеина, вмѣсто стариннаго, деревяннаго, во имя того же святаго, бывшаго надъ святыми воротами. Храмъ сей былъ уже не надъ святыми воротами, а служилъ основаніемъ колокольни и другаго еще храма. Ибо когда въ 1734 году церковь Михаила Малеина была готова къ освященію, надъ ней съ колокольнею устраивался храмъ Петра и Павла**).

Такимъ образомъ, монастырь Соликамскій при содѣйствіи богатыхъ Суровцовыхъ, дѣйствовавшихъ безкорыстно, по истинной любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и при помощи Турчанинова, вызванной впрочемъ болѣе меркантильнымъ разсчетомъ, чѣмь христіанскою ревностію, и при благоразумномъ употребленіи своихъ средствъ устроился прочно и благолѣпно. Онъ уже ни сколько не походилъ на тотъ монастырь, какой стоялъ на семъ мѣстѣ назадъ тому девяносто лѣтъ. Счастіе ему, по видимому, много обѣщало впереди, но, къ сожалѣнію цвѣтущее состояніе его было непродолжительно. Чрезъ тридцать лѣтъ послѣ возведенія каменной ограды, каменной больницы, послѣ устройства двухъ двупридѣльныхъ храмовъ и колокольни, тоже каменныхъ, насталъ для монастыря годъ испытанія и несчастія, къ сожалѣнію, приведшій за собою и другіе такіе же годы. Несчастный этотъ годъ былъ 1764 годъ. Когда, въ этомъ году Высочайше утверждены были штаты монастырей, Соликамскій монастырь, по отобраніи отъ него вотчинъ и крестьянъ, почисленъ былъ за штатъ***), какъ маловотчинный. *Этимъ и кончилось слишкомъ 170-лѣтне существованіе монастыря Соликамскаго—Вознесенскаго.* Въ послѣдствіи монастырь сей хотя и былъ возстановленъ, но имя Вознесенскаго уже не возвращалось къ нему, онъ называется *Соликамско - Пыскорско - Пермскій монастырь.*

---

*) Тамъ же 1730 г.

**) Солик. лѣт. подъ 1730, 1731 и 1734 годами.

***) Полн. собор. зак. Т. VI; именный указъ, данный Сенату 1764 года февраля 26 дня подъ № 12060 и въ книгѣ штатовъ вѣдомость о числѣ монастырей, тогда же Высочайше утвержденная.

Примѣчаніе. Исчислимъ 1) всѣхъ настоятелей монастыря Вознесенскаго, болѣе или менѣе чѣмъ либо памятныхъ и 2) укажемъ на нѣкоторыя, особенныя происшествія, достойныя также замѣчанія, что прольетъ свѣтъ на многія темноты, необходимыя при отдаленной отъ насъ эпохи по малымъ и необработаннымъ источникамъ, позаимствовано оное изъ Пермск. епарх. вѣд. за 1869 и 1870 г.г.

1. Настоятели въ теченіи 170-лѣтняго періода. Извѣстно, что, какъ прежде мы сказали, первоначально монастырь Соликамскій-Вознесенскій управлялся строителями, но неизвѣстно съ перваго-ли именно года его существованія явились строители. Судя по тѣмъ документамъ, которые служили основаніемъ сего описанія, надобно допустить, что строителей въ монастырѣ не было до 1610 г., т. е. 17—19 лѣтъ съ основанія монастыря. Въ 1610 г. является первый строитель. Имя его былъ *Аврамій.* Время Авраміева управленія обнимаетъ только четыре года—съ 1610 по 1613 включительно. Послѣ Аврамія, во главѣ соликамской братіи стоялъ келарь *Максимъ.* Максимъ встрѣчается въ 1613, 14 и 16 гг., въ послѣднемъ изъ коихъ онъ пишется уже не kаларемъ, а казначеемъ. Въ 1615 г. дѣла вершились, за отсутствіемъ Максима, быть можетъ, по мостырскимъ нуждамъ въ Москву. двумя старцами: казначеемъ *Гуріемъ* и калеремъ *Исаіею.* Гурій, невидимый въ теченіи двухъ слѣдующихъ годовъ, снова опять является въ 1618 г. Въ 1616 г. по устройству монастыря, вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ Максимомъ и каларемъ *Θеодосіемъ,* трудился строитель *Іаковъ.* Годы 1617 и 1618 указываютъ, что въ это время управлялъ монастыремъ келарь старецъ *Никифоръ,* вѣроятно тотъ самый, который въ 1613 ходатайствовалъ предъ царемъ Михаиломъ Θедоровичемъ о новоустроенномъ монастырѣ. Послѣ Никифора власть управленія въ 1619 году принялъ *Мисаилъ,* бывшій *первымъ игуменомъ.* Настоятелемъ Мисаилъ только въ этомъ году и встрѣчается два раза, а въ послѣдующіе годы по 1622 включительно всѣ бумаги писались на имя чернаго попа *Максима,* бывшаго строителемъ. Послѣ игумена Мисаила занялъ мѣсто настоятеля игуменъ *Гермогенъ.* Онъ управлялъ монастыремъ только четыре года — съ 1623 по 1627, въ которомъ имя его теряется и снова выходитъ черный попъ Максимъ—строитель, бывшій таковымъ до 1632 года. Въ это время онъ получилъ уже санъ игумена. Въ санѣ игумена *Максимъ* управлялъ монастыремъ одинадцать лѣтъ—съ 1632 по 1643 года. Едва только успѣлъ Максимъ принять имущество и власть настоятеля въ 1632 году, какъ дѣятельно началъ заботиться объ улучшеніи средствъ содержанія обители. Въ томъ же году онъ подалъ челобитную государю Михаилу Θедоровичу, въ которой просилъ объ отводѣ впустѣлежавшей земли, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, около рѣки Сылвы, говоря, что „Вознесенскій монастырь вновѣ, пашни и крестьянъ за нимъ нѣтъ и руги имъ нейдетъ.“ Благосклонно принялъ и выслушалъ благочестивый государь просьбу смиреннаго старца и, по законной справкѣ, произведенной на просимой землѣ, отдалъ оную въ пользованіе монастырское. гдѣ и основана была пустынь *Воздвиженская,* въ сосѣдствѣ съ таковою-же *Рождественскою*—монастыря Пыскорскаго *). Судя потому, что Максимъ явился въ монастырѣ 1620 и жилъ, слѣдовательно въ немъ 22 года, ему въ послѣднее время было уже много лѣтъ. Старость и постоянные труды вѣроятно и заставили его поручить въ 1640 году личное ходатайство по дѣламъ монастырскимъ нѣкоему довѣренному старцу *Боголѣпу* Швецову. Въ отводной памяти 1641 года, за печатью воеводы Дорофея Емельяновича Остафьева, сказано: „по государеву цареву и великого князя указу, что билъ челомъ въ прошломъ въ РЯИ году (т. е. 1640) іюля въ 19-й день государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи и подалъ челобитную Соликамскаго Вознесенскаго монастыря вмѣсто игумена Максима старецъ Боголѣпъ Швецовъ на Русина“ и проч. **).

*) Сбор. лѣт. ч. I, л. 85.

**) ibid. ч. 2, л. 202. Примѣч. Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ того же Сборника, но для избѣжанія утомительности мы сочли за лучшее не дѣлать особыхъ ссылокъ на него, гдѣ нѣтъ въ томъ нужды. О. И. Словцовъ.

По смерти престарѣлаго игумена Максима настоятельство принялъ игуменъ *Сергій* 1-й. Въ шестилѣтнее управленіе (съ 1643 по 1649 г.) монастыремъ Сергій устроилъ на рѣчкѣ на Бабкѣ (въ Кунгурскомъ уѣздѣ), что въ Сылвинской вотчинѣ, *колесную* мельницу въ 1644 году, испросивъ на то разрѣшеніе у государя, царя и великого князя, въ 1643 году, Михаила Ѳеодоровича *). Въ 1649 году Сергій власть управленія передалъ келарю *Серапіону,* который впрочемъ въ томъ же году былъ замѣщенъ новымъ настоятелемъ въ лицѣ игумена *Евфимія 1-го.* Времени управленія его монастыремъ съ точностію опредѣлить нельзя, но можно только полагать, что онъ настоятельствовалъ не менѣе семи лѣтъ; ибо имя новаго настоятеля встѣчается уже въ 1656 г. Настоятель этотъ былъ игуменъ *Савватій,* занимавшій это тѣсто не менѣе пяти лѣтъ. Послѣ Савватія, въ 1661 году поступилъ игуменъ *Никифоръ.* Первою заботою его при вступленіи въ управленіе монастыремъ было желаніе избавить монастырь отъ оброка, который вносилъ онъ за пашни и сѣнные покосы, находившіеся въ Губдорскомъ станѣ, Чердынскаго уѣзда. Дѣло это было начато Савватіемъ, но счастливо конечно уже Никифоромъ, который пашни и покосы свои, въ помянутомъ станѣ, выключилъ изъ книгъ и окладныхъ записей, а обязался, по мірскому приговору, платить Губдорцамъ, къ тремъ храмамъ «для ради церковнаго богомолья и скудости церковной воскомъ и фимьяномъ и виномъ церковнымъ“ **), а дабы въ послѣдствіи не было какихъ либо «приметокъ (прижимокъ) отъ земскихъ старостъ», онъ вошелъ объ этомъ челобитною къ государю Алексію Михайловичу, который въ 1670 году и удовлетворилъ его просьбу, приказавъ поступать согласно мірскому приговору Губдорцевъ ***). Полезное для обители управленіе Никифора продолжалось съ небольшимъ четыре года; въ послѣдній разъ онъ является дѣятелемъ въ генварѣ 1665 года, а въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года мѣсто его занимаетъ уже игуменъ *Кипріянъ*****). Этотъ игуменъ впродолженіи пяти лѣтъ власть своего настоятельства раздѣлялъ преемственно съ тремя келарями: *Артеміемъ, Елисеемъ и Варлаамомъ,* изъ коихъ послѣдній управлялъ монастыремъ предъ самою смертію Кипріяна, послѣдовавшею въ концѣ 1670 года. Мѣсто Кипріяна, въ 1671 году, заступилъ игуменъ *Сергій 2-й.* Стараніемъ Сергія приведены были въ извѣстность Сылвенскія дачи, что въ Кунгурскомъ уѣздѣ. По его челобитью состоялся 1675 года, ноября въ 26 день, именный государя и великаго князя Алексія Михайловича указъ, коимъ повелѣвалось воеводѣ Ивану Силичу Поливкину, жившему въ Кунгурѣ и, «взявъ съ собою Пыскорскаго монастыря Сылвинской Рождественской пустыни старожиловъ крестьянъ, Кунгурскаго земскаго старосту и съ понятыми людьми и бабинскихъ ясашныхъ татаръ, про вотчинную монастырскую землю *сыскать* и по евангельской заповѣди въ правду разобрать». Что и было сдѣлано воеводою Поливкинымъ, въ пользу справедливой просьбы Сергія*****). Игуменъ же Сергій 2 покончилъ споръ о бабкинской мельницѣ, основанной и устроенной соименникомъ его Сергіемъ 1-мъ******). Преемникомъ Сергію, правившему монастыремъ до 1677 года былъ игуменъ *Евфимій* 2-й. Правленіе его было самое кратковременное: поступивъ настоятелемъ въ 1677 году, въ 1678 онъ уже сдалъ свою должность новому настоятелю игумену *Ермиллу.* Этотъ настоятель управлялъ монастыремъ втеченіи шести лѣтъ съ 1678 по 1684 г. включительно. Правленіе Ермилла замѣчательно тѣмъ, что въ его время монастырь имѣлъ уже порядочный денежный запасъ, которымъ настоятель и располагалъ по своему усмотрѣнію. Лишнія деньги онъ отдавалъ нуждающимся для разныхъ оборотовъ,

*) Сборн. ч. I, л. 87.
**) ibidem ч. 1, л. 179—182.
***) Тамъ же.
****) Сборн. ч. 2, л. 73 и 201 на обор.
*****) Сборн. ч. 1, л. 52.
******) Сборн ibid. ч. 1, л. 85—93.

взимая за это, конечно, или проценты, или другія какія либо приношенія, нелишнія для монастыря. Напримѣръ въ 1681 году Ериллъ отдалъ Соликамскому посадскому человѣку Дмитрію Алексѣеву Корнишикову «двѣсти рублевъ денегъ московскихъ, ходячихъ прямыхъ безъ прописи» и взялъ съ него за это кабалу на право пользованія его пожнею *). Ериллъ имѣлъ столкновеніе съ извѣстнымъ архимандритомъ Пафнутіемъ, настоятелемъ Пыскорскаго монастыря, размежевавшимъ всѣ дачи своей обители. Впрочемъ, столкновеніе это разрѣшилось миромъ. «Они, поговоря межъ себя, промежъ землями обоихъ монастырей на верху Чашкина озера», прилегающаго нынѣ къ Дедюхину, размежевали сіи земли, и тѣмъ положили конецъ бывшимъ дотолѣ ссорамъ за владѣніе пашнями и покосами **). Это было въ 1682 году; послѣ чего прошелъ еще годъ и Ерилла не стало: его въ 1684 году, предъ самымъ Рождествомъ, смѣнилъ игуменъ *Варсонофій*. Тринадцатилѣтнее управленіе и постоянная, неутомимая дѣятельность сего настоятеля, ставятъ его на мѣсто одного изъ лучшихъ благотворителей монастыря Соликамскаго, какъ въ этотъ періодъ, такъ и въ послѣдующіе—его существованія. При Варсонофіѣ, въ первый годъ его управленія, т. е. въ 1684, былъ введенъ точный порядокъ въ строй монастырской жизни. Каждой части отдѣльнаго управленія былъ назначенъ Варсонофіемъ особенный начальникъ-старецъ. Такъ, кромѣ обыкновенныхъ въ прежнее время, келаря и казначея, при Варсонофіѣ учреждены были старцы: *кладной, большиной* и проч. Число однихъ этихъ начальственныхъ старцевъ, изъ коихъ каждый подъ руками имѣлъ своихъ прислужниковъ, простиралось до *десяти* ***). Разными мелочными дачами денегъ жильцамъ соликамскимъ и жителямъ окружныхъ селеній, Варсонофій пріобрѣлъ много сѣнныхъ покосовъ и пашенныхъ земель во владѣніе монастырю ****). Дѣльно и основательно написанною челобитною, Варсонофій возвратилъ монастырю Кондаковскую землю, которую, при его предмѣстникахъ, совершенно было забралъ въ свои руки нѣкто усолецъ Фомка Тохтуевъ *****). Опасаясь подобныхъ претендаторовъ на монастырскія угодья и желая на будущее время избавить монастырь отъ придирокъ завистливыхъ и недоброжелательныхъ людей, Варсонофій рѣшился предпринять дальній путь въ Москву, чтобы лично предъ правительствомъ объяснить права монастырскія на разныя владѣнія и обезпечить ихъ царскимъ словомъ. Этимъ личнымъ ходатайствомъ своимъ предъ великими государями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Варсонофій въ первый же годъ своего управленія испросилъ Высочайшее подтвержденіе всѣхъ прежде жалованныхъ на разныя угодья грамать ******). Преемникомъ столь доблестнаго настоятеля былъ не менѣе дѣятельный игуменъ *Силивестръ*. Время его управленія монастыремъ простирается до 15 лѣтъ, съ 1697 по 1711. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно заключать изъ того, что до 1712 года въ записяхъ монастырскихъ нѣтъ указанія на другаго настоятеля. Настоятельство Сильвестра памятно для монастыря тѣмъ, что во время его начата была и кончена постройкою каменная Вознесенская церковь съ придѣльною Благовѣщенскою. Онъ былъ столь счастливъ, что удостоился быть и при освященіи сихъ церквей—вѣчныхъ памятниковъ его дѣятельности на пользу монастыря. Въ 1712 году встрѣчается уже имя новаго настоятеля игумена *Питирима*. Долго ли онъ управлялъ монастыремъ, неизвѣстно съ точностію; если же считать тѣ годы послѣ 1712, въ которые или нѣтъ указаній на другихъ настоятелей, или нѣтъ вовсе и записей, то надобно считать уп-

*) id. ч. 2, л. 280. См. о Кипріанѣ подъ 1670 г. наст. лѣт.

**) id. ч. 2, л. 130.

***) Сбор. ч. 2, л. 166—169. См. грам. подъ 1679 г. наст. лѣт.

****) id. ч. 2, л. 150, 170, 173 и 174.

*****) id. л. 191.

******) ibidem. ч. 1, л. 81—95.

равленіе его семь лѣтъ *), ибо въ 1720 году встрѣчается настоятель игуменъ *Матвей* **), въ томъ же году замѣненный игуменомъ *Макаріемъ*. О Макаріѣ положительно извѣстно, что онъ настоятельствовалъ съ 1720 по 1739 годъ. Быть можетъ Макарій былъ настоятелемъ и долго послѣ сего, такъ какъ до 1759 года не видно ни одного настоятеля, но утверждать этого нельзя, такъ какъ нѣтъ въ это время и имени Макарія. Въ 19 лѣтъ своего управленія монастыремъ Соликамскимъ, Макарій сдѣлалъ довольно для него добра. При немъ выстроена, наприм., каменная больница, устроена каменная же церковь въ 2 этажа, съ колокольнею, съ 2 престолами во имя Михаила Малеина и апостоловъ Петра и Павла, монастырь обнесенъ каменною оградою. При Макаріѣ братія монастыря въ одинъ 1737 г. увеличилась тринадцатью вновь постриженными монахами ***).

Послѣднимъ, извѣстнымъ по документамъ, настоятелемъ монастыря Соликамскаго, въ продолженіи 170-лѣтняго періода его существованія, должно признать игумена *Николая*. Имя его встрѣчается въ Соликамскомъ лѣтописцѣ подъ 1759 годомъ, гдѣ сказано, что онъ былъ первымъ и первенствующимъ присутствующимъ открытаго тогда въ Соликамскѣ духовнаго правленія. Вѣроятно, Николай дожилъ до того несчастнаго года, когда, по выраженію лѣтописца, «въ Соликамскѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ монахи были не въ штатѣ».

2) Нѣкоторыя особенныя происшествія, достойныя замѣчанія. Первое происшествіе, памятное монастырю и нанесшее ему большія непріятности, случилось при игуменѣ Никифорѣ, въ 1662 году. Сылвенская вотчина, находившаяся въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по отдаленности отъ Соликамска, требовала особаго управленія, а потому, съ первыхъ же годовъ пожалованія сей вотчины монастырю, онъ основалъ тамъ домы: устроилъ церковь въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста и, помѣстивъ туда благонадежныхъ монаховъ съ извѣстнымъ числомъ дѣтенышей, какъ назывались люди монастырскіе, назвалъ все это заселеніе *Воздвиженскою пустынью*. Двадцать слишкомъ лѣтъ пустынь наслаждалась спокойствіемъ, не смотря на то, что сосѣдями ея были люди несовсѣмъ спокойные, что они и доказали въ 1662 году. Жители степей, привыкшіе къ хищничеству и еще вовсе не обузданные и не усмиренные регулярнымъ правленіемъ русскихъ, Сылвенскіе, Иренскіе и Шаквинскіе ясачные татары т. е. кочевавшіе по рѣкамъ Сылвѣ, Ирени и Шаквѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ Уфимскими, нынѣ Красноуфимскими башкирами, и впослѣдствіи нѣсколько разъ поднимавшими знамя бунта, вдругъ неожиданно сдѣлали дружное нападеніе, въ 1662 году на беззащитную пустынь. Застигнутые въ расплохъ, хотя и довольно многочисленные поселенцы монастыря, буйною толпою хищниковъ, рѣшительно не могли защищаться убійства, грабежъ, разрушенія и плѣнъ были слѣдствіемъ этого разбойническаго набѣга. По доносу объ этомъ происшествіи игуменомъ Никифоромъ Великому Князю Алексѣю Михайловичу, было наряжено слѣдствіе, при посредствѣ 76 человѣкъ всякихъ членовъ. Этою слѣдственною коммисіею, открыто было, что дѣйствительно, какъ доносилъ игуменъ Никифоръ «въ 1662 году Сылвенскіе татары и Уфимскіе башкирцы воевали Вознесенскаго монастыря Сылвинскую Воздвиженскую пустынь, церковь Божію и кельи, и дворы, и анбары съ хлѣбомъ и крестьянскіе бобыльскіе дворы и мельницу

*) Сбор. ч. 2, л. 310.

**) Опис. Солик. свящ. Луканина. Прим. 141.

***) Сол. лѣт. подъ 1737 г. Въ этомъ году пострижено было 13 монаховъ въ Соликамскѣ, 13 въ Пыскорѣ, 1 въ Чердыни (Богословскій монастырь) и 17 монахинь въ дѣвич. Пыскор. монастырѣ, итого 44 челов. Этотъ наплывъ желающихъ стричься можно, кажется, объяснить только слѣдующимъ: въ 1736 г. 26 дек. въ Соликамскѣ былъ разборъ духовному члену, попамъ, дьяконамъ и причетникамъ и всѣмъ праздноживущимъ до младенцевъ. Всѣ эти люди, небывшіе у присягъ въ 1730 г. и 1731 г. должны были поступить въ военную службу. Куда скрыться?—Въ монастырь.

сожгли *без остатку*, а старцовъ и *старицъ*, и вкладчиковъ, и монастырскихъ работниковъ, и крестьянъ и бобылей съ женами и дѣтьми побили и въ полонъ поимали и скотъ всякій отогнали». Послѣ такого опустошенія остались во всей вотчинѣ только четыре бобыльскихъ двора, въ которыхъ помѣщались всѣ уцѣлѣвшіе отъ грабительскаго погрому, а до набѣга было 25 дворовъ. Государь Алексѣй Михайловичъ, понимая всю тяжесть подобнаго несчастія для небогатой обители, приказалъ Соликамскому воеводѣ Стольнику и Князю Семену Лукичу Щербатову взыскивать подати только съ частныхъ оставшихся бобыльскихъ дворовъ, а всѣ сгорѣвшіе исключить изъ сошнаго письма и избавить отъ оброка. Кажется послѣ этого разворенія Воздвиженская пустынь никогда уже не достигла до прежняго своего процвѣтанія *).

Второе происшествіе, не менѣе тягостное для монастыря, какъ и первое, случилось въ 1743 году. Рано утромъ, въ 3-мъ часу, 23 іюля въ Соликамскѣ, явился вдругъ огонь въ домѣ богатѣйшаго въ то время Соликамскаго заводчика и солепромышленника Алексѣя Турчанинова **). Съ неудержимою силою вырывался во всѣ отверстія огромнѣйшаго Турчаниновскаго дома, огонь охватывалъ мгновенно близь него находившіяся строенія. Такимъ образомъ, огонь, прежде нежели, по случаю ранняго времени, могли положить ему какія либо препоны, съ ужасающею быстротою разлился по всѣмъ строеніямъ, отъ дома Турчанинова тянувшимся внизъ къ мосту, переброшенному чрезъ Усолку. Мало по малу огонь перебрался и за мостъ, опустошая все ему встрѣчавшееся; но будучи остановленъ въ своемъ прямолинейномъ стремленіи пустился пространствомъ,—за которымъ расположены были городскія кузницы, уцѣлѣвшія отъ пожара- губительный вообще для Соликамска и пагубнѣйшій въ особенности для монастыря,—поворотилъ внизъ—къ Усолкѣ. Ибо, идя обратно къ Усолкѣ новымъ путемъ, огонь достигъ до монастыря, находившагося, какъ и теперь на возвышенной мѣстности при въѣздѣ въ городъ изъ Перми. Здѣсь огонь хотя и притупилъ свою силу, встрѣтивъ сплошное каменное строеніе, обнесенное каменною оградою, но пользуясь безпомощностью противъ себя, огонь сдѣлалъ страшное дѣло. Слѣдуя съ востока на западъ, огонь встрѣтилъ въ монастырѣ первыми на пути своемъ колокольню съ находившимися подъ нею церквами Михаила Малеина и Петропавловскою, далѣе онъ успѣлъ задѣть вблизи ихъ помѣщавшіяся настоятельскія кельи и больницу. Сила огня еще была такъ велика, что колокола на колокольнѣ растопились въ церквахъ. Остались цѣлыми, и то съ трещинами, только одни стѣны, да уцѣлѣли, совершенно не тронутыя огнемъ, братскія кельи и главный Вознесенскій храмъ ***). (Перм. еп. вѣд за 1869 и 1870 г.; ст. свящ. Ип. Словцева).

Г. Верхотурье, какъ видно, въ это время служилъ мѣстомъ ссылки, что зависѣло отъ его дальнаго положенія относительно другихъ городовъ государства.

Іюля 19, по царской грамотѣ Чердынцамъ и Соликамцамъ повелѣвалось участвовать вмѣстѣ съ Кайгородцами въ отправленіи сибирскихъ отпусковъ (Акт. Арх. экспед. Т- III, № 39).

---

*) Сбор. ч. 1, гл. 143. Грам. 7173 г. Въ 1684 и 1685 г., хотя тамъ и были монастырскіе поселенцы, но не были крѣпки землѣ, постоянно предавались бѣгству, укрываясь отъ платежа стрѣлецкихъ поборовъ. Двѣ строгія царскія грамоты на имя Пермскаго воеводы Назара Петровича Мельникова нисколько не помогли: народъ раздробился. Грам. 1684 и 1685 г. Арх. монаст.

**) Этотъ Турчаниновъ не нашъ, который строилъ въ монастырѣ церковь Михаила Малеина. Михаилъ Турчаниновъ померъ въ 1733 г., а Алексѣй выходецъ Иркутскій, носилъ до женитьбы на дочери М. Турчанинова Ѳедосьѣ, фамилію Васильева.

***) Сол. лѣт. подъ 1743 г. говоритъ: «въ монастырѣ Вознесенскомъ церковь Петропавловская и подъ ею церковь Михаила Малеина, и больница и кельи игуменскія и все въ нихъ выгорѣло, а на колокольницѣ.... колокола растопились.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Писалъ къ намъ изъ Кайгородка Третьякъ Ивашевъ, что въ нынѣшнемъ во 122 году Чердынцы и Усолцы цѣловалниковъ своихъ къ нашимъ Сибирскимъ отпускомъ въ Кайгородокъ не прислали и въ прошлыхъ годѣхъ Чердынцы и Усолцы съ Кайгородцы въ Сибирскихъ отпускѣхъ не считаются, и Кайгородцомъ впередъ за Чердынцовъ нашихъ Сибирскихъ отпусковъ отпущать не мочно, и отъ того у нихъ многіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне розно побрелись; а на Кайгородокъ, съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, наши воеводы и головы и Сибирскіе служивые люди ѣздятъ безпрестани, а перегоны велики, до Перми и до Соли Камской полтретьяста верстъ, а до Вятки тожъ, а за Сырьянской волокъ полтораста верстъ; и намъ бы о томъ велѣть указъ свой учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ ко 123 году, къ Семеню дни, изъ Чердыни и отъ Соли отъ Камской, для нашихъ Сибирскихъ отпусковъ въ Кайгородокъ, выбравъ, послали съ денгами цѣловалниковъ, по колку человѣкъ изъ города пригоже, добрыхъ людей, а велѣли имъ въ Кайгородкѣ въ Сибирскіе городы, подъ нашу казну и подъ воеводъ и подъ гонцовъ, подводы отпущать по нашему указу, по подорожнымъ, и смотря по дѣлу, какъ пригоже; а изъ Кайгородка къ нимъ, въ Чердынь и къ Соли, цѣловалниковъ съ денгами, для Сибирскихъ отпусковъ, по нашей грамотѣ, пришлютъ къ Семеню-жъ дни; и велѣли имъ впередъ въ тѣхъ Сибирскихъ отпускѣхъ считатись противъ сошного писма, по Сарычеву писму, ежегодъ; а Кайгородцовъ въ счетъ класти со шти сохъ; а прошлыхъ годовъ въ Сибирскихъ во всякихъ отпускѣхъ за ослушанье, что они цѣловалниковъ въ Кайгородокъ къ Сибирскимъ отпускомъ не посылали и въ томъ отпускѣ не считалися, изъ Чердынцовъ изъ лутчихъ людей трехъ человѣкъ, а изъ Усолцовъ изъ лутчихъ же людей дву человѣкъ, бивъ батоги вкинули въ Перми въ тюрму на мѣсяцъ, чтобъ впередъ имъ не повадно было нашихъ грамотъ ослушаться; а къ счету въ тѣхъ же прошлыхъ годѣхъ, въ Сибирскихъ во всякихъ отпускѣхъ, изъ Чердынцовъ изъ лутчихъ же людей трехъ человѣкъ, а изъ Усолцовъ дву человѣкъ, давъ на поруку, съ росходными книгами прислали къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, на Николинъ день осенней 123 году, одноличнo, безо всякого переводу; а будетъ Чердынцы и Усолцы къ счету на Москвѣ на тотъ срокъ не станутъ, а Кайгородцы на тотъ срокъ не станутъ, и мы на нихъ по челобитью Кайгородцовъ всѣ убытки велимъ взяти безъ счету. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 іюля въ 19 день».

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго уѣзднаго суда: писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Павелъ Матюшкинъ. *На оборотѣ въ низу:* правилъ подьячей Иванко Демидовъ; *на пакетѣ имѣется надпись*: въ Пермь Великую, въ Чердынь, Льву Ильчу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. — 123 сентября въ 7-й день привезъ государеву грамоту Кайгородецъ Левка Остафьевъ.

Сылвенскіе и Иренскіе остяки и татары подчинены Верхотурскому вѣдомству.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „ Господину Льву Ильичу, Ивану Тимофеевичу, Бѣляница Зюзинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 122 году, августа въ 4 день, писали вы ко мнѣ съ Пермскимъ съ денежнымъ цѣловальникомъ съ Федкою Павловымъ: писано къ вамъ въ Государевѣ Царевѣ и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, что били челомъ Государю Сылвинскіе и Иренскіе татарове и Остяки, сотникъ Байся Акбашевъ да Секизякъ Колызбаевъ, и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Остяковъ мѣсто, а сказали: въ прошлыхъ годѣхъ были они приписаны ясакомъ къ Перми Великой, а при Царѣ Борисѣ отписаны были они къ Верхотурью, и къ нимъ пріѣзжая Верхотурскіе казаки и стрѣльцы, сбирая государевъ ясакъ съ торговыхъ людей и десятую пошлину медомъ и воскомъ и хмѣлемъ, чинили де имъ насильство

и обиду великую, сверхъ государева ясака, имали де себѣ насильствомъ рублевъ по сороку, велѣли на себя меды ставити, и на воеводъ правили поминки великіе; и они де Сылвинскіе Остяки отъ Верхотурьскихъ служивыхъ людей стали въ великой продажѣ и жены де и дѣти свои позакладывали, и впередъ де имъ на Верхотурьѣ ясаку давати не мочно, потому что живутъ де они къ Перми ближе, а отъ Верхотурья далѣ; и въ прошломъ во 116 году, при Царѣ Васильѣ, по ихъ челобитью, дана имъ государева грамота, а велѣно имъ ясакъ и десятую пошлину платить по прежнему, въ Пермь, по одинадцати сороковъ куницъ на годъ; да въ нынѣшнемъ же во 122 г., по отпискѣ Степана Годунова, прислана де къ нему государева грамота, что будтось они Сылвинскіе Татарове и Остяки подавали Степану челобитную, чтобъ имъ государевъ ясакъ платить по прежнему на Верхотурьѣ, и они де Степану челобитныя не давывали, то де на нихъ затѣяно напрасно; а государева ясаку платить де имъ для стрѣлцовъ на Верхотурьѣ не возможно; и тое де Царя Василья грамоту подавали они нынѣ на Москвѣ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи; и по той де грамотѣ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ Сылвинскимъ Остякомъ Вейсѣ Акбашеву съ товарыщи давати ясакъ и десятую имать въ Пермь Великую: и мнѣ бъ на Сылву служивыхъ людей съ Верхотурья отъ себя для ясаку и для десатыя пошлины не посылать; а толко де учнемъ Верхотурьскихъ служивыхъ людей впередъ на Сылву для государева ясаку и для десятыя пошлины посылать, и вамъ де велѣно, по государевѣ грамотѣ, Верхотурьскихъ служивыхъ людей въ Перми метати въ тюрму, да о томъ велѣно вамъ писать къ Государю къ Москвѣ, а отписки велѣно вамъ отдавати въ Нижегородской Четверти государевымъ дьякомъ Ондрею Иванову съ товарыщи. Да вы жъ, господине, ко мнѣ пишете, что послалъ я къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ государевою соболиною казною, сына боярского и служивыхъ людей и цѣловалника да ямщика, а въ подорожной написано де имъ подводы и кормъ до Москвы, и мнѣ впередъ подъ государеву казну и служивымъ людемъ подводы давать по толику, какъ бы мочно государева казна до Москвы допровадить, и къ вамъ бы отписать: по государеву ли указу пишу я въ подорожной служивымъ людемъ кормъ?—И мнѣ, господине, на Ивана не диво; диво мнѣ, Левъ Ильинъ, на тебя: ты вѣдаешъ самъ Московской обычей весь, а пишешъ ко мнѣ съ указомъ; толко бъ Государь пожаловалъ Сылвинскихъ Остяковъ, а велѣлъ имъ свой царьской ясакъ давати и десятую пошлину платить въ Пермь Великую, а не на Верхотурьѣ, и ко мнѣ бы прислана жъ Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Сибирского Приказу, за приписью государевыхъ дьяковъ, думного Алексѣя Шапилова съ товарыщи. А у меня, господине, писано въ государевѣ наказѣ, за приписью думного дiяка Алексѣя Шапилова, а велѣно мнѣ послать на Сылву сына боярского и подьячего, переписать на Сылвѣ и на Ирени у Татаръ и у Остяковъ бортные ихъ ухожеи и бобровые гоны, и съ торговыхъ людей велѣно имать государева десятая пошлина медомъ и воскомъ и хмѣлемъ и привозить на Верхотурье, потому что государева десятая пошлина, медъ и воскъ и хмѣль и всякая мяхкая рухлядь и денги, семой годъ въ государеву казну на Верхотурьѣ не бывало, а владѣютъ тою государевою казною по сю пору невѣдомо кто; а переписавъ на Сылвѣ и на Ирени у Остяковъ бортные ихъ ухожеи и бобровые гоны въ книги, и что возмутъ на Государя у торговыхъ людей десятыя пошлины медомъ и воскомъ и хмѣлемъ, и мнѣ, господине, тѣ книги велѣно прислать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, тотчасъ. И я, по государеву наказу, на Сылву и на Ирень сына боярского и подьячего и служивыхъ людей и цѣловалниковъ и послалъ, а велѣлъ имъ, по государеву указу и по боярскому словесному приказу, у Остяковъ бортные ихъ ухожеи и бобровые гоны въ книги переписати и государеву и десятую пошлину съ торговыхъ людей, медомъ и воскомъ и хмѣлемъ, имать по прежнему, какъ и напередъ сего по многіе годы имана десятая пошлина, съ

меду и съ воску и съ хмѣлю и со всякія мягкія рухляди, у торговыхъ людей на Верхотурьѣ. А велѣно, господа, мнѣ, по государеву указу и по росписи Сылвинскихъ пошлинъ, воскъ розослати съ Верхотурья въ Сибирскіе городы болши пятидесятъ пудовъ: и я на Верхотурьѣ, въ государевѣ казнѣ, Сылвинского сбору воску не заѣхалъ ни сколко и послать по городамъ нечего, и въ Сибирскихъ городѣхъ за тѣмъ по храмомъ царьское богомолье стало; а медъ и хмѣлъ велѣно, по государеву указу, держати на Верхотурьѣ на кабацкое питье, для денежного сбору Сибирскимъ служивымъ людемъ на жалованье. А то, господине, Сылвинскихъ Остяковъ челобитье на Москвѣ нынѣ было ложно, по наученью и по смутѣ Пермичь и Усолцовъ торговыхъ людей, которые съ ними торгуютъ, и пріѣзжая тѣ торговые люди на Сылву тѣхъ Сылвинскихъ Остяковъ отговариваютъ отъ Верхотурского города всегда, для своей безпошлинныя корысти, чтобы имъ волно было воровски съ иноземцы, пріѣзжая на Сылву, торговати, и заповѣдными желѣзными товары торговати, шоломы и пансыри и доспѣхи и сабли иноземцомъ продавати; а что имъ Сылвинскимъ Остякомъ дана нынѣ государева грамота на Москвѣ, изъ Нижегородской Чети, и о томъ Государю и государевымъ бояромъ въ Верху и въ Сибирскомъ Приказѣ государевымъ дьякомъ не вѣдомо: дана имъ государева грамота изъ Нижегородской Чети не сослався въ Сибирскомъ Приказѣ съ государевы дьяки, потому что ко мнѣ о томъ государевы грамоты нынѣ изъ Сибирского Приказу нѣтъ, чтобъ мнѣ на Сылву не посылать. И впередъ бы, господине, вамъ съ указомъ ко мнѣ не писати; а учнете писать съ указомъ, и мнѣ на васъ писать къ Москвѣ и о безчестьѣ бить челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи. А Степанъ Годуновъ къ Государю, къ Москвѣ, о Сылвинскихъ Остякахъ, про ихъ челобитье, чтобъ государевъ ясакъ и десятую пошлину давати на Верхотурьѣ по прежнему, не писывалъ: затѣяли о томъ Сылвинскіе Остяки съ Пермичи съ Усольцы съ торговыми люди, которые къ нимъ ѣздятъ торговать на Сылву и корыстуются государевою казною сами. А подводъ, господине, я подъ государеву казну и подъ служивыхъ людей лишнихъ не даю, а написаны въ подорожной подводы подъ государеву казну и сыну боярскому и служивымъ людемъ и цѣловалнику противъ прежнего, какъ имъ мочно съ государевою казною до Москвы доѣхати; а кормецъ въ подорожной служивымъ людемъ написанъ по прежнему, какъ въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ изъ Сибирскихъ городовъ воеводы служивымъ людемъ кормецъ въ подорожныхъ писали, по ихъ челобитью, для ихъ бѣдности и для далныхъ службъ: и потому, въ которыхъ подорожныхъ изъ Сибирскихъ городовъ отъ воеводъ служивымъ людемъ кормецъ не приписанъ до Москвы, и тѣмъ Сибирскимъ служивымъ людемъ по Рускимъ городомъ и по ямомъ корму не даютъ де, и имъ служивымъ людемъ въ томъ, ѣдучи до Москвы, въ проѣсти живетъ де нужа великая и убытки. А съ Москвы, господине, нынѣ зимою и по сю пору, отъ Государя въ подорожныхъ Сибирскимъ служивымъ людемъ кормъ писанъ; а которымъ служивымъ людемъ въ подорожныхъ корму не писано, и тѣмъ служивымъ людемъ даютъ на Москвѣ государево годовое денежное жалованье и за выходъ денги и кормъ до Сибирскихъ городовъ. А на Верхотурьѣ служивымъ людемъ, которыхъ посылаютъ съ государевою казною къ Москвѣ, жалованья впередъ давать нечего: даютъ имъ государево годовое жалованье рубли по три и по четыре человѣку, и того имъ на годъ не ставаетъ, да толко имъ еще въ подорожныхъ кормецъ не приписывать, и имъ живетъ большая нужа. А воеводамъ Сибирскимъ въ подорожныхъ какъ кормъ писать, чего не ведется изстари: за ними государево жалованье помѣстья и вотчины, и государево денежное жалованье дано имъ всѣмъ на Москвѣ на три года; а сверхъ того Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ въ корму мѣсто дати въ Перми хлѣбные запасы. А ямщика отпустилъ я къ Москвѣ бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи о ямской бѣдности, по челобитью Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, и подводку ему въ подорожной до Москвы приписалъ, какъ и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ и съ Верхо-

турья прежъ сего воеводы отпущали ямскихъ челобитчиковъ къ Москвѣ, бить челомъ Государю о ямскомъ строеньѣ, и подводки имъ до Москвы давали».

Подлинная отписка находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писана столбцемъ на 6-ти листахъ. На пакетѣ имѣется надпись: господамъ Льву Ильичу, Ивану Тимофѣевичу.—122 году Августа въ 24 день привезъ Чердынской цѣловальникъ Ѳедоръ Елисѣевъ.

Верхотурье выгорѣло отъ молніи (Сол. рукоп).

Былъ неурожай хлѣбовъ отъ сильнѣйшихъ морозовъ (Тамъ-же).

Максимъ Яковлевичъ и два брата—Андрей и Петръ, по раздѣлѣ съ Никитою Григорьевичемъ Строгановымъ, въ 1579 году, жалованныя, въ Перми и у *Сольвычегодской*, вотчины и соляные свои промысла по 1614 годъ имѣли въ общемъ пользованіи безраздѣльно; а съ сего послѣдняго времени не пожелали. Въ виду чего они, Максимъ и Андрей, просили Государя, чтобы тѣ ихъ прародительскія вотчины и соляные промысла, по писцовымъ, переписнымъ книгамъ и по дѣловымъ ихъ записямъ, повелѣно было бы имъ между собою раздѣлить и на владѣніе тѣхъ вотчинъ пожаловать особыя утвердительныя грамоты, — на что послѣдовало царское повелѣніе и такимъ образомъ Андрей Семеновичъ съ братомъ своимъ Петромъ, получивъ общую гратоту, а Максимъ Яковлевичъ Строгановъ—отдѣльную, вступили во владѣніе. (Истор. о богатствѣ и проч. фамиліи Строгановыхъ: стр. 69. В. Шишонко).

Примѣчаніе, Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ дана подтвердительная грамота на мѣста по Камѣ и Чусовой; а Максиму Яковлевичу Строганову по Камѣ же, Чусовой, Обвѣ, Инвѣ, Косьвѣ и Яйвѣ.—

Примѣчаніе. Извѣстно, что вначалѣ Строгановы жили въ Сольвычегодскѣ, что нынѣ уѣздный городъ въ Вологодской губерніи, а потому не считаю излишнимъ сказать нѣсколько словъ объ ихъ родномъ городѣ Сольвычегодскѣ.

Сказаніе о Сольвычегодскѣ мы позаимствуемъ изъ рукописи, подъ заглавіемъ: „*Краткая выписка изъ исторіи города Сольвычегодской, сочиненной гражданиномъ онаго Алексѣемъ Соскинымъ въ 1789 году, съ дополненіемъ къ той исторіи по 1794 годъ іюль мѣсяцъ*.“ Рукопись эта, трудъ неизвѣстнаго составителя, вполнѣ заслуживаетъ вниманія, а потому и ередается здѣсь, близко съ подлинникомъ.

Городъ Сольвычегодскъ, *по зырянски Солдоръ*, лежитъ подъ 62° сѣв. шир. и подъ 64° вост. долготы, на правомъ берегу р. Вычегды, длиною на 1000, шириною на 500 саж. Начало этому городу положено переселившимися сюда жителями древняго Чернигова, отстоявшаго къ востоку съ небольшимъ въ двухъ верстахъ, въ XIV в., но въ которомъ году и въ чіе царствованіе или княженіе—неизвѣстно. Переселеніе черниговцевъ послѣдовало во 1-хъ, по удобствамъ къ занятію на новомъ мѣстѣ соляными промыслами, во 2-хъ, по причинѣ поврежденія р. Вычегдою черниговскихъ береговъ, и наконецъ по причинѣ пожаровъ, изъ коихъ бывшій въ 1546 году принудилъ и остальныхъ жителей Чернигова перейдти въ Сольвычегодскъ. Да и новопостроенную тѣми жителями въ одной верстѣ отъ Соли деревянную съ воротами и башнями крѣпость, называемую Выборъ, въ коей были двѣ церкви: Вознесенія Господня и Архистратига Михаила, обѣ деревянныя, да 20 амбаровъ съ казенными, военными, огнестрѣльными снарядами и посадскихъ людей съ товарами, чрезъ 9 лѣтъ р. Вычегдою снесло, и сіи зданія въ Сольвычегодскъ перенесены въ 1590 году; и такъ съ этого времени городъ Черниговъ и крѣпость Выборъ уничтожились.

Города Черниговъ и Сольвычегодскъ, по сказанію лѣтописцевъ, населились народомъ вольнопришедшимъ, большею частію изъ Великаго Новгорода, и изъ другихъ

россійскихъ городовъ и селъ, а частію польскою литвою и обитавшею около Чердына и Сольвычегодска чудью. *Города сіи издревле состояли во владѣніи Новгородцевъ въ Пермской пятинѣ, или провинціи* и занимали обширный уѣздъ, простирающійся до предѣловъ—къ востоку Чердынскихъ и Сибирскихъ, къ югу Вятскихъ, къ западу Устюгскихъ и Холмогорскихъ, и къ сѣверу до Удерскихъ, со включеніемъ Лальскаго посада, общество коего принадлежало къ Сольвычегодскому гражданству. Они вели значительную торговлю съ Новгородцами, Холмогорцами, Чердынцами и сѣверовосточными азіатскими народами, какъ-то: Удорцами, Самоѣдами, Сибирцами, Вогуличами, Юграми, Зырянами или Пермяками в прочими пушными товарами, кожами разныхъ звѣрей и юфтью, до времени покоренія Новгородской республики съ ея пятинами подъ Московское царство; а съ сего времени на существовавшую въ Сольвычегодскѣ славную ярмарку, называемую *Пермскою соболиною*, съѣзжались для продажи и покупки пушныхъ товаровъ и прочаго россійскіе купцы, а по тогдашнему именованію гости и посадскіе, москвичи, новгородцы, холмогорцы, чердынцы и другихъ городовъ, а также азіатцы, татары и другіе окрестные народы. Это самое и дало поводъ къ переселенію сюда новгородцевъ и другихъ гражданъ; такъ при державѣ Царя Іоанна Васильевича многія фамиліи изъ Новагорода переселились въ Сольвычегодскій уѣздъ на рѣку Лалу и въ другія волости, изъ коихъ въ 15 и 16 столѣтіяхъ процвѣли богатствомъ въ Сольвычегодскѣ Строгановы, Пивоваровы, Бояркины, Гогунины, Вычежаниновы, Пырскіе и другіе, особливо Строгановы, изъ коихъ Аника Строгановъ и его потомки вели обширную торговлю. Изъ пріобрѣтеннаго богатства Строгановы воздвигли въ Сольвычегодскѣ и въ другихъ городахъ и селахъ не мало каменныхъ и деревянныхъ церквей, снабжали безвозвратно государственную казну, помогли атаману Ермаку Тимофеевичу въ покореніи Сибири, снабдили его съ казаками провіантомъ и другія большія пользы принесли государству.

Сольвычегодскъ въ 15, 16 и 17 столѣтіяхъ имѣлъ городскія укрѣпленія—деревянные остроги съ тынами стоячими, съ иглами и террасами, насыпанными землею, съ воротами и многими башнями, со рвами и осыпью, а въ городѣ погреба и амбары съ военными снарядами, съ пушками, пищалями, ядрами, порохомъ и прочимъ, также церкви, присутственныя мѣста, не малое число обывательскихъ домовъ, гостинныхъ лавокъ, амбаровъ и соляныхъ промысловъ. Городское населеніе состояло изъ большаго числа гражданъ и гостей, изъ коихъ первостатейные отправляли городскія службы нетолько въ своемъ городѣ, но и въ столичномъ Москвѣ и въ иныхъ городахъ; особливо, по царскимъ именнымъ повелѣніямъ, бывали для сбору съ иногородныхъ людей ясаку и противъ непріятелей сибирцовъ, угричъ, вогуличей, поляковъ, литвы, въ походахъ и сраженіяхъ 1483, 1499 и 1613 годахъ, подъ предводительствомъ воеводъ князей Ѳеодора Курбскаго, Ивана Салтыкова-Травина, Семена Ѳеодоровича Ушакова, да Василія Бражнина и именитаго человѣка Андрея Семеновича Строганова.

Городъ сей потерпѣлъ многія несчастія, а именно: отъ р. Вычегды—поврежденіемъ и метаніемъ береговъ, отъ поляковъ, литвы и русскихъ измѣнниковъ, взявшихъ оный штурмомъ въ 1613 году, во время коего побито гражданъ мужеска пола до 196 человѣкъ и сожжены многія деревянныя церкви, домы и прочее строеніе и достопримѣчательности, такъ что только малая часть города осталась не разоренною. Злодѣи, подъ предводительствомъ Пана Якова Яцкаго, ограбили соборную каменную церковь и имѣніе церковное, а также казенныхъ и частныхъ домовъ: вся та злодѣйская толпа, состоявшая изъ 3000 человѣкъ, пробывъ въ городѣ три дня, выступила снова разорять другіе города и селенія. Кромѣ сего, случились городу и другія великія несчастія, какъ-то: отъ моровыхъ повѣтрій и троекратно бывшаго голода, отъ коихъ въ городѣ и въ предмѣстьяхъ его умерло до 3600 человѣкъ, а также отъ частыхъ пожаровъ, отъ каковыхъ несчастій сей городъ умалился и пришелъ въ упа-

домъ до того, что нынѣ противъ прежняго осталось въ немъ домовъ и людей не болѣе, какъ третья часть.

Этотъ городъ особенно славился соляными промыслами, коихъ въ одно время было до 90 варницъ и купеческою торговлею, отправляемою какъ въономъ, такъ и внутри Россіи, въ Сибири, при портѣ Архангельскомъ и на Китайской границѣ; да мастерствами серебряными, сканными, финифтяными, а наипаче превосходнымъ иконописнымъ письмомъ.

Въ исторіи города Сольвычегодска невольно останавливаетъ вниманіе время нашествія поляковъ и литовцевъ на этотъ городъ, столь памятное для всей сѣверовосточной Россіи, именно 1613 годъ.

Вотъ что сказано объ этомъ нашествіи въ Сольвычегодскомъ другомъ Лѣтописцѣ: „Въ 1613 г. января 22 дня, въ Сольвычегодскѣ были польскіе и литовскіе люди, кои жили и жгли въ городѣ три дня и уѣхали мимо г. Устюга; югскіе крестьяне Иванъ Ловъ съ товарищи многихъ непріятелей убили, а панъ Яковъ Яцкій ушелъ чрезъ Ветлугу на Волгу.—Въ тотъ Литовскій приходъ въ Сольвычегодскѣ на торговой площади и на посадѣ, кромѣ двухъ монастырей Борисоглѣбскаго и Введенскаго, да Афонасьевской стороны и церквей Спасской и Успенской, что у стараго городскаго острога, около Благовѣщенскаго собора и Строганова дворовъ, всѣ церкви и дворы непріятели выжгли безъ остатка; на сраженіяхъ убитыхъ въ городѣ жителей найдено 196 человѣкъ, въ томъ числѣ на одной торговой площади съ священникомъ Леонтіемъ 27 человѣкъ“.

Болѣе подробностей о Литовскомъ нашествіи говорится въ Исторіи г. Сольвычегодска, писанной гражданиномъ Соскинымъ въ 1789 году.

По его словамъ, когда достигла вѣсть о приближеніи непріятеля, граждане и окрестные жители выломали противъ города ледъ на рѣкѣ, въ надеждѣ преградить путь непріятелю.—22 числа января непріятель показался въ виду города. Жители встрѣтили его выстрѣлами изъ пушекъ и мелкаго оружія; но будучи не въ состояніи выдержать жестокаго натиска враговъ, числомъ болѣе 2000 человѣкъ, отступили къ Благовѣщенскому собору. Между тѣмъ непріятель достигъ до городскаго берега и здѣсь произошелъ жестокій бой. Успѣхъ былъ на сторонѣ непріятеля и граждане принуждены были отступить; большая часть изъ нихъ бросилась въ своимъ домамъ, спасать пожитки, а остальные по совѣту воеводы, стеклись въ укрѣпленную ограду—во дворъ гг. Строгановыхъ. Здѣсь къ отраженію непріятеля готовы были многочисленные служители гг. Строгановыхъ, снабженные всякимъ оружіемъ, предводительствуемые самимъ хозяиномъ—именитымъ человѣкомъ Андреемъ Семеновичемъ Строгановымъ, который усердно старался побѣдить непріятеля, посылая въ городъ и въ другія мѣста, многихъ ратныхъ людей. Непріятели, видя хорошо укрѣпленный домъ Строгановыхъ, не покушались овладѣть имъ; они вломились въ ворота большаго деревяннаго городскаго острога и на торговой площади, гдѣ нынѣ церкви Воскресенская и Крестовоздвиженская, принялись за разграбленіе лавокъ. Нѣкоторые изъ жителей, подъ предводительствомъ священника Леонтія, рѣшились на защиту своей собственности; но будучи малочисленны и потерявъ вмѣстѣ съ Леонтіемъ 27 человѣкъ, принуждены были сдаться въ плѣнъ.—Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня (23 января) Поляки, не встрѣчая болѣе сопротивленія, предались грабежу; ворвавшись въ Благовѣщенскій соборъ, они не пощадили святыни его: оснимали драгоцѣнные оклады съ иконъ и разграбили церковную утварь. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и писцовыя книги Сольвычегодска, въ коихъ значится, что въ 1631 году придѣлъ соборной церкви, во имя Вселенскихъ Святителей, послѣ Литовскаго разгрому стоялъ неосвященнымъ.

Недовольствуясь грабежемъ, непріятели зажгли городъ. Пламень, объявшій городъ, принудилъ несчастныхъ жителей искать спасенія во дворѣ гг. Строгановыхъ, а иные, съ остатками имущества, спѣшили укрыться въ лѣсу.

Непріятели, отягченные добычею, выступили изъ этого города, направя путь по Устюгской дорогѣ, мимо Пачеозерской и Песчанской волостей.

Наученный горькимъ опытомъ, возникшій городъ обнесенъ былъ въ 1619 году большимъ деревяннымъ острогомъ съ бойницами, насыпями и башнями, который поддерживался и въ слѣдующіе годы, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ тогдашняго времени.

Справедливо замѣчаетъ Соскинъ, что богатство жителей и надежда вѣрной добычи побудили поляковъ и литовцевъ идти въ этотъ, столь отдаленный городъ, слава обитателей коего,—именитыхъ людей Строгановыхъ, достигала въ отдаленные предѣлы. (Вологодск. губ. вѣд. 1855 г. № 34).

Въ семъ году послѣдовала отписка изъ Вологды Нектарію, Архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому отъ чернеца его архіерейскаго дома Казаринка Нѣмцова съ товарищами, которой онъ доноситъ архипастырю:

1) о полученіи тарханной грамоти;

2) о припечатаніи приходо-расходныхъ книгъ архіерейскаго дома;

3) о неимѣніи денегъ на архіерейскомъ счету въ наличности; хотя и найдено въ чуланѣ его дома неизвѣстно кому принадлежащихъ 24 руб.;

4) о неимѣніи хлѣбныхъ запасовъ въ архіерейскомъ домѣ, а потому и отправить таковыхъ въ Москву не было возможнымъ;

и 5) что на случай пріѣзда его, Архіепископа Нектарія, на Вологду заготовлены съѣстные припасы „про его обиходъ" и проч.

Примѣчаніе. Приведемъ эту отписку: «Государю преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодцкому и Велико-Пермьскому, холопи твои государевы Казаринко Нѣмцовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ дому, государь, Софѣи Премудрости Божія Слова и на твоемъ государевѣ дворѣ на Вологдѣ и въ селехъ твоими государя нашего святыми молитвами марта по (пробѣлъ) далъ Богъ все здрово. Да марта, государь, въ 23 день пріѣхалъ отъ тебя государя твой государевъ сынъ боярской Яковъ Ѳедоровъ сынъ Ефремовъ, и царское жалованье, грамоту тарханную отъ тебя государя привезъ и намъ отдалъ. Да у Якова же, государь, твой государевъ наказъ, а писано въ твоемъ государевѣ наказѣ къ твоему государеву казначею старцу Іоилю и къ намъ холопемъ твоимъ отъ тебя государя съ опалою, что бутто мы къ тебѣ государю запасовъ и денегъ не посылаемъ, и про то ни про что къ тебѣ государю не пишемъ, и твое благословеніе во всемъ презрили. И Яковъ, вычетъ наказъ и сверхъ наказу твоего государева говорилъ Яковъ твоему государеву казначею старцу Іоилю: приказалъ де мнѣ государь архіепископъ Нектарей, а велѣлъ тебѣ говорити, что де ты казначей архіепископле благословеніе презрилъ во всемъ, запасовъ и денегъ не посылаешь, а архіепископъ де на Москвѣ голодомъ помираетъ, а ты де на Вологдѣ пиры дѣлаешь частые, а покоишь всѣмъ своихъ родимцевъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ не для Софѣйского домового дѣла, для своіе чести, и ищешь въ гостѣхъ себѣ подобна и чтишся на архіопископле мѣсто во владыки на Вологду; и встрѣтилъ де я за Ярославлемъ старца Сераніона, ѣдетъ къ Москвѣ къ архіепископу, и онъ де про тебя тоже говоритъ. Да у Якова же, государь, въ наказѣ написано, а велѣно книги приходные и расходные денежные и хлѣбные всѣ запечатати Софѣйскому протопопу Василью, да и намъ холопемъ твоимъ своими печатми; и Софѣйского, государь, протопопа Василья въ то время на Вологдѣ не было, и казначей и Яковъ и мы холопи твои запечатали книги всѣ своими печатми, а денги казенныя казначей у себя сказывалъ. И какъ, государь, выслушавъ наказу у Якова казначей и твоего государева словесного приказу, и запечатавъ коробью

съ книгами, и того же часу пріѣзжалъ по него Чюхломского городка отъ Авраамія чудотворца строитель старецъ Іевъ съ своею лошадью и съ сании и съ нимъ поѣхалъ съ твоего двора. И того же дни, государь, посылали мы холопи твои по него казначея твоихъ государевыхъ дѣтей боярскихъ Стефана Макарова да Кирила Терентьева и велѣли про него провѣдати, гдѣ онъ есть. И дѣти боярскіе, государь, ѣздили отъ города, по московской дорогѣ въ волости 7 верстъ въ деревню Дерягино, и Богоявленской попъ Давыдъ съ Лоскомжи сказалъ имъ твоимъ государевымъ дѣтемъ боярскимъ: былъ де казначей старецъ Іоилъ съ Чюхломскимъ строителемъ Іевомъ и со старцы въ деревнѣ Дерягинѣ и ночевали въ той деревни у крестьянина Васки, и говорилъ де казначей: ѣду де помолится на Чюхлому къ Авраамію чюдотворцу и оттуды де ѣхати къ Москвѣ; и ночевалъ де ночь и съѣхалъ съ старцы по утру рано. И какъ, государь, пріѣхалъ Софѣйской протопопъ Василей, и мы съ нимъ ту казенную коробью роспечатывали для домовыхъ грамотъ и для выписи изъ Розряду складные, и досматривали денегъ казенныхъ, и денегъ, государь, въ коробьѣ нѣтъ ни одное денги; и протопопъ Софѣйской Василей и мы холопи твои ту коробью со всѣми книгами запечатали своими печатми до твоего государева указу, и съ старостами, государь, поповскими и съ десятцкими переписали въ чюланѣ въ казенныхъ сѣняхъ всякую рухлядь и въ анбарѣ запасы переписали же; и въ чюланѣ, государь, нашли ухоронено денегъ въ сумкахъ подъ лавкою въ узлу 12 рублевъ московокъ, да въ черезу 12 рублевъ ноугородокъ, а невѣдомо чьи денги; а преже сего, государь, казначей Іоилъ по утру рано послѣ заутрени, также мы про то ни знали ни вѣдали, а онъ на твоемъ государевѣ дворѣ со всею казною денежною и лошади твои государевы стоялые санники чалого крому да жеребца сѣрого и съ своею рухлядью выносился въ двои сани, и лошади лутчіе велѣлъ впрячи домовые, да сыну боярскому велѣлъ верхомъ ѣхати на домовой лошади, а невѣдомо куды; и намъ холопемъ твоимъ про то вѣсть пришла, и мы холопи твои часа того пришли на твой государевъ дворъ и казначея старца Іоиля уняли и говорили ему, чтобъ онъ до твоего государева указу не съѣзжалъ и домового ничего ни свозилъ, и нынѣ онъ таемъ уѣхалъ; и о томъ какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ. А о запасѣхъ, государь, и о денгахъ писано къ намъ холопемъ твоимъ съ опалою отъ тебя государя: и запасовъ, государь, хлѣбныхъ на твоемъ государевѣ дворѣ и въ селѣхъ, за дворовымъ годовымъ обиходомъ и за селскимъ и дѣтенышей и всякимъ обиходнымъ людемъ и за сѣмяны, въ исходѣ не будетъ ни сколко, послати къ тебѣ государю запасу хлѣбного, или было продати хлѣбъ и денги за запасъ послати къ тебѣ государю нечего. А о денгахъ, государь, мы казначею старцу Іоилю говорили многажды и чтобы запасовъ купя на денги всякихъ, по твоему государеву приказу, и денегъ, что есть въ сборѣ, посылати къ тебѣ государю не замѣшкивая. И казначей намъ говорилъ: сколко де было въ сборѣ денегъ и запасы покупаны, и къ архіепископу запасы и денги посыланы. А мы, государь, денегъ въ казнѣ приходу и росходу и что на лицо денегъ было, того не вѣдаемъ ничего, потому что книги приходные и расходные всѣ и денги были у него казначея въ его коробьѣ и за его печатью, и книги мы не читывали, потому что намъ отъ тебя государя то не приказано, и къ себѣ намъ въ келью ходить не велитъ, и про то на насъ безпрестанно сердитовалъ: какъ мы ему станемъ говорить, чтобъ къ тебѣ государю послать запасу и денегъ, и онъ того не любилъ. А на Вологдѣ, государь, на твой государевъ дворъ куплено про твой государевъ обиходъ, для твоего государева пріѣзду, 10 пудъ съ полупудомъ меду сырцу да 7 пудъ безъ четверти рыбы унбы на провѣсъ, да масла конопляного пол-3 пуда, да масла коровья (пробѣлъ). Да въ нынѣшнемъ же, государь, 122 году, съ среду второй недѣлѣ великаго поста, пріѣхалъ на Вологду съ Колмогоръ твой государевъ сынъ боярской Борисъ Патрекеевъ, и мы его допрашивали про доходы, для чего онъ отъ тебя государя посыланъ, есть ли у него что денегъ въ сборѣ? И Борисъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: денги у меня есть въ сборѣ, только я вамъ

денегъ и книгъ не дамъ, а везу я деньги и книги самъ къ архіепископу; а того, государь, намъ не сказалъ же, сколко денегъ у него. А на князь Өедорѣ, государь, да на князь Васильѣ деньги по 10 рублевъ велѣно доправити, и князь Өедоръ 9 рублевъ денегъ заплатилъ, а досталь хочетъ доплачивати; а князь Василей манитъ, денегъ не дастъ, и переводу не дастъ же, и на правежъ не становитца, а чинитца силенъ, и о томъ что ты, гасударь, укажешь. А 7 рублевъ, что князь Василей крестьянскихъ денегъ за собою задержалъ, и тѣхъ денегъ не отдалъ же. Да какъ, государь, пріѣхалъ съ Ваги Юрье Дуровъ, и мы у него спрашивали про деньги; есть ли денегъ что у него въ сборѣ за тѣмъ, что прислалъ 100 рублевъ денегъ? И Юрье денегъ у себя въ сборѣ не сказалъ; и мы у него просили книгъ приходныхъ и расходныхъ, и онъ намъ книги приходные далъ, а расходныхъ книгъ не далъ и съѣхалъ къ Москвѣ; и въ книгахъ, государь, приходныхъ сборъ его при семъ объявился смутно: съ иныхъ поповъ имано на 3 года, а съ иныхъ на 2, а съ иныхъ на 1 годъ, а не знати почему. Да по твоей государевѣ подписной челобитной, велѣно Софѣйскому протопопу Василью дати 2 четверти ржи, 2 четверти овса, 2 четверти солоду ячного, да сукно доброе на однорядку къ Велику дни; и рожь, государь, и овесъ и солодъ протопопу данъ изъ твоіе государевы житницы, а суконъ, государь, въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ никакихъ, и мы дали за сукно 3 рубли денегъ, и онъ проситъ еще дву рублевъ, по рублю за аршинъ, за 5 аршинъ, и о томъ что ты, государь, укажешь."

Марта въ 29-й день послано съ Третьякомъ Ждановымъ. (Рус. историч. библіот. 1875 г.; т. II).

Далѣе, изъ другой найденной отпискѣ, тому-же архипастырю, видно, что жалованье приказнымъ и боярскимъ дѣтямъ, состоявшимъ при дѣлахъ архипастыря, не уплачено, — коему тотъ-же чернецъ Казаринко Нѣмцовъ съ товарищами предлагалъ архіеп. Нектарію таковое выдать—„съ искомъ ихъ жаловати".

Приведемъ отписку: „Государю преосвященному Нектарію, архіепископу Вологодцкому и Велико-Пермьскому, холопи твои государевы Казаринко съ товарищи челомъ бьютъ. Божіею милостію и твоими государя нашего святыми молитвами, на Вологдѣ и селахъ марта по 30 день далъ Богъ все здорово. Да и здѣся, государь, бьютъ тебѣ государю челомъ твои государевы дѣти боярскіе о жалованьяхъ, коимъ рядъ дошелъ ихъ быти пожалованнымъ по окладу за ихъ службы, и челобитные намъ холопемъ твоимъ дали. А прислана къ намъ холопемъ твоимъ твоя государева грамота, а въ грамотѣ твоей государевѣ написано: что тебѣ государю бьютъ челомъ твои государевы приказные и дѣти боярскіе о помѣстьяхъ и о жалованьяхъ, а тебѣ государю ихъ пожаловати невѣдомо противъ коіе мѣры, что по достоянію; и коимъ, государь, дѣтемъ боярскимъ бити челомъ тебѣ государю о помѣстьяхъ и о жалованьяхъ, и онѣ бы на Вологдѣ объявляли свое челобитье намъ холопемъ твоимъ, а намъ бы холопемъ твоимъ объ ихъ жалованьяхъ помѣстныхъ и денежныхъ писати къ тебѣ государю: — и здѣсе, государь, подалъ челобитную тебѣ государю твой государевъ сынъ боярской Михайло Блиновъ, чтобы ему быти въ Софѣйскомъ дому на Лежскомъ волоку у тебя государя пожаловону въ прикащикохъ послѣ Первого Патрекеева на 123 годъ, и та челобитная послана, подъ сею отпискою подклея, къ тебѣ государю, и объ немъ какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ; а за его, государь, службу дошелъ его рядъ до того жалованья. Да подалъ челобитную тебѣ государю твой государевъ сынъ боярской Третьякъ Ждановъ, чтобы ему быти пожаловану въ Софѣйскомъ дому тіунствомъ на 123 годъ, послѣ Любима Столбницкого; а преже сего, государь, былъ онъ на Лежскомъ волоку въ прикащикохъ пожалованъ, и нынѣ его по его службѣ къ твоему государеву жалованью дошолъ рядъ; только, государь, тѣмъ жалованьемъ, тіунствомъ, преже сего пожалованъ онъ не бывалъ,

а нѣнѣ какъ тебѣ государю объ немъ Богъ извѣститъ; а съ тіунского, государь, жалованья съ волоцкого жалованья приказщики служатъ также государевы службы и твои святителскіе, и съ тіунского жалованья ровной окладъ имъ помѣстной денежной одинъ. А здѣся, государь, твои государевы дѣти боярскіе хотятъ тебѣ государю бити челомъ о тѣхъ жалованьяхъ смутою ложно, коимъ рядъ не дошелъ; и тебѣ государю кто станетъ бити челомъ о жалованьяхъ, и тебѣ бы пожаловати велѣти съ искомъ ихъ жаловати, кто чего достоинъ по службѣ и чей рядъ пришелъ, и чтобъ межъ ихъ твое, государь, жалованье было не смутно, по ихъ ложному челобитью. А которые, государь, твои государевы дѣти боярскіе хотятъ у тебя государя вылгати твое государево жалованье ложно, и тѣ, государь, дѣти боярскіе здѣсь на Вологдѣ своего челобитья намъ не объявляютъ, ѣздятъ къ тебѣ государю къ Москвѣ тайно. И о томъ тебѣ государю какъ Богъ извѣститъ". (Рус. истор. библ. 1875 г. т. II).

И наконецъ, въ слѣдующей отпискѣ высказывается: во 1-хъ, о томъ что царь отпустилъ архіепископа Нектарія въ Вологду—на „святительской престолъ къ соборной апостольской церкви Софѣи Премудрости Божія Слова";

2) что для пріѣзда архіепископа посланъ возокъ въ Москву, согласно его приказа и деньги, и

3) что высѣяно на Вологдѣ, въ селахъ, приписанныхъ къ архіерейскому дому.

Примѣчаніе. Приведемъ отписку: «Государю преосвященному архіепископу Вологодскому и Великопермьскому, холопи твои государевы Казаринко Нѣмцовъ да Никифоръ Александровъ да Петрушка Ауловъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 122 году, мая въ 22 день, прислана твоя государева грамота на Вологду къ намъ холопемъ твоимъ съ Софѣйскимъ попомъ Маркомъ, а въ грамотѣ твоей государевѣ написано, что тебя государя благочестивый государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичь, всея Русіи самодержецъ, пожаловалъ, отпустилъ на Вологду на твой государевъ дворъ, святительской престолъ къ соборней апостольстей церкви Софѣи Премудрости Божіи Слова, и для твоего государева поѣзда съ Москвы къ Вологдѣ велѣно къ тебѣ государю быти твоему государеву приказному князь Θедору Дябринскому, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ семи человѣкомъ: Любиму Тефенекову да Θедору Болтину съ товарищи; да съ княземъ Θедоромъ же, государь, велѣно послати къ тебѣ государю лошади, колко есть, съ сѣдлы и съ людми; да велѣно къ тебѣ государю возокъ прислати, а буде на Вологдѣ не мочно промыслити возкомъ, и князь Θедору, государь, велѣно въ Ярославлѣ промыслити. И приказной твой государевъ князь Θедоръ Дябринской поѣхалъ былъ къ тебѣ государю съ дѣтми боярскими и съ лошадми и съ людми маія въ 26 день, и ѣхати, государь, стало нелзя для того: въ Вологодцкомъ уѣздѣ и по московской дорогѣ и по инымъ дорогамъ и въ Даниловской слободѣ и въ Любимѣ воры были, и монастыри Корнильевъ и Павловъ розграбили и въ нихъ стояли. А іюня, государь, въ 12 день пришли воры съ казаки въ Софѣйскую отчину на Лежской волокъ, и стояли на Лежскомъ пять дней, и во всемъ Лежскомъ волоку крестьянъ раззорили до основанія, жгли и мучили всякими розными муками и посѣкли многихъ до смерти, и твоихъ государевыхъ дѣтей боярскихъ Горянина Дементіева жгли на огнѣ и мучили розными муками, а у Третьяка Соломы въ подъѣздѣ ногу пересекли и животъ его весь пограбили; да сына боярского, государь, Алексѣя Юрьева жгли же и мучили, а приказано было ему въ твоемъ государевѣ селѣ Вородцкомъ; а твоихъ государевыхъ лошадей взяли 13: санникъ чалъ кроме, да санникъ сѣръ корнильевской, да жеребчикъ сѣръ 4 лѣтъ, жеребчикъ сѣръ 3 лѣтъ, меринъ голубъ петровской, да стадница ворона нагайская, стаденка сѣра, стаденка сѣра 3 лѣтъ, стаденка

сивожелѣза 3 лѣтъ, стаденка сѣра 4 лѣтъ, меринъ карь пѣтухъ, меринъ чалъ горбунъ, меринъ гнѣдъ клопоѣдина; а были, государь, тѣ лошади отогнаны въ лѣсѣ на пустоши верстъ съ дватцать, и выискали, государь, воры и въ лѣсѣ и по пустошемъ; а на Вологду, государь, прогнати было не мочно, потому что въ Корнильевѣ и въ Павловѣ и на Комелѣ были воры, и за ними отнюдь было не мочно никому ѣхати. И князь Ѳедоръ поѣхалъ къ тебѣ государю юня въ 24 день, съ нимъ, государь, дѣти боярскіе Любимъ Тефенековъ съ товарищи; дѣтемъ боярскимъ и людемъ, государь, и лошадемъ всему роспись у князя Ѳедора Дябринскаго. А возкомъ, государь, на Вол гдѣ отнюдь не мочно промыслити, купити негдѣ, а дѣлати нѣкому; а денегъ, государь, въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ нисколко, и мы заняли у Максима у Лихарева въ кабалу 10 рублевъ денегъ, да у Григорья Григорьевича у Пушкина 20 рублевъ въ кабалу же, да у Матѳея Патрекеева твоихъ государевыхъ казенныхъ денегъ 10 рублевъ въ кабалу же, а безъ кабалы намъ денегъ Матѳей не далъ, а сказываетъ, что по твоему государеву прикату денегъ ему не велѣно давати, и тѣ денги 40 рублевъ послали къ тебѣ государю съ князь Ѳедоромъ Дябринскимъ, а чтобы въ Ярославлѣ возокъ со всѣмъ ѣдучи купити, или на которомъ городѣ будетъ возможно. А къ твоему государеву пріѣзду на Вологду, по твоей государевѣ грамотѣ, запасы, и пиво и вино и медъ и столовые запасы стали пасти іюня съ 1 числа, сколко будетъ чего возможно изготовити, и мы тѣмъ промышляемъ. А что, государь, велѣно, по твоей государевѣ грамотѣ, у Софѣйского пропопа Василья взяти изъ соборные церкви стихарь камчатой добръ, или у Спаса на Прилукѣ у игумена Кирила, и мы по твоей государевѣ грамотѣ Софѣйскому протопопу Василью говорили, и протопопъ Василій сказалъ: нѣтъ де у насъ въ соборѣ такова стихаря, что къ Москвѣ послати къ архіепископу; а Прилуцкой игуменъ Кирилъ сказалъ тоже, что у нихъ стихарей добрыхъ таковскихъ нѣтъ, мнѣ де и на Москвѣ архіепископъ о стихарѣ говорилъ, и я архіепископу тоже сказалъ, что стихарей на Прилукѣ нѣтъ таковыхъ добрыхъ камчатыхъ. Да велѣно намъ, по твоей государевѣ грамотѣ, отписати къ тебѣ государю, что высѣяно на Вологдѣ въ твоихъ государевыхъ селахъ всякого хлѣба къ нынѣшнему 122 году: и высѣяно, государь, ржи въ твоихъ государевыхъ селехъ въ Ивановскомъ и въ Засодимьѣ и на Лежскомъ волоку 247 четвертей съ осьминою и съ полуосьминою и съ четверикомъ съ осьминнымъ; а яровыхъ, государь, сѣмянъ высѣяно на нынѣшней 122 годъ во всѣхъ селехъ: овса 415 четвертей съ осминою, ячмени 22 четверти съ осминою, пшеницы 8 четвертей съ третникомъ осминнымъ, гороху 4 четверти съ третникомъ осминнымъ, конопель четверть съ полуосминою и съ четверикомъ осминнымъ. А дыни, государь, и тыквы, по твоей государевѣ грамотѣ, посадили на твоемъ государевѣ дворѣ. Да церковная, государь, пустошь Николская на Вологдѣ блиско твоего государева села Ивановского, и та, государь, церковная пустошь, какъ храмъ Николы чюдотворца огнилъ и розвалился послѣ мору большаго, пахана на Софѣйской домовой обиходъ, рожь и овесъ и ячмень сѣяли, и владѣли, государь, тою пустошью церковною въ Софѣйскомъ дому, какъ и прочими церковными пустошми; и въ нынѣшнемъ, государь, 122 году ту церковную пустошь Николскую вспахалъ и посѣялъ самоволствомъ, собрався съ своими крестьяны и людми, сынъ боярской, вологодцкой помѣщикъ Ѳедоръ Холоповъ, и межи переоралъ и припустилъ къ своей землѣ, дано ему въ помѣстьѣ большее село въ межахъ съ тою Николскою пустошью; и мы, государь, въ томъ его насильствѣ били челомъ на Вологдѣ воеводамъ, и воеводы о томъ указу съ нимъ не учинили намъ никоторого, и тебѣ бы государю о томъ извѣстно было. Да на Вологдѣ, государь, на твоемъ государевѣ огородѣ овощей 24 гряды луку сѣянцу, 13 грядъ чесноку озимового, 4 гряды рѣдки, 14 грядъ свеклы, а по сторанамъ у нихъ сажено бобомъ, да 3 гряды свеклы же безъ бобу, да цѣлые 2 гряды бобу, да 5 грядъ луку саженцу, да капусты 140 грядъ, огурцовъ 9 грядъ, а около сажени по краемъ капустою, да морковы 9 грядъ, полторы гряды гороху. Да по твоей государевѣ грамотѣ,

велѣно Софѣйскіе отчины на твоихъ государевыхъ хрестьянехъ Лежского волока и Засодимскіе волости взяти подъ грамоту 30 рублевъ денегъ, да подъ грамоту-жъ болшую тарханную въ 20 рублевъ достали 6 рублевъ денегъ: и на Лежскомъ, государь, волоку хрестьяне совсѣмъ разворены, а въ Засодимьѣ отъ посланниковъ и отъ стрѣлцовъ и отъ пушкарей отъ посылокъ и отъ немѣрныхъ всякихъ податей также по лѣсомъ убѣгаючи живутъ, вскорѣ не мочно денегъ взяти. Да въ нынѣшнемъ же, государь, 122 году присланъ на Вологду посланникъ Борисъ Никифоровичь Давыдовъ да діякъ Иванъ Өедоровъ, для денежныхъ оборовъ, а велѣно имъ на Вологдѣ и во всемъ вологодцкомъ уѣздѣ съ торговыхъ людей и съ животовъ имати на государя съ десяти рублевъ 2 рубли, а со ста по 20 рублевъ, а которой животомъ менше десяти рублевъ, и съ того на государя не велѣно имати; и Борисъ да Иванъ дѣлаютъ, государь, не по государеву наказу: взяли, государь, съ Лежского волочка и съ Засодимья по 2 человѣка и привели ко крестному цѣлованью и правятъ на нихъ переписей всѣмъ хрестіяномъ обѣимъ волостемъ поголовно и велятъ писать у которого хрестьянина осталась кобыла или корова, и то въ цѣну все, да и съ того хотятъ правити мимо государевъ наказъ, а въ наказѣ у нихъ того не написано, что правити съ пашенныхъ хрестьянъ, не съ торговыхъ, и отъ того, государь, и досталные хрестьяне въ конецъ погибли». (Рус. истор. библіот. 1875 г.).

Въ семъ 1614 г. князь Никита Шаховской прибылъ въ Великую Пермь для сбора денегъ и отсылки ихъ въ Москву, на жалованье ратникамъ, находившимся „въ городѣхъ отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія украины" и проч.; но чердынцы нетолько не уплатили слѣдуемыхъ съ нихъ платежей, но даже и побили князя,—о чемъ донося въ Москву, князь просилъ оказать ему защиту отъ насилія со стороны неплательщиковъ. Въ виду сего, послѣдовала царская грамота, отъ 14 окт. сего 1614 г., которою повелѣвалось—наказать чердынцевъ, отказавшихся отъ платежа денегъ и неотложно отпустить жалованье въ Сибирь на служилыхъ людей.—(Акт. Арх. Эксп. Т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову, да дьяку нашему Ивану Митусову. Писалъ къ намъ изъ Перми князь Никита Шеховской, что велѣно ему, по нашему наказу, данныя и кабацкія и таможныя деньги, что есть у васъ въ сборѣ прошлыхъ годовъ и 122 году, выслати къ намъ къ Москвѣ, что за Сибирскимъ отпускомъ останется; да ему жъ велѣно собратъ съ Чердыни съ посаду и съ Чердынскаго уѣзда, съ двадцати съ осми сохъ съ третью, ратнымъ людемъ, которые на нашей службѣ въ городѣхъ отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія украйны; за хлѣбные запасы, за рожъ и за крупы и за толокно, за двѣ тысячи за восмьсотъ за тридцать за три чети съ третникомъ, семь тысячь восмьдесятъ три рубли одиннадцать алтынъ съ полденгою: и онъ пріѣхалъ въ Чердынь Іюня въ 21 день, и вы де ему данныхъ и оброчныхъ и таможныхъ и кабацкихъ денегъ и росписи прошлыхъ годовъ и 122 году доимочнымъ и заемнымъ денгамъ, что Чердынцы заняли, не дали; а за хлѣбные запасы денегъ на ратные люди, Іюня по 16 число, Чердынцы не сбирывали и его де не слушаютъ, а вы де Чердынцомъ наровите; и какъ онъ учалъ правитъ денегъ на земскихъ людехъ, и староста Михалко Ванковъ съ товарыщи, да посадскіе люди Пронка Охлупинъ, да Олешка Дубровинъ, да Митка Верещагинъ денегъ правити на себѣ не дали и его убили; а денегъ де собрано данныхъ и оброчныхъ четыреста шестьдесятъ восмь рублевъ и двадцать восмь алтынъ съ полденгою, да таможныхъ и кабацкихъ семьсотъ рублевъ; а тѣхъ денегъ, что Чердынцы, безъ нашего указу, давали ратнымъ людемъ, пятьсотъ рублевъ; а въ Сибирь ничего не посылывали; и намъ бы ему о

томъ велѣти указъ свой учинити.—И будетъ такъ, какъ намъ князь Никита Шеховской писалъ, что вы въ Сибирь денегъ на 122 годъ на жалованье ничего не отпустили, и Чердынцы по вашей поноровкѣ денегъ съ себя не сбираютъ, и его будетъ князь Никиту староста Михалко Ванковъ съ товарыщи били и править денегъ на себѣ не дали: и вы то дѣлаете не горадо: что Чердынцомъ для своей безлѣпишныя корысти въ нашемъ дѣлѣ норовите, въ Сибирь денегъ и хлѣбныхъ достальныхъ запасовъ посямѣста не отпустили и сборщика Чердынцы убили, а вы о томъ къ намъ не пишете.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ князю Никитѣ Шеховскому тотчасъ дали пушкарей и затинщиковъ и разсылщиковъ, сколько человѣкъ пригоже кого ему посылать по ослушниковъ, которые денегъ не платятъ; а старосту Михалка Ванкова и посадскихъ людей Пронку Охлупина съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, за то, что они князя Никиту били и денегъ правити на себѣ не дали, предъ княземъ Никитою бивъ батоги нещадно, вкинули въ тюрму на мѣсяцъ, чтобъ инымъ такъ впередъ не повадно было воровать; а наши бъ естя денежные доходы прошлыхъ лѣтъ и съ доники, и 122 году, и таможныя и кабацкія деньги, тотчасъ отпустили съ цѣловальники въ Сибирь, служилымъ людемъ на жалованье, что велѣно вамъ отпустить на прошлый 122 годъ, три тысячи сто рублевъ; а что за Сибирскимъ отпускомъ останется, и вы бъ тѣ деньги и таможныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ съ книгами прислали къ намъ къ Москвѣ вскорѣ; и отпущали бы естя нашу казну изъ Перми на Нижній Новгородъ, чтобъ дорогою ѣхать было отъ воровъ безстрашно. А будетъ вы тотчасъ въ Сибирь достальныхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ не отпустите, а учнете въ томъ для своей бездѣльныя корысти Пермичамъ норовити: и мы велимъ въ Пермь послати пристава изъ прогоновъ, а велимъ тѣ наши денежные доходы доправить на васъ; да на васъ же велимъ, за ослушанье, взять прогоны втрое и наше жалованье, что вамъ дано на прошлые на 121 и на 122 годъ, велимъ на васъ доправить и изъ Перми велимъ васъ за то перемѣнить, да вамъ же за то отъ насъ быти въ великой опалѣ. А котораго числа изъ Перми что денегъ и хлѣба въ Сибирь и съ кѣмъ имянемъ отпущено, и вы бъ о томъ не замотчавъ отписали къ намъ съ таможными и съ кабацкими головами, которыхъ къ Москвѣ съ достальными деньгами и съ книгами вышлете; а на Москвѣ имъ велѣли явитись и отписку и деньги и книги отдати въ Нижегородской Чети діакомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Октября въ 14 день».

1615 годъ.

Верхотурскимъ воеводою былъ Бѣленица Лавретьевичъ Зюзинъ.

25-го мая, царскою грамотою повелѣвалось оказывать денежнымъ сборщикамъ нужныя пособія; а 4-го іюня повелѣвалось, чтобы немедленно взыскивались деньги съ чердынцевъ, какъ за ратныхъ людей, такъ и за хлѣбные запасы и чтобы въ случаѣ отказа—неплательщиковъ „нещадно править отъ утра до вечера, а на ночь ослушниковъ велѣть мѣтати въ тюрьму; буде и сего будетъ недостаточно, послать въ Чердынь дворянина добра, на многихъ подводахъ, изъ прогоновъ—для взиманія слѣдуемыхъ платежей“. (Выпись изъ арх. дѣлъ. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ изъ выписи дѣловыхъ бумагъ: 1) Верхотурскіе ямскіе охотники, грамотою 17 февраля, освобождались отъ платежа сѣнныхъ денегъ, кои взимались по пяти алтынъ съ лошади, а пашенные крестьяне и торговые люди обязывались чистить Верхотурскую дорогу наровнѣ съ ямщиками.

2) Грамотою 16 октября, въ Пермь Великую, повелѣвалось предпринять мѣры предосторожности на случай нападенія Лисовскаго и чтобы чердынцы въ подъѣзды посылали отъ себя частые и подѣлали бы засѣки въ лѣсныхъ и въ крѣпкихъ мѣстахъ и къ засѣкамъ собравъ людей, со всякими бои, велѣли поставить и головъ къ нимъ, и велѣли-бъ имъ на засѣкахъ стоять бережно и осторожно, чтобъ Лысовскій къ засѣкамъ безопастно какъ нибудь не пришелъ и не повоевалъ

и 3) Тѣмъ изъ инородцамъ, кои крестятся повелѣвалось Верхотурскому воеводѣ Зюзину давать денежное и хлѣбное жалованье — на равнѣ съ служивыми казаками. — (Акт. Арх. эксп. т. 3).

Въ семъ году, четверть муки стоила 1 руб. 50 коп., а четверть крупы и толокна—2 руб. (Солик. рукоп. лѣт.).

Примѣчаніе. По грамотѣ, жалованной именитымъ людямъ Строгановымъ въ семъ 1615 году упоминается *Осинская слобода.* — Въ началѣ эта укрѣпленная слобода состояла въ вѣдѣніи Казанской губернской канцеляріи; но въ виду башкирскихъ замѣшательствъ въ 1737 году, она, при открытіи Оренбургской экспедиціи, приписана была подъ именемъ пригородка Осы къ Уфимской провинціи. которой ввѣрены были живущіе по Осинской дорогѣ тулвинскіе башкиры, для лучшаго надъ ними наблюденія и устраненія могущихъ произойдти между ними волненій. (Хозяйствен. опис. Пермск. губ. т. III).

Въ семъ 1615 году, грамота данная Никитѣ Григорьевичу Строганову въ 1597 года, въ отношеній вотчинъ его, находившихся въ Перми: по Камѣ и рѣчкамъ Лысвѣ, Сюзвѣ, Нытвѣ, Югу, Очеру и Ошапу подтверждена съ тѣмъ, чтобы тѣ вотчины были засѣляемы пашенными гулящими людьми, а для осторожности отъ набѣговъ „воинскихъ людей" были поставлены и острожки.

Примѣчаніе. Приведемъ по этому поводу жалованную грамоту, изъ таковой же данной 25-го іюля 1692 года. — „Въ жалованной - же грамотѣ 123 году написано: дѣдъ - же нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь и великій князь Михаило Θеодоровичъ всеа великія Росіи Самодержецъ пожаловалъ Никиту Григорьевича Строганова велѣлъ ему по прежней жалованной грамотѣ 105 (1597) году дать вотчину и на льготу межъ Великія Перми и ихъ вотчинъ по Камѣ рѣкѣ полтретя ста верстъ, а отъ Казани полосьма ста верстъ, а отъ Ласьвы рѣчки внизъ по Камѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Ошапу 55 верстъ; и въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны рѣчки Сюзва, да Нытва, да Югъ, да Очеръ, да Ошапъ, и по Камѣ рѣкѣ отъ Ласвы рѣчки внизъ до Ошапу по обѣ стороны и иныя малыя рѣчки дикія, которыя впали въ Ласву и въ Сюзву, и въ Нытву, и въ Югъ, и въ Очеръ и въ Ошапъ по обѣ-жъ стороны съ устьей и до вершинъ, берега и лѣса дикія и селища чуцкія и заросли и озерка и истока и островки и наволочки дикіе лежатъ порозжи, а никакихъ людей на тѣхъ мѣстахъ пашенныхъ земель и селъ и деревень и оброковъ никакихъ съ тѣхъ мѣстъ въ казну ничего нѣтъ и не владѣетъ тѣми мѣстами никто, лежатъ впустѣ и въ писцовыхъ книгахъ ни за кѣмъ не написаны, и ему, Никитѣ, на томъ мѣстѣ поставить острогъ для приходу воинскихъ людей, и называть на то мѣсто пашенныхъ гулящихъ людей и дворы строить и пашни распахивать и пожни расчищати, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыба ловить, и гдѣ будетъ найденъ, соляной росолъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ ему варницы ставити и соль варить и трубы соляныя и колодези дѣлать и дрова сѣчь къ соляному варенію. А какъ льгота съ того острогу съ пашни и со всякихъ угодій отойдетъ, а Никитѣ всякія подати платити, чѣмъ его писцы опишутъ и дозорщики обложатъ.»

Въ этомъ же году, грамотой данной Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ пожаловано въ вотчину пустыя мѣста, что по Камѣ рѣкѣ, выше Осинскія слободы, отъ рѣки отъ Тулвы по Камѣ рѣкѣ въ верхъ до Никитиной вотчины межи Строганова до Ошапу—на тридцать пять верстъ, и въ тѣхъ мѣстахъ имъ острогъ поставить, и дворы строити и пашни пахати; а буде разсолъ найдутъ, то варницы ставить и соль варить.

Примѣчаніе. Приведемъ по этому дѣлу грамоту. «Да въ жалованной же грамотѣ дѣда-жъ нашего великихъ государей блаженныя памяти великого государя царя и великаго князя Михаила Θеодовича всея великія Россіи самодержца 123 году написано: велѣно Андрею да Петру Семеновичамъ Строгановымъ владѣть пустыми мѣстами, что по Камѣ рѣкѣ выше Осинскія слободы, отъ рѣки отъ Тулвы по Камѣ рѣкѣ вверхъ, по правой сторонѣ, до Никитиной вотчинной межи Строганова, до рѣчки до Ошапу 35 верстъ, и въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны впали рѣчки малыя дикія отъ устей и до вершинъ, и истоки и озера и лѣса дикіе и селища чуцкіе, заросли и пустоши и береги и островки пустые—въ вотчину, изо льготы на 10 лѣтъ со 123 по 133 годъ, и въ тѣхъ урочищахъ велѣно имъ, Андрею и Петру Семеновичамъ, поставить острогъ для приходу воинскихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ на тѣ мѣста называти и дворы строити и пашни въ тѣхъ мѣстахъ распахивати и пожни разчищати и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыба ловити, и гдѣ будетъ найдутъ въ тѣхъ мѣстахъ соляной разсолъ, варницы ставить и соль варити, трубы соляныя и колодози дѣлать и къ соляному варенію дрова сѣчь и всякими угодьями владѣть», (Вып. изъ жалов. грам. 25 іюля 1692 г.).

Далѣе, изъ нижеслѣдующей грамоты, того-же 123 (1615) года видно, что въ Казанскомъ уѣздѣ, къ вотчинѣ Строгановыхъ, къ Чусовскому городку, по обѣ стороны Камы отведены земли воеводою княземъ Ив. Мих. Воротынскимъ. Въ грамотѣ сказано: «да пожалованной грамотѣ дѣда-жъ нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи самодержца 123, за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми къ ихъ вотчинѣ къ Чусовскому городку, въ Казанскомъ уѣздѣ, по обѣ стороны Камы рѣки займище чуцкое и селища и пустоши, и берега и острова, пашенныя и непашенныя земли и сѣнные покосы и рѣчки малыя и истоки и поточины и источины и западныя озера по обѣ стороны Камы рѣки, и по Камѣ-же—по noескамъ, и по островамъ, и въ рѣчкахъ, и въ озерахъ и въ истокахъ рыбныя ловли и пустоши и дикой лѣсъ со всѣми угодьи; а межа тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ выше Осинскія слободы отъ рѣчки отъ Тулвы по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по правой сторонѣ до Никитинской межи Строганова, до рѣчки до Ошапу; а отводилъ тѣ пустыя земли, по государеву указу и по наказу изъ Казани боярина и воеводы князя Ивана Михаиловича Воротынскаго да князя Юрія Петровича Ушатово съ товарищи, во 123 году Андрей Хохловъ; а въ той межѣ поселились, Казанскаго уѣзду, Осинскія слободы крестьяне.» (Выпись изъ жалован. грам. 25 іюля 1692).

Въ семъ году управлялъ Николаевскимъ, въ Верхотурьи, монастыремъ игуменъ *Герасимъ*.

Примѣчаніе. Послѣ игумена Герасима слѣдуютъ преемственно слѣдующіе *игумены:* Германъ, съ 1621 г. (Акт. ист.. II, № 103), Авраамій, 1624 г., Веніаминъ, въ окт. 1627 г., Игнатій, въ авг. 1642 г. и Василій, въ нояб. 1668 г.; за симъ слѣдуютъ *архимандриты:* 1) Варлаамъ, 1672—79 г., 2) Кипріанъ, 1691 г., 3) Сильвестръ, 1728 г., 4) Филаретъ отрѣшенъ и умеръ 1736 г. въ Москвѣ, 5) Тихонъ, 1759–70 г., 6) Тобольской епархіи Никольскаго монастыря архим. Игнатій умеръ прежде 1766 г., 7) Θе-

одосій 1770 г. перевед. изъ Томск. Алексѣевскаго, а 1777—въ Тюменскій Троицкій; 8), Александръ 1777 г., перев. изъ Кодинскаго, и 1778 г.—обратно; 9) Симонъ, игуменъ, 1778—80 г., 10) Іоасафъ до 1803 г., 11) Парѳеній, 1804—7 г., перев. въ Устюгскій Архангельскій, 12) Ириней, 1808—10 г., 13) Іеронимъ, 1813--18 г., 14) Аѳанасій, съ 1818—1845 г., 15) Павелъ, 1846—49 г., 16) Герасимъ, 1850—53, 54 и 54 г.г.; 17) Гавріилъ, 1855—1880 (?) и 18) Іеронимъ (Изысканія В. Шишонко).

Послѣдовала царская грамота, отъ 8 апрѣля сего года, Нижегородскимъ воеводамъ Князю Бахтеярову—Ростовскому и Нащокину—о сборѣ денегъ на войско со Строгановыхъ.—(Ак. арх. эксп. т. III, № 68).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю В. И. Бахтеярову—Ростовскому да В. И. Нащокину, да діяку нашему Ондрею Варѣеву. По нашему указу и всей земли приговору велѣно со всѣхъ городовъ Московского государства, со всякихъ людей съ животовъ сбирати, служивымъ людемъ на жалованье, деньги, пятая доля. И Максимъ да Никита, да Ондрей да Петръ, Строгановы, какъ были на Москвѣ, и они въ нашу казну, съ животовъ своихъ, дали три тысячи рублевъ; а били намъ челомъ и говорили въ тѣ поры, какъ были на Москвѣ, будетъ доведется съ животовъ ихъ взяти въ нашу казну денегъ болши того, что они дали, и они тѣ денги заплатятъ тотчасъ. И нынѣ, по сыску и по записнымъ по таможеннымъ книгамъ, довелось со всѣхъ Строгановыхъ взяти въ нашу казну, къ прежнему платежу къ тремъ тысячамъ рублямъ, тринадцать тысячъ восемьсотъ десять рублевъ; а Строгановы нынѣ въ Перми, а прикащики ихъ въ Нижнемъ Новгородѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы на Строгановыхъ прикащикахъ и на людяхъ тринадцать тысячъ восемьсотъ десять рублевъ денегъ велѣли доправити, а доправя прислати къ намъ къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ, къ думному нашему діяку къ Петру Третьякову; а буде Строгановы прикащики и люди учнутъ говорити, что у нихъ въ Нижнемъ столько денегъ нѣтъ, и вы бы ихъ велѣли подавать на поруки съ записми, а за поруками велѣли имъ по деньги ѣхати въ тѣ городы, въ которыхъ городѣхъ у нихъ товары и деньги есть. А одноличпо бы есте на Строгановыхъ деньги велѣли доправити и прислати къ намъ, къ Москвѣ, вдругъ, всѣ тринадцать тысячь восемьсотъ десять рублевъ, а порознь ихъ, не всѣхъ сполна, не присылали. А въ которыхъ городѣхъ промыслы ихъ объ явилися, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою. А Строгановыхъ бы есте прикащикомъ говорили, нашимъ царьскимъ милостивымъ словомъ, чтобы они тѣмъ намъ Великому Государю службу свою и радѣнье показали, деньги нынѣ заплатили вскорѣ, для того, что нынѣ намъ Великому Государю деньги служивымъ людемъ на жалованье надобны; а впередъ мы Максиму, и Микитѣ, и Ондрею, и Петру, во всякихъ нашихъ доходѣхъ и въ торговлѣхъ въ пошлинахъ и во всемъ велимъ дати лготы, и они бы нынѣ одноличпо тотчасъ денги заплатили, а впредь на наше царьское жалованье были надежны. Писана на Москвѣ, лѣта 7123 апрѣля въ 8 день.

Роспись, сколко у Строгановыхъ промысловъ объявилось въ городѣхъ:

Въ Нижнемъ, у Микитина прикащика у Кайбыша Карамышева, продано соли на 10,765 рублевъ; у Дорошки Искіева соли жъ на 824 рубли; у Юшка Ларіонова соли жъ на 653 рубли.

Максимовы соли на 2221 рубль.

У Ондреева да у Петрова человѣка, у Михалка Константинова, соли на 5,260 рублевъ; да послѣдовъ у него же на 307 рублевъ съ полтиною.

Въ Муромѣ: Максимовы соли на 1,700 рублевъ, да послѣ того на 400 рублевъ. Петровы соли на 150 рублевъ.

У Архангелского города: у Ондреева человѣка, у Гриши Яковлева, денегъ 50 р. У Микитина человѣка, у Васки Ермолина, денегъ 200 рублевъ.

Въ Казани: Микитины соли на 2762 рубли, да безъ цѣны соли 122,000 пудъ Максимовы соли на 2,254 рубли, да денегъ 600 рублевъ, да безъ цѣны соли 120,000 пудъ.

Ондреевыхъ да Петровыхъ денегъ 900 рублевъ, да безъ цѣны соли 88,000 пудъ.

Да въ Колугѣ Строгановыхъ товару объявилось соли 680 мѣховъ; а въ мѣху вѣсу по 25 и по 30 пудъ.

На Вологдѣ, Микитина да Максимова да Козмина торгу на 7,883 рубли.

А доправили въ Нижнемъ 13,810 рублевъ. Соль метали на безцѣнокъ. И тѣ денги, на Москвѣ, плачены въ 123 году.»

Выписано изъ Сборника актовъ Смутнаго Періода, въ Императорской Публичной Библіотекѣ (л. 538—542).

Послѣдовала царская грамота, отъ 25-го мая, въ Пермь Великую объ оказаніи денежнымъ сборщикамъ нужнаго пособія. (id.).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Указали мы собрати, ратнымъ людемъ на жалованье, со всѣхъ городовъ, съ посадовъ, съ гостей и съ торговыхъ и съ черныхъ со всякихъ людей, противъ сбору 122 году, пятую денгу; а съ которыхъ съ посадскихъ людей денегъ не имано, и съ тѣхъ взяти съ двора по гривнѣ; а съ уѣздовъ, съ нашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ и съ монастырскихъ земель, съ живущего, съ сохи по сту по двадцати рублевъ; а для того денежного сбору посланы въ Пермь Великую, въ Чердынь, Дружина Спѣсивцовъ да Тимоѳей Трифоновъ.—И какъ Дружина Спѣсивцовъ да Тимоѳей Трифоновъ въ Пермь Великую и въ Чердынь пріѣдутъ и учнутъ, по нашему наказу, денги ратнымъ людемъ на жалованье сбирати, и вы бъ имъ давали, для нашего денежного сбору, на ровсылку на ослушниковъ ровсылщиковъ, пушкарей и зашитниковъ и стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, и платежныя книги . . . . и Чердыньского уѣздовъ всѣмъ сохамъ дали есте тотчасъ, чтобъ затѣмъ нашему денежному сбору мотчанія не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 маія въ 23 день."

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива. Былъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ надпись: въ Пермь Великую, въ Чердынь, Лву Ильичу Волкову.—123 іюля въ 30 день (*т. е. привезена въ Чердынь*).

Царской грамотой 4 іюня повелѣвалось немедленно взыскать съ Чердынцовъ 1200 руб. на ратныхъ людей за хлѣбные запасн.—(Ак. арх. эксп. т. III; № 72).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Въ нынѣшнемъ во 123 году посланы къ намъ въ Чердынь наши грамоты, первая февраля въ 3 числѣ, а другая іюня въ 5 числѣ, а велѣно вамъ, по тѣмъ нашимъ грамотамъ, собрати съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, съ осьми сохъ, нашимъ ратнымъ людемъ за хлѣбные запасы, за рожь и за крупы и за толокно, на нынѣшней на 123 годъ, для дальнего провозу и крестьянскія легости, деньгами, тысячу двѣстѣ рублевъ, съ сохи по полутора рубли за четь и съ провозомъ: и вы посямѣста тѣхъ денегъ къ намъ къ Москвѣ ни сколко не присылывали, кабы норовя Чердыньцомъ

для своей бездѣльныя корысти.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ денги тысячу двѣстѣ рублевъ собрали не замотчавъ вскорѣ, а собравъ прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, съ цѣловальники, и велѣли съ тѣми денгами явитися въ Нижегородской Чети дьякомъ нашимъ Ондрѣю Иванову съ товарыщи. А однолично бы есте тѣ денги собрали тотчасъ и прислали къ намъ въ Москвѣ не замѣшкавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 іюля въ 4 день".

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Павелъ Матюшкинъ. *На оборотѣ въ низу:* справливалъ подіячей Ивашко Демидовъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, Льву Ильичу Волкову да діяку нашему Ивану Митусову.—123 августа въ 20 день привезъ сію Государеву грамоту Усолья Камского жилецъ Якушка Огофоновъ.

Повелѣвалось царскою грамотою въ Пермь Великую, отъ 16 октября, *о взятіи мѣръ осторожности на случай нападеній Лисовскаго.*

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Октября въ 13 день писалъ къ намъ изо Ржевы Володимеровы бояринъ нашъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарыщи, что Лисовской съ Полскими и съ Литовскими люди пришелъ ко Ржевѣ изгономъ, а умышленье де у него приходить въ Поморскіе городы изгономъ же.—И какъ къ намъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили съ великимъ береженьемъ, и сторожи бъ были въ день и въ ночь безпрестанно, и станицы и въ подъѣзды посылали отъ себя частые, куды пригожъ, и засѣки бъ въ лѣсныхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ и у засѣкъ всякія крѣпости велѣли подѣлать, и подымныхъ людей къ засѣкамъ собравъ со всякими бои велѣли поставить и головъ къ нимъ урядили; а велѣли бъ имъ на засѣкахъ стоятъ бережно и устерожливо, чтобъ одноконечно Лисовской къ городомъ, и въ уѣздъ, и къ засѣкамъ, безвѣстно не пришелъ и не повоевалъ. А за Лисовскимъ послали мы боярина своего и воеводъ князя Дмитрея Михайловича Пожарского со многими ратными людми. И вы бъ однолично въ городѣхъ сидѣли крѣпко и надежно, и надъ Лисовскими люди билися, сколко вамъ Богъ помочи подастъ, и всякія вѣсти писали къ намъ, къ Москвѣ, въ Нижегородскую Четь, да и къ Соли Камской и въ Кайгородокъ тѣ вѣсти отписали жъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 октября въ 16 день."

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива: писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: дьякъ Ондрѣй Ивановъ. *Былъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову.—124 ноября въ 23 день привезъ сію государеву грамоту Чердынецъ Микита Дубовиковъ.

1616 годъ.

Чердынскимъ воеводою былъ Иванъ Васильевичъ Львовъ.

Строгановыми, въ Пермскомъ уѣздѣ, на р. Чусовой, въ Верхнемъ Чусовскомъ городкѣ, открыты соляные промысла. (Перм. губ. вѣд. 1866 г. № 5).

Дѣйствіе Чусовскихъ соляныхъ промысловъ прекратилось въ 1773 и 1783 годахъ.

Чусовскіе соляные промыслы, заведенные въ *Нижнемъ городкѣ* въ 1568, а въ *Верхнемъ* въ 1616 годахъ, существовали около 215 лѣтъ, но никогда не давали столь огромнаго количества соли, какое получалось съ Новоусольскихъ и Ленвинскихъ промысловъ. Слабость разсола и удаленіе лѣсовъ недозволяли расширять ихъ производство. Въ Строгановской исторіи*), писанной Никоновымъ около 1781 года, въ 4 части § 2, говорится: „нынѣ *въ Нижнемъ городкѣ*, по нынѣшнему соли уменьшенію, выварка не производится: *въ Верхнемъ городкѣ* Чусовскіе разсолы предъ Новоусольскими гораздо плоше,—чего ради и соль въ вываркѣ выходитъ *несуточная*, но въ полторы и *въ двои сутки*, съ немалымъ уменьшеніемъ числа суточнаго пудовъ соли противъ Новоусольскаго окладу; но токмо тѣмъ неубыточно, что поставляются къ тѣмъ промысламъ варничныя дрова невысокою цѣною и ради немногаго числа варницъ не великую препорцію соли—вывариваютъ; ибо въ годъ болѣе 200/т. пудъ въ обоихъ городкахъ не вываривалось“.

Примѣчаніе. Изъ промысловаго рапорта, найденнаго въ Чусовской земской за мартъ 1759 года, видно, что въ промыслѣ Верхняго городка въ теченіи того мѣсяца сварено только 15 варевъ; слѣдовательно, на каждую варю обошлось по двоимъ суткамъ, дровъ по 12¹/₄ саж. на вару; соли получено въ сложности съ вара 42³/₄ мѣшки, а на сажень дровъ только 10 пудъ 20 фунтовъ.

О количествѣ годовой выварки соли въ Чусовскихъ промыслахъ можно судить по содержанію предписаній владѣльца изъ Григорья Дмитріевича Строганова, напримѣръ: отъ 12 сент. 1702 года онъ писалъ чусовскимъ прикащикамъ: «Да послали мы къ вамъ (изъ Нижняго) Нижегородскую заявочную *выпись*, а соли въ ней написано въ двухъ ладьяхъ 32,050 сапецъ по сапцовому счету (по 6 пуд.) *192,300 пудъ*.

Отъ 19 февраля 1703 года тѣмъ же прикащикамъ предписывалъ, чтобы «съ посланными изъ Москвы тремя служителями опустили 4 ладьи, нагрузя въ оныя соль насыпью самымъ полнымъ грузомъ полнѣе прошлогодняго».

Отъ 11 іюня, того-же 1703 года Чусовскіе прикащики доносили Григорью Дмитріевичу, что, «Божіею милостію промышляютъ, 10-ю варницами соль варятъ безъ простою».

Изъ предписанія Григорья Дмитріевича, отъ 24-го августа 1703, изъ Нижняго видно, что онъ тогда отправилъ къ Чусовскимъ прикащикамъ заявочную выпись Нижегородской таможни на 3 Чусовскія ладьи, въ коихъ соли было 30,060 сапецъ, (по 6 пудъ), *180,360 пудъ*.

Отъ 11 марта 1704 г., Григорій Дмитріевичъ приказывалъ съ Чусовскихъ промысловъ *соли въ 4-хъ ладьяхъ*, нагрузя оныя полнѣе и груднѣе прошлогодняго; точно такими же словами Григорій Дмитріевичъ, отъ 20 марта 1706 г., предписывалъ отпустить въ томъ году съ Чусовой соли въ трехъ ладьяхъ.

А отъ 11 марта 1707 г. приказывалъ отпустить уже только 2 лодьи.

1710 г. марта 17 писалъ отправить 2 лодьи и 2 межеумокъ съ солью.

Дѣйствіе Чусовскихъ соляныхъ промысловъ, находившихся въ раздѣлѣ между наслѣдниками и владѣльцами, прекратилось въ розное время. Варницы графа Александра Сергѣевича, дававшія соли ежегодно отъ 50 т. до 70 т. пуд., оставлены въ 1773 году; а принадлежавшія княгинѣ Варварѣ Александровнѣ Шаховской—въ 1783 году. О времени прекращенія Чусовскаго солеваренія у прочихъ владѣльцевъ неотыскано свѣдѣній.

*) Изд. въ 1881 г. В. Шишонко.

а) *Орловские* и *Новоусольские* соляные промысла, съ начала основанія ихъ (1564) до 1578 года находились во владѣніи Григорья Александровича; съ 1578 по 1619 г. владѣлъ ими сынъ его Никита Григорьевичъ Строгановъ. Въ 1619 году, вскорѣ послѣ кончины сего владѣльца, Орелъ, Усолье, Очерскій острожекъ съ принадлежащими деревнями описаны были на Государя,—какъ вымерочное имѣніе; но въ слѣдующемъ за тѣмъ 1620 году особою царскою грамотою оно отдано въ полное владѣніе двоюроднымъ братьямъ Никиты Григорьевича, и съ сего времени по 1626 годъ имѣніе находилось въ общемъ владѣніи Максима Яковлевича, Андрея и Петра Семеновичей Строгановыхъ. Раздѣльная между ними на двѣ части запись состоялась 3-го января 7134/1626 года.

Послѣ того, въ продолженіе 60 или болѣе лѣтъ, имѣніе переходило отъ одного владѣльца къ другому между наслѣдниками Максима Яковлевича и Андрея и Петра Семеновичей въ двухъ раздѣльныхъ половинахъ. А съ 1688 года, по пресѣченіи мужскаго пола владѣтелей одной половины Камскихъ соляныхъ промысловъ, они соединены и вмѣстѣ съ Чусовскими промыслами по указу 1697 года мая 14 дня перешли въ одни руки именитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова.

б) *Чусовскіе*—по времени заведенія вторые промысла гг. Строгановыхъ въ Перми получившіе начало свое въ 1568 году, до 1579 находились во владѣніи Якова Аникіевича, основателя ихъ; съ того времени, около 45 лѣтъ, владѣлъ ими сынъ его Максимъ Яковлевичъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 7131/1623 году. По описи Кайсарова, сдѣланной въ тѣже годы, Чусовскіе промысла показаны въ раздѣльномъ состояніи на двѣ половины: за *Иваномъ* и *Максимомъ* Максимовичами 6 варницъ и за двоюродными дядями ихъ Андреемъ и Петромъ Семеновичами 6 варницъ.

По кабалѣ Ивана Максимовича и сына Данила Ивановича, писанной 23 декабря 7145/1637 года, принадлежащая имъ половина соляныхъ промысловъ заложена была гостю Никитникову въ 5070 руб.; подобный заемъ около того-же времени дѣлали они у гостей *Шорина* и *Ипатокина*, которымъ въ 7146 году Андрей и Петръ Семеновичи за нихъ уплатили отъ себя 2,432 руб. 5 алтынъ 2 деньги и выкупленную часть имѣнія подвергли раздѣлу.

Послѣ того, какъ *Чусовскіе* такъ и *Орловскіе*, соляные промыслы около 50 лѣтъ состояли за разными наслѣдниками, ихъ вдовами и дочерьми; а въ 7196/1688 году, по наслѣдству и по случаю пресѣченія мужскаго пола одной линіи, а частію по покупкѣ, всѣ промысла соединились во владѣніе Григорья Дмитріевича, и грамотою 7,200 года утверждены за нимъ и потомствомъ въ вѣчные роды.

Первоначально Зырянскіе промысла заведены были властями Пыскорскаго монастыря, вскорѣ по полученіи ими земель отъ Строгановыхъ. Въ 7160/1652 году, бывшія на устьѣ Зырянкѣ 5 варницъ монастырскихъ взяты были въ казенное содержаніе. Въ 7167/1659 году казна присовокупила къ своему владѣнію 15 варницъ гостя Никитникова, существовавшихъ на той же Зырянкѣ. Изъ нихъ, въ 7187/1679 году отдано казною *Воскресенскому монастырю* дѣйствовавшихъ 4 варницы, за исключеніемъ коихъ въ 7192/1684 году въ Зырянскихъ промыслахъ со вновь построенными варницами числилось за казною уже до 35 варницъ.

Указомъ 7205/1697 года, мая 14, Государь Петръ Великій пожаловалъ тому-же именитому человѣку Григорью Дмитріевичу Зырянскіе соляные промысла, изъ платежа въ казну по вся годы по 100 т. пудъ соли безденежно и съ поставкою, куда надлежитъ.

Въ 1700 г. Государь Петръ Великій именнымъ указомъ отдалъ Григорью Дмитріевичу, по просьбѣ его, Зырянскіе промысла въ потомственное владѣніе съ обязательствомъ по прежнему ставить въ казенное вѣдомство соли по 100 т. пудовъ въ указныя мѣста, на своихъ харчахъ, безденежно, по вся годы сполна, безъ доимки.

По отказнымъ книгамъ, бывшаго при передачѣ Зырянскихъ промысловъ изъ казеннаго вѣдомства во владѣніе Строганова, стряпчаго Козьмы *Цезарева*, значится: «въ

Усольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Зырянкѣ, въ Зырянскихъ соляныхъ варничныхъ промыслахъ; въ селѣ Веретіи и Зырянскомъ погостѣ, на горѣ Григоровѣ, два села да сельцо; въ томъ селѣ Веретіи три промысла соляныхъ, въ тѣхъ промыслахъ 21 труба съ розсолы, 40 варницъ, 22 анбара соляныхъ, 3 анбара хлѣбныхъ, 30 лавокъ; приписныхъ крестьянъ: 2 села, да сельцо, да 16 деревень, 18 починковъ да пустошь; а въ нихъ поповыхъ и церковныхъ причетниковъ 12 дворовъ, людей въ нихъ поповъ, дьяконовъ и причетниковъ 43 человѣка, да 5 дворовъ подьяческихъ людей, въ нихъ 20 челов., да крестьянскихъ 146 дворовъ, людей въ нихъ 537 челов. да 170 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 451 челов. да 8 дворовъ вдовьи, людей въ нихъ 29 челов., 4 двора половничьихъ, людей въ нихъ 21 челов.; 85 бобыльскихъ, въ нихъ 188 человѣкъ, 3 избы мельничныхъ, людей въ нихъ 10 челов.; дворъ пустой, людей въ бѣгахъ 8 челов., да въ монасырскихъ 7 избахъ людей села Веретіи бобылей 23 человѣка, да поповыхъ 3 избы, людей въ нихъ села Веретіи 6 человѣкъ и всего 421 дворъ, людей въ нихъ на лицо (кромѣ церковниковъ) 1256 человѣкъ мужского пола; у нихъ пашенной земли 212 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 19,627 копенъ».

Объ утвержденіи же Зырянскихъ промысловъ въ вѣчномъ владѣніи г.г. Строгановыхъ, Государь Петръ Великій въ 1701 году іюля 11-го дня далъ имъ жалованную грамоту.

За принятые вмѣстѣ съ Зырянскими промыслами въ наличности разные промысловые припасы, Григорій Дмитріевичъ тогда же заплатилъ въ казну 28,198 руб 90 коп. и въ томъ получилъ квитанцію.

Въ 1748 году братья Бароны Строгановы, поданнымъ въ правительствующій сенатъ доношеніемъ, просили уволить ихъ отъ содержанія Зырянскихъ промысловъ, по по причинѣ терпимыхъ ими убытковъ отъ слабости розсоловъ, и безденежной поставки соли 100 т. пудовъ.

Сенатъ черезъ публикацію искалъ желающихъ взять въ содержаніе Зырянскіе промысла, но никого не явилось, кромѣ двухъ служекъ Пыскорскаго монастыря съ невыгодными условіями. Послѣ многихъ сужденій, сенатъ поднесъ докладъ Императрицѣ объ оставленіи сихъ промысловъ по прежнему за Строгановыми, а о снятіи обязанности ставить соли 100 т. пудъ предоставилъ Монаршему рѣшенію. На сей докладъ, 6 іюля 1750 года, послѣдовалъ указъ: съ Зырянскихъ соляныхъ промысловъ ежегодный оброкъ по 100 т. пуд. соли въ казну Строгановымъ не ставить, а выварить оный на всѣхъ ихъ промыслахъ *по 3 милліона* пудъ безъ отлагательства, въ чемъ обязать подпискою; ежели въ который годъ выварено будетъ опредѣленнаго числа меньше 50 тыс. пудъ, то вмѣсто штрафа удерживать у нихъ во всей продажѣ ихъ соли *по деньгѣ* у пуда.

Дѣйствіе Зырянскихъ промысловъ совсѣмъ прекращено въ 1772 году, сколько по слабости и не выгодности розсоловъ, сколько же и по причинѣ бывшаго тогда пожара и солянаго поврежденія ихъ водою р. Камы.

12 января, послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую съ подтвержденіемъ о присылкѣ въ Москву изъ Перми трехъ посадскихъ людей— „для Великаго земскаго дѣла“. (Ак. Арх. Эксп. Т. 3. № 77).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Лку Ильичу Волкову да дьяку нашему Степану Пустошкину. Послана къ вамъ наша грамота напередъ сего, а велѣно вамъ прислати къ намъ, къ Москвѣ, для нашего великого и земского дѣла на совѣтъ, Пермичь посадскихъ лутчихъ и середнихъ трехъ человѣкъ, добрыхъ и разумныхъ и постоятельныхъ людей, тотчасъ, не мѣшкая ни часу; а на Москвѣ тѣмъ людемъ велѣно явитись въ Посолскомъ Приказѣ думному діаку нашему Петру Третьякову. И вы тѣхъ вы-

борныхъ людей къ намъ, къ Москвѣ, и посинѣета не присылывали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, тѣхъ выборныхъ людей тотчасъ присылали къ намъ, къ Москвѣ, чтобъ за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Генваря въ 12 день».

Въ семъ 1616 г. выбрана была въ царскія невѣсты и взята ко двору дѣвица Марья Ивановна Хлопова; уже ей, по обычаю, перемѣнили имя, назвали вмѣсто Марьи—Настасьею, вѣроятно, въ честь знаменитой бабки царя и стали называть царицею, какъ вдругъ Михаилу донесли, что она опасно, неизлечимо больна, и несчастную невѣсту вмѣстѣ съ родными сослали въ Тобольскъ. Съ возвращеніемъ Филарета началось движеніе Хлоповой все ближе и ближе къ Москвѣ *).

Въ семъ же году Марія Хлопова прослѣдовала чрезъ Верхотурье—въ Тобольскъ **).

Продерзностные и скорые къ бунту, по тогдашнему времени, Казанскіе татары, которые, наруша подданства своего присягу, взявъ въ свои головы безумное надмѣніе, въ 7124 (1616) году) вдругъ взбунтовались, и къ нимъ пристали чуваша, черемиса, вотяки и башкирцы. Они, собравшись великимъ скопомъ, учинили на Казань нападеніе и держали оную нѣсколько времени въ осадѣ, а прочіе измѣнники пошли къ рѣкѣ Камѣ и стоящіе по Камѣ пригородки—Сарапулъ и Осу, такожъ держали въ осадѣ, а въ окрестныхъ мѣстахъ, тѣхъ пригородковъ, многихъ людей побили и въ полонъ побрали; села и деревни опустоша-выжгли,—тогда Строгановы, видя къ себѣ толь близкую напасть, опасаясь, чтобъ такіе измѣнники не возмутили, по близости живущихъ къ Строгановымъ вотчинамъ, остяковъ и другихъ мирныхъ въ сосѣдствѣ татаръ и не могли бъ учинить новонаселеннымъ ихъ, Строгановыхъ, жительствамъ великаго раззоренія и убійства, собравъ множество своихъ и наемныхъ людей, снабдили довольно всѣхъ оружіемъ и припасами и не дожидаясь къ себѣ повелѣнія, къ тѣмъ осаднымъ мѣстамъ вскорости отправились; а по прибытіи помянутые пригородки Осу и Сарапулъ, по многочисленнымъ сшибкамъ съ непріятелемъ, отъ осады высвободили и множество притомъ татаръ, и черемисъ и прочихъ бунтовщиковъ побили и въ полонъ побрали, а прочихъ разогнали; а понеже въ томъ бунтѣ многіе оказались татары и вотяки, бывшіе въ сосѣдсвѣ къ Строгановымъ,—ради сего, тѣмъ измѣнникамъ безъ отмщенія пропустить не надлежало, чтобъ столь опасный непріятель, за такое дерзновеніе, въ покоѣ оставался и чтобы впредь къ замыслу и ко умноженію силъ сего безпокойнаго народа, впредь бунты пресѣчь—учинено было отъ Строгановыхъ, на жилища сихъ бунтовщиковъ, нападеніе, гдѣ множество, не токмо мужескаго полу, но и женска, безпощады порублено и въ полонъ побрано, а прочіе приведены были Его Царскому Величеству въ подданство по прежнему, за что отъ Его Величества они, Стро-

*) Исторія Соловьева т. IX стр. 167.

**) Запись изъ древн. акт. В. Шишонко.

гановы, многую похвалу получили. (Истор. о родосл. и богат. и проч. гг. Строгановыхъ. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ въ подтвержденіе этого и жалованную грамоту, данную Строгановымъ: «Во 124 году, какъ измѣнили Казанскіе татарова, чуваши и черемиса и вотяки и башкирцы и стояли подъ Казанью, и дѣдъ его именитаго человѣка Григорья Строганова, служа и радѣя предкамъ нашимъ государскимъ и намъ великимъ государямъ, не жалѣя своихъ пожитковъ, наймывалъ своими деньгами многихъ людей и посылавъ ихъ подъ осадныя мѣста и запасъ всякой и боевое ружье и порохъ и свинецъ давалъ изъ своей казны и Осу и Сарапулъ выручали и татаръ многихъ побили и достальныхъ привели подъ нашу государскую высокую руку», (Жалован. грам. 25 іюля 1692 г).

Въ Верхъ-Яйвинскомъ селѣ, Соликамскаго уѣзда, въ семъ году устроена была церковь и совершалась въ ней повседневная служба—„въ прошломъ-же въ 7124 (1616) году воздвигнули они (т. е. Бабиновъ съ товарищи) наше (царское) богомолье храмъ—во имя Введенія Пречистыя Богородицы и нынѣ де въ его вотчинѣ и того храма служба повседневная". (Жалован. грамот. Ортюшкѣ Бабинову).

Примѣчаніе. Верхъ-Яйвинское село расположено на правомъ берегу р. Яйвы, въ долинѣ, образуемой съ одной стороны (восточной) довольно крутою горою, съ прочихъ сторонъ отлогими берегами рѣки и лѣсными увалами, идущими къ деревнѣ Чикмину. Названіе Верхъ-Яйвинскаго села носитъ не потому, чтобы лежало у самаго верховья или истока Яйвы, а потому что *это самое первое селеніе въ семъ краю на Яйвѣ,* какъ о томъ высказываетъ почтенный о. Ипполитъ Словцовъ, выпадающей изъ западнаго склона Урала, выше верстъ за сто. Пространство рѣки, отъ села до истока ея, и въ настоящее время представляетъ видъ совершенной пустыни. Начало заселенія сей мѣстности относится къ 1597 году.—Жилецъ Соли-Камскія, Артюшка Софоновъ Бабиновъ, по указу Государя Өеодора Іоанновича, въ 1597 г., отъ Соликамска до Верхотурья проложилъ прямую дорогу, чрезъ непроходимыя до толѣ болота, тундры, горы, покрытыя сплошнымъ дѣвственнымъ лѣсомъ. Эта заслуга, въ то далекое время, очень много значила,—тѣмъ болѣе, что, по завоеваніи Сибири, сообщеніе между Москвою и «невѣдомою страною» требовалось настоятельной необходимостью. За открытіе кратчайшаго пути, Государь пожаловалъ Бабинова землею на новопроложенной дорогѣ съ тѣмъ, чтобы онъ устроилъ тутъ «слободу для проѣзду воеводъ и служилыхъ и всякихъ людей и соболиныя и денежныя казны и хлѣбныхъ запасовъ». Вотъ первое зерно основанія Верхъ-Яйвинскаго села, въ которомъ въ 1617 г. было уже шесть поселенцевъ, «больше же того, говоритъ Бабиновъ, на такую пустынь никто ни откуда нейдетъ, что мѣсто пустое, пашни нѣтъ, а кормятся привознымъ хлѣбомъ». (Жалован. грам. Ортюшкѣ Бабинову, отъ Царя Алексѣя Михайловича, 7125 и Перм. Еп. Вѣд. 1875 г.).

Въ семъ 1616 году строителемъ Вознесенскаго Соликамскаго монастыря былъ Іаковъ.

Примѣчаніе. Вознесенскій монастырь, какъ сказано, былъ основанъ въ 1608 году, а упраздненъ въ 1764 г. Потомъ переведенъ въ него Троицкій Истобинскій третьяго класса монастырь.

Приведемъ списокъ начальствующихъ сего монастыря съ указаніемъ года ихъ управленія.

Строители: 1) Авраамій, 1608—13 г.; 2) Іаковъ, 23 іюля 1616 г.; 3) Никифоръ, 24 іюля 1618 г.; 4) Максимъ, 1620—22 г.; 5) Трифонъ, сего и Богословскаго, 1624 (Акт. Ист. 1, № 207); и 6) Адріанъ, 1626 г. *Игумены:* 7) Мисаилъ, въ апр., іюлѣ

1619; 8) Іермогенъ, 1623 и 24; 9) Максимъ, 1628—41 г.; 10) Сергій, 1642—48 гг.; 11) Евѳимій, 1649—51 г.; 12) Савватій, 1653—57 г.; 13) Никифоръ, 1662—65 гг.; 14) Кипріанъ, 1665—70 г.; 15) Сергій, 1671—76 г.; 16) Евѳимій, 1676 и 77 г.; 17) Ермилъ, 1678—82 г. 18) Варсонофій, 1683—94 г., 19) Сильвестръ, 1699—1705 г.; 20) Макарій, 1731—38 г.; 21) Гавріилъ, 1741 г.; 22) Истобинскаго игуменъ Іоаннъ, 1745 г.; 23) Николай, 1756 г. и 24) Мисаилъ, 1763 и 64.

Истобинскаго Троицкаго: 1) Мисаилъ 1765—70; 2) Модестъ, 1770 и 71, переведенъ въ Орловскій Спасскій; 3) Пахомій, 1771—76 г.; 4) Іеронимъ, переведенъ изъ Спасскаго Орловскаго въ началѣ 1777—80 г.; 5) Никандръ, 1800 г.; 6) Иннокентій, 1819—25 г.; 7) Павелъ, 1825—32 г., переведенъ въ Далматовъ; 8) Илія, изъ протоіереевъ, съ 1833 г., архим. 1834—39 г.; 9) Анатолій, 1840—48 г.; Алексей, 1849—59 (Списки іерарховъ и настоят. мон. Рос. ц. П. Строевъ).

Въ 20 апр., по царской грамотѣ, велѣно сбирать ясакъ съ Вишерскихъ, Вагранскихъ и Сайкиновскихъ вогуличей въ Перми Великой, а не на Верхотурьи, — тѣмъ болѣе, что если Вишерскіе вогуличи и взносили ясакъ въ Верхотурьи, то послѣднее зависѣло отъ того, что вогулы съ своихъ старыхъ мѣстъ, съ рѣки Вишеры, ушли въ Верхотурскій уѣздъ. (Акт. арх. эксп. т. II; № 79).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Степану Пустошкину. Въ Нижегородскую Четь, къ дьякомъ нашимъ къ Ондрѣю Иванову съ товарыщи въ памяти изъ Челобитного Приказу, за приписью дьяка Семейки Зеленого, написано: били намъ челомъ Вишерскіе, Вагранскіе и Сайкиновскіе ясачные вогуличи, Салтанко Саучевъ и во всѣхъ Вишерскихъ и Вагранскихъ и Сайкиновскихъ осминадцати человѣкъ мѣсто, а сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ платили они изстари нашъ ясакъ въ Перми, всѣ Вишерскіе вогуличи, и въ прошломъ де во 120 году, въ смутное время, какъ заворовали Пелымскіе вогуличи и тѣхъ воровъ вогуличь на Пелыми переимали, и съ пытки де они говорили на Вишерскихъ вогуличь на Ворондучка Авина съ товарыщи, и какъ тѣхъ воровъ учали въ Перми имати, и они де, блюдясь ихъ воровства, съ тѣхъ старыхъ своихъ мѣстъ сошли въ Верхотурской уѣздъ, и на нихъ де съ тѣхъ мѣстъ учали нашъ ясакъ имати на Верхотурьѣ потому-жъ, какъ они платили въ Перми, по пяти соболей съ человѣка; а какъ воровскихъ вогуличь, которые были въ Перми заворовали, перевѣшали, и они де опять перешли жить на Вишеру рѣку, на старые свои мѣста; а напередъ де того Сылвинскіе и Иренскіе Тотарова и Остяки платили ясакъ на Верхотурьѣ, а при Царѣ Васильѣ дана имъ грамота, что велѣно имъ платити нашъ ясакъ въ Перми, потому что они живутъ отъ Верхотурья далече, а отъ Перми близко, и тѣ де Остяки и Тотарова нашъ ясакъ платятъ въ Перми и посямѣста. И въ Челобитномъ Приказѣ Вогулятинъ Салтанко Саучевъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто осминадцати человѣкъ сказалъ, что они изъ Верхотурского уѣзду пришли жить на Вишеру рѣку на старые свои мѣста; а ясакъ де съ нихъ емлютъ и нынѣ на Верхотурьѣ потому-жъ, какъ они бѣгаючи пожили въ Верхотурскомъ уѣздѣ; а которые вогуличи, товарыщи ихъ, съ Вишеры рѣки не бѣгали, и тѣ де нынѣ ясакъ платятъ въ Перми по прежнему, а на Верхотурьѣ де съ Вишеры рѣки никаковъ Вогулятинъ ясаку изстари не плачивалъ да и нынѣ не платятъ. И бояря наши челобитья ихъ и роспросныя рѣчи слушали и приговорили сыскать, будетъ они изстари платили ясакъ въ Пермь, а на Верхотурье не плачивали, а платили на Верхотурьѣ бѣгаючи.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ про тѣхъ Вогуличь, про Салтанка Саучева съ товарыщи про осминадцать человѣкъ, велѣли сыскать тутошными и окольними вогуличи и всякими людми: напередъ сего они жили на Вишерѣ ль рѣкѣ и ясакъ платили въ Перми ли, а на Верхотурьѣ не пла-

чивали ль? да будетъ они напередъ сего жили на Вишерѣ рѣкѣ и ясакъ платили въ Перми, а на Верхотурьѣ будетъ не плачивали, а платили на Верхотурьѣ только бѣгаючи, какъ пожили въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а нынѣ будетъ они пришли жить на старые свои мѣста на Вишеру рѣку, и вы-бъ съ нихъ съ Салтанка Саучева съ товарыщи съ осминадцати человѣкъ имали нашъ ясакъ въ Перми по прежнему, но чему они плачивали напередъ сего; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а подлинную-бъ есте сее нашу грамоту отдали-бъ есте ее вогуличамъ Салтанку Саучеву съ товарыщи, и они ее держатъ у себя впредъ для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и для спору. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 апрѣля въ 20 день» —У подлинныя государевы грамоты на зади пишетъ: дьякъ Павелъ Матюшкинъ.

Въ 20 апр., послѣдовала царская грамота Строгановымъ объ уплатѣ ими ратнымъ людямъ на жалованье 16,000 руб.—по соборному о томъ приговору. При чемъ приходилось на долю Максима 8 т. руб., Никиты — 6 т. руб., а Андрея и Петра — 2 т. руб. Эта грамота была привезена изъ Москвы въ Орелъ городокъ. (id № 79).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрею да Петру Семеновичамъ Строгановымъ. По всемирному приговору, со всего Московскаго государства съ городовъ и съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ гостей и съ торговыхъ и со всякихъ съ посадскихъ людей, и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ и съ рыбныхъ съ ловецкихъ слободъ, и съ хамовниковъ, и съ кодашевцовъ, и съ барышниковъ, и съ анщиковъ, и съ каменщиковъ, и съ кабацкихъ откупщиковъ, и со лготчиковъ, и съ тарханщиковъ, и съ монастырей, которые торгуютъ, и со всякихъ слободъ съ торговыхъ людей, чѣмъ кто ни торгуетъ, чей кто ни буди, никого не обходя, безо всякого вывету и отдачи собрати съ животовъ, служивымъ людемъ на жалованье, пятая денга, денгами, а не товаромъ; а съ уѣздовъ, съ сошныхъ людей, по сошному розводу, но сту по двадцати рублевъ съ сохи. И приговорили съ васъ взяти, ратнымъ людемъ на жалованье: съ тебя Максима восмь тытячь рублевъ, съ Микиты шесть тысячь рублевъ, съ Ондрея да съ Петра двѣ тысячи рублевъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы тѣ денги прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ своими старосты и съ цѣловалниками, или кого вы пошлете, съ провожатыми на подводахъ, тотчасъ, Соли Вычегоцкія съ пятинными денгами вмѣстѣ; а на Москвѣ тѣ денги велѣли отдати властемъ, соборному старцу Діонисію Голицыну, да Чюдова монастыря архимариту Аврамью, да Богоявленского монастыря игумену Симану, да боярину нашему князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, да дьяку нашему Семену Головину. А однолично бы вамъ того себѣ въ оплошку не поставити, тѣ денги прислати къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ тотчасъ; а будетъ вы себѣ поставите въ оплошку, тѣми денгами замотчаете и къ намъ къ Москвѣ вскорѣ не пришлете, и мы для тѣхъ денегъ велимъ послати къ вамъ дворянина добра, на многихъ подводахъ, а велимъ тѣ денги на васъ доправити и прогоны вдвое, да вамъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ. А къ Соли Вычегоцкой, къ воеводѣ и къ подьячему, объ васъ писано же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 апрѣля въ 20 день».

Позади грамоты пишетъ на склеѣ: діякъ Семенъ Головинъ. Справилъ подьячей Гравкуша Колодничь.

На склеѣ у грамоты подпись: Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрею да Петру Семеновичамъ Строгановымъ.

124 іюня въ 15 день привезъ грамоту на Устье, на Орелъ, сказывается сынъ боярской Новгородецъ Михайло Стоговъ.

Независимо отъ приведенной выше сего грамоты, въ 29 апрѣля того же года, въ Орелъ городокъ, вновь прислана изъ Москвы грамота объ уплатѣ Строгановыми на ратныхъ людей и другія военныя издержки 40/т. руб.—по соборному о томъ приговору.—

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрею да Петру Семеновичамъ, Строгановымъ. Писали къ намъ изъ нашихъ изо всѣхъ городовъ отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія Украйны, и изъ подъ Смоленска, и изо Пскова и изо Псковскихъ пригородовъ, и на Москвѣ намъ Великому Государю безпрестани бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, и всякіе служивые люди, что они ото многихъ службъ и отъ войны и отъ разоренья Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровъ оскудѣли, а на нашихъ службахъ противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей живутъ безъ престани, и имъ безъ нашего жалованья на нашихъ службахъ никакими обычаи быть немочно. И мы Великій Государь говорили и совѣтовали на соборѣ съ богомольцы своими, съ Митрополиты, и съ Архіепискупы, и съ Епискупы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольничими, и съ столники, и съ стряпчими, и со всѣми ратными людьми, и съ Московскими и всѣхъ городовъ съ гостьми и съ выборными съ торговыми люди о томъ, что великіе Росѣйскіе государьства отъ пограничныхъ недруговъ и отъ разорителей крестьянскихъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей и отъ Рускихъ воровъ, разорены, и ратные люди отъ многихъ безпрестанныхъ службъ, стоя за насъ Великого Государя и за истинную православную и христіянскую вѣру, и за церкви Божіи, и за все православное христіянство, оскудѣли; а Полской и Литовской Король хвалится на Московское государьство и на истинную нашу православную христіянскую вѣру Греческаго закона и на всѣхъ православныхъ христіянъ конечнымъ разореньемъ; а дворяня и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, и всякіе ратные люди, безъ жалованья служити не хотятъ и многіе городы, отъ скудости, отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія Украйны мечутъ, а изъ нашія казны пожаловати ратныхъ людей, которыхъ посылаютъ на наши службы, противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, нечѣмъ. И на соборѣ всѣхъ великихъ Російскихъ государьствъ Митрополиты, Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и Московскіе и всѣхъ городовъ гости и торговые и выборные и всякіе люди приговорили: на ратныхъ людей, чѣмъ ратныхъ людей подмогати и противъ нашего недруга, Полского и Литовского Короля, за насъ Великого Государя и за истинную нашу православную христіянскую вѣру Греческаго закона, и за церкви Божіи, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, стояти, собрати денегъ, съ Москвы и со всѣхъ городовъ всѣхъ нашихъ великихъ Росѣйскихъ государьствъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичихъ, и съ архіепискупліхъ, и съ епискупліхъ, и съ монастырскихъ, и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ, и съ дьячихъ, съ вотчинъ и съ помѣстей, сошныя денги; а съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей, чей кто ни буди, и съ монастырей, которые торгуютъ, съ животовъ пятую денгу; чтобъ и досталь Полскіе и Литовскіе люди Московского государьства и истинныя православныя христіянскія вѣры и церквей Божіихъ до конца не разорили и не обругали, а всѣ бы православные крестьяня отъ нихъ злодѣевъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, въ конечное погубленіе и въ посѣченіе и въ расхищеніе, въ плѣнъ и въ работу, не были. А съ васъ, съ Максима, и съ Микиты, и съ Ондрея, и съ Петра, власти и всѣхъ городовъ выборные люди приговорили взяти, съ вотчинъ и съ промысловъ и съ животовъ, сорокъ тысячь рублевъ; а для тѣхъ денегъ послали есми къ вамъ Степана Матвѣевича Проѣстева.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, видя ратныхъ людей оску-

дѣнье, о нашей истинной православной христіянской вѣрѣ и о всѣхъ православныхъ крестьянахъ попечися: что на соборѣ наши богомольцы, всѣхъ нашихъ Російскихъ государьствъ Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и весь освященный соборъ, приговорили на ратныхъ людей, которые нынѣ стоятъ подъ Смоленскомъ и которыхъ посылаютъ на наши службы противъ нашего недруга, Полского и Литовского Короля, за насъ Великого Государя, и за истинную нашу православную христіянскую вѣру Греческаго закона, и за церкви Божіи, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, стояти, взяти съ васъ сорокъ тысячь рублевъ, дали тотчасъ Степану; и вы бы есте къ намъ Великому Государю и ко всему Московскому государьству радѣнье свое показали, да ли денги на ратныхъ людей вскорѣ; а мы ту вашу службу къ намъ Великому Государю и ко всему Московскому государьству учинимъ памятну во вѣки. А однолично бы вамъ тѣмъ къ намъ Великому Государю службу свою и ко всему нашему Російскому государьству и ко всѣмъ православнымъ христіяномъ радѣнье свое показати: за избаву отъ недруговъ нашихъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, за насъ Великого Государя, и за нашу истинную православную христіянскую вѣру Греческаго закона, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, ратнымъ людямъ на жалованье денегъ дати, не пожалѣвъ своихъ животовъ, хоти себя оскудивъ; поразсудивъ себѣ то: толко, за грѣхъ всего православного христіянства, а за оскудѣньемъ нашихъ ратныхъ людей, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей которое зло нашимъ Росѣйскимъ государьствамъ, и истинной нашей православной христіянской вѣрѣ Греческаго закона, и святымъ Божіимъ церквамъ, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, разоренье учинится, и въ тѣ поры и васъ всѣхъ православныхъ христіянъ и животовъ и домовъ вашихъ ничаго не будетъ, и во вѣки безпамятны всѣ будете. А толко, Божіею милостію, а васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ службою и радѣньемъ, и ратнымъ нашимъ людемъ отъ васъ помочью, отъ недруговъ нашихъ наши великіе государьства оборонимъ и защитимъ, и мы Великій Государь васъ пожалуемъ нашимъ великимъ царьскимъ жалованьемъ и тѣ денги, что вы нынѣ на наши ратные люди дадите, велимъ вамъ въ наши подати и пошлины однолично зачести, и истинная наша православная христіянская вѣра Греческаго закона и святыя Божіи церкви во всемъ нашемъ Російскомъ царьствіи, и вы сами со всѣми своими домы, цѣлы и нерушимы и въ предъидущіе лѣта будете; да вамъ же, за то вспоможенье, отъ Бога милость и отъ насъ Великого государя жалованье, а ото всѣхъ нашихъ великихъ Росѣйскихъ государьствъ слава вамъ и вашимъ дѣтемъ слыти будетъ навѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Апрѣля въ 29 день».

Позади грамоты пишетъ на склѣехъ: діякъ Петръ Третьяковъ. На сгибѣ грамоты пишетъ: «Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрею да Петру Семеновичемъ, Строгановымъ. Печать у грамоты, на черномъ воску, орель двоеглавой.

124 Іюня въ 22 день привезъ грамоту на Устье, на Орель, Стефанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ»,

Также воспрещено было Пермичамъ дѣлать военныя нападенія (воевать) на Уфимскихъ башкирцовъ. (Ак. арх. эксп. Т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, въ Пермь, воеводѣ нашему Лву Ильичу Волкову да діяку нашему Степану Пустошкину. Писалъ къ намъ съ Уфы столникъ нашъ и воевода князь Борисъ Хилковъ, что Уфинскіе башкирцы Киргинскія волости перевезлись за Каму рѣку для того, боясь отъ Пермичь войны, потому что де Пермичи и напередъ сего на нихъ приходили войною: и намъ бы ему о томъ велѣти указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Пермскимъ людемъ Уфинскихъ Башкирцовъ воевать не велѣли, чтобъ ихъ отъ нашія царьскія милости не отгонить; а будетъ они учнутъ воровать, Уфинскихъ Башкирцовъ воевать, и вы бъ имъ за то велѣли наказанье учинить, смотря по такошнему дѣлу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Іюня въ 14 день».

1617 годъ.

Вмѣсто архіепископа Нектарія, преданнаго суду, назначенъ былъ архіепископомъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ *Макарій II.* (1617—1620 г.).

Примѣчаніе. Архіепископъ Нектарій былъ не только подъ судомъ, но и въ отлученіи отъ патріарха за какія-то важныя дѣла, исторія которыхъ, впрочемъ, не открыла. Извѣстно, что архіеп. Нектарій былъ посланъ на смиреніе въ Новгородскій Кирилловъ монастырь; подсудность его продолжалась около четырехъ лѣтъ, съ 1617 по 1621 г.

Макарій II до своего посвященія въ санъ архіепископа былъ игуменомъ Тихвинскаго монастыря; харот. 9 февр. 1617 г. (П. Строевъ).

Мы уже сказали, что вмѣсто архіепископа Нектарія былъ назначенъ архіепископомъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ Макарій; а потому скажемъ о немъ нѣсколько замѣчаній.—Судя по приказамъ архіепископа Макарія, даннымъ боярскимъ дѣтямъ, находившимся при немъ, можно вывести заключеніе, что архіепископъ вникалъ во всѣ нужды своего хозяйства. Такъ, одинъ разъ, посылая боярскаго сына Якова Бебехова въ свои вотчины онъ отдалъ приказъ, чтобы въ с. Лебзункѣ пашню обработывать подъ посѣвъ своими лошадьми, и чтобы въ случаѣ нужды работы производить наемниками, и поля засѣвать своевременно потребнымъ количествомъ сѣмянъ и чтобы изгороди, около поль, были исправлены, а гумна вычищены. Короче: пашни обработывать какъ можно тщательнѣе (Рус. Историч. биб. 1875 г,). Въ другой разъ, посылая боярскаго сына для переписи десятиннаго лѣсу у крестьянъ Лежскаго волока и сплава онаго въ Вологду, онъ далъ обстоятельную инструкцію какъ вести дѣло при переписи того лѣса (Тамъ-же). Наконецъ, высказанное мною мнѣніе подтверждается еще и тѣмъ, что такія мелочи, какъ напр. огородныя сѣмена изъ архіерейскаго дома не могли быть иначе выдаваемы, какъ съ разрѣшенія лишь самого архіепископа, что подтверждается челобитной старца Авраамія, который по этому поводу, между прочимъ, говоритъ: „да, пожалуй, государь, вели сѣмечка расаднаго послати про...ской обиходъ, да и рѣтковнаго“ (Тамъ-же).

Въ этомъ году, по царской грамотѣ, 6 іюля, Двина, Каргополь, и Вага отобраны отъ Вологодскаго и Велико-Пермскаго архіепископа и причислены къ Новгородской митрополіи—по прежнему, такъ какъ они были отданы временно, бывшему архіепископу Нектарію, „для его скудости и Вологодскаго запустѣнья.“ (А. И. т. III, № 74).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Двину, и въ Каргополе, и на Вагу, въ посады и въ уѣзды, и въ монастыри тѣхъ городовъ и мѣстъ, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему причту церковному, всѣмъ тѣмъ людемъ, которые бывали изстари судомъ и данью и въ духовныхъ дѣлѣхъ къ Ноугородской митропольѣ, а отъ Ноугородскіе митропольи тѣ городы съ посады и съ уѣзды отданы были на время Вологодскому прежнему архіепископу Нектарію, для его скудости и Вологодского запустѣнья, потому что, Божіимъ праведнымъ судомъ, Великій Новгородъ былъ за Нѣмецкими люди, а нынѣ, по милости Божіи, Новгородъ Великій отъ Нѣмецкихъ людей очистился. И нынѣ былъ

намъ челомъ богомолецъ нашъ Исидоръ митрополитъ Ноугородскій и Великолуцкій, что дана де ему на тѣ городы и на уѣзды грамота блаженныя памяти дяди нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, велѣно ему вѣдати ихъ во всемъ, и дань съ церквей въ Софѣйскую казну сбирати; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему съ прежніе грамоты дать въ тѣ городы нашу новую грамоту, чтобъ его, богомолца нашего, вы архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы и весь причетъ церковной, и всѣ мірскіе люди, которые изстари были судомъ иданью къ Ноугородской митропольѣ, его богомольца нашего слушали во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ и въ церковной дани, и Софѣйского бъ дому дѣтей боярскихъ, кого онъ къ вамъ пошлетъ, чтили и слушали. И мы богомолца своего, Исидора митрополита Ноугородского и Великолуцкого, пожаловали, велѣли ему въ тѣхъ городѣхъ церковную дань въ Софѣйской домъ сбирать по прежнему, и васъ архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ и весь причетъ церковной, и всѣхъ мірскихъ людей, которые изстари были судомъ и данью къ Ноугородской митропольѣ, велѣли вѣдати ему богомолцу нашему Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому во всемъ, и прежнюю грамоту велѣли ему переписати на наше Царьское имя, и дати нашу новую грамоту такову жъ, какова дана была напередъ сего. А въ прежней грамотѣ написано: блаженныя памяти дядя нашъ Великій Государь и Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, приговоря съ отцемъ своимъ и богомолцемъ съ Діонисіемъ митрополитомъ всеа Русіи, и съ богомолцы своими, съ архіепископы и епископы и со всемъ освященнымъ соборомъ, пожаловалъ богомолца своего Александра архіепископа Великого Новагорода и Пскова, и кто по немъ иные архіепископы будутъ, тѣми городы и мѣсты и уѣзды во всемъ потому, какъ было изстари къ Ноугородской архіепископьѣ до Вологодскіе отдачи, велѣно тѣхъ городовъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и діакономъ и всему причту церковному, и всѣмъ тѣмъ людемъ, которые бывали изстари судомъ и данью и въ духовныхъ дѣлѣхъ къ Новгородской архіепископьѣ, архіепископу Александру и кто по немъ иные архіепископы будутъ, повиновенье держати и во всемъ слушати въ духовныхъ дѣлѣхъ, и десятильниковъ его и всякихъ приказныхъ людей чтити и слушати, и дань церковную давати по старинѣ; а ему ихъ велѣно вѣдати и держати о всемъ по прежнему обычаю, какъ изстари было.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ богомолцу нашему Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому, и кто по немъ иные митрополиты будутъ, повиновенье держали и во всемъ слушали въ духовныхъ дѣлѣхъ, и десятилниковъ его и всякихъ приказныхъ людей чтили и слушали, дань церковную давали по старинѣ, а онъ васъ вѣдаетъ и держитъ о всемъ по прежнему обычаю, какъ изстари было; а Вологодского бъ есте архіепископа ни въ чемъ не слушали, и десятилниковъ и всякихъ приказныхъ людей отъ себя выслали вонъ, и впередъ къ себѣ въѣзжати имъ не давали и ни въ чемъ ихъ не слушали; а сю бъ есте нашу грамоту прочитая и списывая съ нее противни, отдавали назадъ митрополичимъ людемъ, которые къ вамъ съ нею пріѣдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Іюля въ 6 день.»

Подписано: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи. По склейкамъ: Діякъ Иванъ Болотниковъ.

Въ семъ году Соликамскимъ воеводою былъ Андрей Романовичъ Тюменской, что видно изъ царской грамоты, послѣдовавшей на его имя, по поводу челобитья келаря—старца Никифора, по поводу земельныхъ угодій на Усть-Боровой рѣки, за курьей.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, къ Соликамской, къ стольнику и Воеводѣ Нашему *Князю Андрею Романовичу Тю-*

менскому. Билъ намъ челомъ отъ Соликамской Новаго Вознесенскаго монастыря *Келаръ Старецъ Никифоръ* и отъ всей братьи—мѣсто: Соли-де Камской въ уѣздѣ, на Усть—Боровыя рѣки, за Курью присадокъ, пашенное мѣсто и съ причистьми былъ на оброкѣ, Усольскаго уѣзду, Усть—Боровыя за жильцомъ за Меньшикомъ Южаниновымъ и, въ прошломъ-де во .... году, тотъ присадокъ взялъ на оброкъ изъ наддачи Соликамскіе жилецъ Ивашко Евдокимовъ и привезъ-де тотъ Ивашко, въ Пермь, въ Земскую, въ Чердынь, къ *воеводѣ Григорью Іивлеву* грамоту; а велѣно-де ему къ пашнѣ съ того присадка оброку платить на годъ по 2 рубля и нынѣ-де тотъ Ивашка пострится; а у насъ-де у Вознесенскаго монастыря, сѣнныхъ покосовъ нѣтъ ничего и намъ бы ихъ, старца Никифора съ братьею, пожаловати велѣли тотъ присадокъ, который былъ на оброкѣ за Ивашкомъ Овдокимовъ, дати имъ въ монастырь на тотъ же оброкъ, почему давалъ оброку съ тое присадокъ Ивашко Овдокимовъ и впредь бы того присадка, для церковнаго строенія, вина и воску и фемьяна, никому въ оброкъ отдавати не велѣти,—и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ и ты-бъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, на усть-Боровыя рѣки, за Курьею, присадокъ, пашенное мѣсто и съ причистьми, чѣмъ владѣлъ Соликамской Посадской жилецъ Ивашко Евдокимовъ, отдалъ на оброкъ Соликамской Вознесенскаго монастыря Келарю старцу Никифору съ братіею; а оброку съ того присадка, въ Нашу казну, на годъ оброку, платилъ Ивашко Овдокимовъ; да въ томъ оброкѣ, по келарѣ—старцѣ Никифорѣ съ братіею, велѣлъ взять поручную запись, что имъ съ того посадка оброкъ, въ нашу казну, платить ежегодно, а переоброчивати того присадка у нихъ, никому не велѣлъ; а прочетъ сю Нашу грамомоту и, съ нее списокъ, оставилъ у себя, а сю Нашу грамоту отдалъ Вознесенскаго монастыря келарю старцу Никифору съ братіею, почему имъ тѣмъ присадкомъ владѣть и оброкъ въ Нашу казну платить. Писалъ въ Москвѣ. Лѣта 7125—(1617). Іюля въ 30 день».

А позади пишетъ дьякъ Павелъ Матюшкинъ.

Справилъ Подьячій Исачко Лаврентіевъ. (Собран. грамотъ В. Шишонко).

Усть-Боровское село находится, въ Соликамскомъ уѣздѣ, при устьѣ р. Боровой, впадающей въ р. Каму, въ десяти верстахъ отъ Соликамска. Начало Христіанской вѣры, въ селѣ Усть-Боровскомъ, восходитъ ко второй половинѣ XVI вѣка: въ 1617 году здѣсь была уже церковь, а въ 1624 г., по словамъ Михаила Кайсарова, *въ погостѣ* Усть-Боровскомъ былъ уже 31 домъ. Вѣра Христова проникла сюда вмѣстѣ съ пришельцами—первыми поселенцами деревни Боровой. Должно полагать, что эта деревня явилась уже по основаніи Соликамска.—Начало свое получила она отъ соликамскихъ солепромышленниковъ, и населена была, первоначально, работниками ихъ. Мѣсто на устьѣ р. Боровой весьма удобно для пристани судовъ, для зимовки, для грузки и выгрузки: вѣроятно, сбытъ соли и привозъ другихъ товаровъ въ Соликамскъ (около 1558—1650 годовъ) производились исключительно чрезъ здѣшнее мѣсто. Слѣдовъ старыхъ соляныхъ трубъ здѣсь не видно, а потому и нельзя думать, чтобы деревня Боровая заселана была прежде Соликамска, куда жителей привлекали новооткрытые источники соляныхъ разсоловъ. Въ верхъ по р. Боровой, около села Верхъ-Боровскаго, соляные источники открыты были Калинниковыми прежде соликамскихъ, именно: въ половинѣ XV столѣтія,—и мѣста эти заселены были гораздо прежде. Но кто были первобытные обитатели здѣшняго края, куда они дѣвались,—вошли ли въ составъ христіанскаго населенія здѣшняго края, или отселены были куда либо далѣе, и какъ

распространялось между ними Христіанство—точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ.

Временемъ учрежденія самого прихода надобно полагать 1617 г. Это видно изъ рукописи, писанной въ 1795 году. Въ этой рукописи именно сказано, что въ 1617 году, Мая въ 16 день, при Государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по благословенію Преосвященнаго Макарія, Епископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго, въ селѣ Усть-Боровскомъ освящена была первая церковь во имя Св. Мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы,—а до того времени была деревня Боровая. Въ писцовыхъ книгахъ Михаила Кайсарова, село Усть-Боровское, въ 1624 году, названо *погостомъ Рождественскимъ*, и, показано, что въ этомъ погостѣ—храмъ деревянный во имя Рождества Богородицы. Трудно объяснить, почему храмъ, освященный въ 1617 году во имя Св. Мученицы Параскевы, въ 1624 году названъ Рождество-Богородицкимъ храмомъ? Можетъ быть, во имя Св. Мученицы Параскевы былъ придѣлъ, а главный храмъ, освященный, вѣроятно, позже придѣльнаго храма, былъ во имя Рождества Богородицы.—Въ рукописи, писанной въ 1795 году, показано, что въ селѣ Усть-Боровскомъ построенъ былъ, въ 1628 году, деревянный храмъ во имя Рождества Богородицы: вѣроятно, прежній, построенный въ 1617 году, разрушился или сгорѣлъ, а потому и построенъ былъ новый храмъ въ 1628 году. Впрочемъ, по сохранившимся памятникамъ видно, что въ селѣ Усть-Боровскомъ было *двѣ* церкви и теперь есть еще *два* сруба, построенные на мѣстахъ прежде бывшихъ престоловъ. Деревянная церковь, построенная въ 1628 году, около 1750 года сгорѣла.

Нынѣшняя Усть-Боровская каменная церковь, состоящая изъ двухъ этажей, построена иждивеніемъ Соликамскаго купца Герасима Онуфріева, съ помощію прихожанъ, въ 1758 г., а по другимъ около 1752—53 г. Въ этомъ же году, по благословенію Преосвященнаго Варѳоломея, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, разрѣшено было освятить нижнюю каменную церковь—во имя Св. Мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы—Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Игумену Николаю. По резолюціи того же Преосвященнаго Варѳоломея, указомъ изъ Вятской Духовной Консисторіи, отъ 11 Марта 1765 года за № 337, предписано было освятить верхнюю каменную церковь—во имя Рождества Пресвятыя Богородицы—Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Строителю Іеромонаху Іерониму. Такимъ образомъ, настоящая каменная двухъ-этажная церковь существуетъ съ 1758 года.

Съ построеніемъ церкви въ селѣ Усть-Боровскомъ, образовался и самый приходъ, въ ней священниками были: съ 1750 по 1762 годъ—Георгій Тимофеевъ Лодыжниковъ, съ 1762 по 1798 г.—Іаковъ Георгіевъ Лодыжниковъ, съ 1798 по 1817 годъ—Петръ Іаковлевъ Лодыжниковъ, съ 1817 по 1854 г. приходскимъ священникомъ былъ Стефанъ Іоанновъ Ивохинъ.

Святыхъ иконъ чудотворныхъ и явленныхъ при Усть-Боровской Рождество-Богородицкой церкви нѣтъ. Есть, впрочемъ, одна икона—Св. Мучени-

цы Параскевы, нареченныя Пятницы—замѣчательная по древности: эта икона писана еще въ 1653 году. Надобно полагать, что икона сія перенесена въ настоящую церковь изъ древняго деревяннаго (уже сгорѣвшаго) Усть-Боровскаго храма. Равнымъ образомъ, и мѣстныя иконы въ тепломъ храмѣ—также довольно древняго письма и эти иконы, по всей вѣроятности, поступили въ настоящую церковь также изъ прежняго деревяннаго Усть-Боровскаго храма.

Примѣчаніе. Древнихъ печатныхъ и рукописныхъ—особенно замѣчательныхъ книгъ при сей церкви не имѣется. Изъ утвари церковной заслуживаетъ особеннаго вниманія первый напрестольный сребропозлащенный крестъ. Въ этотъ св. крестъ вложены части св. мощей: Преподобнаго Онуфрія Молчаливаго, Преподобномученика Евстратія, Преподобныхъ: Тита Священника, Ефрема Епископа Переяславльскаго, Алимпія Иконописца, Прохора Чудотворца, Іоанна Многострадальнаго и Марка Гробокопателя. Вѣсомъ крестъ сей два фунта пятнадцать золотниковъ.

Благочестивые обычаи и установленія, существующія въ Усть-Боровскомъ приходѣ, суть слѣдующія: 1) Всѣ и каждый изъ прихожанъ Усть-Боровской Рождество-Богородицкой церкви, по обѣщанію предковъ своихъ, ежегодно соблюдаютъ постъ въ 28 октября—въ день памяти Св. Мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, и въ 15 число мая мѣсяца *), хотя бы эти дни случились и въ воскресенье или въ другой скоромный день. Причина сего благочестиваго обычая въ точности неизвѣстна. И 2) въ Усть—Боровскую церковь ежегодно совершается крестный ходъ изъ Градо-Соликамскаго Свято-Троицкаго собора въ 8 сентября. Точная причина установленія этого крестнаго хода неизвѣстна: старожиловъ, которые бы помнили начало хода, нѣтъ. Усть-Боровскую настоящую каменную церковь строилъ Соликамскій купецъ Герасимъ Онуфріевъ,—и въ 1758 году освящена была нижняя церковь во имя Святыя Мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы. Съ вѣроятностію можно предполагать, что въ томъ же 1758 году, при освященіи храма, по ходатайству купца—строителя Герасима Онуфріева, положено было начало и крестному ходу въ Усть-Боровскую церковь изъ города Соликамска—родины усерднаго строителя—въ новосозданный имъ храмъ.

За рѣкою Камою, противъ села Усть-Боровскаго, находятся: двѣ соляныя варницы и стекольный заводъ (нынѣ не существуетъ), основанный въ 1853 году. Заведенія эти принадлежали отставному Штабсъ-Ротмистру Александру Ивановичу Дубровину. (Изъ Перм. губ. вѣд. № 28, за 1861 г.).

Соликамскимъ Истобинскимъ монастыремъ управлялъ старецъ Никифоръ 1617—1618).

Соликамскимъ Воеводою былъ Богданъ Поликарповичъ Лупандинъ, а въ Чердынѣ—Гаврило Васильевичъ Ладыгинъ. (Солик. рукоп. лѣтоп.).

Апрѣля 22, крестьянину Артюшкѣ Бабинову, отъ Царя Михаила Ѳеодоровича, дана повторительная грамота о добромъ содержаніи новой дороги изъ Соликамска на Верхотурье. (Тамъ-же).

*) И въ этотъ день (въ 15 Мая) церковное торжество, въ Усть-Боровскомъ храмѣ, совершается также въ честь Св. Мч. Параскевы, нареченныя Пятницы,—и праздникъ сей извѣстенъ въ простомъ народѣ подъ именемъ *Схожей Пятницы*. Стеченіе народа въ Усть-Боровскомъ селѣ бываетъ въ этотъ праздникъ, очень значительное.

1618 годъ.

Воеводами были: Соликамскимъ князь Андрей Романовичъ Тюменскій, Чердынскимъ—князь Петръ Клубковъ — Мосальскій.

Чердынскій уѣздъ съ посадомъ велѣно росписать на 8 сохъ. (Извлеч. изъ древн. акт. В. Шишонко).

Въ Верхотурьи велись „*Загонныя ямскія книги*“, куда вписывалось число назначаемыхъ подводъ. (Собр. историч. рук. записей, В. Шишонко).

Въ Соликамскомъ Вознесенскомъ монастырѣ былъ келаремъ старецъ Никифоръ, которому, по грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича, отданъ присадокъ—пашенное мѣсто, въ Усольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Усть-Боровой, за Курьею, въ оброкъ. (Тамъ-же).

Въ семъ 1618 году архіепископомъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ Макаріемъ былъ посланъ боярскій сынъ Петръ Озеровъ въ Москву для поднесенія царю и др. лицамъ образовъ золотыхъ и меду, на праздникъ Св. Пасхи.

Примѣчаніе. Приведемъ по этому случаю память архіепископа Макарія боярскому сыну: «Лѣта 7126 марта въ 12 день, по благословенію и по приказу великого господина преосвященнаго Макарія, архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго, память Софѣйскому и нашему сыну боярскому Петру Никитину сыну Озерову, ѣхати ему къ Москвѣ, и пріѣхавъ на праздникъ тридневнаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бити челомъ отъ архіепископа Макарія Вологодскаго и Велико-Пермскаго, и поднести образъ Пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканъ, да 10 золотыхъ, да мѣхъ меду; да государынѣ великой царицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ поднести образъ Пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, да Крутицкому митрополиту Іонѣ поднести образъ пречистые Богородицы гладкой, да три золотыхъ, да мѣхъ меду; да государеву дворецкому Борису Михайловичю Салтыкову поднести образъ пречистыя Богородицы обложенъ серебромъ, да два золотыхъ, да меду мѣхъ; Ивану Никитичю поднести образъ пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, да два золотыхъ, да мѣхъ меду». (Подлин. принадлежитъ Археографическ. коммис.).

1619 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ Никита Ѳедеровичъ Глѣбовъ, Верхотурскимъ—Ив. Ив. Пушкинъ и Дм. Іов. Зубовъ.

Въ Верхотурьи находился въ ссылкѣ воевода съ своимъ семействомъ Иванъ Ададуровъ. (Соликс. рукоп. лѣт. и Акт. Историч. т. 3),

Въ Бондюгской часовнѣ, Чердынскаго уѣзда, построенной на самомъ берегу рѣки Камы, поставленъ большой деревянный крестъ, послѣдователями Стефана Велико-Пермскаго, съ надписью: „Іисусъ Христосъ. Лѣта 7127 (1619) мая въ 30 день, поставленъ сей крестъ при благовѣрномъ царѣ великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всея Руси и при великомъ господинѣ Вологодскомъ архіепископѣ Макаріѣ. —(Распростр. христ. вѣры въ предѣл. Пермск. губ.; арх. Макарія 1857 г.).

Въ селѣ Карагаѣ построена, со времени основанія села, первая церковь. (Тамъ-же).

Въ этомъ году, послѣ кончины Никиты Григорьевича Строганова, его владѣнія: Орелъ, Усолье, Очерской-Острожекъ съ принадлежавшими деревнями описаны на государя, какъ выморочное имѣніе; но въ слѣдующемъ году, особою грамотою, оно отдано двоюроднымъ братьямъ Никиты Григорьевича. (Солик. рукоп. лѣт. В. Шишонко).

Послѣ келаря Никифора, управлялъ Соликамскимъ монастыремъ въ качествѣ игумена Мисаилъ 1619—1623.

Въ 1619 г., на р. Нейвѣ основана Невьянская слобода, а Невьянскій, заводъ—казною въ 1699 году и есть древнѣйшій изъ всѣхъ, существующихъ въ настоящее время заводовъ, по этому онъ и называется по просту „Старымъ заводомъ". Имяннымъ указомъ Петра Великаго, въ 1702 году, Невьянскій заводъ отданъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тульскому оружейному мастеру Никитѣ Демидову, съ обязательствомъ заготовлять военные снаряды и уплатить ими, въ теченіи пяти лѣтъ, всѣ издержки на устройство этого завода. Грамотою, отъ 6-го декабря 1702 года, отданы Невьянскому заводу, въ вѣчное владѣніе, земли, лѣса и разныя угодья, на 30 верстъ во всѣ стороны отъ завода, что, все вмѣстѣ, составляло 1.178,541 десятину. Впослѣдствіи въ 1759 года Невьянскій заводъ, съ разрѣшенія бергъ-коллегіи, отданъ Саввѣ Яковлеву, отъ котораго онъ перешелъ, по наслѣдству, къ нынѣшнимъ его владѣльцамъ. Производство Невьянскаго завода заключается въ выплавкѣ чугуна, выдѣлкѣ желѣза разныхъ сортовъ и промывкѣ золотоносныхъ песковъ. Для этого въ немъ устроены 1 доменная печь и 22 кричныхъ молота. Въ заводѣ находятся 4 церкви: православная и 3 единовѣрческихъ, а также раскольническая часовня, госпиталь и аптека.

Пермскій воевода Степанъ Ладыгинъ съ дьякомъ Степаномъ Пустошкинымъ донесли царю, что въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Ныробскомъ погостѣ, въ храмѣ Николы Чудотворца, отъ образа тамъ находящагося Николы Чудотворца многимъ людямъ прощеніе и исцѣленіе бываетъ и къ тому де образу къ моленію изъ дальныхъ городовъ приходитъ много народу.

Въ семъ году строителемъ Осинскаго Спасо-Преображенскаго монастыря былъ Нифонтъ 1619—21 года. (В. Шишонко).

Примѣчаніе. Предшественникъ Нифонту былъ *основатель монастыря Арсеній.* За Нифонтомъ были слѣдующіе строители монастыря: Исаія, 1645 г., Макарій, 1647 г., Іовъ 1654 г., Пафнутій, въ сент. 1668 года, Ефремъ, игум., 1685 года, Самуилъ, игум., въ февр. и мар. 1703 (П. Строевъ). Этотъ монастырь упраздненъ.

31 мая 1619 года дана архіепископу Макарію жалованная грамота: 1) на старую вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Молоцкомъ стану, пустошь Тихоново;

и 2) Ему-же на домовую старую вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сосенскомъ стану—на деревню Калинину на рѣчкѣ Звознѣ пустошь, что бы-

ла деревня Ямантово, пустошь городище Розладино, сельцо Невѣрковское, пустошь Красулинское селище; да въ Молоцкомъ стану—на пустошь Деминскую и Пищулино. (Лѣт. занятій Археогр. ком. 1864 г., вып. 3).

Въ семъ году, въ первый разъ упоминается Усолье, въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича.

Примѣчан. 1) Въ церкви Новаго Усолья заслуживаетъ вниманія по своей древности *серебряный*, позолоченный *напрестольный крестъ*, чеканной работы *осьмиконечный*. Тѣло Спасителя положено на особомъ маломъ крестѣ, прикрѣпленномъ къ большему кресту и четыре предстоящихъ изъ чистаго золота. Всѣ эти изображенія украшены финифтью разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, розоваго, жолтаго и зеленаго. Верхній конецъ креста не выставленъ, а сравненъ съ верхнимъ поперечникомъ, въ коемъ слово: «Богъ» въ облакахъ, покрытыхъ финифтью бѣлаго и зеленаго цвѣтовъ; ниже Духъ св., въ видѣ голубя, съ ангелами по бокамъ, у подножія креста изображеніе головы. Края креста сверху до самой рукояти украшены, въ видѣ узкой каемки яхонтами. Верхняя доска креста насѣчена волнами подъ видъ орѣховаго дерева, нижняя съ чеканными выпуклыми цвѣтами, боковыя доски тоже чеканныя. На нижнемъ концѣ нижней доски надпись: «Лѣта 7193 мѣсяца марта въ 14 день построилъ сей Святый Животворящій крестъ именитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, вѣсу въ распятіи золота полфунта 2 золотника,. на исподней доскѣ вѣсу серебра полтретья фунта 6 золотниковъ.» Высота креста 9 вершковъ, широта средняго поперечника 5 вершк. 2) *Крестъ серебряный* золоченный, осмиконечный, въ длину 10 вершк., ширина средняго поперечника 5 верш. Тѣло Спасителя литое, на главѣ вѣнецъ съ сіяньемъ. Въ верхнемъ концѣ Господь Саваоѳъ, по концамъ верхняго поперечника архангелы, между коими Духъ Святый; по концамъ средняго поперечника по два предстоящихъ; подъ ногами Спасителя изображеніе главы, ниже коей стоитъ Св. Николай Чудотворецъ съ евангеліемъ въ лѣвой поднятой рукѣ; на концахъ нижняго поперечника чаша съ кровію и водою и свернутая одежда Спасителя, о коей воины метали жребій, что все означено надписями. Верхняя коренная доска гладкая. а выше писанныя украшенія всѣ вырѣзаны на другомъ пластѣ серебра и прикрѣплены къ той доскѣ. Боковыя части креста рѣзныя, задняя сторона какъ-бы испилена, по ней выпуклые круги и квадраты гладкіе, полированные. На немъ надпись: «Лѣта 7190 (1682) марта 25. Сей Животворящій крестъ Господень приложилъ именитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ Соливычегодской (слѣдуетъ читать: къ соливычегодской) въ Соборную и апостольскую церковь Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи съ придѣломъ. Вѣсу въ немъ два фунта 51 золотникъ». 3) *Сосудъ серебряный* позолоченный съ изображеніями на самой чашѣ: на переднемъ планѣ—Деисуса, на заднемъ креста и двухъ архангеловъ; а на поддонѣ, на восьми выпуклыхъ кругахъ, херувимовъ. Шейка восьми-гранная съ таковымъ же подъ чашею яблокомъ. Украшенъ чернью. На поддонѣ надпись: «именитый человѣкъ Григорій Строгановъ лѣта 7133 мѣсяца февраля 28 дня построилъ сей сосудъ въ церковь Божію». Дискосъ рѣзной съ надписью: «се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.» Поддонъ чеканный съ изображеніями евангелистовъ и архангеловъ въ молитвенномъ положеніи. На одномъ блюдцѣ крестъ съ надписью: «Кресту Твоему покланяемся,» на другомъ изображеніе Богородицы съ надписью: «достойно есть.» 4) *Чаша водосвятная*, серебряная, въ приличныхъ мѣстахъ позлащенная. На передней сторонѣ чаши разныя изображенія Деисуса съ предстоящими архангелами и апостолами Петромъ и Павломъ, на задней—изображеніе осьмиконечнаго креста. Подъ краями, вокругъ чаши, написанъ тропарь Богоявленія, а на задней сторонѣ подъ крестомъ—кондакъ. Поддонъ круглый, на немъ надпись: «лѣта 7192 іюля въ 1 день сія чаша строенія именитаго человѣ-

ка Григорія Дмитріевича Строганова въ вотчину свою на Орелъ городокъ къ церкви Похвалы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи; вѣсу въ ней 15 фунтовъ 36 золотниковъ». Изображенія всѣ и письмо и нѣкоторыя другія украшенія вызолочены. На днѣ чаши вызолоченный чеканный кругъ съ изображеніемъ крещенія Спасителя. Фигуры—Спасителя, Іоанна Крестителя и предстоящихъ ангеловъ—выпуклыя. Сверху Духъ Святый, а выше въ облакахъ видна простертая рука—по кисть. 5) *Кадило серебряное* позолоченное, вѣсомъ 1 фунтъ 85 золотниковъ, на цѣпочкахъ серебряныхъ, позолоченныхъ, состоящее изъ двухъ частей—чашки и крышки, изъ коихъ послѣдняя больше первой. Сверху отъ креста и до поддона кадила проведена полоска, которая, проходя подъ ушками, въ кои продѣты цѣпи, образуетъ крестъ. Полоска эта нарѣзана весьма мелко, и по ней, въ равномъ другъ отъ друга разстояніи, по пяти выпуклыхъ квадратиковъ, гладкихъ, на подобіе камешковъ, на нижней половинѣ, или чашкѣ, по два на сторонѣ, а на крышкѣ по три. На чашкѣ, въ каждой части между полосками, изображены символы четырехъ стихій міра· земли, воды, воздуха и огня, въ выпуклыхъ кругахъ. Земля изображена въ видѣ сидящей на землѣ женщины, окруженной воздухомъ, съ рогомъ изобилія въ правой рукѣ, опирающейся на колѣно правой ноги. Изъ рога выросло дерево съ цвѣтами и плодами. Другая рука опирается на холмъ. Черезъ полоску рядомъ символическое изображеніе воздуха въ видѣ женщины, съ распростертыми руками, окруженной воздухомъ. Изъ четырехъ угловъ круга видны облака, въ нихъ лица, изъ устъ коихъ исходятъ сіянія. Въ третьемъ кругѣ изображенъ символъ воды, въ видѣ женщины на волнахъ моря. Въ четвертомъ кругѣ помѣщенъ символъ огня, также въ видѣ женщины, сидящей среди пламени. На всѣхъ четырехъ изображеніяхъ соотвѣтственныя русскія надписи: земля, воздухъ, вода, огонь. На крышкѣ въ четырехъ кругахъ, соотвѣтственно четыремъ изображеніямъ на чашкѣ, помѣщены символическія изображенія четырехъ евангелистовъ: Матвѣя-человѣкъ, Марка-левъ, Луки-телецъ, Іоанна-орелъ. Всѣ символы съ крыльями. Вмѣсто обыкновеннаго креста, находящагося теперь на верху этого кадила, было что-то другое, но отломлено и утеряно. Это можно заключить изъ того, что отверстіе, вверху находящееся, гораздо шире конца вставленнаго въ него креста. Откуда, когда и какъ пріобрѣтено это кадило, неизвѣстно; надписи на немъ нѣтъ и въ церковной описи ничего тоже не сказано.

Изъ иконъ особенно замѣчательна *икона Св. Климента*, Папы Римскаго. Вышиною она 7 четвертей и 2 вершка, шириною 6 четвертей 2 вершка. Дска съ выемкою, отъ которой до краевъ ширины 1½ вершка. Святитель изображенъ въ молитвенномъ положеніи стоящимъ, съ правою рукою, поднимаемою для огражденія себя крестнымъ знаменіемъ (персты сложены: большой съ двумя послѣдними), съ лицемъ, обращеннымъ къ иконѣ, въ правомъ углу, изображающей Бога въ Троицѣ. (Пермск. еп. вѣд. 1875 года).

Въ семъ 1619 г. упоминается уже Тагильская слобода, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, откуда мѣстные ея обитатели разсѣлялись по рѣкамъ Тагилу, при которомъ расположена слобода Мугай, и Иску*.

Примѣчаніе. Послѣднее мы видимъ изъ слѣдующей челобитной, которую и приводимъ: «Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всея Россіи бьютъ челомъ сироты твои, Государевы, *Тагильскіе новобранные пашенные крестьяне* Ивашко, Павловъ сынъ, Гришка, Аθонасьевъ сынъ, Берсеневы, да Евтюшка, Прокопьевъ сынъ, Смагинъ,—милостивый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичъ всея Россіи смилуйся, Государь, пожалуй съ *устъ-рѣчки Иска* по *Мугаю* вверхъ, да отъ Юшка-

*) При рѣчкѣ Искѣ расположено с. Шипицыно. В. Шишонко.

отъ Пермяка до чернаго лѣсу, да по черному лѣсу внизъ по Мугаю до рѣчки до Иска, да отъ Мугаю по рѣчкѣ по Искѣ вверхъ по обѣ стороны дубровное мѣсто и сѣнные покосы, гдѣ *намъ было пашнишко распахати и дворишка поставить*, на чемъ бы, Государь, намъ—сиротамъ твоимъ быти сытымъ и твоей-бы, Государь, намъ, сиротамъ царскія пашни не отдать. Царь Государь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ, смилуйся пожалуй!»

Позади челобитной написано: 127 года въ 20-й день мая воевода Иванъ Ивановичъ Пушкинъ и Дмитрій Ивановичъ Зубовъ. (Записи изъ актовъ Пермск. губ. архива В. Шишонко). На оборотѣ челобитной написано:

«По сей челобитной велѣли Ивашку да Гришкѣ съ усть рѣчки Иска по рѣчкѣ по Мугаю, вверхъ по правую сторону, занять подъ пашню земли и сѣнные покосы, по Государеву указу, пахать и пашни на томъ мѣстѣ, по ихъ заимкѣ, по 1/4 съ осьминою человѣку въ полѣ, а въ дву потому - жъ, а сѣна косить противъ пашни - же и 129 (1621) году мая въ 17-й день по дозору и письму Ѳедора Ивановича Таранщинова да подъячаго Андрея Ермолина, на Мугаѣ по рѣчкѣ Искѣ деревни пашенныхъ крестьянъ Ивашка Павлова да Гришка Береснева да Евтюшка, а пахотныя земли у нихъ съ залогамъ на чистыхъ мѣстахъ, по обѣ стороны Иски рѣчки съ причистью на 34 четверти, да сѣнныхъ покосовъ, около тоя-жь пашни и по рѣчкѣ Искѣ, на 360 копенъ и въ книгахъ та деревня, и пашня и сѣнные за ними написаны. А подлинную челобитную Сидорко Бересневъ себѣ взялъ». На концѣ челобитной написано: на подлинной справилъ Алексѣй Бердюкинъ, Верхотурской воеводской канцеляріи въ секретарской должности съ приписью Иванъ Корытовъ. (Зап. изъ акт. Перм. губ. арх. В. Ш.)

Въ семъ году Филаретъ Никитичъ былъ возвращенъ изъ польскаго плѣна, 14 іюня (1619 г.). Не доѣзжая рѣчки Прѣсни, Филаретъ былъ встрѣченъ митрополитомъ и лично царемъ, который поклонился отцу своему въ ноги; Филаретъ сдѣлалъ тоже самое предъ павшимъ царемъ, и затѣмъ долго оставались въ этомъ положеніи, не могли ни тронуться, ни говорить отъ радостныхъ слезъ. Поздоровавшись съ сыномъ, Филаретъ сѣлъ въ сани, а Государь со всѣмъ народомъ шелъ пѣшкомъ впереди; за Филаретомъ шелъ Шереметьевъ съ товарищи. Патріаршій престолъ послѣ Гермогена оставался празднымъ: дожидались Филарета, дожидался его іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, пріѣхавшій въ Москву за милостью. Вмѣстѣ съ владыками русскими Ѳеофанъ, предложилъ патріаршій престолъ Филарету, „ибо знали, что онъ достоинъ такого сана, особенно же потому, что онъ былъ царскій отецъ по плоти, да будетъ царствію помогатель и строитель, сирымъ защитникъ и обидимымъ предстатель". Послѣ обычныхъ отрицаній, Филаретъ согласился и 24 іюня былъ посвященъ. (Соловьевъ. Ист. Рос. Т. 9).

Примѣчаніе. Съ возвращеніемъ Филарета Никитича въ Москву начинается двоевластіе: было два великихъ государя, Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, и это была не одна форма: всѣ дѣла докладывались обоимъ государямъ, рѣшались обоими, послы иностранные представлялись обоимъ вмѣстѣ, подавали тайныя грамоты, подносили двойные дары. Два разныхъ отзыва о Филаретѣ, которые мы встрѣчаемъ у современниковъ: по одному отзыву Филаретъ не только слово Божіе исправлялъ, но и земскими дѣлами всѣми правилъ, многихъ освободилъ отъ насилія,— при немъ никого не было сильныхъ людей, кромѣ самыхъ государей; кто служилъ государю и въ безгосударное время и былъ не пожалованъ, тѣхъ всѣхъ Филаретъ взыскалъ, пожаловалъ, держалъ у себя въ милости и никому не выдавалъ. По дру-

гому изображенію, Филаретъ «былъ роста и полноты среднихъ, божественное писаніе разумѣлъ отчасти, нравомъ былъ опальчивъ и мнителенъ, а такой владательный, что и самъ царь его боялся. Бояря и всякаго чина людей изъ царскаго синклита томилъ заточеніями и другими наказаніями; къ духовному сану былъ милостивъ и не сребролюбивъ, всѣми царскими и ратными дѣлами владѣлъ».

Одного изъ главныхъ заботъ Филарета были, разумѣется, женитьба сына, съ которою было связано упрочненіе престола въ его домѣ и спокойствіе государства. (Ист. Солов. IX т.).

Верхотурскіе ямскіе охотники въ числѣ 50 человѣкъ заявили Государю, что они отправляютъ ямскую гоньбу, съ 1601 года зимою и лѣтомъ на шесть дорогъ, а именно: къ Соликамской, Чусовской, Епанчинъ, Пелымъ, Лелю, (рѣчка въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда) и Тагилъ, и что тѣ дороги очень дурны, нѣкоторые мосты сгнили, другіе посносило водою, засыпанныя по дорогѣ корневища вновь показались, зимою, на горахъ ранній снѣгъ дорогу заноситъ; ранѣе сего дорога исправлялась чердынцами, кайгородцами и соликамцами, а нынѣ исправленіе ея лежитъ на однихъ лишь ихъ, Верхотурскихъ ямщиковъ, и наконецъ ранѣе сего, они получали значительное жалованье—деньгами и хлѣбомъ, а нынѣ оно уменьшено,—все это окончательно ихъ разорило, такъ что одни принуждены были женъ и дѣтей своихъ „въ подводахъ позакладывать“, а другіе бѣжали. Въ виду сего заявленія, назначено произвести дознаніе, которое и представить въ Москву. (А. И. т. III).

Примѣчаніе. Представимъ грамоту по этому дѣлу, которая ясно обрисовываетъ тогдашнее положеніе Верхотурскихъ ямщиковъ: „Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичю Сомову. Били челомъ Сибирскіе Верхотурского города ямскіе охотники Ивашко Рагойловъ да Мишка Янтулцовъ, и въ товарыщевъ своихъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ пятьдесятъ человѣкъ мѣсто, а сказали: гоняютъ де они всякіе наши службы съ прошлого со 109 году, зимніе и лѣтніе, ежеденно, на шесть дорогъ, къ Соли-Камской, на Чюсовую, на Епанчинъ, на Пелымь, на Лелю, на Тагиль, верстъ по четыреста и по пяти сотъ, противъ трехъ городовъ, Перми и Кайгородка и Усолья Камского, а Пермичи де и Кайгородцы и Усолцы наймуютъ подводу на волокъ до Верхотурья по три и по четыре и по пяти рублевъ, а они де покупаютъ на яму всякую лошадь по четыре жъ и по пяти рублевъ, и тѣ де они свои лошади отпущаютъ къ Соли Камской, и на волоку де у нихъ тѣ лошади съ надсады и отъ великіе нужи помираютъ, потому что мосты всѣ погнили и по рѣкамъ водою посносило и коренья отоптался, а снѣги на Камени падутъ рано и дорогу заломило лѣсами болшими, а преже де сего тое дорогу чищивали съ ними вмѣстѣ треми городы, Пермью Великою, Кайгородкомъ, Усольемъ Камскимъ, а нынѣ де тое дорогу чистятъ одни они; а напредъ де сего нашего денежного жалованья было имъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ по двадцати рублевъ да хлѣба по двѣнадцати четьи ржи и овса, а нынѣ де всего даютъ имъ нашего денежного жалованья по семи рублевъ, а хлѣба ничего не даютъ, и того де имъ нашего денежного жалованья и на полгода не ставаетъ, и они де отъ тѣхъ дальнихъ многихъ гонебныхъ служебъ, лошадми опали и одолжали великими долги, жены и дѣти свои многіе въ подводахъ позакладовали, и многіе де товарыщи ихъ отъ той ямской гонебной далней службы розбрелися, а и достальные бредутъ розно жъ; и намъ бы ихъ Сибирскихъ Верхотурского города ямскихъ охотниковъ, Ивашка Рагойлова да Мишку Янтулцова съ товарыщи, для ихъ далнихъ многихъ гонебныхъ служебъ пожа-

ловать нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, къ старымъ ихъ окладомъ къ семи рублямъ прибавкою. А въ Верхотурскихъ въ загонныхъ книгахъ прошлого 126 году, каковы положили Верхотурскіе ямщики Ивашка Рагойловъ да Мишка Янтулцовъ, написано: отпустили они съ Верхотурья до Соли до Камскіе и до Целыни и до Туринского острогу и до Кошая и до Лели пятсотъ три подводы, да триста одинъ человѣкъ поденныхъ и гребцовъ, а денегъ отъ найму дали девятсотъ двадцать пять рублевъ двадцать алтынъ двѣ денги.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про то сыскалъ на Верхотурьѣ всякими сыски накрѣпко, и въ нашей казнѣ нашими прежними наказы и грамотами: почему нашего денежного и хлѣбного жалованья Сибирскимъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ давано напередъ сего, и за что у нихъ того нашего денежного жалованья убавлено и хлѣба давати не велѣно, по нашему ли указу, или которой воевода убавилъ у нихъ собою, и сколь давно, и въ которомъ году? и велѣлъ бы еси выписати изъ Верхотурскихъ изъ загонныхъ книгъ 126 году: сколко у нихъ въ Сибирь и изъ Сибири подъ нашею казною и подъ служилыми люди въ годъ вышло подводъ, и не было ль тутъ въ гонцахъ воеводскихъ людей? А впередъ бы еси Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ отъ тутошнихъ Верхотурскихъ служилыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей берегъ на крѣпко, и самъ имъ продажи и убытковъ никакихъ не чинилъ, и издѣлій своихъ на нихъ не наметывалъ, и карауловъ имъ своихъ и въ гонбѣ подъ бояры нашими и воеводы и подовсякими гонцами караулити не велѣлъ, и людей своихъ на ихъ ямскихъ подводахъ никуды не посылалъ, чтобъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ впередъ нужи никоторые не было, и ровнобъ съ Верхотурья не розбрелися. Да что по сыску ямскихъ охотниковъ про денежной и про хлѣбной окладъ сыщется, и ты бъ о томъ отписалъ и изъ розгонныхъ книгъ выписку прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а велѣлъ отписку и выписку отдати въ Казанскомъ дворцѣ боярину нашему князю Олексѣю Юрьевичю Сицкому да діакомъ нашимъ Сыдавному Васильеву да Ѳедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 іюля въ день."

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбиемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ.

Въ семъ году въ августѣ мѣсяцѣ получена царская грамота Верхотурскимъ воеводой Сомовымъ, объ отводѣ двора на Верхотурьи для Ивана Желябужскаго, съ матерью, женою, братомъ и племянницею Маріею Хлоповою, переведенныхъ изъ Тобольска.—(Акт. ист. т. III.)

Примѣчаніе. „Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Сомову. По нашему указу велѣно Ивана Желябовского, съ матерью и съ женою и съ братомъ и съ племянницею, изъ Тобольского города отпустить на Верхотурье.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да діакъ Иванъ Булыгинъ Ивана Желябовского съ матерью и съ женою и съ братомъ и съ племянницею на Верхотурье пришлютъ, и ты бъ имъ велѣлъ дати на Верхотурьѣ дворъ гдѣ пригоже, а съ Верхотурья никуды ихъ безъ нашего указу не отпущалъ; а корму имъ велѣлъ давати Ивановой матери по два алтына на день, а Ивану Желябовскому и женѣ его и брату и племянницѣ по десяти денегъ на день человѣку, да людемъ . . . . "

Подлинникъ, безъ конца, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ.

1620 годъ.

Въ семъ 1620 году воеводами были: Соликамскимъ—Василій Өедоровичъ Бутурлинъ (1620—1622 г.), съ подъячимъ Макаріемъ Внуковымъ; Верхотурскимъ—Дмитрій Ивановичъ Зубовъ и Иванъ Ивановичъ Пушкинъ. (Солик. рук. лѣт.).

Примѣчан. 1. Подъ 1621 годомъ Бутурлинъ названъ Велико-Пермскимъ воеводой (В. Шишонко).

Примѣчан. 2. Скажемъ нѣсколько словъ о мѣстномъ управленіи и его начальствующихъ лицахъ.

Высшее для всѣхъ дѣлъ «*Мѣстное управленіе*» въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ для всей извѣстной части ея на мѣстѣ не было центральнаго управленія, и гдѣ, слѣдовательно, каждый городъ съ его уѣздомъ въ правительственномъ отношеніи образовалъ особое, независимое отъ другихъ городовъ цѣлое, составлялось изъ лицъ, кои сначала носили названіе *Намѣстниковъ*, а потомъ *Воеводъ*.

Составъ воеводскаго управленія былъ различенъ: въ большихъ городахъ, среднихъ и малыхъ. Въ первыхъ двухъ было по нѣскольку воеводъ, изъ которыхъ одинъ былъ главнымъ, а другіе назывались его *товарищами*; въ малыхъ же—воеводское управленіе состояло изъ одного лица. Сверхъ сего, при воеводахъ были въ большихъ городахъ *Дьяки*, а въ прочихъ *подъячіе*. Наконецъ, при всѣхъ вообще воеводахъ находились *Приказные люди* и *Нижніе служители*, для исполненія разныхъ низшаго рода порученій, какъ-то: *Разсыльщики*, *Пристава*, *Стрѣльцы*, и *Пушкари* **). Воеводское управленіе въ полномъ составѣ и мѣсто, гдѣ оно собиралось, называлось въ значительныхъ городахъ *Приказною палатою* ***), въ прочихъ *Съѣзжею или Приказною избою*.

Воеводы и товарищи ихъ опредѣлялись, по большей части, именными указами. Приказные люди опредѣлялись или правительствомъ, или по выбору мѣстныхъ жителей ****). Назначеніе нижнихъ чиновъ зависѣло отъ воеводъ.

Воеводы и приказные люди опредѣлялись въ города на извѣстный срокъ, который не былъ продолжителенъ *****). Опредѣляемые на воеводство получали наказъ, которымъ, они должны были руководствоваться въ отправленіи своей должности ******). Предметъ вѣдомства воеводъ составляли всѣ свѣтскія дѣла мѣстнаго управленія *******). Такимъ образомъ къ вѣдомству ихъ относились: 1) дѣла общаго управленія; 2) наблюденіе за правильнымъ внесеніемъ въ казну повинностей, отдача въ аренду казенныхъ земель въ уѣздѣ; собираніе въ казну разнаго наименованія доходовъ; храненіе казеннаго имущества и расходованіе его согласно смѣтъ, утвержденныхъ высшимъ правительствомъ; 3) военныя дѣла; 4) дѣла по огражденію безопастности лицъ и имуществъ. Сюда относилось: наблюденіе за сохраненіемъ зданій отъ пожаровъ ********); предупрежденіе жителей отъ мороваго повѣтрія; совершеніе разныхъ крѣпостей по дѣламъ гражд.; выдача проѣзжихъ грамотъ; принятіе доносовъ о государственныхъ преступленіяхъ; пресѣченіе корчемства: 5) дѣла суда гражданскаго и уголовнаго, гдѣ не было *Губныхъ старостъ*.—

---

*) Котоших. т. VIII, с. 2.
**) Соб. зак. 1698 г. окт. 13 (1650). О стрѣльцахъ см. Котош. VII, 5.
***) Тамъ-же.
****) Соб. зак. 1657 г. ав. 23.
*****) Соб. зак. 1676 г. сен. 11; 1677 г. ав. 22; 1692 г. іюл. 8.
******) Соб. зак. 1677 г. а-в 22.
*******) Ак. Ис.
********) См. А. Э., А. И. и С. З. гдѣ отпечатано много наказовъ воеводскихъ. В. Ш.

Воеводская власть не простиралась далѣе того города и уѣзда, куда онъ былъ назначенъ; а также на лицъ духовнаго званія и состоявшихъ на службѣ у духовныхъ властей и монастырей, на царскія дворцовыя села и волости, духовныя власти монастыри, вотчинниковъ и помѣщиковъ, а, также на патріаршихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, боярскихъ дѣтей, крестьянъ, жившихъ въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ *), на митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ, и крестьянъ, на монастыри, архимандритовъ, игуменовъ, строителей, келарей, казначеевъ, рядовую братію, монастырскихъ слугъ и крестьянъ, священниковъ и духовный причтъ **). Всѣ торговые люди съ 1667 года по своимъ торговымъ дѣламъ были изъяты отъ воеводскаго суда; стрѣльцы и казаки.

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ были дьяки, они могли въ судныхъ и кабальныхъ или договорныхъ дѣлахъ давать судъ на сумму отъ ста до десяти тысячъ руб.; но гдѣ воеводы сидѣли съ подьячими, тамъ они могли рѣшать дѣла не болѣе 20 руб. Жалоба на Сибирскаго воеводу приносилась царю и то лишь тогда, когда онъ смѣнялся. Сибирскіе же воеводы имѣли право казнить смертію людей средняго класса, донося о томъ только царю, съ указаніемъ причинъ къ смертной казни ***. (Журн. мин. нар. пр. 1844 г. ч. XXI.--

Сентября 10, повелѣвалось воеводамъ Пушкину и Зубову прибавить денежнаго жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ, такъ какъ они получая въ годъ по 7 руб., хлѣбнаго жалованья были лишены. (Ак. Ис. т. III № 85).

Сентября 15, получена царская грамота, по которой велѣно Федору Тараканову осмотрѣть Верхотурскій острогъ и смѣтить сколько въ томъ острогѣ: воротъ и башенъ, сколько между ними саженъ затѣмъ составить смѣту сколько на острогъ и на башни потребуется лѣсу и какого именно. Независимо отъ сего требовалось донести сколько въ острогѣ, на посадѣ дворовъ и въ нихъ людей и лавокъ; а равно въ Верхотурскомъ уѣздѣ и въ слободахъ: Тагильской и Мугальской съ деревнями, починками, займищами, съ принадлежащими къ нимъ пашнями и др. угодьями. (Акт. ист.).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. По нашему указу посланъ изъ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, Ѳедоръ Тороканъвъ, а велѣно ему на Верхотурьѣ Верхотурской острогъ досмотрѣти и смѣтить, сколко въ томъ острогѣ воротъ и башенъ, и колко саженъ отъ башни до башни, и много ли на тотъ острогъ и на башни надобѣ какого лѣсу, и на башни кровли, да ему-жъ велѣно описати и дозрити въ острогѣ на посадѣ дворы, и во дворѣхъ людей и лавки, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ и на Тагилѣ и на Мулгаѣ села, и деревни, и починки, и займища, и пашню паханую и переложную, и всякіе угодья, а подьячего въ тому дѣлу велѣно ему взяти у васъ на Верхотурьѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ѳедоръ Тороканъвъ на Верхотурье пріѣдетъ, и вы-бъ ему дали подьячего отъ мѣста добра, и для острожной смѣты плотниковъ, и въ доворъ какіе ему люди по наказу надобѣ, и для розсылки пушкарей колко человѣкъ пригоже; а какъ Ѳедоръ, по нашему указу, на Верхотурьѣ дворы и во дворѣхъ людей и

---

*) Улож. XII, 1.
**) Улож. XIII, 1.
*** Катош. VIII, 1, 2.

и лавки, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ села и деревни и починки и всякіе угодья дозрятъ и опишутъ, и вы-бъ того подъячего, которой съ нимъ въ доворѣ будетъ, отпустили съ Өедоромъ Тороканов ымъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли ему явиться и книги отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да дьяку нашему Өедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 сентября въ 15 день».

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Өедоръ Опраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. 129 Генваря въ 9 день привезъ Государеву грамоту Өедоръ Тороканов. *Внизу:* Справилъ Еѳимко Пукаловъ.

16 сентября, велѣно прибавить денежное жалованье Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ,—тѣмъ болѣе что оно значительно убавлено противъ 1601 года. Далѣе въ это время числилось ямщиковъ въ Верхотурьи 39 человѣкъ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всея Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Били намъ челомъ Сибирскіе Верхотурского города ямскіе охотники, староста Семейка Чюраковъ да Томилко Переваловъ, и во всѣхъ, товарыщевъ своихъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, тридцати девяти человѣкъ, а сказали: гоняютъ де они съ Верхотурья подъ нашею де казною и подъ воеводы и подъ гонцы и подо всякими нашими служилыми людми на семь дорогъ: къ Соли Камской да на Епанчинъ, и на Пелымь, да на Чюсовскую, да на Кошай, да на Тагилъ, да на Лялю, а зимнимъ де и лѣтнимъ сухимъ путемъ до Соли до Камскія и до Епанчина и до Пелыми по пяти сотъ верстъ, а до Чюсовые четыреста пятдесятъ верстъ, а до Кошая полтораста верстъ, а до Тагили семдесятъ верстъ, до Ляли сорокъ верстъ, а водянымъ путемъ до Епанчина семсотъ верстъ; а всего де ихъ на Верхотурьѣ ямскихъ охотниковъ тридцать девять человѣкъ, а иные досталные ямщики отъ ямскія гонбы розбрелися розно; а нашего де имъ годового денежного жалованья окладъ по семи рублевъ, а хлѣбного жалованья имъ нѣтъ; а лошади де покупаютъ они въ гонбу рублевъ по пяти и до шести и болши, а лошади, которые отпущаютъ они подъ нашею казною и подъ воеводы и подъ гонцами съ Верхотурья къ Соли Камской, и тѣ лошади назадъ на Верхотурье не приходятъ, отъ великихъ перегоновъ падутъ, потому что пришли грязи и болота непроходимые, и имъ де въ тѣхъ далныхъ перегонахъ въ лошадахъ чинятся убытки, и отъ тѣхъ де палыхъ лошадей они обнищали и одолжали великими долги, скитаются межъ дворъ; а досталныхъ де ямскихъ охотниковъ одиннадцать человѣкъ въ выбылыхъ мѣсто, которые отъ бѣдности розбрѣлися, прибрати имъ не мочно никто на ямъ не идетъ, потому что Государева имъ жалованья на годъ всего по семи рублевъ человѣку, и того де имъ и до полугоду на прогоны не ставаетъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жолованьемъ поверстати, какъ по инымъ ямомъ ямскимъ охотникомъ въ Руских городѣхъ даютъ наше денежное годовое жалованье. И мы Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ старосту Семейку Чюракова съ товарыщи, тридцати девяти человѣкъ, пожаловали: для ихъ далныхъ перегоновъ велѣли имъ нашего денежного жалованья прибавити къ старому ихъ окладу къ семи рублемъ по три рубли человѣку, и того сто семнадцать рублевъ, и тѣ прибавочные деньги, сто семнадцать рублевъ, даны на покупку на Москвѣ, въ Казанскомъ Дворцѣ, Верхотурскому ямскому охотнику Томилку Перевалову на прошлой на 128 годъ, а велѣно ему на тѣ денги искупити на товарищевъ своихъ покупку и отвезти въ Сибирь, на Верхотурье; а ручались по немъ въ тѣхъ денгахъ Верхотурского города казакъ Михалко Тимоѳеевъ сынъ Писаревъ, да Березова города

казаки Ивашко Ондрѣевъ Ярыга, Максимко Михайловъ Майковъ, да Макарко Өедоровъ, да Ивашко Григорьевъ Тарханъ, да Онкудинко Кузминъ Вязистинъ, да Семейка Гавриловъ Коксулинъ, да Терешка Оксеновъ Волотовъ, да Якушко Филиповъ, да Соли Камской посадской человѣкъ Ивашко Тихановъ Быковъ, да Микитскія вотчины Строгановы Орла городка посадской человѣкъ Гришка Богдановъ, да Сургутского города казакъ Тренка Давыдовъ; а въ выбылыхъ мѣсто ямскихъ охотниковъ одиннадцати человѣкъ велѣли есмя прибрати на Верхотурьѣ изъ охочихъ людей, а подмоги имъ велѣли дати по пятнадцати рублевъ человѣку. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ямской охотникъ Томилко Переваловъ на Верхотурье пріѣдетъ, и вы-бъ у него на тѣ деньги, на сто семнадцать рублевъ, покупки взяли и отдали Верхотурскимъ старостѣ Сенкѣ Чыракову съ товарыщи; а впередъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ велѣли нашего годового денежного жалованья давати по десяти рублевъ на годъ человѣку, на два срока, половину на Семенъ день Лѣтопроводца, а другую на Благовѣщеньевъ день Пресвятѣй Богородицы; а въ выбылыхъ ямскихъ охотниковъ мѣсто одиннадцати человѣкъ велѣли прибрати на Верхотурьѣ изъ охочихъ людей, а подмоги имъ велѣли дати по одиннадцати рублевъ человѣку; а какъ приберутся и учнутъ гонять ямскую гонбу и вы-бъ имъ наше денежное жалованье велѣли давати по десяти рублевъ человѣку на годъ; да колкихъ человѣкъ ямскихъ охотниковъ приберете, и что имъ подмоги дадите, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діаку нашему Өедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 сентября въ 16 день».

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись. Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.

Въ семъ году съ ясашныхъ вогулъ, Верхотурскаго уѣзда, собрано: соболей 27 сороковъ и 19 шт., куницъ 3 сорока и 23 шт., чернобурая лиса, красныхъ лисицъ 46 шт., 14 бобровъ, 25 выдръ, сибирская разсомаха, поминочныхъ 19 соболей, 5 куницъ, 35 пупковъ собольихъ, красная недолись, одна выдра, 3 бобра и 93 бѣлки. (Тамъ-же, № 87).

Царскою грамотою, 24 сентября, Верхотурскому воеводѣ подтверждалось строго смотрѣть, чтобы торговые люди не ввозили въ Сибирь для продажи туземцамъ заповѣдныхъ товаровъ. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всея Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ прошломъ во 128 году Августа въ 10 день писали есте къ намъ, что ѣздятъ изъ Руских городовъ въ Сибирскіе городы торговые люди со всякими Рускими товары торговати, да съ тѣми жъ де своими товары провозятъ заповѣдные товары, стрѣлные желѣзца, а прежде сего, нашихъ проѣзжихъ грамотъ у нихъ нѣтъ; а въ нашихъ указныхъ грамотахъ на Верхотурье къ прежнимъ воеводамъ, писано: которые торговые люди поѣдутъ въ Сибирскіе городы торговати, а повезутъ съ собою заповѣдные товары, шеломы и пансыри и копья и топоры и ножи и стрѣлные желѣзца, а нашихъ проѣзжихъ грамотъ у нихъ не будетъ, и тѣ у нихъ желѣзные товары велѣно имати на насъ; и многіе торговые люди и Сибирскихъ городовъ служилые и всякіе жилецкіе люди желѣзные товары, топоры и ножи и стрѣлные и ножевые желѣзца и сковороды и сошники и уклады провозятъ тайно, а на Верхотурьѣ, на гостиномъ дворѣ тѣ свои желѣзные товары объявливаютъ топоровъ по сту, а ножей

и чюкрѣевъ и чюкрѣйныхъ желѣзецъ по пяти сотъ и по шести сотъ и болши, а въ проѣзжихъ грамотахъ того желѣзного товару у нихъ не написано; и вы, безъ нашего указу, тѣхъ желѣзныхъ товаровъ у торговыхъ и у всякихъ проѣзжихъ людей на насъ имати не смѣли: и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ впередъ которые торговые люди поѣдутъ въ Сибирскіе городы торговати съ товары, и у тѣхъ людей велѣли товары ихъ переписывати и торговати на нашихъ на гостинныхъ дворѣхъ, и съ тѣхъ ихъ товаровъ велѣли имати нашу пошлину по прежнему нашему указу; а того бъ есте надъ ними велѣли смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они съ собою заповѣдныхъ товаровъ, шеломовъ и пансырей и копей и стрѣлныхъ желѣзецъ, не провозили, и ѣдучи дорогою по юртомъ и по волостямъ съ татары и съ остяки и съ вогуличи и съ самоѣдью не торговали, и на соболи и на лисицы не мѣняли; а сколко кто въ которомъ городѣ какихъ товаровъ продастъ, и съ досталнымъ товаромъ поѣдетъ въ иной въ Сибирской въ которой городъ, и вы бъ ихъ велѣли отпущати не издержавъ, и давали отъ себя проѣзжіе грамоты, а въ грамотахъ товары ихъ велѣли писати имянно, сколко съ ними какихъ товаровъ изъ города въ городъ пойдетъ, и что у нихъ съ тѣхъ ихъ товаровъ взято нашія пошлины, чтобъ съ тѣхъ ихъ товаровъ другіе пошлины не имали; а кто съ собою повезетъ какіе заповѣдные товары, шеломы и пансыри и копья и стрѣлные желѣзца, или ѣдучи дорогою учнетъ торговати по юртомъ и по волостямъ, мимо нашихъ гостинныхъ дворовъ, и вы бъ у нихъ тѣ заповѣдные товары велѣли имати на насъ, да о томъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діяку нашему Ѳедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Сентабря въ 24 день“.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Апраксинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Генваря въ 9 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Семейка Лазаревъ.

23 ноября, царской грамотой велѣно прислать въ Москву списки съ окладныхъ книгъ и царскихъ грамотъ и наказовъ, посланныхъ на Верхотурье до Московского разоренья.—(Ак. Ист. т. III, № 90).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ окладныхъ книгъ, почему емлютъ на насъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, и съ пріѣзжихъ съ торговыхъ и съ гулящихъ людей проѣзжіе пошлины, и поанбарщины, и теплового и съ тутошнихъ съ служилыхъ и съ торговыхъ и съ пашенныхъ крестьянъ и съ ямскихъ охотниковъ и со всякихъ людей, съ ихъ со всякихъ товаровъ, рублевые пошлины, и десятинные, и всякихъ окладныхъ и неокладныхъ денегъ, и съ прежнихъ нашихъ наказовъ и съ указныхъ и съ уставныхъ грамотъ о всякихъ нашихъ дѣлахъ, которые указы на Верхотурьѣ до Московского разоренья отъ Царя Василья, и велѣли написати списки въ книгу, да тое книгу, за своими и за нашею Верхотурскою печатью, прислати къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діаку нашему Ѳедору Опраксину, чтобъ намъ прото было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 ноября въ 23 день“.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ

Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Генваря въ 8 день привезъ Государеву грамоту Кондратей Перхуровъ.

Въ семъ году, бывшая царственная невѣста Марья Хлопова переведена изъ Верхотурья въ Нижній на жительство. (Верхот. рук. хроногр. В. Шишонко.).

Примѣчаніе. Въ это время, по словамъ профес. Соловьева, Филаретъ Никитичъ еще не думалъ поднимать дѣло о Хлоповой; ему хотѣлось женить сына на иностранной принцессѣ. Но послѣ 1621 и 1623 гг., когда эти попытки не удались, рѣшились поднять дѣло о прежней Русской невѣстѣ, которая, какъ сказано, жила въ Нижнемъ въ совершенномъ здоровьи.—Призвали доктора Валентина Бильса и лекаря Валцера, которые, по порученію кравчаго Михайла Михайловича Салтыкова, пользовали царскую невѣсту. Бильсъ и Валцеръ объявили, что у Хлоповой была пустая желудочная болѣзнь, которая излечивается очень скоро. Тогда взяли къ допросу Михайлу Салтыкову: на какомъ основаніи онъ объявилъ царю Михаилу, что у Хлоповой болѣзнь неизлечимая? Салтыковъ началъ запираться—видно было, что онъ солгалъ. Государи призвали на совѣтъ самыхъ близкихъ къ себѣ людей: Ивана Никит. Романова, князя Ивана Борисовича Черкасскаго, Ѳедора Иванов. Шереметева и на этомъ родственномъ совѣтѣ было рѣшено послать за отцемъ Марьи, Иваномъ и дядею Гаврилою Хлоповыми, чтобъ чрезъ нихъ узнать дѣло обстоятельнѣе. Иванъ Хлоповъ объявилъ, что дочь его была совершенно здорова до тѣхъ поръ, пока привезли ее во дворецъ; здѣсь открылась у нея рвота, которая однако скоро прекратилась, и послѣ того, во время ссылки, не возобновлялась ни разу. Спросили духовника, и тотъ объявилъ тоже самое. Наконецъ пріѣхалъ Гаврило Хлоповъ и объяснилъ дѣло. При этомъ высказано было, что ссора Хлопова съ Михайлою Салтыковымъ послѣдовала изъ за турецкой сабли въ оружейной палатѣ, вотъ почему, продолжалъ Хлоповъ, когда Марья Хлопова занемогла, то Салтыковъ объявилъ, что у ней болѣзнь неизлечимая. Государи этимъ неудовольствовались, послали боярина Ѳедора Иванов. Шереметева и Чудовскаго архимандрита Іосифа съ медиками въ Нижній разузнать подлинно точно-ли Хлопова здорова? Слѣдователи прислали отвѣтъ утвердительный. Несчастная дѣвушка на вопросъ Шереметева: отъ чего она занемогла? Отвѣчала, что болѣзнь приключилась ей отъ супостатъ; отецъ ея Иванъ утверждалъ, что ее отравили Салтыковы, давъ ей для аппетита какой - то водки изъ аптеки; но всѣхъ умнѣе говорилъ дядя Гаврила Хлоповъ, что его племянница занемогла отъ неумѣреннаго употребленія сладкихъ блюдъ. Какъ бы ни было однако, продѣлка Салтыковыхъ была ясна: ихъ разослали по деревнямъ, мать заключили въ монастырь, помѣстья и вотчины отобрали въ казну за то, что они «государской радости и женитьбѣ учинили помѣшку. Вы это сдѣлали измѣною (говорится въ указѣ объ ихъ ссылкѣ), забывъ государево крестное цѣлованіе и государскую великую милость; а государская милость была къ вамъ и къ матери вашей не по вашей мѣрѣ; пожалованы вы были честью и приближеньемъ больше всѣхъ братьи своей, и вы то поставили ни во что, ходили не за государевымъ здоровьемъ, только и дѣлали, что себя богатили, домы свои и племя свое полнили, земли крали, и во всякихъ дѣлахъ дѣлали неправду, промышляли тѣмъ, чтобъ вамъ, при государской милости кромѣ себя никого не видѣть, а доброхотство и службы къ государю не показали». Паденіе Салтыковыхъ не возвратило однако Хлопову во дворецъ; царь объявилъ, что хотя она и здорова, но онъ все же на ней не женится: говорятъ, будто мать царская, которой Салтыковы доводились племянниками, объявила, что ни за что не согласится на этотъ бракъ. Хлопову по прежнему оставили въ Нижнемъ, только кормъ велѣли давать передъ прежнимъ вдвое. Отказавши Хлоповой, царь женился на княжнѣ Марьи Владиміровнѣ Долгоруковой; но молодая царица въ тотъ же годъ умерла.

Въ семъ году Строгановы пожалованы вотчиною на Камѣ рѣкѣ Орловымъ городкомъ и Очерскимъ острожкомъ и Новымъ Усольемъ съ деревнями, крестьянами, съ соляными и со всѣми промыслами и угодьями. (Выпис. изъ старыхъ архивн. дѣлъ. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ по этому поводу выписку изъ грамоты 25 іюля 1692 года, въ которой сказано: «Въ жалованной же грамотѣ 128 году дѣда-же нашего блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Өедоровича всея великія Россіи самодержца написано: пожаловалъ онъ, великій Государь, именитыхъ людей Михаила Яковлевича, Андрея да Петра Семеновичевъ Строгановыхъ брата ихъ, именитаго - жъ человѣка Никиту Григорьевича Строганова, старинною вышеупомянутою вотчиною на Камѣ рѣкѣ Орловымъ городкомъ и Очерскимъ острожкомъ и Новымъ Усольемъ и съ деревнями и съ крестьянами и съ соляными со всѣми промыслами и со всякими угодьи въ вотчину-жъ, чѣмъ прежъ того владѣлъ братъ ихъ, именитый-же человѣкъ Никита Григорьевичъ Строгановъ, и всякіе четвертные доходы платить въ Новгородской приказъ, по чему платилъ братъ ихъ Никита, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ отъ пермичь и усольцовъ особно, а съ пермичами и съ усольцами счету ни въ чемъ не держать». (Тамъ-же).

Въ семъ 1620 году архіепископъ Макарій II поставленъ отъ партіарха Филарета митрополитомъ въ Великій Новгородъ, гдѣ въ 1627 году скончался и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. На имя Макарія послѣдовала патріаршая разрѣшительная грамота въ отношеніи архіепископа *Нектарія*, жившаго на смиреніи, въ Кирилловомъ Новгородскомъ монастырѣ, однакожъ, не смотря на это Нектарію не была возвращена прежняя его Вологодская епископія. Вмѣсто его былъ рукоположенъ архіепископомъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ *Корнилій* управлявшій епископіею съ 1620—1625. (Пермск. епарх. вѣд. 1875 г. и проч. выписи изъ арх. В. Шишонко).

Объ архіепископѣ Корниліѣ до посвященія его въ этотъ санъ ничего неизвѣстно. Извѣстно только то, что онъ билъ челомъ, чтобы Вологодскій воевода и дьякъ въ духовныя дѣла не вступалися, а вѣдали-бы тѣ дѣла въ Вологодской архіепископіи духовныя власти. (Лѣт. зан. Арх. ком. 1864 г. в. 3).

Примѣчаніе. Приведемъ по этому поводу грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Вологду воеводѣ нашему Василью Матвѣевичу Бутурлину да дьяку нашему Тимоөею Агѣеву. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Корнилей, архіепискупъ вологодскій и велико-пермскій, а сказалъ: въ прошломъ де во 121 году, какъ Польскіе и Литовскіе люди и Руские воры на Вологдѣ соборной храмъ Софею Премудрость Божію раззорили, Божіе милосердье образы ободрали, а книги и сосуды церковные и ризницу совсѣмъ пограбили, а достолное церковное строеніе все въ храму и на колоколницѣ колокола и домовой Соөейской дворъ совсѣмъ сожгли и вотчину де Соөейскую всее раззорили, а въ Вологодскомъ де уѣздѣ храмы многіе совсѣмъ пожгли, поповъ и крестьянъ многихъ посѣкли, и многіе храмы стоятъ пусты, и церковные де дани взять не на комъ; да въ Вологодскомъ же уѣздѣ Троецкого Сергіева монастыря и Каменского Спасского монастыря и Прилуцкого и Павловского и Корнильевского и иныхъ монастырей въ вотчинахъ, и у бояръ и у столниковъ и у дворянъ и у дѣтей боярскихъ въ вотчинахъ, и на Вычегдѣ и въ Еренскомъ городкѣ и на Сысолѣ и въ Перми Великой и у Соли Камской у архимандритовъ и у игуменовъ и у строителевъ съ братьею, и у бояръ и у столниковъ и у дворянъ и у дѣтей боярскихъ во всей Вологодской

архіепископіи поиманы наши жаловалные тарханные грамоты, что у нихъ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ поповъ ему богомолцу нашему и его десятилникомъ ни въ какихъ дѣлѣхъ не судити, и Сoфейскіе дани и пошлины ни съ чево съ нихъ не имати, и приставомъ ево архіепискуплимъ ни по что не въѣзжати: а нынѣ де въ тѣхъ монастырскихъ вотчинахъ и въ боярскихъ помѣстьяхъ у поповъ и у мірскихъ людей чинятца безчиненіе многое, а ему де богомолцу нашему подъ судъ и къ сыску не даютца; а отымаете де тѣхъ поповъ и тѣхъ людей по городомъ и въ уѣздѣхъ вы воеводы наши и всякіе приказные люди, дани платить не велите; а Софейскому де дому скудость великая, всякими обиходы домъ конечно оскудѣлъ, потому что въ Вологодской архіепискупіи храмовъ немного, и тѣмъ де подаваны наши жаловалные тарханные грамоты и облогочены во всемъ. а вотчина де Софейская отъ войны запустѣла, и ему де богомолцу нашему соборные церкви Софеи Премудрости Божіи построити ему стало нечимъ и церковникомъ и дворовымъ Софейскимъ служебникомъ годового жалованья и оброку дати нечево; и намъ бы ево богомолца нашего Корнилья, архіепискупа вологодского и великопермьского, пожаловати велѣти ему по городомъ въ его Вологодскую архіепискупью къ вамъ воеводамъ нашимъ и къ дьякомъ и ко всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ дати наши грамоты, чтобъ во всей Вологодской архіепискупьи наши тарханные грамоты и прежнихъ нашихъ богомолцовъ архіепискуповъ тарханные грамоты оставить и велѣти бы во всей Вологодской архіепискупіи архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному чину и мірскимъ всякимъ людемъ въ духовныхъ дѣлѣхъ быти подъ судомъ у него богомолца нашего и церковную дань съ монастырскихъ вотчинъ и со всѣхъ церквей велѣти-бъ платити ему богомолцу нашему; а которые де церкви въ Вологодской архіепискупіи церковною данью обложены легко, а приходу прибыло, или у которые церкви передъ прежнимъ прихожанъ убыло, и тѣ-бъ церкви велѣти ему богомолцу нашему поверстати и церковною данью обложити поприходно; а на Вологдѣ-бъ и въ Великой Перми и по инымъ городомъ Вологодскіе архіепискупіи для судныхъ дѣлъ велѣти-бъ быти ево сидѣлымъ десятилникомъ, и чтобъ вамъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ въ его Вологодской архіепискупіи игуменовъ и протопоповъ и поповъ и всякихъ людей у его святительского суда и у его десятилниковъ во всякомъ его святительскомъ суду отъимати и въ его святительскіе дѣла вступатца не велѣти.-- И мы великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ великій государь святѣйшій Филаретъ патріархъ московскій и всеа Русіи указали послати къ вамъ на Вологду нашу грамоту, чтобъ по городомъ и по посадомъ и по уѣздомъ въ Вологодской архіепискупіи вамъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ въ духовные дѣла не вступатись и духовныхъ дѣлъ не судити, которые духовные дѣла вѣдали прежніе наши богомолцы вологодскіе архіепискупы, которымъ людемъ даны были и наши жаловалные грамоты, чтобъ въ духовные дѣла и тѣмъ не вступатись, а вѣдать ихъ во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ и отъ безчинства унимать богомолцу нашему вологодскому архіепискупу или кого онъ пошлетъ; а архіепискупу для тѣхъ духовныхъ дѣлъ указали есмя посылати людей добрыхъ, отъ которыхъ бы продажи и насилства не было, и дани и подъѣзды и десятины указали есмя имъ имати по прежнему въ правду; а того архіепискупу велѣли есмя беречи накрѣпко, чтобъ продажи и насилства однолично не дѣлали, чтобъ въ томъ на него челобитчики намъ не были; а которые церкви въ городѣхъ и въ дворцовыхъ селѣхъ и въ монастырскихъ и въ боярскихъ и во всякихъ мѣстѣхъ Вологодской архіепискупіи данью обложены легко, а прихожанъ прибыло, а индѣ убыло, а положены тяжело, и тѣ церкви указали есмя переписати въ правду, а для того указали послати архіепискупу отъ себя добрыхъ же вѣрныхъ людей, кому мочно вѣрити; а какъ перепишутъ, и архіепискупу самому тѣ церкви переверстати и данью обложити по приходу, чтобъ тягости не было: то есмя мы положили на немъ богомолцѣ нашемъ и всякого-бъ есте церковного чину люди въ духовныхъ дѣлѣхъ судимы были и церковную дань платили архіепискупу; а по городомъ вамъ воеводамъ

нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, также и боярскимъ и дворянскимъ и приказныхъ людей прикащикомъ въ духовные дѣла не вступатись и суда-бъ у него богомолца нашего не отымати.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ на Вологдѣ на посадѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ въ духовныя дѣла не вступались и духовныхъ дѣлъ не судили, и въ иныхъ бы городѣхъ на посадѣхъ и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, которые въ Вологодской архіепискупіи, наши воеводы и всякіе приказные люди потому-жь въ духовные дѣла не вступались и духовныхъ дѣлъ не судили, которые духовные дѣла вѣдали прежніе епискупы и архіепискупы, которымъ людемъ даны были и наши жалованные грамоты, чтобъ въ духовные дѣла и тѣ не вступались; а вѣдаетъ ихъ во всѣхъ въ духовныхъ дѣлѣхъ богомолецъ нашъ вологодскій архіепискупъ или кого онъ пошлетъ; а архіепискупу для тѣхъ духовныхъ дѣлъ посылати людей добрыхъ, чтобъ отъ нихъ продажи и насилства не было, и дани и подъѣзды и десятины имати имъ по прежнему въ правду; а того архіепискупу велѣти беречи накрѣпко, чтобъ продажи и насилства одноличко не дѣлали, чтобъ на него въ томъ челобитчики намъ не были; а которые церкви въ городѣхъ и въ нашихъ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ монастырскихъ и въ боярскихъ и въ дворянскихъ и во всякихъ мѣстѣхъ Вологодской архіепискупіи данью обложены лехко, а прихожанъ прибыло, а индѣ убыло, а положены тяжело, и тѣ церкви велѣти переписати въ правду; а послати архіепискупу отъ себя добрыхъ же вѣрныхъ людей, кому мочно вѣрити; а какъ перепишутъ, и архіепискупу самому тѣ церкви переверстати и данью обложити по приходу, чтобъ тягости не было: то мы великій государь и отецъ нашъ великій государь святѣйшій Филаретъ патріархъ московскій и всеа Русіи положили на немъ богомолцѣ нашемъ и всякого-бъ церковного чину люди въ духовнихъ дѣлѣхъ судимы были и церковную дань платили архіепискупу; а по городомъ бы вы воеводы наши и приказные люди, также и боярскіе и дворянскіе и приказныхъ людей прикащики въ духовные дѣла не вступались и суда-бъ у него богомолца нашего не отъимали; а прочетъ сю нашу грамоту, отдали ее богомолца нашего Корнилья, архіепискупа вологодского и великопермьского приказнымъ людемъ, а они съ сее нашіе грамоты учнутъ, списывавъ списки, посылать по городомъ къ нашимъ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, за Соѳейскою казенною печатью, которые городы въ Вологодской архіепискупьи; а у себя съ сее нашіе грамоты оставили списокъ слово въ слово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 декабря въ 19 день».

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Лихачевъ. *На оборотѣ написано*: Лѣта 7155 августа въ 18 день, Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи самодержецъ сее жаловалные грамоты слушалъ; а выслушавъ, Маркела архіепископа вологодского и великопермского, или хто по немъ иный архіепископъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ ему сее жаловалную грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сее жаловалные грамоты рудить у него не велѣлъ. А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись*: На Вологду, воеводѣ нашему Василью Матвѣевичу Бутурлину да діаку нашему Тимоѳею Агѣеву.

Кромѣ приведенной жалованной грамоты дана и др. архіепископу Корнилію объ отдачѣ Мокрой пустыни съ дер. Поддубнымъ и съ пустошью Чернецкимъ съ пустошьми и съ рыбными ловлями и со всѣми угодьями въ Вологодскій Софійскій домъ. (Лѣт. археограф. ком. 1864 г.: вып. 3.)

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ начали заводить села Большія Ключи и Меркушинское. Нынѣ послѣднее причислено къ Верхотурскому уѣзду. (Истор. обозрѣн. Сибир. Словцова 1838 г.)

Въ семъ году земли, гдѣ нынѣ расположено село Крылово, Покровское-тожъ, что въ Осинскомъ уѣздѣ, куплено уфимцемъ Андреемъ Крыловымъ въ Уфимскихъ башкиръ, какъ находившіяся въ пустоши—„безъ названія и изъ оброка де“, кои въ 7136 (1628) году царскою жалованною грамотою утверждены за Крыловымъ и оброкъ съ нея сложенъ „велѣно ему, Крылову, владѣть той вотчиной и людей на ней селить кого похочетъ“. (Ар. д. № 101 В. Шишонко.)

Примѣчаніе. Представимъ краткую исторію засселенія этого земельнаго владѣнія, причисленнаго нынѣ къ Осинскому уѣзду, и переходъ его отъ одного владѣльца въ другому пока наконецъ, въ 1785 году оно окончательно не утверждено за родомъ гг. Строгановыхъ.

«Въ 7150 (1642) году, въ 25 августа, по челобитью уфимца Андрея Крылова и по грамотѣ великаго государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца дано ему въ помѣстной окладъ 300 четвертей, кои на правахъ помѣстья и вотчины утверждены за Крыловымъ не за что другое, какъ за Московское осадное сидѣнье и многотерпѣніе и *за неизмѣнныя къ отечеству службы.* Означенная пустошь 11 сентября въ 7151 (1643) году, по обыску и по сыску посланныхъ изъ Уфы Еремея Коловскаго, справлена и отказана въ помѣстье Крылову. По осмотру оказалось въ пустошѣ пашни 100 четвертей--въ урочищахъ и въ граняхъ: «отъ рѣчки Глубокой Мутавли въ вверхъ по Тулвѣ до рѣчки Елпачихи и до вершинъ и до чернаго лѣсу, а на другой сторонѣ Тулвы рѣки отъ рѣчки Гремячи до рѣчки Тунтера съ устья-жъ и до вершины; а въ тѣхъ граняхъ сѣнными покосами и всѣми угодьями велѣно владѣть не отъемлимо Крылову».

«Въ 7155 (1647) г., 13 іюля, земля съ людьми и крестьяны справлена и отказана за племянникомъ Крылова—Петромъ Чюринымъ, которая заключала въ себѣ: 30 четвертей пашни, сѣна 220 копенъ, въ межахъ *отъ рѣчки Глубокой Мутавли по рѣчку Кунжель—до вершинъ*, въ коихъ въ лѣсу поверстнаго вдоль на полтретьи, а поперегъ на одну версту, де лѣсу-жъ дуброваго вдоль на версту, а поперегъ на 1½ версты, хмѣлеваго угодья на версту, подъ дворомъ озеро, что де нынѣ ручей Мутавля, да мельница на рѣчкѣ Глубокой Мутавли и новоросчистной земли за рѣчкой Глубокой Мутавлей на полверсты; да къ тому селу, состоящая въ смежности пустошь, что была *деревня Красной Яръ*».

«Въ 15 іюля 7155 (1647) г., по заручному Андрея Крылова отданная ему пустошь отказана второму его племяннику Прокопью Чюрину съ поселившимися на ней четырмя крестьянскими дворами.»

«Въ переписныя книги 7155 (1647) года, переписи Леонтья Высотскаго и подъячаго Козьмы Ивова, занесена за Крыловымъ и племянникомъ его Чюринымъ, выше села Крылова, деревня *Красный Яръ* съ 3 душами мужскаго пола, а въ селѣ Крыловѣ--94 души, безспорно. При чемъ не предъявлено споровъ ни со стороны сосѣднихъ башкиръ, ни жителями Осинской слободы — старостой и крестьяномъ — въ чемъ ими утварждено ихъ подписью».

«Въ 7158 (1650) году Петръ Чюринъ умеръ, оставивъ послѣ себя жену съ сыномъ Алексѣемъ, двумя дочерьми невыданными въ замужество.»

«Въ 7159 (1651) г. та, Андрея Крылова, вотчина справлена за внукомъ его Алексѣемъ Чюринымъ — въ вотчину со всѣми угодьи, которая въ писцовыхъ книгахъ 7160 (1652) и 7165 (1657) гг., писцовъ Семена Волконскаго, Петра Короткова и дьяка Михаила Патрикеева, записана за Алексѣемъ Петровымъ сыномъ Чюринымъ—Ярынымъ. Въ этихъ книгахъ угодья Покровскаго, Крылово—тожъ, записаны слѣдующимъ образомъ: при селѣ Крыловѣ земли 30 четв. въ полѣ, а въ дву—потому-жъ, лѣса внизъ по р. Тулвѣ до межи *деревни Пѣтуховой*, сѣнныхъ покосовъ по обѣ стороны р. Тулвы, отъ

рѣки Гремячей до рѣчки Бабки, 51,180 копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго вдоль на полтрети, а поперегъ—на версту, мельница на рѣчкѣ Глубокой Мутавлѣ, хмѣлеваго угодья вдоль на версту, да промѣрныя земли въ вотчинѣ-жъ добрыя 140, перелогу—130 сажень, лѣсомъ поросло 155 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 14, съ крестьяны и со всѣми угодьи. А по поданной вышереченнымъ писцомъ въ 7162 (1654). въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, сказкѣ оное село Крылово и деревня, что была пустошь Красной яръ — писаны особливо-жъ и въ ней, за Алексѣемъ Петровымъ Чюринымъ, помѣстныя, дяди его Прокопья Чюрина, земли 74, да сдаточнаго, по межамъ пашни тетки его, на 30 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосами и со всѣми угодьями; а сѣнныхъ покосовъ по обѣ стороны рѣки Тулвы, и около поля и межъ болотъ на 1500 копенъ; въ урочищахъ-же, по обѣ стороны рѣчки Глубокой Мутавли до рѣчки Елпачихи и отъ рѣчки Гремячей до рѣчки Тунтара съ устья и до вершинъ, около той пустоши, въ черномъ государственномъ лѣсу имѣются владѣнія и въѣздъ: а въ 7165 (1657) году онаго Алексѣя Чюрина не стало и та его вотчина отдана сестрамъ его роднымъ дѣвкамъ Каптелинѣ и Офимьѣ — въ вотчину-жъ и во 168 (1660) году у дѣвокъ Каптелины и Офимьи, Петровыхъ дочерей Чюрина одна половина изъ той вотчины взята и отдана бабкѣ ихъ, Андреевѣ, женѣ, Крылова вдовѣ — Аннѣ; а во 169 (1661) году у той вдовы, Анны Крыловой жены, то имѣніе взято и отдано обратно внукамъ ее вышеписаннымъ Петровымъ дочерямъ, Ѳедора Норманскаго, женѣ Афимьѣ да своячинѣ его, Норманскаго, дѣвкѣ Каптелинѣ—въ вотчину-жъ; а въ 7184 (1676) году, сентября 18 дня, вышеписанное въ селѣ Крыловѣ имѣніе въ пустошѣ, что была деревня Красной Яръ, со всѣми угодьи людьми и крестьяны и со всѣми примѣрными землями жаловальною отъ великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича самодержца всероссійскаго, грамотою, данною въ Москвѣ, Ѳедору Кирилову и сыну его Петру Норманскимъ утверждено и по посланной же въ Казань, а изъ онаго въ Уфу, грамоты всѣмъ тѣмъ имѣніемъ велѣно владѣть по прежнему; а указомъ де 7184 (1676), марта 14, и 7185 (1677) годовъ, августа 10 чиселъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ, происходящихъ до состоянія ихъ перевершивать запрещено и въ 1722 году, марта 23 дня, вдова Марья Михайлова дочь, поручика Петрова жена, Ѳедорова сына, Норманскаго, съ дочерью своей Парасковьей Максимовой женой, Иванова сына, Кошелева по купчей, писанной въ Москвѣ у крѣпостныхъ дѣлъ за ихъ и свидѣтелевыми руками, продали гг. баронамъ Александру, Николаю и Сергію Григорьевичамъ Строгановымъ село Покровское, Крылово-тожъ, и въ пустоши, что была деревня Красной-Яръ съ тѣмъ, что есть въ томъ селѣ и въ уѣздѣ по дачамъ по писцовымъ книгамъ, и отказнымъ, и по переписнымъ книгамъ и крѣпостямъ, не оставливая ничего все безъ остатка; а по раздѣлу де 1747 года, между гг. бароновъ Строгановыхъ, означенное село Крылово, со всѣми принадлежностями, досталась на часть родителя госпожи его барона Александра Григорьевича Строганова, а по смерти его въ 1757 году, по раздѣлу оставшей отъ него, барона, супругою баронессой Марьей Артемовной Строгановой, поступило вообщее за госпожу Строганову и сестру ея баронессу, находящуюся въ замужествѣ за Генераломъ-Маіоромъ княземъ Борисомъ Григорьевичемъ Шаховскимъ, Варвару Александровну владѣніе безраздѣльно, которыя де земли, противъ описанныхъ имъ, Хандуковымъ, дачь, опредѣленіемъ Верхняго Земскаго Суда, учиненнымъ 785 года іюня 27, имъ, Строгановымъ, и отказаны». (Выпис. изъ архивн. дѣлъ Пермск. губ. правл. См. дѣло подъ № 101 Пермск. Верхн. Земск. Суда по 2 департ. 1789 г. В. Шишонко).

1621 годъ.

Въ семъ году воеводами были: въ Верхотурьи Иванъ Ивановичъ Пушкинъ и Дмитрій Ивановичъ Зубовъ; въ Чердыни Василій Өедоровичъ Бутурлинъ и Макарій Внуковъ, а въ Соликамскѣ—Воинъ Лукьяновичъ Корсаковъ. (Солик. Рук. лѣт. В. Шишонко).

Восточно-уральская часть Пермской губерніи съ сего 1621 года причислена къ Тобольской епархіи, а западная—къ Вятской епархіи. (Ист. Рос. іерарх. ч. 1; стр. 231. Выписка изъ архивн. дѣл. Перм. дух. кон. В. Шишонко).

Царь Михаилъ Өедоровичъ, по совѣщаніи съ своимъ родителемъ Патр. Филаретомъ, въ 1620 г. *учредилъ Сибирскую епархію* и г. Тобольскъ назначенъ мѣстомъ архипастырской каѳедры. Сибирскіе іерархи сначала именовались *Сибирскими* и *Тобольскими*, а съ 1721 г., съ учрежденіемъ въ Иркутскѣ особой епархіи, *Тобольскими* и *Сибирскими*. Съ 1621—1668 гг. были архіепископы, потомъ до 1768 г. митрополиты и наконецъ архіепископы.

Первымъ Сибирскимъ архіепископомъ былъ *Кипріанъ Старорусениковъ*.— Онъ родился въ Великомъ Новгородѣ во второй половинѣ XVI ст. Въ то далекое смутное время, когда и Польша и Швеція предлагали возвести на Русскій престолъ каждая своего королевича и когда шведы овладѣли Великимъ Новгородомъ, въ 1611 г. 16 іюля,—Кипріанъ былъ архимандритомъ Новгородскаго Спасскаго Хутынскаго монастыря.—Новгородцы рады были скорѣе подчиниться шведамъ, чѣмъ Польшѣ, но съ тѣмъ, чтобы и вѣра, и богослуженіе и Новгородскія области оставались за Россіей*). Съ этою цѣлью, съ согласія Новгородскаго Митрополита Исидора и боярина воеводы князя Ивана Никитича Оболенскаго, былъ посланъ въ Швецію для переговоровъ архимандритъ Кипріанъ съ дьякомъ Томилой Сергѣевымъ—просить шведскаго королевича Филиппа быть въ Россіи царемъ. Шведы, во время переговоровъ съ архимандритомъ, видя его твердость, сначала ему грозили, а затѣмъ на пыткѣ допрашивали о разныхъ государственныхъ тайнахъ, держа его на морозѣ и моря голодомъ**),—но эти истязанія, не имѣли вліянія на твердый характеръ Кипріана. По избраніи-же молодаго царя на Русскій престолъ, возвратившійся пастырь въ Москву, забывъ нанесенныя ему обиды, дѣйствовалъ на пользу дѣла.—

Подвиги Кипріана, соединенные съ твердостью духа и подвижническою жизнію, были причиною его извѣстности, а затѣмъ и вызова въ Москву въ 1620 г., гдѣ онъ, въ 1621 г. 8 сентября, былъ хиротонисанъ въ архіепископа Сибирскаго. Вмѣстѣ съ симъ, когда онъ отправлялся на каѳедру, патріархъ вручилъ ему архіерейскій жезлъ, обложенный бархатомъ, съ серебрянно-золотымъ верхомъ, съ чеканкой: „Патріархъ Филаретъ" и затѣмъ серебряной крестъ съ св. мощами, на рукояти котораго тоже была слѣдующая чеканка: „Повелѣніемъ Великихъ Государя царя и Великаго князя всея

*) Догов. Новгород. съ Делагарди.
**) Рос. Вивліот. ч. III.

Русіи Самодержца Михаила Өедоровича и отца его Великаго Государя святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета Никитича, сдѣланъ сей крестъ въ царствующій градъ Сибирь преосвященному Кипріану 7129 года"*). Вручая сіи дары, патріархъ заповѣдалъ Кипріану блюсти русскихъ въ чистотѣ нравственной и заботиться о распространеніи слова Божія между язычниками—инородцами. Кипріанъ слѣдовалъ этому неуклонно. Отправляясь въ Сибирь, архіепископъ Кипріанъ взялъ съ собою монаховъ монастырей Соловецкаго, Хутынскаго и Волоколамскаго—частію для распространенія христіанства между язычниками, а частію для опредѣленія въ настоятели Сибирскихъ монастырей.

Изъ рукописнаго Верхотурскаго хронографа видно, что архіепископъ Кипріанъ, на пути въ Сибирь, проѣзжая чрезъ Верхотурье, посѣтилъ церкви и монастыри его, гдѣ обратилъ вниманіе на тотъ безпорядокъ, который царствовалъ въ нихъ. Такъ, въ Николаевскій мужескій монастырь онъ поставилъ новаго игумена Германа, „постриженника Іосифова монастыря, да имъ же постригъ въ попы, какъ доносилъ архіепископъ Кипріанъ—патріарху Филарету, и поставилъ старца Өеодосія, и монастырь съ братіею вмѣстѣ отписалъ и приказалъ вѣдати и строити за одинъ съ братьею". Далѣе, изъ Верхотурскихъ Окладныхъ книгъ за сей 1620 годъ, между прочимъ, видно, что „въ Верхотурскомъ монастырѣ Николы Чудотворца, игуменъ нашелъ ему жалованье, руги, денегъ, шесть рублевъ, хлѣба семъ четвертей, муки четверть, крупы и толокна тожъ. А въ Казанскомъ Дворцѣ, боярину нашему Князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діакамъ нашимъ Ивану Болотникову да Өедору Апраксину, Тюменскаго города черной попъ Іона въ расспросѣ сказалъ: строилъ де тотъ Никольской монастырь игуменъ Іона Пошехонецъ мірскою дачею, а братья въ томъ монастырѣ шесть человѣкъ, а пашня къ тому монастырю и угодья наше жалованье, а пашутъ пашню собою, а сколько пашни и угодья, того де онъ не упоминитъ; да къ тому же де Никольскому монастырю мірского данья шесть деревень". Да архіепископъ же Кипріанъ писалъ, „что на Верхотурьи многіи старицы въ мірѣ жили, постригшися отъ мужей своихъ, и онъ, говоря съ нами и съ Верхотурскими посадскими людми, за острогомъ поставилъ храмъ во имя Пречистыя Богородицы Покрова, и устроили дѣвичь монастырь вновь, и попа и дьячка и пономаря поставилъ; а сколко старицъ устроилъ въ томъ монастырѣ, и того въ отпискѣ не написано."

„Да архіепископъ же Кипріанъ писалъ, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на Невьѣ, на Ницу рѣкѣ, живутъ наши крестьяне, за сто верстъ отъ Верхотурья, а церкви въ томъ мѣстѣ не было; и онъ, посовѣтовавъ съ вами, послалъ въ то мѣсто вновь Соловецкого старца Серапіона въ строители, да съ нимъ послалъ Николского монастыря, что на Верхотурьѣ, черного попа Христофора да съ нимъ старчика служебника Семіона, а велѣлъ строителю храмъ

*) Жезлъ и крестъ нынѣ хранятся въ Тобольскѣ въ каѳедральномъ соборѣ.

воздвигнути Преображеніе Господне да Соловецкихъ Чюдотворцовъ Зосимы и Саватѣя, и изъ нашего жалованья изъ городового; что ему архіепископу дано тридцать четьи всякого хлѣба имъ далъ, а лѣсъ на храмъ и на кельи велѣлъ вывести тутошнымъ жилцомъ."

„Да онъ же отпустилъ въ Верхотурской уѣздъ, на Тагиль, въ Рождество Христову въ монастырь, старого игумена Авраамія, да съ нимъ прислалъ старца строителя Варлама, а велѣлъ тотъ монастырь отписати со всѣмъ игумену Авраамію и строителю съ братіею."

„Да онъ же поставилъ, не доѣзжая до Верхотурья двуу днищъ, на рѣкѣ Невьѣ, въ старой же монастырь къ Введенью Пречистыя Богородицы, строителя старца Стахѣя, постриженника изъ Новагорода Юрьева монастыря, да съ нимъ черного попа Ѳеопента, постриженика Переславля Залѣскоге Горицкого монастыря, да тутошнего старчика постриженика Исидора; а ныне строеніе на Верхотурьѣ монастырь Рождество Христово, да монастырь Николы Чюдотворца, да не доѣзжая до Верхотурья двуу днищъ монастырь Введенія Пречистыя Богородицы, и сколко къ тѣмъ монастыремъ пашни пашутъ, и всякихъ угодей, и рыбныхъ ловель, и мірскія дачи селъ и деревень, и пашни и всякихъ угодей, и о томъ вы къ намъ не писывали."

Въ виду сего, государь царь повелѣлъ: „въ Никольскомъ монастырѣ велѣно быти игумену Герману съ братіею и, наше годовое денежное и хлѣбное жалованье давати по прежнему, а что къ тому монастырю нашего жалованья и мірского данья пашни было, велѣно быти у того монастыря попрежнему; а Покровского дѣвича монастыря попу и дьячку и пономарю велѣно дати нашего жалованья противъ Тоболского Николского монастыря, попу денегъ восмь рублевъ, хлѣба пять четьи муки, осмина крупъ, толокна тожъ; пономарю денегъ три рубли, хлѣба четыре четьи муки, осмина крупъ, толокна тожъ, а впередъ попа и дьячка и пономаря и старицъ велѣно устроити землею и рыбными ловлями; а въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на Невьѣ, на Ницу рѣкѣ, Преображенского черного попа Христофора да старчика Семіона велѣно устроити землею угодьи; а на Тагилѣ въ Рождественскомъ монастырѣ игумена Аврамія да строителя Варлама велѣно устроити землею-же; а не доѣзжая Верхотурья двуу днищъ, на рѣкѣ на Невьѣ, про Введенской монастырь велѣно сыскати, какая та земля, Сибирская-ли, или Усольская, по тому указъ будетъ, у кого въ архіепископьѣ тому монастырю быть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ, въ старомъ Николскомъ монастырѣ, велѣли быти игумену Герману съ братьею, по прежнему; а нашего годового жалованья велѣли давати игумену денегъ по шти рублевъ, хлѣба по семи четьи муки, по четверти крупъ, толокна тожъ, на годъ; а пашнею и всякими угодьями велѣли имъ владѣти, чѣмъ они владѣли напередъ сего. А нового дѣвича монастыря Покрова Пречистыя Богородицы попу велѣли дати нашего жалованья, руги, денегъ восмь рублевъ, хлѣба пять четьи, муки четверть, крупъ, толокна тожъ; дьячку четыре рубли, четыре четьи муки, осмина крупъ, толокна тожъ; пономарю три рубли, хлѣ-

ба четыре четьи, муки осмина, крупъ, толокна тожъ; да тое дачу велѣли написати въ росходные книги и въ смѣтной списокъ своею статьею; а впередъ того дѣвичья монастыря попа и дьячка и пономаря и старицъ устроили землею и рыбными ловлями, изъ нашихъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ имъ мочно сытымъ быть. А Преображенского монастыря, что на Невьѣ, на Ницу рѣкѣ, строителя и черного попа и старца велѣли устроити землею жъ и всякими угодьи, изъ нашихъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ имъ мочно сытымъ быти. А на Тагилѣ въ Рождественскомъ монастырѣ игумена Аврамія да строителя Варлама устроили землею жъ, изъ нашихъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ мочно сытымъ быть. А не доѣзжая до Верхотурья дву днищъ, на р. на Нейву, въ монастырь къ Введенію Пречистыя Богородицы послали бы есте съ Верхотурья сына боярского, да съ нимъ подьячего, а велѣли про тотъ монастырь сыскати всякими людми и всякими сыски накрѣпко: на рѣкѣ на Нейвѣ монастырь Введеніе Пречистыя Богородицы поставленъ сколь давно и чье сооруженіе, на которой землѣ стоитъ—на Сибирской ли, или Усолья Камского? да кто что про то въ сыску скажетъ, и вы бъ тотъ сыскъ велѣли привезти къ себѣ на Верхотурье *). Да что вы Покровского дѣвича монастыря попу и и дьячку и пономарю и старицамъ, и Преображенского монастыря игумену пашенныя земли, и Рождественского монастыря игумену пашенныя земли, на сколко четьи, и иныхъ какихъ угодей велите отказать, и что про Введенской монастырь, на которой онъ землѣ стоитъ, въ сыску скажутъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали и сыскъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку и сыскъ отдати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Ивану Михаиловичю Воротынскому да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину. А что на Верхотурьѣ, въ городѣ въ острогѣ и на посадѣ, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ и монастырей и церквей, и вы бъ тѣ монастыри и церкви, и въ церквахъ образы, и книги и ризы и всякое церковное строеніе, и колокола, велѣли переписати подлинно порознь: чье то церковное строенье, наше ли данье или мірское, и сколь давно тѣ монастыри и церкви поставлены, и сколко у тѣхъ церквей и въ монастырѣхъ игуменовъ, и черныхъ поповъ, и дьяконовъ, и братьи, и бѣлыхъ поповъ, и дьяконовъ и дьячковъ и пономарей и просвирницъ, и что имъ нашего денежного и хлѣбного жалованья руги, и что къ тѣмъ церквамъ и къ монастыремъ селъ и деревень, и починковъ, и пустошей, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ и съ прозвищи, и сколко четьи кто пашни пашетъ, и сѣнныхъ покосовъ коситъ, или какими угодьи владѣетъ, и сколь давно по-

---

*) *Грамота сія сохранилась въ подлинникѣ въ архивѣ Верхотурскаго уѣзднаго суда, но въ началѣ не достаетъ почти половины; она начинается словами*: денегъ три рубли, хлѣба четыре четверти муки, осмина крупъ, толокна тожъ, *и проч. Списокъ вездѣ сходенъ съ подлинникомъ, за исключеніемъ слѣдующаго мѣста*: Да что вы Покровского дѣвича монастыря попу и дьячку и пономарю и старицамъ, и Преображенского монастыря попу и старчику и Рождественского монастыря игумену пашенныя земли, на колко четвертей, *и проч.*

селились, и данныя ль пашни у тѣхъ монастырей и у церквей, или купленыя, и у какихъ людей куплены, или по какимъ инымъ крѣпостямъ владѣеть, или самовольствомъ, и много ли пашенныя и непашенныя земли десятинъ подъ которымъ селомъ или деревнею, и рѣкъ, и озеръ, и прудовъ, и мельницъ, и перевѣсей, и рыбныхъ ловель, и бобровыхъ гоновъ, и всякихъ угодей, и какова гдѣ земля, добрая ли, или середняя, или худая; а какъ на Верхотурьѣ на посадѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ монастыри и церкви, и церковное строенье, и игуменовъ и поповъ, и дьяконовъ и чернецовъ, и села, и деревни, и въ нихъ дворы, и во дворѣхъ людей, и пашенныя и непашенныя земли, и всякія угодья, опишутъ, и вы бъ то все велѣли есте написати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михаиловичю Воротынскому да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину." Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 іюля въ 28 день. (См. спис., писанный столбцемъ, находящійся въ Государствен. архивѣ старыхъ дѣлъ).

Но не прошло 9 мѣсяцевъ съ пріѣзда архіепископа въ Сибирь, какъ патріархъ Филаретъ, слыша, что тамъ безчинства не прекращаются, послалъ грозную обличительную грамоту, писанную 11 февраля 1622 г., въ которой исчислены всѣ пороки русскихъ сибиряковъ, съ выговоромъ и замѣчаніемъ архіепископу Кипріяну. Грамоту велѣно прочесть въ церквахъ, при собраніи воеводъ и обывателей *). Правда, разсудительными дѣйствіями архипастыря хотя и стали немного тѣ пороки уменьшаться, но свѣтское начальство его благимъ намѣреніямъ иногда ставило преграды. Въ виду сего, святитель, въ оправданіе свое, послалъ государю жалобу на Тобольскаго воеводу Матвѣя Годунова. Почему въ 1623 году присланъ изъ Москвы слѣдователь Иванъ Спасителевъ съ подъячимъ Башмаковымъ **) и наконецъ, царскими повелѣніями, послѣдовавшими въ томъ же 1623 и 1624 гг., подтверждено воеводамъ содѣйствовать святителю въ пресѣченіи безпорядковъ и безнравственности, кои съ того времени стали понемногу искореняться.—

Архіепископъ Кипріанъ не мало обратилъ язычниковъ и магометанъ въ христіанство, для чего онъ устраивалъ молитвенные дома — въ центрѣ послѣднихъ.

Вотъ то нравственное положеніе, въ которомъ находилась Сибирь, во время прибытія Кипріяна къ мѣсту своего назначенія, что видно изъ замѣчанія патріарха Филарета, послѣдовавшаго архіепископу Кипріяну:—„въ Сибирскихъ городахъ многіе Русскіе люди и иноземцы, литва и нѣмцы, которые въ нашу православную вѣру крещены, крестовъ на себѣ не носятъ, постныхъ дней не хранятъ, которые изъ нихъ ходятъ къ калмыкамъ и въ иныя землицы для государевыхъ дѣлъ, тѣ пьютъ и ѣдятъ и всякія скаредныя дѣ-

*) Собр. Государств. грам. и дан., ч. III.
**) Сибирск. рук. лѣт. Жур. М. Н. Пр. 1849 г. ч. LXIV.

дами дѣлаютъ съ погаными заодно; иные живутъ съ татарками некрещеными, какъ съ своими женами и дѣтей съ ними приживаютъ, а иные хуже того дѣлаютъ, женятся на сестрахъ родныхъ, двоюродныхъ, названныхъ и на кумахъ, иные на матерей и дочерей посягаютъ. Многіе служилые люди, которыхъ воеводы и приказные люди посылаютъ въ Москву и въ другіе города для дѣлъ, женъ своихъ въ деньгахъ закладываютъ у своей братьи у служилыхъ же и у всякихъ людей на сроки, и тѣ люди, у которыхъ онѣ бываютъ въ закладѣ, съ ними до выкупу блудъ творятъ беззазорно. а какъ ихъ къ сроку не выкупятъ, то они ихъ продаютъ на воровство же и въ работу всякимъ людямъ, а покупщики также съ ними воруютъ, и за мужъ выдаютъ, а иныхъ бѣдныхъ вдовъ и дѣвицъ безпомощныхъ для воровства къ себѣ берутъ силою; у мужей, убогихъ работныхъ людей женъ отнимаютъ и держатъ у себя для воровства, крѣпости на нихъ берутъ воровскія заочно, а тѣ люди, у которыхъ женъ отняли, бѣгаютъ, скитаются между дворами и отдаются въ неволю, въ холопи всякимъ людямъ, и женятъ ихъ на другихъ женахъ, а отнятыхъ у нихъ женъ послѣ выдаютъ за другихъ мужей. Попы такимъ ворамъ не запрещаютъ, а иные попы черные и бѣлые такимъ людямъ и молитвы говорятъ и вѣнчаютъ безъ знаменъ. Многіе люди, мужчины и женщины въ болѣзняхъ постригаются въ иноческій образъ, а потомъ выздоровѣвши, живутъ въ домахъ своихъ по прежнему, а многіе другіе и разстригаются; въ монастыряхъ мужескихъ и дѣвичьихъ старцы и старицы живутъ съ мірскими людьми вмѣстѣ въ однихъ домахъ и ничѣмъ отъ мірскихъ людей не рознятся. Сибирскіе служилые люди пріѣзжаютъ въ Москву и въ другіе города и тамъ подговариваютъ многихъ женъ и дѣвокъ, привозятъ ихъ въ Сибирскіе города и держатъ ихъ вмѣсто женъ, а иныхъ порабощаютъ и крѣпости на нихъ берутъ силою, а иныхъ продаютъ литвѣ, нѣмцамъ и татарамъ и всякимъ людямъ въ работу; а воеводы, которые въ Сибири теперь и прежде были, о томъ не брегутъ, людей этихъ отъ такого воровства, беззаконныхъ, скверныхъ дѣлъ не унимаютъ и не наказываютъ ихъ, покрывая ихъ для своей корысти; а иные воеводы и сами такимъ ворамъ потакаютъ, попамъ приказываютъ говорить имъ молитвы и вѣнчать ихъ силою, и всякое насильство и продажи воеводы тутошнимъ торговымъ и всякимъ людямъ и улуснымъ иновѣрцамъ чинятъ великія". Такимъ образомъ причина зла вскрывается въ концѣ патріаршей грамоты; эта же причина указывается и въ царской грамотѣ самимъ воеводамъ Сибирскимъ: „въ Сибирскихъ городахъ служилые и всякихъ чиновъ люди, въ духовныхъ дѣлахъ архіепископа и его десятильниковъ слушать и подъ судъ къ нему ходить не хотятъ, научаютъ другъ друга на архіепископа шумѣть, и вы, воеводы, имъ въ томъ потакаете, а которыхъ нашихъ людей посылаете къ татарамъ, вогуличамъ и остякамъ собирать нашу казну, и тѣ люди татарамъ, вогуличамъ и остякамъ чинятъ всякое насильство и посулы берутъ великіе, а нашей казнѣ прибыли ни въ чемъ не ищутъ; въ пьянствѣ у васъ многіе люди бьются и рѣжутся до смерти, а вы про то не сыскиваете". Сибирякамъ дана была грамота, ко-

торою дозволялось имъ уводить женъ и дѣвицъ изъ другихъ городовъ: патріархъ Филаретъ приказалъ архіепископу взять эту грамоту и доставить къ нему въ Москву. О дѣятельности митрополита Кипріана въ Сибири лѣтописецъ говоритъ слѣдующее: „невѣрныхъ многихъ крестилъ и слабость многую въ беззаконныхъ женитьбахъ и въ другихъ многихъ духовныхъ дѣлахъ исправилъ и утвердилъ, и отъ многихъ неискусныхъ людей многую молву, мятежъ и тѣсноту терпѣлъ". (Ист. Сол. т. IX.)

Изъ Тобольскаго лѣтописца, доведеннаго до 1740 года, подъ 7129 г. видно, что Троицкій соборъ, въ Тобольскѣ, съ пріѣзда архіепископа Кипріана переименованъ въ соборъ св. Софіи Премудрости Божіей. — Изъ Ист. Рос. іерарх. усматривается, что основанный въ 1601 г., на устьѣ р. Тобола, Николаевскій мужскій монастырь, въ 1610 г., перенесенный на гору, въ 1623 году, при немъ перенесенъ подъ гору, къ рѣчки Мостовкѣ. Въ этомъ же монастырѣ, въ 1624 г. 5 февраля, имъ основана и выстроена церковь во имя Знаменія Божіей Матери и др.—во имя Зосима и Савватія чудотворцевъ.

Независимо отъ сего, имъ же основаны монастыри: 1) Николаевскій мужскій въ Туринскѣ, въ 1622 году; 2) Рождественскій дѣвичій, въ Енисейскѣ, въ 1623 г.; 3) мужскій во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя въ Тарѣ; 4) женскій Пятницкій, тоже въ Тарѣ; оба послѣдніе въ 1624 г. и 5) положено начало Невьянскому Богоявленскому монастырю, при р. Нейвѣ [1]).

Вскорѣ, святитель подалъ челобитную, въ которой высказано, что ранѣе сего отведенныхъ ему ста десятинъ совершенно недостаточно для монастырскихъ нуждъ; а потому ходатайствовалъ объ отводѣ ему пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель на рѣчкѣ Ницѣ, для поселенныхъ тамъ бобылей,—тѣмъ болѣе, что на случай прихода другихъ, новоприбывшимъ негдѣ будетъ селиться. Такія заявленія въ Москвѣ были уважены и архіепископу Кипріану велѣно отвести земли на рѣкѣ Ницѣ. (Сибирск. истор. Фишера; Ж. Н. Пр. 1854 г.; Рус. историч. библ. т. II). [2])

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городокъ, воеводамъ нашимъ, Ѳедору Ѳедоровичу Пушкину да Михайлу Григорьевичю Елизарову. Билъ намъ челомъ Сибирской архіепискупъ Кипріянъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 130 году билъ онъ намъ челомъ о пашенной землѣ и о сѣнныхъ покосѣхъ на Ницѣ рѣкѣ, гдѣ онъ бобылковъ посадилъ Софѣйскихъ; и мы его архіепискупа Кипріана пожаловали, велѣли дати въ домъ Софѣи Премудрости Божія пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ, которыхъ онъ бобылковъ посадилъ мало и впередъ ему иныхъ поселить не къ чему; и намъ его пожаловати, велѣти въ домъ Софѣи Премудрости Божіи на Ницѣ рѣкѣ пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ прибавить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ послали въ Тюменской уѣздъ на Ницу рѣку, кого пригоже, и велѣли ему на Ницѣ рѣкѣ отвести съ порозжихъ земелъ въ домъ Софѣи Премудрости Божіи, для домого обиходу и строенія;

[1]) Истор. обозр. Сибири Словцова; т. I.

[2]) Если приводятся подъ этимъ годомъ событія и другихъ лѣтъ, то это въ виду полноты дѣятельности архіеп. Кипріана. (В. Шишонко).

къ прежнимъ къ сту десятинамъ въ прибавку другую сто десятинъ пашни, да на четыреста-жъ копенъ сѣна; а въ которомъ мѣстѣ на Ницѣ рѣкѣ тое пашню и сѣнные покосы велите отвести, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да Ѳедору Опраксину, да Ѳеонасью Истомину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131, Ноября въ 20 день». Подлинная грамота за приписью дьяка Ивана Болотникова. (Тамъ-же; Истор. Виб. 1875 г. т.; II)

Въ управленіе архіепископа Кипріана въ Сибири было: до 30 церквей и 12 монастырей; духовенства бѣлаго до 300 челов., а черпаго до 50 челов.

Архипастырь заботился и объ обезпеченіи архіепископскаго дома въ Тобольскѣ. Съ этою цѣлью, онъ исходатайствовалъ себѣ пустопорожнія земли 50 десят. въ Тобольскѣ, за *рѣчкою Курдюмкою* и за рѣкою Иртышемъ, прямо противъ г. Тобольска, сѣнокосу на 400 коп. (Рук. Верхот. хрон. В. Шишонко *)

Примѣчаніе. Прилагаемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тюменской городокъ, воеводамъ нашимъ, Ѳедору Ѳедоровичю Пушкину да Михайлу Григорьевичю Елизарову. Билъ намъ челомъ Сибирской архіепискупъ Кипріянъ, а сказалъ: по нашему де указу, велѣно ему дати въ Тоболску за рѣкою Иртышемъ сѣнныхъ покосовъ на 400 копенъ, да за рѣкою Курдюмкою изъ пустовые пашни 50 десятинъ; и за рѣкою Иртышемъ тѣ сѣнные покосы косятъ Тоболскіе дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, а впустѣ сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, и ему де тутъ сѣнныхъ покосовъ косить негдѣ; а за рѣкою де за Курдюмкою та пашня близко подъ городомъ въ треть версты на выпускѣ животинномъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему дати на усть Ницы рѣки, межъ Епанчина и Тюмени, пашню и сѣнные покосы, а та де пашня лежитъ изъ вѣка впустѣ и съ сѣнными покосы. А въ Тюменскихъ въ дозорныхъ книгахъ, 129 году, написано: отъ займища Тюменского казака Замятенки Исакова, отъ ручья, что выпалъ изъ болота степную сторону до Ницынского устья версты съ три пашенное мѣсто, по смѣтѣ десятинъ съ двѣстѣ, и межъ Ницынского устья у ручья у Туры рѣки во 129 году Сибирской архіепискупъ Кипріянъ занелъ на себя, и посадилъ своихъ крестьянъ восемь семей, и пашню пахать зачали, и сѣнныхъ покосовъ подъ тѣмъ займищемъ копенъ на 500 и болши. И мы Сибирского архіепискупа Кипріяна пожаловали, велѣли ему дати пашни на Ницѣ рѣкѣ 100 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 400 копенъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Сибирскому архіепискупу Кипріяну велѣли отвести межъ Епанчина и Тюмени на Ницѣ рѣкѣ пашни 100 десятинъ, да сѣнныхъ покосовъ на 400 копенъ». Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, Генваря въ 20 день.

Подлинная грамото за подписью діяка Ѳедора Раксина. (Рукопись хранится въ актахъ В. Шишонко).

На земляхъ, отведенныхъ архіепископу Кипріану, въ 1623 г. при немъ въ Ницынской долинѣ основались двѣ слободы: Усть-Ницынская съ деревнею и Тавдинская. (Ежемѣсяч. соч. 1764 г. стр. 415 и 417; Ж. Мин. Н. Пр. 1854 г.).

Архіепископъ Кипріанъ прожилъ въ Сибирѣ около трехъ лѣтъ и оставилъ послѣ себя самую добрую память.—Въ 1624 году 15 февраля, онъ былъ вызванъ указомъ въ Москву, а 12 февраля слѣдующаго 1625 года онъ былъ пожалованъ митрополитомъ въ Крутицы; но пробывъ въ Москвѣ около двухъ

*) См. примѣч. 2 на стр. 103 въ выноскѣ.

лѣтъ, назначенъ былъ митрополитомъ въ Новгородъ, куда и отбылъ въ 1627 г. Здѣсь, 17 декабря 1635 г. митрополитъ Кипріанъ скончался, гдѣ въ Софійскомъ соборѣ и преданъ землѣ*).

Примѣч. 1) Въ 1626 г., персидскій Шахъ Аббасъ прислалъ въ даръ, въ Москву, Михаилу Ѳедоровичу Ризу Господню, взятую имъ при завоеваніи Грузіи и патріархъ Филаретъ положилъ ее въ Успенскій соборъ и учредилъ праздновать день ея перенесенія 10-го іюля. При чемъ митрополитъ Крутицкій Кипріанъ сочинилъ на сей праздникъ канонъ и стихари. (Москва или Историч. Путеводитель и проч. 1827 г. ч. 1; Ж. М. Н. Пр. 1849 г,).

Примѣч. 2) Архіепископъ Кипріанъ, по пріѣздѣ своемъ въ Сибирь, собравъ оставшихся въ живыхъ товарищей атамана Ермака Тимофеевича и распрося ихъ о битвахъ съ инородцами, а равно и объ именахъ убитыхъ, составилъ Сибирскую лѣтопись и сунодикъ, заповѣдавъ при этомъ, чтобы ежегодно, въ недѣлю Православія, въ Тобольскомъ Софійскомъ соборѣ, протодіаконъ *кликами* вспоминалъ имена убитыхъ съ провозглашеніемъ имъ вѣчной памяти.—Въ Сибирск. лѣт., хранящейся въ библ. Тобольск. сем., подъ 1622 г., отд. 1, 2 и 6, по этому поводу записано:

«Помяни, Господи, пострадавшихъ ради Твоего имени святаго и кровь свою пролiявшихъ, по благочестіи побѣдиша въ Сибири безбожнаго царя Кучума: атамановъ Ермолая (Ермака — Василія), Іоанна (Кольцо), Никиту, Іакова, Матеея и дружину ихъ: Сергія, Іоанна 3, Андрея 3, Тимоѳея 2, Іоакима, Григорья, Алексія, Никона, Михаила, Тита, Ѳедора 2, Іоанна 20, Артемія 2, Логина, Іоанна, Владиміра, Василія 2, Лукіана, Іакова, Савву, Петра 2, и проч. ихъ дружину, имена ихъ Ты, Господи, вѣси, согрѣшенія ихъ призри и сподоби ихъ небеснаго Твоего Царствія»**).

Архіепископъ Сибирскій Кипріанъ, собравъ 10 безмѣстныхъ старицъ, велѣлъ воздвигнуть въ Верхотурьи за острогомъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, съ устройствомъ для старицъ келлій. (Акт. Ист. т. III № 103 и вып. изъ арх. дѣл. Ек. дух. прав. В. Шишонко).

Въ семъ году, составлены *Дозорныя книги* владѣніямъ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, что видно изъ слѣдующей грамоты, въ которой, между прочимъ, сказано: „въ прошломъ 133 (1625) году по Нашему указу, взята отъ Соликамскіе изъ тѣхъ монастырей Наша жалованная тарханная грамота, за приписью дьяка Нашего Прокопья Пахарива для того, что въ той Нашей жалованной грамотѣ написано было: велѣно имъ ходити дощенникомъ и возити въ томъ дощенникѣ соль монастырскую и продавать ту соль безпошлинно и, по Нашему указу, того Вознесенскаго монастыря, соли продавать безпошлинно не велѣно; да въ той же жалованной грамотѣ написано, по памяти изъ Новгородской чт. (чети), за приписью дьяка Нашего Андрея Шипова, къ тому Вознесенскому монастырю Соликамскіе въ дозорныхъ книгахъ Ѳедора Воронцова—Вельяминова, да подъячаго Исака Леонтьева 129 (1621) году, варница ихъ монастырская старая отдана имъ, та варница и съ мѣстомъ и съ цыреномъ въ монастырь, заведена въ PSI году, а платятъ они съ тое варницы, Нашего денежнаго оброку съ городомъ, съ данными деньгами—вмѣстѣ рубль, да пошлинъ 10 денегъ, да за намѣстничъ

*) Ж. Мин. Н. Пр. 1849 года; ч. 1; т. IV.
**) Жур. Мин. Н. ~~Пр. 1849 г. ч. 1 т. XIV.~~

доходъ по 20 пудъ солянаго, а деньгами, за тое соль, рубль по десять денегъ за пудъ и обоего оброку и съ тѣмъ, что за соль платить имъ по 2 рубли по 10 денегъ; а варить у нихъ, въ той варницѣ, по игти на годъ и что у нихъ, тое соли, за монастырскимъ обиходомъ у году останеца и учнутъ тое соль продавать и съ того имъ продажнаго Нами всякія пошлины платить по Нашему указу, по уставнымъ грамотамъ, какъ и съ торговыхъ людей"... *)

Въ семъ году царскими грамотами повелѣвалось:

1) Посылать Сибирскому архіепископу Кипріяну, какъ для него, такъ и для служилыхъ людей, а равно и ружниковъ съ городовъ Новгородской чети, куда входила Великая Пермь, Соликамскъ, Кайгородъ, Вятка, Устюгъ-Великій и Сольвычегодскъ, всего 500 четвертей муки, вѣсомъ четверть въ 5 пудъ, безъ рогожъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ запасы, будучи доставлены въ Верхотурьи, были бы погружены въ суда и отправлены въ Сибирь. (Акт. Ист. т. 3)

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Указали есмя послати нашего хлѣбного жалованья въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскому архіепископу Кипреяну, и его двора служилымъ людемъ и ружникомъ на жалованье, Новгородскія Чети съ городовъ: съ Перми Великой, съ Чердыни собравъ съ посадовъ и уѣздовъ восьмдесятъ четвертей муки ржаныя, съ Вятки сто пятдесятъ четвертей муки, съ Кайгородка тридцать четвертей муки; да Устюжскія Чети съ городовъ, съ Устюга Великого сто тридцать двѣ четьи съ полуосминою и съ четверикомъ муки, съ Соли Вычегодской шестьдесятъ семь четвертей съ осминою и съ четверикомъ муки ржаныя, всего пятьсотъ четвертей муки, вѣсомъ въ пять пудъ четверть, опричь рогожныхъ мѣховъ, по нынѣшнему по зимнему путя, къ тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ въ прибавку, что велѣно послати съ тѣхъ же городовъ въ Сибирь Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье на нынѣшній на 129 годъ; и отвести тѣ хлѣбные запасы въ Сибирь, на Верхотурье, тѣхъ же городовъ старостамъ и цѣловалникомъ. Да по нашему жъ указу посланъ съ Москвы въ Ярославль, и на Вологду и на Тотму, и на Устюгъ Великой, и къ Соли Вычегодской, въ Кайгородокъ, къ Соли къ Камской, подъячей Григорей Вахтѣевъ, а велѣно ему въ тѣхъ городѣхъ къ тому въ прибавку купити шестьдесятъ четьи съ осминою ржи и муки, пять сотъ двадцать шесть четьи съ осминою овса, шестьдесятъ четьи солоду ячного, сорокъ четьи солоду ржаного, двадцать три четьи муки пшеничной, четверть пшеницы, пять четьи съ осминою гороху, пять четьи крупъ гречневыхъ, десять четьи крупъ овсяныхъ; пять четьи конопель, осмина маку, десять пудъ масла коровья, пять ведръ масла конопляного, шестьдесятъ пудъ меду сырцу, два пуда патоки; а искупя тѣ запасы всѣ сполна, велѣно ему отвести на ямскихъ подводахъ въ Сибирь, на Верхотурье, и отдати тѣ всѣ запасы Сибирскому архіепископу Кипреяну.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Перми Великой съ Чердыни, и отъ Соли Камской, съ Кайгородка, съ Вятки съ пригороды, съ Выми, съ Устюга Великого и отъ Соли Вычегодскія тѣ хлѣбные запасы пятьсотъ четьи муки ржаныя, старосты и цѣловалники на Верхотурье привезутъ, и вы бъ у нихъ велѣли тѣ хлѣбные запасы взяти, всякую четверть вѣсомъ въ пять пудъ, опричь рогожныхъ мѣховъ, и велѣли тѣ хлѣбные запасы устроити въ анбары до полыя до вешнія воды, и укрыти велѣли гораздо: чтобъ ихъ сверху и съ исподи не помочило; а плотникомъ подъ тѣ хлѣбные

*) Книга Соликамск. Вознесен. монаст., а въ ней писаны списки велик. госуд. жалов. грам. 1880 года. В. Шишонко.

запасы велѣли суды дѣлати къ тѣмъ судомъ въ прибавку, на которыхъ судѣхъ везть хлѣбные запасы Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье на нынѣшній на 129 годъ; а того бъ есте надъ старосты и надъ цѣловалники велѣли смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ въ мукѣ подмѣсу, дресвы и каменья и песку и обмелковъ не было: да тѣмъ же бы есте плотничкомъ велѣли сдѣлати суды подъ архіепископа Кипреяна и его двора подъ служилыхъ людей и подъ ружниковъ, которые съ нимъ на Верхотурье пріѣдутъ, и подъ запасы, которые скупя привезетъ на Верхотурье къ архіепископу Кипреяну подьячей Григорей Бытѣевъ, смѣтя на чомъ мочно архіепископу съ людми и съ запасы подняться; а какъ вы хлѣбные запасы у старостъ и у цѣловалниковъ возмете, и посошные люди судовой лѣсь вывезутъ, и плотники суды сполна сдѣлаютъ, и вы бъ старостъ и цѣловалниковъ и посошныхъ людей съ Верхотурья отпустили, тотчась, по домомъ, не издержавъ, а какъ, оже дастъ Богъ, на веснѣ ледъ вскроется, и вы бъ тѣ хлѣбные запасы велѣли грузить въ суды нашими служилыми и торговыми и тутошними и пріѣзжими всякими людми и ямскими охотники, и отдали тѣ хлѣбные запасы Сибирскому архіепископу Кипреяну; да которого числа съ которого города тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье привезутъ, и какъ тѣ хлѣбные запасы архіепископу отдадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михаиловичю Воротынскому да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Өедору Опраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Генваря въ 10 день».

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

2) Давать Сибирскому архіепископу Кипріяну, для домашняго обиходу, по сту ведеръ вина. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. По нашему указу велѣно Сибирскому архіепископу Кипреяну давати нашего годового жалованья, на его обиходъ, по сту ведръ вина горячего на годъ, на Верхотурьѣ съ нашего кабака; а въ какову мѣру давати ему вина, и съ нашего съ дворцоваго ведра спускъ, какъ даютъ въ расходъ питье на Сытномъ дворцѣ. въ двѣнадцать кружекъ, заорленъ сверху въ трехъ мѣстахъ, да внизу въ ведрѣ на днѣ орелъ, послано къ вамъ съ Тоболскимъ Литвиномъ съ Богдашкомъ Аршинскимъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Богдашко Аршинской на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бъ съ нашего съ дворцового ведра спускъ у него взяли, и велѣли дати съ нашего съ Верхотурскаго кабака Сибирскому архіепископу Кипреяну, на нынѣшней на 129 годъ, въ тотъ спускъ сто ведръ вина горячего; да тое дачю велѣли написати въ расходные книги и въ смѣтной списокъ своею статьею; да и впередъ-бы есте велѣли ему давати по сту ведръ вина горячего на годъ, съ Верхотурского жъ кабака, въ тотъ же дворцовой спускъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7129 Февраля въ 15 день».

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго Суда.

3) Выдавать росписи служилымъ людямъ, отправляемымъ въ Москву съ соболиною казною, дабы этимъ самымъ предупредить злоупотребленія чиновниковъ. (А. И. Т. III; № 98).

Примѣчаніе; Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичу Зубову. Въ нынѣшнемъ во 129 году Декабря въ 14 день, писалъ къ намъ изъ Пустаозера воевода Иванъ Колегривовъ, что ѣздятъ изъ Сибирскихъ городовъ съ нашею соболиною казною Сибирскіе служилые люди, атаманы и казаки и

стрѣльцы, и всякіе служилые люди, и провозятъ съ собою торговыхъ людей, а съ ними многіе неявленые товары, а называютъ тѣ неявленые товары нашею казною, и головъ и цѣловалниковъ къ судомъ не припускаютъ, и десятины имъ у торговыхъ людей имати не даютъ: и намъ бы велѣти о томъ указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а впередъ учнете съ Верхотурья посылати къ намъ къ Москвѣ Сибирскихъ служилыхъ людей съ нашею соболиною казною, или съ какою иною мягкою рухледью, которая будетъ къ намъ послана, и вы бъ съ тѣми Сибирскими служилыми люди посылали той мягкой рухледи росписи, или въ проѣзжихъ грамотахъ писали имянно, съ кѣмъ имянемъ пошлете, и сколко нашея какія мягкія рухледи будетъ въ посылкѣ, для того чтобъ торговые люди, которые съ ними будутъ, своихъ товаровъ за нашею казною не провозили и не таили, и служилые бъ люди торговыхъ людей съ товары за нашею казною не проводили, и мужичьихъ товаровъ нашею казною не называли, чтобъ въ томъ нашему денежному сбору истери не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ день».

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

и 4) Произвести изслѣдованіе по жалобѣ Сылвинскихъ и Иренскихъ татаръ и остяковъ, а равно и о защитѣ ихъ отъ насильствъ и притѣсненій начальствующихъ лицъ. (Акт. А. Э. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ. воеводѣ нашему Василью Ѳеодоровичу Бутурлину да Макару Внукову. Били намъ челомъ Сылвинскіе и Иренскіе ясашные Тотарове Баиска Акбашевъ до Турсумбайко Терегуловъ и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ мѣсто, а сказали: блаженныя де памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи платили они ясаку въ нашу казну, Пермскимъ ясащикомъ, по четыре сороки куницъ; да блаженныя-жъ памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи платили они ясаку въ нашу казну, на Чусовую, князю Петру Горчакову да Ѳеодору Хлопову, по пяти сороковъ куницъ; а при Царѣ Борисѣ отписаны де были они ясакомъ къ Верхотурью, а на Верхотурьѣ де при Царѣ Борисѣ и послѣ Царя Бориса въ Пермь платятъ де они ясаку на всякой годъ по одиннадцати сороковъ куницъ, не по ихъ силѣ и не по изможенью, съ великою нужею; да при царѣ-жъ Борисѣ Верхотурскіе служилые люди, и послѣ де Царя Бориса Пермскіе цѣловалники, и посямѣста, пріѣзжая на Сылву и на Ирень рѣки, сбираютъ съ торговыхъ со всякихъ людей медомъ и воскомъ и съ хмѣлевщиковъ хмѣлемъ десятую пошлину, а торговые де люди и хмѣлевщики пріѣзжаютъ на Сылву и на Ирень рѣки торговати и хмѣль брати изъ нашихъ изъ розныхъ городовъ, изъ Перми Великой, и отъ Соли Камской, и изъ Кайгородка, и изъ Строгановыхъ слободъ съ Орла и съ Чусовыя и съ Косвы, и торгуютъ съ пріѣзжими Тотары Уфинского ясаку; и котораго де году что въ сборѣ будетъ нашія десятинныя пошлины, и подъ тое де десятинную пошлину, и при Царѣ Борисѣ подъ Верхотурскихъ служилыхъ людей, и послѣ Царя Бориса и посямѣста подъ Пермьскихъ цѣловалниковъ. по вся годы наймутъ суды и кормщиковъ и гребцовъ одни они, изногаючи съ великою нужею, а ставится де имъ тотъ нашъ десятинной отпускъ на всякой годъ рублевъ по сороку, и по пятидесятъ, и болши; да тѣ-жъ де десятинные цѣловалники емлютъ на нихъ силно, подъ свои товары, чѣмъ они на собя торгуютъ, суды и гребцовъ, и тѣ де имъ отпуски ставятся рублевъ по тридцати, и по сроку, и болши; да ихъ же де ясашныхъ Татаръ и Остяковъ Ондрѣевы и Петровы прикащики и жилцы Строгановыхъ, по ихъ Ондрѣеву и Петрову велѣнью, своимъ великимъ насилствомъ, съ старыхъ ихъ искони вѣчныхъ вотчинъ, съ Юрмана и съ Носадки, ихъ согнали и деревни де свои и жилцовъ на тѣхъ ихъ вотчинахъ устроили, и медвянныя ихъ ухожеи, и бобровые

гоны, и звѣриныя и рыбныя ловли, съ чего де они намъ ясак платили, все поотнимали; да на ихъ же де Татарской старынной вотчинѣ, на рѣчкѣ на Сергѣ, поставили деревню и пашню роспахали Усолцы Русинъ да Ѳедоръ Елисѣевы съ братьею, и имъ де нигдѣ не стало ни выѣзду, ни выходу; да у нихъ же де со 125 году медъ не родится и пчелы медвяные померли, и они де помираютъ голодною смертью, и въ ясачномъ де платежѣ, въ нашей десятинной казнѣ въ отпускѣхъ, и что де емлютъ десятинные цѣловалники подъ свои товары сверхъ того, и отъ Строгановыхъ великой изгоны и обиды, они въ конецъ погибли, и обнищали, и обдолжали великими долги; да тѣ же де Строгановыхъ жилцы убили до смерти ихъ двy человѣкъ Сылвинских Тотаръ, своимъ насилствомъ, не вѣдомо про что: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти съ нихъ намъ ясак имати по прежнему, какъ бы въ силу; а съ проѣзжихъ бы съ торговыхъ людей, которые прiѣзжаютъ торговати на Сылву и на Ирень, и съ хмѣлевщиковъ, десятинную пошлину имати и десятинныхъ цѣловалниковъ держати на усть рѣки Усолки, потому что де того мѣста торговымъ людемъ и хмѣлевщикомъ никому минути не куды и нашей де казнѣ будетъ прибылнѣе, и изъ Перми бы для нашiя десятинныя пошлины цѣловалниковъ посылати къ нимъ не велѣти; и съ ихъ старинныхъ вотчинъ, съ Усть Носадки, Строгановыхъ жилцовъ и Русина да Ѳедора съ братьею съ Серги рѣки, что де они у нихъ вотчины завладѣли насилствомъ, велѣти-бъ свести долой. — И будетъ такъ, какъ намъ Сылвинскiе и Иренскiе ясачные Тотарове Банска Акбашевъ да Турсумбайко Терегуловъ и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ мѣсто били челомъ; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ про то сыскали тутошными и околними всякими люди, и писцовыми книгами, и нашими жаловалными грамотами, не норовя никому, вправду, по нашему крестному цѣлованью, всякими сыски: та земля Юрманъ да Носадки Тотарскiе-ль; и Ондрѣй да Петръ Строгановы тою землею Юрманомъ да Носадкою владѣютъ-ли, и деревни они свои и жилцовъ на той землѣ устроили-ли; и медвеные ухожеи, и бобровые гоны, и звѣриныя и рыбныя ловли, съ чего намъ Татарове ясакъ платили, у нихъ отняли ли; и Усолцы Русинъ да Ѳедоръ Елисѣевы съ братьею на рѣчкѣ на Сергѣ деревню и пашню на той ихъ Татарской землѣ распахали ли; и чья та земля и угодьи изстари, ихъ ли Татарская прямая, или Ондрѣя да Петра Строгановыхъ, или наша порозжая земля; а Русину да Ѳедору Елисѣевымъ съ братьею дано на оброкъ изъ порозжихъ ли нашихъ земель, или изъ ихъ земли; и про то бы есте сыскали всякими сыски накрѣпко, всякими люди, вправду, безъ понаровки: да будетъ въ сыску сыскные люди скажутъ и въ писцовыхъ книгахъ и въ нашихъ жаловалныхъ грамотахъ написано, что та земля Юрманъ и Носадка и на рѣчкѣ на Сергѣ ихъ Татарская старинная вотчинная земля прямая, а не Строгановыхъ и не Русина Елисѣева съ братьею, а Ондрѣй да Петръ Строгановы да Русинъ да Ѳедоръ Елисѣевы съ братьею тою ихъ старинною вотчиною землею будетъ завладѣли и жилцовъ насажали и пашню роспахали насилствомъ, и вы-бъ, по сыску, съ тое ихъ Татарскiя старинныя вотчинныя земли Ондрѣевыхъ и Петровыхъ, и Русина и Ѳедора Елисѣевыхъ съ братьею, и ихъ прикащиковъ и жилцовъ, которые на той ихъ Татарской землѣ поселилися и завладѣли насилствомъ, велѣли сбити долой, а велѣли имъ Татаромъ тою своею землею и угодьи владѣти по прежнему; а впередъ въ ту ихъ Татарскую вотчинную землю и въ угодья Ондрѣю и Петру Строгановымъ, и Русину и Ѳедору съ братьею Елисѣевымъ, и инымъ никому, насилствомъ вступатися и владѣти не давали. А что Петровы-жъ и Ондрѣевы Строгановыхъ жилцевъ будетъ убили у нихъ Сылвинскихъ Татаръ два человѣкъ до смерти, и вы-бъ о томъ потому-жъ подлинно сыскавъ, отписку велѣли отдати въ Новгородской Четверти дiакомъ нашимъ думному Ивану Грамотину съ товарыщи; а впередъ бы есте ихъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ отъ тутошнихъ и отъ околнихъ и отъ проѣзжихъ ото всякихъ людей и отъ обидъ и отъ насилства берегли; и на кого вамъ они учнутъ въ обидѣ и въ насилствѣ

бити челомъ, и вы-бъ имъ па тѣхъ людей давали управу вправду, безволокитно; а сыскивали бы есте про то всякими сыски накрѣпко, не норовя въ томъ никому, по нашему крестному цѣлованью, вправду, чтобъ впередъ о томъ спору и челобитья ни съ которую сторону не было. А которыхъ цѣловалниковъ изъ Чердыни посылають къ нимъ для нашего десятинного сбору, и вы - бъ тѣмъ цѣловалникомъ приказывали накрѣпко, чтобъ они съ торговыхъ десятину съ меду и съ воску и съ хмѣлю сбирали на насъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, не норовя никому, а лишку-бъ ни на комъ ничего не имали, и Татаромъ и Остякомъ насилства и продажъ ни въ чемъ ни чинили, и подводъ на нихъ лишнихъ и кормовъ и посуловъ не имали, и товаровъ своихъ на ихъ подводахъ не возили, и никакія-бъ имъ продажи и обидъ одноличио ни отъ кого не было, а будетъ цѣловалники, которые къ нимъ для десятинного сбору будутъ посланы, а учнутъ напрасныя продажи и убытки чинити и на нихъ кормъ и посулы и подъ свои товары подводы имати, а сышется то подлинно: и вы-бъ тѣмъ цѣловалникомъ чинили наказанье, смотря по винѣ, чтобъ инымъ впередъ не повадно было воровати. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, отдали бы есте ее Сылвинскимъ и Иренскимъ Татаромъ и Остякомъ Баискѣ Акбашеву да Турсумбайку Терегулову съ товарыщи, и они ее держатъ у себя впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ 15 день".

Апрѣля въ 29 день привезли Татарове Баиска Акбашевъ да Турсумбайко Терегуловъ.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

Въ 23-е апрѣля повелѣно произвести выдачу денегъ Чердынцамъ за отвезенные ими на Верхотурье хлѣбные запасы, заключающіеся во ржѣ, крупѣ и толокнѣ. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичю Бутурлину да Макарью Внукову. Въ прошломъ во 158 году, Чердынскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне отвезли въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ на жалованье, собравъ съ себя, хлѣбныхъ запасовъ, 1099 четвертей и полполполтретникъ муки, 99 четвертей безъ получетверика крупъ, 99 четвертей безъ получетверика толокна а въ прежнихъ годѣхъ за тѣ хлѣбные запасы, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, даваны денги изъ доходовъ, въ тѣхъ же городѣхъ, и въ доходы зачитаны; а которые хлѣбные запасы Чердынцы, посадскіе и уѣздные люди, собравъ съ себя, отвезли въ Сибирь во 128 году, и за тѣ ихъ хлѣбные запасы денги имъ изъ нашія казны не даны и въ доходы не зачтены: и Чердынцы, посадскіе и уѣздные люди, били намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, за тѣ ихъ хлѣбные запасы денги велѣти дати и въ доходы зачести, чтобъ отъ того Чердынскіе посадскіе и уѣздные люди розно не разбрелися. И мы Чердынцовъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, пожаловали: велѣли есмя имъ, за тѣ хлѣбные запасы, что они отвезли въ Сибирь во 128 году, денги дати изъ Чердынскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изо всякихъ нашихъ четвертныхъ доходовъ нынѣшнего 129 году, справяся подлинно, будетъ на нихъ доимочныхъ денегъ нѣтъ; а на которыхъ есть доимка, и имъ зачести изъ доимочныхъ денегъ, примѣряся къ прежнему, за рожъ за крупы и за толокно, четверть по двадцати алтынъ, семь сотъ семьдесятъ восмь рублевъ пять денегъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Чердынцомъ, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, за тѣ хлѣбные запасы, что они, собравъ съ себя, въ прошломъ во 128 году отвезли въ Сибирь, на Верхотурье, за тысячу за девяносто за девять четвертей и за полполполтретникъ муки, за девяносто за девять четьи безъ получетверика крупъ, за девяносто за девять четьи безъ получетверика толокна, и обоего

за тысячу за двѣстѣ за девяносто за семь четвертей безъ третника и за полполполтретникъ, муки и крупъ и толокна, денги по нынѣшнему нашему указу, семь сотъ семьдесятъ восмь рублевъ пять денегъ, за четверть по двадцати алтынъ, дали изъ Чердынскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изо всякихъ нашихъ четвертныхъ доходовъ нынѣшнего 129 году, и въ расходныхъ бы книгахъ и въ смѣтномъ спискѣ тотъ зачетъ описали подлинно; а будетъ, нынѣ, въ Чердыни хлѣбъ купятъ тоѣ указныя цѣны дешевле, и вы бъ, за тѣ хлѣбные запасы, Чердынцомъ денги дали по нынѣшней по торговой цѣнѣ; вправду, безъ поноровки; а почему имъ за четверть дадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Новгородской Четверти дїякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи. А дали бъ есте Чердынцомъ тѣ денги, за хлѣбные запасы, примѣрясь къ торговой цѣнѣ, одноличио вправду, безъ прибавки, будетъ дешевлѣ прежней цѣны у нихъ хлѣбъ купятъ; а будетъ въ Чердыни, нынѣ, хлѣбъ купятъ больши тоѣ указныя цѣны, и вы бъ имъ дали по прежней, указной цѣнѣ, за четверть по двадцати алтынъ; а больши бъ тоѣ указныя цѣны, за тѣ хлѣбные запасы, будетъ хлѣбъ нынѣ дороже того купятъ, денегъ имъ не давали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Апрѣля въ 23 день.».

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

Въ 30-е іюня повелѣно выбрать въ Чердыни новаго таможеннаго и кабацкаго голову. (Тамъ же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳеодоровичю Бутурлину. Указали есмя, у Соли Камской, выбрать изъ Усольцовъ, изъ посадскихъ изъ торговыхъ людей, торгового лутчего человѣка добра, и приведчи его къ крестному цѣлованью велѣно отъ Соли Камской послать въ Пермь Великую, въ Чердынь, въ таможенные и въ кабацкіе головы, ко 130 году, на Иванково мѣсто Безукладникова.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а отъ Соли Камской воевода Воинъ Корсаковъ въ Пермь Великую, въ Чердынь, Усолского торгового человѣка въ таможенные и въ кабацкіе головы пришлетъ, и ты бъ ему велѣлъ съ прежнимъ головою росписатись во всемъ, тотчасъ; а велѣлъ бы еси въ Перми Великой, въ Чердыни, въ таможенные и въ кабацкіе цѣловалники, ко 130 году, выбрати посадскихъ и уѣздныхъ добрыхъ людей, а не воровъ, которымъ бы мочно было вѣрить, и выборы бъ на нихъ взялъ за игуменскими, и за поповскими, и за посадскихъ и за волостныхъ людей многими руками, и велѣлъ ихъ привести къ крестному цѣлованью, при себѣ и при таможенномъ и при кабацкомъ головѣ. А о томъ бы еси Перьмскимъ земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, приказалъ и въ памяти къ нимъ написалъ съ великимъ укрѣпленіемъ, чтобъ они къ таможенному и къ кабацкому сбору въ цѣловалники выбирали посадскихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей которые бъ были вѣрны, и прожиточны, и не воры, и не бражники, и таможенной и кабацкой сборъ былъ имъ за обычей; а худыхъ бы людей и воровъ не выбирали; а будутъ они учнутъ, къ таможенному и къ кабацкому сбору учинится недоборъ, и мы тѣ недоборные деньги велимъ доправити вдвое, на нихъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, да имъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Іюня въ 30 день».

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

1 іюля повелѣно Чердынскому воеводѣ Бутурлину назначить жалованье сторожу таможенной избы. (Тамъ же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳеодоровичю Бутурлину.

Въ Чердынскомъ смѣтномъ спискѣ 128 году написано: кабацкихъ винныхъ и пивныхъ поварень котелнику Куземкѣ Осипову нашего денежного жалованья по окладу шесть рублевъ, да таможенныя избы сторожу Якункѣ Дербышову три рубли, а тѣ имъ деньги даютъ изъ Чердынскихъ нашихъ доходовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ таможенныя избы сторожу Якункѣ Дербышову велѣлъ учинить нашего денежного жалованья по окладу полтора рубли на годъ, а кабацкія избы котельному мастеру Куземкѣ Осипову нашего денежного жалованья на нынѣшней на 129 годъ и впередъ давати не велѣлъ; а коли будетъ лучится какая подѣлка, и ты бъ къ тому дѣлу велѣлъ его наймовать и подѣлывать велѣлъ всякое поваренное дѣло изъ могорцу, по уговору, и въ росходные кабацкіе книги цѣловалникомъ и въ смѣтные списки велѣлъ писать подлинно, вправду, по нашему крестному цѣлованью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Іюля въ 1 день».

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

Четверть ржи въ Верхотурьи стоила 20 алтынъ (Верхотурск. рукоп. хронографъ. В. Шишонко).

Основано село Покровское, что нынѣ въ Ирбитскомъ уѣздѣ. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Впослѣдствіи времени въ селѣ Покровскомъ архіепископомъ Кипріаномъ положено было начало Покровскому монастырю, съ подчиненіемъ онаго Невьянскому Богоявленскому монастыря игумену. (Распр. христ. вѣры въ предѣл. Пермск. губер. архим. Макаріемъ 1857 года).

Въ семъ 1621 г. Пыскорскимъ монастыремъ управлялъ Филоѳей (съ 1621—1623 года).

Примѣчаніе. Объ управленіи архимандритомъ Филоѳеемъ Пыскорск. монаст. свидѣтельствуетъ писцовая книга Кайсарова 1623—1624 г., въ которой сказано: «а придалъ ту пожню на Пыскоръ, въ монастырь архимандриту Филоѳею, да клеларю Андріяну, да казначею Ѳеодосію съ братіею Екимко Ивановъ сынъ Кормильцевъ, зырянскій жилецъ»...... (Вып. изъ архивн. дѣлъ. В. Шишонко).

Въ семъ 1621 году основаны монастыри: 1) Покровскій женскій въ Верхотурьи.

Примѣчаніе. Въ Покровскомъ монастырѣ преемственно были слѣдующія игуменіи: 1) Анисія, 1622 и 23 г.; 2) Иранда, 1645 и 46, 3) Марія, въ февр., іюлѣ 1651 г., 4) Марѳа, 1684 и 85 г., 5) Ѳеодора, 1690—93 г., 6) Александра, 1763 и 64 г. (Выписк. изъ древн. актовъ В. Шишонко; Сп. іерарх. и проч. П. Строева).

и 2) Невьянскій Богоявленскій, въ актахъ называемый Невьянскимъ Преображенскимъ, въ 30 верстахъ отъ Алапаевска. Впослѣдствіи этотъ монастырь упраздненъ. (А. И. III, № 103).

Примѣчаніе. Первымъ строителемъ Невьянскаго монастыря былъ 1) Серапіонъ, съ 1621 г.; далѣе слѣдуютъ 2) Ѳаддей 1646 г., 3) Ѳеодосій, 1649 г., 4) Давидъ, 1657—68 г., 5) Іовъ, въ іюнѣ 1679 г., 6) Павелъ, игум., 1680 г.; архимандриты: 7) Геласій 1685 г., 8) Никифоръ, въ февр. 1688 и 89, 9) Софроній, игум... 10) Евсевій, игум. 1735 и 11) Исаія, 1763—80 г. (Строевъ).

Въ семъ году опредѣленъ строителемъ Невьянскаго Введенскаго монастыря Стахій (Акт. Ист. II, № 103).

Въ Христорождественскомъ монастырѣ, что на Тагилѣ, былъ игуменомъ Авраамій (Акт. Ист. т. III, № 103).

1622 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Соликамскимъ Воинъ Корсаковъ, Верхотурскимъ—Иванъ Ивановичъ Пушкинъ да съ нимъ Дмитрій Ивановичъ Зубовъ, а Чердынскими—Василій Өедоровичъ Бутурлинъ и Гаврила Михайловичъ Веревкинъ съ подъячимъ Саввой Лухневымъ (Солик. рук. лѣт. и Верхотурск хронографъ въ рук. В. Шишонко).

Грамотой, 26 января, данной Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, запрещалось торговымъ людямъ, пріѣзжавшимъ изъ Русскихъ городовъ, закупать хлѣбъ въ Верхотурьи. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Били намъ челомъ Сибирскіе Тобольского города служилые люди, пѣшой казакъ Васка Өедоровъ да стрѣлецъ Тренка Кириловъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ Тобольскихъ служилыхъ людей мѣсто, а сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ, во 127 и во 128 и во 129 и въ нынѣшнемъ 130 году, пріѣзжали съ Руси въ Сибирскіе въ пашенные городы, на Верхотурье и въ Туринской острогъ и на Тюмень, торговые и промышленые люди, и выкупали въ тѣхъ городѣхъ хлѣбъ дешевою цѣною, и отвозили въ Мангазею, на одномъ кочѣ четьи по триста и по четыреста, на продажу, а не про свою нужу; а имъ де служилымъ людемъ хлѣба про себя купити негдѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, торговымъ людемъ, которые ходятъ въ Мангазею и въ Сибирскіе городы, а повезутъ съ собою запасы, и у нихъ бы у торговыхъ и у промышленыхъ людей, для ихъ нужъ, велѣти имати по двѣ чети человѣку, въ цѣну, въ пять пудъ четь, а за четь велѣти давати по рублю, противъ Руских хлѣбныхъ запасовъ, какъ имъ даютъ. И намъ то вѣдомо и безъ ихъ челобитья, что ѣздятъ изъ Поморскихъ городовъ въ Сибирь торговые и промышленые люди и закупаютъ въ Верхотурьѣ многіе хлѣбные запасы въ отвозъ, на продажу, въ Мангазею, и тѣмъ богатѣютъ, а отъ того въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣбъ живетъ дорогъ и служебнымъ людемъ въ хлѣбной дорогови живетъ нужа великая; и то дѣлается нерадѣньемъ, небреженьемъ вашимъ, а отъ насъ къ вамъ о томъ, да и до васъ къ прежнимъ воеводамъ, писано многижда, чтобъ однолично того беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленые всякіе люди на Верхотурьѣ хлѣба въ закупъ не покупали и въ отвезъ не отвозили, чтобъ отъ того хлѣбъ не дорожалъ и служилымъ людемъ въ томъ нужи не было.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ учинили заказъ крѣпкой, чтобы однолично торговымъ и промышленнымъ людемъ Верхотурскіе служилые и торговые люди и пашенные крестьяне хлѣба въ закупъ никому не продавали, а торговые и промышленные люди хлѣба въ отвозъ не покупали, опричь своихъ нужъ, чѣмъ имъ будучи на промыслу сытымъ быти; а у которыхъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей будетъ многой хлѣбъ, а покупанъ на Верхотурьѣ, а не сверху, не съ Руси привезенъ, и вы бъ тотъ хлѣбъ велѣли у нихъ имати на насъ, вѣсомъ въ пять пудъ четь, или въ мѣру, сыскавъ какъ они на Верхотурьѣ учнутъ покупати сами, и велѣли тѣ хлѣбные запасы отдавати Тобольскимъ служилымъ людемъ, а деньги имъ за тотъ хлѣбъ велѣли давати по нашему указу, по рублю за четь; а торговымъ людемъ оставливали хлѣбныхъ запасовъ чѣмъ имъ сытымъ быти. А будетъ у васъ на Верхотурьѣ, впередъ, вашимъ небреженьемъ, учнутъ закупщики хлѣбъ въ отвозъ закупати, на продажу, и хлѣбъ вздорожаетъ, и въ томъ служилымъ людемъ будутъ нужи, и вамъ отъ насъ за то быти

казненымъ смертью; а одноличнo бъ вамъ на вскупъ торговымъ и промышленнымъ людемъ хлѣба продавати не велѣти, чтобъ нашимъ служилымъ людемъ въ хлѣбной дорогови нужи не было· Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Генваря въ 26 день».

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Грамотами повелѣвалось:

1) Верхотурскому воеводѣ, чтобы съ ружниковъ, оброчниковъ, поповъ, дьячковъ, подъячихъ и торговыхъ людей, занимавшихся земледѣліемъ лично для самихъ себя, выдѣлять въ казну, при хорошемъ урожаѣ: изъ добраго хлѣба—4 снопъ, изъ средняго—5, а изъ худаго—6 и чтобы о взымаемомъ хлѣбѣ вести учетъ по умолотѣ хлѣба; если же кто изъ пашенныхъ крестьянъ и торговыхъ людей Верхотурскаго уѣзда вывезетъ хлѣбъ изъ уѣзда, то виновнаго подвергнуть смертной казнѣ. (Ак. И. Т. III; № 109).

Примѣчаніе. **Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ Сибиръ, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Указали есмя, въ Сибири въ пашенныхъ городѣхъ и въ острогахъ которые ружники и оброчники, попы и дьяконы, подъячіе, и торговые люди, пашутъ пашни на себя, а съ тѣхъ своихъ пашенъ оброку денежного и хлѣба въ нашу казну......... на насъ съ ихъ пахоты выдѣляти съ доброго хлѣба четвертой снопъ, а съ средняго хлѣба пятой снопъ, а съ худого хлѣба шестой снопъ, для того что ружники и оброчники пашни пашутъ, а наше денежное и хлѣбное жалованье емлютъ ежегодъ, а посадскіе люди вездѣ промышляютъ торгомъ, а пашенъ ни въ которыхъ городѣхъ не пашутъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые Верхотурскіе попы, и дьяконы, и подъячіе, и торговые и всякіе люди, опричь служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ, учнутъ пашню пахать на себя, а съ тоѣ пашни оброку денежного и хлѣба въ нашу казну не платятъ, и вы бъ велѣли выбрати изъ Верхотурскихъ служилыхъ людей добрыхъ, колко человѣкъ пригоже, и велѣли тѣмъ служилымъ людямъ у Верхотурскихъ поповъ и у дьяконовъ и у подъячихъ и у торговыхъ и у всякихъ людей, опричь Верхотурскихъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ, выдѣляти на насъ изъ ихъ пахоты изъ доброго хлѣба четвертой снопъ, а изъ среднего хлѣба пятой снопъ, а изъ худого хлѣба шестой снопъ; да что у кого выимемъ какого хлѣба и сколко сноповъ выдѣлу возмутъ, и вы бъ велѣли то все писати въ книги подлинно порознь, и велѣли тотъ хлѣбъ обмолотить тѣмъ же людемъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлятъ, да тѣ книги велѣли приносити къ себѣ, да съ тѣхъ книгъ велѣли сдѣлати перечневой списокъ, колко какого хлѣба сноповъ выдѣлятъ и что умолоту того хлѣба будетъ, да тотъ перечновой списокъ прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ, боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Өедору Опраксину, напередъ смѣтнаго списка, а въ смѣтной въ хлѣбной списокъ тотъ хлѣбъ велѣли написати особною статьею. А про Верхотурскихъ служилыхъ людей и про пашенныхъ крестьянъ распросили тутошнихъ служилыхъ и торговыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и сами высмотрѣли, мочно ли на Верхотурьѣ служилыхъ людей устроити за хлѣбное жалованье пашнею, или за хлѣбъ денгами, и по чему за четверть муки и крупъ и толокна дати, чтобъ имъ впередъ хлѣбныхъ запасовъ не давати, а на пашенныхъ бы крестьянъ пашни передъ прежнимъ прибавити; да и про то бъ есте расспросили всякихъ людей, мочно ли на Верхотурьѣ хлѣбныхъ запасовъ купити Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ въ полной окладъ на 131 годъ, къ Сибирской пахотѣ въ прибавку, и о кою пору дешевою цѣною купити и колко четьи мочно на**

Верхотурьѣ купить? А одноличнo бъ вамъ тѣмъ намъ послужити и на старыхъ пашенныхъ крестьянъ пашни прибавити, смотря по семьямъ и по прожиткомъ, и сколко хлѣба на Верхотурьѣ мочно купити; и вы бъ про то про все подлинно отписали къ намъ къ Москвѣ, нарочно, тотчасъ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ же Дворцѣ, чтобъ къ тому времени, какъ аже дастъ Богъ хлѣбъ поспѣетъ, и въ какову пору мочно на Верхотурьѣ хлѣбъ дешевою цѣною купити, отъ насъ съ Москвы для тоѣ хлѣбныя покупки съ деньгами посылати; одноличнo бъ вамъ тѣмъ намъ послужити съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, и отписати о томъ къ намъ вскорѣ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Марта въ 28 день».

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

и 2) Велѣно переписать татаръ Сылвинскихъ и Иренскихъ, какъ плативших съ давнихъ лѣтъ ясакъ, такъ и неплатившихъ. (Верхотурск. хрон. въ рук. В. Шишонко.).

Посланы на Сылву и Ирень къ Татарамъ и Остякамъ Чердынскіе цѣловальники для сбора десятинной пошлины, такъ какъ сюда собирались торговцы изъ разныхъ русскихъ городовъ съ разными товарами. При чемъ взималась слѣдующая пошлина: съ меду, воску и хмѣлю—съ 9 пудовъ десятый пудъ, съ 9 безмѣновъ—десятый, съ 9 гривенокъ—десятая; а съ мягкой рухляди и другихъ товаровъ, съ девяти—десятая часть; съ продажныхъ лошадей—съ лошади, пріобрѣтенной у купца, по 8 денегъ, а у иноземца по 4 деньги съ рубля; съ работныхъ людей, живущихъ у татаръ, по найму, оброка по 2 гривны съ человѣка и проч. Далѣе повелѣвалось, чтобы „для сторожи на торговыхъ людей имать имъ (цѣловальникамъ) людей въ Сылвинскомъ острогѣ... сколко человѣкъ пригоже". (А. А. Э. Т. III; № 124).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Лѣта 7130 Марта въ... день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу, воевода Василей Θеодоровичъ Бутурлинъ велѣлъ Чердынскимъ цѣловалникомъ Поспѣлу Григорьеву да Тарасиму Иванову ѣхати, изъ Чердыни, на Сылву и на Ирень рѣки, для того: въ нынѣшнемъ во 130 году поѣхали на Сылву и на Ирень рѣки розныхъ городовъ торговые люди, со всякими товары, торговати съ Сылвинскими и съ Иренскими Татары и Остяки, и цѣловалникомъ, пріѣхавъ на Сылву и на Ирень рѣки, сбирати на Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи десятинная пошлина, съ того дни, какъ они на тѣ рѣки пріѣдутъ, со всякихъ людей, съ меду и съ воску и съ хмѣлю съ девяти пудовъ десятой пудъ, съ девяти безмѣнъ десятой безмѣнъ, съ девяти гривенокъ десятая гривенка; а будетъ у кого того всего болши и менши, и цѣловалникомъ имати по счету; а съ мягкія рухляди и со всякихъ товаровъ съ девяти десятая-жъ, а у Остяковъ съ мягкія съ продажныя рухляди десятая жъ пошлина имати; а съ продажныхъ лошадей имати пошерстное, съ лошади по осми денегъ у купца. А которые заволочные Татарове и всякіе иноземцы учнутъ на Сылвѣ и на Ирени рѣкахъ, пріѣзжая, всякими свои товары, медомъ и воскомъ, съ Рускими люди торговали, и съ тѣхъ пріѣзжихъ иноземцовъ имати порублевую пошлину, по четыре денги съ рубля; да съ работныхъ людей, съ наймитовъ, которые живутъ у Тотаръ въ наймѣхъ, оброку имати со всякого человѣка по двѣ гривны. А сбирати цѣловалникомъ всякая государева десятинная порублевая пошлина, и пошерстные и оброчные денги, вправду, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: другу не дружити, а недругу не мстити, по дружбѣ никому никакихъ государевыхъ пошлинъ не поступатись. Да и про то имъ въ Сылвинском

острогѣ у Руских людей, и на Силвѣ и на Ирени рѣкахъ у Остяковъ и у торговыхъ людей, расироснти подлинно: зимою, или нынѣ весною, до нихъ цѣловалниковъ, кто на Сылву и на Ирень рѣки торговые люди пріѣзжали ли; и будетъ пріѣзжали, и которого города и кто именемъ пріѣзжалъ, и съ какими товары; и у Остяковъ какова товару меду, и воску и хмѣлю и мягкія рухляди, соболей и куницъ и бобровъ и всякія мягкія рухляди, покупали-ль и на какіе товары мѣняли-ль; и о какову пору, съ тѣми товары, съ Сылвы и съ Ирени проѣхали къ себѣ? Да кто про кого именемъ по тѣ неявленые товары скажутъ, и цѣловалникомъ то все велѣти записывати въ книги подлинно, порознь, себѣ статьею. А будетъ которые торговые люди съ товары пріѣзжали на Сылву и на Ирень рѣки прежъ ихъ пріѣзду, и исторговався, съ Сылвы и съ Ирени поѣдутъ къ себѣ по городомъ, а они цѣловалники учнутъ съ ними стрѣчаться: и цѣловалникомъ у тѣхъ торговыхъ людей товары ихъ пересматривать, а пересмотря съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ имати у нихъ на Государя десятинная пошлина и писати въ книги подлинно. А для сторожы на торговыхъ людей имати имъ людей въ Сылвинскомъ острогѣ, у Ондреевыхъ у Петровыхъ приказщиковъ Строгановыхъ, по прежнему, сколко человѣкъ пригоже, и приказати тѣмъ сторожемъ о томъ накрѣпко, чтобъ тѣ сторожы смотрили и берегли того накрѣпко, чтобъ торговые всякіе люди въ Сылвинскомъ острогѣ, не явясь имъ цѣловалникомъ, на Сылву и на Ирень рѣки и назадъ съ Сылвы и съ Ирени не проѣзжали, и заповѣдными товары, пансыри, и доспѣхи, и шеломы, и сабли, и копьи, торговые люди никто, никоторыми дѣлы, съ Остяки не торговали; да и самимъ цѣловалникомъ заповѣдныхъ товаровъ Остякомъ не продавати и съ Остяки и со всякими люди съ ними никакими товары безпошлинно не торговати. Да и о томъ цѣловалникомъ на Сылвѣ и на Ирени учинити заказъ же крѣпкой, чтобъ всякіе Руские торговые люди, и Татара, и Остяки, и всякіе иноземцы, всякіе свои вѣсчіе товары покупая и продавая вѣсили въ государевъ вѣсъ, которой имъ цѣловалникомъ данъ въ Чердыни, за государевою таможенною печатью; а опричь бы того никто въ свой вѣсъ всякихъ вѣсчихъ товаровъ не покупалъ и не продавалъ, чтобъ за тѣмъ государевѣ Сылвинской и Иренской десятинной пошлинѣ недобору и Рускимъ людемъ съ Остяки спору не было. А которые торговые люди учнутъ на Сылвѣ и на Ирени съ Остяки торговати заповѣдными товары, пансыри, и доспѣхи, и шеломы, и сабли, и копьи: и цѣловалникомъ тѣхъ торговыхъ людей въ государевѣ пенѣ давати на крѣпкія поруки съ записми, а за поруками учинити имъ срокъ стати въ Чердыни передъ государевымъ воеводою передъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ; а товары ихъ всѣ, у кого что есть, переписавъ, имати на Государя. А кто учнетъ, опричь государева вѣсчего батмана, въ свой не прямой вѣсъ всякой вѣсчей товаръ покупая или продавая вѣсити, и цѣловалникомъ у тѣхъ людей не прямые вѣсы вынимати, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди на Государя по полуполтинѣ на человѣкѣ, чтобъ ему и инымъ впередъ такъ не повадно было воровати, въ свой вѣсъ покупая или продавая товары вѣсити; а на комъ что заповѣдныхъ денегъ возмутъ, велѣти писати въ книги, себѣ статьею, опричь десятинныхъ пошлинъ. А что цѣловалники съ торговыхъ людей съ товаровъ, съ меду и съ воску и съ хмѣлю и со всякія мягкія рухляди и съ иныхъ со всякихъ товаровъ, десятинныя и порублевыя пошлины, съ работныхъ людей оброку, и съ продажныхъ лошадей поштерстнаго, или у кого какова пенного товару возмутъ на Государя, заповѣдные товары: и имъ то все велѣти писати въ книги жъ подлинно, порознь; да ту десятинную и порублевую пошлину, медъ и воскъ и хмѣль и мягкую рухлядь, и поштерстныя и оброчныя денги, и пенные товары, и той десятинной и порублевой пошлинѣ и всякимъ денгамъ и пеннымъ товаромъ книги, за своими руками, привести въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ государеву воеводѣ Василью Ѳедоровичу Бутурлину. А которые торговые люди учнутъ бити челомъ Государю, а имъ цѣловалникомъ учнутъ подавати челобитныя: и цѣловалникомъ на торговыхъ людей, а торговымъ на Остяковъ,

судъ давати и управа межъ ими чинити вправду, по государеву крестному цѣлованью; да съ тѣхъ судныхъ дѣлъ на виноватомъ имати государевы пошлины по государеву указу, съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ деньги, да тѣ пошлинныя денги велѣти писати въ книги жъ и привести въ Чердынь съ собою вмѣстѣ; а которыхъ судныхъ дѣлъ, для великого спору, вершити немочно, и цѣловалникомъ суда своего сыску списки положити и за судныхъ спискомъ обоихъ исцомъ, за поруками, учинити срокъ стати въ Перми Великой, передъ государевымъ воеводою передъ Васильемъ Ѳеодоровичемъ Бутурлинымъ. А Тотаръ имъ цѣловалникомъ Сылвинскихъ и Иренскихъ переписати, которые ясакъ даютъ изстари и которые ясаку не даютъ, и ясакъ съ старыхъ ясашныхъ Татаръ, и которые прибудутъ вновь, собрати сполна, по государеву крестному цѣлованью, верстая новоприбылыхъ Татаръ ясакомъ противъ старыхъ ясашныхъ Татаръ, кто кому въ версту; а лишнего не накладывати. А одноличво цѣловалникомъ на Сылвѣ и на Ирени рѣкахъ, со всякихъ торговыхъ людей и со всякихъ ихъ товаровъ, десятинная всякая пошлина сбирати на Государя съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, передъ прошлымъ годомъ съ прибылью; и торговыхъ людей съ Остяки судити и управа межъ ими чинити, а недругу не мстити и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и Остякомъ насилства и продажи никоторыя не чинити, и безпошлинно ни съ кѣмъ никакими товары торговати никому не велѣти жъ, и во всемъ Государю искати прибыли; а лишнихъ пошлинъ ни на комъ не имати, и надъ Тотары насилства и налоговъ никакихъ не чинити, и тѣхъ Тотаръ, которые ясаку не платятъ, не укрывати. А будетъ цѣловалники на Сылвѣ и на Ирени рѣкахъ съ торговыхъ людей, съ меду и съ воску и съ хмѣлю и со всякія мягкія рухляди, государеву десятинную и порублевую и съ судныхъ дѣлъ пошлины, и съ продажныхъ лошадей пошерстное, и съ работныхъ людей оброкъ, и заповѣдные денги, сбирати, и Остяковъ и Руских людей судити, и управу между ими чинити, станутъ не прямо, и надъ Тотары насилство и налоги какіе чинити, и тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, станутъ укрывати и отъ того учнутъ у кого имати посулы и поминки, или ихъ небереженьемъ кто учнетъ заповѣдными товары торговати, или кому учнутъ насилство чинити, а послѣ про то про все сыщется: и цѣловалникомъ Поспѣлу и Гарасиму, за то, быти отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ великой опалѣ и въ казни. А государевы ясашныя куницы на 131 годъ привести въ Чердынь, цѣловалникомъ Поспѣлу и Гарасиму, съ собою вмѣстѣ; а подъ государеву казну, подъ медъ и подъ воскъ и подъ хмѣль и подъ мягкую рухлядь, взяти имъ цѣловалникомъ подводы, какъ мочно государеву казну подняти; а для писма посланъ съ ними цѣловалники дiячокъ Ивашко Негодяевъ. Къ сему наказу воевода Василей Ѳеодоровичь Бутурлинъ печать свою приложилъ».

Въ 19 Августа Верхотурскимъ воеводамъ царскими грамотами повелѣвалось: 1) чтобы Строгановскіе люди не ловили звѣрей и рыбы у Вогуличь въ Чусовской волости. Эта волость была приписана къ Верхотурскому уѣзду. (Ак. И. т. III; № 112).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ нынѣшнемъ во 130 году Августа въ 5 день, писали есте къ намъ и прислали Верхотурского уѣзду Чюсовскихъ Вогуличь сотника Копчика Янашева съ товарыщи на Максима Строганова въ насилствѣ и въ обидахъ челобитную; а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 130 и въ прошлыхъ годѣхъ посылалъ тотъ Максимъ Строгановъ Татаръ своихъ Мулинскихъ и Руских людей въ ихъ вотчины, украдомъ, соболей и куницъ и бобровъ и всякого звѣря и рыбы лови-

тѣ, и имъ отъ ихъ насилства нашего ясаку платити ставится не чѣмъ, и Татаровя и Вогуличи бредутъ розно, потому что стали голодны; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣхъ Максимовыхъ людей Строганова, которые учнутъ въ ихъ вотчины пріѣзжаючи звѣрь и рыбу ловити, имая приводити на Верхотурье. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ въ Верхотурской уѣздъ, въ Чюсовскую волость, послали Верхотурскихъ стрѣлцовъ и казаковъ, сколко человѣкъ пригоже, и велѣли тѣхъ Чюсовскихъ Вогуличь отъ Строгановихъ и стороннихъ людей отъ обидъ и отъ насилства беречи; да будетъ которые сторонние люди учнутъ къ тѣмъ къ Чюсовскимъ Вагуличамъ въ вотчины пріѣзжати насилствомъ, и соболи и куницы и бобры и всякой звѣрь и рыбу ловити, и вы-бъ тѣхъ людей велѣли имая приводити къ себѣ на Верхотурье, и чинили имъ по сыску наказанье, смотря по винѣ, чтобъ отъ того насилства Чюсовские Вагуличи розно не розбрелися, и нашъ бы ясачной сборъ въ томъ не залегъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Августа въ 19 день".

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Өедоръ Опраксинъ. *Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—131 Декабря въ 20 день привезъ Государеву грамоту сынъ боярскій Ондрѣй Шаршинъ.

и 2) Въ 29 Августа, чтобы были прекращены различныя злоупотребленія сибирскихъ служилыхъ людей и чтобы воеводы обратили вниманіе на водвореніе въ сибирскихъ городахъ порядка. (Тамъ-же; № 113).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Сибирскихъ городѣхъ служилые и всякихъ чиновъ люди, въ духовныхъ дѣлѣхъ, богомолца нашего Архіепископа Кипреяна и его десятилниковъ слушати и подъ судъ къ нему ходити не хотятъ, и научаютъ межъ себя на Архіепископа служилыхъ и всякихъ чиновъ людей во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ шумѣть, а вы воеводы имъ въ томъ потакаете; а которыхъ де нашихъ людей посылаете къ Татаромъ, и Вагуличамъ, и къ Остякомъ, сбирати нашія казны, и тѣ люди Татаромъ и Остякомъ и Вагуличамъ чинятъ всякое насилство, и посулы емлютъ великіе, а нашей казнѣ прибыли ни въ чемъ не ищутъ; и въ пьянствѣ де у васъ многіе люди бьются и рѣжутся до смерти, а вы про то не сыскиваете.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ впередъ богомолца нашего Кипреяна архіепископа въ духовные ни въ какіе дѣла не вступались, и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей ото всякого дурна унимали, а которые люди архіепископа или его десятилниковъ въ духовныхъ дѣлѣхъ слушати не учнутъ, и вы-бъ тѣмъ людемъ велѣли наказанье чинити, смотря по винѣ и по тому, какъ къ вамъ о томъ архіепископъ писати учнетъ, или десятилники учнутъ сказывати, и смотря по дѣлу и по сыску; а которыхъ служилыхъ людей учнете посылати къ Татаромъ, и къ Вагуличамъ, и къ Остякомъ, сбирати на насъ ясаку, и вы-бъ тѣмъ служилымъ людемъ заказали накрѣпко, чтобъ они съ ясачныхъ людей сбирали на насъ ясакъ въ правду, и ясачнымъ людемъ насилства никоторого не чинили, и лишнего ясаку на себя не сбирали, а будетъ которые люди съ Татаръ и съ Вагуличь и съ Остяковъ учнутъ сбирати на насъ ясакъ не прямо, и учнутъ Татаромъ и Вагуличамъ и Остякомъ чинити насилство и обиды и имати посулы, и вы-бъ тѣхъ людей отъ такого воровства унимали, и чинили имъ наказанье, смотря по ихъ винамъ, кто чего доведется; да и сами-бъ есте, будучи на Верхотурьѣ, Татаромъ и Остякомъ и Вагуличамъ насилства не чинили никоторого, и посуловъ и поминковъ не имали, и воровъ ото всякого дурна унимали,

а душегубцомъ чинили наказанье жестокое; а учнете дѣлати не въ правду, а будутъ на васъ въ томъ челобитчики, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Августа въ 29 день".

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Думной діакъ Иванъ Грамотинъ. *Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 131 Декабря въ 18 день привезъ Государеву грамоту подьячей Арефа Башмаковъ.

Въ этомъ году вышли изъ Казани переселенцы изъ крестьянъ и поселились на р. Нейвѣ. (Верхотурск. хрон. въ рук. В. Шишонко).

Сибирскій архіепископъ Кипріанъ пожалованъ пашенными землями въ количествѣ 100 дес. и сѣнными покосами на р. Ницѣ, гдѣ онъ и поселилъ 8 крестьянскихъ семей. (Рус. Ист. Биб. 1875 г. См. пред. годъ сей лѣт.).

Дана архіеп. Корнилію несудимая грамота. (Лѣт. археограф. Ком. вып. 3).

Царской грамотой Верхотурскому воеводѣ Ивану Пушкину повелѣвалось: не воспрещать пашеннымъ крестьянамъ, служилымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ дѣлать вклады въ Никольскій монастырь; а также взыскивать въ пользу казны, съ монастырскихъ половниковъ выдѣльной хлѣбъ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Пушкину. Били намъ челомъ Сибирскіе Верхотурского города Николского манастыря игуменъ Аврамъ да строитель старецъ Макарей съ братьею, а сказали: въ прошломъ во 129 году ѣхалъ въ Сибирь Кипріанъ, архіепископъ Сибирской и Тоболской, велѣлъ имъ быти у нашего богомолья въ монастырѣ, а то де мѣсто скудное, питатися имъ безъ нашего жалованья нечѣмъ; а которые де наши пашенные крестьяне и служилые люди и ямскіе охотники хотятъ вкладу дать, и Верхотурскіе воеводы тѣмъ служилымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и ямскимъ охотникомъ тѣхъ земель въ монастырь давати не велятъ, а мѣсто де скудное, собою пахать невозможно; а которыми де они половники пашни пахали и у нашего богомолья питалися, и нынѣ де со всякихъ людей и съ монастырей и съ поповъ и съ половниковъ съ монастырскихъ велѣно на насъ имати пятой снопъ, и они де и досталь оскудѣли, и у нашего де богомолья въ церквѣ образовъ и книгъ и колоколъ нѣтъ, а собою имъ и вымѣнить нечѣмъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ устроити, нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ и на монастырское строенье велѣти дати изъ нашей казны. И мы Верхотурского Николского монастыря игумена Аврамія да строителя старца Макарія съ братьею пожаловали: которые пахотные крестьяне и служилые люди и ямскіе охотники по себѣ и по своихъ родителѣхъ похотятъ дати на Верхотурье въ Николской монастырь пашенныя свои земли, и тѣмъ людемъ зопрещати не велѣли, а велѣли имъ тѣ свои земли давати въ монастырь поволно.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые будетъ наши пашенные крестьяне и служилые люди и ямскіе охотники по себѣ и по своихъ родителѣхъ похотятъ дати въ Николской монастырь пашенныя свои земли, и ты бъ тѣмъ людемъ вкладу давати не запрещалъ, велѣлъ имъ свои земли давати въ монастырь поволно, потому что въ Сибири пашни много, а монастыри скудны, а опричь того имъ строитца нечѣмъ; а въ нашемъ жалованьѣ въ ругѣ имъ велѣлъ отказати, потому что у нихъ пашня есть и половники у нихъ пашутъ; а съ половниковъ съ нихъ велѣлъ на насъ имати выдѣлной хлѣбъ по прежнему нашему указу, потому что выдѣлной снопъ, по нашему указу, положенъ на всякихъ пахотниковъ, опричь на-

ныхъ служилыхъ людей, да и для того, что въ Сибири многіе пашутъ безъ дань, а оброку никакого съ тѣхъ своихъ пашенъ не платятъ, а служилымъ людемъ наше хлѣбное жалованье посылають изъ Рускихъ городовъ; а впередъ еси велѣлъ выдѣлной хлѣбъ на насъ сбирати со всякихъ людей, опричь нашихъ Сибирскихъ служилыхъ людей; а что съ кого имянемъ съ ружниковъ или съ посадскихъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ и съ ямскихъ охотниковъ и съ монастырскихъ половниковъ выдѣлного хлѣба возмешь, и ты бъ тотъ выдѣлной хлѣбъ велѣлъ писати въ книгу подлинно, порознь, да о томъ отписалъ, и выдѣлному хлѣбу книгу прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діакомъ нашимъ. Ивану Болотникову, да Өедору Апраксину, да Аөонасью Истомину, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131, Ноября во 2 день».

За закрѣпой дьяка Ивана Болотникова. (Изъ акт. рук. Ө. Нишонко).

Чердынскому воеводѣ царскими грамотами повелѣвалось: 1) 27 Ноября произвести слѣдствіе о насильствахъ прежняго Чердынскаго воеводы Бутурлина.—(А. И., № 114).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу. Билъ намъ челомъ изъ Сибири архіепископли слободы съ Устницы рѣки пашенной крестьянинъ Тиханко Жиряковъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 130 году ѣхалъ де онъ Тиханко съ Руси въ Сибирь, на Устницу рѣку, съ женою своею и съ дѣтми и со всѣми животы, и пріѣхалъ де въ Чердынь, и въ Чердынѣ де воевода Василей Вутурлинъ прошалъ у него Тихонка, отъ пропуску, двадцати рублевъ денегъ да двy пудовъ хмѣлю да двy выжлецовъ; и онъ де Тиханко Василью сказалъ, что онъ изъ Сибири, архіепископль крестьянинъ, и грамоту де архіепископлю и хлѣбнымъ запасомъ роспись Василью казалъ, и Василей де Вутурлинъ, не вѣря тому, велѣлъ у него Тихонка взяти насилствомъ двѣ кипы архіепископлего хмѣлю поворно, обсѣкши у саней оглобли, и поставилъ въ таможнѣ, а вѣсомъ де въ тѣхъ кипахъ тридцать пять пудъ, и стоялъ де тотъ хмѣль у таможни безъ призору, и жилъ де онъ Тиханко за тѣмъ въ Чердыни три недѣли въ великомъ утѣсненіи, и живучи де съ женою и съ дѣтми проѣлся, а было де у него на хлѣбѣ пятнадцать человѣкъ да восемь лошадей, и въ той де Васильевѣ издержкѣ учинилось ему убытка въ проѣсти двадцать восемь рублевъ съ полтиною; и не истерпя де онъ Тиханко тѣсноты и убытка, и не хотя быти въ нашей пенѣ въ хлѣбномъ недовозѣ, далъ Василью Вутурлину отъ пропуску два рубли денегъ да два пуда хмѣлю да два выжлеца гончихъ звѣриныхъ; и Василей де Вутурлинъ, изманя ему зимнее время, а отпустилъ его не въ пору, въ весну, въ распалье, и онъ де для вешнего пути наимовалъ подъ нашъ хлѣбной запасъ подводы, въ прибавку противъ своихъ подводъ, до Верхотурья, и на волоку де обняла его весна, и ему де съ тѣмъ нашимъ запасомъ ѣхати было не мочно, и онъ де для того вешнего пути покинулъ на волоку нашего хлѣбного запасу двѣнадцать четвертей съ осминою крупъ и толокна, цѣною на тридцать рублевъ, да съ голоду де у него умерли двѣ лошади, цѣна двѣнадцать рублевъ, и съ тѣмъ де онъ нашимъ съ досталнымъ хлѣбнымъ запасомъ ѣхалъ Верхотурскимъ волокомъ четыре недѣли, и помиралъ голодною смертью; и всего де ему отъ Василья Вутурлина учинилось убытка въ его Васильевѣ насилствѣ, проѣсти и въ наимѣхъ лишнихъ подводъ, и что покинулъ на волоку нашего запасу, и въ конскомъ падежю, и всякихъ проторей, семьдесятъ рублевъ съ полтиною, и отъ того де Васильева насилства въ конецъ онъ погибъ и одолжалъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти про то Васильево насилство сыскати и указъ учинити.—И будетъ такъ, какъ намъ

Тиханко Жиряковъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ по сей нашей грамотѣ, а противъ челобитья Тихонкова, сыскали въ Чердыни на посадѣ и въ Чердынскомъ уѣздѣ архимариты и игумены и попы и дьяконы, и земскими старостами и таможенными головами и цѣловалники, и посадскими и уѣздными всякими людми, архимариты и игумены по иноческому обѣщанью, а попы и дьяконы по священству, а земскими старостами и таможенными головами и цѣловалники и посадскими и уѣздными многими всякими людми по нашему крестному цѣлованью, въ правду, безо всякія понаровки, да кто что про то все въ обыску скажетъ, и вы-бъ велѣли тѣхъ людей имяна и рѣчи написать на списокъ подлинно, поровнь по статьямъ, да которые люди грамотѣ умѣютъ, и тѣмъ людемъ велѣли-бъ есте къ своимъ рѣчамъ руки свои приложити, а будетъ которые люди грамотѣ не умѣютъ и въ тѣхъ людей мѣсто велѣли-бъ есте отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложити, да тотъ обыскной списокъ, за обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ и вы за своими руками, прислали къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ отписку и обыски велѣли отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ думному Ивану Грамотину съ товарыщи. А обыскивали-бъ есте по сей нашей грамотѣ противъ Тиханкова челобитья про все подлинно всякими многими людми накрѣпко въ правду, по нашему крестному цѣлованью, не норовя никому ни въ чемъ, да и сыскнымъ бы есте людемъ по тому-жъ говорили накрѣпко, чтобъ они про то про все, кто про что самъ вѣдаетъ или кто отъ кого что слышалъ, сказали въ правду по нашему крестному цѣлованью, а не лгали; а будетъ въ обыскѣхъ учнете кому норовить, или сыскные люди учнутъ въ рѣчахъ своихъ сказывати не въ правду, норовя кому или рясь кому по какой недружбѣ, а послѣ про то сыщется, и вамъ и тѣмъ сыскнымъ людемъ за то отъ насъ быть въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Ноября въ 27 день".

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Дементей Образцевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись*: въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу.— 131 Марта въ 3 день подалъ сію Государеву грамоту (*имени не написано*). — *На оборотѣ же внизу*: Справилъ подъячей Девятко Русиновъ.

Повелѣвалось: 1) отвезти изъ Чердыни и его уѣзда на Верхотурье хлѣбные запасы, причитающіеся съ 8 сохъ. (Тамъ-же; № 115).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Саввѣ Лухневу. Указали есмя съ Перми Великія, съ посаду и съ уѣзду, съ живущего съ осми сохъ, Пермичамъ, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ на жалованье, хлѣбныхъ запасовъ, на нынѣшней 131 годъ, передѣ прошлымъ 130 годомъ съ убавкою, 287 четьи муки, 115 четьи безъ четверика крупъ и толокна, вѣсомъ въ пять пудъ четвергъ, безъ подмѣсу; да для судового дѣла четыре человѣка плотниковъ, со всею плотничьею снастью; да за хлѣбные-жъ запасы отвезти деньгами, за 524 чети муки, за 70 четьи съ осминою и полполтретника крупъ и толокна, 629 рублевъ 29 алтынъ съ денгою, за четь муки по рублю, а за крупы и за толокно по полутора рубля за четверть. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ тотчасъ велѣли собрати къ себѣ Пермичь, посадскихъ и волостныхъ старостъ и цѣловалниковъ, а собравъ сказали имъ нашъ указъ, и велѣли бы имъ хлѣбные запасы готовить и за хлѣбъ денги сбирати наспѣхъ, и на Верхотурье отвезти вскорѣ тотчасъ, по нынѣшнему по первому зимнему пути, чтобъ имъ съ тѣми запасы на Верхотурье пріѣхать до масленицы, а съ Верхотурья-бъ къ себѣ назадъ воротится по зимнему-жъ пути; а какъ они Пермичи въ

Сибирь хлѣбные запасы отвезутъ, по наряду все сполна, и мы ихъ пожаловали, велѣли имъ за тотъ хлѣбъ зачести денгами, изъ Казанского Дворца, передъ прежними годы съ прибавкою, за четь ржи по двадцати по пяти алтынъ, а за четверть крупъ и толокна по рублю по четыре алтына съ денгою, для ихъ нужи, что они въ прежнихъ годѣхъ, сбирая съ себя, возили въ Сибирь многой хлѣбъ и денги зачитаны по меншой цѣнѣ. А велѣли-бъ естя имъ сбирати и готовить хлѣбные запасы, муку и крупы и толокно, четверть вѣсомъ въ пять пудъ, опричь рогожныхъ мѣховъ; а собравъ съ Пермичь тѣ хлѣбные запасы, и плотниковъ, и за хлѣбъ денги, по сему нашему указу, и взявъ у Пермичь подъ тѣ наши хлѣбные запасы посошныхъ людей съ подводы, съ саньми, и съ веретищи, и съ ужищами, и плотниковъ, отпустили тѣ запасы, и денги, и плотниковъ, въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники, кого Пермичи посадскіе люди и волостные крестьяне выберутъ, чтобъ имъ поспѣти на Верхотурье по нынѣшнему по зимнему пути, въ великой мясоѣдъ, до масленицы за двѣ недѣли одноличио, безо всякого переводу, и чтобъ за плотники нашимъ хлѣбнымъ запасомъ, за судами, на Верхотурьѣ мотчанья не было и вешней бы болшой полой воды не испустить. А о томъ бы естя Пермичамъ приказали накрѣпко, чтобъ у нихъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ подмѣсу и худого хлѣба не было, никоторыми мѣрами; а одноличио-бъ естя Пермичамъ, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, тѣ хлѣбные запасы, и за запасъ денги, и плотниковъ, велѣли изготовить и отпустили на Верхотурье съ цѣловалники вскорѣ, все сполна, чтобъ въ Сибири служилымъ людемъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ нужи не было, а Пермьскимъ бы старостамъ и цѣловалникомъ и посошнымъ людемъ, съ подводами, на Верхотурьѣ не завесновати и поспѣти-бъ съ Верхотурья назадъ къ себѣ, нынѣ, по зимнему-жъ пути, чтобъ имъ въ томъ нужи и лишнихъ убытковъ не было. А на Верхотурьѣ, тѣ наши хлѣбные запасы, и за хлѣбъ денги, и плотниковъ, велѣли отдать воеводамъ Ивану Пушкину да Дмитрею Зубову; а къ нимъ о томъ, нашъ указъ посланъ же, а велѣно имъ, взять у цѣловалниковъ хлѣбные запасы, и денги, и плотниковъ, отпустити цѣловалниковъ и посошныхъ людей съ Верхотурья назадъ тотчасъ, и наметовъ никакихъ и издѣлей наметывати на нихъ не велѣно, и наша грамота о томъ къ нимъ послана, съ великимъ укрѣпленіемъ; а впередъ Пермичамъ, въ Сибирь, запасовъ возити менши того и передъ прежнимъ будетъ лготнѣе. А которого числа Пермичи съ хлѣбомъ и съ плотники въ Сибирь, на Верхотурье, пойдутъ, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а отписку велѣли отдать въ Новгородской Четверти дьякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Ноября въ день".

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, по склейкамъ коихъ скрѣпилъ: Діакъ Дементей Образцовъ. *Въ концѣ на оборотѣ*: Справилъ Михалко Патракѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись*: Въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. — 131 Генваря въ 12 день привезъ сю Государеву грамоту Чердынецъ Офонка Вотиковъ.

и 2) Оказывать Покровскому женскому монастырю, что въ Верхотурьи, вспомоществованія деньгами, пашенною землею и рыбными ловлями. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Пушкину. Била намъ челомъ Верхотурского города Покровского монастыря игуменія Анисія съ сестрами: во 129 году ѣхалъ богомолецъ нашъ Кипреянъ архіепискупъ., и ихъ де собралъ въ мірѣ и устроилъ имъ церковь Покровъ Пресвятей Богородицы, и устроилъ имъ наше

богомолье монастырь, а монастыря де дѣвичья прежъ сего не было, келью имъ на томъ мѣстѣ поставилъ; а живетъ де ихъ въ той кельишкѣ десять сестеръ, а изъ тѣхъ де кельишокъ и ограды де около того мѣста, и колоколовъ, и книгъ, и образовъ нѣтъ, и купити нечѣмъ, для того что волочились они межъ дворъ и жили въ мірѣ, а вотчинки и никакихъ угодей у того нашего богомолья нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти то наше богомолье Покровской монастырь устроити, церковь, и кельи, и ограду около монастыря, чтобъ имъ въ мірѣ не шататца и съ мірскими людми не жити, и пожаловати бы ихъ милостиней, хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ, и велѣти бы у Покрова пресвятей Богородицы попа и дьячка и пономаря устроити нашимъ жалованьемъ, денежною и хлѣбною ругою. И мы Покровского монастыря старицъ пожаловали, велѣли имъ на нынѣшней на 131 годъ на одинъ дати по два рубли старицѣ, а впередъ велѣли устроити ихъ по прежнему нашему указу, землею, пашнею и рыбными ловлями.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Покровского монастыря старицамъ, игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами, велѣлъ дати на нынѣшней на 131 годъ нашего жалованья по 2 рубли старицѣ изъ Верхотурскихъ изо всякихъ доходовъ, да тое дачю велѣлъ написати въ росходные книги и въ смѣтной списокъ своею статьею; а впередъ бы еси того Покрвского монастыря игуменью Анисью съ сестрами устроилъ пашнею, рыбными ловлями и угодьями по прежнему нашему указу, чѣмъ бы сытымъ быти; а въ которомъ мѣстѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ пашенною землею, рыбными ловлями устроишь и на сколко четвертей пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловелъ и всякихъ угодей къ Покровскому монастырю отведутъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Алексѣю Михаиловичу Воротынскому, да діакомъ нашимъ, Ивану Болотникову, да Өедору Опраксину, да Афонасью Истомину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131, декабря во 2 день».

За закрѣпой діяка Аөонасія Истомина.

Повелѣно грамотою 4 декабря послать изъ Чердыни цѣловальника къ Сылвенскимъ и Иренскимъ татарамъ для сбора ясака. (Акт. Ист. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Өеодоровичю Бутурлину да подъячему Неустрою Алимпееву. Билъ намъ челомъ Чердынецъ посадской человѣкъ Поспѣлко Григорьевъ сынъ Серебрениковъ, а сказалъ: ходятъ де изъ городовъ торговые люди въ Татары на Сылву и на Ирень торговать медомъ и воскомъ, и выборные де цѣловалники емлютъ съ нихъ нашу десятину, а иные де многіе Татарове въ нашу казну ясаку не даютъ, а даютъ подмогу своимъ Татаромъ; а нашу де десятинную казну съ Татаръ возитъ до города Сенка Клементьевъ изъ найму, а опричь де того Сенки нашей десятинной казны никто не возитъ, и съ того онъ Сенка въ нашу казну не даетъ ничего, корыстуется самъ, а Татаръ, которые ясаку не даютъ, укрываетъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти его Поспѣлка послати къ Татаромъ на Сылву и на Ирень съ вѣрными цѣловалники, которыхъ выберутъ къ Татаромъ въ нынѣшней во 130 годъ, и велѣти бъ ему ясакъ съ Татаръ сбирати и Татаръ переписати, которые ясаку не даютъ, ясакъ возити ему до города; а онъ де Поспѣлко, передъ 129 годомъ, приберетъ десять пудъ меду, а пудъ меду по рублю, а будетъ не приберетъ, и онъ тѣ денги десять рублевъ, на нынѣшней на 130 годъ, заплатитъ въ нашу казну. А въ Пермскомъ смѣтномъ спискѣ 129 году, каковъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, ты Василей въ нынѣшнемъ во 130 году, написано: въ прошломъ во 129 году, по книгамъ вѣрныхъ цѣловалниковъ Семейки Клементьева да Бориса Кабанова Сылвинскія и Иренскія десятинныя и съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и поперстныхъ денегъ собрано двадцать два рубли десять алтынъ съ денгою, да семнадцать пудъ и

десять гривенокъ меду, пудъ триддать гривенокъ воску, кожа лосиная, пять оленинъ, три пуда хмѣлю. И мы указали: для сбору послати къ Татаромъ на Сылву и на Ирень съ цѣловалники, которыхъ выберутъ въ нынѣшнемъ во 130 году, Поспѣлка Серебреника, и Татаръ переписати, которые ясаку не даютъ, и ясакъ до города возити ему жъ Поспѣлку; а того велѣли смотрить и беречь, чтобъ отъ него Поспѣлка Татаромъ насилствъ и налоговъ не было.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Поспѣлка Серебреника, въ нынѣшнемъ во 130 году, послали къ Татаромъ для сбору, съ цѣловалники вмѣстѣ, и Татаръ велѣли ему переписати, которые ясакъ даютъ изстари и которые ясаку не даютъ, и ясакъ съ старыхъ ясашныхъ Татаръ и которые прибудутъ вновь велѣли сбирати; а собрати бъ велѣли противъ 129 году сполна. А цѣловалникомъ и тому Поспѣлку, въ наказной своей памяти, написали бъ есте съ великимъ укрѣпленіемъ, чтобъ они Татаръ ясашныхъ и прибылыхъ, которые ясаку не платятъ, переписывали, и ясакъ съ ясашныхъ Татаръ сбирали, и на тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, ясакъ клали прямо, по нашему крестному цѣлованью, верстая противъ старыхъ ясачныхъ Татаръ, кто кому въ версту, а лишнего бъ не накладывали; а надъ Поспѣлкомъ бы цѣловалники смотрили и берегли накрѣпко, чтобъ онъ Татаромъ насильства и налоговъ никакихъ не чинилъ; да будетъ цѣловалники и Поспѣлко сверхъ 129 году и сверхъ Поспѣлковы наддачи что приберутъ, и то добро; а будетъ чего не доберутъ, и вы бъ тотъ недоборъ и наддачу десять рублевъ, что Поспѣлко наддалъ сверхъ сбору 129 году, взяли на Поспѣлкѣ, да тѣ денги велѣли написати въ смѣтной списокъ имянно. А къ Татаромъ бы есте о томъ отписали, чтобъ цѣловалникомъ посуловъ и поминковъ не давали, опричь нашего ясаку, и тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, не укрывали; а будетъ кто учнетъ имъ какое насильство чинити, и они бъ на тѣхъ людей били челомъ намъ, а къ вамъ приносили челобитныя, и вы бъ про то сыскивали накрѣпко и, по сыску, на тѣхъ людей давали бъ есте имъ управу, чтобъ одноличнo Татаромъ насилства и налоговъ никихъ ни отъ кого не было, а въ избыли бъ Татарове въ ясашномъ окладѣ не были жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Декабря въ 4 день».

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Сава Романчюковъ. *На оборотѣ въ концѣ*: справилъ Петрушка Филимоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись*: въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да подьячему Неустрою Алимпееву.—130 Марта въ 18 день подалъ Поспѣлко Григорьевъ.

Крестьяне, поселившіеся въ 1611 году на рѣкѣ Нейвѣ и Сережу (правильнѣе Режъ), обзаведясь дворами и распахавъ пашню безъ всякаго вспомоществованія со стороны Правительства,—ходатайствовали о томъ, чтобы Верхотурскіе служилые люди не чинили имъ „обидъ и насильства" и чтобы „женъ и дѣтей ихъ никто не билъ и не грабилъ." Ходатайство крестьянъ, судя по грамотѣ, послѣдовавшей на имя Верхотурскаго воеводы, было уважено. (Рус. Историч. биб. т. II, № 125).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрію Ивановичю Зубову. Били намъ челомъ Сибирскіе Верхотурского уѣзду новоприборные наши пашенные крестьяне съ Невьи и съ Сережа рѣки: Гарасимко Никитинъ, Петрушка Тверитинъ, Семенка Рѣзвой, Микитка Сизиковъ, Пашко Орловецъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ. сорока семи человѣкъ, въ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 119 году, по нашему указу, призвалъ ихъ Ѳедоръ Тороканoвъ въ Верхотурской уѣздъ на нашу пашню на Невью и на Сережъ рѣки въ пашенные крестьяне на лготные на

два года, а иныхъ на четыре годы, и они де на то новое мѣсто на Невьи и на Сережи рѣки въ наши пашенные крестьяне сѣли безъ нашего жалованья, и пашни на томъ новомъ мѣстѣ на себя роспахали, и дворишка себѣ ставятъ; и намъ бы ихъ Верхотурскихъ новоприборныхъ пашенныхъ крестьянъ пожаловать, велѣти ихъ отъ нашихъ Сибирскихъ Верхотурского города и иныхъ городовъ служилыхъ и отъ проѣзжихъ всякихъ людей отъ обидъ и отъ насильства оберегати.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ нашихъ Сибирскихъ Верхотурского города съ Невьи и съ Сережа рѣкъ новоприборныхъ пашенныхъ крестьянъ Гарасимка Никитина съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣли отъ Верхотурскихъ нашихъ и иныхъ Сибирскихъ служилыхъ и ото всякихъ проѣзжихъ людей отъ обидъ и отъ насильства оберегати, чтобъ ихъ нашихъ пашенныхъ крестьянъ и женъ ихъ и дѣтей никто не билъ и не грабилъ, и насилства и продажи никакова имъ не чинили, и вновь бы къ нимъ всякихъ охочихъ волныхъ людей на нашу пашню впередъ велѣли призывать на лготные же годы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, Декабря въ 11 день."

Въ 26 декабря повелѣно Верхотурскимъ Воеводамъ пушкину и Зубову прибавить жалованье Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ, такъ какъ получаемаго слишкомъ недостаточно. (Акт. Истор. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею, Ивановичю Зубову. Билъ намъ челомъ Сибирской Верхотурского города ямской охотникъ Гаврилко Стрижковъ, и во всѣхъ товарышевъ своихъ Верхотурского города ямскихъ охотниковъ пятидесятъ человѣкъ мѣсто, а сказалъ: гоняютъ де они всякіе наши ямскіе службы отъ Верхотурья на семь дорогъ, къ Соли Камской пятьсотъ верстъ, да Туринского острогу четыреста верстъ, на Пелымь пятсотъ верстъ, да въ Верхотурской уѣздъ на Кошай восемьдесятъ верстъ, на Тагиль семьдесятъ верстъ, да на Чусовую триста верстъ, да на Лялю тридцать пять верстъ, подъ нашею соболиною казною, и подъ воеводами и подъ посланники и подъ гонцами; а нашего де имъ жалованья было напередъ сего на годъ по двадцати рублевъ человѣку, а Туринскимъ де и Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ нашего жалованья было напередъ сего по пятинадцати рублевъ человѣку, потому что они Верхотурскіе ямскіе охотники гоняютъ наши службы на семь дорогъ, и волоки по дорогамъ великіе, по пятисотъ верстъ, и камень непроходимой, и месты де на волокахъ обвалялися и коренья отоптался, подвода имъ всякая ставится въ четыре рубли, а иная въ пять рублевъ, потому что лѣтомъ грязь да камень, а зимою снѣги глубокіе, съ камени дороги снѣгомъ заноситъ, и корму имъ людского и конского купить негдѣ, а у Туринскихъ де ямскихъ охотниковъ дороги межъ городовъ и людей, и гоняютъ де они всего на двѣ дороги, на Верхотурье да на Тюмень, а болши де того они никуды не гоняютъ; да къ нимъ же де Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ пріѣзжаютъ отъ насъ весною Поморскихъ городовъ съ хлѣбными запасы дѣти боярскіе, и подъ тѣхъ де они дѣтей боярскихъ даютъ подводъ по пяти и по шти, и тѣ подводы наймуютъ дорогою цѣною; и они де Верхотурскіе ямщики, гоняючи передъ Туринскими ямщиками на многіе далніе дороги, съ великихъ гонебъ одолжали великими долги, а нашего де денежного жалованья годовой окладъ Туринскимъ ямщикомъ учиненъ съ ними жъ Верхотурскими ямскими охотники ровно, по десяти рублевъ человѣку; и намъ бы ихъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ пожаловать, велѣти имъ нашего денежного жалованья, для ихъ далнихъ многихъ ямскихъ гонебъ, передъ Туринскими ямщики прибавити, чтобъ имъ отъ далнихъ и ото многихъ гонебъ розно не розбрестися, и нашія бъ ямскія гонебныя службы имъ впередъ не остать. И мы Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ Гаврилка

Отришкова съ товарыщи, пятидесять человѣкъ, пожаловали: велѣли имъ нашего денежного жалованья прибавити, для ихъ далнихъ многихъ перегоновъ, къ старому ихъ окладу, къ десяти рублемъ, по пяти рублевъ человѣку, и впередъ имъ велѣли давати нашего годового денежного жалованья съ новою придачею по пятинадцати рублевъ на годъ человѣку.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ Верхотурскимъ ямщикомъ Гаврилку Стришкову съ товарыщи, пятидесять человѣкомъ, нашего годового денежного жалованья съ новою придачею велѣли имъ давати по пятинадцати рублевъ на годъ человѣку, да и въ окладные книги тѣ придаточные денги велѣли приложити съ иными нашими ружники и оброчники вмѣстѣ; а на нынѣшней на 130 годъ дали Верхотурскимъ яскимъ охотникомъ наше денежное жалованье, придаточные денги двѣсти пятдесятъ рублевъ, изъ Казанскихъ присылочныхъ денегъ, а старые ихъ оклады по десяти рублевъ человѣку дали изъ Верхотурскихъ доходовъ, да тое дачю велѣли въ росходные книги и въ смѣтной списокъ написати, своею статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 6130 Декабря въ 26 день».

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году упоминаются *Муллинскіе татары*, получившіе названіе отъ рѣчки Нижней Муллянки, впадающей въ р. Каму и протекающей по Пермскому уѣзду.

Примѣчаніе. Относительно *Муллинскихъ татаръ* изъ документа, хранящагося у меня, извѣстно, что въ 1794 году 29 марта, по указу Ея И. В., Пермскій уѣздный судъ, слушалъ прошеніе, поданное въ Пермское намѣстничество, отъ башкирскихъ довѣренныхъ *деревень Кояновой и Култаевой* выбранныхъ отъ міра—Мухаметъ Рахима Агашева Тасинова, Забаира Зайдашева, Игнаксы Шарыпова, на повѣренныхъ кн. Голицыной—Константина Кокшарова и кн. Шаховской—Ивана Ежева, въ коемъ прописывается слѣдующее: «1), что въ XIII ст. предки ихъ, татары, пришедши изъ Азіи, поселились около рр. Волги и Камы (изъ коихъ послѣдняя и названа именемъ по судну), а затѣмъ покорили и жившихъ по р. Чудской (Чусовой),—и свое кочевье нетолько здѣсь основали, но и распространили оное по рѣчкамъ, впадающимъ въ Каму, и что они хотя и были подъ властію Кипчакскихъ и Казанскихъ царей, но по юртамъ имѣли своихъ князей; далѣе въ царствованіе Грознаго, по покореніи имъ Казани, жившіе при устьѣ р. Муллы, Муллинскіе татары, имѣли у себя князя Уракъ-бей Маметкулова и назывались его подданными, а на Нижней Муллѣ жилъ и именовался княземъ же братъ онаго Малой Уракъ-бей-Сіюндюкъ, бей Маметкуловъ, со своими подданными, и отецъ ихъ Маметкулъ отправлялъ должность имама или муллы: и по тому своему именованію и рѣки тѣ назвалъ *Муллы*; а по прошествіи нѣкотораго времяни, русскіе люди дали названіе тѣмъ рѣчкамъ „Верхней", а другой „Нижней Муллы". Татарскіе тѣ ихъ князья, видя славу россійскаго оружія и сдѣлавъ привычку кочевать на сихъ рѣкахъ, для звѣринаго промыслу, съ общаго всѣхъ тогдашнихъ своихъ подданныхъ согласія, вступили въ подданство подъ Россійскій скипетръ съ таковымъ обязательствомъ: платить ясакъ Россійскому Государю, сверхъ службъ, по одной куницѣ съ семейства или юрты; и плачивали оный (по неимѣнію никакихъ тогда по близости городковъ и селеній) въ старинный городъ Чердынь и отваживали оный ясакъ на лыжахъ, а послѣ плачивали они съ *Тулвинскими* *) по двѣсти по семидесять по шти куницъ по 1700 годъ, а потомъ, вмѣсто куницъ, деньгами, по вся годы, безъ доимки въ Уфу, по 1784 годъ; а въ этомъ году, по указу Правительствующаго Сената, отъ 24 марта, ясакъ съ нихъ снять, а велѣно почитать ихъ служилыми съ отправленіемъ линейной конной казачьей службы и тѣми ихъ землями повелѣно владѣть имъ по прежнему; 2) по

*) Татары, проживавшіе при рѣкѣ Тулвѣ, наз. Тулвенскими. В. Ш.

покоренія же Казани подъ Россійскую державу или нѣсколько прежде (какъ они отъ предковъ своихъ наслышались), вверхъ по рѣкѣ Камѣ, отъ устья рѣчки Чудской (нынѣ называемой Чусовою), гдѣ стоитъ городъ Соликамскъ, началось поселеніе россійскихъ людей, а время отъ времяни распространялось по теченію Камы на правомъ берегу, а назадъ тому лѣтъ съ небольшимъ двѣсти начали селиться и на лѣвомъ оной берегу, близъ *Нижней Муллы* усильно на собственной, ихъ татаръ муллинскихъ, землѣ, господъ Строгановыхъ пришлые люди и, къ утѣсненію ихъ народа, тѣ русскіе своими селидбами подвигнулись еще ближе къ ихъ юртамъ—къ поколѣнію Сіюндюкъ-бееву и начали разнымъ своимъ скотомъ вытравливать ихъ луга и хлѣбъ, портить борти, отгонять звѣря,—посему поколѣнія его Сіюндюкова, *Култай Шигиревъ* съ кочевья, *при устьѣ Нижней Муллянки*, подвинувшись вверхъ, на той же рѣкѣ, *занялъ мѣсто и назвалъ его по своему имени Култаевой* *); но и здѣсь они обидъ, Строгановыхъ прикащиковъ и крестьянъ, не ушли—и ихъ, татаръ, еще болѣе стали тѣснить; а потому, сынъ Култаевъ, *Шигирко Култаевъ*, въ царствованіе Государя Царя и Великаго князя Михаила Θеодоровича, ходилъ къ Москвѣ и приносилъ ему, Великому Государю, жалобу на прикащиковъ господъ Строгановыхъ—Захарка и Гришку безъ отечествъ, а отъ него, Государя, и дана оберегательная грамота на Уфу къ воеводѣ Ивану Григорьевичу Желябовскому съ описаніемъ ихъ владѣніевъ и съ тѣмъ, чтобъ отъ прикащиковъ Строгановыхъ и крестьянъ родъ ихъ берегчи и какъ Строгановымъ крестьянамъ въ ихъ башкирскія дачи, такъ и предкамъ ихъ въ дачи жъ Строгановыхъ не входить и безъ суда и безъ сыску никакого насильства не чинить; а потому, когда и Строгановы прикащики и крестьяне увидѣли, что Уракъбея-Сіюндюково поколѣніе отъ нихъ отходитъ, то и къ Верхней Муллѣ, подвинувшись своими поселеніями, всякія обиды не переставали дѣлать, отъ коихъ предки ихъ, оставя и устье Верхней Муллы, поселились разными юртами или кочевьями далѣе, но и съ тѣхъ мѣстъ ихъ согнали. Отсюда они перешли и поселились въ деревнѣ Кояновой, Тасинки то-жъ; а тѣми ихъ прежними юртами и всѣми ихъ угодьи Строганова крестьяне усильно завладѣли и на тѣхъ самыхъ мѣстахъ заселились и нынѣ жительствуютъ. А они, Тасинскіе татары, остались въ вышепоказанныхъ своихъ селеніяхъ. На приведенное ихъ поселеніе въ 1700 году, именитаго человѣка Григорія Динтріевича Строганова, прикащикъ Пронка Алексѣевъ, собравъ крестьянъ съ наряднымъ дѣломъ: ружьями, пищалями и прочимъ орудіемъ пріѣхалъ въ ту деревню Коянову и какъ оную, такъ и прочія, близъ оной поселенія ихъ—раззорилъ и предковъ ихъ, башкирцовъ пограбилъ, мельницу ихъ разломалъ, и всѣ снасти увезъ,—почему Тасинко Маметевъ, въ томъ же году, билъ челомъ о сей обидѣ Государю Императору Петру Великому, по которому челобитью велѣно было обслѣдовать и о земляхъ чьего онѣ владѣнія обыскать съ старожилы, которое слѣдствіе и обыски учинены Осинскимъ воеводою Андреемъ Борисовымъ. Въ обыскѣ сказано, что по рѣкамъ Муллянкѣ, Буртемѣ и Кузубаевская пожня по рѣкѣ Чюзю съ устьевъ, по обѣ стороны, владѣнія предковъ ихъ башкирцовъ, а русскіе люди поселяться начали въ недавнее время. Это слѣдствіе по окончаніи было отослано въ Москву. По разсмотрѣніи же онаго въ 1701 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, на Уфу къ стольнику и воеводѣ Ефиму Панкратьевичу Зыбину послана грамота съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ тѣмъ ихъ предкамъ—башкирцамъ владѣть оными ихъ прежними вотчинами по рѣкамъ отъ Камы рѣки съ устья по Муллѣ и до вершины по обѣ стороны, а съ усть-Буртему рѣчки, по обѣимъ ж сторонамъ, до вершины и по Чюзю рѣчкѣ, а именитаго Григорья Динтріевича Строганова крестьянамъ его впредь тою башкирскою землею не владѣть и не селиться. (Эта грамота во всей ея силѣ подтверждена и имяннымъ Высочайшимъ Ея И. В. въ 1792 г. октября 13, указомъ, прописаннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената,

*) Нынѣ деревня Култаева находится въ Пермскомъ уѣздѣ. В. Шишонко.

присланным въ Пермскую казенную палату 16 ноября за № 3700). Однако-жъ и означенная грамота оказалась безуспѣшною, какъ и данная деревнѣ Култаевой и нетолько не пресѣкла крестьянскихъ переходовъ на ихъ земли; но умножила оные во многочисленности, такъ что въ 1745 или 1746 годахъ Чюсовскихъ городковъ приказные и прикащики гг. бароновъ Строгановыхъ вчинали просьбу въ Уфимской провинціальной, дошедшей потомъ до Оренбургской губернской канцеляріи, чтобы всѣхъ предковъ ихъ, башкирцовъ, съ занимаемыхъ ими мѣстъ и земель вовсе сослать, а тѣ земли и угодья отдать во владѣніе имъ, о которыхъ земляхъ и судъ былъ говоренъ и дѣло то препровождено въ вотчинную коллегію и на то дѣло, въ Оренбургской губернской канцеляріи, въ опредѣленіи 1747 года марта 16 дня заключено: пока оное спорное дѣло въ Государственной вотчинной коллегіи разсмотрѣно и рѣшено будетъ, владѣть тѣмъ—кто чѣмъ до сего времени владѣлъ, а далѣе того отнюдь не прихватывать и одни другимъ обидъ не чинить, подъ опасеніемъ штрафа по указамъ, и о томъ велѣно обязать подписками, но что далѣе въ той коллегіи учинено имъ по нынѣ о томъ неизвѣстно; 3) Но какъ тѣ завладѣнныя Строгановыми земли и угодья ихъ, переходя по наслѣдствамъ, отъ одного къ другому, дошли во владѣніе и княгинямъ Голицыной и Шаховской, кои также присваиваютъ оныя себѣ и годъ отъ году владѣнія свои распространяютъ, считая оныя за примѣрное исчисленіе, по написаннымъ въ грамотахъ урочищамъ. слѣдующаго Култаевскимъ—отъ устья вверхъ Малой Муллянки, по обѣимъ сторонамъ, на 15, рѣка Югъ на 30, Нытва на 50, Очера на сто верстъ. Кояновскимъ—отъ устья-жъ вверхъ Большой Муллянки до устья рѣчекъ Рыжа и Савелейки ?) на 25 верстъ же,—а дѣйствительно-ль и точно окажется, по справедливости, тогда и по впадающимъ во оныя рѣчкамъ и падунамъ обоимъ деревнямъ когда измѣреніе учинится; но хотя отъ деревни Култаевой Пермскимъ нижнему и уѣздному судамъ о разныхъ обидахъ да и намѣстническому правленію и правящему должность генералъ-губернатора Пермскому и Тобольскому генералъ-поручику и кавалеру А. А. Волкову жалобы и были приношены и отъ тѣхъ мѣстъ подтвержденія чинены были-жъ—о не присваиваніи земель ихъ и о удержаніи крестьянъ отъ насиліевъ; но все то не противодѣйствуетъ завладѣнію, землями и угодьями ихъ, и нижній Земскій Судъ хотя и видѣлъ всю сію несправедливость, но не обратилъ вниманія и въ отказныя книги внесъ, по ихъ сказкамъ, безъ свидѣтельства и обыску сторонняго. Хотя они, башкирцы, видя таковую несправедливость съ своей стороны и подавали прошенія, но и они оставлялись безъ послѣдствій. Все сіе принудило ихъ прибѣгнуть къ правосудію съ жалобою на уполномоченныхъ княгинь Голицыной и Шаховской,—тѣмъ болѣе, что они, татары, и ихъ предки заселяли тѣ земли болѣе 500 лѣтъ, а посему тѣ заселенныя ими земли, по межамъ, описаннымъ въ грамотахъ и послѣдней утвержденной имяннымъ Ея И. В. указомъ 1792 года октября 13 дня, имъ возвратить, а крестьянъ ихъ, гг. Строгановыхъ, свести долой за насильное владѣніе тѣми ихъ принадлежащими землями учинить взысканіе, на основаніи законовъ и ихъ удовольствовать. Въ заключеніе Пермскій Уѣздный Судъ разрѣшилъ башкирскую жалобу слѣдующимъ образомъ: хотя упомянутые башкирцы Тасимовъ и Шарыповъ, по довѣренности ихъ собратій, и просятъ, что яко бы завладѣемыя у нихъ, состоящія нынѣ за означенными княгинями Голицыной и Шаховской, по прописаннымъ въ той ихъ просьбѣ урочищамъ возвратить, а крестьянъ ихъ поселенныхъ на оные свесть, но какъ при томъ сами-жъ они прописываютъ, что о сихъ земляхъ еще въ 1747 году въ Оренбургской губернской канцеляріи, судъ былъ произвожденъ и все то дѣло препровождено въ вотчинную коллегію, а между тѣмъ, пока оное дѣло въ той коллегіи будетъ разсмотрѣно и рѣшено, велѣно каждому владѣть тѣмъ, кто чѣмъ до того времени владѣлъ, а далѣе-бъ того отнюдь не захватывать и одни другимъ обидъ не чинили-бъ. Однакожъ за тѣмъ предписанные башкирцы, какъ видѣть можно, никакого потому ходатайства совсѣмъ не имѣли, да и послѣ того нигдѣ они никакихъ формальныхъ о томъ

просьбѣ даже по сіе время не употребляли, то посему, за силою Правительствующаго Сената, межевой экспедиціи, 1767 года іюля 13 дня, указа 1-го пункта, здѣшній уѣздный судъ ни къ какому о томъ сужденію приступить и не можетъ,—чего ради, означеннымъ повѣреннымъ отъ башкирцевъ объявить, чтобъ они, по содержанію Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества 1765 года сентября 19 дня манифеста, оставаясь въ предѣлахъ нынѣшняго владѣнія своего и о разводѣ между ими съ упомянутыми госпожами княгинями показанныхъ спорныхъ земель, ожидали спокойно государственнаго генеральнаго размежеванія.» У подлиннаго подписали Егоръ Олышевъ Александръ... секретарь Феодоръ Ежевской. (Этотъ документъ находится въ моихъ бумагахъ. В. Шишонко).

1623 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Чердынскимъ Гаврило Михайловичъ Веревкинъ, онъ же и въ Соликамскѣ съ подъячимъ Савой Лухневымъ, да съ нимъ Яковъ Бутримовъ, да Мосей Ѳедоровъ Глѣбовъ да Василей Васильевичъ Савьяновъ, а въ Верхотурьи князь Никита Петровичъ Барятинскій и Максимъ Семеновичъ Языковъ. (Сол. рук. лѣт. и Верхотурск. хронографъ въ рук. В. Шишонко).

Въ семъ году мы уже встрѣчаемъ существованіе села Городища, что въ 8 верстахъ отъ г. Соликамска. Писецъ Кайсаровъ погостъ Городище описываетъ такъ:

„Погостъ Городище на рѣчкѣ на Усолкѣ, что была деревня Берникова, да Зубковская, да Кулаковская, а въ погостѣ храмъ Страстотерпца Христова Егорія нараскахъ, а у него семь гривенъ, да пять вѣнцовъ басменныхъ золочены; образъ св. пророка Иліи на краскахъ, а у него двѣ гривны басменные; образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на краскахъ, а у него два вѣнца, да пять гривенъ басменныхъ, да поднизь, да цата низана жемчугомъ, да тридцать серегъ серебряныхъ съ каменьемъ съ плохимъ; образъ Николы Чудотворца въ дѣяньи; большая пядница на краскахъ, а у него вѣнецъ да три гривны басменныхъ; образъ Рождества Христова—средняя пядница, на краскахъ, а у него семь гривенъ басменныхъ; престолъ оболоченъ выбойкою, евангеліе напрестольное письменное, евангелисты серебряные золочены, двери царскіе и деісусъ на краскахъ; сосуды оловянные, херувовъ (хоругвь), а на ней образъ Спасовъ, да предъ мѣстными образы двѣ свѣчи поставныхъ съ краски, да книгъ охтай на восемь гласовъ и тріоди постная и цвѣтная, и апостолъ печать Московская, евангеліе толковое, печать литовская; три минеи мѣсячные письменные, уставъ письменный въ полдесть, псалтырь и часовникъ письменные, да на колокольницѣ пять колоколовъ; да у церкви во дворѣ попъ Афонасій, во дворѣ дьячекъ Якушко Перфильевъ сынъ Твертинъ во дворѣ пономарь Кирилко Ивановъ, во дворѣ просвирница Марья, пашни паханыя церковныя земли двѣ чети, а въ дву потому жъ“. Такимъ образомъ, Городищенскій приходъ сначала имѣлъ церковь св. Георгія и назывался Георгіевскимъ до второй половины VII вѣка. (Писцов. Солик. книги писца Михаил. Кайсарова 1623—1624 гг. Изд. В. Шишонко).

Въ семъ году архіепископъ Вологодскій и Велико-Пермскій Корнилій II получилъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича несудимую грамоту на вотчины. (Перм еп. вѣд. 1869 г. стр. 445).

Въ семъ году, въ Пыскорскомъ монастырѣ, по перенесеніи его на новое мѣсто, а именно въ Канкоръ, мы видимъ уже двѣ церкви, колокольню съ часами и 18 братскихъ келлій. Далѣе, къ этому времени въ монастырѣ уже были дворы: конюшенный и скотный, восемь хлѣбныхъ амбаровъ, въ томъ числѣ одинъ каменный, гостинный дворъ и нѣсколько мельницъ. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. О Пыскорскомъ монастырѣ въ книгѣ писца Кайсарова (1623—1624 гг.) сказано такъ: «Монастырь Спасской и въ немъ храмъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа древянъ, клѣтски, а въ немъ образъ мѣстной Преображеніе Господне, обложенъ сереброиъ, вѣнецъ и гривна сканные, а въ нихъ четыре камышка да двѣ раковины, да два вѣнца басменные и позолоченые, да въ дѣяніи девять вѣнцевъ басменныхъ позолоченыхъ, да семнадцать гривенъ басменныхъ золоченыхъ; да двѣ гривны витыхъ, одна золочена, пелена камка зелена, опушена зенделью червчатая. Образъ воскресенія Христова, на золотѣ, а у него три вѣнца, да три гривны басменныхъ золоченыхъ, въ вѣнцахъ и въ гривнахъ по три каменка плохихъ; пелена выбойчатая, опушка опушена зенделью. Образъ мѣстной Живоначальныя Троицы, на золотѣ, а у него пять вѣнцевъ, да пять гривенъ басменныхъ золоченыхъ, а въ нихъ двадцать пять камышковъ, да пять раковинъ, да пелена кумачная полосатая опушена гарусомъ желтымъ. Образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, на золотѣ, вѣнецъ и гривна басменные, золочены, въ вѣнцахъ и гривнахъ двадцать камышковъ, да семнадцатеры серги съ каменьи плохими. Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на золотѣ, а у него вѣнецъ съ короною, цата, съ репьи сканныя, а въ вѣнцѣ и въ коронѣ и въ репьяхъ двадцать камышковъ разныхъ цвѣтовъ, закрѣпочки жемчужныя, да шесть жемчужковъ, да гривна басменная, золочена, да у Архангела вѣнецъ и цата съ репьи же сканые, а въ вѣнцѣ и въ цатѣ, и въ репьяхъ двадцать одинъ камышекъ, да у Спасова образа вѣнецъ сканой золоченъ. Образъ мѣстной Іоанна Богослова обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ и гривна сканые, пелена кушакъ полосатой, опушена гарусомъ желтымъ; двери царскіе на краскѣ; сѣнь, столбцы и деисусъ на золотѣ. Образъ Пресвятыя Богородицы запрестольной, на золотѣ, вѣнецъ сканой, а въ вѣнцѣ одинадцать камышковъ; крестъ запрестольной обложенъ серебромъ, евангеліе печатанное въ десть, евангелисты серебряные позолоченые, поволочено бархатомъ рыхлымъ—зеленымъ. Сосудъ оловянный, ризы камки гарусинныя, оплечье отласное на золотѣ, опушено тафтою двоеличною, ризы отласны двоеличновы, оплечье отласъ на золотѣ, по червчатой землѣ; да книгъ: апостолъ письменный въ полдесть, книга Ефремъ, а другая Исакъ—Сирины, да Степана Великопермскаго, всѣ въ полдесть, служебникъ да псалтирь письменные въ полдесть; постригальникъ на хартіѣ, соборникъ въ полдесть, часовникъ печатной, паникадило мѣдное, да два колокола мѣдные, да предъ мѣстными образы шесть свѣчъ поставныхъ с'краски, да на колокольницѣ часы, да четыре колокола, да въ монастырѣ осмнадцать келей.... да въ монастырѣ жъ другой храмъ теплой съ трапезою Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, древянъ клѣцки, вверху шатромъ, а въ немъ деисусъ, стоящій с'праздники на золотѣ, на одинадцати дскахъ; двери царскія, сѣнь и столбцы на краскѣ. Образъ Пресвятыя Богородицы на золотѣ, образъ Николая Чудотворца на золотѣ, а у него гривна сканая. Образъ Пресвятыя Богородицы запрестольной на золотѣ, да въ трапезѣ деисусъ на краскѣ; да подъ колоколами храмъ Іоанна Богослова, а въ немъ образъ мѣстный Іоаннъ Богословъ на краскѣ; образъ Пречистыя Богородицы Одегитріи на золотѣ, двери царскія и сѣнь на краскѣ, деисусъ на прозелени, образъ Пресвятыя Богородицы запрестольной на зо-

лотѣ, крестъ воздвизальной на волокѣ. Сосуды деревянные». (Вып. изъ Писц. кн. М. Кайсарова. В. Шишонко).

Далѣе, въ это же время къ Пыскорскому Спасскому монастырю принадлежала Монастырская слободка, которую населяли монастырскіе служебники (служки). Въ слободкѣ было уже пять крестьянскихъ дворовъ, жители которой обработывали монастырскія земли, за симъ къ монастырю принадлежали: 1) кромѣ Пыскорской варницы на Побоищномъ острову *), которая въ 1604 г. была приложена къ монастырю Никитою Строгановымъ, гдѣ вываривалась соль для монастырскаго обихода и 2) деревни: Лысва и Чудинова новина **), починки Микулинъ, Верхокамцевъ, Коземкинъ, Вятской мысъ, Яшка Ламанова, Благовѣщенія, что былъ Верхній починокъ (нынѣ не существуетъ). Изъ книгъ писца Михаила Кайсарова видно, что владѣнія монастырскія заключались въ слѣдующемъ: „и всего монастырской вотчины, слободка да деревня, да 10 починковъ, да пустошь, да дворъ служекъ, да дворъ дьячковъ, да 35 дворовъ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 47 чел., да 3 двора пустыхъ, да 3 мѣста дворовыхъ, пашни пахотныя монастырскія худыя земли шестьдесятъ одна четь съ осминою въ полѣ, да перелогомъ десять четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго тридцать шесть десятинъ; сѣна монастырскаго и крестьянскаго двѣ тысячи сто двадцать пять копенъ; сошнаго письма опричь перелогу полполчети и полполтрети сохи и три чети пашни; да въ Усольѣ (т. е. въ Соликамскѣ) у посаду на рѣчкѣ на Усолкѣ половина мельницы, а на ихъ половинѣ колесо нѣмецкое ***). Все это было приложено Строгановыми въ монастырь. Независимо отъ сего, монастырь имѣлъ вклады и отъ другихъ лицъ: въ Соликамскѣ лавку, въ Кайгородскомъ уѣздѣ, въ погостѣ Волосницкомъ домъ съ амбарами—хлѣбнымъ и солянымъ, а также немало покосовъ.

Въ семъ году существовалъ Пыскорскій Введенскій, подгорный—дѣвичь монастырь. (В. Шишонко).

Когда и по какому случаю монастырь сей получилъ свое начало неизвѣстно. Въ 1579 году дѣвичь монастырь еще не существовалъ. Яхонтовъ, описывая въ семъ году съ точною подробностію всѣ, окружавшія Пыскорскій Преображенскій монастырь, зданія и селенія, не говоритъ о дѣвичьемъ монастырѣ ни слова. Слѣдовательно, онъ основанъ уже позднѣе сего времени. Въ первый разъ о немъ говорится въ 1623 году, въ книгахъ писца Кайсарова: „да на посадѣ подъ горою въ дѣвичьемъ монастырѣ церковь Изосима и

*) Въ ободной грамотѣ Пыскорскому монастырю, данной 7182 года, написано: „да Пыскорского жъ монастыря на рѣкѣ на Камѣ островъ Побоищной, а на томъ островѣ монастырская варница; а въ ней соль варятъ на монастырскій обиходъ, да мѣсто варничное, да дворъ монастырской, а въ немъ живутъ старцы, и слуги и дѣтеныши для варничнаго промысла, а далъ тотъ островъ и солянную варницу въ Преображенскій монастырь Никита Григорьевъ сынъ Строгановъ, изъ своей вотчины и изъ угодей Орлова городка, по своихъ родителяхъ въ прошломъ 7112 году въ вѣки."

**) Существуютъ и нынѣ. В. Шишонко.

***) Книги Кайсарова, изд. В. Шишонко.

Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ древяна клѣцки" *). Изъ сего свидѣтельства можно заключить, что дѣвичь монастырь былъ основанъ уже въ XVII столѣтіи и на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ первоначально мужской монастырь. Церковь Преображенія Господня, по перенесеніи монастыря, оставленная на старомъ мѣстѣ, быть можетъ послужила основаніемъ посада и въ немъ дѣвья монастыря въ видѣ общины, каковыя и нынѣ существуютъ въ центрахъ городовъ при церквахъ приходскихъ **).

За неимѣніемъ фактовъ, нельзя сказать каковъ былъ монастырь въ первое время своего существованія. Позднѣйшій очевидецъ Кайсаровъ въ 1623 году бывшій на Пыскорѣ, вотъ что говоритъ о дѣвичьемъ монастырѣ: „да на посадѣ подъ горою въ дѣвичьемъ монастырѣ церковь Изосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ древяна клѣпки, а въ ней образъ мѣстной Изосима—Савватія обложенъ серебромъ, вѣнцы и гривны сканые въ камышки. Образъ мѣстный Григорія Богослова обложенъ серебромъ, вѣнецъ, гривна сканыя въ камышки. Образъ Григорія жъ Богослова на золотѣ, двери царскія и сѣнь и столбцы и деисусъ на краскахъ. Образъ Пречистыя Богородицы запрестольный на золотѣ, а у него вѣнецъ сканой въ камышки, гривна басменная, крестъ запрестольный на краскѣ, да предъ мѣстными образы двѣ свѣчи поставныя въ краски. Евангеліе на престолѣ письменное въ полдесть, евангелисты серебряны, кадило мѣдное, ризы полотняны, оплечье мухоярное, стихарь полотняной, оплечье крашеное, да книгъ: Евангеліе толковое, да Апостолъ, да два служебника—всѣ печатные. Апостолъ письменной въ полдесть, псалтирь письменная, два октоя на восемь гласовъ письменные въ полдесть, часовникъ печатной, Ірмосъ, паникадило мѣдное, да на колокольницѣ четыре колокола, да въ монастырѣ же девять келей, а въ нихъ живутъ черныя старицы" ***). Къ монастырю въ сіе время кромѣ черныхъ старицъ причислялись священникъ, пономарь, просфорня и трапезникъ, жившіе въ особыхъ домахъ, построенныхъ за монастыремъ. „Да за монастыремъ церковныхъ дворовъ 4: попа Василья 1, проскурницы Анны 1, пономаря Якушка 1, трапезника Вака Золотникова 1" ****).

Примѣчаніе. Продолжимъ далѣе историческое развитіе этого монастыря до его окончательнаго упраздненія.

Черезъ 65 лѣтъ послѣ сего въ дѣвичьемъ монастырѣ была уже другая церковь въ честь Введенія Божіей матери, когда первая Изосима и Савватія, вѣроятно, отъ времени уже разрушилась. Церковь сія, отъ которой и названіе Введенскимъ получилъ монастырь, была воздвигнута на пожертвованныя въ 1686 году Анною Никитишною, по завѣщанію мужа ея Ѳедора Петровича Строганова, деньги 5000 рублей. Заложилъ сію церковь Пафнутій, а окончилъ строеніемъ и освятилъ августа 2 числа 1687 года преемникъ его архимандритъ Изосимъ, по благословенію Іоны архіеписко-

---

*) Книги писца Кайсарова 7131 и 7132 гг.

**) Напр. въ Кунгурѣ.

***) Книги Кайсарова.

****) Тамъ-же.

па Вятскаго и Велико-Пермскаго *). Вмѣстѣ съ церковію сооружены были ограды вокругъ монастыря и десять келій, по завѣщанію жертвователя, которое говоритъ: «а въ дѣвьс подгорномъ манастырѣ на Пыскорѣ обѣщался Ѳедоръ Петровичъ построить церковь и старицамъ десь келій и ограду деревяннымъ строеніемъ и на тотъ построй Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнутію, или кто по немъ иные архимандритъ съ братьею въ томъ монастырѣ будутъ, по сей памяти тѣ Ѳедора Петровича Спасу обѣщанныя деньги въ монастырь пять тысячъ рублевъ изъ живота его взять па томъ, хто вотчиною мужа моего Ѳедора Петровича учнетъ владѣть».... **). Въ послѣдствіи около 1700 года въ дѣвичьемъ манастырѣ былъ придѣлъ, а быть можетъ и отдѣльный храмъ, въ честь иконы Пресвятыя Богородицы—Одигитріи ***). Икону Одигитріи чтили нетолько въ Пыскорѣ, но и въ Соликамскѣ, куда съ 1709 года начали носить ее изъ Пыскора на 9 недѣлѣ по пасхѣ для служенія ей молебновъ въ продолженіи недѣли. Въ сіе время икона Божіей Матери стояла въ церкви Рождества Христова ****). Обыкновеніе сіе пресѣклось почему-то въ 1739 году, ровно чрезъ 30 лѣтъ. »Послѣдовалъ непривовъ образа съ Пыскора Пресвятыя Богородицы», говоритъ Сол. лѣтописецъ подъ 1789 годомъ.

Изъ вышеприведеннаго духовнаго завѣщанія Анны Никитишны Строгановой видно, что дѣвичій монастырь былъ въ прямой зависимости отъ мужескаго во внѣшнемъ строительномъ отношеніи. Постройка церкви, ограды и келій монастырскихъ поручалась не старицамъ чернымъ, а архимандриту Пафнутію, которому были выданы и деньги, завѣщанныя Ѳедоромъ Петровичемъ. Судя по сей зависимости, можно предполагать, что и внутреннее устройство дѣвичья монастыря зависѣло отъ архимандритовъ Пыскорскихъ. Быть можетъ архимандриты Пыскорскіе, по примѣру правъ предоставленныхъ настоятелямъ Кіевопечерской и Сергіевской лавръ, Кирилло-Бѣлозерскаго, Донскаго, и Саввина сторожевскаго монастырей, избирали и утверждали въ дѣвьемъ подгорномъ монастырѣ начальствующихъ старицъ, которыя были ли игуменьи неизвѣстно. Нѣтъ ни одного документа, въ которомъ бы указывалось на самостоятельное существованіе дѣвья подгорнаго монастыря. Это ясно свидѣтельствуетъ, что онъ былъ въ зависимости отъ мужескаго Преображенскаго монастыря.

Долго ли существовалъ сей монастырь неизвѣстно. Въ 1709 году онъ былъ еще въ надлежащемъ видѣ. Въ это время въ немъ, кромѣ церкви Введенской, была еще другая Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Одигитрія, и къ уничтоженію его въ сіе время не предвидѣлось ни какихъ причинъ, а напротивъ была надежда, что онъ простоитъ на своемъ мѣстѣ долгое—неопредѣленное время. Въ противномъ случаѣ архимандритъ Евѳимій Свирѣповъ не сдѣлалъ бы въ монастырь сей вклада и не написалъ

*) Церковь, построенная иждивеніемъ Анны Никитишны Строгановой, существовала не болѣе сорока пяти лѣтъ. Въ 1730 году неизвѣстно по какимъ причинамъ, предположено было устроить новую каменную церковь въ другомъ мѣстѣ, куда предполагалось перенести и самый монастырь: «Соликамскаго уѣзда Пыскорскаго монастыря подъ горою дѣвичья монастыря на новомъ мѣстѣ зачата здати церковь каменная во имя Введенія Пресвятыя Богородицы и придѣлъ къ сѣверу честнаго пророка Предтечи Іоанна—тутъ будетъ дѣвичій монастырь». Сол. лѣт. подъ 1730 год. Чрезъ шесть лѣтъ это предположеніе осуществилось покрайней мѣрѣ вполовину: неизвѣстно перенесенъ ли былъ монастырь, а церковь дѣйствительно выстроена и въ 1736 году освящена по благословенію Лаврентія епископа Вятскаго при архимандритѣ Даніилѣ. Тамъ-же подъ год. 1736.

**) Духовное завѣщаніе Анны Никитишны Строгановой 7194 года. Примѣч. Имѣніе Анны Никитишны по смерти ея перешло во владѣніе Григорія Дмитріевича, слѣдовательно онъ былъ и исполнителемъ сего завѣщанія. (И. Словцовъ.).

***) Надпись арх. Евѳ. полож. находящ. нынѣ въ Пыскорской церкви.

****) Сол. лѣт. подъ год. 1709.

бы на немъ своею рукою слѣдующаго: «1709 году марта въ 6 день Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимандритъ Евоимій Свирѣповъ купилъ сіе святое евангеліе въ царствующемъ градѣ Москвѣ на печатномъ дворѣ, и по обѣщанію своему приложилъ сіе св. евангеліе въ подгорный Владычной дѣвичь монастырь въ церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно-дѣвы Маріи честнаго Ея Одигитрія въ вѣчное поминовеніе по родителехъ своихъ на свое келейныя деньги, а буде кто сіе святое евангеліе изъ той Владычной церкви возметъ или продастъ и за сіе судитъ ему Богъ» ****). Судя по тѣмъ остаткамъ монастыря, которые видны были еще въ 1800 годахъ *****), можно думать, что онъ существовалъ до времени окончательнаго перенесенія монастыря мужескаго съ Пыскора на Лысву, т. е. до 1755 года. Оставленный безъ непосредственнаго надзора властей монастырскихъ, безъ его матеріальнаго вспомоществованія, монастырь сей, какъ не имѣвшій своихъ угодій и вотчинъ, естественно долженъ былъ разрушиться, а старицы его разсѣяться смотря по возможности въ разныя женскія обители, бывшія въ то время въ Тобольской и Вятской епархіяхъ, изъ коихъ въ то время въ первой считалось 6, а въ послѣдней 5 женскихъ монастырей ******) Въ предмѣстіи Вятки былъ упраздненный дѣвичь монастырь подъ названіемъ Григорьевскаго—Пыскорскаго. Вѣроятно сюда и переведенъ былъ Пыскорскій дѣвичь монастырь *******).

Густово, можно сказать, разрушительное перенесеніе монастыря съ Пыскора на Лысву было причиною того, что отъ дѣвичья подгорнаго монастыря не осталось камня на камнѣ. Все что уцѣлѣло отъ перенесенія, это: изъ книгъ помянутое Евангеліе—вкладъ архимандрита Евоимія Свирѣпова, изъ утвари: деревянная дарохранительница съ живописными изображеніями земли, воздуха и огня и—символовъ четырехъ Евангелистовъ. Живопись позднѣйшихъ временъ, и довольно хорошо сохранилась. Изъ иконъ: царскія врата, очень похожія, на описанныя Кайсаровымъ, и довольное число древнихъ иконъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: Григорія Богослова, чрезвычайно древняя и Николая Чудотворца. Прочая утварь, какая осталась случайно отъ дѣвичьяго монастыря и бывшая въ употребленіи въ приходской церкви Пыскорской, по указу Святѣйшаго Сунода, отъ 22 февраля 1830 года за № 1575, перешла въ Николаевскую единовѣрческую церковь, что на Пыскорѣ, обращенную въ таковую изъ оставшейся отъ монастыря мужескаго церкви—больничной.

Вотъ и все, что можно было сказать о Пыскорскомъ ставропигіальномъ втораго класса мужескомъ монастырѣ и о приписномъ къ нему подгорномъ—дѣвичьемъ монастырѣ. (Пермск. епарх. вѣд. 1867 г. ст. священника Ипполита Словцова).

26 января царской грамотой Чердынскому воеводѣ повелѣвалось: о скорѣйшемъ отправленіи на Верхотурье плотниковъ для изготовленія судовъ, назначенныхъ перевозить хлѣбные запасы въ Сибирскіе города. (А. И. Т. III; № 117).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Гаврилу Михаиловичу Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу. Въ прошлыхъ годѣхъ посыланы, на нашу службу, въ Сибирскіе городы, бояринъ нашъ и воеводы и дьякъ, съ Москвы, и подъ нихъ де и подъ наши хлѣбные запасы, которые посланы въ Сибирь, служилымъ людемъ на жалованье, и подъ воеводскіе запасы, на Верхотурьѣ, на судовое дѣло лѣсъ возили, по прежнимъ нашимъ указамъ, посошные люди, которые изъ поморскихъ городовъ возили на Вер-

****) Евангеліе Пыскорской Преображенской церкви.

*****) На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ монастырь дѣвичь, нынѣ стоятъ службы дома купца Шеина; а въ 1800 год. находились тутъ столбы съ крестами, поставленные на мѣстахъ престольныхъ.

******) Вѣдомость о монастыряхъ 1742 г., прилож. ко 2 ч. стр. LXXIX Ист. Рос. Іерархіи.

*******) Ист. Рос. Іерарх. Т. III стр. 867

хотурье, и плотники тѣхъ же городовъ суды дѣлали, смотря по людемъ и по запасомъ, на чемъ мочно подняться; а въ нынѣшнемъ во 131 году велѣно послать въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ и ружникомъ на жалованье, Нижегородскія и Устюжскія Четверти съ городовъ, съ Перми съ пригороды, съ Вятки съ пригороды, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегодской, съ Вымы, три тысячи пять сотъ четвертей муки ржаной и крупъ и толокна; а для судового дѣла, подъ тѣ хлѣбные запасы, и подъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, которые поѣдутъ съ Москвы, и подъ нашу денежную казну, которая послана съ Москвы и изъ Казани указано послать, тридцать шесть человѣкъ плотниковъ; а на Верхотурье, къ воеводѣ къ Ивану Пушкину, послана наша грамота, какъ пріѣдутъ на Верхотурье съ хлѣбными запасами цѣловалники, и ему велѣно посошнымъ людемъ, которые пріѣдутъ съ хлѣбными запасы, вывезти лѣсъ на судовое дѣло, а плотникомъ суды сдѣлать, смотря по запасомъ и по людемъ, а лишнихъ издѣлей дѣлати не велѣно. И въ нынѣшнемъ во 131 году указали есмя, на перемѣну прежнимъ нашимъ боярину и воеводамъ и діаку, быти въ Сибири боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Яншѣевичю Сулешеву съ товарищи, а подъ нихъ и подъ ихъ запасы указали имъ дати съ Москвы до Верхотурья подводы, а съ Верхотурья въ Сибирскіе городы отпустить водянымъ путемъ въ судѣхъ; а для судового дѣла, подъ наши хлѣбные запасы, и подъ нашу денежную казну и подъ боярина нашего и воеводъ князя Юрья Яншѣевича съ товарищи, для судового дѣла, велѣно вывести лѣсъ посошнымъ людемъ, Нижегородскія и Устюжскія Чети, Пермскимъ, и Вятскимъ, и Вымскимъ, и Устюжскимъ, и Соли Вычегодскія, которые пріѣдутъ съ хлѣбными запасы, по прежнему, какъ бывало въ прошлыхъ годѣхъ, а плотникомъ тѣ суды дѣлати тѣхъ же городовъ; а для воеводского отпуску указали есмя послать плотниковъ противъ прошлого 130 году безъ убавки, для того, чтобъ за плотниками судовое дѣло и Сибирскихъ городовъ отпускъ не сталъ. А нынѣ, по нашему указу, для тѣхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, въ Пермь Великую посланъ сборщикъ Иванъ Редриковъ, а велѣно ему: будетъ изъ Перми, съ тѣми Сибирскими хлѣбными запасы, старосты и цѣловалники, до его Иванова пріѣзду, на Верхотурье не пошли, и Ивану въ тѣхъ городѣхъ тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы, и за запасъ денги, велѣно выслать, по нынѣшнему нашему указу, каковъ о хлѣбѣ указъ посланъ въ нынѣшнемъ во 131 году; а для судового дѣла плотниковъ велѣно собрать и отвести на Верхотурье, противъ прошлого 130 году безъ убавки, тотчасъ, чтобъ ему изъ тѣхъ городовъ, съ тѣми со всѣми Сибирскими хлѣбными запасы, и съ денгами, и съ плотники, поспѣть на Верхотурье вскорѣ, до приходу боярина нашего и воеводъ князя Юрья Яншѣевича Сулешова съ товарыщи; а на Верхотурѣ Ивану Редрикову велѣно, подъ тѣ запасы и подъ боярина нашего и воеводъ, тѣми посошными людми, которые подъ хлѣбными запасы на Верхотурье придутъ, вывезти лѣсъ на судовое дѣло по прежнему, какъ было въ прежнихъ годѣхъ, и плотникомъ сдѣлати суды противъ прежнего и какъ нынѣ мочно, съ Верхотурья, отпустить боярина нашего и воеводъ и тѣ наши Сибирскіе хлѣбные запасы. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Перми будетъ, съ тѣми нашими хлѣбными запасы и съ плотники, старосты и цѣловалники пошли на Верхотурье, до сеѣ нашія грамоты, и вы бъ, тотчасъ, Пермичамъ и Чердынцомъ велѣли, для отпусковъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ и боярина нашего и воеводъ князя Юрья Яншѣевича съ товарыщи, послати для судового дѣла плотниковъ, противъ прошлого 130 году безъ убавки; и тѣхъ досталныхъ плотниковъ, со всею плотничьею снастью, отпустили-бъ есте на Верхотурье, къ прежнимъ плотникомъ въ прибавку, тотчасъ, не мотчавъ ни чимъ, и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, которые съ тѣми запасы и съ плотники на Верхотурье пошли, отписали, чтобъ они, по прежнему нашему указу, для Сибирского отпуску велѣли сошнымъ людемъ, которые подъ тѣми запасы пошли на Верхотурье для судового дѣла, вывезти лѣсъ весь сполна по прежнему, какъ важивали въ прошлыхъ

годѣхъ, какъ можно нынѣ подняться; а плотникомъ суды велѣли по прежнему дѣлать, чтобъ, за тѣми судами, въ Сибирскихъ отпускахъ боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Яншѣевичу съ товарищи и нашимъ хлѣбнымъ запасомъ отнюдь мотчанья не было; а лишнихъ никакихъ издѣлей плотникомъ и посошнымъ людемъ дѣлати не велѣно, и на Верхотурье о томъ къ воеводамъ нашимъ писано въ нашей грамотѣ; а будетъ на нихъ какое лишнее издѣлье учнутъ наметывати, и о томъ велѣно Ивану Редрикову, съ тѣми плотники и съ посошными люди, приходити къ боярину нашему ко князю Юрью Яншѣевичу Сулешову и извѣщати о всемъ ему. А будетъ вы, по прежнимъ нашимъ грамотамъ, тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, и запасы деньгами, и плотниковъ, на Верхотурье, до Иванова пріѣзду Редрикова, своимъ нерадѣньемъ и оплошкою, посямѣста не выслали: и вы-бъ тотчасъ, по прежнему и по сему нашему указу тѣ хлѣбные запасы и за запасъ денги, а для судового дѣла плотниковъ, противъ прошлого 130 году безъ убавки, выслали сами передъ собою тотчасъ. вскорѣ, безо всякого мотчанья, за Иваномъ Редриковымъ, съ старосты и цѣловалники, чтобъ однолично тѣ всѣ запасы пришли на Верхотурье до приходу боярина нашего и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулешова съ товарыщи, и чтобъ боярину нашему и воеводамъ, са тѣми запасы, на Верхотурьѣ мотчанья не было нисколко; а какъ тѣ хлѣбные запасы, и за запасы денгами противъ прежнего нашего указу съ убавкою, а плотниковъ для судового дѣла безъ убавки, на Верхотурье отпустите, и которого мѣсяца и числа пошлете, и вы-бъ про то про все подлинно отписали къ намъ наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Генваря въ 26 день».

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

Царской грамотой 29 января повелѣвалось уменьшить сборъ денегъ съ Чердынскаго посада и уѣзда онаго на Московскихъ стрѣльцовъ. (А. И. Т. III; № 131).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михаиловичу Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу Въ прошломъ во 130 году. по нашему указу и по боярскому приговору, съ Перми. съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, сбирано за наше хлѣбное жалованье Московскимъ стрѣлцомъ, для далнего провозу денгами, съ сохи по двѣсте рублевъ, итого тысяча шестьсотъ рублевъ; а нынѣ мы и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей пожаловали, для того. что они всякіе наши доходы платятъ по старому платежу, а вновь не дозираны; на нынѣшпей на 131 годъ, Московскимъ стрѣлцомъ наше хлѣбное жалованье велѣли взять предъ прошлыми годы и передъ иными передо всѣми городы съ убавкою, съ сохи по штидесятъ рублевъ, итого съ Чердыни имется съ посаду и съ уѣзду, съ осми сохъ, четыреста восемьдесятъ рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли быти къ себѣ Чердынскимъ и Чердынского уѣзда старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и волостнымъ людемъ, а какъ къ вамъ сойдутся, и вы бъ имъ наше и отца нашего, Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Росіи, жалованье сказали; а сказавъ велѣли имъ тотчасъ. по сему нашему указу, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду наше хлѣбное жалованье Московскимъ стрѣльцомъ, на нынѣшней на 131 годъ, собрати четыреста восмьдесятъ рублевъ, по штидесятъ рублевъ съ сохи, тотчасъ, всѣ сполна; а собравъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, а на Москвѣ тѣ денги велѣли отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи; а, по нашему указу, изъ Новгородскія Четверти тѣ денги отошлютъ въ Стрѣлецкой Приказъ къ боярину нашему ко князю ивану Борисовичу Черкаскому да къ діакомъ нашимъ къ Осипу Коковинскому да къ Григорью Нечаеву, А однолично бъ вамъ тѣ денги всѣ сполна прислати къ намъ, къ Москвѣ, по нынѣшнему зимнему пути, безо всякого переводу; а въ лѣто бъ

тѣ деньги въ доимкѣ не остались, чтобъ сошнымъ людемъ въ лѣгкой новкѣ лишнихъ убытковъ и денегъ въ недоборѣ не было. А будетъ вы тѣхъ хлѣбныхъ денегъ, по сему нашему указу, всѣхъ сполна къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ, по нынѣшнему зимнему пути не пришлете, и вашею оплошкою будетъ тѣ деньги останутся въ доимкѣ въ лѣто, и по нашему указу для тѣхъ доимочныхъ хлѣбныхъ денегъ пошлютъ нарочно отъ насъ дворянина добра, а велятъ тѣ деньги, чего не доберете и по нынѣшнему зимнему пути къ намъ, къ Москвѣ не пришлете, доправити на васъ, мимо сошныхъ людей, да вамъ же быти въ наказаньѣ. А изъ Стрѣлецкого Приказу, о тѣхъ хлѣбныхъ денгахъ наши грамоты къ вамъ посланы жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Генваря въ 29 день».

Подлинникъ, найденный въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: дiакъ Андрей Шиповъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Михалко Патрекѣевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михаиловичу Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу,—131 Апрѣля въ 9 день подалъ сю государеву грамоту Соликамской жилецъ Поспѣлко Корякинъ.

4 марта велѣно наказать ослушниковъ за неплатежъ таможенныхъ пошлинъ. (Тамъ-же; № 132).

Примѣчанiе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русiи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михаиловичу Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу. Писалъ къ намъ отъ Соли Камской воевода Воинъ Корсаковъ, что въ нынѣшнемъ во 131 году проѣхали мимо Усть-Боровую Чердынцы Гришка Патрекѣевъ съ товарыщи, въ шести каюкахъ, съ медомъ да съ хмѣлемъ, а нашiя таможенныя пошлины не платили; и онъ де Воинъ, на того Гришку Патрекѣева съ товарыщи, къ вамъ въ Чердынь писалъ, и вы де того Гришку Патрекѣева къ нему для справки не прислали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Гришку Патрекѣева съ товарыщи, за ихъ ослушанье, что они проѣхали мимо Усть-Боровой, а нашихъ таможенныхъ пошлинъ не платили, велѣли бъ ихъ бити батоги нещадно, а бивъ батоги велѣли ихъ посадити въ тюрму на недѣлю; а что съ ихъ товаровъ довелося взяти нашихъ пошлинъ, и о томъ отъ насъ писано къ Соли Камской, къ воеводѣ къ Василью Сьянову, а велѣно ему о томъ къ вамъ отписати, сколко на тѣхъ мужикѣхъ съ ихъ товаровъ довелось взяти пошлинъ; да какъ къ вамъ отъ Соли Камской воевода Василей Сьяновъ отпишетъ, и вы-бъ на тѣхъ мужикахъ тѣ пошлины, что на нихъ доведется взяти, доправя отослали къ Соли Камской тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Марта въ 4 день».

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива.

Грамотою 17 августа, Верхотурскому воеводѣ, велѣно называть вновь на казенныя пашни вольныхъ людей, для чего давать имъ денежныя пособiя, примѣняясь къ прежнимъ годамъ заселенiя земель, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на р. Нейвѣ. (А. И. Т. III; № 121).

Примѣчанiе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русiи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичю Боратинскому да Максиму Семеновичю Языкову да подъячему Ондрею Iевлеву. Въ нынѣшнемъ во 131 году Iюля въ 20 день писали есте къ намъ: по нашему наказу велѣно вамъ, на Верхотурьѣ, на нашу пашню называть, изъ подмоги и на лготу, крестьянъ и сажати ихъ на пашню, гдѣ будетъ пригоже, и вы для тѣхъ охочихъ крестьянъ велѣли на Верхотурьѣ, на торгу, кликати бирючю не по одинъ день; и къ вамъ приходятъ всякiе люди, Верхотурского уѣзда, и половники и захребетники, и просятъ у васъ на подмогу денегъ и лготы, а у васъ о томъ нашего указу нѣтъ, почему тѣмъ охочимъ

людемъ, которые учнутъ рядиться на нашу пашню во крестьяне, денегъ на подмоги и лготы на колко лѣтъ давати; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ свой учинити. И вы то дѣлаете не гораздо, пишите къ намъ, что у васъ о подмогѣ и обо лготѣ пашеннымъ крестьяномъ указу нѣтъ, и то дѣлается вашимъ нерадѣньемъ: мы то пашенное дѣло положили на васъ, а по нашему указу велѣно вамъ пашенныхъ крестьянъ називати на нашу пашню, и съ подмоги и на лготу, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашей казнѣ было прибыльнѣе; и вы-бъ, хотя и сами того не догадались, почему новымъ пашеннымъ крестьяномъ нашего жалованья, подмоги, денегъ и хлѣба, и на колко лѣтъ лготы, давати, и на Верхотурьѣ вы не первые воеводы, преже васъ были на Верхотурьѣ воеводы многіе, и пашня на Верхотурьѣ заведена давно, и крестьяномъ подмога и лгота давана и въ прошлыхъ годѣхъ, а книги тому пашенному заводу всѣхъ годовъ на Верхотурьѣ есть и примѣриться вамъ есть къ чему, а пересылаться вамъ о томъ къ намъ къ Москвѣ далеко; и то значитъ, что дѣлается о нашей пашнѣ вашимъ нерадѣньемъ, хотя бъ и примѣриться было не къ чему, ино мочно, смотря по тамошнему дѣлу, узнать какъ бы нашему дѣлу было прибылнѣе.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ велѣли на Верхотурьѣ называти вновь на нашу пашню въ пашенные крестьяне всякихъ охочихъ вольныхъ людей, а не съ тягла, изъ подмоги или на лготу, а подмоги имъ велѣли давати изъ нашія казны изъ Верхотурскихъ изо всякихъ доходовъ, примѣряся къ прежнимъ дачамъ, почему напередъ сего на Верхотурьѣ новымъ пашеннымъ кресьяномъ подмоги или лготы давано, смотря по людемъ и по семьямъ, кому сколко мочно пашни на насъ пахати, и какъ бы нашей казнѣ было прибылнѣе; а дворы имъ велѣли ставити, и землю подъ нашу пашню велѣли отвести, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на Невьѣ, подлѣ пашенныхъ крестьянъ, которые присланы на Верхотурье во 130 году изъ Казани, а подъ ихъ пашни земли, что имъ пахати на себя, и сѣнныхъ покосовъ велѣли отвести противъ Казанскихъ переведенцевъ, подлѣ крестьянскія же пашни; да кого именемъ въ пашенные крестьяне изъ подмоги или на лготные годы призовете, и колкихъ человѣкъ на нашу пашню посадите, и что кому подмоги или на колко лѣтъ кому лготы дадите, и чло имъ на насъ пашни пахати, и колко десятинъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей кому отведете, и вы бъ то все велѣли написати въ книги подлинно, поровнь, да о томъ отписали, и переписные книги ты Ондрей за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михаиловичю Воротынскому да діакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Өедору Апраксину. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 17 день».

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго Суда.

Августа 20 царской грамотой Верхотурскимъ воеводамъ Борятинскому и Языкову повелѣвалось надзирать *за продажею вина.*

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту; «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичю Борятинскому да Максиму Семеновичю Языкову да подьячему Ондрею Іевлеву. Въ нынѣшнемъ во 131 году Августа въ 7 день писали есте къ намъ, что по нашему указу на Верхотурьѣ устроенъ кабакъ, и Верхотурскіе служилые люди, стрѣлцы и казаки, и ямскіе охотники, пашенные крестьяне, на Верхотурскомъ кабакѣ многіе пропились, и Верхотурскіе служилые люди отъ нашія службы многіе отбыли, а ямскіе охотники, пропився, многіе разбрелись, а иные гонбы....... а пашенные крестьяне отъ того же кабака многіе одолжали и обнищали; а вы, для нашего денежного кабацкого недобору, безъ нашего указу, отъ кабацкого питья Верхотурскихъ служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ и пашенныхъ крестьянъ унимати не смѣете; и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити. И вы то пишете къ намъ не радѣя о нашемъ дѣлѣ, что кабакъ хотите оставити, а кабакъ заведенъ на Верхотурьѣ давно, до Московского разоренья задолго, и прежъ васъ многіе наши воеводы на Верхотурьѣ бывали, а о томъ

кабакѣ къ намъ не писывали; а вамъ гдѣ было намъ искати передъ прежнимъ во всемъ прибыли, а вы и старое хотите растерять; а со 129 году Верхотурской кабакъ велѣно было вѣдати въ Тоболску боярину нашему и воеводамъ Матвѣю Михаиловичю Годунову съ товарыщи, и для кабацкого сбору посланы были на Верхотурье изъ Тоболска дѣти боярскіе и подъячие, и тѣ дѣти боярскіе и подъячіе съ Верхотурскими воеводами были во враждѣ и въ переживкѣ, ино и тогды о томъ Верхотурскіе воеводы къ намъ не писывали; а нынѣ тотъ Верхотурской кабакъ велѣно вѣдати вамъ, и вы, дѣлая лѣностію своею и не хотя намъ служити, пишите къ намъ не дѣломъ, или на то смотрите, что въ Тоболску велѣно кабакъ свесть, и то вамъ не образецъ: въ Тоболску кабакъ заведенъ былъ недавно, и Тоболескъ въ Сибири первой городъ, а Тоболскіе служилые и всякіе жилецкіе люди учали на кабакѣ пить безпрестанно, а иные и пропились, и въ Тоболску потому кабакъ велѣно и свесть, чтобъ отъ кабака Тоболскіе служилые люди нашей службы, а торговые и всякіе люди промысловъ своихъ, не отбыли; а на Верхотурскомъ кабакѣ не одни Верхотурскіе служилые люди и ямскіе охотники и пашенные крестьяне пьютъ, да много на Верхотурьѣ и пріѣзжихъ всякихъ людей ежегодъ живетъ, болши всѣхъ Сибирскихъ городовъ, потому Верхотурской кабакъ и заведенъ въ прежнихъ давныхъ лѣтѣхъ, а не вновь, и нынѣ ему быти по прежнему-жъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ велѣли учинити заказъ крѣпкой, чтобъ на Верхотурскомъ кабакѣ Верхотурскіе служилые люди и ямскіе охотники и пашенные крестьяне не пропивалися, а и опричь тутошнихъ служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ и пашенныхъ крестьянъ пить на кабакѣ будетъ кому; и велѣли бъ есте кабацкое питье продавати пріѣзжимъ, торговымъ и промышленнымъ и всякимъ людемъ, которые ѣздятъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири на Русь; и сами бы есте къ тому презирали почасту, чтобъ на Верхотурскомъ кабакѣ кабацкихъ денежныхъ доходовъ передъ прежними годы собрати съ прибылью, потому что прежъ того тотъ Верхотурской кабакъ вѣдали въ Тоболскѣ и сбору присылали изъ Тоболска худыхъ тамошнихъ людей, и у тѣхъ всегды съ Верхотурскими воеводы переживки были; а нынѣ, по нашему указу, велѣно Верхотурской кабакъ вѣдати вамъ, а для сбору присылаютъ головъ изъ Казани и изъ Чебоксаръ выборныхъ лутчихъ людей; и вамъ бы о томъ однолично порадѣти, чтобъ кабацкой сборъ былъ болши прежнихъ годовъ, чтобъ нашей казнѣ была прибыль. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 20 день.“

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

20 сентября дозволено Пермскимъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ выбирать ежегодно старосту, ямщиковъ и дьячка для сбора ямскихъ денегъ по Сибирской гоньбѣ. (А. Ист. Т. III; № 144).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михаиловичу Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу. Билъ намъ челомъ Пермской земской староста Ондрюшка Котелниковъ и во всѣхъ Пермичь посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказалъ: отпускаютъ де они во всякіе наши Сибирскіе отпуски, сбирая съ себя повытно по росписямъ подводы, а волости де у нихъ многія отъ посаду удалѣли и какъ де пріѣдутъ въ Пермь съ нашею казною, и съ архіепископли запасы, и наши бояре и воеводы, и головы, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые люди, а въ тѣ де поры съ подводами крестьянъ на посадѣ не лучится, а у цѣловалниковъ сборныхъ денегъ съ сохъ также не лучится, и старосты де и цѣловалники деньги займуютъ изъ великихъ ростовъ и подводы отпускаютъ, и отъ того де мірскимъ людемъ чинятся убытки великіе; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ къ той ямской гонбѣ выбрати старосту да ямщиковъ да дьячка, и велѣти бъ тому старостѣ сбирати съ сохъ деньги мимо земскихъ старостъ и цѣловалниковъ, и на тѣ деньги велѣти бъ имъ подводы въ отпуски наймовати, и у ямскихъ и у земскихъ дѣлъ быти бъ дьячкомъ по

годомъ.—И будетъ такъ, какъ намъ Пермской земской староста Ондрюшка Котелниковъ и во всѣхъ Пермичь посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто билъ челомъ: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Пермичь посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ допросили: по ихъ ли мірскихъ людей велѣнью земской староста Ондрюшка Котелниковъ о томъ намъ билъ челомъ, и для Сибирскія ямскія гонбы староста и ямщики и дьячокъ имъ надобенъ ли, и сколко человѣкъ ямщиковъ держать имъ мочно, и кому у нихъ въ тое ямскую гонбу денги съ сошныхъ людей сбирати, и гдѣ имъ тѣ подводы держати? Да будетъ Пермичи посадскіе люди и уѣздные сошные крестьяне скажутъ, что земской староста о томъ билъ намъ челомъ по ихъ мірскихъ людей велѣнью, и къ ямской гонбѣ староста и ямщики и дьячокъ имъ надобно, и въ ямскую гонбу денги у нихъ сбирати ямскому старостѣ мимо земского старосту и цѣловалниковъ: и вы бъ къ той ямской гонбѣ велѣли выбрати старосту и дьячка и ямщиковъ, сколко человѣкъ пригоже, кого они межъ себя сами излюбятъ, и на тѣхъ людей велѣли бъ естя у мірскихъ людей взяти выборы за руками, и велѣли бъ есте того старосту и дьячка и ямщиковъ привести ко кресту иъ томъ, что имъ, будучи у ямского дѣла, сбирати въ ямскую гонбу съ сошныхъ людей денги и записывати въ приходныя книги вправду, а лишнихъ денегъ напрасно имъ не сбирати и въ росходъ лишка не приписывати, и самимъ имъ тѣмъ не корыстоватися, а мірскимъ людемъ въ томъ напрасныя продажи и убытки имъ не чинити; а приведчи ко кресту велѣли бъ естя имъ въ тое ямскую гонбу подводы и кормы держати смѣтя противъ прежнего, какъ напередъ сего въ тѣ ямскіе отпуски подводы міромъ отпускали, чтобъ въ той ямской гонбѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ и служилымъ людемъ, и Сибирскимъ хлѣбнымъ отпускомъ, мотчанья не было; а денги въ тое ямскую гонбу велѣли бъ естя имъ сбирати съ Пермичь съ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ, съ тѣхъ же людей, съ кого они напередъ сего сбирали, съ своего вѣдома; и считали бъ Пермичи посадскіе люди и уѣздные крестьяне старосту и ямщиковъ и дьячька въ ямскихъ денежныхъ сборѣхъ и въ розметѣхъ и во всякихъ ямскихъ росходѣхъ, межъ себя, передъ вами и передъ лутчими людми, ежегодъ; а впередъ велѣли бъ естя у нихъ ямскимъ старостамъ и дьячкомъ быти перемѣняясь по годомъ, а въ заговорѣ бъ старосты и ямщики и дьячки своимъ родствомъ и племенемъ не были, чтобъ отъ нихъ Пермичамъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ въ сборѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ продажи и обиды и насилства никоторого не было; да и сами бъ есте въ томъ Пермичамъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ продажи никоторыя не чинили; а кого имянемъ старосту и дьячка и ямщиковъ Пермичи выберуть, и сколко человѣкъ, и гдѣ имъ будетъ подводы держати, и кому у нихъ ямскія денги сбирати: и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Сентября въ 20 день».

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива.

27 октября дозволено Сылвинскимъ и Иренскимъ татарамъ платить ясакъ въ Чердыни. (Тамъ-же; № 125).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подъячему Савѣ Лухневу. Въ нынѣшнемъ во 132 году писалъ къ намъ, отъ Соли Камской, воевода Василей Сьяновъ, и прислалъ подъ отпискою челобитную Сылвинскихъ и Иренскихъ ясачныхъ Татаръ, сотника Якшовитка Кулышева, Акилдейка Ондреева съ товарыщи, и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ мѣсто, за ихъ Татарскими тамгами, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи по грамотамъ, сбирали

съ нихъ ясакъ изъ Перми и отъ Соли Камской ясачные цѣловалники и отвозили тотъ ясакъ въ Пермь и къ Соли Камской ясачные цѣловалники; и при Царѣ де Борисѣ описали ихъ Сылвинскихъ и Иренскихъ ясачныхъ Татаръ къ Верхотурью„ и тотъ де ясакъ платили они на Верхотурьѣ, и Верхотурскіе де служилые люди имали съ нихъ посулы и поминки великіе, и кормы на нихъ правили, и всякое насилство чинили; и въ прошломъ де во 116 году били челомъ они, блаженныя памяти, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на Верхотурскихъ служилыхъ людей, въ ихъ насилствѣ и обидѣ, и чтобъ имъ тотъ ясакъ платить въ Перми Великой, въ Чердыни: и Царь де Василей ихъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ пожаловалъ, Верхотурскимъ служилымъ людемъ къ нимъ для ясаку въѣзжати не велѣлъ, а велѣлъ де имъ тотъ ясакъ платити у Соли Камской; и Усолскіе де цѣловалники судили ихъ вправду, посуловъ и поминокъ себѣ не имали и убытковъ имъ не чинили, и какъ де въ Перми почали быть воеводы, и къ нимъ де на Сылву и на Ирень учали присылать для того ясаку Чердынскихъ цѣловалниковъ, и тѣ де цѣловалники судятъ ихъ не по правдѣ и емлютъ съ нихъ посулы и поминки великіе, и подводы лишнія, и ясакъ нашъ емлютъ съ нихъ своимъ насилствомъ, не по правдѣ, и прежнихъ Государей и нашихъ жаловалныхъ грамотъ не слушаютъ; и намъ бы ихъ пожаловати, тотъ нашъ ясакъ велѣти сбирати имъ съ себя и отвозить къ Соли Камской самимъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про тѣхъ цѣловалниковъ, которые съ тѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ нашъ ясакъ сбираютъ, про ихъ насилство велѣли сыскати всякими сыски накрѣпко: да будетъ цѣловалники ясачнымъ Татаромъ какое насилство и обиды чинятъ, и вы бъ имъ велѣли за то чинить наказанье, смотря по винѣ; а тѣмъ Сылвинскимъ и Иренскимъ ясачнымъ Татаромъ велѣли нашъ ясакъ платить, по прежнему, въ Чердыни; а будетъ учнутъ цѣловалники ихъ ясачныхъ Татаръ судить и ясакъ сбирать не по правдѣ, и посулы и поминки себѣ учнутъ имати, и имъ быти отъ насъ за то въ великой опалѣ и въ смертной казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Октября въ 27день».

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

По указу Государя царя и Великого князя въ 7131 (1623), посланъ изъ Москвы, въ Пермь, въ городъ Чердынь и въ Соль Камскую писецъ Михаило Кайсаровъ съ товарищи *), которому велѣно старыя оброчныя мѣста освидѣтельствовать и объ оброкахъ учинить разсмотрѣніе, тако жъ и въ Строгановыхъ вотчинахъ, по жалованнымъ имъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по дѣловымъ записямъ, и по прежней 7087 (1579 году), переписи писца Яхонтова, сколько за которымъ Строгановымъ въ городкахъ, и острожкахъ, въ селахъ, и деревняхъ двороваго числа, и что пашенной и непашенной земли и сѣнныхъ покосовъ за ними состояло; тако жъ, учинить и о соляномъ промыслѣ, и что послѣ той, Яхонтова, переписи приполнено, о томъ о всемъ велѣно сочинить ему, Кайсарову, для положенія на прибылое оброку исправную вѣдомость и по той его переписи на Андрееву и Петрову часть, что они платили оброкъ съ Чусовскаго Нижняго городка, съ Сылвенскаго острожку, съ села Камасина и съ села Никольскаго,—что надъ рѣчкой Муллянкой, на Тулвѣ съ Крылова, и другихъ деревень и починковъ, съ двороваго числа съ мельницъ, лавокъ и соляныхъ промысловъ, старыхъ, новыхъ и пустыхъ варницъ, съ пахатной и непахатной земли, и сѣнныхъ покосовъ и дру-

---

*) Писцовыя книги Михайла Кайсарова 1623—1624 гг. мною изданы въ 1872 году. В. Шишонко.

гихъ угодій по 72 рубли по 34 коп.—со всей трети каждый годъ; а по переписи помянутаго писца Кайсарова на прибылое дворовое число мельницы и лавки, на пашенныя и не пашенныя земли, и сѣнные покосы и въ солянomъ промыслу варницы положено прибавочнаго оброку 37 руб. 21 коп.; итого стараго и новаго оброку положено, съ ихъ трети, платить въ Москвѣ по 109 р. 55 к., по всягодно—на Благовѣщеньевъ день.

Во второй трети, по той же прежней переписи, показано: за Иваномъ и за Максимомъ въ вотчинѣ съ верхняго Чусовскаго городка, съ Яйвенскаго острожку,—съ селъ Слудки и Калина лугу, и съ прочихъ деревень и починковъ, съ двороваго числа и прочаго, тако жъ и съ солянаго ихъ промыслу, съ пахотныхъ земель, и не пахотныхъ, и сѣнныхъ покосовъ прежняго оброку 72 р., а на прибылое положено 36 р. 23 к.; всего 108 р. 23 к.; да за ними же, Андреемъ и Петромъ, Иваномъ и Максимомъ, участіе покойнаго дяди ихъ, Никиты Строганова, съ коего платилъ онъ, по прежней переписи Яхонтова, съ Орла городка, съ Новаго-Усолья, Очерскаго острожку, и прочихъ селъ и деревень, съ земель, сѣнныхъ покосовъ, и съ рыбныхъ ловель и съ соляныхъ промысловъ—оброку 113 р. 92 к. въ годъ; а по переписи Кайсарова, на прибылое положено 4 р, 27 к.; всего съ Строгановыхъ вотчинъ, Андрея Семеновича и Ивана Максимовича съ братьями, съ Никитиною вотчиною, съ 3-хъ городковъ, съ 2-хъ острожковъ, съ 2-хъ селъ, съ 51 деревни, съ 16 починковъ, въ нихъ 628 дворовъ, съ пашенною землею—земли съ 1141 чети, да съ прибылаго 1100 въ полѣ лѣсу, пашеннаго 500 десятинъ, сѣна 31100 копенъ, съ варницъ, мельницъ, лавокъ, съ рыбныхъ и всѣхъ угодій, положено Кайсаровымъ платить оброку, каждый годъ, въ Москву на Благовѣщеньевъ день, по 335 р. 99 к., которой оброкъ отъ нихъ, Строгановыхъ, по всягодно и платимъ былъ безъ доимочно. (О родосл. и богат. фамиліи гг. Строгановыхъ и проч. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Въ 1623 и 1624 году земельныя владѣнія Строгановыхъ, по описи писца Михаила Кайсарова представлялись въ слѣдующемъ видѣ, судя по грамотѣ 25 іюля 1692 года, въ которой сказано: „Да въ Михайловыхъ же книгахъ Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годовъ написана и учинена Андреевымъ и Петровымъ (Строгановыхъ) пустымъ землямъ и угодьямъ межа выше старой межи по рѣкѣ по Камѣ, вверхъ по обѣ стороны Камы рѣки отъ рѣчки Палю до Никитинской вотчины Строганова до рѣки до Ошапу потому, что по отводу Андрея Хохлова въ той ихъ Андреевѣ да Петровѣ межѣ Строгановыхъ поставили дворы государевы крестьяне, Казанского уѣзду, Осинскія Никольскія слободы. Да за Андреемъ же да за Петромъ въ Казанскомъ уѣздѣ по купчей пустошь Поспѣловская на рѣчкѣ Тулвѣ, а въ ней дворъ пустоши, пашни перелогомъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; а купили они тое пустошь по грамотѣ во 123 году, Казанскаго уѣзда Новоосинскія Никольскія слободы у крестьянина, у Фомки Исаева сына у Поспѣлка Двинянина съ пашнею и съ росчистьми и съ займищи и съ лугами и съ рыбными и съ звѣриными ловлями и съ озеры и съ истоки и со всякими угодьи, чѣмъ онъ Фомка владѣлъ по отводу Осинскаго приказнаго человѣка Володиміра Головина, а въ межахъ тѣхъ пашенныя земли и луга съ верхнюю сторону рѣчки Сулвы и отъ рѣчки, что пали отъ Ананьи Костылева, да отъ тоя межи на низъ до Тулвы жъ рѣки, до межи Ермака Матвѣева. да до Нечайки Архипова, да возлѣ озерка и съ истокомъ, да до Тулвы рѣки, а животинный выпускъ

съ Нечайкомъ Архиповымъ за озеркомъ вверхъ по Тулвѣ рѣкѣ и за рѣчкою Перегородою до воротецъ, а сѣнные покосы отъ оранныя земли по Тулвѣ рѣкѣ до межи Нечайки Архипова, что у нихъ съ Нечайкой межа сохой разъѣхана отъ Тулвы рѣки до кустовъ въ горѣ поперекъ, и въ той межѣ по прежнимъ межамъ кругомъ, чѣмъ онъ, Фомка, владѣлъ; а оброку на тѣ пустыя земли и на рыбныя и на звѣриныя ловли и на всякія угодьи писцы положили вновь по два рубли, да пошлинъ съ оброку 3 алтына 2 деньги. Да за ними жь Андреемъ и за Петромъ Строгановыми, въ Усольскомъ уѣздѣ, по купчей, по ихъ Андреевѣ и Петровѣ, складной записи, что купилъ Андреевъ человѣкъ Строганова, Федоръ Москвитинъ, Соликамской, у жильцовъ, у Максима да у Лазарка, Григорьевыхъ дѣтей, Рукавишниковыхъ, да у Митьки, Емельянова сына, Рукавишникова, въ Усольскомъ уѣздѣ, на Усть-Усолки рѣчки, внизъ по Камѣ рѣкѣ, на лѣвой сторонѣ, пожню и съ причитьми въ межахъ, та пожня съ верхняго конца внизъ подлѣ Камы отъ Яковлевы пожни Кирилова до кочекъ, а съ нижняго конца та пожня въ межахъ съ тѣмъ Якушкомъ Кириловымъ да съ братомъ его Станалкомъ по тѣмъ же кочкамъ, а съ тѣхъ же кочекъ межа отъ Камы прямо въ гору до березы затесныя, а отъ той березы внизъ, по Камѣ рѣкѣ, до лугу, по правой сторонѣ веретей на березу, что стоятъ въ томъ лугу на одномъ коренѣ три березы затесныя, а отъ тѣхъ трехъ березъ прямо на среднюю березу затесную по конецъ веретей, а въ межахъ та ихъ пожня на нижнемъ концѣ пока затесана береза съ Лойкомъ съ Шункинымъ, а отъ той березы отъ затесныя прямо до болота, по низкому лужку до Увальцу кругомъ до большаго Увалу—по болоту, а вверхъ подлѣ Увалу до Лывы, а берегъ Улывки по купчей и по складной ихъ Андреевой да Петровой, а отъ Лывы вверхъ подлѣ тотъ-же Увалъ, по правой сторонѣ до Камы до той же межи Якова Кирилова, что писана съ верхняго конца, а межа съ Яковомъ Кириловымъ, на верхнемъ концѣ подлѣ Увалъ къ Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ, а промежъ ихъ Якова Кирилова пожнями болотцо, и то болотцо межъ ихъ пожнями нашихъ государевыхъ крестьянъ. Да за ними же, за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми, по купчей, что купили по ихъ Андрееву и Петрову приказу люди ихъ, Ѳедоръ Москвитинъ да Василій Григорьевъ, во 124 году Соликамской у жильца у Якова Кирилова, въ Усольскомъ уѣздѣ на Усть-Усолки рѣки, противъ креста, по старой Яковлевой купчей, кругомъ по старымъ межамъ, съ верхнюю сторону отъ Усолки рѣчки въ межахъ пожня съ увалиными людьми съ Ваською да съ Евсейкомъ отъ черемковыхъ кустовъ по конецъ озерка прямо въ гору на осину затесную, а съ осины на липу на затесную-жъ, а съ липы на двѣ березы затесныя, а въ межахъ тѣ березы съ Петрушкою Гребенщикомъ, а отъ двухъ березъ внизъ по Камѣ подлѣ Увалецъ, по лѣвой сторонѣ Увальца и подлѣ березовую веретею, внизъ же по Камѣ, по лѣвой сторонѣ, по затесаннымъ березамъ по край Увальца лѣвыя стороны до трехъ березъ затесанныхъ, что стоятъ тѣ три березы на одномъ кореню и отъ тѣхъ березъ на одинакую березу затесаную, а та береза стоитъ въ межахъ съ Ѳедоромъ казакомъ Бѣлкинымъ, да отъ той же березы прямо къ ихъ же межѣ къ Андреевѣ да къ Петровѣ Строгановыхъ пожни бывали Максима Рукавишникова на ель на сухую черезъ согру до Увальцу, а сухая ель затесаная-жъ, а отъ Андреевы и отъ Петровы пожни вверхъ по Камѣ, подлѣ Увалецъ по лѣвую сторону Увальца, да того-жъ конецъ до верхняго конца до черемуховыхъ кустовъ до тѣхъ-же, что въ межахъ съ Увалиными дѣтьми, а отъ Камы въ межахъ та пожня нижнимъ концемъ съ Иваномъ Зыковымъ подлѣ Увалецъ-же по старой купчей, по старымъ межамъ, чѣмъ владѣлъ усолецъ Якушко Кириловъ. Да за Андреемъ же и за Петромъ Строгановыми острожекъ Сылвенскій на рѣкѣ на Сылвѣ, да къ тому-жъ Сылвенскому острожку 10 деревень, 4 починка, 2 пустоши, а въ острогѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ 40 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, да три двора пищальничьихъ, 17 дворовъ бобыльскихъ, 2 двора пустыхъ, пашни пахаными добрыя земли 133 четверти съ третникомъ, да пашни-жъ перелогомъ 380 четьи безъ третника въ полѣ, а въ дву потому-жъ, пашеннаго лѣсу 174 десятины, сѣна 3200

копенъ, сошнаго письма въ живущемъ полчетверти и пол-пол-пол-трети сохи; денежныхъ доходовъ за ямскія и за примѣтныя денги и за городовое, и за засѣчное, и за сичужное дѣло восемь рублей 4 алтына съ деньгою. да пошлинъ казначеевыхъ и дьячихъ 6 алтынъ полтрети деньги, да съ пищальничьихъ и съ бобыльскихъ съ 20 дворовъ оброку 2 рубли, да пошлинъ съ оброку 3 алтына 2 деньги, да съ двухъ мельницъ большихъ мутовчатыхъ оброку рубль, да пошлинъ 10 денегъ; да у тѣхъ-же мельницъ дворъ Андреевъ да Петровъ, а въ немъ живутъ люди ихъ".—(Собраніе грамотъ, касающихся Перм. губ. въ рукописи В. Шишонко).

Въ семъ году на Верхотурьѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, да Дмитрій Ивановичъ Зубовъ отпущены къ Москвѣ и на ихъ мѣсто посланы на Верхотурье воевода князь Никита Петровъ сынъ Борятинскій, да Максимъ Семеновичъ Языковъ, да подъячій Ондрей Іевлевъ. (Верхотурск. хронографъ въ рукописи В. Шишонко).

„Городъ Усолья Камскаго въ семъ году былъ деревянный и расположенъ на р. на Усолкѣ*), а у него ворота Спаскія. а на воротѣхъ образъ Нерукотв. Спаса, большая пятница, на краскахъ, въ кіотѣ; а у него прикладу двадцать гривенъ**) серебряныхъ, золочены басменны***), да три цаты низаны жемчугомъ, да гривна серебряная—витая****), да крестъ, да два перстня серебряныхъ, да передъ образомъ свѣча поставная съ краски, а на притворѣхъ, у иконостаса, образъ Пречистыя Богородицы, да Іоанна Предтечи, на краскахъ же; а отъ Спаскихъ воротъ по Никольскія ворота девять городень*****), а отъ Никольскихъ воротъ по Наугольныя башни одна городня, а отъ Наугольныя башни по Георгіевскія ворота пятнадцать городень, а отъ Георгіевскихъ воротъ по Наугольныя-жъ башни пять городень; да у тое-жъ Наугольныя башни тайникъ изъ подъ городовыя стѣны, къ рѣчкѣ, къ Усолкѣ, а отъ башни и отъ тайника до Петропавловскихъ воротъ одинадцать городень, а отъ Петропавловскихъ воротъ до третьей Наугольной башни одинадцать же городень, а отъ Наугольныя-же башни до Глухія башни десять городень, а отъ Глухія башни по четвертую Наугольную башню одинадцать городень, а отъ Наугольныя башни до Спаскихъ воротъ десять городень, а всего четверы ворота, да пять башенъ, а межъ воротъ, изъ башенъ городовыхъ, стѣнъ восемдесятъ три городни, да около города ровъ, а отъ города полѣво мѣста подъ дворы посадскихъ людей, что на пескахъ пом... пятдесятъ саженъ, а

*) Р. Усолка впадаетъ въ р. Каму въ 7 верстахъ отъ Соликамска; городъ расположенъ по обѣ ея стороны. (В. Шишонко).

**) Гривна —украшеніе золотое или серебряное. Напр. въ Ипатьевск. спискѣ о Владимірѣ Васильчиковѣ (1277 г.) написано: «икону Спаса на золотѣ намѣстную Св, Георгія и гривну золотую въ злажи нань.... крѣпостію препоясанъ и милостынею, яко гривною, утварью золотою украшуяся». (Промышл. древн. Рус. Аристова).

***) Басменными металическими вещами называются такія, которыя чеканились на плющенныхъ листахъ, или печатались твердыми, какими нибудь образцами.

****) Гривна витая серебряная—украшеніе серебряное, причемъ серебро представлялось витымъ.—Не было ли это украшеніе сдѣлано изъ закамскаго серебра, которое представляло видъ прутьевъ, въ палецъ толщиною и въ аршинъ длиною. (В. Шишонко).

*****) Городень—городня—отъ слова городить, строить. Городень тоже что прясло.

а съ трехъ сторонъ, около города, мѣста наводныя *); да на городѣ нарядъ: пищаль мѣдная полъ—осьмы пяди поперечна, да пищаль мѣдная-жъ шести пядей, а къ нимъ, по кружалу **), двѣсти шестдесять ядеръ желѣзныхъ; да въ городѣ-жъ анбаръ посадскаго человѣка Василья Щепета, а въ немъ двадцать пищалей затинныхъ, а къ нимъ три тысячи двѣсти тринадцать ядеръ желѣзныхъ; да тридцать шесть пищалей жагры ручныя, а къ нимъ пудъ пулекъ свинцовыхъ, да десять мѣшечковъ кожанныхъ пороховыхъ, да десять кишеній ***) кожанныхъ же; да въ городѣ жъ погребъ пушечныхъ запасовъ съ выходомъ, а въ немъ одиннадцать пуль, двѣнадцать гривенокъ зелья ****) пищальнова, да двѣнадцать пулъ, да двадцать восемь гривенокъ съ полугривенкою свинцу, да три пуда тридцать гривенокъ селитры, да двадцать три гривенки сѣры горючей; да у города воротники *****) Гарасимка Пономаревъ да Ивашка Плесна.

Да въ городѣ-жъ храмъ древянъ, вверхъ шатромъ, теплой во имя Архангела Михаила—строенье мирское, а въ храмѣ образъ мѣстной Архангела Михаила, средня пядница, обложенъ серебромъ, басменный, золоченъ, да прикладу вѣнецъ, да три гривны, басменные—серебряные, золочены, да пелена зендень ******) лазорева; да образъ мѣстной Архангела-жъ Михаила, на золотѣ, въ дѣяньи, а у него прикладу шесть вѣнцовъ, да цата серебреные, басменные, золочены; образъ мѣстной—Единородный сынъ, на золотѣ; образъ Грознаго воеводы Архангела Михаила, на краскахъ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, обложенъ серебромъ басменнымъ, золочены, а у него вѣнцы, да десять гривенъ басменныхъ, золочены; да у Пречистыя-жъ обнизь, да цата низана жемчугомъ, да двадцать двѣ серги серебреныя, съ каменьемъ разнымъ съ плохимъ, да у..... ожерельцѣ жемчужное; образъ мѣстной Воскресеніе Христово, на краскахъ, а у него четыре гривны серебреныя, басменныя, золочены; двери царскія; и деисусъ, на краскахъ; да передъ мѣстными образы пять свѣчь поставныхъ съ краски; паникадило мѣдное; престолъ обложенъ выбойкою; воздухъ и покровцы зенденные; сосуды оловяные, да книги: евангеліе напрестольное, печать московская, обложено бархатомъ зеленымъ, евангелисты серебреные басменные, золочены; уставъ письменной въ десять; апостолъ, печать московская; псалтырь, печать московская, трефалой въ полдесть; арпеменникъ? въ полдесть; минея общая, печать московская; евангеліе толковое—литовская; октай на восемь гласовъ; тріоди—цвѣтная и постная, печать московская; минея, мѣсяцъ октябрь, письменная въ полдесть; да вверху: надъ Михаиломъ Архангеломъ, придѣлъ во имя Нерукотвореннаго Спаса, а въ немъ образъ Всемилостиваго Спаса, а у него

*) Мѣста наводныя—мѣсто покрываемое весеннею водою.

**) Кружало—пушечныя ядра, сложенныя въ извѣстную фигуру—въ видѣ конуса или другимъ какимъ образомъ (В. Шишонко).

***) Кишенъ—мѣшокъ.

****) Гривна означаетъ также и извѣстный вѣсъ.

*****) Воротники—привратники.

******) Зенденъ—занденъ, это есть гладкая шелковая матерія, весьма недорогая. (В. Ш).

и у ангеловъ прикладу три вѣнца серебреные, басменные, золочены, да цата низана жемчугомъ; да передъ образомъ свѣча поставная съ краски; ризы и и стихари, и эпитрахиль, и поручи и служебникъ попа Якова Клементьева; да у Архангела Михаила на колокольницѣ пять колоколовъ, мірскаго прикладу.

Да у церкви попъ Яковъ Клементьевъ, да дьячекъ Поликарпикъ Гавриловъ, да пономарь Васька, Семеновъ сынъ, Поповъ, а дворы ихъ на посадѣ и въ острогѣ; да въ городу-жъ десять келей, а въ нихъ живутъ черныя старицы.

Да въ городѣ-жъ для страднаго времени амбары посадскихъ людей по числу 12.

Да около посада (г. Соликамска) острогъ; а у острога ворота, и башни и городни погнили, да городень саженъ съ тридцать, да башня глухая, а по мѣрѣ, потому осторожному мѣсту, восемь сотъ шестьдесятъ саженъ; а рву около острогу не было и дворовъ, около острогу, близко нѣтъ—мѣста наводныя.

Да на посадѣ соборная, деревянная клѣцки *), вверхъ шатромъ, во имя Живоначальныя Троицы, строенье усольцевъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ; а въ немъ образъ мѣстной Живоначальныя Троицы, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченой, а у него прикладу: пять вѣнцовъ серебряные, сканные съ финифти, золочены; въ одномъ вѣнцѣ три рѣпья **) жемчужныя, усажены большимъ и мелкимъ жемчугомъ, а въ дву вѣнцахъ раковины и виниссы, да съ тридцатью каменьями, да цата низана жемчугомъ, да пять гривенъ серебреныхъ, золоченыхъ, да гривна витая; пелена червчатая ***), камка желтая; крестъ низанъ жемчугомъ; образъ Пресвятыя Богородицы Неопалимыя купины, большая пядница, обложена серебромъ басменнымъ, золочена, и у Пречистыя Богородицы вѣнецъ сканный серебряный, золоченъ, а въ вѣнцѣ рѣпей, усаженъ большимъ и середнимъ жемчугомъ, да два камни льняные лазоревые, да раковина, да въ дѣяніи девятнадцать вѣнцовъ сканные, пелена атласъ цвѣтной; образъ Пречистыя Богородицы—Одигитріи, вѣнцы и поля на ризы золочены, а у него прикладу двѣ цаты серебреныя, сканныя, золочены, да четыре серги серебреныя, съ каменьемъ съ плохимъ; да у Пречистыя обнизь низана жемчугомъ мелкимъ, пелена атласъ червчатъ, обложена камкою ****) желтою; образъ Воскресеніе Христово, на празелени, большая пядница, а у него пелена шита разными шелки, по червчатой камкѣ, опушена камкою желтою; образъ соловецкихъ чудотворцевъ,

*) Храмъ клѣцки—храмъ рубленый въ клѣтку. (В. Шишонко).

**) Рѣпье—это особый видъ металлическаго украшенія, сдѣланнаго на подобіе цвѣточнаго бутона. (В. Ш).

***) Пелена червчатая—матерія кровянокрасная. (В. Ш).

****) Камка--это узорчатая шелковая матерія. Узоры ея представляли листья деревъ и проч.; фонъ матеріи по преимуществу былъ красный, но и желтый, лазоревый, зеленый и проч. Камка происхожденія восточнаго; аршинъ ея стоилъ отъ 18—19 алтынъ. (В. Ш).

большая пядница, на золотѣ, а у него пелена выбойка нѣмецкая, мѣдная, опушена тафтой лазоревой; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, на празелени, середняя пядница, вѣнцы на ризѣ золочены, да прикладу четверы серги серебреныя, сканныя *), съ каменьемъ плохимъ; пелена червчатъ, опушена камкою лазоревою; крестъ нашитъ серебромъ.

Да у Троицы-жъ, въ придѣлѣ, образъ Николы Чудотворца, большая пядница, въ дѣяньи, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченъ; а у него вѣнецъ серебреной, сканной, золоченъ съ финифти; а въ вѣнцѣ два камени льняныхъ лазоревыхъ, да раковина, да цата **) серебреная, чеканная, золочена, да три запона чеканныхъ же золочены, да цата низана жемчугомъ мелкимъ, да гривна басменная, да гривна витая, да около ризы Николая Чудотворца пронизано жемчугомъ мелкимъ въ одинъ рядъ; да въ дѣяньи двадцать семь вѣнцовъ сканные серебреные, золочены, пелена камка червчата обложена камкою желтою, крестъ низанъ жемчугомъ середнимъ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, середняя пядница, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченъ; вѣнцы и цата басменныя-жъ; да цата низана же жемчугомъ мелкимъ, по червчатому бархату съ рѣпейки; пелена атласъ червчатъ, опушена камкою желтою, крестъ низанъ жемчугомъ мелкимъ; образъ похвалы Пречистыя Богородицы, большая пядница на золотѣ; пелена атласъ зеленъ, опушена крашениною; образъ Іоанна Предтечи, большая пядница, на празелени, а у него вѣнецъ да гривна басменные серебреные, золочены, пелена дороги лазоревы, опушена зендень желтою; образъ мѣстной, а на немъ четыре мѣсяца повсядневные святыхъ, а у него пелена опушена зенденью лазоревою; двери царскія и сѣверныя обыя у Троицы и у Николы Чудотворца, и праздники, и пророки на золотѣ; да передъ мѣстными образы пять свѣчь поставныя съ краски; паникадило большое нѣмецкое, мѣдное, съ яблокомъ ***); да у него жъ струкоеомилово яйцо, кисть шелкъ червчатъ—золотое; да два паникадила нѣмецкія-жъ—середнія, а у нихъ два яблока нѣмецкія литыя; паникадило жъ меньшое, около струеокомилова яйца четыре пера мѣдныя; кисть шелкъ червчатъ; да въ трапезѣ образъ Покалипія (?) на празелени; да пять миней повсядневныхъ, святые на разные мѣсяца; образъ Нерукотвореннаго Спаса, большая пядница, на празелени, а у него гривна басменная, серебреная, золочена; хоругви, на доскѣ на деревянной, съ одной стороны образъ Спасовъ, а съ другую образъ—Пречистыя Богородицы; фонарь выстроенной следеной, большой сверху; да фонарь середней—следеной же; въ олтарѣ престолъ оболоченъ выбойкою; у Троицы образъ Пре-

*) Сканная работа бываетъ изъ золота или серебра—крученаго и употребляется для украшеній какихъ либо. (В. Ш).

**) Цата—это металлическая бляха, чеканной работы. (В. Ш).

***) Нѣмецкимъ паникадиломъ оно, быть можетъ, такъ названо потому, что на немъ имѣются слѣдующія надписи: Purgatorium St. Witus, Franc-Xauerius, S. Ind. Apost., St. Rupertus, St. Magdalena et Coronatio S. Mariae.—Ксаверій Францискъ былъ исповѣдникомъ христіанства въ Индіи и жилъ въ XVI ст., а Рупертъ—проповѣдывалъ евангеліе, германскимъ дикарямъ въ VI ст. (В. Ш).

чистыя Богородицы, запрестольной, Одигитріи, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченой вѣнецъ и цата серебреные, сканные, золочены, а позади Пречистыя, на той же дскѣ, образъ Живоначальныя Троицы, обложенъ серебромъ, золоченъ, да у него жъ прикладу пять вѣнцовъ, да пять гривенъ серебреные, сканные, золочены; да передъ образомъ на престолѣ шанданъ (шандалъ) стоячій мѣдной; евангеліе напрестольное, печать московская, въ десть, оболочено бархатомъ червчатымъ, обложено серебромъ басменнымъ, золочено; у Николы Чудотворца—Пречистая запрестольная обложена серебромъ басменнымъ, золочено, вѣнцы и цата серебреные, сканные, золочены съ финифти, а позади Пречистыя, на той же дскѣ, образъ Николы Чудотворца, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченой, съ финифти, вѣнецъ сканой; у Живоначальныя Троицы и у Николы Чудотворца воздухъ шитъ по червчатой камкѣ бѣлымъ шелкомъ; вѣнцы у Спасова образа, и у Саваоѳа, и у ангеловъ шиты золотомъ, а около Спасова образа и около вѣнцовъ низано жемчужкомъ, покровцы—камка зеленая; на одномъ шитъ Спасовъ образъ съ херувимы, а у Спаса вѣнецъ шитъ золотомъ и кругомъ низано жемчужкомъ, на другомъ вишито, разными шелки, младенецъ—закладца; Христосъ Богъ нашъ, обнизанъ жемчужкомъ, у Саваоѳа вѣнцы шиты золотомъ, обнизаны жемчужкомъ, да у воздуховъ и у покровцовъ шита подпись и кругомъ шелкомъ желтымъ; да вверху у Живоначальныя Троицы придѣлъ Іоанна Предтечи, а въ немъ образъ Іоанна Предтечи, большая пядница, на празелени, а у него прикладу три гривны басменныя, серебреныя золочены; образъ мученика Дмитрія, большая пядница, на празелени; престолъ оболоченъ выбойкою; да у Троицы внизу придѣлъ Бориса и Глѣба; а въ немъ образъ мѣстной Страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, средняя пядница, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнцы сканые, серебреные, золочены съ финифти, да двѣ гривны басменныя; двери царскія, на краскахъ; престолъ оболоченъ зенденью.

Соборная-жъ церковь теплая, древяна, клѣцки, во имя Стефана Велико-Пермскаго Чудотворца, строеніе мірское; а въ немъ образъ мѣстной—Чудотворца Стефана, въ дѣяньи большая пядница, на празелени, вѣнецъ и цата серебреные, сканные съ финифты, а въ нихъ шесть камещковъ плохихъ, да гривна сканная, да гривна басменная; образъ Живоначальныя Троицы, да Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы, да Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи, да Николы Чудотворца, на одной дскѣ, большая пядница, обложена серебромъ басменнымъ, золочена, да у него прикладу семь вѣнцовъ, да шесть гривенъ серебреныя, сканныя, золочены; образъ Воскресеніе Христово, на празелени, средняя пядница; образъ Успенія Пречистыя Богородицы, на золотѣ, большая пядница, а у него гривна басменная; образъ Происхожденіе честнаго креста, на празелени, большая пядница; образъ—„О тебѣ радуется“; образъ Николы Чудотворца, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ чеканнымъ, вѣнецъ и цата чеканные-жъ—золочены, въ вѣнцѣ яхонтъ лазоревъ не великъ, обнизанъ въ двѣ нити жемчужкомъ; на притворѣхъ писаны господскіе празд-

ники, обложены серебромъ басменнымъ; пелена, атласъ бѣлъ на ней шитъ образъ Николы Чудотворца, кругомъ пелены обнизано жемчужкомъ среднимъ, передъ образомъ свѣча неугасимая; да миней мѣсячныхъ, листовыхъ, шесть мѣсяцевъ; на золотѣ повсядневныхъ святыхъ—деисусъ съ праздники и съ пророки, а у нихъ прикладу три вѣнца, да шестнадцать гривенъ серебреныхъ, басменныхъ, золочены; двери царскія, на золотѣ; паникадило мѣдное предъ Стефаномъ Чудотворцемъ; свѣча поставная съ краски; престолъ оболоченъ крашениною; евангеліе напрестольное, печать московская, обложено бархатомъ зеленымъ, евангелисты мѣдные, воздухъ и покровцы камка червата; сосуды оловянные; ризы полотняныя, оплечье камка червчата, стихарь миткалинной, оплечье атласъ червчатъ; да стихарь полотняной, оплечье выбойчатое; да книгъ: уставъ, печать московская, апостолъ и тріоди цвѣтная и постная и октай, на восемь гласовъ, да четыре минеи мѣсячныхъ, да двѣ псалтыри, да часовникъ, печать московская, евангеліе толковое, печать литовская, соборникъ въ десть, восемь миней мѣсячныхъ, письменные треѳолой въ полдесть; да на колокольницѣ восемь колоколовъ; да у церкви, во дворѣ, попъ Афонасій Стефановъ; во дворѣ дьяконъ Хрисанфъ Ивановъ; во дворѣ дьячекъ Евтихъ, Федоровъ сынъ, Зубовъ; пономарь Гаврилко Игнатьевъ; во дворѣ пономарь Пронька Федоровъ.

Храмъ древянъ, клѣцки, во имя Пречистыя Богородицы—Успеніе; а въ немъ образъ мѣстной Успеніе Пресвятыя Богородицы, большая пядница, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченъ, да прикладу пять вѣнцовъ рѣзныхъ, да пятнадцать гривенъ басменныхъ, серебреныя, золочены, пелена—камка цвѣтная; образъ Софьи Премудрости Божіей, большая пядница, на золотѣ; образъ Нерукотвореннаго Спаса, а у него три гривны басменныхъ—бѣлыхъ, пелена камка цвѣтная, опушена дорогими *) лазоревыми; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, большая пядница, обложена серебромъ басменнымъ, вѣнцы и цата рѣзные, серебреные, золочены, да два хрусталя, да у Пречистыя обнизъ низана жемчугомъ, пелена тафта, опушена выбойкою; престолъ оболоченъ выбойкою-жъ; двери царскія и сѣверныя; деисусъ—на золотѣ.

Да въ придѣлѣ образъ мѣстной мученицы Христовы Парасковіи и нарицаемыя Пятницы; большая пядница, въ дѣяньи, обложена серебромъ басменнымъ, золоченой вѣнецъ сканной, а въ немъ три камени плохихъ, да въ дѣяньи шестнадцать вѣнцовъ басменныхъ, золочены; пелена дороги червчаты, опушена камкою лазоревою; образъ мѣстной Николы Чудотворца, большая пядница, обложена серебромъ басменнымъ, золочена, а у него три вѣнца рѣзные, серебрены, золочены, пелена камка червчата, опушена бархатъ лазоревъ, шитъ серебромъ, престолъ оболоченъ выбойкою; двери царскія; деисусъ **) на празелени; хоругвовь, а на немъ, на одной сторонѣ, образъ

*) «Дороги лазоревы»—это есть старинная шелковая матерія—полосатая, полосы бывають то краснаго цвѣта, то зеленаго, то синяго, то другихъ какихъ либо цвѣтовъ. (В. Ш.)

**) Деисусъ—это образъ Христа Спасителя, съ изображенными на немъ предстоящими и молящимися Божіей Матерью и Іоанномъ Крестителемъ. (В. Ш.)

Спасовъ, а на другой сторонѣ образъ Пречистыя Богородицы; да предъ мѣстными образы четыре свѣчи поставныя—съ краски; паникадило мѣдное съ яблокомъ, шитъ шелкъ червчатъ.

Да у Успенія-жъ храмъ теплой, древянъ, клѣцки, во имя Рождества Христова, строеніе мірское; а въ немъ образъ мѣстной, Рождество Христово, на празелени, большая пядница, а у него прикладу гривна басменная, да гривна витая, серебреныя, золочены; образъ мѣстной, большая пядница, на золотѣ, писаны господскіе праздники, образъ Пресвятыя Богородицы—Умиленіе, середняя пядница, на золотѣ, а у него прикладу обнизь, низана жемчужкомъ, съ каменьемъ плохимъ, да двѣ гривны басменныя; образъ мѣстной—Соборъ Пречистыя Богородицы—обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ и цата сканные, да гривна басменная, образъ мѣстной Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ и гривна басменные-жъ, вѣнецъ три камышка плохихъ, двери царскія и деисусъ, на краскахъ; престолъ оболоченъ кращениною; евангеліе напрестольное, печать московская, оболочено камкою зеленою; евангелисты серебрены, золочены; воздухъ и покровцы зенденые; сосуды деревянные, да передъ мѣстными образы три свѣчи поставныхъ, невелики, съ краски; паникадило нѣмецкое, мѣдное съ яблокомъ, кисти шелкъ червчать; да книгъ: уставъ и апостолъ, печать московская, евангеліе толковое, соборникъ въ десть; октай на восемь гласовъ, и тріоди цвѣтная и постная, да три минеи, письменныя въ десть, да двѣ минеи письменныя-жъ въ полдесть, мѣсячныя; да двѣ псалтыри, да два часовника—печатные, ирмологъ въ четверть; да у церкви дворъ попъ Иванъ Елизарьевъ; дворъ дьячекъ Якимко Өедоровъ; дворъ пономарь Өедька Ивановъ сынъ Опалихинъ; дворъ проскурница Онисья; а просфоры печетъ соликамской на посадъ и на всѣ храмы; да на колокольницѣ пять колоколовъ.

Храмъ древянъ, клѣцки, вверхъ шатромъ, во имя Климента Папы Римскаго, строеніе мірское; а въ немъ образъ мѣстной Климента Папы Римскаго, середняя пядница, обложена серебромъ басменнымъ, золочена, а у него вѣнецъ рѣзной, серебрянъ, золоченъ, да прикладу восемъ гривенъ басменныхъ, пелена выбойка нѣмецкая, мѣдная, опушена киньдякомъ лазоревымъ; образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, большая пядница, обложена серебромъ басьменнымъ, золочена, вѣнецъ—серебро и рѣзной—золоченъ, въ вѣнцѣ камень лазоревъ и льяной; да у Пречистыя-жъ обнизь низана жемчугомъ, да въ обнизью камень виниса, да у Спасова образа гривна басьменная, пелена камка червчата, крестъ нашитъ золотомъ; образъ Софьи Премудрости Божіей, большая пядница, на празелени; образъ Воскресеніе Христово, на золотѣ, большая пядница; образа Іоанна Спасателя и друг. на празелени, престолъ оболоченъ зенденью; да въ придѣлѣ образъ мѣстной Страстотерпца Христова Георгія, большая пядница, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ и цата сканые, золочены съ финифты, да прикладу гривна басменная, да гривна витая, да въ дѣяньи одинадцать гривенъ сканныхъ, да шесть гри-

венъ басменныхъ, малыхъ серебреныхъ, золоченыхъ; престолъ оболоченъ зенденью; двери царскія и деисусъ, и праздники и пророки—на золотѣ; сѣверныя двери на празелени; да передъ мѣстными образы пять свѣчь поставныхъ съ краски; паникадило мѣдное, а у него строфокомилово яйцо.

Да внизу подъ Климентомъ, въ тепломъ храмѣ, образъ мѣстной Святаго Пророка Ильи, болшая пядница: обложенъ серебромъ, вѣнецъ серебреной, сканной, золоченъ, да прикладу двѣ гривны серебрены, басменны; образъ Пречистыя Богородицы, большая пядница, на празелени, а у него два вѣнца, да двѣ гривны басменныя образъ Николы Чудотворца, середняя пядница, на празелени; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, большая пядница, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнцы и цата басменные-жъ, золочены, да у Пречистыя-жъ обнизь низана жемчугомъ, крестъ нашитъ серебромъ на камкѣ, да прикладу крестъ—раковина, обложенъ серебромъ, да три креста серебреныхъ, да три пронизки хрустальныя, да сѣровикъ, да четыре цаты низаны жемчужкомъ мелкимъ, да серги серебреныя, бѣлыя; образъ Климента Папы Римскаго, большая пядница, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ рѣзной, серебреной, золоченъ, а въ немъ двѣ виниссы да сѣровикъ, да у него-жъ цата басменная; престолъ оболоченъ зенденью; образъ Пречистыя Богородицы—запрестольной, а у него вѣнецъ и цата басменные; воздухъ и покровцы—камка червчата; сосуды оловянные; евангеліе напрестольное, печать московская, оболоченъ камкою цвѣтною, евангелисты серебреные, басменные, золочены; крестъ воздвизальной обложенъ серебромъ басменнымъ; двери царскія и сѣверныя и деисусъ на празелени; да передъ Пророкомъ Ильей свѣча поставная съ краски; паникадило нѣмецкое, мѣдное, съ яблокомъ; да книгъ: уставъ, и апостолъ, и октай, на восемь гласовъ, и тріоди—цвѣтная и постная, и минея общая, да пять миней мѣсячныхъ, да псалтырь, печать московская, евангеліе толковое, семь миней мѣсячныхъ, письменныхъ, златоустъ, два пролога, во весь годъ, да соборникъ, да часовникъ, печать литовская.

Да у церкви: дворъ попъ Іоаннъ Ивановъ, дворъ дьячекъ Пашка Игнатьевъ, дворъ пономарь Ивашко Лепихинъ; на посадѣ-жъ: изба съѣзжая—судная, да подъ нею изба земская, гдѣ сидятъ старосты и цѣловальники. Изба таможенная, да у таможни-жъ погребъ винный, да кабакъ; а таможенную пошлину и кабацкіе прибытки сбираютъ, на Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи, по годамъ головы—таможенныя и цѣловальники; да въ кабакѣ же пивоварня; да на рѣчкѣ на Усолкѣ, на родникѣ, винокурня посадскихъ земскихъ людей; а съ нея дань и явку въ государеву казну, въ четвертную воеводамъ, въ съѣзжую избу.

На посадѣ-жъ: дворъ воеводской; дворы чердынцевъ—на пріѣздѣ. Да у Соли-жъ, на посадѣ *) *13 дворовъ посадскихъ лучшихъ торговыхъ пашенныхъ людей*, въ нихъ 26.

---

*) Посадскіе люди раздѣлялись на 4 разряда: лучшихъ, среднихъ, молодчихъ (младшихъ) и самыхъ молодчихъ людей. Лучшіе люди и немногіе средніе въ писцовыхъ книгахъ писались полнымъ именемъ. Такъ напримѣръ: Петръ, Иванъ и проч., а средніе, всѣ молодчіе и самые молодчіе

15 дворовъ посадскихъ же среднихъ людей, коихъ числилось 23, а сошнаго съ нихъ письма четь сохи.

Посадскихъ же молодчихъ людей 40 дворовъ, а людей въ нихъ 72 чел., сошнаго же съ нихъ письма полсохи.

265 дворовъ посадскихъ же самыхъ молодчихъ людей, а послѣднихъ 389 чел.; сошнаго же съ нихъ письма 2 сохи съ полутретью и пол-пол-трети сохи.

И всего Усоли-камскіе, на посадѣ лутчихъ и середнихъ и молодчьихъ и самыхъ молодчьихъ *людей 323 двора: а людей въ нихъ—520 человѣкъ; сошнаго письма три сохи съ полутретью и пол-пол-чети и пол-пол-пол трети сохи.*

А по Государеву Цареву, Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, наказу положено въ соху-лутчихъ людей—по 40 дворовъ, середнихъ людей—по 60 дворовъ, молодчьихъ—по 80 дворовъ, самыхъ молодчьихъ людей по 120 дворовъ.

Да на посадѣ: бобыльскихъ 24 двора, а оброку съ нихъ съ двора по гривнѣ, да поминки съ оброку, съ двора, по деньгѣ.

Да на посадѣ-жъ: 17 *кузницъ, да 8 пустыхъ дворовъ, да 2 мѣста дворовыхъ.*

Пашни пахатныя посадскихъ людей, въ городскихъ поляхъ, *190 четей безъ полу осьмины; да перелогомъ 138 четей съ осьминою; лѣсу пашеннаго 18 десятинъ; сѣна*, по рѣкѣ по Камѣ, по обѣ стороны, и по рѣчкѣ по Лысьвѣ*), и по Боровой **), и въ Хлотихѣ ***), и въ Прорывѣ ****), и на Кочеватомъ*****), 2075 копенъ.

У Усольцевъ же посадскихъ людей *отхожихъ пашенъ:*

Починокъ Суровцевъ ******), на Красномъ, что была деревня Скрыпинская*******), а въ немъ одинъ дворъ; пашни паханыя, худыя земли 15 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; да перелогомъ 17 четей; лѣсу пашеннаго 7 десятинъ; сѣна на рѣчкѣ на Боровой и въ Тютихѣ ********)—60 копенъ.

люди полуименемъ: Петрушка, Ивашка и проч. Судя по имѣющимся даннымъ, можно предполагать, что подъ лучшими людьми, въ то время разумѣли людей, имѣвшихъ значительныя матеріальныя средства. Эти же люди имѣли варницы и проч. Въ числѣ лучшихъ людей считались, впрочемъ, торговцы и занимающіеся хлѣбопашествомъ.—Однако-жъ, нѣкоторые изъ посадскихъ людей, хотя имѣли лавки и варницы, но иногда назывались молодчими людьми, коихъ считалось 26 человѣкъ.

*) Р. Лысва, притокъ р. Чусовой, беретъ свое начало въ Кунгурскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

**) Р. Боровая или Боровянка течетъ по Чердынск. и Соликамск. уѣздамъ, на протяженіи 50 верстъ, и впадаетъ въ Каму, при Усть Боровой пристани. Берега ея покрыты строевымъ и дровяннымъ лѣсомъ, а потому весной по ней сплавляются лѣсъ и дрова. (В. Ш.)

***) Хлотиха, правильнѣе Глотиха,—рѣчка, въ нынѣшнемъ Соликамск. уѣздѣ, по ней расположенъ безспорный выгонъ г. Соликамска. (В. Ш.)

****) Дер. Прорывъ на Суходолѣ, близъ р. Сѣв. Кандасъ, причислена къ Пыскорской волости, Одиновскому сельск. обществу; въ немъ 59 рев. душъ. (В. Ш.)

*****) Кочевата,—нынѣ д. Кочева при р. Родникѣ, въ Тиминскомъ сельск. обществѣ и того же названія волости; отъ Соликамска въ 244½ вер., въ ней 9 двор., муж. п. 34, а жен. 36. (В. Ш.)

******) Поч. Суровцовъ—свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*******) Дер. Скрыпинской-тоже. (В. Ш.)

********) Тютиха-тоже. (В. Ш.)

Да въ деревнѣ въ Селищахъ *) дворъ пустъ; пашни перелогомъ 5 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Да въ деревнѣ Чертежѣ **) дворъ а въ немъ, половникъ; пашни паханыя 4 чети въ полу, а въ дву потому-жъ.

Да въ деревнѣ Чащинѣ ***) дворъ пустъ; пашни перелогомъ 17 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ 30 копенъ.

Починокъ Лучкки да Осипка Ондреевыхъ ****); а въ немъ дворъ половникакъ приходецъ; пашни паханыя худыя земли 12 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Ивана Филипова сына Орѣхова въ Погостѣ, въ Городищѣ *****), дворъ, а въ немъ половники и 2 двора; пашни паханыя худыя 24 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Починокъ Ивановъ на врагѣ ******); а въ немъ дворъ и половникъ; пашни паханыя худыя земли 16 четей съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Починокъ Никитинскій *******); а въ немъ дворъ и половникъ; пашни паханыя худыя земли 14 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Ивана Онофріева въ погостѣ въ Городищѣ дворъ, а въ немъ половникъ; паханыя худыя земли 6 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Въ деревнѣ Шубинѣ ********), пашни паханыя худыя земли 14 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Починокъ Быкова—на родникѣ *********), что была деревня Клочихина, а въ немъ съ половниками 2 двора, земли 30 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, на рѣкѣ на Камѣ, 100 копенъ.

Да въ погостѣ Городищѣ, пашни паханыя 8 четей безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Семенка Шубина, въ деревнѣ Шубинѣ, дворъ его, Семенки, для пашни на пріѣздъ; пашни паханыя худыя земли 6 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна въ Глотихѣ **********) 40 копенъ.

---

*) Дер. Селище на лѣвой сторонѣ р. Кувы. (В. Ш.)

**) Дер. Чертежъ расположена въ 3 мѣстахъ: въ одномъ—на правой сторонѣ Безымяннаго ручья, въ 2—на суходолѣ той же стороны и того же ручья, а въ 3—по правую сторону Безымяннаго ручья. Есть еще дер. Чертежъ, которая расположена при рѣчкѣ Кордѣ, отъ Соликамска въ 241¾ вер., въ ней 5 двор., муж. п. 22, а жен. 16, но о которой въ Писцовой книгѣ упоминается,—не извѣстно. (В. Ш.)

***) Дер. Чащина—близь р. Обвы, на Безымянномъ ключѣ. (В. Ш.)

****) Починокъ Кондакова не имѣется. (В. Ш.)

*****) Городище въ погостѣ—не имѣется. Впрочемъ, есть однодворокъ Городище при р. Кочпоръ. Въ Городищѣ 6 дв., отъ Соликамска въ 222 вер. (В. Ш.)

******) Поч. Ивашкова, на оврагѣ, нынѣ дер. на Ключѣ; отъ Солик. въ 169 вер.; въ ней 6 дв., а въ нихъ муж. пола 24, а жен. 35. (В. Ш.)

*******) Поч. Никитинской (Никитина), на суходолѣ, въ немъ 15 рев. душ. (В. Ш.)

********) Дер. Шубина на суходолѣ.

*********) Поч. Быковской, нынѣ деревня, на обѣихъ сторонахъ р. Большой и Малой Ярышевки.

**********) Глотиха см. выше.

Ждана Третьякова, въ деревнѣ-жъ Шубинѣ, дворъ съ половникомъ; пашни паханыя худыя земли 5 четей съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Семенки Варучи, на починкѣ, что была деревня Молчина *), пашни паханыя худыя земли 3 осьмины въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Ушачихина починокъ Логовской—на Врагѣ **); а въ немъ дворъ съ половникомъ; пашни паханыя худыя земли 7 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

И. Ѳ. Безукладникова, починокъ Логовской на родникѣ; а въ немъ 2 двора съ половникомъ; пашни паханыя худыя земли 30 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Т. И. Ѳаянова, въ Верхъ-Логовѣ ***) дворъ съ половникомъ; пашни паханныя худыя земли 3 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Д. Толстова съ дядей, Половская, Ушаковская тожъ****), дворъ съ половникомъ; пашни паханыя худыя земли 15 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Ѳ. Онуфріева, въ д. Селянкѣ *****) дворъ, въ немъ живутъ люди его; пашни паханыя худыя земли 10 четей въ полѣ, а дву потому-жъ.

Назукина, въ деревнѣ Селищахъ, дворъ; пашни паханыя худыя земли 10 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

С. К. Рѣчкина починокъ ******); пашни паханыя худыя земли 3 чети съ полуосьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Елисѣева—въ деревнѣ Кочечинѣ *******) дворъ съ половникомъ; пашни паханыя худыя земли 4 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; да перелогомъ 11 четей; сѣна по рѣкѣ по Камѣ, ниже Боровыя, на Сабуровыхъ на двухъ островахъ ********)—300 копенъ.

Ѳедора Елисѣева починокъ Чувашевъ *********), что была деревня Пологлазово, а въ немъ дворъ съ половникомъ; пашни паханыя худыя земли 14 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

За Елисѣевыми починокъ Заполье**********), на рѣчкѣ, что была деревня Могильникова ***********), а въ немъ дворъ ихъ для пашни; пашни паханыя худыя земли 28 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по рѣкѣ по Камѣ, въ Глотихѣ, 60 копенъ.

---

*) Дер. Молчина (не Молчанъ-ли?) на лѣвой стор. р. Молчана. (В. Ш.)

*) Поч. Логовскаго, на оврагѣ—не имѣется. (В. Ш.)

***) Дер. Верхъ-Логова по обѣ стороны логовъ—Авдѣева и Новикова. (В. Ш.)

****) Дер. Половская или Ушаковская находится въ Половскомъ сельск. обществѣ въ Городищенской волости; въ ней 23 рев. души м. п. (В. Ш.)

*****) Дер. Селянка на пр. б. р. Селянки. (В. Ш.)

******) Поч. Рѣчкина нынѣ не имѣется. (В. Ш.)

*******) Дер. Кочечинъ—тоже. (В. Ш.)

********) Сабуровы острова—тоже. (В. Ш.)

*********) Поч. Чувашевъ, на суходолѣ, нынѣ деревня. (В. Ш.)

**********) Поч. Заполье (дер. Запольская) при р. Иваьщерѣ, отъ г. Соликамска въ 105 вер., дв. 6; въ ней м. п. 23, а ж. 30. Кромѣ сего въ 183 вер. отъ Сол. имѣется Поч. Заполье, при р. Кувѣ; въ немъ 6 дв.; м. п. 19, а ж. 20. (В. Ш.)

***********) Дер. Могильниковой нынѣ не имѣется.

П. Т. Рахина, въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ въ Сивковѣ *) дворъ; пашни паханыя худыя земли 8 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

И всего на отхожихъ пашняхъ, усольцевъ посадскихъ людей, для пашенъ 10 дворовъ да 17 дворовъ половничныхъ, а людей въ нихъ тоже; а оброку имъ, съ тѣхъ и съ половничныхъ дворовъ, платили съ двора по 5 алтынъ, да пошлинъ—съ оброку съ двора—по 1½ деньги

Пашни паханыя худыя земли 289 четей съ осьминою; да перелогомъ 50 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, лѣсу пашеннаго 7 десятинъ; сѣна 500 копенъ.

И обоего усольцевъ посадскихъ людей, въ городскихъ поляхъ: пашни паханыя худыя и съ отхожими пашнями, худыя земли 479 четей съ полъосьминою, да пашни-жъ перелогомъ 188 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 25 десятинъ; сѣна 3685 копенъ. А иныхъ посадскихъ людей подгородная и отхожая пашня въ сошное письмо не положена, а положена та пашня, въ сошное письмо съ людьми, подъ городомъ.

Починокъ оброчной усольца Өедора Елисѣева **) съ братіею, на рѣкѣ на Сылвѣ ***), противъ Кишертк, что онъ, Өедоръ, купилъ у Сырьинскаго ****) татарина у Турсубайка Терегулава; а въ немъ 5 дворовъ половничныхъ; а людей въ нихъ 6 человѣкъ; а оброку, съ тѣхъ и съ половничныхъ ихъ дворовъ, съ двора по 5 алтынъ, оброку съ двора по 1½ деньги; пашни паханыя 30 четей съ полъосьминою въ полѣ, а съ дву потому-жъ; а оброкъ съ той земли писанъ ниже сего, съ иными оброчными деньгами вмѣстѣ.

А межа той, Өедоровой, купленой землѣ—лѣвая сторона, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, отъ Частыхъ острововъ *****), по оврагу, вверхъ дубраву въ межахъ, съ нижнею сторону, съ Юрманскими татарами ******), и отъ Частыхъ острововъ до рѣки, Малыя Пожни, Тару *******), и отъ рѣчки Тару и по рѣчкѣ по Малѣ, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, до Сухова ручья ********)—тѣхъ же Юр-

*) Дер. Сивкова на лѣв. ст. р. Обвы (В. Ш.)

**) Починка Елисѣева нынѣ не существуетъ. (В. Шишонко).

***) Р. Сылва беретъ свое начало въ болотистыхъ мѣстахъ Красноуфимскаго уѣзда; течетъ чрезъ Сылвинскій заводъ по Кунгурскому уѣзду до дер. Урманской, потомъ поворачиваетъ на юго-западъ и входитъ въ Красноуфимскій уѣздъ, потомъ вступаетъ въ Кунгурск., затѣмъ въ Пермскій, гдѣ, близь дер. Ляды, впадаетъ въ Чусовую. Длина Сылвы около 350 верстъ, ширина отъ 27—70 саж.; глубина отъ 4—11 футовъ. Р. Сылва сплавная; на правой ея сторонѣ находятся слѣдующія горы: Камень Разбойный, Глазырь, Спасская, получившая названіе отъ Спасскаго монастыря, вышиною 50 саж., она состоитъ изъ известняка и Леденая, извѣстная по своей пещерѣ. (В. Ш).

****) Не отъ жилища ли Сырьинскаго татарина получила названіе д. Сырьинская, находящаяся къ западу отъ р. Ирени въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Впрочемъ, Сырьинская д. имѣется и въ верховьѣ р. Сырьи, впадающей въ р. Сѣверный Кондасъ, Соликамскаго уѣзда (В. Ш).

*****) Частыя острова находятся по р. Сылвѣ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ. (В. Ш).

****** Татары, живщіе по р. Юрману, назывались Юрманскими. Р. Юрма притокъ р. Вогулки, впадающей въ р. Сылву. Нынѣ р. Юрма протекаетъ по Красноуфимскому уѣзду (В. Ш.).

*******) Р. Тара? (В. Ш.).

********) Сухой ручей? (В. Ш.).

манскихъ татаръ вотчина; и отъ ручья, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ до рѣчки Барды *) и по рѣчкѣ Бардѣ вверхъ, лѣвая сторона, до врага, гдѣ положена Левкасова жена; да съ Усть-Барды, правая сторона, по рѣчкѣ Бардѣ, вверхъ до врагу, противъ броду, и отъ рѣчки Барды по Сылвѣ рѣкѣ вверхъ; лѣвая-жъ сторона да по той же купчей—Өедору-жъ съ братіею;—на другой сторонѣ Сылвы рѣки, на его-жъ, Турсубайковой, вотчинѣ, чѣмъ онъ, Турсубайко, владѣетъ, противъ тоя же межи,—сѣно косити, и въ озерахъ рыбу ловити, и истоки запирать, и лѣса сѣчь, какіе Өедору понадобятся, и на свою сторону возити.

Да усольцевъ же посадскихъ людей животинной выпускъ отъ города по большой дорогѣ, что ѣздятъ на рѣку на Каму, по обѣ стороны дороги, подлѣ Сениной пашни, что ѣздятъ на Черную **), перелогомъ пустыхъ непаханныхъ мѣстъ, 50 десятинъ.

Да по рѣкѣ по Черной, по лѣвую сторону, лѣсу пашеннаго въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту.

Да на рѣкѣ на Камѣ, на Усть-рѣчки Усолки, острову 5 десятинъ на Судовой пристани посадскимъ и пріѣзжимъ людямъ, да усольцамъ же посадскимъ, и пріѣзжимъ людемъ, и уѣзднымъ крестьянамъ, по ихъ челобитью, дано для соляного варничнаго промысла вновь черныхъ лѣсовъ, вверхъ по Усолкѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны, до вершины и въ сувеяхъ до рѣчки Суморги ***), и отъ рѣчки Суморги до Ику ****) рѣчки, и до Чашкина озера *****), и до Зырянки ******), и до рѣчки Боровыя *******), и по рѣчкѣ Боровой, по обѣ стороны, въ угоръ,—а то въ черной лѣсъ посадскимъ людемъ, уѣзднымъ крестьянамъ-лутчимъ, и середнимъ, и молодчимъ сѣчь всѣмъ сряду съ одного; а въ захватъ, тѣхъ черныхъ лѣсовъ, никому не чертити.

Денежныхъ доходовъ съ усольцевъ, съ посадскихъ людей, съ трехъ сохъ съ полутретью и съ пол-пол-чети сохи и съ пол-пол-пол-трети сохи, съ ихъ животовъ, и съ промысловъ и съ пашенъ дани, и за ямскія, и приметныя деньги, и за городовое, и за засѣчное, и за ямчужное дѣло, 139 рублей 3 деньги, съ сохи по 42 рубли по 16 алтынъ по 4 деньги.

---

*) Рѣка Барда, притокъ съ правой стороны Сылвы, протекаетъ по Кунгурскому уѣзду около 100 верстъ; ширина ея отъ 15—20 саж.; теченіе быстрое, берега крутые, покрытые лѣсомъ, поэтому-то по ней и сплавляется лѣсъ до Кунгура и Перми. (В. Ш.).

**) Р. Черная притокъ р. Яйвы, впадающей въ р. Каму. Рѣка Черная протекаетъ по Соликамскому уѣзду. (В. Шишонко).

***) Р. Сурмогъ притокъ Глухой Вильвы. Есть Большой и Малый Сурмогъ обѣ протекаютъ по Соликамскому уѣзду, къ западу отъ уѣзднаго города. У вершинъ этихъ рѣкъ есть выселокъ Сурмогъ. (В. Ш.).

****) Р. Икъ притокъ р. Яйвы, протекаетъ въ Соликамск. уѣздѣ. Есть и деревня того же имени, Вижайской волости; въ д. 14 р. д.; надѣлъ 134 дес. (В. Ш.).

*****) Оз. Чашкино Григорьевской волости въ Соликамск. уѣздѣ; есть деревня того же имени; въ длину озеро простирается до 420 саж., ширину 37, а глубиною отъ 1—1½ саж. (В. Ш.).

******) Р. Зырянка, притокъ Камы, протекаетъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).

*******) Р. Боровая въ Соликамскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).

Да за казначеевы и за дьячьи пошлины 4 рубли одинъ алтынъ полъ шести деньги, съ сохи по рублю по восьми алтынъ, да за намѣстничъ доходъ 30 рублей 30 алтынъ, съ сохи по 4 рубли.

Да съ 24 дворовъ бобыльскихъ: оброку 2 рубли 30 алтынъ 2 деньги, да пошлинъ съ оброку 4 алтына, съ двора по гривнѣ, пошлинъ полъ-денги.

Да съ 22 дворовъ и съ половничьихъ: оброку 3 рубли 10 алтынъ; да пошлинъ съ оброку 5 алтынъ, три деньги, съ двора по 5 алтынъ; пошлинъ по полуторы деньги.

Да у Соли-камскіе, на посадѣ, монастырскія и церковныя и усольцевъ, посадскихъ торговыхъ людей лавки, первыя статьи въ числѣ *одиннадцати, а оброку съ нихъ 5 рублей 16 алтынъ 4 деньги, съ лавки* по полтинѣ, да пошлины съ оброку десять алтынъ съ деньгою, съ рубля по десяти деньги.

Да Усоли же, на посадѣ, противъ соборныя церкви Живоначальныя Троицы, у большаго у новаго ряду: лавка большая, а у нея четыре выхода усольца посадскаго человѣка Ивана Анофріева. И всего ему, Ивану, съ тое лавки платить, съ старою и новою натдачею, оброку по рублю по двадцати пяти алтынъ съ полуденьгою; да пошлинъ съ оброку два алтына полъ-шести деньги.

Лавки-жъ другія статьи: въ количествѣ шестьнадцати лавокъ; а оброку съ нихъ 6 рублей 13 алтынъ 2 деньги, да пошлинъ съ оброку—10 алтынъ 4 деньги.

Лавки третьей статьи: въ количествѣ 32 лавокъ, да прилавокъ,; а оброку съ нихъ: 10 рублевъ 20 алтынъ, съ лавки по 10 алтынъ, да пошлинъ съ оброку 31 алтынъ; да съ прилавка оброка 3 алтына двѣ деньги, пошлинъ деньга; да Усольи-жъ лавка Пыскорскаго монастыря.

А по Государевой, Царевой Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи, жалованной грамотѣ, того Пыскорскаго монастыря, архимандриты, и игумены, и старцы, и слуги, и крестьяне съ земель и со всякихъ угодьевъ податей никакихъ не платятъ.

Да Усоли-жъ 5 полокъ, а на нихъ торгуютъ хлѣбы и мясо и рыбою, а оброку съ нихъ 16 алтынъ 4 деньги, съ полу по гривнѣ, да пошлинъ съ оброку пять денегъ. Да въ зарядьѣ два анбара, а оброку: 20 алтынъ, да пошлинъ съ оброку 6 денегъ. Да 10 кузницъ первой статьи, а оброку съ нихъ: 2 рубли 16 алтынъ 4 деньги; а кузницы по восьми алтынъ по двѣ деньги, да пошлинъ съ оброку 4 алтына съ деньгою. Другія статьи: 6 кузницъ, а оброку съ нихъ: рубль шесть алтынъ четыре деньги, съ кузницы по шести алтынъ по четыре деньги, да пошлинъ съ оброку два алтына.

Да на посадѣ-жъ двѣ харчевни, а оброку съ нихъ: 6 алтынъ 4 деньги, съ харчевни по гривнѣ, да пошлинъ—двѣ деньги.

Да за посадомъ, на рѣчкѣ на Усолкѣ, противъ города солодовня, да овинъ; а оброку съ тое солодовни и съ овина три рубли, да пошлинъ съ оброку—пять алтынъ.

И всего съ лавокъ, и съ прилавка, и съ полокъ, и въ анбаровъ, и съ кузницъ, и съ харчевенъ и съ солодовни—оброку 31 рубль 11 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ съ оброку рубль 18 алтынъ полъ шесты деньи.

Да у посаду-жъ, на рѣчкѣ на Усолкѣ, посадскихъ людей, соляныя варницы:

Первыя статьи: варница И. Ѳ. Безукладникова, П. Г. Третьякова и Усачева; а къ ней труба разсольная; да два анбара соляныхъ, да анбаръ куда кладутъ въ него желѣзо цренное.

Варница Ж. Г. Третьякова, да племянника его И. К. Третьякова; а въ ней труба разсольная; да два анбара соляныхъ.

Варница Луки да Осипа Кондаковыхъ; а въ ней труба разсольная; да два анбара соляныхъ, да труба безразсольная.

Варница А. Г. Третьякова; и къ ней труба разсольная—вообще съ Д. О. Толстымъ; да къ той же его варницѣ, два анбара соляныхъ.

Полъ-варницы Б. Р. Каргина, а другая половина, тое варницы, Шестачка Иванова сына Ушачихина, да Сергушки Обрамова; а къ ней двѣ трубы разсольныя, да труба безразсольная, да два анбара соляныхъ.

Варница В. А. Пятибратова; а къ ней труба разсольная вообще съ Р. Елисѣевымъ съ братіею, да съ племянникомъ ихъ съ Иваномъ Сергѣевымъ, да къ ней же его, Васильевъ, анбаръ соляной; да къ той же варницѣ труба безразсольная вообще съ чердынцомъ Г. Лаптевымъ.

Полъ-варницы Елисѣевыхъ, а другая половина, тое варницы, племянника ихъ; къ ней труба разсольная вообще съ Василемъ Пятибратовымъ; да у нихъ же труба безразсольная, подлѣ Усолку.

Варница Ивана Онофріева, а къ ней труба разсольная, да анбаръ соляной.

И всего первыя статьи десять варницъ, а оброку съ нихъ: 36 рублей, по 4 рубли съ варницы, да пошлинъ съ оброку рубль 26 алтынъ 4 деньи, съ рубля по 10 деньи; да съ тѣхъ же варницъ за намѣстничь доходъ 180 пудъ соли, по 20 пудъ съ варницы . . . . деньгами 10 рублевъ за пудъ по 10 деньи.

Варницы-жъ другія статьи: двѣ варницы, нижегородца Екима Патокина; а къ нимъ труба разсольная; да два анбара соляныхъ, да его-жъ, Екимова, противъ варницъ, труба разсольная; да къ тѣмъ же его варницамъ дано ему, Екиму, по его челобитью и по сыску, пустое мѣсто на дровяное плотбище, въ длину на 30 саженъ, а поперегъ тожъ; а то пустое мѣсто, подлѣ Ивана Онофріева, отъ города идучи къ посаду, на лѣвой сторонѣ, возлѣ Усолки рѣчки.

Варница Ивана Безукладникова, да Парфена Третьякова, да Первушки Усачева; а разсолъ въ нее льютъ изъ ихъ же трубы, что писано, за ними-жъ, выше сего, въ первой статьѣ; да перваго-жъ, Усачева, поженка на Усть-Глотихи . . . купилъ у Оськи Шерыханова.

Варница И. Т. Быкова, а къ ней труба разсольная вообще съ Г. Чебоксарцемъ, да съ И. и М. Зыряновыми, что они купили у вдовы Лаптевой съ дѣтьми, да къ ней же анбаръ соляной.

Варница Т. И. Фадеинова, а къ ней труба разсольная вообще съ И. Ф. Орѣховымъ, что писана за нимъ, выше сего, да къ той-же варницѣ анбаръ соляной.

Варница Ф. и В. Онофріевыхъ, а къ ней труба разсольная, да двѣ трубы безразсольныя вообще съ Русиномъ Елисѣевымъ и съ братіею, да къ той же ихъ варницѣ анбаръ соляной.

Варница Вознесенскаго монастыря, что Усоли за посадомъ, а къ ней труба разсольная, да труба безразсольная, да у рѣчки Усолки анбаръ соляной.

Варница Л. И. Вологженинова съ братіею, а къ ней труба разсольная вообще съ Ж. Третьяковымъ, да къ ней же два анбара соляные, да труба безразсольная, у рѣчки Усолки, вообще съ И. и Ф. Онофріевыми.

Варница москвитина Г. Г. Чебоксарца, да усольцовъ И. и М. Зырянова, что они купили у вдовы Лаптевой съ дѣтьми, а къ ней труба разсольная вообще съ И. Быковымъ, что за нимъ, писана выше сего подъ его, Быковымъ, варницею, да къ той же варницѣ анбаръ соляной.

И всего другія статьи десять варницъ, а оброку съ нихъ: 27 рублевъ, по 3 рубли съ варницы, да пошлинъ съ оброку—рубль 11 алтынъ 4 деньги, да за 180 пудъ соли 10 рублевъ.

Варницы-жъ третьей статьи: двѣ варницы московскаго гостя Ивана Юрьева, да брата его Василья, что были усольцовъ-Ондрея, да Максима Кондаковыхъ, да чердынца Богдана Иванова сына Могильникова; а къ нимъ труба разсольная вообще-съ московскимъ жильцомъ съ Максимомъ Дощенниковымъ, да труба разсольная-жъ пуста вообще съ Максимомъ же, да къ тѣмъ же варницамъ-Ивановыхъ, да Васильевыхъ, два анбара соляныхъ.

Варница, московскаго жильца, гостиныя сотни, М. Я. Дощенникова, къ ней труба разсольная вообще съ Иваномъ, да съ Васильемъ Юрьевыми, да три анбара соляныхъ. (Соликам. Писц. кн. Михаила Кайсарова 1623—1624 гг. издан. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Изъ книгъ Кайсарова видно, что въ 122 году, по Государевѣ, Царевѣ Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, гранотѣ и по данной дьяка Ивана Митусова Ивану Юрьеву, да Максиму Дощенникову, да Пермитину Ивану Могильникову, на купленомъ ихъ мѣстѣ, что они купили въ Перми въ Усольскомъ уѣздѣ, въ Григоровѣ курьѣ, въ верхнихъ озерахъ, пожню, для соленаго промыслу, да въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Верхнемъ Мошевѣ *), по рѣчкѣ по Мошевницѣ **), пустое разсольное мѣсто подъ трубы, и подъ варницы, и подъ анбары, и подъ дворы, а около тѣхъ ихъ разсольныхъ мѣстъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, отъ Григорова большія курьи, по верх-

*) Д. Верхъ-Мошева въ южной части Чердынскаго уѣзда. Нынѣ эта деревня вошла въ Мошевскую волость и составила отдѣльное сельское общество государств. крестьянъ; въ д. 121 рев. душа, а земли 1210 десят. (В. Шишонко).

**) Р. Мошевница, притокъ Камы,—небольшая рѣчка въ южной части Чердынскаго уѣзда. (В. Шишонко).

нимъ озерамъ, по обѣ стороны, по берегу и по рѣчкѣ Вильвѣ *) въ длину на 10 верстъ, а поперегъ отъ береговъ по верстѣ, а въ Чердынскомъ уѣздѣ отъ рѣки отъ Камы, вверхъ, по рѣчкѣ по Мошевицѣ и по озеру, по обѣимъ сторонамъ береговъ лѣсъ сѣчь въ длину на 10 верстъ, а поперегъ отъ обоихъ береговъ по верстѣ. (Тамъ-же. В. Шишонко).

Варница Д. О. Толстаго, а къ ней труба разсольная вообще съ Офонасьемъ Третьяковымъ, да къ той же варницѣ труба безразсольная, да два анбара соляныхъ.

Полъ-варницы Ж. С. Холкина, а другая половина, тое варницы И. С. Ростовщикова, да Т. Ѳ. Авдѣева, а къ ней труба разсольная, да два анбара соляныхъ.

Варница Сергѣя Малаго, а къ ней труба разсольная, да анбаръ соляной.

И всего третьей статьи 6 варницъ; а оброку съ нихъ 12 рублевъ, по 2 рубли съ варницы, да пошлинъ съ оброку 18 алтынъ 2 деньи, да за 120 пудъ соли 6 рублевъ.

Варницы четвертыя статьи: подъ варницы, московскаго жильца Цибира, а другая половина, тое варницы, усольца Е. Посельскаго, а къ ней труба разсольная, да анбаръ соляной.

Полъ-варницы Вологженинова съ братіею, а другая половина, тое варницы, Усачева съ братіею, что была та варница, напередъ сего за Бедринымъ; а къ ней труба разсольная, да два анбара соляныхъ; да Усачева чертежъ, вверхъ по Березовкѣ **), для варничнаго промыслу, купилъ у Г. и М. Нертиныхъ.

Варница Русина Елисѣева съ братіею, а къ ней труба разсольная, да 2 трубы безразсольныхъ вообще съ И. Ѳ. Онофріевыми, да труба-жъ ихъ, Русинова съ братіею, безразсольная особная, да два анбара соляныхъ.

Варница Ивана Сергѣева, а къ ней труба разсольная, да анбаръ соляной; да у той же, его варницы, по купчей дровяныя плотбища—на мысу.

Варница С. А. Шубина, да сына его, а къ ней труба безразсольная; варитъ соль изъ иныхъ трубъ наймуя разсолъ; да къ той же варницѣ анбаръ соляной.

Варница Василья Елисѣева, да Ѳ. В. Онофріева, варитъ соль, наймуя разсолъ, изъ иныхъ трубъ.

Варница Ивана Онофріева, да племянника его Ѳедора Васильева, а къ ней анбаръ соляной, а труба разсольная писана за ними выше сего подъ иными варницами; да у нихъ же труба разсольная вообще съ Васильемъ Елисѣевымъ, да съ первымъ Зубовымъ, да къ той же ихъ варницѣ, по купчимъ и по отводной памяти, дровяныя плотбища.

---

*) Р. Вильва беретъ свое начало въ сѣверной части Пермскаго уѣзда, затѣмъ въ Соликамскомъ уѣздѣ вливается въ р. Яйву. Есть еще такъ называемая Глухая Вильва, которая беретъ свое начало въ сѣверной части Соликамскаго уѣзда, затѣмъ проходитъ по Чердынскому и вливается въ р. Яйву. (В. Ш.).

**) Р. Березовка въ Соликамскомъ уѣздѣ; есть и деревня Березовка въ Ныскорской волости: въ дер. 21 рев. душа; въ надѣлѣ имъ земли 110 дес.; государственныя крестьяне. (В. Шишонко)

И всего четвертыя статьи восемь варницъ, а оброку съ нихъ 12 рублей, по полутора рубли съ варницы, да пошлинъ съ оброку 15 алтынъ 2 деньги, да за 160 пудъ соли 8 рублевъ.

Варницы пятыя статьи: варница перваго Третьяка, да пятаго Усачевыхъ, а въ ней труба разсольная, да безразсольная вообще съ Иваномъ Овдокимовымъ, да съ Жданкомъ Григорьевымъ, да въ той же ихъ варницѣ два анбара соляныхъ, да въ той же варницѣ пожня за Камою, что купилъ первой у старца Онофрія Якова въ 121 году, да пожня на усть Кобылья озерка *), что купилъ у Ваньки Забѣлина.

Варница Ивана Онофріева, да перваго Зубова.

И всего съ двух варницъ оброку два рубли 16 алтынъ 4 деньги, съ варницы по рублю по 8 алтынъ по 2 деньги, да пошлинъ съ оброку 4 алтына, да за 40 пудъ соли 2 рубли.

Варница нижегородца Петра Меркурьева, вообще съ Микиткою Ивановымъ сыномъ Вологженинова, а оброку съ него рубль, да пошлинъ съ оброку одинъ алтынъ четыре деньги, да за двадцать пудъ соли рубль.

Мѣсто варничное Гаврилка Иванова сына Лаптева съ братіею, а къ нему труба безразсольная.

Да въ Усольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Зырянкѣ, варница московскаго жильца, Богдана Иванова сына Левашова, что была Вологженинова Ивана Норыгина, да на той же рѣчкѣ, на Зырянкѣ, Богдана Левашова, поставлена другая варница, а оброку ему съ тѣхъ двухъ варницъ платить по два рубли по 16 алтынъ по 4 деньги на годъ, съ варницы по рублю по 8 алтынъ по двѣ деньги, да пошлинъ съ оброку 4 алтына съ деньгою, да за соль два рубли за 40 пудъ.

И всего Соли-камскіе, на посадѣ и на рѣчкѣ на Зырянкѣ 37 варницъ, а оброку съ нихъ 93 рубли, да пошлинъ съ оброку 4 рубли 21 алтынъ 4 деньги, съ рубля по 10 коп., да за намѣстничю, соль, за 740 пудъ—37 рублевъ, по усольской цѣнѣ, за пудъ по 9 денегъ, да къ варничному-жъ промыслу, на рѣчкѣ на Зырянкѣ, дворъ московскаго жильца Богдана Левашова, что онъ купилъ съ варницею вмѣстѣ у Ивана Норыгина; да къ тому-жъ двору, для варничнаго промысла, пожни: пожня Габовская, на волокѣ, пожня Мартемьяновская, да пожня за рѣчкою, за Зырянкою, съ верхняго конца, да пожня Полдовниковская, вверхъ ниже Толмача; да для того-жъ, солянаго промысла, купилъ у Богдана, въ 132 году, у зырянскихъ крестьянъ, сѣнные-жъ покосы, смежно съ Зырянскою волостью, да съ погостомъ Пыскорскаго монастыря, землями; а межа тѣмъ пожнямъ учинена по купчей Ивана Норыгина; сѣннымъ покосамъ—пожню на Чабовскомъ волоку, да пожню Мартемьяновскую, съ верхняго конца рѣчки Зырянки, съ зырянскимъ крестьяниномъ, съ

*) Кобылье озерко находится близь Соликамска; въ окрестностяхъ озера расположенъ городской выгонъ. Длина его ровняется 40 саж., а ширина 190 саж.; глубина мѣстами доходитъ до $1^1/_2$ саженъ. (В. Ш.).

Огафономъ Кормильцевымъ, а кругомъ тѣхъ пожень, рѣчка Зырянка, а третью пожню, что за рѣчкою Зырянкою, межа съ верхняго конца отъ Толыча *), съ Ваською Остафьевымъ съ братіею, а нижняго конца съ Осипомъ Кормильцевымъ, а четвертой пожнѣ, что вверхъ по Толычѣ Половниковской, съ Якушкомъ Половниковымъ, а нижняго конца рѣчки Толыча съ Огафонкомъ Кормильцевымъ, да и сады на плодбища, внизъ по Зырянкѣ . . . пожни, отъ . . . пожни внизъ по Зырянкѣ до Веретейной новой чисти до ручья; да по купчей зырянскихъ крестьянъ, Олешки Борисова, да Ѳедотка, да Васьки, да Онтонка, да Давыдка, да Петрушки Остафьевыхъ дѣтей Борисова, пожню, что по нижнюю сторону рѣчки Толыча, межа съ верхнюю сторону, съ Осипкомъ Кормильцевымъ по Толычѣ, вверху по Толычу и по рѣчкѣ по Зырянкѣ его же, Богданова; пожни Левашова по старымъ межамъ и съ причистьми **), да по купчей зырянскихъ крестьянъ Осипа, да Огафона Ивановыхъ дѣтей Кормильцева, пожню, что съ усть-Толыча и до верхъ Толыча, по лѣвой сторонѣ, межа съ нимъ же, Богданомъ Левашовымъ, а по правую сторону межа до родника до Чертана ***), а отъ . . . Пыскорскаго монастыря, вотчины его, Богдановымъ—пожнямъ межа кочеватая. А Пыскорскаго монастыря землямъ межа отъ рѣки Камы, рѣчкою Лысвою вверхъ до Лысвинскихъ . . на правѣ пожни лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы, внизъ по рѣкѣ по Камѣ, по правую сторону, до рѣчки по Нижней-Пыскорки берегъ, и пожни, и лѣсъ монастырской, а по лѣвую сторону Камы рѣки, межа Спасскаго монастыря съ Усольскими крестьянами, отъ верхняго конца Чашкина озера, отъ Чудскаго селища ****), прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березоваго острова, нижняго конца, до Зорзина *****) острова, по правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону, внизъ по Камѣ до устья рѣчки Зырянки озеро Чашкино вверхъ, по обѣ стороны, рѣки Зырянки до трехъ—гранныхъ елей пожни монастырскія; а зырянскаго погоста крестьянъ сѣннымъ покосамъ межа по рѣчкѣ по Зырянкѣ, по обѣ стороны, отъ межи Спасскаго монастыря гранныя ели вверхъ, по обѣ стороны, до вершины; а сѣна на тѣхъ покосахъ 670 копенъ, а Богданова купленныя пожни, сѣнные покосы въ тѣхъ же зырянскихъ покосахъ.

Да у Соли-жъ Камскіе, за посадомъ, мельница двое-колесная, на рѣчкѣ на Усолкѣ; половина тое мельницы Всемилостиваго Спаса Пыскорскаго монастрыя, а другая половина соборныя церкви Николы Чудотворца, что у

---

*) Р. Толычъ незначительная рѣчка, притокъ р. Зырянки въ Соликамскомъ уѣздѣ. (В. Шишонко).

**) Съ причистьми, т. е. съ росчистями или землями, приспособленными какъ къ земледѣлію, такъ и сѣнокошенію. (В. Ш.).

***) Родникъ Чертанъ гдѣ,—неизвѣстно. (В. Ш.).

****) Чудское селище,—гдѣ оно было, неизвѣстно. (В. Шишонко).

*****) Зорзинъ островъ не найденъ. (В. Ш.).

Соли на посадѣ, а оброку положено, съ тое со всея мельницы, десять рублевъ, и соборныя церкви церковному старостѣ и попамъ, съ своей половины, съ тое мельницы платить въ Государеву казну по 5 рублевъ на годъ, да пошлинъ съ оброку по 8 алтынъ по 2 деньги; а Пыскорскаго монастыря архимандриты, и игумены, и старцы, и крестьяне, по Государевѣ Царевѣ Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Руссіи жалованной грамотѣ съ монастырскихъ земель и съ угодій, въ Государеву казну, податей и оброковъ никакихъ не платить; дано имъ съ монастыря на свѣчи, и на ладонъ, и на вино церковное и старцамъ на платье.

Да на рѣчкѣ на Усолкѣ, выше монастырскія и Никольскія мельницы, мельница колесная С. Х. Завьялова; оброку ему, съ тое мельницы, платить по 5 рублевъ на годъ, да пошлинъ съ оброку по 8 алтынъ по 2 деньги.

Да по приправочнымъ книгамъ усольцевъ *), посадскихъ людей, рыбная ловля подледная въ Григоровѣ озерѣ **); а съ тое рыбныя ловли платить имъ, за Чердынскаго намѣстника, за двѣ бочки мелкія рыбы, по 1 рублю 6 алтынъ по 4 деньги, да пошлинъ по 2 алтына.

Посадскаго-жъ человѣка Ондрюшки Клестова ***), на рѣчкѣ на Черной, была мельница колесная; а оброку онъ, съ тое мельницы, платилъ по 2 рубли на годъ, да пошлинъ съ оброку по гривнѣ, а у тое мельницы плотины нѣтъ.

Да по окладной росписи, какова взята у Соли-камскіе, у воеводы, у Василья Сьянова.

Съ сусла, и съ квасу, и съ бани на усольцѣ на Пьянкѣ Воробьевѣ откупу 10 руб. 11 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ 17 алтынъ съ деньгою.

Съ другія торговыя бани на Пьянкѣ-жъ Воробьевѣ откупу рубль 17 алтынъ съ деньгою, да пошлинъ 2 алтына 3 деньги.

Съ Медвѣдкова болотца ****), что за Глатихою, да съ трехъ озеръ и съ лѣсу, что на томъ же болотцѣ, усольца посадскаго человѣка, у Ивана Тиханова сына Быкова, оброку 2 рубли, да, по новому письму, прибыло новыя наддачи 2 рубли 25 алтынъ 2 деньги. И всего 4 р. 25 алт. 2 деньги, да пошлинъ съ оброку 8 алтынъ.

Съ привадныя пожни, что на рѣкѣ на Камѣ, на усть-рѣчки Боровой, по Государевѣ Царевѣ Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Руссіи

---

*) Приправочная книга такая, куда заносились доходныя статьи съ рыбныхъ ловель, въ которыхъ записывалось, гдѣ, когда и сколько получено улова. Объ этихъ книгахъ упоминается въ кабальныхъ записяхъ, преимущественно татарскихъ, по Кунгурскому уѣзду. (В. Ш.).

**) Григорово озеро въ сѣверо-западной части Соликамскаго уѣзда, равно какъ и деревня того же имени. (В. Ш.).

***) Дерев. Клестова, Сахарова-тожъ, находится въ Соликам. уѣздѣ близь р. Черной. Не посадскаго-ли человѣка это поселье, которое и названо его именемъ. Впрочемъ, я полагаю, что мое мнѣніе въ данномъ случаѣ совершенно основательно. (В. Ш.).

****) Медвѣдково болотцо—мѣстоположеніе мнѣ неизвѣстно. (В. Ш.).

грамотѣ, за приписью дьяка Павла Матюшкина, Вознесенскаго монастыря; оброку 2 рубли 4 алтына 4 деньги, да пошлинъ съ оброку 3 алтына 4 деньги.

Съ звѣринаго куну, на усольцѣ на Ѳедькѣ Вигузовѣ съ товарищи, 12 рублевъ 3 алтына 5 денегъ, да пошлинъ 20 алтынъ съ деньгою.

Съ рыбныя ловли, что на рѣкѣ на Камѣ, усть-Боровыя, на Микифорѣ Матвѣевѣ съ товарищи, 1 рубль 17 алтынъ съ деньгою, да пошлинъ съ оброку 2 алтына 3 деньги; да по новому письму, съ оброчныя съ купленныя земли усольца у Ѳедора Елисѣева, что онъ купилъ у Сылвинскаго татарина у Турсубайка Терегулова, оброку 2 рубли 16 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ съ оброку 4 алтына съ деньгою.

Да у Соли-жъ, на посадѣ, дворъ нижегородца Якима Патокина, для варничнаго промыслу, а оброку съ того двора положено вновь 23 алтына 2 деньги, да пошлинъ 7 денегъ.

Да для варничнаго-жъ промыслу дано подъ дворъ старое кабацкое мѣсто, что противъ города на песку, московскому жильцу, гостиныя сотни Максиму Дощенникову въ длину 15 саженъ, а поперегъ 10 саженъ, а оброку ему, съ того двороваго мѣста, платить по данной, по 23 алтына по 2 деньги на годъ, да пошлинъ съ оброку по 8 денегъ; а льготы ему, Максиму, въ томъ оброкѣ дано для дворовыя ставки, на два года февраля 19 числа 132 году по 19 число 134 годъ.

Да для варничнаго-жъ промысла дано, московскому жильцу, Богдану Левашову, въ Усольскомъ уѣздѣ, вверхъ по рѣчкѣ по Зырянкѣ, малая рѣчка Толычъ, что впала въ рѣчку Зырянку, да подлѣ ту-жъ рѣчку Толычъ, вверхъ озерко Дикое *) малое и на той рѣчкѣ на Толычѣ ему, Богдану, поставить мельницу мутовчатую; а оброку ему, съ тое рѣчки, и съ озерка въ Государеву казну платить по 10 алтынъ на годъ, да пошлинъ по 3 деньги, а для мельничныя ставки и всякаго мельничнаго завода, дана ему въ томъ оброкѣ льгота февраля съ 22 числа 132 года по 22-жъ число 135 году.

И всего съ мельницъ, и съ сусла, и съ квасу, и съ бань, и съ рыбныхъ ловель, и съ зерни, и съ оброчныхъ земель, и съ пожень, опричь Пыскорскаго монастыря: половина оброку 47 рублевъ 26 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ съ оброку 2 рубли 13 алтынъ безъ деньги.

И всего у Соли-камскіе съ посаду, данныхъ, и оброчныхъ денегъ и съ оброковъ пошлинъ 280 рублевъ 23 алтына 4 деньги.

Да, за посадомъ, на рѣчкѣ на Усолкѣ, монастырь Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, строеніе усольцевъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ; а въ монастырѣ храмъ теплой древянъ, клѣцки вверхъ шатромъ, во имя Вознесенія Христова, да въ придѣлѣ Благовѣщеніе Пречис-

---

*) Оз. Дикое—незначительное озеро въ Солик. уѣздѣ. Ширина его простирается до 25 саж. а длина до 180 саж. (В. Шишонко).

тыя Богородицы, а въ храмѣ образъ мѣстной Вознесеніе Христово, большая пядница, на краскахъ; образъ Онтонія и Өеодосія Печерскихъ, большая пядница, на золотѣ; образъ Спасовъ Вседержителя стоящій, середняя пядница, на краскахъ; образъ на налоѣ Богоявленіе, большая пядница, на краскахъ, а у него пелена камка червчатая, опушена зенденью лазоревою, и крестъ, и трость, и копье, и глава Адамля низано жемчужкомъ мелкимъ; образъ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченъ, вѣнцы рѣзные серебреные, золочены, а въ нихъ шесть камешковъ плохихъ, да прикладу трои серги серебреныя съ плохимъ же каменьемъ, да въ облацѣ у Саваоѳа вѣнецъ басменной, пелена камка червчата; крестъ низанъ жемчужкомъ мелкимъ; образъ Өеодора Стратилата, середняя пядница, на краскахъ, пелена выбойчатая, опушена зенденью лазоревою; образъ Изосима и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ, большая пядница, на золотѣ, пелена киндякъ *) лазоревъ, опушена зенденью желтою; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, большая пядница, на краскахъ, а у него двѣ гривны басменныя, золочены; образъ Николы Чудотворца, середняя пядница, на празелени, вѣнецъ и гривна басменныя, золочены, двѣ рыцарскіе обои на золотѣ; деисусъ и праздники, и пророки на краскахъ; паникадило мѣдное нѣмецкое середнее, а у него яйцо струко-ѳомилово, паникадило-жъ мѣдное меньшее; да передъ мѣстными образы двѣ свѣчи поставныя съ краски, съ надсвѣчники желѣзными; престолы оболочены выбойкою; евангеліе напрестольное, печать московская, оболочено бархатомъ чернымъ; евангелисты серебреные, басменные, золочены; евангеліе-жъ напрестольное письменное оболочено крашениною лазоревою; евангелисты серебреные, басменные, золочены; сосуды оловянные; воздухи и покровцы выбойчатые; служебникъ, печать московская; ризы полотняныя, оплечье камка червчата; ризы полотняныя-жъ, оплечье выбойчатое; два стихаря полотняные, оплечья выбойчатыя, двѣ епитрахили, одна камчатная, другая выбойчатая; двои поручи, однѣ камчатныя, другія выбойчатыя; да пять шандаловъ мѣдныхъ стоячіе; да книгъ: уставъ, печать московская; апостолъ; евангеліе толковое, печать литовская; октай, на восемь гласовъ и тріоди цвѣтная, и постная, и минея общая, и псалтырь, печать московская; соборникъ въ полдесть; златоустъ въ полдесть; часовникъ, печать литовская въ четверть; да на колокольницѣ шесть колоколовъ, да въ монастырѣ-жъ келья келаря старца Каллиста, келья строителя черного попа Максима, келья казначея старца Захарія, да пять келій братскихъ, да келья пуста. *И всего 10 келій, а въ нихъ 35 человѣкъ старцевъ, а около монастыря ограда, заборъ, ворота святыя, а на воротѣхъ деисусъ, да на воротѣхъ-же храмъ во имя Михаила Малеина.*

*) Киндякъ—недорогая ткань, служащая для подкладокъ для платья. Котошихинъ говоритъ (стр. 60), что она давалась «стремяннымъ конюхомъ, сокольникомъ . . . . ежегодь, по портищю, . . . также на подкладку киндяки». (В. Ш.).

Да за монастыремъ дворъ конюшенной, а въ немъ живутъ монастырскіе служебники.

Да у Соли, на посадѣ, монастырскихъ 3 двора пустыхъ.

Вознесенскаго-жъ монастыря вотчина въ Усольскомъ уѣздѣ, по вкладнымъ усольцевъ и по купчимъ.

Починокъ, что была деревня Брысина *), а въ немъ дворъ монастырской, а во дворѣ исполовникъ; пашни пахатныя монастырскія худыя земли 30 четей съ осьминою, да пашни-жъ перелогомъ 8 четей съ осьминою и съ отхожею съ Онтоновскою пашнею въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 7 десятинъ; сѣна, на рѣкѣ на Камѣ и на усть-Лысвы, 150 копенъ.

Починокъ Пѣшковъ **), на болотѣ, а въ немъ два двора монастырскіе.

Деревня Тресеницина ***), на родникѣ, а въ ней 7 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ безпашеннаго, а людей въ нихъ 12 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 25 четей, да пашни-жъ перелогомъ 23 чети; сѣна, на рѣкѣ на Глотихѣ, на Боровой, 50 копенъ, да тое-жъ деревни и отхожія пашни на Косолаповѣ 6 четей.

Деревня Ямова ****), что былъ починокъ Нытачевскій, а въ ней 4 двора, пашни пахатныя худыя земли 11 четей съ полу осьминою, да пашни-жъ перелогомъ 15 четей; сѣна, на рѣкѣ на Камѣ и на Боровой въ Глотихѣ, 45 копенъ, да тое-жъ деревни и отхожія пашни, что былъ десятинной лѣсъ, 8 четей.

Деревня Кочергина, на родникѣ, а въ ней 4 двора крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 6 человѣкъ, пашни пахатныя худыя земли 12 четей, да пашни-жъ перелогомъ 21 четь; сѣна, на рѣкѣ на Камѣ, на усть Боровыя и Кобыльѣ озеркѣ съ верхняго конца, 22 копны.

Деревня Чащина *****), на родникѣ, что была деревня Тоево, а въ ней 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 4 чети съ осьминою, да перелогомъ 4 чети съ осьминою; сѣна, на рѣкѣ на Камѣ, въ Глотихѣ и въ Кобыльѣ, 80 копенъ.

---

*) Деревни Брысиной въ настоящее время не существуетъ. (В. Шишонко).

**) Починокъ Пѣшковъ, нынѣ деревня на лѣвой сторонѣ Кондаса; мѣстоположеніе деревни возвышенное; въ ней живутъ государственные крестьяне, которыхъ по ревизіи состоитъ 18 душъ м. п.; нынѣ дер. Пѣшкова принадлежитъ Городищенской волости, Чувашевскаго сельскаго общества. (В. Шишонко).

***) Дер. Тресеницина на родникѣ; объ ней упоминается въ 1579 г. въ книгѣ писца Яхонтова, нынѣ объ этой деревнѣ свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.).

****) Дер. Ямова извѣстна въ 1579 г. подъ именемъ починка Нытачевскаго. Нынѣ же дер. Ямова причислена къ Городищенской волости, Чувашевскому обществу государственныхъ крестьянъ, которыхъ считается 11 р. д., а у нихъ земли около 30 десят. (В. Ш.).

*****) Д. Чащина въ 1579 г. была извѣстна подъ именемъ деревни Тоево. Нынѣ деревня Чащина состоитъ изъ 5 р. д. м. п., причислена къ Городищенской волости, Чувашевскому сельскому обществу. (В. Ш.)

Деревня Пологлазова *), Чувашевъ починокъ тожъ, а въ ней 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 6 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 16 четей съ осьминою, да перелогомъ 10 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жу; сѣна, на рѣкѣ на Камѣ, и въ Глотихѣ и въ прорывѣ, 60 копенъ.

Починокъ, что была деревня Зырянова **), на родникѣ, а въ немъ: дворъ Минко Ондреевъ, сынъ Зыряновъ; пашни пахатныя худыя земли 8 четей съ осьминою, да перелогомъ 25 четей; сѣна, на рѣкѣ на Камѣ въ прорывѣ и на Кобыльѣ островѣ, 70 копенъ. Да къ той же деревнѣ мельница мутовка на родникѣ, оброку съ нее 5 алтынъ, да пошлинъ полторы деньги.

Деревня Лысва ***), что былъ починокъ Жерадневъ на рѣчкѣ на Лысвѣ, а въ ней: 3 двора крестьянскихъ, да дворъ безпашеннаго, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 6 человѣкъ, пашни пахатныя худыя земли 5 четей, да перелогомъ 7 четей; сѣна, по рѣкѣ по Лысвѣ, 15 копенъ да отхожей пашни 10 четей.

Починокъ Тетеринъ ****), на рѣкѣ на Камѣ, что было займище посадскаго человѣка Гришки Иванова, а въ немъ 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 3 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да перелогомъ 5 четей, сѣна, на рѣкѣ на Камѣ, 10 копенъ.

Починокъ Немятовъ *****), Бѣдинъ тожъ, на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ Лысвинскаго озерка, а въ немъ 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 4 чети, да пашни-жъ перелогомъ 8 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по запольѣ и по дубровамъ, 10 копенъ.

Да деревни-жъ и починки прибыли вновь:

Починокъ Завьяловъ ******), на рѣкѣ на Усолкѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 3 чети съ осьминою; сѣна, по рѣкѣ по Усолкѣ; 25 копенъ.

---

*) Д. Пологлазова, или Чувашевъ починокъ, о немъ упоминается писцомъ Яхонтовымъ въ 1579 г., нынѣ д. Чувашева причислена къ Городищенской волости, Чувашевскому обществу госуд кр., нынѣ въ дер. считается 34 р. д. м. п., а земли у нихъ 227 дес. (В. Ш.)

**) Поч. Зыряново, на родникѣ; о немъ упоминается писцомъ Яхонтоовымъ въ 1579 году, нынѣ дер., которая причислена къ Березовской волости, Игнатинскому сельскому обществу государственныхъ крестьянъ, въ ней 26 р. д. м. п., а земли у нихъ 258½ десятинъ (В. Ш.)

***) Д. Лысва на р. Лысвѣ, притокѣ Камы къ ю. отъ Соликамска; причислена къ Пыскорской волости, Новинскому сельскому обществу государственныхъ крестьянъ; нынѣ въ деревнѣ считается 49 р. д. м. п., а у нихъ земли 263 дес. Въ 1579 г. на мѣстѣ дер. Лысвы находился починокъ Жерадневъ. (В. Ш.)

****) Поч. Тетеринъ на рѣкѣ Камѣ, Каспбской волости, Бѣлкинскаго общества госуд. кр.; нынѣ въ дер. считается 69 р. д. м. п.; а земли въ ихъ пользованіи 66 д. На мѣстѣ этой дер. въ 1579 г. было займище посадскаго человѣка Гришки Иванова. (В. Ш)

*****) Немятовъ—Бѣдинъ тожъ, нынѣ причислена къ Касибской волости, Бѣлкинскому обществу госуд. кр., коихъ въ дер. считается 102 р. д. м. п., а земли въ ихъ пользованіи 116 дес. Объ этой деревнѣ упоминается въ 1579 году въ книгѣ писца Яхонтова. (В. Ш.)

******) Нынѣ существуютъ двѣ деревни Завьяловы въ Сол. уѣздѣ; одна въ Троицкой волости, Пальниковскомъ обществѣ, а другая—въ Кудымкорской въ Верхне-сельскомъ обществѣ, но какая изъ нихъ въ то время существовала—неизвѣстно. (В. Шишонко)

Починокъ Пяти-братовъ *); а въ немъ 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 4 чети, да перелогомъ 13 четей; сѣна, по конецъ починка и межъ пашенъ, 15 копенъ.

Починокъ Поздѣевъ **), на Ключѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 6 четей, да пашни же перелогомъ 5 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, межъ пашенъ и по конецъ поля, 17 копенъ.

Деревня Заданьковская ***), Пинегино тожъ, на родникѣ, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 5 четей, да перелогомъ 14 четей; сѣна, межъ пашенъ, 27 копенъ.

Починокъ Отришковъ ****), а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 5 четей съ полу-осьминою, да перелогомъ 10 четей съ осьминою; сѣна, межъ пашенъ, 25 копенъ.

Деревня Корякина *****), а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 15 четей, да перелогомъ 18 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; да отхожія пашни 3 чети; сѣна, межъ пашенъ и по конецъ поля, 55 копенъ.

Починокъ Кувалдино ******), на врагѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 5 четей, да перелогомъ 8 четей; сѣна, по рѣкѣ по Камѣ, выше Березова, 25 копенъ.

Починокъ Хорхоринъ *******), на врагѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 2 чети, да пашни-жъ перелогомъ 4 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по врагу 15 копенъ.

Деревня Антипина ********), на Черномъ ручьѣ, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 19 четей безъ полуосьмины, да пашни-жъ перелогомъ 16 четей; сѣна, по рѣчкѣ и по конецъ поля и межъ пашенъ, 35 копенъ, да тое-жъ деревни, отхожія пашни худыя земли 2 чети.

Деревня Шубина *********)—Доброва, а въ ней 14 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 19 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 53 чети съ полуосьминою, да пашни-жъ перелогомъ 20 четей; сѣна, по конецъ поль и на новыхъ росчистяхъ, 328 копенъ; да тое-жъ деревни отхожія пашни худыя-жъ земли 5 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

---

*) Поч. Пяти-Братовъ не существуетъ. (В. Ш.)

**) Поч. Поздѣевъ—тоже. (В. Ш.).

***) Нынѣ не существуетъ. (В. Ш.)

****) Тоже. (В. Ш.)

*****) Дер. Корякина нынѣ принадлежитъ Городищенской волости, Поповскому сельскому обществу; въ ней 23 р. д. м. п., а земли 255 дес. 1800 саж. (В. Ш.)

******) Поч. Кувалдино—нынѣ деревня государственныхъ крестьянъ, коихъ считается 15 р. д. м. п., а земли у нихъ съ деревнею Ушаковой 249 дес. Кувалдина принадлежитъ Поповскому сельскому обществу, Городищенской волости. (В. Ш.)

*******) Нынѣ не существуетъ. (В. Ш.).

********) Нынѣ принадлежитъ Полозовской волости, Хорошинскому сельскому обществу государственныхъ кр.; въ дер. Антипиной 42 р. д. м. п., а въ нихъ земли 264 дес. (В. Ш.)

*********) Нынѣ незначительная деревня Городищенской волости. (В. Ш.)

Деревня Вверхъ-Усолки *) рѣчки, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 12 четей съ осьминою, да пашни-жъ перелогомъ 17 четей; сѣна, по рѣчкѣ по Усолкѣ, 16 копенъ.

Починокъ Дачерновъ **), на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 10 четей съ осьминою, да пашни-жъ перелогомъ 15 четей; сѣна, по рѣкѣ по Усолкѣ, 85 копенъ.

Починокъ Воробьевъ ***), а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 2 чети съ полъ-осьминою, да пашни-жъ перелогомъ 4 чети съ осьминою; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 10 копенъ.

Деревня Селянка ****), на рѣчкѣ на Селянкѣ *****), а въ ней 5 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 7 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 26 четей, да пашни-жъ перелогомъ 18 четей; сѣна, по рѣкѣ по Селянкѣ, 270 копенъ.

Починокъ Байдаровъ ******), на родникѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 4 чети, да перелогомъ 6 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 20 копенъ.

Починокъ Горбхово *******) займище, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 3 чети съ осьминою, да перелогомъ 5 четей; сѣна, по Студеному врагу и межъ пашенъ, 22 копны.

Починокъ Лобановъ ********), на рѣчкѣ на Селянкѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 6 четей съ осьминою, да перелогомъ 10 четей; сѣна, по рѣчкѣ по Селянкѣ, 17 копенъ.

Починокъ Чечулинъ *********), на болотѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 4 чети, да перелогомъ 7 четей; сѣна, межъ пашенъ по болоту, 20 копенъ.

Починокъ Сергѣевъ **********), Дракинъ тожъ, на ручьѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 5 четей, да пашни-жъ перелогомъ 8 четей; сѣна, по ручью и межъ пашенъ, 18 копенъ.

---

*) Нынѣ село,—принадлежитъ Половодской волости, Верхъ-Усольскому сельскому обществу, въ немъ 66 р. д. м. п., а земли 312 десятинъ. Въ этомъ селѣ имѣется каменная церковь, во имя Іоанна Крестителя. (В. Ш.)

**) Нынѣ не существуетъ. (В. Шишонко)

***) Въ Соликамскомъ уѣздѣ, нынѣ существуетъ деревня Воробьева на р. Тюшей въ Верхъ-Язьвинской волости, Воробьевскомъ обществѣ; въ немъ 55 р. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 281 дес. (В. Ш.)

****) Деревня Селянка нынѣ принадлежитъ Половодской волости, Володинскому сельскому обществу государственныхъ кр., въ дер. 66 р. д. м. п., а земли у нихъ 270 дес. (В. Ш.)

*****) Рѣчка Селянка въ Соликамск. у. (В. Ш.)

******) Не существуетъ. (В. Ш.)

*******) Не существуетъ. (id.)

********) Починокъ Лобановъ, а нынѣ деревня, принадлежитъ государствен. кр., коихъ считается 25 р. д. м. п., а у нихъ земли 20 дес. 2100 саж., деревня принадлежитъ Городищенской волости, Тверитинскому сельскому обществу. (id.)

*********) Не существуетъ. (id.)

**********) Тоже. (id.)

Починокъ Олешково *), на родникѣ, а въ немъ 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 12 четей съ осьминою, да пашни-жъ перелогомъ 17 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 30 копенъ.

Деревня Басово **), на родникѣ, а въ ней 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 12 четей съ осьминою, да перелогомъ 17 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 66 копенъ.

Починокъ Родивоновъ ***), а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 4 чети, да перелогомъ 3 чети; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 20 копенъ.

Деревня Пѣшково ****), на врагѣ, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 8 четей, да пашни-жъ перелогомъ 17 четей; сѣна по врагу 30 копенъ.

Починокъ Овечкинъ *****), на родникѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 4 чети, да пашни-жъ перелогомъ 6 четей; сѣна, межъ пашенъ, 17 копенъ.

Деревня Тучнолобова ******), на родникѣ, а въ ней 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 12 четей съ осьминою, да пашни-жъ перелогомъ 20 четей безъ полуосьмины; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 35 копенъ.

Деревня Чашникова *******), на болотѣ, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 15 четей, да перелогомъ 15 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по болоту, 230 копенъ.

Починокъ Калинкинъ ********), а въ немъ 1 дворъ; а пашни пахатныя худыя земли 6 четей, да пашни-жъ перелогомъ 2 чети; сѣна, межъ пашенъ, 15 копенъ.

И всего въ Усольскомъ уѣздѣ, въ около-городномъ стану, 23 деревни, да 20 починковъ, а въ нихъ 112 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, да дворъ безпашенной, да 3 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 165 человѣкъ, да дворъ пустъ; пашни пахатныя и съ отхожими пашнями середнія земли 125 четей, да худыя земли 450 четей, да пашни-жъ перелогомъ 566 четей съ полуосьминою; сѣна 2488 копенъ. Сошнаго письма въ живущемъ полъ-сохи, денежныхъ доходовъ, за примѣтныя деньги, и за городовое, и за засѣчное, и за ямчужное дѣло 21 рубль 8 алтынъ 2 деньги, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячихъ 20 алтынъ 4 деньги; да за намѣстничь доходъ 2 рубля 4 алтына съ

*) Тоже. (id.)
**) Тоже. (id.)
***) Нынѣ деревня. (id.)
****) Нынѣ деревня Соликамскаго уѣзда, Орловской волости. (id.)
*****) Не существуетъ. (id.)
******) Тоже. (id.)
*******) Тоже. (id.)
********) Тоже. (id.)

деньгою; а съ безпашеннаго двора оброку и пошлинъ 5 алтынъ полторы деньги; да съ трехъ дворовъ бобыльскихъ оброку 10 алтынъ, да пошлинъ 3 деньги; да съ двухъ мельницъ мутовчатыхъ оброку 10 алтынъ, да пошлинъ 3 деньги.

И всего съ около-городнаго стану всякихъ денежныхъ доходовъ 24 рубли 20 алтынъ 5 денегъ.

Погостъ Городище *), на рѣчкѣ на Усолкѣ, что были деревни Бердникова **), да Зубковская ***), да Кулаковская ****); а въ погостѣ храмъ Страстотерпца Христова Георгія, древянъ клѣцки; а въ немъ: образъ мѣстной Страстотерпца Христова Георгія, на краскахъ, а у него семь гривенъ, да пять вѣнцовъ басменныхъ, золочены; образъ сватаго пророка Ильи, на краскахъ, а у него двѣ гривны басменныя; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, на краскахъ, а у него два вѣнца, да пять гривенъ басменныхъ, да поднизь, да цата низана жемчугомъ, да тридцать серегъ серебряныхъ съ каменьемъ съ плохимъ; образъ Николы Чудотворца въ дѣяньи, большая пядница, на краскахъ, а у него вѣнецъ, да три гривны басменныхъ; образъ Рождества Христова, середняя пядница, на краскахъ, а у него семь гривенъ басменныхъ; престолъ оболоченъ выбойкою; евангеліе напрестольное письменное, евангелисты серебряны; золочены двери царскія; деисусъ, на краскахъ; сосуды оловянные; хоругвь, а на ней образъ Спасовъ; да передъ мѣстными образы двѣ свѣчи поставныхъ съ краски; да книгъ: октай на восемь гласовъ и тріоди постная и цвѣтная, апостолъ, печать московская, евангеліе толковое, печать литовская, три минеи мѣсячныя письменныя, уставъ письменной въ полдесть, псалтырь и часовникъ письменные, да на колокольницѣ пять колоколовъ; да у церкви дворъ попъ Офонасій; дворъ Якушко Порфирьевъ сынъ Тверитинъ; дворъ пономарь Кирилко Ивановъ; дворъ просвирница Марья; пашни пахатныя церковныя земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

И всего, на погостѣ, въ Усольи-Камскомъ 51 дворъ пашенныхъ крестьянъ, да 4 двора безпашенныхъ, да 2 двора бобыльскихъ; а людей въ нихъ 75 человѣкъ, да 3 двора пустыхъ, да мѣсто дворовое. Пашни пахатныя середнія земли 204 чети и съ отхожими пашнями, да перелогомъ 100 четей; лѣсу па-

---

*) Городище на р. Усолкѣ, возникло на томъ мѣстѣ, гдѣ были расположены въ 1579 г. деревни—Вердникова, Зубковская и Кулаковская, нынѣ село Городище;—оно вошло въ составъ Городищенской волости, въ немъ имѣется Городищенское волостное правленіе; ревизск. душъ 66; земли принадлежитъ къ селу 1123 дес. (В. Ш.)

**) О дер. Вердниковѣ упоминается, въ книгѣ писца Яхонтова, въ 1579 г.; нынѣ она не существуетъ. (В. Ш.)

***) О дер. Зубковской упоминается, въ кн. писца Яхонтова, въ 1579 г., нынѣ она не существуетъ. (В. Ш.)

****) О дерев. Кулаковской тоже упоминается тамъ-же; нынѣ она не существуетъ. (В. Шишонко)

*шеннаго 40 дес.; сѣна, по рѣкѣ по Камѣ, и по рѣкѣ по Усолкѣ, и на Хорюшинѣ *), селищѣ 595 копенъ.*

Городищенскаго-жъ крестьянина Кудѣлина мельница мутовка на рѣчкѣ на Черной; а оброку съ тое мельницы **) пять алтынъ, а пошлинъ полторы деньги.

Да городищенскихъ же крестьянъ двѣ мельницы мутовки, на рѣчкѣ на Усолкѣ, что были, по приправочнымъ книгамъ ***) деревни Кулаковой крестьянъ, а оброку съ нихъ 10 алтынъ, пошлинъ 3 деньги.

Да къ Городищу-жъ деревень и починковъ: деревня Левонтьевская или Мальгина, что было займище Кондрашки Левонтьева ****) на Оринине селищѣ, а въ ней всего 8 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пустой, а людей въ нихъ 12 человѣкъ; пашни пахатныя среднія земли 37 четей съ осьминою, да перелогомъ 25 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по рѣкѣ по Камѣ, на усть-рѣчкѣ Усолкѣ, 40 копенъ.

Деревни же и починки прибыли вновь:

Деревня Онкушина *****), на родникѣ, а въ ней 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 6 человѣкъ; пашни пахатныя среднія земли 12 четей, да перелогомъ 11 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 4 дес.; сѣна, около пашенъ, 40 копенъ.

Да подъ тою-жъ деревнею мельница, на родникѣ, Онкудиновыхъ; да оброку имъ, съ тое мельницы, платить по 5 алтынъ на годъ, да пошлинъ по полторы деньги.

Починокъ Онкушинъ, на родникѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 6 четей съ осьминою, да перелогомъ 3 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, межъ пашенъ, 20 копенъ. Да Нестеровы-жъ пашни 3 осьмины въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Деревня другая Кункина ******), на родникѣ, а въ ней 8 двора; пашни пахатныя худыя земли 18 четей безъ полу-осьмины, да перелогомъ 15 четей

---

*) Хорюшинское селища, нынѣ д. Хорюшина, составляетъ вмѣстѣ съ деревнями Хорюшина, Антипина, Дружина, Липова Дуброва, Ромодина, Тренина и Шубинъ-Родникъ, Хорюшинское сельское общество, Половодской волости. Въ дер. Хорюшиной считается 69 рев. душ. м. п. госуд. крестьянъ, а земли 424 дес. (В. Шишонко).

**) Въ кн. Кайсарова въ словѣ мѣльница, написана буква вездѣ ѣ, а не е. (В. Ш.).

***) Этихъ книгъ не найдено и объ нихъ нигдѣ не упоминается. Не есть-ли это книги оброчныя? (В. Ш.).

****) О займище Кондрашки Леонтьева, на Оринине селищѣ, упоминается писцомъ Яхонтовымъ въ 1579 г. Деревня Мальгина или Леонтьевская основана, какъ слѣдуетъ полагать, Мальгинымъ. Нынѣ она принадлежитъ Городищенской волости, государственныхъ крестьянъ, Логовскому сельскому обществу; ревизскихъ душъ м. п. считается въ деревнѣ Мальгиной 40, а земли—684 д. 300 саж. (В. Ш.).

*****) Дер. Онкушина, нынѣ дер. Анкушина, причислена къ Городищенскому сельскому обществу, Городищенской же волости; въ Анкушинѣ считается 84 рев. души м. п. госуд. крест. Эта волость открыта 10 Iюня 1867 г. (В. Ш.).

******) Не Онкушина-ли, или какъ нынѣ называется, Анкушина? (В. Шишонко)

въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 5 десятинъ; сѣна, межъ пашенъ и около поль, 70 копенъ.

Деревня третья Онвушина, на родникѣ-жъ, а въ ней 2 двора: пашни пахатныя худыя земли 20 четей съ осьминою и съ четверикомъ, да перелогомъ 18 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 36 копенъ.

Деревня Мячино *), Селище тожъ, на родникѣ, а въ ней 4 двора, а людей въ нихъ 5 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 21 четь, да пашни-жъ перелогомъ 12 четей; лѣсу пашеннаго 5 десятинъ; сѣна, межъ пашенъ и по конецъ поль, 65 копенъ, да тое-жъ деревни, отхожія пашни 4 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Починокъ на Высокомъ врагѣ **), а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 8 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по врагу, 20 копенъ.

Починокъ Логовиковъ ***), на родникѣ, а въ немъ 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 26 четей съ осьминою, да перелогомъ 18 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 6 десятинъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 25 копенъ, да того-жъ починка, отхожія пашни 3 осьмины въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Деревня Верхъ-Логова ****), на врагѣ, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 26 четей съ осьминою, да перелогомъ 15 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 10 десятинъ; сѣна, по врагу и межъ пашенъ, 46 копенъ, да тое-жъ деревни, отхожія пашни 3 осьмины въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Деревня Водопьянова *****), на родникѣ, а въ ней 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 20 четей безъ четверика, да перелогомъ 5 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 35 копенъ.

Починокъ Пѣтуховъ ******), на врагѣ, а въ немъ 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 14 четей, да перелогомъ 8 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по врагу, 12 копенъ.

Деревня Кобылкина *******), на Мокромъ врагѣ, а въ ней 4 двора, а людей въ нихъ 6 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 31 четь съ по-

---

*) Есть дер. Мечино, а не Мячино, которое и нынѣ существуетъ. (В. Ш.)

**) Починокъ на Высокомъ врагѣ не найденъ, по общему его названію. (В. Ш.)

***) Не существуетъ. (В. Ш.)

****) Дер. Верхъ-Лога нынѣ принадлежитъ Городищенской волости, Логовскому обществу государственныхъ крестьянъ, коихъ считается 39 ревизскихъ душъ м. п., а у нихъ земли 365 д. 900 с. (В. Ш.)

*****) Дер. Водопьянова не существуетъ. (В. Ш.)

******) Въ Соликамскомъ уѣздѣ имѣется нѣсколько деревень и починковъ, носящихъ названіе Пѣтуха, но которые изъ нихъ относятся къ починку, записанному въ то время—неизвѣстно (В. Шишонко)

*******) Деревня подъ названіемъ Кобылкина въ Соликамскомъ уѣздѣ не существуетъ. В. Шишонко).

лу-осьминою, да перелогомъ 15 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 10 десят.; сѣна, по Мокрому врагу, 135 копенъ, да тое-жъ деревни, отхожія пашни 4 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Деревня Суханова *), на родникѣ, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 35 четей съ осьминою, да перелогомъ 15 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 4 десятины; сѣна, межъ пашенъ и по конецъ поль, 90 копенъ.

Деревня Бердюкинская **), на родникѣ, а въ ней 3 двора, а людей въ нихъ 6 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 40 четей съ осьминою, да перелогомъ 17 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 10 десятинъ; сѣна, межъ пашенъ, 60 копенъ, да той же деревни, отхожія пашни четь въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Деревня Губино, Ряпосово тожъ ***), на родникѣ, а въ ней 2 двора; пашни пахатныя худыя земли 19 четей, да перелогомъ 17 четей съ осьминою; сѣна, межъ пашенъ, 45 копенъ.

Починокъ Карнаевъ ****), а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 5 четей, да перелогомъ 2 чети; сѣна, межъ пашенъ, 10 копенъ.

Деревня другая Губина *****), на врагѣ, а въ ней 9 дворовъ, а людей въ нихъ 15 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 63 чети, да перелогомъ 38 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 25 дес.; сѣна, по врагу и межъ пашенъ, 350 копенъ.

Деревня Мысъ ******), на родникѣ, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 27 четей, да перелогомъ 17 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 8 десятинъ; сѣна, межъ пашенъ и по конецъ поль, 30 копенъ.

Починокъ Ряпосовъ *******), а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 6 четей, да перелогомъ 4 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, межъ пашенъ, 15 копенъ.

---

*) Нынѣ причислена къ Касибской волости, Канахинскому сельскому обществу; въ дер. числится 43 рев. душ. м. п., а земли вмѣстѣ съ деревней Канахиной 596 дес. Есть еще другая деревня подъ тѣмъ же названіемъ, которая причислена къ Городищенской волости. (В. Шишонко).

**) Означенная деревня причислена къ Половодской волости, Верхъ-Усольскому сельскому обществу; въ деревнѣ считается 11 рев. душ. м. п. государственныхъ крестьянъ, а земли—70 дес. 2250 саж. (В. Ш.)

***) Нынѣ принадлежитъ Городищенской волости, Логовскому сельскому обществу; въ деревнѣ считается 34 р. д. м. п., а земли 214 десят. 2100 к. с. Эта деревня имѣетъ названіе въ народѣ не Ряпосово, а Ряпосова. (В. Ш.)

****) Не существуетъ. (В. Ш.)

*****) Дер. Губина при рѣкѣ Губиной. (В. Ш.)

******) Дер. Мысъ нынѣ причислена къ Касибской волости, составляетъ Мысовское сельское общество гос. кр.; въ дер. числится 149 р. д. м. п., а земли въ ней вмѣстѣ съ дер. Никитиной 916 дес. (В. Ш.)

*******) Нынѣ не существуетъ. (В. Ш.)

Деревня Половодово *), на Рестовицѣ, а въ ней 6 дворовъ, а людей въ нихъ 8 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 60 четей, да перелогомъ 25 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 12 дес.; сѣна, по рѣчкѣ по Рестовицѣ, 255 копенъ.

Деревня Поповская **), Ушаковская тожъ, на рѣчкѣ на Рестовицѣ, а въ ней всего 6 дворовъ, а людей въ нихъ 9 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 38 четей съ осьминою, да перелогомъ 37 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 10 дес.; сѣна, по рѣчкѣ по Рестовицѣ, 305 копенъ.

Деревня Марьино ***), на ручьѣ на Потымѣ; а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 8 четей съ осьминою, да перелогомъ 7 четей съ полутретникомъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины; сѣна, по ручью, 35 копенъ.

Деревня Поповская ****), на родникахъ, за рѣчкой за Рестовицей, а въ ней 9 дворовъ, а людей въ нихъ 14 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 45 четей съ полуосьминою, да перелогомъ 48 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 30 десят.; сѣна, по рѣчкѣ по Рестовицѣ и межъ пашенъ, 375 копенъ.

Да подъ тою же деревнею мельница мутовка, на родникахъ; а оброку имъ съ тое мельницы платить по 5 алтынъ на годъ, да пошлинъ—по полуторы деньги.

Починокъ селище Воробьевское *****), на рѣчкѣ на Воробьевкѣ; а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя середнія земли 6 четей, да перелогомъ 6 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 3 дес.; сѣна, по рѣчкѣ по Воробьевкѣ, 20 копенъ.

Да подъ тою же деревнею, на рѣчкѣ на Воробьевкѣ, мельница мутовка пуста.

Деревня Корюшкино ******), на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ ней 1 дворъ; а людей въ нихъ 6 человѣкъ, пашни пахатныя середнія земли 19 четей, да

---

*) Изъ Солик. рук. лѣтописи видно, что «въ 1677 году, въ селѣ Половодовѣ бысть церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спаса нашего Іисуса Христа».—Нынѣ въ селѣ имѣется каменная церковь во имя того-же Нерукотвореннаго образа. Нынѣ существуетъ Половодская волость, состоящая изъ 7 сельскихъ обществъ: Половодскаго, Рогальниковскаго, Головковскаго, Верхъ-Усольскаго, Харюшинскаго, Володинскаго и Попово-Ежевскаго. Въ Половодскомъ селѣ 62 р. д. м. п., а земли у нихъ 337 дес. (В. Ш.)

**) Нынѣ составляетъ Поповское сельское общество Городищенской волости госуд. кр., коихъ считается 219 р. д. м. п., а земли у нихъ 1334 дес. (В. Ш.)

***) Нынѣ причислена къ Городищенской волости, Марьинскому сельскому обществу; въ деревнѣ Марьиной считается 40 р. д. м. п., а земли—494 дес. 1200 саж.; эти земли принадлежатъ вѣдомству государственныхъ имуществъ. (В. Ш.)

****) Нынѣ не существуетъ. (В. Ш.).

*****) Нынѣ дер. причислена къ Верхъ-Язвинской волости, Воробьевскому сельскому обществу; въ ней считается 55 р. д. м. п, государственныхъ крестьянъ., а земли у нихъ—281 десятина. (В. Шишонко).

******) Не существуетъ. (В. Ш.)

перелогомъ 19 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 5 десятинъ; сѣна, по рѣчкѣ по Усолкѣ, 125 копенъ.

Починокъ Напятышевъ *), на Мысу, на родникѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя середнія земли 2 чети и пол-пол-третника, да перелогомъ пять четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, межъ пашенъ, 10 копенъ.

И всего къ погосту Городищу 18 деревень, да 8 починковъ, а въ погостѣ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ 135 пашенныхъ крестьянъ, да 5 дворовъ безпашенныхъ, да 2 двора бобыльскихъ: а людей въ нихъ 205 человѣкъ; да 7 дворовъ пустыхъ, да мѣсто дворовое; пашни пахатныя середнiя земли и съ отхожими пашнями 338 чети съ третникомъ, да 500 четей худыя земли, да перелогомъ 518 четей съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 191 десятина; сѣна 2872 копны.

Сошнаго письма — въ живущемъ соха безъ чети, денежныхъ доходовъ — дани и за ямскія, и примѣтныя деньги, и за городовое, и за засѣчное, и за ямчужное дѣло 81 руб. 29 алтынъ съ деньгою; да за казначеевы и за дьячьи пошлины 31 алтынъ; да за намѣстничь доходъ 3 рубли 6 алтынъ полторы деньги; да съ пяти дворовъ безпашенныхъ крестьянъ оброку 25 алтынъ, да пошлинъ съ оброку пол-осьмы деньги; да съ двухъ дворовъ бобыльскихъ оброку и пошлинъ 7 алтынъ; да съ пяти мельницъ мутовочныхъ оброку 25 алтынъ, да пошлинъ съ оброку пол-осьмы деньги.

И всего съ погоста Городища съ деревнями и съ починками всякихъ денежныхъ доходовъ 37 руб. 15 алтынъ пол-третьи деньги.

Погостъ Рождественской **), на рѣкѣ на Камѣ и усть-рѣчкѣ Боровой, что была деревня Боровая; а въ погостѣ храмъ древянъ клѣцки во имя Рождества Пречистыя Богородицы; а въ немъ образъ мѣстной—Рождество Пречистыя Богородицы, а у него прикладу вѣнецъ сканной, да четыре гривны басменныхъ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, на краскахъ, а у него прикладу вѣнецъ сканной, да трои серги серебряныя съ каменьемъ съ плохимъ; образъ Парасковіи Христовой мученицы съ дѣяньемъ, а у него прикладу вѣнецъ чеканной, съ каменьемъ съ плохимъ, да пять гривенъ басменныхъ серебряныхъ золочены; двери царскія и деисусъ на золотѣ; Пречистая заврестольная, на золотѣ, а у него прикладу гривна басменная; евангеліе напрестольное, печать московская; сосуды оловянные; евангеліе толковое, печать литовская; тріоди цвѣтная и постная; октай на восемь гласовъ; апостолъ, два трефолоя письменные; псалтырь, печать московская; часовникъ, письменной; минея общая, печатная; да на колокольницѣ четыре колокола; да у церкви дворы: попа, дьячка, пономаря, просвирницы; да въ погостѣ-жъ крестьянскихъ дворовъ: всего 9 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, да 19 дво-

*) Не существуетъ. (В. Ш.)

**) Нынѣ дер. Рождественская и того же названія волость; въ ней 34 р. д. м. п., а земли 238 дес.—Въ селѣ имѣется храмъ и волостное правленіе. (В. Шишонко)

ровъ безпашенныхъ, да 3 двора бобыльскихъ; а людей въ нихъ 38 человѣкъ, да 2 двора пустыхъ. Пашни пахатныя худыя земли 28 четей, да перелогомъ 66 четей съ полуосьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго; по чертежамъ *), 40 десятинъ; сѣна, на рѣкѣ на Камѣ, и на рѣчкѣ на Боровой, и на Возмищевѣ лугу, и на Григоровѣ, и по рѣчкѣ по Вильвѣ 300 копенъ.

Да къ погосту-жъ Рождественскому деревень: деревня Чертежъ **), на рѣкѣ на Боровой, а въ ней 5 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 8 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 20 четей съ осьминою, да перелогомъ 5 десятинъ 6 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по рѣкѣ по Камѣ и по рѣчкѣ Боровой, 60 копенъ.

Да подъ тою жъ деревнею мѣльница мутовка на рѣчкѣ на Боровой.

Мѣльница Спиридонова, а оброку, съ тѣхъ мѣльницъ, 10 алтынъ; да пошлинъ 3 денги, по пяти алтынъ по плуторы деньги съ мѣльницы.

Деревня Селище, на родникѣ ***), а въ ней: 16 дворовъ крестьянскихъ, да 2 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 27 человѣкъ; пашни пахатныя худыя земли 48 четей безъ полу осьмины, да перелогомъ 8 десятинъ 5 четей безъ осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 30 десятинъ; сѣна, по рѣкѣ по Камѣ у подъ Селигинаго озера, противъ Васильева острова; и за Боровою, 480 копенъ.

Да деревни Селища, рыбная ловля въ озерѣ подъ Селигиномъ; оброку съ того озера стараго 16 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ 5 денегъ, да вновь прибавлено 8 алтыновъ 2 деньги, пошлинъ полторы деньги. И всего стараго и новаго прибылаго оброку 25 алтынъ, да пошлинъ полъосьмы денги.

Деревня Григорово ****), на курьѣ, а въ ней: 2 двора, пашни пахатныя худыя земли 3 чети, да перелогомъ 3 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 8 десятинъ; сѣна на волѣ *****) 60 копенъ.

---

*) «По чертежамъ» здѣсь слѣдуетъ разумѣть деревню Чертежъ. (В. Ш.)

**) Дер. Чертежъ на р. Боровой; объ ней упоминается въ 1579 году писцомъ Яхонтовымъ. Сказанная деревня и нынѣ существуетъ въ Городищенской волости, Усть-Боровскомъ сельскомъ обществѣ государственныхъ крестьянъ, коихъ считается 38 р. д. м. п., а земли у нихъ 249 десят. 600 саж. (В. Ш.)

***) О дер. Селище упоминается писцомъ Яхонтовымъ въ 1579 г.; она и нынѣ существуетъ, въ Городищенской волости, Усть-Боровскомъ сельскомъ обществѣ, гдѣ считается 104 р. д. м. п. государ. крестьянъ, а земли у нихъ—1,283 дес. 600 саж. (В. Шишонко).

****) Дер. Григорова, на родникѣ, упоминается въ 1579 году; она и нынѣ существуетъ. (В. Шишонко).

*****) Въ настоящее время крестьяне выражаются «на волѣ страдовалъ»,—т. е. косилъ на такихъ именно мѣстахъ траву, которыя по своей худокачественности не вошли въ крестьянскій земельный надѣлъ; стало быть, на мѣстахъ, кои не облагаются со стороны крестьянъ извѣстною платою. (В. Шишонко).

Деревни жъ прибыли вновь: деревня Пѣшкова *), на родникѣ, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 3 чети съ полу осьминою, да перелогомъ 7 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 5 десятинъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 20 копенъ.

Деревня Парасино **), на родникѣ, а въ ней 1 дворъ, пашни пахатныя худыя земли 3 чети, да перелогомъ 4 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 3 десятины; сѣна, межъ пашенъ, 20 копенъ.

Деревня Григорова ***), на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней 2 двора; пашни паханыя худыя 4 чети, да перелогомъ 12 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 5 дес.; сѣна, по рѣкѣ по Камѣ, 130 копенъ.

Деревня другая Верхне-Григорьево, на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней 3 двора; пашни пахатныя худыя земли 3 чети, да перелогомъ 7 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 5 десятинъ; сѣна, по рѣкѣ по Камѣ, 90 копенъ.

И всего къ погосту Рождественскому 7 деревень, а въ погостѣ и въ деревняхъ 41 дворъ пашенныхъ крестьянъ, да 19 дворовъ безпашенныхъ, да 6 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 90 человѣкъ, да 3 двора пустыхъ; пашни пахатныя худыя земли 112 четей съ осьминою, да пашни-жъ перелогомъ 250 четей съ осминою; лѣсу пашеннаго 168 десятинъ; сѣна 1160 копенъ.

Сошнаго письма, въ живущемъ полъ-полъ чети и полъ-полъ-полъ чети сохи; денежныхъ доходовъ дани и за ямчужныя, и примѣтныя деньги, и за городовое, и за засѣчное дѣло 3 рубли 33 алтына.

Да за казначеевы и за дьячьи пошлины 3 алтына полшесты деньги.

Да за намѣстничь доходъ 13 алтынъ полторы деньги.

Да съ 19 дворовъ безпашенныхъ оброку 2 рубли 28 алтынъ 2 деньги, да пошлинъ съ оброку 4 алтына полпяты деньги.

Да съ 6 дворовъ бобыльскихъ оброку 20 алтынъ, да пошлинъ 6 денегъ.

Да съ 2 мѣльницъ мутовочныхъ, оброку 10 алтынъ, пошлинъ 3 деньги.

Да съ рыбныя ловли оброку 25 алтынъ, да пошлинъ полъ осьмы деньги.

И всего, всякихъ денежныхъ доходовъ девять рублевъ семь алтынъ четыре деньги.

---

*) Пѣшково нынѣ причислена къ Городищенской волости, Чувашевскому сельскому обществу; въ ней 13 р. д. м. п. госуд. крест., а земли вмѣстѣ съ жителями дер. Янова—77 дес. 1500 саж. (В. Шишонко).

**) Нынѣ причислена къ Городищенской волости, Чувашевскому обществу; въ ней 61 р. д. м. п. госуд. крест., а земли у нихъ 452 дес. 800 саж. (В. Шишонко).

***) Нынѣ село; объ немъ упоминается въ 1579 г.; на правой сторонѣ р. Камы; причислена къ Касибской волости, Григоровскому сельскому обществу; въ немъ 153 р. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ—373 дес. (В. Шишонко).

Погостъ Зырянка *), на рѣчкѣ на Зырянкѣ, что была деревня Зырянка, да починокъ Тимашевъ; въ погостѣ храмъ, древянъ клѣцки, во имя Николы Чудотворца, а въ придѣлѣ—Мученицы Христовы Екатерины; а въ храмѣ образовъ мѣстныхъ: образъ Чудотворца Николы, большая пядница **), на празелени, съ дѣяніемъ; образъ Воздвиженія честнаго креста, большая пядница, съ дѣяніемъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, середняя пядница; образъ мученицы Христовы Екатерины, середняя пядница; образъ Рождество Христово, а у него прикладу два вѣнца сканныхъ, серебренныхъ, золочены; двери царскія; и деисусъ, на празелиии; евангеліе напрестольное, письменное, псалтирь, да часовникъ письменныя; минея общая, печать московская, да полууставъ да шестодневецъ; да на колокольницѣ три колокола, да у церкви: дворы попа, дьячка, пономаря и просворницы; пашни пахатныя церковныя худыя земли 4 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Да въ погостѣ-жъ крестьянскихъ дворовъ: 35 пашенныхъ крестьянъ, да 3 двора безпашенныхъ, да 5 дворовъ бобыльскихъ ***), а людей въ нихъ 55 человѣкъ; да дворъ пустой, да мѣсто дворое; пашни пахатныя худыя земли 130 четей съ третьникомъ, да отхожія пашни, что была по приправочнымъ книгамъ; десятинной лѣсъ 23 чети безъ третняка въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по рѣчкѣ по Зырянкѣ, по обѣ стороны Спаскаго Пыскорскаго монастыря вотчины, отъ межи отъ гранныя ели вверхъ, по обѣ стороны, до вершины—670 копенъ. Да къ погосту-жъ къ Зырянкѣ починка Тимашева, на Зырянкѣ жъ, сѣна 60 копенъ.

Да Зырянскаго-жъ погоста крестьянъ рыбная ловля въ рѣчкѣ въ Зырянкѣ, а оброку у нихъ, съ тое рѣчки, стараго 7 алтынъ, да пошлинъ 2 деньги, да вновь прибавлена гривна, пошлинъ деньга. И всего стараго оброку и пошлинъ и что вновь прибавлено 10 алтынъ 5 денегъ.

Да къ погосту жъ къ Зырянкѣ деревень и починокъ:

Деревня Шмаково ****), на ручьѣ, а въ ней 4 двора, а людей въ нихъ тожъ; пашни пахатныя худыя земли 7 четей, да перелоговъ 5 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 8 десятинъ; сѣна, по ручью и по рѣчкѣ по Зырянкѣ, 85 копенъ.

---

*) На мѣстѣ, гдѣ въ 1624 году находился погостъ Зырянка, въ 1579 г. существовалъ починокъ Тимашевъ. Село Зырянка причислена къ Зырянской волости; въ немъ находится волостное правленіе, которое открыто въ 1866 г. 13 августа; въ немъ считается 14 ревизскихъ душъ.—Есть еще село Зырянское въ Ленвенской волости. (В. Шишонко).

**) Пядницами назывались такія иконы, которыя измѣрялись пядями; но такъ какъ пяди бываютъ неровныя, а именно: большія, средніе и малыя, то и иконы назывались, по измѣренію ихъ, большими, средними и малыми пядницами.

***) Деньги, собранныя съ бобылей, иногда употреблялись на выкупъ плѣнныхъ. (Гл. VII. стр. 72 Котоших.).

****) О дер. Шмаковой упоминается въ книгѣ писца Яковлева въ 1579 г., нынѣ не существуетъ. (В. Шишонко).

Починокъ Обрамовъ *) на родникѣ, а въ немъ дворъ; пашни пахатныя худыя земли 4 чети, да перелогомъ 5 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 6 десятинъ; сѣна, по рѣчкѣ по Зырянкѣ, 20 копенъ.

Починокъ Вижгортъ **), на рѣкѣ на Зырянкѣ, что былъ починокъ же Бурундуковъ; а въ немъ 1 дворъ; пашни пахатныя худыя земли 3 чети, да перелогомъ 2 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 5 десят.; сѣна, по рѣчкѣ по Зырянкѣ, 25 копенъ.

И всего, къ погосту Зырянкѣ—деревня, да 2 починка, а въ погостѣ и въ деревнѣ, и въ починкахъ 41 дворъ пашенныхъ крестьянъ, да 3 двора безъ пашенныхъ, да 5 дворовъ бобыльскихъ; а людей въ нихъ 63 человѣка, да дворъ пустой, да мѣсто дворовое; пашни паханныя худыя земли 150 четей, да перелогомъ 12 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 19 десятинъ; сѣна 860 копенъ ***).

Сошнаго письма, въ живущемъ полъ чети сохи, денежныхъ доходовъ—дани за ямскія, и примѣтныя деньги, и за городовое, и за засѣчное, и за ямчужное дѣло 5 рублевъ 10 алтынъ полтретьи деньги.

Да за казначеевы и за дьячьи пошлины 5 алтынъ.

Да за намѣстничь доходъ 17 алтынъ полъ пяты деньги.

Да съ трехъ дворовъ бобыльскихъ оброку 15 алтынъ, да пошлинъ полшесты деньги.

Да съ 5 дворовъ безпашенныхъ оброку 16 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ съ оброку 5 денегъ.

Да съ рыбныя ловли оброку 10 алтынъ двѣ деньги, да пошлинъ 3 деньги.

И всего, всякихъ денежныхъ доходовъ и съ пошлинами 7 рублевъ 10 алтынъ полъ пяты деньги.

Да Усольцовъ же посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ рыбная ловля въ рѣкѣ въ Камѣ, отъ чердынской межи, отъ погоста Ношева, внизъ по Камѣ до усть рѣчки Лысьвы; да въ рѣчкѣ Лысьвѣ, отъ устья вверхъ до Лысвинскихъ россохъ (?), да въ рѣчкѣ въ Боровой, отъ устья и до вершины; а оброку имъ, съ тое рыбныя ловли, платить стараго по 3 рубли, да пошлинъ по 5 алтынъ, да съ тое-жъ рыбныя ловли, по новому письму, прибавлено на нихъ вновь рубль 16 алтынъ 4 деньги да пошлинъ 2 алтына 3 деньги.

И всего, стараго и новаго прибылаго оброку платить имъ по 4 рубли по 16 алтынъ по 4 деньги на годъ, да пошлинъ—съ оброку по 7 алтынъ по 3 деньги.

---

*) О поч. Абрамовѣ упоминаеся въ 1579 г., въ книгѣ писца Яхонтова. Нынѣ деревня Пыскорской волости, Ереминскаго сельскаго общества; въ ней 21 р. душ. м. п. (В. Шишонко).

**) На мѣстѣ починка Вижгорта, въ 1579 г. существовалъ починокъ Вурундуковъ, нынѣ не существующій. (В. Шишонко).

***) Гдѣ сѣнные покосы писаны, по Писцовымъ книгамъ, копнами, въ тѣхъ мѣстахъ мѣрять по 10 копенъ на десятину. Полн. Сбор. Зак. Указ. Алфавит. ч. 11 изд. 1830 г.

И всего, въ Соликамскомъ уѣздѣ: 3 погоста, а къ нимъ 49 деревень, да 30 починковъ, а въ нихъ 12 дворовъ церковныхъ, да 329 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, да 28 дворовъ безпашенныхъ, да 16 дворовъ бобыльскихъ; а людей въ нихъ 533 человѣка, да 12 дворовъ пустыхъ, да 3 мѣста дворовыхъ; пашни пахатныя середнія земли 458 четей съ третьникомъ, да 1212 четей съ осьминою худыя земли, да пашни-жъ перелогомъ 1340 четей безъ пол-пол-третника въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 378 дес.; сѣна 7380 копенъ.

Сошнаго письма, въ живущемъ полторы сохи, безъ пол-пол-полъ чети сохи, положено въ соху, середнія земли пашни пахотныя, по 1000 четей, а худыя земли по 1200 четей, да въ пустѣ, переложныя земли, сошнаго письма, соха съ полу осьминою пашни.

Денежныхъ доходовъ, въ живущихъ съ дани, и за ямскія, и примѣтныя деньги, и за городовое, и за засѣчное и за ямчужное дѣло 62 рубли 14 алтынъ полторы деньги.

Да за казначеевы и за дьячьи пошлины рубль 27 алтынъ полторы деньги.

Да за намѣстничь доходъ 6 рублевъ 8 алтынъ съ полу деньгою, да съ 28 дворовъ безпашенныхъ оброку 4 рубли 6 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ 7 алтынъ съ деньгою.

Да съ 6 дворовъ бобыльскихъ оброку рубль 20 алтынъ 4 деньги.

Да съ рыбныхъ ловель оброку и пошлинъ по 5 рублевъ по 28 алтынъ по полу шесты деньги на годъ.

Да съ девяти мельницъ мутовчатыхъ оброку и пошлинъ рубль 13 алтынъ полъ-шесты деньги.

И всего съ Усольскаго уѣзда, данныхъ, и оброчныхъ денегъ и съ оброковъ пошлинъ 83 рубли 27 алтынъ полпяты деньги.

И обоего у Усольской на посадѣ и въ уѣздѣ сошнаго письма въ живущемъ 5 сохъ безъ трети и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи; денежныхъ доходовъ дани и за ямскія *), и примѣтныя деньги **), и за городовое ***), и за засѣчное ****) и за ямчужное дѣло 201 рубль 14 алтынъ полпяты деньги.

---

*) Деньги, коими облагались обыватели на содержаніе ямщиковъ, на обязанности которыхъ лежало отправленіе правительственныхъ распоряженій по назначенію. (В. Шишонко).

**) Примѣтныя деньги, какъ мнѣ кажется, былъ извѣстнаго рода правительственный доходъ, взимаемый при продажѣ лошадей. При чемъ на проданной лошади выжигалось пятно (тавро), что подтверждается слѣдующимъ сказаніемъ: «присылаются изъ Казани и изъ Астрахани конскіе табуны, Ногайскіе и Татарскіе, къ Москвѣ ежегодь, лошадей тысячь по 30 и по 40 и по 50 и больши на годъ, на продажу .... изъ табунныхъ лошадей выбираютъ воеводы про царской обиходъ .. и записавъ и запятнавъ присылаютъ къ Москвѣ ...» (Котош. Гл. VII стр. 76).

***) Подъ сборомъ на городовое дѣло—не слѣдуетъ-ли понимать такой сборъ, который взимался на поправленіе городскихъ укрѣпленій или украшеній? (В. Ш.).

****) Засѣчное дѣло—не есть ли это лѣсопромышленное; а потому не соотвѣтствуетъ-ли засѣчная дань—лѣсной пошлинѣ? (В. Ш.).

Да за казначееву и за дьячьи пошлины пять рублевъ 29 алтынъ съ деньгою.

Да за намѣсничь доходъ 20 рублевъ 4 алтына полпяты деньги.

Да съ безпашенныхъ, и съ исполовничныхъ, и съ бобыльскихъ дворовъ оброку и пошлинъ 12 рублевъ 2 алтына 3 деньги.

Да съ лавокъ, и съ полокъ, и съ анбаровъ, и съ кузницъ, и съ мельницъ, и съ оброчныхъ земель, и съ дворовъ, и съ зерни и съ рыбныхъ ловель оброку и пошлинъ и за намѣсничью соль 233 рубли 32 алтына полтретьи деньги.

И всего съ Усольскаго съ посаду и съ уѣзду данныхъ и оброчныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ и пошлинъ 464 рубли 7 алтынъ полпяты деньги.

А въ тѣхъ государевыхъ денежныхъ доходѣхъ и въ Сибирскихъ отпускѣхъ и во всѣхъ мірскихъ расходѣхъ—усольцамъ, посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьянамъ, впредь верстати межъ себя самимъ—по своимъ животомъ, и по промысломъ, и по пашнямъ, и по всякимъ угодьямъ и по сошному разводу.

А по приправочнымъ книгамъ Ивана Яхонтова да подьячаго Третьяка Карпова 77 году въ Усольскомъ уѣздѣ было: 23 деревни, да 11 починковъ, да 3 займища; а да посадѣ, и въ уѣздѣ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ и въ займищахъ было пашенныхъ 197 дворовъ, да непашенныхъ 155 дворовъ и обоего—пашенныхъ и непашенныхъ 352 двора; а людей въ нихъ 406 человѣкъ; пашни пахатныя середнія земли было 208 десят. 6 четей, да худыя земли 1018 четей, да перелогу 336 четей; лѣсу пашеннаго 456 дес.; сѣна 1710 копенъ; сошнаго письма было пять сошекъ съ полусошкою. Положено было въ сошку, на посадѣ и въ уѣздѣ, пашенныхъ и непашенныхъ по 6 десятинъ—по 4 двора; денежныхъ доходовъ было дани и за ямскія, и примѣтныя деньги, и за городовое, и за засѣчное, и за ямчужное дѣло, съ сошки по 12 рублевъ. Итого 66 рублевъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячихъ съ сошки по 11 алтынъ по 4 деньги; и того рубль 30 алтынъ 2 деньги.

Да съ лавокъ, и съ соляныхъ варницъ и съ рыбныя ловли 32 рубли 3 алтына 4 деньги.

Да съ рыбныя жь ловли, что въ рѣкѣ Камѣ, да въ рѣчкѣ Лысьвѣ, да въ рѣчкѣ Бобровкѣ, оброку 3 рубли, да пошлинъ 5 алтынъ; да за намѣстничь доходъ съ сошки по рублю по 6 алтынъ по 4 деньги,—итого 6 рублевъ 20 алтынъ, да за намѣстничь-же и за 2 бочки рыбы рубль 6 алтынъ 4 деньги, да намѣстнику-жъ было съ 16 варницъ по 20-ти пудъ соли съ варницы.

И всего, съ Усольскаго посаду и съ уѣзду всякихъ денежныхъ доходовъ было по прежнимъ писцовымъ книгамъ, опричь намѣстничьи соли, 104 рубли 12 алтынъ 2 деньги.

А по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи, грамотѣ, за приписью дьяка Павла Малюшкина 121 году, велѣно

усольцамъ, посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ, Государевы всякіе денежные доходы платить и Сибирскіе отпуски отпущать, по книгамъ дьяка Сарыча Шестакова да подъячаго Второва Пинька, съ семи сошекъ съ полутретью.

А по окладной росписи, какова взята у Усольскаго у воеводы у Василья Сьянова, съ Усольскаго съ посаду и съ уѣзду—данныхъ, и оброчныхъ денегъ, и съ пустыхъ земель, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ лавокъ и съ полокъ, и съ соляныхъ старыхъ, и съ ново-прибылыхъ варницъ, и съ мѣльницъ, и съ сусла, и съ квасу, и съ бань и съ зерновыя игры, и съ лавочнаго мѣста, съ большихъ съ двухъ сохъ 260 рублей 18 алтынъ 3 деньги.

А посему съ сохи дачи: и за ямскія, и за городовыя, и за засѣчное, и за ямчужное дѣло, и за казначеевы, и за дьячьи пошлины и за намѣстничь доходъ—итого, въ той окладной росписи, съ оброчными деньгами порознь не расписано и по тому письму Михаила Кайсарова съ товарищи, сверхъ прежнихъ писцовыхъ книгъ Ивана Яхонтова да подъячего Третьяка Карпова, въ Усольскомъ уѣздѣ, прибыло три погоста, да 26 деревень, да 19 починковъ, а дворовъ на посадѣ, и въ уѣздѣ въ погостѣ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ прибыло 400 дворовъ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ и бобылей, а людей въ нихъ 687 человѣкъ; четвертныя пашни прибыло и съ посадскою пашнею 846 четей и пол-полтретника пашни.

Сошнаго письма прибыло на посадѣ и въ уѣздѣ, сверхъ окладныя росписи, большихъ двѵ сохъ *)—три сохи безъ третника и пол-пол-пол-трети и пол-пол-чети сохи.

Денежныхъ всякихъ доходовъ, сверхъ окладной росписи, прибыло 203 рубли 32 алтына полчетверти деньги.

А въ Государевыхъ денежныхъ доходахъ и въ Сибирскихъ отпускахъ усольцамъ, посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ считати, межъ себя самимъ, по своимъ животомъ и по промысламъ.

Да на Сибирской, на Верхотурской дорогѣ, на волоку, на рѣкѣ на Язвѣ, монастырь, новая пустыня, а въ ней: храмъ Введеніе Пречистыя Богородицы древянъ, верхъ шатромъ, поставленіе Государя, Царя и Великаго князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, бояръ князя Ивана Борисовича Черкаскаго, да Θедора Ивановича Шереметева; образы, и книги, и колокола, и всякое церковное строеніе, въ той пустынѣ, боярина Ивана Никитича Романова; образъ мѣстной Введеніе Пречистыя Богородицы, да 8 образовъ мѣстныхъ, праздники владычни, на золотѣ, да 40 образовъ меньшихъ пядницъ, на золотѣ-жъ и на краскахъ; да на престолѣ евангеліе, печать московская; евангелисты серебряны, золочены, оболочено бархатъ—черпъ, застежки серебряны; минея общая, печать московская; уставъ и тріоди письменные, да

*) Въ сохѣ заключалось доброй земли 800 четвертей или 400 нынѣшнихъ десятинъ, полагая въ 1 десятину 2400 кв. саж.; средней земли 500 десят., а худыя 600 дес. По этому разсчету въ 2 сохахъ средней земли 1000 десятинъ, а въ прибывшихъ трехъ 1500 д.; стало-быть въ 5 со-

3 минеи мѣсячныя, печать московская; евангеліе толковое; псалтырь и часовникъ, печать литовская; сосуды церковные оловянные; ризы и стихарь миткалинные; да на колокольницѣ 3 колокола, а то все строеніе боярина Ивана Никитича; да въ монастырѣ, противъ храма, келья, да въ монастырѣ-жъ братіи черной священникъ Іосифъ, да строитель старецъ Стахей, старецъ Трифонъ, старецъ Абросимъ, старецъ Іаковъ; да за монастыремъ живутъ 8 человѣкъ служебниковъ-бѣльцевъ, на монастырскомъ на коровьемъ дворѣ.

Да за монастыремъ же дворы бобыльскіе, поселились вновь; всего 6 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 8 человѣкъ; пашни пахатныя монастырскія середнія земли четь въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, на новыхъ росчистяхъ, противъ храма, на наволокѣ *), 200 копенъ, да выше храма, въ правомъ наволокѣ, 100 копенъ; да тое-жъ пустыни въ Усольскомъ уѣздѣ, вверхъ рѣчки Усолки, займище **), а въ немъ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскія дѣтеныши; пашни пахатныя монастырскія земли 4 чети съ осьминою; сѣна, по Березовому врагу, 250 копенъ; а данная выпись, Усольскаго уѣзда, около городнаго стана—земскому старостѣ Артюшкѣ Черепанову и всѣмъ крестьянамъ, для владѣнія тяглыхъ ихъ земель и съ усольцы посадскими людьми, во всякихъ мирскихъ дѣлахъ, и платежамъ для счету, и вѣдома и споръ, по ихъ, земскаго старосты и мирскихъ людей, челобитью и по помѣтѣ. (Писц. кн. В. Шишонко).

Представимъ извлеченіе изъ писцевыхъ книгъ Михаила Кайсарова, въ отношеніи Чердыни съ его уѣздомъ за сей 1623 г.

Примѣчаніе. Предлагаемыя мною, въ сокращеніи, Чердынскія писцовыя книги письма и мѣры Михаила Кайсарова 1623—1624 г. находятся въ спискахъ (переплетенныхъ въ одну книгу) Румянцевскаго Московскаго Музея, мною разсмотрѣны и сравнены съ имѣющимися такими же у меня, а равно и съ отрывочными документами частныхъ лицъ. При чемъ оказалось, что книги Румянцевскаго Музея, собранныя Берхомъ, во многихъ мѣстахъ искажены, по всей вѣроятности, при перепискѣ, почему всѣ тѣ искаженныя мѣста мною исправлены и пояснены въ примѣчаніяхъ. Далѣе многія слова вошедшія

хахъ средней земли 2500 дес. безъ третника и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи, что составится 2171 дес. 2100 саж. Впрочемъ, не считаемъ излишнимъ присовокупить и о томъ, что въ нѣкоторыхъ княжествахъ жители, обязанные платить подати и отправлять повинности, для исполненія этой обязанности, были раздѣляемы на сохи. Соха была опредѣленный участокъ жителей, который платилъ извѣстную податную единицу, или отправлялъ извѣстную податную единицу. Смотря по своему достатку и источнику, иногда уже одно лицо составляло цѣлую соху или даже нѣсколько сохъ, а иногда одна соха составлялась изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Въ различныхъ княжествахъ величина сохи была различна. Эти различія были между сохами московскою и новгородскою.—(Т. VI стр. 450. Соч. Неволина).

*) Подъ волокомъ разумѣются въ Пермской и Вологодской губ. лѣсъ; также перевозъ товаровъ сухимъ путемъ между двумя судоходными рѣками. (В. Ш.).

**) Слово займище означаетъ вновь устроенную селитьбу вообще. Оно соотвѣтствуетъ слову починокъ или выселокъ изъ какого либо села или деревни. Впрочемъ, слова заимка, а затѣмъ и займище—соотвѣтствуютъ понятію о хуторѣ. (В. Ш.).

въ эти книги, тоже пояснены и означены, съ какого времени онѣ вошли въ наши лѣтописи. При объясненіи всего этого, я пользовался лѣтописями—Новгородскими, Тверскими, Никоновскими, Софійскими, Воскресенскими, Русскими исторіями—Соловьева, Погодина, Полеваго и другими сочиненіями, относящимися преимущественно Пермской губерніи, а также дѣлами Пермскаго губернскаго статистическаго комитета, а если и этого оказывалось недостаточнымъ, какъ наприм. при описаніи нѣкоторыхъ урочищъ, названіи рѣкъ, деревень и проч., то я, какъ членъ Пермскаго статистическаго комитета, сносился непосредственно съ волостными правленіями Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ. (В. Шишонко).

Чердынь............ 12 городенъ, *) а помѣрѣ мѣстъ башенъ до Глухихъ воротъ **) 30 саж., а отъ Глухихъ воротъ до Княжихъ воротъ 24 городни, а по мѣрѣ 72 саж., а отъ Княжихъ воротъ до среднія башни 4 городни, а по мѣрѣ 12 саж., а отъ среднія башни до Спасскихъ воротъ и до Наугольныя башни 17 городенъ; а по мѣрѣ 51 саженъ; а отъ Наугольной башни до Глухія башни до Спасскія башни 7 съ третью городенъ, а по мѣрѣ 22 сажени и всего 4 вороты; да въ городѣ жъ Чердыни тайникъ ***) къ рѣкѣ Колвѣ завалился; а отъ города до воротъ площади съ верхней стороны 62 сажени, а съ другой стороны, около города, отъ площади ровъ; съ двухъ сторонъ города гора-утесъ, а на городѣ наряду 2 пищали полуторныя, мѣдныя, а къ нимъ по кружалу ****) 292 ядра желѣзныхъ, по 2 гривенки ядро: пушка жъ мѣдная полу осми пядей, да пушечка 5 пядей, а къ нимъ 752 ядра, вѣсомъ по 3 гривенки, да 9 пищалей *****) запальныхъ, да 3407 ядръ желѣзныхъ да 1700 дробинъ, да обломокъ мѣдной пищали; вѣсу въ немъ полпуда, да 16 рушницъ ******) долгихъ; да 142 пищали короткихъ ручныхъ; да 5 стволовъ пищальныхъ безъ ложъ; да въ казнѣ жъ *******)

*) Подъ словомъ „*городня*“ обыкновенно принимаютъ переплетъ изъ бревенъ и свай наполненный землею или камнями, иначе: звѣно—„острогъ бѣ ихъ срубленъ *городнями* и землею насыпанъ“ (Царств. кн. 278). Въ каждомъ звѣнѣ, составляющемъ городню, вокругъ Чердыни, заключалось 3 сажени, судя по тѣмъ исчисленіямъ, кои имѣются, такъ напр. „отъ Глухихъ воротъ (въ Чердыни) до Княжихъ воротъ 24 *городни*, а по мѣрѣ 72 сажени“. (Сошни. кн. 1579 г. изд. В. Шишонко).

**) Башня это было высокое, многоугольное или круглое зданіе, служащее для укрѣпленія городскихъ стѣнъ, иначе: въ старину подобныя зданія назывались *вѣжами*. (В. Ш.).

***) Тайникъ—потаенный проходъ куда нибудь—„тайникъ къ рѣкѣ Колвѣ завалился“ или: „тайникъ былъ выведенъ къ рѣкѣ“. (Арх. лѣт. 153. 18).

****) Кружало—пушечныя ядра, сложенныя въ извѣстную фигуру въ видѣ конуса или др. какимъ образомъ. Впрочемъ, кружало въ прежнія времена означало кабакъ или питейный домъ.

*****) Пищаль—огнестрѣльное оружіе, подобное ружью, а иногда и пушка прежняго устройства малаго калибра. (В. Ш.).

*****) Дробленный металлъ для стрѣлянія—„О указѣ, какъ инымъ образцомъ дробомъ стрѣлять“. (Ратн. уст. І. 35).

******) Рушница, тоже что праща-орудіе для киданія камней „учали бить на смерть и стрѣлять изъ луковъ и изъ *рушницъ*“. (Акт. Юрид. 92).

*******) Въ древнія времена вмѣсто слово казна говорилась стѣна. Подобное названіе произошло отъ того, что въ каменной стѣнѣ дѣлалось углубленіе куда полагалась казна для храненія. Стало быть, подобное углубленіе можно назвать кладовою—„А кто иметъ наступатися на тыи острова, а той *дастъ* великому Новгороду сто рублей *въ стѣну*“; (Акт. археогр. эксп. І. 47). „А кто сію жаловалную грамоту переступитъ, и онъ *дастъ въ стѣну* 50 руб.“ (Тамъ же 80. 6).

якорь желѣзной судовой; да въ погребѣ и анбарѣ 50 пудъ 12 гривенокъ пороху, да 15 пудъ полчетверти гривенки свинцу.

Въ городѣ жъ Чердыни храмъ теплой, древянъ клѣтцкій *), Воскресенія Господня **), да предѣлъ Аѳанасій Александрійскій ***); а въ храмѣ образовъ: образъ мѣстной Рождество Христово въ дѣяніи ****), на золотѣ, а у него 6 вѣнцовъ рѣзныхъ, серебряныхъ, золоченыхъ; да цата рѣзная, да 18 гривенъ басменныхъ, да 2 новгородки золочены, да перстень серебрянъ золоченъ, а въ немъ камышекъ плохой; да пелена камка.... червчата; крестъ низанъ жемчугомъ въ одинъ рядъ, кисти золочены, да пелена......; образъ мѣстной Аѳанасія и Кирилла, на золотѣ, въ дѣяніи, а у него прикладъ вѣнецъ и цата серебряны и сканныя *****), да 2 вѣнца, да гривна...... басменныя золочены, да пелена дороги ******) желты, ветха; да образъ Аѳанасія Александрійскаго, на краскахъ, обложенъ мѣдью, золоченой, а у него вѣнецъ, да гривна серебрены, басменны, золочены, да 4 гривны витыхъ *******) золочены, серебряны; образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Одигитріи, на краскахъ, а у него прикладу 2 гривны басменны, серебряны, золочены; образъ мѣстной—соборъ Пречистыя Богородицы, на золотѣ, а у него прикладу вѣнецъ сканной съ финифти, да 3 гривны басменны, серебряны, золочены; да 4 свѣчи поставныхъ съ краски, да паникадило мѣдное; да книгъ: евангеліе напрестольное, тетръ письменное; евангелисты мѣдные; престолъ обволоченъ крашениною, а воздухъ и покровцы зеньдениннные; да на престолѣ образъ Рождество Христово, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченымъ, а у него 2 гривны басменны золочены; кадило мѣдное; сосуды древянные; двери царскія и деисусъ на краскахъ; да книгъ: евангеліе толковое, печатное, псалтырь вполдесть, печать московская, часовникъ, печать литовская, апостолъ, тетръ письменной въ десть, полу-уставье письменное въ полдесть, тріодь

---

*) Клѣтцки говря о куполахъ церквей: на подобіе клѣтки—«ту есть церковь св. Георгія велика, создана клѣтцки» (Пут. игум. Даніила).

**) Церковь Воскресенія Господня деревянная. Изъ документовъ 1804 г. оказывается, что „въ Чердынѣ изъ Успенской каменной. 2 этажной церкви, устроена, въ нижнемъ ея этажѣ, теплая церковь во имя Воскресенія Господня. Она построена вмѣсто деревянной, тоже во имя Воскресенія Господня, которая во время бывшаго Чердынскаго пожара сгорѣла. (В. Шишонко).

***) Придѣлъ Афонасія Александрійскаго при церкви Воскресенія Господня не существуетъ.

****) «Образъ въ дѣяніи» —Чудеса угодника, изображенныя вокругъ его иконы—«икона Никола Чудотворецъ въ дѣяньи, семи пядей на золотѣ. Икона Георгій великій въ дѣяніи, 4 пядей». (Акты ист. I. 288).

*****) Сканный отъ глагола скать, иначе: вытягивать металлъ въ нить, въ проволоку, отсюда и называлось: волоченое золото и серебро, служащее для покрытія чего либо, будучи скручено —«вѣнецъ и цата серебряны сканныя». Или: «образъ на цкѣ обложенъ серебромъ сканью». (Акт. ист. II. 405).

******) Дороги. Азіятская шелковая, полосатая и клѣтчатая ткань—«А на Государѣ было платья: зипунъ,...... ферези теплые, дороги полосатые». (Выход. книги, 201).

*******) Гривна витая серебряная—украшеніе серебряное, при чемъ серебро представлялось витымъ.—Не было ли это украшеніе сдѣлано изъ закамскаго серебра, которое представляло видъ прутьевъ, въ палецъ толщиною и въ аршинъ длиною? (Солик. писц. книги. В. Шишонко).

постная, печать московская, да миней мѣсячныхъ: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, генварь, февраль, мартъ, апрѣль, май; да 2 колокола, оба гривенокъ въ 30.

Въ городѣ жъ мѣсто церковное былъ храмъ Благовѣщеніе Господне *), а въ предѣлѣ Петръ и Павелъ **).

Да въ городѣ посадскихъ людей: анбары и житницы всего 28 житницъ.

Да около города Чердыни и посаду, острогъ стоячей, у Наугольныя городовыя башни, Поповскія ворота, отъ острогу 12 саженъ да полова мѣста 4 сажени и отъ Поповскихъ воротъ, по другую сторону, порозжаго мѣста до дворовъ 60 саженъ; а около дворовъ острогу не было, потому, что пришелъ оврагъ; а отъ дворовъ полаго мѣста—острогу вывалилося 18 саженъ отъ полаго мѣста, по Усольской дворъ ***)—острогу 34 сажени; а дворъ усольской стоитъ въ стѣнѣ, въ крѣпостѣхъ; а около двора 29 саженъ, да 3 створа бойнишныхъ ****), а отъ Усольскаго двора, отъ Романовскихъ острожныхъ воротъ, острогу 32 сажени до полаго мѣста, до Анисимовыхъ воротъ, острогу 58 саженъ, а на воротѣхъ стрѣльницы; а отъ воротъ острогу до Прокофьевскихъ воротъ 74 сажени; изъ острогу выведенъ отводъ бойнишной. На Прокофьевскихъ воротѣхъ стрѣльня *****); и отъ воротъ острогу до Покчинскія ворота ******) къ рѣкѣ Покчѣ *******) башни 60 саженъ; ворота Покчинскія башни гнилы; а отъ башни острогу до Богоявленскія башни 183 сажени; а отъ Богоявленскихъ воротъ до Богословскихъ воротъ острогу 50 саженъ, а отъ Богословскихъ воротъ острогу—къ рѣкѣ 30 саженъ, до полаго мѣста до рѣки Колвы до города острогу не бывало, потому что крѣпость—рѣка Колва.

И всего, кругъ посаду Чердыни, острогу 562 сажени, до полаго мѣста, гдѣ острогъ вывалился, 180 саженъ; а въ острогѣ 6 башенъ, да 4 вывода бойнишныхъ, а около острогу поля пашенныя посадскихъ людей.

---

*) Въ документахъ 1800 года по городу Чердыни не упоминается о храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. (В. Ш.).

**) Въ Чердыни придѣла во храмѣ во имя Петра и Павла не существуетъ. (В. Ш.).

***) Подъ словомъ Усольскій дворъ слѣдуетъ понимать дворъ, принадлежавшій жителю города Соликамска. (В. Ш.).

****) Створъ бойнишный—отверстія въ городскихъ стѣнахъ, въ которыя выставляются пушечныя дула—«мочноль раскаты и бои учинити и урядно въ стѣнахъ устроити». (Ратн. Уставъ I. 93).

*****) Стрѣльня—укрѣпленіе съ котораго стрѣляли; онѣ иногда помѣщались на возвышенныхъ мѣстахъ крѣпостныхъ стѣнъ, а иногда и въ башняхъ—«А Гришу толмача ограбили до нога и въ городѣ въ стрѣльницу посадили». (Ак. ист. I. 208). Или: «Противъ городовые наугольные стрѣльни» (Ак. Юрид. 248).—Впрочемъ о стрѣльницахъ упоминается и въ священномъ писаніи—«сотворитъ съ нами Фараонъ брань въ острогѣ и въ сограждeніи стрѣльницъ». (Iезек. XVII. 17).

******) Покчинскія ворота, судя по расположенію села Покчи, къ сѣверу отъ города Чердыни, можно заключить, что и Покчинскія ворота находились на сѣверной сторонѣ г. Чердыни. (В. Шишонко).

*******) Рѣка Покча, незначительная рѣчка протекаетъ близъ г. Чердыни. Въ недальнемъ разстояніи отъ Чердыни находится и село Покча. (В. Шишонко).

Да въ Чердыни жъ въ острогѣ, на посадѣ, церковь соборная Воскресенія Христово........ *) на золотѣ, вѣнецъ сканной, золоченъ, да 7 гривенъ басменныхъ, золоченыхъ и незолоченыхъ; образъ же Воскресеніе Христово, а у него вѣнецъ сканной, а въ немъ камень плохой, да 2 репья **); образъ мѣстной Николы Чудотворца, на золотѣ, въ дѣяніи, а у него прикладу вѣнецъ сканный, да 6 гривенъ басменныхъ, золоченныхъ; образъ Николы жъ Чудотворца, мѣстной въ чудесѣхъ, обложенъ серебромъ басменнымъ, а у него прикладу: вѣнецъ сканной, съ каменьемъ плохимъ, да 4 репья да 6 гривенъ золоченыхъ, басменныхъ; образъ мѣстной Тройцы Живоначальной на золотѣ, а у него прикладу вѣнцы басменные, 14 гривенъ басменныя жъ золочены; образъ Богородицы Одигитріи, на золотѣ, а у него прикладу вѣнецъ басменной, золоченъ; да убрусецъ ***), низаной жемчугомъ мелкимъ, да ожерельице ****) низано жемчужкомъ мелкимъ; да 2 гривны басменныя, золочены, да 4 серги серебрены, съ каменьемъ съ плохимъ; пелена бархатъ — черн̃ъ, опушка камка червчата........., въ срединѣ крестъ шитъ золотомъ, кисти шелковы.

Да въ томъ же храмѣ придѣлъ Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы *****), а въ немъ образъ мѣстной Пресвятыя Богородицы; Введеніе на золотѣ, а у него прикладу 6 вѣнцовъ сканныхъ, да пелена тафта двоелична,

---

*) Церковь соборная Воскресенія Христова, въ Чердыни сгорѣла въ 1700 г. 26 іюня, равно какъ и др. въ числѣ шести, что видно изъ благословенной грамоты, данной въ Москвѣ 9 ноября 1700 года Вятскимъ и Велико-Пермскимъ архіепископомъ Діонисіемъ на построеніе новаго собора. Вмѣсто сгорѣвшей построена новая каменная, о которой въ документѣ 1804 года читаемъ слѣдующее: «церковь каменная, холодная, однопрестольная, крѣпкая, двуприходная. При ней 2 теплые придѣла: во имя святителя Стефана епископа Велико-Пермскаго, а другая—святителя Николая Чудотворца; Воскресенская церковь, а равно и придѣлы утварію серебреною, какъ то: чашами, дискосами, евангеліями, крестами, дароносицами и дарохранительницею серебренными и прочимъ снабжены; иконостасы жъ какъ въ Воскресенской, такъ и въ Стефановскомъ придѣлѣ новые, вызолочены двойнымъ золотомъ, а въ Николаевскомъ —новой гладкой окрашенъ зеленою краскою и мѣстами обложенъ раковинами рѣзными, вызолоченными-жъ и во всѣхъ оныхъ иконостасахъ образа древней столповой работы и непоновлялые; рѣзныхъ образовъ не имѣется; колоколовъ 10, а именно: въ 200 пудъ, 2—въ 110 пудъ, 3—въ 50 пудъ, 4—въ 14 пудъ, 5—въ 7 пудъ, 6—въ 5 пудъ, 7—въ 3 пуда, 8—въ 1 пудъ, 9—въ 30 фунтовъ и 10—въ 9 фунтовъ. Церковью завѣдываетъ протоіерей о. Михаилъ Хомяковъ. Означенный соборъ и нынѣ существуетъ. (В. Шишонко).

**) Репье—украшеніе наподобіе листиковъ, цвѣтковъ, или плодовъ.

***) Убрусъ—платъ, полатенце—«лице его убрусомъ обязано». (Іоан. XI. 44). Низанный начельникъ подъ вѣнцемъ на образахъ угодницъ Божіихъ.—Стар. убрусъ новоженный: полотенцо, которое новобрачная обязана была подносить въ даръ почетнымъ людямъ.—«А кто дочерь даетъ замужъ, а онъ волостелю даетъ за новоженный убрусъ 4 деньги». (Актъ арх. экспед. I. 115). Убрусецъ имѣетъ одно и тоже значеніе, что подтверждается слѣдующимъ: «на недужныя относити отъ пота тѣло его главотяжи и убрусцы». (Дѣян. XIX, 12) «Своимъ убрусцемъ утирая свои слезы, предадѣ духъ». (Прол. окт. 17). «Отирая слезы убрусцемъ». (Полн. Собр. Русск. лѣт. II. 95).

****) Ожерелье иначе ожерельице есть украшеніе, носимое на шеѣ, монисто.—«А ожерелье жемчужное, а у него шесть пуговицъ». (Акт. Юрид. 416. 2). Стар. стоячій воротникъ.—«Да шуба гвоздична, ожерелье пухъ бобровый». (Ак. ист. II. 405. Висн. 13).

*****) Придѣла Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы нынѣ не существуетъ. (В. Шишонко).

опушка двоеличная жъ, въ срединѣ крестъ шитъ золотомъ; образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, на золотѣ, у Воскресенія Христова двери царскія на золотѣ, деисусъ одинъ въ соборѣ и въ предѣлѣ и праздники на краскѣ; пророки на золотѣ; въ предѣлѣ у Пречистыя Богородицы, у Введенія царскія двери и столбцы рѣзны, золочены; образъ Пречистыя Богородицы напрестольной, на золотѣ; евангеліе напрестольное, печать московская, оболочено бархатомъ зеленымъ; сосуды церковные оловянные; евангелисты серебряны, золочены, басменны и престолъ оболоченъ..... червчата; покровцы и воздухъ, тафта червчата, ветхи; ризы полотняныя, оплечье и....... дороги, полосатые; кадило мѣдное; паникадило нѣмецкое о девяти перъ; яблоко строфокамилово; да 2 свѣчи поставныя въ краски; хоруговь, а на ней образъ Спасовъ Нерукотворенный, а съ другую сторону—Умиленія Пречистыя Богородицы, писано на золотѣ; да книгъ: уставъ *) печать московская; евангеліе толковое; апостолъ, печать московская; 3 псалтыри, печать московская; прологъ **) во весь годъ; тріодь цвѣтная и постная ***) и октай ****) печатные; миней во весь годъ, въ полдесть, письменныя минея общая, печать московская; трефолой *****) письменной; стихарь пѣвчій; книга Николы Чудотворца о чудесѣхъ; часовникъ ******), печать московская; колокольница рублена съ шатромъ, а на ней колоколовъ: *******) благовѣстной колоколъ пудовъ въ 50, да 5 колоколовъ середнихъ и меньшихъ, а въ нихъ пудовъ 20.

---

*) Типиконъ (отъ греческов. слова образъ, образецъ) или церковный уставъ, есть указатель, руководствующій священно-и-церковно-служителей, что, когда и какъ они должны священнодѣйствовать во храмѣ при отправленіи общественнаго богослуженія, ежедневно и ежегодно совершаемаго. Въ немъ изложены правила касательно совершенія общихъ службъ церковныхъ: вечерни, полунощницы, утрени, часовъ и проч. (В. Шишонко).

**) Прологъ есть церковная книга, содержащая въ себѣ краткія слова на годичные праздники и житія святыхъ, расположенныя по днямъ, въ которые совершается ихъ память, также отрывки изъ сочиненій св. отцевъ, для ежедневнаго чтенія при богослуженіи. (В. Ш.).

***) Тріодь есть церковная книга, содержащая въ себѣ каноны, состоящіе изъ трехъ пѣсней. Тріодь постная: содержитъ въ себѣ службы отъ недѣли мытаря и фарисея до свѣтлой седьмицы,— тріодь цвѣтная содержитъ въ себѣ службы отъ свѣтлой седмицы до недѣли всѣхъ святыхъ. (В. Ш.).

****) Октоихъ, отъ греческ. слова осьмогласникъ, есть богослужебная книга, содержащая въ себѣ службы седмичныя, т. е. службы, въ которыхъ прославляются священныя событія, или лики святыхъ, воспоминанію которыхъ посвящается извѣстный день седьмицы. (В. Ш.)

*****) Анѳологій или трефологій (отъ греческаго слова цвѣтословъ) есть извлеченіе вослѣдованій, или службъ праздничныхъ изъ минеи мѣсячной, росположенныхъ по мѣсяцослову, какъ и всѣ службы минеи мѣсячной. (В. Ш.).

******) Часословъ есть руководство для чтецовъ и пѣвцовъ, при отправленіи ими ежедневно совершаемыхъ службъ церковныхъ. (В. Ш.).

*******) Колокола вошли въ употребленіе при храмахъ уже въ позднѣйшія времена. Въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства, вѣрные собирались въ храмы безъ всякаго открытаго знака. Въ послѣдующіе вѣки христіане разными способами созывались во храмы, наприм.: ударами въ желѣзо, или въ деревянную доску. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ созывали въ храмъ звукомъ трубы. Въ IX вѣкѣ когда Урсусъ, дожъ венеціанскій, прислалъ нѣсколько колоколовъ въ даръ императору Михаилу (865 г.), стало извѣстно употребленіе ихъ на востокѣ. На западѣ введеніе колоколовъ въ употребленіе нѣкоторые приписываютъ папѣ Савиніану, пріемнику св. Григорія Великаго или Двоеслова

Дворы: воскресенскихъ—поповскихъ, дьяконскихъ и проч. 10.

Пашни *) пахатныя, церковныя земли 15 четей съ полуосьминою.

Въ острогѣ жъ храмъ теплой—Богоявленіе Господне **) на золотѣ, а у него 7 вѣнцовъ сканныхъ, да 16 сканныхъ, да цата басменная жъ, серебряны золочены; образъ Богоявленіе жъ Господне полулистовой, на краскахъ, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченнымъ, у него же 3 гривны; образъ Аѳанасія Александрійскаго, въ дѣяніи, на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, на краскѣ, а у него: гривна серебряна басменна, золочена; образъ мѣстной Петра и Павла, большая пядница, на золотѣ, въ дѣяніи, а у него 3 вѣнца, да 3 гривны басменны, серебряны, золочены; образъ Петра жъ и Павла, на краскахъ, а у него 3 вѣнца, да 3 гривны басменны, серебряны золочены; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, средняя пядница, на краскѣ; образъ Прокопія Устюжскаго Чудотворца, да Варлаама Хутынскаго Чудотворца, средняя пядница, на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы—Сергіево видѣніе, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченнымъ; образъ Спасовъ Нерукотворенный, да Николы Чудотворца, малая пядница, обложенъ серебромъ, а у него 3 гривны; двери царскія и деисусъ на краскахъ; 2 свѣчи поставныхъ, на краскахъ, большихъ; престолъ обволоченъ крашениною; евангеліе напрестольное, письменное; тетръ ***) обволочено камкою;

(604 г.), а нѣкоторые Павлину епископу Ноланскому. (Литургика православ. восточ. кафол. церкви. прот. Д. Смолодовича).

*) Въ древнѣйшія времена на Руси, пашня называлась ролья или просто роля. Такъ и, Несторъ, лѣт. 168. читаемъ: «хочемъ погубити смерды и ролю ихъ отъяти». (В. Шишонко).

**) Въ документахъ 1804 г. объ этой церкви читаемъ слѣдующее: «въ городѣ Чердынѣ Богоявленская церковь каменная, холодная, однопрестольная, крѣпкая и однокомплектная, а при ней 2 придѣла: первой—теплой во имя св. и праведнаго Прокопія Устюжскаго Чудотворца, второй—холодной, на верху нижней трапезы, во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, но еще не освященъ. Оная Богоявленская церковь, а равно и теплой придѣлъ снабжены утваріею: серебренными чашами, дискосами, евангеліями, крестами, дароносицею серебренными жъ, книгами, ризами, подсвѣшниками, кадилами, лампадами и проч. Иконостасы-жъ вызолочены двойнымъ золотомъ и убраны рѣзбою вызолоченою-жъ и выкрашены зеленою краскою и во всѣхъ оныхъ иконоставахъ, образа есть древней столповой работы, неполинялые и новые; а въ верхнемъ придѣлѣ иконостасы еще не золочены и некрашены; иконы въ нижнемъ ставу—старыя, средней работы, неполинялыя. При церкви имѣется упраздненная церковь, на отставѣ, во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова—теплая, крѣпкая, однопрестольная, вторая на ней—холодная во имя Вознесенія Господня. Въ Богословской иконоставъ выкращенъ лазоревою краскою; во иконоставѣ образа стариннаго писанія средней работы, а въ верхней—Вознесенской—иконоставъ золоченой двойнымъ золотомъ, и убранъ рѣзбою; рѣзныхъ образовъ не имѣется; колоколовъ 10, а именно: 1-й—вѣсомъ въ 60 пудъ, 2-й—въ 32 пуда, 3-й—въ 18 пудъ, 4-й—въ 12 пудъ, 5-й—въ 8 пудъ, 6-й—въ 5 пудъ, 7-й—въ 2 пуда, 8-й—въ 1½ пуда, 9-й—въ 1 пудъ и 10-й—въ 30 фунтовъ. Храмъ Богоявленія Господня существуетъ и нынѣ. (В. Шишонко).

***) Тетръ есть приложеніе къ церковнымъ книгамъ: евангеліе тетръ означаетъ четвероевангеліе, или книга, заключающая въ себѣ евангелія четырехъ евангелистовъ, написанныя или напечатанныя по тому порядку, въ какомъ оныя писаны евангелистами, а не по церковному изъ нихъ выбору—отдѣленій для воскресныхъ и праздничныхъ чтеній; апостолъ—тетръ значитъ книга, заключающая въ себѣ дѣянія и посланія св. апостоловъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ писаны св. апосто-

евангелисты мѣдные; служебникъ, *) печать литовская; воздухъ и покровцы..... сосуды оловянные; кадило мѣдное; книгъ: евангеліе толковое печатное; октай на 8 гласовъ, письменной; тріодь цвѣтная и постная письменныя; минеи письменныя; 2 часовника письменны; книга житіе Петра и Павла; прологъ на 4 мѣсяца, да на колокольницѣ 3 колокола—благовѣстные и зазвонные 4¼ пуда; дворъ попа Василья Михайлова, да у него въ послушникахъ Митка, Анисимовъ синъ, кузнецъ, Безданной.

Въ острогѣ же храмъ теплой, древянъ, клѣтцки, во имя Прокопія Устюжскаго Чудотворца **).

Въ немъ образовъ мѣстныхъ: образъ Прокопія Устюжскаго Чудотворца, да Варлаама Хутынскаго на золотѣ, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченымъ, да 3 вѣнца сканныхъ, а въ нихъ: камышки плохіе да 3 цаты сканныя съ камышки изъ финифти, ***) да 6 гривенъ серебряныхъ; предъ образомъ лампада мѣдная; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, а у него прикладу гривна басменная, золочена; образъ Николы Чодотворца подулистовой, на золотѣ, вѣнецъ и гривна басменны, серебраны золочены; образъ Егорья Страстотерпца съ праздники въ дѣяньи, на краскахъ, а у него, 5 гривенъ малыхъ; образъ Пречистыя Богородицы—Воплощеніе, малая пядница, на золотѣ, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ, а у него 3 вѣнца съ камышки съ плохими, да цата жъ, да 2 гривны басменныя, да 5 сережки; да пелена камка зелена; крестъ низанъ жемчугомъ мелкимъ, да пелена дороги зелены, крестъ шитъ золотомъ; да пелена тафта червчатая; крестъ низанъ жемчужкомъ мелкимъ; да пелена тафта червчатая жъ; крестъ шитъ золотомъ; да пелена дороги зелены; крестъ шитъ золотомъ; престолъ оболоченъ крашениною; образъ Пресвятыя Богородицы напрестольной, на золотѣ, а у него гривна басменная серебряная, зелена; евангеліе напрестольное; тетръ, печать московская; воздухъ и покровцы—дороги зелены; сосуды оловянные; ризы полотнянные, оплечье камвасейное; книгъ: евангеліе толковое; апостолъ—тетръ, печать московская, псалтырь въ полдесть, печать московская; 12

лами, а не по церковному изъ нихъ выбору отдѣленій для воскресныхъ и праздничныхъ чтеній.—«Да книгъ старыхъ: евангеліе—тетръ, въ десть, на бумазѣ, безъ евангелистовъ, да апостолъ—тетръ же». (Акт. ист. I. 283).

*) Служебникъ получилъ свое названіе отъ того, что содержитъ въ себѣ божественную службу литургіи. Онъ въ богослужебныхъ книгахъ называется также словомъ: «Литургіаріонъ».

Въ православной церкви совершаются три литургіи: св. Іоанна Златоустаго, литургія св. Василія Великаго и литургія Преждеосвященныхъ даровъ—всѣ онѣ заключаются въ книгѣ «Служебникъ». (В. Ш.).

**) Храмъ во имя Прокопія Устюжскаго Чудотворца. Изъ документовъ Пермской духовной консисторіи за 1800 годъ, видно, что, при соборной каменной церкви во имя Воскресенія Господня, былъ устроенъ придѣлъ во имя Прокопія Устюжскаго Чудотворца. (В. Ш.).

***) Финифть есть стекловидный составъ, бѣлый или окрашенный въ разные цвѣта металлическими окисями. Изъ описанія нѣкоторыхъ церквей по лѣтописямъ видно, что наши предки заботились объ украшеніяхъ церквей. (В. Ш.).

миней мѣсячныхъ, письменныя въ полдесть; соборникъ *) письменной, въ десть, златоустъ полной въ десть; 2 пролога письменные, въ десть, во весь годъ; октай на восемь гласовъ и тріоди: цвѣтная и постная, печать московская и ермолой; уставъ письменной; паникадило древяное; двери царскія и деисусъ на краскахъ, кадило мѣдное; да 2 двора священниковъ и причетниковъ.

Храмъ древянъ, клѣтцки, во имя Варлаама Хутынскаго Чудотворца **) а въ немъ: образъ мѣстной во имя Варлаама Чудотворца, въ дѣяніи, на золотѣ, а у него цата серебряна, басменная, золочена, а въ ней камень плохой, вѣнецъ басменной, серебрянъ золоченъ, да наугородка золочена; пелена, бархатъ, цвѣтной, опушка камка зелена; образъ Одигитріе Пречистыя Богородицы, на золотѣ, средняя пядница, а у него гривна басменная, золочена, да сережка серебряная съ черивикомъ; пелена камкасейная, опушка дороги—червчаты; престолъ оболоченъ зеньденью ***; двери царскія на золотѣ; деисусъ съ пророки, на краскахъ; 5 свѣчь поставныхъ, да на колокольницѣ 6 колоколовъ среднихъ и меньшихъ, служитъ Прокопьевской же священникъ Павелъ.

Храмъ теплой во имя Живоначальной Троицы, ****) древяной, клѣтцки, а въ немъ: образъ мѣстной Живоначальной Троицы, писанъ на золтѣ, вѣнцы и гривны сканны, золочены, съ каменьемъ съ плохимъ, на другую сторону, образъ мѣстный Пречистыя Богородицы Одигитріе, на золотѣ; двери царскія и деисусъ на краскѣ; образъ Пречистыя Богородицы напрестольной Умиленіе, на краскѣ; евангеліе напрестольное письменное; евангелисты серебряны золочены, басменны; крестъ воздвизальной древяной; сосуды церковные оловянные; кадило мѣдное; книги: служебникъ печатной; евангеліе толковое; минея общая, печать московская; 2 пролога письменные; тріодь цвѣтная и постная, письменныя; псалтырь и часовникъ, печать литовская; ризъ нѣтъ; а у того храма священника нѣтъ, стоитъ безъ пѣнія 6 годъ; мѣсто дворовое пономаря Ивашки Чекменева.

Храмъ, подъ соборною колокольницею, холодной во имя Николы Чудотворца, въ дѣяніи, писанъ на краскѣ, обложенъ серебромъ басменнымъ золоченымъ, вѣнецъ сканной, 2 гривны басменныхъ, деисусъ на краскѣ; а у того храма 3 колокола невелики, строеніе мірское, а стоятъ на соборной колокольницѣ; въ церкви служатъ на праздники приходскіе священники. *****)

*) Соборникъ есть книга, въ которой собраны поучительныя и торжественныя слова отцевъ церковныхъ. (В. Шишонко).

**) Храмъ во имя Варлаама Хутынскаго Чудотворца въ документахъ 1804 г. не упоминается. (В. Шишонко).

***) Зендень—гладкая шелковая матерія, весьма не дорогая.

****) Храма во имя Живоначальныя Троицы въ документѣ 1804 года не упоминается, равно нѣтъ объ немъ и въ адресъ-календарѣ Пермской епархіи за 1870 г. (В. Шишонко).

*****) Въ формулярной вѣдомости о состояніи священно-церковно-служителей города Чердыни и уѣзда онаго за 1801 годъ видно, что при соборной каменной церкви во имя Воскресенія Господня имѣется теплый придѣлъ во имя Николая Мірликійскаго. Чудотворца, (В. Шишонко).

Храмъ во имя Николы Чудотворца Великорѣцкаго, *) узорчатъ, верхъ шатромъ, древянъ, а въ немъ: образъ мѣстной Живоначальныя Троицы, въ кіотѣ, на золотѣ; кіотъ, окладъ оловянный......... на немъ рѣзаны гривны, золоченъ золотомъ сусальнымъ; прикладу къ образу 3 гривны басменныя, золочены; образъ мѣстной Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, на золотѣ, у него прикладу 2 гривны басменны, серебряны, золочены; образъ мѣстной Николы Чудотворца стоящей, писанъ на золотѣ, въ кіотѣ съ притворы, а у него прикладу: вѣнецъ сканной; образъ Николинъ и притворы обложены серебромъ басменнымъ, золоченымъ, да прикладу: 52 гривны серебряныхъ, басменныхъ, и среднихъ и малыхъ басменныхъ, витыя, золочены и не-золочены, да денежка золотая, да 2 наугородки золочены; да крестъ—камень аспидъ, обложенъ серебромъ съ жемчуги; да на притворѣ, у Николы 12-ть вѣнцовъ, да 12 гривенъ меньшихъ сканныхъ, золоченыхъ и свитыхъ, да 5 пеленъ; на верхней пеленѣ вышитъ образъ Николы Чудотворца, съ тропаремъ, писанъ канонъ разными шелки, 3 пелены камки голубыя, пелена желтая; на 2 пеленахъ крестъ, въ срединѣ низанъ жемчугомъ, а на 2—кресты шиты золотомъ; да у Николы жъ въ кіотѣ, стоитъ Спасовъ образъ, малая пядница, а у него вѣнецъ и гривна басменны, серебряны, золочены; предъ Николою лампада мѣдная; образъ Спасовъ, меньшая пядница, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченой, вѣнецъ серебряный, да 4 гривны басменны, золочены; образъ Спасовъ Нерукотворенный, а у него гривна золочена, серебряна басменная; образъ Пречистыя Богородицы—Умиленіе, новоявленная, въ кіотѣ, съ притворы; у Пречистыя вѣнецъ съ короною, а въ вѣнцѣ и въ коронѣ вставки каменныя плохія, 3 гривны басменны золочены, 2 серги одинцы, **) да рясы жемчужныя, а на.... закрѣпки 6 жемчуговъ большихъ, ***) да 3 поднизи, низаны жемчужкомъ; ****) у притворовъ 5 гривенъ золочены пелена—бархатъ червчатъ; крестъ въ срединѣ шитъ золотомъ; пелена, камка голубая; пелена дороги—зелены, опушка красная; образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, на празелени, *****) а у него 2 гривны серебряны, басменны, золочены; убрусецъ и ожерельице низано жемчужкомъ мелкимъ; у Спаса крестъ хрустальной,—обложенъ серебромъ, золоченъ, съ камышки плохими; образъ Николы Чудотворца выносной, а у него гривна серебряна, басменна, золочена; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, на золотѣ, у него 2 гривны

*) О храмѣ Николая Чудотворца Великорѣцкаго въ адресъ-календарѣ Пермской епархіи за 1870 г. не упоминается. (В. Шишонко).

**) Одинецъ это есть серьга, вдѣваемая въ одно ухо—«два опашня.... да одинцы жемчужные, да серги бечата». (Акт. Юр. 47). «Да серьги двоичны, да одинцы». (Акт. Юр. 419. 3).

***) «На..... закрѣпки 6 жемчуговъ большихъ». Подъ словомъ «закрѣпка» объясняютъ металлическую ямочку, куда вставлялся драгоцѣнный камень,—«Да серги жемчуги продолговаты, а у нихъ въ закрѣпкахъ по яхонту по червчату». (Акт. ист. II. 405).

****) Поднизь есть жемчужная или бисерная бахрома на головныхъ женскихъ нарядахъ, кои вкладывались въ церкви. В. Ш.

*****) Празелень есть земленая краска изъ синя—зеленоватая. «Красить стѣны празеленью». (В. Шишонко).

басменны, серебряны, золочены, да 3 гривны витыя, да 2 гривны у архангеловъ, по гривнѣ, серебряны, басменны, золочены; пелена камка червчата; опушка дороги—зелены; образъ Иліи пророка, въ дѣяніи, а у него гривна серебряна, басменна, золочена, на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы—Умиленіе, запрестольной; крестъ воздвизальной, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченъ, а въ немъ камышки плохіе; да надъ жертвенникомъ образъ Спасовъ, да крестъ писанъ на дскѣ *)—краски, да у Николы жъ въ кіотѣ, образъ меньшая пядница, на золотѣ; образъ мѣстной крестное цѣлованіе на золотѣ; деисусъ съ праздники и пророки и праотцы, на краскахъ; двери царскія на золотѣ; паникадило мѣдное, большое нѣмецкое, вѣсомъ 9 пудовъ, другое паникадило древяное, да 5 свѣчь поставныхъ въ краски; подсвѣчники—желѣзо нѣмецкое бѣлое; миса мѣдная, строеніе мірское; того-жъ Никольскаго прихода храмъ теплой, клѣтцки, во имя святыхъ мучениковъ Ѳрола и Лавра; **) прикладу у него 5 гривенъ къ образу Ѳрола и Лавра; образъ Николы Чудотворца, въ дѣяніи, а у него вѣнецъ и гривна басменныя бѣлыя; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе съ предвѣчнымъ младенцемъ, а у нея вѣнецъ и ожерельице, низаное жемчужкомъ мелкимъ, да гривна басменная; образъ дванадесяти праздниковъ, на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, малая пядница, на золотѣ; крестъ выностной большой, писанъ на золотѣ; деисусъ на золотѣ; двери царскія на празелени; 2 кадила мѣдныхъ; 3 шандала оловянныхъ; книги въ обоихъ храмахъ; евангеліе напрестольное, печать московская, поволочено бархатъ—червчатъ; евангелисты мѣдные; 2 евангелія толковыхъ, 1 печатное; апостолъ, печать московская, да другой письменной; 2 псалтыри, печать московская, 2 октая на 8 гласовъ, письменные; тріоди цвѣтная и постная, печать московская; 2 пролога во весь годъ, по половинамъ; трефолой....... 10 миней мѣсячныхъ, письменныхъ, да 2 печатныхъ, печать московская; соборникъ письменной; книга Николино житіе; часовникъ, печать московская. Книги переносятъ изъ церкви въ церковь; колокола на колокольницѣ: большой колоколъ 18 пудъ, подъ тѣмъ колоколъ 8 пудъ, 3-й колоколъ 7 пудъ, 2 колокола по 3 пуда; да у Николы жъ въ казнѣ 3 кольчуги, 3 шелома, ***) поручи; попа нѣтъ, а строеніе мірское.

Дѣвичь монастырь, а въ немъ: храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы древянъ ****), клѣтцки, теплой, а въ немъ: образъ мѣстной Пречистыя Богоро-

*) Дска тоже, что доска. Впрочемъ, означаетъ столъ, на которомъ раскладываются товары «Торжникомъ разсыпа пѣнязи, и дски опроверже». (Іоан. II 15.).

**) Въ адресъ-календарѣ Пермской епархіи за 1870 г. объ этой церкви свѣдѣній нѣтъ. (В. Шишонко).

***) Шеломъ есть военный доспѣхъ, служившій для защищенія головы и шеи во время сраженія. Объ немъ въ нашихъ лѣтописяхъ въ первый разъ упоминается подъ 1151 годомъ.—«Шеломъ спаде съ него» (съ Андрея Боголюбскаго).

****) О храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы изъ документа 1804 года имѣется слѣдующее замѣчаніе: «Успенская церковь каменная, двупрестольная. Верхняя холодная во имя Успенія Божіей Матери, а нижняя теплая во имя Рождества Христова, крѣпкая однокомплектная, съ утваріею: одно

дицы—Успеніе, на золотѣ, а у него прикладу 12 гривенъ серебряныхъ, басменныхъ, золоченыхъ; да двои серьги плохія съ каменьемъ, серебрены; свѣча поставная съ краски; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, на краскѣ, а у него прикладу вѣнецъ гривна басменны; образъ Архангела Михаила, со святыми, обложенъ серебромъ, а у него прикладу: вѣнецъ да 8 гривенъ басменныхъ, золоченыхъ; деисусъ и двери царскія, на красках; запрестольной образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, на краскѣ, а у него гривна; крестъ благословенный, древянъ, обложенъ жестью; паникадило древянное; евангеліе напрестольное письменное; евангелисты серебряные, басменны, золочены, да книгъ: евангеліе толковое печатное, октай на 8 гласовъ, печать московская, 2 пролога письменные, во весь годъ, 12 миней мѣсячныхъ, письменныхъ; тріодь цвѣтная и постная, печатаныя; псалтырь, печать московская; часовникъ письменной; уставъ письменной, строеніе мірское.

Да въ монастырѣ жъ храмъ Іоанна Предтечи, *) древянъ, клѣтцки, да придѣлъ Бориса и Глѣба, а въ немъ: образъ мѣстной Пречистой Богородицы—Умиленія, обложенъ оловомъ, золоченой, съ краски, а у него прикладу 2 гривны, да серьги серебряны—плохія съ каменьемъ; образъ мѣстной Бориса и Глѣба, на золотѣ; деисусъ съ праздники и двери царскія на золотѣ; паникадило мѣдное; 3 свѣчи поставныхъ съ краски; да въ томъ же храмѣ стоитъ деисусъ, на золотѣ. У Успенія жъ, на колокольницѣ 4 колокола средніе; а книги переносятъ изъ церкви въ церковь, строеніе мірское; а въ монастырѣ, въ кельѣ игуменья Ефросинья, да 19 келей, а въ нихъ 31 старица, да въ кельѣ проскурница, келья пуста; мѣсто келейное; да за монастыремъ дворъ дьячка Афоньки Михайлова, да пономаря Исачки Иванова.

На посадѣ жъ: храмъ во имя Стефана Велико-Пермскаго Чудотворца, теплой, древянъ, клѣтцки, а въ немъ: образъ мѣстной Стефанъ Велико-Пермскій, а у него прикладу 3 гривны серебряны, золочены, басменны; да гривна серебряная бѣлая; образъ Николы Чудотворца Можайскаго, а у него прикладу 6 гривенъ басменны, золочены, вѣнецъ басменный, серебрянъ, золоченъ, а въ немъ камышки плохіе; образъ Воскресеніе Христово, на краскѣ, а у него прикладу: вѣнецъ, да 5 гривенъ серебряны, басменны, золочены; образъ Егорія Страстотерпца, на краскѣ, а у него прикладу 2 гривны серебряны, золочены; образъ Николы Чудотворца Можайскаго, на краскахъ, стоя-

---

чашею, дискосомъ, двумя евангеліями и крестами—однимъ серебрянымъ, а другимъ мѣднымъ, дароносицею оловянною, книгами, ризами, подсвѣшниками, кадилами, лампадами и прочимъ снабжены. Въ верхней Успенской иконостасъ столярной работы, выкрашенъ зеленою краскою и, вокругъ изрядною вызолоченною рѣзьбою, обложены иконы, писаны живописью похвальною и неполинялыя; въ нижней—иконоставъ гладкой, крашенной, карнизы же вокругъ золочены; иконы также живописной изрядной работы, неполинялыя; изъ нихъ одинъ образъ рѣзной—въ темницѣ сидящаго Господа Іисуса Христа; колоколовъ седмь: первый—въ 39 пудъ 20 фунтовъ, 2-й—въ 16 пудъ; 3-й—въ 9 пудъ, 4-й—въ 5 пудъ, 5-й—расколотой въ $1^1/_2$ пуда, 6-й—въ $1^1/_2$ пуда, расколотой-же, и 7-й—въ 20 фунт. (В. Шишонко).

*) Свѣдѣній объ этой церкви не имѣется въ адресъ календарѣ Пермской епархіи за 1870 годъ.

щій, обложенъ серебромъ басменнымъ золоченымъ, а у него 2 гривны серебряны, золочены; образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Одигитріе, а у него прикладу 2 гривны; Пречистая Богородица запрестольная, на краскѣ, а у нее гривна; крестъ воздвизальной древянъ, обложенъ серебромъ, золоченъ; деисусъ и двери царскія на краскѣ; паникадило мѣдное, невелико; евангеліе напрестольное, печать московская, поволочено бархатомъ зеленымъ, евангелисты серебряны, басменны, золочены; сосуды оловянные; кадило мѣдное; книги: евангеліе толковое, печатное, уставъ письменной; октай на 8 гласовъ печатаны; 2 тріоди цвѣтная и постная, печатныя; 12 миней мѣсячныхъ; 2 пролога письменные, во весь годъ; апостолъ, печать московская; часовникъ, печать московская; ризы и служебники священниковъ; на колокольницѣ 3 колокола средніе; дворы: попа, дьячка и пономаря; пашни пахатныя, церковныя 8 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Храмъ Климента Папы Римскаго, теплой древянъ, клѣтцки, а въ немъ: образъ мѣстной Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго, на золотѣ, а у него прикладу 2 гривны серебряны, басменны, золочены; образъ Климента, папы Римскаго, на краскѣ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, а у него гривна басменна, серебряна, золочена; двери царскія золочены; да въ предѣлѣ образъ Папы Римскаго; образъ нарицаемыя Пятницы—обложены серебромъ басменнымъ, золоченымъ, вѣнецъ сканной, съ камышками плохими, да 6 гривенъ серебряныхъ басменныхъ, золоченыхъ; осьмеры серьги серебряны, съ каменьемъ съ плохимъ; да икона хрустальная, въ серебрѣ, на притворѣ, писаны святые; образъ Параскевы, нарицаемыя Пятница, на краскѣ, а у нея прикладу: вѣнецъ, да гривна басменная, серебряна, золочены; двери царскія и деисусъ съ праздники, на краскахъ, 2 свѣчи поставныхъ, съ краски; паникадило мѣдное невелико; евангеліе напрестольное печатное, печать московская, оболочено бархатомъ червчатымъ; евангелисты серебряны, золочены; апостолъ и псалтырь, печать московская; прологъ и октай на 8 гласовъ и шестидневецъ письменные; минея общая, печатная; тріоди постная и цвѣтная, письменныя; да на колокольницѣ 2 колокола не велики.

Въ острогѣ-жъ: изба съѣзжая—судная; изба таможенная, да государевъ кабакъ; а таможенную пошлину и кабацкую прибыль сбираютъ на государя царя великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, таможенныя головы отъ Соликамской—по городамъ; да въ острогѣ жъ, подлѣ города, тюрьма, да на посадѣ: дворъ воеводской, да дворъ дьячей, да дворъ подьячаго, да 2 двора земскихъ посланниковъ и гонцовъ, да подъ горою, у рѣки у Колвы, на берегу, кабацкая пивоварня да 2 винокурни.

Въ Перми Великой—въ Чердыни, на посадѣ: 5 дворовъ посадскихъ лучшихъ людей, а въ нихъ 9 человѣкъ; сошнаго-же съ нихъ письма полъ чети сохи, 30 дворовъ посадскихъ пашенныхъ среднихъ людей, а людей въ нихъ 46 человѣкъ; сошнаго-же съ нихъ письма полъ—сохи.

Средніе статьи 20 дворовъ беспашенныхъ людей; да молодчихъ пашенныхъ людей 74 двора; а сошнаго письма съ живущихъ соха съ получетью.

И наконецъ 146 дворовъ посадскихъ самыхъ молодчихъ людей *).

Посадскихъ людей отхожія пашни **).

Починокъ Онфилошки Потапова сына, *Углеченина*, а въ немъ исполовникъ его; пашни пахатныя 10 четей съ осьминою, да за ними жъ деревня Остяцкова ***), его-жъ Онфилошковъ, а въ немъ 1 половникъ; пашни худыя земли 2 чети съ осьминою.

Поч. Анфимова ****) Углеченина и дер. Адашева *****); пашни перелогомъ ******) 8 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Поч. Распопова *******) и дер. Митрея Верещагина, ********) а въ немъ живетъ исполовникъ его; пашни худыя земли 16 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Починокъ, что была деревня Давыдовская *********), на р. Колвѣ **********), а въ ней 1 дворъ исполовника; пашни 9 четей въ полѣ, а въ

---

*) Извѣстно, что Пермская губернія населена выходцами почти со всей Россіи, а потому и фамиліи ихъ носятъ названіе тѣхъ мѣстъ, откуда они пришли. Тѣже, которые желали скрыть мѣсто своей родины, по какимъ либо обстоятельствамъ, какъ мнѣ кажется, приняли фамиліи мѣстныхъ названій: кто рѣкъ, кто городовъ, а кто и горъ. Такъ, въ данномъ случаѣ, фамилія Полюдова произошла отъ Полюдовой горы, находящейся на правомъ берегу р. Колвы, близъ деревень Бахаревой и Орловой, въ 28 верстахъ отъ села Говорливскаго, въ 40 верстахъ къ востоку отъ г. Чердыни. Полюдовъ камень возвышается, по измѣренію Ковальскаго, на 1775 футовъ надъ уровнемъ моря и на 1300 футъ надъ окружающею мѣстностію. Онъ представляетъ, съ сѣверной стороны, совершенно отвѣсный утесъ, а съ прочихъ постепенно понижается къ рѣкѣ и окруженъ со всѣхъ сторонъ ровными болотистыми лѣсами. Гора эта въ ясную погоду видна изъ Чердыни и замѣчательна тѣмъ, что служитъ барометромъ чердынскимъ жителямъ. Если вершина ее закрывается облаками, то это предвѣщаетъ дождь, а въ противномъ случаѣ ясную погоду. (В. Шишонко).

**) Подъ отхожими пашнями разумѣли пашни отдѣленныя, въ которыя не могли вступаться однообщественники. Объ нихъ упоминается въ Уложенія Царя Алексія Михаиловича. XVII. 23.

***) О починкѣ Онфилошки свѣдѣній не имѣется.

Деревня Остяцково, нынѣ тоже деревня при р. Вишерѣ съ православною часовней и составляетъ отдѣльное сельское общество Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда; въ деревнѣ числится 71 ревизская душа муж. пола государственныхъ крестьянъ, а земли у нихъ 614 десятинъ.

****) Починокъ Анфимово нынѣ деревня, при колодцахъ, причислена къ Ныробской волости, Брюхановскому сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда; въ деревнѣ считается 20 ревизскихъ душъ муж. п., а земли у нихъ 150 д. 230 саж. В. Ш.

*****) Не есть-ли это дер Адашева верхняя (Адищева) при рѣч. Чусовой, въ Перм. уѣздѣ; возлѣ нея имѣется и др. дер. Адищева—нижняя при р. Чусовой. В. Ш.

******) Перелогъ, заросшая и одернѣвшая пашня вновь вспаханная или пашня оставленная подъ паромъ; паренина.—«Въ ...... четырехъ пустошѣхъ треть лежитъ перелогомъ, 2 трети и лѣсомъ поросло». (Акт. Юр. 139).

*******) Свѣдѣній не имѣется. Въ Перм. уѣздѣ им. поч. Распоповскій при р. Габихѣ. В. Ш.

********) Есть въ Охан. уѣз. при рѣч. Очерѣ дер. подъ им. Верещагина, въ ней 117 д. м. пола, а 127 ж. пола. (В. Шишонко).

*********) Деревня Давыдовская существуетъ и нынѣ, причислена къ Чердынскому уѣзду, Косинской волости, Давыдовскому сельскому обществу; въ деревнѣ числится 84 души ревизскихъ, а земли у нихъ 90 дес. В. Ш.

**********) См. выше.

дву потому жъ; земля худа; сѣна на р. Колвѣ и усть р. Вишерѣ *) 150 копенъ.

Да за Гаврилкомъ-же, въ Кульчужскомъ стану **), *въ дер. Корнинѣ* ***) 2 двора пустыхъ; а пашни худыя земли 6 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Поч. Горбуново ****), а въ немъ 1 дворъ, пашни 12 четвер. съ осьминою, худыя земли, въ полѣ, а въ дву потому жъ.

---

*) Вишера образуется въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда изъ разныхъ притоковъ, выходящихъ изъ горы Оше—неръ, но главный истокъ ея находится у сопки Поремонгитъ—урръ; оттуда она течетъ на югъ почти въ прямомъ направленіи до впаденія въ нее рѣчки Улсуя, потомъ обращается на западъ и течетъ въ этомъ направленіи большими изгибами до устья Колвы; послѣ того поворачиваетъ на югъ и, протекши еще около 50 верстъ, впадаетъ въ Каму, противъ деревни Усть-Вишеры, 15 верстами ниже села Шакшерскаго. Длина теченія Вишеры принимается въ 450 верстъ, изъ коихъ 250 верстъ она протекаетъ по мѣстности безлюдной, гористой, покрытой дремучими лѣсами и посѣщаемой одними звѣроловами, которые прибываютъ сюда для охоты, по 2 раза въ годъ—весною и осенью. Ширина ея, вверху около 30 саженей, а въ нижнихъ частяхъ—отъ 50 до 160 и даже болѣе саженей. Средняя глубина не менѣе 4 футовъ, но мѣстами доходитъ и до 4 саженей. Отъ истоковъ до деревни Вухари, Вишера имѣетъ по большей части скалистые, крутые, покрытые лѣсомъ берега, которые возвышаются мѣстами на нѣсколько сотъ футовъ надъ уровнемъ рѣки и по своимъ разнообразнымъ формамъ носятъ особенныя названія. Такъ, у туземцевъ извѣстны камни: Говорливый, Писаный, Дыроватый, Золотой и другіе. На этомъ разстояніи, при весеннемъ разливѣ, ширина рѣки увеличивается весьма незначительно, но въ замѣнъ того, глубина возрастаетъ чрезвычайно скоро, такъ, что иногда въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, вода въ рѣкѣ прибываетъ отъ таянія снѣговъ и дождей на 2 и на 3 аршина. При этомъ, теченіе ея такъ быстро, что камни въ нѣсколько фунтовъ вѣсу, уносятся водою на значительное разстояніе. По мѣрѣ удаленія отъ хребта Уральскаго, берега Вишеры теряютъ свой скалистый характеръ; нѣсколько выше устья Колвы, русло рѣки начинаетъ расширяться, а теченіе теряетъ свою быстроту. Отсюда лѣвый берегъ ея становится луговымъ, а правый нагорнымъ.

Вишера покрывается льдомъ съ начала ноября, а иногда и ранѣе, а вскрывается въ концѣ апрѣля. Въ прежнее время рѣка Вишера и рѣчка Улсуй служили путемъ сообщенія съ Сибирью и потому имѣли въ этомъ отношеніи важное значеніе для края. Въ настоящее время, по верхнимъ частямъ Вишеры, отъ устья Улсуя и нѣсколько выше, производится только сплавъ лѣса; а отъ устья Колвы до впаденія въ Каму, на протяженіи 52 верстъ, происходитъ постоянное судоходство. Выше устья Улсуя, послѣдней деревни на Вишерѣ, частые каскады и быстрота теченія, дѣлаютъ рѣку совершенно недоступною для значительныхъ судовъ и только въ маленькихъ лодкахъ, двигаемыхъ шестами, возможно пробираться между скалистыми берегами рѣки. (В. Ш.).

**) Кульчужскій станъ произошелъ отъ села, нынѣ существующаго, Кольчугъ, которое расположено при озерѣ Кольчужскомъ. Въ немъ каменная церковь во имя Нерукотвореннаго Спаса съ придѣломъ Николая Чудотворца. Нынѣ село Кольчужское составляетъ отдѣльное сельское общество, въ которомъ 168 ревизскихъ душъ, а земли у нихъ 263 д. 1200 с. и принадлежитъ къ Кушмангортской волости Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

***) Деревня Корнино нынѣ причислена къ Корнинскому сельскому обществу Кушмангортской волости Чердынскаго уѣзда; въ деревнѣ числится 85 ревизскихъ душъ муж. пола государст. крестьянъ, а земли у нихъ вмѣстѣ съ деревней Лобовиковой 278 дес. (В. Ш.)

****) Починокъ Горбуново. Подъ этимъ именемъ существуютъ деревни и поч. въ уѣздахъ Оханскомъ, Соликамскомъ, Чердынскомъ и Пермскомъ. Я полагаю, что это названіе искажено при переписи, а потому, по моему мнѣнію, слѣдуетъ правильнѣе читать Горшукова на р. Язвѣ, а не Горбунова.

Въ Вильгортѣ *) 1 дворъ, а пашни 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ Вильгортскомъ стану **).

Въ поч. Истоминскомъ ***) 1 дворъ; пашни 2 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Прокофьемъ же *въ дер. Шипицынѣ* ****), *Ай-Гортъ—тожъ,* 1 дворъ на пріѣздъ и въ немъ живетъ исполовникъ, а пашни 16 четей съ полуосьминою, въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да отъѣзжія пашни, въ деревнѣ въ Русиновѣ *****) одинъ дворъ; а пашни 12 чети съ полуосьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, да въ дер. Кулчикѣ ******) и въ Корнинѣ *******) по двору, а пашни худыя земли 3 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

*) Вильгортъ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ нынѣ существуетъ Вильгортская волость, въ коей имѣется дер. Вильгортъ. Въ Вильгортѣ 435 ревизскихъ душъ мужеск. пола государ. крест., а земли у нихъ 2042 дес. (В. Шишонко)

**) До 1462 года земельные участки, принадлежащіе городу, назывались его волостями, а совокупность всѣхъ этихъ участковъ называлась уѣздомъ; названіе уѣзда происходитъ отъ способа или обряда обмежеванія, который назывался разъѣздомъ, межевщикъ разъѣзжикомъ или заѣздникомъ, межевать—разъѣзжать; слѣдовательно все, что было приписано, примежевано къ извѣстному мѣсту, было къ нему уѣхано или заѣхано, составляло его уѣздъ; что было отписано, непринадлежало къ нему, было отъѣхано, составляло волости отъѣздныя. (Акт. ист. I. 36). «Далъ есми село свое Филиповичи съ уѣздомъ по кое мѣстъ уѣздъ былъ къ нахъ и моей госпожи великой княгини Софьи, а она возметъ по той ищеѣ, съ нивами и съ пожнями со всею пашнею.» (Ряз. гр. изд. Писк. № 2).

По замѣчанію профессора Соловьева оказывается, что въ правительственномъ отношеніи уѣздъ раздѣлялся на волости, волости на станы, станы на околицы; населеныя мѣста въ уѣздѣ носили различныя названія: встрѣчаемъ городки, слободы, слободки, села, сельца, деревни, починки, села, новоселки; встрѣчаемъ села, принадлежащія къ слободамъ, села къ слободкамъ, деревни принадлежащія къ селамъ, починкамъ. (В. Шишонко).

***) Не есть ли это и нынѣ существующій поч. по р. Обвѣ въ Пермскомъ уѣздѣ, отстоящій отъ Перми въ 114 верстахъ? (В. Ш.).

****) Деревня Шипицына находится въ Чердынскомъ уѣздѣ. Подъ этимъ именемъ въ Чердынскомъ уѣздѣ имѣются 2 деревни. Изъ коихъ одна въ Качевской волости въ Дуравскомъ сельскомъ обществѣ, въ которой считается 65 ревизскихъ душъ госуд. крестьянъ мужескаго пола, а земли у нихъ 165 десятинъ; а другая въ Гаинской волости, того же уѣзда, въ Шипицынскомъ сельскомъ обществѣ, въ которой 24 ревиз. души государ. крестьянъ м. п., а земли у нихъ 309 десят. 600 квадр. саженъ. Въ Соликамскомъ уѣздѣ подъ этимъ именемъ тоже есть 2 дер., изъ коихъ одна въ Юричевской волости, а другая въ Язвинской. (В. Ш.)

*****) Деревня Русинова, находится въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Пянтежской волости, составляетъ отдѣльное сельское общество вмѣстѣ съ деревнями Порошиной и Сартаковой; жителей въ обществѣ 200 душъ муж. пола госуд. крестьянъ, а земли у нихъ 1397 десятинъ. Дача этого общества расположена отчасти по рѣкѣ Вишерѣ и р.р. Сартаковкѣ, Русиновой и Малой, а также по безъименному ручью и сухому логу. (В. Ш.)

******) Въ предлагаемыхъ писцовыхъ книгахъ наименованіе дер. Купчикъ искажено въ Кулчикъ, а потому правильнѣе слѣдуетъ читать Купчикъ. Означенная деревня находится въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Вильгортской волости, въ Купчинскомъ сельскомъ обществѣ. Деревня Купчикъ, на правой сторонѣ р. Янидорки, въ деревнѣ считается 143 души муж. пола государственныхъ крест., а земли у нихъ 780 десятинъ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Вильгортской волости, протекаетъ р. Купчикъ. (В. Ш.)

*******) Деревня Корнино—нынѣ входитъ въ составъ Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда, и составляетъ отдѣльное сельское общество вмѣстѣ съ дерев. Лобовиковой; въ обществѣ считается 147 ревиз. душъ муж. пола, а земли у нихъ 397 дес. (В. Ш.).

Въ дер. въ Низовѣ *) пустошь, а пашни 21 четь безъ четверика въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Въ дер. Низовѣ-жъ **) В. Свирѣпова пашни 4 чети съ осьминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Да посадскихъ же людей животинной выпускъ, за р. Колвою, противъ города, лугу въ длину на версту, а поперегъ на полъ версты.

Посадскихъ людей, ***) худыя земли, 116 чет. безъ полчетверика, а оброку съ половничьихъ, изъ дворовъ, со двора по 5 а., да пошлины по $1^1/_2$ д.; денежныхъ сходовъ съ посадск. людей, изъ животовъ ****), и съ промытовъ *****), и съ пашенъ, и съ 3 сохъ дани, и за ямщину ******), и приметныя деньги*******),

---

*) Дер. Низова, подъ этимъ названіемъ въ Чердынскомъ уѣздѣ существуетъ р. Низова, впадающая въ р. Колву,—но о деревнѣ Низовѣ свѣдѣній нѣтъ. Р. же Низова въ весеннее время дѣлается сплавною; въ лѣтнее время она въ ширину простирается до 10 саженъ, а глубиною до 2 арш. (В. Ш.)

**) См. примѣч. выше.

***) Подъ именемъ посадскихъ разумѣлись вообще городское и пригородное населеніе, занимавшееся торговлею, промыслами и платившіе подати въ царскую казну. Въ видахъ постояннаго исправнаго сбора государственныхъ доходовъ, посадскіе люди были прикрѣплены въ своихъ посадахъ, какъ крестьяне къ землѣ. Болѣе зажиточные изъ посадскихъ носили древнее названіе «лучшихъ людей», остальные назывались «меньшими»; въ правительственномъ отношеніи они раздѣлены были по сотнямъ и слободамъ. Кромѣ податей посадскіе люди обязаны были отправлять царскую службу, въ качествѣ разнаго рода приставовъ и цѣловальниковъ. Въ Двинскомъ лѣтописцѣ сказано: «въ лѣто 7058 (1550) году прислана государева грамота за красною печатью, велѣно, почему Двинскимъ намѣстникомъ на Двинянѣхъ на посадскихъ людѣхъ въѣзжаго и корму имать». (Др. Библіот. ч. XVIII., стр. 12). Не считаемъ излишнимъ присовокупить и о томъ, что крестьяне, по отношенію къ землѣ, распадались на 3 главные разряда: во 1-хъ, тѣ, которые жили на земляхъ, принадлежащихъ государю; во 2-хъ, поселенные въ помѣстьяхъ и вотчинахъ служилыхъ людей; въ 3-хъ, жившіе на земляхъ монастырскихъ и вообще духовенства. Первый разрядъ подраздѣлялся на 2 части: именно дворцовые, доходы съ которыхъ исключительно шли на содержаніе двора, и крестьяне черныхъ волостей или черносошные, платившіе подати въ государственную казну. (Рус. ист. Д. Иловайскаго).

****) Подъ словомъ животы слѣдуетъ разумѣть пожитки—имѣніе крестьянское—крестьянскіе животы (Улож. Ц. А. М. II. 25) или: всѣ его животы сгорѣли.

*****) Промыто—мыто есть пошлина за проѣздъ чрезъ установленныя заставы, или за провозъ товаровъ; а промытъ есть пеня за уклоненіе отъ платежа мыта, или пошлинъ за провозъ товаровъ. «А кто пошлинъ неявитъ, и ему корленщику нашему взяти на томъ промытъ». (Акты Юрид. 177) или: штрафъ за утаеніе пошлинъ, или денежныхъ сборовъ слѣдующихъ ко взносу въ казну.—«А которой попъ... вѣнечныхъ пошлинъ утаитъ и обличенъ будетъ, и.... на томъ емлютъ промыту, по цареву судебнику». (Ак. ист. 277).

******) Ямщина—это есть денежный поборъ на ямскую гоньбу; ямскія деньги; ямская подмога. «И доправили на нихъ въ ямщину 7 рублевъ». (Акты археологич. экспед. I. 417); «не надобѣ моя царя и великаго князя ямщина». (Ак. ист. I., 367).

*******) Подъ словомъ приметныя деньги слѣдуетъ разумѣть такую пошлину, которая собиралась на лѣсъ и другія зажигательныя вещества, употребляемыя во время осады и которыя, въ свою очередь, прикидывались къ строеніямъ, для зажженія укрѣпленій предмѣстій и проч.—«Новгородцы же..... сташа у Орѣховца въ Богородицыно говѣніе.... и приступиша къ городу съ приметомъ». (Полн. Собр. Рус. лѣт. III. 222) или: «не надобѣ моя царева и великаго князь дань, ямскія денги ни приметъ, ни посошная служба, ни иные нѣкоторые пошлины». (Акт. ист. I. 351).

и за городское *) и за рѣзное дѣло **), 127 руб. 16 а. 4 д., да казначейскихъ и дьячихъ пошлинъ 3 р. 24 а., съ сохи по рублю по 8 а.; да за намѣстничь доходъ 12 р. 23 а., съ сохи по 4 р. по 8 а., по двѣ д.; да съ 29 дворовъ бобыльскихъ оброку 2 р. 30 а., да пошлинъ съ оброку 4 а. 5 д., съ двора по гривнѣ; пошлинъ по деньгѣ; да съ 7 дворовъ половничьихъ оброку 1 р. 1 а.; да пошлинъ съ оброку одинъ а. полпяты деньги, съ двора по 5 а.; пошлинъ по $1\frac{1}{2}$ д.; въ Чердыни жъ на посадѣ лавки: 3 лавки первыя статьи Чердынскихъ посадскихъ людей, а оброку 25 а.; пошлинъ 1 а. $1\frac{1}{2}$ д., по полтинѣ съ лавки; пошлинъ по полъ-третн деньги; 5 лавокъ другой статьи; да 4 анбара; а у тѣхъ анбаровъ 9 выходовъ; оброку съ тѣхъ лавокъ и съ анбарныхъ выходовъ 2 р. 26 а. 4 д., съ лавки и съ выходу оброку и пошлинъ по 7 а., 2 лавки третьи статьи, да 3 анбара у анбаровъ 14 выходовъ, и оброку съ тѣхъ лавокъ и анбарныхъ выходовъ по 5 а. съ выходу; итого 2 р. 13 а. 2 д., пошлинъ 64 а., 15 лавокъ четвертыя статьи да 3 анбара; а у нихъ 4 выхода, а оброку съ тѣхъ лавокъ и съ анбарныхъ выходовъ по 3 а. по 2 д. съ выходу; итого 1 р. 30 а.; пошлинъ 3 а. съ деньгою.

7 полокъ мясныхъ и хлѣбныхъ ***), а оброку съ нихъ 11 а. 4 д.; да пошлинъ полъ-пяты деньги, съ полки по 10 д.; пошлинъ по полъ деньгѣ.

Да подъ горою, на р. Колвѣ 3 анбары соляные и хлѣбные, чердынцевъ; а оброку съ нихъ 10 а.; пошлинъ 3 д.; 5 кузницъ, а оброку съ нихъ 25 а.; пошлинъ полъ-осьмины деньги.

Чердынскихъ же посадскихъ людей, за р. Колвою, рыбная ловля, въ р. Чудовкѣ ****), отъ межи Богословскаго монастыря *****), отъ мельничнаго пру-

*) Подъ словомъ городское слѣдуетъ разумѣть пошлину, взимаемую на постройку городскихъ укрѣпленій. Дошла до насъ грамота великаго князя Василія сокольникамъ сокольничья пути, живщимъ въ Переяславлѣ на посадѣ; они были освобождены изъ—подъ вѣдѣнія намѣстниковъ и тіуновъ, не тянули съ переяславцами ни въ какіе проторы и разметы, кромѣ яма, городоваго дѣла и посошной службы; судилъ ихъ самъ князь великій или его сокольничій. Для надзора за цѣлостію городовыхъ укрѣпленій: стѣны, острога, земляныхъ укрѣпленій были даже чиновники.—»И отъ сторонъ ото всякихъ людей, во всемъ беречи тебѣ Семену и Унежскимъ городовымъ приказщикомъ» (Акт. Юрид. 385).

**) Рѣзань есть самая малая древняя Россійская монета. И стоя все лѣто осинника великая по 7 рѣзань. (Полн. Собр. рус. лѣт. III. 8). Не считаемъ малшнимъ упомянуть и о томъ, что кромѣ означенныхъ пошлинъ въ источникахъ упоминаются еще: гостиное, вѣсчее, пудовое, пошлина съ серебрянаго литья (С. Г. Г. и Д. I. № 40) шестьдесятъ (промытъ) побережное (Ак. ист. I. № 2), пятно (пошлина съ положенія клейма на лошадей). (Тамъ же № 15), пошлины съ соляныхъ варницъ (противень, ошитки, плошки), (тамъ же, № 49. Акты арх. экспед. I. № 52. Акты отн. до юрид. быта I. стр. 107), сторожевое, медовое, (акт. арх. эксп. I. № 5), ѣзовое (пошлина съ рыбныхъ промысловъ) (тамъ же № 18), закось или закосная пошлина (тамъ же, № 39), поваташное (тамъ же), портное (тамъ же, №№ 46 и 53).—Отъ слова «рѣзань» какъ монеты произошла и пошлина «за рѣзное дѣло», т. е. за приготовленіе монеты. (В. Шишонко).

***) Полка есть доска, прикрѣпленая къ стѣнѣ ребромъ, для поклажи чего либо.

****) Рѣка Чудовка, притокъ рѣки Колвы, протекаетъ по Чердынскому уѣзду, ширина ея до 2 арш., а глубина до $\frac{1}{2}$ арш., по ней расположена деревня Оралова. (В. Ш.)

*****) Нынѣ Богословскій монастырь упраздненъ; онъ построенъ въ XV вѣкѣ, когда пермяки

да*), вверхъ р. Чудовкою до вершины, да въ озеркахъ Шактеръ **), а оброку имъ и пошлинъ, съ тое рѣчки и съ озерокъ, давать стараго по 10 а., по 3 д. на годъ, да внові прибавлено 5 а. да пошлинъ $1^1/_2$ д.

И всего Чердынскимъ посадскимъ людямъ, съ тѣхъ рыбныхъ ловель, платить въ государеву казну, стараго и новаго прибылаго оброку 15 а., да пошлинъ съ оброку полъ-пяты д.

Въ Чердынскомъ же уѣздѣ, въ потостѣ на Почкѣ ***), мельница на родникахъ; большое колесо, посадскаго человѣка г. Лаптева, поставлена послѣ письма Яхонтова ****), а оброку ему съ тое мельницы давати по 3 р. на годъ, да пошлинъ съ оброку по 5 а.

Да по окладной росписи, взятой въ Чердыни у воеводы Василья Бутурлина *****), съ рыбныхъ ловель съ усть р. Колвы, оброку по 20 а. на годъ, да новоприбылова по 10 а.; и всего 30 а., да пошлинъ съ оброку 1 а. 3 д.

приняли св. крещеніе; онъ имѣлъ свои угодья, часть которыхъ была подарена Пермскимъ княземъ Матвѣемъ Михаиловичемъ (Акты ист. I., 207 и 397). Въ XVII вѣкѣ этотъ монастырь причисленъ къ Троицко—Сергіевской Лаврѣ. Изъ настоятелей его извѣстны: строитель Варлаамъ (1580 г.), игуменъ Антоній (1596 г.), игуменъ Адріанъ (1600 г.), черный попъ Іовъ (1608 г.), черный попъ Антоній (1615 г.), строитель Трифонъ (1624—1630 г.), строитель Герасимъ (1630 г.).

Впрочемъ отъ Богословскаго монастыря осталась церковь, съ 1784 года приписанная къ Чердынской Богоявленской церкви. Въ оставшейся отъ монастыря Богословской церкви находится образъ Божіей Матери въ окладѣ и съ надписью: «лѣта 7209 (1701) ноября въ 23 день стольника и воеводы Ѳедора Ивановича Дашкова, княгиня его Евдокія Михайловна построила сей образъ Пресвятыя Богородицы апостолу и евангелисту Іоанну Богослову въ казну.“ (В. Ш.)

*) О Мельничномъ прудѣ свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

**) Незначительное озеро въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).

***) Погостъ Покча, нынѣ село въ Чердынскомъ уѣздѣ на устьѣ рѣки Покчи, впадающей въ рѣку Колву, а также при запруженномъ прудѣ—на правой его сторонѣ, а съ лѣвой прилегаетъ безъименной оврагъ. Въ селѣ имѣется каменная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ предѣломъ Великомученика Георгія, при которой имѣется кладбище. Здѣсь былъ устроенъ городъ Покча съ крѣпостью покорителемъ Великой Перми княземъ Ѳедоромъ Пестрымъ. Онъ существовалъ съ 1472 года до 1535 г., т. е. со времени покоренія Великой Перми подъ Русскую державу до перенесенія сгорѣвшаго Покчинскаго города на мѣсто нынѣшней Чердыни, отъ которой Покча находится въ пяти верстахъ. (Ист. Р. Г. Карамзина т. VI; Хозяйств. опис. Пермской губерніи 1813 г. ч. III, стр. 180) Великою Пермью называлась также Устьвымская область Вологодской губерніи до тѣхъ поръ, пока Усть-Вымъ, кафедральный городъ св. Стефана Пермскаго, былъ въ цвѣтущемъ состояніи. А потомъ Великою Пермью стала называться Чердынская область, именовавшаяся прежде того Малая же Пермица, названная такъ въ отличіе отъ Великой, находилась въ одной зырянской волости Сольвычегодскаго уѣзда. (Пушкаревъ. Описаніе Вологодской губерніи 1846 г., стр. 34 и 35). Село Покчинское подъ именемъ Покчинскаго погоста и стана въ Чердынскомъ уѣздѣ упоминается въ Акт. ист. т. I. стр. 397. т. II. стр. 82 т. III р. 366. Памят. древности въ Пермской губерніи р. 2. архимандр. Макарія.

****) Въ 1579 г. описывалъ Пермь писецъ Иванъ Яхонтовъ съ подьячимъ Третьякомъ Карповымъ. Описаніе это извѣстно подъ заглавіемъ: «Книги Сошнаго письма Пермскіе, Чердынскіе и Чердынскаго уѣзда письма и мѣры писца Ивана Игнатьевича Яхонтова да подьячаго Третьяка Карпова восемьдесятъ седмаго году (1579) съ нѣкоторыми поясненіями. В. Шишонко.

*****) Василій Бутурлинъ былъ Чердынскимъ воеводою въ 1621 году. (В. Ш.)

Да Чердынскаго уѣзду съ рыбныя ловли въ Язвольскомъ истокѣ *), оброку стараго по 15 алтынъ на годъ, да новоприбылова по 7 а. по 3 д., и всего 22 а. 3 д., да пошлинъ съ оброку 7 д.

Съ посадскія навозныя кучи **), оброку стараго 5 а., да новаго прибылаго 2 а. 3 д.; пошлинъ полъ трети деньги; да съ другой кучи оброку стараго по 3 а. по 2 д.; а всего 6 а. 4 д.; пошлинъ 2 д.; да съ зерневыя игры ***), оброку 2 р., да пошлинъ 3 а. 2 д.; да въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ около-городномъ стану, государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи дер. и починки ****):

Починокъ Антипинъ *****), Колотилова тожъ, на р. Колвѣ; а въ немъ 1 дв. пашни 4 четверика въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна на Колвѣ 20 копенъ.

Починокъ Крымкоръ ******), на р. Колвѣ, а въ немъ дворъ; а пашни 3 четверти съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по р. Колвѣ 25 копенъ.

Починокъ Бурундуковъ *******) на рч. на Талицѣ ********), а въ немъ 1 дворъ; а пашни п. х. з. 8 четвертей съ третникомъ, да перелогу 17 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 10 дес.; сѣна, по рр. на Колвѣ и Вишерѣ, 300 копенъ.

Деревня Красноперова *********), на р. Колвѣ, а въ ней 2 двора; пашни 3 четверти, да пашни жъ перелогомъ четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 10 десят.; сѣна, за р. Вишерою, 20 копенъ.

Починокъ Чахловъ **********), на рч. Шугорѣ ***********), въ немъ 1 дворъ, пашни 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по рч. Шугорѣ, 15 копенъ.

---

*) Свѣдѣній не имѣется.

), *) Извѣстная плата въ видѣ пошлинъ.

****) Починокъ, есть пашня или селеніе на вновь росчищенномъ лѣсномъ мѣстѣ - «и въ той де его пустынѣ крестьяне лѣсъ сѣкутъ и починки ставятъ». (Ис. Рос. Іерарх. III. 281).

*****) Починокъ Антипинъ, нынѣ деревня, составляетъ Антипинское сельское общество, включенное въ Язвинскую волость, Чердынскаго уѣзда. Въ означенной деревнѣ 116 рев. душъ муж. пола государственныхъ крестьянъ, а земли у нихъ 915 десят. Кромѣ сего, имѣется село и деревня подъ этимъ же названіемъ въ Архангельской волости, Соликамскаго уѣзда. (В. Ш)

******) Починокъ Крымкоръ, нынѣ деревня причислена къ Ивакинскому сельскому обществу, Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ 19 ревизскихъ душъ муж. п. госуд. крест. а земли у нихъ 294 дес. (В. Ш.)

*******) О починкѣ Бурундуковѣ свѣдѣній не имѣется.

********) Рѣка Талица, незначительный притокъ р. Глухой Вильвы, впадающей въ р. Язву. Есть и дер. Талица въ Язвинской волости Чердынскаго уѣзда, въ коей считается 49 ревиз. душъ муж. пола, а земли у нихъ 473 дес. Есть еще деревня Талица въ томъ же уѣздѣ въ Морчинской волости, гдѣ считается 40 ревиз. душъ муж. пола, а земли у нихъ—44 десят. 360 саж. (В. Ш.)

*********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

**********) Тоже.

***********) Рч. Шугоръ, незначительный притокъ р. Вишеры, протекающей въ Чердынскомъ уѣздѣ. Въ предлагаемыхъ писцовыхъ книгахъ имя рѣки искажено. (В. Ш.)

Починокъ, что была деревня Распопова, а въ ней 2 двора; а пашни 7 четей и полъ-полъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, на р. Вишерѣ, на Большомъ логу, 155 копенъ.

Деревня Гилева *), на рч. Талицѣ **), а въ ней: живущихъ 19 челов., а пашни п. х. з. 49 четей съ четвертью, да перелогу 3 чети; лѣсу пашеннаго 8 десятинъ; сѣна, на рр. Колвѣ и Вишерѣ, 208 копенъ.

Починокъ Шахарево ***), на ключѣ, а въ немъ 3 чел.; а пашни 8 четвертей; сѣна, по дубровамъ и межъ пашенъ, 15 копенъ.

Деревня Вискунова ****), на ключѣ, а въ ней 6 дворовъ; а пашни п. х. з. 27 четей съ полуосьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, на рр. Колвѣ и Вишерѣ *****), 170 копенъ.

Починокъ Водолей, на вершинѣ рч. Лызовки ******), а въ ней 1 дворъ, а пашни 8 четвертей безъ полъ-полъ-полтретника въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, въ Урсышѣ *******) на Крымкорѣ, 300 копенъ.

Починокъ Калыпинъ ********), а въ немъ 1 дворъ; а пашни 4 чети съ третникомъ; сѣна, межъ пашенъ, 22 копны.

Починокъ Крохалевъ *********), на ключѣ, а въ немъ 1 дворъ; а пашни 16 четей съ четверикомъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 26 копенъ.

Починокъ Козьмина **********), на родникѣ, а въ немъ 1 дворъ, пашни 3 четверти съ третникомъ; сѣна, межъ поль и дубровъ, 15 копенъ.

---

*) Дер. Гилева, на лѣвой сторонѣ рч. Сажинки. Деревня находится въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Вискуновскомъ сельскомъ обществѣ Кушмангортской волости. Въ дер. числится 23 ревиз. души муж. пола государ. крест., а земли у нихъ 314 дес. (В. Ш.)

**) См. примѣч. выше.

***) Свѣдѣній не имѣется.

****) Деревня Вискунова причислена къ Кушмангортской волости, Вискуновскому сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 45 р. д. м. п. госуд. крест., а земли у нихъ 449 дес.

*****) См. примѣч. выше.

******) Въ отношеніи починка Водолей свѣдѣній не имѣется.

Рѣка Лызовка протекаетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ и составляетъ притокъ Колвы. Кромѣ сего, нынѣ существуетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, Кушмартовской волости, Лызовское сельское общество съ дер. Лызовкою, въ коей числится 184 ревиз. души муж. пола государ. крестьянъ; а земли у нихъ 987 десятинъ. (В. Ш.)

*******) Въ Чердынскомъ уѣздѣ подъ этимъ именемъ значится отхожая дача сѣнныхъ покосовъ, въ количествѣ 76 десят. 2165 саж. удобной и 38 десят. 186 саж., именуемая Урсы, которая принадлежитъ государст. крестьянамъ Вильгортской волости. Эта дача по генеральному межеванію значится подъ литер. В/11 (1).—(В. Ш.)

********) Починокъ Калыпинъ, нынѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ, Кушмангортской волости, Серговскомъ сельскомъ обществѣ, существуетъ подъ именемъ деревни Колыпина, въ коей числится 16 ревизскихъ душъ муж. пола государ. крестьянъ, а земли у нихъ 159 десят. Она расположена при вершинѣ Крохалевскаго оврага. (В. Ш.).

*********) Починокъ Крохалевъ,—подъ этимъ именемъ имѣется въ Купросской волости, Соликамскаго уѣзда, дер. Крохалевская. (В. Ш.).

**********) Починокъ Козьмина. Нынѣ имѣются 2 деревни подъ этимъ названіемъ, одна въ Кувинской волости, Кузьминскаго сельскаго общества, Соликамскаго уѣзда, а другая въ Купросской волости, того же уѣзда, но о которой изъ нихъ упоминается въ предлагаемыхъ писцовыхъ книгахъ мнѣ не извѣстно. (В. Ш.).

Деревня Русаново *), на родникѣ, на поточинкѣ, а въ ней 10 человѣкъ, а пашни 30 четвертей съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому—жъ; сѣна, на р. Вишерѣ, 40 копенъ.

Починокъ Пасынковской **), на колодезѣ, въ ней 1 дворъ; пашни 5 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 16 копенъ.

Деревня Захарово ***), на колодезѣ, а въ ней 2 челов.; пашни 15 четвертей съ третьникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, на р. Колвѣ, 40 копенъ.

Починокъ Лычино ****), на ручьѣ, а въ немъ 1 дворъ; пашни 2 четверти, въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ 15 копенъ.

Деревня Гузнищево *****), Юрина тожъ, на родникѣ Боярокѣ, а въ ней 13 человѣкъ; пашни 31 четверть съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; отхожія пашни, въ пустоши Пологлазовѣ, 17 четвертей безъ полуосьмины и обоего 48 четвертей; сѣна, на р. Вишерѣ, 175 копенъ.

Деревня Чолыбъ ******), Щеткино тожъ, на родникѣ, въ ней 8 челов.; а пашни 21 четверть съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, да перелогу 4 четверти; сѣна, на р. Вишерѣ, 100 копенъ.

Деревня Кушпелево *******), а въ ней 28 челов.; пашни 63 чети, съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; да перелогомъ 98 четвертей; лѣсу пашеннаго 19 дес.; сѣна, на р. Вишерѣ, 425 коп.

---

*) Деревня Русаново. Названіе этой деревни, я думаю, искажено, ибо въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пянтежской волости, существуетъ нынѣ дер. Русиново, а не Русанова, въ коей числится: 60 ревиз. душъ муж. пола государ. крестьянъ, а земли у нихъ 495 дес.; отъ этой дер. произошло названіе и Русиновскаго сельскаго общества. (В. Ш.)

**) Нынѣ деревня Пасынки, составляетъ отдѣльное сельское общество Косинской волости Чердынскаго уѣзда, въ дер. считается 28 ревиз.душъ, земли у нихъ 140 дес. (В. Ш.)

***) Деревня Захарово находится въ юго-западной части Соликамскаго уѣзда. Оно причислено къ Ярголасскому сельскому обществу, Ошибской волости; въ дер. считается 86 ревизскихъ душъ. (В. Шишонко).

****) Въ предлагаемыхъ писцовыхъ книгахъ написано: «Лычино»; но я полагаю, что подобное названіе деревни искажено при переписи; правильнѣе же назвать ее Вычино. Эта деревня нынѣ причислена къ Язвинской волости Вычинскому сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда. Подъ этимъ именемъ въ означенномъ уѣздѣ имѣются 2 деревни—Верхнее и Нижнее Вычины, въ которыхъ числится 156 ревиз. душъ государ. крестьянъ, а земли у нихъ 1320 дес. (В. Ш.).

*****) Деревня Гузнищево, Юрино тожъ, нынѣ существуетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, Кушмангортской волости, Сереговскомъ сельскомъ обществѣ; въ дер. числится 42 ревиз. души муж. пола госуд. крестьянъ, а земли у нихъ 420 дес. (В. Ш.).

******) Деревня Чолыбъ, Щеткино тожъ, находится въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ Дубровскомъ сельскомъ обществѣ, Дмитріевской волости; въ немъ 14 ревиз. душъ муж. пола, государ. крестьянъ, а земли у нихъ 71 десят.; но объ этой ли дер. упоминается въ писцовыхъ книгахъ, мнѣ положительно не извѣстно? (В. Ш.).

*******) Деревня Кушпелева нынѣ существуетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, Кушмангортской волости, въ Сереговскомъ сельскомъ обществѣ; въ дер. числится 47 ревиз. душъ муж. пола госуд. крест., а земли у нихъ 570 дес. (В. Ш.).

Починокъ Язовъ, надъ болотомъ, а къ нему пашни 8 четвертей безполутретника въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, межъ пашенъ и по болоту, 25 копенъ.

Деревня Остяцкое *), на р. Вишерѣ, а въ ней 13 человѣкъ; а пашни 28 четвертей безъ полтретника въ полѣ, а въ дву потому жъ, да перелогу 60 четей съ осьминою; сѣна, по р. Вишерѣ и межъ пашенъ и по дубровамъ, 235 копенъ.

Тое жъ деревни мельница мутовка на рч. Остяцкой **), оброку 5 а., пошлинъ $1^1/_2$ д.

Починокъ Шишкинъ ***) на родникѣ, а въ немъ 1 дворъ; а пашни 8 четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, межъ пашенъ, 35 копенъ.

Деревня Ватолина ****), на р. на Колвѣ, а къ ней 1 дворъ; а пашни 5 четверт.; сѣна, по р. Колвѣ, 35 копенъ.

Деревня Низова *****), на р. Колвѣ, въ ней 2 двора; а пашни 11 четей безъ третьника; сѣна, по р. по Колвѣ, 65 копенъ.

Деревня, что былъ починокъ Громыхаловъ ******), на р. Колвѣ, а въ ией 2 двора пустые; а пашни 4 четверти безъ полуосьмины; лѣсу пашеннаго 7 десят.; сѣна, на р. Колвѣ, 25 копенъ.

Починокъ Бырыловъ *******), на ручьѣ подъ Высокимъ, а въ немъ 1 дворъ; а пашни 10 чет. безъ полуосьмины; сѣна 25 копенъ.

Починокъ, на рч. Тырычинѣ ********), Верещагинъ, а въ немъ 1 дворъ; а пашни 4 четверти съ третникомъ; сѣна на Тырычинѣ 25 копенъ.

Деревня Серегово *********), на р. Колвѣ, а въ ней 20 дворовъ; а пашни и съ отхожею пашнею, худыя земли, 88 чет. съ осьминою, да перелогомъ 84 четверти съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, на рр. Колвѣ и Вишерѣ, 740 копенъ; у дер. шесть мельницъ, а оброку съ нихъ 30 а., да

---

*) Дер. Остяцково, на правой сторонѣ рѣки Вишеры и рѣч. Бобровки и по обѣ стороны Безыменнаго оврага, а также по большой дорогѣ, идущей изъ г. Соликамска въ Чердынь.

**) Рѣчка Остяцково, незначительная рѣч. въ Чердынскомъ уѣздѣ.

***) Починокъ Шишкинъ причисленъ къ Чердыновому уѣзду, Пантежской волости, Шишкинскому сельскому обществу; въ дер. числится 103 ревиз. души муж. пола госуд. крестьянъ, а земли у нихъ 453 дес. (В. Ш.).

****) Дер. Ватолина объ ней свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.).

*****) Свѣдѣній не имѣется.

******) Тоже.

*******) Тоже.

********) По берегамъ рѣки Тырычиной залегаетъ выгонная земля, принадлежащая Чердынскому уѣзду. (В. Ш.)

*********) Деревня Серегово причислена къ Чердынскому уѣзду, Кушмангортской волости, Сереговскому сельскому обществу; въ селѣ числится 167 ревиз. душъ муж. пола государств. крест., а земли у нихъ 1545 дес. Означенное село находится при р. Колвѣ и при оврагахъ безыменныхъ; въ немъ имѣется каменная церковь во имя Великомуч. Георгія съ придѣломъ Грузинскія Пресвятыя Богородицы, при ней имѣется и кладбище. В. Ш.

пошлинъ 9 денегъ, по 5 а. съ мельницы, да пошлинъ по $1^{1}/_{2}$ д.; къ дер. принадлежитъ рыбная ловля въ Сереговскомъ озерѣ *).

Починокъ, что была дер. Слободчикова **), на р. Колвѣ; въ немъ одно дворовое мѣсто; пашни перелогомъ 70 четей; лѣсу пашеннаго 5 дес.; сѣна 40 копенъ.

Поч., что была дер. Пыжгортъ ***) въ немъ 1 дворъ; а пашни 6 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашен. 5 дес.

Поч., что былъ починокъ Мочаловъ ****); въ немъ мѣсто дворовое; а пашни перелогомъ 5 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашен. 5 дес; сѣна 30 коп.

Починокъ на рч. Лызовкѣ *****), что былъ починокъ Гарь ******); дворовое мѣсто, а пашни перелогомъ 4 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ немъ лѣсу пашеннаго 5 десят.

Починокъ, что былъ починокъ Мойпона *******), на рч. Лызовкѣ; въ немъ дворовое мѣсто; а пашни перелогомъ х. з. 6 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 7 дес.; сѣна 15 коп.

Починокъ, что былъ починокъ Софоновъ ********), на рч. Лызовкѣ; въ немъ мѣсто дворовое; а пашни перелогомъ 6 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Починокъ Никоновъ *********), на рч. Кемзелѣ **********), пустой; въ немъ мѣсто дворовое, а пашни перелогомъ 3 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу 5 дес.; сѣна 20 коп.

Въ Чердынѣ, за острогомъ, монастырь Іоанна Богослова; въ немъ: храмъ Іоанна Богослова, вверхъ шатромъ; а въ храмѣ образовъ мѣстныхъ: образъ Іоанна Богослова, на золотѣ, большая пядница, а у ней: вѣнецъ сканной золоченъ, а въ вѣнцѣ яхонтецъ лазоревъ, да 2 смазена, цата басменная, да 3 гривны, серебряныхъ бѣлыхъ, да крестъ серебрянъ, да новгородка золочена; образъ Вознесенія Христова, а у него: 6 вѣнцовъ сканныхъ изъ фи-

*) Озеро Сереговское, Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда. В. Ш.

**) Свѣдѣній не имѣется.

***) Почин. Пыжгортъ. Слово Пажгортъ я полагаю измѣнено при переписи, слѣдуетъ читать Пазагортъ. Нынѣ деревня въ Пазагортскомъ сельскомъ обществѣ въ Верхъ-Юсвенской волости, Соликамскаго уѣзда; въ обществѣ числится 244 ревиз. души м. п., а земли у нихъ 1555 десят. 1200 саж.—Объ этой дер. упоминается въ 1579 году. (В. Ш.)

****) Свѣдѣній не имѣется. Объ ней упоминается въ 1579 г.

*****) Рѣка Лызовка. По этой рѣкѣ расположены карабельные лѣса. Въ Чердынскомъ уѣздѣ протекаетъ и Черная Лызовка. О рѣкѣ Лызовкѣ упоминается въ сошныхъ книгахъ Ивана Яхонтова 1579 г. (В. Ш.)

******) Починокъ Гарь, нынѣ дер. въ Чердынскомъ уѣздѣ.

*******) Объ этомъ починкѣ свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

********) Починокъ Сафоновъ—подъ этимъ именемъ въ Соликамскомъ уѣздѣ существуютъ 3 почин. въ разныхъ волостяхъ, а именно: въ Козьмодемьянской, Кудымкоровской и Верхъ-Нердвинской. Объ этомъ починкѣ упоминается въ 1579 г. (В. Ш).

*********) Почин. Никоновъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, Ганнской волости, въ немъ числится 27 ревиз. душъ, а земли 347 дес. 600 саж. (В. Ш.)

**********) Рѣчка Кемзелка, незначительная рѣч. въ Чердынскомъ уѣздѣ, на ней расположено село Покча. (В. Ш.)

нифти, а въ нихъ камышки и раковины, да 6 вѣнцовъ басменныхъ, золоченыхъ и незолоченыхъ; образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріе, на золотѣ, а у него гривна басменная, да 2 новугородки; образъ Пресвятыя Богородицы молящей, на золотѣ, а у него вѣнецъ и гривна басменныя, да серги серебряныя; образъ Пречистыя Богородицы неопалимыя купины, а у него двѣ гривны басменны; образъ Прокофія Устюжскаго, на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы умиленіе, на краскахъ; образъ Бориса и Глѣба на золотѣ; образъ Ѳедора Стратилата, да мученицы Ирины, на золотѣ; да предъ мѣстными образы 2 свѣчи поставныхъ съ краски; паникадило древяное; двери царскія рѣзныя золочены; деисусъ на краскахъ; Пречистая Богородица запрестольная, на золотѣ; евагеліе, печать московская, оболочено камкою цвѣтною; евангелисты серебряны золочены; воздухъ и покровцы.....; сосуды мѣдные; лжица серебряная; крестъ воздвизальной обложенъ серебромъ, да 3 креста серебряныхъ съ мощми; ризы полубархатныя, оплечье выбойчатое; ризы безъ оплечья, бархатъ цвѣтной; двои ризы полотняныя; стихарь миткальной, оплечье зенд.. стихарь зенд..... оплечье выбойчатое, стихарь полотняной; эпитрахиль бархатъ цвѣтной; да книгъ: евангеліе толковое, печатанное и псалтирь и часовникъ, печать литовская; октай и минея общая, да тріодь цвѣтная, печать московская; 2 пролога во весь годъ; апостолъ, печать литовская; служебникъ печатной же, да 2 служебника письменные, соборникъ да кононникъ; уставъ письменный; книга житія Іоанна Богослова; книга постригальникъ, 2 тріоди постныя, да псалтырь, да евангеліе толковое, да часовникъ письменный; книга Ефрема Сирина, книга Ерофея праведнаго; святцы съ тропари и съ кондаки; да на святыхъ воротѣхъ деисусъ, на золотѣ, въ дѣяньи; на воротѣхъ же храмъ древянъ Вознесеніе Христово *), а въ немъ царскія двери на золотѣ; деисусъ и двери сѣверныя на краскахъ; престолъ оболоченъ крашениною; паникадило мѣдное; да на колокольницѣ 5 колоколовъ, да въ монастырѣ 14 келей, а въ нихъ келаръ да казначей, да черной попъ, да 19 старцовъ рядовыхъ, да 4 кельи пустыхъ, да за монастыремъ дворъ конюшенной, да дворъ служекъ; пашни подъ монастыремъ 4 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, за р. Колвою по рч. Чудовкѣ **), 250 коп.

Къ Богословскому монастырю принадлежитъ вотчина:

Деревня Княжая ***), на родникѣ; въ ней: дворъ монастырской, а въ немъ живутъ дѣтеныши; пашни 10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 50 коп.

Дер. Тушино ****), на р. Вишерѣ, монастырскихъ 2 дв., половники и пашни.

*) Не существуетъ. (В Ш.)

**) Рѣка Чудовка протекаетъ по Чердынскому уѣзду.

***) Дер. Княжая причислена къ Чердынскому уѣзду, Кушмангортской волости, Княжевскому сельскому обществу, въ дер. считается 53 ревизскихъ души муж. пола государ. крест., а земли у нихъ 198 дес. (В. Ш.)

****) Дер. Тушина нынѣ существуетъ на правой сторонѣ р. Вишеры. Нынѣ она причислена къ Чердынскому уѣзду къ Пантежской волости, Аниковскому сельскому обществу, въ дерев. считается 41 ревиз. душа муж. п. госуд. крест., а земли у нихъ 233 дес. (В. Ш.)

Дер. Глѣбово *); 2 двора монастырскихъ пустыхъ.

Дер. Исаковская **).

Дер. Сюрьево ***); 2 двора монастырскихъ пустыхъ.

Дер. Блиново ****); 3 двора монастырскихъ.

Въ погостѣ Кульчужскомъ *****); дворъ монастырской пустъ.

Всего къ Богословскому монастырю и къ его дер. принадлежитъ худой земли 40 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; да перелогомъ 15 четей съ осьминою; сѣна 300 коп., а въ сошное письмо та пашня не положена, пашутъ ее монастырскіе дѣтеныши; къ монастырю же принадлежитъ, противъ города Чердыни, за р. Колвою, на рч. Чудовкѣ, мельница колесная для монастырскаго обихода.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ погосты:

Въ погостѣ Покча; на р. Колвѣ, храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы ******), древянъ клѣтцки, а въ церкви образовъ: образъ Благовѣщенія Пречистой Богородицы обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнцы басменны съ камышки да 10 гривенъ; пелена бархатъ цвѣтная; образъ Страстотерпца Христова Георгія съ дѣяніемъ, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ въ камышки, да 16 гривенъ басменныхъ золочены, пелена лазорева, обложена тафтою басменной; образъ мѣстной Николы Чудотворца, на золотѣ, съ дѣяніемъ, обложенъ серебромъ басменнымъ; вѣнецъ басменной, а въ немъ 3 камышка плохихъ, а у него 5 гривенъ сканны, серебряны, золочены, пелена, киндякъ вишневъ; образъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы вѣнцы и цаты сканные, а въ нихъ по 6 камней плохихъ, пелена бархатъ цвѣтной,

---

*) Дер. Глѣбово (иначе Хлѣбова), причислена къ Чердынскому уѣзду, Кушмангортской волости, Анисимовскому сельскому обществу; въ деревнѣ числится 55 ревизскихъ душъ муж. пола государ. крест., а земли у нихъ 264 дес.; объ этой дер. упоминается въ 1579 г. въ книгѣ сошнаго письма Ивана Яхонтова. Есть р. того же имени и въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

**) Дер. Исаковская причислена къ Чердынскому уѣзду, Ныробской волости, Исаковскому сельскому обществу, въ деревнѣ числится 51 ревиз. душа муж. пола, государ. крест., а земли у нихъ 227 дес. (В. Ш.)

***) Дер. Сюрьева.—Я полагаю, что названіе Сюрьева—искажено при переписи, слѣдуетъ правильнѣе читать—Сюрсь. Нынѣ она причислена къ Чердынскому уѣзду, Кушмангортской волости, Сюрскому сельскому обществу; въ дер. числится 74 ревиз. д. муж. п. госуд. крест., а земли у нихъ 194 дес. (В. Ш.)

****) Дер. Блиново причислена къ Чердынскому уѣзду Кушмангортской волости, Сюрскому сельскому обществу; въ дер. числится 78 ревиз. душъ муж. пола государ. крест., а земли у нихъ 313 десят. 1200 саж. Объ этой дерев. упоминается въ книгѣ сошнаго письма Ивана Яхонтова въ 1579 году. (В. Ш.)

*****) Погостъ Кульчужскій, нынѣ село Кольчужское, (при вершинѣ рѣчки Безыменной, впадающей въ р. Лызовку) и при озерѣ Кольчужскомъ; въ немъ церковь каменная во имя Нерукотвореннаго Спаса съ придѣломъ Николая Чудотворца. Объ этомъ погостѣ упоминается въ 1579 г. Пог. Кольчужскій, причисленъ къ Чердынскому уѣзду, Кушмангортской волости, Кольчужскому сельскому обществу; въ деревнѣ числится государ. крест. 72 ревиз. душ. муж. п., а земли у нихъ 287 дес. 1200 с. (В. Ш.)

******) Въ селѣ Покчинскомъ нынѣ существуетъ храмъ каменный во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ св. Георгія. (В. Ш.)

по зеленой землѣ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, на золотѣ, а у него прикладу 13 гривенъ басменныхъ, пелена бархатъ цвѣтная, по зеленой землѣ; образъ Дмитрія Селунскаго, на золотѣ, съ дѣяньемъ; образъ Пророка Ильи на золотѣ; образъ Воскресеніе Христово, на золотѣ, прикладу 3 гривны; образъ св. мученицы Парасковіи, на краскѣ; на ризѣ прикладу гривна серебряная; образъ Пророка Ильи, прикладу вѣнецъ, да гривна чеканныя, да 4 свѣчи поставныхъ большихъ, съ краски, съ насвѣчники; двери царскія на краскахъ; деисусъ, а праздники и праотцы, на празелени, да сверхъ деисусъ; образъ Спасовъ Нерукотворенный, на празелени; образъ запрестольный Одигитріе Пресвятой Богородицы, на празелени; евангеліе напрестольное, письменное, въ полдесть, оболочено хазомъ объяриннымъ; евангелисты золочены; служебникъ, печать московская; херуговъ и на немъ Спасовъ образъ Нерукотворенный, а съ другую сторону образъ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы, на рѣзи; паникадило мѣдное нѣмецкое, кисть шелкъ червчатъ; да книгъ: евангеліе толковое, печатное, апостолъ письменной; тетръ; тріоди постная и цвѣтная, письменныя; октай на 8 гласовъ и 12 миней—письменныя; часовникъ, печать литовская; 2 пролога, по половинамъ, во весь годъ; златоустъ, соборникъ владычнымъ праздникамъ.

Храмъ теплой Страстотерпца Христова Георгія *); двери царскія и деисусъ на краскахъ, съ праздники; а церкви, и въ церквахъ образа, и книги, и колокола и всякое церковное строеніе мірское, да у церкви дворы: попа, дьячка, пономаря и проскурницы; пашни церковныя 9 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, противъ погоста Покчи, за р. Колвою, дачи князя Матвѣя Пермскаго, на 2 пожняхъ 150 копенъ, а даны тѣ пожни на церковное строеніе.

На погостѣ-жъ крест. пашен. 73 двора, 6 бобыльск., 22 нищихъ, 2 кельи и 5 нежилыхъ дворовъ.

Независимо отъ сего, къ погосту Покчѣ причислены два крестьянскіе двора на отхожихъ пашняхъ, на время пріѣзда, на рѣчкахъ Урыгорѣ **), Семжѣ ***) и Немзѣ ****).

Деревня Шайтанова *****), на родникѣ; въ ней 37 пашенныхъ крест., 6 бобыльскихъ, да 8 пустыхъ дворовыхъ мѣстъ ******), а въ ней пашни съ

*) Въ селѣ Покчинскомъ нынѣ существуетъ храмъ каменный во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ придѣломъ св. Георгія. (В. Шишонко.)

**) Рѣка Уригорка, незначительный ручей, впадающій въ рѣку Кемзелку въ Чердынск. уѣздѣ; теченіе его не болѣе 100 саж. (В. Ш.)

***) Рѣка Семжа. Въ мѣстности описываемой рѣчки подъ именемъ Семжи не существуетъ и я полагаю, что это названіе искажено при переписи и что слѣдуетъ принять названіе Сажена. Это небольшая рѣчка протекаетъ на западной сторонѣ г. Чердыни и впадаетъ въ рѣку Колву. (В. Шишонко).

****) Рѣка Немза, незначительный притокъ рѣки Глухой Вильвы. Подъ этимъ именемъ имѣется въ Чердынскомъ уѣздѣ, Губдорской волости, Немзинское сельское общество, получавшее свое названіе отъ дер. Немзи; въ ней считается 102 ревиз. душ. муж. п. государ. кр., а земли у нихъ 1773 дес. (В. Ш.)

*****) Въ Соликамскомъ уѣздѣ.

******) Эта дер. уже была заселена въ 1612 г. (В. Ш.)

отхожею пашнею числится 159 четей, да перелогу 21 четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 5 десят.; сѣна, на р. Колвѣ въ Кругломъ *) и на острову, 550 коп., да подъ тою жъ деревней три мельницы мутовки, на родникѣ; а оброку съ нихъ 15 а., да пошлинъ полъ пяты деньги.

Деревня Сартакова **), на рч. Лызовкѣ; въ ней: 17 дворовъ, да 2 пустыхъ; а пашни 54 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по р. Колвѣ и по заполью, 355 коп.

Дер. Некрасова ***), на вражкѣ, что былъ починокъ Некрасовъ; въ ней 4 двора; къ деревнѣ приписана мельница мутовка, на рч. Люльвѣ ****).

Дер. Распопова; 1 дворъ.

Дер. Распопова, на рч. Люльвѣ; въ ней 10 дворовъ; а пашни 24 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 2 десят.; сѣна, по р. Колвѣ, 185 коп. Къ дер. причислена мельница на р. Люльвѣ.

Дер. Ручебъ *****), на ручьѣ; къ ней принадлежитъ 8 дворовъ, да 2 пустыхъ; а пашни 32 чети безъ полуосьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, на р. Колвѣ и по заполью, 205 коп.; подъ дер. мельница.

Къ погосту Покчѣ принадлежатъ: кузница, оброку съ нея 3 а. 2 д. да пошлинъ ден., 8 мельницъ и на рѣч. Камзѣ ******) рыбная ловля, также въ озерахъ Крымкорѣ *******) и Бобовѣ ********), въ истокѣ, въ рр. Мудылѣ и Каѣ *********); оброку же съ рыбныхъ ловель стараго и новоприбылаго по 25 а., да пошлинъ 1/2 д.

Дер. Лызова, на рч. Лызовѣ; въ ней 21 дворъ, пашни 160 чети; сѣна, на р. Колвѣ, противъ Мокловобы **********), 450 к.; рыбная ловля въ рч. Лызовкѣ.

---

*) Подъ этимъ именемъ имѣется урочище, расположенное по рѣкѣ Колвѣ. (В. Ш.)

**) Дер. Сартакова, на правой сторонѣ рѣки Вишеры при устьѣ рч. Сартаковой, на правой сторонѣ и при р. Лызовкѣ. Объ ней упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

***) Дер. Некрасова. Объ ней упоминается въ 1579 г., нынѣ эта дер. причислена къ Чердынскому уѣзду, Кушмангортской волости, гдѣ составляетъ Некрасовское сельское общество, въ которомъ числится 60 ревиз. душъ муж. п. государ. крест., а земли у нихъ 500 десятинъ. Независимо отъ сего, подъ этимъ названіемъ имѣется дер. и въ Соликамскомъ уѣздѣ Ивановской волости, въ Камяенскомъ сельскомъ обществѣ. (В. Ш.)

****) Рѣка Люльва находится въ Чердынскомъ уѣздѣ; на ней расположена дер. Ручебъ и она извѣстна съ 1579 г. (Книги сошнаго письма Ивана Яхонтова. (В. Ш.)

*****) Дер. Ручебъ, подъ этимъ именемъ имѣется въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Кушмангортской волости, сельское общество и одного названія 2 дер.: первый Ручебъ и второй Ручебъ, въ коихъ 259 ревиз. душъ м. п. государ. крест., а земли у нихъ 2580 дес. (В. Ш.)

******) Рѣчка Камза, есть сокращенная Камзелка или Кимзелъ.

*******) Өзеро Крымкоръ Кушмангортской волости Чердынскаго уѣзда, къ сѣверу отъ г. Чердыни; очертаніе его продолговатое: оно соединяется съ другими озерами въ этой мѣстности, расположенными тоже къ сѣверу отъ Чердыни, а именно: Глухимъ, Гадатовымъ, Гадюшъ, озеромъ Старой рѣки и др. Эти озера имѣютъ сообщеніе между собою и съ рѣкою Колвою и, какъ кажется, они образовались изъ стараго теченія рѣки Колвы, ибо озера своими извилинами и шириною напоминаютъ извилины рѣки. (В. Ш.)

********) Озеро Бобово находится къ сѣверу отъ Чердыни. (В. Ш.)

*********) Рѣка Кай протекаетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ казенной дачѣ подъ № 337 Чердынскаго лѣсничества. (В. Ш.)

**********) Свѣдѣній не имѣется.

Деревня Тырыгина, на родникѣ; въ ней два пустые двора; пашни перелогомъ 2 чети съ 1/8 въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, на р. Вишерѣ, 15 копенъ.

Погостъ Анисимовъ *), на рч. Кемзелѣ; на погостѣ крестьянскихъ пашенныхъ 29 дворовъ, безпашенныхъ 3 двора, бобыльскихъ 13, да пустыхъ 6; а пашни у нихъ 118 четей, да перелогу 188 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 20 десят.; сѣна, по р. Колвѣ и около поль, 500 коп.; непашенныхъ крестьянъ сѣна 15 коп.

Къ Анисимову погосту причислены деревни:

Глѣбова, на рч. Глѣбовкѣ **), на Лызовкѣ тожъ; въ ней 10 крестьянск. дворовъ; а пашни 48 чети съ осьминою, да перелогу 75 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 10 десят.; сѣна 140 коп.; подъ деревней мельница на рч. Лызовкѣ.

Поч. Першино ***), на ручьѣ; въ немъ 2 двора; пашни 6 чети съ 1/8 въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, межъ поль, 25 коп.

Дер. Лапсырь ****), на ключѣ; въ ней 10 крестьянскихъ дворовъ; а пашни 54 чети съ 1/8 въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по конецъ поль и межъ пашенъ, 130 коп.

Дер. Поздѣева *****), на р. Лызовкѣ; въ ней 5 дворовъ; а пашни 34 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по р. по Лызовкѣ, 220 коп.

Дер. Сюрсъ ******), на р. Лызовкѣ; въ ней 13 крест. дворовъ; а пашни 64 чети, да перелогу 9 чети съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 4 десят.; сѣна, межъ пашенъ по дубровамъ, 65 саж.; къ дер. причислена мельница.

Починокъ, что была деревня Коурово *******); въ ней два двора изъ наѣзжихъ подгородной деревни; а у нихъ пашни 3 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

---

*) Погостъ Анисимовъ нынѣ село Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда. Означенное село расположено по обѣимъ сторонамъ рѣч. Анисимовки и при вершинѣ небольшаго ручья Безыміяннаго, впадающаго въ рѣку Лызовку. Въ селеніи имѣется каменная церковь во имя св. Пророка Иліи. Въ селѣ считается 161 муж. пола государ. крестьянъ, а земли у нихъ 617 дес. 1200 саж. (В. Шишонко).

**) См. примѣч. выше. (В. Ш.)

***) Починокъ Першино, нынѣ дер. Тюленскаго сельскаго общества, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

****) Дер. Лапсырь нынѣ составляетъ сельское общество Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда, въ коемъ числится 80 душъ муж. п. государ. крестьянъ, а земли у нихъ 317 дес. 1200 с. (В. Шишонко).

*****) См. примѣч. выше.

******) Дер. Сюрсъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, Кушмангортской волости; въ Сюрскомъ сельскомъ обществѣ, въ коей считается 84 души муж. п. госуд. крест., а земли 495 дес. — Объ этой деревнѣ упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

*******) Дер. Коурова въ Соликамскомъ уѣздѣ, Сергіевской волости, гдѣ проживаютъ временнообязанные крестьяне графа Строганова; независимо отъ сего имѣется другая деревня того же имени и въ томъ же уѣздѣ Богоявленской волости, въ Сюзвинскомъ сельскомъ обществѣ. (В. Ш.)

Дер. Блинова *), на рч. Люльвѣ; въ ней 11 дворовъ; а пашни 31 четь съ осьминою, да перелогу 32 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 12 десят.; сѣна, на р. Колвѣ и около поль, 185 коп.

Поч. Фирулевъ **), на ручью, съ 1 дв.

Дер. Вотцкая ***), на родникѣ и на рч. Кечь ****); въ ней 31 крестьянск. дворъ, 9 бобыльскихъ и 2 пустыхъ; а пашни 191 четь съ осьминою и съ четверикомъ, да перелогомъ 60 чети и полъ-полъ-третника въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 50 десят.; сѣна, по рч. Незмѣ *****) и межъ поль, 530 коп.

Дер. Хрептова ******), на ручьѣ; въ немъ 4 двора; а пашни 15 четей, да перелогу 14 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 7 дес.; сѣна, на р. Колвѣ, противъ Тентрыда *******) и на рч. Быковѣ ********), 200 коп.

Поч. Каземкинъ *********), на родникѣ; въ немъ 1 дворъ; а пашни 2 четвер. въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна межъ пашенъ 15 коп.

Дер. Пономарева **********), Вшивково тожъ, на ключѣ; въ ней 10 крестьянск. дворовъ; а пашни 27 четвертей съ осьминою и съ четверикомъ, да перелогу 47 четей съ полуосьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, на р. Колвѣ и по конецъ лѣсу, 215 коп.

Починокъ, что былъ Запольской ***********); въ немъ 1 дворъ; а пашни 4 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по заполью, 5 копенъ; да съ 5 дворовъ безпашенныхъ крестьянъ оброку и пошлинъ 26 а., пошлинъ по 8 д.; да оброку и пошлинъ 2 р. 31 а. 1½ д.

---

*) Дер. Блинова, объ ней упоминается въ 1579 г., нынѣ она причислена, Чердынскаго уѣзда, къ Кушмангортской волости и составляетъ отдѣльное сельское общество; въ дер. Блиновой считается 78 ревиз. душъ м. п. гос. кр., а земли у нихъ 313 дес. 120 саж. (В. Ш.)

**) О починкѣ Фирулевѣ свѣдѣній не имѣется.

***) Дер. Вотцкая, причислена къ Кушмангортской волости Вотцкому, сельскому обществу; въ ней числится 144 души м. п. гос. кр., а земли у нихъ 361 дес. 1200 саж. (В. Ш.)

****) См. примѣч. выше.

*****) Рѣчка Немзя въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Губдорской волости, гдѣ имѣется и Немзинское сельское общество съ деревнею Немзя. Въ сельскомъ обществѣ числится 102 ревизскихъ души мужескаго пола государствен. крестьянъ, а земли у нихъ 1773 десят. Объ этой дер. упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

******) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*******) Тоже.

********) Рѣчка Быкова въ Чердынскомъ уѣздѣ, Косвенской волости.

*********) Поч. Каземкинъ свѣдѣній не имѣется.

**********) О дер. Пономаревой упоминается въ 1579 г., нынѣ находится въ Пятигорской волости, въ Пятигорскомъ сельскомъ обществѣ, Чердынскаго уѣзда. Въ дер. числится 26 ревиз. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 113 дес. 1700 саж. (В. Ш.)

***********) Починокъ Запольской на лѣвой сторонѣ рѣки Запольской, въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ Кординскомъ обществѣ, Верхъ-Инвенской волости. Не зависимо отъ сего, въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Вильгортской волости имѣется дер. Запольская въ Евовскомъ сельскомъ обществѣ. Въ деревнѣ считается 17 душъ муж. пола госуд. крест., а земли у нихъ 98 десят. Это именно та деревня, о которой упоминается въ предлагаемыхъ писцовыхъ книгахъ, а равно и въ книгѣ Сошнаго письма 1579 г. (В. Ш.)

Въ погостѣ Анисимовѣ храмъ во имя Ильи Пророка *), древянъ, клѣтцки, а въ церкви образовъ: образъ мѣстной Ильи Пророка, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ, да у него жъ прикладу 2 вѣнца, да 2 цаты, съ каменьемъ съ финифтой, да 6 гривенъ басменныхъ у кіота, двери на золотѣ; образъ мѣстной Сретеніе Господне, на празелени; у него гривна серебряная; образъ мѣстной Пресвятыя Богородицы Одигитріе, на празелени, у нея вѣнецъ и у Господня образа 2 вѣнца басменны, да гривна басменна, да 4 серьги, да перстень, пермское дѣло, серебрянъ; да предъ мѣстными образы 3 свѣчи съ краски; двери царскія и деисусъ на празелени; паникадило мѣдное, да въ алтарѣ образъ Пречистыя Богородицы, а у него 2 гривны басменныхъ, да на престолѣ евангеліе печатное, въ серединѣ крестъ—распятіе и евангелисты мѣдные, оболочено выбойкою; сосуды оловянные; да книгъ: уставъ печатной во весь годъ; евангеліе толковое, тріодь постная письменная, тріодь цвѣтная, печать литовская, апостолъ письменный, 2 октая печатные; псалтырь письменная; минея общая, да минея мѣсяцъ декабрь; соборникъ, часовникъ письменной, да на колокольницѣ 3 колокола невелики; да на погостѣ жъ дворъ: попа, дьячка, пономаря и просвирницы.

Погостъ Вильгортъ **), на р. Колвѣ; на погостѣ жъ крестьянскихъ 87 земельныхъ дворовъ, 14 безъземельныхъ, 11 бобыльскихъ и 13 пустыхъ; а пашни съ отхожими пашнями 483 чети, да перелогу 410 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 120 десят.; сѣна, на р. Колвѣ, 2640 коп., да непашенныхъ крестьянъ сѣна 150 коп.; у крестьянъ рыбныя ловли въ оз. Костинскомъ ***) и въ истокѣ, въ рч. Нечадовѣ ****), Старой Колвѣ *****), въ Прокопи, Пиминка Андреева, и въ озерахъ: Сухово ******), Ужгинскомъ *******)

---

*) См. примѣч. выше.

**) Погостъ Вильгортъ, объ немъ упоминается въ 1579 году. Нынѣ село Вильгортской волости Чердынскаго уѣзда, въ Вильгортскомъ же сельскомъ обществѣ. Въ немъ числится 435 ревиз. муж. пола душъ государ. крест., а земли у нихъ 2042 дес. Селеніе расположено на рч. Цыдовкѣ, на запруженномъ на ней прудѣ и на Безымянномъ оврагѣ. Въ немъ каменная церковь во имя Живоначальной Троицы съ придѣломъ Іоанна Предтечи. (В. Ш.)

***) Озеро Костинское находится внутри Поччинской волости Чердынскаго уѣзда. Объ ней упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

****) См. прим: выше.

*****) Рѣка Колва весьма часто измѣняетъ свое теченіе, а потому на пути своемъ оставила много старыхъ руслъ, которыя въ простонародіи носятъ названіе подъ именемъ Старой Колвы. (В. Шишонко).

******) Озеро Сухое. Объ этомъ озерѣ упоминается въ книгѣ Сошнаго письма Ивана Яхонтова 1579 г. Она находится въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*******) Озеро Ужгинское находится въ Чердынскомъ уѣздѣ. Объ ней упоминается въ 1579 г. Въ этомъ же уѣздѣ въ Вильгортской волости имѣется Выжгинское сельское общество съ высалкомъ Выжгинскимъ. (В. Ш.)

и въ истокѣ, въ рѣчкахъ: Ларевѣ *), въ Жерновой—Березовой **), Немыдѣ***), Кумѣ ****). Къ Вильгорту причислены деревни и почники:

Поч. Позебъ *****), на рч. Цыдвѣ ******); въ немъ два крестьянскихъ двора; а пашни 4 четверти, да перелогу 3 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по р. Цыдвѣ 25 коп.

Дер. Вылибъ *******), на Вылибскомъ ручью ********); въ ней 2 двора, а пашни 7 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна межъ пашенъ 5 коп.

Поч. Истоминской *********), на родникѣ **********).

Поч. Камгортъ ***********), на Горномъ ручью.

Поч. Якимка Ижитпелева (?) на Кутузовѣ ************) врагѣ.

Дер. Камгортъ *************), на р. Колвѣ**************); въ ней 12 крест. дворовъ, да 2 пустыхъ; пашни 61 четь безъ полутретника, перелогу 40 четей съ полутретникомъ; лѣсу пашеннаго 30 десятинъ; сѣна, на р. Колвѣ, 200 коп.

Дер. Ай-гортъ ***************), Шипицына тожъ; къ дер. принадлежитъ рыбныя ловли въ озерѣ Игнатовскомъ ****************).

---

*) О рѣчкѣ Ларевой упоминается еще въ книгѣ Сошнаго письма 1579 года Ивана Яхонтова. (В. Ш.)

**) Рѣка Жерновная протекаетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ. Объ ней упоминается въ 1579 году. (В. Шишонко).

***) О рѣкѣ Немыдѣ упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

****) См. прим. выше. (В. Шишонко).

*****) Почника не существуетъ, а имѣется Позебскій логъ въ Чердынск. уѣздѣ. (В. Ш.)

******) Рѣка Цыдва протекаетъ по Цыдвинскому сельскому обоществу, Вильгортской волости, Чердынскаго уѣзда. Объ ней упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

Примѣчаніе. Погостъ Вильгортъ былъ уже извѣстенъ въ 1619 г. (В. Ш.)

*******) Въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Ныробской волости, имѣется отхожая дача извѣстная подъ названіемъ Вилибской поляны, которая значится подъ № 57. лит. с. на генеральномъ планѣ. Въ ней числится земли 69 дес. 1832 саж. (В. Ш.)

********) См. примѣч. выше. Р. Вилибъ (Велибъ) самая назначительная въ Чердынскомъ уѣздѣ. Къ деревнѣ Чазовой, причисленной къ Юксеевской волости, Чердынскаго уѣзда, принадлежитъ особая дача Велибъ—ручь, въ которой считается 10 десят. 1465 саж. пашенной и 7 дес. 2178 саж. покосной земли. Что же касается до существованія деревни Велибъ, то таковой, по свѣдѣніямъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, не имѣется. Не считаемъ излишнимъ присовокупить о томъ, что въ предлагаемыхъ писцовыхъ книгахъ выраженіе: «на Вылибскомъ ручью» слѣдуетъ измѣнить—на Велибъ-ручь, ибо въ собственномъ званіи Велибскаго ручья не существуетъ. (В. Ш.)

*********) Объ этомъ поч. свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

**********) Тоже. (В. Ш.)

***********) Дер. Камгортъ нынѣ составляетъ Камгортское сельское общество, Чердынскаго у. Вильгортской волости. Въ означенной деревнѣ считается 197 муж. пола ревиз. душъ госуд. крест., а земли у нихъ 830 дес. (В. Ш.)

************) См. примѣч. выше.

*************) См. примѣч. выше.

**************) Тоже. (В. Ш.)

***************) Въ Вильгортской волости, Шипицынскомъ сельскомъ обществѣ, Чердынскаго у. Въ деревнѣ числится 37 ревиз. душъ муж. пола, а земли у нихъ 427 дес. (В. Ш.)

****************) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

Дер. бывшій погостецъ Вегилъ *), на р. Колвѣ; въ ней пашенныхъ 65 чел., а бобыльскихъ 6 дворовъ и 4 пустыхъ; а пашни 170 безъ полутретника; перелогу 24 чети съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго 30 десятинъ; сѣна, на р. Колвѣ, 360 копенъ; къ дер. принадлежитъ рыбная ловля въ рѣчкахъ Бубовкѣ **), Ижбѣ ***) и въ Нерынѣ ****).

Дер., что былъ поч. Клочихинъ *****), на р. Колвѣ; къ ней принадлежитъ пашни 13 четей земли; сѣна, на р. Колвѣ, 125 коп.

Въ погостѣ Вильгортъ ******), на р. Колвѣ, храмъ Рождество Іоанна Предтечи, древянъ, клѣтцки; въ церкви Божія милосердія образовъ мѣстныхъ: образъ Живоначальныя Тройцы, на золотѣ, (прикладу цата, да 9 гривенъ басменныхъ, серебряны, позолочены; образъ Рождество Іоанна Предтечи, на золотѣ, прикладу 19 гривенъ басменныхъ, серебряны, золочены; у Захаріи Пророка и у Анны Пророчицы вѣнцы басменны, золочены; образъ Страстотерпца Христова Георгія, на золотѣ, въ дѣяніи, вѣнецъ и цата сканныя, да 3 гривны басменны, серебряны, золочены; пелены у Тройцы и у Предтечи въ серединѣ тафта алая, опушка тафта зеленая; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы—о „Тебѣ радуется съ дѣяньемъ, на празелени; образъ Николы Чудотворца на празелени; вѣнецъ и цата басменны, серебряны, золочены; деисусъ съ праздники и съ пророки и двери царскія, да поверхъ деисусъ, образъ Спасовъ Нерукотворенной; престолъ оболоченъ зеньденью; запрестольный образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе на золотѣ, прикладу гривна басменна, серебряна, золочена; евангеліе напрестольное письменное, оболочено бархатомъ, червчатымъ; евангелисты серебряны; воздухъ и покровцы кращенинные; сосуды оловянные; 2 свѣчи большихъ, да двѣ свѣчи среднихъ поставныхъ съ краски; хоругвы писаны на холстѣ, съ образомъ Спаса Нерукотвореннаго; паникадило мѣдное, книгъ: евангеліе толковое, печать литовская; октай на 8 гласовъ печатной; тріоди цвѣтная и постная—письменныя; псалтырь и часовникъ письменные; минея общая, печать московская; полууставъ въ десть, да на колокольницѣ 4 колокола.

Церковь Живоначальныя Троицы *******) древяна, клѣтцки; двери царскія, деисусъ на красках; у царскихъ дверей образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріе на краскахъ; паникадило древянное, а другіе образы и книги переносятъ изъ церкви въ церковь; у церкви дворы: попа, дьячка, трапезника, проскурницы и вдоваго попа Федора Иванова.

---

*) Свѣдѣній не имѣется. (В. Шишонко).

**) Тоже.

***) Тоже.

****) Тоже.

*****) Тоже.

******) и *******) см. примѣч. выше.

Погостъ, что была деревня Цыдва *), на р. Цыдвѣ **); въ погостѣ 27 дворовъ крестьянскихъ пашенныхъ, 6 безпашенныхъ, 5 бобыльскихъ и 6 пустыхъ; а пашни середнія земли 208 чети съ третникомъ въ полѣ, перелогомъ 110 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, на р. Цыдвѣ и межъ полъ, 545 копенъ. Къ погосту принадлежитъ 10 мельницъ на р. Цыдвѣ.

Къ погосту Цыдвѣ причислены:

Дер. Симанова ***), Попова тожъ, на рч. Цыдвѣ; въ ней 4 двора пустыхъ, а пашни перелогомъ 5 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по рч. Цыдвѣ, 30 коп.

Въ погостѣ, что была дер. Цыдва, на рч. Цыдвѣ: храмъ древянъ, клѣтцки, во имя св. Архистратига Михаила ****); придѣлъ Николы Чудотворца *****), а въ немъ: образъ мѣстной Архистратига Михаила, середняя пядница, на золотѣ; образъ Пророка Иліи на золотѣ; образъ мѣстной въ кіотѣ Николы Чудотворца, на золотѣ; вѣнецъ басменной, прикладу 9 гривенъ серебряныхъ басменныхъ; образъ Георгія Страстотерпца, прикладу 2 гривны басменныхъ, а у него 2 пелени, тафта червчата, опушка тафта лазорева; крестъ шитъ шелки разными; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, на золотѣ, а у него прикладу 2 гривны серебряны золочены; деисусъ на золотѣ; двери царскія на краскахъ; престолъ обволоченъ крашениною; евангеліе напрестольное, печать московская, обволочено камка червчатая; евангелисты мѣдные золочены; сосуды церковные оловянные, да книгъ: апостолъ письменной въ полъ-десть, 2 тріоди цвѣтная и постная, печать литовская; минея общая—печать московская; соборникъ письменной въ полъ-десть; псалтырь и часовникъ печать московская; да у той же церкви: дворъ попа Артемья Кондратьева, дв. дьяка Степанка Григорьева, дв. пономаря Михаила Иванова, дв. проскурницы Дарьи; а пашни церковныя, въ пустошѣ Симановѣ, 4 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Погостъ Искоръ ******) на родникѣ и на Черномъ ручью *******); въ погостѣ крестьянскихъ пашенныхъ дворовъ 64, безпашенныхъ 3, бобыльскихъ 6

*) Погостъ Цыдва, причисленъ къ Цыдвинскому сельскому обществу, Вильгортской волости, Чердынскаго уѣзда; находится при рѣкѣ Цыдовкѣ и при запруженномъ на оной прудѣ. Въ немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила съ придѣломъ Николая Чудотворца. Въ обществѣ 269 ревиз. душъ муж. пола государ. крест., а земли у нихъ 1080 дес.; общество состоитъ изъ с. Цыдвы и дер. Петрова. Объ этомъ погостѣ упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

**) См. примѣч. выше.

***) Деревня Симанова или Попова, нынѣ причислена къ Вильгортской волости, Чердынскаго уѣзда, и составляетъ сельское общество, въ коемъ числится 59 ревиз. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 296 дес. (В. Шишонко).

****) и *****) см. примѣч. выше. (В. Ш.)

******) Погостъ Искоръ, нынѣ село, на правой сторонѣ рч. Черной; въ немъ каменная церковь. Нынѣ означенное село причислено къ Ныробской волости, Чердынскаго уѣзда, и составляетъ Искорское сельское общество, въ которомъ числится 305 ревиз. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 1902 дес. 1800 саж. (В. Ш.)

*******) Черный ручей, незначительная рѣчка, на немъ расположено село Искоръ или Искорское. (В. Шишонко).

и пустыхъ дворовыхъ мѣстъ 7; а пашни 262 четверти съ 1/8, перелогомъ 45 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна 617 копенъ, да съ 4 дворовъ безпашенныхъ оброку 20 а.; пошлинъ 6 д., да съ 7 дворовъ бобыльскихъ оброку 26 а., 4 д., да пошлинъ съ оброку 8 д.; рыбныя ловли, что въ рѣчкахъ: Гайвѣ *), Челанѣ **), Сусолѣ ***), Шалаѣ ****) и въ Вутѣ *****), положены въ оброкъ.

Погостъ Ныробъ ******), на родникѣ; въ погостѣ 8 крестьянскихъ дворовъ, 4 мѣста дворовыхъ пустыхъ; а пашни 37 четвертей съ осьминою, перелогомъ 12 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 120 коп. Подъ погостомъ двѣ мельницы на рч. Люльвѣ.

Въ погостѣ Ныробъ церковь Никола Чудотворецъ *******) Ныробской, древянъ, клѣтцки, вверхъ шатромъ; а въ церкви образъ Никола Чудотворецъ въ кіотѣ, стоящей въ срединѣ, кругомъ писаны чудеса, окладъ въ срединѣ и чудеса басменны; у Николы вѣнецъ и цата сканные, въ вѣнцѣ 3 камешка плохіе, въ чудесѣхъ вѣнцы и гривны меньшія, да большихъ цатъ въ чудесѣхъ басменныхъ и золоченныхъ 14, праздники обложени серебромъ басменнымъ, позолоченнымъ, а у нихъ 14 вѣнцовъ малыхъ басменныхъ—позолочены; да у Николы жъ Чудотворца приклады цаты сканныя, золочены, да цата сканная золочена, а въ ней 3 камешка плохіе, да 30 витыхъ—позолочены, да ожерельце, да цата низана жемчужкомъ мелкимъ, да 106 гривенъ большихъ, и среднихъ и меньшихъ, бѣлыхъ и золоченыхъ; да у Николы Чудотворца прикладу: крестъ золотъ, что приложилъ бояринъ Михайло Никитичъ Рома-

*) Рѣчка Гайва беретъ свое начало въ восточной части Оханскаго уѣзда, и затѣмъ съ западной стороны входитъ въ Пермскій уѣздъ и наконецъ, впадаетъ въ рѣку Каму; есть этого же имени въ Оханскомъ уѣздѣ деревня Гайва. Слово «Гайва» происходитъ отъ пермяцкаго слова «гай», ауканье, эхо въ лѣсу. (В. Ш.)

**) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

***) Тоже.

****) Тоже.

*****) Тоже.

******) Погостъ Ныробъ. Объ этомъ погостѣ упоминается въ книгѣ Сошнаго письма 1579 г., гдѣ онъ обозначенъ деревнею, въ коей было 6 душъ муж. п. Это село расположено на рѣч. Ныробкѣ и при трехъ запруженныхъ прудахъ, на правой ихъ сторонѣ, а равно и при Безымянномъ оврагѣ. Въ селѣ 2 церкви: каменная во имя Богоявленія Господня, а другая во имя святителя Николая Чудотворца. Въ церкви имѣется явленный образъ святителя Николая Чудотворца. Кромѣ сего, при селѣ имѣются двѣ часовни: одна каменная во имя Нерукотвореннаго образа, а другая деревянная во имя Николая Чудотворца. Нынѣ оно причислено къ Ныробской волости Чердынскаго уѣзда и составляетъ Ныробское общество; въ селѣ числится 229 душъ муж. пола госуд. крест., а земли у нихъ 898 дес. (В. Ш.)

*******) См. примѣч. выше. (В. Ш.)

новъ *), навоженъ чернью **), да мірскаго прикладу 3 золотихъ, да яхонтъ лазаревъ, алмазъ да перстень золотъ, а въ немъ камень яшма; да у того-жъ образа крестъ золотъ, на немъ распятіе, а въ немъ 4 камышка, 2 зелены, а 2 червчаты,—прикладъ боярина Матвѣя Михайлова Чагодукова (?!); крестъ раковинной, обложенъ серебромъ—сканью; крестъ рѣзанъ на деревѣ, обложенъ серебромъ; крестъ аспидъ красной, обложенъ серебромъ, а у него 4 жемчуги, да ефимокъ нѣмецкой, да 38 крестовъ серебряныхъ, да 14 серегъ женскихъ съ каменьемъ и съ бубенцы, да 66 ноугородокъ золоченыхъ и не золоченыхъ, да 40 перстней серебряныхъ мужскихъ и женскихъ бѣлыхъ, да перстень женской позолоченъ, въ немъ камышекъ алмазенъ—зеленъ; 21 колечко серебряныхъ, да у Николы жъ Чудотворца пелена камка червчата; крестъ, и тросгь, и копье, и глава Адамля и подпись сажено жемчужкомъ мелкимъ, а у нея 5 кистей съ Варварки серебряны да пелена тафта червчата, а на ней кресты шиты шолки съ серебромъ, да пелена бѣла .... а на ней крестъ шитъ шолкъ червчатъ; да у притворовъ, съ правыя руки, пелена, камка червчата, ветха, а на лѣвой рукѣ—пелена тафта червчата, крестъ шитъ шолкъ бѣлъ; образъ мѣстной Пречистыя Богородицы—Воплощеніе, а у ней прикладу: 2 цаты басменны, одна бѣла, другая золочена, да 8 серегъ съ каменьемъ, да 3 серьги золочены; двери царскія; деисусъ на золотѣ; на сѣверныхъ дверяхъ Преподобный Архипъ; престолъ оболоченъ..... евангеліе напрестольное, печать московская; сосуды церковные оловянные; воздухъ и покровцы тафта червчата ветха; кресты шиты золотомъ съ шолки; паникадило мѣдное, нѣмецкое о 4 перахъ съ яблочкомъ; ризы басменныя, оплечье камка черное, цвѣтное выбойчатое; риза скатертная; стихарь полотнянъ; книги: апостолъ, тетръ..... псалтырь; октай на 8 гласовъ; минея общая, прологъ, златоустъ полугодовой, соборникъ—святцы съ полууставьемъ, письменныя; да въ церквѣ же у Николы Чудотворца, деисусъ на золотѣ; кадило мѣдное; лампада мѣдная, подсвѣчникъ желѣзной, чаша мѣдная, лужена водоосвященная; предъ Николою свѣча поставная въ краски; подсвѣчникъ желѣзо нѣмецкое, да въ казнѣ денегъ 8 рублевъ, 20 а.; на колокольницѣ 4 колокола; у церкви дворы: попа, дьячка и проскурницы.

---

*) Изъ настоящей лѣтописи подъ 1601 г. видно, что „бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, по злобѣ Годунова, посаженъ въ Ныробѣ въ земляную яму, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ тяжелыхъ желѣзахъ. Бояринъ имѣлъ отъ Бога велію силу“; а подъ 1602 г. той же лѣтописи, въ Ныробѣ бояринъ Михаилъ Никитичъ умеръ въ земляной ямѣ, подъ карауломъ, гдѣ онъ сидѣлъ годъ. Надъ его темницею построена деревянная часовня; онъ погребенъ у церкви отца Николая Чудотворца, подлѣ алтаря, на сѣверной сторонѣ, а гдѣ его тѣло лежало на томъ мѣстѣ построена церковь. (В. Шишонко).

**) Родъ черной финифти, наводимой на серебряныя вещи. Подобная финифть наводится въ Великомъ Устюгѣ Вологодской губерніи однимъ только мастеромъ Кашковымъ, который секретъ своего издѣлія никому не передаетъ не смотря и на то, что онъ въ 1860 г., когда я его видѣлъ, находился уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Работа его извѣстна при Императорскомъ Дворѣ; Кашковъ въ 1858 г. получилъ на Лондонской выставкѣ медаль. (В. Ш.)

Погостъ Редикоръ *), на р. Вишерѣ; въ погостѣ: 22 крестьянскихъ пашенныхъ дворовъ, 11 беспашенныхъ 6 бобыльскихъ и 3 пустыхъ дворовыхъ мѣстъ и 1 нищей; а пашни 118 четей съ 1/8 безъ полъ-полъ-третника; сѣна, на рѣкѣ Вишерѣ, пашенныхъ крестьянъ 450 копенъ и непашенныхъ 15 копенъ.

Къ погосту принадлежатъ: 3 мельницы; рыбная ловля въ оз. Редикорскомъ, въ Тюхтіевѣ **); оброку съ озера платятъ по рублю на годъ, а пошлинъ 10 денегъ. По грамотѣ Государя царя и великаго князя Θеодора Іоанновича всея Россіи, та рыбная ловля отдана въ погостъ Редикора къ церкви Николая Чудотворца, на церковное строеніе, тепло и ладонъ.

Къ погосту Редикору причислены деревни и починки:

Дер. Бакланово ***), на р. Вишерѣ; въ ней 2 крестьянскихъ двора и мельница на р. Баклановѣ ****), за оброкъ.

Дер. Данилки Невѣрова *****), на ручью; въ ней 2 двора.

Починокъ Лобановъ ******), на ручью; въ немъ 2 дв. и мельница.

Починокъ Пухирево *******), на ручью; въ немъ 2 двора; а пашни 4 чети, перелоту 7 четей съ полутретникомъ; сѣна 13 копенъ.

Починокъ Клепиковъ ********), на р. Вишерѣ; въ немъ 2 двора; а пашни четверть съ четверикомъ; сѣна, по р. Вишерѣ, 45 копенъ.

Починокъ Жеребцовъ *********), на рѣкѣ Вишерѣ; въ немъ 2 двора.

Дер. Пантелѣева **********), на р. Вишерѣ; въ ней 2 дв.

---

*) Погостъ Редикоръ, на правой сторонѣ р. Вишеры и устья Курьи, въ немъ двѣ церкви: деревянная во имя Николая Чудотворца и каменная, во имя тоже Николая Чудотворца. Нынѣ село Редикоръ причислено къ Пянтежской волости къ Редикорскому сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда. Въ немъ числится 152 ревиз. душъ государ. крест. муж. пола, а земли у нихъ 1200 дес (В. Шишонко.)

**) Озеро Редикорское примыкаетъ съ лѣвой стороны рѣки Вишеры и впадаетъ въ нее истокомъ; ширина отъ 50 до 100 саж. глубины до 3 саж., длина 9 верстъ. (В. Ш.)

***) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

****) Рѣчка Баклановка начинается внутри Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда, и затѣмъ впадаетъ въ рѣку Вишеру; ширина ея отъ 1 до 2 саж., глубина до 2 саж., длина 3 версты. Въ верстѣ отъ этой рѣки расположена деревня Чувашева.

*****) См. примѣч. выше. (В. Ш.)

******) Починокъ Лобаново нынѣ деревня въ Чердынскомъ уѣздѣ, Городищенской волости, въ Городищенскомъ сельскомъ обществѣ. (В. Ш.)

*******) Починокъ Пухарево нынѣ составляетъ отдѣльное сельское общество Мошевской волос., Чердынскаго уѣзда; въ немъ считается 46 ревиз. душъ государ. крестьянъ, а земли у нихъ 460 д. (В. Шишонко).

********) Починокъ Клепиковъ, Кушмангортской волости, въ Клепиковскомъ сельскомъ обществѣ, Чердынскаго уѣзда. Въ немъ считается 44 ревиз. души муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 196 дес.(В. Шишонко).

*********) Починокъ Жеребцовъ — не есть-ли эта деревня Верхъ-Нердвинской волости, Соликамскаго уѣзда, въ Верхъ-Нердвинскомъ сельскомъ обществѣ? (В. Шишонко).

**********). Деревня Пантелѣева въ Рогальниковскомъ сельскомъ обществѣ Половодской волости Соликамскаго уѣзда (В. Ш.)

Починокъ Зыковъ *), на р. Вишерѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Кулаковская **), на р. Вишерѣ; въ ней 7 дв.

Дер. Другая Куляковская ***), Югранова тожъ, на р. Вишерѣ; въ ней 7 крестьянск. дворовъ и мельница на рѣчкѣ Чувашевской.

Дер. Чувашево ****), на р. Вишерѣ; въ ней 8 крест. дв.

Дер. Оникіево *****), на р. Вишерѣ, что была деревня Чугоръ; въ ней 3 дв. крестьянскихъ; подъ деревней мельница на рч. Чугорѣ ******).

Поч. Березовка *******), Мотовило тожъ, на рѣч. Шугорѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Тушино ********), на р. Вишерѣ; въ ней 2 дв.

Въ погостѣ Редикорѣ *********), на р. Вишерѣ, храмъ Николая Чудотворца **********), древянъ, клѣтцки, а въ немъ образовъ: образъ мѣстной Николы Чудотворца, на золотѣ, середняя пядница съ дѣяніемъ, обложенъ серебромъ; а у ней прикладу вѣнецъ рѣзной съ каменьями, да 15 гривенъ басменныхъ золоченыхъ, да въ дѣяньи 4 вѣнца, да 4 цаты чеканныхъ, серебряныхъ, золоченыхъ; образъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на золотѣ, середняя пядница, а у ней прикладу 2 гривны басменныхъ, серебряныхъ, золоченыхъ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, большая пядница, на золотѣ, у нея прикладу 7 гривенъ басменныхъ, да трои серьги съ каменьями съ финифтью, пелена крашенинная; образъ Страстотерпца Христова Георгія, на золотѣ, середняя пядница, у него прикладу 2 гривны басменныхъ; образъ Ильи пророка, на золотѣ, середняя пяд-

---

*) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

** ***) Существуютъ тамъ-же. (В. Ш.)

****) Деревня Чувашева причислена къ Пянтежской волости, Чувашевскому обществу, Чердынскаго уѣзда. Въ деревнѣ числится 55 ревиз. душъ муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 331 десятина. Есть еще и другая деревня подъ этимъ названіемъ Соликамскаго уѣзда, Городищенской волости. (В. Ш.)

*****) Деревня Аниковка, въ настоящее время ихъ двѣ: Большая и Малая Аниковка, въ Пянтежской волости, Аниковскаго сельскаго общества, Чердынскаго уѣзда. Въ первой изъ нихъ числится 84 ревиз. души, а во второй 51; земли же въ сложности 871 десятина. (В. Ш.)

******) Рѣка Шугоръ протекаетъ Чердынскаго уѣзда въ Корепинской волости. (В. Ш.)

*******) Починокъ Березовка, нынѣ деревня причислена къ Корепинской волости, Березовскому сельскому обществу Чердынскаго уѣзда; въ обществѣ числится 73 души муж. пол. госуд. кр., а земли у нихъ 73 дес. (В. Ш.)

********) Деревня Тушино, въ Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда, въ Аниковскомъ сельскомъ обществѣ; въ деревнѣ считается 41 ревиз. душа муж. пол. госуд. кр., а земли у нихъ 233 десят. (В. Ш.)

*********) Погостъ Редикоръ, нынѣ село, въ Пянтежской волости Редикорскаго сельскаго общества; въ немъ числится 152 ревизск. души муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 1200 десятинъ. (В. Ш.)

**********) Изъ документовъ 1800 года видно, что въ Редикорскомъ селѣ существовала деревянная церковь во имя свят. Николая Чудотворца, съ теплымъ придѣломъ Похвалы Богоматери; а изъ экономическаго примѣчанія, по Чердынскому уѣзду, генеральнаго межеванія видно, что въ означенномъ селѣ имѣются двѣ церкви: деревянная и каменная и обѣ во имя Св. и Чудотворца Николая. (В. Шишонко).

ница, а у него прикладу гривна басменная; образъ страстотерпца Христова Георгія, на золотѣ, меньшая пядница, въ кіотѣ, съ притворы, у него прикладу 2 гривны басменныхъ; двери царскія и деисусъ на краскахъ; престолъ оболоченъ крашениною; Пресвятая запрестольная, а у нея прикладу 2 вѣнца, да 2 гривны басменныхъ, серебряныхъ, золоченыхъ; евангеліе письменное, оболочено выбойкою; евангелисты мѣдные; сосуды оловянные; воздухъ и покровцы камкасейные, да книгъ: евангеліе толковое, двѣ псалтыри— одна печатная, а другая письменная; октай; минея; 2 пролога; 3 трефолоя; житіе Николы Чудотворца; часовникъ печатной; 2 тріоди; на колокольницѣ 4 колокола.

Всего съ погоста Рединора съ деревнями всякихъ денежныхъ доходовъ 18 руб. 21 алт. 3 ден.

Погостъ, что была деревня Лимежъ *), на р. Лимежѣ; **); въ погостѣ 33 двора пашенныхъ крестьянскихъ, 6—бевпашенныхъ, 6—бобыльскихъ, да 6 пустыхъ; а пашни худыя земли 78 четей съ осьминою и съ четверикомъ, перелогомъ 134 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 25 десятинъ; сѣна на р. Камѣ 560 копенъ; къ погосту принадлежатъ 4 мельницы—на р. Лимежѣ.

Къ погосту причислены деревни: Боровская; въ ней 3 двора.

Дер. Сартакова ***), на р. Вишерѣ; въ ней 10 дворовъ; а пашни худыя земли 24 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 8 десятинъ; сѣна 120 копенъ. Къ деревнѣ, на р. Сартаковкѣ ****), принадлежитъ мельница.

Починокъ Порошинъ *****), Абрамова тожъ, на родникѣ; въ немъ 1 д.

Дер. Фролово ******), на р. Вишерѣ, что былъ починокъ Гарь; въ ней 5 дворовъ.

Дер. Лукоянова *******), на родникѣ; въ ней 3 дв.

*) Погостъ Лимежъ; объ немъ упоминается въ 1579 году, въ коемъ въ то время было 32 души. Нынѣ село причислено къ Пянтежской волости, Лимежскому сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда; въ немъ считается 94 ревиз. муж. пола души госуд. кр., а земли у нихъ 410 десятинъ. (В. Ш.)

**) Лимежъ, незначительная рѣчка въ Черд. уѣздѣ. В. Ш.

***) Дер. Сартакова, въ Русиновскомъ сельскомъ обществѣ, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 21 душа муж пола государствен. крестьянъ, а земли у нихъ 221 десятина. (В. Ш.)

****) Рѣка Сартаковка, Пянтежской волости, впадаетъ въ рѣку Вишеру; ширина ея отъ 1 аршина до 2 саж., глубина отъ четверти до 1½ арш. (В. Ш.)

*****) Починокъ Порошинъ—въ Русиновскомъ сельскомъ обществѣ, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда и другая деревня подъ тѣмъ же именемъ существуетъ въ Лукояновскомъ сельскомъ обществѣ, той-же волости. (В. Ш.)

******) Деревня Фролова, въ Пянтежской волости, образуетъ Фроловское общество, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 61 ревиз. душа муж. пола государ. крест., а земли у нихъ 155 дес. 1201 саж. (В. Ш.)

*******) Деревня Лукоянова причислена къ Лукояновскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 19 ревиз. душъ муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 61 дес. (В. Ш.)

Починокъ Ревково *); на родникѣ; въ немъ 2 дв.

Починокъ на усть рѣчки Абугѣ; **) въ немъ 2 дв.

Поч. Вверхъ-Абуга, ***), на рч. Абугѣ; въ немъ 2 двора и подъ починкомъ на рч. Абугѣ мельница.

Починокъ на усть рѣки Плоскія и на озерѣ ****); въ немъ 1 дв.

Починокъ Усть-рѣчки Еранки *****); въ немъ крестьянскіе дворы на пріѣздъ.

Дер. Верхній Шакшеръ ******), на р. Камѣ; въ ней 11 крестьянскихъ дворовъ.

Въ дер. Ескинѣ *******) 1 дворъ съ отхожею пашней.

Поч. Федорцовъ ********), на рч. Федорцовкѣ *********); въ немъ 1 дворъ.

Къ погосту мельница на рч. Федорцовкѣ за оброкъ.

Дер. Исада Лимежская **********), на р. Камѣ; а въ ней 4 крестьян. дв., келья нищей и дв. пустое мѣсто.

Починокъ, что была деревня Исаково ***********), Исака Камскаго, на р. Камѣ; въ ней крестьянскіе дворы пустые.

Поч. Ивашка Половникова на родникѣ ************); въ немъ 1 дв.

---

*) Починокъ Ревково свѣдѣній не имѣется.

**) Рѣчка Абуга (Абага) беретъ свое начало внутри Пянтежской волости, впадаетъ же въ рѣку Каму; ширина ея отъ 1 до 3 саж., глубина отъ 1 четверти до 2 арш., длина же 3 версты. (В. Ш.)

***) Починокъ Верхъ-Абуга—существуетъ и въ настоящее время. (В. Ш.)

****) Починокъ на усть рѣки Плоскія—въ Абакскомъ сельскомъ обществѣ, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда имѣется деревня Плоская, въ которой числится 26 рев. душъ муж. пола гос. крест., а земли у нихъ 60 дес. 1200 саж., а равно въ той же волости и рѣчка Плоская, берущая начало свое внутри Пянтежской волости; она впадаетъ въ незначительную рѣчку Курью при впаденіи послѣдней въ р. Каму. Ширина ея отъ 1 до 3 саж., глубина отъ 1 четв. до 2 арш., а длина 3 версты. (В. Ш.)

*****) Рѣчка Еранка беретъ начало внутри Пянтежской волости и впадаетъ въ Каму; ширина ея отъ 1 до 2 арш, глубина отъ 1 четв. до 1 саж., а длина 1 верста. (В. Ш.)

******) Деревня Верхній Шакшеръ нынѣ причислена къ Пянтежской волости Верхне-Шакшерскому сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 75 ревизскихъ душъ муж. пола государ. кр., а земли у нихъ 549 дес. 1200 саж. (В. Ш.)

*******) Деревня Ескина нынѣ причислена къ Мошевской волости, Мошевскому же сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

********) Деревня въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*********) Тоже. (В. Ш.)

**********) Деревня Исады причислена къ Исадскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 60 ревиз. душъ муж. пола государств. кр., а земли у нихъ 273 дес. (В, Ш.)

***********) Деревня Исакова причислена къ Исаковскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 51 ревиз. душа муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 227 десят. Независимо отъ сего подъ этимъ же именемъ имѣется деревня и въ Соликамскомъ уѣздѣ, Бѣловской волости. (В. Ш.)

************) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

Поч. Русиновъ *), на родникѣ; въ немъ 1 дв.

Дер. Мѣчкова **); въ ней 2 дв.

Поч. Базуевъ ***), на рч. Тимшерѣ ****); въ немъ 2 двора.

Дер. Кирьянова *****), на родникѣ; въ ней 4 крест. двора.

Дер. Нижній Шакшеръ ******), на р. Камѣ; въ ней 23 крест. двора; а пашни 77 чети съ полутретникомъ; въ починкѣ Өедоровѣ, той же деревни, земли 4 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 20 десятинъ; сѣна на р. Камѣ 380 копенъ. Къ деревнѣ принадлежитъ мельница.

Дер. Ескина другая *******), на ручью; въ ней 4 крестьянск. двор.

Дерев. Керчево ********), на р. Камѣ; въ ней 6 крестьянскихъ дворовъ и мельница на ручью.

Дер. Зелва *********), на р. Камѣ, дворы стоятъ врозвь; въ ней пашенныхъ крестьянскихъ дворовъ 13, безпашенныхъ 2, бобыльскихъ 3; а пашни худыя земли 59 четей безъ полуосьмины, перелогомъ 18 четей безъ полуосьмины въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 40 десятинъ; сѣна по р. Камѣ 250 копенъ. Къ деревнѣ принадлежатъ 2 мельницы на ручьи, за оброкъ.

---

*) Починокъ Русиново причисленъ къ Русиновскому сельскому обществу Пантежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится ревиз. души муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 220 дес. (В. Ш.)

**) Деревня Мѣчкова причислена къ Бѣловскому сельскому обществу, Бѣловской волости, Соликамскаго уѣзда. (В. Ш.)

***) Починокъ Базуевъ нынѣ деревня причислена къ Шипицинскому сельскому обществу, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 39 ревиз. муж. пола душъ госуд. кр., а у нихъ земли 600 дес. (В. Ш.)

****) Рѣка Тимшеръ беретъ начало въ Вологодской губерніи, потомъ проходитъ по юго-западной части Чердынскаго уѣзда. (В. Ш)

*****) Деревня Кирьянова нынѣ составляетъ Кирьяновское сельское общество, Пантежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 55 ревиз. душъ муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 496 дес. (В. Ш.)

******) Нынѣ деревня Шакшеръ причислена къ Шакшерскому сельскому обществу Пантежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 110 ревиз. муж. пола душъ госуд. кр., а земли у нихъ 1145 дес. (В. Ш.)

*******) Деревня Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда, существуетъ и нынѣ. (В. Ш.)

********) Деревня Керчево причислена къ Пантежской волости, Керчевскому сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 184 ревиз. души муж. пола государств. кр., а земли у нихъ 486 дес. (В. Ш.)

*********) Деревня Зельва причислена къ Зельвинскому сельскому обществу, Пантежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 78 ревиз. душъ муж. пола государствен. кр., а земли у нихъ 409 дес. (В. Ш.)

Дер., что былъ поч. Лашкаръ, *), на рч. Лашкарѣ; къ ней принадлежитъ пашни, середнія земли, 12 четей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по р. Локшарѣ **), 85 копенъ и мельница.

Дер. Кондратьева ***), на р. Вишерѣ; къ ней принадлежитъ пашни середнія земли 43 чети, да перелогу 29 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна на р. Вишерѣ 120 копенъ.

Поч. Чажеговскій ****) на р. Вишерѣ; въ ней 1 дворъ.

Поч. Москвино, Харино тожъ *****), на р. Вишерѣ; въ ней 1 дворъ.

Поч. Теплой ******) на р. Вишерѣ.

Дер. Веретея *******), на р. Вишерѣ; въ ней 2 двора.

Поч. Винокуровъ ********), на р. Вишерѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Титьяшова *********), на Уральскомъ кадунѣ **********); въ ней 1 дв.

Въ погостѣ, что была дер. Лимежъ ***********), на р. Лимежѣ ************), храмъ во имя Нерукотвореннаго Спаса *************), древянъ, клѣтцки, да въ предѣлѣ—Пречистыя Богородицы Успенія, а въ храмѣ образовъ мѣстныхъ: образъ Нерукотвореннаго Спаса, большая пядница, на краскахъ; образъ Спасовъ же въ кіотѣ, меньшая пядница, обложенъ серебромъ, золоченой, да

---

*) Нынѣ эта деревня въ Лукоиновскомъ сельскомъ обществѣ, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 22 ревиз. души муж. пола государствен. крест., а земли у нихъ 63 дес. 1200 саж. (В. Ш.)

**) Рѣчка Лашкарка протекаетъ по Пянтежской волости, въ которой беретъ начало и здѣсь же впадаетъ въ рѣку Каму; ширина ея 2 аршина, глубина 1½ аршина и длина 4 версты. (В. Шишонко).

***) Деревня Кондратьева причислена къ Кондратьевскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 64 ревиз. муж. пола души, а земли у нихъ 270 дес. 1200 саж. (В. Ш.)

****) Починокъ Чажеговскій нынѣ причисленъ къ Чажеговскому сельскому обществу, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда. Подъ именемъ этимъ находятся двѣ деревни: Большая Чажегова, въ которой числится 76 ревиз. душъ, а земли у нихъ 972 дес. 206 саж., и Малая Чежегова, состоящая изъ 101 р. души, а земли у нихъ 1290 дес. 1800 саж. Въ обоихъ дер. проживаютъ госуд. крест. (В. Шишонко).

*****) Деревня Харино, нынѣ причислена къ Харинскому сельскому обществу, Кудымкорской волости, Соликамскаго уѣзда; въ обществѣ числится 245 рев. д. м. п. врем. обяз., граф. Строгановой, кр., а земли у нихъ 735 дес. 1666 саж. (В. Ш.)

******) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*******) Тоже.

********) Тоже.

*********) Тоже.

**********) Уральскій Падунъ, иначе рѣчка Уролка, вытекаетъ изъ Соликамскаго уѣзда и впадаетъ въ р. Каму; ширина ея 10 саж., глубина до 1½ саж. (В. Ш.)

***********) См. примѣч. выше.

************) Тоже.

*************) Въ Лимежѣ существуетъ церковь каменная во имя Всемилостиваго Спаса, холодная съ теплымъ придѣломъ Богоявленія Господня. По документамъ 1800 года значится, что къ церкви было приписано 165 дворовъ, въ которыхъ числилось 343 души муж. пола и 528 жен. п. (В. Шишонко).

прикладу вѣнецъ рѣзной золоченъ, съ камышки плохими, да 6 гривенъ басменныхъ, золоченныхъ, да гривна рѣзная, золоченая, серебряна; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, середняя пядница, на золотѣ, прикладу гривна золочена; образъ Успеніе Пречистыя Богородицы, середня пядница, на золотѣ, а у нея прикладу 4 вѣнца сканныхъ, серебряныхъ, съ камышки съ плохими, да 5 гривенъ басменныхъ, серебряныхъ золоченыхъ, да перетень серебрянъ; образъ дванадесяти праздниковъ, середняя пядница, на золотѣ; образъ Екатерины Христовой мученицы, большая пядница, на краскахъ, прикладу вѣнецъ, 2 гривны серебряны; престолъ оболоченъ крашениною; сосуды оловянные, воздухъ и покровцы зенденинные; евангеліе напрестольное, письменное, обложено крашениною; евангелисты мѣдные; уставъ письменной; апостолъ, псалтырь и часовникъ, печать московская; октай на 8 гласовъ шестодневецъ, минея общая; тріоди постная и цвѣтная, соборникъ, прологъ, трефолой; да на колокольницѣ 6 колокола да у церкви дворы: попа, дьячка, пономаря и просфорницы.

Погостъ Губдоръ *), на р. Камѣ и оз. Губдорскомъ **); къ погосту причислено земли пахатныя худыя 220 чети безъ полуосьмины, да перелогу 147 чети безъ четверика; сѣна, на р. Вишерѣ и на оз. на Гудорскомъ и Тихтирѣ ***), 750 копенъ. Къ погосту принадлежатъ: 4 мельницы колотовки, 3 кузницы и рыбная ловля въ оз. Губдорскомъ.

Въ погостѣ Губдорѣ ****): храмъ Страстотерпца Христова Георгія *****), древянъ, клѣтцки, а въ немъ: образъ мѣстной Ильи пророка, на золотѣ; у него прикладу вѣнецъ чеканной, да 4 гривны басменныхъ, серебряны, золочены; образъ мѣстной Страстотерпца Христова Георгія на золотѣ; у него прикладу вѣнецъ чеканной, да 8 гривенъ басменныхъ, серебряны, золочены, да цата серебряна, басменная, золочена; образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ; у него прикладу 2 гривны басменны, серебряны, золочены; двери царскія; деисусъ съ праздники, на золотѣ; престолъ оболоченъ крашениною;

---

*) Погостъ Губдоръ, нынѣ село причислено къ Губдорской волости, Губдорскому сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 231 душа муж. пола госуд. крестьянъ, а земли у нихъ 2656 дес. 1200 саж. Означенное село расположено по обѣ стороны большой дороги, лежащей изъ г. Чердыни въ г. Соликамскъ и по обѣ стороны вершины рѣчки Губдорки. (В. Ш.)

**) Озеро Губдорское въ Чердынскомъ уѣздѣ имѣетъ ширину отъ 70 до 100 с., а глубину мѣстами отъ 1 саж. и болѣе. (В. Ш.)

***) Въ предлагаемыхъ писцовыхъ книгахъ слово „Тихтиръ, какъ мнѣ кажется, искажено при переписи,—правильнѣе слѣдуетъ назвать означенное озеро въ книгахъ Шакшеръ, которое находится въ Чердынск. уѣздѣ. (В Ш.)

****) Погостъ Губдоръ, нынѣ село съ починкомъ Бѣляевскимъ причисленъ къ Губдорскому сельскому обществу, Губдорской волости; въ нихъ считается 231 душа муж. пола государ. кр., а земли у нихъ 2656 дес. 1200 саж.—Изъ документовъ 1800 г. видно, что въ селѣ Губдорѣ имѣется деревянная теплая церковь во имя св. Великомученика и побѣдоносца Георгія, а въ настоящее время вмѣсто деревянной выстроена каменная церковь. (В. Ш.)

*****) См. примѣч. выше.

евангелисты мѣдные; сосуды деревяные; воздухъ и покровцы зенденинные, да книгъ: евангеліе толковое, октай на 8 гласовъ, тріоди цвѣтная и постная письменныя; 2 минеи мѣсячныхъ, печать московская; да на колокольницѣ 5 колоколовъ невеликихъ. Другая церковь во имя Пророка Ильи; образы и книги и все церковное строеніе переносятъ изъ церкви въ церковь; да у церкви дворы: попа, дьячка, пономаря и просвирницы.

Къ погосту Губдору принадлежатъ деревни и починки:

Дер. Сосновцово *), на ручью.

Поч. Дубровинъ **).

Дер. Дуброва ***), на ключѣ; въ ней 3 двора.

Поч. Дуброва жъ ****), на родникѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Дуброва жъ *****)—другая; въ ней 2 двора, а людей въ нихъ 3 чел., 1 дворъ пустой.

Поч. Дуброва ******), а въ немъ 2 двора.

Дер. Татарское селище *******), на родникѣ; въ немъ два двора и мельница.

Поч. Камгорть—Клепиковъ ********) съ 1 дворомъ.

Дер. Камгорть *********), на ключѣ; въ ней 2 двора и мельница.

Дер. Чигиробъ **********), на родникѣ; къ ней 5 двор. и мельница.

Поч. Костариха ***********); въ немъ 1 дворъ.

---

*) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

**) Дер. Дуброва, нынѣ причислена къ Дубровскому сельскому обществу, Губдорской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 60 ревиз. душъ муж. пола госуд. крест., а земли у нихъ 690 дес. Въ означенномъ селѣ имѣется каменная теплая церковь одно-престольная во имя св. мученика Дмитрія Селунскаго. Изъ документовъ 1800 г. видно, что въ селѣ было въ то время 62 двора, а въ нихъ проживало 207 д. муж. п. и 197 женс. (В. Ш.).

***) Тоже.

****) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*****) Тоже.

******) Тоже.

*******) Дер. Селище, нынѣ причислена къ Селищенскому сельскому обществу, Косинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней считается 113 душъ м. п. госуд. крест., а земли у нихъ 565 д. (В. Шишонко).

********) Поч. Камгорть—свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.).

*********) Дер. Камгорть, нынѣ причислена къ Камгортской волости, Чердынскаго уѣзда, Вильгортской волости; въ ней числится 197 ревиз. муж. п. душъ госуд. крест., а земли у нихъ 830 д. (В. Шишонко).

**********) Чигиробъ нынѣ село причислено къ Чигиробскому сельскому обществу, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 76 ревиз. душъ муж. пола госуд. крест., а земли у нихъ 760 дес. Въ означенномъ селѣ имѣется каменная холодная церковь во имя Богоявленія Господня съ теплымъ придѣломъ Архистратига Михаила. (В. Ш.).

***********) Починокъ Костариха, нынѣ деревня Костарева, причислена къ Левинскому сельскому обществу, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней считается 19 рев. д. м. п. государ. кр., а земли у нихъ 90 дес. (В. Ш.)

Дер. Нестерова *); въ ней 3 двора.

Дер. Нестерова подъ горою **); въ ней 3 двора крестьян., дв. бобыльской и келья; а людей въ нихъ 8 челов.; пашни худыя земли 16 чет. съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 45 коп.

Дер. Фотеевская ***), на ключѣ, что были починки Гарь; въ ней 6 дворовъ, а пашни худыя земли 34 чети съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 150 копенъ; сюда принадлежитъ мельница на родникѣ, подъ дер. Чертежемъ.

Дер. Дуброва ****); въ ней 2 двора. Къ дерев. принадлежитъ мельница на ручью, что течетъ изъ болота.

Дер. Боленковская Дуброва *****) ближняя, на ключѣ; въ ней 3 двора.

Дер. Чертежъ ******), на родникѣ; въ ней 2 двора.

Поч. Чертежъ *******), на роднике; въ ней 2 двора.

Дер., что былъ поч. Сергіевъ ********), въ немъ 3 дв. и мельн.

Дер. Язва *********), на р. Язвѣ **********), а въ ней жилыхъ 14 двор., да 2 пустыхъ; а пашни худыя земли 43 чети съ четверикомъ, да перелогу 2 чети безъ четверика въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна 175 копенъ, да непашен-

---

*) Деревня Нестерева въ настоящее время въ Чердынскомъ уѣздѣ не существуетъ. (В. Шишонко).

**) Тоже.

***) Тоже.

****) Въ отношеніи дер. Дубравы я полагаю, что эта таже самая дер., о которой упоминается въ примѣчаніи выше и что крестьяне въ ней поименованные причислены къ той дер., но не включены при первой переписи. (В. Ш.)

*****) Тоже.

******) См. примѣч. выше.

*******) Эта дер. находится къ сѣверу отъ вершинъ рѣки Сырья, или къ югу-востоку отъ дер. Чузева. (В. Ш.).

********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.).

*********) Деревня Язва нынѣ село Верхъ-Язвинское, въ немъ церкви—одна деревянная во имя Рождества Христова, а другая—каменная тоже во имя Рождества Христова съ придѣломъ Пророка Ильи. Означенное с. расположено при старомъ теченіи р. Верхъ-Язви.—Село Верхъ-Язва причислена къ Верхъ-язвинскому сельскому обществу, Язвинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 58 ревиз. душъ муж. пола государст. крест., а земли у нихъ 513 десят. Въ писцовыхъ-же книгахъ упоминается о той дер., которая находится въ Губдорской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 154 ревиз. души муж. пола государ. кр., а земли у нихъ 1721 дес. О Язвѣ упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

**********) Язва составляетъ важный притокъ р. Вишеры. Она вытекаетъ изъ сѣверной части камня Кваркушъ, принадлежащаго къ западному отрогу Уральскаго хребта; течетъ по Чердынскому уѣзду, сначала по мѣстамъ необитаемымъ, а потомъ мимо селеній и впадаетъ въ Вишеру, выше устья Колвы, въ 5 верстахъ ниже деревни Өедорцевой. Длина Язвы около 275 верстъ, ширина отъ 20 до 30 саженей, а глубина отъ 1 до 4 футовъ; вымерзая зимою, Язва дѣлается очень мелкою; лѣтомъ-же, послѣ дождей, прибываетъ воды на 5 и даже на 7 футовъ противъ нормальной глубины. Осенью-же, на оборотъ, дѣлается такъ мелка, что мѣстами совершенно прерывается. Въ вершинахъ

ныхъ крестьянъ сѣна 25 копенъ. Къ дер. принадлежатъ: мельница и рыбная ловля въ р. Язвѣ.

Поч. Ѳедорцевъ *), на р. Язвѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Немзя **), на ключѣ; въ ней крестьян. пашен. 24 двора, безпашенныхъ 3 и пустыхъ 3; а пашни худыя земли 103 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по рч. Немзѣ и межъ поль, 216 копенъ; а также рыбная ловля въ рч. Немзѣ ***), съ оброка.

Дер., что былъ поч. на рч. Язвѣ; въ ней 6 дворовъ крестьянскихъ, 2 двора безпашенныхъ и дворъ бобыльской; людей въ нихъ 11 человѣкъ и 5 дворовъ пустыхъ; пашни худ. земли 28 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна 150 копенъ.

Поч. Ивашка Пестерева ****), на рч. Язвѣ, надъ Курьею; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Ивановская *****), на р. Язвѣ; въ ней крестьянск. дворовъ 7 и пустыхъ 2; пашни худыя земли 28 четей, перелогомъ 6 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; покосы по рѣкѣ Язвѣ; въ ней 1 дворъ и мельница на рѣкѣ Намишурѣ.

Поч. Бычковъ ******), на р. Язвѣ; въ немъ 1 дворъ; а пашни 4 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по р. Язвѣ, 20 копенъ.

Поч. Чузевъ, на ключѣ *******); въ немъ 1 дворъ.

Дер. Косикова, на ключѣ ********); въ ней 2 двора.

Поч. Кичигино *********).

своихъ она весьма камениста и имѣетъ чрезвычайно быстрое теченіе; частые переборы и острова дѣлаютъ всякое по ней сообщеніе невозможнымъ. Весною по ней сплавляются лѣсъ и дрова, отъ дер. Антипиной. (В. Ш.).

*) Поч. Ѳедорцевъ, нынѣ дер. Ивановская причислена къ Ивановскому сельскому обществу, Губдорской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 83 души м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 954 д. 1200 с. (В. Шишонко).

**) Дер. Немзя, нынѣ причислена къ Губдорской волости, Чердынскаго уѣзда, и составляетъ отдѣльное сельское общество, въ которомъ числится 102 ревиз. души муж. пол. государ. крест. земли у нихъ 1173 дес. Объ этой дер. упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

***) Рѣчка Немзя, протекаетъ по Губдорской волости; по ней же, а равно по р.р. Глухой Вильвѣ и Язвѣ расположена особая дача, въ количествѣ 589 дес. 1295 саж.—сѣнныхъ покосовъ, носящихъ названіе Немзинскихъ луговъ. О рѣчкѣ Немзѣ упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

****) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*****) Я полагаю, что деревня Ивановская въ описываемое время находилась въ отдѣлѣ отъ деревни Ѳедорцовой, упомянутой въ прим. выше; но впослѣдствіи времени они между собою слились отъ чего въ настоящее время онѣ и носятъ названіе Ѳедорцева—Ивановская. (В. Ш.).

******) Поч. Бычковъ, я полагаю, поч. положилъ основаніе дер. Бычинымъ, находящимся въ Язвинской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

*******) Поч. Чузевъ, не есть-ли это дер. Чазева (Чузевъ), находящаяся нынѣ въ Юксеѣвской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Шишонко).

********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*********) Починокъ Кичигино, нынѣ деревня причислена къ Шелементьевскому сельскому обществу, Язвинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 28 рев. душъ м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 658 дес. (В. Ш.).

Поч. Савинской, па ключѣ *); немъ 1 дворъ.

Поч. Ратегово, на родникѣ **); въ немъ два двора и мельница.

Поч. Щеткиино ***) съ 1 дворомъ.

Въ погостѣ Центегъ ****), на р. Камѣ, крестьянскихъ дворовъ: пашенныхъ 14, безпашенныхъ 4 и пустыхъ 4; а пашни худыя земли 70 четей, да перелогу 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 10 десят.; сѣна 250 копенъ. Къ погосту принадлежатъ: рыбная ловля въ оз. Центежскомъ, дер. и починки *****):

Поч. ******) на озеркѣ Макаровскомъ *******); въ немъ 2 двора и мельница на рч. Киршѣ ********).

Поч. Аристовъ *********), на р. Ишкилдѣ **********); въ немъ 3 двора.

Починокъ Ивашка Пономарева ***********), на р. Камѣ; въ немъ 1 дворъ, мельница на рѣч. Томшарѣ ************).

Дер. Уролка *************), на усть рѣч. Уролки **************); а въ ней жилыхъ дворовъ 11, нежилыхъ 3, мельница на рч. Томшарѣ ***************).

Поч. Вилесовъ ****************), на рч. Уролкѣ; въ немъ 1 дворъ.

---

*) Почин. Савинской нынѣ деревня, причислена къ Губдорскому сельскому обществу, Губдорской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 52 ревиз. души муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 598 дес. (В. Ш.)

**) Поч Ратегово, нынѣ причисленъ къ Ратеговскому сельскому обществу, Губдорской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ считается 110 душъ муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 1265 дес. (В. Шишонко).

***) Свѣдѣній не имѣется.

****) Погостъ Центегъ, село въ Пянтежскомъ сельскомъ обществѣ, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ считается 68 ревиз. муж. пола душъ государ. крест., а земли у нихъ 411 дес. (В. Ш.)

*****) Озеро Пянтежское въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).

******) Починокъ Макаровъ, нынѣ деревня причислена къ Найдановскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней считается 25 ревиз. муж. п. душъ госуд. кр. а земли у нихъ 48 дес. (В. Ш.)

*******) Въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

********) Тоже. (В. Ш.)

*********) Дер. Аристова, причислена къ Пошевскому сельскому обществу, Мошевской волости Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 59 ревиз. душъ муж. пола госуд. крест., а земли у нихъ 590 дес. (В. Ш.)

**********) Незначительная рѣч. въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Шишонко).

***********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Шишонко).

************) Тоже.

*************) Деревня Уролка. Подъ этимъ именемъ имѣется и дер. Уролъ (Уролка) въ Урольскомъ сельскомъ обществѣ, Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда, и село Урольское, въ Урольской волости того же Чердынскаго уѣзда. (В. Шишонко).

**************) Рѣчка Уролка—незначительная рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Шишонко).

***************) Рѣч. Томшеръ въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

****************) Починокъ Вилисовъ причисленъ къ Конинтинскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 19 ревиз. муж. пола душъ госуд. кр., а земли у нихъ 119 десят. (В. Ш.)

Дер. Конпть *), на р. Камѣ; въ ней 3 двора.

Поч. Конпть **); въ немъ 2 двора.

Дер. Конить другая ***); въ ней 7 дворовъ.

Дер., что былъ починокъ Озерово ****), на р. Камѣ и на озерѣ Конптѣ, а въ ней 9 двора; на рч. Симановской *****) мельница.

Дер. Павлика Черново ******), что былъ починокъ Пашковъ *******), на родникѣ; а въ ней 3 двора.

Дер. Мелентьева ********), на р. Камѣ, а въ ней жилыхъ 14 дворовъ, а нежилыхъ 11.

Дер. Найданова *********), на рч. на Вокшурѣ **********), а въ ней два двора.

Дер. Печинки ***********) на р. Камѣ, а въ ней: 4 жилыхъ двора и 2 нежилыхъ.

Поч. Пачгинской ************), на р. Камѣ, а въ немъ 2 двора.

Дер. Анборъ *************), на р. Камѣ; въ ней жилыхъ 17 дворовъ и 1 нежилой, 2 мельницы и рыбныя ловли въ р. Камѣ.

Въ погостѣ Пентегъ **************), на р. Камѣ, храмъ Ильи пророка ***************), древянъ, клѣтцки, а въ храмѣ образовъ: образъ мѣстной Ильи

---

*) Дер. Конпть (правильнѣе Коэпты), причислена нынѣ къ Коэптинскому сельскому обществу, Пантежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 46 ревиз. души муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 516 дес. (В. Ш.).

) и *) Я полагаю, что поч. и дер. Конпты находились тамъ-же, гдѣ и дерев. Конптъ упомянутая выше. (В. Ш.).

****) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.).

*****) Незначительная рч. въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

******) и *******) Дер. и поч. нынѣ носятъ названіе Павла Чернаго или Пашкова. (В. Ш.)

********) Свѣдѣній не имѣется (В. Ш.)

*********) Дер. Найданова, причислена къ Найдановскому сельскому обществу, Пантежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 20 ревиз. душъ муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 118 дес. (В. Шишонко).

**********) См. примѣч. выше. (В. Ш.)

***********) Дер. Печинки, причислена къ Шишигинскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней считается 43 души муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 453 десят. (В. Шишонко).

************) Поч. Пачгинской, нынѣ дер. Пачгина, причислена къ Пачгинскому сельскому обществу, Тулпанской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 39 рев. душъ м. пола госуд кр., а земли у нихъ 227 дес. 2000 саж. (В. Ш.)

*************) Дер. Анборъ причислена къ Анборскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 84 ревиз. души муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 625 дес. 425 саж (В. Ш.)

**************) Погость Пентегъ (Пянтегъ) нынѣ село, причислено къ Пянтежскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ считается 68 рев. муж. пола душъ госуд. кр., а земли у нихъ 411 дес (В. Шишонко).

***************) Изъ документовъ 1800 года видно, что въ селѣ Пентегѣ, вмѣсто сгорѣвшей деревянной церкви, выстроена каменная во имя пророка Ильи съ придѣломъ Рождества Христова. (В. Шишонко).

съ пророка дѣяніемъ, на золотѣ; а у него прикладу вѣнецъ сканной съ камышки хими, да 3 гривны басменныхъ, серебряны, золочены; образъ Ильи-жъ пророка, на празелени, прикладу вѣнецъ, да 7 гривенъ басменныхъ золочены, да цата витая; образъ Страстотерпца Христова Георгія, на золотѣ, въ дѣяніи; образъ Дмитрія Солунскаго чудотворца, на золотѣ, а у него прикладу 2 гривны басменны, золочены; образъ пророка Ильи, на краскахъ, у него прикладу вѣнецъ да 3 гривны басменны, золочены; двери царскія; деисусъ, на празелени; паникадило мѣдное; престолъ обороченъ крашениною; евангеліе напрестольное письменное, да книгъ: евангеліе толковое, апостолъ, тріодь цвѣтная, печать московская; тріодь постная, письменная; октай на 8 гласовъ, соборникъ письменные; минея общая, печать московская; требникъ печатной, псалтырь и часовникъ письменные; на колокольницѣ 5 колоколовъ; у церкви дворы: попа, дьячка, пономаря и проскурницы.

Погостъ Кульчюгъ *), на озерѣ Колчукѣ **, а на погостѣ крестьянскихъ пашенныхъ дворовъ 16, непашенныхъ 5, бобыльскихъ 4 и нищихъ, живущихъ въ кельяхъ, 5 и нежилыхъ 3; а пашни худыя земли 64 чети съ осьминою, да перелогу 110 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 30 десят.; сѣна межъ поль 155 копенъ; рыбная ловля въ озерахъ: Кульчукѣ ***) и Коэптѣ.

Къ погосту причислены деревни:

Дер. Ужгинская ****), на р. Вильвѣ *****); а въ ней крестьянскихъ пашенныхъ дворовъ 41, бобыльскихъ 2, въ кельи нищая 1 и нежилыхъ дворовъ 5; а пашни худыя земли 172 чети, да перелогу 24 чети въ полѣ,

---

*) Погостъ Кульчукъ (правильнѣе Кольчугъ) нынѣ село, причислено къ Кольчугскому сельскому обществу, Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ считается 176 рев. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 591 дес. (В. Ш.)

**) Въ Чердынскомъ уѣздѣ (В. Ш.).

***) Тамъ же.

****) Подъ этимъ именемъ имѣются выселокъ Ужгинской, Вильгортской волости и дер. Ужгинская, Лекмартовской волости. (В. Ш.)

*****) Въ Яйву впадаетъ съ лѣвой стороны р. Вильва, на которой находится Всеволодовильвенскій желѣзный заводъ А. Всеволожскаго. Рѣка эта течетъ извилисто по Соликамскому уѣзду, на протяженіи 70 верстъ; ширина ея отъ 20 до 30 саженей; весною же разливается на версту и болѣе, глубина ей весьма различна; весною же вообще дѣлается довольно значительною; грунтъ дна каменистый, теченіе быстрое, берега гористые и покрыты лѣсомъ.

Изъ притоковъ Вильвы можно упомянуть: Кызель и Лытву. На первой находится Кызеловскій чугунно-плавильный заводъ гг. Лазаревыхъ Длина Кызеловки около 14 верстъ, ширина и глубина незначительны, теченіе быстрое. Вторая имѣетъ около 20 верстъ длины, при ширинѣ, доходящей до 10 саженей и глубинѣ отъ 2 до 7 футовъ. Дно рѣки каменистое, берега возвышенные и большею частію открытые. На Лытвѣ находится Александровскій желѣзо-дѣлательный заводъ Н. В. Всеволожскаго. Во время весенняго разлива по Яйвѣ, Вильвѣ и Камѣ сплавляются суда съ металлическими тяжестями изъ Всеволодовильвенскаго завода—въ Пожевской и изъ Александровскаго въ Никитинскій, находящійся на р. Инвѣ. (В. Шишонко).

а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 30 десят.; сѣна по Камѣ 300 копенъ; рыбная ловля въ рч. Сумычѣ *).

Дер. Лекмартъ **), Тукмачева тожъ, на р. Вильвѣ, по обѣимъ сторонамъ, а въ ней пашенныхъ крестьянскихъ дворовъ 34, безпашенныхъ 1, бобылей 5 и нищихъ въ кельяхъ 5; а пашни худыя земли 180 четей съ полуосьминою, да перелогу 78 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 30 десятинъ; сѣна, на рр. Колвѣ и Камѣ, 215 коп.

Дер. Харино ***), а въ ней пашенныхъ крестьянск. дворовъ 17, бобылей 3, нищихъ 1 и дворовъ нежилыхъ 3; а пашни худыя земли 85 четей, да перелогу 39 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 10 десятинъ; сѣна на р. Камѣ 150 копенъ; мельница.

Дер. Очга Большая ****), на ручьѣ, а въ ней: пашенныхъ крестьян. дв. 22, безпашенныхъ 2 и нежилыхъ 1.

Дер., что былъ починокъ Теплово *****), на рѣч. Бондюгѣ, а въ ней крестьянск. дворовъ 8 и нежилыхъ 1.

Дер. Очга Меньшая ******), на р. Бондюгѣ, а въ ней 24 двора пашенныхъ крестьянъ, да 3 безпашенныхъ, 1 дв. бобыля, да келья нищаго; а людей въ нихъ 38 человѣкъ; земли 120 четей съ осьминою, да перелогомъ 20 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по дубравамъ и межъ пашень, 230 копенъ.

Слободка Кишконогова *******), на родникѣ, а въ ней 22 двора.

Дер. на рѣчкѣ Сумычѣ ********); дворы стоятъ врозь; 15 крестьянскихъ дворовъ и 5 пустыхъ.

Деревня, что былъ починокъ Гаршангино *********), на ручьѣ и рѣкѣ Ленгѣ **********), а въ ней жилыхъ дворовъ 4 и 2 пустыхъ.

---

*) Рѣка Сумычъ притокъ съ правой стороны рѣки Камы; протекаетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ. Подъ этимъ именемъ имѣется еще и дер. въ Сумычкомъ сельскомъ обществѣ, Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Шишонко).

**) Деревня Лекмартова—подъ этимъ именемъ имѣются двѣ деревни, изъ коихъ одна въ Лекмартовской волости, а другая въ Вильгортской того же Чердынскаго уѣзда; при чемъ въ первой 91 ревиз. душа муж. пола; а во второй 55 ревиз. душъ муж. п. (В. Шишонко).

***) Деревня Харино—не есть-ли эта деревня Кудымкорской волости, Соликамскаго уѣзда? (В. Шишонко).

****) Въ Чердынскомъ уѣздѣ, Вильгортской волости, имѣются деревни Очги—Кошелева и Очги Жикина; но Очги Большой не существуетъ. (В. Ш.)

*****) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

******) Рч. Бондюгъ протекаетъ въ Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

*******) Слободка Кичконогова—нынѣ деревня, причислена къ Кичконоговскому сельскому обществу, Лекмартовской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 107 ревиз. душъ муж. п. госуд. кр. (В. Ш.)

********) См. прим. выше. (В. Ш.)

*********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

**********) Тоже. (В. Ш.)

Деревня Урол Дехтерев*), о Чолвинской вершинѣ, а въ ней: пашен. крестьянск. дворовъ 6, бобылей 3.

Дер. Середній Уролъ **), на Чолвинской вершинѣ, а въ ней 5 дворовъ крестьянск. пашен.

Дер. Корнино ***), на родникѣ, а въ ней 4 двора.

Дер. Долда ****), на озерѣ Долдѣ *****), а въ ней: дворовъ пашенныхъ крестьянъ 28, непашенныхъ 1, бобыльскихъ 2 и нежилыхъ 4.

Дер. Колынина, Малая ******), что была деревня Сухой Уролъ, на рч. Коналкѣ *******), а въ ней 5 дворовъ.

Въ погостѣ Кульчугъ ********), на озерѣ Кульчугѣ, храмъ во имя Николая Чудотворца *********), древянъ, клѣтцки, строеніе мірское; а въ немъ государева прикладу—образовъ мѣстныхъ: образъ Николы Чудотворца, въ дѣяньи, стоящій, обложенъ басменомъ, а у него вѣнецъ и цата сканныя, золочены, да 2 цаты басменны, золочены, да 2 въ дѣяньи, 19 вѣнцовъ золочены, да пелена—атласъ голубой, опушка—тафта зеленая, въ срединѣ крестъ и трость и копье шиты золотомъ, да передъ мѣстнымъ же образомъ свѣча поставная; образъ, въ дѣяньи, Пречистыя Богородицы, на золотѣ, а у него 2 гривны басменны, серебряны, золочены; образъ Ильи пророка, на золотѣ, въ дѣяньи, прикладу вѣнецъ сканной, цата басменна, золочена, да въ дѣяньи 20 вѣнцовъ меньшихъ сканныхъ; да 20 меньшихъ басменныхъ золоченыхъ, да у него пелена тафтяная; образъ Умиленія Пречистыя Богородицы, на празелени; прикладу вѣнецъ и цата, серебряны, золочены; образъ Умиленіе же Пречистыя Богородицы, вѣнцы, и поля и кіотъ рѣзаны на древѣ—золочены, да 2 свѣчи поставныхъ большихъ; двери царскія на краскахъ; Пречистая заапрестольная Умиленіе, на золотѣ, а у него прикладу вѣнцы сканные, золочены съ финифтью, да 2 цаты басменны, золочены, а по другую сторону Богояв

---

*) Тоже. (В. Ш.)

**) Названіе произошло отъ рѣчки, протекающей въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.

***) Деревня Корнино (Ведрова) причислена къ Корнинскому сельскому обществу Кушмантгорской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 85 ревиз. душъ муж. пола госуд. крест. (В. Ш.)

****) Деревня Долда причислена къ Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда. Подъ этимъ именемъ имѣются двѣ деревни: Большая Долда и Малая Долда, изъ коихъ въ первой числится 201 ревиз. душа, а во второй 71 ревиз. душа. О деревнѣ Долдѣ упоминается въ 1579 г. (В. Шишонко.)

*****) Въ Чердынскомъ уѣздѣ. Объ немъ упоминается въ 1579 году (В. Ш.)

******) Деревня Калынина причислена къ Вискуновскому сельскому обществу, Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

*******) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

********) Тоже. (В. Ш.)

*********) Изъ документовъ 1801 г. Пермской консисторіи о церквахъ видно, что въ Кульчугѣ каменная холодная церковь во имя Всемилостивѣйшаго Спаса съ придѣлами Святителя Христова Николая и преподобнаго Изосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. (В. Ш.)

леніе Господа нашего Іисуса Христа; хоруговь, а на ней Спасовъ образъ Нерукотворенный; престолъ оболоченъ крашениною; евангеліе напрестольное, печать московская; евангелисты мѣдные, оболочено крашениною, обложено серебромъ басменнымъ, золоченымъ; сосуды оловянные; воздухъ и покровцы зеньденные; кадило мѣдное; 2 паникадила мѣдныя, да книгъ: евангеліе толковое, печать московская; 2 пролога; октай на 8 гласовъ письменный, 5 миней мѣсячныхъ; апостолъ письменной и псалтырь письменная.

Въ томъ же погостѣ храмъ, древянъ, клѣтцки, во имя Изосима и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ *), а въ немъ образовъ мѣстныхъ: образъ Изосима и Савватія, на золотѣ, а у него прикладу, въ срединѣ у Спаса, въ облацѣ, и у чудотворцевъ сканные вѣнцы, золоченые съ финифтью, да 3 цаты, да въ дѣяньи вѣнцовъ меньшихъ .... сканныхъ, золоченыхъ; пелены—атласъ, опушка тафта червчата, въ срединѣ 2 креста шиты золотомъ, да 5 кистей шиты золотомъ и серебромъ; свѣча поставная, въ краски; двери царскія и сѣверныя и деисусъ, на краскахъ; книги переносятъ изъ церкви въ церковь, да на колокольницѣ 4 колокола; а у церкви дворъ попа.

Погостъ Енидоръ **), на родникѣ; на погостѣ крестьянскихъ пашенныхъ 59 дворовъ, безпашенныхъ 4, бобыльскихъ 7 и нищихъ 11; Сюда принадлежатъ рыбныя ловли въ рѣкахъ Южной Кельтмѣ ***)

---

*) См. выше. (В. Ш.)

**) Погостъ Енидоръ (Янидоръ). нынѣ село причислено къ Янидорскому сельскому обществу, Кушмангортской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится вмѣстѣ съ деревней Ефимовой 197 ревиз. муж. пола душъ госуд. кр. Подъ этимъ именемъ существуетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ и рѣчка Енидоръ, впадающая въ р. Пильву. (В. Шишонко).

***) Здѣсь говорится о рѣкѣ Южной Кельтмѣ, которая беретъ начало въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, изъ болота Гуменцо; войдя въ Пермскую губернію, она течетъ большими извилинами на юго-востокъ и впадаетъ въ Каму, 15 верстами выше села Бондюжскаго. Длина Кельтмы простирается до 200 верстъ, а ширина отъ 14 до 20 саженъ; глубина ея весьма непостоянна и доходитъ мѣстами до 5 и болѣе саженей, тогда какъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ такого омута встрѣчаются переборы, покрытые водою не болѣе аршина. При довольно значительной быстротѣ, теченіе Кельтмы идетъ большими извилинами отчего и образовалось около русла ея много старицъ, изъ коихъ нѣкоторыя превратились уже въ озера. Самое большое изъ нихъ: Кунтегъ, въ 4 верстахъ ниже устья Вортома и Нимты, въ 3 верстахъ выше устья Лопьи. Берега Кельтмы довольно возвышены и покрыты молодымъ ельникомъ, съ примѣсью осины и березы; низменныя же мѣста, затопляемыя весеннею водою, представляютъ хорошіе луга.

Мелкія мѣста рѣки или такъ называемые переборы, рѣдко покрываются льдомъ даже въ сильные морозы. Это происходитъ отъ того, что притоки и самая Кельтма имѣютъ желѣзистую ржавую воду. Поэтому при малѣйшей оттепели, ледъ по рѣкѣ разъѣдается такъ, что здѣсь рѣдко устанавливается хорошая зимняя дорога и то не безъ опасности для проѣзжающихъ.

Кельтма принимаетъ съ лѣвой стороны: Джуричъ, соединенную посредствомъ Сѣверо-Екатерининскаго канала съ Сѣверною Кельтмою и Лопью. Оба эти притока служатъ въ весеннее время для сплава дровъ.

Съ правой стороны Кельтма принимаетъ Тимшоръ, который беретъ начало въ Вологодской губерніи и течетъ на юго-востокъ, а потомъ на сѣверо-востокъ, на протяженіи около 200 верстъ Начиная отъ границы Вологодской губерніи, ширина Тимшора уже довольно значительна, такъ что

и Пильвѣ,*) Черчьѣ, а также въ рѣкахъ Тимшарѣ и въ Допол-

можно сплавлять ослѣдникъ. Берега его, отъ самаго истока до устья низменны, песчаны и покрыты лѣсомъ. Теченіе рѣки вообще очень извилисто и кромѣ того, по сторонамъ главнаго русла образовалось множество старицъ и такъ называемыхъ прососовъ. Лѣса по берегамъ Тимшора начинаютъ истребляться, въ особенности къ его устью. Самыя дальнія дровяныя плотбища находятся въ 150 верстахъ отъ устья рѣки. Тимшоръ чрезвычайно богатъ рыбою и потому крестьяне села Бондюжскаго держатъ рѣку на откупу и большую часть года проводятъ на ней, занимаясь рыболовствомъ.

Не считаемъ излишнимъ перечислить слѣдующія плотбища по рѣкѣ Тимшору, начиная сверху.

На Усть-Алыка подъ волокомъ.
« Усть-Кычанштера.
« Березовкѣ.
« Усть-Вулача.
« Плесовомъ, (въ 90 верстахъ отъ Бондюги зимою).
« Усть-Нюхтовъ.
« Усть-Кямтовъ.
« Вяжѣ или Усть-Орловкѣ.
« Усть-Варышпаша.
У Креста.
На Гавриловскомъ.
« Япишиной Слудѣ.
« Усть-Чепца.
« Кривцахъ.
« Устьѣ Тимшора. (В. Шишонко).

*) Пильва, какъ и другія рѣки, по лѣвой сторонѣ Камы текущія, выходитъ изъ Вологодской губерніи; она имѣетъ общее направленіе на югъ, съ значительными отклоненіями къ западу и востоку, впадаетъ въ Каму въ 10 верстахъ выше села Бондюги. Теченіе сей рѣки прямое и небыстро какъ прочихъ; грунтъ составляющій ея русло, болѣе хрящеватый, отчего она не имѣетъ разливныхъ мѣстъ, а идетъ постоянно трубою по причинѣ возвышенныхъ береговъ, и слѣдовательно удобнѣе другихъ рѣкъ для сплава дровяныхъ плотовъ. Изъ истоковъ ея заслуживаетъ вниманіе только одна рѣчка Сыпанъ, выше деревни Слободы, съ лѣвой стороны въ нее впадающая. Мѣстоположеніе болѣе высокое, особенно въ верховьяхъ, куда подходятъ уральскіе кряжи, продолжающіеся гривою, внизъ по рѣкѣ до деревни Купчика. Заселенія по рѣкѣ хотя и имѣются, но весма незначительныя. Лѣса по сему урѣчищу еловые и сосновые, изъ коихъ можно получать строевыя деревья, особенно сосновой породы, занимающей пространство между Пильвой, Сыпаномъ и Вижаихой. Отъ Сыпана, внизъ по Пильвѣ, вплоть до Камы, произрастаетъ сосна, съ примѣсью лиственницы, ели и пихты, въ особенности распространенная около озера Ольты, лежащаго въ 5 верстахъ отъ Камы, по лѣвую сторону Пильвы, откуда производится заготовка мелкаго ослѣдника и дровъ въ значительномъ количествѣ, вывозимыхъ на сіе озеро,—весьма удобное для плотбищъ. Заготовка дровъ по р. Пильвѣ, производится на слѣдующихъ плотбищахъ:

На Ершагинѣ.
« Селогорѣ.
« Кременникѣ.
« Омуту.
у Кочекъ.
Между Омутами.
Въ Рѣчкѣ.
На Омуту.

чумьѣ *); въ деревнѣ Купчикъ **), что былъ починокъ Васильевъ, на рч. Сыпанѣ ***); въ ней 4 двора.

Поч. Марка Кузнецова ****), на ручью; а въ немъ 1 дворъ.

Дер. Тылеліево *****), на р. Камѣ; въ ней 2 двора; сѣна, по р. Камѣ 75 копенъ.

Поч. Пухаревъ ******), на р. Вильвѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Нагарово *******), на р. Вильвѣ; въ ней 5 дворовъ.

Поч. Гарь ********), на р. Вильвѣ и на озерѣ Долгомъ; въ немъ 1 дворъ. Къ поч. принадлежитъ мельница на р. Вильвѣ.

Поч. на р. Ширевѣ *********), Селище—ново **********); а въ немъ 1 дворъ.

Дер. Касибъ ***********), на рч. Лысьвѣ ************); въ ней 4 двора.

Поч. Мысъ *************), на р. Лысвѣ **************); въ немъ 2 двора.

Дер. Вверхъ-рѣчки Уролки ***************).

Въ Курьѣ.
На Кременникѣ.
« Паленомъ.
« Омуту.
« Лужморѣ.
„ Плесѣ.
„ Кременникѣ.
„ Омуту.
„ Кременникѣ.
„ Чудомномъ.
„ Усть-Сыпанѣ.

Жители верхнихъ деревень Пильвы русскіе, раскольники, придерживающіеся поморской секты. Промышленность ихъ состоитъ въ хлѣбопашествѣ, поставкѣ дровъ, звѣроловствѣ, извозничествѣ и частію въ рыболовствѣ.

*) Свѣдѣній о рч. Черчьѣ и Дополчумьѣ не имѣется. (В. Ш.)

**) Какъ деревня Купчикъ, такъ и рѣчка того же имени имѣются въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

***) Въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.

****) Поч. Кузнецовъ (Лукина) Губдорской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.).

*****) Дер. Тылеліево къ сѣверо-западу отъ с. Вильвенскаго, Чердынск. уѣзда. (В. Ш.).

******) Поч. Нухаревъ, на правой сторонѣ р. Вильвы, въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).

*******) Дер. Нагарова—объ ней свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

********) Поч. Гарь нынѣ дер. въ Аннинской волости, Чердынск. уѣзда. (В. Ш.).

*********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

**********) Дер. Селище въ Косвенской волости, Чердынск. уѣзда. (В. Ш.)

***********) Косибъ нынѣ село Косибской волости, Соликамскаго уѣзда. (В. Ш.)

************) Рѣка Лысьва, притокъ рѣки Обвы, протекаетъ въ Оханскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*************) Починокъ Мысовской, нынѣ деревня Мысы, причислена къ Мысовскому сельскому обществу, Мысовской волости, Оханскаго уѣзда, въ коей считается 90 рев. д. м. п. врем. обяз. кр. князя Голицына. (В. Ш.)

**************) См. примѣч. выше. (В. Ш.)

***************) Дер. вверхъ рѣчки Уролки въ Чердынскомъ уѣздѣ, Кушмангортской волости. (В. Шишонко).

Дер. Мошева *), на р. Камѣ; дворы врознь.

Дер. Верхнее Мошево **), на рч. Мошевицѣ ***); дворы врознь.

Къ дер. Верхней Мошева ****) принадлежитъ рыбная ловля въ озеркѣ Мошевѣ и на рч. Мошевицѣ мельницы.

Бывшій поч. Заболотье *****), на рч. Сыцанѣ.

Погостъ Вильва ******), на рч. Вильвѣ.

Дерев. Усть-Вишеры *******), на р. Камѣ, что былъ починокъ Орѣфинъ.

Дер. Ошкарина ********), на р. Камѣ.

Дер. Разепова *********), на р. Камѣ; а въ ней 3 двора жилыхъ и 1 нежилой; дворы стоятъ въ рознь; пашни середнія земли 15 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, на р. Камѣ **********), 135 копенъ.

Поч. Нечаевъ ***********), на р. Камѣ.

Дер. Толстикъ ************), на р. Камѣ.

Поч. Ондрюшки Овлодіевъ *************), на р. Камѣ.

---

*) Деревня Мошево, причислена къ Мошевскому сельскому обществу, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 126 ревиз. муж. пола душъ государ. крест., а земли у нихъ 1260 десят. Изъ документовъ Пермской духовной консисторіи за 1804 годъ видно, что въ с. Мошевѣ Николаевская церковь деревянная, однопрестольная, теплая, крѣпкая, утварью снабжена. Иконостасъ выкрашенный красками, рѣзныхъ образовъ нѣтъ, а колоколовъ пять: первый—въ 20. второй—въ 10, третій—въ 3 и въ 4 и пятый въ 1 пудъ. (В. Ш.)

**) Деревня Верхняя Мошева, причислена къ Верхъ-Мошевскому сельскому обществу, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 126 ревиз. душъ муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 1260 десят. (В. Ш.)

***) Рѣчка Мошевица притокъ рѣки Камы съ лѣвой стороны; ширина рѣч. отъ $1^1/_2$ саж. до 3, а глубина до 1 саж. (В. Ш.)

****) Нынѣ дер. Толстикъ, на Камѣ, въ южной части Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

*****) См. примѣч. выше. (В. Ш.).

******) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.).

*******) Погостъ Вильва, нынѣ село причислено къ Вильвинскому сельскому обществу, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 264 рев. души м. п. государ. кр., а земли у нихъ 2610 дес. (В. Ш.)

********) Деревня Усть-Вишеры, причислена къ Усть-Вишерскому сельскому обществу, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда, въ коей считается 65 ревиз. душъ муж. пола, а земли у нихъ 550 дес. (В. Шишонко).

*********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

**********) Тоже.

***********) Тоже.

************) См. примѣч. выше (В. Ш.)

*************) Починокъ Овладіевъ, нынѣ деревня причислена къ Овладѣевскому сельскому обществу, Морчанской волости, Чердынскаго уѣзда, въ коей числится 67 ревиз. д. м. госуд. кр., а земли у нихъ 73 дес. 608 саж. (В. Ш.)

Дер., что былъ поч. Косалапово *), на р. Камѣ и рч. Боровой **); а въ ней 2 двора.

Поч. Дуброва ***), на ключѣ; въ немъ 1 дворъ.

Поч. Прислонъ ****), на родникѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Нижнее-Мошево *****), на озеркѣ Мошевскомъ; въ ней 6 дв., а въ означенномъ озерѣ рыбная ловля.

Дер. Нижняя Мошева—другая, Ушакова тожъ ******), на родникѣ, что были починки Олешино и Сергіевъ *******); въ ней 2 дв.

Поч. Спиридоновскій ********), на Мошевскомъ озерѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Трегубова *********), на ключѣ; въ ней 5 дворовъ.

Поч. Сурсяково **********), на ключѣ; въ немъ 1 дв.

Дер. Верхъ-Боровая ***********), на рч. Боровой; въ ней 2 дв. паш., 4 непащ., 2 пустыхъ и 2 мельницы.

Погостъ Гайна ************), на р. Камѣ; въ погостѣ жилыхъ крестьянскихъ дворовъ 21, а нежилыхъ 6. Къ погосту принадлежатъ: рыбная ловля

---

*) Дер. Косолапова причислена къ Кокоринскому сельскому обществу, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 45 ревиз. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 470 д. Объ этой дер. упоминается въ 1579 г. (В. Шишонко).

**) Незначительный притокъ рѣки Камы. (В. Ш.).

***) Деревня Дуброва (Дубровка) причислена къ Дубровскому сельскому обществу, Язвинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 52 ревиз. души муж. п. госуд. кр., а земли у нихъ 448 дес. (В. Шишонко.)

****) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*****) Деревня Нижнее Мошево, иначе Ушаково, причислена къ Тюлетинскому сельскому обществу, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ обществѣ числится 187 ревиз. душъ муж. п. госуд. кр., а земли у нихъ 1870 дес. (В. Ш.)

******) Въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*******) См. прим. выше. Объ этой деревнѣ упоминается въ 1579 г. (В. Ш.)

********) Починокъ Сергіевъ, въ Сергіевскомъ сельскомъ обществѣ, Губдорской волости, Чердынскаго уѣзда; въ обществѣ числится вмѣстѣ съ деревней Лукиной, 125 ревиз. душъ муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 1437 дес. 1200 саж. (В. Ш.)

*********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

**********) Починокъ Сурсякова, нынѣ деревня причислена къ Сурсяковскому сельскому обществу, Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 47 ревиз. душъ муж. пол. гос. кр., а земли у нихъ 47 дес. 103 саж. (В. Ш.)

***********) Деревня Верхъ-Боровая причислена и составляетъ отдѣльное Верхъ-Боровское сельское общество, Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 137 ревиз. душъ м. пола госуд. кр., а земли у нихъ 1370 дес. (В. Ш.)

************) Погостъ Гайна, нынѣ село Гаинскаго сельскаго общества, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 259 ревизск. дтшъ муж. пола госуд. крест., а земли у нихъ 3305 дес. 600 саж: Изъ документовъ Пермской духовной консисторіи за 1804 г. между прочимъ видно, что въ Гаинскомъ селѣ сооружена деревянная однопрестольная теплая церковь во имя Преображенія Господня и что въ ней иконостасъ столярной работы мѣстами позолоченъ, а мѣстами росписанъ красными красками; колоколовъ 6: первый—въ 10 пудъ, второй—въ 8, третій—въ 3, 4 и 5—въ 1 пудъ 20 фунт и 6—въ 30 фун.; при церкви ведутся исповѣдныя и метрическія книги съ 1787 г. (В. Ш.)

въ рѣкахъ: Косѣ *) и Улѣ; **) а также деревни и починки:

Дер. Малая гора, Пантево тожъ ***), на ручью; въ ней жилыхъ дворовъ 6, а нежилыхъ 2.

Дер. Большая Гора ****), на Ключѣ; въ ней жилыхъ дворовъ 10, а нежилыхъ 6.

Дер. Даниловская *****), на рч. Даниловкѣ: въ ней пашенныхъ дворовъ 20, бобыльскихъ 4 и нежилыхъ 2; въ рѣкахъ Лологѣ ******) и Булачѣ *******), рыбныя ловли.

Дер. Пятигорская ********), что была Очга. Къ ней принадлежатъ покосы на рѣкѣ Лупьѣ *********).

---

*) Рѣка Коса беретъ начало на границѣ Слободскаго уѣзда, Вятской губерніи, изъ многихъ небольшихъ ручьевъ и течетъ по болотистымъ и мало населеннымъ мѣстамъ Чердынскаго уѣзда, сначала прямо на востокъ до деревни Дьяволовой, оттуда поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, а потомъ прямо на сѣверъ и впадаетъ въ Каму, десятью верстами ниже деревни Кривцовъ. Длина теченія Косы около 150 верстъ. Ширина ея простирается въ лѣтнее время отъ 5 до 25 саж., а глубина отъ 2 до 6 футовъ. Весною же рѣка выступаетъ изъ береговъ и наводняетъ окрестныя мѣста на весьма значительное пространство. Теченіе Косы чрезвычайно извилистое; берега ея въ верховьяхъ, до деревни Сальниковой, возвышены и состоятъ изъ хряща и глины, а далѣе низкіе песчаные, съ прослойками бѣлой глины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаной желѣзной руды. Вообще мѣстность около Косы, въ верховьяхъ, гористая и возвышенная, а ниже деревни Сальниковой— низьменная, плоская и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыта болотами. Такъ, около деревни Семица, начинается болото, которое тянется въ длину на 70, а въ ширину до 8 верстъ. По Косѣ сплавляется, ежегодно, довольно значительное количество лѣса въ Соликамскій уѣздъ и даже до Перми.

Съ правой стороны въ Косу впадаютъ: Юмъ, Лопва, Лопанъ, Лолымъ и Сія, а съ лѣвой Нылва, Кесъ-Сія и Лологъ. Всѣ эти притоки служатъ для сплава лѣса; самый большой изъ нихъ Лологъ, беретъ начало близъ Вятской границы и течетъ около 100 верстъ. (В. Ш.)

**) Протекаетъ въ западной части Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

***) Я полагаю, что названіе деревни при переписи искажено; не слѣдуетъ-ли подъ Малою Горою разумѣть деревню Малую Вольгорову, причисленную къ Кычевской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Ш).

****) Подъ деревнею Большой Горы, какъ мнѣ кажется, слѣдуетъ разумѣть деревню Большую Вольгорову, причисленную къ Кочевской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

*****) Деревня Даниловская причислена къ Даниловскому сельскому обществу, Ганнской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 159 ревиз. муж. пола душъ госуд. крест., а земли у нихъ 3305 дес. 600 саж. (В. Ш.)

******) Рѣка Лологъ притокъ рѣки Косы съ лѣвой стороны. Она беретъ начало близъ Вятской границы и имѣетъ теченіе около 100 верстъ; по ней сплавляются лѣсъ и дрова въ рѣку Косу, а затѣмъ въ Каму. (В. Ш.)

*******) Рч. Булачь незначительный притокъ съ лѣвой стороны р. Лолога; р. Булачь протекаетъ въ сѣверо-западной части Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.)

********) Деревня Пятигорская, нынѣ село Пятигоры, причислено къ Пятигорскому сельскому обществу, Пятигорской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 72 ревиз. муж. пола душъ госуд. крест., а земли у нихъ 309 дес. 2108 саж. Изъ документовъ Пермской духовной консисторіи за 1805 годъ, между прочимъ, видно, что въ селѣ Пятигоръ имѣется церковь деревянная, теплая, однопрестольная, ветхая во имя св. великомученика Георгія: въ церкви иконостаса не имѣется, а образа стоятъ на полкахъ; живопись средственная, неполинялая, рѣзныхъ образовъ нѣтъ; колоколовъ 4, первый—въ 4 пуда, второй—въ 3, третій—въ пудъ 20 фунтовъ и четвертый въ 30 фунт; исповѣдныя росписи и метрическія книги по указу не за каждый годъ имѣются. (В. Ш.)

*********) Рѣка Лупья, иначе называется Лунья, что по пермяцки значитъ дневная, южная, она составляетъ притокъ съ лѣвой стороны р. Камы. Лупья вытекаетъ изъ болота Гуменцо, Воло-

Дер. Верхнее Лупье *), на рч. Лупьѣ; въ ней 10 дворовъ жилыхъ и 2 нежилыхъ; рыбная ловля въ рр. Лупьѣ и Вогвѣ **).

Починокъ Пошибъ ***) на Ключѣ, въ немъ 2 двора.

Поч. Архиповъ ****), на Ключѣ; въ немъ 1 дв. жилой, а другой—пустой.

Поч. Костинъ *****), на ключѣ; въ немъ 2 двора.

Поч. Норисовъ ******), на ключѣ; въ немъ 2 двора и 1 нежилой.

Плесовской волости, дер. Плесо *******); въ ней 3 двора.

Дер. Земская ********), дворы въ розрь, на р. Камѣ; въ ней 16 дворовъ жилыхъ и 6 нежилыхъ.

Поч. Курья *********), на р. Камѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Чежегово Меньшая **********), на родникѣ; въ ней 2 двора.

Дер. Чежегово Большая ***********), на прудѣ; въ ней 6 жилыхъ дворовъ и 3 пустыхъ.

годской губерніи, течетъ съ сѣвера на югъ около 140 верстъ и впадаетъ въ Каму 10 верстами выше села Гаинъ. Ширина ея въ лѣтнее время простирается отъ 5 до 10 саж., а глубина отъ 2 до 4 футовъ. Въ верховьяхъ своихъ Лупья течетъ, на разстояніи 25 верстъ, по мѣстности гористой, которая, ближе къ устью, переходитъ въ холмистую. Теченіе Лупьи быстрое, а вода свѣтлая и здоровая. Населеніе береговъ ея чрезвычайно скудно и заключается въ 4 небольшихъ деревняхъ. Береговые жители, кромѣ хлѣбопашества и звѣроловства, занимаются сплавомъ лѣса для Дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ. (В. Ш.)

*) Деревня Верхъ-Лупья нынѣ составляетъ Верхъ-Лупьянское сельское общество, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней считается 68 ревиз. муж. пола душъ государ. крест., а земли у нихъ 870 дес. (В. Ш.)

**) Свѣдѣній не имѣется (В. Ш).

***) Починокъ Тошибъ, иначе Ташибъ, причисленъ къ Пянтежской волости, Чердынскаго уѣзда, и составляетъ Ташибское сельское общество; въ немъ считается 26 ревиз. муж. пола душъ, а земли у нихъ 175 дес. 1200 саж. (В. Ш.)

****) Поч. Архиповъ, нынѣ деревня причислена къ Сюзевскому сельскому обществу, Юксѣевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 31 ревиз. душа муж. пола госуд. крест., а земли у нихъ 94 дес. (В. Ш.)

*****) Свѣдѣній не имѣется.

******) Тоже.

*******) Дер. Плесо нынѣ причислена къ Плесинскому сельскому обществу, Аннинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 104 души муж. пола государ. крест., а земли у нихъ 104 д. (В. Шишонко).

********) Деревня Земская, нынѣ причислена къ Плесинскому сельскому обществу, Аннинской волости, Чердынскаго уѣзда, въ коей числится 83 рев. души муж. пола государ. кр., а земли у нихъ 83 десят. (В. Шишонко).

*********) См. примѣч. выше.

**********) Деревня Чажегова Малая нынѣ причислена къ Чажеговскому сельскому обществу, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 101 рев. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 1290 дес. 1800 саж. (В. Ш.)

***********) Деревня Чажегова Большая, нынѣ причислена къ Чажеговскому сельскому обществу, Гаинской волости; въ ней числится 76 рев. душъ муж. пола государ. кр., а земли у нихъ 972 дес. 206 саж. (В. Ш.)

Дер. Иванчина Пустыня *), на ключѣ; въ ней 4 двора.

Дер. Юмское **), на ключѣ; въ ней 13 дворовъ и 2 нежилыхъ и рыбная ловля въ р. Юмѣ ***).

Дер. Юксіева ****), на родникѣ; въ ней 18 дворовъ жилыхъ и 3 пустыхъ.

Выше погоста Гаинъ *****), къ Кай-городскому рубежу ******), принадлежитъ пустынь Живоначальныя Троицы *******); въ ней храмъ древянъ, клѣтцки, новый; въ храмѣ образовъ мѣстныхъ: Живоначальныя Троицы, Пречистыя Богородицы, двери царскія и деисусъ, на краскахъ, а изъ книгъ: евангеліе напрестольное, письменное въ полдесть, апостолъ въ десть; тріоди—постная и цвѣтная, письменная минея мѣсяцъ апрѣль, псалтырь и часовникъ; въ пустынѣ келья старца; дворъ монастырской и 4 половничьихъ двора. Пашни пахатныя монастырскія съ половничьею 11 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

---

*) Деревня Иванчина, причислена къ Иванчинскому сельскому обществу, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 135 рев. душъ муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 1725 десят. 600 саж. (В. Ш.)

**) Деревня Юмское, нынѣ село причислено къ Юмскому сельскому обществу, Юмской волости, Чердынскаго уѣзда, въ коемъ числится 169 ревиз. душъ муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 1629 десят. 1200 саж. Въ селѣ имѣется церковь, во имя Рождества Христова. (В. Ш.)

***) Незначительная рч. въ Юмской волости, Чердынскаго уѣзда. (В. Ш.).

****) Деревня Юксіево, нынѣ село съ выселками, причислено къ Юксѣевскому сельскому обществу, Юксѣевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ немъ числится 237 ревиз. душъ муж. пола государ. крест., а земли у нихъ 718 десят. Изъ документовъ Пермской духовной консисторіи за 1805 г., между прочимъ, видно, что въ селѣ имѣется церковь во имя Преображенія Господня каменная, вновь строющаяся съ придѣломъ въ трапезѣ во имя Воскресенія Христова теплая, крѣпкая, иконостасъ столярной работы еще ничѣмъ некрашенъ, живопись изрядная, колоколовъ пять: первый—въ 28 пудъ, второй—въ 10, третій—въ 5, четвертый—въ пудъ и пятый—въ 30 фунт. Объ этой дер. уже упоминается въ 1613 г. (В. Ш.)

*****) См. прим. выше. Не считаемъ излишнимъ замѣтить, что слово «гай», по пермяцки означаетъ—ауканье, эхо въ лѣсу. Впрочемъ, у финск. племени было и божество «Гай». Мнѣ приходилось видѣть его и имѣть рисунокъ онаго, которой я передалъ г. Теплоухову, съ обстоятельнымъ описаніемъ этого божества. (В. Шишонко).

******) Въ отношеніи Кайгородскаго рубежа, нужно замѣтить, что таковымъ онъ называется отъ заштатнаго города Вятской губ., Слободскаго уѣзда—Кай-города, лежащаго въ 263 верстахъ къ с. в. отъ Вятки на р. Камѣ, близъ границы губерній: Вятской, Вологодской и Пермской. Кай-Городъ основанъ по открытіи пути въ Сибирь черезъ Соль-Камскъ. Но какъ послѣ проложенъ удобнѣйшій проѣздъ въ Сибирь чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ, то и Кай-городская дорога запустѣла, и теперь ѣздятъ по ней только устюжскіе и архангельскіе купцы на Ирбитскую ярмарку и въ Кяхту и при томъ въ зимнее время. Кай-городъ былъ прежде уѣзднымъ городомъ; къ нему были приписаны многіе пермяки и г. Слободской (Вятской губерніи) со всѣмъ уѣздомъ. Теперь въ Кайгородѣ до 850 обоего пола жителей, которыхъ главнѣйшій промыселъ состоитъ въ гонкѣ дровъ къ Соликамску на Дедюхинскія и Новоусольскія соловарни, а въ зимнее время самый прибыльный промыселъ — звѣриная ловля. (В. Ш.)

*******) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

Погостъ Коса *) Нировъ—тожъ, на р. Камѣ, что была дер. Нировъ; въ ней 41 дворъ; пашни 76 четвертей въ полѣ; рыбная ловля въ р. Косѣ и въ томъ же погостѣ Коса, Нировъ тожъ, храмъ Николы Чудотворца **) древянъ, клѣтцки; въ церкви образовъ мѣстныхъ: Николы Чудотворца, прикладу вѣнецъ сканной, въ финифти, да 2 гривны басменныя, серебряны, золочены, образъ Аѳонасія Александрійскаго, на золотѣ, въ дѣяніи, прикладу гривна басменная; Страстотерпца Христова Георгія на золотѣ, у него вѣнецъ и гривна басменныя; Пречистыя Богородицы Умиленіе; двери царскія и деисусъ на краскахъ; паникадило мѣдное невелико; престолъ оболоченъ крашениною: евангеліе напрестольное, евангелисты серебряны; сосуды оловянные, а изъ книгъ: апостолъ письменой, златоустъ, минея общая, псалтырь письменная и часовникъ печатной; у церкви дворы: попа, пономаря и просвирницы; пашни 76 четей съ полуосьминою; сѣна 245 копенъ; въ погостѣ: куница и рыбная ловля въ рр. Колвѣ ***) и Булачѣ ****).

Къ погосту Косѣ принадлежатъ деревни:

Дер. Нижняя Коса *****), на р. Косѣ; въ ней 14 дворовъ крестьянск., 1 бобыльской; людей-же въ нихъ 20 человѣкъ и 4 двора пустыхъ; рыбная ловля въ рр. Косѣ и Булачѣ и мельница.

Дер. Подъячево ******), на ключѣ; въ ней 2 жилыхъ двора и 6 пуст.

Дер. Бачманова *******), на ключѣ; въ ней 4 двора крестьянскихъ жилыхъ и 9 пустыхъ, а людей 6 человѣкъ.

Дер. Коса Малая ********), на рч. Нылвѣ *********); въ ней 3 двора жилыхъ, одинъ бобыльскій; людей въ нихъ 6 человѣкъ и 5 дворовъ пустыхъ

*) Погостъ Коса нынѣ село составляетъ Косинское общество, Косинской волости; въ немъ числится 241 душа муж. пола государственныхъ крест., а земли у нихъ 1264 десят. Изъ документовъ Пермской духовной консисторіи, за 1804 г., между прочимъ, видно, что „въ селѣ церковь во имя святителя отца Николая, деревянная съ придѣломъ въ трапезѣ теплымъ Владимірскія Божія Матери, по штату одноприходная ветхая; иконостасы столярной работы, мѣстами позолоченыя, рѣзныхъ образовъ нѣтъ, колоколовъ шесть: первый—въ 27 пудъ, 30 фунт., второй—въ 10 пудъ, третій—въ 6 пудъ, четвертый—въ 3 пуда, пятый—въ пудъ и шестой—въ пудъ.“ Эта дер. въ 1627 г. отъ молніи окончательно выгорѣла. (В. Ш.)

**) См. примѣч. выше. (В. Шишонко).

***) Тоже.

****) Тоже.

*****) Дер. Нижняя Коса, причислена къ Нижне-Косинскому сельскому обществу, Косинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 200 ревиз. душъ м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 1000 десят. (В. Шишонко).

******) Дер. Подъячево нынѣ причислена къ Чазевскому сельскому обществу, Юкс̑евской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 102 рев. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 433 дес. (В. Шишонко).

*******) Дер. Бачманова нынѣ причислена къ Бачмановскому сельскому обществу, Юксѣевской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 181 рев. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 803 д. (В. Шишонко).

********) Свѣдѣній не имѣется.

*********) Рѣка Нылва, притокъ р. Косы, протекаетъ въ юго-западной части Чердынск. уѣзд. Слово нылва пермяцкое означаетъ (ныла) дѣвка, дѣвица, и ва—вода—дѣвичья вода, рѣчка. (В. Ш.)

Дер. Большая Коса *), что была дер. Нестерово, вверхъ Косы р., на р. Нылвѣ; въ ней 3 двора жилыхъ, людей въ нихъ 4 человѣка и 13 дворовъ пустыхъ.

Деревня Сеполина **), на р. Сеполѣ ***); въ ней 3 двора жилыхъ и 8 пустыхъ.

Дер. Пуксина ****), что была дер. Нестерова; въ ней 1 дворъ.

Дер. Чезева *****), на р. Кичигѣ ******), оставлена жителями.

Поч. Бутино *******); въ немъ 1 дворъ.

На р. Обвѣ********) погостъ Ильинской*********); въ погостѣ крестьянскихъ пашен. 3 двора, безпашен. 1, бобыльскихъ 4, нищихъ 4 кельи и пустыхъ 2 двора; пашни 96 четей безъ полуосьмины въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 10 дес.; сѣна по р. Обвѣ 650 копенъ; кузница и на р. Маслянкѣ мельница мутовочная.

На р. Обвѣ, погостъ Ильинскій; въ немъ храмъ во имя св. Пророка Ильи**********), древянъ, клѣтцки, а въ немъ образовъ мѣстныхъ: образъ мѣст-

---

*) Свѣдѣній не имѣется.

**) Дер. Сеполина, нынѣ Сепола, причислена къ Сепольскому сельскому обществу, Усть-Зулинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 200 ревиз. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 3090 дес. (В. Ш.)

***) Рѣка Сеполъ. Подъ этимъ названіемъ имѣются 2 рѣки—Большая и Малая Сеполъ, кои протекаютъ въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

****) Дер. Пуксинъ, нынѣ причислена къ Пуксинскому сельскому обществу, Косинской волости, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 204 души муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 1020 десят. (В. Шишонко).

*****) Дер. Чезева (Чазева) причислена къ Чазевскому сельскому обществу, Чердынскаго уѣзда; въ ней числится 41 д. муж. п. госуд. кр., а земли у нихъ 473 дес. Объ этой дер. упоминается уже въ 1617 г. (В. Ш.)

******) Незначительная рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ.

*******) Поч. Бутино на правой сторонѣ Бутинскаго лога. (В. Ш.)

********) Рѣка Обва, беретъ начало въ сѣверо-западной части Оханскаго уѣзда, близь Вятской границы, и течетъ оттуда на юго-востокъ до устья рѣки Лысвы, а потомъ, обратившись на сѣверо-востокъ и принявъ еще многія рѣчки, впадаетъ въ рѣку Каму, около Слудской пристани, протекши всего по Оханскому, Соликамскому и Пермскому уѣздамъ около 200 верстъ. Ширина ея, при нормальной высотѣ воды, простирается отъ 30, 40 и болѣе саженей, а глубина отъ 5 до 15 футовъ. Въ сухое лѣто глубина значительно уменьшается и появляются даже мели; быстрота теченія посредственная; грунтъ дна иловатый, а мѣстами песчаный съ хрящемъ; берега глинистые, большею частію открытые, луговые, мѣстами низменные, мѣстами же болотные; при самой высокой водѣ они затопляются незначительно и при томъ на самое короткое время. Вообще долина Обвы чрезвычайно плодородна и представляетъ самую населенную часть губерніи. По Обвѣ въ весеннее время, сплавляются рожь и разныя другія произведенія, въ каюкахъ, отъ Рожественской пристани до Слудской; а вверхъ привозится преимущественно соль.

Слова: обва, овва, ыбва, пермяцкое и при чемъ овъ—живи, ыбъ—поле, а ва—вода; стало быть, Обва значитъ: живая вода или полевая вода. (В. Ш.)

*********) Погостъ Ильинскій нынѣ село, причислено къ Ильинскому сельскому обществу, Ильинской же волости, Пермскаго уѣзда.

**********) Въ селѣ Ильинскомъ имѣется каменная церковь во имя св. Пророка Ильи. (В. Ш.)

ней св. Пророка Ильи, обложенъ серебромъ, середняя пядница, у него 4 вѣнцы сканныхъ, да 3 вѣнцы басменнны, да 17 гривенъ серебряны, золочены; образъ Рождество Пресвятыя Богородицы, на золотѣ; образъ Николы Чудотворца, на золотѣ, у него вѣнецъ, да 2 гривны басменныхъ, серебряны, золочены; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, большая пядница, на краскахъ; у него вѣнецъ, да 4 гривны басменны; образъ Страстотерпца Христова Георгія, обложенъ серебромъ, у него вѣнецъ сканной, да 3 гривны басменны, золочены; двери царскія и деисусъ, на краскахъ; сосуды церковные оловянные; евангеліе напрестольное печатное; евангелисты мѣдные; изъ книгъ: евангеліе толковое печатное, апостолъ; минея общая, октай, полууставье, тріодь постная, письменная; на колокольницѣ 3 колокола невелики; дворы: попа, дьячка, пономаря и просфорницы; пашни церковныя 3 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Примѣчаніе. Крестьяне и земли Ильинскаго погоста были нѣкогда государственные. Когда и по какому случаю все это пожаловано или перешло во владѣніе Строгановыхъ, свѣдѣній я нигдѣ не могъ отыскать. Точно также не извѣстно, когда и какъ очутились въ ихъ-же владѣніи пермяки, единственные изъ инородцевъ, которымъ суждено было сдѣлаться крѣпостными крестьянами русскихъ помѣщиковъ. Безъ сомнѣнія въ дѣлахъ главнаго управленія Строгановскими вотчинами есть обстоятельныя свѣдѣнія и документы объ этомъ, обнародованіе которыхъ весьма было бы важно для исторіи Пермскаго края. (В. Ш.)

Къ тому-жъ Ильинскому погосту принадлежатъ дер. и починки:

Дер. Ушакова *), на р. Обвѣ; въ ней 3 двора, а пашни 13 чети съ осьминою; сѣна, по р. Обвѣ, 120 копенъ.

Дер. Боровая **), на рч. Маслянкѣ ***); въ ней 2 двора.

Дер. Чащина ****), на р. Обвѣ въ ней 4 двора.

Дер. Идогова *****), на родникѣ; въ ней 2 двора.

Дер. Пепеляева ******), на рч. Домжи *******); въ ней 2 двора.

Поч. Троицынъ ********), на рч. Тупицѣ *********); въ немъ 1 дворъ.

Поч. Горшукъ **********), на родникѣ, съ 1 дворомъ.

Дер. Егва ***********), на устьѣ рч. Егвы и на р. Обвѣ; въ ней 2 двора.

---

*) Деревня Ушакова, нынѣ причислена къ Ильинской волости, Пермскаго уѣзда. (В. Ш)

**) Свѣдѣній не имѣется.

***) Въ Пермскомъ уѣздѣ, Ильинской волости. (В. Ш.)

****) Въ Пермскомъ уѣздѣ, Средне-Егвинской волости. Подъ этимъ именемъ имѣется и рѣч. Идоговка въ томъ же уѣздѣ и волости. (В. Ш.)

*****) Въ Пермскомъ уѣздѣ, въ Ильинской волости. (В. Ш.)

******) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*******) Въ Обвинской волости, Пермскаго уѣзда. (В. Ш.)

********) Тамъ же. (В. Ш.)

*********) Незначительная рч. въ Пермскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

**********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

***********) Село въ Пермск. у.—Слово «егва» происходитъ отъ двухъ пермяцкихъ словъ: егъ—соръ, а ва—вода; или: сорная вода—рѣчка. (В. Ш.)

Дер. Нердва *), что была дер. Өедорова, на р. Обвѣ и на рч. Нердвѣ **); въ ней 14 дворовъ; а пашни 64 чети безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ; да перелогу 18 чети; лѣсу пашеннаго 20 десят.; сѣна, по р. Обвѣ 455 копенъ.

Дер. Звягина ***), на рч. Нердвѣ; въ ней 2 двора.

Дер. Вотчина ****) на р. Обвѣ: дворы вровнь, коихъ числится 9 пашен. крестьянъ, 2 бобыльскихъ; людей въ нихъ 21 челов., и 2 двора пуст.; на р. Кети *****) 4 мельницы.

Дер. Кривецъ ******), бывшая дер. Кривая, на р. Обвѣ; въ ней: 23 двора крестьянскихъ, а людей 35 человѣкъ. Къ дер. принадлежитъ мельница на р. Кривцѣ.

Погостъ Верхній Рождественскій *******), на р. Обвѣ; въ немъ 33 крестьянскихъ двора. Къ погосту принадлежатъ пашни 92 чети съ осьминою и сѣна по р. Обвѣ, 250 коп.

Къ погосту причислены слѣдующія деревни и починки:

Поч Кириловъ ********), на родникѣ; въ немъ 1 дворъ.

Поч. Слободка Александрова *********), на родникѣ; въ немъ 1 дв.

Поч. Вотцкое Городище **********), на родникѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Подноволня ***********), на р. Обвѣ; въ ней 11 дворовъ жилыхъ и 2 пустыхъ. Въ дер. находится кузница.

Дер. Сартаково ************), на р. Обвѣ; въ ней 5 дворовъ.

---

*) Деревня Нердва, нынѣ причислена къ Нердвинскому сельскому обществу, Нердвинской волости, Соликамскаго уѣзда; въ ней числится 289 рев. душъ врем. обяз. графовъ Строган. кр., а земли у нихъ 757 дес. 1584½ саж. (В. Ш.)

**) Рѣчка Нердва протекаетъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и составляетъ притокъ съ лѣвой стороны р. Обвы, впадающей въ Каму. Слово «нердва» происходитъ отъ пермяцкаго слова «неръ» означаетъ прутъ, вица для связыванія кольевъ у изгороди и «ва»—вода: Или: по берегамъ которой растутъ вицы, прутье. (В. Ш.)

***) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

****) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*****) Рѣка Кеть. Не вкралась ли въ этомъ случаѣ ошибка при переписи въ наименованіи означенно рч.,—тѣмъ болѣе, что въ восточной части Соликамскаго уѣзда есть притокъ р. Яйвы, носящій названіе р. Кать, а не Кеть? (В. Ш.)

******) Село въ Пермскомъ уѣздѣ (В. Ш.)

*******) Село въ Соликам. уѣздѣ, въ коемъ числится 69 рев. д. м. п. вр. обяз. г. Всеволожскаго крестьянъ; а земли у нихъ 445 дес. 292½ саж. (В. Ш.)

********) Починокъ Кириловъ, нынѣ деревня причисленъ къ Городищенскому сельскому обществу, Верхъ-Кондасской волости, Соликамскаго уѣзда; въ ней числится 21 рев. д. вр. обяз. гр Строгановыхъ крест., а земли у нихъ 137 дес. 775 саж. (В. Ш.)

*********) Слободка Александровская, причислена къ Александро-Рождественской волости Соликамскаго уѣзда. (В. Ш.)

**********) Не есть-ли это нынѣшнее село Городище, причисленное къ Городищенской волости, Соликамскаго уѣзда. (В. Ш.)

***********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

************) Дер. Сартаково нынѣ въ Ильинской волости, Пермскаго уѣзда. (В. Ш.)

Дер. Пантелеева *), на усть рѣки Нердвы; въ ней, 3 двора.

Дер. Чайкуръ **), на р. Обвѣ; въ ней 7 дворовъ.

Поч. Епифановъ ***), на р. Обвѣ и на родникѣ, селится ново и въ немъ 1 дворъ.

Дер. Карагай ****), на р. Обвѣ и на усть рѣки Карагая; въ ней 6 дворовъ; пашни 24 чети съ осьминою; сѣна, по р. Обвѣ и рч. Карагаѣ *****), 40 копенъ.

Въ погостѣ Верхнемъ Рождественскомъ ******) на рѣкѣ Обвѣ, храмъ Рождество Христово, а въ храмѣ образовъ мѣстныхъ: образъ Рождество Христово, середняя пядница, прикладу гривна, да у Спаса гривна басменная, серебряная, золочена; двери царскія и деисусъ на краскахъ; Пречистая запрестольная, на краскахъ; да книгъ: евангеліе напрестольное, письменное; евангелисты мѣдные; апостолъ и минея общая, печать московская; псалтырь письменная, часовникъ печать литовская; шестодневникъ въ полудесть; у церкви дворы: попа, дьячка, пономаря и просвирницы; пашни церковныя 4 чети.

Погостъ, что была дер. Кудымкоръ *******), на р. Инвѣ ********), въ немъ 35 жилыхъ дворовъ и 5 нежилыхъ; а пашни 132 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна, по р. Инвѣ, 245 копенъ; къ деревнѣ принадлежитъ рыбная ловля въ рч. Инвѣ.

Въ погостѣ Кудымкоръ храмъ Николы Чудотворца, а въ немъ: образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, на краскахъ, большая пядница, а у него прикладу 2 гривны басменны, серебряны, золочены; образъ Николы Чудотворца, меньшая пядница, обложенъ серебромъ, прикладу вѣнецъ сканной; образъ Воскресенія Христова, на золотѣ, у него прикладу гривна басменна, двери царскія и деисусъ на краскахъ; Пречистая запрестольная, середня пядница; евангеліе напрестольное, письменное; евангелисты серебряные; изъ книгъ: октай на 8 гласовъ письменной, минея общая, апостолъ письменной, псалтырь письменная; часовникъ и на колокольницѣ 3 колокола; въ погостѣ дворъ попа, дьячка, пономаря и просвирницы Ульяны; пашни пахатныя, церковныя земли, 2 чети съ осьминою. Къ дер. принадлежитъ рыбная ловля въ р. Инвѣ.

---

*) Въ Соликамскомъ уѣздѣ, Городищенской волости. (В. Щ.)

**) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

***) Тоже.

****) Дер. Карагай, нынѣ село Карагайское въ Оханскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*****) Незначительная рч. въ Оханскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

******) Нынѣ село въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ коемъ имѣется церковь во имя св. Троицы. (В. Шишонко.)

*******) Погостъ Кудымкоръ, нынѣ село въ Соликамскомъ уѣздѣ; въ немъ церковь во имя святителя Николая. (В. Ш.)

********) Рѣка Инва (Иньва) притокъ р. Камы съ правой стороны. Слово иньва состоитъ изъ двухъ пермяцкихъ словъ: инь—баба, жена и ва—вода; или; бабья, женская вода. (В. Ш.)

Дер. Кува *), Утева тожъ, на р. Кувѣ **); въ ней 8 дворовъ въ дер. на рч. Кувѣ мельница мутовка.

Примѣчаніе. Г. Роговъ по поводу р. Кува говоритъ слѣдующее: существуетъ преданіе, что оставшійся здѣсь отъ прогнанной шайки, старый больной бродяга, умирая съ голоду, кричалъ: „кува, кува"—умираю, умираю. (В. Ш.)

Поч. Гарь ***), на рч. Чажовѣ ****) въ немъ 2 двора.

Поч. Левки Косинца *****), на родникѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Семенова ******), на рч. Инвѣ; въ ней 20 дворовъ и 3 пустыхъ.

Поч. Мальцовъ *******), на рч. Егвѣ; въ немъ 1 дворъ.

Поч. Гарь ********), на родникѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Долда *********), на рч. Сырѣ **********) въ ней 4 двора.

Поч. Чакмарашевъ ***********), на рч. Инвѣ въ немъ 1 дворъ.

Поч. Пятунки ************), Васильева сына, Θедорова, на рч. Сырѣ; въ немъ 1 дворъ.

Поч. Гаврилка, Третьякова сына *************), Мишина, на р. Инвѣ; въ немъ 1 дворъ.

Поч. Быковъ **************), на р. Инвѣ; въ немъ 1 дворъ.

Поч. Галкинъ ***************), на р. Инвѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Карпова ****************), на р. Инвѣ; въ ней 7 дворовъ.

---

*) Дер. Кува, нынѣ село находится въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ с. имѣется церковь во имя Іоанна Предтечи. (В. Ш.)

**) Р. Кува протекаетъ по Соликамскому уѣзду и составляетъ притокъ р. Инвы. Слово „кува" происходитъ отъ пермяцкаго слова—кува, умираю. Стало быть, р. Кува означаетъ мертвую воду. (В. Ш.)

***) Поч. Гарь, свѣдѣній не имѣется. Не считаемъ излишнимъ высказать, что слово „гарь" по пермяцки означаетъ крутой, такъ что наименованіе выселка Гарь или рѣчки Гаревой означаетъ или мѣстность возвышенную, на которой сдѣлалось поселеніе, или рѣч., протекающей въ крутыхъ скалистыхъ берегахъ. (В. Ш.)

****) Незначительная рѣч, въ Соликамскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*****) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

******) Тоже.

*******) Починокъ Мальцовъ. Подъ этимъ именемъ имѣются 2 дерев. въ Соликамскомъ уѣздѣ, изъ коихъ одна въ Кушвинской волости, а другая въ Верхъ-Инвенской волости; но о которой въ предлагаемыхъ писцовыхъ книгахъ говорится не извѣстно. (В. Шишонко).

********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*********) Тоже.

**********) Рѣка Сыра—незначительный притокъ Сылвы. Нынѣ она протекаетъ по Пермскому уѣзду и близь села Насадскаго впадаетъ въ р. Сылву; теченіе ея съ юго-запада на востокъ. Слово „сыра" по пермяцки означаетъ напитокъ, именно: пиво. (В. Ш.).

***********) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш).

************) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

*************) Тоже. (В. Ш.)

**************) Нынѣ дер., въ Соликамскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

***************) Тоже. (В. Ш.)

****************) Тоже. (В. Ш.)

Поч. Мурмачевъ *); на р. Инвѣ; въ немъ 1 дворъ.

Поч. Мосейковъ **), на родникѣ; въ немъ 1 дворъ.

Дер. Юсва ***), на р. Юсвѣ ****); въ ней жилыхъ 9 двор. и 2 пустыхъ.

Дер. Купросъ *****), на р. Инвѣ и на усть рч. Купроски ******), въ ней 28 дворовъ; а пашни 62 четверти; сѣна на р. Инвѣ 145 копенъ и рыбная ловля въ той же рѣкѣ.

Поч. Ужеговъ *******), на р. Инвѣ, съ однимъ дворомъ.

Дер. Слудка ********), на р. на Инвѣ; въ ней 6 дворовъ.

Поч. Гирзяшъ *********), на рч. Гирзяшъ въ ней 1 дв.

Дер. Майкоръ **********), что было Туманское городище, на р. Инвѣ; въ ней 5 дв. жилыхъ, а пашни у деревни 22 чети съ осьминою; сѣна, по р. Обвѣ, 455 копенъ и рыбная ловля въ озеркахъ: Сосновомъ ***********), Черномъ и въ истокѣ р. Инвы.

Въ погостѣ Кудымкоръ храмъ Николы Чудотворца, а въ немъ: образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, на краскахъ, большая пядница, а у него прикладу 2 гривны басменныхъ, серебряныхъ, золоченыхъ; образъ Николы Чудотворца, меньшая пядница, обложенъ серебромъ, прикладу вѣнецъ сканной; образъ Воскресенія Христова, на золотѣ; у него прикладу гривна басменна; двери царскія и деисусъ, на краскахъ; Пречистая запрестольная, середняя пядница; евангеліе напрестольное, письменное; евангелисты серебряные; изъ книгъ: октай на 8 гласовъ, письмянный, минея общая, апостолъ

---

*) Свѣдѣніе не имѣется. (В. Ш).

**) Тоже. (В. Ш.)

***) Деревня Юсва, а нынѣ село Соликамскаго уѣзда; въ немъ церковь во имя св. Георгія Побѣдоносца и двѣ приходскія школы—мужская и женская, до 50 дворовъ; село расположено на ровномъ, но низкомъ мѣстѣ, съ восточной стороны прилегаетъ увалъ горы, съ западной—луга и болота, и затѣмъ рч. Юсьва. (В. Ш).

****) Рѣка Юсьва составляетъ притокъ съ правой стороны р. Инвы. Слово юсьва есть пермяцкое, что означаетъ лебединая рѣка. (В. Ш.)

*****) Въ настоящее время село Купросъ, причислено къ Купросскому сельскому обществу, Купросской волости, Соликамскаго уѣзда; въ немъ числится 84 ревиз. души муж. пола, а земли у нихъ 357 десят. 1248 саж. Въ селѣ имѣется церковь, во имя Святителя Николая, 1 часовня и волостное правленіе. (В. Ш.)

******) Рѣка Купросска протекаетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*******) Починокъ Ужеговъ, нынѣ деревня въ Соликамскомъ уѣздѣ (В. Шишонко).

********) Въ Соликамскомъ уѣздѣ подъ этимъ именемъ существуютъ три деревни, изъ коихъ двѣ, Большая и Малая Слудка въ Купроской волости, а третья въ Никитинской, но о которой здѣсь упоминается, сказать не могу. (В. Ш.)

*********) Свѣдѣній не имѣется, (В. Ш.)

**********) Деревня Майкоръ нынѣ село причислено къ Майкорской волости, Соликамскаго уѣзда; въ немъ числится 16 рев. муж. пола врем. обязанныхъ г. Всеволожскаго крест. Въ селѣ имѣется церковь во имя Богоявленія Господня. (В. Ш.)

***********) Въ Соликамскомъ уѣздѣ.

менный, псалтырь письменная; часовникъ и на колокольницѣ 3 колокола; въ погостѣ дворы: попа, дьячка, пономаря и просвирницы; пашни пахатныя церковныя земли 2 чети съ осьминою. Къ деревнѣ принадлежитъ рыбная ловля въ р. Инвѣ.

Погостъ Коссинской, на р. Косьвѣ, на лѣвой ея сторонѣ; въ погостѣ 29 дворовъ; пашни 125 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; лѣсу пашеннаго 10 дес.; сѣна, по обѣ стороны р. Косьвы; *) 385 копенъ; къ погосту принадлежатъ рыбныя ловли въ рѣкахъ Косьвѣ и Воимѣ **) атакже 4 мельницы.

Дер. Булатова ***) на рч. Усолкѣ ****) и Яйвѣ *****); въ ней 11 дворовъ.

Дер. Романово-верхнее ******), на р. Яйвѣ; съ рыбной ловлей—въ рѣкѣ Уньвѣ *******).

Дер. Романова ********), бывшій починокъ Нижнее поле, въ ней 6 дворовъ; а пашни 8 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна, по рѣкѣ Яйвѣ, 75 копенъ.

Къ Чердынскому уѣзду принадлежатъ: 1) за р. Вишерою, на рр. Толычѣ и Усолкѣ, 5 соляныхъ дѣйствующихъ варницъ и 6 заброшенныхъ.

2) рыбныя ловли посадскихъ и волостныхъ людей въ озерахъ: Чусовскомъ*********), Вакишѣ**********), Тимшерѣ***********) и въ Лиманѣ************),

---

*) Рѣка Косьва притокъ съ лѣвой стороны рѣки Камы. Слово «косьва» пермяцкое, происходитъ отъ Кось—перерборъ, кось—сухой, перебористая рѣка, сухая рѣка. Лѣтомъ она очень мелка. (В. Шишонко).

**) См. примѣч. выше. (В. Ш.)

***) Деревня Булатова, нынѣ село Булатовское, причислено къ Булатовскому сельскому обществу Яйвенской волости, Соликамскаго уѣзда; въ немъ числится 140 ревиз. душъ мужес. пола. (В. Шишонко).

****) Рѣка Усолка течетъ по Соликамскому уѣзду, на протяженіи 70 верстъ и, въ 7 верстахъ отъ впаденія въ Каму, проходитъ чрезъ городъ Соликамскъ. Ширина Усолки отъ 3 до 5 саженей, а глубина отъ 1 до 2 футовъ. Теченіе ея извилистое и быстрое, какъ вообще всѣхъ рѣкъ, вытекающихъ изъ подошвы горъ. Грунтъ дна песчаный и частью иловатый, лѣвый берегъ возвышенъ и песчанистъ, а правый низкій и болотистый. Рѣчка Усолка не судоходна, однако весною, во время разлива, пользуются напоромъ камской воды и подводятъ къ городу небольшія суда для нагрузки солью. Выше города дрова сплавляютъ по рѣчкѣ, для Соликамскихъ соляныхъ варницъ. (В. Шишонко).

*****) Рѣка Яйва образуетъ съ лѣвой стороны притокъ р. Камы. Слово «Яйва» пермяцкое, оно означаетъ: яй—мясо—мясная вода. (В. Ш.)

******) Въ Соликамскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*******) Рѣка Уньва, притокъ рѣки Яйвы съ правой стороны. Слово «уньва» пермяцкое: причемъ унъ—много, многая. Кунва—щелокъ. (В. Ш.)

********) Въ Соликамскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*********) Въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

**********) Тоже. (В. Ш.)

***********) См. прим. выше. (В. Ш.)

************) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

а также в р. Камѣ, отъ верхъ Камскія межи рч. Порыица *), внизъ по Камѣ до межи г. Камскаго-Усолья и до погоста Мошева; въ р. Вишерѣ, отъ р. Камы вверхъ по Вишерѣ до Морчана; далѣе, въ р. Колвѣ, отъ устья Вишеры вверхъ по Колвѣ, до озера Чусоваго, за оброкъ.

Вотчина Бабкинскихъ остяковъ расположена по рч. Бабьѣ, отъ вершины до устья рч. Сылвѣ, затѣмъ по обѣ ея стороны, на 40 верстъ, рѣчки Юмышъ **), отъ вершины до устья рч. Бабьи, по обѣ стороны, на 20 верстъ; по р. Югу ***), отъ вершины на 40 верстъ; по р. Бирмѣ ****), отъ вершины до устья до Бабьи рѣки, по обѣ ея стороны, на 40 вер., съ рыбными ловлями, бобровыми гоны, съ бортными ухожеи и со всякими угодьями. Въ ихъ же, вотчинѣ впала въ рч. Ирень—рѣчки малыя: Тартъ*****), и Ясъ******), по коимъ ихъ владѣнія; равно какъ по рр. Тулвы*******), внизъ на 10 верстъ, Чирѣ********), по межу уфимскихъ татаръ; а бортныя ихъ ухожеи, звѣриныя и рыбныя

---

*) Тоже. (В. Ш.)

**) Рѣка Юмышъ. Слово «юмышъ», вѣроятно, произошло отъ татарскаго „юмыш—промывать ибо она каждую весну измѣняетъ свое русло. Подъ этимъ названіемъ существуютъ двѣ рѣки: Малый Юмышъ, вытекающій изъ южной части Пермскаго уѣзда, и Большой Юмышъ, изъ сѣверной части Осинскаго уѣзда, близъ Бымовскаго завода; обѣ означенныя рѣки составляютъ притоки рѣки Бабки, въ которую они и вливаются въ Кунгурскомъ уѣздѣ; нынѣ существуютъ и деревня Юмышъ въ Троельжанской волости, гдѣ считается 84 рев. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 400 десят. (В. Шишонко.)

***) Рѣка Югъ, притокъ р. Бабки, съ правой стороны, протекаетъ по южной части Пермскаго уѣзда; на означенной рѣчкѣ расположенъ Юговской заводъ. Ихъ два: Нижній основанъ въ 1735 г. и Верхній—въ 1740 г., изъ коихъ первый по опредѣленію бывшаго надъ Сибирскими и Камскими заводами командира Татищева, а второй по указу канцеляріи главнаго заводовъ правленія. (В. Ш.)

****) Р. Бырма, притокъ рѣки Бабки, протекаетъ по Пермскому уѣзду; кромѣ сего, есть еще рѣка Бырма въ Осинскомъ уѣздѣ, притокъ р. Турка. Слово „бырма" татарское, происходитъ отъ «бурма»—не быть узкимъ; она своего теченія никогда не измѣняетъ. (В. Ш.)

*****) Рѣка Тартъ, притокъ р. Ирени, протекаетъ по границамъ Красноуфимскаго уѣзда съ Уфимскою губерніею. Подъ этимъ названіемъ существуютъ двѣ рѣки: Большой и Малой Тартъ, протекающія по Осинскому уѣзду. Слово «тарт» татарское—тянуть. (В. Ш.)

******) Р. Ясъ, иначе Ясылъ, притокъ р. Ирени, протекаетъ, въ Осинскомъ уѣздѣ, по Покрово-Ясыльской волости, въ которой нынѣ существуетъ село Ясылъ, въ Покрово-Ясыльскомъ сельскомъ обществѣ, въ коемъ считается 278 рев. д. муж. пола госуд. кр., а земли у нихъ 2,298 дес. Слово «ясыл»—татарское, что означаетъ—широкій. (В. Ш.)

*******) Р. Тулва протекаетъ по Осинскому уѣзду и впадаетъ въ р. Каму. Ширина ея около 10 саж., берега пологіе. Названіе р. «тулва» произошло отъ того, какъ говоритъ преданіе, что на берегахъ ея поселился въ древнѣйшія времена татаринъ тулубай, а это слово «богатый человѣкъ»; на пермяцкомъ же языкѣ слово «тул» означаетъ гвоздь или спицу, а окончаніе—«ва»—вода. (В. Шишонко.)

********) Р. Чыра—о существованіи ея свѣдѣній не имѣется, хотя слово «чыр» есть пермяцкое соотвѣтствующее русскому—громъ; по татарски же слово «чир»—тонкій. Впрочемъ, въ западной части Соликамскаго уѣзда, существуетъ рѣка Чира, притокъ р. Инвы; но въ данномъ случаѣ, въ писцовыхъ книгахъ, не объ этой р. говорится, а о протекающей по нынѣшнему Осинскому уѣзду. (В. Шишонко.)

ловли по Тулвѣ вверхъ, по правой ея сторонѣ, а по Камѣ внизъ, выше рѣки Осы *); Тулвинскихъ остяковъ межа—рч. Чавчилъ **).

10. На Ирени юрты: Байсы Албашева и Урмамета Тайсина. Вотчина этихъ остяковъ: съ устья Ирени вверхъ до Батеряковы межи—по обѣ стороны Ирени, бортныя ихъ ухожеи, звѣриныя, рыбныя и бобровыя гоны, на 12 верстъ; а вверхъ по рѣкѣ Ирени юрты: Кутлука, да Сеплюка Олепасвыхъ; Бѣляка Ушева; Бирея Казимова и Тогызбая Коробаева.

11. Подъ Уфимскимъ волокомъ, на рч. Сарсѣ ***) юртъ Ишдевлетка, и Кашкилдейка Коробаевыхъ. Вотчина ихъ отъ Аккилдина рубежа Андреева, отъ Бѣлово камня, отъ гранныя сосны, вверъ по Ирени, до Сухова оврага, по обѣ ея стороны. Въ этихъ владѣніяхъ пали рѣчки Тартъ ****) и Ясъ *****), по которымъ и до вершинъ продолжаются татарскія владѣнія на 10 верстъ: по рч. Чиремъ ******) до межи уфимскихъ татаръ, ѣдучи внизъ Камою, выше рч. Осы,—въ вершинѣ которой межею служитъ рч. Чавчавилъ*******) и затѣмъ по обѣ стороны р. Тулва; далѣе, рч. Шуртанъ ********), отъ вершины до устья, и рч. Иргина *********). Кунгурк. писц. кн. Кайсарова, изд. (В. Ш.)

---

*) Р. Оса впадаетъ въ р. Каму, близь г. Осы. (В. Ш.)

**) Р. Чавчилъ; въ Гаинской волости, Осинскаго уѣзда, незначительная рѣч., — а слово «чавчил», вѣроятно ошибочно, искажено писцомъ Кайсаровымъ. (В. Ш.)

***) Рѣка Сарсъ (Большой) беретъ свое начало близъ вершины рѣки Шуртана, а по впаденіи въ него Малаго Сарсъ, направясь къ югу, входитъ въ предѣлы Уфимской губерніи, гдѣ впадаетъ въ р Уфу. Сарсъ протекаетъ по югозападной части Красноуфимскаго уѣзда; нынѣ въ Петропавловской волости имѣются 2 деревни, это—Большой Сарсъ и Малый Сарсъ, изъ коихъ въ первой считается 190 д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 1488 дес., а во второй 94 р. д. м. п. татаръ, а земли у нихъ 3008 дес. 1200 саж. (В. Ш.)

****) См. прим. выше. Впрочемъ, въ Осинскомъ уѣздѣ нынѣ существуетъ деревня Большой Тартъ, причисленная къ Уинской волости, Усть-Чесноковокому сельскому обществу; въ д. считается 6 р. д. м. п., а земли у нихъ 18 дес. (В. Ш.)

*****) Р. Ясъ см. примѣч. выше.

******) Р. Чиремъ—о существованіи этой рѣки не извѣстно. Слово «чиремъ» татарское, что значитъ зеленая трава. (В. Ш.)

*******)) Р. Чавчавилъ. См. примѣч. выше.

********) Р. Шуртанъ притокъ р. Иргины, протекаетъ по Красноуфимскому уѣзду, гдѣ въ Алтыновской волости, Шуртанскомъ сельскомъ обществѣ, имѣется дер. Шуртанъ, съ населеніемъ въ 152 р. д. м. п. и наконецъ, въ Мостовской волости, того же Красноуфимскаго уѣзда, есть и дер. Верхъ Шуртанъ, гдѣ живутъ татары, съ населеніемъ въ 145 р. д. м. п., а земли у нихъ 1419 дес. Слово «Щюртан»—татарское, означаетъ часть человѣческаго тѣла—щеку. (В. Ш.)

*********) Р. Иргина протекаетъ по Красноуфимскому уѣзду и составляетъ притокъ р. Сылвы, съ лѣвой стороны. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ имѣется Иргинская волость, открытая въ 1867 г. 23 сентября и состоитъ изъ двухъ сельскихъ обществъ—Нижне-Иргинскаго и Верхне-Иргинскаго, съ заводами тѣхъ же названій, изъ коихъ въ первомъ считается 1402 рев. д. м. п., а во второмъ 248 д.; земли же за цѣлою волостью числится 2312 дес. 696 саж. Означенные заводы поссесіонные. Нижне-Иргинскій заводъ нынѣ причисленъ къ Красноуфимскому уѣзду и расположенъ при рѣкахъ Иргинѣ и Шуртанѣ, а Верхне-Иргинскій на р. Иргинѣ. Слово иргина происходитъ отъ татарскаго «ирки»—обширный, иначе рѣка, протекающая большое пространство татарскихъ земель. (В. Ш.)

12. На рѣчкѣ на Ирени юрты въ Карьевѣ улусѣ *): юртъ Тайгулды Терегулова, черемисина Бакшилда Бакшизова; Ишдивлета Карьева; черемисина Якушка Нечина; Елбая Карьева, Якши-Девлетя Карьява; Тойболды Терегулова и Ялбойты Терегулова.

У Карьевскихъ остяковъ, на родничѣ, на Дышевѣ **), мельница мутовка.

Вотчина послѣднихъ рч. Камгуръ ***) отъ вершины до р. Ирени, по обѣ стороны, на 10 верстъ и отъ р. Камгура, внизъ по Ирени до Сухово врагу; да р. Тулва отъ вершины до р. Ирени-жъ, по обѣ стороны, на 20-ть верстъ; да р. Башапъ ****), отъ вершины до устья до р. Ирени, по обѣ стороны, на 10 верстъ; да вверхъ по Ирени отъ Сухова врагу до Пальныя рѣчки*****) до Акилдины******) межи—Андреева, по обѣ стороны р. Ирени, съ

---

*) Карьевъ улусъ—нынѣ существующая д. Коянова, въ Пермскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

**) Родникъ Дышевъ—о существованіи его свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.)

***) Рѣка Камгуръ, по всей вѣроятности, здѣсь говорится о р. Кунгурѣ, составляющей притокъ р. Сылвы. Слово кунгуръ татарское, какъ мнѣ кажется, происходитъ отъ слѣдующихъ словъ: „кун" корень слова, откуда глаголъ „кунак"—ночевать, имѣть ночлегъ; слово же „гара"—пещера. Стало быть, первоначальное названіе и притомъ правильное, нынѣ существующихъ рѣки и города Кунгура—было „ кун- гара", впослѣдствіи измѣненное въ Кунгуръ, т. е. ночлегъ въ пещерѣ. Дѣйствительно въ 3 верстахъ отъ города Кунгура, вверхъ по р. Сылвѣ, на правомъ ея берегу, по теченію, возвышается такъ называемая Ледяная гора, въ которой имѣется громадная пещера. Эта пещера состоитъ изъ громадныхъ залъ, если можно такъ выразиться, соединенныхъ между собою проходами въ видѣ коридоровъ; самыя залы имѣютъ въ длину до 90 и болѣе шаговъ, а въ ширину до 20. Въ одной изъ такихъ залъ или гротовъ существуетъ даже озеро, довольно глубокое, въ которомъ, какъ говорятъ, водятся слѣпыя утки; а вся пещера простирается до 10 верстъ.—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что о существованіи этой горной пещеры знали и первые обитатели края, которые въ силу этой пещеры и дали названіе рѣкѣ, а наконецъ и тѣмъ поселенцамъ, кои первыми на этой мѣстности поселились. Не считаю излишнимъ присовокупить и о томъ еще, что слово „кунгуръ" можно произвести и такимъ образомъ: слово „кун" первоначально, вѣроятно, было „коми", что напоминаетъ о первыхъ обитателяхъ мѣстности—пермякахъ, гдѣ нынѣ протекаетъ р. Кунгуръ, тѣмъ болѣе, что они до сихъ поръ называютъ себя „коми", а затѣмъ слово „гарь" на томъ же пермяцкомъ языкѣ означаетъ крутой, высокій, или: «коми—гарь» пермяцкая высь, т. е. гора; но впослѣдствіи времени, когда аборигены—пермяки были вытѣснены изъ тѣхъ мѣстъ, другимъ болѣе сильнѣйшимъ племенемъ, остяками—татарами, то, какъ подходящее къ ихъ языку, слово «коми—гарь» легко измѣнилось въ татарское «кун—гарь» и наконецъ, когда элементъ русскихъ восторжествовалъ и надъ этими инородцами, то и слово «кун—гара», измѣнилось въ Кунгуръ. На сколько мои предположенія основательны предоставляю судить другимъ болѣе компетентнымъ людямъ. (В. Шишонко.)

****) Р. Вашапъ нынѣ протекаетъ въ Ганнской башкирской дачѣ, Осинскаго уѣзда, при дер. Вашапъ и составляетъ незначительный притокъ водной системы р. Тулвы. Д. Вашапъ нынѣ принадлежитъ къ Осинскому уѣзду. Слово «башапъ» татарское—указывать впередъ—сигнальный знакъ. (В. Шишонко.)

*****) Р. Пальная, иначе Паль, незначительный протокъ р. Камы, впадающій выше г. Осы; рч. Паль беретъ свое начало въ Осинскомъ уѣздѣ, гдѣ въ Рождественской волости имѣется и деревня Паль, въ которой числится 76 р. д. м. п., а земли у нихъ 473 дес. 1884 саж. (В. Ш.)

******) Межа Акилдина—нынѣ о существованіи ея не извѣстно;—но названіе Акилдина есть слово, обозначающее фамилію. (В. Ш.)

бортными ухожеи, и съ рыбными, и съ звѣриными ловлями; и съ бобровыми гоны и со всякими угодьями.

13. На Ирени юрты: Аккильдея Губаева, Бектеле Бектемирова, мордвина Толсары Кичемасова; Аккилдеевыхъ же юртъ на рѣкѣ Судѣ *) мельница мутовка. Вотчина Аккильдеева съ дѣтьми отъ Ирени, вверхъ по р. Телесу **), по правую сторону, до Кріушъ, а по лѣвую сторону—до вершины и рѣчка Телесъ Большой ***); далѣе же—рѣчка Малый Телесъ ****), до вершины со всѣми угодьи—остяка Египова съ братьею, а отъ Кріуши *****), прямо по логу, повыше ямы межевая сосна безъ вершини—Аккилдеева, а знамя на ней (бортное книжное слово—азъ) А, а на другой сторонѣ стоитъ сосна съ вершиною—Египова, а знамя на ней Египова книжное слово Е и отъ тѣхъ гранныхъ сосенъ на тесовую березу, а отъ березы до глубокія ямы; а въ ямѣ береза тесовая на три грани, а отъ глубокія ямы на малыя на три ямы, а отъ ямы, въ лѣвую сторону, на двѣ таковыя сосны, а на соснахъ по три рубежа и отъ сосенъ прямо до сосноваго столба, а отъ столба на 2 ямы на глубокіе курганы, а отъ кургановъ до борти до Египовой, что стоитъ на межѣ, а отъ борти прямо на тесовую сосну, а у тое сосны борть Египова жъ; а отъ борти до верхъ Иренскаго волочку на верхъ врагу, который врагъ по ниже Египовыхъ юртовъ; а того врагу верхняя сторона Египова, а знамя на его сторонѣ—сосна тесовая, а на другой сторонѣ двѣ сосны тесовыхъ Аккилдіевы; и на тѣхъ соснахъ знамя его бортевое; на усть-врагу на Аккилдеевой сторонѣ камень Бѣлый, а отъ того камени прямо до логу на Ирень рѣку—на логъ, а отъ логу прямо до чернаго лѣсу ******); а внизъ по рѣкѣ Ирени, по обѣ стороны, вотчина Аккилдеевыхъ до Карьевыхъ вотчинъ и Сарсинская *******) вотчина—вся Аккилдеева-жъ со всѣми угодьи; да его-жъ Аккилдеева вотчина по р. по Язвѣ ********) отъ вершины до устья до р. до

*) Рѣка Суда протекаетъ при с. Судинскомъ, Осинскаго уѣзда, которое составляетъ часть Судинской волости; въ селѣ считается 570 р. д. муж. п., а земли у нихъ 1749 десят., 625 саж. (В. Шишонко.)

**) Р. Телесъ—происхожденіе «телесъ» татарское, отъ тал—ас, соотвѣтствуетъ русскому «подъ—тальникъ. Слѣдуетъ различать двѣ р. подъ этимъ названіемъ: Большой и Малый Телесъ. Обѣ онѣ протекаютъ по Осинскому уѣзду. Нынѣ по рр. Телесъ расположены татарскія деревни. Такъ, Усть-Телесъ (Воскресенской волости) въ этой дер. числится 108 р. д. м. п., а земли у нихъ 346 дес. 776 саж. (В. Ш.)

***) Р. Большой Телесъ—притокъ р. Ирени. (В. Ш.)

****) Р. Малый Телесъ—притокъ р. Большаго Телеса. (В. Ш.)

*****) Кріуши (?) (В. Ш.)

******) Въ Пермскомъ уѣздѣ подъ чернымъ лѣсомъ понимаютъ вообще лѣса не початые, преимущественно лиственные, кои отличаются твердою древесиною, болѣе или менѣе темнаго цвѣта. (В. Шишонко.)

*******) Сарсинская вотчина получила свое названіе, какъ можно полагать, отъ р. Сарсъ, протекающей по Красноуфимскому уѣзду. (В. Ш.)

********) Р. Язьва—притокъ р. Вишеры, протекаетъ по Чердынскому уѣзду; длина ея около 275 в., а ширина отъ 20 до 30 с.; весною дѣлается сплавною до д. Антипиной. Слово «язьва» пермяцкое—язевая рѣка. (В. Ш.)

Ирени, да рч. Сыпъ, что впала въ р. Ирень, отъ устья и до вершины со всѣми угодьи; а знамя Аккилдеево въ той вотчинѣ.

А всего, Сылвенскихъ и Иренскихъ остяковъ и татаръ 67 юртовъ, да 4 юрты черемисскихъ, да юртъ мордовскихъ людей и въ нихъ остяковъ и татаръ 81 человѣкъ, да 4 человѣка черемисина да мордвинъ; пашенныя добрыя земли, около юртовъ, 55 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. по Государеву же указу, съ тѣхъ юртовъ, остякомъ и татариномъ, платить, въ государеву казну, по 14 сороковъ по 25 куницъ на годъ; да съ тѣхъ же юртовъ положено вновь за пашню, и за верховые оброки, и за рыбныя, и за звѣриныя ловли, и за бобровыя гоны, и за всякія угодьи съ 72 юртовъ— 72 куницы, по куницѣ съ юрта. А всего Сылвенскимъ и Иренскимъ татарамъ и остякамъ впредь платить въ государеву казну, въ Новгородичу казну— четверть по 16 сороковъ и по 17 куницъ на годъ; да пошлинъ съ куницы по деньгѣ; итого три руб. 9 коп. 3 деньги. (В. Ш.)

Въ семъ 1623 г. „основанъ г. Кунгуръ, по обыску Чердынскихъ и Усольскихъ воеводъ, думнаго дворянина Прокопья Елизарова да стольника жъ князя Петра Прозоровскаго, да Семена Кондырева, по писцовымъ Чердынскимъ и Усольскимъ 7131 (1623) и 7132 (1624) годовъ книгамъ, на проданной въ поверстныхъ дачахъ отъ татаръ Иренскихъ—русскимъ людямъ порожней землѣ. (Краткая лѣтопись г. Кунгура)

Примѣчаніе. «Краткая лѣтопись г. Кунгура» составлена бывшимъ Кунгурскимъ городовымъ старостою Григорьемъ Ивановымъ Пиликинымъ, жившимъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія. При составленіи ея, онъ пользовался городскими архивами и др. документами, сгорѣвшими впослѣдствіи во время бывшаго, въ 1803 г., въ Кунгурѣ пожара. (В. Ш.)

Примѣчаніе. Предлагаемая выпись изъ Кунгурскихъ писцовыхъ книгъ Михаила Кайсарова, найдена мною въ Пермскомъ губернскомъ архивѣ подъ № 6, въ дѣлѣ подъ названіемъ: «Документы на Кунгурскій уѣздъ». Эти книги написаны на весьма грубой сѣрой бумагѣ, почеркомъ временъ Екатерины; онѣ помѣщены въ двухъ тетрадяхъ, каждая въ четверть листа, сшитыхъ, перенумерованныхъ и скрѣпленныхъ по срединѣ каждаго листа надписью: *«секретарь Ондрей Чебакинъ»*. Послѣдняя подпись недавнихъ временъ, а въ концѣ каждой страницы по листамъ написано: *«съ подлиннымъ сверялъ коллегіи регистраторъ Федоръ Ш* . . . Копіи означенныхъ книгъ выданы просителямъ въ 1679 году 22 августа по слѣдующей челобитной: «били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Кунгурскаго уѣзду, Карьевскіе *), Верхъ-Иренскіе **), Ба-

*) Карьевскіе татары нынѣ живутъ въ дер. Карьевѣ, причисленной къ Ашапской волости Карьевскому сельскому обществу, Осинскаго уѣзда; въ д. числится 292 ревиз. д. м. п., а земли у нихъ 1757 дес. (В. Ш).

**) Верхъ-Иренскіе татары жили и нынѣ живутъ въ верховьяхъ истока рѣки Ирень. Слово «ирень»—татарское слово, по русски означаетъ часть человѣческаго тѣла—губу. Р. Ирень беретъ свое начало изъ болотъ Красноуфимскаго уѣзда и затѣмъ течетъ по уѣздамъ Осинскому и Кунгурскому; теченіе ея простирается до 150 верстъ, впадаетъ близъ г. Кунгура въ р. Сылву; весною она дѣлается сплавною. (В. Ш.)

бинскіе *), Шаквинскіе **) ясашные татары ***), сотникъ Бабайко Янишевъ съ товарищи:—вотчинные-де ихъ земли, Вознесенскаго монастыря ****) и съ Кунгурскими крестьяны землями смежно, а у нихъ де Татаръ съ Писцовыхъ книгъ Михаила Кайсарова и съ Отводныхъ книгъ Ивана Поливкина *****), выписей нѣтъ и владѣть имъ, татарамъ; своею землею не почему,—чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, татаръ, велѣлъ съ Писцовой книги Михаила Кайсарова и со отводу Ивана Поливкина дать имъ выпись,—почему имъ тою землею владѣть,—и по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея Великія, и Малыя,

---

*) Бабинскіе Татары получили свое названіе отъ того, что издревле главныя ихъ силы были сосредоточены по р. Бабкѣ. Нынѣ предки ихъ живутъ въ с. Янычахъ, гдѣ проживаютъ вмѣстѣ съ ними и русскіе, изъ коихъ послѣднихъ, по послѣдней ревизіи, считается 122 д. м. п., а татаръ—144. Въ Янычахъ нынѣ имѣются православная церковь, татарскія мечети, школа и волостное правленіе, открытое 13 октября 1866 г. Янычевская волость причислена къ 1-му мировому участку Пермскаго уѣзда. (В. Ш.)

**) Шаквинскіе татары называются отъ рѣки Шаквы, которая течетъ по Кунгурскому уѣзду около 80 верстъ: ширина ея отъ 8 до 16 саженей, а глубина около 2 футовъ.

По Шаквѣ сплавляется лѣсъ въ Кунгуръ и Пермь, На означенной рѣкѣ находится Шаквинскій заводъ, въ $37^1/_2$ верстахъ отъ Кунгура. Онъ заложенъ въ 1740 году Акинфіемъ Демидовымъ, на землѣ, кортомленной имъ у татаръ. Теченіе Шаквы съ с. в. или въ южной части Пермскаго уѣзда, потомъ, при входѣ въ сѣверную часть Кунгурскаго уѣзда, она направляется къ в. и наконецъ отъ дер. Переборъ направляется къ ю. з. (В. Ш.)

***) Московская Россія, въ силу завоеванія инородцевъ Казанскаго царства, подвела ихъ подъ общественныя дѣленія, подобно русскому населенію. Такимъ образомъ, изъ инородческой массы выдвинулся классъ привиллегированныхъ и служилыхъ людей. называвшихся то князьями, то мурзами и татарами. Они обязывались служить въ московскомъ войскѣ и имъ дозволялось имѣть свои помѣстья и вотчины; остальная же масса инородцевъ составляла разрядъ таглыхъ людей и они вмѣсто подати платили ясакъ, почему и назывались ясачными. Служилые люди могли имѣть земли, населенныя податнымъ классомъ инородческаго населенія на владѣльческихъ правахъ. Этотъ классъ составляли даже люди православнаго исповѣданія; а потому Петръ I повелѣлъ, чтобы «басурмане крестились конечно въ полгода, а какъ воспріимутъ св. крещеніе, и тѣми помѣстьями, и вотчинами, и людьми, и крестьянами владѣть имъ по прежнему; а если они въ полгода не крестятся, то тѣ ихъ помѣстья и вотчины съ людьми и крестьянами взять и описать на него, Великаго Государя». (Полн. собр. зак. № 2724). Этотъ законъ повелъ за собою то, что многія привиллегированныя лица крестились и тѣмъ умножили списки русскаго дворянства. (В. Шишонко).

****) Вознесенскій монастырь находился на усть-Ирени рѣки, на лѣвой ея сторонѣ; нынѣ составляетъ приходскую церковь Крестовоздвиженскаго села, Кунгурскаго уѣзда; въ немъ 346 д. м. п. госуд. крест., а земли у нихъ 2859 дес. 226 саж. (В. Ш.)

*****) Иванъ Силычъ Поливкинъ — Кунгурскій воевода былъ небольше года. Онъ, какъ кажется, былъ первымъ Кунгурскимъ воеводой, что видно изъ акт. ист. т. IV № 256, ибо на его имя, какъ на имя воеводы, послѣдовала въ Кунгуръ царская грамота, которою повелѣвалось: не давать новоприборнымъ или вновь поступившимъ на службу стрѣльцамъ для ученія казеннаго пороху и свинцу». До Поливкина же Кунгуръ находился въ зависимости отъ Пермскихъ воеводъ, жившихъ въ Чердыни (Великой Перми). Поливкинъ вотчину Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, такъ называемую «Сылвинскую землю», межевалъ при постороннихъ добросовѣстныхъ. Эти добросовѣстные были какъ со стороны монастырскихъ довѣренныхъ, такъ и со стороны крестьянъ—старожиловъ окрестныхъ деревень, а именно: Неволиной, Жилиной, Шадейки, Рождественской пустыни, старцевъ, татарскихъ сотниковъ и татаръ—домохозяевъ. По окончаніи межеванія всѣ вышеозначенныя лица приложили къ тѣмъ земельнымъ описаніямъ руки, а татары тамги, свои знамена, какъ тогда выражались. Межевыя описанія Поливкина основаны на живыхъ урочищахъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ

и Бѣлыя Россіи Самодержца, а по помѣтѣ на выпискѣ дьяка, *), Павла Симонова, велѣно съ тѣхъ книгъ, противъ челобитья, дать выписи». (В. Шишонко).

Въ семъ 1623 и послѣдующемъ 1624 году остяки имѣли въ слѣдующихъ мѣстахъ свои улусы: приведемъ выпись подъ этимъ годомъ, чтобы не потерять связи съ предыдущею выпискою изъ Писцовыхъ книгъ, изданныхъ мною. „Ниже Перми Великія по рр. Сылвѣ и Шаквѣ вверхъ, выше Андреевыхъ да Петровыхъ Строгановыхъ, Сылвенскаго острожку, деревень и починковъ, находятся остяцкіе улусы **), кои платили въ казну куничный ясакъ. Изъ остяцкихъ улусовъ извѣстны слѣдующіе: улусъ Ражинъ ***); въ немъ юрты пашенныхъ остяковъ: юртъ сотника Екшеита Кулышева, Тогабердея****) Якшаитова, Кильдекулишева*****), Кичкеняшая Колычбаева, Болонтая Сигизякова; Баранчи (правильнѣе слѣдуетъ читать Барганчи) Сияя-

---

таковыхъ не встрѣчалось, тамъ или копались ямы и наполнялись угольемъ, какъ веществомъ не подверженнымъ тлѣнію, или же избирались деревья и на пнѣ дѣлались засѣчки—затесы съ изображеніемъ на нихъ первоначальныхъ буквъ славянской азбуки, или ставилось, какъ сказано въ актахъ, «книжное слово», или же избирались какія нибудь деревья, которыя почему либо обращали на себя вниманіе своею особенностію, такъ напр. встрѣчается выраженіе: «а оттуда на виловатую сосну» и проч. Не считаю излишнимъ упомянуть и о томъ, что описанія межевыхъ признаковъ Поливкина чрезвычайно наглядны, а потому какъ историческій документъ, замѣчателенъ по своей своеобразности и по точному своему описанію мѣстности. Эти книги мною изданы въ 1872 г. (В. Шишонко.)

*) Дьяки, при производствѣ суда, наблюдали за правдою и безпристрастіемъ; въ противномъ случаѣ они подвергались извѣстнымъ взысканіямъ. «Думные дьяки.» это были главные письмоводители царской думы. иначе государственные секретари. Они засѣдали въ думѣ и управляли посольскимъ приказомъ и приказомъ разрядовъ, скрѣпляли своей подписью всѣ грамоты, такъ какъ государи сами не подписывали ихъ. Учрежденіе думныхъ дьяковъ относится къ 1565 году, когда Иванъ Висковатый былъ пожалованъ въ это званіе Грознымъ. Думные люди—члены царской думы, которая представляла собою государственный совѣтъ до Петра Великаго; она въ древнія времена играла весьма важную роль, что видно изъ того уже, что царская дума управляла царствомъ во время отсутствія царя, и за его малолѣтствомъ, напр.: во время дѣтства Грознаго, ее составляли думные дворяне. думные и простые дьяки. Время учрежденія думы неизвѣстно. Кромѣ сего, въ отношеніи думъ, можно указать и на другія. Такъ напр. Дума Боярская была въ междуцарствіе, подъ предсѣдательствомъ боярина. Дума земская, во время войны съ Польшей 1611 г., изъ бояръ и выборныхъ для обсужденія земскихъ дѣлъ. Дума Городская—городское учрежденіе, завѣдующее дѣлами общественными, городскимъ хозяйствомъ, и проч., подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, изъ гласныхъ отъ всѣхъ сословій, городскихъ обывателей. Жалобы на думу приносились губернскому правленію; послѣ городская дума замѣнена городскимъ управленіемъ. Дума Орденская, совѣтъ для разсмотрѣнія отличій лицъ, представляемыхъ въ кавалеры орденовъ св. Георгія, св. Владиміра и проч. Дума Степная. главное управленіе Сибирскихъ инородцевъ, учрежденное для соединенія многихъ племенъ въ общую зависимость.—Въ ней предсѣдательствуетъ главный родоначальникъ съ засѣдателями по выборамъ. (В. Ш.)

**) «Остяцкіе улусы»—это есть вообще населеніе кочевниковъ. (В. Ш.)

***) «Улусъ Ражинъ»—правильнѣе слѣдуетъ читать—улусъ Разинъ. (В. Ш.)

****) «Юртъ Тогабердея»—эта фамилія искажена при переписи, слѣдуетъ читать: Дулаберде. (В. Шишонко.)

*****) «Юртъ Киль-деликулищева—тоже искажено при переписи: слѣдуетъ читать Кильдекулъ. (В. Ш.)

кова и Тугулбая Мурзакилдина, Мурзакилдейко Тугулбаевъ и Бактугутъ *), юрты пашенныхъ остяковъ: юртъ Байсары Бакшейшева, Юсупа Аллагузина и юртъ Атламыша Разына. Всѣ проживающіе въ юртахъ платятъ ясаку 6 куницъ.

Вотчина Разынскихъ остяковъ р. Шаква отъ вершины до Сылвы, по обѣ стороны, на 150 верстъ, съ бортными угодьями, звѣриными, рыбными ловлями и бобровыми гоны **). Къ нимъ же принадлежатъ и угодя по рр. Малому Кисмылу ***) и Саде ****), съ звѣриными ловлями, Килтамъ *****) отъ вершинъ до устья р. Шаквы, по обѣ ея стороны на 25 верстъ, со всѣми угодьями; далѣе по рѣчкамъ: Сырѣ, Сергѣ ******) и отъ Сыры — по Сылвѣ рѣкѣ вверхъ, до Молебнаго остяцкаго камня *******) бортныя угодья, бобровыя гоны и звѣриныя ловли; рыбная же ловля въ означенныхъ рѣчкахъ производится совмѣстно съ Строгановыми; а также по рч, Выму ********)

*) «...да Бактугутъ, онъ же Бактыкъ. Эта фамилія и нынѣ существуетъ въ деревнѣ Каяновой, находящейся въ 25 верстахъ отъ г. Перми, на большой Сибирской дорогѣ.—Изъ дѣла Пермскаго губернскаго арх., 1 эксп. 1 ст. № 277, въ отношеніи историческаго преданія о д. Каяновой, между прочимъ, видно слѣдующее: «Начало происхожденія предковъ башкирцовъ отъ поколѣнія были Тарханова, перешли и заселились они въ сихъ мѣстахъ изъ давнихъ лѣтъ, по собственнымъ ихъ преданіямъ, издревле; потомъ подъ Россійскую державу покорены они, по взятіи царемъ Иваномъ Васильевичемъ Казани, а до покоренія находились въ управленіи или подданствѣ у державца своего Ногайскаго хана, а какія правительства и управленія при томъ державцѣ были? доказать не могутъ; а сказывали они, что ханъ ихъ бралъ, отъ лучшихъ людей, ихъ дочерей—дѣвокъ и держалъ у себя съ перемѣною погодно, а послѣ отдавалъ отцамъ, коихъ имѣлъ отъ 10 до 20, что и считали они за обиду.» (В. Шишонко.)

**) Гоны—владѣніе, простирающееся въ одну версту. Вообще подъ бобровыми гонами слѣдуетъ разумѣть такія мѣста, гдѣ водились бобры и гдѣ ихъ били. (В. Шишонко).

***) Рѣка Малая Кисмылъ—гдѣ протекаетъ—неизвѣстно. (В. Ш.)

****) Садей—тоже. (В. Ш.)

*****) Рѣка Килтамъ слово татарское—означаетъ фамилію человѣка, иначе Култамъ, как нынѣ ее называютъ, притокъ рѣки Шаквы, съ лѣвой стороны. Рѣка Култамъ самая незначительная; имѣетъ свое начало въ южной части Пермскаго уѣзда и затѣмъ въ Кунгурскомъ—впадаетъ въ Шакву, недалеко отъ д. Ермолиной. Въ настоящее время въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ Покровской волости, имѣются два сельскія общества: Култымское съ д. Култымъ, въ которой считается 514 р. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 790 д. 1200 саж. и Верхъ-Култымское съ д. Верхъ-Култымъ; въ которой считается 161 р. д. м. п. гос. кр., а земли у нихъ 390 д. (В. Ш.)

******) Р. Серга незначительный притокъ Сылвы; на этой рѣкѣ нынѣ расположено Сергинское село, въ немъ имѣется церковь, волостное правленіе и сельское училище. (В, Ш.)

*******) «... а по Сылвѣ рѣкѣ, вверхъ до Молебнаго до остяцкаго камени – верховыя бортные ухожеи». Судя по мѣстности, упоминаемой въ Писцовой книгѣ Михаила Кайсарова, слѣдуетъ допустить, что въ настоящее время на томъ мѣстѣ существуетъ Молебскій заводъ, нынѣ находящійся въ Красноуфимскомъ уѣздѣ при рр. Сылвѣ и Молебкѣ. Заводъ построенъ въ 1787 г. Александромъ Демидовымъ, на землѣ вортомленной имъ у татаръ. Въ заводѣ имѣются двѣ церкви—православная и единовѣрческая, жителей считается 1415 д. м. п., а земли у нихъ 1741 дес. 1240 саж. Преданіе говоритъ, что въ этихъ мѣстахъ существовало чудское капище, гдѣ они приносили свои жертвоприношенія, отъ чего и названо это мѣсто Молебскимъ». (В. Ш.)

********) Рѣка Вымъ, правильнѣе Віемъ, составляетъ притокъ р. Сылвы съ лѣвой стороны, на ней стоитъ Выйковской заводъ, основанный въ 1736 году Акинфіемъ Демидовымъ, на землѣ кор-

отъ вершины до устья р. Ирени, по обѣ ея стороны на 40 верстъ, со всѣми угодьями; р. Осовѣ *) отъ вершины до устья р. Быма, по обѣ ея стороны на 10 верстъ, со всѣми угодьями. За Рожинскими и Шаквинскими остяками, живущими по р. Шаквѣ, значились ихъ владѣнія по рч. Арьгана **), по обѣ ея стороны, на 20 верстъ, со всѣми угодьями.

2) Юрты ***) татарскія на р. Юрманѣ ****):

Чураша Акдалова, Ичелбая Чурашева, Карабая Окдалова и Сугунбая Карабаева. Вотчина ихъ старинная была вообще съ Сылвинскими остяками, по р. по Сылвѣ, отъ остяцкаго молебнаго камня, до Частыхъ острововъ, по обѣ стороны рѣки Сылвы, на 15 верстъ, со всѣми угодьями; далѣе р. Сылва отъ Малыя рѣчки *****) до рч. Тазу ******); отсюда съ вершины послѣдняго до устья р. Сылвы, по обѣ ея стороны, на 15 верстъ.

Кромѣ сего вотчины Юрманскихъ остяковъ (татаръ) находились еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: по р. Сылвѣ, вверхъ отъ озера Азыбея *******) выше Арьгани рѣчки, до Сухаго врага ********), по правой сторонѣ Сылвы, со всѣми угодьями; а по лѣвую сторону—рѣка Сылва до рч. до Слудки *********). Да-

томленной у татаръ. Слово «бымъ» происходитъ отъ татарскаго «біемъ» или «бій», что означаетъ князь, владѣющій землею, откуда можно заключить, что мѣстность, на которой протекаетъ р. Бымъ принадлежала какому то татарскому богатому владѣльцу—княжескаго рода. (В. Ш.)

*) Рѣка Осовъ, иначе Асовъ, незначительный притокъ рѣки Барды. Есть село Асовское, причисленное къ Асовской волости и того же названія сельскому обществу, Кунгурскаго уѣзда; въ селѣ считается 119 р. д. м. п. гос. кр., а земли у нихъ вмѣстѣ съ высолкомъ Троицинскимъ 2223 д. 600 с. Рѣка Асовъ беретъ свое начало въ Кунгурскомъ уѣздѣ изъ Безымяннаго ключа, окруженнаго березовой рощей. (В. Ш.)

**) Рѣка Аргана протекаетъ по Осинскому уѣзду и есть притокъ р. Тулвы. Слово «авгана» означаетъ собственное имя травянистаго растенія. (В. Ш.)

***) Юрта—жилище сибирскихъ инородцевъ или же иногда она означаетъ кочевое владѣніе, съ принадлежащими къ нему землями и водами. (В. Ш.)

****) Р. Юрманъ впадаетъ въ р. Кутамышъ, притокъ р. Сылвы. (В. Ш.)

*****) Малая рѣчка—незначительный притокъ р. Сылвы. (В. Ш.)

******) Слово «тазъ» татарское, означаетъ плѣшь. Рѣка Тазъ вытекаетъ изъ Селезневскаго болота, выше деревни Селезневой, находящейся въ Галашинскомъ сельскомъ обществѣ, Сосновской волости, Кунгурскаго уѣзда. Эта рѣчка составляетъ притокъ р. Сылвы, съ правой ея стороны. Въ настоящее время имѣется, въ томъ же уѣздѣ, и Тазовская волость съ селомъ Тазовскимъ. (В. Шишонко.)

*******) Въ отношеніи существованія озера Азыбей неизвѣстно, хотя слово «азыбей», по татарски означаетъ воинъ. (В. Ш.)

********) Сухой—Логъ расположенъ по р. Сылвѣ и до настоящаго времени носитъ это названіе. Въ Тихановской волости, тоже расположенной по берегамъ р. Сылвы, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, существуетъ деревня Сухой логъ, въ которой считается 124 р. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 1218 дес. 1524 саж. Эта деревня составляетъ Сухоложское сельское общество. (В. Ш.)

*********) Рѣка Слудка существуетъ и нынѣ. (В. Ш.)

лѣе рѣки Сылва, Лекъ *). Шоя **), Утка ***) отъ вершины до Плетенева врага ****), по обѣ стороны, на 40 верстъ; затѣмъ по р. Сылвѣ, вверхъ отъ врага, до Городища, до рч. до Осиновой *****), по обѣ стороны Сылвы на 40 верстъ, со всѣми угодьями. Отсюда слѣдовали юрты по рѣкамъ:

Кишерти ******) вверхъ до ея вершины, по обѣ стороны, на 15 верстъ, со всѣми угодьями; 3) на рѣчкѣ Тазъ—юртъ Черепана Яболакова; 4) на рѣчкѣ Шаквѣ юртъ Девлетъ Килдея Яригина и Багиша Яригина Этимъ татарамъ принадлежала на рч. Шаквѣ мельница мутовка. 5) Юрты вверхъ рч. Шаквы: юртъ Тонака Яболакова, Икбэрдея Багишева, Бэмнаргана Багишева, Еурманчея Еулдина и юртъ Бектуллы Елбулдина; 7) на рч. на Бабкѣ *******) юртъ Сатламышева Сеплюкова; 8) на Сылвенской перервѣ: юртъ Казебахты Керьева; 9) вверхъ по рч. Бабкѣ юрты: Елкабая Анагаева, Токбая Янабаева, Икбая Арисова, Яныша Толгузина; Черемисина Хувея Рачетаева и юртъ Екшебая Акбашева.

1624 годъ.

Въ семъ году Верхотурскимъ воеводою былъ князь Дмитрій Петровичъ Пожарскій—Лопата, а затѣмъ князь Никита Петровичъ Барятинскій и Максимъ Семоновичъ Языковъ съ подъячимъ Андреемъ Іевлевымъ. (Выпись изъ рукоп. докум. В. Ш.)

---

*) Рѣка Лекъ — притокъ рѣки Сылвы, вытекая изъ болота, протекаетъ по Черноярской волости, Лековскому сельскому обществу, Кунгурскаго уѣзда; дно рѣки каменистое. Въ верховьяхъ означенной рѣки, имѣется деревня—Верхъ-Лекъ, въ Осинцовской волости, въ Верхъ-Лековскомъ сельскомъ обществѣ; въ деревнѣ считается 181 р. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 1215 д.; а въ Лековскомъ обществѣ, въ д. Лековской 107 р. д. м. п.; а земли у нихъ 1463 д. Слово «лекъ» — пермяцкое—злой.

**) Рѣка Шоя притокъ р. Лекъ, съ правой стороны; дно рѣки иловатое. (В. Ш.)

***) Рѣка Утка, притокъ р. Сылвы. (В. Ш.)

****) О существованіи Плетенева врага свѣдѣнія не имѣется.

*****) Р. Осиновка—незначительный притокъ р. Сылвы, съ правой стороны; рѣчка Осиновка протекаетъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

******) Рѣка Кишерть впадаетъ въ р. Сылву; означенный притокъ протекаетъ по Кунгурскому уѣзду. Въ этомъ же уѣздѣ имѣется Кишертское село, въ которомъ считается 77 р. д. м. п., а земли у нихъ 492 дес. Въ этомъ селѣ открыто волостное правленіе 12 мая 1867 года и наконецъ есть еще, въ томъ же уѣздѣ, Усть-Кишерская волость, съ Усть-Кишерскимъ селомъ, въ которомъ числится 813 р. д. м. п. гос. кр., а земли у нихъ 7224 дес. (В. Ш.)

*******) Рѣка Бабья, иначе Бабка, притокъ р. Сылвы. беретъ начало въ Осинскомъ уѣздѣ, въ 11 верстахъ выше Аннинскаго завода; оттуда протекаетъ по Пермскому уѣзду, гдѣ, принявъ рѣчку Югъ, обращается къ селу Кыласовскому, Кунгурскаго уѣзда, и потомъ, немного ниже устья р. Ирени, впадаетъ въ р. Сылву. Берега низки, но мѣстами имѣются утесы, какъ напримѣръ: горная возвышенность—Грѣхова, Молебная, названная отъ Чудскаго народа, который на этой горѣ приносилъ свои жертвоприношенія, слѣды ихъ жилищъ видны и до сихъ поръ въ видѣ рва. Слово «бабка»—татарское, происходитъ, по всей вѣроятности, отъ «уба»—провалъ земли. Названіе это она получила отъ того, что весеннею водою обрываются берега сказанной рѣчки. (В. Ш.)

Въ Соликамскѣ были слѣдующія церкви: 1) холодная Свято-Троицкая соборная съ придѣлами а) во имя святителя Николая чудотворца, который былъ устроенъ въ томъ же ярусѣ, въ которомъ и главный храмъ; б) вверху св. Іоанна Предтечи, в) внизу св. мучениковъ Бориса и Глѣба; 2) соборная во имя св. Стефана Велико-Пермскаго теплая, построенная отдѣльно отъ холодной безъ придѣловъ; 3) приходская въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы холодная съ придѣломъ святыя мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, и теплая во имя Рождества Христова безъ придѣловъ; 4) приходская во имя Климента, папы Римскаго съ придѣломъ во имя страстотерпца Христова Георгія и съ теплымъ храмомъ внизу во имя св. пророка Иліи; 5) приходская во имя архангела Михаила съ придѣломъ вверху во имя Спаса нерукотвореннаго образа. Кромѣ того, существовалъ мужескій Вознесенскій (нынѣ Троицкій) монастырь съ 35 человѣками братій; въ немъ были церкви: 1) во имя Вознесенія Господня съ придѣломъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 2) надъ воротами церковь во имя Михаила Малеина. Дворовъ было тогда въ Соликамскѣ самыхъ лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей 333, бобыльскихъ 24, нищихъ келей 18, пустыхъ дворовъ 8, а людей въ посадскихъ дворахъ, не считая бобыльскихъ и другихъ, 520 человѣкъ. Въ Соликамскомъ же уѣздѣ было три погоста: 1) Городище съ деревянною церковію во имя страстотерпца Христова Георгія; 2) Рождественскій, на Камѣ, на устьѣ рѣки Боровой (нынѣ село Усть-Боровское), съ деревянною церковію во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; 3) Зырянка съ деревяннымъ храмомъ во имя святителя Николая чудотворца съ придѣломъ во имя св. великомученицы Екатерины; а при нихъ 49 деревень, 30 починковъ, 357 дворовъ пашенныхъ, 16 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 523 человѣкъ.

Примѣчаніе Въ семъ 1882 г. въ Соликамскѣ считается 6 церквей: соборъ и 4 приходскихъ: Воскресенская, Богоявленская, Спасская, Преображенская и кладбищенская во имя св. Женъ Мироносицъ, около 400 домовъ и около 1450 жит. муж. п. (В. Ш.)

Грамотами 7132 и 7133 годовъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вновь подтвердилъ всѣ данныя Строгановымъ отъ прежнихъ царей грамоты на владѣніе землями, и указалъ: „Стариннными вотчинами владѣть по тѣмъ грамотамъ и ни въ чемъ ихъ не рушить, но быть такъ, какъ въ оныхъ написано. Казанскимъ, Пермскимъ, Сибирскимъ и иныхъ городовъ намѣстникамъ, воеводамъ и всякимъ приказнымъ людамъ ихъ, именитыхъ людей, и крестьянъ ихъ не судить, въ вотчины ни за чѣмъ не въѣзжать и не посылать, кромѣ разбоя и татьбы; подводъ и проводниковъ не требовать и ни въ какіе разсчеты не входить, ибо наложенныя на нихъ, по писцовымъ книгамъ, дани и оброкъ они обязаны вносить только въ Москвѣ, въ Казанскій и Мещерскій дворецъ. Службы никакой съ нихъ не требовать и, въ случаѣ отъѣздовъ ихъ самихъ, дѣтей или людей ихъ управою нигдѣ не вѣдать и не судить, задержанія ни для какого дѣла не чинить, мостовщины и перевозовъ не брать

чтобъ имъ не случилось простоя на ночлегахъ—вездѣ ставиться имъ и людямъ ихъ безъявочно. Кому же до нихъ, Строгановыхъ, будетъ какое дѣло, тотъ можетъ судомъ вѣдаться съ ними только въ Москвѣ; но у суда и вѣры (у присяги) имъ, Строгановымъ, самимъ не ставиться, а велѣно вмѣсто самихъ ихъ отвѣчать и у вѣры ставиться людямъ ихъ въ Москвѣ на Благовѣщеньевъ день. (Перм. губ. вѣд. № 100. 1862 г.)

Примѣчаніе. Царь Михаилъ Θеодоровичъ, также какъ и предшественники его, обращался къ займамъ изъ богатой казны Строгановыхъ, всегда усердныхъ жертвовать ею для пользы государственной. (Пермск. губ. вѣд. № 100. 1862 г.)

Красная Слобода иначе Красное село, или село Краснослободское, находится въ самой восточной части Ирбитскаго уѣзда, на дорогѣ изъ Ирбити въ Тюмень, на правомъ берегу р. Ницы, въ 14 верстахъ отъ впаденія ея въ Туру. Красная слобода основана въ семъ 1624 году, по приказу Тобольскаго воеводы князя Сулешева, въ одно время съ Чубаровской слободой, которая тоже расположена при рѣкѣ Ницѣ. Красную слободу заводилъ Тюменскій сынъ боярскій Степанъ Молчановъ.

Примѣчаніе. Въ началѣ она носила названіе Ницынской, но послѣ того, какъ въ 1627 г. построена была на р. Ницѣ же—Верхъ-Ницынская слобода, Нижнею Ницынскою, она была переименована Красною, по красотѣ мѣстоположенія.—Слобода, принадлежала къ числу пашенныхъ; крестьяне ея были на десятинной государевой пашнѣ, т. е. за полученные надѣлы пашенной земли, они не платили денежнаго оброка, а обязаны были снять для казны каждый домохозяинъ по 2 десятины ржи и столько же яроваго хлѣба. Собранный съ казенной пашни хлѣбъ сдавался въ государевы житницы, а весной сплавляемъ былъ въ досчаникахъ, которые строили крестьяне-же, въ Тобольскъ и др. низовые сибирскіе города, на продовольствіе служилыхъ людей (стрѣльцовъ, казаковъ, драгунъ, пушкарей, дѣтей боярскихъ, подъячихъ и проч.). Первымъ поселенцамъ предоставлялись слѣдующія льготы: каждый крестьянинъ—домовладѣлецъ получалъ деньгами 5 рублей, 2 лошади, корову, 2 овцы, свинью, 10 курицъ и, до первой жатвы, ежемѣсячно по полуосьминѣ ржи и по стольку же овса, да на посѣвъ четверть ржи и 2 четверти овса.—(Выпись изъ дѣлов. бумагъ, принадлеж. Перм. губ. арх. (В. Ш.).

Въ Соликамскѣ, при церкви Архистратига Михаила въ 1624 г., была женская община которая существовала до 1694 г.

Примѣч. 1. Въ 1694 г. Соликамскій Преображенскій монастырь былъ уже совершенно устроенъ и предназначенъ былъ, между прочимъ, для монахинь этой общины, но онѣ не шли въ новоустроенный монастырь, а продолжали жить въ своихъ кельяхъ. Уже въ этомъ году преосвященный Іона, по жалобѣ Евдокіи Петровны Нарышкиной, матери тогдашняго Соликамскаго воеводы Семена Θедоровича Нарышкина, грамотою 8 іюля 1694 г. повелѣлъ поповскимъ старостамъ, Спасской церкви священнику Θедору и Рождественской церкви священнику Григорію монахинь этихъ поселить въ новоустроенномъ монастырѣ, что вѣроятно и исполнено, и община эта въ 1694 г. уничтожилась.

Примѣч. 2. Арх. Макарій въ ст. «О распространеніи христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской губерніи» (Жур. мин. народ. просв. 1857 г. № 2) говоритъ, что въ самомъ Соликамскѣ, кромѣ Вознесенскаго монастыря, были Архангельскій мужеской Покровскій и Преображенскій женскія монастыри. Напротивъ Архангельскаго мужескаго и Покровскаго женскаго, монастырей въ Соликамскѣ не бывало. Въ писцовыхъ книгахъ монастыри и

пустыни обыкновенно описываются очень подробно, но въ нихъ не говорится, что въ Соликамскѣ былъ Архангельскій мужескій монастырь; а сказано только, что при церкви Архангела Михаила въ городѣ 10 келій, а въ нихъ живутъ черныя старицы (а не старцы)—и только! Если бы это былъ правильно организованный монастырь, то имѣлъ бы монастырское имущество—принадлежности богослуженія и различныя хозяйственныя строенія, но объ этомъ ни слова. Очевидно, что это была община и притомъ не мужеская, а женская, и старицы эти жили при церкви потому, что тогда (1624) еще не было въ Соликамскѣ женскаго монастыря. Покровскій женскій монастырь есть не особый, а тотъ же Преображенскій монастырь. Въ монастырѣ этомъ, кромѣ лѣтней церкви во имя Преображенія, была зимняя церковь Покровская, которая существовала еще въ 1573 году до основанія монастыря.

Составитель этой статьи увеличилъ число Соликамскихъ монастырей, вѣроятно, довѣряя Верху, а Верхъ перечисляя Соликамскія церкви говоритъ: «Бывшій монастырь, а нынѣ зимняя приходская церковь Архангела Михаила», и потомъ, бывшій дѣвичій монастырь, а нынѣ зимняя приходская церковь Покрова и пр. Но Верху во многомъ нельзя довѣрять безъ критической повѣрки его показаній другими актами. Впрочемъ, тотъ-же Верхъ, перечисляя затѣмъ бывшіе Соликамскіе монастыри, ни слова не говоритъ объ Архангельскомъ мужескомъ монастырѣ и о Покровскомъ женскомъ. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи замѣтна у него двусмысленность которая, вѣроятно и ввела въ заблужденіе отца Макарія. (Замѣч. прот. А. Луканина Перм. губ. вѣд.).

Въ семъ 1624 г., по сношенію Тобольскаго воеводы съ таковымъ же Верхотурскимъ, „велѣно хлѣбные запасы принимать подъ гребло". Для погрузки хлѣбныхъ запасовъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ построены лодки и дощаники. Вслѣдствіе челобитья торговыхъ людей рублевую пошлину въ семъ году велѣно не взимать, а та, которая взыскана—возвратитѣ обратно. (Верхотурск. рукоп. хронографъ съ 1607 г. по 1697 г. В. Ш.)

Въ семъ году присланы церковныя книги для раздачи по монастырямъ и церквамъ. (См. Рус. ист. биб. т. II, стр. 893)

Царской грамотой отъ 29 августа повелѣно: построить новый острогъ въ Верхотурьѣ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Никитѣ Петровичю Борятинскому да Максиму Семеновичю Языкову, да подъячему Ондрею Іевлеву. Въ нынѣшнемъ во 132 году, іюля въ 30 день, писали есте къ намъ, что по нашей грамотѣ велѣно вамъ на Верхотурьѣ острогъ поставити и башни сдѣлати Верхотурскими всякими люди, будетъ мочно, сдѣлати безъ прибавочныхъ людей, а пашенными крестьяны и уѣздными люди Верхотурского острогу дѣлати не указано, и будетъ на Верхотурской острогъ Верхотурскими служилыми и посадскими людми, и ямщики, и пашенными крестьяны, и всякими уѣздными людми лѣсъ готовити, и на острожное дѣло тѣми людми лѣсъ приготовити мочно; а сдѣлати того острогу тѣми людми безъ прибавочныхъ людей некѣмъ; а острогу по мѣрѣ печатныхъ 630 саж., да 8 башенъ; а лѣсу доведетца на Верхотурской острогъ и на башни 10000 бревенъ; а буде Верхотурской острогъ дѣлати наймомъ, а денги дати изъ нашей казны, опричь лѣсу, и плотники прошаютъ у васъ отъ дѣла по шти алтынъ по 4 денги отъ сажени, а отъ башни прошаютъ отъ дѣла по рублю по штинацати алтынъ по 4 денги; и намъ бы велѣти вамъ о томъ указъ свой учинити. И мы указали Верхотурской острогъ дѣлати, а лѣсъ готовити Верхотурскими служилыми и посадскими людми, и ямщики, и нашими пашенными крестьяны, и всякими посадскими и уѣздными людми; а плотниковъ ука-

зали есмя наняти, а денги велѣли дати изъ нашей казны Верхотурскихъ доходовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ велѣли на острогъ лѣсъ готовити тотчасъ Верхотурскимъ всякимъ служилымъ и посадскимъ людемъ, и ямщикомъ, и нашимъ пашеннымъ крестьяномъ, и всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ; а плотниковъ бы есте на острожное дѣло наняли, а денги дали изъ нашей казны изъ Верхотурскихъ изо всякихъ доходовъ, какъ бы острожному дѣлу было спѣшнѣе, а нашей бы казнѣ было прибыльнѣе. А того бы есте берегли накрѣпко, чтобъ одноличио посадскимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и всякимъ людемъ въ лѣсной возкѣ насильства и налоговъ никакихъ не было, и приставы бъ съ нихъ посуловъ и поминковъ себѣ не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132, августа въ 29 день». (Рус. историч. т. П. № 133).

Приказано строить на Верхотурьѣ ладьи и дощаники для сплава въ Тобольскъ хлѣбныхъ запасовъ и затѣмъ принятія оныхъ у казенщиковъ. Рук. Верхотурск. хронографа. В. Шишонко).

Затребованны Смѣтные и Помѣстные Верхотурскіе списки въ Тобольскѣ. Тамъ-же).

Послѣ архіеп. Сибирскаго и Тобольскаго Кипріана, управлявшаго епископіею до 14 ноября 1624 г. назначенъ въ Сибирь архіепископомъ Макарій, изъ дворянъ Кучиныхъ, управлявшій епархіею съ 16 дек. 1624 г. по 24 іюля 1635 г.

Примѣчаніе. Скажемъ о святомъ Макаріѣ нѣсколько словъ.—Въ 1625 г. 19 декабря онъ изъ игумена Костромскаго Богоявленскаго монастыря хиротонисанъ въ архіепископа Сибирскаго. Прибылъ въ Тобольскъ въ томъ-же году 2 апр., въ субботу пятой недѣли великаго поста. Въ память этого дня, онъ построилъ въ архіерейскомъ домѣ церковь Похвалы Божіей Матери и украсилъ ее иконами и утварью *). Въ 1625 г. въ Томскій Успенскій монастырь поставилъ другаго игумена съ тѣмъ, чтобы въ монастырь братія принималась съ большею разборчивостію,—отъ чего братія разошлась и монастырь опустѣлъ. Въ 1626 г. архіепископъ Макарій, въ числѣ первыхъ духовныхъ лицъ Россіи подписалъ утвердительную грамоту патріарху Филарету, вновь данную, такъ какъ прежняя настольная грамота въ пожаръ сгорѣла. Въ управленіе Сибирскою епархіею Макарія, достопамятенъ 1629 г., тѣмъ что въ благодареніе Богу, по случаю рожденія Алексія Михайловича, Сибирь цѣлый годъ во всѣ воскресные дни отправляла во всѣхъ церквахъ молебны съ колокольнымъ звономъ. Архіереи Сибирскіе при немъ пользовались особымъ уваженіемъ. Такъ, къ воеводамъ, по разн. случаямъ, они писали грамоты, оканчивая ихъ слѣдующими словами: «милость Софіи Премудрости слова Божія и благословеніе смиренія нашего есть и будетъ съ тобою». (Грамоты архіеп. Макарія къ воеводамъ 1626 и др. годовъ; М. Н. пр. 1854 г.)

Отъ Верхотурскаго Никольскаго монастыря, игумена Веніамина съ братіею, отобраны половники въ Нейвинскую волость. Половники рядились за монастырь изъ гулящихъ людей, съ которыхъ взимался выдѣльный 5 снопъ. (Верхотурск. рукоп. хроногр. В. Ш.).

Пыскорскимъ монастыремъ управлялъ Келарь—старецъ Андріанъ да казначей Ѳеодосій. Въ монастырѣ было братствующихъ 50 челов. (Перм. епарх. вѣд. за 1867 г.)

*) Рукоп. Тобольскій лѣт.

1625 годъ.

Верхотурскими воеводами въ семъ году были: князь Дмит. Петров. Пожарскій—Лопата и Игнатій Андреевичъ Уваровъ. (Верхотур. рукоп. хроногр. В. Ш.)

Преставися на Вологдѣ Корнилій архіепископъ Вологодскій и Велико-Пермскій, марта въ 17 день, и по немъ бысть *Нектарій архіепископъ*, родомъ греченинъ.

Примѣч. 1. На могилѣ, находящейся въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ, архіепископа Корнилія сдѣлана на плитѣ слѣдующая надпись: «Лѣта 7133 преставися великій господинъ преосвященный Корнилій, архіепископъ Вологодскій и Велико-Пермскій мѣсяца 17 марта». (В. Шишонко).

Примѣч. 2. Архіепископъ Нектарій, какъ сказано уже въ моемъ лѣтописцѣ, управлялъ Вологодскою епископіею, куда входила и нынѣшняя Пермская губернія съ 1613 - 1616 г; но въ семъ послѣднемъ году былъ уволенъ и затѣмъ лишь въ 1625 г. вновь былъ назначенъ на Вологду, въ коемъ санѣ и пробылъ до 3 іюня 1626 г. Въ прошломъ 1624 г. Нектарій участвовалъ съ прочими греческими архіереями, при свидѣтельствованіи ризы Господней, присланной персидскимъ шахомъ Аббасомъ—царю Михаилу Ѳеодоровичу. (Пермск. еп. вѣд. 1869 г.)

Вслѣдствіе жалобъ нѣкоторыхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, велѣно уравнять во всѣхъ у нихъ землю противъ ямской гоньбы съ тѣмъ, чтобы взимать съ сжатаго хлѣба—выдѣльной пятой снопъ. (Верхот. рукопис. хроногр. съ 1607—1696 годъ. В. Шишонко).

Велѣно выслать изъ Верхотурья въ Пелымъ крестьянамъ на обсѣмененіе государевой десятинной пашни ржи и ячменя. (Тамъ-же).

Заложены въ Верхотурьѣ досчаники для Тобольскаго хлѣбнаго отпуска. (Тамъ-же).

Въ семъ году, въ виду прибыли государевой казнѣ, вогульской ясакъ полученъ, противъ денегъ, съ лажемъ. (Тамъ-же).

Получены изъ Казани подможныя деньги для раздачи новоприборнымъ крестьянамъ на всякой ихъ пашенной заводъ. (Тамъ-же.)

Прибыли изъ Туринска на Верхотурье Туринскіе ямскіе охотники для конныя покупки. (Тамъ-же.)

Присланы изъ Пелыма на Верхотурье служилые люди для прибору вновь крестьянъ въ Таринскую слободу. (Тамъ-же).

Присланъ изъ Туринска конный козакъ для закупки въ Верхотурьѣ хлѣба. (Тамъ-же).

Въ семъ году по Дозорнымъ книгамъ Михаила Тюхина велѣно взимать выдѣльной хлѣбъ. (Тамъ-же).

Присланы изъ Каргаполя колодники въ Верхотурье. (Тамъ-же).

„Получена богомольная грамота изъ Тобольска преосвященнаго архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго о сочетаніи законнаго брака великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, что изволилъ понять царицу и великую княгиню Марію Володиміровну—дщерь своего князя Володиміра Тимоѳеевича Долгорукова.“ (Тамъже).

Примѣчаніе. Родъ Долгорукихъ ведетъ свое начало отъ Рюрика и князя Юрія, по прозванію Долгорукаго, основателя Москвы. Этотъ родъ до Петра II не отличался богатствомъ, но послѣ ссылки Меньшикова, князья Долгорукіе, заняли при дворѣ самое видное мѣсто.

Обрученіе княжны Екатерины Алексѣевны Долгорукой съ Императоромъ доставило отцу ея, князю Алексѣю Григорьевичу, громадное состояніе, такъ какъ въ день совершенія этого обряда онъ получилъ разомъ 44/т. душъ. Въ тоже время готовился и другой еще бракъ, такъ какъ графиня Наталья Борисовна Шереметьева была обручена съ кн. Ив. А. Долгорукимъ, любимцемъ Императора. О богатствѣ Долгорукихъ въ эту пору даетъ понятіе и то, что обручальный перстень жениха стоилъ 12/т., а невѣсты 6/т. руб. Однако-жъ неожиданная кончина Императора уничтожила могущество кн. Долгорукихъ и конфискація разсѣяла все ихъ богатство. Такъ, у князей Алексѣя и Ивана Долгорукихъ, по доносу, что будто они обобрали сокровища дворца, простирающіяся до полутора милліона, все было отобрано. По словамъ Испанскаго посла Де-Лирія, они присвоили себѣ однихъ лишь, серебряныхъ издѣлій и бриліантовыхъ вещей почти на 600/т р. Далѣе, этотъ знаменитый родъ перенесъ не мало непріятностей. Такъ, при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, трое изъ Долгорукихъ были казнены, имѣнія ихъ конфискованы. Впрочемъ, старшей линіи этой фамиліи не коснулась ни опала, ни конфискація, а потому и удержала свои владѣнія.

Изъ фамиліи кн. Долгорукихъ, князь Василій Владиміровичъ, род. въ 1667 г., крестный отецъ Имп. Елизаветы Петровны, въ 1718 г., по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, былъ лишенъ чина генералъ-поручика, александровской ленты, имѣнія и сосланъ на жительство въ Казань; при Имп. Екатеринѣ I онъ былъ возвращенъ изъ ссылки, а при Петрѣ II пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ, но Императрицею Анной Ивановной въ 1731 г., имѣніе его было вновь конфисковано и самъ онъ сосланъ былъ сначала въ Иванъ-городъ, а затѣмъ на Соловецкій монастырь. При вступленіи Императрицы Елизаветы Петровны на престолъ, она все отнятое ему возвратила. Князь Василій Владиміровичъ умеръ въ 1746 г. Нынѣшній Московскій генералъ-губернаторъ Владиміръ Андреевичъ кн. Долгорукой состоитъ его потомкомъ. (Замѣчател. богат. частн. лицъ въ Рос. Е. П. Карновича 1874 г.

Съ земельныхъ пашенныхъ угодій, принадлежащихъ Верхотурскимъ попамъ велено взыскать со всякаго хлѣба пятой снопъ; равно какъ и съ посадскихъ—выдѣльный тоже пятой снопъ. (Тамъ-же).

Запрещено чинить утѣсненія ясачнымъ людямъ—вогуличамъ, а именно: воеводамъ не посылать своихъ людей съ толмачами въ ихъ волости и товары свои не обмѣнивать на ихъ рухлядь, а также насильно ихъ не крестить и изъ Сибири въ Москву не возить и въ подарки никому не посылать. (Тамъ-же).

Царскими грамотами повелѣвалось 24 августа Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому построить въ городѣ Верхотурьѣ новый острогъ, такъ какъ старый уже сгнилъ и наряду въ немъ нѣтъ никакого, исключая 9 пищалей затинныхъ, да 2 пищалей малыхъ, да самопальника, да ствола пищальнаго малаго, да 2 пудъ пороху, да 16 пудъ и 18 гривенокъ свинцу. (Актъ ист. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту «Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Стряхову. Въ нынѣшнемъ во 132 году іюля въ 4 день писали есте къ намъ, что, по нашему указу, велѣно вамъ быти на нашей службѣ, на Верхотурьѣ, и у воеводъ у князя Микиты Борятинского

съ товарыщи взяти нашу печать Верхотурского города, и острожные ключи, и въ съѣзжей избѣ всякіе наши дѣла, и городовыхъ и острожныхъ крѣпостей и наряду пересмотрѣти; и вы пріѣхали въ Сибирь, на Верхотурьѣ, апрѣля въ 1 день; и по вашему высмотру, на Верхотурьѣ, на острогѣ и на башняхъ, наряду никакого нѣтъ, а только въ нашей казнѣ на Верхотурьѣ девять пищалей затинныхъ, да три пищали малыхъ, да самопалишко, да стволъ пищальной малой, да два пуда пороху, да шестнадцать пудъ и осмнадцать гривенокъ свинцу, а острогъ весь сгнилъ, во многихъ мѣстахъ повалился, а нового острогу нынѣ сдѣлать не въ чемъ, лѣсу нѣтъ; а въ прошломъ во 132 году, по нашему указу, велѣно было на то острожное дѣло изготовити лѣсу, по зимнему пути, Верхотурскими служилыми всякими людми, и ямскими охотники, и нашими пашенными крестьяны, и посадскими и уѣздными людми, а плотниковъ для того острожного дѣла велѣно нанять, а денги дать изъ нашей казны изъ Верхотурскихъ доходовъ; и до вашего пріѣзду, апрѣля по 1 число, лѣсу на острогъ не изготовлено, а нынѣ вамъ на то острожное дѣло, лѣсу готовити не кѣмъ, пристала пашенная пора: и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити. И по нашему указу велѣно послати, съ Москвы, въ Сибирь, на Верхотурье, по зимнему по первому пути, какъ аже дастъ Богъ установится зимней первой путь во 134 году, наряду пищаль полковую, да двѣ волконѣйки, да къ нимъ ядеръ да зелья 30 пудъ, да свинцу 10 пудъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тотъ нарядъ, и зелье и свинецъ и ядра, по зимнему по первому пути, къ вамъ на Верхотурье привезутъ: и вы бъ тотъ нарядъ, и зелье и свинецъ и ядра велѣли взяти въ анбары до тѣхъ мѣстъ, покамѣста на Верхотурьѣ сдѣлаете новой острогъ; а какъ, аже дастъ Богъ, на Верхотурьѣ новой острогъ сдѣлаютъ, и вы бъ тотъ нарядъ велѣли поставити на городѣ, и на новомъ острогѣ, и на башняхъ; а съ кѣмъ имянемъ тотъ нарядъ, и зелье и свинецъ и ядра, къ вамъ на Верхотурье, по зимнему по первому пути, съ Москвы пошлемъ, и въ колко пудъ которая пищаль вѣсомъ, и что къ нимъ по кружалу ядеръ, и мы о томъ къ вамъ велимъ подлинно отписати. А на острогъ лѣсу велѣли бъ есте приготовити, зимою во 134 году, Верхотурскими служилыми и посадскими людми, и ямскими охотники, и нашими пашенными крестьяны, и всякими посадскими и уѣздными людми; а какъ лѣсъ на острожное дѣло зимою припасутъ, и на весну бъ однолично велѣли на Верхотурьѣ острогъ и башни дѣлати, а плотниковъ бы есте на то острожное дѣло велѣли наняти, а денги дати плотникомъ отъ дѣла изъ нашіе казны, изъ Верхотурскихъ изо всякихъ доходовъ, какъ бы острожному дѣлу было спѣшнѣе, а нашей бы казнѣ было прибыльнѣе. А того бы есте берегли накрѣпко, чтобъ однолично посадскимъ людемъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и всякимъ людемъ, въ лѣсной возкѣ насильства и налоговъ никакихъ не было, приставы бъ съ нихъ посуловъ и поминковъ себѣ не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 августа въ 14 день.»

На оборотѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову.—134 году декабря въ 3 день привесъ государеву грамоту Тарской казакъ Трофимко Селуановъ.

Въ семъ году соликамцы ходатайствовали передъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ о пожалованіи въ церковь Рождества Христова, что въ г. Соликамскѣ, пустое мѣсто, находящееся на посадѣ—для постройки на ономъ церковнаго строенія.

Примѣчан. 1 Приведемъ по этому дѣлу челобитную: «Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ твоя, государева, сирота, соликамскіе посадцкіе мальцы Иванко Анофріевъ да Ѳедька Васильевъ сынъ Анофріевъ. Есть, Государь, здѣсь у Соли-Камской, возлѣ Усолку рѣку берегу, противъ храмовъ Рождества Хрис-

това и Софіи (sic) Премудрости Божіи и Святыя Великомученицы Пятницы твое Государево порожжее (sic) мѣсто, а то мѣсто лежитъ впустѣ, а не владѣетъ тѣмъ мѣстомъ нихто. Милосердый и благочестивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Руссіи! Пожалуй вели, Государь, то порожжее мѣсто къ своему царскому богомолью къ Рожеству Христову и Софіи Премудрости Божіи и св. великомученицѣ Пятницѣ въ домъ дать, и вели, Государь, на томъ мѣстѣ анбаръ поставить къ твоему царскому богомолью для церковнаго строенья и на всякой церковной обиходъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ же сей челобитной, внизу написано: 133 (1625) года іюня во 2-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи указу и по приказу воеводы Василья Васильевича Сьянова по сей челобитной по сыску и по досмотру Соли-Камской цѣловальника Сергія Ареѳьева, то мѣсто порожжее и не владѣетъ имъ нихто, и ни у кого ни въ закупѣ, ни въ подписку и то мѣсто отведено въ домъ Рожества Христова. Къ сей челобитной воевода Василей Васильевичъ Сьяновъ печать свою приложилъ". (Цер. арх. В. Шишонко).

Примѣчан. 2. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, воевода Василій Сьяновъ управлялъ Соликамскомъ въ 1629 году; между тѣмъ какъ приведенная челобитная ясно то опровергаетъ (В. Шишонко).

Вознесенскому Соликамскому монастырю, въ семъ году, царскою грамотою, воспрещено возить соль на продажу въ дощаникахъ и продавать оную безпошлинно. (Книга Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, а въ ней писаны списки великихъ государей съ жалованныхъ грамотъ, съ примѣч. Собралъ В. Шишонко).

Въ семъ году Строгановымъ дана подтвердительная грамота на ихъ вотчинныя земли, находящіяся по рр. Камѣ, Усолкѣ, Яйвѣ, Обвѣ, Инвѣ и Косвѣ, а также на Чусовской городокъ, острожки, деревни, починки и проч.

Примѣчаніе. Приведемъ по этому случаю жалованную грамоту. „Въ жалованной же грамотѣ 133 (1625) году написано: Да дѣдъ же нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всея великія Россіи самодержецъ и отецъ его блаженныя же памяти Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея России пожаловали имянитыхъ людей Ивана да Максима Максимовичевъ Строгановыхъ, велѣли имъ дать свою государскую жалованную новую грамоту противъ прежнія грамоты, какова дана во 122 году съ прежней жалованной же грамоты 99 году, на вотчины дѣда и отца ихъ Максима, на городокъ Чусовской на Усолкѣ рѣкѣ и на остроги на Яйвѣ съ варницами, и съ црены, и съ посадскими дворы, и съ деревнями, и съ починками и съ мельницами па Камѣ рѣкѣ и по Чусовой вверхъ по лѣвой сторонѣ по Усолошней, и по Яйвѣ, и по Обвѣ, и по Инвѣ, и по Косвѣ, и съ лугами и съ лѣсы съ островы и всякими угодьями, по писцовымъ книгамъ, и съ береги пустыми и съ истоки по обѣ стороны Камы рѣки отъ Никитины вотчины Строганова отъ Камышева острова до устья Чусовскаго, а отъ устья Чусовскаго внизъ по Камѣ рѣкѣ по одной по правой сторонѣ до Лысвинскаго бору, а Чусовою рѣкою отъ устья Чусовскаго вверхъ по лѣвой сторонѣ по Усолошной до Утки рѣки, и въ той межѣ тѣхъ рѣкъ береги пустые и острова и рѣчки, которыя впали въ рѣку Каму и въ Чусовую, отъ устьей и до вершинъ, и озерка лѣшія съ истоки и лѣса дикіе, и по Яйвѣ рѣкѣ отъ Романова погоста отъ рѣчки отъ Унвы вверхъ по обѣ стороны Яйвы рѣки и до рѣчки до Чойвы, и Обва рѣка и Инва и Косва отъ устей и до вершинъ по обѣ стороны и съ рѣчками, кои въ тѣ рѣки впали отъ устей же и до вершинъ, съ озерами и съ рыбными и съ звѣриными ловлями и съ ѣзомъ, которые въ той округѣ впали въ Каму, и вышепомянутыя рѣки, велѣно имъ владѣть по тѣмъ прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, а Камышевы

острова съ дворовыми крѣпостными всякими и съ посадскими людьми и съ деревенскими крестьянами и со всякими угодьями двѣ трети Максиму Строганову». (Жалов. грам. Строгановымъ 25 іюля 1692 года).

Приказано немедленно отправить на Верхотурье въ Тобольскъ—Знаменскаго монастыря крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми. (Верхотурск. хронографъ въ рукоп. В. Шишонко).

Приказано выслать на Верхотурье въ Тобольскъ деньги, полученныя изъ поморскихъ городовъ за сошные хлѣбные запасы для выдачи изъ нихъ въ жалованье Сибирскимъ служилымъ людямъ. (Id.)

Посланы изъ Казани терези и гири. (Id.)

Деньги, собранныя въ Казанскомъ уѣздѣ для выдачи изъ нихъ жалованья Сибирскимъ служилымъ людямъ, получены въ Верхотурьи. (Id.)

Октября 31, велѣно Верхотурскому воеводѣ Пожарскому произвести новое размежеваніе земель. (Ак. Ист. Т. III.)

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичу Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подъячему Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 134 году Сентября въ 26 день, писали есте къ намъ съ Верхотурья, что бьютъ челомъ намъ Верхотурскіе служилые и посадскіе люди, и пашенные крестьяне, и ямскіе охотники, на Верхотурскихъ же на служилыхъ и на посадскихъ людей, и на пашенныхъ крестьянъ, и ямскихъ охотниковъ, на многихъ, а къ вамъ въ съѣзжую избу приносятъ челобитные о пашенныхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосѣхъ, у которыхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ; а у иныхъ де у служилыхъ и у посадскихъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ, пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ занято много, не одны заимки, и тѣ де свои лишнія земли продаютъ и закладываютъ, а иные де даютъ закладъ по душамъ въ монастырь; а займовали де тѣ лишніе земли тѣ люди въ тѣ поры, какъ было на Верхотурьѣ людей мало, а земель было порозжихъ впустѣ много; и которые де крестьяне бьютъ челомъ намъ вновь въ пашенные крестьяне, прихожіе и тутошніе Верхотурскіе гулящіе люди, и тѣхъ де крестьянъ сажать, и служилымъ и всякимъ людемъ, противъ нашего указу, пашни и сѣнныхъ покосовъ дать негдѣ. И вы тѣхъ людей, на которыхъ намъ бьютъ челомъ о пашенныхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосахъ, на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ ставили, и про тѣ лишніе пашенные земли роспрашивали, что у нихъ пашни многіе; и тѣ де люди бьютъ челомъ намъ, встрѣшно, что они тѣ пашни роспахали, и сѣна роскашивали, и росчищивали собою, а иные де пашенные мѣста и сѣнные покосы у Вагуличь, и у своей братьи, у служилыхъ и у посадскихъ людей и у пашенныхъ крестьянъ, покупали и въ закладъ имали, а иные де владѣютъ по воеводскимъ подписнымъ челобитнимъ, и приносятъ къ вамъ тѣ купчіе и закладные, и воеводскіе подписные челобитные, почему тѣми землями владѣютъ, и вы тѣхъ имъ земель, у которыхъ людей много тѣмъ челобитчикомъ, у которыхъ людей пашенъ и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, давать, и новоприбылыхъ крестьянъ на тѣхъ земляхъ сажать, безъ нашего указу, не смѣете;—и о томъ намъ велѣти-бъ указъ свой учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ, на Верхотурьѣ, велѣли у себя въ съѣзжей избѣ сыскати Верхотурского уѣзду всякихъ людей дозорные книги, и велѣли-бъ въ тѣхъ книгахъ досмотрить, сколко за кѣмъ написано, сверхъ ихъ роспашныхъ пашенъ и сѣнныхъ покосовъ, дикого поля четьи, и къ тѣмъ землямъ сѣнныхъ покосовъ; да тѣ переложные земли, за кѣмъ будетъ написано, сверхъ ихъ роспашныхъ пашенъ, дикого поля на сколко четьи, велѣли отписати на

насъ и роздати новоприходнымъ пашеннымъ крестьяномъ, или какимъ людемъ пригоже, въ наше хлѣбное жалованье. А будетъ, на Верхотурьѣ, въ дозорныхъ книгахъ за служилыми и за посадскими людми, и за пашенными крестьяны, и за ямскими охотники, ни за кѣмъ, сверхъ ихъ роспашныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, дикого поля не написано: и вы-бъ, по челобитью тѣхъ людей, кто на кого о земляхъ бьютъ челомъ, послали съ Верхотурья дѣтей боярскихъ добрыхъ и подъячихъ, приведчи къ крестному цѣлованью, а велѣли у тѣхъ людей тѣхъ всѣхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей дозрити и описати; да будетъ которые земли, по дозору, объявятся за какими людми ни естъ роспаханныя, и тѣхъ всѣхъ роспаханныхъ земель у тѣхъ людей отнимать не велѣли, а велѣли тѣмъ всѣмъ землямъ за тѣми людми быти по прежнему, что они роспахивали тѣ земли и сѣнные покосы розчищали изъ дикого поля собою; а что будетъ, по тому-жъ дозору, обьявится за тѣми-жъ людми не паханыхъ порозжихъ земель дикого поля, а владѣютъ будетъ тѣми землями много къ тѣмъ къ своимъ къ пахавымъ землямъ, почему ни есть, и тѣ земли велѣли измѣрити въ десятины, а десятину велѣли мѣрить вдоль по осмидесятъ саженъ, а поперегъ по тридцати саженъ, и изверстати въ три поля, сколко будетъ, сверхъ ихъ роспашныхъ пашенъ, дикого поля четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, и къ тому дикому полю сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей; а описавъ, и измѣривъ, и изверставъ въ три поля, велѣли тѣ земли потому-жъ описати на насъ, и роздати тѣ земли новоприхожимъ крестьяномъ или какимъ людемъ пригоже, въ наше хлѣбное жалованье, а угодей къ тѣмъ землямъ велѣли отдѣлити смотря по землямъ, чтобъ тѣхъ прежнихъ людей не оскорбити; а велѣли бы есте тѣ всѣ земли и сѣнные покосы писати прямо, вправду, по нашему крестному цѣлованью; а что будетъ, по тому дозору, тѣхъ паханыхъ земель за какими людми объявится, и почему кто владѣетъ, и сколко у какихъ людей по дозору объявится дикого поля четьи, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей, и сколко тѣхъ земель, и какимъ людемъ кому именемъ на сколко четьи велите дати, и вы-бъ то все велѣли написати въ книги имянно, да о томъ о всемъ отписали и дозорные и роздаточные книги ты, Калина, за своею рукою прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Приказѣ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да діакомъ нашимъ Ивану Волотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 окт. въ 31 день (Акт. Ист. Т. III).

Пыскорскимъ монастыремъ управлялъ архимандритъ Сергій съ 1625—1633 годъ; по другимъ же источникамъ онъ Сергій управлялъ означеннымъ монастыремъ съ 1627—1628 г. (В. Шишонко).

1626 годъ.

Воеводами были: Соликамскимъ—Захаръ Петровичъ Шишкинъ; а Верхотурскимъ князь Семенъ Никитичъ Гагаринъ съ подъячимъ Петромъ Максимовымъ. (Выпис. изъ арх. дѣлъ В. Шишонко).

Царскою грамотой 25 іюля разрѣшалось торговцамъ ѣздить въ Лозвинскую, Сосвинскую и Вагринскую волости, для продажи хлѣба и сукна вогуламъ (Акт. Ист. Т. III. № 148.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Верхотурской городъ, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подъячему Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 134 году писали естя къ намъ, и прислали подъ отпискою челобит-

ную, Верхотурского уѣзду нашихъ ясачныхъ волостей, Лозвинскіе, Сосвинскіе, Вагринскіе, ясачныхъ Вогуличь Богдашка Криворотова съ товарыщи, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ, напередъ сего, приваживали къ нимъ въ волости продажные всякіе хлѣбные запасы и сукна сермяжные, изъ Перми Великой, и изъ иныхъ городовъ, и съ Верхотурья, торговые люди, и имъ де ясачнымъ людемъ тѣ хлѣбные запасы и сукна сермяжные продавали, а съ тѣхъ де продажныхъ ихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ имали на насъ десятую пошлину; а нынѣ де къ нимъ, въ волости, присланъ съ Верхотурья, для нашіе пошлины, служилой человѣкъ да цѣловалникъ, и нашіе де десятые пошлины имати имъ не съ кого, торговые люди къ нимъ въ волости изъ городовъ и съ Верхотурья ни съ какими хлѣбными запасы ни съ сукны не пріѣзжають, для того, не хотятъ съ тѣхъ своихъ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ нашіе десятые пошлины платить; а они де, наши ясачные люди, безъ хлѣбныхъ запасовъ съ голоду и безъ суконъ съ наготы съ женами и съ дѣтьми многіе помираютъ, потому что Рускихъ деревень около ихъ близко нѣтъ, хлѣба и суконъ купить имъ не у кого; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти съ Верхотурья въ наши ясачные волости, къ нимъ ясачнымъ людемъ, торговымъ людемъ ѣздить со всякими хлѣбными запасы и съ сермяжными сукны продавать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ тѣхъ будетъ нашихъ ясачныхъ волостяхъ отъ нашихъ ясачныхъ людей впередъ никоторого дурна не чаять, и нашей денежной казнѣ, въ десятой пошлинѣ, съ тѣхъ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ сермяжныхъ будетъ прибыль: и вы бъ велѣли съ Верхотурья ѣздить всякимъ торговымъ людемъ въ тѣ наши ясачные волости, къ нимъ ясачнымъ людемъ, со всякими хлѣбными запасы, и съ сермяжными сукны продавать и велѣли бъ у нихъ съ тѣхъ ихъ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ имати на насъ десятую пошлину, чтобъ намъ въ нашей денежной казнѣ было прибыльнѣе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Іюля въ 25 день».

На оборотѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подъячему Калинѣ Страхову.—135 Сентября въ 16 день привезъ Тоболской пятидесятникъ Осташъ Онтоновъ.

Пыскорскаго монастыря архимандритъ Сергій отправился въ Москву съ ходатайствомъ объ утвержденіи за означеннымъ монастыремъ земельныхъ и проч. владѣній, оставивъ управленіе монастыремъ келарю Адріану. (Ивлеч. изъ докум. Пыскорск. мон. В. Шишонко).

Въ семъ году, скончался въ Вологдѣ архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій Нектарій и погребенъ въ Вологдѣ въ Софійскомъ соборѣ *); **вмѣсто же его назначенъ** *Варлаамъ II*, **управлявшій епископіею съ 1626 года по 1645 годъ.**

Примѣчаніе. По этому поводу въ 700-лѣтней лѣтописи города Великаго Устюга подъ 1626 г. сказано: „Преставися на Вологдѣ Нектарій *) архіепископъ Вологодскій, іюня въ 3 день а на его мѣсто посвященъ бысть въ 1627 г. архіепископомъ Варлаамъ". Хиротонія Варлаама совершена 8 октября сего 1626 г. изъ архимандритовъ Устюжско-Архангельскаго монастыря. Онъ умеръ въ Устюгѣ, гдѣ жилъ при отставленіи его отъ архипастырства. (Спис. Іерар. и настоят. мон. Рос. ц. П. Строевъ; стр. 731 В. Ш).

*) Архіеп. Нектарій вообще представляетъ изъ себя личность весьма загадочную. Судя по найденной отпискѣ Нектарія къ Борису Салтыкову—царскому боярину—онъ считалъ себя окруженнымъ врагами и ненавистниками, отъ коихъ могли спасти его только царская милость и заступничество немногихъ его друзей.

Для улучшенія епархіи въ матеріальномъ отношеніи, по личному расположенію къ Варлааму, царь Михаилъ Θеодоровичъ пожаловалъ ему въ 1631 г. нѣсколько вотчинъ, а въ 1634 г. далъ на эти вотчины несудимую грамоту. Не смотря на долгое управленіе епархіею, исторія о немъ сохранила весьма немногое. По его благословенію. освящена въ 1635 году въ Соликамскѣ церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы и св. великомученицы Параскевы. Въ началѣ января 1645 г. послѣдовало увольненіе Варлаама II отъ управленія епархіею за слабостію здоровья; Варлаамъ въ это время находился въ Москвѣ, въ этомъ же мѣсяцѣ онъ возвратился въ Вологду, пробылъ въ ней только девять дней и отправился потомъ на шести подводахъ въ сопровожденіи пяти человѣкъ служителей въ Великій-Устюгъ, гдѣ и скончался. Дѣйствительно-ли за слабостію здоровья, или были какія нибудь другія обстоятельства, способствовавшія къ увольненію Варлаама, равно причины, побудившія архіепископа отправиться въ Великій-Устюгъ — все это для насъ остается пока тайною. Въ Вологодской консисторіи осталась челобитная Варлаама къ царю, писанная имъ въ то время, когда онъ былъ уже уволенъ отъ управленія епархіею. Въ этой челобитной Варлаамъ увѣдомляя царя, что во время управленія епархіею онъ на собственныя деньги пріобрѣлъ нѣкоторыя цѣнныя вещи, которыя при сдачѣ монастыря были отобраны отъ него, проситъ царя приказать выдать за нихъ деньги. Вообще судьба бывшаго архіеп. Варлаама съ отъѣздомъ его въ Великій Устюгъ остается неизвѣстною.

Приведемъ описаніе «Образа Пречистыя Богородицы «Одегитрія» съ предвѣчнымъ младенцемъ, находящагося въ Вологодскомъ соборѣ, напоминающемъ архіепископа Варлаама, какъ строеніе его. Вотъ оно:» „На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей:

„Образъ Пречистыя Богородицы Одегитрія съ превѣчнымъ Младенцемъ, въ кіотѣ новомъ, рѣзномъ, рѣзь по дереву, золотомъ золочено сусалнымъ, у кіота въ главѣ писано Отечество съ евангелисты; у того-жъ кіота завѣсь кизилбашская; а на кіотѣ крестъ съ маковицею и подпись по немъ рѣзная; золоченъ золотомъ двойнымъ; у образа Пречистые Богородицы окладъ серебряной, рѣзной, золоченой; вѣнцы серебряные, рѣзные, позолочены; да двѣ цаты серебряные, позолочены, рѣзные. У Пречистые Богородицы въ вѣнцѣ — два камени винисы, да два камени бирюзы; у Спаса въ вѣнцѣ камень бечата, да камень бирюза, да камень серовикъ, да камень хрусталь; у Спаса-жъ въ гривнѣ два камени взмазни, да камень хрусталь; въ возглавьѣ у Пречистые Богородицы жемчюгомъ сажено по серябряной полицѣ: въ звѣздѣ образъ Спасовъ подъ хрусталемъ; около, на спенкахъ, шесть камешковъ — корольки разныхъ цвѣтовъ, наконешники жемчюжные; у Спасова Образа ожерельецо низано жемчюгомъ да у Пречистые Богородицы ожерельецо низано жемчюгомъ крупнымъ на серебряномъ привѣсѣ; подъ цатами атласъ вишневой, на бумагѣ; а тотъ же образъ Пречистые Богородицы Одегитріе строеніе блаженные памяти Варлаама архіепископа *). Да у той-же иконы серази жемчюжные, низаны въ дрвдъ, въ три пряди камейкемъ. Пелена камчатая, травчатая зеленая; средина — камка рудожелтая; крестъ камки бѣлой.»

Въ семъ году Верхотурскій острогъ въ своей окружности заключалъ въ себѣ 630 саженъ, съ 8 башнями, отстоящими другъ отъ друга въ равномъ разстояніи.

Примѣчаніе. Изъ Сибирской исторіи извѣстно, что при строеніи палисада Верхотурскаго острога, въ тотъ 1626 годъ, одна его сажень ставилась за 20 коп., а одна башня за рубль.

**) Варлаамъ архіеп. былъ въ Вологдѣ съ 1627—1645 г. Изъ многочисленности украшеній на этой иконѣ надобно заключать, что она пользовалась особеннымъ чествованіемъ жителей Вологды. Въ 1702 году, какъ видно изъ тогдашней описи собора, украшеній на ней было вдвое болѣе описанныхъ; но тогда она стояла не въ иконостасѣ, а въ особомъ кіотѣ передъ каменнымъ шатровымъ архіерейскимъ мѣстомъ. (Волог. губ. вѣд. 1862 г. № 40).

Такимъ образомъ на обнесеніе палисадникомъ Верхотурскаго острога употреблено 126 руб. (Ист. Сибирск. к. III, стр. 302).

Въ семъ году, въ Верхъ-Яйвинской слободѣ, вмѣсто одинокой церкви, сооруженной въ 1616 году вожемъ Бабиновымъ, во имя Введенія Пречистыя Богородицы во храмъ, существовалъ уже порядочный, по тому времени, монастырь. Очевидецъ описываетъ его такъ: „да на Сибирской на Верхотурской дорогѣ, на волоку, на рѣкѣ на Яйвѣ монастырь—новая пустыня, а въ ней храмъ Введенія Пречистыя Богородицы, древянъ, верхъ шатромъ, поставленье государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, бояръ князя Ивана Борисовича Черкаскаго, да Θедора Ивановича Шереметева, а образы и книги и колокола и всякое церковное строеніе въ той пустынѣ боярина Ивана Никитича Романова. А въ монастырѣ противъ храму келья, да въ монастырѣ жъ братьи: черной попъ Іосифъ, да строитель старецъ Стахей, старецъ Трифонъ, старецъ Ефросинъ, старецъ Іаковъ, да за монастыремъ живутъ 8 человѣкъ служебниковъ—бѣльцовъ на монастырскомъ на коровьемъ дворѣ. Да за монастыремъ дворы бобыльскіе поселились ново, всего 6 дворовъ (какъ было въ 1616 году), а людей въ нихъ восемь человѣкъ; пашни пахатныя монастырскія средніе земли четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна новоросчистяхъ противу храма на наволокѣ 200 копенъ, да выше храму въ кривомъ наволокѣ 100 копенъ". Вотъ начало основанія Верхъ-Яйвинскаго прихода. Первые священники, завѣдывавшіе имъ, были черные попы, т. е. іеромонахи. Долго ли существовалъ монастырь—новая пустыня, положительно неизвѣстно. Достовѣрно только то, что первая церковь существовала только лѣтъ 70. (Перм. еп. вѣд. за 1875 г.)

1627 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ князь Семенъ Никитичъ Гагаринъ съ подъячимъ Петромъ Максимовымъ, Соликамскимъ—Воинъ Лукьяновичъ Карповъ, а Чердынскимъ—князь Петръ Васильевичъ Клобуковъ-Масальскій съ подъячимъ Тимофеемъ Пчелинымъ.

Примѣчаніе. При кн. Гагаринѣ въ Верхотурьи было: 5 челов. дѣтей боярскихъ, 1 стрѣлецкій сотникъ, стрѣльцовъ и казаковъ пѣшихъ 60 человѣкъ, 1 толмачь и 2 пушкаря. (Кн. Разрядн. I. 1853 г.)

Въ семъ году дана Преображенскому Пыскорскому монастырю тарханная грамота.

Пыскорскій архимандритъ Сергій, (1625—1633 г,) по принятіи въ свое завѣдываніе монастыря, усмотрѣлъ, что предшественники его, заботясь объ увеличеніи своихъ владѣній, покупками земельныхъ угодій, упустили изъ виду утвержденіе ихъ за монастыремъ царскою властію; а потому онъ отправился въ Москву къ царю и святѣйшему патріарху Филарету Никитичу просить объ означенномъ утвержденіи грамотою какъ прежде жалованныхъ Строгановыми монастырю земель и крестьянъ, такъ и вновь пріобрѣтенныхъ. Въ

1626 г. прибывъ въ Москву, подалъ Великому Государю челобитье, чтобы всѣ доселѣ жалованныя Государями грамоты снова подтвердилъ онъ, Великій Государь, своимъ царскимъ словомъ. Милостиво Государь принялъ челобитье, милостиво вникнулъ въ него и милостиво исполнилъ просьбу смиреннаго старца. Подавая челобитье, Сергій положилъ предъ Государя пять грамотъ блаженныя памяти Государя Царя и Великаго князя Θеодора Іоанновича, изъ коихъ двѣ были 97, одна 98, одна 100 и одна 102 годовъ, прося Государя соединить ихъ въ одну общую грамоту. Царь такъ и сдѣлалъ. По совѣту патріарха Филарета Никитича, онъ приказалъ переписать сіи пять грамотъ на свое государево имя въ 1627 году, въ одну—назвавъ оную „тарханною". Получивъ послѣднюю, Сергій упрочилъ за монастыремъ нетолько всѣ прежнія владѣнія, но даже такія права и преимущества, каковыхъ долгое время не имѣлъ Пыскорскій монастырь—это право самопроизвольнаго суда архимандрита во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, нетолько въ монастырѣ, но и въ вотчинахъ его. „Воеводы Пермскіе и Пыскорскіе, сказано въ грамотѣ, архимандрита съ братьею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судять ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ своихъ людей и крестьянъ архимандритъ съ братьею сами во всемъ или кому прикажутъ". Этой грамотой монастырскіе крестьяне освобождались отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, исключая платежа на городовое и острожное дѣло. Соляныя пошлины съ вываренной соли также не взимались.

Примѣчаніе. Въ тарханной грамотѣ подъ 7135 г. сказано: «и въ варницы и въ деревни вступаться никому не велѣли, и кто у нихъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ и у мельницъ и варницъ учнетъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ и тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьянамъ государевымъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь городоваго и острожнаго дѣла».

Исчисленныя царскія милости, судя по приведенной выдержкѣ въ прим. изъ грамоты, шли въ Пыскорскій монастырь, „на ладонъ и на свѣчи и на вино и на монастырское строеніе".

Въ семъ году сгорѣли на Новгородской чети подлинныя Книги сошнаго письма Ивана Яхонтова 1579 г. (В. Шишонко).

Примѣчаніе. Въ грамотѣ данной Строгановымъ 25 іюля 1692 г. сказано: «а въ памяти изъ Новгородской чети написано: «въ Новгородской чети Ивановыхъ книгъ Яхонтова нѣтъ тѣ книги въ прошломъ 134 (1627) году въ пожаръ въ Новгородской чети сгорѣли, и предковъ нашихъ государевыхъ блаженныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей россійскихъ жалованныя грамоты, которыя положилъ Данило Строгановъ, писаны посотной съ книгъ Ивана Яхонтова 87 году...»

Повелѣно царскою грамотой, отъ 12 января, воеводѣ кн. Пожарскому заготовить въ Верхотурьѣ суда. (Акт. Ист. Т. III. № 145).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичу Уварову, да подъячему Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 135 году указали есмя, на ваши мѣста и во всѣ Сибирскіе городы, послати новыхъ воеводъ и писмянныхъ головъ и діаковъ; а указали въ Сибирскіе городы послати, передъ прежними годы, воеводъ менши: въ Туринскомъ острогѣ быти одному воеводѣ, на Тюмени быти одному жъ воеводѣ, въ Тоболескъ на Мироново мѣсто воевода, а на князь Ондрѣево мѣсто Хованскаго посылати не велѣли, а указали есмя быти, на нашей службѣ ему князю Ондрѣю, въ Тоболскомъ же быть четыремъ человѣкомъ писменнымъ головамъ, двумъ человѣкомъ діакомъ, на Тарѣ дву человѣкомъ воеводамъ, на Пелыни быти воеводѣ, въ Сургутѣ быти одному воеводѣ, въ Нерымскомъ острогѣ одному воеводѣ, на Березовѣ быти одному жъ воеводѣ, въ Кецкомъ острогѣ быти воеводѣ, въ Томскомъ двумъ человѣкомъ воеводамъ, въ Кузнецкомъ воеводѣ, въ Енисейской острогъ воеводѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые будетъ у васъ, на Верхотурьѣ, какіе наши суды есть, и вы бъ тѣхъ судовъ пересмотрѣли сами, да которые будутъ суды и на судѣхъ судовые снасти худы, и вы бъ тѣ суды велѣли подѣлати нашею казною, и смѣтили, мочно ль Сибирскихъ городовъ новымъ воеводамъ и писмяннымъ головамъ и діакомъ, и наши хлѣбные запасы, которые съ Верхотурья на весну отпущали въ Тоболескъ, на тѣхъ судѣхъ подняться; а будетъ по вашей смѣтѣ, тѣхъ готовыхъ судовъ мало, и вы бъ, на Верхотурьѣ, у всякихъ людей велѣли переписати всякіе суды, а переписавъ тѣ суды, велѣли оцѣнити при себѣ тамошнею цѣною, а оцѣня тѣ суды пересмотрѣли сами, да которые будѣтъ суды и судовые снасти худы, и вы бъ тѣ суды и судовые снасти потому жъ велѣли подѣлати, у кого вы тѣ суды возмете, и вы бъ за тѣ суды, по цѣнѣ, денги велѣли давати изъ нашіе казны. А будетъ, по вашей смѣтѣ, тѣхъ судовъ, которые наши суды на Верхотурьѣ есть, и тѣхъ судовъ, которые поймаете на насъ у всякихъ людей въ цѣну, мало, и на тѣхъ судѣхъ воеводамъ и писмяннымъ головамъ и діакомъ не подняться, и нашихъ хлѣбныхъ запасовъ на тѣ суды не покласти: и вы бъ суды велѣли дѣлати наемными охочими всякими людми, а уговаривались бы есте съ тѣми людми, за суды и за лѣсъ и за дѣло, сами, а денги за суды давали изъ нашіе казны, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашей казнѣ было неубыточно, примѣрясь къ прежнему, какъ суды наймовали напередъ сего, и приставили бы есте къ тѣмъ судовымъ наемщикомъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, чтобъ они суды дѣлали наспѣхъ, чтобъ тѣ суды сдѣланы были нынѣшнимъ зимнимъ путемъ и готовы бъ были къ веснѣ къ полой водѣ, да и записи поручные по тѣхъ судовыхъ наемщикѣхъ взяли, что имъ тѣ суды приготовити къ полой большой водѣ. А будетъ на суды парусовъ, или иныхъ какихъ судовыхъ снастей, на Верхотурьѣ мало и на Верхотурьѣ тѣхъ судовыхъ снастей купить будетъ не добыть; и вы бъ тотчасъ, выбравъ изъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и изъ служилыхъ людей, для тѣхъ судовыхъ снастей послали въ Рускіе городы, въ которые городы посыланы напередъ сего, и денги на тѣ судовые снасти на покупку послали съ ними изъ нашіе казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, и велѣли имъ, въ Рускихъ городѣхъ искупя всякіе судовые снасти, ѣхати на Верхотурье тотчасъ, чтобъ имъ изъ рускихъ городовъ, съ тѣми судовыми снастми, поспѣти на Верхотурье по нынѣшнему по зимнему пути. А однолично бъ есте, подъ воеводъ, и подъ писменныхъ головъ, и дьяковъ, и подъ наши хлѣбные запасы, суды и всякіе судовые снасти приготовили къ полой къ большой водѣ, все сполна, чтобъ воеводамъ и писменнымъ головамъ и дьякомъ, на Верхотурьѣ, за судами простою не было, и отпустить бы съ Верхотурья воеводъ и писменныхъ головъ и дьяковъ всѣхъ вмѣстѣ, и наши бъ хлѣбные запасы отпустити съ ними жъ; а будетъ вы судовъ и судовыхъ снастей всѣхъ не приготовите, и воеводамъ и писменнымъ головамъ, и дьякомъ за судами, на Верхотурьѣ, простой учините, и нашихъ

хлѣбныхъ запасовъ, съ Верхотурья въ Тобольскъ, по полой болшой водѣ не отпустите, и въ томъ учинится нашему дѣлу какая поруха, и вамъ за то отъ насъ быти въ великой опалѣ. И вамъ бы однолично тѣмъ намъ послужити и порадѣти, чтобъ подъ всѣхъ воеводъ и подъ письменныхъ головъ и подъ діяковъ, и подъ наши хлѣбные запасы, суды и всякіе судовые снасти приготовили въ полой въ болшой водѣ, и отпустить бы воеводъ и головъ и діяковъ всѣхъ вмѣстѣ, на Верхотурьѣ не задерживать, и наши бъ хлѣбные запасы отпустить на судѣхъ съ ними жъ вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 Генваря въ 12 день».

На оборотѣ надпись: на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичу Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову.—135 году Февраля въ 14 день привезъ Государеву грамоту Березовской казакъ Федка Кокушкинъ.

1 декабря получена окружная грамота Верхотурскимъ воеводою княземъ Семеномъ Гагаринымъ, которою повелѣвалось собрать и предать огню напечатанное въ Литвѣ учительское евангеліе архимандрита Кирилла Ставровецкаго и другія книги его же сочиненія, какъ наполненныя ученіемъ еретическимъ, съ строжайшимъ впредь запрещеніемъ покупать оныя и ими пользоваться. (Выпись изъ архив. дѣлъ В. Шишонко).

На рѣкѣ Ницѣ основана Еланская слобода (Ирбитскаго уѣзда). (Пермск. губ. вѣд. 1866 г. № 99).

Село Бобровское упоминается въ первый разъ въ семъ году. Село Бобровское, иначе Бобровская слобода, находится въ восточной части Ирбитскаго уѣзда, на р. Бобровкѣ, по правую сторону р. Ницы, на дорогѣ изъ Ирбити въ Тюмень, (Матеріалы для развит. народн. образ. въ Перм. губ. 1878 г. В. Ш.)

Гостинный дворъ для пріѣзжавшихъ, построенный въ Верхотурьѣ, при Годуновѣ, сдѣлался ветхимъ; а потому повелѣно возобновить его царскою казною. (Верхотур. рукоп. хронографъ В. Шишонко).

Соликамскимъ Истобинскимъ монастыремъ управлялъ черный попъ Максимъ-строитель.

Царской грамотой 25-го октября повелѣвалось не притѣснять старцевъ Верхотурскаго Никольскаго монастыря. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту. «Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Инаятичю Гагарину да подьячему Петру Максимову. Били намъ челомъ и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, изъ Сибири, Верхотурского города, Николского монастыря игуменъ Веньяминъ съ братьею, а сказали: живутъ де они у нашего богомолья въ монастырѣ у Николы Чудотворца и у Дмитрея Селунскаго, а нашего де жалованья указано игумену на годъ окладъ противъ меньшей статьи шесть рублевъ, а дьячку монастырьскому три рубля, а строителю, и черному попу, и келарю, и казначею и братьи, и пономарю, нашего денежного и хлѣбного жалованья не указано, а казны де монастырьскія нѣтъ же, и годовыхъ ярыжекъ для пашни наймовати нечѣмъ, пашню пашутъ собою; а прежъ сего въ Никольскихъ деревняхъ жили половники, а рядились за монастырь изъ гулящихъ людей, и съ тѣхъ де монастырьскихъ половниковъ емлютъ выдѣлной хлѣбъ, съ хлѣба пятой снопъ, въ нашу казну, со 132 году, и во 134 году тѣ Никольскіе половники взяты за насъ во крестьяне, въ Верхотурской уѣздъ въ Нейвенскую волость, и они де для нашего

выдѣлного хлѣба впредь половниковъ въ монастырьскія деревни призвати не могутъ, и монастырьскія пашни запустѣли, и нынѣ де они питаются въ мірѣ Христовымъ имянемъ, а съ Верхотурья де воеводы, для того выдѣлного хлѣба, къ ихъ половникомъ посылаютъ дѣтей боярскихъ, и тѣ де дѣти боярскіе тотъ хлѣбъ по угаду запишутъ, что де будетъ изъ этого хлѣба умолоту столко, и того де выдѣлного хлѣба столко не приходитъ, а на гумнахъ у тѣхъ ихъ половниковъ хлѣба отходитъ болши половины; да воеводы же де на ихъ монастырьскихъ служекъ, которые тружаются у нихъ въ монастырѣ, окромѣ наемныхъ ярыжекъ, и на тѣхъ ихъ монастырьскихъ служекъ кладутъ денежной оброкъ, и отъ того де у нихъ въ монастырѣ служки не держатся; и намъ бы и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи ихъ пожаловати, велѣти игумену и строителю и келарю и казначею и черному попу и братьи, двѣнадцати человѣкомъ, учинити наша денежная и хлѣбная руга, и велѣти бъ имъ призвати въ монастырьскія въ Николскія деревни изъ гулящихъ прихожихъ людей въ монастырьскіе служки и во крестьяне и въ половники, и не велѣти бъ впередъ монастырьскихъ Николскихъ служекъ и крестьянъ и половниковъ имати за насъ во крестьяне, и велѣть съ ихъ половниковъ нашъ выдѣлной хлѣбъ, пятой снопъ, имати на полѣ, считаючи по сотнямъ, и на тѣхъ ихъ монастырьскихъ служекъ, которые тружаются и работаютъ въ монастырѣ, нашего оброку имать не велѣть. И мы и отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Верхотурского Николского монастыря игумена Веньямина съ братьею, двунадцать человѣкъ, пожаловали: велѣли имъ чинить нашего жалованья, годовыя хлѣбныя руги, игумену и братьи всѣмъ по четыре четверти ржи, по четыре четьи овса человѣку, и ихъ Николского монастыря слугъ и крестьянъ и половниковъ за насъ имати не велѣли, для того, что половники у нихъ живутъ по записямъ, на урочные годы, и въ тѣ урочные годы половниковъ имати у нихъ не велѣли, а какъ отживутъ урочные годы, и тогды они свободны и волны куда хотятъ; а выдѣлной хлѣбъ, съ тѣхъ монастырьскихъ половниковъ, указали выдѣляти на насъ на полѣхъ снопомъ, а не окладомъ и не въ гумнахъ; а того монастыря на слугахъ, которые будутъ у нихъ изстари въ слугахъ или въ дѣтенышахъ, а не гулящіе и не наемные люди, и на нихъ оброку имать не велѣли, будетъ съ иныхъ монастырьскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ оброку не емлютъ. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурского Николского монастыря игумену Веньямину съ братьею, двунадцати человѣкомъ, впередъ велѣли имъ давати нашего жалованья, годовыя хлѣбныя руги, игумену и братьѣ всѣмъ по четыре четьи ржи, по четыре овса человѣку, на Верхотурьѣ, изъ нашихъ житницъ, и съ Верхотурскими съ ружники и съ оброчники вмѣстѣ, да и въ окладныя книги тое ругу велѣли написать имянно, и ихъ Николского монастыря слугъ и крестьянъ и половниковъ за насъ имати не велѣли, до тѣхъ мѣстъ покамѣста за тѣмъ монастыремъ урочные годы отживутъ; а которые будутъ въ томъ Николскомъ монастырѣ изстари въ слугахъ, или въ дѣтенышахъ, а не гулящіе и не наемные люди, и вы бъ съ тѣхъ Николскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ нашего оброку имать не велѣли, будетъ въ Сибирскихъ городѣхъ съ иныхъ монастырьскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ оброку не емлютъ; а которыхъ дѣтей боярскихъ или какихъ иныхъ людей для выдѣлного хлѣба впередъ учнете посылати, и вы имъ Николского монастыря и у всякихъ людей выдѣлной всякой хлѣбъ велѣли выдѣляти, считая на полѣхъ снопами, а не окладомъ и не въ гумнахъ, а напусть окладывать и выдѣлного хлѣба выдѣляти на гумнахъ не считая снопами не велѣли, чтобъ въ томъ всякимъ людемъ напрасныя продажи, и къ намъ впередъ челобитья и докуки не было. А прочетъ сее нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ оставили бъ у себя, на Верхотурьѣ, въ нашей казнѣ, а подлинную сее нашу грамоту отдали бъ естя Верхотурского Николского монастыря игумену Веньямину съ братьею, чтобъ они ее держали у себя

впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 октября въ 25 день. Позади грамоты по ставомъ приписалъ дьякъ Иванъ Грязевъ. Справка подьячего Алексѣя Дурова.»

Своевременный списокъ, изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Къ сему списку государевы грамоты Николского монастыря черный попъ Феодосей, въ братью свою мѣсто, руку приложилъ.

Царской грамотой 17-го ноября Чердынскому воеводѣ повелѣно: устроить для церкви Николая Чудотворца, въ Ныробскомъ погостѣ, образа и написать прологъ, пожаловать причту ругу и обѣлу въ пользу его деревни. (Акт. ист. т. III.)

«Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему князю Петру Володимеровичу Клобкову Мосалскому да подьячему Тимоѳею Пчелину. Били намъ челомъ и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Пермского Чердынского уѣзда Ныробского погоста церкви Николы Чудотворца попъ Илья, да дьячекъ Гришка, да пономарь, да просвирня, а сказали: по нашей де грамотѣ велѣно воеводѣ Гаврилу Верёвкину да подьячему Савѣ Лухневу въ Ныробскомъ погостѣ, къ церкви къ Николѣ Чудотворцу, призвати двухъ поповъ да дьякона да дьячка добрыхъ, и двумъ де попамъ, и дьякону, и дьячку, и пономарю, и проскурнѣ, у той церкви тою деревнею, въ которой та церковь стоитъ, и приходомъ прокормиться нечѣмъ, потому что въ той деревнѣ люди бѣдны и скудны, промысловъ у нихъ никоторыхъ нѣтъ и хлѣбъ не родится; а прежде того имъ церковникомъ давали ругу изъ мірскихъ сборныхъ денегъ, на весь причетъ по осминадцати рублевъ на годъ, и тѣмъ де они и питалися; а нынѣ де земскіе цѣловальники, со 131 года по 135 годъ іюля по 1 число, тое руги имъ съ міру не даютъ, и впередъ де имъ, будучи у церкви безъ нашего жалованья, безъ руги, прокормиться нечимъ; да въ прошломъ де во 132 году, по нашему указу, присланы того Ныробского погоста къ Николѣ Чудотворцу, ризы тафтяныя и на евангеліе оболочка бархатель, и у Николы де Чудотворца скудно въ церквѣ образами и книгами и колоколами, а прихожанъ-де у той церкви всего шесть человѣкъ и тѣ де люди молодые, и по нашему указу тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ томъ погостѣ, велѣно обѣлить, и оброкъ съ нихъ сложить, и никакихъ податей править не велѣно, и на тѣхъ де крестьянѣхъ сборщикъ Олексѣй Чирковъ правитъ дани и оброку за два года, за прошлой за 134 да 135 годъ, шти рублевъ полуодиннадцати денги, и отъ тѣхъ де нашихъ податей тѣ крестьяне хотятъ брести розно, и впередъ де у чудотворного образа у Николы Чудотворца то мѣсто запустѣетъ и церкви стоять будетъ безъ пѣнья; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ то наше богомолье, у чудотворного образа у Николы Чудотворца, образами и книгами и колоколы устроить, и наше бъ жалованье имъ церковникомъ Чердынскимъ старостамъ и цѣловалникомъ за прошлые годы, за пять лѣтъ, за служенныя денги, и впредь велѣти давати по прежнему и по нашей бы по прежней грамотѣ, съ тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ томъ погостѣ, нашихъ податей править не велѣти, чтобъ то наше богомолье не запустѣло, и безъ пѣнья не было, и крестьяне врознь не розбрѣлися. И въ Новгородской чети сыскано въ отпускѣхъ: въ прошломъ во 130 году апрѣля въ 3 день писалъ къ намъ изъ Перми Великой, изъ Чердыни, воевода Василей Бутурлинъ, что, по нашему указу, досматривалъ онъ въ Ныробскомъ погостѣ церковь Николы Чудотворца сдѣлана вся церковною казною, а церковныхъ причетниковъ у той церкви попъ, да дьячекъ, да пономарь, да проскурница; а безъ руги де, тѣмъ погостомъ, церковнымъ причетникомъ, прокормитися нечѣмъ, хлѣбъ мо-

розомъ бьетъ часто; а у иныхъ де храмовъ идетъ нашія руги попамъ по десяти рублевъ, дьякономъ по шти рублевъ, дьячкомъ и пономаремъ по четыре рубли; а сколко у того храму Николы Чудотворца церковного строенья и что съ Ныробского погоста крестьяне всякихъ доходовъ платятъ, и тому прислалъ къ намъ роспись. Да въ прошломъ же во 131 году апрѣля въ 4 день писали къ намъ изъ Чердыни воевода Гаврило Беревкинъ да подьячей Савва Лухневъ, что они по нашей грамотѣ, къ той церквѣ, къ прежнимъ служителемъ, попа да дьякона призывали и призвати не могли, потому что въ Чердыни гулящихъ поповъ и дьяконовъ нѣтъ да и потому де, что въ Нырыбскомъ погостѣ у храму Николы чудотворца двумъ попомъ, и діакону, и дьячку, и пономарю, тою деревнею и приходомъ прокормиться не мочно. И по той ихъ отпискѣ послана къ нимъ наша грамота, а велѣно въ тотъ въ Ныробской погостъ, къ церкви Николы Чудотворца, попа и діякона и дьячка призвати добрыхъ, съ посаду или изъ Пермского уѣзда, кто похочетъ; а церковное строенье, что поимано съ нимъ съ Саввою, ризы и на евангилье оболочка, бархатель, и имъ то все церковное строенье велѣно отдати, по прежнему, къ церкви Николы Чудотворца, а у себя того церковного строенья держати имъ не велѣно. А что, по прежней нашей грамотѣ, велѣно имъ Гаврилу и Саввѣ къ церкви Николы Чудотворца, обѣлити деревню въ которой та церковь стоитъ, и всякія подати съ нее сложити и изъ окладу выложить, для поминку боярина Михайла Никитича Романова: и они ту деревню обѣлили-ль и доходы сложили ли, и того въ Новгородской Четверти невѣдомо, потому что они о томъ изъ Перми къ намъ не писывали. А въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Михайла Кайсарова да дьяка Марка Мартемьянова съ товарыщи, 131 и 132 году, написано: погостъ Ныробъ, на рѣчкѣ на Родникѣ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца Ныробской, а въ погостѣ Ныробѣ восмь дворовъ крестьянскихъ да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ двенадцать человѣкъ, да пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, пашни паханыя худыя земли тридцать семь чети съ осминою да перелогомъ двенадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто двадцать копенъ, сошного писма въ живущемъ полполчетьи сохи; а денежныхъ всякихъ доходовъ съ погоста Ныроба, дани, и за ямскія и за примѣтныя денги, и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло, и казначеевыхъ, и дьячихъ, и за намѣстничь доходъ, и съ бобыльского сбора оброку и пошлинъ рубль тридцать алтынъ; а того въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ, подъ тѣмъ погостомъ, не подписано, что, по нашей грамотѣ, съ тѣхъ крестьянъ наши всякіе доходы велѣно сложити церковникомъ на пропитаніе. А въ Новгородской Чети въ приходной книгѣ прошлыхъ годовъ, 134 и 135 году, тотъ погостъ Ныробъ, противъ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова съ товарыщи, нашими всякими денежными доходы въ окладѣ написанъ съ черными волостьми вмѣстѣ. И мы Пермского уѣзда Николы Чудотворца Ныробского погоста попа Илью и всѣхъ церковныхъ причетниковъ пожаловали: велѣли имъ въ тотъ Ныробской погостъ къ Николѣ Чудотворцу, дати церковного строенья, образовъ дванадесять праздниковъ да книгъ уставъ да минею общую, да другую половину прологу съ Евдокѣина дня (марта съ 1 числа), да три колокола, вѣсомъ колоколъ два пуда, да колоколъ полтора пуда, да колоколъ пудъ девять гривенокъ; а денги за тѣ книги, за уставъ и за минею, и за колокола велѣли есмя дати на Москвѣ изъ нашія казны, изъ Новгородскія четверти; и съ обѣленныя ихъ деревни нашихъ податей и оброку на прошлые годы, на 134 и на 135 годъ, имати на нихъ не велѣли, и изъ оброку ту деревню велѣли выложить; и по нашему указу то церковное строенье, книги и колокола, посланы нынѣ къ вамъ, отъ насъ съ Москвы, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Ныробского погоста съ дьячкомъ съ Гришкою Ивановымъ да того-жъ погоста съ крестьяниномъ съ Степанкомъ Василевымъ; а тое церкви Николы Чудотворца попу Ильѣ, и дьячку, и пономерю, и просвирнѣ, наше жалованье руги велѣли давати противъ прежнего, какъ давали сбирая мірскіе люди, по осминадцати рублевъ на годъ, на весь соборъ, изъ нашихъ изъ

Пермскихъ доходовъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Перми Великой, въ Чердыни, въ церковь къ Николѣ Чудотворцу въ Ныробской погостъ велѣли написати иконникомъ добрымъ, церковного строенья, образовъ дванадесять праздниковъ, да книгу прологъ другую половину (марта съ 1 числа) съ доброго переводу; а денги за тѣ образы за писмо иконникомъ и книжному мастеру, какъ они образы и книгу напишутъ, велѣли бъ есте по уговору имъ дати изъ нашія казны, изъ Пермскихъ изо всякихъ доходовъ, что доведется, да ту дачу велѣли бъ есте написати въ росходныя книги и въ смѣтной списокъ имянно себѣ статьею; а какъ тѣ образы и книгу напишутъ, и вы бъ то церковное строенье, образы и книги и колокола, будутъ привезены отъ насъ съ Москвы къ намъ въ Пермь, взявъ у діачка у Гришки и у крестьянина у Степашка, отдали бъ есте въ Ныробской погостъ къ церкви, къ Николѣ Чудотворцу, попу Ильѣ и церковнымъ причетникомъ; да имъ же бы есте, попу, и діачку, и пономарю, и проскурницѣ, на нынѣшней на 136 годъ и впередъ давали нашего жалованья, денежныя руги, на весь соборъ по осминадцати рублевъ на годъ, изъ нашихъ изъ Пермскихъ доходовъ, да тое бъ есте дачу велѣли писати въ росходныя книги и въ смѣтной списокъ имянно себѣ статьею; а что имъ которая деревня обѣлена, и вы бъ съ тоѣ ихъ обѣленыя деревни нашихъ никакихъ податей, дани и оброку, на прошлые годы, на 134 и на 135 годъ, и впередъ имати на крестьянѣхъ ихъ не велѣли, и изъ окладу ту деревню велѣли выложить; да какъ то церковное строенье, образы и книги и колокола, къ Николѣ Чудотворцу въ Ныробской погостъ отдадите все сполна, и что отъ образовъ иконникомъ и отъ книги отъ писма дадите денегъ, и какъ ту ихъ обѣленую деревню изъ окладу выложите, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, подлинно, а отписку велѣли отдати въ Новгородской чети діакомъ нашимъ Ивану Болтину да Дементью Образцову, чтобъ про то въ Четверти было вѣдомо; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали Ныробского погоста Никольскому попу Ильѣ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и они ее у себя держатъ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 ноября въ 17 день.—А позади подлинныя государевы грамоты пишетъ: діакъ Дементей Образцовъ. Писалъ Кондрашко Ивановъ.»

155 марта въ 25 день, мы Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловалныя грамоты слушалъ и, выслушавъ, Чердынского уѣзду Ныробского погоста Никольскихъ поповъ, Аѳонасья и попа Ивана, съ причетники, пожаловали: велѣли подписать на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи имя и сеѣ грамоты рудить никому не велѣли ничѣмъ; а велѣли ходить во всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.»

Списокъ сей грамоты (исхода XVII вѣка) писанъ столбцемъ на семи листкахъ; съ крѣпою по склейкамъ: Къ сему списку церкви Николы Чудотворца попъ Леонтей руку приложилъ, а подлинную государеву грамоту къ себѣ взялъ. *Хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.*

1628 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ князь Гагаринъ, а Соликамскимъ—Иванъ Леонтьевичъ Скобелицынъ.

Въ селѣ Боровскомъ, что въ Соликамскомъ уѣздѣ, построенъ деревянный храмъ во имя Рождества Богородицы, сгорѣвшій около 1750 г. (Перм. Е. Вѣд. 1875 г. № 39).

Заложена Каргинская слобода боярскимъ сыномъ Андреемъ Перхуровымъ. (См. свѣд. о слобод. соч. С. С. Н. А. изд. 1865 г.).

Примѣч. 1-е. Въ прежнее время описываемая слобода называлась острогомъ (укрѣпленіемъ), котораго стойки и окладники были до 1870 г. Первоначальное селеніе находилось на сѣверовосточной сторонѣ, на полуостровѣ, образуемомъ рѣчкою Киргою и рѣкою Ницой. На этомъ полуостровѣ была и церковь, но деревянная, а въ недальномъ разстояніи отъ церкви тянулись деревянныя комисарскія зданія, которыхъ сгнивающіе окладники торчали долгое время; кладбище также находилось на этомъ полуостровѣ. Киргинскій острогъ, который у мѣстныхъ жителей слылъ также и городкомъ, защищенъ съ сѣвера, востока и юга водою означенныхъ рѣчекъ, а съ запада былъ обнесенъ деревянною стѣною, которой пни, толщиною въ 5 вершковъ, и нынѣ еще можно видѣть, передъ стѣною же былъ выкопанъ ровъ, который и доннѣ еще не заровненъ. Одни изъ нынѣшнихъ жителей Киргинской слободы увѣряютъ, что стѣна и ровъ сдѣланы при самомъ основаніи слободы для безопасности отъ набѣговъ татаръ; другіе же напротивъ утверждаютъ, что они сдѣланы позднѣе—во времена Пугачевщины. Первые въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылаются на мѣстность близь рѣчки Кирги, покрытую насыпями и курганами, которая называется побоищемъ, и ими приписывается схваткѣ русскихъ съ татарами, между тѣмъ, какъ тоже самое могло произойти и отъ столкновенія жителей слободы съ толпами Пугачевскими. Впрочемъ, довѣряють что жители Киргинскаго селенія не только не противились мятежническимъ шайкамъ Пугачева, не гнали и не преслѣдовали ихъ, но напротивъ, встрѣчали ихъ униженно и даже съ колокольнымъ звономъ. Если это справедливо, то первое утвержденіе поддерживается не безъ основанія. Въ 1779 году, по благословенію Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, вмѣсто деревянной церкви заложена была новая, каменная, двух-этажная. Новая церковь эта была построена на значительномъ разстояніи отъ прежней, на западъ, почему и самое селеніе стало строиться ближе къ ней, и распространяться болѣе къ сѣверо-западу. Первоначальные жители Киргинскаго селенія были переселенцы и выходцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Киргинское селеніе состояло первоначально подъ вѣдѣніемъ присылавшихся изъ г. Верхотурья комисаровъ. Но когда жители его перешли въ вѣдѣніе Кушвинскихъ заводовъ и сдѣлались къ нимъ приписными, тогда вмѣсто комисаровъ, по порученію заводскаго начальства, стали завѣдывать ими сотники и выборные старосты съ писаремъ, которые собирали съ нихъ въ казну подати.

Видъ окрестностей Киргинскаго селенія разнообразенъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхность земли ровная, въ другихъ со значительными возвышеніями, а въ нѣкоторыхъ гористая. Окружающія слободу горы носятъ особыя названія; такъ напр. есть Мысовская гора, Сосновая, Киргинская, увалы: Никитинскій и Вяткинскій. Съ этихъ горъ и уваловъ видны г. Ирбить и села Чубаровское и Волковское, послѣднее на разстояніи 40 верстъ. Почва земли—глинистая, песчаная и черноземная. Рудъ и известковыхъ горъ нѣтъ. Окрестныя села Киргинской слободы—слѣдующія:

1) Чубаровская слобода въ 17 верстахъ; 2) Березовское село въ 7 верстахъ и 3) Подволошинское село въ 10 верстахъ отъ Киргинской слободы.

По слободѣ Киргинской протекаетъ рѣка Ница. Она беретъ начало въ 60 верстахъ отъ г. Ирбити, около Невьянскаго села, гдѣ образуютъ ее, соединившись вмѣстѣ, рѣчки Нейва и Режъ. Ница, пройдя села Голубковское и Ницинское, въ г. Ирбити, принимаетъ въ себя р. Ирбить; далѣе Ница, пройдя селенія Киргинское, Чубаровское и другія, впадаетъ въ р. Туру. Другія ближайшія къ слободѣ рѣчки—Кирга и Мурза. Кирга образуется выше села Подволошинскаго и пройдя деревни: Никитину, Лежневу, Вяткину, въ д. Малаховой впадаетъ въ Ницу. Весною Кирга течетъ очень быстро и разливается широко. Мурза вытекаетъ изъ бора выше деревень Гущинской и Авевой. Протекая чрезъ эти деревни, Мурза принимаетъ въ себя рѣчки:

Шайтанку, Березовку, 2 Кедровки и друг. Воды болотъ Большаго, Трениха и Пальцова устремляются въ озеро Долгое, изъ котораго чрезъ истоки впадаютъ въ Мурзу. Подъ деревней Мильковой, Мурза впадаетъ въ рѣку Ницу. Отъ принятія многихъ водъ р. Мурза широка, глубока и богата рыбой. Изъ горъ течетъ въ р. Ницу много ключей.

Окрестность Киргинской слободы, прежде богатая лѣсомъ, становится имъ нынѣ скудною. Крестьяне вырубаютъ лѣсъ на однополенныя дрова, которыя и продаютъ въ Ирбити. Краснаго, строеваго лѣсу въ Киргѣ нѣтъ. На постройку анбаровъ и конюшенъ употребляютъ здѣсь березовый и осиновый лѣсъ, а на постройку домовъ крестьяне покупаютъ лѣсъ въ Ирбити, куда привозятъ его преимущественно крестьяне Голубковскіе и Ницинскіе. Нѣкоторые впрочемъ покупаютъ лѣсъ за 50 и 60 верстъ изъ Туринскихъ дачъ, Тобольской губерніи. Особенно богаты березовыми рощами деревни Дубская и Мысовская. Въ деревняхъ Авеной и Гуниской есть и кедры, на которыхъ родятся орѣхи, которые, впрочемъ, выбираются всегда преждевременно. Во всѣхъ деревняхъ прихода есть тальникъ, черемуха, калина и рябина.

Климатъ здѣсь умѣренно—холодный. Снѣгъ зимою бываетъ неровный, потому его много сдуваетъ съ горъ вѣтромъ. Такъ напр. съ увала Ватинскаго сдувается его такъ много, что деревню Милькову совершенно имъ заноситъ съ южной стороны. Въ апрѣлѣ прилетаютъ птицы и бываютъ довольно хорошіе дни. Въ маѣ установляется уже лѣтняя дорога. Съ 23 апрѣля начинаютъ сѣять хлѣбъ. Съ іюля начинается сѣнокосная страда, а съ августа—жатвенная; подъ конецъ августа бываютъ инеи, и августомъ лѣто кончается. Въ сентябрѣ льютъ дожди, и бываютъ холодныя ночи; листъ съ деревъ отпадаетъ и птицы улетаютъ. Въ октябрѣ уже начинаетъ порошить снѣгъ и въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца часто устанавливается уже санная дорога. Вѣтры болѣе сильные и частые бываютъ весною и осенью. Направленіе вѣтровъ болѣе съ юго-запада и сѣверо-запада. Морозы зимою достигаютъ 25 и 30°Р, но рѣдко. Градъ бываетъ очень рѣдко. Нѣкоторыя зимы были отличительны: напр. въ 1859 г. 1864 г. зимы были мелко-снѣжныя, въ 1861 г. напротивъ—зима была глубоко-снѣжная. Лѣто иногда было также съ своими особенностями: напр. 1858 г. въ августѣ былъ большой разливъ воды, отъ котораго у многихъ стояло пашни и сѣнокосные луга, у многихъ разнесло поставленное сѣно и потонуло довольно скота. Въ 1859 г. во время посѣвовъ, было холодно, лѣтомъ было почти постоянное ненастье, отчего и сѣна были недоброкачественны, и хлѣба солодкые; зимою скотъ погибалъ, а люди подвергались частовременно головнымъ болямъ, горячкамъ и проч. Въ прошедшемъ 1865 г. лѣтомъ разливъ воды былъ три раза, дожди перепадали часто, сѣнокосъ у многихъ былъ неудаченъ; впрочемъ хлѣбы дошли и сняты всѣ; примолотъ былъ хорошій и хлѣбъ доброкачественный. Замерзаніе рѣкъ бываетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а вскрытіе ихъ въ апрѣлѣ.

Въ Киргинской слободѣ и во всѣхъ деревняхъ прихода жители исповѣданія православнаго. Общее число ихъ въ 1865 году было 1989 муж. и 2261 женск. пола, а вмѣстѣ 4250 чел.

Церковь Спасская, каменная, двух-этажная. Престоловъ въ ней четыре. Церковная ограда—каменная, красивая, на столбахъ имѣетъ фонари. Въ нижней церкви—три иконостаса золоченые на полименте, стоявшіе свыше 6000 р.; главный колоколъ, вѣсомъ около 250 пуд., послѣ Ирбитскаго соборнаго, считается по вѣсу первый въ Ирбитскомъ уѣздѣ. Есть иконы въ ризахъ серебряныхъ позолоченныхъ, и есть въ ризахъ металлическихъ позолоченныхъ чрезъ огонь. Всѣхъ иконъ въ ризахъ болѣе 20. На 2 мѣстныхъ иконахъ ризы серебряныя позолоченныя со стразами въ вѣнцахъ, вѣсомъ 18 фун., цѣною 830 руб. Изъ напрестольныхъ вещей особенно хорошъ крестъ серебряный вызолоченный и убранный разноцвѣтными камнями, вѣсомъ около 3 фун., цѣною 240 руб. и евангеліе въ листъ 12 верш., кругомъ въ серебрѣ золоченое, со стразами, цѣною 250 руб., четыре дарохранительницы, въ богатыхъ футлярахъ, но-

ныя и хорошія; плащаница, шитая золотомъ по малиновому бархату, трои хоругвей. Кромѣ этого 6 паникадилъ мѣдныхъ посеребренныхъ, 8 крестовъ напрестольныхъ; 7 евангелій, болѣе 60 лампадъ и подсвѣчниковъ мѣдныхъ посеребренныхъ; болѣе 30 паръ ризъ парчевыхъ, бархатныхъ и штофныхъ; воздуховъ, набедренниковъ, эпитрахилей, поясовъ, орарей и поручней бархатныхъ, шитыхъ золотомъ—довольное количество. Приходъ и расходъ суммъ церковныхъ въ 1865 г. былъ слѣдующій: къ 1865 г. оставалось денегъ 454 р. 17¼ к.; въ 1865 г. поступило: въ приходъ 2582 руб. 10 к.; въ расходъ 1972 р. 35¼ к.; осталось къ 1866 г. 1067 р. 92 к. Свѣчно-прибыльной суммы за 1865 г. отослано 181 р. 67½ к.; а прежде, наприм., въ 1821 г. свѣчно-прибыльной суммы было только 75 р. ассигн. и покупки для церкви были самыя незначительныя; такъ, въ 1825 г. куплено одинъ фунтъ съ половиною еля, три фунта меда, одинъ фунтъ съ половиною ладана, одна осмина краснаго вина, пудъ крупчатки и проч. И утварь церковная прежде была вся изъ мѣди и олова; напрестольныя одежды были тогда выбойчатыя и китайчатыя; ризы были тафтяныя; подсвѣчники были желѣзные и деревянные, точеные и проч.

Притъ состоитъ теперь изъ 2 священниковъ, 1 діакона и 2 причетниковъ. Жалованья отъ казны въ годъ получается на весь притъ 270 р. Земли у духовенства пахотной и сѣнокосной значится 198 десятинъ. Покосовъ 18 десятинъ отведено за рѣкою Ницею на разстояніи 4 верстъ отъ церкви; покосы несовсѣмъ удобны. Волостное правленіе въ Киргинской слободѣ находится въ деревянномъ, довольно порядочномъ домѣ; далѣе училище.

Улицъ въ Киргинской слободѣ 2, обѣ прямыя и широкія. Внѣ села, на юго-востокѣ, находится кладбище, которое въ 1864 году обнесено бревенчатою оградою и содержится въ чистотѣ; а на западѣ Киргинскіе жители устраиваютъ, съ разрѣшенія Пермской духовной консисторіи, отъ 11 января 1766 г., каменную часовню въ честь св. мучениковъ Флора и Лавра, которая была заложена 19 іюня, и окончена 17 іюня.

Въ рѣчахъ и словахъ Киргинцевъ есть свои особенности. Такъ многіе къ окончаніямъ прибавляютъ частицы *ка* и *то*: напр. подай—*ка* мнѣ—*ка* чашку—*то* и ложку—*то*. Падежи дательный и творительный много страдаютъ: наприм. вмѣсто косятъ литовками, жнутъ серпами, говорятъ: косятъ литовкамъ, жнутъ серпамъ; вмѣсто къ намъ приди, говорятъ къ нами пріиди; вмѣсто *что*, говорятъ *кою*; наприм. *кою* ты сегодня ѣлъ; *е* и *я* выговариваются какъ е, наприм. *чеся*, *езыкъ*; вмѣсто *е* и *ѣ*—и: *пудиля*, *нидиля* и пр.; вмѣсто бѣлаго,—этотъ—бѣлова, эвтотъ; корова называется *жотухою*, сырые грузди—*заправскими*; теленокъ—ососкомъ. Члены волостнаго правленія часто употребляютъ слова: подкузмить, отканифолить, что значитъ: сконфузить, стругать.

О религіозности жителей Киргинской слободы должно сказать, что они въ дни воскресные и праздничные ходятъ въ храмъ Божій охотно, говѣютъ каждогодно, посты соблюдаютъ; на пожертвованія для храма Божіяго усердны. Нѣкоторые ходятъ на богомолье къ святымъ угодникамъ Божіимъ въ Верхотурье, Тобольскъ, Кіевъ и другіе города.

Торговая дѣятельность въ слободѣ Киргинской незначительна. Главное занятіе крестьянъ Киргинскаго прихода хлѣбопашество. Съ Георгіева дня, 28 апрѣля, начинаются посѣвы. Сѣютъ пшеницу, ярицу, овесъ и ячмень. Урожай хлѣбовъ вообще удовлетворительный. (Перм. губ. вѣд. 1866 г.)

Въ семъ году Вознесенскому Соликамскому монастырю дана царская грамота вмѣсто тарханной, которой опредѣляются многія монастырскія льготы. (Книга Солик. Вознесенск. мон. и проч. съ примѣч. Ѳ. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Сентября въ 9-й день, Божіею милостію, Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ, пожаловали сеия, Перми Великія, новаго Вознесенскаго монастыря и преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, что у Соликамской за посадомъ Максима съ братьею, да Архистратига Михаила дѣвича монастыря, что внутри города Соликамска, игуменію Ираиду съ сестрами или кто по нихъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, игуменъ или строитель, а въ Архангельскомъ монастырѣ иная игуменія и сестры будутъ. Въ прошломъ 133 (1625), году по нашему указу, взята отъ Соликамскіе изъ тѣхъ монастырей Наша жалованная тарханная грамота, за приписью дьяка Нашего Прокопья Захарива, для того, что въ той нашей жалованной грамотѣ написано было: велѣно имъ ходити дощенникомъ и возити въ томъ дощенникѣ соль монастырскую и продавать ту соль безпошлинно и по нашему указу, того Вознесенскаго монастыря, соли продавать безпошлинно не велѣно; да въ той же жалованной грамотѣ написано, по памяти изъ Новгородской чт. (чети), за приписью дьяка нашего Андрея Шипова, къ тому Вознесенскому монастырю, Соликамскіе въ дозорныхъ книгахъ Федора Воронцова—Вельяминова, да Подьячаго Исака Леонтьева 129 (1621) году, варница ихъ монастырская старая отдана имъ, то варница и съ мѣстомъ и съ црономъ въ монастырь, заведена въ PSI году, а платить они съ тое варницы, нашего денежнаго оброку съ городомъ, съ данными деньгами—вмѣстѣ рубль, да пошлинъ 10 денегъ, да за намѣстничь доходъ по 20 пудъ соляннаго; а деньгами, за тое соль, рубль по десять денегъ за пудъ и обоего оброку и съ тѣмъ, что за соль платить имъ по 2 рубли по 10 денегъ; а варить у нихъ, въ той варницѣ, по пяти на годъ и что у нихъ, тое соли, за монастырскимъ обиходомъ у году останетца и учнутъ тое соль продавать и съ того имъ продажнаго Наши всякія пошлины платить, по нашему указу, по уставнымъ грамотамъ какъ и съ торговыхъ людей, да въ той же жалованной грамотѣ написано: «велѣно имъ купити на монастырской обиходъ, монастырскихъ всякихъ запасовъ на 300 на 50 рублей, да всякаго хлѣба — 950 четвертей безпошлинно одинова въ году и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ Всея Россіи и Отецъ Нашъ Государевъ Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и Всея Россіи, Вознесенскаго монастыря, Строителя Максима съ братіею да Архангельскаго дѣвичьяго монастыря игуменью Ираиду съ сестрами, пожаловалъ велѣли имъ тое Нашу жалованную грамоту, переписати вново за Наше Государственное имя и которая будетъ вотчина монастырская нынѣ есть и впредь будетъ и по Нашему Государскому Указу съ тое ихъ монастырской вотчины Нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ поборовъ . . . ихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла; а ямскія имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давать, и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ; также если ихъ пожаловали воеводы Наши, и дьяки и всякіе приказные люди, ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ не судити ни въ чемъ, опричь душегубства, и разбоя и татьбы съ поличнымъ; и кормовъ своихъ и конскихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ—ни почто и праветчики и водчики поборовъ своихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаютъ и судятъ Вознесенскаго монастыря людей и крестьянъ строитель съ братіею, а Архангельскаго монастыря игуменья съ сестрами или кому прикажутъ; а случится судъ вмѣстной, Вознесенскаго монастыря и Архангельскаго дивья монастыря, людемъ и крестьянамъ съ городскими людьми или съ волостными—и воеводы наши, и дьяки и всякіе приказные люди судятъ, а строитель съ братіею, или игуменья съ сестрами или ихъ прикащикъ съ ними же судитъ, а правъ-ли будетъ или виноватъ монастырскій человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ строителю съ братіею или игуменьи съ сестрами, а воеводы Наши, и дьяки и всякіе приказные люди въ ихъ монастырскаго

человѣка, не вступаяся ни въ праваго ни въ виноватаго, а кому будетъ чего имати Вознесенскаво монастыря на строителя съ братіею, а Архангельскаго монастыря на игуменью съ сестрами и на ихъ монастырскихъ людей, и на крестьянъ и на ихъ— сужу Я, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Всея Россіи, ихъ и азъ кому прикажу ихъ судити; а по Нашему Государеву указу искать имъ и отвѣчати въ году на три сроки: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопровотца, а опричь тѣхъ Нашихъ указанныхъ трехъ сроковъ, на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати; а кто по нихъ возметъ зазывную ихъ безсудную, или правую грамоту, или пристава не по тѣмъ же, нашимъ указаннымъ тремъ срокамъ, и тѣ имъ грамоты—не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишенъ и въ духовномъ дѣлѣ— строителя и братью, или игуменью съ сестрами, и слугу и крестьянъ судитъ богомольникъ Нашъ Архіепископъ Вологодскій и Велико-Пермскій, а десятники архіепископски, опричь дани и духовныхъ дѣлъ, къ нимъ во оба монастыри не въѣзжаютъ и кормовъ своихъ и конскихъ на нихъ не емлютъ; также . . . . ихъ . . . . учинитца у нихъ, на нихъ монастырской землѣ душегубство, а не судить душегубства въ лицахъ и они, воеводамъ нашимъ и всякима приказнымъ людямъ даютъ, за голову — виры 2 рубли, а больше того не даютъ, — а продажи имъ въ томъ нѣтъ, а будетъ душегубецъ въ лицахъ и они его выдаютъ воеводамъ Нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ; а монастырскимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ же; а случитца у нихъ, на монастырской землѣ, душегубство, кто отъ своихъ рукъ утеряетца, или въ водѣ утонетъ, или въ лѣсѣ съ древа убьетца, или звѣрь съѣстъ, или громомъ убьетъ, или возомъ сотретъ, или подкинутъ, или водою принесетъ убитаго человѣка къ монастырской землѣ,— а отыщутъ про то, что безхитростно учинилось и они того убитаго человѣка явятъ воеводамъ Нашимъ и приказнымъ людямъ, а монастырскимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ виры и продажи нѣтъ; также Наши князи, и бояре, и воеводы, и всякіе приказные люди—ѣздоки у нихъ, въ обѣихъ монастыряхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, силою не ставятца, и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ, а кому у нихъ случитца стать и онъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ какъ имъ продадутъ, а также есми ихъ пожаловали купити имъ по манастырской росписи, церковныхъ и монастырскихъ запасовъ: ладану и вина церковнаго, и воску на свѣчи, и на ризную подѣлку и рыбы всякой и масла коровьяго, и конопляного и холстовъ, и носкони и кожъ, и овчинъ, и шубъ и меду пряного, и желѣза и всякихъ монастырскихъ запасовъ, всего на 350 рублевъ, да ржи и яраваго всякаго хлѣба 950 четвертей и купить имъ тотъ всякой запасъ въ году одинова и какъ они купленные запасы, въ которомъ городѣ купятъ и повезутъ въ монастырь, въ одномъ дощанникѣ, и съ тѣхъ у нихъ покупныхъ запасовъ и хлѣбныхъ Нашихъ никакихъ пошлинъ, и вычета и мыта и подымности и шестовины, и людей, и съ отвозу, и перевозу и мостовщины нигдѣ не имать и пропущать ихъ, съ тѣми купленными запасы въ одномъ дощанникѣ въ году одинова—вездѣ безпошлинно; а что они, сверхъ того, учнутъ покупати, или тѣ купленные запасы повезутъ изъ монастыря продавать—и съ того у нихъ съ продажнаго и съ покупнаго запасу Наши всякія пошлины имать, по уставнымъ грамотамъ какъ и съ торговыхъ людей; а гдѣ они, въ которомъ городѣ, какихъ запасовъ на сколько рублевъ купятъ и чего недокупятъ и въ томъ имъ, у воеводъ и у приказныхъ людей, имать отписки; а воеводамъ и приказнымъ людямъ у монастырскихъ купчихъ имать росписки, за ихъ руками, чтобы имъ, по Нашему указу купити противъ Нашего Государскаго указу одинова въ году, а не вдвое; да у нихъ—де, на рѣчкѣ на Усолкѣ, подъ Городищемъ, ниже мосту переборецъ, а дано—де имъ то мѣсто Навина-жъ, и будетъ тотъ переборецъ къ нимъ въ монастырь данъ, и ни съ кѣмъ ни въ спорѣ, и необрочной и тѣмъ будутъ они переборцемъ владѣть, и на томъ имъ переборцѣ, про монастырскій обиходъ, мельницу поставити одноколесную; также есми имъ пожаловали сію Нашу Государственную грамоту, велѣли имъ держати въ Вознесенскомъ монастырѣ; а съ сіе Нашіе жа-

лованныя грамоты велѣли имъ дать списокъ слово въ слово, за дьячею приписью и возити имъ сей списокъ по городамъ для Нашихъ бояръ, и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей; а гдѣ они, въ которомъ городѣ боярамъ Нашимъ и воеводамъ и дьякамъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ, и цѣловальникамъ и по рѣкамъ перевозчикамъ и мостовщикамъ, и всякимъ помѣщикомъ сію, Нашу Государскую, жалованную грамоту или съ нея тотъ списокъ, за дьячьею приписью, явить и они, съ тое явки, не даютъ ни чего, а кто чрезъ сію Нашу Государскую жалованную грамоту игумена съ братьею, или игуменью съ сестрами, и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ—и тому отъ Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руси, быти въ опалѣ. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ нынѣшнемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта ЗРЛЗ (7136—1628 г.), сентября въ Θ (9) день.

Позади жалованныя грамоты пишетъ Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Руси Самодержецъ.

Дьякъ Семенъ Мануиловъ Бредихинъ.

Скрѣпилъ Подьячій Григорій Староб . . . .

Въ семъ 1628 году игуменьей въ Архангельскомъ монастырѣ (Михаила Архангела), что въ Соликамскѣ, была Ираида.

Примѣчаніе. За Ираидой была игуменья Капитолина съ 3 іюня 1694 года.

Пыскорскому монастырю по царской грамотѣ Михаила Θеодоровича, отведено огромное количество пустопорожней земли по берегамъ рѣки Мечки и по пустоши Ногаевой (въ Кунгурскомъ уѣздѣ) вмѣсто нѣкоторыхъ участковъ земли, взятыхъ для руднаго дѣла. Отведенныя земли были монастырскими властями немедленно заселяемы выходцами изъ Вятки, Чердыни, Устюга, Лаишева, Кайгарода, Пелыма, Двинской области, Вычегды и проч. (Верхотурск. рукоп. В. Шишонко).

Царской грамотой повелѣвалось пріобрѣсти отъ частныхъ лицъ, служившіе для гонки вина, кубы, трубы и проч. (Акт. Ист. Т. III, № 153).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичю Гагарину да подъячему Петру Максимову. Въ прошломъ во 136 году Декабря въ 12 день писали есте къ намъ, что, въ прошлыхъ годѣхъ, при воеводахъ при князѣ Никитѣ Борятинскомъ да при князѣ Дмитреѣ Пожарскомъ съ товарыщи на Верхотурскомъ кабакѣ вино курили и пиво варили уговорщики, Верхотурскіе служилые и посадскіе люди и и пашенные крестьяне и ямскіе охотники, а сидѣли де то вино на нашъ кабакъ всякіе люди въ розни, у себя по домомъ, въ деревняхъ и по селамъ, на Тагилѣ и на Невьѣ, своими котлами, и тѣ де служилые и посадскіе люди и пашенные крестьяне и ямскіе охотники, сваря вино, выпивали сами, и въ томъ де винѣ многіе служилые и посадскіе люди и ямскіе охотники и пашенные крестьяне стоятъ на правежѣ; и вы де посылали въ Верхотурской уѣздъ по деревнямъ и по селамъ, на Тагилъ и на Невью, и велѣли у Верхотурскихъ служилыхъ и у посадскихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ и у всякихъ людей винные котлы и трубы взять въ нашу казну, а по деревнямъ и по селамъ служилымъ и всякимъ людемъ на нашъ кабакъ вина курить и пива варить не велѣли, а устроили винную и пивную поварню въ острогѣ, а велѣли варить на нашъ Верхотурской кабакъ вино и пиво въ поварнѣ, изъ нашего купленого хлѣба, потому что нашей казнѣ будетъ прибыльнѣе, а у винныхъ уговорщиковъ винные суды, кубы и трубы, поимали вы въ нашу казну:

и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить, за тѣ суды виннымъ уговорщикомъ денги ли отдать изъ нашія казны, или имъ назадъ суды отдать? и у кого именемъ винные суды взяты, и вы тому прислали къ намъ подъ отпискою своею роспись, а иные де винные суды велѣли вы сыскивать. И мы указали тѣ винные суды, которые на Верхотурьѣ пойманы у виновныхъ уговорщиковъ, въ нашу казну взяти, на Верхотурье, на нашу поварню, а тѣмъ людемъ, у кого тѣ винные суды взяты, велѣли за нихъ дати денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, и о томъ къ вамъ, на Верхотурье послана наша грамота съ Сибирскимъ Тоболского города съ казакомъ съ Ивашкомъ Куниковымъ, а велѣно вамъ тѣ винные суды, которые на Верхотурьѣ пойманы у винныхъ уговорщиковъ, въ нашу казну взяти на нашу поварню, а тѣмъ людемъ, у кого тѣ винные суды взяты, велѣли есмя за нихъ дати денги по тамошней по прямой цѣнѣ; а впередъ у кого винныхъ судовъ что сыщете, и вы бъ тѣ винные суды по тому жъ велѣли имати на насъ и отдавати, для винного куренья, на нашу поварню, а за тѣ винные суды тѣмъ людемъ, у кого что возмете, велѣли давать денги изъ нашія казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по тамошней по прямой цѣнѣ, и велѣли тѣ денги писати въ росходныя книги и въ смѣтные списки себѣ статьею; да и впередъ того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ, однолично на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ винныхъ судовъ ни у кого не было, чтобъ въ томъ нашему Верхотурскому кабаку никакія порухи и нашей казнѣ недобору не было; и въ нынѣшнемъ во 137 году Сентября въ 17 день писали есте къ намъ, что о томъ къ вамъ, на Верхотурье, нашего указу по іюль мѣсяцъ не бывало.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тѣ винные суды, которые на Верхотурьѣ пойманы у винныхъ уговорщиковъ въ нашу казну, велѣли взяти на нашу поварню, а тѣмъ людемъ, у кого тѣ винные суды взяты, велѣли за нихъ дати денги, по тамошней по прямой цѣнѣ; а впередъ у кого винныхъ судовъ что сыщете, и вы бъ тѣ винные суды по тому жъ велѣли имати на насъ и отдавать, для винного куренья, на нашу поварню, а за тѣ винные суды тѣмъ людемъ, у кого что возмете, велѣли давати денги изъ нашія казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по тамошней по прямой цѣнѣ, и велѣли тѣ денги писати въ росходныя книги и въ смѣтные списки себѣ статьею; да и впередъ бы есте того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ однолично на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, винныхъ судовъ ни у кого не было, чтобы въ томъ нашему Верхотурскому кабаку никакой порухи и нашей казнѣ недобору не было. А въ Тоболескъ отъ насъ къ воеводамъ ко князю Олексѣю Микитичю Трубецкому съ товарыщи писано: велѣно имъ Тоболского города казака Ивашка Куникова, сыскавъ, роспросити, для чего онъ Ивашко тоѣ нашу грамоту на Верхотурьѣ вамъ не отдалъ, а мимо Верхотурья провезъ, и гдѣ онъ тое нашу грамоту дѣлъ? да будетъ онъ Ивашко тое нашу грамоту скажетъ у себя, и имъ велѣно ту нашу грамоту отослати къ вамъ на Верхотурье, а ему Ивашку за то велѣно учинити наказанье, бити батоги нещадно; а будетъ Ивашко про ту нашу грамоту скажетъ, что та наша грамота конии нибудь мѣрами у него утерялась, и имъ воеводамъ, князю Олексѣю Микитичю Трубецкому съ товарыщи, по тому жъ изъ Тоболска на Верхотурье велѣно о томъ къ вамъ отписати, а ему Ивашку велѣно за то по тому жъ учинити наказанье, бити батоги жъ нещадно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Сентября въ 21 день.

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Въ семъ 1628 году Туринскій татаринъ объявилъ, что на р. Ницѣ находится желѣзная руда. Отправленный на мѣсто изъ Тобольска боярскій сынъ Иванъ Шулыгинъ привезъ пробу руды, которая оказалась годною къ плавкѣ и потому приступилъ къ постройкѣ завода около нынѣшней Ницин-

ской слободы, въ самой восточной части Ирбитскаго уѣзда. Заводъ былъ оконченъ въ 1631 г. и пущенъ въ дѣйствіе

Примѣчаніе. Въ 1637 г. означенный выше заводъ сгорѣлъ, но въ скоромъ времени былъ снова выстроенъ. По всей вѣроятности онъ существовалъ недолго послѣ своего возобновленія, потому что Миллеръ. во время путешествія по Сибири, нашелъ на этомъ мѣстѣ только однѣ развалины. (Матер. для географ. и статист. Рос. Пермск. губ. X. Мозель; стр. 19.)

Θедоръ Елисеевъ Александровъ пріобрѣлъ куплею земли у Сылвинскихъ татаръ, живущихъ въ вершинахъ рѣки Сылвы—съ устья рѣки Иргины по Золотому Оврагу, по правой сторонѣ рѣчки Сыры до Сосноваго мысу, что на Омишевѣ дорогѣ. (Выпись изъ дѣловыхъ бумагъ Пермск. губ. архива. В. Шишонко).

1629 годъ.

Воеводами были: въ Соликамскѣ Василій Васильевичъ—Сьяновъ. Въ Чердынѣ—Сарычъ Никитичъ Линевъ.

Въ семъ году описывался Кунгурскій уѣздъ. На 17 число мая, въ ночи, сгорѣло въ Вильгорскомъ погостѣ 14 дворовъ крестьянскихъ, со всѣмъ имуществомъ и мелкимъ скотомъ; а въ Искорскомъ починкѣ 49 дворовъ, въ іюлѣ на 14 число, ночью.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ, отъ слишкомъ сильнаго мороза, вызябъ хлѣбъ, почему крестьянамъ предоставлена 2-хъ лѣтняя льгота въ податяхъ и повинностяхъ.

Въ семъ году, по царскому повелѣнію былъ посланъ боярскій сынъ Романъ Калачниковъ въ имѣнія Строгановыхъ—Андрея и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича,—для раздѣла ихъ имѣній между ними поровну, и по третямъ, на основаніи имѣвшихся у Строгановыхъ жалованныхъ грамотъ, прежнихъ дѣловыхъ росписей и книгъ. Такъ какъ имѣющіеся у насъ акты имѣютъ весьма важное значеніе для края, то я, не смотря на ихъ обширность, приведу почти сполна.

Примѣчаніе. Приведемъ упомянутые акты: «Лѣта 7137 году, генваря въ 30 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Θедоровича всея Русіи и отца его государева и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи грамотамъ, и по наказу великого господина преосвященнаго Варлаама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, велѣно митрополичью сыну боярскому Роману Колачникову ѣхати къ Соли Вычегоцкой, къ имянитымъ людемъ, къ Ондрѣю да къ Петру Семеновичемъ да къ Ивану Максимовичю Строгановымъ; а пріѣхавъ велѣно у нихъ взяти на Никитинскіе отчины Строганова, и на соляные промыслы, и на всякія угодья государевы царевы и великого князя Михаила Θедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи жаловалные грамоты, и прежніе дѣловые росписи, и книги, и по тѣмъ государьскимъ жаловалнымъ грамотамъ и по росписи и по книгамъ имянитыхъ людей Ондрѣя, да Петра, да Ивана у Соли Вычегоцкой въ Усольскомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣхъ, и на

Орлѣ*) и на Очерѣ**) Никитинскіе отчины Строганова, и соляные промыслы, и варничные соляные ключи, и цырѣны, и дворы и огороды, и всякія угодья раздѣлити по третямъ, всѣмъ тремъ поровну, да что кому съ дѣлу достанетца, и тотъ ихъ роздѣлъ велѣно писати на книги, подлинно, поровнь, по статьямъ, и тѣ роздѣлные книги за ихъ руками привезти въ Ростовъ къ великому господину преосвященному Варлааму митрополиту Ростовскому и Ярославскому. И по государьскимъ грамотамъ и митрополичью наказу, Романъ Колачниковъ пріѣхалъ къ Солѣ Вычегоцкой къ именитымъ людемъ къ Ондрѣю да къ Петру да къ Ивану Строгановымъ, и приговорили, чтобы имъ, для поспѣшенія и далнаго пути, прежде Никитинскіе отчины росписати и раздѣлити въ Перми, на Орлѣ и на Очерѣ, а у Соли Вычегодкой опослѣ; и тѣ Никитинскіе отчины, и соляные промыслы, и варнишные соляные ключи и цырѣны, и дворы и огороды, и всякіе Никитинскіе угодья, росписавъ, раздѣлили полюбовно, по третямъ, всѣмъ поровну. А кому сколко тое Никитинскіе отчины на Орлѣ, и въ Новомъ Усольѣ***), и на Очерѣ, и у Соли Вычегодкіе въ Усолскомъ и Устюжскомъ уѣздѣхъ что именно всякихъ промысловъ и угодей досталось, и что у нихъ въ Орловской отчинѣ и на Очерѣ угодей и лѣсовъ и покосовъ вопче не въ дѣлу осталось, и какъ имъ впредь тѣми отчинами владѣти, и тотъ ихъ приговоръ у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, и въ коемъ числѣ которая отчина дѣлена, писано въ сѣхъ роздѣлныхъ книгахъ имянно. А въ книгахъ пишетъ:

Никитинская отчина Строганова: на Камѣ рѣкѣ, городокъ Орловъ, противъ устья рѣки Яйвы, въ 3-хъ стѣнахъ башни и городни деревянные рубленые, а передняя городовая стѣна что отъ Камы рѣки поставлена была вся острогомъ, а у того городка трои ворота да 2 башни глухихъ; и того городка нынѣ по Камѣ боковую верхную стѣну, что отъ полою отъ посаду, и переднюю городовую стѣну, что отъ Камы, и съ острогомъ и съ вороты Камою рѣкою снесло. Да въ городкѣ же царское богомолие: храмъ древянъ во имя Похвалы Пречистые Богородицы о пяти верхахъ, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Архистратига Михаила, да служба Иванна Предтечи, да служба Трею Святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, и Ивана Златаустаго, да служба Всѣхъ Святыхъ; да въ городкѣ же колоколня рубленая круглая, а подъ колоколнею служба Живоначалные Троицы, а на колоколнѣ десять колоколовъ болшихъ и менщихъ, да часы боевые, попорчены, стоятъ въ чюланѣ; да въ городкѣ же храмъ древянъ же во имя воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня; да въ слободѣ, что повыше городка Орлова надъ полоемъ, Божіе милосердіе храмъ древянъ же во имя Успенія Пречистые Богородицы, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Николы Чюдотворца, да служба великого мученика Никиты. А въ тѣхъ храмѣхъ, въ городкѣ и за городкомъ что надъ полоемъ и въ городнѣ подъ колоколнею, Божіе милосердіе образы окладные и на золотѣ и на краскахъ, и книги, и свѣчи мѣстные, и колокола, и всякое церковное строенье Никиты Строганова; а нынѣ то Божіе милосердіе храмы, и образы, и книги, и свѣчи мѣстные, и колокола, и часы, и со всѣмъ церковнымъ строеніемъ, приговорили Ондрѣй и Петръ и Иванъ молитися всѣмъ тремъ вопче. Да въ городкѣ же въ Орловѣ отложили я Ондрѣй, и Петръ, и Иванъ порожжія земли къ Божію милосердію ко храмомъ: Похвалы Пречистые Богородицы, по Камѣ рѣкѣ внизъ до новыхъ хоромъ до угла до берегового 12 саженъ 2 аршина, что досталися на дѣлу Ивану Строганову, а отъ угла берегового къ западной городовой стѣнѣ 25 саженъ до анбарныхъ межъ, прямо на Воздвиженской на церковной уголъ да на городовую на западную же стѣну межъ 5-ю и 6-ю городню, и та у насъ земля вопче у всѣхъ трехъ, и тое намъ земли Ондрѣю и Петру и Ивану

*) Орелъ нынѣ село въ Соликамск. уѣзд.; въ немъ православная церковь. (В. Шишонко).

**) Очерскій острожекъ, с. Очерское нынѣ въ Оханск. уѣздѣ. (В. Шишонко).

***) Новое Усолье (Соляные промысла) при р. Камѣ, нынѣ село въ Соликамск. уѣзд.; въ немъ 4 церкви, 4 часовни, волостн. правленіе, двухклас. училище и 5 солевар. заводовъ. (В. Ш.)

не займовать ничѣмъ, кромѣ того что оставлено земли подъ анбаръ въ длину отъ городовой стѣны отъ задней къ Троицы Живоначалной 16 саженъ, а поперегъ сколко той земли будетъ отъ дороги до дороги, а кругомъ тое земли подлѣ дворовую межу и подлѣ городовыхъ стѣнъ оставлено на дорогу земли кругомъ по 2 сажени, чтобы не мѣшало возити всякому къ своему анбару всякой обиходъ, что будетъ доведется.

И тое земли досталось съ дѣлу: Ондрѣю Строганову въ ширину съ онбаромъ и съ анбарнымъ мѣстомъ 8 саженъ, а въ длину сколко будетъ доведется отъ городовые дороги до дворовые дороги, что около анбарныхъ мѣстъ, а анбаръ какъ стоитъ будетъ и ближе 2-хъ саженъ къ городовой стѣнѣ, и въ томъ вины не ставити. Да Ивану Строганову досталось подлѣ дворовую дорогу къ западной стѣнѣ 9 саженъ, а поперегъ къ Петрову анбару 6 саженъ. Да Петру Строганову досталось отъ сѣверные дороги къ западной стѣнѣ 9 саженъ, а поперегъ къ Ондрѣеву анбару 6 саженъ. Да Ивану же Строганову досталось отъ церковные земли, по Камѣ внизъ, до старыхъ хоромъ въ городкѣ, дворовые земли 10 саженъ поперегъ, а подлѣ городовую западную стѣну поперегъ же 9 саженъ съ полуаршиномъ; а хоромъ на той землѣ: Никитинская горница съ комнатою, на подклѣтѣхъ и съ сѣнми и съ заборами, до старыхъ сѣней, и съ чердаками со всѣми, да отъ сѣнного крылца и отъ забору прямо къ западной стѣнѣ городовой нижнего погреба на верхней уголъ, да по стѣнѣ того же погреба на верхней уголъ да на городовую стѣну отъ церковные межи отъ пятые городни три городни, и съ обѣими погребами, съ запаснымъ и съ пороховымъ и съ хлѣбнымъ болшимъ анбаромъ, что на той же земли стоитъ назади погребовъ. Да Ондрѣю же досталось дворовые земли, отъ Ивановы межи отъ бѣлыхъ сѣней отъ забору, внизъ по Камѣ, въ городкѣ, 10 саженъ съ полуаршиномъ, а подлѣ западную городовую стѣну 12 саженъ съ аршиномъ; а хоромъ на той землѣ досталося Ондрѣю: сѣни старые всѣ, и съ горницею старою и съ комнатою и съ подклѣты и съ подсѣньемъ и съ чюланы, что въ сѣняхъ и въ подсѣньѣ, и съ одинакимъ чюланцомъ, что стоитъ на томъ же жеребью земли противъ запасного анбара, и съ малыми вороты, и съ середнею вереею, что за тою жъ старою горницею по нижную сторону къ каменному дымоволоку отъ горнишные полуденные стѣны, что межъ горницею и комнатою перегорожена, отъ перегороженныхъ концовъ сажень безъ вершка (а саженѣ мѣра три вершка, а сажень у насъ у всѣхъ ровна), и тѣмъ воротамъ по прежнему тутъ и быти, и по той межѣ прямо на городовую на западную стѣну отъ Ивановы межи отъ третьей городни 4 городни, и съ семейною болшею избою, и съ погребомъ, и съ запаснымъ анбаромъ; а стоятъ тѣ всѣ хоромы на томъ же жеребью, и съ скотскими хлѣвцами что стоятъ за погребами на Ивановѣ землѣ, и тѣ ему хлѣвцы съ того мѣста снести, для того что на томъ мѣстѣ банямъ и поварьнямъ впредь не быти. Да ему жъ Ондрѣю поварня ѣственная, и съ поваренною избою, и та ему поварня съ того мѣста снести жъ на свою землю. Да ему же Ондрѣю и бѣлая баня, и тое баню перенести ему съ того мѣста на свою жъ на дѣленую землю. Да Петру Строганову досталось, внизъ по Камѣ до нижнего поваренного каменного угла съ рѣшную сторону полдевяты сажени, а подлѣ западную городовую стѣну и съ башнею 9 саженъ; а хоромъ на той землѣ: поварня каменная, и съ столовою горницею, что стоитъ на той же поварнѣ, и съ сѣнми, и съ двѣма сѣнными чюланами, и съ городовою со всѣю стѣною, что по той же поваренной стѣнѣ стоитъ, и съ проѣзжею науголною башнею, что съ полуденную сторону и съ западную, и съ городнею, что на западной стѣнѣ стоитъ, отъ той же башни и съ той городни съ верхнего конца вдоль по двору къ воротамъ на середнюю верею, и съ тою середнею вереею, и съ болшими вороты, а отъ дымоволока каменного тое жъ поварни поперечина двору къ старымъ хоромамъ сажень безъ вершка (а саженѣ мѣра три аршина); а что стоятъ городни съ сѣверную сторону и съ западную, и тѣ городни досталися Ондрѣю да Ивану двоиче, а которые городни противъ которые трети на дворовыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и тому въ тѣхъ городняхъ волно жити и ворота

для проѣзду дѣлати. Да ему же Петру, въ прибавку, подлѣ городовую нижнюю всю стѣну назади города до тое жъ угловые башни до заднего угла, а поперегъ отъ каменной поварни внизъ по Камѣ до лывы 7 саженъ печатныхъ, да отъ нижной отъ угловой башни къ площадѣ отъ каменного подошевного отъкладу 5 саженъ печатныхъ, и по той межи прямо отъ верхней до нижней подлѣ площадь, и та земля ему же Петру, и на той ему земли волно хоромы ставить и горедба городити; а будетъ Петръ захочетъ стѣну деревянную переносити на загородную свою межу, и ему перенести, а подошва каменная раздѣлити по третямъ, и то каменье всякому своя треть съ того мѣста своэити сколко можетъ, на загородную площадь, а мѣсто чистити и ровняти ему Петру самому, и извисть у нихъ у всѣхъ трехъ вопче, и та имъ известь роздѣлити по третямъ, а раздѣля извѣсть своэити всякому свою треть на свою землю; или для близости на загородную общую площадь: а будетъ лучитца осадное время, и тѣ ему Петру загородные хоромы сметать въ воду, будетъ стѣны не перенесетъ, а только его одного успѣхъ не возметъ хоромъ сметати, и ему пособить сметати въ воду всѣми трема жеребьями. Да ему же Петру за городомъ пивная поварня, кромѣ земли. Да у Ондрѣя же, и у Петра, и у Ивана, у всѣхъ трехъ, городовая площадь кругъ всего города, оставлено земли по 30 саженъ. Да Ивану Строганову досталось подъ варнишные мѣста земли, по берегу внизъ отъ загородной площади, первая 16 саженъ, и съ соляным анбаромъ, да противъ того отъ рѣки прямо въ гору 20 саженъ. Да Ондрѣю Строганову досталось, по берегу же внизъ къ варницѣ, за обоими жеребьями, послѣдняя 14 саженъ, а въ гору противъ того 20 саженъ. Да Петру Строганову досталось, по берегу жъ внизъ, середьняя 11 саженъ, а въ гору противъ того 20 саженъ. Да Ивану жъ досталось, по берегу же внизъ за варницею, за обѣими жеребьями, къ полою нижная 15 саженъ, да въ гору противъ того 20 саженъ. Да Петру досталось межъ обѣими жеребьями, середняя 15 саженъ, а въ гору противъ 20 саженъ. А отъ той дѣленой земли до полою 45 саженъ, и та земля у всѣхъ трехъ вопче, и поскотина около посаду луговая и боровая вопче же, и трубы росолные противъ варнишныхъ мѣстъ всѣ, что по берегу ниже Орловъ городка, вопче, тѣ всѣ трубы и за солные мѣста по берегу же и выше и ниже городка, и въ поскотинахъ въ Орловскихъ, и въ лугахъ, и въ рѣчкахъ и въ озеркахъ, и въ истокахъ, и везде, на вопчихъ земляхъ, вопче же, гдѣ ни есть въ какихъ мѣстахъ на вопчей землѣ все вопче; а будетъ мы захотимъ, всѣ съвопча, на вопчей землѣ трубы садити, и намъ трубы росолные садити, всѣмъ вмѣстѣ, съ совѣту, и будетъ Богъ пошлетъ росолъ, и намъ изъ тое трубы промышляти всѣмъ вмѣстѣ, и денги въ то трубное саженье класти по третямъ, и промышляти такъ жо изъ тое трубы всѣмъ намъ троимъ ровно по третямъ, какова треть мнѣ Ондрѣю, такова треть и мнѣ Петру, такова и мнѣ Ивану треть. А что у насъ въ Орловѣ городкѣ трубы росолные, и кто будетъ изъ насъ на своей на дѣленой землѣ варницу поставитъ и трубу вопчую вычиститъ, и ему изъ тое трубы волно промышляти; или будетъ послѣ того кто изъ насъ похочетъ изъ тое жъ общіе трубы промышляти, а за чищенье денги заплатити треть свою; которые трубы здѣся около Орлова городка старые, а трубы росолные въ Орловѣ городкѣ, подлѣ Каму по берегу и противъ дѣленыхъ варнишнымъ мѣстъ, окромѣ земли, вопче у всѣхъ у насъ у трехъ, а земля роздѣлена; а исады противъ дѣленые земли, по Камѣ рѣкѣ берегъ, до верху горы до варницъ вопче же, и исады подъ варницами и выше и ниже варницъ подлѣ Каму, и другъ друга намъ никому никого съ исадъ не выживати и не осылати, будетъ кому лучится съ лѣсомъ или съ суднемъ пристати; а въ горѣ, противъ варницъ, на варнишныхъ мѣстахъ, на дѣленой землѣ волно намъ всякому трубы садити что на варнишные мѣста оставлено земли, а въ берегу не садити, потому что у насъ берегъ у всѣхъ вопче. Да за городкомъ же досталось Ивану подъ огородъ земли, да Никитинскомъ на старомъ огородѣ, отъ лывы вдоль по веретейкѣ, 20 саженъ, а поперегъ къ посаду 15 саженъ. Да Ондрѣю досталось подъ загородъ же, съ нижную сторону онбара, въ длину къ слободкѣ къ

Бритвину двору 20 саженъ, и поперегъ отъ анбара въ дорогѣ 15 саженъ. Да Петру досталось отъ проѣзжіе дороги по Камѣ внизъ поперегъ 15 саженъ, а въ длину къ Рудакову двору отъ старыхъ острожныхъ воротъ 20 саженъ. Да подъ баню досталось Ивану, за западною городовою стѣною и за площадью, что отъ городка на площадь отмѣрено, 70 саженъ, и за тою площадью на берегѣ противъ пятые городни, что отъ верхней угловой башни стоитъ, отмѣрено въ длину отъ площади 6 саженъ, а поперегъ 4 сажени. А Ондрѣю досталось подлѣ перваго баннего жъ мѣста отъ площади въ длину 6 саженъ, а поперегъ 4 сажени. Да Петру досталось подлѣ другого баннего мѣста отъ площади въ длину 6 саженъ, а поперегъ 4 сажени.

Да Ивану достался за городомъ анбарецъ, что стоитъ въ зарядѣ надъ полоемъ, отъ рѣки третей; а поставити ему Ивану тотъ анбаръ, гдѣ стоитъ Ивановъ особинной анбарецъ, на вопчей же землѣ, на то мѣсто, и то ему мѣсто выпреки, а Ивану то мѣсто очистить, анбаръ свой снести на свою землю. Да Ивану же въ ряду лавка съ верхную сторону ряду, что бывала Устьенского же крестьянина Семена Кочевного; а Андрѣю досталась лавка, что стоитъ въ ряду по нижную сторону ряду отъ рѣки за болшимъ четвернымъ онбаромъ, и мѣсто ему подъ тою лавкою выроки, да ему жъ на той же сторонѣ ряду лавка же съ перерубомъ что бывала Третьяка Косово. Да Петру досталось надъ полоемъ анбарецъ съ перерубомъ, что стоитъ межъ четвернымъ и одинакимъ крайнымъ анбарцемъ, а поставити ему тотъ анбарецъ на тюремное мѣсто лицемъ къ церквѣ; да ему же Петру въ ряду лавка, что стоитъ подлѣ Никитинскую лавку отъ рѣки, что бывала Пищугинская. Да Ивану достался анбаръ съ перерубомъ, что стоитъ осереди полою, и тотъ ему анбаръ съ перерубомъ съ того мѣста снести на дѣленую землю. А Ондрѣю достался анбаръ четверной, что стоитъ отъ рѣки по верхнюю сторону полою; и будетъ толко тому анбару на томъ мѣстѣ мочно стояти, и ему на томъ мѣстѣ стояти и земля подъ тѣмъ анбаромъ до тѣхъ мѣстъ ему жъ, покамѣстъ анбаръ стоитъ, а какъ анбаръ съ того мѣста снесетъ, и та земля, что подъ анбаромъ, у всѣхъ у насъ вопче же, а будетъ съ того мѣста захочетъ анбаръ перенести, и ему перенести на свою на дѣленую землю. Да Петру достался анбаръ одинакой, что стоитъ къ слободкѣ пониже городка, и съ землею что подъ анбаромъ; а будетъ лучитца осадное время, и тотъ анбаръ сжетчи, потому что онъ стоитъ близко городка, или будетъ кто изъ насъ или иныя хоромы подставитца къ тому городку близко, и тѣ хоромы, отъ которыхъ чаяти городку утѣсненіе, также сжетчи или очистить. Да ему же Петру на бору анбаръ съ перерубомъ, и съ мѣстомъ, и дворъ боровской, и со всѣми хоромы и съ подворною землею.

Да Ивану досталось въ Орловской слободкѣ на его треть 22 крестьянскихъ двора. (Слѣдуетъ перечисленіе дворовъ поименно). Да Ондрѣю досталось въ Орловской же слободкѣ 23 крестьянскихъ двора. Въ Новомъ Усольѣ же достались 10 крестьянскихъ двора. (Перечисленіе поименно). Да Ондрѣю досталось въ Орловской Слободкѣ 23 крестьянскихъ двора (перечисл. ихъ). Въ Новомъ Усольѣ Ондрѣю же достались 10 крестьянскихъ дворовъ. (перечисленіе поименно). И Петру въ Орловской Слободкѣ 9 крестьянскихъ дворовъ (перечисленіе), а въ Новомъ Усольѣ 27 крестьянскихъ дворовъ (перечисл.). А что мы Строгановы подѣлили на Устьѣ на Орлѣ, на посадѣ, и въ Новомъ Усольѣ крестьянъ своихъ, и кому которые крестьяня съ дѣлу досталися, и тому тѣми крестьяны и владѣти, и съ ихъ дворы и съ хоромы и съ подворною землею и съ городнями, по старымъ межамъ, выреки, и съ огородцы, что около дворовъ ихъ и около посаду ихъ крестьянские огородцы, и съ лавками, которые стоятъ на устьѣ на Орлѣ въ ряду, чѣмъ который крестьянинъ владѣлъ по нынѣшной нашъ дѣлъ, и тому крестьянину тѣмъ и владѣти, выпреки, со всѣмъ; а крестьяномъ нашимъ дворовъ своихъ, и лавокъ, и земли, изъ трети въ треть не продавать въ чужую отчину, а кто будетъ и купитъ у чюжего крестьянина, и та купля не въ куплю; а которые крестьяня кому съ дѣлу досталися, и что на нихъ долгу общего и особинного по кабаламъ и безкабально есть, и тотъ долгъ тому же кому крестьяне

досталися, кромѣ того долгу, что въ прошломъ во 136 году съ марта съ 1-го числа давано въ дрова и во всякіе промыслы, и та дача вольно намъ выбирати, хотя кому изъ насъ тѣ крестьяня ни достанутца, и намъ межъ собою, Ондрѣю, и Петру, и Ивану, въ томъ долгу 136 году управа давати и долги выбирати нынѣшняго 137 году до Троицына дни, а далѣ Троицына дни сроку не давати, денги доправити, кому въ какія издѣлья ни давано; а будетъ я Ондрѣй, ли Петръ, или Иванъ, на своего крестьянина управы не дамъ и денегъ не доправлю на тотъ срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окупати всякому своими денгами, что давано со 136 году съ Евдокѣина дни да по нынѣшной 137 годъ по Рождество Христово; а впредь мнѣ Андрѣю до Петровыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла нѣтъ, а мнѣ Петру до Ондрѣевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла же нѣтъ, а мнѣ Ивану до Ондрѣевыхъ и до Петровыхъ крестьянъ дѣла же нѣтъ, и не вступатца намъ никому въ чюжихъ въ дѣленныхъ крестьянъ, кому которые крестьяня съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестьяны и владѣти и впредь ихъ и ссужати а чюжихъ крестьянъ никому не сужати ни чѣмъ, и не давати ни въ какія издѣлья; а буде я Ондрѣй впредь дамъ Петрову или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ каблу или безкабально, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю, а буде я Петръ впредь дамъ Ондрѣеву или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду, въ кабалу, или безкабально, и та кабала, не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же, а буде я Иванъ впредь дамъ Ондрѣеву или Петрову дѣленому крестьянину въ какое издѣліе, или на ссуду, въ кабалу или безкабально, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же.

Да мы же подѣлили, для крестьянскихъ дворовъ, земли, на Орлѣ, по веретеямъ: и тое земли досталося Ивану Строганову, по конецъ слободки, что слободка ниже городка по Камѣ, отъ бобыльского двора отъ Безсоновскіе жены отъ Капильницы отъ капусного огородца вдоль по веретеѣ къ лѣсу 90 саженъ, а поперегъ отъ увалу, что отъ Камы съ верхнего и съ нижнего конца, по 20 саженъ. Да Ондрѣю Строганову досталось земли, на Крестовой веретеѣ, отдався отъ дѣленого мѣста, 10 саженъ, что дѣлено подъ варничные мѣста, и подъ плодьбища, отъ нижнего креста, что стоитъ на веретеѣ ниже прежныхъ варничныхъ мѣстъ, и отъ того креста отдався внизъ по Камѣ 5 саженъ, и отъ тѣхъ 5-ти саженъ вдоль по веретеѣ вдлину 100 саженъ, а поперегъ съ верхного и съ нижного конца по 20 саженъ. Да Петру Строганову досталось земли, противъ варничного нижнего угла отъ варничныхъ мѣстъ, что оставлено земли подъ варничные мѣста, и отъ тѣхъ варничныхъ мѣстъ отдатися 10 саженъ, и отъ 10-ти саженъ вдоль по веретеѣ подлѣ озерко, что за слободкою, въ длину 100 саженъ, а поперегъ по обѣимъ концамъ по 20 саженъ. Да Петру жъ досталось на гору земли, верхней жеребей, отъ дороги Нового Усолья отъ увалу отъ виловатой рубежной сосны, по горѣ прямо къ лѣсу въ боръ, на тесаную на малую на крековастую сосенку, въ длину 230 саженъ, а поперегъ внизъ по чистому мѣсту возлѣ боръ до рубежной сосны 120 саженъ, а отъ бору къ озеру прямо на верхную ольху, на ней два рубежа, что стоитъ ниже боровского Никитинского двора, 230 саженъ, а отъ ольхи вверхъ до прежніе жъ межи, по увалу, подлѣ болото, къ дорогѣ Нового Усолья, на виловатую же на бережную сосну 122 сажени. Да Ондрѣю досталось земли, по той же межѣ перваго жеребья, отъ рубежной сосны на рубеную же ольху, въ длину 230 саженъ, а внизъ подлѣ боръ и подлѣ болото по увалу по обоимъ краямъ поперегъ по 100 саженъ, подлѣ болото до маленкіе сосенки и до ольхового куста и до логу, а возлѣ боръ до тесаные рубежные сосны, а съ тесаные рубежные сосны прямо къ озеру на ольховой кустъ и на маленькую сосенку по логу 188 саженъ. Да Ивану Строганову досталось на бору же земли, по той же межи, отъ Ондрѣева жеребья отъ бору прямо отъ рубежные тесаные сосны на ольховой кустъ по логу и на маленную сосенку къ озерку, та же мѣра, 188 саженъ, а нынѣ отъ тое же середніе межи возлѣ болото по увалу до оли, а возлѣ боръ и подлѣ лѣсъ до

рубежныя сосны по обѣимъ краямъ по 170 саженъ. а нижной конецъ отъ рубежные сосны на ель прямо къ озерку 100 саженъ; а межи намъ учинити межь тѣми землями на лѣто, проорати сохою шириной по полуаршина. Да Ивану жъ досталось отъ Пѣшкова Ермолинскіе пашни двѣ полянки; а межа тѣмъ полянкамъ: отъ Пѣшкова ручей *) возлѣ полянку и до Черного озерка. а съ другую сторону тѣхъ полянокъ ручей межь тѣми полянками и межъ Черновскою пашнею впрямь и до Черного озерка, а позади тѣхъ полянокъ ручей же, а течетъ тотъ ручей, что съ Пѣшковыскую сторону полянокъ. Да Ивану жъ пустоши и полянки надъ Яйвою рѣкою, что словетъ Патрино городище, выше Санниковского лугу; а межа тѣмъ пустошамъ: съ верхнюю сторону по Яйвѣ рѣкѣ возлѣ верхнюю полянку ручей и до Яйвы **) рѣки, а съ нижную сторону тѣхъ пустыхъ полянокъ и до Яйвы рѣки и съ наберегою, а бережная поженка тоже словетъ что подъ Патринскимъ городищемъ, возлѣ Яйву рѣку; а въ боръ прямо по верхнему и по нижнему концу тѣхъ пустыхъ полянокъ по 100 саженъ, и съ лѣсомъ, а по нижную сторону того лугу полянка пу тая жъ тѣхъ же Патринскихъ пашенъ, а мѣра той нижной полянкѣ отъ увалу въ боръ прямо 100 саженъ, а въ другую сторону отъ логу внизъ 100 саженъ. и съ лѣсомъ же, которой на той полянкѣ на 100 саженяхъ, а что подъ тою полянкою присадка, косятъ на ней сѣно, и та присадка Ивану жъ и до Согры. Да Ондрѣю Строганову Зачерновскіе пашни; а межа тѣмъ пашнямъ: отъ Ермолинскихъ пашенъ по тому жъ межьному ручью, что межъ Ермолинскими пашнями, и до Черного озерка, впрямь. а съ другую сторону межа тѣмъ Зачерновскимъ пашнямъ отъ Санниковской пашни по ручью, на которомъ ручью старой прудъ бывалъ. и до Черного озерка; а позадѣ тое Зачерновскіе пашни по горную сторону межа и до перваго ручья, и что межъ тѣми ручьями лѣсу пашенного и непашенного, и тотъ лѣсъ Ондрѣю же. А Петру досталося Санниковская пашня; а межа тѣмъ пашнямъ: отъ Черновскіе пашни по тому же Прудищьному ручью внизъ до болота, а съ другую сторону съ горы позади Санниковы пашни до перваго ручья, а позади Малаховы пашни по ручью кругомъ до болота, а къ Черному озерку межа тѣмъ пашнямъ по край болота. и что въ той межи лѣсу пашенного и непашенного, и тотъ лѣсъ ему же Петру съ пашенною землею. Да Степановскіе поляники Конюховы, что позади Малахавскіе пашни; а межь тѣмъ Степановскимъ пашнямъ, со всѣ стороны кругомъ ручьи обошли, и что межь тѣми ручьями лѣсъ пашенной и непашенной, и тотъ лѣсъ ему же Петру.

Да Ивану досталось надъ Камою рѣкою деревня Кондасъ***), а въ ней 3 двора. Да ему же Ивану, по рѣчкѣ по Кондасу ****), по лѣвой сторонѣ вверхъ, пустоши, что преже сего пахалъ Василей Ширинкинъ съ братьями; а межа той деревнѣ, земли съ пашни: съ верхнего конца ручей падетъ изъ горы изъ болота изъ Согры въ рѣчку въ Кондасъ, то той деревнѣ и межа, а отъ тое межи отъ того ручья внизъ по рѣчкѣ Кондасу до усть Кондасу по той же сторонѣ, а съ усть Кондаса прямо за Каму рѣку на песокъ на другую на лѣвую сторону внизъ ѣдучи. а съ песку прямо на лугъ на Узкое озерко *****) на верхней конецъ озерка. а внизъ по Камѣ рѣкѣ до нижные межи по лѣвую сторону до верхнего конца бору; а по правую сторону рѣки Камы съ усть Кондаса внизъ по Камѣ межа тому Иванову жеребью до Дивья городища ******). и до

*) Въ Соликамск. уѣзд. В. Шишонко.

**) См. выше стр. 232 настоящей лѣт. В. Шишонко.

***) Дер. Кондасъ (Поселье) нынѣ находится въ Солик. уѣзд., при р. Кондасѣ, въ ней православная часовня, 108 д. м. п. и 124 ж. п.

****) Р. Кондасъ со своими притоками протекаетъ въ Солик. уѣздѣ. Онъ образуетъ изъ Сѣв. Кондасъ и Полуденнаго Кондасъ. Считая сѣверную вѣтвь за главную, длина его до 60 вер., шир. отъ 10—20 саж.; весною сплавка. Устье Кондасъ находится при Усть-Кондасъ. (В. Шишонко).

***** и ******) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш).

верхнего конца и до рѣчки, а падетъ та рѣчка изъ суземья въ озерко Таманское *) въ истокъ, а съ усть рѣчки изъ Дивья городища прямо на Каму рѣку на верхней конецъ пожни Бадюлихи, а съ верхнего конца пожни за Каму рѣку на верхней конецъ бору, то ему Иванову жеребью и межа нижнему концу по Камѣ до бору; а съ усть Кондаса рѣчки и до Дивья городища и до рѣчки, по правой сторонѣ, пашенные земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камѣ рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той же межи, и то ему Ивану вѣпроки, а въ гору ему Ивану покамѣста мочно и всякіе угодья ему, все по правой сторонѣ, въ той межѣ его, какъ ему писана межа, и ѣзы ему бити черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ Камы рѣки, пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ вопче, опроче сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣти Ивану Строганову. Да ему же Ивану озерко Дикарь да сѣнныхъ покосовъ, кромѣ Лаптева большего лугу за Камою рѣкою, пожня Обрядиха, да Богдановской островъ, да пожня Корѣлиха, да пожня Подъберегъ, да Нижней Лаптевъ, да Островъ Лаптевъ, да пожня Савиха, да на Кондасѣ подлѣ Ширинкинскихъ пашенъ, да пожня Потапиха, да пожня на Перенмѣ по конецъ озерка, да пожня Подъозерица, да пожня Осиновецъ. Да Ивану жъ досталось деревня по Яйвѣ вверхъ Обрамовъ Камень, а въ той деревнѣ крестьянъ: дворовъ, Олешка Володимеровъ Вотелинъ съ братьями, и пашенная земля и сѣнные покосы, что въ той межѣ, ему же Ивану; а межа тое деревни земель: по Яйвѣ **) вверхъ до Жигулева перебора по обѣ стороны Яйвы рѣки сѣнные покосы, опричь лѣсу, а внизъ по Яйвѣ же рѣкѣ отъ Волима рѣчки ***) по правой сторонѣ до Лягины рѣчки, то пашенной землѣ и межа, а отъ Лягины рѣчки до Мостовые рѣчки, то сѣннымъ покосомъ и поскотинѣ межа, опроче лѣсу, а въ гору на которой сторонѣ деревня стоитъ, на версту, а болши того ему въ гору не подаватца. Да Ивану же досталось по Яйвѣ вверхъ на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Васка Никитинъ сынъ съ дѣтми да братомъ съ Калинкою, да съ пашенною землею, что они пахали, и съ сѣнными покосы, которые они покосы преже дѣлу косили; а подѣлити пашенные земли и сѣнные покосы и межи учинити, нынѣшняго 137 году, на Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ, на лѣто, людемъ нашимъ. Да Ивану жъ досталась на Уньвенскихъ селахъ деревня Притыка ****), а въ ней крестьянинъ Митка Колуга съ шуриномъ съ Оѳонею, съ пашенною землею, что они пахали, и сѣнныя покосы, которые они же преже дѣлу косили по Унвѣ рѣчкѣ *****), и съ причистьми, и за Черною рѣчкою ******) по наволокамъ, и тѣ покосы тому и косити, а межи тѣмъ пожнямъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той деревнѣ и землѣ рѣчка Мелничная *******) оддѣлила отъ всѣхъ пашенъ, а та пашня особенно къ суземью; а что вверхъ по рѣчкѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жъ Ивану. Да Ондрѣю Строганову досталась деревня Таманская Курья ********), и со крестьяны, а крестьянъ Гуляй Еловиковъ съ дѣтми, да Ондрѣй Никитинъ сынъ Еловиковъ же, да Пашко Ивановъ съ братьями Еловиковъ же, и съ пашенною землею, и сѣнными покосы, и съ пожнею Бадюлихою, да пожня подъ Таманскимъ городищемъ, да пожня около озера Болшего Таманского, да пожня на усть

---

*) Въ Солик. уѣзд. (В. Ш.).

**) Яйва притокъ р. Камы, протекаетъ до 300 вер. по Солик. уѣзд. (В. Ш.).

***) Не Воинъ-ли? Если Воинъ, то рѣчка подъ этимъ именемъ имѣется въ Соликамскомъ уѣздѣ (В. Ш.).

****) Дер. Притыка нынѣ въ Перм. уѣздѣ. (В. Ш.).

*****) Рѣч. Уньва въ Солик. у. (В. Ш.).

******) Тоже. (В. Ш.).

*******) Тоже. (В. Ш.).

********) Село Таманское находится въ Солик. у. (В. Ш.).

Таманской курьи, да пожня за Камою рѣкою на усть Позя, да пожня на Быстромъ острову, да пожня вверхъ по Позю, да на Быстромъ же острову пожня, да ниже Позя пожня Неустроевская.

Да ему же Ондрѣю досталось рыбныхъ ловель: Таманская курья, и съ озеркомъ съ Болшимъ Таманскимъ и съ истокомъ, да за Камою рѣкою Позевской истокъ, съ рыбною ловлею и съ озеркомъ съ Мезенинымъ; а межа той землѣ и угодьямъ: съ верхнего конца отъ Кондаской отъ нижные межи и отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камѣ по правой сторонѣ до рѣчки Селищины и до пашни Редиск᷈іе деревни, а по лѣвую сторону на низъ же по Камѣ отъ Кондаской же отъ нижней межи съ верхнего конца бору до рѣчки Волотихи до залази, а съ тое межи прямо за Каму на лугъ черезъ Редійской лугъ и черезъ курью на Селищную рѣчку на гору прямо въ сузёмъ, то ему и межа; а отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Селищные пашенные земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межи, ему же Ондрѣю впроки; а въ гору ему Ондрѣю, покамѣстъ мошно, и всякія угодья ему, все, по правой сторонѣ въ той межѣ его, какова ему написана межа, и зверь бити ему черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ рѣкѣ, отъ Кондаской нижной межи отъ бору до рѣчки Волотихи, до зализи пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ вопче, опричь сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосами и рыбными ловлями владѣти Ондрѣю же.

Да Ондрѣю же досталось деревня Важино надъ Камою рѣкою на лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ рѣкѣ, и со крестьяны, съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ прозвище Курбатъ кузнецъ съ дѣтми, да Ларя Накорявъ съ дѣтми, и съ пашенною землею и сѣнными покосы, которые покосы преже сего на Важинскихъ лугахъ ставили; а межа той деревнѣ, и пашенной землѣ, и сѣннымъ покосамъ: съ Турлаевской пожни съ верхнего конца и отъ Согры внизъ по Камѣ да до Узкого озерка, до межи до верхнего Кондаского жеребья, то той деревнѣ и межа; а рыбные ловли въ Камѣ и въ озеркахъ и сѣнные покосы въ той деревнѣ по одной по лѣвой сторонѣ, а до правой стороны ему дѣла нѣтъ. Да Ондрѣю же досталось надъ Яйвою рѣкою на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Иванъ да Павелъ да Яковъ Никитины дѣти Литвиновы съ дѣтми, и съ пашенною землею и сѣнными покосы, чѣмъ они преже дѣлу владѣли; а подѣлити пашенная земля и сѣнные покосы и межи учинити нынѣшнего же 137 году, на лѣто, людемъ нашимъ, на Петровъ день и Павловъ. Да Ондрѣю же досталось на Унвинскихъ селахъ крестьянинъ Петръ Мазай съ сыномъ съ Елкою, и съ Никитинскимъ дворомъ, гдѣ они крестьяня преже сего и нынѣ живутъ, и съ пашенною землею, что онъ Петръ пахалъ, и что на тѣхъ же поляхъ пахалъ Василей Вешняковъ, и сѣнными покосы, что въ поляхъ и по рѣчкѣ по Унвѣ, которые покосы къ той деревнѣ до дѣлу косили, и тѣ покосы тому и косити; а межа тѣмъ пожнямъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той пашенной землѣ: Мелнишная рѣчка въ Унву рѣчку, а въ гору та Мелнишная рѣчка пошла надвое, и той Никитинской пашнѣ, что Мазай и Василей Вешняковъ пахали, межа которая рѣчка пошла на сѣверъ; а что по той рѣчкѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жъ Ондрѣю. Да Петру досталась деревня Редійская Курья *), со крестьяны, съ Олексіемъ Степановымъ сыномъ съ Калгановымъ, да Спиридонъ Нестеровъ сынъ прозвище Щервуша Уткинъ, да Ивашко Ощепковъ, да Ивашко Девятинъ, и съ пашенною землею. Да Петру жъ досталась деревня Редійское городище **) и со крестьяны, съ Васильемъ Петровымъ сыномъ Обрамовымъ и братьями, и съ пашенною землею; а сѣнныхъ покосовъ къ Петрову жеребью, къ двумъ

*) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.).

**) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш).

деревнямъ пожни, что подъ Редійской деревнею *), да на Большемъ острову пониже Редійскіе курьи, да за рѣкою за Камою противъ Редиского городища, да по Сынвѣ рѣчкѣ на Дикарѣ, да за Камою рѣкою надъ Толстымъ островомъ, да на усть-Пожвы **) рѣчки на верхней сторонѣ и на усть рѣчки Сынвы. Да Петру жъ, по обѣимъ деревнямъ, лугъ Лаптевъ болшей, и съ озеркомъ и съ истокомъ Лаптевымъ; а межи тому Лаптеву лугу верхнему концу Согра черной лѣсъ, а позадѣ Лаптева лугу озерко Лаптевское, а нижная межа болшему Лаптеву лугу къ нижному концу Лаптевской истокъ, что пздаетъ изъ Лаптева озерка въ Заостровьѣ противъ Лаптева острова; а межа тому жеребью: отъ межи втораго жеребья, нижного конца, отъ рѣчки Солнщенки, съ конецъ пашенъ, съ верхнего конца Редійскіе деревни внизъ по Камѣ рѣкѣ, по обѣ стороны Камы до рѣчки до Пожвы. а съ усть рѣчки Пожвы прямо за рѣку за Каму на осокорь на грановитую. то тому Петрову жеребью и межа; а отъ рѣчки Солнщные внизъ по Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Пожвы пашенные земли, и сѣнные покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камѣ рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межѣ, и то ему Петру впроки; а въ гору ему, поконѣста мощно, и всякія угодья ему всѣ, по правой сторонѣ въ той межѣ его, какъ ему написана межа, и ѣзы бити ему черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ рѣкѣ отъ Таманской межи отъ нижного конца до грановитые осокори, что противъ Пожвы рѣчки, пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ вопче, опроче сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣти Петру. Да Петру жъ досталось вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Архипъ Никитинъ сынъ Литвиновъ, съ дѣтми съ Васкою да съ Борискомъ, да съ братьями съ Онтонкомъ да съ Пронею, и съ пашенною землею, которой жеребей онъ же прежъ сего пахали, и съ сѣнными покосы, которые покосы преже сего они къ тому своему жеребью косили; а подѣлити та пашня и сѣнные покосы и межи учинити нынѣшняго жъ 137 году, на лѣто, людемъ нашимъ, на Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ. Да Петру жъ на Унвенскихъ селахъ досталось деревня Круглышъ ***), съ Шестакомъ да съ Пронею съ Востроknутовыми, и съ пашенною землею и съ сѣнными покосы, что около поль и по Унвѣ вверхъ на пожнѣ Опалихѣ, и съ иными покосы, что на полудейномъ Кондасѣ ставитца, и тѣ покосы имъ же косити; а межи тѣмъ покосамъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити, а пашня той деревни межъ рѣчками, а тѣ обѣ рѣчки пали одна со встоку, а другая съ сѣверу, и что въ той межѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жъ Петру; а что посѣяно на селахъ ржи у всѣхъ крестьянъ къ нынѣшнему 137 году, и та намъ рожь приполонная, что кому достанетца, кромѣ крестьянскихъ жеребьевъ, роздѣлити по третямъ, мнѣ Ондрѣю взяти тое приполонной ржи треть, а мнѣ Петру взяти ржи тое треть же, а мнѣ Ивану взяти приполонной ржи треть же; а яровой всякой хлѣбъ сѣяти по своимъ всякому на свою землю, кому которая земля достанетца, и тому на свою землю яровой хлѣбъ и сѣяти. Да Ивану досталось лугъ Санниковъ, и съ крестьянскими покосы и съ причистьми; а межа отъ Патрина городища ****) подлѣ материкъ и до Слудки *****), и съ Сограми, что подлѣ крежъ. Да ему же Ивану островъ Стрѣлецкой. Да ему жъ Ивану отъ усть истока Подплошнаго по Камѣ вверхъ по правую сторону до бору до сосны, да съ той сосны на другую сосну на бережную, а съ бережные сосны прямо за Каму на

*) Дер. въ Соликамск. уѣзд. при р. Камѣ. (В. Ш.).

**) Рѣка Пожва протекаетъ въ Соликамск. уѣзд. Притокъ Камы. (В. Ш.).

***) О дер. Круглышъ свѣдѣній нѣтъ. (В. Ш.).

****) О Патриномъ городищѣ свѣдѣній не имѣется, но подъ этимъ имѣнемъ имѣются въ Соликамск. у. 2 дер. (В. Ш.).

*****) О какой Слудкѣ говорится — сказать не могу, — такъ какъ поселеній подъ этимъ имянемъ имѣется не мало. (В. Ш.).

нижную наголовь по Камѣ рѣкѣ Гурдина городища *) на ровъ на нижной конецъ.

Да Ондрѣю достался лугъ Новотеребъ, и со крестьянскими покосы и съ причистьями; а межа тому лугу: съ верхнего конца отъ Мельнишной дороги да внизъ по Яйвѣ рѣкѣ до Подплошного истоку, что падетъ въ старую рѣку Яйву, да вверхъ подлѣ истокъ до Неводного озерка, а подлѣ Неводное озерко до тое жъ Мелнишные дороги. Да на томъ же лугу отложили мы, Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ, вопче земли на старомъ лодейномъ плодбищѣ для судового дѣла, въ длину его 50 саженъ, а поперегъ 50 саженъ; а избушка плодбищная у всѣхъ у насъ вопче; а будетъ подѣлимъ лодейные плодбища, и намъ ставити избушки всякому на своей землѣ на дѣленой. Да Петру достался лугъ Павловъ; а межа ему кругомъ обошла старая рѣка Яйва. Да Петру же вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ лугъ Семеновской; а межа тому Семеновскому лугу, съ верхнего конца по Яйвѣ отъ Мостовые рч., да по Яйвѣ жъ внизъ до плохи перевѣсные, что птицы ловятъ. Да Петру же пожня Переволока; а межа отъ конецъ Слудки до устья Яйвинского, а отъ устья Яйвы по Камѣ внизъ до усть Ситовки рч., а позадѣ межа Переволокѣ подлѣ боръ и со крестьянскими пожнями; а около тѣхъ дѣленыхъ сѣнныхъ покосовъ болшіе лѣса, которые пригодятца къ варнишнымъ промысломъ и къ судовому дѣлу, и тѣ у насъ болшіе лѣса у всѣхъ вопче, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, а мелкіе лѣса, которые мѣста пригодятца подъ сѣнные покосы, и тому тѣ мѣста и мелкой лѣсъ для сѣнныхъ покосовъ волно розчищати всякому изъ насъ, въ своей межѣ, на своихъ лугахъ, Ондрѣю и Петру и Ивану; а вопче у насъ у трехъ, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, Шемякинъ лугъ и Пѣшковка и Пабережнина, что подлѣ Кондасъ рч., и источная пожня, и въ Сарасинѣ и около Долгого озерка, и тѣ угодія и пожни и рыбные ловли и всякіе угодья, что сверхъ дѣловыхъ сыщутца, чего будетъ въ дѣловой имянно кому не написано, чѣмъ ему владѣти землею и угодьи по обѣ стороны Камы рѣки и Яйвы, всякіе земли и угодья, и лѣса, и соляные засолы, и рудяные мѣста, и тѣ у насъ угодья у всѣхъ вопче жъ, а впредь намъ тѣ угодья роздѣлити на трое же; а въ Камѣ рѣкѣ и въ Яйвѣ, за межами, противъ своихъ дѣловыхъ земель, ѣзы и бережники волно бити.

Да Ивану досталось рыбныхъ ловель: на Яйвѣ рѣкѣ, на вопчей землѣ, озерко Просвинское, и съ рч. и съ Ломбою, и съ бобровою ловлею. Да Ивану же озерко Дикарь. Да Ивану жъ на вопчей землѣ въ поскотинѣ озерко Долгое, и съ отногою и съ истокомъ, а падетъ истокъ въ рѣку въ Каму. Да Ивану жъ на вопчей же землѣ подъ Пѣшковымъ озерко Шемякинское, и съ истокомъ, а истокъ падетъ въ рѣчку Кондасъ; да на вопчей же землѣ внизъ по Камѣ озерко Каршевское, и съ истокомъ, а истокъ падетъ въ рѣку Каму, и съ малыми озерками. Да Ивану же курья Дерягина, и съ двѣма озерками и съ истокомъ съ малымъ, а падетъ тотъ истокъ въ рѣку въ Каму, да песокъ неводной весь, что противъ Кондаса за Камою рѣкою; а Ондрѣю и Петру до того песку дѣла нѣтъ, тотъ песокъ Ивана Строганова. Да ему жъ Ивану выше Орлова городка, противъ Стрѣлецкого острова, заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочетъ своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ ѣзъ бити, и ему волно же бити, потому что на томъ мѣстѣ ѣзъ вново, а преже сего на томъ мѣстѣ ѣзу черезъ Каму не бывало. Да Ондрѣю досталось Таманская курья, и съ озеркомъ Болшимъ и съ истокомъ; да ему же за Камою Повевской истокъ, и съ Мевенинымъ озеркомъ и съ бобровою ловлею. Да ему же Ондрѣю за Камою рѣкою, противъ городка, озерко Неводное, и съ истокомъ, а истокъ падетъ въ Подплошное озерко, изъ Подплошного озерка падетъ истокъ въ рѣку въ Яйву. Да Ондрѣю же противъ Быстрые заостровки, заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочетъ своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму ѣзъ бити, и ему волно же ѣзъ бити

*) О Гуринскомъ городищѣ свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.).

потому что на томъ мѣстѣ ѣзъ внове, а прежъ сего на томъ мѣстѣ ѣзу через Каму не бывало. Да Петру досталось за Камою рѣкою вверхъ по Яйвѣ, ниже Просвинского истоку, озерко Ляминское болшое. Да Петру же досталось озерко Мелкое, и съ истокомъ, до Просвинского истоку; а падетъ тотъ истокъ въ Просвинской истокъ, ниже Микитинские мелницы, и того истоку ниже мелницы не запирати. Да Петру же досталось на вопчей землѣ въ поскотинѣ озерко Лебяжье, окромѣ отноги, потому что отнога написана къ Долгому озерку Ивану Строганову. Да Петру же озерко Лаптево. Да ему же Петру Редійская курья. Да ему же Петру озерка Кладимские, ниже рч. Пожвы, и истокъ Пожвинской, что выше Пожвы на лѣвой сторонѣ рѣки Камы на дѣленой землѣ. Да ему же Петру другой истокъ Пожвинской же, что за межею на вопчей землѣ, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, противъ рч. Омельянихи песокъ неводной. Да ему же Петру озерко Сарзинское и съ истокомъ, а противъ рч. Пожвы заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочетъ своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму ѣзъ бити, и ему волно же бити.

И кому которые рыбные ловли съ дѣлу досталися намъ, Ондрѣю, и Петру, и Ивану, озерка и истоки: и тому тѣми озерками и истоками владѣти, и рыба ловити волно неводами, и ѣзы ему по истокамъ бити волно же, кому которые изъ насъ рыбные ловли и всякія угодья достались и написано, гдѣ кому которая ловля указана въ водахъ. А будетъ прилучитца около тѣхъ озерокъ и истоковъ общая наша, или особная чья земля прилегла, и ему волно на ту землю и неводами приволока чинити, и по истокамъ ѣзы бити, къ чьей земли ни буди изъ насъ трехъ, волно и неводы вѣшати и лодки ставити, кому озерка достались и истоки, а инымъ въ тое рыбную ловлю не вступатца по землѣ, гдѣ кому не указано рыбной ловли. А что изстари ѣзовище бывало на Яйвѣ рѣкѣ, межъ Новотеребомъ и межъ Санниковымъ, и будетъ мы и впредь похотимъ на томъ мѣстѣ ѣзъ бити черезъ Яйву, и намъ ѣзъ бити волно всѣмъ тремъ; а будетъ которой изъ насъ не захочетъ ѣзу бити и откажетъ, а два захотятъ ѣзъ бити, и тѣмъ волно двумъ ѣзъ бити, а будетъ и два не захотятъ ѣзу бити и откажутъ, что де намъ ѣзу не бити сето году, ино и одному ѣзъ бити волно послѣ отказу. А бити ѣзъ всѣмъ тремъ съ совѣту, а совѣтовати о томъ во вся годы, кто которого году захочетъ ѣзъ бити, и онъ біетъ, а будетъ которого году не захочетъ, и онъ не бьетъ; а впредь мнѣ Ондрѣю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, другъ друга не отлучати отъ ѣзового битья.

А каменье намъ всякое на варнишные мѣста, или кто на что похочетъ, и мнѣ Ондрѣю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, и намъ волно каменье ломати вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ подъ Абрамовымъ Каменемъ, да по Яйвѣ же рѣкѣ подъ Слудкою, да вверхъ по Камѣ рѣкѣ въ Гурдинѣ, да подъ Сергіевымъ каменемъ и выше Сергіева камени, и ниже Пыскорски подъ Лобановымъ, и на Кондасѣ и на Бѣломъ камени, и на Бѣлой пашнѣ въ горѣ и на приплескахъ, будетъ въ чьей и въ дѣленой землѣ будетъ каменье, въ моей Ондрѣевѣ, или въ моей Петровѣ, или въ моей Ивановѣ, и намъ волно каменье ломати другъ у друга въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ написано; а будетъ придутъ всѣ вмѣстѣ на одно мѣсто каменья ломати, мои Ондрѣевы, и мои Петровы, и мои Ивановы люди, и имъ то мѣсто роздѣлити, гдѣ каменье ломати, по третямъ, на одинъ годъ, и кому которое мѣсто съ дѣлу достанетца, и тому на томъ мѣстѣ того году каменье и ломати, а впредь также тѣ мѣста дѣлити во вся годы на одинъ годъ, гдѣ кому которого году каменье ломати по третямъ.

А лѣсъ намъ и крестьяномъ нашимъ волно, всѣмъ тремъ, вынимати хоромной и судовой и варнишной, на вопчихъ земляхъ, кому какой лѣсъ понадобитца и на какое дѣло; а которой сколко и какого лѣсу выйметъ, и ему въ томъ не запрещати.

Да въ Новомъ Усольѣ досталось Ивану Строганову съ низу дворъ Павловской кузнеца, со всѣми хоромы и съ подворною землею, что подъ тѣмъ кузнецовымъ дворомъ, и съ кузнецовскою женою съ Дарьею, и что подъ Ивановымъ дворомъ Мясни-

ковымъ земля и съ огородами; а мѣрою подъ тѣми дворами подъ обѣими земли поперегъ 20 саженъ, а въ длину по обѣ стороны двора и съ огородами до лывы по 30 саженъ; а денги за дворъ за кузнецовской дати Ивану Строганову, по договору, свои; да порожжіе земли межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ Ивана мясника поперегъ 5 саженъ, а въ длину до лывы 30 саженъ, и та у насъ порожжая земли что межу дворами вводче. А Ондрѣю Строганову досталось половина Никитинского двора, изба съ сѣньми и съ погребомъ и съ сушиломъ, что наверхъ погреба, и съ трубою водяною, что на томъ же дворѣ трубѣ, и съ столбомъ жаравешнымъ; а мѣрою поперегъ двора отъ проѣжжего общего нашего мѣста, что межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ дворомъ Ивана мясника, и отъ заднего избного угла до погребной до задней стѣны, полшестынадцати сажени, а со тое задніе стѣны да прямо на трубной на жаравешной столбъ до лывы въ длину 30 саженъ, а съ нижьнюю сторону двора съ избного же съ заднего угла да подлѣ избную стѣну и подлѣ дворовой заплотъ прямо до тое же лывы 30 саженъ. Да Петру Строганову досталось Никитинского двора верхная половина, изба семейная болшая, и съ конюшнами и съ клѣткою, что стоитъ противъ избы; а мѣрою поперегъ отъ Ондрѣева жерѣбья дворового отъ межи отъ погребной стѣны вверхъ по Камѣ къ соляныиъ анбаромъ до избного до заднего до верхнего угла 18 саженъ съ аршиномъ, да отъ того же заднего избного верхнего угла подлѣ избную стѣну и подлѣ конюшна прямо до лывы въ длину 30 саженъ, а съ нижную сторону двора того жъ Ондрѣева жеребья отъ межи отъ погребные стѣны въ длину до той же лывы та же мѣра 30 саженъ, а отъ того дворового мѣста отъ избного заднего верхнего угла вверхъ по Камѣ до соляного одинакого анбара до нижнего угла возлѣ береговую дорогу до угла полтринадцаты сажени, а въ длину по обѣ стороны до лывы 30 саженъ; и то у насъ мѣсто у всѣхъ вводче, и хоромовъ на томъ мѣстѣ не ставити никакихъ, для береженья соляныхъ анбаровъ и соли быти ему порожжу.

Да Ивану досталось, вверхъ по Камѣ, первая варница пустая, отъ полою, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ варнишнымъ и что противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ 7 саженъ печатныхъ и ³/₄ аршинныхъ, а отъ задніе варнишные стѣны до проѣзжей дороги 10 саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги, противъ тое моей Ивановы варницы, отъ варнишного двора до увалу 4 сажени. Да ему же Ивану въ Новомъ же Усольѣ 2 варницы вмѣстѣ рядомъ, сверху 5-я да 6-я, и съ цырѣнами и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста подъ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятынадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣстъ и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги 11 саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ивановыхъ варницъ 4 сажени. Да Ондрѣю досталось подлѣ Иванову первую варницу другая варница пустая, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ, что подъ варницею и противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ 7 саженъ печатныхъ и ³/₄ аршина, а отъ задніе варнишные стѣны до проѣзжіе дороги 10 саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги, противъ той же моей варницы, отъ варнишного двора до увалу 4 сажени печатныхъ. Да ему же Ондрѣю въ Новомъ Усольѣ 2 варницы, сверху седмая да осмая, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста мѣрою подъ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятынадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣстъ и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги 10 саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ондрѣевыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ 4 сажени печатныхъ. Да Петру досталось въ Новомъ Усольѣ 2 варницы, сверху третья да четвертая, обѣ рядомъ, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста мѣрою подъ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промеж-

ками полпятынадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣстъ и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги 11 саженъ, а проѣзжіе дороги противъ Петровыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ 4 сажени. Да Петру же мѣсто варницыное, что подлѣ нижную варницу Ондрѣеву; а мѣрою того варнишного мѣста, отдався отъ Ондрѣевы варницы, 1½ сажени, что оставлено на промежокъ, и отъ того промежка до нижныхъ до сарайныхъ столбовъ, что былъ сарай Петра жъ Строганова, поперегъ 7 саженъ, а въ длину противъ того варнишного мѣста, на варнишные, на суслонные дрова и на проѣзжую дорогу столько же земли, сколко противъ старыхъ варницъ, а отъ сарайныхъ столбовъ внизъ до Петрова соляного анбара и до сарайнаго мѣста поперегъ полдвѣнадцати сажени; и на томъ мѣстѣ хоромъ намъ никакихъ не ставити, потому что мѣсто оставлено у насъ у всѣхъ вопче для береженья соляныхъ анбаровъ. Да Петру же въ прибавку Устьенская — Орловская пустая варница, и съ цырѣномъ и съ мѣстомъ съ варнишнымъ; а мѣрою подъ варницею земли и съ дворомъ отъ нижнего угла до верхнего до варнишного жъ угла 8 саженъ безъ аршина, а отъ задніе варнишные стѣны мѣрою подъ варницею земли и съ варнишнымъ дворомъ 20 саженъ.

Да Ивану Строганову достался анбаръ соляной, что стоитъ наодинѣ межъ Никитинскимъ дворомъ и межъ соляными анбары. Да Ондрѣю достался анбаръ соляной, что прежде сего былъ Никитинской анбаръ, что Ондрѣй жилъ, первой сряду отъ варницъ: и тотъ ему анбаръ съ того мѣста снести и поставити подлѣ нижной Никитинской анбаръ, что Ивану достался, рядомъ, отдався отъ боковые стѣны 3 сажени, а земли ему подъ тотъ анбаръ взяти сколко анбаръ займетъ. Да ему же Ондрѣю сарай Никитинской соляной, что преже сего Петръ жилъ и что стоитъ подлѣ нижную Ондрѣеву варницу: и тотъ ему сарай съ того мѣста перенести и поставити противъ своего анбара, а земля статошная розмѣрити, что отъ сарайной доимки останетца, на сарай малого анбара сараемъ пополамъ саженью, сколко будетъ доведетца. Да Петру досталось къ варнишному мѣсту подъ соляной же анбаръ мѣсто, на огородномъ мѣстѣ, подлѣ Андрѣево анбарное мѣсто, съ нижную сторону, 8 саженъ печатныхъ. А будетъ толко у насъ подъ соляными анбары и сараями земли вълишкѣ другъ передъ другомъ, сколко кому написано, подъ анбарами и подъ сараями земли вълишкѣ будетъ: и та лишняя земля дочитати къ новымъ анбарнымъ мѣстомъ; а проѣзжей дороги быти къ варницамъ межь Никитинской дворъ и межь соляныхъ анбаровъ. Да ему жъ Петру на Устьѣ половина скотцкого сарая Никитинского, что съ нимъ же Петромъ смежно Никитинскими же сараемъ, кромѣ земли. А на соляной грузкѣ судами другъ другу снаровляти; верхнего жеребья судномъ вверхъ подаватися, а нижнего жеребья судномъ нанизъ подаватца, чтобъ середнего жеребья судну противъ своихъ анбаровъ мѣсто было и чтобъ другъ друга не помѣшати груски, чтобъ грузка у всѣхъ шла вдругъ; а кому будетъ изъ насъ середній сарай достанетца, и нынѣ тотъ середній сарай достался Ондрѣю, и ему Ондрѣю волно, будетъ захочетъ, противъ своихъ сараевъ, или буде и противъ чюжихъ сараевъ, мосты и обрубъ сдѣлати собою себѣ для дороги; а буде кто станетъ по той дорогѣ ѣздити, и тому также въ тое обрубную подѣлку денги свою треть дати; а соръ варнишной всѣмъ намъ изъ варницъ велѣти возити, для крѣпости, выше варницъ въ полой, которое мѣсто водою мочетъ; а буде полоемъ станетъ верхніе варницы метати, или буде хотя и всѣ подмочетъ, и намъ волно всѣмъ съ тѣхъ мѣстъ варницы переносити и ставити по верхную сторону полою, на дровянномъ плодбищѣ; а чьи преже варницы подмочетъ, и тому свои преже варницы и перенести и поставити за полоемъ, на которомъ ему мѣстѣ любо.

А оставлено у нихъ у всѣхъ вопче, на дровянномъ плодбищѣ на варницы, земли, отъ полою вверхъ по Камѣ 50 саженъ, а плодбища отъ варнишныхъ мѣстъ отъ 50 саженъ вверхъ по Камѣ 46 саженъ 2 аршина, къ Ондрѣеву жеребью. Да Ивану Строганову досталось, по Камѣ же вверхъ отъ Андрѣева жеребья, 46 саженъ 2 ар-

шина. Да Петру Строганову досталось за Иваном и за Ондрѣемъ верхней жеребей до верхнего плодбища до ввозу 46 саженъ 2 аршина. А лѣтніе плодбища у насъ у всѣхъ вопче, хотя буде противъ чьей и дѣленой земли. кто съ дровы, или со слядми, или съ какимъ лѣсомъ нибуди станетъ, и намъ никому другъ друга съ дровы и съ лѣсомъ изъ дѣленые земли не ссылати, окромѣ зимняго плодбища; а на зимнемъ плодбищѣ никому на чюжой землѣ. для смуты, не ставитца съ дровы.

А трубы росолные, Дорогушка, и Золотуха, и Береговая, и Великоденная, и Кастюха, и тѣ 5 трубъ у всѣхъ вопче у насъ у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, по третямъ, ровно, и росолъ намъ изъ нихъ также лити ровно, по третямъ, всѣмъ тремъ поварнишно: изъ Дорогуши лити на 3 варницы, мнѣ Ондрѣю на варницу, мнѣ Петру на варницу, а мнѣ Ивану на варницу же, а болши того изъ Дорогуши не лити никому, чтобы росолу не испортити, и желобовъ къ инымъ варницамъ не приводити изъ Дорогуши; а изъ Золотухи намъ также лити на 3 варницы же, мнѣ Андрѣю на варницу, мнѣ Петру на варницу, мнѣ Ивану на варницу же, а болше 3 варницъ не лити, чтобы росолу не испортити, и желобовъ къ инымъ варницамъ не приводити изъ Золотухи; а изъ Кастюхи лить на одну варницу; изъ Береговые на 1 варницу; изъ Великоденной лити, что ниже полою первая съ верху лити, на 1 же варницу лити. А варити изъ нихъ соль перемѣняючися, по недѣлямъ, изъ Кастюхи сварити недѣля, изъ Вереговой и изъ Великоденные сварити такоже по недѣлѣ. А кто изъ насъ преже варницами заварить, и трубы вычиститъ, и сохи подѣлаетъ, и намъ въ тое трубную подѣлку давати: кто почнетъ варити изъ Золотухи, и тому давати въ трубное чищенье, будетъ лѣсъ дастъ, по 2 рубля съ трети. а буде не дастъ лѣсу, и ему за все про все давати по 3 рубля; а кто изъ Дорогуши варить станетъ, и тому въ трубное чищенье съ трети давати, буде лѣсъ дастъ, по рублю, а буде не дастъ лѣсу, и ему по 2 рубли давати; а съ Кастюхи, у изъ Вережной, и съ Великоденной давати во всѣ 3 трубы въ подѣлку, будетъ лѣсъ станетъ давати, съ трети по рублю, а буде не дастъ лѣсу, и ему давати по 1½ рубли. Да въ мостовую подѣлку, во всѣ 3 моста, давати, кто только не станетъ съвопча мостовъ дѣлати, по рублю съ жеребья, окромѣ лѣсу; а лѣсъ въ мосты класти всѣмъ 3-мъ, по розвыткѣ; а розбирати мосты въ веснѣ всѣми же трема жеребьями, а будетъ кто не станетъ мосту розбирати, и тому давати, кто мосты розбереть, на годъ по полтинѣ въ мостовую розбирку, кромѣ дѣла.

Да мы же роздѣлили веретею, что ниже варнишныхъ работныхъ людей дворовъ за полоемъ: Ивану досталось отъ полою внизъ по Камѣ въ длину 30 саженъ, а по перегъ къ озерку 20 саженъ; да Ондрѣю досталось отъ Иванова жеребья внизъ же по Камѣ 20 саженъ, а въ гору къ озерку 24 сажени; да Петру досталось по Камѣ жъ внизъ отъ Ондрѣева жеребья 20 саженъ, а въ гору къ озерку 24 сажени; да за тѣми за всѣми жеребьями, внизъ же по Камѣ, къ Иванову жеребью четвертая—20 саженъ, а въ гору къ озерку 30 саженъ; да Ондрѣю досталось, по Камѣ внизъ, за Ивановымъ жеребьемъ пятая--20 саженъ, а въ гору къ озерку 33 сажени: да Петру досталось, по Камѣ внизъ до лѣсу, шестая—20 саженъ, а въ гору къ озерку 35 саженъ съ аршиномъ; да Ивану досталось, по Камѣ внизъ, за тѣми за всѣми жеребьями, лѣсного мѣста седмая—20 саженъ, да Ондрѣю по Камѣ внизъ осмая—20 саженъ, да Петру девятая — 20 саженъ, да Ивану десятая — 20 саженъ, да Ондрѣю одинадцатая—20 саженъ, Петру двѣнадцатая—20 саженъ, и Ивану тринадцатая—20 саженъ. Ондрѣю четырнадцатая—20 саженъ. Петру пятнадцатая—20 саженъ; да за тѣми за всѣми жеребьями Ивану досталось 30 саженъ съ аршиномъ, Андрѣю досталось 13 саженъ съ аршиномъ. Петру досталось до полою послѣдняя--13 саженъ съ аршиномъ. И противъ тѣхъ дѣленыхъ мѣстъ, на исадахъ на вопчихъ и на песку на вопчемъ, всякому противъ своей земли волно трубы садити росолные, и до Камы впрямь, на столки же саженяхъ, сколко ему досталось; а противъ чюжей земли трубъ

не садити; а на дорогу оставити мѣста, куды ходити въ Новое Усольѣ лодьямъ, по старому пути или куды вънове путь будетъ, по 10 саженъ поперегъ по курьѣ къ Новому Усолью до исадъ и до анбаровъ соляныхъ и до сараевъ соляныхъ. Да по другую сторону тое жъ веретеи, отъ межныхъ саженъ, противъ всѣхъ жеребьевъ, въ гору, черезъ озерка и черезъ лывы и черезъ болота и черезъ ручьи и черезъ сухіе мѣста, по 50 саженъ: и на тѣхъ мѣстѣхъ волно намъ всѣмъ тремъ, мнѣ Ондрѣю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, трубы росолные садити, кто будетъ въ какомъ мѣстѣ на своей землѣ на тѣхъ саженяхъ росолъ найдетъ; а противъ чюжой земли, по горную сторону тое же веретеи, въ озеркахъ и въ лывахъ и въ ручьяхъ и въ болотцахъ и по сухимъ мѣстамъ, трубъ не садити; а будетъ кто изъ насъ трубу посадитъ въ горѣ за тою мѣрою, что ему написано, хоти и противъ своей земли, и та у насъ труба у всѣхъ вопче, а за трубное саженье заплатить денги, кто изъ той трубы его съ нимъ станетъ промышляти, во что труба станетъ, безъ приписи, счетчи во что стало. А первая 30 саженъ, отмѣрявъ по веретеѣ, а противъ полою нижного берегу прямо на рѣку на Каму, 41 сажень. а съ тое прями вверхъ по р. по Камѣ прямо-же до первой до гранювитой осокори 52 сажени ²/₄ аршина, да отъ тое же прями что съ усть полою прямо внизъ по Камѣ рѣкѣ до другіе до нижные осокори, а та нижная осокорь иметца въ Ивановѣ въ первомъ жеребью въ 30 саженяхъ, противъ 23 саженъ и дву четвертей, а инымъ жеребьямъ мѣра по веретеѣ отъ того потому же. А когда лучитца идти лодьею по курьѣ, и противъ чьей земли будутъ росолные желобы и сохи, и ему на то время сохи свои и желобы розбирати, какъ итти судами, чтобъ пути у судовъ тѣмъ не занятн; а буде не розберетъ, ино розбросати волно тому, чье судно пойдетъ, у судовъ тѣмъ ходу не отъимати; а послѣ того ему сохи и желобы самому подѣлывати, чья труба; а съ дровы намъ волно же всѣмъ и противъ дѣленыхъ земель ставитца, и судами болшими и мелкими приставати, и по дорогѣ ѣздити, гдѣ кому надобно, и скоту ходити. Да намъ же отмѣрити земли, на Сергіевѣ Каменѣ, въ Гришинѣ деревнѣ Осипова, на Божіе милосердіе на храмы и на площадь. Да Ивану досталось подъ дворъ отмѣрити земли отъ ручья съ верхняго конца Гришина поля по Камѣ внизъ 40 саж., а поперегъ въ гору 40 же саж., и тотъ дворъ Гришѣ Осипову съ церковной земли снести и поставити на дѣленую землю, кому онъ достанетца Гриша; и отъ тое дворовые межи отмѣрити подъ храмы земли, въ длину внизъ по Камѣ 50 саж., а въ гору 40 саж.; а отъ той церковной земли по Камѣ внизъ досталось Ондрѣю на его дворъ 40 саженъ земли, а въ гору тоже 40 саженъ. Да Петру досталось отъ Андрѣева двора по Камѣ жъ внизъ подъ дворъ земли 40 саж., а въ гору тоже 40 саженъ. А по берегу, подлѣ дворы, оставити пашенные земли отъ увалу въ гору до дворовъ 10 саж. на дорогу: и та у насъ земля у всѣхъ вопче во весь берегъ; а звосъ противъ церковные земли къ р. Камѣ всѣмъ намъ тремъ дѣлати вопча, а другой намъ звозъ дѣлати противъ верхнего двора, кому то дворовое мѣсто достанетца, будетъ захочетъ изъ ручья дѣлати собою, или будетъ и противъ церковные земли захочетъ звозъ дѣлати, и ему волно дѣлати собою одному, а будетъ кто съ нимъ захотятъ и иные дѣлати звозъ, и имъ также волно дѣлати; и по звозу ѣздити и трубы у всѣхъ звозовъ водяные, а не росолные, садити, гдѣ которому любо, или хотя и всѣмъ въ одномъ мѣстѣ. А позади дворовъ также на дорогу оставити 10 саж., отъ дворовъ въ гору, и по тому мѣсту около своихъ дворовъ и церковные земли учинити намъ дорога, по горѣ, въ верхную деревню на Сергіевъ Камень, прямо по рѣшную сторону гуменъ, а въ другую сторону учинити въ Новое Усолье дорога, куды будетъ лутче; а за дорогою противъ церковные земли оставити на церковныхъ причетниковъ дворы въ гору 100 саж. земли, а поперегъ 40 саженъ; а намъ противъ своихъ дворовъ за дорогою взяти земли по 100 саженъ въ гору подъ огороды, а поперегъ противъ дворовой же мѣры по 40 саж., всякому противъ своего двора, за дорогою. А что за тѣми пахотные земли останетца, и тое землю, нынѣшняго же 137

году, на весну, людемъ нашимъ роздѣлити потому же по третямъ, и межи учинити, бороздами обняти, и ямы ископати, и уголье сыпати, и признаки класти; а которая земля лѣсная, и тое лѣсную землю людемъ же нашимъ роздѣлити натроежъ, по статми, и межи потому же учинити и грани протесати, и тое лѣсную землю всякому своя земля собою розчищати. А что у насъ поскотина отъ деревни Верхнего Сергіева Камени и до Нового Усолья лѣсная, и намъ тое поскотину вычистити всѣмъ вопча, а быти той поскотинѣ у всѣхъ у насъ вкопче, по третямъ, и скоту нашему и крестьянскому волно въ той поскотинѣ ходити. А что веретея отъ Сергіева Камени и отъ кедра внизъ по Камѣ до елнику, и намъ тое веретею такъ же роздѣлити по третямъ; или будетъ въ которыхъ и въ иныхъ мѣстѣхъ угодные веретеи подлѣ р. Каму, и намъ тѣ веретеи для домнишного и кузнишного промыслу и для онбарной поставки роздѣлити по третямъ же. Да Ивану досталось паханые земли вверхъ по Камѣ отъ Гришина поля Осипова по верхную сторону врагу 120 саж., а въ гору 160 саженъ. Да Ондрѣю досталось отъ Ѳеѳнины деревни Санудина, съ конецъ поля, по Камѣ внизъ мѣряти супротивъ къ Иванову жеребью, 120 саж., а въ гору 160 саж.; а что межу тѣмъ земли останетца, и тое достальную землю такъ же розмѣрити насупротивъ къ тѣмъ же къ обоимъ жеребьямъ поровну, чтобъ ни за кѣмъ лишные земли не было, и межа одна учинити. Да Петру досталась Верхная деревня Левина да пахотные земли по Камѣ вверхъ къ Пыскору противъ того же, по скольку будетъ у Ивана и у Ондрѣя земли, а ему Петру столко же отмѣрити, на его треть, въ гору 160 саженъ. А Ивану отъ той Петровы земли отмѣрити, по Камѣ же вверхъ по горѣ къ Пыскоркѣ рч., 160 саженъ. Да Ондрѣю отъ Иванова жеребью по Камѣ же вверхъ тоже 160 саженъ. А Петру по Камѣ же вверхъ за Ивановымъ и за Ондрѣевымъ жеребьями тоже 160 саж.; а что за тѣмъ вверхъ по Камѣ къ Пыскору земли до Пыскорки рч. останетца, и та земля у насъ у всѣхъ вопче.

Да на Устьѣ на Орлѣ у Ондрѣя собинной крестьянской дворъ кузнеца; да на Устьѣ жъ на Орлѣ у Петра собинныхъ крестьянскихъ два двора. И противъ той переходной земли, что подъ крестьянскими Петровыми дворы, донятн Ондрѣю на Устьѣ же на веретеѣ, за Миронковымъ дворомъ и за Ивановымъ дворовымъ мѣстомъ, съ жеребью съ Иваномъ въ длину 21 саж., а поперегъ 7 саж. 2 аршина; а Ивану донятн противъ Ондрѣева крестьянского дворового мѣста 23 саж., а поперегъ 5 саж. 2 арш. ²/₄, вплоть за Миронковымъ дворомъ; а досталь противъ Петровы переходные земли верстатца Ивану землею на той же веретеѣ съ Ондрѣемъ съ жеребью. Да въ Новомъ Усольѣ у Ондрѣя собинныхъ крестьянскихъ 2 двора. Да у Петра въ Новомъ же Усольѣ собинныхъ крестьянскихъ 4 двора. Да у Ивана въ Новомъ же Усольѣ собинныхъ 4 двора. И тое переходную землю, что подъ Петровыми подъ крестьянскими дворами, въ Новомъ же Усольѣ донятн Ондрѣю, что на подовинной веретеѣ, въ длину 30 саж. 2 аршина, а поперегъ полпятынадцаты сажени, или будетъ Ондрѣю донятн на другой веретеѣ, которая веретея въ Новомъ же Усольѣ за нашими дворами и огороды и за лывою, и ему донятн изъ той земли изъ порожжихъ мѣстъ, гдѣ годно, по той веретеѣ; а Ивану противъ Петровы переходные земли, что подъ крестьянскими дворами, отмѣрити земли въ длину 28 саж. 2 аршина, а поперегъ полдевяты сажени; а что за тѣмъ останетца земли въ лишкѣ, и намъ Ондрѣю, и Петру, и Ивану тое землю на той подовинной веретеи роздѣлити натрое.

А что у насъ сѣнные покосы, отъ Гурдина городища отъ бору вверхъ по Камѣ и до Сергіева Камени, около Нового Усолья, всякія сѣнные покосы у всѣхъ у насъ вопче, и тѣ сѣнные покосы всѣ роздѣлити людемъ нашимъ, въ нынѣшномъ же во 137 году, на весну, свои и крестьянскіе, всѣ по третямъ, и озерка, и засолные мѣста и истоки, и поскотины, и всякія угодья, что въ сѣхъ роздѣлныхъ книгахъ имянно не написано, и то у насъ у всѣхъ вопче жъ у трехъ, по третямъ, кромѣ той земли и угодей, которые въ сѣхъ книгахъ имянно кому что написано тому тѣмъ и владѣти

Да Ивану досталась рѣчка Меленка, что по Камѣ внизъ на лѣвой сторонѣ пониже Орлова городка, и на той ему рѣчкѣ волно мелница поставити. Да Ондрею досталась рѣчка Пѣшковка да рѣчка Гурдинка; а мелница ставити на рѣчкѣ Гурдинкѣ выше истока Гурдинского, что изъ Подвалного озерка идетъ, или будетъ гдѣ ему слично, выше истоку вверхъ по Гурдинкѣ. Да Петру досталась рѣчка Ситовка, что на той же на лѣвой сторонѣ по Камѣ внизъ, и на той ему рѣчкѣ волно мелница поставити. И будетъ у тѣхъ рѣчекъ въ прудахъ вода станетъ сходитца, и намъ обѣимъ, Ондрею и Петру, у кого тѣ рѣчки будутъ смѣжны, хотя на чьей землѣ ни есть имѣтца гать загатить, и намъ волно на той землѣ гать пополамъ загатить, чтобъ тѣмъ другъ друга не обидить, и воды изъ пруда въ прудъ не переводити. А что у насъ преже сего была на Просвинскомъ истокѣ мелница, и намъ на томъ истокѣ мелница сдѣлати вопча жъ, а молоти на ней лѣтомъ и зимою понедѣльно, а въ веснѣ молоти съ Благовѣщеніева дни посутошно; а по избѣ, и по клѣтѣ и по сушилу намъ по собѣ поставити, роздѣля землю; а что хоромъ на той мелницѣ старыхъ, и тѣ хоромы роздѣлити натрое же. А что у насъ подѣлены для мелнишной поставки малые рѣчки, рѣчка Меленка, да рѣчка Ситовка, да рѣчка Пѣшковка, да рѣчка Гурдинка, и по тѣмъ рѣчкамъ засолные мѣста, и лѣса, и рыбная ловля у всѣхъ вопче; а ставити по тѣмъ рѣчкамъ однѣ мелницы, да земли подъ дворы и подъ огороды по 30 саженъ, а до иного ни до чего дѣла нѣтъ; а кому которая рѣчка написана, и тому на своей рѣчкѣ и ставити мелница, а иному и никому на той рѣчкѣ мелницы не ставити; а для мелнишного дѣла и для судового по тѣмъ рѣчкамъ лѣсъ намъ всѣмъ волно вынимати; а будетъ на тѣхъ рѣчкахъ лучитца кому изъ насъ и на дѣленой землѣ мелницу поставити, и намъ волно и на дѣленой землѣ мелницы, и дворы, и анбары поставить, а земли ему подъ мелницы и подъ дворы и подъ анбары давати по 30 саженъ, мнѣ Ондрѣю, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану, кому изъ насъ ни лучитца.

А Орловскимъ церковникомъ, попомъ и крылошаномъ, сѣнные покосы давати намъ Ондрѣю, и Петру, и Ивану, всякому изъ своей трети.

А межа Орлову городку отъ городка отъ Орла до рѣчки до Пыскорки, до межи Спасского монастыря, вверхъ рѣкою Камою, 14 верстъ; да отъ Орлова же городка по рѣкѣ по Камѣ внизъ по обѣ стороны до Карышева острова 40 верстъ, а того Карышева острова къ Никитинской отчинѣ къ Орлову городку треть; а отъ рѣки Камы, вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ, Чердынского уѣзда, до деревни Романова до Чешкорского городища 20 верстъ, а отъ рѣки Камы вверхъ рѣчкою Кондасомъ и до вершины. И въ той межѣ, по обѣ стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и рѣчки Кондаса, рѣчки малые и до вершинъ которые впали въ Каму рѣку и въ Яйву и Кондасъ, и береги пустые, и лѣса дикіе, и озерка лѣшіе, и всякія угодья, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Θедоровича всея Русіи и отца его государева и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи по прежнымъ и по нынѣшнымъ жаловалнымъ грамотамъ, та у насъ Никитинская отчина у всѣхъ у трехъ, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана ровно, вопче, по третямъ. И по ихъ государьскому жалованью и указу, что онѣ государи пожаловали насъ холопей своихъ, меня Ондрюшку, и меня Петрушку, и меня Ивашка, указали богомолцу своему государьскому преосвященному митропотиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, по правиламъ Святыхъ Отецъ и по родству, Никитинскую отчину роздѣлити ее намъ, Ондрѣю и Петру, и Ивану, ровно, тремъ по третямъ: и что было мочно, и мы то нынѣ роздѣлили, по его митрополичью наказу, сами, при себѣ, и при его митрополичьѣ сынѣ боярскомъ при Романѣ Колачниковѣ, а чего роздѣлити для зимнего времени не мочно, и мы то приказали роздѣлити, что мочно, послѣ собя людемъ своимъ, на лѣто нынѣшнего жъ 137 году, по третямъ, на 3 жеребья; а что будетъ вопче, а подѣлить не мочно, трубъ соляныхъ, и засоловъ, и скотцкихъ выходовъ, и рыбныхъ ловель,

и варничныхъ лѣсовъ, и болотъ рудяныхъ желѣзныхъ, и всякихъ угодей, и то у насъ у всѣхъ у трехъ ровно, по третямъ, какова треть въ томъ во всемъ мнѣ Ондрѣю, такова треть въ томъ во всемъ и мнѣ Петру, такова жъ треть въ томъ в всемъ и мнѣ Ивану, и владѣть намъ впредь въпроки тѣми вопчими угодьи, всѣмъ-же тремъ, ровно, по третямъ; а что по сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ досталось треть Никитинской отчины мнѣ Ондрѣю, съ дѣлу, съ жеребья, и мнѣ Ондрѣю тѣмъ и владѣти въпроки, а что мнѣ Петру досталося Никитинскихъ же отчинъ треть, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки, а что мнѣ Ивану досталось треть Никитинскіе вотчины, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки.

Да въ домъ Всемилостивому Спасу честнаго и славнаго Вголѣпнаго его Преображенія, и пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, и святого славнаго и всехвалнаго благовѣстника Апостола и Евангелиста Иванна Богослова, и преподобнаго отца Іоанникія, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всея Русіи въ ихъ государьское богомолie, въ общей монастырь Пыскорской, что надъ Камою рѣкою на Канкурскомъ городищѣ, изъ ихъ государьского жалованья, о государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всея Русіи, и о благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ, и облаговѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ всея Русіи, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, и о его государевѣ отцѣ, а о нашемъ великомъ государѣ, святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, и о его государевѣ матерѣ, а о нашей великой государынѣ, инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, о ихъ государьскомъ многолѣтномъ здравіи, архимандриту со священницы и со діаконы и со всею братьею соборнѣ и келейнѣ Бога молити, дали Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы, дѣда и отцовъ нашихъ и наше прежнее строеніе изъ Никитинской отчины брата своего, съ дѣлу, по третямъ, рѣчку Сирью съ устья и довершины по обѣ стороны, земли, и лѣса, и рыбную ловлю, и звѣриные ухожеи, и бобровые гоны: и сѣнные покосы, и всякія угодья, и съ деревнями и со крестьяны и съ рожью, что посѣяно въ землѣ, вькладъ, въпроки, ко Всемилостивому Спасу, и пречистой Богородицѣ, и великому Апостолу Иванну Богослову, и преподобному отцу Іоаникѣю великому. А по Сѣрьѣ рѣчкѣ деревень; деревня Верхъ-сѣрья на рѣчкѣ Сѣрьѣ, а въ ней 4 двора пашни 18 четей, да перелогу 2 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рч. Сѣрьѣ 55 копенъ; деревня Дичьгортъ на усть Сѣрьи рч., а въ ней 2 двора пашни 12 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рч. Сѣрьѣ 45 копенъ; пустошь Етыпка верхъ рч. Сѣрьи, а въ ней 1 дворъ пустъ, пашни наѣзжей 4 чети въ полѣ, а въ дву потомуже; сѣна по рч. Сирьѣ 12 копенъ; да новыхъ крестьянъ, что порядили мы Ондрей, да Петръ, да Иванъ Строгановы, послѣ писцовъ, а по писцовымъ-же книгамъ пашни паханые земли во всѣхъ деревняхъ 36 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣна во всѣхъ же деревняхъ 112 копенъ.

А которые крестьяне Никитиньскіе, до дѣлу, изъ вотчины нашей съ устья съ Орлова городка вышли, и намъ объ тѣхъ крестьянахъ бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи и великому государю святѣйшему Филарету Никитичю патріарху Московскому и всея Русіи, всякому о своихъ крестьянахъ, которые крестьяня кому намъ съ дѣлу достались.

Да Ивану Строганову достался въ Орловѣ городкѣ пороховой погребъ, и въ томъ погребѣ у Ондрѣя, и у Петра, и у Ивана вопчей порохъ и свинецъ и оружье вопчее, и тому потому, и свинцу, и оружью въ томъ Ивановѣ погребѣ быти два года, а впредь намъ вопча казенной анбаръ на ту казну устроити, а Ивановъ намъ погребъ очистить, какъ отойдутъ два года.

Да въ Новомъ Усольѣ достался Ондрѣю Строганову анбаръ соляной Никитинской середней, и съ сараемъ, что стоитъ межъ Петровымъ и Ивановымъ анбаромъ, и земля

подъ анбаромъ и подъ сараемъ ему же Ондрѣю. Да Петру достался въ Новомъ же Усольѣ анбаръ соляной верхней, и съ сараемъ, что противъ его же анбара стоитъ сарай и подлѣ Андрѣевъ середней анбаръ, и подлѣ сарай и съ мѣстомъ, что подъ тѣмъ анбаромъ и подъ сараемъ. Да Ивану достался въ Новомъ Усольѣ нижней соляной анбаръ, и съ сараемъ, что стоитъ подлѣ нижнюю сторону Андрѣева соляного анбара, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ и подъ сараемъ; а исадъ по берегу намъ никому противъ своихъ сараевъ ничѣмъ не заимовать.

На приведенныхъ книгахъ написано: къ симъ книгамъ раздѣлнымъ руки приложили: Андрей Строгановъ, Петръ Строгановъ, Иванъ Строгановъ, Ростовского и Ярославскаго и Великоустюжскаго Варлама митрополита, сынъ боярской Романъ Колашниковъ руку приложилъ; и тѣ ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись, на всѣхъ листахъ, на нижнихъ поляхъ. (Дополн. къ акт. истор. Т. II).

Актъ 2. Февраля въ 20 день, Очерской острожекъ, Никитинская вотчина Строганова, надъ рч. Очерою; передняя стѣна рублевая, по угламъ двѣ башни глухіе, а двѣ стѣны острогомъ весь обвалился; въ острожкѣ храмъ древянъ плоской во имя Срѣтеніе Господа нашего Исуса Христа, а во храму образы на золотѣ и на краскахъ, и книги, и на колоколнѣ 5 колоколовъ, строеніе Никиты Строганова.

А въ томъ острожкѣ досталось надѣлу Ондрѣю Семеновичю Строганову дворовое мѣсто, подлѣ Петра Строганова дворового жъ мѣста, отъ хлѣбного анбарного угла, что стоитъ анбаръ позадѣ повалыши, подлѣ межу Петрову, вирямь къ рч. къ Вусолгѣ, къ полуденной городовой стѣнѣ на свои дву невершеныхъ городень 18 саж. а вдоль того двора отъ Петровы межи до башни до заднихъ воротъ 19 саженъ съ полусаженью; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: анбаръ хлѣбной, да возлѣ анбара сѣнникъ съ перерубомъ, да сѣнишка, да горница съ комнатою, да погребъ, да хлѣвецъ маленкой, да изба семейная, да поварня ѣстовная. Да ему же Ондрѣю подъ горою на рч. Бусолгѣ мелница нижная пустая, и съ снастми, что будетъ тое мелницы какіе снасти сыщетца. Да Ондрѣю же досталось подъ мелницу мѣсто на рч. Шанаѣ, вверхъ по Шанаю, гдѣ будетъ мѣсто угодно подъ мелницу, на Ивановѣ землѣ Строганова и на Петровѣ землѣ Строганова тѣхъ пустыхъ мелницъ прудовъ выше поставити, гдѣ будетъ себѣ мѣсто изберетъ, и въ томъ ему мѣстѣ мелница волно поставити; а подъ дворъ ему мелнишной, по рч. Шанаю вверхъ, мѣсто на лѣвой сторонѣ во всѣ стороны по 15 саж.; и лѣсъ ему всякой для мелнишного дѣла вынимати и и для двора мелнишного волно, съ которой стороны рч. Шанаю слично, и дрова къ мелницѣ, для избного топленія, на обѣихъ сторонахъ рч. Шанаю волно же сѣчи. Да Ондрѣю же досталось деревня Новое селцо; а межа той деревнѣ Новому селцу по рч. Бусолгѣ по правой сторонѣ и до вершины, а съ посадцкимъ Пищальничьимъ полемъ межа тому Новому селцу землѣ по логу вверхъ до черного лѣсу до елнику.

Да Ондрѣю же досталось посадцкое Пищальничье поле, а межа тому Пищальничью полю отъ устъ рч. Рязанихи вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рч. Рязанихи; а тѣ межи написаны пашеннымъ землямъ, и сѣннымъ покосомъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодьямъ, Новому селцу и Пищальничью полю; а поскотина посадцкая и Новаго селца въ одномъ спускѣ, скотъ пущати съ одного. Да Ондрѣю же досталось отъ рч. Очеру вверхъ по рч. Осиновкѣ, по правой сторонѣ и до вершины рч. Осиновки, и съ рч. Чермачихою, съ устья и до вершины по обѣ стороны рч. Чермачихи, и съ тѣмъ полемъ, что на устъ рч. Чермачихи, возлѣ рч. Очеръ вверхъ по Очеру по лѣвой сторонѣ и до черного лѣсу до елнику; а что къ тому Ондрѣеву жеребью земель прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рч. Очеру, и ему Ондрѣю противъ своей земли въ рч. Очерѣ волно всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ его земель и бобровая ловля, и ему волно же ловить. Да Ондрѣю же въ Новинахъ пашни отъ рч. Поповы, до рч. Горюхалихи и до Очеру, прямо въ гору, межъ рѣчками до вершинъ. Да Ондрѣю жѣ досталось деревня Ошанъ, надъ Камою

рѣкою, вверхъ по Камѣ, на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ съ нижнюю сторону р. Камы до рч. Ошапу *), а по Ошапу вверхъ по одной по правой сторонѣ и до вершины рч. Ошапу, а по лѣвой сторонѣ вверхъ тое рч. Ошапу земля и берегъ и всякіе угодья и вода Ондрѣя да Петра, а вверхъ по Камѣ межа до истоку усть-Очерскаго, а по истоку вверхъ по правой сторонѣ до вершины усть Очерского истоку до озера, и озеро ему жъ Ондрѣю, а съ озера впрямь въ сузенье. Да Ондрѣю же вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ Казанской лугъ; а межа тому лугу кругомъ обшелъ черной лѣсъ ольникъ. Да Ондрѣю же деревня Сюзва **), на р. Камѣ, вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ, и съ отхожею пашнею что на рч. Качкѣ ***); а межа тѣй деревнѣ Сюзвѣ и отхожей пашнѣ съ низу по Камѣ рѣкѣ, и отъ Камы вверхъ по рч. Качкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рч. Качки, а вверхъ по Камѣ отъ деревни Сюзвы пустошь, что пахивалъ Василей Рязановъ, и та пустошь ему же Ондрѣю; а межа деревнѣ Сюзвѣ, и землѣ, и угодьямъ, съ верхнюю сторону на правой сторонѣ Камы рѣки вверхъ противъ устья Ласвы ****) рч. до межи Ондрѣя да Петра, и съ той межи прямо въ сузенье, а по лѣвой сторонѣ Камы вверхъ рч. Сюзва, и съ рыбнымъ угодьемъ и до вершины, а отъ рч. Сюзвы вверхъ по Камѣ до рч. Ласвы, до межи Ивана Строганова, и по Ласвѣ рч. вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рч. Ласвы, а по правой сторонѣ рч. Ласвы вверхъ земля и угодья Ивана Строганова. Да Ондрѣю же Строганову досталась деревня на Вятцкихъ островахъ, вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ, что Дудоладовы пашутъ; а межа той деревни, землѣ и лѣсомъ и всякимъ угодьямъ, съ низу по Камѣ отъ Чюмкасные рч. *****), а по Чюмкасной рч. вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины тое Чюмкасные рѣчки, а съ верхнюю сторону межа отъ Камы вверхъ по рч. Качкѣ по правой сторонѣ и до вершины Качки, и рч. Качка съ устья и до вершины, и со всѣми угодьи, ему же Ондрѣю, и островъ Вяцкой ему жъ Ондрѣю.

Да Ондрѣю же досталось деревня Новое селцо, а въ ней 9 дворовъ. Въ дер. Ошапѣ 5 дворовъ; въ дер. Сюзва 7 дворовъ и наконецъ его 9 посадскихъ дворовъ, что живутъ межъ рѣчками Поповою и Горюхалихою; рыбныя ловли въ Камѣ, съ низу отъ рч. Ошапу вверхъ по Камѣ до рч. Казанки, отъ Казанки вверхъ до усть Очеру, по рч. Чюмкасной; далѣе въ истокѣ Качкинскомъ и озеркахъ Качкинскомъ и и Вяцкомъ съ истоками. Да Ондрѣю же отъ верхніе изголовя Вяцкого острова вверхъ по Камѣ по правой сторонѣ рыбная ловля и неводные тони по одной правой сторонѣ Камы рѣки до Сюзвы рч., а лѣвая сторона р. Камы на тѣхъ же 5 верстахъ отошла Петру Строганову. Да Ондрѣю же на усть Очеру подъ хлѣбной анбаръ мѣсто, сколко анбаромъ мѣста займетъ, а поставити гдѣ бы ему слично. Да Ондрѣю же въ Камѣ рѣкѣ угодья отъ Сюзвы вверхъ до Ласвы рѣчки угодье рыбное, по обѣ стороны р. Камы, и въ ему противъ своіе земли волно бити черезо всю Каму, гдѣ будетъ захочетъ въ своихъ земляхъ въ дѣленыхъ Никитинскихъ.

Въ Очерскомъ острожкѣ, съ дѣлу, досталось Петру Семеновичю Строганову дворовое мѣсто, подлѣ Иваново дворовое мѣсто Строганова, вдоль по двору отъ межи Иванова дворового мѣста къ Ондрѣеву дворовому мѣсту 17 саж. съ аршиномъ, а поперегъ того дворового мѣста подлѣ межу Иванова жъ дворового мѣста съ угла худые городни, что отъ бани къ церковной площадѣ впрямь на колоколню, 15 саж., а по другой сторонѣ того дворового мѣста, по межѣ что съ Ондрѣемъ, отъ анбарного угла къ церковной землѣ 11 саженъ; а хоромъ на той землѣ горница и съ подклѣтомъ, и сѣни съ подсѣніемъ и съ повалышкою.

*) Р. Ошапъ въ Осинскомъ уѣздѣ. (В. Шишонко).

**) Р. Сюзва протекаетъ въ Оханск. у. Въ этомъ же у. есть и село сего названія. (В. Ш.)

***) Р. Качка въ Пермскомъ у. (В. Ш.)

****) Р. Ласва въ Оханскомъ уѣздѣ притокъ р. Камы. (В. Ш.)

*****) Р. Чюмкасная въ Оханск. у. (В. Ш.)

Да ему жъ Петру достался анбарецъ хлѣбной, что стоитъ въ городкѣ на церковной землѣ межъ поповымъ Михаиловымъ и межъ Окуловымъ анбаромъ, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ, ему же Петру.

Да ему же Петру подъ горою къ рѣчкѣ Очеру изба кожевная, да поварнишко пивное.

Да Петру же досталось на рч. Бусолгѣ мелница середняя, и съ снастью, которая снасть въ городкѣ въ онбарцѣ въ вопчемъ лежитъ, и то ему же Петру что ее сыщетца.

Да Петру же досталась деревня Первая жъ Дуброва за рч. Шанаемъ, отъ Очеру вверхъ по рч. Шанаю по правей сторонѣ и до вершины рч. Шанаю, и мелница на рч. Шанаѣ верхьная, что межъ дворами, и съ снастью, что въ ней есть, и съ жерновы, или что сыщетца, и дворишко Никитинское, что мелникъ живалъ, и то ему же Петру. Да Петру жъ досталась деревня Середняя Дуброва, Пермьская, что Дермяки живутъ; а съ верхную сторону межа тѣмъ землямъ пашеннымъ и непашеннымъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодьямъ, отъ рч. отъ Очеру вверхъ по рч. по середней Акушѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рч. Акуши. Да ему жъ Петру поле посадцкое, первое возлѣ посаду къ Дубровѣ; а межа тому первому посадцкому полю съ другимъ съ посадцкимъ же полемъ, что написано Ивану Строганову на дѣлу, по огороду впрямь отъ рч. Рязановки и до болота, а черезъ болото и до рч. Очера прямо. а на весну Петру и Ивану Строгановымъ межъ своими посадцкими полями, межъ первымъ и другимъ полемъ, межи учинити крѣпкіе той пашенной землѣ, ямы выкопати и борозды выорати, нынѣшняго жъ 137-го году, съ Ивановымъ жеребьемъ; а что къ тому Петрову жеребью земли прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рч. Очеру, и Петру противъ своей земли въ рч. Очерѣ всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ Петровые земли бобровая ловля, и ему Петру волно же ловити.

Да Петру же досталось въ Новинахъ пашня первая, за рч. Бусолгою до рч. Поповы, а Попова рч. падетъ въ рч. Очеръ, а по Поповѣ рч. въ гору и до вершины. Да Петру же Строганову досталось надъ Камою рѣкою деревня Нытва *), вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ, и землѣ, и лѣсамъ, и угодьямъ, съ низу по Камѣ отъ верхней изголови Долгого острова да впрямь въ суземье отъ межи Пермятцкіе деревни, и съ рч. съ Нытвою, по обѣ стороны рч. Нытвы и до вершины, а вверхъ отъ Нытвы по Камѣ рѣкѣ по лѣвой сторонѣ до Сюзвы рч., и по Сюзвѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рч. Сюзвы, береги и земля и всякіе угодья; а до рч. Сюзвы Петру дѣла нѣтъ, кромѣ воды одной, изъ тое рч. Сюзвы вода ему имати волно, а рч. Сюзва на дѣлу досталась Ондрѣю Строганову, со всѣми угодьи и съ рыбными и съ звѣриными и бобровыми ловлями, будe по ней есть, а по правой сторонѣ р. Камы вверхъ отъ межи отъ починка Сухининского отъ бору вверхъ до Чюмкасные рч. Да Петру жъ съ дѣлу досталась деревня Табары, на р. на Камѣ, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ снизу по Камѣ отъ Камы р. вверхъ по рч. Осиновкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рч. Осиновки, а съ верхную сторону р. Камы межа той деревнѣ Табарамъ **) и землѣ и угодьямъ прорва Долгого острова Чюмкасная на р. на Камѣ, что межъ Табарами и межъ Пермьскою деревнею, и съ тое прорвы отъ Камы р. прямо въ гору въ суземье, то той деревнѣ Табарамъ и землѣ и всякимъ угодьямъ и межа. Да къ той же деревнѣ Табарамъ за р. за Камою вверхъ по Камѣ на правой сторонѣ лугъ, сѣно косятъ, и боровое мѣсто сосиякъ; а межа той землѣ съ низу по Камѣ противъ тое же межи рч. Осиновки да впрямь въ гору въ суземье, а вверхъ по Камѣ до верхные изголови острова, а съ верхніе изголови того Долгого острова въ гору прямо въ суземье, то той деревнѣ

*) Нынѣ на мѣстѣ этой деревни расположенъ Нытвенскій железодѣлательный заводъ. (В. Шишонко).

**) Нынѣ село Таборы въ Оханск. у.; въ немъ церковь и училище. (В. Ш.)

Табарамъ и землѣ и угодьямъ и межа. Да Петру жъ достались крестьяне въ деревнѣ въ Первой Дубровѣ *), что отъ посаду за рч. Шанаемъ и въ Камѣ р. рыбныя угодья: отъ Долгого острова отъ нижные изголови до верхніе изголови 5 верстъ, по обѣ стороны Камы, а также отъ верхные изголови Долгого острова 5 верстъ, по обѣ стороны Камы; отъ Нытвы вверхъ по Камѣ до березника 5 верстъ и въ той межѣ межъ Нытвою и березникомъ по обѣ стороны Камы рыбные угодья, и въ Камѣ рыбное угодье отъ березника вверхъ до Чюмкасные рч., что выше бору, и озерко Долгое съ перекопью, что въ Каму; на усть Очера подъ анбаръ мѣсто, сколко анбаръ займетъ; а далѣе отъ Вяцкого острова отъ верхніе изголови вверхъ по Камѣ до Сюзвы рч. 5 верстъ; и на тѣхъ пяти верстахъ по одной по лѣвой сторонѣ вверхъ по Камѣ неводные угодья ему же Петру; и ѣзы ему противъ своей земли волно бити черезо всю Каму, гдѣ будетъ захочетъ, въ своихъ земляхъ дѣленыхъ въ Никитинскихъ.

Да Ивану Максимовичю Строганову, съ дѣлу, досталось въ Очерскомъ острожкѣ дворовое мѣсто, отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ и отъ стѣны городовой вдоль по двору къ хоромамъ до худые городнишки до первого угла и до межи Петровы, дворового мѣста шестнадцать саженъ, а въ другую сторону того дворового мѣста отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ возлѣ городовую стѣну къ дворовому заплоту и къ рч. къ Очеру двадцать одна сажень, а по другому концу того дворового мѣста съ первого угла отъ бани тое же худые городни къ церковной площадѣ впрямь на колоколню 15 саженъ; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: баня Никитинская съ сѣньми, да анбарецъ хлѣбной что бывалъ попа Данила, да башня уголная отъ посаду и отъ рч. Очера, да отъ тое науголные башни къ проѣзжимъ воротамъ 5 городень цѣлыхъ да 2 городни разбитыхъ, что порохомъ въ пожаръ разбило. Да за церковью на церковной землѣ анбаръ Никитинской хлѣбной, и съ мѣстомъ, что стоитъ ближе всѣхъ анбаровъ къ церквѣ. Да за городомъ на посадѣ изба Никитинская скотцкая ветошь, кромѣ земли. Да на усть Очеру дворъ Никитинской, со всѣми хоромы и съ подворною землею, да анбаръ хлѣбной что стоитъ на усть же Очеру, и земля подъ анбаромъ. Да подъ мелницу мѣсто на рч. Вусолгѣ, противъ посаду, повыше мосту, что ѣздятъ за рч. Вусолгу къ усть Очеру, или гдѣ выше того мѣста пригодитца поставити мелница на той же рч. Вусолгѣ, гдѣ угоднѣе въ томъ мѣстѣ мелница поставити, или хотя на чьей и дѣленой землѣ прудомъ утопитъ что земли, и того ему въ пеню не ставити, и земля ему возити въ осыпь, и анбаръ мелнишной и обрубы вести волно по чьей ни есть землѣ.

Да Ивану же досталось деревня Дуброва Мелнишная, что на посадцкой сторонѣ рч. Шанаю; а той землѣ межа съ одну сторону отъ городка и отъ посаду другое поле возлѣ городовое поле по воротцамъ до рч. Рязанки впрямь, а въ другую сторону до болота впрямь, а черезъ болото до рч. Очера; а съ верхную сторону межа отъ Очера вверхъ по рч. Шанаю по лѣвой сторонѣ и до вершины рч. Шанаю; и мелница на рч. Шанаю нижная ему жъ Ивану, совсѣмъ и съ мелнишною снастью, а прудомъ и обрубами волно ему и къ другой сторонѣ къ чьей нибудь землѣ и дѣленой ставити, и земля на прудъ имати въ осыпь. Да Ивану же Далная Дуброва вся и съ деревнями, отъ острожку отъ другіе отъ середніе рч. Акуши и отъ рч. Очера вверхъ по рч. Акушѣ по правой сторонѣ и до вершины рч. Акуши та сторона земли со всѣмъ и съ деревнею Лариною, что стоитъ надъ рч: Ларевкою, а другая деревня Далная Дуброва, что стоитъ надъ рч. Городищанкою, а съ верхную сторону межа тѣмъ деревнямъ и землямъ пашеннымъ и непашеннымъ и всякимъ угодьямъ отъ рч. Очеру вверхъ по рч. Осиновкѣ, по лѣвой сторонѣ и до вершины. Да Ивану же досталось посадцкое поле, отъ посаду къ Дубровѣ другое поле; а межа тому другому полю съ одну сторону съ третьимъ посацкимъ же полемъ по воротцамъ съ его

*) Нынѣ село Дубровское въ Оханск. у. (В. Ш.)

же Ивановою землею, а съ другую сторону межа тому другому посадцкому полю съ посадцкимъ же полемъ по огороду до рч. Рязановки, а въ другую сторону до болота, а черезъ болото до рч. Очера прямо; а на весну на томъ мѣстѣ сохою разорати, и ямы выкопати, и межи крѣпкіе учинити, нынѣшнаго жъ 137 году, съвопча съ Петромъ Строгановымъ; а что къ той Ивановѣ землѣ прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ земель къ рч. Очеру, его Ивановы трети Никитинской вотчины, и ему Ивану противъ своей земли волно въ рч. Очерѣ всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ его земли бобровая ловля, и ему волно же ловити. Да ему же Ивану пашня въ Новинахъ за рч. Горюхалихою, а та рч. Горюхалиха падетъ въ рч. Очеръ, а съ другую сторону до черного лѣсу до ельника и по рч. Тулуваниху, а отъ Очера прямо въ гору по рч. Горюхалихѣ до вершины. Да Ивану же досталась деревня Югъ на р. на Камѣ, вверхъ по Камѣ по правой сторонѣ на усть рч. Юга, по обѣ стороны рч. Юга, пашенные и непашенные земли, и сѣнные покосы, и лѣса, и въ рч. въ Югъ рыбная ловля, и всякіе угодья и до вершины рч. Юга; а съ верху по Камѣ межа той землѣ и угодьямъ рч. Осиновка, отъ Камы р. вверхъ по рч. Осиновкѣ по правой сторонѣ и до вершины рч. Осиновки, а внизъ по Камѣ по лѣвой сторонѣ до верхніе изголови Казанского лугу, а съ верхніе изголови Казанского лугу въ гору прямо въ суземье, то и межа той землѣ и угодьямъ. Да Ивану же надъ Камою р. въ заостровкѣ деревня Пермская, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ съ низу Камы р. отъ прорвы въ суземье прямо, а вверхъ по Камѣ до верхніе изголови острова, а съ верхніе изголови острова прямо въ суземье. Да Ивану же досталось противъ Нытвы зарѣцкая сторона, вверхъ по Камѣ, на правой сторонѣ отъ межи отъ Табарскіе съ низу отъ верхніе изголови острова впрямь въ суземье, а вверхъ по Камѣ до бору, съ пашнями и сѣнными покосы, что нынѣ селятца крестьяня изъ Пермятцкіе деревни, и съ Долгимъ островомъ и съ другимъ островомъ, что противъ того же починка.

Да Ивану же досталось деревенскихъ крестьянъ: въ деревнѣ въ Дубровѣ, на посадцкой сторонѣ рч. Шанаю *), а въ ней 3 двора; въ Далной деревнѣ Дубровѣ **) 5 дворовъ; въ дер. на усть Югу надъ Камою р. 4 двора; въ дер. надъ Камою въ заостровьѣ Пермятцкой 5 дворовъ; на усть Очера. что въ казенномъ дворѣ живетъ Семейка Шелопиня; на Очерѣ жъ на посадѣ 1 дворъ бобыля.

Да Ивану же досталось отъ рч. Очеру вверхъ по Камѣ Долгого острова до нижные изголови на 5 верстъ, въ Камѣ рыбная ловля; а угодей на томъ мѣстѣ, въ веснѣ оханами плаваютъ и подолниками ловятъ, или иными которыми ловлями почнетъ въ Камѣ рыбу ловити, и та вся ловля Ивану Строганову; а что на тѣхъ же 5 верстахъ черезъ Каму ѣзъ біютъ зимней, и тотъ ѣзъ Ивану же, а лѣсъ всякой на тотъ ѣзъ вынимати волно гдѣ слично и гдѣ ближе, хотя на чьей землѣ и на дѣленой, и ѣзомъ ему притыкатися волно хотя къ чьей и дѣленой землѣ. того ему не претить. Да Ивану жъ въ Камѣ рыбныхъ ловель отъ Березового острова отъ прорвы вверхъ до Нытвы 5 верстъ.

Да ему жъ Ивану съ усть рч. Очеру вверхъ на правой сторонѣ за первымъ перелѣскомъ лугъ, сѣно косятъ, а вверхъ по Очеру до противъ рч. Гнилухи.

137 году, февраля въ 20 день, Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы приговорили и отдѣлили въ Очерскомъ острожкѣ на церковную площадь земли, отъ воротъ острожныхъ отъ посаду отъ разбитые городни, что о пожарѣ порохомъ разбило, и отъ воротъ вдоль по острожку мимо церковь до дворовые Ондрѣевы межи 32 саж., а позадѣ тое церковные площади отъ спою двухъ городень, что съ полуденную сторо-

*) Въ Оханск. у. есть двѣ рч. подъ названіемъ: Шапай-большой и малой; но рч. подъ именемъ Шанай—не имѣется. Не есть ли это искаженіе писца или въ печати? (В. Шишонко).

**) Нынѣ село въ Оханск. у. при рч. Маслянкѣ и Ларихѣ. Въ немъ церковь, часовня, волостное правл. ярмарка и 2 торжка. (В. Ш.)

ну церкви, до межи дворового мѣста Петра Строганова полдесяты сажени, а по передней стѣнѣ возлѣ острожную стѣну отъ розбитые городни, что подлѣ ворота, къ рч. Вусолгѣ отъ первого угла городни до заплоты 25 саженъ.

А что у насъ роздѣлены въ острожкѣ свои дворы и хоромы, и крестьяна посадцкіе и деревеньскіе, и бобыли, и съ ихъ дворами и съ подворными землями и съ огородцами, и кому которые крестьяня достались, тому тѣми и владѣти; а что у насъ роздѣлены земли пашенные и непашенные, и сѣнные покосы, и лѣса, и бортевые ухожаи, и рыбные и звѣриные ловли, и бобровые гоны, и всякіе угодья, которые угодья и кому имянно написаны за межами, мнѣ ли Ондрѣю, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану Строгановымъ, и намъ троимъ всякому своимъ жеребьемъ, всякими угодьи, и владѣти въ проки. Да у насъ же у всѣхъ трехъ не въ дѣлу Очерского острожку проѣзжіе ворота, прямо къ церквѣ къ Стрѣтенію Господню, да отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ прямо къ рч. Вусолгѣ къ угловой башнѣ острожной стѣны семь городенъ, и угловая башня отъ посаду и отъ рч. Вусолги, да отъ тое башни внизъ по рч. Вусолгѣ косая острожная стѣна рубленая, да по конецъ тое стѣны косая городня рубленая, низкая, безъ мосту: и та у насъ острожная стѣна, и проѣзжіе ворота, и башня угловая у всѣхъ у насъ у трехъ въвопче же. Да у насъ же у всѣхъ у трехъ въвопче же съ устъ Очеру рч. вверхъ по правой сторонѣ и до вершины рч. Очера лѣса и всякіе угодья, кромѣ лугу, что лугъ съ усть Очера за перелѣскомъ, который лугъ приписанъ Ивану Строганову; и что съ усть Очера рч. вверхъ по Очеру жъ по лѣвой сторонѣ до дѣленой земли до Новинскихъ поль земли пашенные и непашенные, и сѣнные покосы, и лѣса, и всякіе угодья, или будетъ гдѣ и инде въ Очерской нашей вотчинѣ въ которыхъ мѣстахъ за межами, или въ которой ихъ трети будетъ что не написано имянно, и то у насъ у всѣхъ въвопче же; а владѣти всякому по опискѣ, и что кому написано, а сверхъ писма не владѣти; а по которымъ мѣстамъ, по рч. по Очеру, прилегла чья земля и противъ дѣленой земли въ рч. Очерѣ всякое угодье, и то его и есть, чья земля возлѣ рч. Очеръ, по опискѣ. А поскотина у насъ посадцкая и Новосельская ввопче же, въ одномъ спускѣ: и скоту нашему и крестьянскому въ тѣхъ поскотинахъ волно ходити, и городити та поскотина крестьяномъ нашимъ посадцкимъ и Новосельскимъ, всѣмъ съвопча, по розвыткѣ, смотря по людямъ и по скоту. А что у насъ по Камѣ р. въ рыбныхъ угодьяхъ всякая рыбная ловля и всякіе угодья, и тѣ мѣста, кому которые достались въ Камѣ р. и въ малыхъ рч., и въ озеркахъ, и въ истокахъ, и по залѣвамъ, неводные и оханные и мережные и переметные и подолнишные и переводные и бережные и всякіе угодья, кому которые достались: и ему волно на своемъ угодьѣ и къ чюжимъ землямъ неводные приволоки дѣлати, и избушки и вежи и сараи для рыбной ловли и станы и неводные вѣшала ставити, и на избушки и на сараи и ко всякому неводному обиходу и къ рыбной ловлѣ лѣсъ всякой и на чюжой землѣ волно вынимати.

А крестьяномъ нашимъ на Очерѣ дворовъ своихъ, и лавокъ, и земель изъ трети въ треть не продавати, въ чюжую отчину; а кто будетъ и купитъ у чужего крестьянина, и та купля не въ куплю. А которые крестьяне съ дѣлу кому достались, и что на нихъ долгу общего и особного по кабаламъ и безкабально есть, и тотъ долгъ тому же; кому крестьяня достались, кромѣ того долгу, что въ прошломъ 136 году съ Марта съ 1 числа давано въ какіе промыслы или на ссуду: и тѣ долги волно намъ выбирати хотя кому изъ насъ тѣ крестьяне не досталися, и намъ межъ собою въ томъ долгу 136 г. управа давати и долги выбирати нынѣшнаго-жъ 137 г. до Троицына дни, а далѣе Троицына дни сроку не давати, денги доправити, что въ какое издѣлье или на ссуду давано; а буде я Ондрѣй, или я Петръ, или я Иванъ, на своего крестьянина управы не дамъ и денегъ не доправлю на тотъ срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окупати всякому своими денгами, что давано съ прошлаго *) со 136 году съ

*) Вм. «съ прошлаго» въ ркп. «нынѣшнаго».

Евдокѣина дни да по нынѣшней 137 годъ по Рожество Христово. А впредь мнѣ Ондрѣю до Петровыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла нѣтъ, а мнѣ Петру до Ондрѣевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла жъ нѣтъ, а мнѣ Ивану до Ондрѣевыхъ и до Петровыхъ крестьянъ дѣла жъ нѣтъ, и не вступатися намъ никому въ чюжихъ въ дѣленыхъ крестьянъ, кому которые крестьяна съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестьяны и владѣти, и впредь ихъ ссужати; а чюжихъ крестьянъ никому не ссужати ни чѣмъ, и не давати ни въ какія издѣлья. А буде я Ондрѣй впредь дамъ Петрову или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та кабала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю; а будетъ я Петръ дамъ Ондрѣеву или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та кабала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю; а будетъ я Иванъ впредь дамъ Ондрѣеву или Петрову дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или безкабально, и та кабала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и дача не въ дачю же. Да у насъ же у всѣхъ трехъ въвопче, по третямъ, на Очерѣ же площадь, отъ переднiе острожные стѣны и до посадцкихъ дворовъ.

И всего, по сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ, досталось на треть Андрѣю Строганову Никитинскихъ вотчинъ, въ Орловѣ городкѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобылскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ два человѣка, а дворовъ у нихъ тридцать четыре двора, пашни паханые земли на Орловѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, около Орлова городка, всего двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, да сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да ему же Ондрѣю Строганову въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобылскихъ двѣнадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ и бобылей и что послѣ писцовъ поселилось вънову всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, пашни паханые на Очерѣ и по всѣмъ деревнямъ всего шестдесять двѣ четверти съ осминою; сѣна шестьсотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Ондрѣю на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и на Очерѣ и въ деревняхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и дѣтей ихъ, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и что послѣ писцовъ селились вново сто сорокъ три человѣка, а дворовъ у нихъ сорокъ шесть дворовъ, пашни паханые на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и на Очерѣ и по всѣмъ деревнямъ девяносто одна четь съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копенъ. Да Петру Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловѣ городкѣ и Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ три человѣка, а дворовъ у нихъ тридцать восемь дворовъ, пашни паханые земли на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобылскихъ восмадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились внову и съ ихъ дѣтми семьдесятъ два человѣка, пашни паханые земли на Очерѣ и по всѣмъ деревнямъ шестьдесятъ двѣ чети съ осминою, сѣна шестьсотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Петру Строганову на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и на Очерѣ и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобылскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяня послѣ писцовъ селились внову, сто сорокъ пять человѣкъ, дворовъ у нихъ пятьдесятъ шесть дворовъ, пашни паханые на Орлѣ и на Очерѣ и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четь съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копенъ.

Да Ивану Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловѣ городкѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобылскихъ дѣтей, и которые крестьяня послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишьныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, а дворовъ у нихъ тридцать два двора, пашни паханые земли на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девятъ четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ и бобылскихъ восмь дворовъ, въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились и съ ихъ дѣтми, всего семьдесятъ человѣкъ, пашни паханые земли на Очерѣ и по всѣмъ деревнямъ шестдесятъ двѣ чети съ осминою, сѣна шестьсотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; и обоего досталось Ивану Строганову на Орлѣ и въ Новомъ Усольѣ и на Очерѣ и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми и бобылей и бобылскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяня послѣ писцовъ селились вново, сто сорокъ одинъ человѣкъ, а дворовъ у нихъ сорокъ дворовъ, пашни паханые земли на Орлѣ и на Очерѣ и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четь съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восмь копенъ.

А позади дѣловыхъ пишетъ: «Роздѣлные книги Никитинскіе отчины Строганова у Ондрѣя и у Петра Семеновичевъ и у Ивана Максимовача Строгановыхъ, по противнямъ, слово въ слово, за ихъ руками, справилъ пресвященнаго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго подъяческишко Исачко Ярцовъ». А у прямые у Очерскіе дѣловые, что за руками, у послѣдніе тетради и у послѣднего листа и у послѣдніе страницы послѣ всего писма закрѣпилъ, а въ книгахъ полчетверты тетради, а листовъ писаныхъ двадцать шесть листовъ, Иванъ же Максимовичь подписалъ счетъ тетрадямъ и листамъ своею рукою, потому что тѣ книги писмо человѣка его жъ Иванова Строганова; а рѣчи ихъ что къ раздѣльнымъ книгамъ прикладывали ко всякому листу на нижномъ полѣ: «Къ симъ книгамъ роздѣлнымъ Андрѣй Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣлнымъ Петръ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣлнымъ Иванъ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣлнымъ Ростовскаго и Ярославскаго и Велико-Устюжскаго Варлама митрополита сынъ боярскій Романъ Колашниковъ руку приложилъ»; и тѣ ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись на всѣхъ листахъ на нижнихъ поляхъ. А прямая Орловская и Очерская роздѣлная книга писана въ полдесть; а въ Орловской роздѣлной книгѣ семь тетрадей, а листовъ въ ней писаныхъ пятьдесятъ пять листовъ, а въ Очерской роздѣлной книгѣ полчетверты тетради, а листовъ въ ней писаныхъ двадцать шесть листовъ, и обоего въ Орловской и Очерской раздѣлной книгѣ полодиннацаты тетради, а листовъ въ ней писанныхъ восмьдесятъ одинъ листъ; а у всякого листа на перьвой страницѣ на одной сторонѣ рука Андрѣя да Петра Семеновичей, да Ивана Максимовича Строгановыхъ, да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова· да на тѣхъ же на всѣхъ лтстахъ у всякіе статьи закрѣпа Ивана Максимовича, потому что тѣ книги писмо человѣка его, которые книги мнѣ Андрѣю достались. А прямыхъ роздѣлныхъ Орловскихъ и Очерскихъ написано шесть книгъ, слово въ слово, всѣ за нашими руками и митрополичья сына боярского рукою: первые раздѣлные книги, за нашими руками, положены на Москвѣ въ Устюжьской Четверти, второе раздѣлные книги, за нашими же руками положены на Москвѣ же на Патріаршѣ дворцѣ, третьіе раздѣлные книги за нашими же руками положены въ Ростовѣ у митрополита, четвертые раздѣлные книги за нашими же руками достались мнѣ Анрѣю, пятые раздѣлные книги за нашими же руками достались брату моему Петру· шестые раздѣлные книги за нашими же руками достались племяннику моему Ивану' и у тѣхъ у всѣхъ раздѣлныхъ книгъ моя Андрѣева рука, и брата моего Петра рука' и племянника моего Ивана рука, и митрополичья сына боярского Романа Колачникова рука у всѣхъ у шти книгъ.

Далье слъдують своеручныя приписки лицъ, окръпившихъ означенный подлинный актъ (Дополн. къ И. А. т. II).

Актъ 3. Списокъ съ Орловскіе дѣловые, слово въ слово, что дѣлили послѣ поѣзду Андрѣя Семеновича съ трети люди его Өедоръ Пантелѣевъ да Родіонъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети люди его Сава Емельяновъ да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Өедоръ Семеновъ сынъ Роспоповъ, Пѣшково, и Гурдинъ лугъ, и Сересикъ, лѣта 7137 году, маія въ 5 день.

По государеву цареву и великого князя Михаила Өеодоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московского и всея Русіи указу, что въ прошломъ во 136 году и въ нынѣшнюмъ во 137 году присланы ихъ государьскіе грамоты къ преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, что государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всея Русіи и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь патріархъ Московскій и всея Русіи пожаловали государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича Строгановыхъ, по правиламъ Святыхъ Отецъ и по родству, роздѣлити по третямъ на три жеребья Никитинскіе вотчины Строганова; и по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московского и всея Русіи указу и жалованью, по грамотамъ, преосвященный митрополитъ Варламъ Ростовскій и Ярославскій, для того роздѣлу, прислалъ съ государевы царевы и великого князя Михаила Өедоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Руссіи съ списками съ граматъ, и съ своими грамотами и съ наказомъ, своего сына боярского Романа Колачникова; и велѣлъ государемъ нашимъ, Андрѣю да Петру Семеновичамъ да Ивану Максимовичю, роздѣлити ему сыну боярскому Роману Колачникову Никитинскіе вотчины, у Соли у Вычегоцкой и въ Уеольскомъ уѣздѣ, и на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, и на Орлѣ, и въ Новомъ Усольѣ, варнишные ключи и варницы, и на Очерѣ, и всякія угодья роздѣлити по третямъ. И въ нынѣшномъ во 137 году, генваря въ 30 день, государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичь Строгановы, въ Никитинской вотчинѣ Строганова на устьѣ на Орлѣ городкѣ, передъ митрополичьимъ сыномъ боярскимъ передъ Романомъ Колачниковымъ, приговорили и роздѣлили Орловъ городокъ, и въ городкѣ дворы и хоромы всякіе и съ подворною землею, и крестьянъ и съ ихъ дворами и съ поддворными землями, и въ Новомъ Усольѣ варницы и трубы варнишные росолные, и плодбища дрованые, и анбары и сараи соляные, и около Орлова городка деревни и со крестьяны и съ пашенными землями, и луги и всякіе сѣнные покосы, и въ Камѣ рѣкѣ рыбные ловли, и звѣриные ухожеи, и озера и истоки и всякіе угодья: и то у нихъ, государей нашихъ, имянно въ роздѣльной книгѣ написано. А что имъ государемъ нашимъ, для ради зимнего времени, не льзя было роздѣлити деревень и пашенныхъ земель и луговъ, и крестьянскихъ пожень и всякихъ сѣнныхъ покосовъ, и лѣсовъ и всякихъ угодей, и онѣ государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичь Строгановы, послѣ того своего роздѣлу, что въ ихъ роздѣлныхъ книгахъ имянно не написано, приказали роздѣлити намъ людишкамъ своимъ, мнѣ Өедкѣ, да мнѣ Савкѣ, да мнѣ Никифорку съ товарыщи, все по третямъ. И въ нынѣшномъ же во 137 году, маія въ 5 день, по ихъ государей своихъ приказу, мы людишка ихъ, я Өедка да я Савка, да я Никифорко съ товарыщи, уговорясь межъ собою полюбовно, на Пѣшковѣ въ деревнѣ приписали къ первому жеребью: дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того двороваго мѣста отъ заднего избного угла до межи со вторымъ жеребьемъ до половины сарая посередъ столба полчетырнадцаты сажени, а въ другую сторону того двороваго мѣста къ рѣкѣ Кондасу вдоль девятнадцать саженъ съ полуторымъ аршиномъ; а во дворѣ хоромъ: изба ветошь, что съ поля съ сиверьую сторону, да передъ избою передъмостье, да звѣно заплоты, и

воротца малые; да отъ того же звѣна отъ заплоты ко двору перваго жеребья половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да въ томъ же сараѣ клѣтка дощаная; да посторонь избы къ рѣкѣ Кондасу два чюланца дощаные и съ заплотишками, и хлѣвишка худые ветошь, да хлѣвъ большей Никитинской и сѣнница наверху, да возлѣ тотъ же хлѣвъ станишко, что ставилъ Васка бобыль, а по другую сторону того жъ Никитинского большего хлѣва ветчаного станишко одно звѣно; да противъ избы за улицею погребъ и съ мѣстомъ погребнымъ, а мѣста погребного во всѣ стороны по 4 сажени, кромѣ анбарца, что надъ тѣмъ погребомъ, а тотъ анбарецъ написанъ въ третьемъ жеребью; да ему же подъ баню мѣсто во всѣ стороны по 4 сажени, гдѣ новая баня стоитъ, поставити ему на томъ мѣстѣ баня собою, а та баня, что стоитъ на томъ мѣстѣ, написана къ третьему жеребью; да ему жъ первому жеребью овинъ старой, что стоитъ отъ дворовъ ближной, кромѣ заплотъ гуменныхъ, и тотъ ему овинъ поставить на свою дѣленую землю; да къ тому же къ первому жеребью досталось въ полѣ задворномъ, что къ рѣкѣ Кондасу, во все поле по логамъ и по закраинамъ и по межамъ, одному первому жеребью, на себя сѣно косити; а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да ко второму жеребью: на Пѣшковѣ дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того дворового мѣста отъ межи перваго жеребья да до избного угла 11 саженъ безъ полуаршина, да улицы взяти подъ то же дворовое мѣсто 2 сажени 2 аршина къ его жъ анбару и погребу, а въ другую сторону того дворового мѣста къ рѣкѣ Кондасу 19 саженъ съ полуторымъ аршиномъ; а во дворѣ хоромъ: изба ветошь старая, что отъ рѣки съ полуденную сторону, да противъ избы передъмостье, да звѣно заплоты къ воротамъ, да двои воротишка худые и съ вереями и съ зоплотомъ, что надъ вороты, и съ сараишкомъ что передъ избою ветошь, и звѣно заплоты, что отъ воротъ къ сѣнникамъ, и сѣнничишко ветошь съ перерубомъ на подклѣтахъ; да посторонь избы къ другому двору половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да возлѣ сѣнникъ, что съ перерубомъ, хлѣвишко ветошь; да ему же противъ той же его избы на улицѣ погребъ, да надъ тѣмъ же погребомъ анбарецъ и съ мѣстомъ, а мѣста мѣрою во всѣ стороны по 4 сажени; да ему же на мысу банишко ветошь Никитинское, и съ сѣнцами и съ землею, а земли подъ баню мѣрою во всѣ стороны по 4 сажени; да къ тому жъ второму жеребью досталось въ полѣ, что отъ лывы, по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да къ третьему жеребью: на Пѣшковѣ подъ дворъ мѣста, гдѣ 2 анбара Никитинскіе стоятъ, мѣрою подъ дворъ земли отъ заднего анбара и отъ заднего угла къ двумъ жеребьямъ къ первому и ко второму ко дворамъ въ длину 19 саженъ съ 1½ аршиномъ, а поперегъ по обѣимъ концамъ того дворового мѣста отъ улицы въ полѣ полчетырнадцати сажени; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: 2 анбара Никитинскихъ, и съ кровлями и съ замками и съ сусѣками; да къ тому жъ третьему жеребью баня новая и съ сѣнцами, что ставилъ Шестакъ, кромѣ земли, баня ему съ тое земли снести на свою дѣленую землю, гдѣ ему подъ баню мѣсто написано; да ему жъ надъ погребомъ анбарецъ, что Шестакъ ставилъ, кромѣ погреба и земли, а погребъ написанъ въ первомъ жеребью; да ему жъ третьему жеребью денничишко старое Никитинское, и съ зоплотишкомъ и съ столбами и съ тесомъ кровелнымъ, что на томъ же денничишкѣ, а стоитъ то денничишко на дворовомъ мѣстѣ вторага жеребья, и то ему денничишко снести на свою дѣленую землю; да ему жъ подъ погребъ земли на вопчей площадкѣ, что межъ дворами площадка, третьего дворового мѣста съ первымъ дворомъ и съ другимъ, а мѣрою подъ погребъ земли во всѣ стороны по 4 сажени, а поставити ему погребъ на ту общую площадку одною стѣною возлѣ свою дворовую землю; да ему же подъ баню земли на той же вопчей площадкѣ во всѣ стороны по 4 сажени, а поставити ему баня на той площадкѣ отъ своего дворового мѣста первою стѣною отдався 3 сажени, гдѣ ему слично; да ему же овинъ новой, что стоитъ съ подгорную сторону отъ Черного озера, и

заплоты и столбы и перекладь, что около всего гумна, ему жъ третьему жеребью, а тотъ ему весь лѣсъ и овинъ снести на свою дѣленую землю; да къ тому жъ третьему жеребью отъ Черного озера и отъ Ермолинскихъ полянокъ въ полѣ по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя, а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. На Пѣшковѣ жъ въ деревнѣ роздѣлили пашенныхъ земель: отъ Кондаса поле задворное съ низу Кондаса и съ подгорья отъ огорода, что огородъ по горную сторону сосны, вверхъ по Кондасу къ горѣ къ первому жеребью полоса вдоль 60 саженъ, а поперегъ межъ Кондасомъ и врагомъ увалъ переложная земля съ обѣ стороны; да отъ тое жъ межи въ томъ же полѣ вверхъ же по Кондасу ко второму жеребью полоса вдоль 63 сажени, а отъ Кондасу и отъ врагу межа увалъ переложная земля, въ томъ же полѣ отъ межи втораго жеребья къ третьему жеребью полоса вверхъ по Кондасу по пашенной землѣ возлѣ увалъ 33 сажени, а по концу отъ Кондаса до борозды 27 саженъ, къ огородамъ по другому концу ко дворамъ отъ увалу на пашенные земли до дворовъ 52 сажени; да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса одворная, отъ Шестакова двора и возлѣ огородъ къ лѣсу возлѣ борозду до межи, 90 саженъ, а поперегъ по нижнему концу отъ перегороды до межи втораго жеребья отъ Шестаковской бани 25 саженъ, а по другому концу по верхному поперегъ же отъ перегороды до межи же втораго жребья 35 саженъ; да въ томъ же полѣ отъ той же межи полоса возлѣ ту же полосу вдоль отъ межи до межи 90 саженъ, а поперегъ къ Кондасу по нижному концу 25 саженъ, а по другому концу по верхнему возлѣ межу 30 саженъ, и та полоса второму жеребью. Да къ третьему жеребью въ томъ же полѣ полоса къ самому Кондасу, возлѣ ту же полосу втораго жеребья, вдоль отъ межи до межи 90 саженъ, а поперегъ по нижнему концу къ Кондосу до увалу пашенной земли 25 саженъ, а по другому концу по верхнему возлѣ межу 30 саженъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи всѣхъ жеребьевъ трехъ полосъ къ первому жеребью полоса вдоль отъ межи до межи 60 саженъ, а поречень тое полосы отъ Кондаса увалъ, перелогъ, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, вверхъ же по Кондасу отъ межи третьего жеребья вдоль поля полоса въ длину 95 саженъ, а отъ Кондаса межа увалъ переложная земля, а съ другую сторону врагъ перелогъ же. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, вверхъ по Кондасу конецъ самого поля отъ межи втораго жеребья вдоль 100 саженъ, а кругомъ тое полосы увалъ во всѣ 3 стороны переложная и лѣсная земля. Да въ томъ же полѣ, съ сельской дороги, съ селъ ѣдучи на лѣво мысъ поднявся на гору къ первому жеребью, полоса, съ конецъ дву мысовъ отъ лѣсу вдоль ко дворамъ 91 саженъ, а кругомъ тое полосы съ три стороны враги и увалъ, лѣсное мѣсто. Да въ томъ же полѣ отъ тое жъ полосы ко второму жеребью, ко дворамъ же, полоса вдоль 20 саженъ 2 аршина, а съ другую сторону съ Кондаскую отъ врагу отъ увалу да до останошного глубокого врагу въ лѣсъ, въ березникъ, 105 саженъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья ко дворамъ 29 саженъ, а въ другую сторону отъ врагу до врагу, и съ лѣсомъ березникомъ, 105 саженъ. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса, отъ межи третьего жеребья 29 саженъ, а въ другую сторону отъ врагу до врагу 105 саженъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи перваго жеребья ко второму жеребью полоса, до борозды до копанца 29 саженъ, а въ другую сторону отъ врагу до врагу 105 саженъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, вдоль 100 саженъ, а поперегъ 34 сажени, а кругомъ тое полосы борозды копаные. Да въ другомъ полѣ, къ Черному озеру и къ Ермолинскимъ пашнямъ отъ дворовъ вдоль по полю къ третьему жеребью, первая полоса, вдоль 73 сажени, а поперегъ съ одну сторону проѣзжая улица и дворовое мѣсто того жъ третьего жеребья, а съ другую сторону отъ лѣсу борозда копаная. Да къ тому же третьему жеребью, въ томъ же полѣ, полоска, конецъ тое болшей полосы за бороздою; а межа той полоскѣ кругомъ борозды копаные. Да въ томъ же полѣ

полоса, отъ тое же межи третьего жеребья ко второму жеребью вдоль по полю 60 саженъ, да поперегъ межа съ одну сторону улица проѣзжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю до врагу 41 сажень, а поперегъ съ одну сторону улица проѣзжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса за врагомъ, отъ усть копанца и отъ врагу вдоль по полю 45 саженъ до межи втораго жеребья, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а отъ проѣзжіе улицы межа Вострой мысъ на логъ прямо. Да въ томъ же полѣ ко второму жеребью полоса, отъ межи третьяго жеребья, вдоль по полю до борозды копанца 29 саженъ, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣзжая улица. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, за бороздою копанцомъ, вдоль по полю до межи первого жъ жеребья 44 сажени, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣзжая улица. Да въ томъ же полѣ ему же первому жеребью, отъ межи перваго жъ жеребья, вдоль по полю полоса 28 саженъ, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжжая дорога и общая посkотина. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ межи перваго жеребья вдоль по полю до межи третьего жеребья 46 саженъ съ полусаженью, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжжая дорога и общая поскотина. Да въ томъ же полѣ полоса къ третьему жеребью, отъ межи втораго жеребья и до лѣсу до огорода 68 саженъ, а отъ лѣсу межа врагъ, а съ другую сторону проѣжжая дорога и общая поскотина. Да въ третьемъ полѣ что отъ лывы первая полоса отъ дворовъ ко второму жеребью, вдоль по полю 34 сажени, а съ другую сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою межа отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи втораго жеребья полоса къ первому жеребью, вдоль по полю 26 саженъ съ полусаженью, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи перваго жеребья вдоль по полю къ третьему жеребью полоса до вражку 27 саженъ, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою отъ лывы жъ врагъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ вражку вдоль по полю 47 саженъ, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а съ подгорную сторону отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю 37 саж., а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, отъ межи перваго жеребья вдоль по полю до врагу 36 саженъ, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а подъ горою отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью за вражкомъ до межи третьяго жеребья 20 саж. по оба концы, а съ горную сторону межа проѣжжая улица, а поперегъ поля вдоль по полосѣ отъ проѣжжей улицы до межи 125 саж. Да въ томъ же полѣ къ лывѣ полянка за врагомъ подъ горою ко второму жеребью, вдоль 100 саж., а поперегъ 30 саж.; а межа кругомъ съ двѣ стороны врагъ общелъ, а съ двѣ стороны лѣсъ березникъ. Да въ томъ же полѣ полоса отъ межи перваго жеребья къ третьему жеребью, вдоль по полю до борозды копанца 44 саж., а съ горную сторону отъ проѣжжей улицы подъ гору къ лѣсу березнику 70 саж. А что мы, по приказу государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, люди ихъ, Ѳедоръ Пантелѣевъ, Сава Емельяновъ, Никифоръ Софоновъ съ товарыщи, въ деревнѣ на Пѣшковѣ розмѣряли и розверстали и росписали всѣ съ совѣту дворы, и дворовые мѣста, и хоромы всякіе, и подъ хоромы мѣста, и пашенные земли и сѣнные логи, въ полахъ, по жеребьямъ на трое: и кому которой жеребей достанетца, и тѣмъ жеребьемъ государямъ нашимъ, Андрѣю Семеновичю, Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, всякому своимъ и владѣти въпроки. А что у насъ хоромы всякіе росписаны по жеребьямъ, и въ тѣхъ старыхъ хоромахъ государей нашихъ крестьяномъ всѣмъ волно жити на два года. А огороды кругъ поль и поскотинъ всѣмъ крестьяномъ Пѣшковскимъ городити съвопча.

А что у насъ на Пѣшковѣ поскотина, и та поскотина у всѣмъ у насъ въвопче, ходить нашему скоту и крестьянскому въ той поскотинѣ волно. А что прудъ на Пѣшковѣ же, въ полѣ въ пашенной землѣ, противъ двора у третьего жеребья, и изъ того пруда всѣмъ намъ троимъ волно въ ѣству и на всякой обиходъ вода носити; а ходити по воду по межѣ, а хлѣба не толочити. А что у насъ на Пѣшковѣ дѣлены паханые земли, и кому намъ которые земли достались, во всѣхъ поляхъ, а около тѣхъ земель дѣленыхъ огороды у всѣхъ у насъ въвопче, и тѣ огороды и впредь около тѣхъ дѣленыхъ земель городити всѣмъ же въвопче. А съ назмами, или съ какими сѣмяны и съ соломою, или съ какимъ обиходомъ доведетца ѣхати черезъ чью и дѣленую землю, намъ, или нашимъ крестьяномъ, всѣмъ волно ѣздити со всякими обиходы черезъ всѣ полосы, по проѣжжей землѣ, въ которое время земля не посѣяна. А что въ коемъ дворѣ есть старыхъ и новыхъ назмовъ, и тѣ назмы тому и есть, кому которой дворъ достанетца; а къ третьему жеребью старой наземъ въ деничишкѣ, что написанъ денничишко, ему же третьему жеребью; да ему жъ третьему жеребью взяти изъ дву дворовъ, изъ первого и второго жеребья. въ прибавку изъ жеребья, по 100 возовъ. Къ первому жеребью копанца вверхъ по Кондасу Шемякина лугу 560 саж., до межи за Кондасомъ, и а другой сторонѣ родникъ верхной, и съ того родника черезъ Кондасъ и черезъ Шемякинъ лугъ впрямь на болшую плоскую сосну, а стоитъ та сосна по край черного лѣсу елнику, а пятно на той соснѣ съ одну сторону. Ко второму жеребью на томъ же Шемякинѣ лугу, вверхъ по Кондасу, съ усть верхного родничка мѣрою 395 саж., до межи третьяго жеребья, что за Кондасомъ подъ Ширинкинскою пашнею на наволочкѣ вязъ, а съ того вязу черезъ Кондасъ на Шемякинъ лугъ на ивовой кустъ, и черезъ лугъ къ черному лѣсу елнику на болшую виловатую ель, а на ней затесана залазь съ одну сторону съ нижьную. Къ третьему жеребью того жъ Шемякина лугу, въ верхной конецъ по Кондасу отъ межи втораго жеребья и отъ ивового куста до верхного конца до вязу, что стоитъ на Узедѣ межъ Шемякинымъ лугомъ и межъ пожнею новочистью, 193 сажени. Да къ тому же третьему жеребью пожня новочисть, вверхъ по Кондасу отъ его же межи третьяго жеребья отъ Шемякина лугу отъ вязу, а съ верхную сторону межа той пожнѣ новочистѣ крутой увалъ крежъ, а отъ лѣсу межа Шемякина лугу и пожнѣ новочистѣ черной лѣсъ елникъ. Къ первому жеребью на пожнѣ Паберегѣ, съ низу Кондаса отъ ручья отъ межи Ивана Максимовича вверхъ по Кондасу до дву вязовъ, по нижьному вязу, а съ вязу черезъ пожню Паберегу на олховой кустъ, а съ куста впрямь на осинникъ и до согры. Ко второму жеребью на той же Паберегѣ, отъ межи первого жеребья отъ нижного вязу и отъ ольхового куста вверхъ по Кондасу до источку, а источекъ палъ изъ лывы и отъ увалу въ Кондасъ р. Да къ третьему жеребью на той же Паберегѣ, отъ межи втораго жеребья, а вверхъ по Кондасу до Слутки, до черного лѣсу. Да ко второму жеребью вверхъ по Кондасу на правой сторонѣ наволокъ, Меркушевскіе покосы, а межа тому наволоку Пѣшковка рч., а съ горную сторону межа подлѣ гору. Да на пожнѣ Пѣшковкѣ къ первому жеребью съ верхного конца Пѣшковки отъ озерка на вязъ подлѣ увалъ, а съ вязу на березовой пень, а со пни на плоской вязъ, а съ плоского вязу прямо къ рч. Пѣшковкѣ. Ко второму жеребью тое же пожни Пѣшковки, отъ межи первого жеребья внизъ по рч. Пѣшковкѣ, а отъ рч. Пѣшковки на кривой вязъ, а съ того вяза на вязовой же пень, что стоитъ надъ озеромъ, а на томъ кривомъ вязу и на вязовомъ пню грани протесаны. Къ третьему жеребью тое-жъ пожни Пѣшковки, отъ межи втораго жеребья отъ кривого вязу и отъ вязового пни нижной конецъ возлѣ рч. Пѣшковку и возлѣ озеро и до р. до Кондаса. Къ первому жеребью вверхъ по Кондасу поженка, на правой сторонѣ Пятка Свинкина покосъ и съ наволочкомъ, и что къ той поженкѣ причистити льзя подъ сѣнные покосы, и то ему жъ. Ко второму жеребью противъ пожни Пѣшковки за р. Кондасомъ поженка, что прежъ сего Меркушъ косилъ, и съ причистью. Да къ третьему жеребью вверхъ

по Кондасу на лѣвой сторонѣ поженка, по ниже Рѣпнина истоку, что прежъ сего косили Пѣшковскіе крестьяне. Къ первому жеребью въ Сарасинѣ отъ Камы р. по поскотинному огороду и до поскотинныхъ заворовъ, а отъ поскотинныхъ заворовъ по поскотинному же огороду на нижной конецъ Лебяжья озера, а отъ Лебяжья озера внизъ по крежу, что крежъ пошолъ по за истоку, и по за Бобровому озеру, и по за Сарасинскому озеру, по крежу, и до Камы р., а подлѣ Каму р. вверхъ до того жъ поскотинного огорода. Ко второму жеребью въ Сарасинѣ отъ межи перваго жеребья отъ р. отъ Камы съ верхную сторону, да по увалу подлѣ Сарасинское озеро до прорыву, а черезъ прорывъ по тому жъ увалу подлѣ Сарасинское озеро до другого полою, и по полою внизъ по лѣвой сторонѣ до Дерягины курьи, а по Дерягинѣ курьѣ внизъ по лѣвой же сторонѣ и до р. до Камы, а по р. по Камѣ вверхъ до тое же межи до увалу, что увалъ къ Камѣ рѣкѣ, отъ Сарасинского озера. Къ третьему жеребью въ Дерягинѣ курьѣ сѣнныхъ покосовъ: отъ Камы р. вверхъ по Дерягинѣ курьѣ по лѣвой сторонѣ, а изъ Дерягины курьи по полою вверхъ по лѣвой же сторонѣ и до увалу Сарасинского озера, а по увалу Сарасинского озера вверхъ до Бобрового озера, а подлѣ Бобровое озеро по тому же увалу вверхъ къ Лебяжью озеру, а съ конецъ Лебяжья озера по поскотинному Устьенскому общему осѣку, по середь отноги, возлѣ лыву и возлѣ источекъ, а падетъ тотъ источекъ въ отногу, а внизъ по отногѣ къ Долгому озеру по лѣвой сторонѣ, а по Долгому озеру внизъ по лѣвой же сторонѣ Долговского истоку, а по истоку по Долговскому внизъ по обѣ стороны подлѣ Боровской увалъ внизъ и до усть Черновского истоку до межи перваго жеребья, а отъ Усть-Черновского истоку внизъ по Долговскому истоку по одной по лѣвой сторонѣ да впрямь на Кондаской островъ, на грановитую болшую сосну, а съ тое грановитой сосны возлѣ Кондаской островъ внизъ подлѣ увалъ и до р. до Камы, а по Камѣ вверхъ до усть Дерягины курьи, до тое же прежніе межи. Да къ первому жеребью, на пожнѣ Осокѣ, отъ Пешковской *) поскотины отъ завору и отъ виловатого вязу да на виловатую березу да и черезъ озеро на крежъ, на дуброву прямо, а по крежу внизъ и по Черновскому истоку по обѣ стороны и до истоку, что идетъ изъ Долгого озера, до межи третьяго жеребья, а по Долговткому истоку внизъ по правой сторонѣ да на Кондаской островъ, прямо на болшую на грановитую сосну, а съ грановитой сосны вверхъ подлѣ Кондаской островъ до противъ заворовъ Пѣшковской поскотины, а съ Кондаского острова прямо на прежную жъ межу на Пѣшковской поскотинной заворъ и на виловатой вязъ. Да ко второму жеребью, въ Кондаскомъ острову, сѣнныхъ покосовъ: поженка Андрѣя Подобыткова, да двѣ поженки Стефана конюха, да поженка Пятка Свинкина, и которые въ томъ острову и иные сѣнные покосы, ему же второму жеребью. Да къ первому жеребью, внизъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ, отъ Петра Семеновича рч. отъ Ситовки внизъ до Важиньской межи Андрѣя Семеновича до Турлаевской пожни, сѣнные покосы, по берегу и что въ гору пошли. Да къ тому же къ первому жеребью, вверхъ по Ййвѣ р. на правой сторонѣ, съ верхного конца Санникова лугу и отъ Патрина городища Десятки Патракіева, сѣнные покосы, и до рч. Мостовые. Да къ тому жъ первому жеребью во Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ: отъ Гурдина истоку и отъ мосту впрямь къ Камѣ р. и до р. до Камы, а вверхъ Гурдинского истоку и отъ мосту впрямь черезъ озеро на Черновской истокъ, и по Черновскому истоку вверхъ, сѣнные покосы по обѣ стороны Черновского истоку, и что льзя причистити подъ сѣнные покосы, ему же первому жеребью, а вверхъ по Камѣ по проѣжжей дорогѣ отъ Гурдина истоку и отъ мосту до грановитыхъ березъ 225 с. А межа тому первому жеребью со вторымъ жеребьемъ: вверхъ ѣдучи съ проѣжжіе дороги на лѣво на грановитую березу, а съ тое грановитые березы черезъ болото на другую грановитую березу, а съ тое грановитой

*) Деревня при р. Сергѣ, Пермск. уѣзда. (В. Ш.)

березы впрямь до Гурдина истоку, и черезъ Гурдинъ истокъ впрямь до черного лѣсу елнику и до материка; а въ другую сторону съ тое жъ проѣжжіе дороги Новаго Усолья вправо на двѣ грановитые супротивные березы, а съ тѣхъ двухъ березъ грановитыхъ впрямь черезъ озеро и до р. до Камы. Въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ ко второму жеребью: отъ межи перваго жеребья съ низу Камы р. отъ грановитыхъ березъ да вверхъ по Камѣ, по той же проѣжжей дорогѣ, до сухого грановитого виловатого вяза 195 с., а съ того вяза на лѣво въ гору на грановитой же вязъ, а съ того грановитого вязу да впрямь черезъ залазное озеро и до черного лѣсу елнику и до материка, а въ другую сторону вправо съ того же сухого виловатого грановитого вязу черезъ озеро на залазную березу, а съ тое залазные березы впрямь и до р. до Камы. Да въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ третьему жеребью: отъ межи втораго жеребья отъ грановитыхъ вязовъ и отъ залазной березы да вверхъ по Камѣ р., по той же проѣжжей дорогѣ, до грановитой березы, что стоитъ на лѣвой сторонѣ проѣжжей дороги, 195 с., а съ тое грановитой березы къ залазному озеру на грановитую осину, а съ тое грановитой осины впрямь черезъ залазное озеро и до черного лѣсу елнику; и до материка; а съ другую сторону па право къ р. къ Камѣ съ тое жъ грановитой березы черезъ проѣжжую дорогу къ озеру на березовой греэдъ на пять березъ грановитыхъ, а съ тѣхъ березъ грановитыхъ черезъ осеро на 2 вяза грановитыхъ, а съ тѣхъ дву вязовъ грановитыхъ впрямь и до р. до Камы. Да ему-же третьему жеребью во Гурдинѣ же лугу сѣнныхъ покосовъ: отъ его же межи третьего жеребья вверхъ по Камѣ, по той же проѣжжей дорогѣ, до березового куста, что стоитъ на лѣвой сторонѣ возлѣ дорогу, 356 с., да съ того березового куста впрямь на залазную ель, что стоитъ межъ залазными озеры, за истокомъ противъ устъ рч. Гурдинки и прямо до черного лѣсу ельнику черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону межа съ того же березового куста къ Камѣ р. черезъ озерка да на двѣ залазные ели, а съ тѣхъ залазныхъ елей впрямь и до р. до Камы. Да къ первому жеребью отъ межи третьяго жеребья, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ, по той же проѣжжей дорогѣ, вверхъ по Камѣ: отъ того же березового куста и отъ противъ залазныхъ елей до межи втораго жеребья до грановитого вязу, что стоитъ по лѣвую сторону дороги, 550 с., а съ того грановитого вязу въ гору прямо на залазную ель, а съ тое залазные ели впрямь и до черного лѣсу елнику и черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону отъ того жъ грановитого вязу черезъ дорогу прямо къ Камѣ р. черезъ озерко на греэдъ грановитыхъ сосенъ, а съ того грезда грановитыхъ сосенъ впрямь и до р. до Камы. Да во второму жеребью, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ: отъ межи перваго жеребья, отъ грановитого вяза и отъ противъ грезда грановитыхъ сосенъ и отъ противъ залазной ели вверхъ по Камѣ р. по проѣжжей дорогѣ, до копаные ямы, что вновово копана, 480 с., а та яма на лѣвой сторонѣ дороги, а съ тое ямы въ гору на грановитую сосну, а съ грановитой сосны впрямь на залазную ель, а съ тое залазной ели и до черного лѣсу елнику черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка. а въ другую сторону межа отъ тое жъ копаные ямы черезъ проѣжжую дорогу на грановитую березу, а съ грановитой березы черезъ истокъ и черезъ озеро на залазную ель, а съ залазные ели на другую залазную ель, а съ другіе залазные ели прямо къ р. къ Камѣ на покляпой грановитой вязъ. Да къ тому жъ второму жеребью, въ Гурдинѣ жъ лугу, отъ межи его же втораго жеребья, отъ копаной ямы, вверхъ по Камѣ, по проѣжжей дорогѣ, до покляпой грановитой березы 117 с., а стоитъ та грановитая береза на лѣвой сторонѣ дороги по край увалу въ болотѣ, а съ той грановитой березы въ гору на сухую ель, а съ сухіе ели черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера прямо и до черного лѣсу елнику и до материка; а въ другую сторону съ тое-жъ покляпой березы черезъ дорогу на грановитую же березку, что стоитъ на логу посе-

редъ пожни, а съ той березки къ р. Камѣ на залазную березу, а съ той залазной березы на залазную ель, а съ той залазной ели прямо и до р. до Камы. Да на томъ же Гурдинскомъ лугу третьему жеребью сѣнныхъ покосовъ: отъ межи втораго жеребья, вверхъ по Камѣ, по той же проѣжжей дорогѣ, до пожни Филихи до увалу до маленкой грановитой березки, что на увалѣ стоитъ, 161 с., а съ той грановитой березки, и отъ увалу въ гору на залазную ель, а съ тое залазной ели и до Подвалного озера и черезъ озеро и до матерnка; а въ другую сторону съ тое же грановитой березки и отъ увалу пожни Филихи къ Камѣ р. на залазную сосну, а съ тое залазной сосны впрямь и до р. до Камы. Да къ первому жеребью; на Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ: отъ межи третьяго жеребья, вверхъ по Камѣ, съ нижнего конца Филихи пожни и отъ увалу и отъ грановитой березки и отъ противъ залазной ели и отъ противъ залазной сосны Нового Усолья до поскотины до огороду и до воротецъ, а отъ поскотинныхъ воротецъ прямо въ гору на виловатую ель, а съ виловатой ели прямо подлѣ поскотинной огородъ и до Подвалного озера, и черезъ Подвалное озеро и черезъ болота и черезъ согры и черезъ истоки и до матерuка; а въ другую сторону отъ поскотинныхъ же воротецъ подлѣ поскотинной огородъ до истоку овинного, а по истоку внизъ по правой сторонѣ до плохи и до поскотинного жъ огорода, а по поскотинному огороду до сухого вязу и до р. до Камы. И что у насъ роздѣлено въ деревнѣ на Пѣшковѣ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, во всѣхъ мѣстѣхъ, на болшихъ лугахъ и на пожняхъ и на маленкихъ поженкахъ, на трое, по нынѣшному дѣлу: и кому которые жеребьи достались государямъ нашимъ, Андрѣю Семеновичю Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, и имъ всякому своимъ жеребьемъ и владѣти, впроки; и что въ которомъ жеребью, во всѣхъ мѣстѣхъ, въ описныхъ межахъ сѣнныхъ покосовъ, и тѣми сѣнными покосы тому и владѣти, за чьими межами которые покосы; и что во всѣхъ въ тѣхъ межахъ лѣсныхъ мѣстъ, и льзя причищати подъ сѣнные покосы, и всякому въ своемъ жеребью и лѣсные мѣста подъ пожни чистити волно. А что въ тѣхъ же межахъ лѣсовъ всякихъ, большихъ и мелкихъ, и угодятся ко всякимъ обиходамъ, и тѣ у насъ всякіе лѣса у всѣхъ вопче: и государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ и Ивана Максимовича, людямъ и крестьяномъ, изо всѣхъ третей, во всякихъ мѣстѣхъ, кому которые лѣса къ которымъ обиходамъ угодятца, сѣчи и вынимати волно, хотя въ чьихъ и въ дѣленыхъ земляхъ; и которые лѣса къ которымъ обиходамъ кому понадобятца, и ему вынимати весною, или осенью или зимою, чтобы травы не толочити. А что, по нынѣшному же нашему дѣлу, за межами въ дѣленыхъ чьихъ земляхъ прилучились рыбные чьи дѣленые угодья и изъ иной трети, и тѣ рыбные угодья того и есть, кому которые угодья преже сего съ дѣлу досталися, и что въ тѣхъ же межахъ прилучилися рыбные угодья; а преже сего которые рыбные угодья въ дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, имянно не объявилися, и тѣ угодья Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича у всѣхъ вопче. А буде кто сыщетъ на своей дѣленой землѣ соляной росолъ, и ему на своей дѣленой землѣ волно трубы росолные садити и варницы ставити, себѣ впроки, хотя гдѣ и на вопчихъ озерахъ, а въ своей дѣленой землѣ, а двумъ третямъ до его варнишного промыслу дѣла нѣтъ, кромѣ рыбного угодья; а буде въ его же дѣленой землѣ, а рыбное угодье написано кому другому, имянно, по прежнему дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, и въ томъ рыбномъ дѣленомъ угодьѣ, хотя и росолъ сыщетъ, и ему въ чюжемъ рыбномъ угодьѣ, хотя и въ его межѣ, а трубъ ему не садити. А поскотины Устьенская и Нового Усолья у всѣхъ вопче, и поскотиннымъ огородамъ быти по прежному же, куды были преже сего, а огородити всѣ поскотинные огороды всѣми крестьяны съвопча; а что огородъ Устьенской же поскотины отъ Гурдина лугу, и тому огороду впредь быти подлѣ боръ Гурдинской, и городити тотъ поскотинной огородъ, и осѣкъ засѣкати, и воротца на проѣжжей дорогѣ дѣлати всѣми Устьенскими

крестьяны, и лугъ отъ поскотины крѣпити всѣми третями своича же, чтобы у насъ никому отъ скота протравы не было; а что былъ прежъ сего поскотинной огородъ выше Гурдина истоку, по луговому мѣсту, и тому огороду впредь не быти, для того что травы скотомъ много вытравливано, и Гурдинскому лугу отъ скота чинилась протрава великая, и впредь крѣпити осѣкъ поскотинной подлѣ боръ Гурдинской съвопча же, чтобы протравы никому не было.

1.	2.	3.
Первой жеребей. Первой жеребей Андрѣю Семеновичю. Попъ Иванъ Максимовъ руку приложилъ.	Второй жеребей. Второй жеребей достался Ивану Максимовичю. Попъ Иванъ руку приложилъ.	Третей жеребей. Третей жеребей достался Петру Семеновичю. Попъ Иванъ руку приложилъ.

Къ симъ роздѣннымъ книгамъ Воздвиженской попъ Лука Ивановъ Дьяконовъ руку приложилъ. Воздвиженской дьяконъ Дмитренще руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ Ондрѣя Семеновича Строганова человѣкъ его Ѳедка Пантелѣевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣльнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человѣкъ Савка Емельяновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ книгамъ роздѣлнымъ Ивана Максимовича Строганова человѣкъ Якуня Ивановъ сынъ Коробовъ руку приложилъ. Къ симъ роздѣлнымъ книгамъ Андрѣя Семеновича Строганова человѣкъ Родя Тихоновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человѣкъ Ивашко Васильевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Ивана Максимовича Строганова человѣкъ Ѳедка Семеновъ Роспопова руку приложилъ. А прямая книга, что дѣлили послѣ поѣзду Андрѣя Семеновича, по приказу его, съ его трети люди его Ѳедоръ Пантелѣевъ да Родіонъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети, по его жъ приказу, люди его Сава Емельяновъ да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети, по его же приказу, люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Ѳедоръ Семеновъ сынъ Роспоповъ, Пѣшково, и Гурьдинъ лугъ, и Серасикъ, и та книга прямая писана въ полдесть, за руками людей ихъ; а листовъ въ ней писанныхъ двадцать пять листовъ, и съ тѣмъ листомъ, на которомъ жеребьи росписаны и руки прикладываны; и къ тѣмъ къ двадцати четыремъ листамъ, на всякомъ листу, съ одной стороны, всѣхъ трехъ люди руки приложили, съ Андрѣя Семеновича трети Ѳедоръ Пантелѣевъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети Сава Емельяновъ руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети Яковъ Коробовъ руку приложилъ; а на другой странидѣ на тѣхъ же на всѣхъ на двадцати четырехъ листахъ, ко всякому листу, Андрѣя Семеновича съ трети человѣкъ его Родка Тихоновъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети человѣкъ его Ивашко руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети человѣкъ его Ѳедко Семеновъ сынъ руку приложилъ; а что на двадцать на пятомъ листу жеребьи росписаны, и которые люди руки прикладывали, и тѣ всѣ имянно въ семъ спискѣ написаны, и которой жеребей кому достался, и то имянно же написано.

Далѣе слѣдуютъ своеручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ означенный подлинный актъ по листамъ. (Допол. къ И. А. т. II).

Въ Декабрѣ послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, о предоставленіи двухлѣтней льготы въ податяхъ и повинностяхъ крестьянъ Вилгорцкаго и Искорскаго погостовъ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Перм Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никититу Линеву. Въ нынѣшнемъ во 138 году писалъ еси къ намъ и прислалъ, Чердынского уѣзда, Вилгорцкого да Искорского погостовъ крестьянъ челобитныя, а въ челобитныхъ написано: въ прош.

лонъ де во 137 году Маія противъ 17 числа, въ ночи, сгорѣло въ Вилгорцкомъ погостѣ четырнадцать дворовъ, со всѣми крестьянскими животы и съ мелкимъ скотомъ, да въ Искорскомъ погостѣ Іюля противъ 14 числа, въ ночи жъ, сорокъ девять дворовъ крестьянскихъ; и правятъ де на нихъ, нынѣ, нашихъ податей и въ Сибирскіе отпуски, а имъ де платить не возможно и не съ чего; а что де сѣяно было у нихъ хлѣба, ржаного и ярового, ко 137 году, и тотъ де хлѣбъ вызябъ, а въ прошломъ де во 136 году хлѣбъ у нихъ градомъ выбило; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ въ нашихъ податѣхъ, въ данныхъ и въ оброчныхъ денгахъ, и во всякихъ денежныхъ доходѣхъ, и въ Сибирскихъ отпускѣхъ, для ихъ бѣдности и разоренья, дать лготы, чтобъ имъ отъ того розно не розбрестись и до конца не погинуть.—И будетъ такъ, какъ намъ, Чердынского уѣзду, Искорского и Вилгорцкого погостовъ погорѣлые крестьяне били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣхъ будетъ крестьянъ дворы ихъ и животы и хлѣбъ выгорѣлъ до остатка, и нынѣ обнищали: и ты бъ имъ, для ихъ бѣдности и пожару, въ Сибирскихъ отпускѣхъ и въ мирскихъ расходѣхъ, опричь нашихъ данныхъ и оброчныхъ и стрѣлецкихъ денегъ, далъ лготы на два года, по 140 годъ, сыскавъ про нихъ тутошними и околними крестьяны вправду, будетъ тѣмъ погорѣлымъ крестьяномъ Сибирскихъ отпусковъ и мирскихъ росходовъ, по сыску, для тоѣ скудости, платить не возможно; а наши данныя и оброчныя и стрѣлецкія денги велѣлъ на нихъ имати по прежнему, по платежнымъ книгамъ, съ живущего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Декабря въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ Декабрѣ послѣдовала Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ городовъ Слободскаго и Шестакова посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. Въ нынѣшнемъ во 138 году писалъ къ намъ съ Ватки, изъ Слобоцкого и изъ Шестакова города, воевода Олексѣй Борзецовъ, что де изъ тѣхъ городовъ многіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне, съ женами и съ дѣтми, выбѣжавъ, живутъ нынѣ въ Перми на посадѣ и въ Пермскомъ уѣздѣ, и на то де смотря и послѣдніе посадскіе люди и уѣздные крестьяне бѣжатъ врознь, и нашихъ де податей платить стало не кому.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Слобоцкого и изъ Шестакова воевода Олексѣй Борзецовъ къ тебѣ, въ Пермь, для тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ отпишетъ и для сыску старостъ и цѣловалниковъ пришлетъ, и ты бъ тотчасъ, по его отпискѣ и по росписи, какову къ тебѣ Олексѣй пришлетъ, тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, гдѣ кто нынѣ въ Перми на посадѣ и въ уѣздѣ живетъ, велѣлъ сыскивая ставити передъ собою, съ Слобоцкими и съ Шестаковскими старосты и съ цѣловалники съ очей на очи, и тѣхъ сошныхъ крестьянъ самихъ роспрашивалъ и про нихъ всякими сыски сыскивалъ вправду: въ тѣхъ они городкѣхъ, Слобоцкомъ и въ Шестаковѣ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ жили ль? и будетъ жили, сколь давно съ тѣхъ посадовъ и изъ волостей съ своихъ жеребьевъ сошли и живутъ нынѣ въ Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ, и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова тѣ бѣглые Ватскіе крестьяне въ Перми написаны ли? да будетъ, по твоему сыску и по роспросу, изъ тѣхъ городковъ, изъ Слобоцкого и изъ Шестакова, вышли менши десяти лѣтъ, а не болши десяти лѣтъ, и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова не написаны, и ты бъ тѣхъ крестьянъ, по нашему указу, велѣлъ подавати на крѣпкія поруки съ записми, что имъ жити Слобоцкого и Шестакова города на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, на своихъ прежнихъ крестьянскихъ жеребьяхъ, по прежнему, а подававъ на поруки велѣлъ ихъ выслати тотчасъ въ Слобоцкой и въ Шестаковъ, къ Олексѣю Борзецову, съ тѣми старостами и съ цѣловалники, которые для тѣхъ крестьянъ присланы; а котораго мѣсяца и числа и съ кѣмъ имянемъ

ихъ вышлетъ, и ты бъ о томъ къ Олексѣю отписалъ, чтобъ ему про тѣхъ крестьянъ было вѣдомо, а къ Олексѣю о томъ отъ насъ писано жъ. Да и впередъ бы еси о томъ, въ Перми, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой, съ великою заповѣдью, чтобъ отнюдъ Слобоцкого и Шестакова города посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ къ себѣ въ Пермь не прінимали, тѣмъ межъ себя ссоры не дѣлали; а будетъ въ Перми, посадскіе люди и уѣздные крестьяне Вятчанъ, посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, у себя нынѣ учнутъ таити и впередъ къ себѣ ихъ принимати, и тѣмъ людемъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. И къ нимъ бы еси, про то про все подлинно отписалъ, а на Москвѣ отписку и роспись тѣхъ бѣглыхъ Ватскихъ крестьянъ, которыхъ нынѣ сыскавъ вышлешъ въ Слобоцкой и въ Шестаковъ, и съ кѣмъ вышлешъ, прислалъ и велѣлъ отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ Ванну Болтину да Дементью Образцову. Писалъ въ Москвѣ, лѣта 7138 декабря.

(Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда. В. Шишонко).

Въ семъ 1629 году владѣнія Пыскорскаго монастыря значительно увеличились еще рѣчками (Полуденнымъ) Сѣвернымъ Кондасомъ (ободн. грам.) и рч. Сырьею, пожертвованными монастырю Андреемъ и Петромъ Семеновичами Строгановыми и Иваномъ Максимовичемъ Строгановымъ. Это пожертвованіе для монастыря имѣло весьма важное значеніе, такъ какъ онъ имѣлъ право въ силу этого дара ловить рыбу по Кондасу и Сырьѣ, а также имѣлъ въ своемъ пользованіи звѣриныя ухожаи, бобровыя гоны, сѣнные покосы и др. угодья съ деревнями и крестьянами въ тѣхъ мѣстахъ поселившихся. (Ободн. грам.)

Въ семъ году, въ Тобольскѣ былъ пожаръ. (Верхотур. рукоп. хроногр. В. Ш.)

Примѣчаніе. Пожаръ въ Тобольскѣ, бывшій въ семъ году, уничтожилъ канцелярію, а съ нею и всѣ дѣла погибли, относящіяся до Пермскаго края (Фишеръ Сибирск. Ист. стр. 302).

1630 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Соликамскимъ Богданъ Семеновичъ Змѣевъ, а Чердынскимъ—Сарычъ Линевъ.

Строитель Богословскаго Чердынскаго монастыря старецъ Дмитрій казну монастырскую растратилъ и братію изъ монастыря изгналъ и многія земли перезакладывалъ, почему, вмѣсто его, Дмитрія, назначенъ въ строители черный священникъ Герасимъ. (Верх. рук. хроног. В. Ш.)

Соликамскому Вознесенскому монастырю, по царской грамотѣ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на усть-Язвѣ рѣкѣ, данъ сѣнной покосъ изъ оброку, по полтинѣ на годъ. (Кн. Соликам. Вознесен. мон. и проч. В. Шишонко).

Ѳедоръ Алексѣевичъ Александровъ, посадскій изъ Соликамска, купилъ у Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ ихъ вотчину съ Усть-Ирени рѣки, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, правая сторона, до Частыхъ островковъ и та вотчинная пашенная земля, по государевой грамотѣ, отведена Кунгурскимъ крестьянамъ, а прежнимъ владѣльцамъ въ той землѣ—отказано. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Перм. губерн. правл).

Городъ Ирбитъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи въ торговомъ отношеніи. Первое извѣстіе о немъ относится къ 1630 году; тогда нынѣшній

городъ составлялъ только слободу, извѣстную подъ именемъ Ирбитской, въ которую окрестные жители съѣзжались для торга. Съ открытіемъ же новой дороги въ Сибирь, на Туру, слобода эта пріобрѣла особое значеніе, ибо, для избѣжанія прежнихъ затруднительныхъ сообщеній, чрезъ Соликамскъ и Березовъ, водою, проложенъ былъ чрезъ нынѣшній Ирбитъ сухопутный трактъ изъ Верхотурья на Тюмень и Тобольскъ. Такимъ образомъ, доставленные изъ внутреннихъ губерній водою до Соликамска, товары оттуда были отправляемы зимнимъ путемъ, сперва въ Верхотурье, а потомъ далѣе въ Тюмень и Тобольскъ. Сибирскіе же туземцы, съ наступленіемъ зимы, обращавшіеся къ обычнымъ звѣринымъ промысламъ въ Тобольскомъ, Тюменскомъ и Туринскомъ уѣздахъ, рады были первому случаю обмѣнять у проѣзжающихъ купцовъ свою добычу на европейскіе товары; отъ чего самыя лучшія и необходимыя для сибиряковъ произведенія внутреннихъ губерній всегда оставались въ Туринскѣ и Тюмени, между тѣмъ какъ Тобольскъ и другіе города, болѣе удаленные отъ границы, не могли запасаться нужными товарами изъ первыхъ рукъ и принуждены были получать ихъ или въ самомъ маломъ количествѣ, или съ большимъ повышеніемъ въ цѣнѣ. Эти причины подали поводъ къ учрежденію въ Ирбити ярмарки. Впрочемъ, первое населеніе Ирбитской слободы было въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся соборная церковь и гостинный дворъ. Ирбитская слобода причислена была къ Верхотурскому вѣдомству и была оброчная, какъ находившаяся на сплавной рѣкѣ. Въ ней сначала въ 1631 году поселилось 33 семьи крестьянъ съ обязательствомъ, по истеченіи 6-ти льготныхъ лѣтъ, платить по 180 четвертей ржи и 225 четв. овса въ казну. Кромѣ сего, жители должны строить досчаники *) для сплава хлѣба въ Сибирь для пропитанія служилыхъ людей.

Примѣч. 1-е. „Въ 1643 г. на Ирбитѣ острогъ былъ поставленъ. Вышина тому острогу полтретья сажени, да изъ остроженныхъ стѣнъ выведено 3 боя отводныхъ, да въ остроржной стѣнѣ 2 башни рубленыя четвероугольныя, проѣзжія—3 саженъ, а въ нихъ по 2 моста, а въ вышину тѣ башни полтретья сажени печатныхъ; а около острогу въ одну сторону Ирбитъ рѣка, а съ трехъ сторонъ надолбы двойныя; а въ острогѣ для обереганія отъ воровскихъ людей, Верхотурскія присылки, пищаль затинная желѣзная, къ ней 85 ядеръ желѣзныхъ, 13 мушкетовъ, 19 пищалей солдатскихъ, 4 пуда 22 гривенки зелья ручнаго съ деревомъ, 3 пары, 34 гривенки свинцу; да еще построены, для обереганія отъ воровскихъ воинскихъ людей, отъ Ирбитскаго острога, Верхотурскимъ боярскимъ сыномъ, Ирбитской слободы прикащикомъ Михаиломъ Афонасьевымъ Бибиковымъ, ирбитскими крестьянами, надолбы двойныя и рогатки». Въ 1686 г. въ Ирбитской слободѣ для торгу наставлены лавки по Великихъ Государей указу верхотурскими подгорными и слободскими крестьянами. Въ 1775 г. Ирбитъ возведенъ на степень города, при открытіи Пермскаго намѣстничества назначена уѣзднымъ городомъ Екатеринбургской области. Здѣсь замѣчательная по своему обороту и Ирбитская ярморка. Начало учрежденія Ирбитской ярморки никому неизвѣстно, но изъ нѣкоторыхъ данныхъ, имѣющихся въ архивѣ Ирбитской городской управы,

*) Альбомъ судовъ, плавающихъ по рр. Пермской губер. съ описаніемъ ихъ, составленъ В. Шишонко и нынѣ находится въ собственной библіотекѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича. (Рукопись 1873 г.).

видно, что существованіе ярмарки было далеко ранѣе учрежденія города Ирбити. Продолжительность ярмарки измѣнялась неоднократно, но съ 1850 года. по положенію комитета гг. министровъ, Высочайше утвержденному 29 октября 1849 года, срокъ Ирбитской ярмарки опредѣленъ съ 1 февраля по 1 марта. Стеченіе разнаго народа было въ ярмарку 1876 года до 30.000 человѣкъ. Ярмарочныя помѣщенія г. Ирбити состоятъ изъ 27 деревянныхъ и 4 каменныхъ постоянныхъ корпусовъ, вмѣщающихъ въ себѣ привозъ иногороднымъ купечествомъ различныхъ видовъ товаровъ,- кромѣ того построено 185 временныхъ балагановъ иногородными торговцами, на свой счетъ *).

Примѣч. 2-е Впрочемъ, основаніе Ирбитской слободы нѣкоторые относятъ къ 1685 году- Она заселена первоначально переселенцами изъ Вологды, Тотьмы и Сольвычегодска въ числѣ 500 м. п. и 150 ж. п. человѣкъ. (В. Шишонко.)

Въ семъ году заложена въ г. Соликамскѣ Крестовоздвиженская зимняя соборная одноглавая церковь безъ колокольни; она имѣетъ длины 28, ширины 12 и высоты 14 саженъ. (В. Шишонко.)

Примѣчаніе. Въ Крестовоздвиженской церкви 3 престола, время освященія главнаго изъ нихъ неизвѣстно; въ трапезѣ, по правую сторону, во имя святителя Стефана епископа Велико-Пермскаго придѣлъ устроенъ усердіемъ бывшаго Соликамскаго гражданина Ивана Лапина въ 1780 году, а по лѣвую—знаменія Божіей Матери въ 1770 г.—усердіемъ воеводы Алексѣя Евтифіева; внутреннее украшеніе церкви старинное, но кромѣ обширности ея ничего достопримѣчательнаго въ себѣ не заключаетъ. Подъ этою церковію также существуютъ для поклажи товаровъ палатки. При церкви существуетъ отдѣльная колокольня, стариннаго строенія: длиною и шириною 10 саж., а высотою 38, съ 13 колоколами, изъ коихъ самый большой имѣетъ вѣсу 480 пудовъ; внизу подъ ней находится палатка со сводами, а надъ ними въ два этажа жилыя комнаты отдающіяся подъ разныя помѣщенія. Время построенія колокольни неизвѣстно. (Заимствовано изъ рукописи, доставленной штатн. смотрит. Соликамск. уѣзд. училищъ В. Епишинымъ. В. Шишонко).

1631 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ Ѳедоръ Михайловичъ Бояшевъ, (1631 и 1632 г.) съ подъячимъ Вторымъ Шестаковымъ, Соликамскимъ—Никита Наумовичъ Бѣглецовъ, а Чердынскимъ—Николай Никитичъ Новокщеновъ.

Примѣчаніе. По поводу назначенія Шестакова подъячимъ приведемъ Царскую грамоту Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Бояшеву, *объ опредѣленіи къ нему въ товарищи подъячего Второго Шестакова, и о производствѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья.*

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Михайловичю Бояшеву. По нашему указу, велѣно быти на нашей службѣ въ Сибири, на Верхотурьѣ, у нашего дѣла съ тобою Ѳедоромъ въ товарыщѣхъ, въ подъячихъ съ приписью, подьячему Второму Шестакову, подъячего жъ на Микифорова мѣсто Матюшкина; а . . чему ему, на Верхотурьѣ, у нашего дѣла, велѣно быти, и ему Второму данъ, на Москвѣ, наказъ за дьячьею приписью, а велѣно ему, по нашему наказу, пересмотрить на Верхотурьѣ въ нашей казнѣ деньги, и мягкую всякую рухледь, и всякіе наши хлѣбные запасы перемѣрить, и пушечные запасы перевѣсить, и ядра перечесть, и служилымъ и всякимъ тутошнымъ жилет-

*) Матеріалы для развитія народ. образов. въ Пермск. губ. В. Ш.

скимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и ясачнымъ людемъ взяти именые книги, и книги приходные и росходные и всякіе дѣла, да по тѣмъ приходнымъ и по росходнымъ книгамъ Второму Шестакову велѣно въ нашей во всякой казнѣ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ подьячихъ, которые сидятъ на Верхотурьѣ, у приходу и у росходу, счести, да что на нихъ взочтетъ, и то на нихъ велѣно доправити, а доправя держати въ нашей казнѣ, а хлѣбъ въ житницахъ на тамошніе всякіе росходы, потому что кто будетъ присланъ на Верхотурье на его Второго мѣсто впередъ, и въ томъ во всемъ учнетъ считати его Второго и спрашивати всего на немъ; и быти ему на нашей службѣ, на Верхотурьѣ, съ тобою съ Ѳедоромъ Бояшевымъ въ товарыщѣхъ вмѣстѣ, и всякіе наши дѣла вѣдати, и росправа межъ всякихъ людей чинити безволокитно по нашимъ наказомъ и по грамотамъ, которые нынѣ въ нашей казнѣ на Верхотурьѣ и которые наши грамоты учнутъ къ вамъ впередъ приходити, вмѣстѣ заодинъ, безо всякіе розни, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъбы нашему дѣлу было прибылнѣе, чтобъ во всемъ намъ прибыль учинить, а землѣ тягости не навесть; а нашего денежного жалованья окладъ ему Второму Шестакову денегъ тридцать рублевъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; а подьячей Второй Шестаковъ въ Сибирь на Верхотурье пріѣдетъ: и ты бъ велѣлъ ему Второму быти, на Верхотурьѣ, у нашего дѣла съ собою вмѣстѣ въ товарыщѣхъ, и всякіе наши дѣла вѣдати, и росправу межъ всякихъ людей чинити безволокитно по нашимъ наказомъ, каковы даны прежнимъ воеводамъ, и по нынѣшнему нашему наказу, каковъ тебѣ данъ, и по грамотамъ, которые нынѣ въ нашей казнѣ на Верхотурьѣ и которые наши грамоты учнутъ къ вамъ впередъ приходити, вмѣстѣ заодинъ, безо всякіе розни, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъбы нашему дѣлу было прибылнѣе, чтобъ во всемъ намъ прибыль учинить, а землѣ тягости не навесть, и береженье ко всякимъ людемъ держали, чтобъ никому ни отъ кого насилства и продажи не было. А наше денежное жалованье велѣлъ бы еси ему Второму давати, на Верхотурьѣ, изъ нашіе казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ по окладу его сполна, денегъ по тридцати рублевъ, да хлѣба противъ денегъ по тридцати четьи ржи, по тридцати четьи овса; а дать ему впервые во 141 году, да и впередъ ему Второму велѣлъ бы еси наше денежное и хлѣбное жалованье, въ Сибири, на Верхотурьѣ, давати окладъ его сполна, денегъ по тридцати жъ рублевъ, да хлѣба противъ денегъ по тридцати четьи ржи, по тридцати четьи овса, на годъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ въ Сибири на Верхотурьѣ у нашего дѣла будетъ; а на нынѣшней на 140 годъ подьячему Второму Шестакову нашего денежного жалованья, на Москвѣ и въ Сибири, на Верхотурьѣ, давати ему не велѣли: потому что въ прошломъ во 139 году, какъ былъ, по нашему указу, посланъ въ Сибирь на Верхотурье къ нашему дѣлу подьячей съ приписью Микифоръ Матюшкинъ, на подьячего на Петрово мѣсто Максимова, и подьячему Микифору Матюшкину, для Сибирскіе службы, дано на Москвѣ изъ Приказу Казанского дворца на два года, на прошлой на 139 и впередъ на нынѣшней на 140 годъ, окладъ его сполна, по двадцати рублевъ на годъ, и того ему дано на два года сорокъ рублевъ, а хлѣбное наше жалованье велѣно Микифору Матюшкину давати въ Сибири, на Верхотурьѣ, изъ нашихъ житницъ, противъ денегъ, по двадцати четьи ржи, по двадцати четьи овса, на годъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ въ Сибири на Верхотурьѣ у нашего дѣла будетъ; и по отпискѣ съ Верхотурья воеводы Ѳедора Бояшева, подьячего Микифора Матюшкина въ Сибири на Верхотурьѣ въ прошломъ во 139 году не стало, и тѣхъ денегъ, что дано на Москвѣ на нынѣшней на 140 годъ Микифору Матюшкину, подьячему Второму Шестакову дати не доведется. А хлѣбное наше жалованье будетъ подьячему Микифору Матюшкину, на нынѣшней на 140 годъ, не дано, и ты бъ то наше хлѣбное жалованье подьячему Второму Шестакову, на нынѣшней на 140 годъ, въ Сибири на Верхотурьѣ, изъ нашихъ житницъ, велѣлъ дати, противъ его Второго денежного окладу тридцати рублевъ, тридцать четьи ржи, трид-

цать четьи овса; а впередъ ему наше хлѣбное жалованье велѣть давати, покамѣста онъ въ Сибири на Верхотурьѣ у нашего дѣла будетъ, по тому жъ противъ денегъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Ноября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

На рѣкѣ Ницѣ около нынѣшней слободы Ницынской, (въ самой восточной части Ирбитскаго уѣзда) основанъ желѣзодѣлательный заводъ и пущенъ въ дѣйствіе.

Примѣчаніе. Этотъ заводъ, хотя въ 1637 г. и сгорѣлъ, но былъ снова выстроенъ. (Выпись изъ дѣлов. бумагъ В. Шишонко).

Въ семъ году основана Арамашевская слобода, съ цѣлію развитія хлѣбопашества, для снабженія хлѣбомъ служилыхъ людей городовъ и остроговъ сѣверной Сибири. Поэтому она причислена была къ разряду пашенныхъ слободъ: крестьяне обязаны были вмѣсто денежнаго оброка обрабатывать въ пользу казны извѣстное количество десятинъ земли (пахать десятинную пашню) и собираемый съ нея хлѣбъ представлять въ государевы житницы, откуда онъ отправлялся водою далѣе въ Сибирь. (Выпись изъ дѣловыхъ бумагъ. В. Шишонко).

Въ Богословскомъ монастырѣ, что въ Чердыни, былъ строителемъ Герасимъ, который въ семъ же году и былъ переведенъ въ Вятскій Трифоновъ монастырь. При немъ же Богословскій монастырь былъ приписанъ къ Троицкой Сергіевой Лаврѣ съ вотчинами. (Тамъ-же.)

Примѣч. 1-е. Богословскій монастырь былъ упраздненъ въ 1764 г.

Примѣч. 2-е. Послѣ строителя Герасима были преемственно слѣдующіе: Варсанофій Горяиновъ, 1637 г., Никифоръ, въ мар. 1663 г.. Евеимій (игум.) 1680 г., Симеонъ, 1705 г., Діонисій (архим.) въ янв. 1700 г., Никита (игум.) 1737 и 38 г., Іосифъ (архим.) 1745—47 г. (Сп. іерарх. и настоят. мон. Рос. ц. П. Строевъ).

1632 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Соликамскимъ полковникъ Петръ Кошелевъ и И. Н. Зубовъ, Верхотурск.—Бояшевъ и Данило Ивановичъ Милославскій, Чердынскимъ—Николай Никитичъ Новокщеновъ и Иванъ Афонасьевичъ Стражневъ.

Въ семъ году, ясачные люди всѣхъ волостей Верхотурскаго уѣзда, въ съѣзжей избѣ подали челобитную, „что они, ясачные люди, бѣдны, голодны и оскудѣли, а хлѣбу въ Верхотурьѣ недородъ не на одинъ годъ, а ясакъ на нихъ наложенъ мягкой рухлядью не въ силу, противъ денегъ рубля по два и больше; а емлютъ съ нихъ ясаку соболей по 15 съ человѣка и больше. Заявленіе ихъ хотя и подтвердилось, что они обнищали, отягощены великими долгами, и что даже женъ и дѣтей своихъ позакладывали и разбрелись врознь, но ихъ прозьба не была уважена. (Бѣседа. Годъ 1, кн. IX; сентябрь.).

Царской грамотой Верхотурскому воеводѣ Өедору Бояшеву повелѣвалось розыскивать бѣглыхъ ясачныхъ людей (А. И. т. III.).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Михайловичю Бояшеву да подъячему Второму Шестакову. Въ прошломъ во 140 году Марта въ 19 день писали есте къ намъ, что били намъ челомъ Верхотурского уѣзду ясачные люди всѣхъ волостей, которые нашъ ясакъ платятъ, а вамъ въ съѣзжей избѣ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: что они ясачные люди бѣдны и голодны и оскудали, а хлѣбу де на Верхотурьѣ недородъ не по одинъ годъ, а нашъ ясакъ положенъ на нихъ мягкою рухледью не въ силу, противъ денегъ рубля по два и болши, а емлютъ де съ нихъ ясаку соболей по пятнадцати и болши съ человѣка, и многіе де ясачные люди стары и увѣчны слѣпы и хромы, кормятся въ городѣ межи дворъ; а прежніе воеводы о томъ къ намъ не писывали, а писали, что они въ нашемъ ясаку учинили намъ прибыль, и многіе ясачные люди въ томъ обнищали и одолжили великими долги, жены и дѣти поизвакладывали и розбрелись врозь, и ясакъ на нихъ написанъ въ доимкѣ многой; а по ясачнымъ Верхотурскимъ книгамъ, на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, которые стары и увѣчны и кормятся межъ дворовъ и ясаку добыть не могутъ, написано: ясаку и поминковъ доняти, на прошлые годы со 133 году по 139 годъ, двѣстѣ сорокъ восмъ рублевъ двадцать шесть алтынъ полшесты денги; и изъ тѣхъ ясачныхъ людей, на которыхъ та доимка, въ прошломъ во 138 году до вашего на Верхотурье пріѣзду, сошло изъ Аятцкой, и изъ Сосвинской, и изъ Лозвинской, и изъ Косвинской волостей, въ Тюменской да въ Чердынской ясакъ двадцать человѣкъ, а ясаку довелось было съ нихъ взяти на прошлые годы, со 135 да по нынѣшней по 141 годъ, восмъдесятъ восмъ рублевъ двадцать четыре алтына полторы денги. Да въ другой вашей же отпискѣ, какову вы къ намъ послали во 140 году Августа въ 18 день, написано: . . . . . на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашего . . . ного ясаку на прошлые годы со 133 по . . . годъ, на двѣстѣ на пятдесятъ на три рубли на двѣнадцать алтынъ на полпяты денги; и въ той же вашей отпискѣ передъ прежнею отпискою и передъ окладными Верхотурскими ясачными книгами, прописано тоѣ ясачные доимки лишка . . . . . тыре рубли двадцать два алтына съ денгою, а по чему тотъ лишекъ приписанъ, и того въ той вашей отпискѣ подлинно не описано. Да въ тойже вашей отпискѣ написано: доняти на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашего ясаку, на прошлой на 140 годъ, три ста одинъ рубль двадцать пять алтынъ пять денегъ, а съ тѣми что написано въ первой вашей отпискѣ доняти на ясачныхъ людехъ ясаку, которые сошли въ Чердынской и въ Тюменской уѣздъ, тридцать восмъ рублевъ шесть алтынъ четыре денги, или опричь тѣхъ денегъ, и того въ другой вашей отпискѣ имянно не описано же. И для тѣхъ Аятцкихъ ясачныхъ Татаръ, которые сошли въ Уфинской уѣздъ, посылалъ ты Ѳедоръ да подьячей Микрфоръ Матюшкинъ, для сыску, подьячего Михаила Сартакова, и тѣхъ бѣглыхъ Аятцкихъ Татаръ сыскалъ подъячей Михайло Сартаковъ толко трехъ человѣкъ, которые жили въ Тюменскомъ ясаку, а иные ясачные люди сошли на звѣровье, а сказывали про нихъ, что тѣ ясычные люди платили ясакъ на Тюмень; и ты о тѣхъ ясачныхъ людехъ писалъ въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳедору Телятевскому, чтобъ онъ тѣхъ ясачныхъ людей въ Тюменскомъ ясаку воеводѣ Семену Жеребцову велѣлъ сыскати; и Февраля въ 7 день писалъ къ вамъ, на Верхотурье, изъ Тоболска столникъ и воевода князь Ѳедоръ Телятевской, что онъ о тѣхъ Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людехъ писалъ на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову, а велѣлъ сыскавъ ихъ на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, прислать ихъ на Верхотурье, и Семенъ Жеребцовъ тѣхъ Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людей на Верхотурье, Февраля по 26 число, не присылывалъ. А послѣ того Верхотурскихъ ясачныхъ людей на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, кто сысканы ль и на Верхотурье присланы ль, и вы о томъ къ намъ не писывали; и отъ насъ писано на Тюмень къ воеводѣ въ Семену Жеребцову, а велѣно ему Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людей сыскавъ на Тюмени,

или въ Тюменскомъ ясаку, прислати къ вамъ на Верхотурьѣ, тотчасъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ о тѣхъ Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людехъ, которые изъ Верхотурского уѣзда сбѣжали въ Тюменскій ясакъ, на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову отписали, чтобъ онъ тѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей сыскавъ на Тюмени, или въ Тюменскомъ асаку, прислалъ къ вамъ на Верхотурье тотчасъ; да и въ Чердынь бы есте къ воеводѣ о тѣхъ ясачныхъ людехъ, которые сошли въ Чердынскій уѣздъ, потомужъ писали, чтобъ онъ тѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей велѣлъ въ Чердынскомъ уѣздѣ сыскати, а сыскавъ прислалъ къ вамъ на Верхотурье. А доимочной бы есте ясакъ на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы, на комъ будетъ что взять мочно, велѣли выбирати весь сполна, безъ недобору; а будетъ на комъ на ясачныхъ людехъ того нашего недоборнаго ясаку . . . взяти не мочно . . . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала отписка Тобольскаго воеводы князя Ѳедора Телятевскаго Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Бояшеву, о повѣщеніи Верхотурскихъ жителей, чтобы они Калмыцкихъ ясырей приводили въ съѣзжую избу, не крестили и не продавали ихъ и проч. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Господамъ Ѳедору Михайловичю, Второму Ивановичю, Ѳедоръ Телятевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господа, во 140 году повоевали Тобольскаго уѣзда Капканинскую волость, да Тарскаго уѣзду Тебендинскую да Коурдацкую волости, Девлетъ Кирѣй Чюваковъ сынъ, Кучюмовъ внукъ, да Государевы измѣнники Тарскіе Татаровя Кочашко Танатаровъ съ товарищи, да Колмацкіе люди Талай Тайшина улуса, чорные мужики Чюрасцы, и многихъ ясачныхъ людей побили, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали; и въ прошломъ же во 140 году, по тому Колмацкому задору, посыланы изъ Тарскаго города въ походъ на тѣхъ Колмацкихъ людей Тобольскіе и Тарскіе служилые люди и Татарове, и Божіею милостью а Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, Колмацкихъ людей Чюрасцовъ побили, и ясырь поимали и привели въ Тарской городъ, а изъ Тарскаго города Тобольскіе и Тарскіе служилые люди и Татарове продавали тотъ ясырь Сибирскимъ служилымъ людемъ, которые шли отъ соляныхъ озеръ; и въ нынѣшнемъ, господине, во 141 году прислалъ въ Тобольскъ Колмацкой Талай Тайша улуса людей своихъ Аникѣя съ товарыщи бити челомъ Государю, что улуса люди его Чюрасцы своровали, на Государевы волости приходили безъ его Талай Тайшина вѣдома, и онъ де на тѣхъ своихъ людехъ за то взялъ на себя пеню, а ясырь Государевыхъ волостей въ своихъ улусѣхъ сыскиваетъ, и Государь бы его Талай Тайшу пожаловалъ, велѣлъ улуса его ясырь, что поимали Тоболскіе и Тарскіе служилые люди на погромѣ, сыскавъ отдать ему, а онъ де Талай Тайша отдастъ ясырь Государевыхъ ясачныхъ волостей, что поимали его улуса чорные мужики, Чюрасцы; и нынѣ, господине, писано изъ Тоболска на Тару и въ иные Сибирскіе городы Тоболскаго розряду, а велѣно тотъ ясырь для розмѣны сыскивать. И вамъ бы, господа, на Верхотурьѣ учинити заказъ крѣпкой: у кого есть того погрому ясырь Колмацкой, и тѣ бъ люди тотъ ясырь являли, приводя тебѣ въ съѣзжую избу, а у себя бъ того ясырю не таили, и не крестили, и не продавали; а будетъ кто тѣхъ ясырей учнетъ у себя таити, и тѣмъ . . . . *(оторвано).*

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Бояшеву, о выборѣ и отсылкѣ крестьянъ въ Томской городъ и другіе ближайшіе остроги.—(Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Өедору Михайловичу Баяшеву да подьячему Второму Шестакову. Въ нынѣшнемъ въ 141 году писали есте къ намъ: по нашему указу, велѣно вамъ послати съ Верхотурья въ Томской и Томского розряду въ остроги, на житье, Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ добрыхъ, заводныхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ, лутчихъ людей, съ меншихъ жеребьевъ, которые пашутъ нашіе пашни не болши десятины, выбравъ сто человѣкъ, и давъ имъ наше жалованье подмоги изъ Казанскихъ присылныхъ денегъ по десяти рублевъ человѣку, отпустить ихъ въ Тоболескъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, съ провожатыми съ Верхотурскими служилыми людми съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, а въ ихъ мѣсто, на нашу десятинную пашню, на ихъ жеребьи, велѣно устроить новыхъ крестьянъ, призвавъ изъ гулящихъ и изо всякихъ волныхъ людей, а подмогу имъ дати противъ иныхъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ; и по Верхотурскимъ по окладнымъ книгамъ, на Верхотурьѣ подъ городомъ и по селамъ старыхъ и новоприборныхъ крестьянъ всего четыре ста семьдесятъ семъ человѣкъ, а нашей десятинной пашни пашутъ они и съ новою прибавочною пашнею, которую на нихъ прибавилъ въ прошломъ во 140 году столникъ и воевода князь Өедоръ Телятевской, три ста восмдесятъ семъ десятинъ безъ чети и полполполтрети десятины; и въ Тоболескъ вы Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ ста человѣкъ, которыхъ, по нашему указу, велѣно послати въ Томской и Томского розряду въ остроги, на житье съ Верхотурья не послали, для того что на ихъ мѣсто во крестьяне изъ вольныхъ изъ охочихъ людей прибрати некого, гулящихъ и охочихъ людей на нашу пашню на Верхотурьѣ никого нѣтъ; а которые волные гулящіе люди приходили въ Сибирь на Верхотурьѣ и жили въ наймѣхъ, а иные въ бобыляхъ и въ захребетникахъ, и пашни не большіе на себя припахивали, и съ тѣхъ ихъ пашенъ иманъ выдѣлной хлѣбъ, и тѣ всѣ посажены во крестьяне на лготу на три годы силно, а подмоги имъ давано на четь десятины по полтора рубли да на ссуду по три рубли человѣку, и всего со 132 году по 139 годъ прибрано на Верхотурьѣ вновь пашенныхъ крестьянъ двѣстѣ семнадцать человѣкъ, и тѣ новоприборные крестьяне всѣ бѣдны и безсемейны и пашеннымъ заводомъ не заводны, а нашіе десятинные пашни пашутъ сто восмьдесятъ десятинъ съ полудесятиною по полудесятинѣ на человѣка, а денегъ имъ изъ нашіе казны дано на ссуду, для ихъ бѣдности, на лошадиную покупку семъ сотъ четыре рубли, а въ тѣхъ денгахъ иманы на нихъ заемные кабалы, а по 140 годъ тѣхъ они денегъ въ нашу казну не платили, а старые крестьяне двѣстѣ шестьдесятъ человѣкъ пашутъ нашіе десятинные пашни по десятинѣ и по полуторѣ и по двѣ и болши на человѣка; и свѣдавъ про то Верхотурскіе крестьяне, что, по нашему указу, велѣно изъ нихъ выбравъ сто человѣкъ, послати въ Томской и Томского розряду въ остроги на житье, изъ Верхотурского уѣзду съ Тагила и съ Невьи бѣжали врозь къ Руси, и вы посылали съ Верхотурья на Тагилъ и на Невью сына боярского Ондрѣя Перхурова и къ прикащикомъ писали, а велѣли имъ крестьянъ уговаривать, чтоб они изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе городы не бѣгали, а жили бъ на старыхъ своихъ заимищахъ безо всякого сумнѣнья, и Ондрѣй Перхуровъ пріѣхавъ въ Верхотурье сказалъ вамъ, что съ Тагила и съ Невьи сбѣжало къ Руси пашенныхъ крестьянъ человѣкъ съ двадцать, а иные де хотѣли бѣжати, и онъ ихъ уговорилъ, чтоб они ссылки не боялись, а жили бъ до нашего указу на старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, да Сентября въ 11 день писалъ къ вамъ на Верхотурье съ Невьи приказщикъ Василей Муравьевъ: Сентября жъ де въ 9 день сбѣжало съ Невьи пашенныхъ крестьянъ человѣкъ сорокъ, да и досталные де всѣ крестьяне отъ той Томской посылки и отъ прибавочной пашни, что на нихъ прибавлено во 140 году, бредутъ врознь; и вы, для тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, розослали на заставы Верхотурскихъ служилыхъ людей на Усолской и на Чюсовской волоки и по всѣмъ дорогамъ, и тѣ бѣглые крестьяне проимаются на Чю-

совую лѣсами, и на Чюсовой тѣхъ бѣглыхъ Верхотурскихъ крестьянъ Строгоновыхъ приказщики у себя въ острожкахъ и въ деревняхъ укрываютъ, и отъ погонщиковъ, которыхъ съ Верхотурья посылаютъ, ихъ таятъ у себя и не сказываютъ и не отдаютъ, а уберечь ихъ на Верхотурьѣ не мочно, по тому что они бѣгаютъ розными дорогами, а иные лѣсомъ на Каму рѣку и на Уфу; и отъ того крестьянского побѣгу, наша десятинная пашня запустѣетъ и нашихъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье готовити, и подъ тѣ запасы судовъ дѣлати, и у желѣзной руды въ дѣловыхъ людехъ быти впередъ некому; и намъ бы о томъ велѣти вамъ указъ нашъ учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскіе будетъ крестьяне, которыхъ велѣно послати въ Томской розрядъ на житье, съ Верхотурья въ Тоболескъ не посланы: и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, выбравъ изъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ сто человѣкъ добрыхъ, прожиточныхъ, и семьянистыхъ, съ меньшихъ жеребьевъ, лутчихъ людей, которые пахали нашіе пашни не болши десятины, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, въ Тоболескъ послали, давъ имъ нашего жалованья подмоги изъ Казанской присылки, по нашему указу, по десяти рублевъ человѣку, сполна, безъ недочету; а будетъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ, ста человѣкъ, въ Томской розрядъ на житье за чѣмъ послати не мочно, и вы бъ одноличпо въ то число послали выбравъ восмъдесятъ или шестьдесятъ человѣкъ а будетъ осмидесяти и штидесяти человѣкъ послать не мочно жъ, и выбъ по самой меншой мѣрѣ послали пятдесятъ человѣкъ добрыхъ, заводныхъ семьянистыхъ, съ меншихъ жеребьевъ, лутчихъ людей, которые бъ нашіе пашни пахали не болши десятины, а на ихъ жеребьи на нашу пашню велѣли прибирати на Верхотурьѣ во крестьянѣ охочихъ волныхъ людей, которымъ бы наша пашня была за обычей и отъ которыхъ бы побѣгу и иного никакого воровства не чаяти, а подмогу имъ велѣли давати изъ нашіе казны, противъ прежнего нашего указу, по чему давано инымъ Верхотурскимъ новоприборнымъ пашеннымъ крестьяномъ, а ссудные деньги, которые даваны напередъ сего тѣмъ новымъ Верхотурскимъ пашеннымъ крестьяномъ, при прежнихъ воеводахъ, семь сотъ четыре рубли, велѣли бъ есте выбирати съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ одноличпо тѣ ссудные денги выбрати всѣ сполна; а для крестьянскаго береженья, чтобъ пашенные крестьяне изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе городы не бѣгали, велѣли выбрати изъ пашенныхъ крестьянъ старостъ и десятниковъ добрыхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ людей, въ которыхъ бы побѣгу и иного какого воровства не чаяти, и приказывали бъ есте приказщикомъ и старостамъ и десятникомъ о томъ, чтобъ они крестьянъ отъ побѣгу и ото всякого воровства берегли накрѣпко, и надсматривали бъ ихъ сами, и старостамъ и десятникомъ велѣли надсматривати почасту, а въ даль и у себя въ уѣздѣ безъ отпросу и въ иные ни въ которые городы безъ порукъ никому крестьяномъ ѣздити не велѣли, и того надъ приказщики и надъ старосты и надъ десятники смотрѣли бы есте накрѣпко и приказывали имъ съ великимъ подкрѣпленьемъ и пристраскою, чтобъ они отнюдь пашеннымъ крестьяномъ обиды и насилства никакого не чинили, да и сами бъ есте будучи на Верхотурьѣ, Верхотурскимъ пашеннымъ крестьяномъ никакого насилства и обиды не чинили жъ; а въ комъ будетъ въ пашенныхъ крестьянехъ старосты и десятники почаютъ какое воровство, или побѣгъ, и имъ приказывати, чтобъ они старосты и десятники тѣхъ крестьянъ въ воровствѣ и въ побѣгѣ не укрывали и сказывали про то вамъ, и велѣли бъ есте приказщикомъ тѣмъ крестьяномъ за то воровство и за побѣгъ чинити наказанье, бити батоги нещадно и давати ихъ на крѣпкіе поруки, въ томъ что имъ изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе городы и никуда не бѣгати. А будетъ которые крестьяне изъ Верхотурскаго уѣзду въ Рускіе городы учнутъ бѣгати, и вы бъ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянехъ въ тѣ городы, въ которые тѣ крестьяне побѣгутъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писали и имянамъ ихъ съ отцами и съ прозвищи подъ отписками своими посылали росписи, а

велѣли ихъ въ тѣхъ городѣхъ сыскивая присылати съ приставы къ себѣ на Верхотурье; а какъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ которомъ городѣ сыщутъ и къ вамъ на Верхотурье пришлютъ, и вы бъ тѣмъ крестьяномъ за то воровство, за побѣгъ, потомужъ чинили наказанье, велѣли бити батоги нещадно и давати ихъ на крѣпкіе поруки, въ томъ что имъ впередъ такъ не воровати, изъ Верхотурского уѣзду въ Руские городы и никуда не бѣгати, а учиня наказанье, велѣли тѣмъ крестьяномъ жити на старыхъ своихъ жеребьяхъ и нашу пашню пахати, по прежнему. А какъ вы Верхотурскихъ крестьянъ и колкихъ человѣкъ въ Томской розрядъ на житье выберете и въ Тоболескъ пошлете, и вы бъ о томъ и о бѣглыхъ крестьянехъ, сколко ихъ человѣкъ съ Верхотурья сбѣжало, и куда сбѣжали, и сколко тѣ бѣглые крестьяне пахали нашіе пашни, и сколко на комъ на тѣхъ бѣглыхъ и на иныхъ Верхотурскихъ крестьянехъ порознь нашихъ ссудныхъ денегъ было, и въ которомъ году и при которомъ воеводѣ тѣ имъ деньги на ссуду даваны, и поруки по бѣглыхъ крестьянехъ въ тѣхъ ссудныхъ денгахъ есть ли, или имъ тѣ денги даваны на ссуду безъ поруки. и пашенного заводу или иного какого живота у тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ на Верхотурьѣ что осталося ли, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову; а изъ которыхъ де селъ и деревень изъ Верхотурского уѣзду крестьяне сбѣжали, и вы бъ тѣхъ селъ и деревнь приказщиковъ, которые въ тѣ поры въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ на приказѣ были, за ихъ небереженье велѣли посадити на недѣлю въ тюрму, чтобъ тѣ на то смотря и иные приказщики впередъ, будучи на приказѣ, нашихъ крестьянъ отъ побѣгу и отъ всякаго дурна и отъ воровства сами оберегали, и старостамъ и десятникомъ потомужъ беречь велѣли накрѣпко, и отъ воровства ихъ ото всякого унимали, и обидъ имъ и насилства никакого не чинили. А что въ вашей въ другой отпискѣ написано, что, въ прошлыхъ годѣхъ по 130 годъ, на Верхотурьѣ подгородные и Тагилскіе крестьяне на Верхотурскихъ служилыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣба не напахивали, а вы давали Верхотурскимъ служилымъ людемъ наше хлѣбное жалованье изъ привозного хлѣба, что привозили Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье изъ Поморскихъ городовъ: и то вы писали недѣломъ, потому что привозили изъ Поморскихъ городовъ на Верхотурье хлѣбные запасы давно, коли въ Сибирскихъ городѣхъ нашему хлѣбу пахота была не велика, а нынѣ на Верхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ Тоболского розряду хлѣбная пахота учала быти болшая, и оставается тѣхъ городовъ и остроговъ у служилыхъ людей и у ружниковъ и у оброчниковъ нашего хлѣба за окладомъ много, и въ Томской розрядъ крестьянъ указано послати для того, что и безъ тѣхъ крестьянъ въ Тоболскомъ розрядѣ пашенныхъ крестьянъ и хлѣба пахоты ихъ много, а въ Томскомъ розрядѣ крестьянъ и хлѣба тамошніе пахоты мало, ежегодь посылаютъ въ Томской розрядъ хлѣбные запасы изъ Тоболска, и въ той посылкѣ и въ судѣхъ чинится нашей казнѣ многая убыль, а служилымъ людемъ въ хлѣбномъ жалованьѣ нужа и въ провожаньѣ хлѣбныхъ запасовъ напрасная тягость; и вамъ бы однолично тѣмъ порадѣти, пашенныхъ крестьянъ въ Томской розрядъ на житье выбрати и въ Тоболескъ послати, а тѣмъ что на ихъ мѣсто иныхъ кростьянъ вскорѣ прибрати не мочно и не изъ кого не отписыватся, хотя будетъ въ тѣхъ крестьянъ мѣсто, которые пошлются въ Томской розрядъ на житье новыхъ крестьянъ вскорѣ и всѣхъ вдругъ прибрати не мочно, и вы бъ велѣли въ тѣхъ крестьянъ мѣсто, которые пошлются въ Томской розрядъ, на житье прибирати новыхъ крестьянъ и не вдругъ, потому что Тоболского розряду въ городѣхъ и въ острогѣхъ и старыхъ крестьянъ и хлѣба ихъ пахоты много и служилыхъ людей въ хлѣбномъ жалованьѣ нужи не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Октября въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Вновь велѣно послать изъ Верхотурья въ Томскій городъ и другіе ближайшіе остроги на житье верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ добрыхъ, семьянистыхъ 100 чел., выдавъ имъ на подмогу по 10 руб. на человѣка, а вмѣсто ихъ прислать новыхъ гулящихъ людей, что и исполнено. (Выпись изъ арх. дѣлъ В. Шишонко).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ Соликамскѣ былъ пожаръ (отъ двора Дрягина), отъ котораго всѣ церкви погорѣли. (Рук. Соликамск. лѣт.)

Управлявшій Истобенскимъ монастыремъ черный попъ Максимъ переименованъ въ игумены, и въ этомъ званіи находился съ 1632 по 1643 г.

Въ семъ году игумену Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Максиму съ братіею отдана пустая земля—по обѣ стороны отъ Мячкина озера вверхъ до Частыхъ островов на церковное строеніе, тѣмъ болѣе, что Вознесенскій монастырь заведенъ еще недавно и что онъ не имѣетъ надлежащаго количества земли для своего содержанія. Независимо отъ сего, изъ нижесего помѣщенной грамоты видно, что въ это время пространство отъ Мячкина озера и до Частыхъ островов было еще пусто—незаселено.

Примѣчаніе. Высказанное подтверждается царской грамотой 9 марта 1776 года. изъ коей приводится только необходимое. Списокъ съ государевы грамоты о Бабкинской мельницѣ «187 (1679) году Марта въ 9 день. Отъ Царя и Великаго Князя Θедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Кунгуръ, Θедору Алексѣевичу Зеленому. Въ прошломъ во 140 (1632) году, Генваря во 20 день, били челомъ дѣду Нашему, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Россіи Самодержцу, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Максимъ съ братіею: Вознесенской-де монастырь вновѣ, пашни и крестьянъ за ними нѣтъ, и руги имъ не идетъ, и есть-де, въ Усольскомъ уѣздѣ. по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера вверхъ до Частыхъ островов, старая пустая земля, со всѣмъ угодьемъ и чтобъ тое пустую землю и съ угодьемъ велѣти-бъ дати имъ, въ Вознесенской монастырь. на церковное строеніе, и потому ихъ челобитью послана дѣда Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, грамота къ Соликамской, къ воеводѣ къ Ильѣ Зубову, за приписью дьяка Ваима Валтина, буде та, въ Соликамскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера вверхъ до Частыхъ островов, старая пустая земля, со всѣмъ угодьемъ, есть и въ тягло и въ оброкъ никому не отдана, лежитъ въ порожжихъ земляхъ, и тое пустую порозжую землю, противъ челобитья, со всѣмъ угодьемъ велѣно отдать на оброкъ Вознесенскаго монастыря Игумену Максиму съ братіею; а оброкъ, на тое пустую землю положить, смотря по пашнѣ, и по угодьи, и поручную по нихъ запись, въ томъ оброкѣ, взять, что имъ, съ тое земли, оброкъ платитъ у Соликамской, въ Съѣзжей избѣ, безпереводно; а какъ они, тое землю, станутъ распахивать и тое земли въ переоброкъ не отдавать».... (Книга Соликамскаго Вознесенскаго монастыря съ жалованной грамотой В. Шишонко, стр. 25).

Чердынскому воеводѣ Николаю Никитичу Новокщенову было подано челобитье Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игуменомъ Максимомъ о о томъ, что при монастырѣ нѣтъ вотчинъ и что ему съ братіей трудно пропитываться; а потому отданный ему, такъ называемый, Язвинскій лугъ, что въ Черд. уѣздѣ, впредь оставленъ за монастыремъ на оброкъ. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приводимъ списокъ государевы грамоты: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руси, въ Пермь Великую, въ Чердынь Воеводѣ Миколаю Микитичу Новокщенову, били намъ челомъ Соликамской, Вознесенскаго монастыря, игуменъ Максимъ съ братьею: вотчинъ де у нихъ къ монастырю и пашенъ къ крестьянамъ нѣтъ, питатися имъ не чѣмъ; а въ прошломъ-де во РЛИ году, данъ имъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на Усть-Явы рѣки лугъ, сѣнной покосъ, изъ оброку; а оброку-де, съ того лугу, въ Нашу казну велѣно имъ платить по полтинѣ на годъ и намъ бы ихъ пожаловати велѣть имъ тотъ лугъ впередъ держати изъ того-жъ оброку, безъ перекупки; а въ Новгородской четверти, въ Чердынскомъ смѣтномъ спискѣ въ 138—(1630) году. а за моею Миколаевою рукою написано: вновь прибылого сѣнного покосу, съ усть-Яввинскаго лугу, впервые по уговору, Соликамскіе Вознесенскаго монастыря у старца Ондрѣяна съ братіею, оброку на 138 (1630) годъ взято полтина и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бы Соликамскіе Вознесенскаго монастыря игумену Максиму съ братьею, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на усть-Явы рѣки, тотъ лугъ, сѣнной покосъ, велѣлъ косить изъ оброку, безъ перекупки; а оброку съ того лугу, велѣть имъ въ нашу казну платить въ Чердынѣ по полтинѣ на годъ и впредь того сѣннаго покосу на оброкъ изъ наддачи, опричь игумена съ братьею, давать никому не велѣлъ, потому что у нихъ нашего жалованья вотчинъ нѣтъ и монастырь скудной, а прочетъ сю Нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставитъ въ Съѣзжей избѣ, а сю Нашу грамоту отдалъ еси Вознесенскаго монастыря Игумену Максиму съ братіею и они ее держатъ у себя, впередъ для иныхъ Нашихъ воеводъ и приказныхъ людей.

Писалъ на Москвѣ лѣта 7140 Генваря въ 1 день».

А позади пишетъ дьякъ Дементій Образцовъ. Справилъ подъячей Алферка Агарковъ». (Книга Соликамск. Вознесенскаго монаст. и проч. В. Шишонко. 1880 г)

Примѣчан. 2-е Приведенная грамота въ 1670 г. поновлена. (Тамъ-же. В. Шишонко.)

Въ семъ году 1 іюня въ тридцатый день послѣдовала на имя Соликамскаго воеводы Ильи Ивановича Зубова царская грамота съ приказомъ отдать пустопорожнія земли со всѣми угодьями по обѣ стороны р. Сылвы отъ Мячкина озера до Частыхъ острововъ, въ оброкъ Вознесенскому монастырю, вслѣдствіе ходатайства объ этомъ игумена означеннаго монастыря Максима съ братіей. По этому поводу воевода Зубовъ послалъ посадскихъ выборныхъ людей съ порученіемъ осмотрѣть эту землю и ея угодья, для правильнаго обложенія ея оброкомъ и съ цѣлью узнать не владѣютъ ли уже ею. Посланные выборные люди узнали, что земли выше Сылвенскаго, господъ Строгановыхъ, острожка отъ Мячкина озерка до Частыхъ острововъ по правой стор. р. Сылвы живутъ татары и земли принадлежатъ имъ по царской грамотѣ, а на лѣвой сторонѣ отъ усть Курьи до Частыхъ острововъ объявилъ своими Θедоръ Елисѣевъ посадскій Соликамскій человѣкъ, но грамоту на владѣніе не представилъ *). (Кн. Соликам. Вознесен. мон. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ по сему предмету документъ: (Списокъ со владѣльной памяти о Сылвенскомъ угодьи) «Лѣта 7140—(1632, Іюня въ 30 день. По Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи; грамотѣ, за приписью дьяка Ванна

*) Оказалось, что, кромѣ двухъ татарскихъ юртъ, никто землей отъ Мечкина озерка и до Частыхъ острововъ по обѣ стороны р. Сылвы не владѣетъ; а потому она и отдана Вознесенскому монастырю. (В. Ш.)

Балтина, велѣно воеводѣ Ильѣ Ивановичу Зубову, по челобитью Соликамской Вознесенскаго монастыря игумена Максима съ братіею, что по Сылвѣ рѣкѣ, вверхъ по обѣ стороны, отъ Мечкина озера до Частыхъ острововъ, Государева старая пустая земля будѐ есть, со всякимъ угодьемъ и въ тягла и въ оброкъ никому не отдано, лежитъ въ порозжихъ земляхъ—отдать на оброкъ Вознесенскаго монастыря игумену Максиму съ братіею; а оброкъ на тое пустую землю положить, смотря по пашнѣ и по угодьѣ, и запись по нихъ поручную въ оброкѣ взяти; что имъ, съ тое земли, оброкъ платить въ Государеву казну Соликамскіе, въ Съѣзжую избу, ежегодно и по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, грамотѣ, за приписью дьяка Воина Балтина, вреводa Илья Ивановичь Зубовъ, для досмотра тое земли, что по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера до Частыхъ острововъ, посылалъ Соликамскіе посадскихъ выборныхъ людей Михалка Серебряника да дьячка Ваську Денисова, чтобъ имъ тое землю и всякія угодья досмотрѣть и сыски всякими сыскать что та земля, что по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера до Частыхъ острововъ, Государева старая, пустая земля, да по своему досмотру и сыску та земля въ роспись не написана, почему бъ съ тое земли въ Государеву казну, на годъ оброку имати,—и Соликамскіе посадскіе выборные люди Михалко Серебряникъ да Васька Денисовъ, тое землю, что на Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера вверхъ до Частыхъ острововъ, Государева старая пустая земля, со всякими угодьи, и въ тягло и въ оброкъ никому не отдана ли и Татарове-де Вагишъ Ярыгинъ съ братомъ и съ товарищи сказали-де у себя съ Государевы грамоты списокъ, а подлинная-де Государева грамота лежитъ у Соли въ съѣзжей избѣ; а въ спискѣ-де написано: по рѣкѣ по Сылвѣ, вверхъ выше Андрея да Петра Семеновичей Строгановыхъ, Сылвенскаго острожку *), деревень и починковъ, Сылвенскихъ и Иренскихъ Остяковъ и Татаръ 67 юртовъ, да 4 юрты Черемисскихъ, да юрта Мордовская, а пашни пахатныя добрыя земли, около юртовъ 55 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да тѣ-жъ де Татарове сказали, сверхъ того списка, что де по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера, вверхъ до Частыхъ острововъ, ихъ-де старинная бортевая вотчина и на тое де землю, никакихъ путей и крѣпостей не положили, опричь тово, что, около тѣхъ юртъ, написано въ спискѣ у всѣхъ у нихъ пашни пахатныя добрыя земли 55 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ да владѣютъ-де они, Татарове, по Государевѣ грамотѣ; да Михайло-жъ досматривалъ по Сылвѣ рѣкѣ, вверхъ отъ Мечкина озера до Частыхъ острововъ, Государевы пустыя земли и по Сылвѣ отъ Мечкина озера, на правой рукѣ выше Мечкина озера, живетъ де татаринъ Ивашко Кочебахтинъ **), а пашенныя де у него земли, около юрта, четвертей на 6, да выше-де, того татарина, 5 верстъ вверхъ, по Бабкѣ рѣчкѣ ***), живетъ та

---

*) Сылвенскій острожекъ—объ немъ намъ извѣстно слѣдующее: въ 1570 году, по повелѣнію Грознаго, Яковъ Строгановъ поставилъ на рѣкахъ Сылвѣ и Яйвѣ острожки для утѣсненія Сылвинскихъ и Иренскихъ татаръ, Остяковъ и Вогуличей Чусовскихъ, Яйвенскихъ и Косвинскихъ. При чемъ въ тѣхъ острожкахъ вмѣнялось ему имѣть снарядъ скорострѣльный, и пушечки, и затинные и пищали, и ружья, и людей-пушкарей. (В. Шишонко).

**) Татаринъ Ивашко Кочебахтинъ, я думаю, положилъ начало деревнѣ Кочебахтиной въ Кунгурскомъ уѣздѣ на р. Сылвѣ, которая отстоитъ отъ г. Кунгура въ 15 верстахъ; въ ней 82 дв., а жителей 265 м. п. и 282 ж. п. (В. Ш.)

***) Бабка рч. начинается въ Осинскомъ уѣздѣ, изъ возвышенностей, находящихся между ея вершиною и вершинами небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Каму, въ Тулву и въ Ирень; далѣе она орошаетъ уѣзды Пермскій и Кунгурскій и въ послѣднемъ съ лѣвой стороны впадаетъ въ р. Сылву, ниже Кунгура и устья р. Ирени.

Притоки Бабки съ лѣвой стороны: Вырна, Югъ и Курашимъ—незначительная рѣчка, а съ правой—Визяръ и Юмышъ.

таринъ Сатламышко Сепликовъ, а пахатныя-де у него земли, у юрта, четвертей на 8; а отъ Сылвы де рѣки, въ бокъ, по Сылвѣ, и съ усть Ирени *) вверхъ верстъ на 5, чистыхъ мѣстъ земля лежитъ-де впустѣ, а не пашетъ тое земли никто; а съ усть-де Ирени, по Сылвѣ рѣкѣ вверхъ, на правой сторонѣ, до Частыхъ острововъ Федоръ Елисѣевъ называетъ де своею землею, а взялъ-де онъ у татарина у Бажи Акбашева за долгъ и Михалко-де Серебряникъ и Васька Денисовъ про тое землю у Баженныхъ дѣтей выспрашивали и Важины-де дѣти сказали, што де они тое земли и отецъ ихъ Федору не продавывали, а, по досмотру де та земля лежитъ пустая, а внизъ-де, по Сылвѣ рѣкѣ, отъ Частыхъ острововъ до Шаквы рѣчки **) и до Мечкина озера никакихъ-де татарскихъ юртъ и паханыя-де земли нѣтъ, лежитъ пустая земля. а Федоръ-де Елисѣевъ отъ Частыхъ острововъ внизъ по Сылвѣ рѣкѣ, до усть Шаквы рѣчки внизъ, на 5 верстъ, называетъ своею землею, по Государевѣ грамотѣ; а на тѣ-де земли Государевы грамоты, имъ, Михалку да Васкѣ, и никакихъ путей не сказалъ, а приведетъ-де онъ, Федоръ къ Соликамской и Государеву де грамоту положитъ предъ воеводу Илью Ивановича Зубова, и Федоръ Елисѣевъ до Государевы грамоты въ съѣзжей избѣ предъ воеводу передъ Илью Ивановича Зубова, Іюня по 23 число, не положилъ и съ тое порозжія, пустыя земли, о которой землѣ били челомъ Государю Соликамскіе Вознесенскаго монастыря игуменъ Максимъ съ братіею, въ прошлыхъ годѣхъ и на нынѣшній 140 годъ, въ Государеву казну, никто оброку не плачивалъ, лежала та земля впустѣ и по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, грамотѣ, воевода Илья Ивановичъ Зубовъ, по сыску и по досмотру Соликамскіе выборныхъ людей Михалка Серебрянина и Васки Денисова, тое порозжую пустую землю, што на Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера вверхъ до Частыхъ острововъ, опричь двое татарскихъ юртъ Ивашка Кочебахтина да Сатламышка Сепликова, и отъ прочихъ земли и всякихъ угодій отдалъ на оброкъ Соликамскіе Вознесенскаго монастыря игумену Максиму съ братіею, впредь велѣлъ владѣть; а оброку имъ, Вознесенскаго монастыря игумену Максиму съ братіею, съ тое земли въ Государеву казну, въ съѣзжую избу, въ Соликамской со сто четыре десять перваго году платить ежегодно по 3 рубли на годъ, а впредь игуменъ

Теченіе р. Бабки самое извилистое, берега ея ежегодно весеннею водою подмываются, отъ чего она и названа «Бабкой», что происходитъ отъ татарскаго слова—«уба»—провалъ земли, или рѣка рвущая берега. Въ началѣ она течетъ въ сѣверовосточномъ направленіи, потомъ близъ села Янычь, поворачиваетъ круто на юговостокъ и затѣмъ сохраняетъ это направленіе до впаденія своего въ рѣку Сылву. Ширина рѣки Бабки отъ 3 до 25 саженъ. Берега Бабки мѣстами живописны, но несмотря на это они населены весьма бѣдно; близь ея береговъ находится не мало мѣдныхъ рудниковъ. Въ прежнія времена, вдоль берега рѣки Бабки пролегала почтовая дорога изъ Перми въ г. Осу, но большіе весенніе разливы рѣки, уничтожили этотъ трактъ, хотя онъ извощиками по временамъ и не забывается. (В. Ш.)

*) Рѣка Ирень вытекаетъ изъ ю. з. части Красноуфимскаго уѣзда неподалеку отъ рч. Атера и большаго Сарса, принявъ рѣчки: Быртымъ, Тюшъ, Арію и Уязъ,—Ирень входитъ въ Осинскій уѣзд, гдѣ принявъ рѣчки: Малый и Большой Тартъ, Большой Телесъ, Аспу, Большой Сапъ, Большой и Малый Ашапъ, Турку и Большой Бымъ,—входитъ въ Кунгурскій уѣздъ; на этомъ пути принимаетъ рч. Кунгурку, огибаетъ г. Кунгуръ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ рѣку Сылву. Длина рѣки Ирени 150 верстъ; весною она судоходна отъ Большого Ашапа. По ней расположены вверху татарскія деревни, а затѣмъ и русскія. (В. Ш.)

**) Рѣка Шаква притокъ рѣки Сылвы. Шаква получаетъ свое начало въ Пермскомъ уѣздѣ, по которому протекаетъ верстъ 40, потомъ входитъ въ Кунгурскій уѣздъ; гдѣ и впадаетъ въ р. Сылву, нѣсколько ниже города Кунгура; все же теченіе ея исчисляютъ въ 80 верстъ. По Шаквѣ сплавляется лѣсъ въ Кунгръ и Пермь. На Шаквѣ находится Шаквинскій заводъ, въ 37½ вер. отъ г. Кунгура. Заводъ заложенъ въ 1740 году Акинфіемъ Демидовымъ, на землѣ кортомленной у татаръ. Слово «шаква» татарское. (В. Ш.)

Максимъ съ братіею, въ Государеву казну, оброкъ платить съ тое земли, что Государь укажетъ, а которые татарове на той земле предъ ихъ игумена Максима съ братьею, поселился въ прошлыхъ годѣхъ Ивашко Кочебахтинъ да Сатламышка Сепликовъ и воевода Илья Ивановичъ Зубовъ, по Государеву указу, велѣтъ тѣмъ татарамъ, Ивашку Кочебахтину да Сатламышку Сепликову, на старыхъ своихъ вотчинахъ жити и пашенными землями и всякими угодьями владѣти по прежнему. У подлинной памяти пишетъ: къ сей данной памяти воевода Илья Ивановичъ Зубовъ печать свою приложилъ». (Кн. Солик. Возн. мон. и проф. В. Шишонко).

Получены Верхотурскимъ воеводой Бояшевымъ свѣдѣнія о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Кучумова внука Девлетъ Кирея. (Ж. М. Н. Пр. 1841 г. и Верхот. рукоп. кроногр. В. Шишонко).

Послѣдовали царскія грамоты, отъ 25 мая и 25 сентября, Верхотурскому воеводѣ, съ извѣщеніемъ о посылкѣ изъ Казани 1500 руб. на подмогу крестьянамъ, переселяемымъ изъ Верхотурскаго уѣз. въ Томскій, Енисейскій и Красноярскій остроги, и 20453 руб. на разные расходы 1932, мая 25 и сентября 25. (Рус. библ. изд. Археогр. ком. т. II).

Примѣчаніе. Приведемъ акты. Начало перваго акта утратилось. Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

1. . . . хотурье живетъ много . . . . острогу указали есмя послати въ Томской пашенныхъ крестьянъ 8 человѣкъ, обоего изъ Тободского разряду, изъ Нарымского острогу 150 человѣкъ; а на подмогу указали есмя послати тѣмъ крестьяномъ въ Сибирь къ вамъ на Верхотурье изъ Казани боярину и воеводамъ Матвѣю Михаиловичю Годунову съ товарыщи 1500 рублевъ съ Казанцы съ сыномъ боярскимъ да съ цѣловалники, съ кѣмъ пригоже.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Казани бояринъ и воеводы Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ съ товарыщи подможные денги 1500 рублевъ на Верхотурье съ Казанцомъ сыномъ боярскимъ и съ цѣловалники пришлютъ, и вы бъ тѣ подможные денги у Казанцовъ, у сына боярского и у цѣловалниковъ; велѣли взять, и выбрали бъ есте на Верхоурьѣ въ Томской и въ Енисѣйской и въ Красноярской остроги на жи . . . 100 человѣкъ пашенныхъ крестьянъ добрыхъ, заводныхъ, прожиточныхъ, и семьянистыхъ, съ меншихъ жеребеевъ лутчихъ людей, которые пашутъ нашіе пашни не болше десятины, а выбравъ, велѣли имъ дати нашего жалованья на подмогу 1000 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку; а досталные денги 500 рублевъ розослали бъ есте по городомъ: въ Тоболескъ столнику и воеводѣ князю Ѳедору Телятевскому 100 рублевъ, да 80 рублевъ, что велѣно послать изъ Тоболска въ Нарымской острогъ; на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову 100 рублевъ; въ Туринской къ воеводѣ къ Гурью Волынцову 220 рублевъ, съ Верхотурскими дѣтии боярскими и съ цѣловалники, съ кѣмъ пригоже; а на Верхотурьѣ, выбравъ 100 человѣкъ крестьянъ, и давъ имъ нашего жалованья подмоги по 10 рублевъ человѣку, послали бъ есте тѣхъ крестьянъ съ Верхотурья въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳедору Телятевскому съ товарыщи, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, съ провожатыми съ Верхотурскими служилыми людми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ; а на нашу пашню на тѣхъ крестьянъ жеребей устроили бъ есте новыхъ крестьянъ, призвавъ изъ гулящихъ и изо всякихъ волныхъ людей, давъ имъ нашего жалованья подмоги противъ иныхъ Верхотурскихъ крестьянъ, или какъ бы нашей казнѣ было прибылнѣе, чтобъ наша пашня, тѣхъ крестьянъ жеребей, которыхъ въ Томской разрядъ пошлете, въ пустѣ не залегли и въ нашемъ бы хлѣбѣ Верхотурскіе пахоты передъ прежнимъ убылн не было. А какъ изъ Казани бояринъ и воеводы Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ съ товарыщи подможныя денги къ вамъ пришлютъ и по городомъ тѣхъ денегъ 500 рублевъ розошлю-

те, а на Верхотурьѣ 1000 рублевъ оставите, а 100 человѣкъ крестьянъ въ Томской разрядъ на житье выберете и подмогу имъ дадите, и съ Верхотурья ихъ въ Тоболескъ съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашенныхъ заводомъ пошлете, и на ихъ жеребьи иныхъ крестьянъ устроите, и изъ какихъ людей, и что имъ подмоги дать велите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да діакомъ нашимъ Ѳедору Панову, да Ивану Переносову. А однолично бъ вамъ выбрати въ Томской разрядъ на житье Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ добрыхъ прожиточныхъ и заводныхъ, съ меншихъ жеребьевъ лутчихъ людей, поранѣе, чтобъ тѣ крестьяне деревень и животовъ своихъ на Верхотурьѣ даромъ не пометали, и на ихъ жеребьи на нашу пашню новыхъ крестьянъ призвавъ изъ гулящихъ и изо всякихъ изъ волныхъ людей, которымъ бы пашня была за обычай велѣли устроити, чтобъ тѣхъ крестьянъ жеребьи, которыхъ въ Томской разрядъ на житье пошлете, въ пустѣ не запали и въ нашемъ бы хлѣбѣ Верхотурскіе пахоты передъ прежнимъ убыли не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Маія въ 25 день.

и 2, Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь на Верхотурье; воеводѣ нашему Ѳедору Михаиловичю Болшеву, да подьячему Второму Шестакову. Указали есмя послати изъ Казани въ Сибирь въ Тоболескъ, Сибирскихъ Тоболского и Томского разряду городовъ и остроговъ служилымъ людемъ, ружникомъ и оброчникомъ, на жалованье на прошлой на 140 годъ къ прежней посылкѣ и къ таможнымъ денежнымъ доходомъ въ прибавку, да на нынѣшней на 141 годъ въ полной окладъ и на неокладные всякіе росходы и для служебъ вне . . . на запасъ по 142 году и пашеннымъ крестьяномъ на подмогу, изъ Казанскихъ доходовъ и понизовыхъ городовъ изъ привозныхъ денегъ 20453 рубли 8 алтынъ полторы денги; а для тѣхъ денегъ посланы отъ насъ съ Москвы въ Казань Сибирскіе служилые люди, Томского города голова казачей Мончанъ Лавровъ, да пятидесятникъ Васка Свіяженинъ. И писано отъ насъ въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ къ Матвѣю Михаиловичю Годунову съ товарыщи, а велѣно имъ тѣ денги 20453 рубли 8 алтынъ полторы денги послати изъ Казани въ Сибирь съ Сибирскими служилыми людми съ Манчаномъ Лавровымъ, да съ Васкою Свіяжениномъ, давъ имъ провожатыхъ и для отчету за тѣми денгами до Верхотурья цѣловалниковъ Казанцовъ посадскихъ людей, сколкихъ человѣкъ пригоже, тотчасъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Сибирскіе служилые люди Мончанъ Лавровъ и Васка Свіяженинъ изъ Казани на Верхотурье съ нашею денежною казною пріѣдутъ, и вы бъ тое нашу денежную казну 20453 рубли 8 алтынъ полторы денги у Казанскихъ цѣловалниковъ велѣли на Верхотурьѣ приняти Верхотурскимъ цѣловалникомъ на отчетъ, и послали тѣ денги съ Верхотурья въ Тоболескъ съ тѣми жъ томскими служилыми людми съ головою казачьимъ съ Мончаномъ Лавровымъ, да съ пятидесятникомъ съ Васкою Свіяжениномъ и съ Верхотурскими цѣловалники, которые тѣ денги примутъ, и съ провожатыми съ верхотурскими жъ стрѣльцы, съ кѣмъ пригоже; а Казанскихъ цѣловалниковъ и провожатыхъ, давъ подъ нихъ подводы, отпустили бъ есте въ Казань. А которого числа съ тою съ нашею денежною казною Мончанъ Лавровъ и Васка Свіяженинъ къ вамъ на Верхотурье пріѣдутъ, и какъ ихъ съ Верхотурья въ Тоболескъ съ тѣми денгами, а Казанскихъ провожатыхъ и цѣловалниковъ въ Казань отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да діакомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, Сентября въ 25 день.

3 іюля въ Соликамскѣ былъ пожаръ. Сгорѣлъ рубленой городъ и всѣ церкви какъ въ городѣ, такъ и на посадѣ. (Рукоп. Солик. Лѣтоп. В. Шишонко и Пермск. ст. вѣд. за 1882 годъ).

Примѣчаніе. Вѣроятно, въ это время сгорѣлъ Соликамскій женскій монастырь. (Тамъ же).

1633 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ Василій Иван. Стрѣшневъ и Илья Аѳанасьевичъ Стрѣшневъ, а Верхотурскимъ—Данило Иван. Милославскій *) съ подъячимъ Шестаковымъ 2.

Примѣчаніе. Подъ этимъ годомъ значится Верхотурскимъ воеводой Ѳедоръ Мих. Вояшевъ. (Рус. Ист. библіот. Т. II; стр. 525).

На р. Ницѣ основана Киргинская слобода. (Ж. М. Н. Пр. 1857 г.).

Россійское Государство отъ внутреннихъ смутъ было истощено, и ради того Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по общему согласію съ отцемъ своимъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Филаретомъ Никитичемъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи и всѣмъ освященнымъ соборомъ, опредѣлили: на укрѣпленіе онаго и на дачу ратнымъ людямъ жалованья взять со всѣхъ, никого не обходя, и съ животовъ пятую часть, ради котораго сбору, по городамъ и уѣздамъ, посланы были разныхъ монастырей власти: архимандриты, игумены и дворяне большихъ статей, а къ Соли-Вычегодской, къ именитымъ людямъ Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ, жалуючи ихъ, никого было не послано, а прислана одна грамота 7141 (1633 году) Марта 14 дня, которой требовано о присылкѣ денегъ, по ихъ соизволенію, токмо не оскудно и не пощадя себя какъ и прежде сего давали съ такимъ увѣщаніемъ, что-де тою дачу не намъ, но самому Богу въ руки дадите, для избавленія отъ нашихъ, христіанскихъ, враговъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и по таковому Высочайшему требованію отъ нихъ, Строгановыхъ, многотысячная денегъ сумма была поднесена. (О родословіи и богат. фам. гг. Строгановыхъ и проч. В. Шишонко).

Объ этомъ обстоятельствѣ въ другомъ рукописномъ источникѣ сказано: Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, также какъ и предшественники его, прибѣгалъ къ займамъ изъ богатой казны Строгановыхъ, всегда усердныхъ жертвователей его пользѣ государственной. Въ грамотѣ, отъ 14 Марта 1633 (7141) писалъ онъ къ Андрею и Петру Семеновичамъ: указалъ есми ратнымъ людямъ на жалованье съ животовъ и съ промысловъ взяти пятую деньгу и весь священный соборъ, бояре, дворяне и приказные люди въ запросъ ратнымъ людемъ на жалованье дали денегъ не оскудно; а съ частей и съ гостинныя сотни, съ слободъ и со всѣхъ посадскихъ взято на насъ пятую деньгу, а съ достальныхъ нынѣ собираютъ безпрестанно; а въ городы и въ уѣзды для сбору посланы разныхъ монастырей власти: архимандриты и игумены и дворяна, а съ ними подьячіе отъ мѣстъ и велѣно имъ съ кого слѣдуетъ взяти не оскудно; а васъ жалуючи для сбору такихъ пятинныхъ денегъ послати естя никого къ вамъ не велѣли; а велѣли писати чтобъ вы, помятую Бога прислали намъ денегъ для избавленія отъ враговъ на жалованье ратнымъ людямъ гораздо

*) На дочери Ильи Даниловича—Марьи Ильиничнѣ Милославской былъ женатъ царь Алексѣй Михайловичъ. (Примѣч. ко 2 т. Ист. Петра В. Устрялова).

не оскудно, также какъ служили дѣды и отцы ваши,—за что обѣщаны Строгановымъ новыя милости. (Рук. «Историч. свѣдѣнія о Строгановыхъ. Сост. Ѳ. Волеговымъ въ 1827 съ пополненіемъ ея въ 1839 г.» В. Шишонко).

1 Октября сего 1633 года патріархъ Филаретъ умеръ; на его мѣсто былъ возведенъ Псковскій архіепископъ Іоасафъ, по изволенію царя Михаила Ѳеодоровича и по благословенію патріарха Филарета; нравомъ и жизнію онъ былъ добродѣтеленъ и къ царю не дерзновененъ. (Верх. рук. хроногр. В. Шишонко).

Въ Верхотурьѣ выкурено 400 ведеръ горячаго вина, для продажи на кружечномъ дворѣ, съ высылкою его въ Тобольскъ. (Верхот. рук. хроногр. В. Шишонко).

Посланы на вѣчное житье сто человѣкъ, для поселенія ихъ въ Томскъ и Енисейскъ. (Тамъ-же).

Съ государевою соболиною казною не велѣно посылать лишнихъ людей въ Москву. (Тамъ-же).

Запрещено ясашнымъ людямъ возить до Пелыма служилыхъ людей, такъ-какъ для сего заведены ямы и ямщики. (Тамъ-же).

Послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому—о непритѣсненіи ясачныхъ Башкирцовъ въ сборѣ ясака. (А. И. Т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Данилу Ивановичю Милославскому да подьячему Второму Шестакову. Въ нынѣшнемъ въ 142 году Сентября въ 20 день писали есте къ намъ; что въ прошломъ же во 141 году писано къ вамъ въ нашей грамотѣ, по челобитью Верхотурскаго уѣзда Уфинскія волости и Башкирскихъ ясачныхъ людей сотника Ишинбайка Кулушева съ товарыщи, а велѣно къ тѣмъ ясачнымъ Башкирцамъ посылати съ Верхотурья, для сбору и высылки ясачные мягкіе рухледи, служилыхъ людей добрыхъ, непомногу, лѣтомъ, и о томъ велѣно имъ приказывати, и въ наказные памяти писати съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они, будучи въ ясачныхъ волостяхъ, ясачнымъ Башкирцомъ, Ишинбайку Кулушеву съ товарыщи, и инымъ ясачнымъ людемъ, насилства и налоги никоторые не чинили, и лишнихъ ясаковъ сверхъ окладу съ нихъ не имали, и собою служилымъ людемъ въ ясачные волости, для своей бездѣлные корысти, ѣздить не велѣно, чтобъ въ томъ ясачнымъ людемъ утѣсненья и въ нашемъ ясакѣ недобору не было; а какъ ясачные Башкирцы, сотникъ Ишинбайко Кулушевъ съ товарыщи, и иные Верхотурскіе ясачные люди, учнутъ приходити на Верхотурье съ нашимъ ясакомъ, и съ тѣхъ ясачныхъ людей велѣно имать нашъ ясакъ, по окладнымъ ясачнымъ книгамъ; и въ прошлыхъ годѣхъ по 134 годъ, со всѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей имали нашего ясаку по пяти соболей съ человѣка, а съ Ишинбаевы сотни съ товарыщи да съ Чусовской волости имали ясакъ по нашей грамотѣ, по окладу, по два сорока соболей да по три сорока куницъ, а наши помники имали на нихъ не по окладу, соболей . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ . . . . . . *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* «Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Данилу Ивановичу Милославскому да подьячему Второму Шестакову.— 142 году Генваря 12 подалъ Тюменской сынъ боярской Неуча Молчановъ».

Въ семъ 1633 г., Февраля 22 числа, послалъ Государь въ Великую Пермь, золотыя руды сыскивать Стольника Василья Иванова сына Стрѣшнева, да гостя Надѣю Андреева сына Свѣтешникова, да дьяка Василья Сергѣева. Да съ стольникомъ дворянъ для розыска: Ивана Иванова сына Стрѣшнева, Яникличъ

Чеботаева сына Челищева, Захарія сына Шишкина, Кузьму Максимова сына Ушакова, Силу Макарова сына Бахтѣева, Матвѣя Васильева сына Рябинина, Ивана Ильина сына Волкова, Кирилу Юрьева сына Арсеньева, Григорія Васильева сына Волкова., (Дворцов. записки, Т. I, стр. 41).

Примѣчаніе. На стр. 73, I Т. Дворц. зап. сказано: Апрѣля 8, послѣ стола пожаловалъ Государь Окольничева Василья Ивановича Стрѣшнева, за находъ мѣдныя руды: шубу, атласъ зеленой на соболяхъ, да кубокъ, да вотчины 600 четвертей въ Ростовскомъ уѣздѣ село Прусиио съ деревнями, что бывало боярина Князя Ивановская Семеновича Куракина.

1634 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ Лаврентій Александровичъ Кологривовъ и Илья Стрѣшневъ, которому повелѣвалось, чтобы вольные, гулящіе люди охочіе, нетяглые и непашенные записывались бы на житье въ Верхотурье. (Верхот. рук. хроногр. Ѳ. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ильѣ Ѳеонасьевичу Стрѣшневу. Въ Новгородскую Четь, къ діаку нашему къ Дементью Образцову, въ памяти изъ Казанскаго Дворца, за приписью діака нашего Ивана Переносова, написано: въ нынѣшнемъ въ 142 году писали къ намъ изъ Сибири, съ Верхотурья, воевода Данило Милославской да подьячей Второй Шестаковъ, въ прошломъ де во 141 году, по нашему указу, послано съ Верхотурья въ Томской и Томского розряду въ остроги, на житье, пашенныхъ крестьянъ восемьдесятъ человѣкъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, а на ихъ жеребьи, на нашу пашню, велѣно прибывать изъ волныхъ изъ охочихъ людей; и на Верхотурьѣ де волныхъ охочихъ людей нѣтъ, призвати въ тѣхъ крестьянъ мѣсто, которое посланы, некого; а изъ Поморскихъ де городовъ, изъ Перми съ пригороды, воеводы крестьянъ въ Сибирь не пропускаютъ.—И какъ къ тебѣ сся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, велѣлъ кликати биричемъ по многіе дни, чтобъ писались въ Верхотурской уѣздъ, въ пахатные крестьяне, волные гулящіе охочіе люди, и нетяглые и непашенные, которые бъ съ сошными люди въ тяглѣ и въ сошномъ писмѣ не написаны; а тяглы посадскихъ и уѣздныхъ людей, съ тягла и съ пашенъ, отнюдь писать и посылать не велѣлъ, и ихъ роспрашивалъ, и сыскивалъ про нихъ накрѣпко, что они нетяглые и непашенные люди и прибиралъ бы еси во крестьяне съ великимъ радѣніемъ; а тѣмъ бы еси волнымъ охочимъ людемъ сказывалъ, какъ они будутъ на Верхотурьѣ и имъ будетъ наше жалованье, ссуда и подмога, противъ иныхъ такихъ же пашенныхъ крестьянъ, а дворы имъ дадутъ готовые и подъ нашу и на ихъ собинныя пашни дадутъ распахотную землю, прежнихъ крестьянъ жеребьи, на чье ихъ мѣсто призвати велѣно, и во всемъ имъ будетъ, по нашему указу, ласка и привѣтъ и береженье. Да сколько съ Чердыни въ Сибирь, на Верхотурье, въ пашенные крестьяне изъ волныхъ людей приберешъ, и ты бъ тѣхъ новоприборныхъ охочихъ волныхъ людей послалъ въ Сибирь, на Верхотурье, въ пашенные крестьяне, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, не замотчавъ, съ провожатыми, съ кѣмъ пригоже; а которого числа и съ кѣмъ именемъ тѣхъ волныхъ людей въ Сибирь, на Верхотурье, пошлешь, и кого именемъ . . . . *(оторвано).*

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листахъ со скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Дементей Образцовъ..

Повелѣвалось царской грамотой Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому собирать доимочный ясакъ. (А. И. Т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ Данилу Ивановичу Милославскому да подьячему Ивану Селетцыну. По Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ прошлаго 140 году, каковы присланы изъ Сибири съ Верхотурья къ намъ къ Москвѣ, на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ осталось нашего ясаку и поминковъ 140 во 141 году, на прошлые годы со 133 году по нынѣшней по 142 годъ, въ доимкѣ на шесть сотъ на шестьдесятъ на шесть рублевъ на тринадцать алтынъ съ полденгою; а въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ прошлаго 141 году, каковы присланы къ намъ къ Москвѣ, написано тоѣ ясачные доимки на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы, . . . по 141 годъ, на четыре ста на семдесятъ рублевъ на двадцать на девять алтынъ, а на . . . годъ на сто на пятдесятъ на одинъ рубль на двадцать алтынъ на полторы денги; и не дописано въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ тоѣ ясачные доимки на прошлые годы, со 133 по 141 годъ, двадцати трехъ рублевъ десяти денегъ, а на 141 годъ пятнадцати рублевъ тридцати одного алтына пяти денегъ, потому что ясачные люди, на которыхъ та доимка была, въ прошломъ во 140 году померли. Да по Верхотурскимъ же ясачнымъ книгамъ прошлаго 141 году, помѣчено взяти на Москвѣ, въ Приказѣ Казанскаго Дворца, съ Верхотурскихъ старыхъ и съ новопріискныхъ ясачныхъ людей, съ трехъ сотъ съ сорока человѣкъ, мягкіе рухледи, по окладу на нынѣшней на 142 годъ, нашихъ поминковъ, на тринадцать рублевъ на двадцать на два алтына на четыре денги, ясаку на шесть сотъ на семдесятъ на одинъ рубль на двадцать на три алтына на полшесты денги, воеводскихъ поминковъ на двадцать на восемь рублевъ на двадцать на одинъ алтынъ на пять денегъ, и съ тѣми ясачными людми, которые во 140 году померли, а до . . . . . иного сыску и до нашего указу изъ окладу ихъ выкладывати не велѣно. И въ нынѣшнемъ во 142 году Іюля въ 26 день писали и прислали съ Верхотурья къ намъ, къ Москвѣ, ты Данило да подьячей Второй Шестаковъ, мягкіе рухляди, что собрано Верхотурскаго уѣзду съ ясачныхъ людей, на прошлые годы, на 140 годъ на рубль на пятнадцать алтынъ, на 141 годъ ясаку жъ и нашихъ и воеводскихъ поминковъ на семь рублевъ на семь денегъ, на нынѣшней на 142 годъ нашихъ поминковъ на шесть рублевъ на восемь алтынъ на двѣ денги, ясаку на двѣстѣ на девяносто на семь рублевъ на двадцать на шесть алтынъ, воеводскихъ поминковъ на три рубли на девятнадцать алтынъ на три денги, да на Верхотурскихъ же ясачныхъ людехъ для ихъ бѣдности взято, на прошлой на 140 годъ, за ясакъ деньгами, и оставлено на Верхотурьѣ въ нашей казнѣ рубль двѣнадцать алтынъ, а къ тому довелось донятн, на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, нашего ясаку и поминковъ, на прошлые годы, со 133 по нынѣшней по 142 годъ на шесть сотъ на пятьдесятъ на шесть рублевъ на осьмнадцать алтынъ на полторы денги, на нынѣшней на 142 годъ нашихъ поминковъ на семь рублевъ на четырнадцать алтынъ на двѣ денги, ясаку на три ста на семдесятъ на три рубли на тридцать на одинъ алтынъ на полторы денги воеводскихъ поминковъ на двадцать на пять рублевъ на два алтына на двѣ денги; а въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшняго 142 году, каковы къ намъ присланы, написано, что въ прошлыхъ во 138 и во 140 и 141 году выбыло изъ ясаку Верхотурскихъ ясачныхъ людей, которые померли и побиты и сбѣжали и стары и увѣчны, сорокъ пять человѣкъ, а нашего ясаку и поминковъ на нихъ донятн, на прошлые годы, со 133 году по нынѣшней по 142 годъ, на двѣстѣ на четыре рубли на четыре алтына на полтретьи денги, а на нынѣшней на 142 годъ ясаку на восьмьдесятъ на девять рублевъ на одинадцать алтынъ на полпяты денги, а опричь тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ и бѣглыхъ и мертвыхъ ясачныхъ людей, написано донятн, по Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ, Верхотурского уѣзду на всѣхъ ясачныхъ людехъ, нашего ясаку и поминковъ, на прошлые годы, со 138 по нынѣшней по 142 годъ, на четыре ста на пятьдесятъ . . . . . . на двад-

цать на пять алтынъ съ полуденгою, а на нынѣшней на 142 годъ нашихъ поминковъ на семь рублевъ на четырнадцать алтынъ на двѣ денги, воеводскихъ поминковъ на двадцать на пять рублевъ на два алтына на двѣ денги, а ясаку написано донять на нынѣшней на 142 годъ на двѣстѣ на девяносто на восмь рублевъ на двадцать на пять алтынъ на полпяты денги, и не дописано въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ ясачные доимки за прошлые годы двадцати дву алтынъ съ полуденгою, а на нынѣшней на 142 годъ прибыло ясачные доимки по тѣмъ Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ, сверхъ окладу, на четырнадцать рублевъ на шесть алтынъ на полторы денги, потому что приискано въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ нынѣшнемъ во 142 году, сверхъ окладу прошлого 141 году, ново въ ясак изъ захребетниковъ тринадцать человѣкъ, и ясаку на нихъ положено двадцать четыре рубли съ полуденгою, а безъ тѣхъ новопріискныхъ ясачныхъ людей убыло, по Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ, ясачные доимки, на нынѣшней на 142 годъ, противъ окладу прошлого 141 году, на девять рублевъ на двадцать на семь алтынъ съ денгою, потому что не дописано въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшнего 142 году, противъ Верхотурскихъ же ясачныхъ книгъ прошлаго 141 году, того числа девяти рублева двадцати семи алтынъ съ денгою въ окладѣ ясаку, да въ тѣхъ же ясачныхъ книгахъ нынѣшнего 142 году не дописано, передъ прошлымъ 141 годомъ, ясачныхъ людей тринадцати человѣкъ; а по чему не дописано, и для чего на достолныхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 142 годъ, противъ окладу собраны несполна, и на прошлые годы изъ доимки не выбраны жъ, и того въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшнего 142 году, и въ твоей Даниловѣ да подьячего Втораго Шестакова отпискѣ, не написано.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ ясачной доимкѣ, по чему на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы, со 133 по нынѣшней по 142 годъ, ясачные доимки двадцати дву алтынъ съ полуденгою, а къ нынѣшнему ко 142 году ясачныхъ людей тренадцати человѣкъ, да ясаку жъ девяти рублевъ двадцати семи алтынъ съ денгою, въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшнего 142 году, каковы присланы къ намъ къ Москвѣ, не дописано, справились; а справясь отписали про то и о доимочномъ ясакѣ, для чего на досталныхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 142 годъ, собраны противъ окладу несполна и на прошлые годы изъ доимки не выбраны, и отписали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписку велѣли отдати въ Приказѣ Казанскаго Дворца, дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову. А впередъ бы есте Верхотурскіе окладные ясачные книги присылали къ намъ, къ Москвѣ, въ окладѣ и во взятьѣ и въ доимкѣ справя подлинно, будетъ въ которомъ году передъ которымъ годомъ нашихъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей и ясаку и поминковъ въ окладѣ прибудетъ, или убудетъ, и по чему прибудетъ или убудетъ, въ тѣхъ книгахъ описывали имянно; а которые будутъ ясачные люди изъ ясаку выбудутъ, помрутъ, или которыхъ побили, или которые будутъ стары и увѣчны, и про тѣхъ бы есте ясачныхъ людей Верхотурскими жъ Рускими и ясачными люди ежегодъ сыскивали допряма, и сами тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ ясачныхъ людей досматривали, да тотъ сыскъ и свой досмотръ описывали въ ясачныхъ книгахъ именно, да и съ тогожъ сыску про выбылыхъ ясачныхъ людей присылали къ намъ, къ Москвѣ, перечневую выписку, потомужъ, ежегодъ, съ ясачными книгами вмѣстѣ, ты Иванъ за своею рукою, а до нашего указу тѣхъ выбылыхъ ясачныхъ людей и съ нихъ нашего ясаку изъ окладу не выкладывали; и что будетъ на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы и на нынѣшней 142 годъ, нашего ясаку и поминковъ взяти изъ доимки, и вы бъ тотъ доимочной ясакъ и поминки на тѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ велѣли выбирати съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ тотъ ясакъ и поминки изъ доимки выброти, и ясачнымъ бы людемъ въ томъ жесточи не учинити; да и что на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашего ясаку и поминковъ, на прошлые годы и на нынѣшней на 142 годъ

изъ донмки выберете, и вы бъ о томъ отписали и тое доимочную мягкую рухлядь потомужъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ иною мягкою рухлядью вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Іюля въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на семи листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Переносовъ. *На оборотѣ внизу*: Справилъ Теренка Васильевъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* На Верхотурье, воеводѣ нашему Данилу Ивановичу Милославскому да подьячему Ивану Селетцыну.—143 году Ноября въ 5 день подалъ Тобольскаго города сынъ боярской Иванъ Павлотской.

Въ концѣ этого года, былъ Чердынскимъ Воеводою Никита Ѳедоровичъ Телѣгинъ, которому повелѣвалось, чтобы тѣ изъ литовскихъ полоненниковъ которые живутъ въ городахъ, у всякихъ чиновъ людей, и которые похотятъ остаться на наше имя, а въ Литву идти не похотятъ и тѣхъ полоненниковъ въ Литву за рубежъ, отпускать не велѣли, а велѣли ихъ оставлять въ нашей странѣ и давать имъ на волю, гдѣ кто похочетъ жить. (Рукоп. Верхотурск. Хроногр. В. Шишонко).

Въ 9 Октября послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую о дозволеніи Польскимъ военноплѣннымъ возвратиться въ свое отечество. (А. А. Э. Т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Указали есмя Польскихъ и Литовскихъ полоненниковъ, которые иманы въ нынѣшнюю войну и розосланы по городомъ къ воеводамъ и ко всякимъ приказнымъ людямъ, кормить, и которые въ городѣхъ по тюрмамъ, и которые Литовскіе жъ полоненики живутъ въ городѣхъ у всякихъ чиновъ людей, и сыскивая и роспрашивая, которые похотятъ остаться на наше имя, а въ Литву итти не похотятъ, и тѣхъ полонениковъ въ Литву за рубежъ отпущать есмя не велѣли; а велѣли ихъ оставливать въ нашей сторонѣ и давать имъ на волю, гдѣ кто похочетъ жить, а неволею Литовскихъ полонениковъ никому не отдавать; а которые Литовскіе полоненики похотятъ итти въ свою землю, въ Литовскую сторону, и тѣхъ отпущати въ Литву за рубежъ не задерживая.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему указу, въ Перми Великой, въ Чердыни, на посадѣ и въ уѣздѣ, учинилъ заказъ крѣпкой и велѣлъ въ торговые дни по всѣмъ торжкомъ кликати биричемъ многижда, чтобъ посадскіе жилецкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди Литовскихъ полонениковъ, Литву, и Нѣмецъ, и Жидовъ, и Татаръ, и Черкасъ, мужскаго и женского полу, у кого кто ни есть, приводили и объявляли ихъ тебѣ въ съѣзжей избѣ; а какъ полонениковъ къ тебѣ кто приведетъ, и ты бъ тѣхъ полонениковъ велѣлъ ставить передъ собою и распрашивалъ ихъ накрѣпко: какъ кого зовутъ, и чей кто сынъ и съ прозвищи, и котораго города родиною, и которой вѣры, и гдѣ кто взятъ въ полонъ, и служилой ли кто взятъ въ полонъ, и служалой ли кто человѣкъ или пашенной мужикъ, и куды которой полоненикъ похочетъ, въ Литву ль итти, или которой полоненикъ похочетъ остаться на наше имя? а роспрашивая тѣхъ полонениковъ велѣлъ имена ихъ и рѣчи писати на росписи подлинно, порознь: которые полоненики похотятъ итти въ Литву, и тѣхъ полонениковъ велѣлъ писати на росписи себѣ статью; а которые полоненики въ Литву итти не похотятъ, а похотятъ остаться въ нашей сторонѣ, и тѣхъ полонениковъ по тому жъ велѣлъ писати на росписи себѣ жъ статьею, да въ томъ велѣлъ имъ къ себѣ приносити челобитныя за своими руками, что они оставаются въ нашей сторонѣ, а въ Литву итти не похотѣли; а которые Литовскіе полоненики присланы къ тебѣ въ Пермь кормить и которыхъ ты полонениковъ въ Перми на посадѣ и въ уѣздѣ у всякихъ людей сыщешь, а похотятъ они итти въ свою землю, и ты бъ тѣхъ полонениковъ прислалъ къ намъ

къ Москвѣ тотчасъ, а подводы подъ полонениковъ, которые у тебя были, далъ бы еси свои, а подъ иныхъ полонениковъ подводы имал съ тѣхъ людей, которой полоненикъ у кого жилъ, какъ бы ихъ мочно привести къ Москвѣ; а которые будетъ Литовскіе жъ полоненики сидятъ въ Перми въ тюрмѣ, и ты бъ тѣхъ полонениковъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, на ямскихъ подводахъ, а подводы велѣлъ давать лутчимъ людемъ тремъ человѣкомъ подвода съ телѣгою, а худымъ пяти человѣкомъ подвода съ телѣгою, а до Москвы на тѣми Литовскими полоненики послалъ провожатыхъ добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ тѣхъ полонениковъ до Москвы довесть здорово; а которые люди поженилась на Литовскихъ полоненикахъ, на дѣвкахъ и на жонкахъ, и ты бъ у тѣхъ людей полонянокъ, а ихъ жонъ не отымалъ; а будетъ которые Литовскіе полоненики похотятъ остаться въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, а къ Москвѣ ѣхать и въ Литву итти не захотятъ, и ты бъ тѣмъ полоненикомъ давалъ на волю, гдѣ которой полоненикъ жить похочетъ тутъ тотъ и живетъ, а неволею тѣхъ Литовскихъ полонениковъ никому не отдавалъ: а котораго мѣсяца и числа Литовскихъ полонениковъ, и кого имянемъ, и какихъ людей, и съ кѣмъ, къ намъ къ Москвѣ пошлешъ, и кого имянемъ полонениковъ и какихъ людей въ нашей сторонѣ оставишь, и гдѣ которой полоненикъ похочетъ жить, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ и тѣмъ полоненикомъ имянъ ихъ росписи прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а отписку и росписи велѣлъ отдать и Литовскихъ людей обьявити въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному дьяку Ивану Тарасьевичу Грамотину съ товарыщи; а того бъ еси берегалъ накрѣпко, чтобъ въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, посадскіе жилецкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди у себя Литовскихъ полонениковъ не таили и силно у себя не держали, а приводили бъ всѣхъ полонениковъ къ запискѣ къ тебѣ въ съѣзжую избу; да и самъ бы еси въ томъ никому ни въ чемъ не норовилъ же и силно никому Литовскихъ полонениковъ не отдавалъ и къ себѣ силно жъ не ималъ; а которые люди въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ Чердынскомъ уѣздѣ, Литовскихъ полонениковъ учнутъ у себя таить и держать ихъ у себя учнутъ силно, а къ запискѣ ихъ къ тебѣ приводить не учнутъ, а ты будетъ учнешь имъ норовить, или учнешь Литовскихъ полонениковъ имать къ себѣ силно, а послѣ про то сыщется, и тебѣ и тѣмъ людемъ, кто Литовскихъ полонениковъ у себя утаитъ или учнетъ держать силно, отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Октября въ 9 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; со скрѣпою по склейкамъ: На оборотѣ надпись: въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—143 Декабря въ 2 день принесли государеву грамоту гостиной сотни Якимъ Грудцынъ да Иванъ Ананьинъ.

1635 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ Никита Дмитріевичъ Телѣгинъ, Соликамскимъ Захарій Григорьевичъ Шишкинъ, а Верхотурскими—Иванъ Еропкинъ и Данило Милославскій съ дьякомъ Иваномъ Селетцинымъ. (Рус. ист. биб. Т. 11, стр. 759 и Верхот. рук. хроногр. В. Ш.).

Въ Соликамскѣ былъ пожаръ 2 іюня сгорѣли: церкви соборная Троицкая, Іоанна Предтечи, св. Николая Чудотворца, св. мученикъ Бориса и Глѣба, св. Стефана Епископа Велико-Пермскаго, Рождества Христова, Успенія Божіей Матери, св. мученицы Параскевы, священно-мученика Климента папы Римскаго, св. Пророка Иліи и страстотерпца Сергія. (Соликамск. лѣт. въ рукописи В. Шишонко).

Примѣч. 1-е. Въ Солик. рук. 1795 г. подъ 1635 г. сказано: «отъ варницы Якима Патокина іюня во 2-й день, погорѣлъ посадъ и осталось малое дѣло посаду; церкви: соборная Троицкая, Іоанна Предтечи, вторая Рождества Христова, третья Климента папы Римскаго погорѣли. Въ Солик. лѣтоп. Верха подъ 1635 г. сказано: іюня во 2-й день отъ варницы Якима Патокина зачался пожаръ и отъ онаго посадъ выгорѣлъ, осталось въ трехъ мѣстахъ малое дѣло. Въ то-же время сгорѣли: 1) соборная Троицкая церковь, 2) церковь Іоанна Предтечи, 3) св. Николая Чудотворца, 4) св. муч. Бориса и Глѣба, 5) церковь святителя Христова Стефана еп. Пермскаго, 6) церковь Рождества Христова, 7) церковь Успенія Божіей Матери, 8) церковь св. мученицы Параскевы Пятницы, 9) церковь священномученика Климента папы Римскаго, 10) св. Пророка Иліи, 11) страстотерпца Георгія.

Примѣч. 2-е. Первый, извѣстный пожаръ въ Соликамскѣ уничтожившій древнюю Рождественскую церковь, конечно вмѣстѣ съ Софійскою или Успенскою, а также и съ другими двумя или тремя Соликамскими церквами, былъ въ 1635 году іюня во 2-й день, какъ выше сказано, отъ варницы Нижегородскаго выходца Якима Патокина. Въ это время изъ всего посада или обывательскихъ домовъ осталось «малое дѣло въ трехъ мѣстахъ», а изъ церквей одна только Михайло-Архангельская, нынѣ теплая, при Спаской церкви, и монастырская во имя Вознесенія Господня конечно потому, что, находясь на одномъ концѣ Соликамска, обѣ онѣ, какъ между собою, такъ особенно отъ посадскихъ обывательскихъ строеній значительно отдалены были.

Примѣч. 3-е. Едва ли не древнѣйшая изъ всѣхъ церквей, бывшихъ въ то время въ Соликамскѣ, только Михайло-Архангельская церковь съ Спаскимъ тогда придѣломъ находилась собственно въ городѣ или крѣпости, а прочія стояли за городомъ въ восточной сторонѣ на посадѣ, гдѣ были тогда обывательскіе дома, соляныя варницы и прочія строенія; эти-то посадскія церкви чуть не совсѣмъ обывательскими строеніями и сдѣлались въ 1635 году жертвою пожара. Крѣпость же съ Михайло-Архангельскою церковью, арсеналомъ и анбарами уцѣлѣла въ то время конечно потому, что она тогда, отдѣлена была отъ посада-съ одной стороны (съ востока) значительнымъ болотомъ, въ настоящее время давно заселеннымъ уже, а съ другой (съ сѣвера) рѣкой Усолкой.

Не знаемъ, какъ устраивались послѣ этого пожара прочія Соликамскія церкви, конечно на счетъ своихъ прихожанъ. Что же касается до Рождественской церкви, то ея прихожанамъ въ слѣдующемъ же 1636 году, недалѣе, какъ черезъ три съ половиною мѣсяца грамотою преосвященнаго Варлаама, архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго, отъ 12 сентября, дозволено было, неизвѣстно почему: «переставити пустой неосвященной холодный храмъ (находившійся въ то время на досадѣ на какихъ-то могилахъ), на погорѣлое мѣсто, на посадъ же въ приходъ къ Рождеству Христову, а освятить (его) во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и святыя великомученицы Парасковѣи нареченныя Пятницы.» Челобитье по этому обстоятельству было, какъ кажется, не писменное, а словесное, переданное лично преосвященнику мѣстнымъ Рождественскимъ священникомъ Іоанномъ (попомъ Иваномъ) отъ себя и отъ своихъ прихожанъ, также и грамота на перенесеніе и освященіе означеннаго храма выдана была этому священнику конечно съ антиминсомъ и св. міромъ лично же на мѣстѣ жительства преосвященнаго. Личное ходатайство Рождественскаго священника конечно въ соединеніи съ другими какими нибудь обстоятельствами, и было, можетъ быть, причиною того, что Рождественскимъ прихожанамъ дозволено было воспользоваться годовымъ храмомъ, чтобы только переставить и освятить его.

Что прошеніе это отъ Рождественскаго священника преосвященному Варлааму о перенесеніи пустаго не освященнаго храма съ могилъ въ Рождественскій приходъ и о должномъ его освященіи было личное и даже словесное, и что грамота посему прошенію выдана была означенному священнику лично же,—можно заключить во 1-хъ изъ того, что грамота эта послѣдовала отъ преосвященнаго въ тотъ же день, когда и прошеніе было (12 сентября); во 2-хъ, изъ того, что на грамотѣ этой нѣтъ обыкно-

веннаго адреса; въ 3хъ, изъ употребленнаго въ этой грамотѣ отъ лица Рождественскаго священника слова «сказалъ» т. е. лично преосвященному и 4-хъ, изъ того, что и самыя принадлежности храмоосвященія, каковы: св. антиминсъ и св. міро требовали, чтобы ихъ получало какое нибудь священное лицо, т. е. священникъ или діаконъ; такъ какъ неосвященнымъ міранамъ нельзя къ нимъ прикасаться. Каковыя впрочемъ путешествія мѣстныхъ священниковъ въ подобныхъ случаяхъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, можно сказать, обыкновенны и часто даже необходимы.

Но что же это за храмъ былъ на могилахъ пустой и неосвященный, который дозволено было переставить въ приходъ къ Рождеству Христову и освятить надлежащимъ образомъ? Когда, для чего и на какихъ это могилахъ онъ былъ построенъ?

Если предположимъ, что храмъ этотъ построенъ былъ въ XVI еще вѣкѣ надъ могилами «убіенныхъ» или павшихъ во время варварскихъ набѣговъ на тогдашній Соликамскъ; то этимъ вполнѣ объяснилось бы какъ то, почему каждогодно бывающій и до нынѣ въ Соликамскѣ крестный ходъ въ Семикъ останавливается для заупокойной литіи между прочимъ и у часовни подъ нынѣшней Воскресенской и Рождественской церковью, такъ и то, почему и празднованіе Параскевѣ-Пятницѣ въ память избавленія отъ помянутыхъ набѣговъ бываетъ въ той же Воскресенской, а не въ другой какой нибудь Соликамской церкви, т. е. тогда можно бы было предположить, что, и заупокойныя литіи по «убіеннымъ» и празднованіе Параскевѣ-Пятницѣ въ память избавленія Соликамска отъ «варваровъ» бываютъ въ нынѣшней Воскресенской церкви потому, что на ея мѣстѣ въ 1686 году былъ храмъ, построенный въ давнія времена надъ убитыми во время варварскихъ набѣговъ и въ послѣдствіи времени перенесенный въ Рождественскій или нынѣ Воскресенскій приходъ съ освященіемъ придѣла его во имя св. великомученицы Параскевы-Пятницы. (Пермск. губ. вѣдом. за 1865 г. № 47).

Примѣчан. 4. Укажемъ въ подтвержденіе сего на нѣкоторыя историческія данныя — о такъ называемыхъ «могилахъ убіенныхъ». При заселеніи здѣшняго края пришельцами съ Руси и до прибытія Строгановыхъ въ здѣшнія мѣста, и послѣ того, какъ они, по занятіи сосѣднихъ мѣстъ, построили, какъ уже сказано, укрѣпленные городки Канкоръ (нынѣ Пыскоръ), Кергеданъ (нынѣ Орелъ) и острожки—Чусовскіе, Яйвинскій и Сылвенскій, въ 1558—1581 годахъ, враждебные русскимъ, Сибирскіе народы вогуличи, остяки, нагайскіе татары, также башкирцы и черемисы дѣлали частые набѣги на этотъ край, грабили и жгли городки, посады, погосты и деревни, убивали жителей и уводили въ плѣнъ *). И народонаселеніе Усолья Камскаго, какъ тогда назывался Соликамскъ, неоднократно терпѣло разорѣніе отъ этихъ вторженій. Въ лѣтописцахъ сохранились сказанія о трехъ набѣгахъ на Соликамскъ въ 1505, 1572, 1581 годахъ, но если судить по тому, что жители, убитые во время вторженій вражескихъ, похоронены въ пяти разныхъ мѣстахъ, на которыхъ построены часовни въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, то должно положить, что Соликамскъ терпѣлъ раззореніе болѣе трехъ разъ, особенно если вспомнимъ, что первые пришельцы, посе-

---

*) Послѣ заселенія окрестныхъ мѣстъ Строгановыми, начиная съ 1558 года, дѣлали вторженія: а) въ 1572 году на Канкоръ и Кергеданъ и другія селенія на Камѣ черемисы, остяки, башкирцы и буинцы; б) въ 1573 году на селенія по Чусовой Царевичъ Маметкулъ, сынъ Салтана Кучума; в) въ 1581 году въ іюлѣ мѣсяцѣ на Чусовскіе городки и на Сылвенскій острожокъ мурза Бегбелій съ вогуличами и остяками; г) въ 1581 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ на Чердынь, Кай-городъ, Камское Усолье, Канкоръ, Кергеданъ, Чусовскіе городки, Сылвенскій и Яйвенскій острожки Пелымскій князь Кихекъ съ Сибирскими, Сылвенскими и Иренскими татарами, остяками, вогуличами и башкирцами). Строганов. лѣтоп. отд. 6, 7, 10 и 12; исторія Карамзина том. 9 гл. 6 стр. 378, 383; примѣч. 656 въ 9 том. ист. Карамзина. Лѣт. Солик. Верха годъ 1581; рукоп. 1795 г. подъ 1581 г. Выписки этихъ свидѣтельствъ см. ниже въ прилож.).

лившіеся въ сосѣдствѣ дикихъ ордъ вогульскихъ и остяцкихъ, до построенія Строгановыми въ 1558 и 1564 годахъ городковъ, при своемъ малолюдствѣ были совершенно беззащитны, не имѣя ни рати, въ которой отказалъ имъ въ 1552 году Царь Іоаннъ Грозный, оставивъ ихъ на покровительство святителя Николая, ни укрѣпленныхъ мѣстъ. Первый, извѣстный по лѣтописямъ, набѣгъ на Усолье Камское былъ въ 1505 году. Князь Пермскій Михаилъ, просвѣщенный св. крещеніемъ юною, и послѣ него сынъ его Матѳій Михайловичъ были данниками Руси и приверженниками Іоанна III. Въ 1505 году, въ понедѣльникъ, на страстной недѣлѣ, Кулукъ салтанъ, сынъ Ивака царя, тайно пришелъ изъ Тюмени чрезъ Уральскія горы и неожиданно напалъ на Чердынь. Жители Перми Великой отразили Кулука отъ Чердыни, и онъ не могъ завладѣть городомъ, а устремился со своею ордою внизъ по Камѣ, выжегъ и истребилъ селенья, убивалъ жителей и бралъ въ плѣнъ. Отъ нападенія его потерпѣло и Усолье Камское; какія именно опустошенія произведены Тюменскою ратію въ Соликамскѣ сколько взято въ плѣнъ и побито людей, и гдѣ эти послѣдніе похоронены, неизвѣстно. Намѣстникъ же Великой Перми, по вскрытіи рѣкъ, устремился въ погоню за грабителями на судахъ, догналъ ихъ на рѣкѣ Сылвѣ, отнялъ добычу и побилъ рать Тюменскую *). Второй, извѣстный по лѣтописямъ, набѣгъ на здѣшнія мѣста, былъ въ 1572 году, сдѣланъ 15 іюля черемисами съ толпами подвластныхъ намъ остяковъ (вѣроятно Сылвинскихъ и Чусовскихъ) башкирцевъ и буинцевъ, но грабители жестоко были наказаны. Строгановы, по указу Государеву, послали изъ своихъ городковъ ратную дружину за измѣнниками; нѣкоторые изъ грабителей были побиты, другіе взяты въ плѣнъ, прочіе приведены къ присягѣ, обложены данью и дали аманатовъ. Кромѣ того, чтобы совершенно обуздать черемисъ отъ нападеній на Пермскіе предѣлы, Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1576 году составилъ судовую рать. Въ этой рати подъ предводительствомъ К. И. Тюфякина и головы Нарышкина были между прочимъ съ Пермичами, Устюжанами, Бѣлозерцами и Вычегжанами въ сторожевомъ полку и Усольцы. Дальнѣйшія послѣдствія этого похода противъ черемисъ неизвѣстны. Третій набѣгъ на г. Соликамскъ и другія мѣста былъ въ 1581 году. Въ то самое время, когда Ермакъ отправился со своею дружиною воевать Сибирское царство, Пелымскій князь Кихекъ съ мурзами Сибирской земли, съ 700 воинами и съ шайками Сылвинскихъ, Иренскихъ, Инвенскихъ и Обвинскихъ татаръ, остяковъ, вогуличъ, вотяковъ и башкирцовъ напалъ на Чердынь, въ которой воеводою тогда былъ Василій Пелепелицынъ и на Кай-городъ, хотя г. Чердыни взять не могъ, но окрестныя селенія опустошилъ и пожегъ, оттуда устремился на Соликамскъ, гдѣ взялъ и сожегъ посадъ, укрѣпленный башнями и деревяннымъ острогомъ, окрестныя села разорилъ и умертвилъ многихъ жителей, защищавшихъ городъ. Убитые во время этого вторженія похоронены на горѣ за городомъ, на правой сторонѣ большой дороги изъ Перми. И теперь видна ихъ могила на песчаномъ холмѣ, возвышающемся надъ городомъ; на могилѣ этой первоначально поставленъ былъ крестъ, а нынѣ существуетъ деревянная маленькая часовня, сколоченная изъ досокъ **).

---

*) Дополн. выписк. изъ лѣтоп. къ 6 том. истор. Карамз. годъ 1505: «Въ понедѣльникъ на «страстной рать пришла безъ вѣсти изъ Тюмени на Великую Пермь. Кулукъ салтанъ, Ивака Царевъ «сынъ съ братьею и съ дѣтьми, города не взяли, а землю нижнюю извоевали, въ Усольѣ на Камѣ «русаковъ вывели и высѣкли и князь Василій Коверъ на полѣ водѣ въ погоню пославъ русаковъ «въ судахъ и догнали ихъ въ Сылвѣ на перевозѣ заднюю заставу, да и побили».

**) Соликамс. лѣтоп. Верха подъ 1581 года: «сентября 1-го числа Божіимъ попущеніемъ «грѣхъ нашихъ ради злочестивый и безбожный князь Пелымскій Кихекъ, собравъ воя числомъ 700 человѣкъ и подозвавъ съ собой мурзы Ула Сибирской земли со множествомъ вой. Онъ же злый по «неволѣ взялъ съ собою Сылвинскихъ и Иренскихъ татаръ, остяковъ, вогуловъ и башкирцевъ и «вниде съ войсками своими въ Пермскіе грады на Чердынь и Соль-Камскую, градъ Чердынь одва

Но разворенiемъ и опустошенiемъ вышепоказанныхъ мѣстъ не ограничилось бѣдственное вторженiе Пелымскаго князя. Дикiя орды опустошителей изъ Соликамска направились внизъ по Камѣ, напали на Строгановскiе городки Канкоръ и Кергеданъ, на Чусовскiе городки и на острожки Сылвенскiй и Яйвенскiй, опустошали все огнемъ и мечемъ и уже изъ—подъ Чусовскихъ городковъ удалились въ свои становища за Уралъ, узнавъ, что Ермакъ съ казаками сдѣлалъ вторженiе въ нѣдра ихъ собственной страны. Набѣгъ этотъ былъ самый сильный изъ всѣхъ прежде бывшихъ, по многочисленности скопищъ вражескихъ и самый губительный какъ по количеству городовъ и селенiй, опустошенныхъ варварами на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ и по числу погибшихъ отъ руки враговъ, такъ и по жестокости, изувѣрству и кровожадности грабителей, которые нигдѣ, никому и ничему не давали пощады, истребляя все огнемъ и мечемъ. Но кажется этотъ набѣгъ былъ послѣднимъ и здѣшняя страна съ этимъ послѣднимъ опустошенiемъ избавилась отъ новыхъ вторженiй; въ лѣтописяхъ нѣтъ больше извѣстiй о вторженiяхъ Сибирскихъ народовъ послѣ этого. Да и нельзя было ожидать сего, когда Ермакъ въ слѣдующемъ 1582 году внесъ оружiе въ Сибирь и тѣснилъ тамошнiе народы въ ихъ собственной странѣ, покорилъ ихъ и привелъ въ подданство Государю Московскому. Въ благодарственное воспоминiе избавленiя отъ нашествiй вражескихъ и установленъ крестный ходъ въ девятый пятокъ по Пасхѣ. Установленъ же онъ вѣроятно вскорѣ послѣ 1581 года, но ни въ какомъ случаѣ не раньше 1585 года и не позже 1657 г.; начало свое воспрiялъ онъ тогда, когда Соликамскъ былъ подъ вѣденiемъ епископовъ Вологодскихъ *), а Володская епархiя, съ упраздненiемъ епархiи Велико-Пермской и перенесенiемъ каѳедры Усть-Вымскихъ архiереевъ въ Вологду, учреждена въ 1585 г. Г. Соликамскъ входилъ въ составъ Вологодской епархiи съ 1585 года до открытiя епархiи Вятской и Велико-Пермской въ 1657 году. Крестный ходъ этотъ съ начала его учрежденiя до 1709 года совершался въ девятый пятокъ по Пасхѣ, но въ 1709 году Пыскорскiе священники стали просить, чтобы имъ разрѣшено было приходить съ иконами изъ Пыскора въ г. Соликамскъ ко времени крестнаго хода въ девятую пятницу и преосвященный Дiонисiй, узнавъ по этому случаю о существованiи крестнаго хода въ такой день, который не празднуется церковiю и съ которымъ не соединено особенныхъ церковныхъ воспоминанiй, и находя несообразнымъ съ духомъ христiанства празднованiе пятницы, которая какъ будьто олицетворяется простымъ народомъ въ лицѣ св. мученицы Параскевы, и неприличнымъ крестохожденiе въ этотъ день, или по другимъ какимъ причинамъ, отмѣнилъ совершенiе обычая въ этотъ день, а повелѣлъ исполнять въ слѣдующее воскресенье, т. е. въ десятую недѣлю по Пасхѣ или во вторую недѣлю по пятидесятницѣ. Хотя въ 1710 году жители просили разрѣшенiя совершать крестный ходъ

«не взялъ, но всемогущiй Богъ попусти, городъ Соль-Камскую посадъ взяша и пожгоша и людей «множество побиша и села раззориша и поплѣниша. А побитые люди погребены близъ града на «песку». Рукоп. 1795 подъ 7090 год.: «Сидѣлъ на воеводствѣ воевода Василiй Пелепелицинъ. При «немъ была война въ Соликамскѣ и Чердыни. Приходилъ князь Пелымскiй Кихекъ съ 700 стами «человѣками съ мурзою Улою Сибирской земли, съ Сылвенскими и Иренскими татарами, вогуличи, «вотяки и башкирцы и городъ Чердынь едва не взяли, а въ Соликамскѣ посадъ пожгоша и взяша «и села раззориша и людей многихъ побиша, а побитые погребены на песку, и ту крестъ поставленъ». Объ этомъ же нападенiи говорится въ исторiи Карамзина томъ 9, гл. 6. стр. 383 примѣч. 671 къ 9 тому исторiя Карамзина: «Въ таже времена (т. е. когда Ермакъ выступилъ въ Сибирскiй походъ) «девять-десятыя годины на память Сумеона Столпника (1 сент. 1581) князь Пелымскiй собра воя «своя, числомъ 700 человѣкъ, и подозва съ собою Сылвенскихъ и Косвенскихъ и Иренскихъ и «Инвенскихъ и Обвинскихъ татаръ и остяковъ и вогуличъ и вотяковъ и башкирцевъ множество и «прiиде на Чердынь... и едва не взяту бывшу граду... и поидоша подъ Кай городъ... и подъ Камское «Усольѣ» и проч.

*) Смотр. ниже подъ 1710 г. настоящей лѣтописи. (В. Шишонко).

по-прежнему—въ пятницу, ссылаясь на обѣтъ предковъ и на привычку народа стекаться для богомолья именно въ этотъ день и на оскудѣніе церковной казны отъ малаго стеченія богомольцевъ въ воскресенье; но преосвященный Діонисій 5 февраля 1711 года снова подтвердилъ, чтобы крестный ходъ былъ въ слѣдующее воскресенье, но разрѣшилъ въ девятый пятокъ праздновать св. мученицѣ Параскевѣ безъ крестохожденія. Такъ продолжалось до поступленія въ 1718 или 1719 г. на Вятскую епархію преосвященнаго Алексія. Такъ какъ народъ издавна привыкъ праздновать древнее установленіе въ пятницу и пришлые богомольцы по старому обыкновенію продолжали приходить въ Соликамскъ на поклоненіе св. мученицѣ Параскевѣ и для участія въ крестномъ ходѣ въ девятую пятницу и не дожидаясь слѣдующаго воскресенья, въ которое велѣно быть ходу, расходились по домамъ и отъ этого стеченіе богомольцевъ въ воскресенье, при крестномъ ходѣ, было весьма незначительно, то настоятель Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игуменъ Матфій, протоіерей Кириллъ съ градскими священниками и прихожанами въ 1719 году просили преосвященнаго Алексія разрѣшить по-прежнему совершать крестный ходъ въ девятую пятницу, а не въ воскресенье, каковое разрѣшеніе и было дано преосвященнымъ *). Такимъ образомъ съ 1719 или 1720 года крестный ходъ по-прежнему сталъ быть въ пятокъ девятой

---

*) Челобит. Быть ходу о девятой пятницѣ. Государю преосвященному Алексѣю, епископу Вятскому и Велико-Пермскому, бьютъ челомъ богомольцы твои Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игуменъ Матфій, да соборной Троицкой церкви протопопъ Кирилъ со всѣми градскими священники и съ діаконы, да Великому Государю нижайшіи раби, а твоей, Государь, святительской епархіи Соликамской посадскіе и уѣздные старосты съ мірскими людьми. Съ прошлыхъ лѣтъ изстари отъ нахожденія войска Ногайскихъ Вогуличь на городъ Солькамискую и убійства ихъ благословеніемъ архіерейскимъ и обѣщаніемъ народа Соликамской жителей праздновано въ день пятка девятыя недѣли по Пасцѣ у Соликамской въ церкви Рождества Христова святѣй великомученицѣ Парасковіѣ, нарицаемыя пятницы и со святыми кресты и иконы и со образомъ ея кругомъ города освященнымъ соборомъ и народомъ со приходящими отовсюду жителями того же дня ходили съ постомъ и съ воздержаніемъ по 1709 годъ во вся годы,—того ради въ той день градъ и люди отъ оныхъ супостатовъ избавися, а съ 1709 году велѣніемъ бывшаго преосвященнаго Діонисія архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго оное хожденіе учинено особо въ недѣлю десятую по Пасцѣ, а не противъ обѣщанія въ день пятка, и бываютъ и то мало время, ино отслушавъ литургію отходятъ въ домы своя не дожидаясь хожденія недѣли десятыя, отъ чего и церковной казнѣ нынѣ многое умаленіе и скудость. Милостивый Государь, преосвященный Алексій епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, пожалуй насъ богомольцевъ своихъ и Великого Государя нижайшихъ рабовъ, не веля, Государь, прежнихъ архіерейскаго благословенія и народного нашего обѣщанія въ день пятка хожденіе кругъ града оставить и повели, Государь, и благослови по прежнему народному и нашему и для многонарочнаго собранія и пополненія церковной казны хожденію быть въ праздникъ во оный же день пятокъ девятыя недѣли по Пасцѣ, а не особо въ недѣлю и вели, Государь, ходить архимандриту, игумену и протопопу и всему освященному собору противъ прежняго и о томъ дать къ вышеявленной церкви въ казну указъ съ прочетомъ впредь для наслѣдствія. Государь святитель смилуйся пожалуй! На подлинномъ прошеніи въ рукоприкладствіи писано тако: къ сему прошенію игуменъ Матфій руку приложилъ, къ сей челобитной Соликамской соборной Троицкой церкви протопопъ Кириллъ руку приложилъ, Рождественской церкви попъ Симеонъ руку приложилъ, къ сему же прошенію Спасской церкви попъ Василій руку приложилъ, попъ Михайло руку приложилъ, Преображенской церкви дѣвичаго монастыря попъ Никифоръ руку прил., къ сему прошенію по велѣнію Соликамской земскаго старосты Емеліана Петрова сына Тучнолобова и въ свое мѣсто усолецъ посадской человѣкъ Петръ Бобылевъ руку приложилъ, къ сему прошенію земской цѣловальникъ Ѳедоръ Харитоновъ руку прил., къ сему прошенію по велѣнію Соликамской уѣздныхъ земскихъ старостъ Данила Онуфріева, цѣловальника Гилева и въ свое мѣсто усолецъ Яковъ Сторожиловъ руку прил., канцеляристъ Василій Козминъ руку прил. и проч. и проч.

недѣли по Пасхѣ. Такъ продолжается и по нынѣ. Но почему именно ходъ этотъ совершается въ девятый пятокъ по Пасхѣ, а не въ другое какое время и не въ другой день, достовѣрно сказать нельзя. Въ вышеприведенномъ прошеніи духовенства и прихожанъ на имя преосвященнаго Алексія, въ подтвержденіе издревле существовавшаго обычая совершать крестный ходъ именно въ девятую пятницу, показана та причина, что въ той день градъ и люди отъ оныхъ супостатовъ избавися. Но это, по замѣчанію почтеннаго о. прот. Луканина, не справедливо; потому что извѣстные по лѣтописямъ набѣги не совпадаютъ съ этимъ временемъ, которое приходится въ маѣ и іюнѣ: первый набѣгъ былъ около страстной недѣли и Пасхи, второй въ іюнѣ около 15-го числа, третій въ сентябрѣ, да и нельзя было сказать, что люди избавились тогда отъ супостатовъ, напротивъ, во время перваго и послѣдняго вторженій селенія были разорены, посадъ сожженъ и много людей погибло. Актъ, въ которомъ свидѣтельствуется объ этомъ, относится не ранѣе какъ къ 1719 году и слѣд. писанъ спустя болѣе ста лѣтъ отъ начала учрежденія крестнаго хода; поэтому немудрено, что въ него вкралась мысль несогласная съ обстоятельствами, которую составители прошенія могли помѣстить для того, чтобы придать болѣе силы своей челобитной и убѣдить преосвященнаго дать разрѣшеніе на совершеніе крестнаго хода именно въ пятницу, а не въ воскресенье. Пятница издревле была на Руси днемъ торговымъ и въ особенности же девятая и десятая пятницы по Пасхѣ, такъ какъ тогда по наступленіи лѣта время бываетъ самое благопріятное, а по случаю окончанія весеннихъ работъ и посѣвовъ и предъ наступленіемъ лѣтнихъ полевыхъ работъ свободное и для торжковъ самое удобное. При учрежденіи крестнаго хода избрали этотъ день, какъ самый удобный по времени года и благопріятный по стеченію народа. Вотъ вѣроятная причина учрежденія хода именно въ этотъ день. Но въ девятую пятницу не бываетъ особеннаго церковнаго праздника, а между тѣмъ духъ народа требуетъ, чтобы при такомъ историческомъ воспоминаніи и при многолюдномъ стеченіи было какое нибудь религіозное учрежденіе или праздникъ въ честь какого либо святаго, то онъ девятую пятницу олицетворяетъ подъ именемъ св. мученицы Параскевы *). Въ этихъ понятіяхъ народа вѣроятно и учреждено вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ праздновать св. мученицѣ Параскевѣ. Ко дню этому прежде приносили св. иконы изъ Пыскора. Крестохожденіе это началось въ 1709 году по просьбѣ священниковъ Пыскорской подгородной слободки и съ разрѣшенія преосвященнаго Діонисія **) и продолжалось до 1739 года ***). Неизвѣстно почему прекратилось это участіе Пыскорскихъ священниковъ съ иконою Богоматери въ крестномъ ходѣ. Съ 1728 года по представленію священно-церковно-служителей Ныробскаго села и по благословенію преосвященнаго Алексія, епископа Вятскаго, стали приносить ко времени крестнаго хода изъ Ныроба чудотворный образъ Святителя Николая ****). Это обыкновеніе продолжается и понынѣ; впрочемъ не каждый годъ приносятъ въ Соликамскъ эту св. икону. Еще къ этому же дню приносится изъ сосѣдняго села Городища явленная икона Знаменіе Божіей Матери, но съ котораго года неизвѣстно. (Пермск. еп. вѣд. за 1882 г.)

---

*) И понынѣ простой народъ называетъ св. Параскеву не иначе, какъ Пятницею.

**) Смотр. выше примѣч. той же рукоп. 1795 г. подъ 1709 г.: По челобитью Соликамскаго уѣзда Пыскорскаго монастыря подгородныхъ священниковъ стали образъ приносить въ Соликамской Пресвятыя Богородицы на праздникъ на 9 недѣлю по Пасхѣ и стоять тому образу въ церкви Рождества Христова седмицу и въ той же годъ оставлено ходить вкругъ посада въ 9-й пятокъ, а ходить въ воскресный день по указу Діонисія.

***) Рукоп. 1795 г. подъ 1739 г. «Послѣдовалъ непривозъ образовъ съ Пыскора».

****) По указу преосвященнаго Алексія, епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго велѣно привозить къ Соликамской изъ села Ныроба образъ Святителя и Чудотворца Николая на праздникъ на 9 пятокъ по Пасхѣ, по челобитью Ныробскихъ священниковъ.

Царской грамотой въ 17 января Вологодскому архіепископу Варлааму, повелѣно послать изъ Вологодской епархіи въ Сибирскіе города архимандрита, іеромонаховъ и священниковъ на службу. Въ виду такого повелѣнія послѣдовала отписка 18 февраля царю отъ архіепископа Варлаама, съ приложеніемъ росписи священно-служителей, чернаго и бѣлаго духовенства, выбранныхъ на службу въ Сибирскіе города.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Вологду, богомолцу нашему Варламу, архіепископу Вологодцкому и Велико-Пермскому. Въ нынѣшнемъ во 143 году, послана къ тебѣ наша грамота изъ приказу болшого дворца, за приписью діака нашего Гарасима Мартемьянова, велѣно тебѣ на Вологдѣ и въ Перми и во всей Вологоцкой архіепископьи выбрать въ Сибирь въ Тоболескъ къ соборной церкви къ Софьи Премудрости Божіи протопопа изъ соборныхъ поповъ; да на Вологдѣ жъ и въ Перми и во всей Вологоцкой архіепископьи выбрать въ Сибирь же въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы диву человѣкъ черныхъ поповъ, да 3 человѣкъ бѣлыхъ поповъ; съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, на житье; а были бъ протопопъ и черные и бѣлые попы люди добрые, крѣпкожителные и духовные учители, по преданію и по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не бражники бъ; и выбравъ, отослать ихъ на Вологдѣ къ воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діяку къ Ивану Задонскому, а имъ того протопопа и бѣлыхъ и черныхъ поповъ велѣно послать въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ богомолцу нашему къ Макарію, архіепископу Сибирскому и Тоболскому, и подводы имъ велѣно дати; а кого въ протопопы и черныхъ и бѣлыхъ поповъ отколѣ имяны выберешь, и о томъ тебѣ велѣно къ намъ отписать вскорѣ, не замотчавъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. И ты о томъ къ намъ не писывалъ, невѣдомо для чего; а писали о томъ къ намъ съ Вологды воевода Петръ Сабуровъ да дьякъ Иванъ Задонской, что прислалъ къ нимъ въ съѣзжую избу, въ Сибирь въ протопопы, выбравъ изъ Софѣйского собору, ключаря попа Григорья; а на Вологдѣ межъ себя посадцкіе ружные попы, которымъ ѣхать въ Сибирскіе городы, и тѣмъ попомъ бѣлымъ на подмогу даютъ рублевъ по триддати и болши, а чернымъ де попомъ диву человѣкомъ ты богомолецъ нашъ указалъ дать съ монастырей, по двадцати рублевъ человѣку, а ключарю Григорью на подмогу дать ничего не указано, а у нихъ де о подмогѣ нашего указа нѣтъ. И билъ намъ челомъ тотъ ключарь Григорей, а имъ подалъ челобитную, а въ челобитной написано: по нашему де указу, ты богомолецъ нашъ выбралъ въ протопопы изъ Софѣйского собору его Григорья изъ ключарей и отослалъ его къ нимъ воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діаку къ Ивану Задонскому въ съѣзжую избу, а на подмогу де дать ничего не указано; а будучи де онъ Григорей на Вологдѣ у нашего богомолья у Софеи Премудрости Божіи, нашего жалованья имълъ вполы своего окладу по пяти рублевъ, и безъ подмоги де ему на тотъ далной путь съ женою и съ дѣтми поднятца нѣчимъ; а съ Вологоцкого де посаду и со всего Вологоцкого уѣзду межъ себя посадцкіе и волостные попы, которые похотятъ ѣхать въ Сибирь, тремъ попомъ даютъ на подмогу по 30 и по 40 рублевъ человѣку, а чернымъ попомъ диву человѣкомъ, указалъ де ты нашъ богомолецъ имъ изо всѣхъ монастырей Вологоцкого уѣзду дать на подмогу по 20 рублевъ, и тѣ де посадцкіе и волостные попы и по се время межъ себя, что даютъ тремъ попомъ на подмогу, договору межъ себя не учинятъ, и для де такого нашего далнего проѣзду многіе попы отъ того розбѣжались, не хотятъ своихъ домовъ оставить; а ему де Григорью ты, богомолецъ нашъ Софѣйского собору съ ружнымъ и посадцкимъ попомъ и съ дьяконовъ подмоги ничего дать не указалъ, а онъ де Григорей для нашего богомолья въ Сибирь ѣхать готовъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему Григорью на подмогу собрать нашего богомолья Софѣйского собору съ своей братьи и съ ружныхъ съ посадцкихъ поповъ и съ дьяконовъ, и собравъ, дать ему Григорью, чтобъ ему было чѣмъ съ женою и съ дѣт-

ми и съ людми далнимъ путемъ не помереть; а ты къ намъ о томъ ничего, генваря по 17 число, не писывалъ. И нынѣ указали есмя выбрать на Вологдѣ изъ игуменовъ или изъ черныхъ поповъ въ архимариты старца добра, разумна, и воздержателна, и учителна, а въ церковномъ благочинна и стройна; да по прежней и по сей нашей грамотѣ, 5 человѣкъ поповъ черныхъ, да 10 или 12 человѣкъ поповъ бѣлыхъ, и послати ихъ въ Сибирь къ архіепископу тотчасъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, на Вологдѣ и въ Перми и во всей своей архіепископьи, выбравъ въ Сибирь въ архимариты изъ игуменовъ, или изъ черныхъ поповъ, старца добра и учителна и воздержателна, да въ протопопы изъ соборныхъ поповъ, да 5 человѣкъ поповъ черныхъ, да бѣлыхъ поповъ 10 или 12 человѣкъ, тотчасъ; а изъ которыхъ мѣстъ кого имяны чорныхъ и бѣлыхъ поповъ выберешъ, и ты бъ того протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ съ женами и съ дѣтми и совсѣми ихъ животы отослалъ на Вологдѣ къ воеводѣ и къ діаку однолично, тотчасъ; а имъ, по нашему указу, велѣно ихъ на нашихъ подводахъ отпустить въ Сибирь въ Тоболескъ къ богомолцу нашему къ Макарію архіепископу Сибирскому и Тоболскому; да о томъ о всемъ отписалъ, и имена ихъ прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ, и велѣлъ отписку подати въ приказѣ Болшого дворца боярину нашему князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову; а въ подмогѣ архимариту и протопопу и чернымъ и бѣлымъ попомъ нашъ указъ будетъ. А въ оплошку бъ еси сего нашего великого дѣла не положилъ, выбравъ ихъ, къ намъ отписалъ однолично, тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, генваря въ 17 день.

Отписка. Благочестивому и христолюбивому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, богомолецъ твой государевъ Варлаамъ, архіепископъ Вологоцкій, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, ноября въ 28 день прислана ко мнѣ богомолцу твоему твоя государева царева и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота изъ Приказу Болшого дворца, за приписью твоего государева діака Герасима Мартемьянова; въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ богомолцу твоему на Вологдѣ и въ Перми и въ иныхъ городѣхъ въ своей архіепископьи выбрать въ Сибирь въ Тоболескъ къ Софѣи Премудрости Божіи протопопа изъ своего собору, изъ поповъ или изъ дьяконовъ, а въ Сибирскіе же городы трехъ человѣкъ бѣлыхъ поповъ да черныхъ поповъ дву человѣкъ добрыхъ и крѣпкожителныхъ и учителныхъ и духовныхъ и не бражниковъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 143 году, февраля въ 6 день, ко мнѣ же богомолцу твоему прислана другая твоя государева царева и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота изъ приказу жъ твоего государева болшого дворца, за приписью твоего государева діака Григорья Нечаева, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ богомолцу, по прежней твоей государевѣ и по нынѣшней грамотѣ, на Вологдѣ жъ и въ Перми во всей архіепископьи выбрать въ Сибирь въ архимариты изъ игуменовъ, или изъ черныхъ поповъ старца добра, и разумна, и учителна, и воздержателна, да и въ церковномъ благочинна и стройна, да изъ своего собору изъ поповъ или изъ дьяконовъ протопопа, да 5 человѣкъ поповъ черныхъ, да бѣлыхъ поповъ 10 или 12 человѣкъ, тотчасъ; а изъ которыхъ мѣстъ и кого имяны изъ игуменовъ архимарита и протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ выберу, и того архимарита и протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ, по твоимъ государевымъ грамотамъ, велѣно ихъ отослать на Вологдѣ къ твоему государеву воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діаку къ Ивану Задонскому, а имъ, по твоему же государеву указу и по грамотѣ, велѣно ихъ того архимарита и протопопа и черныхъ и бѣлыхъ поповъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, на твоихъ государевыхъ подводахъ отпустить въ Сибирь въ Тоболескъ, къ твоему государеву богомолцу къ Макарію, архіепископу Тоболскому и Сибирскому, да о томъ мнѣ богомолцу твоему о всемъ велѣно отписать и имяна ихъ

прислать къ тобѣ государю къ Москвѣ тотчасъ, наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ. И я богомолецъ твой, по твоей государевѣ по прежней и по нынѣшней грамотѣ, изъ Вологодцкихъ монастырей изъ игуменовъ архимарита, да изъ собора протопопа, да изъ Вологодцкихъ же монастырей черныхъ 5 человѣкъ поповъ, да бѣлыхъ поповъ 10 человѣкъ съ Вологды съ посаду и съ Вологодцкого уѣзду выбралъ, а выбравъ, того архимарита и протопопа и черныхъ да и бѣлыхъ поповъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, отослалъ къ твоему государеву воеводѣ къ Петру Сабурову да къ діаку къ Ивану Задонскому, а къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, о томъ архимаритѣ и о протопопѣ и о черныхъ и о бѣлыхъ попѣхъ писалъ, и роспись имянамъ ихъ, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ того же числа, съ нарочнымъ гонцомъ, на подводахъ. Да въ твоей же государевѣ грамотѣ написано, что тому архимариту и протопопу и чернымъ и бѣлымъ попомъ о подмогѣ имъ отъ тебя государя указа будетъ.

Февраля въ 18 день отпущенъ Курдюкъ Савлуковъ».

Далѣе изъ отписки видно, что выбраны въ Сибирскіе города: архимандритъ Каменоваго монастыря Герасимъ, протопопъ Григорій Пототуринъ, попъ Аннескіе волости, Георгіевской церкви, Никольской и др.

Въ семъ году Соликамскій посадской Савва Елисеевъ имѣлъ уже владѣніе по р. Шаквѣ, принадлежавшія ранѣе сего татарамъ, кои отданы Кунгурскимъ крестьянамъ, по царской грамотѣ.

При впаденіи рѣчки Ирбити въ Ницу, Ирбитская слобода обращена въ регулярную слободу.

Въ семъ году, какъ извѣстно, сообщеніе съ Сибирью было преимущественно водянымъ путемъ. Такимъ образомъ, отправляющіеся изъ Тобольска служилые люди съ государственными дѣлами на Москву шли на Верхотурье, затѣмъ чрезъ Павдинскій камень на Соликамскъ, Устюгъ, рѣкою Сухоною на Вологду и далѣе *). Водяныя пути сообщенія въ то время были небезопасны отъ разбойниковъ, въ особенности тѣхъ, которые проходили въ мѣстахъ лѣсистыхъ и малонаселенныхъ. Такова напр. была и р. Сухона, (впадающая въ Сѣверную Двину и протекающая нынѣ по Вологодской губерніи) служившая въ то время лѣтнимъ торговымъ путемъ изъ Москвы въ богатую Сибирь, обильная опасными порогами, останавливавшими пловцовъ, и дремучими по берегамъ лѣсами—надежнымъ убѣжищемъ дикихъ звѣрей и разбойниковъ. Мѣстное преданіе доселѣ указываетъ на Сухонѣ нѣкоторыя урочища, бывшія будто-бы стратегическими пунктами разбойниковъ, грабившихъ по этой рѣкѣ. Можно вѣрить и не вѣрить преданію; но вотъ мы имѣемъ неоспоримое, за 200 слишкомъ лѣтъ назадъ писанное, свидѣтельство о Сухонскихъ разбойникахъ, съ означеніемъ и самаго мѣста, избраннаго ими для своихъ подви-

*) Впочемъ, вотъ подробное свѣдѣніе о сѣверномъ пути, изъ наказа 1662 года даннаго сыну боярскому Елизару Гаврилову и служилымъ людямъ, отправленнымъ изъ Сибири въ Москву съ кречетами, для царской охоты.—Въ наказѣ сказано: «По указу Великаго Государя и Великаго князя Алексѣя Михайловича.... добыли въ Тюменскомъ уѣздѣ помытчики шесть птицъ кречатовъ, и тѣ птицы кречаты, по указу Великаго Государя.... посланы съ Тюмени.... по дорогѣ на Туринской острогъ, на Верхотурье, на Соль-Камскую, на Кай-городокъ, на Соль-Вычегодскую, на Устюгъ-Великій, на Тотьму, на Ярославль, на Переславль Залѣской и до Москвы. (Дополн. къ акт. историч. т. IV. № 127, стр. 313.)

говъ. Мѣсто это находится нынѣ почти на самой половинѣ водянаго пути между Тотьмою и Устюгомъ (нынѣ городами Вологодской губ., расположенными на берегахъ рѣки Сухоны). Здѣсь на лѣвомъ высокомъ берегу Сухоны стоитъ деревня Копылово, а ниже ея въ двухъ верстахъ, на томъ же берегу, небольшая рч. Юрменга, протекающая въ весьма глубокомъ оврагѣ и впадающая въ Сухону.

Примѣчаніе. По направленію Юрменги примыкаетъ къ Сухонѣ огромный дремучій лѣсъ, простирающійся отсюда на западъ непрерывнымъ волокомъ чрезъ всю остальную часть Устюжскаго въ самую глубину Вельскаго уѣзда. Теченіе Сухоны противъ рѣчки Юрменги запружено большимъ переборомъ *), пропускающимъ въ лѣтнее время суда только у одного (праваго) берега, гдѣ глубина воды нѣсколько больше. Противоположный Юрменгѣ берегъ также покрытъ лѣсомъ; ниже по теченію Сухоны на нѣсколько верстъ нѣтъ вовсе населенныхъ мѣстъ.

Мимо этого-то мѣста, между Юрменгой и Копыловымъ, въ августѣ 1635 года, отъ Устюга къ Тотьмѣ, проходило и было ограблено разбойниками судно, котораго пассажирами были разные «служилые люди», посланные изъ Сибири, изъ Томскаго города въ Москву, съ какими-то государственными дѣлами. Разбойники взяли у нихъ грабежемъ—денегъ 326 руб., да платья, дорогихъ мѣховъ, оружія и разной рухляди на 257 руб. 30 коп., всего на сумму 283 руб. 30 коп. Неизвѣстно, днемъ или ночью происходилъ грабежъ и чѣмъ одержали верхъ разбойники, многочисленностію ли, превосходствомъ ли оружія, или внезапностію нападенія, но ограбленные и сами были не безъ средствъ защищаться: при нихъ оружія было 2 сабли, 2 пищаля, карабинъ и самопалъ. Всѣ эти извѣстія найдены въ трехъ челобитныхъ **), поданныхъ несчастными путешественниками въ Вологдѣ, того же года, Августа 22 дня: двѣ челобитныя на имя Царя Михаила Ѳедоровича и одна на имя тогдашняго Вологодскаго архіепископа Варлаама. Въ этихъ челобитныхъ, кромѣ мѣсто-любопытнаго извѣстія о Сухонскихъ разбойникахъ, есть нѣсколько и другихъ, обще-интересныхъ, свѣдѣній, на прим. о древнихъ цѣнахъ на разные предметы житейскіе и о старинной одеждѣ нашихъ предковъ. Передаемъ эти челобитныя слово въ слово, съ удержаніемъ стариннаго правописанія и въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся на найденномъ свиткѣ:

«Царю Государю і Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа русиі бьютъ «челомъ и являютъ холопи твои Томскаго города сынъ боярской Ѳетка Пущинъ, да «служилые люди Семейка Щепотинъ, да Гришка Тюменевъ, да Тимошка Кириловъ «сынъ Серебряникъ, да подъячей Савка Ищеинъ, да князь-Даниловъ человѣкъ Гри«горьевича Гогарина Олешка Коптевъ: розбили, Государь, насъ холопей Твоихъ «разбойники въ нынѣшнемъ во 143 (1635) году, Августа въ 12 день, на Сухонѣ рѣ«кѣ, промежъ Копыловымъ и межъ Юрьменьею; а грабежу, Государь, взяли у насъ «холопей Твоихъ тѣ разбойники,—у меня Ѳетки денегъ тритцать рублевъ, да платья: «однарядку вишневую, пугвицы серебряные, цѣна пять рублевъ; кафтанъ камчатой «рудожелтъ—цѣна пять рублевъ; шапка соболья, вершокъ багрецовой червчатъ, цѣна «четыре рубли; кафтанъ соболей пластинной подъ дорогами, цѣна двадцать рублевъ; і «всего, Государь, у меня холопа Твоего и с карабиномъ, цена четыре рубли да сабля «три рубли, грабежу взяли на семдесятъ с рублемъ. Да у меня Семейки Щепоткина «тридцать шесть рублевъ денегъ взяли. Да у меня Гришки восемьдесятъ два рубли «денегъ взялі. Да у меня Тимошки взяли: складницы кипарисные на окладе, да сто

*) Переборами на Сухонѣ называются пороги или гряды камней, запирающихъ теченіе рѣки и дѣлающихъ судоходство опаснымъ и неудобнымъ.

**) Онѣ извлечены изъ дѣлъ архива Вологодской духовной консисторіи.

«пятнадцать рублевъ денегъ, да шестьдесятъ четыре соболі — цена сорокъ пять рублевъ, два испода собольи пластинные шапочные, две пластины собольи цена девять «рублевъ, пятнадцать крестовъ серебряныхъ цена три рублі, да обрасцы серебряные «съ ящікомъ; і всего у меня Тимошки грабежу взяли на сто на семдесятъ на два «рубли. Да у меня Савки грабежу взяли десять рублевъ денегъ; однарядку вишневу «цена шесть рублевъ, ферези бѣльи подъ киндякомъ зеленымъ цена четыре рублі; две «шубы бѣльи цена пять рублевъ; каотанъ камчатой лазоревой цена четыре рублі; две «шапки собольихъ пластинныхъ цена пять рублевъ; крестъ серебряной, да перстень «серебряной, мошна шелковая везеная цена потора рубли; і всего у меня, Государь, «Савки грабежу взяли на тритцать на пять съ полтиною. Да у меня Олешки восемь «рублевъ денегъ; однарядка вишнева, пугвицы серебряные, цена семь рублевъ; ферязи «киндячные лазоревые с пухомъ цена два рублі; каотанъ дорогилной проезжей червчатъ цена четыре рублі с полтиною; зипунъ сукенной вишневой цена шесть рублевъ «с полтиною; двѣ шапки собольи пластинные цена пять рублевъ; ожерелье жемчужное «цена четыре рублі; пищаль винтованная цена четыре рублі с полтиною; сабля цена «два рублі; ладунка цена дватцать алтынъ; крестъ серебряной, два персни серебряные «цена рубль: і всего у меня Олешки грабежу взяли на сорокъ на пять рублевъ съ «гривною. Да Думного Дьяка и Печатника Івана Тарасьевича крестьянина Гранотина, «у Олешки Никанова сына с Вычегды—пищаль цена полтретья рублі; каотанъ сукон«ной лазоревой цена три рублі; шапка вершокъ лазоревой с пухомъ цена рубль; да «денегъ десять рублевъ; і всего у Олешки взято на шестьнатцать рублевъ съ полти«ною. Милосердый Государь Царь і Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа русиі, «пожалуй насъ холопей своихъ, вели наше челобитье и явку записати. Царь Государь, смилуйся!».

На оборотѣ челобитной написано: 143 г. Августа въ 22 день подалъ явку «Тоболского города сынъ боярской Ѳедоръ Пущинъ с товарищі.

«Великому Господину Преосвященному Варламу архиепископу вологоцкому і ве«ликопермскому бьютъ челомъ Томского города сынъ боярской Ѳетка Пущинъ, да «подьячей Савка Ищеинъ, да служилые люди Семейка Щепоткинъ, да Гришка Те«меневъ, да Тимошка Серебряникъ, да князь Никитинъ человѣкъ Івановича Егупова «Черкаского, да князь Даниловъ человѣкъ Григорьевича Гогарина: посланы, Государь, «мы ис Томского города с посолскимъ деломъ и с иными Государевыми многими «делами к Государю к Москве, и на Сухоне, Государь, насъ ограбилі розбойники, и «топере, Государь, едучи скитаемся межъ дворъ. Смилуйся, Государь Великій Святитель «Преосвященный Варламъ, архиепископъ вологоцкой і великопермской, пожалуй, Го«сударь, насъ своимъ великимъ жалованьемъ, какъ тебя Государя Богъ извѣститъ, чѣмъ «намъ доехать к Государю к Москве. Смилуйся, Государь, великій Святитель, по«жалуй!».

На оборотѣ написано: 143 г. Августа в 22 день подалі явку Тоболского города Ѳедоръ Пущінъ, да подьячеі Савелі Іщеинъ. (Вологодск. губ. вѣд. 1859 года № 39.)

Въ 1635 году въ Соликамскѣ іюля 2 дня Крестовоздвиженская деревянная церковь, вмѣстѣ съ другими церквами—соборной Троицкой, Рождественской, Климентовской и др.,*) сгорѣла. (Рук. Солик. лѣт. В. Ш.).

Примѣчаніе. Построенная вмѣсто Крестовоздвиженской церкви, другая деревянная вновь сгорѣла во всеобщій пожаръ, истребившій всѣ церкви въ городѣ и на посадѣ іюля 8 дня 1672 г. Въ 1673 году построена вмѣсто сгорѣвшей новая церковь и уже не во имя святителя

*) О Климентьевской церкви съ двумя придѣлами уже упоминается въ 1624 г. (Писц. кн. Солик. 1623—24. В. Ш.).

Стефана, а въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ придѣлами св. Стефана Епископа Пермскаго и св. мучениковъ Бориса и Глѣба *). Но эта церковь существовала только 15 лѣтъ: Апрѣля 11 дня 1688 года, въ субботу, на страстной недѣлѣ, сгорѣла и она во время пожара, истребившаго кромѣ этой еще двѣ другія церкви—Рождественскую, Богоявленскую, колокольню, часы, посадъ и варницы **). Послѣ такихъ частыхъ пожаровъ въ 1698 году, заложена новая каменная церковь на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ стояла прежде бывшая деревянная церковь Введенія, и храмъ этотъ воздвигнутъ уже не во имя Введенія во храмъ Богоматери, а во имя Воздвиженія креста. Неизвѣстно, что побуждало строителей переименовать этотъ Соборъ сначала изъ Стефановскаго въ Введенскій, а потомъ въ Крестовоздвиженскій,— въ послѣдній разъ причиною этого было кажется то, что въ Соликамскѣ въ 1688 году или уже строилась или предполагалась церковь Введенія въ дѣвичьемъ монастырѣ. По первоначальному плану постройки въ нынѣшнемъ Крестовоздвиженскомъ Соборѣ не предполагалось придѣловъ, и только въ послѣдующее время въ углахъ трапезы устроены два придѣла въ сѣверной сторонѣ—во имя Стефана Епископа Пермскаго, на южной— во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. И послѣ того, какъ Соборъ этотъ сооруженъ каменный, онъ поврежденъ былъ пожаромъ въ 1743 году, во время котораго сгорѣлъ иконостасъ, большая часть иконъ. Соборъ этотъ огромный: длиною 28 саж., тяжелой готической архитектуры, одноглавый. Первоначально глава на немъ была огромная, крытая деревянною чешуею, но впослѣдствіи вмѣсто нея устроенъ огромный деревянный фонарь съ окнами и съ небольшою главою, какъ это существуетъ нынѣ. Алтарь о трехъ полукружіяхъ, которыя, впрочемъ, внутри не раздѣлены стѣнами, а всѣ три составляютъ огромный алтарь съ жертвенникомъ въ лѣвомъ полукружіи и съ ризницею въ правомъ.

Изъ древнихъ иконъ примѣчательны слѣдующія мѣстныя иконы: Знаменія Богородицы, Неопалимой купины, Св. Троицы, Трехъ Святителей, Николая Чудотворца, но всѣ онѣ попортились и пооблиняли и въ недавнее время поновлены съ соблюденіемъ стариннаго штиля и рисунка. На иконахъ этихъ есть около 10 старинныхъ вѣнцовъ съ камнями и финифтью и одинъ изъ нихъ съ крупными жемчужинами. Верхъ говоритъ, что они греческой и венеціанской работы. Прочія иконы, какъ видно по штилю ихъ, рѣзко отличаются отъ этихъ болѣе древнихъ, и относятся къ позднѣйшему времени и вѣроятно всѣ писаны послѣ 1743 года, когда исполненъ былъ иконостасъ въ Соборѣ.

Есть еще икона Знаменія Пресвятыя Богородицы весьма древней и искусной живописи; она не въ иконостасѣ, а на стѣнѣ. Надъ этою иконою приставная выпуклая икона, съ изображеніемъ Спасителя, сверху вырѣзанная двумя треугольниками, такъ что отъ вырѣзки образуются три зубца. Выпуклая съ зубцами форма иконы сдѣлана кажется для того, чтобы придать верхней части иконы видъ короны.

Также достойны вниманія двѣ иконы въ кіотахъ Нерукотвореннаго Образа Спасителя и Святителя Николая Чудотворца. Иконы эти называются башенными, потому что онѣ стояли въ башняхъ, которыя входили въ составъ городскихъ укрѣпленій. Впрочемъ нельзя положительно сказать, въ какихъ именно башняхъ стояли эти иконы.

---

*) Рук. лѣт. подъ 1673 г. «Построена бысть деревянная церковь у Соли Камской во имя Пресвятыя Богородицы Введеніе съ придѣлами Стефана Епископа Пермскаго, Бориса и Глѣба по благословенію Александра Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго». (В. Ш.).

**) Рук. 1795 г. подъ 1688 г. Апрѣля 14, въ субботу страстной недѣли, пожаръ былъ отъ приказнаго Михаила Посельского; соборная церковь Введенія, колокольня, часы, Рождественская, Богоявленская, Владимірская, колокольня и весь посадъ и варницы выгорѣли. Солик. лѣт. Верха подъ 1688 г.: Апрѣля 14, въ страстную субботу, былъ пожаръ; загорѣлось отъ двора подъячаго Михайла Посельскаго, погорѣли церкви, посадъ и варницы соляныя.

въ тѣхъ ли, которыя входили въ составъ укрѣпленнаго города, или въ тѣхъ, которыми защищенъ былъ посадъ. Въ 16 столѣтіи кромѣ башенъ около города были башни во-кругъ посада. Посадъ обнесенъ былъ стоячимъ острогомъ съ башнями. Кайсаровъ описывая укрѣпленія города и башенъ, ни слова не говоритъ объ иконахъ въ башняхъ. Правда, упоминаетъ онъ объ иконѣ Нерукотвореннаго Образа Спасова, но эта икона была не въ башнѣ, а надъ Спасскими воротами, и при томъ складная съ притворами и, конечно, не слишкомъ большая. Если въ башняхъ города стояли иконы, то при переселеніи иконъ изъ башенъ, онѣ, по всей вѣроятности, перенесены бы были въ церковь Архангела Михаила, находившуюся въ городѣ, какъ въ ближайшую и приходскую, и нельзя полагать, чтобы онѣ пересланы были въ церковь посадскую. Къ тому же городъ этотъ въ 1672 году сгорѣлъ и трудно предположить, чтобы во время большаго пожара, постигшаго городъ и почти весь посадъ, успѣли вынести эти иконы, если бы онѣ стояли въ городскихъ башняхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ должно предположить, что иконы эти стояли въ башняхъ, окружавшихъ посадъ. Послѣ 1581 года съ завоеваніемъ Сибири прекратились набѣги Татаръ на Соликамскъ. Острогъ и башни около посада, какъ уже ненужныя, не стали поддерживать и онѣ мало по малу приходили въ упадокъ и разрушались отъ времени, такъ что въ 1624 году представляли уже развалины, а изъ башенъ сохранилась къ тому времени, въ полуразрушенномъ состояніи, только одна глухая башня. Вѣроятно въ посадскихъ башняхъ находились эти иконы, и когда тѣ приходили въ ветхость и разрушались, иконы переносили въ соборную церковь. Лики Спасителя и Святителя на этихъ иконахъ изображены въ увеличенномъ видѣ, вдвое или втрое больше противъ натуральнаго. Живопись не совсѣмъ древняя показываетъ, что иконы эти поновлены, но когда, неизвѣстно,—впрочемъ не въ нынѣшнемъ столѣтіи, какъ можно судить по штилю иконописи. Оклады на нихъ латунные, а вѣнцы серебряные чеканные. О вѣнцѣ Спасителя въ устахъ народа сохранилось сказаніе, что онъ пожертвованъ какимъ-то постороннимъ жителемъ—пришельцемъ, въ благодарность Богу за что-то, но по какому случаю, въ памяти народа не сохранилось. Нельзя кажется полагать, чтобы онъ пожертвованъ былъ тѣмъ жителемъ Котельнича, который исцѣлился отъ разслабленія, потому что то событіе случилось въ 1656 году, а вѣнецъ по его формѣ и чеканкѣ должно отнести къ позднѣйшему времени: въ старину вѣнцы были почти всѣ басменные, а этотъ сканный. Есть еще объ этихъ иконахъ преданіе, что во время одного набѣга нагайскихъ татаръ на г. Соликамскъ, онѣ съ молитвеннымъ пѣніемъ были вынесены изъ башенъ, поставлены ликами противъ враговъ и чудесно спасли народъ отъ разоренія: нехристи увидѣвъ лики Спасителя и Николая Чудотворца сочли ихъ за живыхъ, увидѣли въ нихъ страшныхъ и сильныхъ ратоборцевъ и устрашенные чуднымъ видѣніемъ ослѣпли, или, какъ другіе говорятъ, бѣжали со страхомъ. Въ старинныхъ актахъ и лѣтописцахъ, хотя сохранилось сказаніе о набѣгахъ Сибирскихъ народовъ, но объ этомъ чудесномъ событіи не говорится ни слова, и потому мудрено судить о достовѣрности его.

Еще замѣчателенъ налойный образъ Срѣтенія Господня. Онъ явленный. Образъ этотъ до 1726 г. былъ заброшенъ и сохранился вмѣстѣ съ разнымъ хламомъ въ палаткѣ подъ соборной колокольной. Но Господь чудесно указалъ на забытую и бывшую въ пренебреженіи св. икону и какъ бы въ укоръ презрителямъ святыни извлекъ ее изъ мрака и пыли палатки на свѣтъ Божій. Іюля 4 дня 1726 года въ палаткѣ появился свѣтъ и пораженные этимъ видѣніемъ люди нашли тутъ забытый образъ Срѣтенія Господня, и принявъ это для себя вразумленіемъ Божіимъ, поставили этотъ образъ на налоѣ въ соборѣ *). На особой досчечкѣ внизу иконы сдѣлана

*) Рук. лѣт. 1795 г. подъ 1726 годомъ: «Іюля въ 4 день у Соликамской подъ соборною колокольнею явился образъ Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа чрезъ показанный свѣтъ въ кладовой палаткѣ въ стѣнѣ». (В. Шишонко.)

изданіи, но кажется не въ 1726 году, а въ последствіи, какъ можно судить по складу рѣчи и по разнорѣчію съ одною рукописною лѣтописью *). Подпись эта, по ее время хорошо сохранившаяся, слѣдующая: «Сей чудотворный образъ Срѣтенія Господа нашего Іисуса Христа явился въ городѣ Соликамскѣ подъ соборною церковію въ кладовой палаткѣ чрезъ показаніе свѣта Іюля 4 дня 1726 года». Подробности и послѣдствія этого событія неизвѣстны, равно и нельзя угадать и того, въ которой именно изъ нѣсколькихъ палатокъ, существующихъ и по нынѣ подъ колокольнею и соборомъ случилось это. Величиною онъ не больше четверти. Во-кругъ иконы Срѣтенія на особой доскѣ, которой средина вырѣзана и въ которую вкладывается этотъ образъ, изображены двунадесятые праздники, чрезвычайно мелкой и довольно искусной живописи, писанные какъ видно, въ позднѣйшее время. Самая икона Срѣтенія другой руки болѣе древней, имѣетъ темнокрасноватый колоритъ и по отзыву одного знатока **) Строгоновскаго пошиба. Вся икона съ двунадесятыми праздниками по сторонамъ покрыта цѣльною серебряною подъ золотомъ ризою, также довольно древнею. Впрочемъ память о явленіи этой иконы не сохранилась между народомъ; особеннаго воспоминанія объ этомъ событіи какимъ либо церковнымъ обрядамъ или установленіямъ не бываетъ, и не видно, чтобы народъ оказывалъ этой иконѣ особое чествованіе.

Изъ утвари примѣчательно большое евангеліе въ сребропозлащенномъ окладѣ, впрочемъ, новѣйшаго времени, вѣсомъ 1 пудъ 39 фун. Соборъ этотъ особенно богатъ напрестольными крестами, въ которые положены мощи многихъ святыхъ. Кромѣ серебрянного малаго креста, врѣзаннаго въ иконѣ младенцовъ отъ Ирода избіенныхъ, здѣсь имѣется три напрестольныхъ креста съ мощами. Въ первомъ серебряномъ большомъ не позолоченномъ крестѣ чеканной работы, устроенномъ въ 1715 году, какъ гласитъ надпись слѣдующая: „камень гроба Господня, камень Богородицы, древо креста Господня, мощи Евангелиста Марка, Апостола Филиппа, Андрея первозваннаго, Апостола Варѳоломея, Евангелиста Матѳея, Евангалиста Луки, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Антипы чудотворца, младенцевъ отъ Ирода избіенныхъ, Іакова Брата Господня, Лазаря четверодневнаго, Царя Константина, Царевича Димитрія, Князя Владиміра, Максима Блаженнаго, Князя Ѳеодора, Князя Давида, Князя Константина, Пантелеймона Цѣлителя, Евстафія Плакиды, великомученика Меркурія, великомученика Прокопія, Іоанна воинственника, Ѳеодосіи дѣвицы, св. Князей Бориса и Глѣба, Игнатія Богоносца, Григорія Богослова, Николая Чудотворца, Григорія Декаполита, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Михаила Малеина, Сергія Радонежскаго, Александра Невскаго, Александра Свирскаго, Георгія Побѣдоносца, Димитрія Селунскаго, Ѳеодора и Трофима, Богоматере Анны, Первомученицы Ѳеклы, Евфиміи Прехвальныя, великомученицы Екатерины, великомученицы Параскевы, великомученицы Марины, Іоанна Предтечи, Авраамія Ростовскаго, Игнатія Ростовскаго, Исаіи Ростовскаго, Іоанна Милостиваго, Архидіакона Стефана, Спиридона Чудотворца, Гурія Казанскаго, Варсонофія Казанскаго, Германа Свіяжскаго, Петра Митрополита, Алексѣя Митрополита, Іоны Митрополита, Филиппа Митрополита.“ Надпись внизу слѣдующая: «Сей святый Животворящій крестъ Соликамской Троицкой соборной церкви казенной построенъ на Москвѣ раденіемъ и трудолюбіемъ Козмы Андреева сына Жданова сего настоящаго 1715 года Декабря въ 15 день». Во второмъ крестѣ сребропозлащенномъ гладкомъ съ финифтянымъ изображеніемъ распятія находятся: часть древа Креста Господня,

*) Въ лѣтописи сказано, что образъ явился въ палаткѣ подъ соборной *колокольнею*, а въ подписи говорится, что это случилось въ палаткѣ подъ соборною *церковію*. А колокольня стоитъ отъ собора отдѣльно саженяхъ въ 20—25.

**) Усольскаго живописца, обучавшагося въ Москвѣ старинной живописи по волѣ г. владѣльца, любителя старины Графа С. Г. Строганова.

ризы Пречистыя Богородицы, Гроба Господня и 46 частицъ мощей святыхъ: Апостола Андрея Первозваннаго, Апостола Варнавы, Архидіакона Стефана, Апостола Варѳоломея, Евангелистовъ: Матѳея, Марка, Луки, Апостола Прохора, Іакова Брата Господня, Апостола Тимоѳея, Апостола Филиппа, Апостола Кодрата, Апостола Тита, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Михаила Малеина, Давида Селунскаго, Пимена Великаго, Григорія Декаполита, Святителя Николая Чудотворца, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоанна Милостиваго, Спиридона Чудотворца, великомуч. Георгія, Ареѳы, Меркурія, Артемія, Ѳеодора Стратилата, Іакова Персскаго, Ѳеодора Тирона, Іоанна Воина, Богоматере Анны, Первомученицы Ѳеклы, Ѳеодосіи дѣвицы, великомученицъ: Екатерины, Параскевы Пятницы, Варвары, Анастасія, Царицы Ѳеодоры, Княгини Ѳевроніи Муромскія, Великихъ Князей: Владиміра Кіевскаго, Александра Невскаго, Георгія, Владиміра, Михаила Черниговскаго. Когда этотъ крестъ заведенъ, неизвѣстно; надписи на немъ нѣтъ. Третій напрестольный крестъ серебряный позолоченный чеканный древнѣе этого, въ немъ находятся: камень Гроба Господня древо Креста Господня, камень Гроба Богородицы и мощи святыхъ: Евангелиста Марка, Андрея Первозваннаго, Евангелиста Луки, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Антонія чудотворца, младенцевъ отъ Ирода избіенныхъ, Іоанна Предтечи, Апостола Варѳоломея, Евангелиста Матѳея, Іакова Брата Господня, Лазаря четверодневнаго, Игнатія Богоносца, Григорія Богослова, Николая Чудотворца, Авраамія Ростовскаго, Исаія Ростовскаго, Іоанна Милостиваго, Архидіакона Стефана, Спиридона Чудотворца, Гурія Казанскаго, Варсанофія Казанскаго, Германа Свіяжскаго, Петра Митрополита, Алексѣя Митрополита, Іоны Митрополита, Филиппа Митрополита, Князя Владиміра, Царевича Димитрія, Максима Блаженнаго, Князя Ѳеодора, Князя Давида, Князя Константина. Надписи о времени устройства креста нѣтъ.

Изъ ризницы замѣчательны по древности воздухъ и два покровца, шитые по камкѣ шелками. На воздухѣ вышито положеніе Іисуса Христа во гробѣ; на одномъ изъ покровцовъ—образъ Спасителя съ херувимами, на другомъ—закланный младенецъ. По краямъ воздуха вышитъ вязью тропарь: «Благообразный Іосифъ.» Древность ихъ восходитъ до 250 лѣтъ. Они были еще въ 1624 году и въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова описаны такъ: «У Живоначальной Троицы и у Николы чудотворца воздухъ погребеніе Спасово шито по червчатой камкѣ бѣлымъ шолкомъ; вѣнцы и Спасова образа и у Саваоѳа и у Ангеловъ шиты золотомъ, около Спасова образа и около вѣнцовъ низано жемчужкомъ, покровцы камка зелена, на одномъ шитъ образъ Спасовъ съ херувимы, у Спаса вѣнецъ шитъ золомъ, кругомъ низано жемчужкомъ, на другомъ вышито разными шелки: младенецъ закалаетця. Христосъ Богъ нашъ, обнизанъ жемчужкомъ весь кругомъ; у Саваоѳа и у Ангеловъ вѣнцы шиты золотомъ, обнизаны жемчужкомъ, да у воздуха жъ и покровцовъ шита надпись кругомъ жолтымъ шелкомъ». Описаніе это и по сіе время вѣрно и сходно съ убранствомъ этихъ вещей; только камка и шелки совсѣмъ полиняли, а жемчугъ спороть. До 1851 года, когда въ соборѣ не было нынѣшней бархатной плащаницы, воздухъ, имѣющій длины около $1^1/_2$ аршинъ, былъ употребляемъ въ страстную недѣлю вмѣсто плащаницы.

Къ собору этому принадлежитъ каменная колокольня, заложенная въ 1713 году *). Она построена особо отъ холоднаго Троицкаго и теплаго Крестовоздвиженскаго собора на двухъ-этажномъ каменномъ домѣ, прилежащемъ собору и примѣчательна по своей архитектурѣ. Она восмигранная съ осмью слухами для колоколовъ; вмѣсто купола и крыши сдѣланы комары, или небольшія полукружія арки, въ три яруса, которыя въ каждомъ ряду соединяются своими подножіями и опираются на верхъ полукружій нижняго яруса, и расположенныя уступами съ уменьшеніемъ ихъ величины кверху,

*) Въ рук. 1795 г. подъ 1713 г. сказано: «Зачата строиться колокольня соборная, на палатахъ каменныхъ». (В. Шишонко).

образують сводъ или крышу колокольни и увѣнчиваются высокимъ—саженъ въ семь шпилемъ. Архитектура ея легка и прихотлива. Она раскрашена была, и вѣроятно съ самаго начала ея построенія, въ азіатскомъ вкусѣ чрезвычайно пестро и причудливо красками челеною, голубою и красною. По стѣнамъ спускаются зеленыя кисти прихотливаго рисунка. Есть много и другихъ узоровъ и полосъ того или другаго цвѣта. Въ 1848 г., при дѣятельной заботливости и усердіи тамошняго церковнаго старосты мѣщанина Семена Патрушева, возобновлены разрушившіяся комора, и вся колокольня, полинявшая отъ времени, раскрашена по прежнему и тѣмъ сохранена старина, какъ образчикъ тогдашняго вкуса; слышно, что недавно колольня опять поновлена развалевкою по старому рисунку, но чуть ли не съ искаженіемъ. (Городъ Соликамскъ въ историч. и археологич. отнош. ст. 8. прот. А. Луканина.)

Въ 1635 году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, найдены были мѣдныя руды въ Соликамскомъ уѣздѣ; удобное мѣсто для постройки плавильнаго завода выбрано на рѣчкѣ Камгоркѣ, въ дачѣ Пыскорскаго монастыря, которому за отошедшія къ заводу угодья, даны отъ казны гораздо болѣе значительныя въ Кунгурскомъ уѣздѣ. Руда на заводъ возилась съ двухъ рудниковъ: Григоровскаго, въ 13 верстахъ выше Соликамска, находящагося въ горѣ Григоровой, на правомъ берегу Камы, и Кужгортскаго—на рѣкѣ Яйвѣ. Работы на рудникахъ и въ заводѣ производились ссыльными, а также и вольнонаемными людьми; сначала подъ руководствомъ нѣмцевъ, а потомъ и русскихъ.

Примѣчаніе. Но въ 1657 году, разработывавшіеся мѣдные рудники истощились и завѣдывавшіе передъ тѣмъ заводомъ плавильщики братья Тумаевы остались безъ дѣла. Потомъ одинъ изъ нихъ перебрался для рудныхъ поисковъ въ Верхотурскій уѣздъ, гдѣ и остался. Заводъ на Камгоркѣ запустѣлъ. (Географ. и статистич. слов. Пермск. губ.)

Повелѣно царской грамотой верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину, изъ посланныхъ 1500 самопаловъ изъ Москвы, оставить въ Верхотурьи 100 для роздачи служилымъ людемъ, у которыхъ ружья нѣтъ. (Рус. Ист. В.:6., ч. II).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурьѣ, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селедцыну. По нашему указу, послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь съ сибирскими служилыми людми, Тарского города съ атаманомъ со Власомъ Колачниковымъ да съ тюменскими казаки съ Тимошкою Некрасовымъ да съ Томилкомъ Олексѣевымъ 1500 самопаловъ ручныхъ, за орломъ: на Верхотурье 200 самопаловъ, въ Туринской 100 самопаловъ, на Тюмень 500 самопаловъ, въ Тоболескъ 500 же самопаловъ, на Тару 200 самопаловъ; а велѣно имъ тѣ самопалы, которые посланы на Верхотурьѣ, отдати вамъ на Верхотурьѣ; а вамъ тѣ самопалы велѣно роздати нашимъ служилымъ людемъ тѣмъ, у которыхъ ружья нѣтъ; а что тѣхъ самопаловъ у служилыхъ людей за роздачею останетца, и тѣ самопалы велѣно роздати въ цѣну посацкимъ и жилецкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ, и за тѣ самопалы имати у нихъ въ нашу казну денги по рублю по одиннадцати алтынъ за самопалъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а сибирскіе служилые люди Тарского города атаманъ Власъ Колашниковъ съ товарыщи въ Сибирь на Верхотуье пріѣдутъ, и 200 самопаловъ, которые съ ними посланы на Верхотурьѣ, къ вамъ привезутъ, и вы бъ у нихъ тѣ 200 самопаловъ велѣли взяти всѣ на лицо, а ихъ Власа Колашникова съ товарыщи и съ досталными самопалы, которые съ ними посланы въ Туринской острогъ и на Тюмень и въ Тоболескъ и на Тару отпустили бъ есте съ Верхотурья въ тѣ городы не замотчавъ, а изъ дву сотъ самопаловъ, которые возмете на Верхотурьѣ, дали на Верхотурьѣ верхотурскимъ служилымъ людемъ тѣмъ, у которыхъ ружья

нѣтъ; а что тѣхъ самопаловъ у служилыхъ людей за роздачею останетца, и тѣ самопалы велѣли бъ есте давати посадцкимъ и жилецкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ въ цѣну, а за тѣ самопалы имали у нихъ въ нашу казну денги по цѣнѣ по рублю по одинадцати алтынъ за самопалъ, да тѣ денги въ приходъ, а самопалы въ росходъ, велѣли написаты въ книги имянно. А которого числа сибирскіе служилые люди атаманъ Власъ Колачниковъ съ товарыщи въ Сибирь на Верхотурье пріѣдутъ, и какъ у нихъ 200 самопаловъ возмете, а съ досталными ихъ въ сибирскіе городы отпустите, и сколко изъ двусотъ самопаловъ Верхотурскимъ служилымъ людемъ, у которыхъ ружья нѣтъ, роздадите, и что самопаловъ же посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ въ цѣну дадите, и что у нихъ за тѣ самопалы денегъ возмете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказъ Казанского дворца боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Февраля въ 21 день.

На оборотѣ помѣта: 143, апрѣля въ 4 день подалъ Тоболского города атаманъ Власъ Колашниковъ.

Послѣдовала царская грамота верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину съ подтвержденіемъ, чтобы верхотурскіе ясачные люди приносили въ ясачный платежъ соболи съ хвостами, а лисицы съ лапами, и о наказаніи кнутомъ тѣхъ пашенныхъ крестьянъ, которые выжигаютъ лѣса.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну. Писали къ намъ изъ Сибири съ Верхотурья воевода Данило Милославской да ты Иванъ Селетцынъ, и прислали подъ отпискою своею верхотурского уѣзду нашихъ ясашныхъ людей, сотника Гришка Кузмичева съ товарыщи, челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ платили они нашъ ясакъ и поминки и воевоцкіе поминки соболи безъ хвостовъ; а въ прошломъ же де во 142 году, по нашему указу, велѣно имъ платити нашъ ясакъ и поминки и воевоцкіе поминки соболи съ хвостами, а они де люди бѣдные и живутъ промежъ руских людей, звѣря имъ добыть негдѣ, и нашимъ ясакомъ обложены тяжело; а что де хвостовъ отъ соболей отнимаютъ, и они де то продаютъ торговымъ людемъ и тѣмъ кормятца, покупаютъ хлѣбъ и одежу, а нашие на себя не пашутъ; а гдѣ де ихъ угодья, бобровые ловли и звѣриной промыслъ, и на тѣхъ де мѣстѣхъ устроены на нашу пашню многіе пашенные крестьяне, и на лѣсъ весною и лѣтомъ пущаютъ тѣ крестьяне огонь, и лѣсъ выгоретъ, и звѣрь всякой отъ того огня бѣжитъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ въ нашъ ясакъ и въ поминки соболи платить безъ хвостовъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу и по нашей грамотѣ, съ верхотурскихъ ясашныхъ людей ясакъ и поминки и воевоцкіе поминки жъ соболи имали съ хвостами, а лисицы черные, чернобурые и бурые и красные имали съ лапы и съ хвостами жъ, и ясашнымъ сборщикомъ, которыхъ учнете въ верхотурской уѣздъ въ ясашные волости посылати, приказывали накрѣпко, чтобъ они съ верхотурскихъ ясашныхъ людей нашъ ясакъ и поминки потому жъ имали съ хвостами, а лисицы чернобурые, черные и бурые и красные съ лапы и съ хвостами; а какъ мягкую рухледь учнете присылати къ Москвѣ и вы бъ тое мягкую рухледь велѣли подписывати одному старому подьячему, которой тое мягкую рухледь въ приходъ записываетъ и къ намъ къ Москвѣ отпущаетъ, у соболей, которой соболь будетъ съ хвостомъ, или безъ хвоста, а лисицы съ хвостами жъ и съ лапы, или безъ хвостовъ и безъ лапъ, подписывати; а тѣмъ людемъ, которые у ясашныхъ людей угодья пустошатъ, огонь по лѣсомъ пущаютъ и лѣсы выжигаютъ, и звѣрь выганиваютъ, сыскивая допряма, чинили бы есте за то воровств

наказанье, велѣли ихъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ инымъ неповадно было такъ впередъ воровать, оюнь по лѣсомъ пущать и ясашнымъ людемъ въ звѣриныхъ промыслѣхъ чинить поруху, а въ нашемъ ясакѣ убыль. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, іюля въ 18 день. (Рус. Вибл. т. II, № 183).

Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года послѣдовала царская грамота верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому и дьяку Ивану Селетцыну, объ оказаніи содѣйствія таможенному и заставному головѣ Данилу Обросьеву въ осмотрѣ людей, ѣдущихъ въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію, и пр., съ прописаніемъ даннаго ему наказа.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: . . . . . . да о томъ писати . . . . и товаромъ у кого сколко взято будетъ . . . . . къ намъ роспись же, за своею рукою . . . . а напередъ пріѣзду Сибирскихъ . . . . . и писмяныхъ головъ, которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ, велѣно ему Данилу на Верхотурьѣ въ городѣ и на посадѣ и въ уѣздѣ . . и по деревнямъ кликати биричемъ по многіе дни и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ тутошніе Верхотурскіе всякіе люди Сибирскихъ воеводъ, и дьяковъ, и писменыхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ, и людей, и торговыхъ и промышленыхъ людей, которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, учнутъ у нихъ у кого оставливати свою мягкую рухледь, и они бъ тое ихъ мягкіе рухледи не таили объявляли и привезили тое мягкую рухледь къ нему въ таможню, или на заставу; а торговые бъ и промышленые люди по тому жъ бъ у Сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у писменыхъ головъ, и у ихъ братьи и у дѣтей и у племянниковъ, и у людей, никакіе мягкіе рухледи и денегъ не имали, и своею рухледью не называли, и въ проѣзжихъ грамотахъ по дружбѣ однолично бъ не писали, никакими бъ хитростьми, и вы . . . . . . и къ Руси съ собою не вывозили и не покупали; а кто такую мягкую рухледь объявитъ и на заставу къ нему привезетъ, и тѣмъ людемъ будетъ за то наше жалованье; а будетъ кто какихъ Верхотурскихъ людей у Сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у писменыхъ головъ, или у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ и у людей, или у торговыхъ и у промышленыхъ людей, воеводскую и дьячью и писменыхъ головъ какую мягкую рухледь, для ухоронки, возметъ, а въ той рухледи учнутъ на себя давати заемные кабалы, или иные какіе крѣпости, или торговые и промышленые люди воеводскую жъ, и дьячью, и писменыхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, мягкую рухледь купитъ, или для провозу по дружбѣ возметъ и къ Руси съ собою повезетъ, а слыша такую нашу заповѣдь, тое рухледь утаитъ, ему таможенному головѣ на заставѣ и въ таможнѣ не скажетъ, а послѣ про то сыщется, и у тѣхъ людей имати на насъ животы всѣ, да имъ же сверхъ того учинятъ торговую казнь, велятъ ихъ бити кнутьемъ по торгомъ нещадно и сажать въ тюрму до нашего указу, чтобъ однолично торговые и промышленые и всякіе люди воеводской, и дьячей, и письмяныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, мягкіе рухледи не имали, и не ухоранивали, и по дружбѣ никто за свое ничего не провезъ. А какъ Сибирскіе прежніе воеводы, и дьяки, и писменые головы, поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ, или напередъ себя отпустятъ женъ и дѣтей и племянниковъ и людей своихъ, или тѣ ихъ дѣти и племянники и люди одни поѣдутъ, и торговые и промышленые и служилые всякіе люди: и ему Данилу велѣно, для проѣзду тѣхъ воеводъ и дьяковъ и писменыхъ головъ и ихъ женъ и дѣтей и племянниковъ и людей и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ всякихъ людей, быти на заставѣ съ Верхотурскими цѣловалники и служилыми людми день и ночь, безпрестани, съ крѣпкими сторожи; а ниже Верхотурья, на Сибирской дорогѣ, верстахъ въ пяти или въ шти, смотря по тамошнему дѣлу, учинити караулъ, поставити служилыхъ людей добрыхъ, человѣкъ дву или трехъ, да цѣловалника, для того: какъ поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ воеводы, и ихъ дѣти и братья и племянники

и люди, или воеводскіе и дьячьи и писменныхъ головъ жены, или торговые и промышленые и служилые всякіе люди, и учнутъ на тѣ караулы пріѣзжати, и съ того караулу велѣти служилымъ людемъ и цѣловалникомъ Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писменыхъ головъ, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ людей, провожати до Верхотурья и до тѣхъ мѣстъ гдѣ онъ таможенной голова Данило на заставѣ будетъ, для того, чтобъ тѣ воеводы, и ихъ дѣти и братья и племянники и люди, и воеводскіе и дьячьи и писменыхъ головъ жены, и торговые и промышленые и служилые всякіе люди, ѣдучи къ заставѣ, дорогою въ селѣхъ и въ деревняхъ не приставали, и мягкіе рухледи ни у кого не оставливали и не продавали и не ухоранивали, а торговые бъ люди безпошлинно ничего никому не продавали жъ, и безъ печати бъ никакихъ товаровъ не провозили, ѣхали къ нему на болшую заставу, гдѣ онъ таможенной голова будетъ, и иными никоторыми дорогами не объѣзжали. Да какъ кто Сибирскихъ воеводъ, и дьяковъ, и писменныхъ головъ, или торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ всякихъ людей, на заставу пріѣдетъ: и ему Данилу велѣно у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у писменыхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ и у людей, и у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и куницъ и бобровъ, и всякой мягкой рухледи, въ возѣхъ и въ сундукахъ, и въ коробьяхъ, и въ сумкахъ, и въ чемоданѣхъ, и въ платьѣ, и въ постеляхъ, и въ подушкахъ, и въ бочкахъ въ винныхъ, и въ запасѣхъ во всякихъ, и въ печеныхъ хлѣбахъ обыскивати, домышляючись всякими мѣрами накрѣпко, и у женъ Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писменыхъ головъ, которые будетъ воеводы и дьяки и писменые головы отпустятъ изъ Сибири женъ своихъ и дѣтей и братью и племянниковъ и людей къ Руси напередъ себя, потому жъ соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и лисьихъ и куньихъ, и куницъ и бобровъ, и всякой мягкой рухледи, въ санѣхъ и въ каптанахъ, и въ сумахъ и въ чемоданѣхъ и по коробьямъ, и въ платьѣ и въ подушкахъ и въ постеляхъ, и въ бочкахъ, и въ печеныхъ хлѣбахъ, и въ санныхъ постелникахъ, и въ полозахъ, и у ихъ служнихъ женъ потому жъ обыскивати накрѣпко; а какъ учнутъ обыскивати, и въ тѣпоры самимъ воеводскимъ и дьячьимъ и писменыхъ головъ женамъ изъ саней и изъ каптанъ и изъ болковъ велѣно выходить вонъ, и въ тѣхъ ихъ каптанахъ и въ санѣхъ и въ болкахъ мягкіе рухледи велѣно головѣ осматривать самому съ цѣловалники, а воеводъ и дьяковъ и головъ, и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, мужской и женской полъ, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ всякихъ людей, потому жъ обыскивати накрѣпко, не боясь и не страшася никого ни въ чемъ, чтобъ въ пазухахъ и въ штанахъ и въ зашитомъ платьѣ отнюдь никакіе мягкіе рухледи не провозили; да что у воеводъ и у дьяковъ и у писменыхъ головъ, и у ихъ женъ и у дѣтей и у племянниковъ и у людей, и у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, мягкіе рухледи, соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ горлатныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ черныхъ же и чернобурыхъ, и бобровъ, и всякой Сибирской мягкой рухледи найдутъ, и ту всю мягкую рухледь, соболи и лисицы, и шубы горлатные и чернобурые и бурые, и шапки лисьи черные, и всякую мягкую рухледь, окромѣ того у которого будетъ воеводы купленого нового для проѣзду шубы двѣ или три лисьихъ красныхъ или куньихъ или бѣльихъ, всякую мягкую рухледь имати на насъ, и писати у себя въ таможенной избѣ въ особные книги, имянно. А у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которые поѣдутъ изъ Сибири же и пріѣдутъ на заставу, и у нихъ велѣно ему взяти проѣзжіе грамоты, по которымъ они изъ Сибирскихъ городовъ, гдѣ кто торговалъ, отпущены будутъ, да по тѣмъ грамотамъ мягкіе ихъ рухледи велѣно ему пересматривати на лицо, и нашихъ Сибирскихъ печатей у той мягкой рухледи осматривать накрѣпко (а каковы наши печати въ Сибирскихъ городѣхъ, которыми печатми у торговыхъ людей велѣно товары печатать, и тому

послана къ тому таможенному головѣ къ Данилу подъ нашимъ наказомъ роспись же, за дьячьею приписью); а по нашему указу, въ Сибирскихъ городѣхъ торговымъ людемъ, какъ поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ на Русь, изо всякого города велѣно давати воеводамъ всякому торговому и промышленому человѣку по одной проѣзжей грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному человѣку и засылкою никому давать не велѣно, и печатать тѣ товары велѣно нашими печатми, чтобъ одноличло никто не своровалъ, промысломъ и по дружбѣ воеводскіе и дьячьи и писменыхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, никакіе мягкіе рухледи и денегъ никакими мѣрами не провезъ; а пересмотря у торговыхъ людей мягкіе рухледи, велѣно ихъ роспрашивати накрѣпко, нѣтъ ли у нихъ чьей воеводской, или дьячьей, или писменыхъ головъ и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, какіе мягкіе рухледи, да будетъ есть, и имъ тое рухледи таити не велѣно, а велѣно объявляти и отдавати тое рухлядь ему таможенному головѣ и цѣловалникомъ, безпенно; а кто имянемъ торговой и промышленой, или служилой человѣкъ, которые ѣздятъ съ нашею казною, воеводской, или дьячьей, или писменыхъ головъ, или ихъ дѣтей и племянниковъ и людей. ихъ мягкіе рухледи и денегъ что объявитъ, и ему Данилу тое рухледь и денги велѣно имати на насъ и писати въ книгахъ имянно, да тѣ вымочные заповѣдные всякіе денги и тѣмъ денгамъ книги отдавати вамъ на Верхотурьѣ, съ таможенными и кабацкими денгами и съ книгами вмѣстѣ, а съ верхъ того у тѣхъ торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей воеводской, и дьячьей, и писменыхъ головъ, и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и самихъ торговыхъ и промышленихъ людей собинные мягкіе рухледи и денегъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ обыскивати накрѣпко, потомужъ всякими мѣрами; а что у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей воеводскіе, и дьячьей, и писменыхъ головъ, или ихъ дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, или самихъ торговыхъ и промышленыхъ людей, мягкіе рухледи и денегъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и тое мягкую рухледь и денги потомужъ велѣно имати на насъ, а тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ людей велѣно отсылати къ вамъ въ съѣзжую избу, а вамъ тѣхъ людей за то воровство велѣти бити кнутомъ нещадно, и сажати въ тюрму до нашего указу; а про денги ихъ головѣ велѣно роспрашивати накрѣпко, тѣ денги ихъ ли торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ людей, или съ ними тѣ денги посланы, и кто сколко и къ кому имянемъ послалъ, а роспрося, и рѣчи ихъ записавъ, и взявъ у нихъ тѣ денги, и вино, и табакъ, велѣно отдавати вамъ же на Верхотурьѣ въ нашу казну, да въ томъ имати у васъ отписи, за твоею Ивановою рукою. А будетъ поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ, мимо Верхотурскую заставу, къ Руси, архіепискупли дѣти боярскіе и дворовые люди, и соборные и мирскихъ церквей попы и дьяконы, и черицы, и всякихъ чиновъ люди: и у нихъ потомужъ воеводскіе и дьячьей и писменыхъ головъ мягкіе рухледи, и денегъ, и ихъ собинные мягкіе жъ рухледи, обыскивать накрѣпко, а что найдетъ, и то имати на насъ же да о томъ писати; и тое всякую мягкую рухледь, что возмутъ у воеводъ и у дьяковъ и у писменыхъ головъ, и у ихъ женъ и у дѣтей и у братьи и у племянниковъ и у людей, или что возмутъ ихъ же воеводской, и дьячьей, и писменыхъ головъ, и дѣтей и братьи и племянниковъ и людей ихъ, мягкіе рухледи, у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, или что мягкіе жъ рухледи объявится и на насъ взято будетъ у самихъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которую они повезутъ изъ Сибири въ Руcкіе городы, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, или у архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ, и у поповъ и у чернцовъ, и у всякихъ людей, и той мягкой рухледи книги и росписи, за своею рукою, присылати къ намъ, къ Москвѣ, съ Верхотурскими служилыми людми, а велѣно имати тѣхъ служилыхъ людей, съ кѣмъ ему головѣ мягкую рухледь посылати, у васъ а на Верхотурьѣ ему у себя въ таможенной избѣ велѣно, впередъ для вѣдома, оставливати таковы жъ книги и росписи. Да ему

мъ Данилу велѣно на Верхотурьѣ у Сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у писменыхъ головъ, и у ихъ братьи и у дѣтей и у племянниковъ и у людей, и у Сибирскихъ служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей, и у архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ, и у поповъ и у чернцовъ, и у всякихъ людей, которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, къ Москвѣ, или въ иные въ которые городы, осматривати и обыскивати накрѣпко ясырю, Сибирскихъ татаръ и остяковъ, и ихъ женъ и дѣтей, и иныхъ иноземцовъ; а что у него найдетъ, и тотъ ясырь велѣно ему имати и отсылати съ Верхотурья въ Тоболескъ, съ Верхотурскими служилыми людми, а тѣхъ служилыхъ людей велѣно ему имати у васъ. А быти ему Данилу на нашей службѣ въ Сибири, на Верхотурьѣ, два годы; а для тоѣ Сибирскіе службы, велѣно ему, по нашему указу, взять съ собою въ Сибирь запасовъ своихъ, пятнадцать ведръ вина, десять пудъ меду, а болши того ему про себя вина и меду возити не велѣно. А какъ воеводы и дьяки и писменые головы, или дѣти ихъ и братья и племяники и люди, или торговые и промышленые и служилые всякіе люди, поѣдутъ въ Сибирь и изъ Сибири, а нашего указу въ чомъ не послушаютъ, учинятся силны, запасовъ вина и меду и табаку, и Рускихъ товаровъ, и мягкіе рухледи, и денегъ у себя по проѣзжимъ грамотамъ, или служилые люди осматривать, и воеводской и дьячьей и писменыхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, мягкіе жъ рухледи и денегъ и вина и табаку и ясырю обыскивать у себя не дадутъ: и ему Данилу противъ тѣхъ ослушниковъ велѣно стояти крѣпко и безстрашно, не боясь никакихъ ихъ угрозъ, будетъ которой воевода, или дьякъ, или голова, или ихъ братья и дѣти и племянники и люди, или которой торговой и промышленой человѣкъ, учнутъ называться чьимъ закладчикомъ и ему грозить какими поклепы, или иски, и ему того отнюдь ни отъ кого не страшиться, и на тѣхъ силныхъ людей и на ослушниковъ имати у васъ Верхотурскихъ служилыхъ многихъ людей, дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ, сколко будетъ надобно, да у тѣхъ силныхъ людей у воеводъ и у дьяковъ и у головъ, и у ихъ братьи и у дѣтей и у племянниковъ и у людей, и у закладчиковъ запасовъ, и вина, и меду, и табаку, и мягкіе всякіе рухледи, и денегъ, и ясырю осматривати и обыскивати накрѣпко; а что будетъ вина и меду и табаку, и мягкіе рухледи, и денегъ найдутъ, и то имати на насъ, и присылати мягкую рухледь къ намъ къ Москвѣ, а ясырь отсылати въ Тоболескъ, а тѣхъ силныхъ людей ослушниковъ, которые у себя обыскивати давать не учнутъ, воеводскихъ и дьячьихъ и писменыхъ головъ братью и племянниковъ и люде, и закладчиковъ, отсылати къ вамъ на Верхотурье, а вамъ тѣхъ непослушниковъ, воеводскихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ людей, и закладчиковъ, до нашего указу, смотря по людемъ, въ нашей пенѣ давати на поруки съ записми, а за малые вины бити батоги и сажати на недѣлю въ тюрму, а за болшіе вины бити по торгомъ кнутомъ и сажати въ тюрму до нашего указу, а на самихъ воеводъ и на дьяковъ и на писменыхъ головъ велѣно вамъ писати къ намъ къ Москвѣ; да и ему Данилу на тѣхъ людей, которые учинятся не послушны и за непослушанье что кому учините наказанья, потомужъ велѣно писать къ намъ, къ Москвѣ, имянно, чтобъ впередъ никакіе люди ослушниками не были и закладчиками никакими никто не назывался. А будетъ вы у него у таможенного и у кабацкого головы учнете въ таможенное и въ кабацкое дѣло вступаться или отъ заставы кого учнете укрывать, и въ обыскиваньѣ мягкіе рухледи кому воеводамъ и дьякомъ и писменымъ головамъ, и ихъ братьѣ и дѣтямъ и племянникомъ и людемъ ихъ, или чьимъ закладчикомъ, учнете норовить, или для себя, или у самихъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей, собинные мягкіе рухледи и денегъ и вина и табаку обыскивать не дадите, и тѣмъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ и въ заставѣ чинить въ нашей казнѣ убыль, или на тѣхъ ослушниковъ служилыхъ людей давати, или ослушникомъ наказанья чинити, не учнете: и ему Данилу вамъ въ таможенное и въ кабац-

кое дѣло и въ заставу, мимо нашего указу, вступаться давать не велѣно, чтобъ тѣмъ не учинить въ нашей казнѣ передъ прежнимъ убыли, да о томъ нерадѣньѣ и о понаровкѣ на васъ велѣно ему писати къ намъ, къ Москвѣ. Да и самому ему Данилу съ Руси въ Сибирь, на Верхотурье, вина и меду, сверхъ нашего указу, и табаку и товаровъ никакихъ съ собою возити и ничѣмъ самому торговати, и дѣтемъ его и братьѣ и племянникомъ и людемъ своими товары безпошлинно торговати жъ, и друзьямъ своимъ и никому въ таможенныхъ пошлинахъ норовити, и пошлинъ никому ни съ чего отдавати, и посуловъ и поминковъ, отъ того ни у кого ничего имати, никоторыми дѣлы, и на кабакѣ питья своего держати и продавати не велѣно; а что онъ Данило таможенныхъ и кабацкихъ всякихъ денегъ учнетъ сбирати, и ему Данилу тѣ таможенные и кабацкіе сборные деньги велѣно отдавати вамъ же на Верхотурьѣ, въ нашу казну, помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по таможенному дѣлу, а у васъ велѣно ему имати отписи, за твоею Ивановою рукою.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а таможенной голова Устюженинъ Данило Обросьевъ къ вамъ на Верхотурье съ нашимъ наказомъ пріѣдетъ: и вы бъ тому таможенному головѣ Данилу Обросьеву на Верхотурьѣ у нашего таможенного и кабацкого сбору, на прежнего таможенного и кабацкого головы мѣсто, которой присланъ на Верхотурьѣ изъ Чебоксаръ, и на заставѣ для проѣзду Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писмяныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ всякихъ людей велѣли быти, и наказъ, по чему ему Верхотурской кабакъ и таможенную избу вѣдать противъ прежнего нашего указу, и къ таможенному и къ кабацкому сбору и на заставу цѣловалниковъ Верхотурскихъ торговыхъ и посадскихъ самыхъ лутчихъ людей, и для розсылки и для обереганья отъ силныхъ людей стрѣлцовъ и казаковъ, сколкихъ человѣкъ пригоже, будетъ ему до сей нашей грамоты тѣхъ цѣловалниковъ и стрѣлцовъ не дано, дали, тотчасъ. Да какъ тотъ таможенной и заставочной голова Данило Обросьевъ заставу учинитъ, и что будучи на той заставѣ у Сибирскихъ воеводъ и у дьяковъ и у писмяныхъ головъ, которые ѣдутъ въ Сибирскіе городы, сверхъ нашего указу, лишнихъ запасовъ вина и меду, или какихъ товаровъ, а которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, и у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у писмяныхъ головъ, и у ихъ женъ и у дѣтей, и у братьи и у племянниковъ и у людей, или у торговыхъ и у промышленыхъ людей, и у архіепископлихъ дѣтей боярскихъ и у поповъ и у черицовъ и у всякихъ людей, ихъ же воеводской и дьячьей и писмяныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей мягкіе рухледи и денегъ, или ясырей Сибирскихъ татаръ и остяковъ, у торговыхъ и у промышленыхъ и всякихъ людей ихъ собинные мягкіе рухледи и денегъ найдетъ и на насъ возметъ, и что кабацкихъ и таможенныхъ денегъ соберетъ и вамъ отдавати учнетъ: и вы бъ тѣ воеводскіе и дьячьи и писмяныхъ головъ, и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей пенные запасы, вино и медъ и табакъ и товары, таможенные и кабацкіе и заповѣдные деньги, и тѣмъ таможеннымъ и кабацкимъ деньгамъ и пеннымъ запасомъ вину и меду и табаку и Рускимъ всякимъ товаромъ книги, за его таможенного головы рукою, у него имали, и таможенные и кабацкіе книги и деньги, помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по таможенному дѣлу, а ему бъ есте въ томъ во всемъ давали отписи ты Иванъ Селетцынъ за своею рукою, и держали бъ есте таможенные и кабацкіе и заповѣдные деньги на таможніе Верхотурскіе росходы, на какіе будетъ пригоже, да о томъ бы есте писали, и тому, сколко у таможенного и у кабацкого головы у Данила Обросьева воеводскихъ и дьячьихъ и писменыхъ головъ, и торговыхъ и промышленыхъ людей, пенныхъ запасовъ, вина и меду, или табаку и денегъ и товаровъ на Верхотурьѣ въ нашу казну возмете, и что чьихъ запасовъ и вина и табаку порознь у него взято будетъ, и сколко у него жъ съ которого числа по которое число таможенныхъ и кабацкихъ сборныхъ денегъ возмете, и сколко тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ

денегъ передъ прежними сборы, передъ которыхъ годомъ, будетъ въ прибыли, присылали къ намъ къ Москвѣ росписи ты Иванъ за своею рукою, а на Москвѣ тѣ отписки и росписи велѣли подавати въ приказѣ Казанского дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Өедору Панову да Микифору Шипулину; а какъ таможенной и заставочной голова Данило Обросьевъ учнетъ съ Верхотурья къ намъ, къ Москвѣ, писати о какихъ дѣлѣхъ, или посылати пенную мягкую рухледь, или въ Сибирь въ Тоболескъ учнутъ писати и ясырь сибирскихъ татаръ и остяковъ, что возметъ на заставѣ, посылати, а для той посылки учнетъ у васъ просити Верхотурскихъ служилыхъ людей, и вы бъ ему къ Москвѣ и въ Тоболескъ, для посылки съ нашею мягкою рухледью и съ отписки и съ ясыремъ, Верхотурскихъ служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, давали тотчасъ, чтобъ въ томъ нашему дѣлу замотчанья и порухи никакіе не было; а тое пенную мягкую рухледь, которую таможенной голова учнетъ къ намъ посылати, отпускали бъ есте съ Верхотурья къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею съ Верхотурскою ясачною казною вмѣстѣ; а которыхъ воеводскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ и всякихъ людей, учнетъ таможенной и кабацкой голова Данило Обросьевъ съ заставы къ вамъ въ съѣзжую избу, въ нашей пенѣ, присылати, и вы бъ тѣмъ людемъ, противъ нашего указу, велѣли чинити наказанье, смотря по ихъ винамъ, кто чего доведется, да о томъ писали къ намъ къ Москвѣ; а сами бъ есте въ таможенное и въ кабацкое и въ заставочное дѣло у таможенного и у кабацкого и у заставочного головы у Данила Обросьева не вступались, и братьи и дѣтей и людей своихъ на ту заставу не посылали, и никакимъ людемъ въ обыску мягкіе рухледи, и вина и меду и табаку, и товаровъ, не норовили и никого ни въ чемъ не укрывали А будетъ вамъ на Верхотурьѣ понадобятся для какихъ нашихъ дѣлъ какіе товары, и вы бъ для тѣхъ товаровъ къ таможенному головѣ къ Данилу Обросьеву посылали отъ себя изъ съѣзжіе избы памяти, ты Иванъ Селетцынъ за своею рукою, а ему таможенному головѣ, по тѣмъ вашимъ памятемъ, тѣ товары къ вамъ въ съѣзжую избу посылати, емлючи въ рядѣ у торговыхъ людей, велѣно; а что какихъ товаровъ и на какіе наши росходы у таможенного головы имати учнете, и вы бъ то писали въ приходные книги и въ смѣтные списки. имянно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 мрта въ . . . день

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, со скрѣпою: дьякъ Микиворъ Шипулинъ Справилъ Теренька Васильевъ.

1635 іюля 20, повелѣвалось царской грамотой Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину, о выборѣ въ Соль Камскую, изъ Чердынскихъ посадскихъ людей, таможеннаго и кабацкаго головы.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Въ нынѣшнемъ во 143 году, по нашему указу былъ у Соли Камскія, у нашего таможенного и у кабацкого сбору въ головахъ, Чердынецъ Иванъ Высоково: и нынѣ указали есмя впередъ, ко 144 году, выбрати въ головы, къ Соли Камской, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору, на его Иваново мѣсто, изъ Пермичь, изъ самыхъ изъ лутчихъ людей, человѣка добра и прожиточна. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Чердынскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ велѣлъ тотчасъ выбрати, къ Соли Камской къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы, ко 144 году на Иваново мѣсто Высоково, изъ Пермичь, изъ самыхъ изъ лутчихъ людей, человѣка добра и прожиточна, которой бы былъ душею прямъ, и животомъ прожиточенъ, и грамотѣ бъ умѣлъ, и которого бъ съ такое наше дѣло стало, и чтобъ былъ не воръ и не бражникъ; а какъ Пермичи, къ Соли Камской, въ таможенные и въ кабацкіе головы, на Иваново мѣсто Высоково, выберутъ, и

ты бъ у старостъ и у цѣловалниковъ и у посадскихъ людей взявъ на него выборъ, за ихъ руками, послалъ его къ Соли Камской не замотчавъ, тотчасъ, чтобъ ему пріѣхать къ Соли Камской за недѣлю до Семеня дни 144 году, и съ прежними головами и съ цѣловалники во всемъ росписаться Сентября 1 числомъ 144 году, чтобъ за нимъ нашему таможенному и кабацкому сбору никакія порухи и недобору не было. А земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ приказалъ бы еси накрѣпко, чтобъ они, къ Соли Камской, къ нашему таможенному и къ кабацкому сбору, выбирали въ головы людей добрыхъ и прожиточныхъ, а не воровъ и не бражниковъ; а будетъ, по ихъ мирскому выбору, его головнымъ нерадѣньемъ и оплошкою и воровствомъ, въ нашемъ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ учинится недоборъ, или какая поруха, и тѣ недоборныя денги велимъ доправить на нихъ Пермичахъ, на выборныхъ людехъ, да имъ же за то быти отъ насъ въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а кого имянемъ Пермичи, къ Соли Камской, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы, на Иваново мѣсто Высоково, выберутъ, и которого числа изъ Перми къ Соли Камской его пошлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и выборъ подъ отпискою за руками выборныхъ людей, прислалъ, а отписку и выборъ велѣлъ отдати въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному дьяку Ивану Тарасьевичу Грамотину да дьяку нашему Максиму Матюшкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Іюля въ 20 день.»

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись*: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—144 Сентября въ 21 день привезъ Государеву грамоту Усолецъ Елфимко Верещагинъ.

Въ 17 день Августа послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую съ требованіемъ въ Москву Чердынскихъ земскихъ старостъ къ суду за взысканіе податей съ обѣльной Ныробской деревни. (А. А Э. Т. III.).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Били намъ челомъ Чердынского уѣзду Ныробского погоста Николы Чудотворца, церковной староста Гришка Пономаревъ да того жъ погоста крестьянинъ Степка Васильевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, на Чердынскихъ на земскихъ старостъ 142 и нынѣшняго 143 году, на Пиминка Лягаева, на Пятунку Башкирцова, на Ивашка Ромашева, Изводцкаго погоста, а сказали: въ прошломъ де во 136 году дана была имъ наша жаловалная грамота, а по той нашей грамотѣ велѣно Ныробская деревня Николы Чудотворца обѣлить, и нашихъ всякихъ денежныхъ доходовъ имать не велѣно, и изъ окладу выложить, для вѣчного поминанья боярина нашего Михайла Никитича Романова; и въ прошломъ же де во 142 и въ нынѣшнемъ во 143 годѣхъ тѣ Чердынскіе земскіе старосты, Пиминко Лягаевъ да Пятунка Башкирцовъ, мимо той нашей жаловалной грамоты, доправили на нихъ, на Гришкѣ съ товарыщи, насилствомъ, во всякія наши подати и въ ямскіе отпуски и въ мірскіе розметы, девяносто три рубли двадцать пять алтынъ четыре денги, и они де Гришка съ товарыщи отъ того ихъ Пиминкова и Пятункина съ товарыщи насилства вконецъ погибли и одолжали великими долги и крестьянишка ихъ розбрелися врознь; да имъ же де въ нынѣшней въ Московской въ проѣсти и волокитѣ, и въ подписныхъ и печатныхъ пошлинахъ, учинилось убытка десять рублевъ съ полтиною.—И будетъ такъ, какъ намъ Ныробского погоста Николской церковной староста Гришка Пономаревъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Чердынскихъ земскихъ старостъ прошлого 142 и нынѣшняго 143 году, Пиминка Лягаева съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имены писаны, велѣлъ сыскавъ, въ томъ

Гришкинѣ иску, дать на поруку съ записью, а за порукою изъ нихъ одному человѣку, кого они межъ себя сами выберутъ, учинилъ ему срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Новгородской Чети передъ діаки нашими, передъ думнымъ передъ Өедоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ, на Рожество Христово 144 году, да о томъ бы еси къ намъ отписалъ и по Чердынскихъ земскихъ старостахъ по Пиминкѣ Лягаевѣ съ товарыщи поручную запись прислалъ, на тотъ же срокъ, съ отпискою виѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Августа въ 17 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива, со скрѣпою по склейкѣ: діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Былъ сложенъ на пакетѣ*: въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. — 144 Ноября въ 5 день (т. е. получено).

Въ 20 Августа послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую о недаваніи суда челобитчикамъ, приносящимъ жалобы въ безкабальной ссудѣ денегъ или отдачѣ вещей подъ сохраненіе. (А. А. Э. Т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Вѣдомо намъ учинилось, что многіе люди учали приставливать въ поклажеяхъ и въ безкабалныхъ займѣхъ, всякихъ чиновъ люди, и отъ того учинились продажи и убытки великіе всякимъ людемъ; и нынѣ указали есмя на Москвѣ во всѣхъ Приказѣхъ нашъ указъ записать и наши грамоты во всѣ городы о томъ послать: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ намъ бити челомъ и приносити, на какихъ людей нибудь, въ заемныхъ въ болшихъ и въ малыхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ, челобитныя, а напишутъ въ своихъ челобитныхъ, что кому кто далъ, или кто у кого что занялъ или закладъ какой положилъ, а заемныхъ крѣпостей, кабалъ и записей и памятей въ тѣхъ денгахъ и въ поклажеяхъ у тѣхъ людей не будетъ, и мы указали, въ тѣхъ въ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ искѣхъ на тѣхъ людей суда не давать и зазывныхъ грамотъ и недѣлщиковъ посылать не велѣли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ сесь нашъ указъ велѣлъ въ Чердыни написать, да которые люди всякихъ чиновъ учнутъ къ тебѣ приходити и учнутъ намъ бити челомъ въ заемныхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ иной въ какой ссудѣ нибудь, а въ тѣхъ долгѣхъ и въ поклажеяхъ, или въ иной въ какой ссудѣ, на то кабалъ и заемныхъ памятей или иныхъ какихъ крѣпостей на тѣхъ людей класти не учнутъ, и ты бъ на тѣхъ людей суда и управы не давалъ и приставовъ по нихъ не посылалъ; а то бъ еси всякимъ людемъ сказалъ, чтобъ въ Чердыни и въ Чердынскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ въ займы денегъ и подъ закладъ платья и всякой рухляди и лошадей, и никакія межъ себя ссуды, ни хлѣба, безкабално и безъ памятей никто никому давати и ссужаться не велѣлъ; да и биричемъ велѣлъ бы еси о томъ въ Чердыни кликати по многіе дни, чтобъ одноличпо въ Чердыни и въ Чердынскомъ уѣздѣ сесь нашъ указъ былъ всѣмъ людемъ вѣдомъ; и въ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ заемныхъ долгѣхъ кто на кого учнетъ намъ бити челомъ, всякихъ чиновъ людемъ въ Чердыни суда бъ еси не давалъ и въ Чердынской уѣздъ о томъ приставовъ не посылалъ, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ продажи и волокиты не было; а будетъ кто до сего нашего указу и уложенья далъ кому въ займы денегъ, или закладъ какой положилъ, или кто кого какою ссудою ссудилъ, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ и въ закладѣхъ и во всякой ссудѣ у тѣхъ людей кабалъ и записей на то нѣтъ, и тѣмъ людемъ велѣлъ бы еси бити челомъ намъ, а къ себѣ велѣлъ приносити на тѣ свои безкабалные и безкрѣпостные долги, кто кому безъ кабалы и безъ крѣпости что далъ или кто кого чѣмъ ссудилъ, или закладъ положилъ явки и челобитныя съ того числа, какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, мѣсяцъ

спустя; а будетъ кто того нашего указу въ тѣхъ въ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ долгѣхъ, или въ какой ссудѣ, челобитенъ и явокъ не принесетъ, съ того числа, какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, мѣсяцъ спустя, во всякихъ долгѣхъ и во всякой ссудѣ, и ты бъ тѣмъ людемъ на тѣхъ людей, на кого станутъ бить челомъ, суда имъ не давалъ, и приставовъ не посылалъ, и зазывныхъ памятей имъ на тѣхъ людей не давалъ; а сю нашу грамоту всякимъ людемъ, у съѣзжія избы, велѣлъ бы еси честь при многихъ людѣхъ въ слухъ, не по одинъ день, чтобы сей нашъ указъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Августа въ 20 день.»

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; со скрѣпою по склейкамъ: діакъ Максимъ Матюшкинъ. *На пакетѣ надпись*: въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. — 144 Октября въ 22 день привезъ государеву грамоту Чердынецъ Гаврилка Ортемьевъ.

Въ 28 Августа послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую о воспрещеніи ловить капканами бобровъ и выдръ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Въ Новгородскую Четь къ діакомъ нашимъ, къ думному Ѳедору Лихачову да къ Максиму Матюшкину, въ памяти изъ Розряду, за приписью діака нашего Григорья Ларіонова, написано: вѣдомо намъ учинилося, что въ городѣхъ, бояръ и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московськихъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, люди и крестьяня также и посадскіе люди, и дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патріаршихъ, и митрополичьихъ, и архіепископлихъ, и епископлихъ, и монастырскихъ вотчинъ крестьяне, и охочіе всякіе люди, и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служилые и жилецкіе и уѣздные люди, въ рѣкахъ и въ заполнихъ рѣчкахъ, и въ откупныхъ и въ оброчныхъ ухожьяхъ, и во всякихъ угодьяхъ, ловятъ и бьютъ бобры и выдры капканы, и тѣми капканы во многихъ мѣстѣхъ бобры и выдры выбиты и выловлены, и впередъ бобровъ по ловлямъ добывать не мочно; и мы указали: впередъ бобровъ и выдръ капканами не ловити и не побивать, а ловить и побивать бобры и выдры по прежнему, безъ капкановъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, и по всѣмъ торгомъ и по малымъ торжкомъ, велѣлъ биричемъ прокликать не по одинъ день, чтобъ всякіе люди по ловлямъ бобровъ и выдръ впередъ капканы не ловили и не побивали, а ловили бъ бобры и выдры по прежнему, безъ капкановъ; а у которыхъ у Пермичь, у Чердынцовъ у посадскихъ людей и у уѣздныхъ крестьянъ, и у охочихъ у всякихъ людей, капканы старые и новые есть, и тѣ бъ люди капканы приносили въ городъ, къ тебѣ, къ запискѣ, безпенно; а у себя бъ, никаковъ человѣкъ, капкановъ не держали и не таили, и впредь капканами бобровъ и выдръ ловить и побивать не велѣлъ бы еси никоторыми дѣлы. А приносили бъ капканы къ тебѣ, къ запискѣ, одноличио изо всѣхъ мѣстъ въ двѣ недѣли; а будетъ капкановъ къ запискѣ кто въ двѣ недѣли не принесетъ и капканы учнетъ у себя таить, и тѣми капканы бобры и выдры учнутъ ловить и побивать, или кузнецы учнутъ кому капканы дѣлать новые или старые подѣлывать, а у кого послѣ сроку капканы сыщутся и которые люди впередъ учнутъ капканы бобры и выдры ловити и побивать, или кузнецы учнутъ кому капканы дѣлать новые или старые подѣлывать, и ты бъ тѣмъ людемъ, за воровство, у которыхъ послѣ сроку капканы объявятся, чинилъ наказанье, велѣлъ бить кнутомъ и доправилъ на немъ пени два рубли; а у которыхъ капканы вымутъ вдругіе, или кого на ловлѣ съ капканами поимаютъ, или которой кузнецъ кому сдѣлаетъ капканъ новой

вдругіе, или старой капканъ подѣлаетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ бить кнутомъ и доправилъ пени пять рублевъ; а у которыхъ капканы вынутъ втретіе, или кого втретіе на ловлѣ съ капканы поимають, или которой кузнецъ кому капканъ новой втретіе сдѣлаетъ или старой подѣлаетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ бить кнутомъ нещадно и сажалъ ихъ въ тюрму до нашего указу, и о тѣхъ людѣхъ писалъ къ намъ подлинно. А кто сколко капкановъ и въ которомъ числѣ принесетъ, и ты бъ тѣхъ людей имена велѣлъ писати въ книги подлинно, а капканы устроилъ бы еси въ нашу казну, да о томъ о всемъ писалъ бы еси къ намъ, къ Москвѣ, и роспись капканомъ и имена тѣмъ людемъ, которые капканы принесутъ, прислалъ; а отписку и роспись велѣлъ отдати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину, а капканы и тѣмъ капканомъ записную книгу держалъ бы еси за своею печатью въ нашей казнѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Августа въ 28 день.»

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива, со скрѣпою по склейкамъ: діакъ Максимъ Матюшкинъ. *На пакетѣ надпись:* Въ Пермь Великую на Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—144 Октября въ 22 день привезъ государеву грамоту Чердынецъ Гаврилко Артемьевъ.

Въ семъ году 12 Сентября Архіепископомъ Вологодск. и Велико-Пермскимъ Варлаамомъ дана благословенная грамота на освященіе въ Соликамскѣ холоднаго храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. великомуч. Параскевы. (Рук. Солик. лѣт. В. Ш. и Пермск. епар. вѣд. 1882 г.).

Сентября 27, повелѣвалось царской грамотой Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину, явиться къ судному дѣлу въ Москву выборнымъ Чердынскимъ и Усольскимъ, по жалобѣ Кайгородцевъ, о захватѣ ими трехъ сотъ подводныхъ лошадей.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Били намъ челомъ Кайгородской земской староста Якушко Новоселовъ и во всѣхъ Кайгородцевъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, на Чердынскихъ земскихъ старость на Ивашка Ковезина да на Пятунку Башкирцева, да на земскихъ людей, на Ѳедку Свирѣпова, да на Мишку Могильникова, да на Архипка Кичанова, да Соли Камской на старосту на Першку Микифорова съ товарыщи, да на посадскихъ людей, на Ивашка Жданова, да на Ивашка Чукрея; и на всѣхъ Чердынскихъ и Соли Камской на посадскихъ людей и на уѣздныхъ крестьянъ, а сказали: въ прошломъ де во 143 году, по нашему указу, ѣхали въ Сибирь, на нашу службу, воеводы наши и служилые люди, и имали де у нихъ въ Кайгородкѣ по подорожнымъ подводы, и тѣ де Чердынскіе и Усолскіе земскіе старосты пропустили къ Верхотурью многія ихъ Кайгородскія лошади, а иныя де многія жъ ихъ лошади у Соли Камской тѣ Чердынцы и Усолцы у воеводъ и у служилыхъ людей перемѣнили и поимали къ себѣ, и всего де тѣхъ ихъ Кайгородскихъ подводныхъ лошадей пропустили къ Верхотурью и у воеводъ и у служилыхъ людей поимали къ себѣ три ста лошадей, кромѣ Устюжскихъ, и Соли Вычегоцкой, и Сысолскихъ, и Вяцкихъ; и тѣми де ихъ Кайгородскими лошадми, треми сты, Чердынцы и Усолцы земскіе старосты и посадскіе люди и уѣздные крестьяне завладѣли, а они де Кайгордцы отъ тѣхъ Чердынцовъ и отъ Усолцовъ, отъ ихъ насилства, обнищали и обдолжали великими долги, и въ томъ де имъ учинили убытки великіе, и пашня впустѣ запустѣла; и намъ бы ихъ Кайгородцовъ, земского старосту Якушка Новоселова и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, пожаловать, велѣти тѣхъ Чердынскихъ и Соли

Камской земскихъ старостъ и посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ томъ ихъ Кайгородскихъ земского старосты и посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ иску, поставитъ къ отвѣту на Москвѣ. И будетъ такъ, какъ намъ Кайгородской земской староста Якушко Новоселовъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, билъ челомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бъ тѣхъ Чердынскихъ и Усолскихъ земскихъ старостъ Ивашка Ковезина да Першку Микифорова съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ, сыскавъ, подавать на поруки съ записми, а за поруками, изъ нихъ человѣкомъ двѣми или тремя, кого они межъ себя сами выберутъ, учинили срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Новгородской Четверти, передъ дьяки нашими, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ, на срокъ, на Стрѣтеньевъ день нынѣшняго 144 году; да о томъ бы еси къ намъ отписалъ и по Чердынскихъ и по Усолскихъ по земскихъ старостахъ, и по посадскихъ людехъ, и по уѣздныхъ крестьянехъ поручныя записи прислалъ къ Москвѣ, на тотъ-же срокъ, съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Сентября въ 27 день.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Октября 9, повелѣвалось царской грамотой Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину **не укрывать бѣглыхъ Московскихъ стрѣльцовъ.** (А. И. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую и Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитревичу Телѣгину. Въ нынѣшнемъ въ 144 году, въ Новгородскую Четверть къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Ѳедору Лихачеву да къ Максиму Матюшкину въ памяти изъ Стрѣлецкаго Приказа, за приписью дьяка нашего Ивана Нестерова написано: въ прошломъ въ 142 и во 143 году сбѣжали съ Москвы новоприборные стрѣлцы, которые взяты были къ Москвѣ изъ городовъ, на житье, которые вѣдаютъ въ Новгородской Чети, взявъ наше жалованье денежное и хлѣбное; и для сыску тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ посланы въ Пермь Великую и Чердынь, съ Москвы, сотники Московскихъ стрѣлцовъ, а велѣно имъ тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ сыскивать и наше жалованье править на ихъ порутчикахъ и на тѣхъ людехъ, отъ кого они были взяты; и многіе де стрѣлцы, и ихъ порутчики, и отъ кого они были взяты, въ сыску не объявились, а Пермичи де волостные люди нашего указу не слушаютъ, чинятся силны, тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ сыскивати не дадутъ, и порутчиковъ ихъ и отъ кого они были взяты укрываютъ, и нашего жалованья доправить не на комъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, въ Перми Великой и Чердыни, о тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцѣхъ заказъ учинилъ крѣпкой и велѣлъ въ торговые дни кликать биричу не по одинъ день: которые люди учнутъ у себя тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ хоронити и ихъ укрывати; а послѣ про то сыщется, у кого тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ выймутъ, и тѣмъ людемъ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ наказаньѣ, безъ пощады, и то наше жалованье, что тѣ бѣглые стрѣлцы снесли, и прогоны велятъ доправить на тѣхъ людехъ, у кого тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ выймутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Октября въ 9 день.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году Пыскорскимъ монастыремъ управлялъ Гермогенъ (съ 1635—36 г).

Примѣч. 1-е. При немъ нѣкоторыя земли, принадлежащія Пыскорскому монастырю, вблизи послѣдняго, взяты на рудное Государево дѣло. (Ободн. грам. подъ 7137 годомъ.)

Примѣч. 2-е. Не считаемъ излишнимъ представить на страницахъ нашего труда и замѣчательную Тарханную грамоту, данную предмѣстнику архимандрита Гермогена, архимандриту же

Сергію съ братіею, такъ какъ она частію обрисовываетъ льготы Пыскорскаго монастыря того времени. Вотъ и самая грамота:

Божіею милостію Мы В. Г. Ц. и В К. Михаилъ Θеодоровичь, Всея Руссіи Самодержецъ. Пожаловали есмя изъ Перми Преображенскаго Монастыря съ Пыскора Архимандрита Сергія съ братіею, или кто по немъ въ томъ Монастырѣ иный Архимандритъ и братія будутъ. Въ прошломъ въ 7134 (1626) году по Нашему Указу положили они предъ Нами шесть Грамотъ: пять Грамотъ блаженныя памяти дяди Нашего Г. Ц. и В. К. Θеодора Іоанновича всеа Руссіи, двѣ 97 года да грамота 98, да 100, да 102 года за приписью Дьяка Андрея Щелканова, да Нашу Грамоту 127 года за приписью Дьяка Нашего Андрея Шипова; а дана имъ та Наша Грамота съ тѣхъ прежнихъ Грамотъ блаженныя памяти Г. Ц. и В. К. Θеодора Іоанновича Всея Руссіи. А въ той Нашей Грамотѣ написано: Ихъ монастырская слободка подъ Монастыремъ, а въ ней живутъ Монастырскіе крестьяне, да ихъ же Монастырская варница на рѣчкѣ на Пыскорѣ, да на рѣчкѣ на Лысвѣ мѣльница Нѣмецкое колесо, да ихъ же Монастырскіе починки: починокъ Лысва на рѣчкѣ на Лысвѣ, починокъ Новинка на рѣчкѣ на Камѣ; да на рѣчкѣ жъ на Лысвѣ у мѣльницы починокъ, и въ немъ живутъ Монастырскіе дѣтеныши, да въ Соликамскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Родникѣ Монастырская мѣльница Нѣмецкое колесо, да рыбная ловля въ озеркѣ въ Чашкинѣ и въ истокѣ, да въ рѣкѣ Камѣ подъ Монастыремъ. А межа ихъ Монастырю города Камскаго Усолья со крестьяны отъ рѣки отъ Камы, рѣкою Лысвою вверхъ въ устья и до розсохъ по обѣ стороны; а отъ рѣки Лысвы внизъ по Камѣ по правую сторону до Меркурьевыхъ острововъ до верхняго конца пожни и лѣсъ Монастырской, а по лѣвую сторону Камы рѣки, межа ихъ Монастырская съ Усольскими крестьяны, отъ верхняго конца Чашкина озера прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова острова нижняго конца до Зочвинина островка, на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ до устья рч. Зырянки, озеро Чашкина и иныя озерки, и пожни, и лѣсъ и всякія угодья до усть рч. Зырянки вверхъ по обѣ стороны до трехгранныхъ елей пожни и Островъ Зырянской съ верхняго и до нижняго конца, да у Соликамской деревня на посадѣ со всѣми угодьи, и съ пожнями, и со всѣми пашенными землями, и тѣхъ Монастырскихъ вотчинъ крестьянъ къ Орловскому посаду въ сотни притягивати, и всякихъ податей съ нихъ имать до Нашего Указу, и варницы ихъ ни чѣмъ вѣдать не велѣно; а дано имъ то все на Монастырское строеніе и на ладанъ, и на свѣчи, и на вино церковное. И имъ старцамъ вручи мѣсто и подводъ съ нихъ, кто въ Сибирь поѣдетъ и изъ Сибири, опричь ратнаго дѣла большаго, и о томъ коли именно Нашъ Указъ будетъ, имать съ нихъ не велѣно жъ. И ихъ старцовъ и крестьянъ и ихъ дѣтенышевъ велѣно беречь отъ ратныхъ и ото всякихъ проѣзжихъ людей, чтобъ имъ обидъ и насильства и продажъ ни отъ кого никакими дѣлами не было.

И мы В. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Θеодоровичь всея Руссія, и Отецъ Нашъ В. Г. Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Руссіи, Преображенскаго Монастыря, что на Пыскорѣ, Архимандрита Сергія съ братіею пожаловали, велѣли имъ тѣ Грамоты переписати вновь на Наше Государское имя, по Нашему Государскому по новому уложенію; и тою ихъ Монастырскою вотчиною, и дворомъ, и варницами, и мѣльницами, и рыбными ловлями, и всякими угодьи, будетъ они прежде сего владѣли и нынѣ владѣютъ, велѣли имъ владѣти по прежнему и по сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ. И Монастырскихъ ихъ вотчинъ и всякихъ угодей насильствомъ отнимать, и варницы ихъ и въ деревни вступатися ни кому не велѣли. И кто у нихъ въ той Монастырской вотчинѣ, и у мѣльницъ, и у варницъ, учнутъ жити, Монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ Монастырскимъ людямъ и крестьяномъ Нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и козачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовыхъ съ сошными людьми недавати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ

хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла. А ямскія имъ деньги и стрѣлецкія хлѣбныя запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ. Такъ же есми ихъ пожаловали, Воеводы Наши Пермскіе и Приказные люди Архимандрита съ братіею и ихъ Монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и разбоя, и татьбы съ полишнымъ; а вѣдаетъ и судитъ Монастырскихъ своихъ людей и крестьянъ Архимандритъ съ братіею, сами во всемъ, или кому прикажутъ.

А случится судъ смѣсной ихъ Монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими людьми или съ волостными, и Воеводы Наши Пермскіе, и приказные люди ихъ судятъ; а Архим. съ братіею, или ихъ Прикащикъ, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ или виноватъ Монастырской человѣкъ. и онъ въ правдѣ и въ винѣ Архимандриту съ братіею, или ихъ Прикащику. И Воеводы Наши Пермскіе, и приказные люди, въ ихъ Монастырскаго человѣка не вступятся ни въ праваго, ни въ виноватаго; а кому будетъ чего искать на Архимандритѣ съ братіею, и на ихъ Монастырскихъ людехъ, и на крестьнехъ, и на ихъ сужу Язъ Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи, или Язъ кому прикажу ихъ судити. А по Нашему Государскому Указу искати имъ и отвѣчати въ году на три срока: на Рождество Христово, на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопроводца; а опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки ихъ недавати. А кто накинетъ на нихъ срокъ сильно, не по тѣмъ Нашимъ указнымъ срокамъ, или кто назывную и безсудную, или правую Грамоту, или Пристава возметъ и тѣ Грамоты не въ Грамоты, а Приставъ ѣзду лишенъ.

А учинится у нихъ въ Монастырской вотчинѣ какое душегубство, и душегубца въ лицахъ не будетъ, и они даютъ Воеводамъ Пермскимъ и приказнымъ людемъ за голову вѣры 4 рубли; а больше того Монастырскимъ людемъ и крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ.

А учинится у нихъ какое душегубство безхитростно, кого громомъ или деревомъ убьетъ, или сгоритъ, или утонетъ, или озябнетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или мертваго водою подъ ихъ Монастырскую землю поднесетъ, или отъ своихъ рукъ утеряется, или иною какою мѣрою смерть случится; и объищутъ про то, что учинилось безхитростно, и Монастырскимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ имъ вѣры и продажи нѣтъ.

Такъ же къ ихъ Монастырскимъ людемъ и ко крестьяномъ на пиръ и на братчины никто никакіе люди пити незваны неходятъ; а кто къ нимъ придетъ пить незванъ, и они того незваннаго вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, и учнетъ пить сильно, и учинится при томъ незваномъ на томъ пиру какова гибель, и тому незванному тое гибель платитъ вдвое безъ суда и безъ правды.

Такъ же Нашимъ Пермскимъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ во всемъ ихъ беречи, чтобъ имъ отъ ратныхъ, и ото всякихъ проѣзжихъ и отъ окольныхъ людей насильства и тѣсноты и обидъ отнюдь не было. А для береженья сю Нашу Государскую жалованную Тарханную Грамоту велѣли есмя держати въ Монастырѣ въ казнѣ; а для Воеводъ Нашихъ и всякихъ Приказныхъ проѣзжихъ людей велѣли есмя имъ дати съ сей Нашей жалованной Грамоты списокъ за Дьячьею приписью слово въ слово.

А гдѣ они сю Нашу Государскую жалованную грамоту и съ сей Нашей грамоты списокъ за Дьячьею приписью явятъ, и отъ явки не даютъ ничего; а кто чрезъ сю Нашу Государскую жалованную грамоту Архимандрита съ братіею и ихъ Монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и потому отъ Насъ В. Г. Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи быти въ опалѣ. Дана ся Наша Государская жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ лѣта 7135 (1627) Августа въ 28-й день. А позади подлинной В. Г. Грамоты пишетъ Ц. и В. К. М. Ѳ. всея Руссіи Самодержецъ.

1636 годъ.

Воеводами были: Соликамскимъ Захарій Григорьевичъ Шишкинъ, Чердынскимъ—Христофоръ Өедоровичъ Рыльскій (сидѣлъ одинъ годъ) и Комынинъ, а Верхотурскимъ—Иванъ Өедоровичъ Еропкинъ. (Рукоп. Верхот. хронографъ В. Шишонко).

Съ сего года въ Соликамскѣ и Чердынѣ сидѣлъ одинъ воевода на оба града, что продолжалось съ сего 1636 по 1717 годъ. (Перм. губ. вѣд. 1858 года № 46.)

Третьимъ Сибирскимъ архіепископомъ былъ Нектарій. Онъ извѣстенъ духовнымъ просвѣщеніемъ, строгимъ иноческимъ подвижничествомъ, святою и богоугодною жизнію, терпѣніемъ и даромъ предвѣдѣнія. Тѣло его погребено далеко отъ Сибири; но имя и память о немъ будутъ незабвенны. Онъ управлялъ епархіею съ 7 февраля 1636 до 7 января 1640 года. Нектарій былъ преемникомъ Макарія, управлявшаго епархіею болѣе десяти лѣтъ и умершаго въ Тобольскѣ. Нектарій былъ постриженъ въ монашество въ Ниловой Столобенской пустыни. Обитель эта, основанная въ 1528 г. преподобнымъ Ниломъ, находится въ Тверской губерніи, въ Осташковскомъ (тогда еще въ Ржевскомъ) уѣздѣ, на островѣ Столобнѣ, среди озера Селигера, изъ котораго вытекаетъ рѣка Волга. Здѣсь преподобный Нилъ провелъ 27 лѣтъ въ непрерывныхъ и строгихъ иноческихъ подвигахъ, и преставился 7 декабря 1555 года, на 71 году своей жизни. Послѣ кончины его, островъ Столобенскій возвратился въ первобытное запустѣніе; но, по прошествіи пяти лѣтъ, здѣсь была возобновлена деревянная часовня, устроенная преподобнымъ Ниломъ, и надъ могилою его воздвигнуто надгробіе; и наконецъ было испрошено дозволеніе у патріарха Іова на учрежденіе монастыря подъ именемъ Ниловой пустыни. Чрезъ пять лѣтъ по учрежденіи монастыря, въ 1599 году, въ эту пустынь пришелъ двѣнадцатилѣтній отрокъ Николай, урожденецъ Осташковскій, гдѣ онъ и принялъ монашество, съ именемъ Нектарія. Въ 1620 году, будучи 33 лѣтъ отъ роду, онъ избранъ былъ въ настоятели Ниловой пустыни и, Новгородскимъ митрополитомъ Іоакимомъ, утвержденъ въ семъ званіи; въ 1622 году онъ распространилъ пустынь постройкою деревянной церкви во имя Покрова пресвятыя Богородицы; въ 1628 году игуменъ Нектарій пріѣзжалъ въ Москву и представлялся царю Михаилу Өеодоровичу, который, въ разговорахъ съ инокомъ, выразилъ свою скорбь, что не имѣетъ наслѣдника престола, но Нектарій предсказалъ ему, что Господь дастъ ему сына *), что и исполнилось въ 1629 г.—рожденіемъ Алексѣя Михаиловича. Это предсказаніе Нектарія расположило къ нему царя и онъ былъ призванъ изъ Ниловой пустыни въ Москву, для принятія отъ купѣли царевича Алексѣя Михаиловича **). Вслѣдъ за симъ, царь одарилъ Нилову пус-

*) Исторія рос. іерархіи: Нилова пустынь.

**) Истор. Рос. іерархіи: Нилова пустынь; Журн. м. вн. дѣлъ, стр. 399.

тынь деньгами, церковной утварью и иконой Тихвинской Божіей Матери; въ 1636 году Михаилъ Ѳедоровичъ и патріархъ Іосафъ признали Нектарія достойнымъ архипастырской каѳедры въ Сибири; посему онъ того же года 7 февраля принялъ отъ патріарха Іосафа хиротонію въ архіепископа.

Архіепископъ Нектарій 1 апрѣля прибылъ въ Тобольскъ, въ Знаменскій монастырь, и на завтра торжественно вошелъ въ городъ (крѣпость) и соборную церковь Софіи премудрости Божіей, въ субботу акаѳиста Пресвятыя Богородицы, т. е. на пятой недѣлѣ св. четыредесятницы.

Въ первый годъ управленія Сибирскою епархіею архіепископа Нектарія, въ сибирской церкви случилось важное событіе, а именно: въ Абалакскомъ погостѣ *), отстоящемъ отъ Тобольска въ 25 верстахъ, выше по р. Иртышу, было одной благочестивой вдовицѣ Маріи нѣсколько явленій Божіей Матери, которая почитая себя грѣшною и недостойною, не смѣла думать, что эти явленія были свыше, и такъ какъ они повторялись нѣсколько разъ, то обратилась къ духовному своему отцу, священнику, чтобы онъ о бывшихъ ей явленіяхъ передалъ начальству, присовокупляя, что самой ей, какъ простой женщинѣ, не повѣрятъ. Священникъ, находясь въ сомнѣніи, точно-ли тѣ явленія были свыше, медлилъ объявленіемъ и желалъ со временемъ болѣе и дѣйствительнѣе увѣриться въ истинѣ. Наконецъ 24 іюля таже вдовица Марія шла въ городъ Тобольскъ и вдругъ вблизи города очутилась въ такомъ мракѣ, что могла только видѣть стоящій на землѣ облачный столбъ, касающійся небесъ, и въ немъ святителя Николая и сіяющія въ облакѣ, прежде видѣнныя ею, иконы Знаменія Божіей Матери и преподобной Маріи Египетской. По пришествіи въ городъ, Марія уже безбоязненно начала разсказывать въ домахъ, на улицахъ и въ народныхъ собраніяхъ, о бывшихъ ей явленіяхъ Божіей Матери. На другой день, 26 числа, пришла она въ соборную церковь Софіи премудрости Божіей и объявила о явленіяхъ всему освященному собору и самому преосвященному архіепископу Нектарію, который предварительно распросивъ Марію о бывшихъ ей видѣніяхъ Божіей Матери, пригласилъ въ Софійскій соборъ все городское духовенство, воеводу-стольника, князя Михаила Михаиловича Темкина-Ростовскаго, товарища его Андрея Васильевича Волынскаго, дьяковъ и головъ, и въ присутствіи ихъ, спрашивалъ Марію о дѣйствительности явленій. Вдовица разсказала все, какъ было, свидѣтельствуясь, въ вѣрности своихъ показаній, Богомъ и пресвятою Богородицею. Преосвященный и все собраніе, увѣрившись въ истинѣ явленій, совершили торжественное моленіе и прославили Бога, Пречистую Его Матерь и святыхъ Николая чудотворца и Марію египетскую. Въ слѣдующемъ году архіепископъ Нектарій благословилъ построить въ Абалакѣ деревянную церковь, во имя Знаменія Божіей Матери **). Въ Тобольскѣ нѣкто изъ посадскихъ Ефимъ Кока много лѣтъ лежалъ въ разслабле-

*) Въ 1783 году въ Абалакъ переведенъ монастырь изъ Невьянской слободы. См. Абалакскій Знаменскій монастырь въ Тобольскихъ губ. вѣд. 1865 г. №№ 43 и 44-й.

**) Сибирская лѣтопись—рукопись принадлежащая библіотекѣ Тобольской семинаріи.

ніи. Въ то время (1637 г.), когда строилась въ Абалакѣ церковь, разъ пришелъ къ Кокѣ (прозвище) нищій Павелъ, давно уже знакомый ему и пользовавшійся его милостынею, и сказалъ: „Ефимъ! ты слышалъ, что въ Абалакѣ строится церковь, по повелѣнію Божію, во имя пресвятыя Богородицы Знаменія, съ придѣлами Николая чудотворца и преподобной Маріи египетской. Дай обѣщаніе написать храмовую мѣстную икону въ эту церковь, и можетъ быть Господь, по вѣрѣ твоей и усердію, проститъ грѣхи твоя и освободитъ тебя отъ болѣзни". Кока, выслушавъ нищаго, какъ будто посланника Божія, возъимѣлъ непремѣнное желаніе и далъ твердое обѣщаніе написать икону Знаменія Божіей Матери, съ предстоящими Николаемъ чудотворцемъ и преподобною Маріею египетскою, и, къ великому удивленію, въ тотъ же день началъ владѣть правою стороною тѣла. На другой день онъ послалъ къ преосвященному Нектарію просить благословенія на написаніе иконы, и, получивъ оное, поручилъ написать икону Софійскаго собора протодіакону Матѳею, искусному иконописцу. Въ теченіе того времени, какъ Матѳей писалъ икону,—Евѳимію, день ото дня, становилось легче; а когда икона была окончательно написана, онъ выздоровѣлъ и самъ принесъ ее въ соборную церковь, для освѣщенія. Преосвященный Нектарій, обрадованный этимъ чудомъ, совершилъ молебенъ, освятилъ икону и потомъ торжественно отправилъ ее въ Абалакъ, для постановленія во вновь устроенной церкви *). Когда икона была донесена до деревни Шанталыка (гдѣ нынѣ Междугорскій Іоанновскій монастырь, основанный архіепископомъ Симеономъ въ 1653 году **), Господь прославилъ ее новымъ чудомъ. У нѣкотораго земледѣльца Василія была дочь, которая, послѣ долговременной, глазной болѣзни, вовсе ослѣпла и уже два года ничего не видѣла. Отецъ ея, услышавъ, что несутъ чудотворный образъ Божіей Матери, вышелъ съ дочерью на встрѣчу ему, и со слезами молились они предъ иконою Пресвятыя Богородицы. Во время молитвы ихъ, въ то самое время, къ удивленію и радости всего народа, дѣвица прозрѣла ***). Эта икона и до настоящаго времени, безъ поновленія, подъ слюдой, пребываетъ въ Абалакскомъ монастырѣ. Длина дски 1¼ арш., ширина 1 арш. и 1 верш. Еще въ XVII столѣтіи на эту икону была устроена золотая риза, вѣсомъ 11 фунтовъ, съ такимъ же вѣнцемъ и съ слѣдующими украшеніями. Въ вѣнцѣ два запона алмазные, по 8 искръ въ каждомъ, въ срединѣ яхонтъ, оправленный въ золотѣ. Въ убрусѣ 51 бурмитскихъ жемчужинъ, яхонтъ голубой, вокругъ него осыпь изъ топазовъ, въ видѣ звѣзды, два запона алмазные, въ которыхъ по 8 мелкихъ алмазныхъ искръ и по одной крупной; въ томъ же убрусѣ, по разнымъ мѣстамъ 50 алмазныхъ искръ, оправленныхъ въ серебрѣ, 10 яхонтовъ и 18 изумрудовъ. Въ 1856 году на эту икону сдѣлана новая, лучшая, золотая риза, вѣсомъ

*) Рукописное описаніе чудесъ Абалакской Божіей Матери, находящееся въ Абалакскомъ монастырѣ. (В. Ш.)

**) Іоанно-введенскій, Междугорскій монастырь; Тобольск. губерн. вѣд. за 1865 г. № 36.

***) Древняя рос. вивліоѳика. Ч. 3. стр. 156 и 157.

15 фунтовъ, убрусъ новый же по лучшему рисунку, изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ разноцвѣтныхъ камней, частію взятыхъ изъ прежняго убруса, частію вновь пожертвованныхъ разными лицами. Эта риза дѣлана въ Москвѣ и стоитъ 8408 руб. сер. Прежняя риза возложена на другую икону Божіей Матери. Вскорѣ послѣ написанія первой мѣстной иконы, тѣмъ же протодіакономъ Матѳеемъ, написана другая икона Абалакской Божіей Матери на дскѣ, длиною 6, шириною 5 вершковъ. Она съ 1720 года находится въ городѣ Семипалатинскѣ въ соборной Знаменской церкви. Риза на ней золотая, въ вѣнцѣ находится особо корона, изъ шести аметистовъ съ украшеніями, и изъ другихъ мелкихъ, дорогихъ камней, стоющая 300 руб. сер. Эта икона вставлена въ средину другой мѣстной, близь царскихъ дверей, большой иконы, на которой изображены: вверху корнованіе Божіей Матери, по краямъ Рождество, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Успеніе, а внизу Покровъ Божіей Матери *).

Сибирь и во время управленія епархіею преосвященнаго Нектарія, постепенно населялась русскими жителями. Но такъ какъ войско и, по тогдашнему выраженію, *люди гулящіе* (бѣглые изъ Россіи) приходили въ Сибирь большею частію неженатые, и какъ тогда въ христіанскихъ женщинахъ былъ недостатокъ, то, къ прежде присланнымъ семейнымъ переселенцамъ, въ 1637 году отправлено въ Сибирь 500 семействъ и сверхъ того, для женитьбы казакамъ и другимъ холостымъ людямъ, 150 дѣвицъ, изъ Вологды, Тотьмы, Устюга и Сольвычегодска. **).

Въ бытность въ Сибири архіепископовъ Макарія и Нектарія, основаны были селенія, однѣ съ часовнями, а другія и съ деревянными церквами. Слободы эти заселялись непосредственнымъ попеченіемъ воеводъ, которые, какъ говорилось, *кличь-кликами*, на вызовы казенныхъ крестьянъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ нынѣшнихъ губерній Вологодской, Архангельской, Вятской и Пермской. Переселенцамъ даваемы были льготы въ податяхъ и пособія хлѣбомъ, денгами и скотомъ. Основатели слободъ назывались *слободчиками*.

Примѣчаніе. При архіеп. Нектаріѣ, въ 1638 г. присланы изъ Великаго-Устюга и Соль-Вычегодска иконники; въ 1639 году, при семъ архіепископѣ старецъ Герасимъ Каченскій, въ 10 верстахъ отъ города Красноярска, внизъ по теченію рѣки Енисея, на сѣверовосточномъ берегу, при устьѣ рѣки Березовки, основалъ пустынь названную Каченскою, собралъ себѣ старцевъ для иноческой жизни, купилъ близкія къ пустынѣ пахатныя земли и сѣнные покосы. Вмѣсто этой пустыни впослѣдствіи устроился монастырь ***).

Въ его же управленіе епархіей, а именно около 1640 года, свѣтъ христіанства въ сибирскихъ заселеніяхъ сталъ разливаться отъ Уральскихъ горъ далѣе Якутска. Часовни, церкви и монастыри продолжали устроиваться. Общее правило тогдашнихъ русскихъ было: гдѣ зимовье ясачное, тамъ крестъ подъ крышею, или часовня; гдѣ

*) Свѣдѣнія о чудотворной иконѣ Божіей Матери Семипалатинской, Н. Абрамова. Цензоровано 24 марта 1859 г. въ с. Петербургскомъ духовномъ цензурномъ комитетѣ. Напечатано въ типографіи Тобольскаго губернскаго правленія.

**) Акты археограф. экспедиціи.

***) Сибирская лѣтопись, вышеприведенная.

водвореніе крѣпостное, тамъ и церковь; гдѣ городъ, тамъ почти вездѣ, кромѣ церкви, и монастырь. Съ переселеніемъ зимовьевъ или первоначальныхъ селеній съ часовнями на другія болѣе удобныя мѣста, устроенные кресты оставались, и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возобновленные остаются до настоящаго времени, подъ навѣсами и крышами. Это важнѣйшіе памятники древняго обычая и набожности. Проходящіе или проѣзжающіе, возлѣ этихъ крестовъ, останавливаются и совершаютъ крестное знаменіе съ произнесеніемъ молитвенныхъ словъ. Такое благочестивое обыкновеніе есть остатокъ наслѣдства праотеческаго.

Въ то отдаленное время, Сибирскіе архіепископы пользовались особеннымъ уваженіемъ государей, которые въ граматахъ называли ихъ своими отцами и богомольцами. Къ воеводамъ, по разнымъ служебнымъ случаямъ, писали они грамоты и оканчивали ихъ слѣдующими словами: „*Милость Софіи Премудрости Слова Божія и благословеніе смиренія нашего есть и будетъ съ тобою*“. Граматы посылались съ дѣтьми боярскими, состоявшими на службѣ при архіерейскомъ домѣ, для исполненія разныхъ порученій. Для разбора и производства духовныхъ дѣлъ, при архіереѣ находился архіерейскій приказъ. Въ приказѣ дѣлопроизводителемъ былъ архіерейскій дьякъ (секретарь). Сибирская епархія, по примѣру россійскихъ, дѣлилась на округи, которые назывались *десятильнями*, и каждою изъ нихъ завѣдывалъ *десятильникъ* (впослѣдствіи заказчикъ). *Поповскій староста* былъ избираемъ изъ священниковъ, для наблюденія за духовенствомъ (что нынѣ благочинный). При каждой церкви, кромѣ духовенства, находился *выборный приказчикъ* (что нынѣ церковный староста), который былъ обязанъ хранить церковную казну и имущество.

Жалованья архіереямъ въ то время отъ казны не производилось; они пользовались данями отъ своихъ вотчинъ, опредѣленными сборами съ церквей и часовенъ, подъ наименованіемъ: въ домовую, архіерейскую казну, въ келлію архіерейскую праздничныхъ, пѣвчимъ столовыхъ, на архіерейскій приказъ и милостынныхъ, также отъ посвященія священниковъ и діаконовъ *), и *съ вѣнечныхъ памятей*. Вѣнечная пошлина собиралась—съ первоженца по два алтына, съ двоеженца по четыре алтына, съ троеженца, по шести алтынъ, кромѣ трехъ денегъ писчихъ и печатныхъ, съ каждаго **). Всѣ эти статьи доходовъ составляли значительную сумму. Прочее духовенство, сверхъ установленнаго положенія, за совершеніе духовныхъ требъ, пользовалось во первыхъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, во вторыхъ сборами съ прихожанъ въ установленное время, какъ-то: *осеннимъ*, *славленнымъ* (послѣ праздника Рождества Христова) и *петровскимъ* (въ Петровъ постъ)—именно: масломъ и яйцами.

Однакожъ жизнь въ Христѣ, исканіе вѣчнаго спасенія и глубокое смиреніе души—побуждали архіепископа Нектарія оставить архіерейство *и водвориться въ пустынѣ, въ чаяніи Бога спасающаго*. Онъ управлялъ сибирскою

*) За посвященіе во священника опредѣлено по полтинѣ, во діакона менѣе.

**) Записки Императорскаго археологическаго общества, томъ X, 1857 г. стр. 17—18.

епархіею недолго, но и въ этотъ срокъ успѣлъ внушить общее къ себѣ почтеніе и любовь паствы, и ознаменовать ревность свою къ благу Церкви многими полезными и достославными дѣйствіями. Въ 1640 году 1-го января, онъ, по прошенію, отбылъ въ Москву, и тамъ у государя и патріарха испросилъ увольненіе отъ управленія епархіею, чтобы возвратиться въ Нилову пустынь, *смиренія ради*. Получивъ увольненіе, онъ 4-го марта прибылъ въ желанную обитель, сложилъ съ себя архіерейское достоинство, облекся въ одежду простаго инока, и въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ, до самой кончины, провождалъ жизнь въ глубокомъ смиреніи, постѣ, молитвѣ и духовномъ созерцаніи. Въ это время Нилова пустынь опять была въ непосредственномъ управленіи Нектарія. Въ уставѣ его монашествующимъ обители, между прочимъ, было заповѣдано: не пить хмѣльныхъ напитковъ, даже и внѣ монастыря, и не имѣть никакой собственности *).

Благочестивый Нектарій въ 1666 году, будучи въ Москвѣ, испросилъ у государя дозволеніе, а у патріарха благословеніе построить въ Ниловой пустынѣ каменную церковь. При копаніи рвовъ подъ эту церковь, 27-го мая 1667 года, уже по смерти Нектарія, обрѣтены нетлѣнными мощи святаго Нила Столобенскаго. Изъ Москвы Нектарій уже не возвращался; годъ пребыванія его тамъ былъ годомъ его кончины. Онъ преставился въ Чудовомъ монастырѣ, на 79 году отъ рожденія, и завѣщалъ похоронить себя въ Ниловой пустынѣ. Государь и патріархъ, при погребеніи его тѣла, повелѣли возложить на него архіерейское облаченіе; а отпѣвали его московскій патріархъ Іоасафъ и прибывшіе на судъ патріарха Никона—патріархи Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій съ россійскими и греческими архіереями, бывшими въ то время въ Москвѣ. Самъ государь Алексій Михайловичъ съ дворомъ провожалъ тѣло Нектарія за городъ, а для погребенія его посланъ былъ въ Нилову пустынь тверскій архіепископъ Іоасафъ **).

Церковная исторія объ архіепископѣ Нектаріѣ отзывается такъ: *„Нектарій былъ мужъ богоугодной и святой жизни и претерпѣливый“* ***).

Въ Ниловой пустыни хранятся и почитаются съ благоговѣніемъ: а) автографъ—*посланіе сибирскаго архіепископа Нектарія*, ****), б) евангеліе, въ 8 долю листа, писанное собственною рукою Нектарія, мелкимъ, но четкимъ и красивымъ почеркомъ, и в) *изображеніе* (портретъ) Нектарія, какъ архипастыря богоугоднаго. (Странникъ за 1866 г. Февр.)

Въ семъ году послѣдовало ходатайство Соликамцевъ, по случаю бывшаго пожара въ 1635 г., истребившаго церкви и проч., о перенесеніи холоднаго храма еще неосвященнаго, поставленнаго въ г. Соликамскѣ, на посадѣ,

*) Истор. россійской іерархіи. Нилова пустынь.

**) Тамъ же.

***) Церковно-россійская исторія, митрополита Платона. Начертаніе Церковной исторіи, отъ библейскихъ временъ до XVIII ст. соч. архим. Иннокентія, Т. 2, стр. 508 изд. 1844 г.

****) Начертаніе Церковной исторіи, отъ библейскихъ временъ до XVIII вѣка, изд. 1817 года, стр. 556 примѣчаніе; Странникъ за 1866 г. Февр.

на могилахъ,—на погорѣлое мѣсто въ посадѣ-же, въ приходъ къ Рождеству Христова и затѣмъ, по перенесеніи его, освятить во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. великомученицы Параскевы.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Благословеніе великаго господина преосвященнаго Варлаама архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго. Въ нынѣшнемъ въ 144 году (1636) Сентября въ 12 день, билъ намъ челомъ Соли-Камскія и съ посаду Рожественской попъ Иванъ и вмѣсто всѣхъ Рожественскихъ прихожанъ, а сказалъ: поставленъ-де у нихъ на посадѣ, на могилахъ, холодной храмъ, и тотъ-де храмъ и по сіе время неосвященъ стоитъ пустъ, и намъ бы ихъ пожаловать благословити велѣти тотъ неосвященной храмъ съ того мѣста переставить на погорѣлое мѣсто на посадъ-же, въ приходъ къ Рожеству Христову, и освятить во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. великомученицы Парасковѣи (sic), нарѣченныя Пятницы, и велѣть дать ему благословенную грамоту. И азъ, великій господинъ, преосвященный Варлаамъ архіепископъ Вологоцкой и Велико-Пермскій, Рожественскаго попа Ивана и прихожанъ пожаловать благоволилъ—велѣлъ тотъ неосвященный храмъ переставити на погорѣлое мѣсто, на посадъ-же, въ приходъ къ Рожеству Христову, и освятить во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. великомученицы Парасковѣи, нареченныя Пятницы, и велѣлъ ему дати благословенную грамоту. Къ сей благословенной грамотѣ великій господинъ преосвященный Варлаамъ архіепископъ Вологоцкій и Велико-Пермскій велѣлъ печать свою приложить. Лѣта 7144 Сентября въ 12 день. Печать на этой грамотѣ красная, отъ нея только верхняя половина сохранилась. (Рукоп. записки В. Шишонко)

Осень, этого 1636 года, въ сосѣднемъ Вятскомъ краѣ, а стало быть и въ Пермскомъ, была такъ продолжительна, что рѣки на четвертой день Рождества Христова покрылись льдомъ, и бывшіе до того проливные дожди такъ увеличили собою обиліе водъ въ рѣкахъ, что высота ихъ равнялась весеннему половодію, а потому залитый ею озимовой хлѣбъ въ поляхъ вымокъ и Вятчане принуждены были по этому случаю вторично пахать свои поля и снова сѣять зерно, производя эту работу около дня Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, т. е. около 1 Ноября. (Вятск. ист. Ветшт.; Казан. вѣст. 1825 г.) Тяжесть этого бѣдствія и понесенные вятчанами отъ него убытки были тѣмъ ощутительнѣе для нихъ, что въ эти времена по прежнему, они продолжали нести на себѣ, кромѣ др. государственныхъ сборовъ, натуральную повинность хлѣбомъ, для прокорма войскъ и разныхъ служилыхъ людей въ Сибири, отправляя ее въ Верхотурье. При этомъ они обязывались собственными своими плотниками строить тамъ суда, для доставки этого провіанта по рѣкѣ Турѣ къ мѣсту назначенія, что опредѣлялось особыми на Вятку и въ Верхотурье царскими указами. (Акт. ист., изд. Арх. ком. и Арх. экспед. и допол. къ нимъ; Ист. Вят. края стр. 196, изд. 1870 г.).

Изъ Велико-Устюжскаго Архангельскаго монастыря старецъ Савва да слуга Иванъ Александровъ посланы были къ Верхотурью на службу съ хлѣбнымъ запасомъ. (В. Устюжск. лѣт. В. Шишонко.)

Примѣч. 1-е. Въ XVII столѣтіи Архангельскій монастырь владѣлъ землею въ Тобольской губерніи въ Ялуторовскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ отъ Исетскаго истока, внизъ по р. Исети. Тутъ была построена деревянная церковь Архистратига Михаила и нѣсколько келій.

По третьей переписи, около 1680 года, въ трехъ деревняхъ, приписанныхъ къ этой обители, было 307 душъ мужескихъ. (Вологодск. губ. вѣд. 1857 г. № 43).

Примѣч. 2-е. Что-же касается до Великаго Устюга, то объ немъ извѣстно слѣдующее:

Великій Устюгъ расположенъ на такъ называемомъ Черномъ-Лукѣ, образуемомъ водами двухъ рѣкъ. Сухона и Югъ, подходя къ городу съ разныхъ сторонъ, слились здѣсь своими рукавами, и потомъ, пройдя еще версты полторы, соединяются уже совершенно въ одну величественную Сѣверную Двину. Это точно братъ и сестра. Берегъ Сухоны, на которомъ стоитъ городъ, высокъ и утесистъ а. на противоположной сторонѣ, на мѣстѣ болѣе низменномъ и отлогомъ, находится деревня Дымково, которую, впрочемъ, можно считать настолько деревнею, сколько предмѣстіемъ города. Бѣлая каменная церковь Дымкова прежде всего представляется глазамъ путешественниковъ, ѣдущихъ по Сухонѣ изъ Тотьмы и Вологды. Въ Дымковѣ живутъ тѣ извѣстные мастера Устюжскихъ коробокъ, произведенія которыхъ славятся по всей Россіи. На утесистомъ мысѣ, образуемомъ правымъ рукавомъ Сухоны и лѣвымъ Юга, на такъ называемой горѣ Гляденъ, версты съ полторы отъ города, находится монастырь Живоначальныя Троицы, основанный еще въ первыя времена христіанства на Руси. Прекрасные виды представляются отсюда, гдѣ въ моей молодости приходилось проводить самое лучшее время жизни. Оно для меня слишкомъ памятно, по многимъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ впослѣдствіи весьма важное вліяніе на всю послѣдующую мою жизнь... У самой подошвы горы соединялись рукава Сухоны и Юга. Говорятъ Петръ I любовался съ этого мѣста разливомъ любимой своей стихіи, и потому будто бы гора на которой уединенно красуется Троицкій монастырь, называется Гляденъ. Лѣтописцы разсказываютъ другую повѣсть объ этой горѣ. Первые основатели города, пишутъ они, вѣроятно, желая обезопасить себя отъ нападеній непріятельскихъ, поселились на этой крутой, и въ тогдашнее время неприступной горѣ. Городокъ, основанный ими, назывался Гляденъ; а Устюгомъ названъ потому, что находится при устьѣ Юга. Но Югъ и Сухона, какъ и всѣ рѣки, еще не вступившія въ опредѣленныя русла, безпокоили Устюжанъ бурными своими разливами, отрывая отъ горы огромныя глыбы земли, и потому жители маленькаго городка рѣшились переселиться на Черный-Лукъ Сухоны, на то самое мѣсто, гдѣ и теперь находится Устюгъ.—Но гора Гляденъ не кончила тѣмъ своего историческаго существованія.—Шайки поляковъ и литовцевъ, приведенныхъ въ Россію Отрепьевымъ, разсѣялись по землѣ Русской и проникли даже до Холмогоръ. Оттуда, вверхъ по Двинѣ, они подошли къ Устюгу, которымъ правилъ тогда воевода Михайло Александровичъ Ноговатой. Поляки всячески старались сжечь монастырь Троицкій, чтобы, овладѣвъ горою Гляденемъ, удобнѣе дѣйствовать на укрѣпленія Устюга. Но Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ отбилъ ихъ и спасъ монастырь отъ разрушенія. Сначала въ Троицкомъ монастырѣ былъ архимандритъ; но съ 1764 года въ немъ осталось игуменство. Теперь онъ причисленъ къ градскому Архангельскому монастырю. Недалеко отъ Троицкаго монастыря, въ деревнѣ Пуховѣ, провелъ въ кругу семейства первые годы молодости Іоаннъ юродивый, чудотворецъ Устюжскій. Тамъ, надъ колодцемъ, принадлежавшимъ прежде его дому, сначала построена была часовня, а теперь возвышается церковь во имя сошествія Св. Духа.

За Устюгомъ находится гора, именуемая Сокольною. Она простирается на подобіе вала, параллельно съ протяженіемъ города. Исторіографъ нашъ пишетъ объ ней слѣдующее: «Въ годъ смерти Ярослава Всеволодовича въ Устюгѣ жилъ монгольскій чиновникъ Буга. Собирая дань съ жителей, онъ силою взялъ себѣ дочь одного гражданина Марію, и вскорѣ умѣлъ снискать любовь ея. Узнавъ отъ нея, что Устюжане хотятъ убить его, онъ изъявилъ желаніе креститься. Народъ простилъ ему прежнія обиды, и Буга, прозванный въ христіанствѣ Іоанномъ, изъ благодарности женился на Маріи. Добродѣтелями и набожностію онъ снискалъ всеобщую любовь, и память объ немъ до сихъ поръ хранится въ Устюгѣ. Тамъ показываютъ мѣсто, гдѣ онъ

забавляясь звѣриною охотою, вздумалъ отдохнуть и увидѣлъ во снѣ Іоанна Предтечу, который велѣлъ ему тутъ выстроить церковь, что Бурцевъ и исполнилъ». — Теперь церковь эта обращена въ дѣвичій монастырь, а гора застроена слободою, которая называется Ивановскою. Отсюда, идя по большой дорогѣ, въ ложбинѣ между горами находится такъ называемая Богородская пустынь. Она основана въ царствованіе Елисаветы, около 1750 года, преосвященнымъ Варлаамомъ, епископомъ Велико-Устюжскимъ, и была первоначально не иное что, какъ архіерейская дача. Память о Варлаамѣ живо еще хранится между жителями Устюга. Говорятъ, этотъ преосвященный былъ очень строгъ къ своимъ подчиненнымъ; виновныхъ онъ посылалъ въ Богородское и заставлялъ ихъ или рыть пруды, или разчищать аллеи, или садить деревья. Такимъ образомъ, въ самое короткое время здѣсь воздвигнута была церковь, построенъ довольно большой одноэтажный деревянный домъ и разведенъ садъ. — Теперь остались только одни развалины дома, а церковь устроена лучше, и садъ широко зеленѣетъ вокругъ нея. Пруды, извиваясь серебряною лентою по разнымъ направленіямъ, изображаютъ буквы: П. В. Е. У. — преосвященный Варлаамъ епископъ Устюжскій. Они обсажены высокими березами и густыми ивами. Въ одномъ концѣ сада есть кедровая аллея; кромѣ того еще въ двухъ мѣстахъ уединенно посажено по одному кедру, которымъ теперь уже около 100 лѣтъ. Эти патріархи сада, вѣроятно, были первенцами изъ числа всѣхъ деревьевъ, насажденныхъ здѣсь Варлаамомъ. Подлѣ сада проходитъ почтовая дорога, а по другую сторону ея, на небольшой рѣчкѣ находится монастырская мельница.

Верстахъ въ двухъ отъ Устюга, на лѣвомъ берегу Сухоны, находится Яиковская пустынь. Лѣтописецъ разсказываетъ объ ней слѣдующее: «Въ 1654 году жилъ въ Устюгѣ дровосѣкъ Лука Васильевъ Голубевъ. Онъ впалъ въ разслабленіе. Однажды во снѣ явился ему Св. Филиппъ, митрополитъ Московскій, и сказалъ: «Вижу, что ты сильно страдаешь; если хочешь быть здоровымъ, возьми образъ мой, пройди берегомъ вверхъ по Сухонѣ два поприща, до глубокаго рва, и живи тамъ». Голубевъ исполнилъ это и выздоровѣлъ. Монастырь, основанный имъ, названъ Филипповскою пустынею или Яиковымъ. Берегъ, на которомъ находится эта пустынь, высокъ и утесистъ и образуетъ множество живописныхъ ущелій, поросшихъ старыми соснами. Тутъ есть множество ключей.

Марта 31, повелѣно царской грамотой Верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину, выдѣлять въ казну у пашенныхъ крестьянъ хлѣбъ и раздавать пустопорожнія земли, желающимъ взять ихъ во владѣніе. (А. И. т. III № 192).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну. Писали есте къ намъ, что Верхотурскіе всякіе люди, у которыхъ емлютъ на насъ выдѣльной хлѣбъ, живутъ вровни, а межъ ими верстъ до пятидесятъ и по сту и по полуторасту и больши, и какъ они на нашихъ пашняхъ хлѣбъ пожнутъ, и они, боясь нашей опалы, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста выдѣльщики изъ того хлѣба выдѣлу не напишутъ, въ клади того хлѣба класть не смѣютъ, и тотъ у нихъ хлѣбъ стоитъ по полямъ до заморозовъ и отъ дождей мокнетъ, и птица обиваетъ, да у нихъ же у всякихъ людей въ дѣловую пору, отъ деревни до деревни емлютъ подъ выдѣлщиковъ подводы, и отъ того де они обѣднялы, и иные земли свои пахать покинули, и тѣ ихъ земли лежатъ впустѣ; и о тѣхъ пустыхъ пометныхъ земляхъ бьютъ намъ челомъ Верхотурскіе служилые и прихожіе люди, которые приходятъ изъ Рускихъ городовъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, тое землю отдати имъ служилымъ людемъ за наше хлѣбное жалованье, а прихожимъ людемъ въ тягло, а имъ бы съ тѣхъ земель пахать десятинная пашня съ тѣхъ пустыхъ земель, съ которыхъ вы-

дѣль бывалъ, служилымъ людемъ за наше хлѣбное жалованье, а прихожимъ людемъ въ тягле, безъ нашего указу, отдавать не смѣете; и о томъ бы вамъ велѣти указъ нашъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а у Верхотурскихъ будетъ у всякихъ людей пашни, съ которыхъ емлютъ на насъ выдѣлной хлѣбъ, отъ городовъ отдаваны; и вы бъ посылали съ Верхотурья на тѣ нашни хлѣба выдѣлять для посмѣтенія, Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и подьячихъ, росписавъ на трое и велѣли бъ у всякихъ людей, съ которыхъ напередъ сего выдѣлъ бывалъ, хлѣбъ на насъ выдѣлять по прежнему нашему указу, безъ заметчанья, чтобъ въ томъ нашему выдѣлному хлѣбу поруки и потери, а пашеннымъ людемъ въ пашнѣ и въ посѣвѣ и во всякой дѣловой порѣ помѣшкоты никакой не было; а которые будетъ пашни выдѣлныхъ людей лежатъ впустѣ, а по нашему высмотру тѣ пашни покинуты пахать прямо за бѣдностію: и вы бъ все пометную пустую землю отдавали изъ выдѣлу прихожимъ и всякимъ охочимъ людемъ, и велѣли у нихъ, съ тѣхъ пашенъ, хлѣбъ на насъ выдѣлять по прежнему нашему указу, чтобъ тѣ пометные земли впустѣ не лежали и въ нашемъ бы въ выдѣлномъ хлѣбѣ была намъ прибыль, а пашеннымъ бы людемъ не въ тягость. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Марта въ 31 день.

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ Іюнѣ повелѣно царской грамотой Верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину запрещать ясачнымъ людямъ играть зернью. (Тамъ же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну. Писали есте къ намъ, что, по нашему указу, велѣно вамъ Верхотурского уѣзду на ясачныхъ людехъ нашъ ясакъ и поминки, и воеводскіе поминки, на нынѣшней на 144 и на прошлые годы, выбравъ сполна, безъ недобору, присылати къ намъ къ Москвѣ, а имати на нихъ нашъ ясакъ и поминки и воеводскіе поминки ласкою, а не жесточью и не правежемъ; и Верхотурскіе многіе ясачные люди живутъ промежъ Рускихъ людей и Рускому обычью навычны, и то имъ вѣдомо, что, по нашему указу, правежемъ на нихъ нашего ясаку правити не велѣно, и они на то наше жалованье надежны, и нашъ ясакъ платятъ оплошно, а иные многіе ясачные люди играютъ зернью, и что добудутъ въ нашъ ясакъ соболей и лисицъ, или иного какого звѣря, то проигрываютъ и промежъ собою живетъ у нихъ на зерни убойство, а сотники и десятники вамъ на нихъ сказываютъ, что они ихъ не слушаютъ и на лѣшіе промыслы, проигрывая зернью, не ходятъ; и вы на тѣхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ оплошно и играютъ зернью, нашего ясаку правежемъ править и за зернь наказанья имъ чинити, безъ нашего указу, не смѣете: и о томъ бы велѣти вамъ указъ нашъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, на Верхотурьѣ въ городѣ и на посадѣ, и въ Татарскихъ юртахъ, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ и въ ясачныхъ волостяхъ, учинили заказъ крѣпкой, чтобъ отнюдь никакіе Рускіе люди съ Верхотурскими ясачными людьми зернью . . . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Октября 7, повелѣно царской грамотой Чердынскому воеводѣ Христофору Рыльскому, содѣйствовать Якову Загряжскому и Ивану Качалову, посланнымъ въ Пермь, въ поимкѣ татей и разбойниковъ. (Тамъ же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Христофору Ѳедоровичу Рылскому. Въ Новгородскую Четверть, къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Ѳедору Лихачеву да къ Максиму Матюшкину, въ памяти изъ розбойного приказу, за приписью діака нашего

Семена Дохтурова написано; по нашему указу посланыхъ въ Пермь Великую, въ Чердынь, и въ Кайгородокъ, и къ Соли Камской, и въ Еренескъ, Яковъ Загряской да подьячей Иванъ Качаловъ, для сыску татей и розбойныхъ поимки и ихъ животовъ; а съ ними указано быти Устюжскимъ стрѣльцомъ, а въ прибавку имъ Якову и подьячему имать съ собою посадскихъ и волостныхъ людей, съ ратнымъ боемъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Яковъ Загряской да подьячей Иванъ Качаловъ въ Пермь Великую пріѣдутъ, и ты бъ Якова и подьячего Ивана въ татинныхъ и въ розбойныхъ дѣлахъ велѣлъ слушати и, для татинныя и розбойныя поимки и для татинныхъ и розбойныхъ животовъ сыску, велѣлъ давать, гдѣ имъ по наказу надобно розсыльщиковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и посадскихъ людей сыщныхъ всякихъ людей, со всякимъ ратнымъ боемъ, сколько человѣкъ будетъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Октября въ 7 день.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Подписано: Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

Въ семъ же году, „вѣдомо учинилась“, что въ прошлые годы изъ Великой Перми, сошли въ Сибирь посадскіе люди и многіе пашенные крестьяне. (Бесѣда. Годъ 1-й, кн. 1-я; Январь).

1637 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ Иванъ Еропкинъ и Иванъ Селетцынъ, а Чердынскимъ—Богданъ Ивановичъ Комынинъ. (Верхот. рук. хроногр. В. Шишонко).

Во 2 Февраля послѣдовала отписка Верхотурскихъ воеводъ Еропкина и Селетцына къ Христофору Өедоровичу о даваніи подводъ изъ Чердыни на Верхотурье крестьянамъ, переселяющимся туда на мѣсто выбывшихъ съ государевой пашни въ Томскъ.

Примѣчаніе. Приведемъ отписку. Господину Христофору Өедоровичу, Иванъ Еропкинъ, Иванъ Селетцынъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 141 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, послано съ Верхотурья и Верхотурского уѣзду, и съ селъ съ Тагила и съ Невьи, въ Сибирь же, въ Томской городъ, на житье, государевыхъ пашенныхъ крестьянъ восмьдесятъ человѣкъ съ женами съ дѣтми; а по государеву же указу, въ тѣхъ выбылыхъ крестьянъ мѣсто, ко государевѣ десятинной пашнѣ и въ дворы ихъ крестьянскіе, велѣно на Верхотурьѣ призывать изо всякихъ изъ волныхъ людей, чтобъ тѣхъ выбылыхъ крестьянъ государевы пашни жеребьи не залегли и дворы ихъ крестьянскіе и собинныя ихъ пашни въ пустѣ не были. И на Верхотурьѣ, господине, въ тѣхъ выбылыхъ крестьянъ мѣсто, ко государевѣ пашнѣ и въ ихъ крестьянскіе жеребьи, прибрать во крестьяне не изъ кого; и о томъ писано ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ. И въ прошломъ же во 144 году, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ писано на Верхотурье: посланы де его государевы грамоты въ Поморскіе городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣно имъ въ тѣхъ городѣхъ призывать въ Сибирь, на Верхотурье, въ пашенные крестьяне, изъ волныхъ изъ охочихъ людей, съ великимъ радѣньемъ; да сколко въ которомъ городѣ воеводы и приказные люди пашенныхъ крестьянъ приберутъ, и имъ тѣхъ прибору своего крестьянъ велѣно присылать на Верхотурье съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, съ нарочными, съ кѣмъ пригоже. И изъ Поморскихъ, господине, городовъ воеводы прибору своего крестьянъ на Верхотурье, нынѣшнего 145

году Февраля по 2 число, не присылали ни одного человѣка. И нынѣ, по государеву жъ указу, для того крестьянского прибору посланы съ Верхотурья въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Солѣ Камской и въ Кай городокъ и тѣхъ городовъ въ уѣзды, Верхотурскіе подгородные пашенные крестьяне Ѳедка Отрадной да Ивашко Лаптевъ, а велѣно имъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ прибирать въ Верхотурской уѣздъ во крестьяне, изо всякихъ изъ волныхъ людей, а не съ тягла, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ ихъ Ивашковымъ и Ѳедкинымъ приборомъ въ Верхотурской уѣздъ въ государеву пашню прибрать многихъ крестьянъ.—И какъ, господине, крестьяне Ѳедка Отрадной да Ивашко Лаптевъ въ Чердынь пріѣдутъ, и сколко человѣкъ во крестьяне приберутъ, и учнутъ тѣхъ прибору своего крестьнъ съ женами и съ дѣтми и съ животы отпускать въ Верхотурье, и тебѣ бъ, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, тѣхъ Ѳедкина и Ивашкова прибору крестьянъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, велѣть на Верхотурьѣ отпускать безъ задержанья и велѣть подъ тѣхъ крестьянъ и подъ жены ихъ и подъ дѣти давать подводки.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; на пакетѣ надпись: Господину Христофору Ѳедоровичу.—145 Февраля въ 10 день подалъ Ѳедоръ Отражей. (А. А. Э. т. III.)

Февраля 8, царской грамотой повелѣно Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину собрать съ монастырскихъ и церковныхъ земель деньги для построенія на Украйнѣ городковъ и остроговъ, въ отвращеніе набѣговъ Крымскихъ Татаръ. (А. И. Т. III).

Примѣч. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Слыша мы отъ бусурманъ на православныхъ крестьянъ разоренье и всякое злое полонское расхищенье, указали, на Калміюской и на Юзюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, отъ Татарскія войны, поставить городы и острожки жилые и стоялые и всякія крѣпости учинить, у жилецкихъ людей въ тѣхъ новыхъ городѣхъ и въ острожкѣхъ устроить, чтобъ тѣмъ у Татаръ въ Русь приходъ отнять, а православныхъ бы крестьянъ отъ войны и отъ разоренья и отъ полону заступить; а для того городоваго дѣла и на наше жалованье ратнымъ людемъ указали есмя взяти въ городѣхъ, по писцовымъ книгамъ, съ живущихъ четьи; съ посадовъ и съ черныхъ волостей и съ Мордовскихъ земель съ чети пашни по полтинѣ, а съ нашихъ дворцовыхъ селъ съ выти по полтинѣ жъ, а съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепискуплихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель съ чети пашни по сороку алтынъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы, въ Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ, съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель собралъ, по писцовымъ книгамъ, съ живущія пашни, съ чети по сороку алтынъ; а сколко съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель денегъ возмешь, и ты бъ написалъ на роспись имянно, порознь, а собравъ деньги всѣ сполна и денежную сборную роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а съ кѣмъ и въ которомъ числѣ тѣ деньги къ намъ, къ Москвѣ, пошлешь, и ты бъ о томъ отписалъ имянно, а отписку велѣлъ подати и денги объявити въ Приказѣ Болшаго Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А однолично бъ тебѣ тѣ деньги собрати противъ нашего указу всѣ сполна, безъ недобору, а въ избылыхъ бы никто не былъ, и лишнихъ денегъ ни съ кого ничего неималъ; а будетъ ты тѣхъ денегъ всѣхъ сполна не сберешь и къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ не пришлешь, или будетъ пришлешь не все сполна, и мы для того велимъ послать нарочно и недоборныя денги и прогоны вдвое велимъ доправить на тебѣ, да тебѣ жъ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ; а сколко съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель съ четьи денегъ доведется взять, и тому бъ при-

вислать къ намъ роспись наперодъ всего; чтобъ намъ было вѣдомо, за которыхъ монастырей служки или крестьяне, въ тѣхъ деньгахъ, положатъ платежныя отписи за дьячьими приписми; и на нихъ тѣхъ денегъ имати не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 8 день».

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Февраля 10, послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ, о наказаніи дѣлателей ложной монеты. Повелѣвалось: бить ихъ кнутомъ, по торгамъ нещадно, разсылать въ города въ тюрьмы на смерть, скованныхъ и желѣза залѣвать до ихъ смерти; а для улики впередъ, и у тѣхъ всѣхъ воровъ, напятнати на щекахъ, пожегши, а въ пятнѣ написати: „воръ“, чтобы такіе воры и впредь были знатны. (Верхотурской хронограф. В. Шишонко).

Февраля 10 послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, о взысканіи съ таможеннаго и кабацкаго головы Өеодора Онуфріева растраченныхъ имъ казенныхъ денегъ и объ оставленіи его въ прежней должности и о наблюденіи за своевременнымъ поступленіемъ въ казну таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приводимъ грамоту: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всея Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ нынѣшнемъ во 145 году Февраля въ 8 день писалъ къ намъ, изъ Чердыни, Христофоръ Рыльской: по нашему указу велѣно быти, въ Чердыни, у нашего у таможенного и у кабацкого сбору, головѣ Усолцу Өедкѣ Онофрееву, а съ нимъ цѣловалникомъ Чердынцомъ выборнымъ людемъ, а ему Христофору надъ тѣмъ головою и надъ цѣловалники во всемъ велѣно смотрить и по таможеннымъ книгамъ считать помѣсечно; и тотъ де кабацкой голова Өедка Онофреевъ принесъ къ нему кабацкія бѣлыя книги, а послѣ де того взялъ онъ Христофоръ у того жъ головы черныя книги, и тѣ обои книги въ кабацкомъ сборѣ не сошлися, по тому, во многихъ статьяхъ въ бѣлыхъ книгахъ противъ черныхъ не дописано; да тотъ же де голова Өедка Онофреевъ съ цѣловальники взяли у него Христофора, для заводу, на кабацкіе запасы, три ста восмьдесятъ три рубли пять алтынъ полпяты денги, и тѣхъ заводныхъ денегъ тотъ голова и цѣловалники изъ своего сбору къ нему не приплачивали; да тотъ же де голова Өедка Онофреевъ пилъ и бражничалъ, и надъ цѣловалники не надсматривалъ, и покрадчи многую нашу казну бѣжалъ къ Соли Камской.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про воровство таможенного и кабацкого головы Өедки Онофреева, въ Чердыни на посадѣ сыскалъ всякими людми, всякими сыски, накрѣпко, и по таможеннымъ и по кабацкимъ по чернымъ и по бѣлымъ книгамъ его Өедкина сбору счелъ и его Өедку потомужъ роспросилъ про все накрѣпко: да что, по сыску и по счету, доведется на немъ Өедкѣ и на цѣловалникѣхъ нашихъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ взяти, и ты бъ то все велѣлъ на нихъ доправить и впередъ таможенной и кабацкой сборъ велѣлъ сбирать тому жъ головѣ Өедкѣ Онофрееву и цѣловалникомъ Чердынцомъ выборнымъ людемъ съ большимъ радѣньемъ; да и самъ бы еси надъ ними во всемъ надсиралъ почасту, чтобъ нашей казнѣ истери и недобору отнюдь ни въ чемъ не было; а будетъ впередъ голова Өедка Онофреевъ учнетъ по прежнему воровать, и пить, и бражничать, и о нашемъ таможенномъ и о кабацкомъ сборѣ радѣти не учнетъ, а тѣмъ его воровствомъ и нерадѣньемъ нашему таможенному и кабацкому сбору учинится какая поруха, или недоборъ, и ему Өедкѣ за то быти отъ насъ въ жестокомъ наказаньѣ, а чего не доберетъ и тѣ недоборныя денги велимъ доправить на немъ; а что Христофоръ Рылской далъ тому жъ кабацкому головѣ и цѣловалникомъ, на заводъ кабацкихъ запасовъ, изъ нашія казны, три ста восемдесятъ три рубли пять алтынъ полпя-

ты деньги, и ты бъ тѣ деньги изъ ихъ кабацкого сбору взялъ къ себѣ въ съѣзжую избу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 10 день.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Февраля 11 послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, о закупкѣ хлѣба въ Чердыни и Соли Камской, для Сибирскихъ отпусковъ, объ отправленіи его въ Верхотурье и объ учрежденіи по дорогамъ къ Чердыни заставъ, для отвращенія тайнаго провоза хлѣба и другихъ товаровъ. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Пермь Великую, въ Чердынь; воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ нынѣшнемъ во 145 году Февраля въ 8 день писалъ къ намъ, изъ Чердыни, воевода Христофоръ Рылской: по нашему указу велѣно ему суконныя сотни торговому человѣку Игнатью Наумову да Нового дѣвича монастыря крестьянину Василью Синево дати, изъ Пермскихъ изо всякихъ доходовъ, на хлѣбную покупку, 2250 рублевъ и цѣловальниковъ тутошнихъ торговыхъ добрыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже; а велѣно имъ тѣми денгами, что посланы съ ними съ Москвы и которыя дадутъ въ Чердыни, съ Пермскими цѣловальники купити хлѣбъ на насъ, въ Сибирь, Сибирскимъ служивымъ людемъ на наше жалованье, Пермскою цѣною; а по нашему указу велѣно имъ купити, въ Чердыни и у Соли Камскія, семь тысячь четьи ржи, а наши пошлины, съ той хлѣбной покупки, велѣно Чердынскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ имати по нашему указу; а какъ тое рожь, въ тѣхъ городѣхъ, противъ нашего указу, искупятъ, и тое купленую рожь велѣно изъ Чердыни послать въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники и съ провожатыми, по нынѣшнему зимнему пути, не замотчавъ, на наемныхъ подводахъ; а будетъ тѣхъ денегъ, что взято будетъ въ Чердыни, 4500 рублевъ, отъ хлѣбныя покупки у Игнатья и у Василья не останется, и ему Христофору, въ Чердыни, на наемныя подводы и сверхъ тѣхъ денегъ сколко будетъ на тѣ подводы наему по уговору будетъ надобно, дати велѣно изъ Пермскихъ же доходовъ; и ему де тѣмъ торговымъ людемъ, на тое хлѣбную покупку, денежныхъ доходовъ дати нечего; которые денежные остаточные доходы прошлаго 144 году, и тѣ де денги посланы къ намъ, къ Москвѣ, до пріѣзду тѣхъ торговыхъ людей, а на нынѣшней де на 145 годъ никакихъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ, и о томъ бы ему велѣть указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ велѣлъ собрать, въ Чердыни съ посаду и съ Чердынского уѣзду, на нынѣшней на 145 годъ наши данныя и оброчныя денги по окладу, а таможенныхъ и кабацкихъ и откупныхъ денегъ что ни есть въ сборѣ, по сю нашу грамоту, 2250 рублевъ, по прежнему нашему указу, далъ суконныя сотни Игнатью Наумову да Новаго дѣвича монастыря крестьянину Василью Синево; а будетъ чего въ 2250 рублевъ не достанетъ, и ты бъ, къ тѣмъ Чердынскимъ денежнымъ доходомъ въ додачу, далъ изъ Усолскихъ изъ четвертныхъ изо всякихъ доходовъ, опричь стрѣлецкихъ денегъ, чтобъ за тѣмъ та хлѣбная покупка не стала; да и цѣловалниковъ бы еси, къ той хлѣбной покупкѣ, далъ тутошнихъ добрыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и тѣ хлѣбные запасы, Сибирскимъ служивымъ людемъ на наше жалованье, по нашему указу, въ Чердыни и у Соли Камскія, семь тысячь четьи ржи велѣлъ искупить, а наши таможенныя пошлины съ тое хлѣбныя покупки велѣлъ Чердынскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ имати по нашему указу; а какъ тое рожь, въ тѣхъ городѣхъ, противъ нашего указу, искупятъ, и ты бъ тое купленую рожь изъ Чердыни послалъ въ Сибирь, на Верхотурье, съ Чердынскими съ выборными цѣловалники и съ провожатыми, не замотчавъ, на наемныхъ подводахъ, чтобъ за тѣмъ тому купленому хлѣбу мотчанья, а Сибирскимъ служивымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудности и нашему дѣлу порухи, не было; а

привезши тое рожь, на Верхотурье велѣлъ отдати въ наши житницы, таможенному головѣ Данилу Обросьеву, всю сполна, и въ томъ хлѣбѣ у того таможенного головы велѣлъ взяти отпись, впередъ для спору; а какъ тое рожь, въ тѣхъ городѣхъ, искупятъ и въ Сибирь на Верхотурье отвезутъ и что на тое хлѣбную покупку и на подводы денегъ изъ Пермскихъ доходовъ выдаешь, и какова мѣра, въ которую рожь купятъ вѣсомъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, къ Москвѣ, нарочно, а отписку велѣлъ дати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Өедору Лихачову, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. А что Чердынской таможенной голова Олешка Верещагинъ съ товарыщи ему Христофору, въ Чердыни, подали челобитную, что Пермичи и иныхъ городовъ всякіе люди ѣздятъ мимо городъ Чердынь, къ Соли Камской и въ Строгоновы слободы, со всякими товары и съ хлѣбомъ, да и закупщики де и прасолы, пріѣзжая отъ Соли Камской и изъ Строгановыхъ слободъ въ Пермской уѣздъ, у крестьянъ хлѣбъ и животину и всякіе запасы покупаютъ тайно и провозятъ безъявочно, и за тѣмъ де ихъ тайнымъ проѣздомъ нашей таможенной пошлинѣ и кабацкому сбору чинится недоборъ: и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ заставы бывали, и ты бъ и нынѣ заставы велѣлъ учинить по прежнему, а на тѣхъ заставахъ цѣловальниковъ, по сколку человѣкъ пригоже, чтобъ торговые люди закупщики, съ хлѣбомъ и съ товары, мимо Чердыни тайно, не платя нашихъ таможенныхъ пошлинъ, не проѣзжали, чтобъ ихъ воровствомъ таможенной пошлинѣ недобору не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 11 день.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ Чердынь были присланы церковныя богослужебныя книги для продажи ихъ. (Тамъ-же).

Воеводою Богданомъ Комынинымъ составлены Отказныя книги, по коимъ Нечаева Пустошь, промежъ рѣчекъ Шаивы, Мечки и Сылвы, отдана Пыскорскаго монастыря Настоятелю Архимандриту Гермогену.

Въ семъ году приказано, чтобы воеводы по городамъ не сажали въ одну тюрьму съ уголовными преступниками, людей, судящихся по гражданскимъ искамъ, ибо „татямъ и разбойникамъ и оговорнымъ людемъ чинится тѣснота и голодъ, и отъ тѣсноты и отъ духу помираютъ“; людей судящихся по гражданскимъ искамъ, велѣно держать за приставами. Въ это-же время запрещено казнить смертью беременныхъ женщинъ, потому что „рожденное отъ преступницы не виновато“; а казнить, когда послѣ рожденія минетъ шесть недѣль. (Истор. Соловьева; Т. 9; Верхот. рук. кронагр. В. Шишонко).

Послѣдовала въ февралѣ окружная царская грамота въ Пермь Великую о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на строеніе укрѣпленій противъ Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую и въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ прошлыхъ годѣхъ, въ Раскіе и въ Резанскіе и въ Шацкіе и въ иные Мещерскіе мѣста, Крымскіе и Нагайскіе и Озовскіе люди прихаживали изгономъ и тѣ все мѣста воевали, людей побивали и въ полонъ служивыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей, мужеского и женского полу и младенцевъ, имали, и села и деревни многие пожгли и до конца розорили, и отъ тое Татарскія великія войны въ тѣхъ во всѣхъ мѣстехъ многіе села и деревни и подгородные слободы запустѣли; а служивые люди, отъ такія великія войны, оскудѣли и учинилися безлюдны и безлошадны и безоружейны; а православные крестіяне, которые въ тѣхъ мѣстехъ въ полонъ поиманы и нынѣ въ полону и въ росхищеньѣ и во всякомъ полонскомъ мученіи. И мы, слыша, что въ Раскихъ и въ Резанскихъ и въ Шатцкихъ и во всѣхъ Мещерскихъ

мѣстехъ отъ бусурманъ на всѣхъ православныхъ крестіянъ разоренье и всякое полонское розхищенье, въ прошломъ во 144 году, указали мы, для береженья отъ воинскихъ людей, поставить на Полѣ городъ, чтобъ въ Ряскихъ и въ Резанскихъ и въ Шатцкихъ и во всѣхъ Мещерскихъ мѣстехъ отъ Татаръ войну отнять: и по нашему указу, на Полѣ, на Лѣсномъ Воронежѣ, поставленъ городъ Козловъ, а въ немъ устроены стрѣлцы и казаки и всякіе жилецкіе люди; да отъ Козлова же, къ Шатцкой сторонѣ, отъ рѣки отъ Полного Воронежа до рѣки до Челновой, на двунотцети верстахъ, учиненъ земляной валъ, а потому земляному валу поставлены три городки земляные съ башнями и съ подлазы; да на Косиновѣ броду земляной городокъ, да къ нему двѣстѣ саженъ валу земляного. Да въ прошлыхъ годѣхъ, Калміюжскою и Изюмскою сакмою и Муравскимъ шляхомъ, приходили Крымскіе и Нагайскіе люди на Ливенскіе, и на Елецкіе, и на Новосилскіе, и на Черньскіе, и на Мценскіе, и на Болховскіе, и на всѣ Украйные мѣста: и по нашему указу, межъ Ливенъ и Елца, на рѣкѣ на Соснѣ, усть рѣки Черваны, поставленъ жилой острогъ; да на рѣкѣ жъ на Соснѣ, ниже Елца, на Талицкомъ броду поставленъ острогъ, а въ немъ стоятъ съ Елца головы съ ратными люди. Да во 144 году, для береженья отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людей, на Татарской же сакмѣ, на старомъ Орловскомъ городищѣ поставленъ городъ, а въ немъ устроены ратные и жилецкіе люди; а отъ Шатцкія Украйны, на Полѣ, на рѣкѣ на Цнѣ, на усть рѣчки Липовицы, поставленъ городъ Танбовъ, а въ немъ устроены служилые всякіе люди; да отъ Танбова къ Козлову городу, къ земляному валу, къ рѣчкѣ къ Челновой, учинены надолбы; за Шатцкимъ же отъ Поля, на рѣкѣ на Ломовѣ, поставлены два города Ломовы Верхней да Нижней. И въ прошломъ же во 144 году, и въ нынѣшнемъ во 145 году, къ Козлову и Танбову приходили воинскіе люди, и не по одиножды, и для войны, всякаго крестьянского разоренья, хотѣли пройтить въ Ряскіе и въ Резанскіе и въ Шатцкіе мѣста; и изъ Танбова и изъ Козлова воеводы, а съ ними ратные люди, Татаръ въ войну не пропустили и поискъ надъ Татары учинили, Татаръ побили и языки поимали; и тѣми новыми городами и крѣпостьми, въ Ряскихъ и Резанскихъ и Шатцкихъ во всѣхъ мѣстехъ, Татарская война отъ приходовъ укрѣплена, и въ Ряскихъ и въ Резанскихъ и въ Шатцкихъ во всѣхъ мѣстехъ и по рѣкѣ по Соснѣ во многихъ мѣстехъ, во 144 году съ весны и въ нынѣшнемъ во 145 году въ осень, Божіею милостію, а нашимъ и дѣтей нашихъ, Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царевича Князя Ивана Михайловича, счастьемъ, Татарская война не бывала и въ тѣхъ во всѣхъ мѣстехъ православные крестьяне жили въ покоѣ, безо всякого страхованья; а были Татарскіе приходы частые въ Осколской и въ Бѣлгородской и въ Курской уѣзди. И мы, жалѣя о православныхъ крестьянехъ, указали послать на Полѣ, на Калміюсскую и на Изюмскую сакму и на Муравской шляхъ, которыми мѣсты приходятъ Крымскіе Нагайскіе и Азовскіе люди, Федора Сухотина да подьячего Есфя Юрьева, а велѣно имъ досмотрить на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху: мочно ли на тѣхъ... мѣхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, для береженья въ приходу воинскихъ людей, поставить городы и остроги жилые и стоялые, чтобъ тѣми городами и острогами отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ и отъ Азовскихъ людей, въ Осколскихъ и въ Ливенскихъ, и въ Елецкихъ, и въ Бѣлгородскихъ, и въ Курскихъ, и во всѣхъ украйнскихъ городѣхъ, войну отнять; а въ которыхъ мѣстехъ на Полѣ, на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, для береженья отъ приходу воинскихъ, людей, городы и остроги жилые и стоялые учинить и .. городовъ и остроговъ на сакмахъ какія ...ти доведется подѣлать, и то все велѣно написать въ роспись и на чертежъ начертить. И въ росписи Федора Суханова, да подьячего Есфя Юрьева написано и по сказкѣ ... дѣтей боярскихъ, и станичныхъ головъ, и атамановъ, и ѣздоковъ, и вожей, и полковыхъ казаковъ, на Полѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей поставить жилые городы и остроги и всякія крѣпости учинить мочно;

на рѣкѣ на Соснѣ, у острогу у Терновского лѣсу, у Осколской признаки, на Калміюской сакмѣ, поставить городъ; другой городъ поставить на Калміюской же сакмѣ вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ, усть рѣки Усерда, на Нижнемъ городищѣ; а выше Усердского городища весмь верстъ, отъ верховья рѣки Сосны, копать валъ къ верховью рѣки Волуя, къ острогу, на пятинадцати верстахъ, а по конецъ валу на обѣихъ сторонахъ устроить два острожка; да на Калміюской же сакмѣ, на рѣчкѣ на Олшанкѣ, усть рѣчки Тростенки, подъ Терновскимъ лѣсомъ, учинить стоялой острогъ, да на рѣкѣ на Осколѣ подъ Жестовыми горами учинить стоялой острожекъ, а по рѣкѣ по Соснѣ на бродѣхъ на пяти перелѣзахъ въ водѣ побить сваи и честикъ дубовой, да по рѣкѣ же по Соснѣ межъ лѣсовъ въ трехъ мѣстѣхъ да на рѣкѣ на Осколѣ подъ Жестовыми горами да въ Фочкинѣ плесѣ учинить засѣки, валить лѣсъ; на Изюмской сакмѣ, подъ Яблоновымъ лѣсомъ поставить стоялой острогъ, а крѣпость учинить отъ верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи копать валъ земляной, а по конецъ валу на рѣкѣ на Корочѣ у острогу и на рѣчкѣ на Холкѣ, у Холковского лѣсу, поставить стоялые острожки; на Муравскомъ Шляху, на рѣкѣ на Ворсклѣ, на Карповѣ сторожевьѣ поставить городъ жилой; а отъ того города черезъ Муравской шляхъ къ Бѣлугороду, къ рѣчкѣ Вязеницѣ, копать валъ и городки. И мы указали: на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, отъ Татарскія войны, городы и острожки жилые и стоялые поставить, и всякія крѣпости учинить, и ратныхъ и жилецкихъ людей въ тѣхъ новыхъ городѣхъ и въ острожкѣхъ устроить, чтобъ тѣмъ у Татаръ въ Русь ходъ отнять и православныхъ бы крестьянъ отъ войны и отъ разоренья и отъ полону заступить; а для того городового дѣла и на жалованье ратнымъ людемъ указали мы взять въ городѣхъ, по писцовымъ книгамъ, съ живущихъ четьи, съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и съ Мордовскихъ земель съ чети пашни по полтинѣ; съ боярскихъ, и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ болшихъ вдовъ, и съ столниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ, и съ жилцовъ, и съ дворянъ, которые въ городѣхъ по воеводствамъ и на приказехъ, и съ стрѣлецкихъ и съ казачьихъ, и съ осадныхъ головъ, и съ сотниковъ, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ приказчиковъ, и со всякихъ приказныхъ и съ дворовыхъ всякихъ чиновъ людей, и съ конюховъ, и съ неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и съ подъячихъ, съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, и съ гостей, за которыми земля есть, съ живущія чети по 20 алтынъ; съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, которые нашу службу служатъ со всѣхъ городовъ, и съ мурзъ, и съ новокрещеновъ, и съ Татаръ, и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, съ живущія чети пашни по десяти алтынъ. И мы указали въ Челобитномъ Приказѣ боярину нашему Борису Михайловичу Салтыкову да дьякомъ нашимъ Василью Волкову да Каллистрату Акинфееву, послать нашъ указъ въ городы къ бояромъ нашимъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣли въ городѣхъ съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей и съ Мордовскихъ деревень, опричь городовъ, которые вѣдомы въ Казанскомъ Приказѣ и въ Болшомъ дворцѣ, а съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ со всякихъ земель во всѣхъ городѣхъ, опричь городовъ, которые вѣдомы въ Казанскомъ же Приказѣ, по сему нашему указу, для строенья новыхъ городовъ и на жалованье ратнымъ людемъ, съ живущихъ четьи денги собравъ присылать къ намъ, къ Москвѣ, въ Челобитной Приказъ, къ боярину нашему къ Борису Михайловичу Салтыкову да къ дьякомъ нашимъ къ Василью Волкову да къ Каллистрату Акинфееву, нынѣ по зимѣ, безо всякого мотчанья; а того велѣть смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ со всякихъ земель съ живущихъ четьи денги собрать противъ сего нашего указу сполна, а въ недоимкахъ бы никто въ семъ денежномъ сборѣ не былъ; а лишнихъ денегъ болши того ни съ кого ничего имать не велѣть; а велѣти, на городовое строенье и на жалованье ратнымъ людемъ, со всякихъ земель съ

живущихъ четьи сбирати деньги противъ нашего указу писменнаго безо всякого мотчанья, чтобъ всѣ денги собравъ сполна прислать къ намъ, къ Москвѣ, въ Челобитной Приказъ, нынѣ по зимѣ; а досталныя сошныя денги, съ самыхъ съ далныхъ городовъ, которыя нынѣ прислать будетъ не успѣютъ, и тѣ денги указали мы прислать на срокъ, на Николинъ день вешней нынѣшняго 145 году, одноличино безо всякого переводу и мотчанья; а болши того, въ томъ д денежномъ сборѣ, сроку никому впредъ давать не велѣть, а сбирати велѣть денги съ живущихъ земель со всякихъ людей, чтобъ никто въ томъ денежномъ сборѣ въ избылыхъ не былъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, и въ Чердыни, и у Соли Камской, тотъ нашъ указъ велѣлъ сказывать всѣмъ людемъ и сю бъ нашу грамоту велѣлъ честь не по одинъ день, чтобъ тотъ нашъ указъ вѣдомъ былъ всѣмъ, для чего тѣ денги велѣно сбирать, и они бъ одноличино тѣ денги везли къ тебѣ въ Пермь Великую и въ Чердынь и къ Соли Камской, безсрочно; да и въ Пермской уѣздъ, и въ Чердынской и къ Соли Камской уѣзды, послалъ для того денежного сбору кого пригоже и велѣлъ бы тотъ нашъ указъ въ уѣздѣхъ по торжкомъ чести, чтобъ тотъ нашъ указъ вѣдомъ былъ всѣмъ людемъ, для чего тѣ денги велѣно сбирати, и они бъ одноличино тѣ денги везли къ тебѣ, въ Пермь Великую, безсрочно; а того бъ тебѣ беречь накрѣпко, чтобъ отъ сборщиковъ и отъ посланниковъ въ томъ денежномъ сборѣ въ городѣ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ ни отъ кого продажи и налоги не было и лишнихъ бы денегъ ни съ кого окромѣ нашего указу ни кто неималъ, чтобъ въ томъ продажи и убытковъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ ни отъ кого не было; а будетъ кто учнетъ, сверхъ нашего указу, съ посадскихъ и уѣздныхъ людей имать лишнія денги, или учнутъ чинить налоги и продажи, а опослѣ про то сыщется или будутъ о томъ челобитчики, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ наказаньѣ и въ торговой казни. А сбиралъ бы еси денги по платежнымъ книгамъ, по которымъ платятъ наши ямскія денги и стрѣлецкіе кормы, противъ нашего указу, съ Перми и съ Чердыни и съ Соли Камскія съ посаду и съ черныхъ волостей съ живущихъ четьи, съ чети пашни по 16 алтынъ по 4 денги; а съ бояръ нашихъ, и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, съ болшихъ вдовъ, и съ столниковъ и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ, и съ жилцовъ, и съ дворянъ, которые въ городехъ по воеводствамъ и на приказѣхъ, и съ стрѣлецкихъ и съ казачьихъ съ осадныхъ головъ, и сотниковъ, губныхъ старостъ, городовыхъ прикащиковъ, приказныхъ, дворовыхъ со всякихъ чиновъ людей; и съ конюховъ, и съ неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и съ подьячихъ, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, и съ гостей, за которыми земли есть, съ живущія чети пашни по двадцати алтынъ; съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, которые нашу службу служатъ съ городовъ, и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ, и съ недорослей, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, съ живущія чети пашни по десяти алтынъ, сполна, безъ недобору, чтобъ никто въ томъ сборѣ въ избылыхъ не былъ, и лишнихъ денегъ болши того ни съ кого сверхъ нашего указу имать не велѣлъ. А кого именемъ въ Пермскомъ и въ Чердынскомъ и Соли Камскія въ уѣзды для тѣхъ сборныхъ денегъ учнешь посылати, и ты бъ тѣмъ людямъ приказывалъ накрѣпко, чтобъ они сверхъ нашего указу съ живущихъ четьи лишнихъ никакихъ поборовъ и поминковъ не имали, и сроковъ въ тѣхъ денгахъ никому не давали, и имъ не лготили; а сбирали бъ тѣ сборщики денги по нашему указу, сряду, съ одного, не выборомъ; а только будетъ въ тѣхъ сборщикахъ, кого для того денежного сбору пошлешь, и отъ нихъ учинится нашему дѣлу какое мешкапье или недоборъ, или учнутъ имать себѣ посулы и поминки, или сверхъ нашего указу иныя денги лишнія, и въ томъ на нихъ будутъ намъ челобитчики, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ въ то въ великой опалѣ и въ большемъ наказаньѣ; а собрати бъ тѣ наши денежные доходы вскорѣ по нынѣшнему зимнему пути. А одноличино бъ тѣ денежные доходы, противъ нашего указу, ве-

лѣлъ сбирати наспѣхъ, безо всякого мотчанья, чтобъ всѣ денги собрати сполна нынѣ но зимѣ; а досталныя бъ еси денги, которыхъ нынѣ по зимѣ, прислать не успѣешь, и ты бъ тѣ денги прислалъ послѣдніе къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, на Николинъ день вешней нынѣшнего 145 году, чтобъ нашему дѣлу въ томъ сбираньѣ мотчанья и порухи не учинилось; а болши того, въ томъ денежномъ сборѣ, сроку ни кому давать не велѣлъ. А какъ тѣ денги съ живущихъ четьи соберешь, и ты бъ тѣ денги выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, не мѣшкая, съ цѣловалники; а съ ними бы еси послалъ провожатыхъ стрѣлцовъ, и казаковъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ нашей казнѣ въ дорогѣ отъ воровъ никакія порухи не учинилось; а которого числа и съ кѣмъ именемъ съ цѣловалники денги пошлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и сборныя денги и платежныя книги написавъ подлинно, порознь, за своею рукою, съ кого именемъ тѣ денги въ сборѣ будутъ и съ сколкихъ четьи съ живущія пашни и съ какихъ земель, съ вотчинныхъ или съ помѣстныхъ, велѣлъ подати на Москвѣ, въ Челобитномъ Приказѣ, боярину нашему Борису Михаиловичу Салтыкову да дьякомъ нашимъ Василью Волкову да Калистрату Акинѳееву. А одноличьно бъ тебѣ тѣмъ нашимъ дѣломъ радѣти безоплошно и безо всякого мотчанья, чтобъ тотъ нашъ денежной сборъ для нашего земского дѣла впредь въ замотчаньѣ не былъ и нашему бъ дѣлу какія порухи не учинилось; а будетъ которые люди, по нашему указу, тѣ сошныя денги учнутъ платить на Москвѣ, въ Челобитенномъ Приказѣ, а къ тебѣ въ тѣхъ денгахъ учнутъ привозить отписи за руками дьяковъ нашихъ Василья Волкова да Калистрата Акинѳеева, и ты бъ у нихъ тѣхъ отписей досматривалъ: будетъ они отписи учнутъ класть изъ Челобитного Приказу, з руками дьяковъ нашихъ Василья Волкова да Калистрата Окинѳеева, и ты бъ тѣхъ отписямъ вѣрилъ и другихъ бы денегъ съ посаду и съ помѣстей и съ вотчинъ сошныхъ денегъ неималъ, у которыхъ отписи будутъ; а по нашему указу . . . . .»

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива. Подписано: діакъ Калистратъ Акинѳеевъ. *На пакетѣ*: въ Пермь Великую и въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину.—145 Марта въ 15 день подалъ Коземка Нашивошникъ.—*Конецъ оторванъ.*

Въ семъ году по царскому указу у р. Иртыша заведены двѣ слободы или яма—Демьянскій и Самаровскій—такъ какъ отправленіе ямской гоньбы остяками, проживающими по Нижнему Иртышу и по Оби, было для нихъ чрезвычайно затруднительно, въ особенности между Тобольскомъ, Березовомъ Сургутомъ. Въ виду сего означенные ямы и были заселены жителями изъ городовъ Сольвычегодска, Чердыни и Соликамска.

Примѣчаніе. Впослѣдствіи времени ямы Демьянскій и Самаровскій оставлены, такъ какъ ямщикамъ не было отведено пахотной земли вмѣсто денежнаго жалованья, тѣмъ болѣе, что и доставка въ тѣ ямы изъ Тобольска была затруднительна. Первый изъ приведенныхъ ямовъ отъ Тобольска отстоитъ въ 260 верстахъ, а второй въ 593.—Они получили свое названіе отъ остятскихъ князей Демьяна (Нимньянъ), котораго казаки называли Бояръ и Самара. (Сибирск. Ист. стр. 404).

1638 годъ.

Соликамскимъ и Чердынскимъ воеводою былъ Богданъ Ивановичъ Камынинъ. (Рукоп. Солик. лѣт. В. Шишонко).

Іюня 30, въ Чердынѣ былъ пожаръ и церкви погорѣли, 99 лучшихъ дворовъ, 5 дворовъ бобыльскихъ, а также лавки; городъ загорался во многихъ мѣстахъ. (Рукоп. о Чердыни В. Шишонко).

По окладной книгѣ въ Чердынѣ числилось 304 двора, а въ уѣздѣ 2509 дворовъ, да Остяковъ, Татаръ, Черемисъ и Мордвы 72 двора, а по окладу съ первыхъ написано 608 руб., со вторыхъ 5018 р. и съ третьихъ 144 руб. (Тамъ-же).

Въ Соликамскѣ посадскихъ людей 355 дворовъ,—а по росписи взыскано 710 руб.; съ уѣзду съ 373 дворовъ—746 руб., съ Чусовскаго городка, да Сыльева, съ 256 дворовъ—512 руб.; съ вотчинъ Строгоновыхъ: въ Чусовскаго же городка, Ивана да Максима, съ 36 дворовъ—72 руб., съ Яйвинскаго острожку съ 15 дворовъ—30 руб., съ Чусовскаго городка и Яйвинскаго острожку, съ 256 дворовъ—512 руб., съ Орлова городка и съ уѣзду 156 дворовъ—312 руб. (Тамъ-же).

Вотъ путь по которому въ семъ 1638 году уѣзжали въ Сибирь изъ Россіи: „съ Сарапула на Амзинскій черемисскій ямъ, затѣмъ на башкирскія волости,—на Уранъ, на Гарѣ на деревню Еректу, на Верхъ-Тульвинскую черемису, а съ Верхъ-Тулвы на Иренъ рѣку, на деревню Карамышъ, на Ѳедорову слободу Елисееву, въ Строгановыхъ вотчину, на Сергу *) да на Мулы **), а съ Муловъ на Усть-Чусовую рѣку, а съ Усть-Чусовыя—на Слудку ***), а затѣмъ въ Соликамскъ.“ (Допол. къ Акт. Историч. II, 152.)

1639 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ Воинъ Лукьяновичъ Корсаковъ, съ подъячимъ Петромъ Михайловымъ, Чердынскимъ—Дорофей Емельяновичъ Остафьевъ. (Рукоп. Соликамск. лѣт. В. Шишонко).

Царскими грамотами повелѣвалось Верхотурскому воеводѣ Корсакову „построить въ Верхотурьи житницы, для Государевыхъ занасовъ, которыя хотя и существуютъ, но крыты соломою, почему и отъ огня не безопасны; а также и о томъ, чтобы старыхъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ съ пашни на льготу отнюдь не выпускать, а если дозволялось населеніе новыхъ мѣстъ пашенными крестьянами, то не иначе, какъ отъ отцовъ—дѣтямъ, отъ братій—братьямъ, отъ дяди—племянникамъ и гулящимъ людямъ.“ (Верх. хр. В. Ш.)

Основана слобода Благовѣщенская на р. Турѣ. (Тамъ-же).

---

*) С. Сергинское нынѣ въ Пермскомъ у. (В. Ш.)

**) С. Мулы то-же (В. Ш.)

***) С. Слудка то-же (В. Ш.)

Въ семъ году упоминается деревня Алапаиха, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ (Ж. Мин. Н. Пр. 1857 г.)

Примѣчаніе. Здѣсь, въ 1704 г., по случаю открытія доброкачественныхъ желѣзныхъ рудъ построенъ казенный чугунно-плавильный и желѣзо-дѣлательный заводъ на рѣчкѣ Алапаихѣ, въ 200 саженяхъ отъ впаденія ея, съ лѣвой стороны, въ р. Нейву. (Геогр. и стат. словарь. Н. Чупина).

Въ 5 Марта послѣдовала царская грамота Вологодскому Архіепископу Варлааму о сдѣланіи распоряженія, чтобы монастыри не отказывались принимать старцевъ, посылаемыхъ въ оние на исправленіе. (Рук. Верх. хр. В. Ш.)

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Вологду, богомолцу нашему Варламу Архіепископу Вологоцкому и Великопермскому. Въ нынѣшнемъ во 147 году писалъ ты къ намъ, богомолецъ нашъ, а въ отпискѣ твоей написано: бываютъ на Вологдѣ пришлые и въ Вологоцкихъ монастырехъ безчинные старцы, живутъ въ мірскихъ домѣхъ и по кабакомъ пьютъ и бражничаютъ, и брѣдятъ въ мірѣ съ великимъ безчинствомъ; а иные старцы пьяни ѣдятъ, покупая въ харчевняхъ, пироги съ мясомъ и всякіе мясные ѣствы; а продаютъ имъ не вѣдая, для того, что бродятъ безъ чернеческого платья; и по твоему, богомолца нашего, указу понмавъ приводятъ къ тебѣ, и ты ихъ наказавъ какого безчинного старца посылаешь въ монастырь подъ начало, чтобъ ихъ держали въ монастырьскихъ тяжелыхъ службахъ въ смиреньи, покамѣсто который старецъ придетъ въ познаніе и исправился бъ отъ такого соблазна и дерзновенного безчеловѣченія, и игумены и строители и келари у тебя тѣхъ безчинныхъ старцовъ, для исправленія, въ монастыри безъ нашего указу не емлютъ; а тебѣ такихъ безчинниковъ, окромѣ монастырьского смиренья, наказати и отъ таковыхъ бездѣлныхъ нравовъ унимати и исправляти не возможно, и намъ бы тебѣ о томъ нашъ указъ учинить. И мы, слушавъ твоей отписки, указали тебѣ такихъ безчинныхъ старцовъ унимать и смирять; то и дѣло твое.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, такихъ старцовъ безчинниковъ унималъ и смирялъ, и дѣлалъ бы по правилу Святыхъ Отецъ и по своему святителскому разсмотрѣнію, кто какой будетъ старецъ вины достоинъ, и въ монастыри посылалъ, гдѣ кого годно, и велѣлъ въ монастырѣхъ смиряти монастырьскимъ смиреньемъ гораздо, чтобъ инымъ, на то смотря, впредь плутать было такъ неповадно. А къ воеводѣ ко князю Ивану Волконскому да къ діаку къ Третьяку Никитичу отъ насъ писано, чтобы они всѣмъ монастыремъ сказали, чтобы они тебя, богомолца нашего, въ томъ слушали. Писано на Москвѣ, лѣта 7147 Марта въ 5 день.

Подлинная грамота писана столбцомъ: по склейкамъ скрѣпа: діакъ Григорей Нечаевъ. (А. А. Э. т. III).

Въ 17 марта послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую объ отдачѣ въ льготное владѣніе Пермитину Кожевникову лѣса на рч. Сивѣ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему, Дороѳею Емельяновичу ОстаФьеву. Билъ намъ челомъ Пермитинъ Степанко Кожевниковъ: въ Чердынскомъ де уѣздѣ рѣка Обва, а пала въ ту рѣку на вершинѣ невелика рѣчка Сива, изъ пустыхъ мѣстъ, изъ черныхъ лѣсовъ, и отъ людей удалѣло; а по той де рѣчкѣ, съ устья и до вершины, лѣса пустые и лѣсные мѣста, и гариваю отъ молнія, и лежитъ болшой заломной лѣсъ, и по той рѣчкѣ лужки и наволоки, сѣнные покосы, по обѣ стороны, а ни за кѣмъ тѣ урочища не написаны и не владѣетъ никто; и намъ бы его пожаловати, велѣти тѣ пустые мѣста и сѣнные покосы, съ устья и до вершины, дать ему

на льготу на пятнадцать лѣтъ, покамѣста онъ поселится и дорогу прочистить, а послѣ урочныхъ лѣтъ велѣти бъ на него положить тягло, смотря по пашнѣ, съ посадскими людьми или съ уѣздными крестьяны.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придеть, и ты бъ велѣлъ про тотъ лѣсъ сыскать какой тотъ лѣсъ и на росчистку доведется ли дать? да будеть дать доведется, и ты бъ ему отдалъ, на сколко лѣтъ пригоже, на льготу; а какъ льготные годы отойдуть, и ты бъ ему ту землю далъ въ тягло, смотря по мѣрѣ, во что мочно, и что за тягломъ останется, и ты бъ на него положилъ оброкъ смотря по угодью, вправду, а не норовя. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 марта въ 17 день.»

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива со скрѣпою по складкамъ дьякъ Григорей Львовъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Ивашко Зиновьевъ. *На пакетѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Доровѳею Емельяновичу Остаѳьеву.—148 Февраля въ 24 день, подалъ Степанъ Кожевниковъ.

Изъ записи, составленной между Андреемъ и Петромъ Семеновичами и Иваномъ Максимовичемъ Строгановыми, 1-го марта сего года, и утвержденной святѣйшимъ Іоасафомъ патріархомъ Московскимъ, видно, что все Пермское имѣніе Ивана Максимовича и сына его Даніила, съ участкомъ, оставшимся послѣ Никиты Григорьевича, находилось въ залогѣ у Василья Шорина и Якима Патокина и гостя Никитникова въ 4600 р. и что сумму сію ни Иванъ Максимовичъ, ни сынъ его заплатить и имѣніе выкупить не были въ состояніи. Вслѣдствіе сего, Строгановы, не желая упустить родовое имѣніе въ постороннія руки, по дружелюбному условію и дозволенію царя, составивъ сію запись въ томъ, что братья Андрей и Петръ Семеновичи, заплатять всю должную Иваномъ Максимовичемъ сумму, выкупили заложенное имѣніе съ такимъ условіемъ, что участокъ, оставшійся послѣ Никиты Григорьевича, они утверждають за собою; наслѣдственное же Ивана отъ отца его Максима Яковлевича имѣніе отдали по прежнему во владѣніе его Ивана Максимовича съ сыномъ, безъ всякаго за то возмездія, но единственно во уваженіе родства и дружбы.—Чрезъ нѣсколько дней послѣ заключенія сей записи, именно 24 же Марта, Петръ Семеновичъ скончался 56-ти лѣтъ, оставя наслѣдниками своего имѣнія сына Ѳеодора Петровича и дочь Анну Петровну, бывшую въ замужествѣ за княземъ Алексѣемъ Юрьевичемъ—Звенигородскимъ, которая чрезъ 5 лѣтъ послѣ отца, въ 7153 г., умерла 28 лѣтъ. А жена Петра Семеновича, Матрена Ивановна скончалась въ монашествѣ подъ именемъ Марѳы въ 7176 г., 74 лѣтъ. (Рук. Истор. свѣд. о Строгановыхъ. Сост. Ѳ. Волеговъ, въ 1827 г. съ дополненіемъ въ 1839 г. Рук. принадлежитъ Ѳ. В. Мичурину. В. Ш.).

Примѣчаніе. Приведемъ эту запись интересную во многихъ отношеніяхъ: «Лѣта 7147, марта въ 1 день, списокъ съ записи слово въ слово, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Строгановы Никиинскіе вотчины Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, Ивана Максимовича треть, по его закладной, у гостя у Григорья Никитникова, да у Василья Шорина, да у Якима Патокина, въ двадцати въ четырехъ тысячахъ деньгами и солью; и впредь Ивану до той вотчины дѣла нѣтъ.

Се язъ Андрѣй да Петръ Семеновы дѣти Строганова, да язъ Иванъ Максимовъ сынъ Строганова же, уговорилися есмя межь собою полюбовно, передъ великимъ госу-

даревъ святѣйшимъ Іоасафомъ патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, по его государеву благословенію и жалованью, въ томъ: что я Иванъ и сыномъ своимъ съ Данилою вотчины свои заложилъ Василью Шорину, да Якиму Патокину, да гостю Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, Усолку, и Слудку, и Яйву, и Орловъ городокъ, и Новое Усолье, и Очеръ, и въ нихъ съ соляными промыслы, съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росольными, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не пашенными землями, и сѣнными покосы, и съ рыбными и съ звѣриными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угодьи, со всѣмъ безъ вывода, и въ томъ имъ Василью, и Якиму, и Григорью и сыну его Андрѣю, давала записи закладные и кабалы съ зарядомъ и съ приписми болшими, чѣмъ я самъ Иванъ, и съ сыномъ своимъ съ Данилою, владѣли по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ; и тѣмъ вотчинамъ въ записяхъ и въ кабалахъ сроки прошли, что мы имъ заложили. И тѣ вотчины, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи жалованью и по указу, что государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи пожаловалъ, указалъ тѣ вотчины продать въ нашъ въ родъ Строгановыхъ, а мимо роду своего не продавать, а пожаловалъ государь указалъ тѣ закладные вотчины выкупати дядямъ моимъ Ондрѣю да Петру Семеновымъ дѣтямъ Строгановымъ, потому что ихъ ближе къ намъ въ роду нѣтъ; и по тому по его государьскому жалованью тѣ вотчины дядья мои Ондрѣй да Петръ и выкупали у Василья Шорина да у Якима Патокина, что я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Данилою имали денги въ соль, а давали имъ Василью и Якиму я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Данилою на себя записи съ зарядомъ, а подписывали во взятыхъ денгахъ и въ зарядѣхъ въ поруки мѣсто вотчины свои, Яйвинскую вотчину, и Орловъ городокъ, и Новое Усолье, и Очеръ, съ деревнями и со крестьяны и со всякими угодьи, и въ тѣхъ вотчинахъ соляные промыслы съ варницы и съ цырены и съ соляными трубами, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Данилою сами владѣли. И въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Данилою съ ними Васильемъ Шоринымъ и съ Якимомъ Патокинымъ помирился по тѣмъ двумъ записямъ, въ Яйвинской вотчинѣ и Орловской Микитинской вотчинѣ, во взятыхъ денгахъ и въ вотчинахъ и въ зарядѣхъ, и тѣ мы записи и Иванъ и сынъ мой Данило взяли ихъ держати къ себѣ; а что довелось съ ними, по мирному договору, мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Данилою дати имъ Василью Шорину и Якиму Патокину двѣ тысячи четыреста тридцать два рубли пять алтынъ двѣ денги, и тѣ денги дали имъ Василью и Якиму дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, на Москвѣ, за мой Ивановъ долгъ и сына моего Данила, для выкупу и очищенья тѣхъ родовыхъ своихъ старинныхъ вотчинъ, Яйвинской вотчины, и Орлова городка, и Новаго Усолья, и съ соляными промыслы, и Очеру; и въ томъ я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору съ дядьею своею съ Ондрѣемъ и Петромъ Строгановыми, въ томъ мы межъ собя и росписалися записми договорными, за своими руками, дядьи моей Ондрѣя и Петра и моею Ивановою и сына моего Данила, и за послухоными руками, Василья Янова да Ивана Кавтырева, что мнѣ Ивану и сыну моему Данилу зачесть и платить тѣ денги дядьямъ моимъ Ондрѣю и Петру, вотчиною своею Орловскою, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы варницами и соляными трубами, и пашенными землями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Данилою владѣлъ, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто четыредесять шестаго году; и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ, что зачесть, за то за все, дядьѣ своей Ондрѣю да Петру, вотчиною своею Орловымъ городкомъ, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы съ вар-

ницами и съ соляными трубами, и съ пашенными землями, и съ сѣнными покосы, и со крестьяны и съ бобылями и со всякими угодьи, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли своею третью. А что и Яйвинская моя вотчина, острожекъ, съ соляными промыслом съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы: и та нынѣ вотчина очищена вся отъ Василья Шорина и отъ Якима Патокина и ни у кого не въ закупѣ и въ закладѣ нѣтъ, и тою Яйвинскою вотчиною владѣти мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ. Да въ тѣхъ же нашихъ въ уговорныхъ записяхъ написано, что впредь мнѣ Ивану и сыну моему Данилу Орловской родовой вотчины и Новаго Усолья, и съ соляными промыслы, не продавати и не закладывать и въ крѣпостяхъ ни въ какихъ не подписывати, никому сторонним людемъ, кромѣ роду своего, дядьи своей Ондрѣя да Петра Строгановыхъ; а будетъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ ту вотчину, свою треть Орловскую, и Новое Усолье, и Очеръ, съ деревнями и со крестьяны, и въ нихъ съ соляными промыслы и съ варницы и съ цырены и съ трубами съ росолными, и со всякими угодьи, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, кому что продадимъ, или заложимъ, или въ какихъ крѣпостѣхъ подпишемъ, мимо роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ, и та наша продажа не въ продажу, и закладъ не въ закладъ, и подписка не въ подписку; въ какихъ крѣпостѣхъ не будетъ, и тому не крѣпко стороннимъ людемъ, кромѣ роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ и ихъ дѣтей, потому что тѣ вотчины родовые наши Строгановыхъ; и тѣ я Иванъ записи договорные у дядьи своей взялъ, за своею рукою и сына своего Данила и за послуховыми руками, что писаны были межъ нами въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году декабря въ первый день, а имъ запись имъ отдалъ, за ихъ руками Андрѣевою и Петровою и за послуховыми руками, потому что межъ нами нынѣ по нынѣшнему договору ся нынѣшняя новая запись уговорная стала. Да я жъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ дали есмя другую запись дядьямъ своимъ Ондрѣю да Петру Строгановымъ, что онѣ, въ прошломъ во сто четыредесятъ шестомъ году декабря въ третій день, выкупили кабалу у гостя у Григорья Леонтьева сына Никитникова и у сына его у Андрѣя въ тысячѣ въ трехъ стахъ рублехъ; что я Иванъ съ дѣтми своими займовалъ у нихъ денги, отъ ста четыредесять четвертаго году, съ Благовѣщеніева дни пречистые Богородицы, до сто четыредесять пятого году, до сроку до Благовѣщеніева жъ дни пречистые Богородицы, а въ тѣхъ денгахъ язъ Иванъ Строгановъ съ дѣтми своими съ Михайломъ да съ Даниломъ подписывали въ той кабалѣ Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, въ поруки мѣсто, въ вотчинѣ своей, въ Новомъ Усольѣ, пять варницъ своихъ, съ трубами росолными и съ цырены и со всякимъ варнишнымъ заводомъ, и со крестьяны, чѣмъ я Иванъ съ дѣтми своими владѣлъ по государевымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, тѣ же варницы, что подписывалъ ему Григорью и сыну его Ондрѣю; и нынѣ дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы ту кабалу отдали мнѣ Ивану и сыну моему Данилу, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу та кабала зачесть и платить тѣ жъ денги по сей записѣ дядьямъ своимъ Ондрѣю да Петру Строгановымъ, вотчиною, своею третью Орловскою, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы съ варницами и съ соляными трубами, и пашенными землями, и со крестьяны и съ бобылями, и со всякими угодьи, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто четыредесять шестаго году, въ томъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сю запись далъ дядьѣ своей Ондрѣю да Петру Строгановымъ, сто четыредесять шестаго году декабря въ первый день, за своею Ивановою рукою, и сына своего Данила рукою, и за послуховою рукою Ивана Кафтырева; и

нынѣ я Иванъ и ту другую запись взялъ къ себѣ же, потому что межъ насъ нынѣшняя новая запись учинена. Да въ прошломъ во сто четыредесять пятомъ году, февраля въ первый день, займовалъ язъ Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ Строгановымъ же, въ кабалу, денегъ у Московскаго гостя у Григорья Леонтьева сына Никитникова да у сына его у Ондрѣя Григорьева сына Никитникова, пять тысячъ семьдесятъ рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ, февраля съ перваго числа нынѣшняго сто четыредесять пятаго году, впредь на годъ, февраля же до перьваго числа сто четыредесять шестаго году, до того сроку безъ росту; а подписали мы я Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ Даниломъ въ тѣхъ деньгахъ, въ вѣрѣ, вотчину свою, варничные промыслы, и Новое Усолье, и отъ Новаго Усолья внизъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣемъ по роздѣлнымъ книгамъ, что я Иванъ дѣлился съ дядьями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угодьи и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, опричь Чусовые; а будетъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тѣхъ денегъ Григорью и сыну его Ондрѣю на тотъ срокъ сполна по сей кабалѣ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину на Новое Усолье и на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны, ся кабала и купчая; а на то послухи: Андрѣй Суботинъ, да Иванъ Софоновъ, да Кузма Мироновъ, да Осипъ Ушатой; кабалу писалъ Марчелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7145 году; позади пишетъ: Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ деньги занялъ и руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Иванко руку приложилъ, послухъ Куземка руку приложилъ, послухъ Осипко Ушатой руку приложилъ. Да въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, мая во вторый день, билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи гость Григорій Никитниковъ, и съ сыномъ своимъ съ Ондрѣемъ, на меня Ивана и на сына моего Данила, по той кабалѣ въ пяти тысячахъ въ семидесятъ рубляхъ, а подавалъ челобитную въ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Ѳедору Лихачеву да дьякомъ Максиму Матюшкину да Григорью Львову, что срокъ той кабалѣ прошолъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ по той кабалѣ указъ учинить; и язъ Иванъ съ Григорьемъ Никитниковымъ съ очи на очи ставленъ и кабали не попирался, что деньги съ сыномъ своимъ съ Даниломъ займовалъ и платити намъ не чѣмъ, и на той кабалѣ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ пометилъ: сто четыредесять шестаго году, мая во вторый день, заимщикъ Иванъ, и въ сына своего мѣсто, по сей кабалѣ винился; и о томъ били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, что онѣ, до сроку, Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю по той кабалѣ деньги платили тысячю рублевъ, и въ той уплатѣ до сроку Григорей Никитниковъ имъ дядьямъ моимъ Ондрѣю да Петру далъ отпись за своею рукою Григорьевою, что онъ деньги до сроку взялъ тысячю рублевъ, а нынѣ достални деньги платятъ; и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи дядью мою Ондрѣя и Петра пожаловалъ, и на челобитной ихъ подписано, что государь ихъ пожаловалъ, по той плаченой кабалѣ Григорью Никитникову досталные деньги платить имъ Андрѣю да Петру, что вотчина родовая ихъ; и по той кабалѣ Григорью Никитникову досталные деньги четыре тысячи семьдесятъ рублевъ платили въ Посолскомъ Приказѣ, дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, и на кабалѣ платежъ ихъ подписанъ: по сей кабалѣ Григорей Никитниковъ пять тысячь семьдесятъ рублевъ взялъ и съ прежнею уплатою, а въ росту что государь укажетъ, а истину платили имъ Григорью по сей кабалѣ Андрѣй да Петръ Строгановы, а на кабалѣ подписалъ Григорей Никитниковъ своею рукою; а что съ кабалы оставленъ списокъ въ Ноугороцкой Четверти у дѣла, что у меня Ивана и у Григорья Никитникова былъ судъ, что по той кабалѣ, по государеву указу, платили деньги дядья мои Ондрѣй да Петръ въ Посолскомъ Приказѣ, и прямая кабала для того выдана дядьямъ

моимъ Ондрѣю да Петру, а списокъ съ той кабалы оставленъ у дѣла, и къ тому списку дядя мой Петръ Строгановъ руку приложилъ, что кабалу Григорьеву прямую взялъ онъ къ себѣ держать, и потому та кабала въ запись и введена сполна вся, что та кабала нынѣ по нашему договору идетъ ко мнѣ Ивану и къ сыну моему Данилу, чтобы та кабала впредь была вѣдома, что она нынѣ у меня Ивана и у сына моего Данила. Да въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, по государеву царю и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу, маія въ 30 день, платили за меня Ивана и сына моего Данила, по записи, дядьи мои Ондрѣй да Петръ Строгановы же, въ вотчинѣ своей, на Орлѣ въ Новомъ Усольѣ, Григорья Никитникова людемъ Ондрюшѣ Сычеву да Никиткѣ Ѳедотову съ товарыщи, что я Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, во сто четыредесять пятомъ году ноября въ восмый день, продалъ есми Московскому гостю Григорью Леонтьеву сыну Никитникову да сыну его Ондрѣю соли двѣнадцать тысячь сапецъ, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усольѣ ниже Великіе Перми на Устьѣ, своего варенья соли, добрые сухіе и безъ всякіе охулы безъ подмѣсу, въ государевъ вѣсъ, а всякая сапца по шти пудъ, продали мы тое соль всякую сапцу по двѣ гривны, а денги мы взяли язъ Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у Григорья Никитникова и у сына его Ондрѣя, за ту соль за всю за двѣнадцать тысячь сопецъ, напередъ всѣ сполна, по двѣ гривны за всякую сапцу, а отдать мнѣ Ивану Строганову съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соль Григорью и сыну его Ондрѣю въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усольѣ, на срокъ во сто четыредесять шестомъ году, съ весны, какъ ледъ скроетца на Камѣ рѣкѣ за первою крою; а будетъ у меня Ивана и у сына моего Данила, въ Усольѣ, во сто четыредесять шестомъ году, соли въ отдачю чего не достанетъ, Новаго Усолья варенья, и мнѣ Ивану съ своимъ сыномъ съ Даниломъ додати въ то число въ двѣнадцать тысячь сопецъ Чюсовской или Яйвинской соли, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ, а додаточная намъ соль поставити въ своихъ судахъ на усть Чусовые, а Яйвинская соль отдать на усть Яйвы; а суды подъ ту соль его Григорьевы и сына его Андрѣя, а пошлины платить съ тое соли съ купли Григорью да сыну его Ондрѣю, а мнѣ Ивану и сыну моему Данилу съ тое соли платить своя пошлина съ продажи; а не отдамъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ Григорью и сыну его Ондрѣю Никитниковымъ тое соли двунадцатя тысячь сопецъ, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усольѣ, добрые сухіе безъ подмѣсу, и безъ всякія хитрости, на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, и на мнѣ Иванѣ Строгановѣ и на сынѣ моемъ Данилѣ взяти ему Григорью и сыну его Ондрѣю Никитниковымъ, да ту соль, за всякую сапцу по четыре гривны денегъ, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ; да и судовой всякой подъемъ, и что учинитца ему Григорью и сыну его Ондрѣю въ той соли убытка, въ нашей Ивановѣ и сына моего Даниловѣ неросплатѣ, и тѣ убытки платить намъ имъ вдвое; а подписали мы Строгановы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, Новое Усолье и отъ Новаго Усолья внизъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ со крестьяны по роздѣлнымъ книгамъ, что я Иванъ владѣли съ дядьями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угодьи и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, опричь Чюсовые; и будетъ язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю двунадцати тысячь сопецъ на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину, на Новое Усолье, на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камѣ рѣкѣ, ся запись купчая и отводная; а на то послухи: Алексѣй Кошелевъ, да Ондрѣй Суботинъ, да Потапъ Ѳедоровъ, да Иванъ Софоновъ, а запись писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7145 году; а

позади записи пишетъ: къ сей записи Иванъ Строгановъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ соль продали и деньги взяли всѣ сполна и руку приложилъ, послухъ Алексѣйко руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Потапко руку приложилъ, послухъ Иващко руку приложилъ. Позади же записи написано: 146 году, маія въ 30 день, по сей записи гостя Григорья Леонтьева сына Никитникова прикащики Ондрюшка Сычевъ да Микитка Ѳедотовъ съ товирыщи взяли, въ Новомъ Усольѣ Ондрѣя и Петра Семеновичей Строгановыхъ въ ихъ вотчинѣ, у приказныхъ людей у Ѳедора Михайлова да у Максима Никитина да у Савы Омельянова съ товарищи, за Ивана Максимовича и за сына его Данила Ивановича Строгановыхъ соли двѣнадцать тысячь сопецъ на терези, и всякая сопца по штп пудъ, а на записи подписалъ хозяйской наемной дьячекъ Исачко Переславцовъ, а пошлинъ платили по той записи съ продажи на Устьѣ головамъ, что головы обложили ту соль въ продажу, что Григорью шла за Ивановъ долгъ отъ Ондрѣя и отъ Петра семьдесятъ двѣ тысячи пудъ, а сопцами двѣнадцать тысячь сопецъ, по шти пудъ сопца, по четыре гривны за сапцу, и того съ той соли взяли пошлинъ сто девяносто два рубли, почему въ томъ во 146 году соль на Устьѣ Андрѣй же да Петръ же продавали инымъ пріѣзжимъ людемъ по четыре гривны сопцу, и того по сей записѣ станетъ солью и за соль деньгами положити по продажѣ и по пошлинному платежу, по отписямъ головъ Устьянскихъ, денегъ, что плачено, и по Григорьевѣ Никитникова заставкѣ противъ того году цѣны, по четыре гривны сопца, и того четыре тысячи девятьсотъ девяносто два рубли; а въ нынѣшнемъ во 147 году, на весну, какъ ледъ скроетца, платить Ивану съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, по записи, Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, соли, сопцами, двѣнадцать же тысячь сапецъ, а всякая сопца по шти пудъ, и того пудами станетъ семьдесятъ двѣ тысячи жъ пудъ, а по описке Григорья Никитникова, за соль, за всякую сопцу, платить будетъ деньгами, будетъ соли не будетъ на срокъ, по четыре гривны за сопцу, и того деньгами станетъ четыре же тысячи восемьсотъ рублевъ, да пошлинъ противъ прошлого же 146 году сто девяносто два рубли, а въ подписѣ въ тѣхъ деньгахъ, въ вѣрѣ, подписали Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто. въ вѣрѣ, вотчину свою, варничные промыслы, Новое Усолье и отъ Новаго Усолья внизъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли, со крестьяны, по роздѣлнымъ книгамъ, что язъ Иванъ владѣли съ дядьями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угодьи и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, опричь Чюсовые; и будетъ язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю двунадцати тысячь сопецъ на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину на Новое Усолье на Камскую вотчину, чѣмъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камѣ рѣкѣ, ся запись купчая и отводная; и та запись за Ивановою рукою, а послухи потому не написаны, что запись у Григорья Никитникова не вынята, потому что соли Григорей Никитниковъ до весны не емлетъ до сроку, и записи не выдаетъ, какъ де соль возму, и я де тогда и запись выдамъ и какъ мы соль Григорью Никитникову заплатимъ по записи, и та намъ запись вынять у Григорья Никитникова, и отдать ее безденежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондрѣя и у Петра запись соляную возму, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписати, что запись до насъ до меня Ивана и сына моего Данила дошла. Списокъ съ кабалы. «Се язъ Иванъ Максимовичь Строгановъ, да съ своимъ сыномъ съ Даниломъ Ивановичемъ Строгановымъ же, заняли есми на Москвѣ у Василья Григорьева сына Шорина да у Якима Сергѣева сына Патокина три тысячи триста двадцать рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ, прямыхъ, безъ приписи, нынѣшняго 145 году

марта съ двадцать пятаго числа, впредь на два года, до сроку 148 году марта по 25 день; а въ тѣхъ денгахъ, въ поруки мѣсто, язъ Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ заложили Василью и Якиму вотчину свою, по Чюсовой рѣкѣ вверхъ Усолки, шесть варницъ съ цырены и съ трубами росолными и съ онбары, и съ слободою и съ деревнями, и въ слободѣ и въ деревняхъ со крестьяны съ пахотными и не съ пахотными, и съ лѣсопорослою землею, и съ рѣчки и съ озерки и съ рыбными ловлями, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьями, всю свою Чюсовскую вотчину, чѣмъ я Иванъ Строгановъ владѣлъ по писцовымъ книгамъ, до того сроку сто четыредесять седмаго году марта по дватцать пятое число; а кой насъ заимщиковъ и съ тою порукою вотчиною въ лицахъ, на томъ срокъ и денги; а будетъ язъ Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ, и съ порукою своею вотчиною, на тотъ срокъ сто четыредесять седмаго марта въ двадцать пятый день, тѣхъ денегъ трехъ тысячь трехъ сотъ двадцати рублевъ Василью и Якиму не заплатимъ, и на мнѣ Иванѣ и на сынѣ моемъ Данилѣ, и на нашей порукѣ вотчинѣ, Василью и Якиму взяти, за просрочку взяти сверхъ данныхъ денегъ истинны трехъ тысячь трехъсотъ двадцати рублевъ пятьсотъ рублевъ денегъ; а на то послуси: Осипъ Леонтьевъ сынъ Ушатовъ да Савинъ Петровъ, да Козма Мироновъ, да Ондрѣй Өедоровъ сынъ Суботинъ; а кабалу писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четыредесять пятаго году», И та кабала за Ивановою рукою и послуховыми руками, а послухи потому не написаны, что та кабала у Василья Шорина да у Якима Патокина не выната, потому что той кабалѣ срокъ не дошелъ; и какъ той кабалѣ срокъ дойдетъ, Благовѣщоніевъ день пречистые Богородицы, нынѣшняго сто четыредесять седмаго году, и какъ мы Ондрѣй и Петръ денги заплатимъ по кабалѣ Васлью Шорину да Якиму Патокину, и та намъ кабала выняти у Василья Шорина да у Якима Патокина, и отдать ее безденежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондрѣя и у Петра на ту Чюсовскую вотчину кабалу возму, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписать, что та кабала закладная до насъ до меня Ивана и сына моего Данила на Чюсовьскую вотчину дошла. А которые записи закладные и кабалы выкупали дядья Андрей и Петръ у Василья Шорина, и у Якима Патокина, и у гостя у Григорья Никитникова, и у сына его Ондрѣя, и тѣ записи введены въ сей въ уговорной записи, потому что тѣ записи и кабалы подлинные взяли мы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, для того и списки въ сей уговорной записи написаны; а буде понадобятца тѣ подлинные записи дядьямъ моимъ Ондрѣю и Петру и дѣтемъ ихъ для какого дѣла, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу тѣ подлинные записи и закладные кабалы и уговорные записи, что преже сего межь нами были, къ дѣлу класти, и ихъ не таити, и убытка въ томъ дядьѣ своей Андрѣю и Петру и дѣтемъ ихъ не учинити. И нынѣ мы Ондрѣй и Петръ, выкупя всѣ вотчины отца его Иванова, Усолку, и Яиву, и Слудку, съ варницы и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи, и Никитинскіе вотчины треть его Иванову, что досталось ему Ивану отъ насъ отъ Ондрѣя и отъ Петра по роздѣлнымъ книгамъ за нашими руками, съ соляными промыслы, Орловъ городокъ, и Очеръ, и Новое Усолье, и съ соляными промыслы съ варницы и съ цырены и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими пахотными и лѣсопорослыми землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи, а что на выкупъ тѣхъ вотчинъ нашихъ денегъ шло Андрѣевыхъ и Петровыхъ, по кабаламъ и по записямъ, гостю Григорью Никитникову, и сыну его Ондрѣю, и Василью Шорину, и Якиму Патокину: и тѣхъ денегъ намъ и на тѣ денги ростовъ Андрѣю и Петру на племянникѣ своемъ Иванѣ и на сынѣ его Данилѣ не имать, и за Московскіе ѣзды, и на житье Московское и за харчи и за убытки Московскіе, и что въ судахъ въ соляныхъ болшихъ и малыхъ и въ снастѣхъ и въ ярыжныхъ и водолейскихъ и въ коршичьихъ учинилось по записямъ ихъ

и по кабаламъ, того не имати же на Иванѣ и сынѣ его Данилѣ намъ Ондрѣю и Петру, то мы все имъ оставили по родителству и по тому, что межъ собою договоръ учинили въ тѣхъ вотчинахъ, которыми владѣти кому вотчинами, тожъ по родительству по любовѣ моей Ивановѣ и сына моего Данила и насъ Ондрѣя и Петра, и выкупя дали, мнѣ Ивану и сыну моему Данилу по родительству дядья мои Ондрѣй да Петръ на любвахъ, по моему слову и прошенью Иванову и сына моего Данила, что владѣти мнѣ Ивану и сыну моему Данилу впроки вѣчно въ родъ мой отца моего Максима Яковлевича вотчинами, Усолкою, и Яйвою, и Слудкою, всѣми тѣми вотчинами, съ варнишными и съ соляными промыслы, съ варницами и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями, и съ лѣсопорослыми землями и лѣсами, и съ сѣными покосы, и съ рыбными и съ звѣринными ловлями, и со всякими угодьи, со всѣмъ безъ вывода, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, какъ прежъ сего отецъ мой Максимъ владѣлъ и азъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ и нынѣ владѣемъ ими. А что у насъ у Андрѣя, и у Петра, и у Ивана, у Соли Вычегодцкой на посадѣ Никитиньской Строганова промыселъ соляной, варницы, соляные трубы росолные, и въ селѣхъ въ Вондокурскомъ и въ Цареконстантиновскомъ и въ деревняхъ, съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, его же Никитинскихъ дѣлено по третямъ, и въ томъ межъ нами роздѣльные книги написаны за нашими руками, моею Андрѣевою, и моею Петровою, и моею Ивановою, кому что досталось: и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу владѣти тою своею третью, солянымъ промысломъ и трубами соляными и варницы, и въ селѣхъ въ Вондокурьѣ и у Царя Константина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, по тѣмъ роздѣлнымъ книгамъ, коя треть мнѣ съ дѣлу досталось; а намъ Ондрѣю да Петру, и нашимъ дѣтямъ Дмитрію и Ѳедору, владѣти своими трети, солянымъ промысломъ и трубами соляными и съ варницы, и въ селѣхъ въ Вондокурьѣ и у Царя Константина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, которая кому треть съ дѣлу досталася по тѣмъ же роздѣлнымъ книгамъ, всякому изъ насъ своею третью владѣть, Устьянскою Никитинскою Орловскою вотчиною, моею третью, и соляными промыслы, съ варницами и съ трубами съ росолными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми, и сѣнными покосы, и съ рыбными и звѣриными ловлями, и съ лѣсами и со всякими угодьи. А владѣю я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору, послѣ сроку, дядей своихъ Андрѣя и Петра тою третью Никитинскою вотчиною, съ прошлого сто четыредесять шестаго году марта съ двадцать пятаго числа, съ Благовѣщеніева дни святыя Богородицы, по нынѣшней годъ сто четыредесять седмаго году марта по первое число; а со сто четыредесять седмаго году марта съ перваго числа, и впредь, владѣти мнѣ Ивану и сыну моему Данилу тою третью Никитинскою вотчиною по сто четыредесять осмой годъ марта по двадцать пятое число, до Благовѣщеніева жъ дни Пречистые Богородицы, и того нашего владѣнья будетъ два года. А со сто четыредесять осмаго году, съ Благовѣщеніева же дни Пречистые Богородицы, въ Никитинской вотчинѣ, Орловъ городокъ, и Очеръ, и Новое Усолье, мнѣ Ивану и сыну моему Данилу отдать и отвести, владѣть свою намъ треть всю межъ нами, по роздѣлнымъ книгамъ, почему мы тою вотчиною владѣли своею третью, дядѣ своей Ондрѣю да Петру и дѣтемъ ихъ Дмитрію и Ѳедору, что мнѣ Ивану съ дѣлу сталось въ Никитинской вотчинѣ треть Никитинской вотчины отъ дядей моихъ отъ Ондрѣя и отъ Петра по роздѣлнымъ книгамъ, что роздѣлные книги за нашими руками, моею всею третью Ивановою и сына моего Данила, Устьемъ, Орловымъ городкомъ, и Очеромъ, и Новымъ Усольемъ, и въ немъ съ промыслы съ варнишными старыми и новыми, съ варницы и съ трубами съ росолными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, въ тѣхъ же межахъ, что ставлены трубы и варницы на Никитинской же землѣ въ

моей третѣ, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми землями всякими, и съ сѣнными покосы, и съ рѣчки и съ озеры и съ истоки, и съ рыбными и съ звѣриными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угодьи, въ тѣхъ межахъ въ моей трети дяди Никитинской, чѣмъ я самъ Иванъ и сынъ мой Данило владѣли по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, что межъ нами съ дядьями съ Ондрѣемъ да съ Петромъ роздѣлные книги за нашими руками, тою всею третью Никитинскою вотчиною, со всѣмъ безъ вывода, за тотъ ихъ вотчиной выкупъ, владѣти дядьямъ моимъ Ондрѣю да Петру и дѣтемъ ихъ Дмитрію и Өедору, въ родъ ихъ вѣчно, безъ выкупа. А буде мы Ондрѣй и Петръ учнемъ вступатца въ Усолошную, и въ Слудку, и въ Яйвинскую вотчину, или въ соляные промыслы и въ трубы, или въ какіе земли, во всякіе угодья въ жилые и въ пустые, у Ивана и у сына его Данила, и не дадимъ буде имъ тѣми вотчинами владѣти по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по сотнымъ, по межамъ и по дѣловымъ: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записѣ. А будетъ же я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, послѣ сроку, кой въ сей записи въ уговорной писанъ, учнемъ вступатца въ Никитинскую въ Устьянскую вотчину, въ свою треть, въ Орловъ городокъ, и въ Очеръ, и въ Новое Усолье, въ варнишные въ соляные промыслы и въ трубы росолные въ старые и въ новые, или въ какіе земли въ жилые или въ пустые, или во крестьяня, или во всякія угодья, или будетъ не отведемъ на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, дядьямъ своимъ Ондрѣю да Петру и ихъ дѣтемъ Дмитрію и Өедору, или будетъ не дадимъ владѣть тою всею вотчиною, своею третью, Никитинскою, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по сотнымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, по межамъ и по сей отдатошной договорной записи: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записи. А сѣ у насъ записи написаны межъ собою у Ондрѣя да у Петра да у Ивана Строгановыхъ, по благословенію великого государя святѣйшаго Іоасафа патріарха Московского и всея Русіи, что онъ государь пожаловалъ насъ, благословилъ по нашему полюбовному уговору росписатися сѣми записьми по иротивнямъ, слово въ слово, прочно, въ купчихъ мѣсто, чтобы тѣ записи уговорные впредь межъ нами были, Ондрѣемъ, и Петромъ, и Иваномъ, и дѣтми нашими Андрѣевыми и Петровыми и Ивановыми, въ родъ нашъ неподвижно вѣчно.—А у сихъ записей сѣдѣли: Московской гость Вогтеяръ Богдановъ сынъ Вулгаковъ, да гостиные сотни торговые люди, Руделфъ Меншово сынъ Вулгаковъ, да Исакъ Өедоровъ сынъ Ревякинъ. А на то послуси: Ивановскіе площади подъячіе, Иванъ Софоновъ, да Алексій Роговъ, да Ермола Кириловъ, да Иванъ Даниловъ, да Меркурей Ильинъ, да сила Казариновъ. А запись писалъ Ивановскіе же площади подъячей Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четыредесять седмаго году, марта въ первый день.

А у прямые записи позади пишетъ:

Къ сей договорной полюбовной записи Андрѣй Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записѣ Петръ Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записи Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. У сей договорной полюбовной записи Бахтеяръ Вулгаковъ сидѣлъ и руку приложилъ. У сей договорной полюбовной ихъ записе Руделфъ Вулгаковъ сидѣлъ и руку приложилъ. У сей договорной полюбовной ихъ записе Исакъ Ревякинъ сидѣлъ и руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Алешка руку приложилъ. Послухъ Ермолка руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Меркушка руку приложилъ. Послухъ Силка руку приложилъ.

А прямая уговорная писана на столбцахъ, а въ ней пятнадцать столбцовъ съ четью столбца; а на всякихъ склейкахъ Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Мак-

симовичь руки свои приложили, да и Московскіе гости и площадные Ивановскіе подъячіе руки приложили.

Даже на трехъ страницахъ слѣдующія рукоприкладства:

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ четыре листа, а тетрадей станетъ пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а писмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Өедко Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ. А сѣ рѣчи писалъ я Өедко Пантелѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Ондрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ списку сорокъ четыре листа, а тетрадей станетъ пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а писмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Өедоръ Пантелѣевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ. А сѣ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что писанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ четыре листа, а тетрадей станетъ пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Өедоръ Пантелѣевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради отдаточная договорная запись скрѣплена по листамъ собственноручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повеленію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, Өедко Пантелѣевъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, Петрушка Архиповъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ и руку приложилъ.

Подлинная тетрадь, въ кожаномъ переплетѣ съ завязкою, въ малую осмушку. Принадлежитъ фамильному архиву графини С. В. Строгановой.

Въ семъ году ѣхалъ изъ Москвы въ Тобольскъ, на воеводство, князь Петръ Ивановичъ Пронскій и дорогою узналъ, что въ верху р. Нейвы есть удобное къ земледѣлію мѣсто, а потому вознамѣрился основать тамъ слободы, для казенной десятинной пашни. Въ Верхотурьи сынъ боярскій Андрей Бужаниновъ особенно одобрялъ воеводѣ землю при рч. Алапайкѣ (въ нынѣшнемъ Верхотурск. у.) и то мѣсто, которое тогда называлось Мурзинскою станью. Воевода Пронскій поручилъ ему завети тамъ селенія,—и въ томъ же 1639 г. основана Мурзинская слобода на р. Нейвѣ. Подъ вѣдѣніемъ этой слободы находилась, построенная въ этомъ же году слобода, на р. Алапайкѣ, деревня Алапаиха. (Странникъ 1766 г. февраль; стр. 76; Ежемѣсяч. сочин. и извѣст. о учен. дѣлахъ за 1864 г.; Ист. Миллера, кн. 2, гл. 8).

Примѣчаніе 1. Мурзинскою слободою названа отъ татарскаго мурзы, жившаго при р. Нейвѣ и, какъ говоритъ преданіе, разбившаго отрядъ Ермака. (В. Шишонко).

Примѣчаніе 2. Мурзинка пріобрѣла знаменитость по нахожденію въ ней и окружностяхъ ея разныхъ цвѣтныхъ камней: топазовъ или тяжеловѣсовъ, превосходныхъ аквамариновъ (бериллов), аметистовъ, «горныхъ хрусталей: безцвѣтнаго и дымчатаго (раухъ-топаза)», шерловъ или турмалиновъ малиноваго, чернаго, синяго, зеленаго и бураго. Впрочемъ, нынѣ эти минералы добываются уже не у самой Мурзинской слободы, а близь окрестныхъ деревень: Алабашки, Сизиковой, Южаковой, Корниковой, Сарапулки и пр.

Въ слободѣ, въ девятую пятницу, послѣ пасхи, бываетъ ярмарка, на которой между прочимъ, крестьяне торгуютъ штуфами минералловъ. Кромѣ того, Мурзинскіе крестьяне привозятъ цвѣтные камни и въ Екатеринбургъ, на продажу тамошнимъ гранильнымъ мастерамъ. (Географич. словарь и проч. Н. Чупина).

Примѣчаніе 3. Новая Мурзинская слобода, какъ сказано въ Рук. Верхотурск. хроногр., зачата Андреемъ Бужаниновымъ и первыми ея поселенцами были Верхотурскіе крестьяне. Начало ея положено при Верхотурск. воеводѣ Воинѣ Корсаковѣ, къ которому придя Бужаниновъ, во время его присутствія въ съѣзжей избѣ, просилъ бирючи, но тотъ «не далъ ему и тогда Бужаниновъ за то, его воеводу лаялъ и ни въ чемъ его не слушалъ». (В. Шишонко).

12-го Апрѣля, сего года, царской грамотой Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину велѣно собрать деньги за присланныя, съ недѣльщикомъ Новгородской Четверти Яковомъ Студенцовымъ, 31-го Декабря 1637 года, духовныя книги, для раздачи въ Чердыни и Соликамскѣ, на посады и уѣзды, по монастырямъ и приходскимъ церквамъ, попамъ, причетникамъ и проч. Книги эти были слѣдующія: Минея за Сентябрь и Декабрь по двадцати, 10 кн. канунниковъ и 15 уставовъ; не розосланныя же книги велѣно сдать въ торговый рядъ по указанной цѣнѣ и деньги выслать въ Москву.

Примѣчаніе. Приведемъ эту грамоту: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Декабря въ 31 день писалъ еси къ намъ: въ прошломъ во 145 году послано къ тебѣ, Новгородскія Четверти съ недѣлщикомъ съ Яковомъ Студенцовымъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь, десять Минѣй Декабря мѣсяца, пять книгъ Канунниковъ, три книги Уставовъ въ тетратѣхъ, десять книгъ Минѣй Сентября мѣсяца въ переплетѣ; да къ Соли Камской десять книгъ Минѣй Декабря мѣсяца, пять книгъ Канунниковъ, двѣнадцать Уставовъ въ тетратѣхъ, десять книгъ Минѣй Сентя-

бря мѣсяца въ перелетѣ; а по нашему указу велѣно тебѣ, у Якова Студенцова тѣ книги взявъ, роздати въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, попомъ и церковнымъ причетникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ; а деньги, за тѣ книги, велѣно имати по нашей указной цѣнѣ, да за коробъ и за рогожи и за веревки шесть алтынъ двѣ деньги, да прогоновъ отъ Москвы до Перми Великія, до Чердыни и до Соли Камской, двадцать восмь алтынъ три деньги; а собравъ тѣ деньги велѣно прислать къ намъ, къ Москвѣ, въ Новгородскую Четверть. И, по нашему указу, у недѣлщика у Якова Студенцова тѣ книги ты взялъ и по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, попомъ и церковнымъ причетникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, роздавалъ: и Уставы и Канунники розданы всѣ и деньги взяты, а Минѣй, Генваря по 26 число прошлаго 146 году, роздано одиннадцать книгъ, и деньги взяты; а послѣ того отдано черыре книги, Декабря мѣсяца три книги да Сентября мѣсяца книга, и деньги взяты жъ, а болши того книгъ не емлютъ. И въ прошломъ во 146 году Августа въ 19 день прислана къ тебѣ наша грамота, за приписью діака нашего Григорья Львова, а велѣно тебѣ досталныя книги которыя будетъ не розданы, въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадѣ и въ уѣздѣ, по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, попомъ и церковнымъ причетникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, роздати и деньги на нихъ взяти тотчасъ и прислати къ намъ, къ Москвѣ: и ты, въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, въ монастыри и по приходскимъ церквамъ попомъ посылалъ и всякимъ жилецкимъ людемъ говорилъ, чтобъ тѣ книги имали, и болши того досталныхъ книгъ никто не емлетъ; и тебѣ бъ о томъ указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которыя будетъ досталныя печатныя книги до сеѣ нашія грамоты не розданы, и ты бъ тѣ книги отдалъ въ рядъ торговымъ людемъ, а что по цѣнѣ за тѣ книги доведется взять денегъ, и ты бъ тѣ всѣ деньги, за печатныя книги и за коробъ и за рогожи, и за веревки, и прогоны, что дано отъ Москвы до Перми, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники, тотчасъ; а съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники пошлешь, и ты бъ о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и цѣловалнику съ деньгами явиться въ Новгородскую Четверть діакомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшнину, да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Генваря въ 25 день".

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись*: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ Богдану Ивановичу Комынину.—147 Апрѣля въ 12 день подалъ Безсонко Житковъ. (А. И. Т. III).

Царскою грамотою велѣно собрать съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, деньги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы и недоимки за 1637 годъ—741 р. 8 алт. 2 ден. и за 1638 г.—1482 р. 16 алт. 4 ден. Въ пополненіе недоимки за 1638 г., воеводой было собрано 600 р., но деньги эти были отданы хлѣбному уговорщику Миксиму Вахутину на покупку хлѣба. За 1639 же годъ собрано 400 р., кои и хранятся у старостъ и цѣловальниковъ—поэтому грамотами, отъ 8 и 9 Февраля, повелѣвалось всѣ недоимки безостановочно собрать и деньги съ смѣтнымъ спискомъ и окладною записью выслать немедленно въ Москву. (А И. Т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоты: «1) Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Генваря въ 18 день писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, велѣно тебѣ съ Перми Великія, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, собрать

денги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы и съ доимки на прошлые годы, на 145 годъ 741 рубль 8 алтынъ 2 денги, на 146 годъ 1482 рубля 16 алтынъ 4 денги, а собравъ и на ослушникахъ доправя выслать тѣ денги къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, Новгородскія Четверти съ приставомъ съ Левонтьемъ Голохвастовымъ вмѣстѣ: и ты, по нашимъ грамотамъ, тѣхъ стрѣлецкихъ доимочныхъ денегъ на прошлые годы на оторостахъ и на цѣловалникахъ доправилъ на 146 годъ 600 рублевъ, и тѣ денги отдалъ хлѣбному уговорщику Максиму Вахутину на хлѣбную покупку, потому что таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ сборѣ не было; а что взять на нынѣшней на 147 годъ, и въ тѣхъ денгахъ земскіе старосты и цѣловалники стоятъ на правежѣ, а сказываютъ тебѣ, что въ сборѣ у нихъ стрѣлецкихъ денегъ 400 рублевъ. И то знатно, что ты сошнымъ людемъ норовишъ: тѣхъ денегъ не сбираешъ, а которыя были и собраны и ты тѣ денги отдалъ на хлѣбную покупку; а, по нашему указу, велѣно тебѣ давать на хлѣбную покупку изъ четвертныхъ изъ денныхъ и изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, а за стрѣлецкіе хлѣбные запасы денги на четвертные доходы, по нашему указу сбираютъ и отсылаютъ въ Стрѣлецкій Приказъ, а въ расходъ ихъ тебѣ давать никому не велѣно.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, за стрѣлецкіе хлѣбные запасы денги собралъ по прежнему, а на ослушникахъ доправя прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, чтобъ тѣ денги въ доимкѣ не были; а будетъ ты тѣхъ денегъ вскорѣ не сберешъ и къ намъ, къ Москвѣ, не вышлешъ, и для тѣхъ денегъ пошлютъ сына боярскаго нарочно, а велятъ тѣ денги собрать мимо тебя, и ты бъ тѣ доимочныя денги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, на прошлые на 145 и на 146 годъ, собравъ выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми; а сколко тѣхъ денегъ пошлешъ, и съ кѣмъ имянемъ, и ты бъ о томъ отписалъ; а отписку велѣлъ подать и цѣловалникомъ съ денгами явиться въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Февраля въ 8 день».

и II) «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Генваря въ 18 день писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно тебѣ съ Перми Великія, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, наши денежные доходы и мягкую рухлядь, на нынѣшной на 147 годъ и съ доимки на прошлые годы, собрать по окладу сполна, и прислать къ намъ вскорѣ, а сроковъ въ нашихъ доходѣхъ сошнымъ людемъ не давати, чтобъ наши никакіе доходы впередъ въ доимкѣ отнюдъ не были; а будетъ сошные люди учнутъ ослушаться, доходовъ вскорѣ платить не учнутъ, и тебѣ на нихъ тѣ доходы велѣно править безъ понаровки, а собравъ наши четвертные денежные всякіе доходы и мягкую рухлядь, на нынѣшней 147 годъ и съ доимки на прошлые годы, и остаточные доходы, что у 146 году въ остаткѣ во 147 годъ, и Пермскихъ и Усольскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ съ таможенными и съ остаточными денгами 146 году, и Пермскимъ и Усолскимъ четвертнымъ окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ и всякимъ нашимъ доходомъ приходу и расходу прошлого 146 году смѣтные списки, къ нынѣшнему ко 147 году, извѣря во всѣхъ статьяхъ, въ окладѣ и во взятѣ и въ расходѣ, чтобъ ни въ чемъ смуты не было, прислать къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, Декабря къ 6 числу нынѣшняго 147 году, а съ кѣмъ пошлешъ и о томъ велѣно отписать подлинно. И въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, денежныхъ доходовъ нынѣ въ сборѣ нѣтъ: въ данныхъ и въ оброчныхъ денгахъ и за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, на нынѣшней на 147 годъ и въ доимочныхъ доходѣхъ на прошлые на 145 и на 146 годъ, старосты и цѣловалники стоятъ на правежѣ; а таможенныя и кабацкія денги, по нашимъ грамотамъ, отданы въ расходъ, въ Перми Великой и у Соли Камской, и многія кабацкія жъ денги прошлаго 146 и нынѣшняго 147 году даны въ заводъ на наши кабацкіе запасы кабацкому головѣ и цѣловалникомъ, а питухи болшая половина пьютъ въ долгъ,

а вскорѣ на пропойцѣхъ денги править и на кабацкихъ питуховъ не будетъ; а смѣтные списки прошлаго 146 году и окладныя росписи къ нынѣшнему 147 году, и таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ, пришлешъ къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ кабацкія долговыя денги на питухахъ велѣлъ править тотчасъ, безъ поноровки; а смѣтной списокъ, и окладную роспись, и денежные доходы, и таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ съ книгами, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякаго мотчанья; да и за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, на прошлые на 145 и на 146 и на нынѣшней на 147 годъ, потомужъ собралъ съ сошныхъ людей, а на ослушникахъ доправилъ, все сполна, безъ недобору, и выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники; а съ кѣмъ пошлешъ смѣтной списокъ, и окладную роспись, и денежные доходы, и ты бъ о томъ отписалъ имянно, а отписки и смѣтной списокъ и окладную роспись велѣлъ подать и цѣловалникомъ съ денгами явиться въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Февраля въ 8 день».

Подлинники обѣихъ грамотъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, по склейкамъ скрѣпилъ: діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Были сложены пакетами и запечатаны, имѣютъ надписи:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину.—147 Апрѣля въ 12 день подалъ Безсонко Житковъ.

Вслѣдствіе челобитья строителя Плесенской Варлаамовой пустыни, что на р. Камѣ, старца Іоны, послѣдовала отъ 31 марта царская грамота, коей повелѣвалось разсмотрѣть тяжбу Іоны съ Гаинскими крестьянами, наложившими тягло на Троицкій монастырь. (А. И. Т. III).

Примѣч. 1-е. Приведемъ эту грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву. Билъ намъ челомъ съ Плеса, межъ Чердыни и Кайгородка, что надъ Камою рѣкою, Троецкой Варламовы пустыни чернецъ Іона, а сказалъ: былъ де въ той пустынѣ строитель старецъ Варламъ, и въ прошломъ де во 119 году того строителя разбойники замучили до смерти и церковное всякое строенье разграбили, и послѣ того та пустынка стояла въ пустѣ много лѣтъ; и послѣ де того учалъ въ той пустынкѣ быть старецъ Александръ, и какъ были въ Перми писцы, Михайло Кайсаровъ съ товарыщи, и тое де пустынку, по челобитью старца Александра, отъ Гаенскія полусошки и отъ иныхъ тяглыхъ земель отмежевали*), и межи учинили, и выпись съ книгъ тому старцу тѣ писцы ему дали и нынѣ де тѣ Гаенской полусошки крестьяне, безъ нашего указу, накладываютъ на ту Троецкую пустынку тягло да и въ мирскіе росходы ихъ притягиваютъ, и отъ того ихъ насильства и обиды тотъ монастырь пустѣетъ: и намъ бы его пожаловать, не велѣть тѣмъ Гаенскимъ крестьяномъ того Троецкого монастыря въ тягло и во всякіе мирскіе росходы притягивать, чтобъ тому монастырю и впередъ впустѣ не быть.—И будетъ такъ, какъ намъ Живоначалныя Троицы Варламовы пустыни чернецъ Іона билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Гаенскія волости крестьянъ, одного человѣка или двухъ, во всѣхъ мѣсто, кого они межъ себя излюбятъ, Живоначальныя Троицы Варламовы пустыни съ старцомъ Іоною поставилъ съ очей на очи, да въ томъ ихъ насилствѣ, что они, безъ нашего указу, самовольствомъ, на тотъ монастырь накладываютъ тягло и въ мирскіе росходы притягиваютъ, судилъ и сыски всякими сыскивалъ, а по суду своему и по сыску межъ ихъ

*) См. по этому поводу стр. 242 настоящаго труда. (В. Ш.).

указъ учинилъ вправду, безволокитно, чего доведется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Марта въ 31 день».

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, по склейкѣ скрѣпилъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву.—148 Сентября въ 29 день подалъ черной попъ Кирилъ.

Примѣч. 2-е. Гдѣ прежде находилась Троицкая Варлаамова пустынь, нынѣ существуетъ деревня Монастырь—лежитъ она въ 40 верстахъ отъ упомянутой въ грамотѣ, дер. Гайны; на лѣвомъ берегу р. Камы. Деревня Монастырь состоитъ изъ 10 дворовъ. Отъ пустыни еще сохранилась деревянная упраздненная церковь и около нея видны вросшія въ землю погнившія окладныя бревна бывшихъ келій.

Церковь настолько уже опустилась своимъ основаніемъ въ землю, что нижніе косяки оконъ лежатъ наравнѣ съ землею, въ окнахъ вмѣсто стекла слюда. Церковь построена изъ сосноваго лѣсу, крыта драньемъ; надъ папертью церкви колокольня съ четырьмя маленькими колоколами. Въ церкви печь, битая прямо изъ глины и безъ дымовой трубы; дымъ выпускаютъ въ окно, прорубленное въ боковой стѣнѣ, какъ это еще и нынѣ иногда дѣлается въ крестьянскихъ черныхъ избахъ.

Жители близь лежащихъ деревень, по преданію стариковъ, считаютъ, что церковь существуетъ 200 лѣтъ и говорятъ что антиминсъ изъ церкви взятъ только около 1860 г. Иконостасъ съ иконами и престолъ сохранились въ цѣлости; иконостасъ окрашенъ красною краскою, царскія врата не рѣзныя и обѣ половинки цѣльныя и простыя; на образахъ ризъ нѣтъ. Изъ села Гаинъ два раза въ годъ пріѣзжаетъ священникъ и служитъ въ церкви часы.

Въ 1860 году г., верстахъ въ пяти отъ деревни Монастыря, на пустоши подъ елкой, мальчикъ лѣтъ 15-ти нашелъ связку колецъ; изъ нихъ первое было въ діаметрѣ $1^1/_2$ в., а послѣднее 4 вершка, толщина же ихъ была немного толще телеграфной проволоки; всего ихъ было штукъ до 30-ти. По размѣру колецъ можно полагать, что это былъ рукавъ отъ кольчуги. Мальчикъ принесъ находку домой и показалъ отцу, а тотъ не обратилъ на нее вниманія и, какъ предметъ ненужный, бросилъ подъ лавку. Чрезъ нѣсколько времени пріѣзжаетъ туда волостной писарь; ему, какъ диковину показываютъ находку, тотъ, вѣроятно, втихомолку потеръ о брусъ кольцо и, догадавшись изъ какого металла сдѣланы кольца, выпросилъ себѣ одно кольцо. Затѣмъ ему сдѣлали въ Чердыни и перстень, который дѣйствительно оказался серебрянымъ. Послѣ этого къ мужичку явился торговый человѣкъ и купилъ рукавъ за 10 рублей. Поисковъ около мѣста, гдѣ былъ найденъ рукавъ кольчуги, не произведено. Въ этой деревнѣ находили и находятъ еще и теперь женскія кольца въ уши и другія чудскія украшенія. Около деревни Монастыря и въ близлежащихъ деревняхъ, на поляхъ находится желѣзная руда въ мелкихъ кускахъ; куски эти видомъ болѣе похожи на черепки отъ чугунокъ и лежатъ на камняхъ такъ, какъ у насъ на нѣкоторыхъ пашняхъ хрящъ. Около 1860 г. управленіе завода владѣльцевъ гг. Лазаревыхъ производило сборъ этой руды; собрано было до 3 тысячъ пудовъ и затѣмъ сборъ этотъ остановленъ, вѣроятно по невыгодности. Предпринималась развѣдка—находится-ли эта руда и въ глубинѣ земли; причемъ оказалось, что ея и признаковъ нѣтъ въ глубину до 5 саж. Жители занимаются охотою и живутъ крайне бѣдно. (П. Г. В. 1882 г.)

Вслѣдствіе челобитной, Чердынскаго уѣзда, Окологородного стана, деревни Серегова, крестьянина Лаврушки Возмищева, послѣдовала, отъ 4-го Апрѣля, царская грамота, которою повелѣвалось разслѣдовать отдана ли земля, по р. Илычу выше устья Палги р. внизъ до устья Илыча, кому либо въ оброкъ и если не отдана, то повелѣвалось отдать ее, согласно челобитной, Лаврушкѣ Возмищеву въ оброкъ. (А. И. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ сію грамоту: Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи. Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Доровею Омельяновичю Остафьеву, Билъ намъ челомъ Чердынского уѣзда Окологородного стану деревни Серегова крестьянинъ Лаврушка Возмищевъ: въ Чердынскомъ де уѣздѣ, на рѣкѣ Илычѣ, выше усть Палги рѣки, за двѣ версты внизъ до устья тоѣ Илыча рѣки, Пермичи, Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне ежелѣть ѣзы бьютъ и рыбу ловятъ издавна, а оброку де съ тоѣ рѣки въ нашу казну никто не платитъ; и намъ бы его пожаловати, тое Илычь рѣку, сверхъ выше усть Палги рѣки, за двѣ версты внизъ до устья тоѣ жъ Илыча рѣки, велѣти ему дати на оброкъ, на десять лѣтъ, безъ перекупки, а оброкъ въ нашу казну велѣти бъ ему платить по рублю съ полтиною на годъ.—И будетъ такъ, какъ намъ Чердынского уѣзда крестьянинъ Лаврушка Возмищевъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, въ Перми Великой, въ Чердыни и въ Чердынскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскати всякими людми, всякими сыски накрѣпко, въ правду, въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣка Илычь на оброкъ кому отдана ли, и будетъ отдана и кому именемъ и сколь давно, или будетъ та рѣка на оброкъ никому не отдана, а владѣютъ безъоброчно самоволствомъ и не по дачѣ? да будетъ по сыску тою рѣкою кто владѣетъ безъоброчно и не по дачѣ, и ты бъ тое рѣку Илычь отдалъ ему Лаврушкѣ на оброкъ на пять лѣтъ, а оброкъ съ тоѣ рѣки положилъ на него, смотря по угодью, какъбы нашей казнѣ было прибылнѣе, и велѣлъ бы если по немъ Лаврушкѣ взять поручную запись въ томъ, что ему съ тоѣ рѣки оброкъ въ нашу казну платить ежегодно; а которого числа тое рѣку на оброкъ отдашъ, и по чему ему въ нашу казну оброку платить велишъ, и ты бъ о томъ отписалъ, и поручную запись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и поручную запись велѣлъ отдать въ Новгородской Чети, дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писана на Москвѣ, лѣта 7147 Апрѣля въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Львовъ.

Въ семъ году черезъ Верхотурье проведены тати и разбойники—люди разныхъ дворянъ въ Тобольскъ и Тюмень изъ Москвы и Нижняго Новгорода, подъ конвоемъ боярскаго сына Рязанова со стрѣльцами, при чемъ въ Верхотурьѣ конвой, по царской грамотѣ, отъ 29-го Апрѣля, былъ увеличенъ. (А. И. т. III).

Царской грамотой, отъ 30 Апрѣля, воеводѣ Чердынскому Дорофею Астафьеву повелѣвалось собрать денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, съ городовъ, посадовъ и уѣздовъ, противъ прошлаго 1638 г. съ двора по 2 руб. При чемъ по окладу приходилось: съ Чердыни съ 304 дворовъ—608 р.; съ уѣзду Чердынск. съ 2509 дв.—5018 р.; съ Остяковъ, Татаръ и Мордвы съ 72 дв.—144 р.; съ Соли-Камской съ 355 дв.—710 р.; съ Усольскаго уѣзду съ 373 дв.—746 р. и со Строгановыхъ вотчинъ съ 765 дв.—5530 р. Между прочимъ въ этой грамотѣ велѣно грамотнымъ людямъ подъ росписью руку приложить, а за неграмотныхъ ихъ отцамъ духовнымъ. Съ торговыхъ людей велѣно брать съ двора по 2 руб., а съ пашенныхъ крестьянъ по 1 руб. съ двора. Собирать-же деньги указано безъ недобору, но и безъ жестокостей—чтобъ тягости и избыли не было. А собравши немедля отослать тѣ деньги въ Москву. Изъ грамоты такъ-же видно, что за прошлые года недоимки было: съ Чердыни и съ уѣзду 3723 р. 8 алтынъ 2 деньги, съ Соли-Камской и съ уѣзду 1036 р. (А. И. т. III).

Примъчаніе. Приведемъ эту грамоту: Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Доросею Омельяновичу Остафьеву. Въ нынѣшнемъ во 147 году, указали есмя, для нашія службы нынѣшнего лѣта, собрати нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье, деньги съ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, противъ прошлого 146 году, съ двора по 2 рубли; а въ росписи, какова прислана въ Приказъ Сбору ратныхъ людей, къ боярину нашему къ Ивану Петровичу Шереметеву да къ дьякомъ нашимъ къ Василью Прокофьеву да къ Михайлу Невѣрову, въ нынѣшнемъ во 147 году, изъ Приказу Сбору ратныхъ людей, съ приходной съ окладной книги прошлого 146 году, за приписью дьяка нашего Пантелѣя Чирикова, написано: въ Перми Великой, въ Чердыни, посадскихъ людей 304 двора, и довелося по росписи съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду съ дворовъ денегъ взяти 608 рублевъ, да съ Чердынского уѣзду съ 2509 дворовъ денегъ взяти 5018 рублевъ, да съ Остяковъ и Тотаръ и Черемисы и Мордвы съ 72 дворовъ денегъ взять 144 рубли; да у Соли Камскія посадскихъ людей 355 дворовъ, довелося по росписи съ Соли Камскія съ посаду съ дворовъ денегъ взяти 710 рублевъ, да съ Усолского уѣзду съ 373 дворовъ денегъ взять 746 рублевъ; да съ Ондрѣевыхъ да съ Петровыхъ вотчинъ Строгоновыхъ, съ Чусовского городка съ 46 дворовъ 92 рубли, да съ Чусового городка и съ Сыльева съ 256 дворовъ 512 рублевъ; Ивана да Максима Строгоновыхъ съ вотчинъ, съ Чусовсвого жъ городка съ 36 дворовъ 72 рубли, да съ Тявинского острожку съ 15 дворовъ 30 рублевъ, да съ Чусовского жъ городка и Явинского острожку съ 256 дворовъ 512 рублевъ; да съ Никитинской вотчины Строгонова, что нынѣ за Петромъ да за Ондрѣемъ Строгоновыми, съ Орлова городка да съ уѣзду со 156 дворовъ 312 рублевъ; и въ доимочной росписи, за приписью дьяка нашего Емельяна Евсѣвьева, написано: съ Перми Великой съ Чердыни и съ Чердынского уѣзду донять 3723 рубли 8 алтынъ 2 денги, да съ Соли Камской и съ Усольского уѣзду донять было 1036 рублевъ; и въ нынѣшнемъ во 147 году били намъ челомъ Перми Великой Чердыни посадскіе и уѣздные люди да Соли Камской и Усолского уѣзду посадскіе и уѣздные жъ люди, чтобъ намъ ихъ пожаловать, тѣхъ денегъ на нихъ имать не велѣть: и по нашему указу, въ нынѣшнемъ въ 147 году, посланы наши грамоты къ прежнему воеводѣ къ Богдану Комынину, а велѣно ему сбирати съ торговыхъ людей съ двора по 2 рубли, а съ пашенныхъ крестьянъ съ двора по рублю; а сколко тѣхъ денегъ съ пашенныхъ и съ торговыхъ крестьянъ въ сборѣ будетъ, и того де у нихъ въ Приказѣ Сбору ратныхъ людей не вѣдомо, потому что ты о томъ къ намъ не писывалъ и денегъ и росписки не присылывалъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣлъ съ Перми Великія, съ Чердыни и Соли Камскія и съ Строгоновыхъ вотчинъ, съ посадовъ и съ уѣсдовъ, собрать, нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье, на нынѣшней на 147 годъ, съ посадовъ, по росписи съ приходной съ окладной книги, съ Перми Великой, съ Чердыни съ 304 дворовъ, съ двора по 2 рубли, и того 608 рублевъ; да съ Чердынского уѣзду, съ 2509 дворовъ, 5018 рублевъ, да съ Остяковъ и Тотаръ и Черемисы и Мордвы, съ 72 дворовъ, 144 рубли; да Соли Камскія съ посадскихъ людей, съ 355 дворовъ довелось, по росписи, взять денегъ 710 рублевъ; да съ Усолского уѣзду, съ 373 дв., 747 руб.; да съ Строгоновыхъ вотчинъ, съ 765 дв., 1530 руб. Да въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, да у Соли Камской на посадѣ и въ уѣздѣ по прежней нашей грамотѣ, велѣлъ бы еси переписати на роспись тотчасъ: кто въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской и въ уѣздѣхъ, торговыхъ людей, и кто пашенныхъ крестьянъ, имяны, да къ той росписи велѣлъ бы волостнымъ и уѣзднымъ попомъ и дьякономъ, и торговымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ и ты бъ въ тѣхъ людей мѣсто велѣлъ отцемъ ихъ духовнымъ, или кому будетъ за кого пригоже, руки свои приложить; да, по той росписи, велѣлъ

бы съ Перми Великой, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, да Соли Камскія съ посаду и съ уѣзду, собрати денги, по прежнему нашему указу, съ торговыхъ людей по 2 рубли съ двора, а съ пашенныхъ крестьянъ по рублю съ двора. А велѣлъ бы тѣ деньги сбирать Перми Великія и Соли Камскія съ посадовъ, съ дворовъ, посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ; а въ уѣздѣ бы потомужъ велѣлъ сбирать старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ, розвытя промежъ себя, чтобъ бѣднымъ людемъ передъ прожиточными люди тягости не было, а прожиточные бъ люди и ябедники передъ бѣдными люди въ избыли не были; а денги бы съ нихъ, нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье, по нашему указу, собрати по окладу сполна, безъ недобору. А собравъ тѣ денги велѣлъ бы приносити къ себѣ, въ съѣзжую избу и тѣ бы еси денги прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ цѣловалники, да что, съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ денегъ порознь къ намъ, къ Москѣ, пошлешъ, и съ кѣмъ имянемъ, и о томъ бы еси отписалъ и роспись Перми Великой, Чердыни и Соли Камской посадовъ и уѣздовъ торговымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ ними же; а велѣлъ бы цѣловалникомъ съ денгами явитися и отписку и роспись подать въ Приказѣ Сбору ратныхъ людей, боярину нашему Ивану Петровичу Шереметеву да дьякомъ нашимъ Василью Прокофьеву да Михайлу Невѣрову. А одноличо бъ тебѣ тѣ денги собрати, по нашему указу, тотчасъ, безъ всякого мотчанья и прислати къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, вскорѣ, чтобъ въ денежномъ сборѣ въ твоемъ нерадѣньѣ и въ мотчаньѣ нашему и земскому ратному дѣлу порухи не было; а сборщиковъ мы, съ Москвы, для обору тѣхъ денегъ не послали, жалѣя крестьянства, чтобъ имъ отъ сборщиковъ продажи и убытковъ не было, и ты то наше жалованье Перми Великія Чердыни и Соли Камскія посадскимъ и уѣзднымъ людемъ сказалъ, чтобы они то вѣдали; а самъ бы еси съ Перми Великія и Соли Камскія съ посадовъ и съ уѣздовъ, отъ тѣхъ сборовъ, посуловъ и поминковъ отнюдъ ничего неималъ, никоторыми дѣлы; а о доимочныхъ денгахъ прошлого 146 году посланъ къ тебѣ нашъ указъ въ другой нашей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ 19 сентября послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую о сборѣ соболей—Вогульскаго ясака сполна, съ пупками и хвостами.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороөею Омельяновичу Остаөьеву Въ четвертной приходной книгѣ нынѣшняго 148 году написано: Чердынского уѣзду Вишерского Вагулского ясаку взять по окладу четыре сорока семь соболей, а въ прошлыхъ годѣхъ тѣ соболи присыланы къ намъ, къ Москвѣ, безъ пупковъ и безъ хвостовъ: и то знатно, что сборщики, которые тѣ соболи сбирали, воровали; а прежніе воеводы имъ молчали для своей бездѣлной корысти.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, на нынѣшней на 148 годъ и впередъ Вишерской Вагулской ясакъ четыре сорока семь соболей велѣлъ по окладу сбирать сполна, съ пупками и съ хвостами, и присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ къ намъ писалъ; а отписки и соболи велѣлъ отдавать въ Новгородской четверти діакомъ нашимъ, думному Өедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 сентября въ 19 день.»

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; на пакетѣ надпись: въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороөею Емельяновичу Остаөьеву.—148 ноября въ 25 день подалъ приставъ Григорей Малгинъ.

Вслѣдствіе отписки Верхотурскаго таможеннаго головы Липина, о недостаточности хлѣбныхъ житницъ и ихъ неудовлетворительности послѣдовала царская грамота, отъ 25 Сентября, на имя Верхотурскаго воеводы Воина

Корсакова съ приказомъ, разочти сколько анбаровъ для привозимаго хлѣба надо, сколько будетъ стоить постройка и гдѣ лѣсъ добыть для постройки ихъ. (А. И. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукъяновичю Корсакову да подьячему Петру Михайлову. Писалъ къ намъ изъ Сибири, съ Верхотурья, таможенной голова Оидрѣй Липинъ: по нашему указу присылаютъ въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ на жалованье, изъ Поморскихъ городовъ, сошные хлѣбные запасы и покупной многой хлѣбъ; и на Верхотурье де нашихъ житницъ, во что тѣ хлѣбные запасы сыпать, мало, которые житницы и есть и тѣ крыти соломою, а иной хлѣбъ сыплютъ подъ храмы, и устрѣлцовъ и у посадскихъ людей въ онбарѣхъ, и за городомъ въ солодовнѣ, а солодовня де крита соломою жъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ высмотрили и смѣтили накрѣпко, сколко на нашъ сошной и на уговорной хлѣбъ на Верхотурьѣ житницъ надобно, и какъ тѣ житницы строить, чтобъ нашей казнѣ было прибылнѣе, готовые ль на Верхотурьѣ, или въ Верхотурскомъ уѣздѣ у кого купить добудется, или уговоромъ лѣсъ возить и плотниковъ тѣ житницы дѣлать наймывать? а высмотря и смѣтивъ накрѣпко, велѣли бъ есте, на наши сошные и уговорные хлѣбные запасы устроити житницы, смотря по тамошнему дѣлу, сколко нынѣ и впередъ на наши хлѣбные запасы житницъ надобно; а сколко житницъ поставити велите, и готовые ль куплены или уговоромъ строены будутъ, и во что тѣ житници станутъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Михайлу Патрѣкѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Сентярбя въ 25 день.

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ 17 декабря послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую о припискѣ Обвинскаго и Ильвинскаго становъ къ Чердыни—по денежнымъ доходамъ и Сибирскимъ отпускамъ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳѣю Емельяновичу Остафьеву. Въ прошломъ во 147 году били намъ челомъ Чердынцы, Обвинского и Ильвинского стану крестьяне, Степанко Ваяндинъ, Ондрюшка Ортемьевъ Плотниковъ, и во всѣхъ того стану крестьянъ мѣсто: по нашему де указу написаны они изстари въ сошномъ писмѣ и денежными доходы въ платежѣ и въ Сибирскіе отпуски къ Чердыни, а тотъ де Обвинской и Ильвинской станъ отъ города отъ Чердыни верстъ съ триста, а проѣздомъ де нялось мимо Усолье Камское, и ѣздя де они мимо Усолье Камское платятъ проѣзжую пошлину въ трехъ мѣстехъ; а для нашихъ и земскихъ денежныхъ сборовъ и всякихъ дѣлъ посылаютъ къ нимъ изъ Чердыни воеводы и земскіе старосты и цѣловалники приставовъ съ наказными памятьми, а велятъ имъ ставится въ Чердыни съ сборными денгами на срокъ вскорѣ, а имъ де въ Чердыни вскорѣ стать не возможно, потому что деревни у нихъ стоятъ порознь, верстъ по двадцати, и по пятидесять, и болши, и денежныхъ доходовъ вскорѣ собрать не возможно; а какъ де они съ денежными доходы и для всякихъ дѣлъ пріѣзжаютъ въ Чердынь, и ихъ де въ Чердыни волочатъ недѣли по двѣ и по три, и въ проѣсти и въ волокитѣ чинятся имъ убытки великіе и отъ того обнищали и одолжали великими долги; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ отъ Чердыни приписати къ Соли Камской, и велѣть бы имъ въ сошномъ писмѣ и судомъ ихъ вѣдать и Сибирскіе отпуски отпускать у Соли

Камской съ Усолцы вмѣстѣ, а наши денежные доходы по сошному розводу велѣть имъ сбирая привозить къ намъ къ Москвѣ самимъ, а для денежного сбору и земскихъ дѣлъ велѣть бы у нихъ быти судейкамъ, выбирая межъ себя по вся годы. И по тому ихъ челобитью послана наша грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ воеводѣ къ Богдану Комынину: будетъ у Пермичь, у Чердынцовъ у посадскихъ и у уѣздныхъ людей, въ томъ спору т ссоры межъ ими не будетъ, и тотъ Обвинской и Ильвинской станъ судомъ и Сибирскими отпуски велѣно приписать къ Соли Камской, а данныя и оброчныя деньги велѣно сбирать и къ Москвѣ привозить самимъ; а будетъ у Чердынцовъ въ томъ учинится споръ, и о томъ велѣно отписать къ намъ къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 148 году Ноября въ 10 день писалъ еси къ намъ, что ты тотъ Обвинской и Ильвинской станъ судомъ и Сибирскими отпуски приписалъ къ Соли Камской и денежные всякіе доходы велѣлъ имъ сбирати и къ Москвѣ привозить самимъ, а спору у Чердынцовъ съ ними Обвинского и Ильвинского стану со крестьяны передъ тобою не было. И нынѣ били намъ челомъ Пермскіе Чердынскіе старосты, Трифонко Неклюдовъ, Ивашко Задоринъ, и во всѣхъ Пермичь посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, Чердынского уѣзду Обвинского и Ильинского стану на крестьянъ: въ прошломъ де во 147 году, по челобитью Ильвинского и Обвинского стану крестьянъ, прислана наша грамота въ Чердынь, къ воеводѣ къ Богдану Комынину, а велѣно тотъ ихъ станъ судомъ и Сибирскими отпуски отъ нихъ отписати ко лготному мѣсту, къ Соли Камской; а тѣ де Обвинского и Ильвинского стану крестьяне были сошнымъ писмомъ и Сибирскими отпуски съ ними Пермичи изстари, какъ и Пермь во крещенье приведена, и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарыщи они Обвинцы и Ильвинцы сошнымъ писмомъ приписаны къ нимъ Пермичамъ; а въ сошномъ де писмѣ они передъ ними живутъ въ великой лготѣ, потому что из многихъ мѣстъ къ нимъ на Обву и на Ильву крестьяне селятся многіе, и пашни у нихъ великія, и мѣсто теплое, и земли родимыя, и хлѣбъ и медъ и хмѣль у нихъ родится по вся годы; а у нихъ де у Пермичь мѣсто подкаменное, студеное, хлѣбъ не родится, побиваетъ морозъ по вся годы, и отъ нашихъ денежныхъ сборовъ, и отъ Сибирскихъ отпусковъ, и отъ Сибирскихъ же хлѣбныхъ запасовъ, и отъ новоприбылыхъ отъѣзжихъ службъ, и отъ хлѣбного недобору, они Пермичи обнищали и одолжали великими долги и врознь розбрелись по лготнымъ мѣстамъ и къ нимъ на Обву и на Илву; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть того Обвинского и Ильвинского погоста крестьяномъ въ сошномъ писмѣ, и судомъ, и Сибирскими отпуски, быти въ Чердыни по прежнему. А въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарыщи, 131 и 132 году, тотъ Обвинской и Ильвинской погостъ денежными доходы и Сибирскими отпуски приписанъ къ Чердыни, а не къ Соли Камской.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Обвинского и Ильвинского стану крестьянъ съ Чердынцы, съ земскимъ старостою и съ посадскими и съ уѣздными люди, велѣлъ поставить передъ собою съ очей на очи и ихъ допросилъ: всѣ ль они Чердынцы о томъ намъ били челомъ, чтобъ Обвинцомъ и Илвинцомъ быть съ ними въ тяглѣ по прежнему? да будетъ посадскіе и уѣздные люди учнутъ бить челомъ, чтобъ Обвинцомъ и Илвинцомъ въ тяглѣ быть съ ними вмѣстѣ по прежнему, потому что они изстари тягло съ ними тянули, и ты бъ Обвинцомъ и Илвинцомъ велѣлъ быть съ ними Чердынцы по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 декабря въ 17 день.»

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; подписалъ діакъ Максимъ Матюшкинъ; *на пакетѣ надпись*: въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳѣю Емельяновичу Остаѳьеву.—148 генваря въ 22 день подалъ Иванъ Высокой Чердынецъ.

1640 годъ.

Воеводами были: Соликамскимъ и Чердынскимъ—Дорофей Емельяновичъ Остафьевъ; а Верхотурскимъ-Воинъ Лукьяновичъ Корсаковъ. (Рукоп. Верхот. хроног. В. Шишонко).

Въ Генварѣ сего года, Чердынскому воеводѣ Дорофею Емельяновичу Остафьеву, царской грамотой повелѣвалось, посылаемыхъ изъ Сибири Монгольскихъ пословъ Будатъ Бакши съ товарищи содержать подъ стражей, отпуская имъ кормовыя деньги изъ чердынскихъ доходовъ; а подарки, что послы привезли въ подарокъ, дозволялось имъ продавать. Въ числѣ подарковъ, посланныхъ съ этими послами, находилось 250 соболей, 31 рыжій бобръ, нѣсколько рысей, россомахъ, камки и друг. Вскорѣ этихъ пословъ обратно отправили и грамотой, отъ 5-го февраля сего же года, повелѣвалось проводить ихъ въ Томскъ съ провожатыми.— (А. И. Т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Омельяновичу Остафьеву. По нашему указу посланы съ Москвы въ Пермь Великую, въ Чердынь, Мугалского Алтына Царя послы, Будатъ Бакши, да Корчега Бакши, да Килюкъ, да Лабинъ посолъ Бакши жъ, да кошеваровъ ихъ три человѣка; а въ приставѣхъ съ ними посланъ Сибирской Томского города сынъ боярской Василей Старковъ, да для береженья посланы съ ними Томскіе жъ казаки, Ѳедка Засухинъ, Макарко Колмогорецъ, Митка Вяткинъ, съ товарыщи, двѣнадцать человѣкъ; а велѣно приставу ихъ Василью и провожатымъ ѣхати съ ними не мѣшкая и везти ихъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ изъ нихъ съ дороги никто не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинили а пріѣхавъ въ Пермь велѣно ихъ отдати тебѣ. Да съ тѣми жъ послы Алтына Царя дань, которая прислана была къ намъ отъ Алтына Царя, и отъ братьи его, и отъ Лабы, а что Алтына Царя дани, и тому послана къ тебѣ для вѣдома роспись, подъ сею нашею грамотою, за дьячьею приписью, а на Москвѣ у нихъ та дань не имана и не пересматривана: и будетъ тое дань похотятъ продавать, имъ продавать поволено. А на кормъ дано и отъ Москвы до Перми, Генваря съ . . числа, на мѣсяцъ, три рубли двадцать алтынъ съ денгою: посломъ по четыре денги человѣку; кашеваромъ ихъ по три денги человѣку, на день; а въ Перми Великой указали есмя имъ корму давать, изъ Пермскихъ доходовъ, по тому жъ, по чему имъ дано нынѣ съ Москвы въ дорогу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Томскіе служивые люди Василей Старковъ съ товарыщи съ Мугалскими послы въ Пермь Великую, въ Чердынь, пріѣдутъ: и ты бъ у нихъ Мугалскихъ пословъ, Будатъ Бакшу съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, и кошеваровъ ихъ трехъ человѣкъ, взялъ, и велѣлъ имъ дати дворъ, и выбралъ къ нимъ цѣловалника изъ посадскихъ людей, чтобъ былъ добръ и досужъ, а не воръ и не бражникъ, и велѣлъ ему у пословъ быти всегда; да къ нимъ же приставилъ бы еси сторожей добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ ихъ было кѣмъ уберечь, и велѣлъ имъ у пословъ быть безпрестанно, и береженье къ нимъ велѣлъ держать великое, и надъ сторожи цѣловалнику велѣлъ смотрити и беречь накрѣпко, чтобъ они были въ лицахъ, а никто изъ нихъ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинили; и саадаки и сабли и ножи велѣти у нихъ поимать, чтобъ у нихъ ратныя збруи ничего не было, а что возмутъ и того велѣть беречь, чтобъ все было въ лицахъ; да и того велѣтъ беречь, чтобъ и приходу къ нимъ никому не было и ни-

чего бъ не розвѣдывали, да и самъ бы еси надъ ними надзиралъ, чтобъ во всемъ было одноличио бережно; а корму имъ велѣлъ бы еси давати, изъ нашія казны, изъ Пермскихъ доходовъ, посломъ по четыре денги человѣку, а кошеваромъ ихъ по три денги человѣку, на день; а будетъ послы дань Алтына Царя и свою рухлядь похотятъ продавать, и ты бъ имъ продавати позволилъ кому похотятъ; а принявъ пословъ и кошеваровъ ихъ, Василья Старкова и казаковъ изъ Перми отпустилъ бы еси, въ Сибирь, въ Томской городъ, не задержавъ; а которого числа Томскіе служилые люди, сынъ боярской Василей Старковъ съ товарыщи съ тѣми Мугалскими послы въ Пермь Великую пріѣдутъ, и какъ Мугалскихъ пословъ у нихъ возмешъ, и кого цѣловалника выберутъ, и сколко съ нимъ сторожей приставишъ, и которого числа Томскихъ служилыхъ людей Василья Старкова съ товарыщи въ Сибирь отпустишъ, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ, думному Өедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову; а къ Алтыновымъ посломъ велѣлъ береженье держать по сему нашему указу, чтобъ одноличио во всемъ было бережно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Генваря въ . . день».

Роспись, что съ Мугалскими послы, съ Будатъ бакшею съ товарыщи, Алтына Царя, и братьи его, и Дуралъ табуна, и Лабины, дани:

Алтына Царя дани: 200 соболей, 2 бобра рыжихъ, 5 рысей, отласъ чоръ нить волотомъ и серебромъ, камка золотная по зеленой землѣ, камка червчата, камка рудожелта, камка жъ голуба, 200 бумажекъ травы чаю.

Брата царева Данинъ нояна дани: 50 соболей, 8 бобровъ рыжихъ, 2 кошлока, 2 рыси, 2 розсомахи.

Другого брата царева Елдень нояна дани: барсъ, 2 ирбиза, камка цвѣтная, бобръ рыжъ.

Дуралъ табуна дани: рысь.

Лабины дани: 3 барса, 7 ирбизовъ, 20 бобровъ рыжихъ, бархатъ чорной, юкровъ камчатой Китайской (кругомъ камка лазорева, на середкѣ по камкѣ по бѣлой вышиты люди золотомъ), 2 камки, 2 ларца Китайскіе.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда, по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Григорей Львовъ; *на оборотѣ въ концѣ*: справилъ Тренка Васильевъ. *На пакетѣ надпись*: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороөею Емельяновичу Остафьеву.—148 Марта въ 3 день подалъ сынъ боярской Василей Старковъ. *Въ концѣ росписи*: Принято Марта въ 5 день.

Вслѣдствіе челобитной подгородныхъ верхотурскихъ крестьянъ о великомъ отягощеніи отъ различныхъ натуральныхъ повинностей, послѣдовала на имя Верхотурскаго воеводы Воина Корсакова, царская грамота, отъ 17 января, которой повелѣвалось сровнять въ повинностяхъ крестьянъ подгородныхъ съ крестьянами Невьянскими, Тагильскими и Ницинскими. Изъ этой грамоты видны, между прочимъ, тѣ натуральныя повинности, коими были обложены верхотурскіе подгородные крестьяне. Такъ, они должны были обработать земли десятины двѣ, три и больше на человѣка; ставить анбары, занимая деньги „изъ великихъ ростовъ", солодъ ростить, дѣлать толокно, возить дрова къ винокурнѣ и банямъ казеннымъ, доставлять крупу, вѣники, покупая послѣдніе за 1000 по 2 руб. и больше, а получая за нихъ изъ казны по 23 алтына и 2 деньги. Должны были для судовъ драть лыко по 150 и 200 пудъ давая за пудъ по десяти алтынъ и больше, а получая съ казны за нихъ по десяти денегъ. Далѣе, они же должны были поставлять въ казну кочи и дощаники,

кои стоили имъ первые—болѣе 50 руб., а вторые не менѣе 70 руб., а получали за кочь по 29 руб., а за дощаники и лодьи по 15 руб. Кромѣ того, исполнять разныя работы, въ нужное для нихъ время, по 2 и по 3 недѣли въ разныхъ мѣстахъ да выбирать въ цѣловальники по 2 человѣка и проч. (А. И. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу Карсакову да подьячему Петру Михайлову. Писали есте къ намъ и прислали, подъ отпискою своею, Верхотурскихъ подгородныхъ пашенныхъ крестьянъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: пашутъ де они на насъ нашіе десятинные пашни, десятины по двѣ и по три и болши на человѣка, да они же дѣлаютъ всякіе наши издѣлья и на присылн . . . . сошные и покупные запа . . . . . и на солодъ и на муку, что прив . . . . . на винное куренье изъ селъ съ Невьи и съ Тагила и изъ Ницынской слободы, анбары ставятъ наймуючи, займуя денги изъ великихъ ростовъ; да они же де въ дѣловую пору солоды ростятъ, и муку мелютъ, и въ Тобольской отпускъ крупы и толокно дѣлаютъ, и къ нашей винокурнѣ и къ банямъ дрова возятъ наймуючи на десятину по сажени и по двѣ и болши на годъ, а найму даютъ отъ сажени по полутора рубли и болши, а имъ изъ нашіе казны даютъ по двадцати алтыръ за сажень; да они же де готовятъ по вся годы вѣниковъ тысячь по десяти и болши, а найму даютъ отъ тѣхъ вѣниковъ за тысячу по два рубли и болши, а имъ за тѣ вѣники даютъ изъ нашей казны за тысячу по двадцати по три алтына по двѣ денги; да они же де для судовъ дерутъ лыка по полутора ста и по двѣстѣ пудъ на годъ и болши, а даютъ найму за пудъ по десяти алтынъ и болши, а имъ за тѣ лыка даютъ изъ нашей казны по десяти денегъ за пудъ; да они же де въ дѣловую пору дѣлаютъ мелнишные подѣлки недѣли по двѣ и по три и болши, и наше сѣно ставятъ недѣли по двѣ жъ и по три; да на нихъ же наметываютъ силно по вся годы наши кочи и дощаники и лодьи дѣлать, а денги даютъ дешевою цѣною, за кочь по двадцати по девяти рублевъ, а за дощаники и за лодьи по пятинадцати рублевъ, а имъ де ставятся тѣ суды и кочи рублевъ по семидесяти и болши, а дощаники и лодьи рублевъ по сороку и по пятидесяти и болши; да они же де выбираютъ по вся годы въ цѣловалники, къ нашимъ житницамъ по два человѣка, къ мелницамъ по два жъ человѣка, къ винокурнѣ по два жъ человѣка; а которые де у нихъ лутчіе крестьяне были, и тѣ де переведены на житье въ Томской розрядъ въ пашню, а досталные лутчіе крестьяне выпущены изъ пашни на оброкъ, а въ издѣльяхъ и въ нашихъ службахъ имъ не помогаютъ и въ мирскіе поборы денегъ не платятъ, а Невьянскіе де и Тагилскіе и Ницынскіе крестьяне пашнями своими заводны и семьянисты и десятинною пашнею облегчены, а имъ подгороднымъ крестьяномъ дровъ возить, и сѣна ставить, и вѣниковъ дѣлать, и лыкъ драть, и кочей дѣлать не помогаютъ, и отъ тѣхъ де они издѣлей вконецъ погибли и пашни ихъ запустѣли; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ въ тѣхъ издѣльяхъ нашъ указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Невьянскихъ, и Тагилскихъ, и Ницынскихъ пашенныхъ крестьянъ, съ подгородными крестьяны во всякихъ издѣльяхъ и въ судовомъ дѣлѣ поверстали, смотря по тамошнему дѣлу какъ будетъ пригоже, чтобъ въ тѣхъ издѣльяхъ и въ судовомъ дѣлѣ однимъ подгороднымъ крестьяномъ тягости и налоги не было, а иные бы крестьяня въ издѣльяхъ и въ судовомъ дѣлѣ въ избылыхъ не были; а которые Верхотурскіе крестьяне выпущены съ пашенъ на оброкъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, сколко ихъ на оброкъ выпущено, и сколь давно, и по какому нашему указу, и при которыхъ воеводахъ выпущены, и что на нихъ оброку положено, и что они до оброку нашей пашни пахали и иныхъ какихъ доходовъ платили и издѣлей дѣлали, а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ приказѣ, боярину

нашему князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку нашему Микифору Шипулину. Писан на Москве, лѣта 7148 Генваря въ 17 день.»

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, со скрѣпою по склейкамъ: Дiакъ Микифоръ Шипулинъ; *на пакетѣ надпись:* Марта въ 15 день подалъ Томского города сынъ боярской Василей Старковъ.

Вслѣдствiе челобитной чердынскаго крестьянина Ивана Григорьева, съ Покчинскаго стана, о взиманiи съ него чердынскими таможенными головами лишнихъ пошлинъ за ловлю рыбы, въ откупленныхъ имъ въ 1639 г. водахъ, —отъ 5 марта послѣдовала царская грамота, изъ коей видно, что Григорьевъ, основываясь на окладѣ 1633 года, проситъ взимать съ него по прежнему по пяти алтынъ съ лодки, а не съ человѣка,—тогда какъ головы таможенные взимаютъ съ него, съ двухъ человѣкъ по два рубли, каковая просьба его уважена и въ грамотѣ разъяснено: сколько брать пошлины съ торговыхъ людей, приходящихъ съ товарами по водяному пути; при чемъ росчитано за лодку, за струги и за товаръ и за состоящихъ людей при товарѣ, а также за складъ товара, за помѣщенiе его въ гостинномъ дворѣ, анбарахъ и проч. (А. И. т. III).

Примѣчанiе. Приведемъ эту грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Омельяновичу Остафьеву. Билъ намъ челомъ Чердынецъ, Покчинского стану *) крестьянинъ, Ивашко Григорьевъ: въ прошломъ де во 147 году откупилъ онъ въ Чердыни рыбныя ловли на три годы, а на тѣ рыбныя ловли ходятъ они промышлять въ лодкѣ по два человѣка, и въ Чердыни де таможные головы емлютъ съ нихъ таможныхъ пошлинъ, со всякiя лодки, съ дву человѣкъ, по два рубля; а какъ де, въ прошломъ во 140 году, тѣ рыбныя ловли были за ними жъ въ откупу, и Чердынскiе де таможные головы таможныя пошлины имали съ нихъ, со всякiя лодки, съ дву человѣкъ, по пяти алтынъ: и намъ бы его пожаловать, велѣти Чердынскимъ таможнымъ головамъ и цѣловалникомъ нашу таможную пошлину имати, противъ прежнего нашего указу, съ лодки по пяти алтынъ. А въ Новгородской Четверти, въ отпускѣ Чердынской таможной уставной грамоты, какова послана въ Чердынь во 141 году, за приписью дiака нашего Дементья Образцова, написано: которые торговые люди изъ Чердыни пойдутъ или прiѣдутъ водянымъ путемъ въ судѣхъ, съ товары, и таможнымъ головамъ и цѣловалникомъ пошлины велѣно имати: съ лодки съ одновеселной, что придетъ со всякими съ мѣлкими товары, съ лодки мыта и явки по четыре алтына по четыре денги, съ людей головщины по шти денегъ съ человѣка, съ товару и съ денегъ тамги и замыту съ рубля по пяти денегъ, гостина двора онбарщины гривна, свалного двѣ денги; съ струга одношестового, которое придетъ, мыта рубль тринадцать алтынъ четыре денги, съ людей головщины по шти денегъ съ человѣка, съ товару пошлинъ съ рубля по полуосмѣ денги, свалного шесть алтынъ; а которые суды, и павозки, и лодки, учнутъ приходить съ солью, и съ рыбою, и съ иными товары, и съ тѣхъ судовъ и съ людей головщина имати, а съ товаровъ, съ соли и съ рыбы и съ иныхъ товаровъ, пошлина имати рублевая жъ; а которое судно пойдетъ на низъ, или съ низу въ верхъ, для рыбного промыслу, безъ неводовъ и безъ товаровъ, порозжо, и съ того порозжого судна пошлинъ не имати, а имати съ людей головщина по шти денегъ съ человѣка.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Чердынскимъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, съ Чердынца съ Ивашка Григорьева-

---

*) Село Покча находится въ Чердынскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

нашу таможную пошлину велѣлъ имать по нашему указу, и по уставной грамотѣ, и какъ имали прежніе головы, вправду; а лишнихъ бы еси пошлинъ имати не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Марта въ 5 день.»

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда; по склейкамъ скрпилъ: Діакъ Григорей Львовъ; *на пакетѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву.—148 Апрѣля въ 4 день привезъ государеву грамоту Ивашко Старцовъ.

По поводу отписки Верхотурскаго головы Воина Корсакова, о дѣйствіяхъ боярскаго сына Андрея Бужанинова, собиравшаго крестьянъ для заселенія Мурзинской слободы и дер. Алапайки, основанныхъ въ прошломъ году, въ которыхъ имъ было поселено 18 пашенныхъ крестьянъ изъ Невьянской слободы, послѣдовала царская грамота, которой запрещались переселенія крестьянъ пашенныхъ съ ихъ старыхъ угодій на новыя, такъ какъ, хотя крестьянамъ и было это выгодно, въ виду представленія имъ шести льготныхъ лѣтъ, но царской казнѣ этимъ наносился убытокъ,—посему царскимъ наказомъ и велѣно заселять новыя мѣста гулящими вольными людьми, а пашенныхъ крестьянъ отнюдь не выпускать, хотя при этомъ и разрѣшалось прибавлять имъ пашни, чтобы крестьянамъ было не тягостно и казнѣ не убыточно. Андрея же Бужанинова велѣно было за противузаконныя дѣйствія—смѣщеніе пашенныхъ крестьянъ и за дерзости: наказать—„бить батогами и посадить на два дни въ тюрьму“. Изъ другой же грамоты видно, что въ слободы Невьянскую, Ницинскую и Арамашевскую подряжено имъ 38 семей со льготой на три года да во вновь устроенную слободу Мурзинскую прислано изъ Казани крестьянъ—30 семей. (Ак. Ист. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоты: 1) «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу да подьячему Петру Михайлову. Писали есте къ намъ въ нынѣшнемъ во 148 году Генваря въ 3 день: писалъ къ вамъ изъ Тоболска воевода князь Петръ Пронской, Верхотурской де сынъ боярской Ондрѣй Бужаниновъ прибралъ, въ Мурзинскую слободу*) и на рѣчку Алапайку**) въ оброчные крестьяне, охочихъ Верхотурского уѣзду изъ старыхъ изъ Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ, и отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и изъ гулящихъ людей, осьмнадцать человѣкъ, изо лготы, на шесть лѣтъ; и намъ бы Верхотурского уѣзду изъ слободъ крестьянъ, и отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, которые похотятъ итти на новые мѣста въ новую въ Мурзинскую слободу на лготу, а на своихъ жеребьяхъ учнутъ останавливать таглецовъ, велѣть выпускать безо всякого задержанія, и которые учнутъ въ тѣхъ выбылыхъ крестьянъ мѣсто прибираться въ пашню новые крестьяне, и по тѣхъ въ нашей пашнѣ имати крѣпкіе поруки съ записми, чтобъ впредь тѣхъ крестьянскихъ дѣтей и братей и племянниковъ старые жеребьи впустѣ не залегли. И Генваря жъ въ 27 день приходилъ къ вамъ въ съѣзжую избу Верхотурской сынъ боярской Ондрѣй Бужениновъ, для бирича, кликать на новые мѣста Верхотурскихъ крестьянъ, и отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ; и вы ему Ондрѣю бирича дать не смѣли, потому что въ Тоболской отпискѣ о биричѣ къ вамъ не написано, да и потому что подгороднымъ крестьяномъ

*) Нынѣ село въ Верхотурск. уѣздѣ. (В. Ш).

**) Незначительная рч. въ Верхотурск. уѣздѣ. (В. Ш.).

бывают наши болшие недѣльи, и отъ того чаять пойдутъ на лготу многіе крестьяне и нашихъ издѣлей дѣлать будетъ некому и ссудныхъ денегъ выбрать будетъ не на комъ, а крестьянъ, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и гулящихъ людей, прибирать ему Ондрѣю вы велѣли и къ приказщикомъ въ слободы писали, чтобъ ему приказщики крестьянъ прибирать велѣли, по наказу, каковъ наказъ данъ ему Ондрѣю отъ князь Петра Пронсково; и тотъ Ондрѣй Буженинковъ, за то что вы ему бирича не дали, васъ въ съѣзжей избѣ лаялъ, всякою лаею, и ни въ какихъ нашихъ дѣлахъ васъ не слушаетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ старыхъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ съ пашенъ на лготу отнюдь выпущати не велѣли, а велѣли на новые мѣста прибирать, въ пашенные крестьяне, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и подсусѣдниковъ, и гулящихъ людей; а Ондрѣя бъ есте Бужанинова, за его непослушанье, велѣли бити батоги и посадити на два дни въ тюрму, чтобъ впередъ инымъ не повадно было нашего указу ослушаться. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148.... въ ... день».

Подлинникъ съ крѣпою по склейкамъ: Дьякъ Микифоръ Шупулинъ. *На пакетѣ надпись*: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу Карсакову да подьячему Петру Михайлову.—148 года Іюня въ 14 день подалъ сынъ боярской Григорей Диринъ.

2) «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Карсакову да подьячему Петру Михайлову. Писали есте къ намъ, что въ прошломъ во 147 году Апрѣля въ 11 день писали вы Верхотурского уѣзду на Невью къ прикащику къ Панкратью Перхурову, а велѣли въ Невьянскую и въ Ницынскую и въ Арамашевскую слободы призывати во крестьяне, изъ прихожихъ изо всякихъ волныхъ людей, на новые мѣста, а нашего жалованья на подмогу и на ссуду велѣли давать, денги и хлѣбъ, по разсмотрѣнію, чтобъ было на комъ впредь въ нашу казну взять и наша бъ пашня была прочна; и съ Невьи приказщикъ Панкратей Перхуровъ писалъ къ вамъ, что присланъ на Невью отъ князя Петра Пронского Верхотурской сынъ боярской Ондрѣй Бужаниновъ, а велѣно ему, на рѣчкѣ Алынпайкѣ да на Мурзинѣ Ялани, подлѣ рѣки Невьи и въ верхъ по Невьѣ, на новые мѣста призывать во крестьяне, на лготу, всякихъ охочихъ людей, а будетъ которые старые крестьяне, съ Невьи, на новые мѣста, на лготу во крестьяне похотятъ итти, и тѣмъ старымъ крестьяномъ въ свои дворы и въ тягло призывать новыхъ крестьянъ и сажать своими пожитки, безо лготы, и нынѣ на то новое мѣсто, на Мурзину Ялань, старые крестьяне многіе подрежаются, покиня свои старые пашни, на лготные годы, на шесть лѣтъ. Да въ нынѣшнемъ во 148 году Генваря въ 3 день писалъ къ вамъ, изъ Тоболска, воевода князь Петръ Пронской: писалъ де къ нему, изъ новой Мурзинской слободы, Верхотурской сынъ боярской Андрѣй Бужаниновъ: прибралъ де онъ, въ Мурзинскую слободу и на рѣчку Алынпайку, въ оброчные крестьяне, охочихъ, изъ старыхъ изъ Невьянскихъ изъ пашенныхъ крестьянъ, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, осмнадцать человѣкъ, изо лготы, на шесть лѣтъ; и которые пашенные крестьяне Верхотурского уѣзду изъ слободъ, отъ отцовъ дѣти и отъ братей братья и отъ дядь племянники, похотятъ итти въ новую Мурзинскую слободу, на лготу, а въ свое мѣсто учнутъ оставливать тяглецовъ, и вамъ бы тѣхъ крестьянъ велѣть выпустить, безо всякого задержанія. А въ нашемъ наказѣ, каковъ вамъ данъ, написано: велѣно на нашу десятинную пашню призывать, во крестьяне, изъ гулящихъ изо всякихъ охочихъ волныхъ людей, изъ подмоги на лготные годы, а старыхъ крестьянъ съ старыхъ ихъ жеребьевъ выпущать не указано, а велѣно на старыхъ крестьянъ, на семьянистыхъ и на прожиточныхъ людей, прибавливать нашей десятинной пашни. И вы, по нашему указу, прибрали вновь крестьянъ, изъ гулящихъ изо всякихъ охочихъ волныхъ людей, на нашу десятинную пашню, въ Невьянскую и въ Ницынскую и въ Арамашевскую слободы

тридцать восмъ семей, изо лготы на три годы, а нашей десятинной пашни, какъ лгота минетъ, тѣмъ крестьяномъ пахать одинадцать десятинъ съ полудесятиною, да въ Ирбитцкую слободу на оброкъ прибрали тридцать три семьи, изо лготы жъ на шесть лѣтъ, а какъ лгота минетъ, и имъ платить оброчного хлѣба, послѣ лготы, по сту по осмидесять четьи ржи, по двѣсти по двадцати по пяти четьи овса, на годъ; а въ Невьянской и въ Ницынской волостяхъ и въ Ирбицкой слободѣ пашенныхъ порозжихъ мѣстъ много, крестьянъ поселить есть гдѣ многихъ, да у тѣхъ же волостей и у слободъ судовой ходъ, а къ Мурзинѣ Ялани судового ходу нѣтъ; а вамъ сказывали въ съѣзжей избѣ Невьянской староста и крестьяне, что на тѣ новые мѣста, на рѣчку Алынпайку да на Мурзину Ялань, старыхъ прожиточныхъ крестьянъ, которые присланы изъ Казани, подрядилось тридцать семей; и отъ того что велѣлъ князь Петръ Иронской Ондрѣю Вужанинову прибирать на новые мѣста въ Невьянской и въ Ницынской и въ Арамашевской слободахъ, во всякихъ въ нашихъ доходѣхъ и въ десятинной пашнѣ будетъ убыль, потому что старые крестьяне старые свои жеребьи мечутъ, а оставливаютъ въ свое мѣсто новыхъ крестьянъ, а тѣхъ новыхъ крестьянъ впредь съ тягло и съ пашню и со всякіе наши издѣлья не будетъ. И по нашему указу послана наша грамота въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ воеводамъ ко князю Петру Пронскому съ товарыщи, а по той нашей грамотѣ Верхотурского уѣзду изъ селъ и изъ слободъ, съ старыхъ жеребьевъ, на новые мѣста, старыхъ пашенныхъ крестьянъ имати и на новые мѣста строити не велѣно, а велѣно прибрати, на нашу пашню, на новые мѣста, изъ волныхъ изъ гулящихъ людей, а на старыхъ семьянистыхъ и прожиточныхъ пашенныхъ крестьянъ, которые нашею пашнею обложены легко, велѣно прибавливати нашей пашни, высматривая накрѣпко какъ бы намъ было прибылнѣе.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурского уѣзду изъ селъ и изъ слободъ, съ старыхъ жеребьевъ, на новые мѣста, старыхъ пашенныхъ крестьянъ отнюдь выпущати и на новые мѣста строити не велѣли, чтобъ въ нашей въ десятинной пашнѣ и во всякихъ издѣльяхъ убыли не было, а велѣли бъ есте прибирати на нашу пашню, на новые мѣста, изъ подмоги и изо лготы, изъ волныхъ изъ гулящихъ людей; а на старыхъ семьянистыхъ и прожиточныхъ пашенныхъ крестьянъ, которые нашею пашнею обложены легко, велѣли бъ есте прибавити нашей пашни, высматривая накрѣпко, какъ бы намъ прибылнѣе, а пашеннымъ крестьяномъ болшіе тягости не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Іюня въ 5 день».

Подлинникъ писанъ столбцемъ по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу*: Справилъ подьячей Ивашко Сергѣевъ. *На пакетѣ надпись*: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Карсакову да подьячему Петру Михайлову.—148 Августа въ 28 день подалъ Тоболской казакъ Богдашко Вулгаковъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ Верхотурскій соборъ приложено серебряное кадило чеканной работы, на 4 цѣпяхъ, кромѣ поддерживающей верхнюю часть его. На верхней части кадила чеканная надпись: „Сіе кадило построилъ въ соборную церковь Пресвятыя Живоначальныя Троицы, что на Верхотурьѣ, пожаловалъ Великій" на нижней части: „государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи Самодержецъ, въ лѣто 7148 (1640), при протопопѣ Іоаннѣ Михайловѣ." (Запись В. Шишонко).

Въ семъ году, по царскому повелѣнію выселено изъ Великаго—Устюга нѣсколько семей въ Тобольскъ; для подкрѣпленія завоеваннаго края, кои шли чрезъ Пермскій край. (Рукопись Верхотурск. хроногр. В. Шишонко).

Съ сего года по 1650 Сибирскою епископіей управлялъ архіепископъ *Герасимъ Кремлевъ*, по числу четвертый.

О жизни и дѣлахъ Герасима, по управленію епархіей, не сохранилось ни устныхъ преданій, ни письменныхъ актовъ. Дѣла Тобольскаго архіерейскаго приказа сгорѣли въ пожаръ, бывшій въ Тобольскѣ въ 1659 году. Остались только немногія свѣдѣнія въ рукописныхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ, но и онѣ рѣдки. А потому представимъ нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся до жизни Герасима, изъ имѣющихся подъ руками статей *). Извѣстно, что архіепископъ Герасимъ получилъ образованіе въ высшемъ, въ тогдашнее время, духовномъ училищѣ, состоявшемъ при Велико-Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ. Достигши званія игумена Велико-Новгородскаго Богородицко-Тихвинскаго монастыря, онъ, въ 1640 г. 31 мая, патріархомъ Іосифомъ хиротонисанъ въ архіепископа Сибирскаго. **) Отправляясь въ Сибирь, архіепископъ Герасимъ взялъ съ собою нѣсколько ученыхъ монаховъ, какъ для проповѣди слова Божія иновѣрцамъ, такъ и для обученія юношества и приготовленія священно-церковно-служителей, такъ какъ тогда въ Тобольскѣ не было особаго училища. Въ Тобольскъ онъ прибылъ 31 декабря и, остановлясь въ Знаменскомъ монастырѣ, на другой день, въ архіерейскомъ облаченіи и въ сопровожденіи духовенства, пришелъ на гору, въ городъ (крѣпость) и, вступивъ въ соборный храмъ Софіи Премудрости Божіей ***), привѣтствовалъ паству. При немъ въ Тобольскѣ, въ 1643 г. былъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли: городъ (крѣпость), соборная и приходскія церкви, архіерейскій и воеводскій дома, приказъ, гостинный дворъ, торговые ряды и многіе дома; уцѣлѣли только дѣвичей монастырь и близь него около двадцати домовъ ****). Но въ томъ же году 11 мая, воевода кн. Григорій Семеновичъ Куракинъ, послѣ молебствія, совершеннаго архіепископомъ, заложилъ новый бревенчатый, рубленый городъ, на пространствѣ 943 саж., съ десятью башнями, изъ которыхъ шесть было круглыхъ и четыре четыреугольныхъ, служившихъ воротами; онѣ назывались: Воскресенскія, Казачьи—на Казачій взвозъ, Пермскія на Николаевскій взвозъ и Базарныя *****). Городъ оконченъ черезъ годъ. Заботами архіепископа, почти черезъ три года послѣ пожара, а именно 24 мая 1646 года, заложена была деревянная соборная церковь Софіи Премудрости Божіей съ придѣлами по образцу Новгородской; церковь была прекрасно устроена, покрыта листовымъ желѣзомъ и окрашена; имѣла 13 главъ—въ ознаменованіе Христа и 12 апостоловъ. Освященъ этотъ соборъ былъ 13 августа 1648 г. Вмѣстѣ съ церковью построенъ былъ архіерейскій домъ ******).

Во время управленія Сибирской епископіей Герасимомъ, были, съ его благословенія, учреждены слѣдующіе монастыри: въ 1642 году Томскій Ус-

---

*) Ж. М. Н. пр. 1854 г. и Странникъ 1866 г. 8 кн.

**) Записная кн. Сибири, доведенная до 7193 г. хранится въ Тобольской архіерейской ризницѣ.

***) Оттуда-же.

****) Кратк. показаніе о бывшихъ въ Сибири городахъ и проч. 1792 г.

*****) Зап. кн. Сибири и проч.

******) Тобольск. лѣтоп. доведен. до 1708 г.

пенскій монастырь, основанный, при первомъ Сибирскомъ епископѣ Кипріанѣ и запустѣвшій при его пріемникѣ Макаріѣ, возобновленъ въ семъ году, съ благословенія Герасима, на устьѣ рч. Киргизкѣ, во имя Казанской Божіей Матери; въ томъ же году Спасскій Енисейскій монастырь *); въ 1644 году положено начало Далматовскому монастырю (о немъ скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ); въ 1645 г. основанъ, на правомъ берегу Исети, въ бору преподобнымъ Рафаиломъ, монастырь во имя св. Троицы, гдѣ находится и усыпальница сего основателя **); іеромонахомъ Ѳеодосіемъ съ братіей въ 1646 г., было испрошено благословеніе архіепископа Герасима устроить, на мѣстѣ пустыни, основанной еще при архіепископѣ Нектаріѣ старцемъ Герасимомъ Коченскимъ, на рч. Березовкѣ, при впаденіи ея въ р. Енисей, монастырь, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, съ церковью во имя Введенія съ придѣлами св. апостола Іоанна Богослова и пророка Иліи; въ городѣ Кузнецкѣ въ 1648 г. основанъ былъ монастырь Христорождественскій. Всего монастырей въ Сибири, во время управленія Герасима, было 18.

Присланные, во время управленія Сибирской епископіей Нектаріемъ изъ Устюга — Великаго и Соли - Вычегодска, иконники продолжали иконописаніе и при архіепископѣ Герасимѣ ***). Они имѣли мастерскіе въ архіерейскомъ домѣ и состояли подъ вѣдѣніемъ особаго надсмотрщика. Самъ Герасимъ писалъ иконы. Такъ, въ Іоанновскомъ Междугорскомъ монастырѣ до сихъ поръ, хранится образъ св. Николая, писанный архіепископомъ Герасимомъ въ 1645 году и поновленный въ 1692 г. Въ то время отъ иконописцовъ требовалась безъ укоризненная жизнь; приготовляясь писать икону, иконописецъ постился и писалъ икону, ведя жизнь весьма скромную—сохраняясь въ чистотѣ душевной и тѣлесной. Преосвященный Герасимъ управлялъ Сибирской архіепископіей девять лѣтъ и шесть съ половиною мѣсяцовъ. Онъ скончался 16-го іюля 1650 г. погребенъ въ Сергіевской церкви. Митрополитъ Павелъ 1-й. по построеніи и освященіи каменнаго каѳедральнаго собора во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ 1686 г., въ три дня перенесъ изъ Сергіевской церкви въ каменную соборную гробы предшествующихъ архіереевъ: архіепископа Макарія (1625—1635 г.), Герасима и митрополита Корнилія (1654—1678 г.) и положилъ въ новые склепы, возлѣ южной стѣны, устроивъ деревянныя надгробія и окруживъ ихъ желѣзной рѣшеткой.

Извѣстно изъ моего лѣтописца, что для постройки и заселенія Верхотурья были оповѣщены, или, по выраженію старинныхъ актовъ, выкликаны Вологодцы, Вятичи и Новгородцы. Новгородцы поселились на сѣверо-западъ отъ города, саженяхъ въ 200—если не менѣе, и образовали подгородную

*) Сибирск. рукописн. лѣтопись принад. Тобольск. семинаріи.

**) Этотъ монастырь 1804 г. упраздненъ. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія тамъ были двѣ церкви деревянныя, во имя св. Троицы и Покрова Божіей Матери, впослѣдствіи, вмѣсто деревянной Троицкой, построена здѣсь каменная двухъ этажная. Въ XVII столѣтіи въ монастырѣ было училище для иконописи. (Странникъ 1866 г.).

***) Дополн. къ акт. Арх. ком. т. II.

деревеньку—„Ямскую“. Основавшись, „выкликанцы—(выходцы)“ общими силами строили городъ, или городскія стѣны деревянныя, деревянный соборъ, воеводскую и приказную избы, таможню, гостинный дворъ и проч. Эти деревянныя постройки впослѣдствіи замѣнены каменными. Основанія городскихъ стѣнъ видны понынѣ. Изъ стѣнъ осталась цѣлою лишь восточная съ двумя въѣздными воротами, однѣ находятся между соборомъ и острогомъ, другія между соборомъ же и нынѣшней думой (прежній воеводскій домъ).

Исполняя дѣло государственной важности, выходцы съ тѣмъ вмѣстѣ строили себѣ домы и храмы для своихъ житейскихъ и духовныхъ нуждъ. Къ 1640 годамъ мы видимъ въ Верхотурьѣ уже два монастыря мужской—Николаевскій, женскій—Покровскій, церкви: Троицкую—соборную, городскую-Воскресенскую, подгородную—Знаменскую (въ Ямской) и зарѣчную—Одигитріевскую *). По словамъ настоятеля Знаменскаго прихода о. Петра Торопова **), означенный приходъ существуетъ не менѣе 280 лѣтъ, и составился, по преимуществу, изъ выходцевъ Новгородскихъ, поселившихся на сѣверо-западъ отъ города, образовавшихъ Ямскую слободу ***). Есть печатныя свидѣтельства, что „выходцы“ несли снимки съ иконъ храмовыхъ праздниковъ, бывшихъ на ихъ родинѣ, и во имя тѣхъ же праздниковъ освящали храмы и на новыхъ мѣстахъ своего жительства. Въ Знаменской церкви имѣется „снимокъ“ съ Новгородской иконы Знаменія Божіей Матери, шитый серебромъ по алому атласу и съ тропаремъ, по полямъ, Знаменію. Самый приходъ и храмъ съ основанія называются „Знаменскими“. Фамиліи жителей въ приходѣ существуютъ по преимуществу великорусскія, каковы: Казанцевы, Потановы, Логиновы, Питателевы, Углицкіе и проч.

Въ 1640 годахъ Знаменскій приходъ былъ уже селомъ, ибо въ это время уже существовалъ храмъ того же имени, неизвѣстно кѣмъ—прихожанами или царской казной построенный.

Примѣчаніе. Храмовъ въ Знаменскомъ приходѣ одинъ за другимъ было три. Первые два были деревянные. Какая участь постигла первый храмъ, неизвѣстно. О второмъ же храмѣ извѣстно, что онъ сгорѣлъ, во время всенощной, отъ грозы на 16-е августа 1777 года ****). Третій храмъ—настоящій, есть каменный, двух-этажный, заложенный въ 1767 году, по благословенной грамотѣ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Павла, и построенный «иждивеніемъ прихожанъ», какъ видно изъ грамоты, данной на освященіе нижняго храма.. Этотъ нижній храмъ посвященъ Новгородскому Знаменію Божіей Матери, верхній—мученикамъ Флору и Лавру. Нижній храмъ освященъ былъ въ 1781 году, по благословенной грамотѣ Тобольскаго и Сибирскаго епископа Варлаама (Петрова) отъ 11 октября. Это-то освященіе и послужило поводомъ къ отправленію юбилея, совершившагося 12-го октября 1881 года. Верхній храмъ освященъ въ 1808 году, по благословенной грамотѣ отъ 3-го апрѣля епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго Іустина.

*) Въ частности нужно сказать, что мужской монастырь основанъ въ 1604 году, а соборъ Троицкій въ 1598—99 годахъ.

**) Перм. еп. вѣд. за 1881 г. № 48.

***) По моему лѣтописцу Ямская слобода существовала уже въ 1600 году.

****) Смотри надпись на крестѣ, повѣшенномъ въ верхней церкви надъ жертвенникомъ.

Въ храмѣ сего прихода имѣются и замѣчательныя своею древностію вещи. Къ таковымъ принадлежатъ: а) вышесказанный «снимокъ» съ иконы Новгородскаго Знаменія Божіей Матери; б) святое евангеліе *), существующее 198 л., другое евангеліе, существующее 204 г. **) и серебряное кадило, чеканной работы 1735 г. существующее 146 л.

По пространству и составу Знаменскій приходъ былъ великъ и многолюденъ. Въ составъ его входили многія волости, села и деревни. До 1730 г. онъ простирался на юго-востокъ черезъ нынѣшніе Верхотурск., Камышловск. и Ирбитск. уѣзды, а на западъ—до р. Ирени.

Приходъ Знаменскій былъ въ свое время свѣточемъ для Вогульскаго края и служилъ проводникомъ православія.—Изъ свидѣтельства 1729 г. архимандрита Сильвестра, главнаго миссіонера здѣшняго края, можно понять, что и священники «Знаменской церкви Верхотурскаго уѣзда», трудились въ обращеніи вогулъ на пространствѣ не менѣе 200 верстъ, какъ священники приходскіе. Изъ описанія своего похода на искорененіе кумирницъ и идоловъ священникомъ Михаиломъ Степановымъ, мы видимъ, что священники здѣшняго прихода обязаны были ходить зимой пѣшими на лыжахъ по нѣскольку верстъ за пріемъ для истребленія идоловъ. Г. Покровскій вотъ что пишетъ на основаніи рукописной Сиб. лѣтописи (принадлежащей библіотекѣ Тобольской семинаріи, 200 стр.). «Одинъ изъ помощниковъ Ѳеодора (Филофея), поставленный имъ же самимъ въ 1721 году во священника къ вогуличамъ Верхъ-Пелымской волости, Михаило Степановъ, ходя въ 722 году пѣшь на лыжахъ по волостямъ верстъ по пятидесятъ и по сту и по полтараста и по двѣсти по сторонамъ, неусыпными своими стараніями обыскалъ у . . . вогуличъ нѣсколько кумирницъ со идолы по исчисленію семдесятъ пять, которыя кумирницы со идолы всѣ безъ остатку сжегъ; за которое выискиваніе и сженіе оныхъ кумирницъ со идолы его они, вогуличи, билиѳдва и смертной язвы не учинили».

Таковая дѣятельность священника сего прихода достигла того, что къ 1730 г; православіе проникло за Ирбитско-Камышловскую границу.—Въ концѣ прошлаго столѣтія Знаменскіе священники обращаютъ вогулъ деревень Тараканковой (на сѣверо-востокъ, верстахъ въ 40 и Карелиной (на юго-западъ) въ 46 верстахъ. Все это видно изъ церковныхъ документовъ, особенно изъ росписей, въ коихъ за 1799 годъ жители помянутыхъ деревень значатся «невокрещенными вогулами». Впрочемъ и выходцы-прихожане сего прихода не мало способствовали просвѣщенію вогулъ гражданской цивилизаціей. Предки-прихожане Знаменскаго прихода пріучили вогулъ къ осѣдлости, чистотѣ, трудолюбію, полеводству. Это доказывается нетолько осѣдлостью къ 1799 г. вогулъ, домовитостью и перемѣною въ домашнемъ быту; но и правильнымъ отправленіемъ вогулами церковныхъ требъ, какъ-то: браковъ, крещеній и проч. Таковая исправность могла зависѣть лишь отъ примѣра. Примѣръ же этотъ подавали, конечно, кромѣ прихожанъ Ямской, всѣ тѣ «выкликанцы—(выходцы)», кои послѣ постройки города Верхотурья, «ища приволья», разсѣялись въ три стороны, поселились близь вогулъ и образовали шесть деревень велико-русскихъ: Фурину ***), Каменку ****), Де-

*) Печатано въ 1688 году «повелѣніемъ благочестивѣйшихъ царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича . . . и Петра Алексіевича . . . . благословеніемъ . . . . великаго господина, святѣйшаго киръ Іоакима, патріарха Московскаго . . .

**) Печатано въ 1677 году, «повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича . . . . благословеніемъ . . . . великаго господина святѣйшаго киръ Іоакима, патріарха Московскаго и всея Россіи. . . . .

***) Фурина или Фура, какъ она значится въ причтовомъ—доходномъ журналѣ за 1820—22 годы, такъ называется потому, что здѣсь выдѣлывался кирпичъ, который возился въ «фурахъ»—долгихъ телѣгахъ. (И нынѣ тутъ дѣлается кирпичъ).

****) Каменкой называется потому, что рѣчка вся усѣяна камнями. Здѣсь существуютъ двѣ фамиліи (два дома). Изъ нихъ замѣчательна фамилія «Менщиковыхъ». Лица, носящія эту фамилію—

нисову, Нехорошкову *), Вологину **), Ванюшину и вошли въ составъ сего прихода.

11 октября 1881 г., съ общаго согласія причта, старосты и прихожанъ, былъ отправленъ 100-лѣтній юбилей храма и 280-лѣтнее существованіе прихода.

Столѣтній юбилей былъ отпразднованъ торжественнымъ богослуженіемъ, которое было отправлено въ таковъ порядкѣ: въ 6 часовъ вечера съ 11-го октября на 12-былъ звонъ ко всенощному бдѣнію. Самое бдѣніе началось въ 6½ часовъ. Особенности на бдѣніи были таковы: литія была отправлена въ церковныхъ воротахъ предъ иконою Знаменія Божіей Матери, вылѣпленною изъ алебастра надъ входными дверями храма. Икона эта существуетъ съ самаго основанія нынѣшняго храма. По литіи, при пѣніи «стиховныхъ» стихиръ, былъ ходъ вокругъ храма. За алтаремъ—на могильникѣ была пропѣта краткая панихида по создателямъ храма и всѣмъ православнымъ хр. «вѣчная память», безъ отпуста. При пѣніи стихиръ обновленію храма продолжался ходъ по сѣверной сторонѣ и законченъ входомъ во храмъ. По входѣ пѣвчіе пѣли «Нынѣ отпущаеши» . . . Богослуженіе шло обычнымъ порядкомъ. На утрени былъ отправленъ акаѳистъ Похвалы Божіей Матери. Всенощное бдѣніе окончилось около десяти часовъ. Бдѣніе отправлялъ исправляющій должность благочиннаго настоятель Верхотурскаго собора, протоіерей о. Александръ Удинцевъ съ настоятелемъ Покровской церкви о. Василіемъ Анцыферовымъ, со священникомъ сей церкви о. Петромъ Тороповымъ и съ діакономъ Голубчиковымъ. Пѣли соборные пѣвчіе. «Хвалите имя Господне» . . . и великое славословіе пѣли тѣже пѣвчіе съ пріучаемыми къ пѣнію воспитанницами женскаго Верхотурскаго училища. Всенощная закончилась обыкновеннымъ звономъ «во вся». Храмъ былъ освященъ прилично, равно и ограда.

12 числа, по утру, въ 6 часовъ, была отправлена ранняя—заупокойная литургія въ верхнемъ храмѣ за всѣхъ создателей и благотворителей храма, за всѣхъ отцевъ и братій тутъ лежащихъ ***) и повсюду православныхъ. Литургію отправлялъ настоятель Воскресенской церкви, священникъ о. Александръ Поповъ. Въ 7½ часовъ былъ звонъ «на соборъ», подъ который причтъ храма служилъ водоосвященный молебенъ послѣ коего были окроплены оба храма, освящены новыя одежды на престолъ и жертвенникъ нижняго храма и освященъ кіотъ для «снимка» ****) Знаменія Божіей Матери. Въ 8 часовъ подъ звонъ «во вся», былъ совершенъ причтомъ крестный ходъ по приходу со служеніемъ молебновъ. Молебны были отслужены—на юго-восточномъ углу (на набережной): архистратигу Михаилу, святителю Николаю и праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу; на сѣреро-восточномъ углу (на задней улицѣ): побѣдоносцу Георгію, мученикамъ Флору и Лавру; на сѣверо-западномъ углу (на задней же улицѣ) первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу и пророку Иліи; на юго-западномъ углу (по набережной) священномученикамъ Власію и Харлампію и великомученицѣ Варварѣ. По возвращеніи на площадь храма, предъ иконою надъ воротами былъ отслуженъ краткій молебенъ Тріипостасному Богу, Божіей Матери, святителю Стефану Пермскому, благовѣрному князю Александру Невскому и всѣмъ святымъ, съ сугубою ектеніей и великимъ славословіемъ подъ возгласъ священника: «Слава Тебѣ Богу Вла-

---

здоровы, сильны, коренасты. Одна женщина этой фамиліи, положившая болѣе 40 медвѣдей, была описана въ 40 годахъ въ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ. А племянникъ ея (или внучекъ, вѣрно не знаю) спасъ Верхотурье въ 1877—78 годахъ отъ поджога (когда жители г. Верхотурья были въ страшной паникѣ болѣе 40 дней).

*) Здѣсь существуетъ часовня не менѣе 150 лѣтъ. При ней существуетъ явленная икона св. мучениковъ Власія и Харлампія, съ мучениками Флоромъ и Лавромъ.

**) Нужно полагать, что здѣсь поселились «выходцы»—Вологжане.

***) На всемъ пространствѣ, окружающемъ храмъ, и понынѣ видны опавшія могилы.

****) Какъ древняя святыня обложенъ приличной рамой ко дню юбилея.

годѣтелю нашему во вѣки». По славословіи крестный ходъ былъ закончевъ входомъ во храмъ съ пѣніемъ: «Спаси Господи, люди Твоя»... Съ 9 часовъ была отправлене поздняя литургія тѣми же іереями и діакономъ, которые отправляли и всѣнощноа бдѣніе. За литургіей, въ сугубой ектеніи, въ прошеніи: «еще молимся о святѣйшихъ патріарсѣхъ православныхъ»... были помянуты митрополиты Сибирскіе Филофей и Павелъ и епископъ Варлаамъ. Заупокойная ектенія была возглашена за упокоеніе Царя-мученика и его Супруги-милосердія.

Литургія и молебенъ кончились ровно въ 12 часовъ дня. По литургіи былъ цѣлодневный звонъ. (Перм. епарх. вѣд. за 1881 годъ).

Тобольскій воевода кн. Петръ Пронскій, будучи проѣздомъ изъ Москвы въ Верхотурьѣ, выбралъ лучшихъ судовыхъ плотниковъ и заставилъ однихъ сдѣлать кочи и досчаники для себя, а другихъ роздалъ сибирскимъ воеводамъ. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Былъ допрашиваемъ, по государеву указу, таможенный голова Андрей Липинъ со сторожемъ приказной избы о томъ, какимъ случаемъ сгорѣла таможня и для чего не вынесли таможенной денежной казны и книгъ и всякихъ указовъ".—Этимъ же указомъ велѣно доправить съ головы деньги, кои сгорѣли и кои были издержаны имъ на постройку новой таможни (Тамъ же).

Провезли чрезъ Верхотурье изъ Казани, по государеву повелѣнію, для соборной Тобольской церкви, семь пудовъ воску. (Тамъ же).

Донесено государю изъ Верхотурья о количествѣ приготовленныхъ кочей и досчаниковъ для перевозки по р. Турѣ служилымъ людямъ—хлѣбныхъ припасовъ и о числѣ, потребныхъ для нихъ, гребцовъ. (Тамъ-же)

Въ Верхотурьѣ полученъ царскій указъ съ требованіемъ объясненія по поводу извѣстія, что воевода Воинъ Корсаковъ съ подъячимъ Петромъ Михаиловымъ давали Тобольскому воеводѣ кн. П. Пронскому денежную государеву казну въ ростъ. (Тамъ-же).

Сообщено въ Москву изъ Верхотурья, что „на Тагилѣ государевъ хлѣбъ родится плохой, а навозу возить на поля некому, а также, что хлѣбъ позябъ и спрашивалось что съ нимъ сдѣлать". (Тамъ-же).

По указу закупленъ хлѣбъ нетолько на Верхотурьѣ, но и въ уѣздѣ—въ слободахъ и у уговорщика ярославца Онтона Лаптева. Изъ Верхотурья послана въ Москву ясашная казна. (Тамъ-же).

Послѣдовалъ запросъ на Верхотурье, какими людьми исправлять острогъ и съ какихъ именно мѣстъ палисадъ обвалился. (Тамъ-же).

Въ Верхотурье затребованъ котельный мастеръ, такъ какъ старый отсѣкъ себѣ руку. (Тамъ-же).

Сообщено изъ Верхотурья о заключеніи подряда на устройство житницъ для государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ (Тамъ-же).

Въ семъ году, бояринъ Дѣй Андреевичъ Свитенщиковъ, по приказанію царя Михаила Ѳеодоровича, основалъ, при содѣйствіи 15 иностранцевъ, на Григорьевскомъ мѣдномъ рудникѣ, что былъ открытъ незадолго передъ симъ (1635 г.), на р. Камгоркѣ, въ 28 верстахъ отъ Пыскорскаго монастыря, и на

его же земляхъ, мѣдиплавиленный заводъ. Всѣ заводскія постройки и добываніе руды производились на казенный счетъ вольнонаемными людьми. Какъ обширно было производство на этомъ заводѣ—неизвѣстно. Это былъ первый мѣдиплавиленный заводъ нетолько въ Пермскомъ краѣ, но даже и во всей Россіи. (Хоз. Опис. П. губ.).

Примѣчаніе. Работы на этомъ заводѣ продолжались около 20 лѣтъ. Заводъ былъ отданъ Тумашевымъ *), но эти послѣдніе черезъ 2 года уѣхали въ Сибирь и всѣ работы прекратились, а на ихъ мѣсто былъ присланъ иностранецъ, но и этотъ пробылъ недолго. При немъ заводскія работы весьма часто прерывались за его болѣзнію; когда же онъ умеръ, то научившіеся горному дѣлу, рабочіе были вызваны Алексѣемъ Михаиловичемъ въ 1656 г. для осады Риги. Послѣ сего, заводъ окончательно запустѣлъ, такъ что, когда генералъ де-Генинъ съ капитаномъ отъ артиллеріи Татищевымъ осматривали съ цѣлію возобновленія этого завода, что было въ 1727 г., то нашли только слабые слѣды, бывшаго здѣсь производства. Считаемъ нужнымъ здѣсь сказать, что прежде чѣмъ былъ открытъ Григорьевскій мѣдный рудникъ въ Пермскомъ краѣ, были открыты мѣдныя руды при р. Яйвѣ въ горѣ—въ дачахъ гг. Строгановыхъ. Руда въ этихъ рудникахъ добывалась подъ присмотромъ того-же боярина Дѣя Свитенщикова плавилась же она въ Пыскорскомъ заводѣ. Однако разработка этихъ рудниковъ была, неизвѣстно почему, вскорѣ оставлена. (Хоз. Опис. Перм. губ.).

1641 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Верхотурскимъ—князь Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерскій съ подъячимъ Семеномъ Звягинымъ, а Чердынскимъ и Соликамскимъ—Григорій Афонасьевичъ Загряжскій. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Умеръ въ г. Верхотурьи Верхотурскій воевода Воинъ Корсаковъ. (Тамъ-же).

Въ семъ году, отъ 5-го Февраля, послѣдовала на имя Чердынскаго воеводы Дорофея Остафьева, царская грамота, которой повелѣвалось, содержащихся подъ стражею, Мугальскихъ пословъ, Судатъ Бакши съ товарищи всего семь человѣкъ, сосланыхъ изъ Москвы въ прошломъ году, немедленно отпустить съ провожатыми въ Сибирь—въ Томскій городъ со служилыми Томскими людьми и дать имъ кормовыхъ денегъ, сосчитавъ сколько потребуется отъ Чердыни до Томска.

Примѣчаніе. Приведемъ эту грамоту: Отъ Царя и В. Кн. Михайла Федоровича всея Русеіи въ Пермь Великую, въ Чердынь, Воеводѣ Нашему Дорофею Омельяновичу Остафьеву. По Нашему указу сосланы съ Москвы въ Пермь Великую, въ Чердынь, Мугальскова Султана Царя послы Судатъ Бакши съ товарищи и съ кашевары, всего семь человѣкъ съ приставы съ Сибирскими съ Томскими служилыми людьми съ сыномъ Боярскимъ съ Васильемъ Старковымъ съ товарищи, да съ ними жъ послы отпущена Султана Царя дань, которая прислана была съ ними къ Намъ отъ Султата Царя и отъ братьи его и Лабину; а сколько Султана Царя дани, и тому послана къ тебѣ напередъ сего роспись съ приставы ихъ съ Васильемъ Старковымъ съ товарищи. И нынѣ указалъ есмя тѣхъ Мунгальскихъ Султана Царя пословъ Судатъ Вакшу съ товарищи изъ Перми отпустить въ Сибирь въ Томской городъ съ Томскими служилыми людьми, которые

*) Чупинъ неправильно называетъ ихъ Туясевыми.

были на Москвѣ, и съ Москвы для нихъ отпущены въ Пермь съ Кирилкомъ Власовымъ, съ Степанкомъ Мыльниковымъ, съ Ваською Толстымъ, и кормъ имъ указали есмя отъ Перми до Сибири до Томсково дать счетчи въ сколько недѣль поспѣть мочно, смотря по проѣзду по тому жъ, по чему въ Перми давано.

И какъ къ тебѣ ся Наша Грамота придетъ, а Сибирскіе Томсково города служилые люди Кирилко Власовъ съ товарищи въ Пермь Великую въ Чердынь приѣдутъ, и ты бъ Мунгальскихъ Султана Царя пословъ Судатъ Бакшу съ товарищи и кашеваровъ ихъ, велѣлъ имъ отдать именно со всемъ съ тѣмъ, съ чѣмъ они приѣхали въ Пермь, и дань Султана Царя и братьи его и Лабину, что прислана была къ намъ, отпустили съ нимъ вмѣстѣ, и велѣлъ пересмотрѣть по росписи сполна, чтобъ намъ въ томъ отъ нихъ впредь челобитья не было и роспись всему, что съ ними отпустишь, приставу далъ и давъ пословъ отъ Перми до Сибири до Томского города кормъ противъ того, почему имъ въ Перми давано и подводы по Московской подорожной отпустилъ ихъ изъ Перми въ Сибирь въ Томской тотчасъ; а котораго числа Томскіе служилые люди Кирилко Власовъ съ товарыщи съ Москвы въ Пермь Великую въ Чердынь пріѣдутъ и котораго числа ихъ изъ Перми въ Сибирь въ Томскій отпустишъ — и тыбъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Федору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорію Львову. Писано на Москвѣ лѣта 7149 Февраля въ 5 день.

По склейкамъ подписалъ дьякъ Григорій Львовъ 149 г. Марта въ 5 день. Подалъ Томскаго города служилой человѣкъ Васька Толстой. (Древн. государств. грам. собран. въ Перм. губ. 1821 г.).

Вслѣдствіе челобитной настоятеля Пыскорскаго монастыря Гермогена (1635 г.) Царю и Велик. Кн. Михаилу Ѳеодоровичу о пожаловании монастырю *) пустыхъ мѣстъ, лежащихъ по Сылвѣ рѣкѣ, на правой ея сторонѣ — внизъ отъ рч. Шаквы до рч. Мечки и отъ пустоши Ногаевы; на лѣвой-же — отъ межи Вознесенскаго монастыря (рч. Бабка) до межи татарина Кочебахтина — на шесть верстъ въ ширину. Да еще онъ просилъ Нагаевы пустоши, такъ какъ, по его словамъ, тою пустошью никто не владѣетъ и крѣпостей на нее никто не имѣетъ. Это челобитье Гермогена съ братьей удовлетворено въ 1636 г.: Нагаева пустошь и рѣчка Мечка отдана во владѣніе Пыскор. монаст. Въ слѣдующемъ году архимандр. Гермогенъ уже положилъ на это мѣсто свое монастырское знамя „книжное слово". Какъ видно изъ жалованной грамоты, по этому поводу, данной въ этомъ году 15 Апрѣля, въ Нагаевой пустоши по расчету было: дикаго поля 80 д., да лѣсу дубровы 100 д., да сѣнныхъ покосовъ на 3 т. копенъ волоковыхъ, да озера на тѣхъ лугахъ, а въ нихъ небольшая рыбная ловля. Взято-же подъ государево рудное дѣло, какъ видно изъ той-же грамоты, всего по смѣтѣ 70 д., а сѣна на нихъ ставилось 400—500 коп. Всѣ эти земли даны монастырю въ виду того, какъ говорится въ грамотѣ, что „нашимъ царскимъ счастіемъ въ ихъ монастырской землѣ и въ угодьяхъ мѣдная руда объявилась и заводъ сталъ".

Примѣч. 1-е. Приведемъ эту грамоту, интересную еще въ отношеніи указанія на открытіе Григоровскаго рудника.

*) Вмѣсто, взятыхъ у монастыря подъ государево рудное дѣло, рч. Камгорки съ мельницею, приносившей монастырю въ годъ дохода до 80 р., и выгона.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, Всея Руссіи Самодержецъ, пожаловали есмя съ Камы рѣки, Преображенскаго Пыскорскаго Монастыря Архимандрита Гермогена съ братіею, или кто по немъ въ томъ Монастырѣ иный Архимандритъ и братія будутъ. Въ прошломъ во 143 (1635) году по Нашему Государеву Указу посыланы съ Москвы къ Соликамской для Нашего рудознатцаго дѣла, Гость Надѣя Свѣтешниковъ, да Подьячей Илья Кириловъ; да съ ними посланъ иноземецъ рудознатецъ Нѣмчинъ Аристъ Петцольтъ, съ иными съ мастеровыми съ Рускими и Нѣмецкими людьми. И пріѣхавъ они къ Соликамской иноземецъ Аристъ прежняго мельничнаго заводу, гдѣ было быть Нашему мѣдному дѣлу у Григоровы горы, досматривалъ и сказалъ, что то мѣсто на мельницу негодно по тому, что тутъ въ рѣчкѣ вода мала. И . . . . . . для приискy къ мельничному заводу ѣздили, и приискали подъ мельницу мѣсто, у того у Пыскорскаго Монастыря ихъ монастырское на рѣчкѣ на Камкаркѣ, на той же горной сторонѣ отъ Григоровой горы внизъ по Камѣ рѣкѣ 25 верстъ. И на той рѣчкѣ на Камкаркѣ за плоту и мельницу на Наше мѣдное дѣло, онъ Гость Надѣя Свѣтешниковъ да Подьячей Илья Кириловъ поставили.—Да у нихъ же Пыскорскаго Монастыря у Арх. Гермогена съ братіею, противъ ихъ Пыскорскаго Монастыря за Камою рѣкою, взятъ лугъ для сѣнныхъ покосовъ мѣднаго дѣла, угольныхъ пожеговъ на кровлю. *)

А Пыскорскаго Монастыря Арх. Гермогенъ съ братіею въ то мѣсто, что у нихъ взято, на Наше дѣло рѣчка Камкарка и съ ихъ монастырскою мельницею и съ животиннымъ выгономъ, билъ Намъ челомъ В. Г. Ц. и В. К. М. Ѳ. В. Р. о пустыхъ мѣстахъ, что на Сылвѣ рѣкѣ внизъ по правую сторону отъ рѣчки Шаквы до рѣчки Мечки отъ Нагаевы пустоши. А по другую сторону тожъ Сылвы рѣки внизъ, по лѣвую сторону отъ Бабы рѣчки, отъ межи Вознесенскаго Монастыря, до межи Татарина Кочебахма, въ гору по шти верстъ, отъ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ на роспашку. А отъ рѣчки Мечки для мельничнаго заводу, что-де у нихъ животиннаго выгону, опричь того, что у нихъ взято, и индѣ нѣтъ и мельницы поставить нѣгдѣ. А что у нихъ Монастырская мельница взята на Наше дѣло, и та-де мельница молола на два Монастыря, на ихъ Пыскорской да на Дѣвичей; а за Монастырскимъ меливомъ вымалывали на той ихъ мельницѣ въ монастырскую казну рублевъ по 80 на годъ. И про тое рѣчку Мечку и про пустошь Нагаеву сыскивано писцовыми книгами и обыскными людьми. И въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 (1624) году, той рѣчки Мечки и пустоши Нагаевы ни за кѣмъ не написано; да и въ обыскѣхъ обыскные люди, Вознесенскаго Монастыря Игуменъ и старцы и крестьяне сказали: что та рѣчка Мечка и пустошь Нагаева лежитъ въ пустѣ. А подъ тою Нагаевою пустошью, луга ихъ Вознесенскаго Монастыря Наше Государское жалованье, и купленные. Да въ обыскѣхъ же Сылвенскіе Татаровъ, у которыхъ тутожъ бортныя угодья и звѣриные ловли, сказали, что они помнятъ лѣтъ за 30 и за 70, что та пустошь Нагаева лежитъ въ пустѣ, и пашенъ на ней не бывало, и крѣпостей у нихъ нѣтъ; а около той Нагаевой пустоши бортные ухожьи, и звѣриныя ловли, ихъ старинная вотчина изъ стари.

И въ прошломъ въ 144 году по Нашему Государеву Указу и по Нашей Государской грамотѣ, какова имъ дана къ Соликамской къ Воеводѣ къ Богдану Комынину, велѣно ему Пыскорскаго Монастыря Арх. Гермогену съ братіею, тою рѣчкою Мечкою и пустошью Нагаевою владѣть и крестьянъ заселить, опричь Вознесенскаго Монастыря сѣнныхъ покосовъ, и опричь Татарскихъ оброчныхъ вотчинъ. А по отказнымъ книгамъ Воеводы Богдана Камынина, прошлаго 145 году, пустошь Нагаева и поле тожъ и съ сѣнными же покосы промежъ рѣчки Шаквы и рѣчки Мечки, отъ рѣчки Сылвы въ гору по Черемховой врагѣ, что къ рѣкѣ Шаквѣ, да по глубокой врагѣ, что къ рѣчкѣ

*) Кучи, въ коихъ жгутъ уголь, покрываются дерномъ, для коего и взятъ означенный лугъ.

Мечкѣ. А вершины Черемховой враги сосны, а на тѣхъ соснахъ впредь для спору Сылвенскіе и Шаквенскіе ясашные Тотарове Делекей съ товарищи положили свои тамги. А онѣ Арх. Гермогенъ съ братіею положили свое Монастырское знамя книжное слово *мыслете;* а по смѣтѣ въ той Нагаевской пустоши дикова поля 80 десятинъ, да лѣсу дубровы, которой впредь въ пашню пригодится, 100 десятинъ, да сѣнныхъ покосовъ по лугамъ и по наволокамъ на 8000 копенъ волоковыхъ; да на тѣхъ же лугахъ 10 озерокъ не великихъ, а въ нихъ рыбная ловля небольшая.

И мы В. Г. Ц. и В. К. М. Ѳ. В. Р. Преображенскаго Монастыря, что на Пыскорѣ, Арх. Гермогена съ братіею, или кто по немъ въ томъ Монастырѣ иный Арх. и братія будутъ, пожаловали, что у нихъ у Пыскорскаго Монастыря на Наше мѣдное дѣло взято ихъ Монастырской земли и угодей подъ плавильну, и подъ заплоту, и подъ сараи и подъ анбары, и подъ мельницу, и подъ кузницу, и подъ дворы, гдѣ живутъ мѣднаго дѣла приказные люди, и плавильщики и цѣдовальники, и кузнецы и Нѣмцы мастеровые и работные и всякіе люди, и что взято подъ площадь, гдѣ лѣсъ всякой кладутъ, и гдѣ кладутъ мѣдную руду и ставятъ суды и берегу горы, гдѣ подкопи выведены для мѣдныя руды и лугъ сѣнными покосы для угольныхъ пожеговъ, по смѣтѣ всего на 70 десятинъ, а сѣна ставится по 400 и по 500 копенъ, По Нашему Государскому жалованью въ то мѣсто велѣли есмя ему Арх. Гермогену съ братіею владѣть пустою землею, что имъ напередъ сего по Нашей Государской Грамотѣ отведено, по отводу Воеводы Богдана Камынина, рѣчкою Мечкою и пустошью Нагаевою, а поле тожъ и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы, и съ озерки, и съ угодъ, что на той пустоши есть, опричь Вознесенскаго Монастыря сѣнныхъ покосовъ и Татарскихъ бортныхъ ухожьевъ. И велѣли имъ на ту пустовую землю и на рѣчку Мечку, по чему имъ владѣть, дать сю Нашу жалованную Грамоту; а о доходѣхъ нашихъ и о городовомъ дѣлѣ и о судѣ и о береженьѣ, кто на той ихъ Монастырской землѣ впредь учнетъ жить, ихъ Монастырскихъ людей и крестьянъ указали есмя по прежнему жъ Нашему указу и по Нашей Государской прежней жалованной *Тархановой* Грамотѣ, какова прежнему Арх. Сергію съ братіею въ Монастырь дана напредь сего въ прошломъ во 135 году за приписью Дьяка Нашего Семена Бредихина.

А что имъ Арх. Гермогену съ братіею та рѣчка Мечка и пустошь Нагаева, и что на той пустошѣ сѣнныхъ покосовъ, и лѣсовъ, и озерокъ, и рыбныхъ ловель, и угодей въ дачѣ дано больше того, что у нихъ ихъ Монастырской земли и угодей взято на Наше дѣло; и то имъ дано больше того для того, что Нашимъ Царскимъ счастіемъ въ ихъ Монастырской землѣ и въ угодьяхъ мѣдная руда объявилася и заводъ сталъ. И тѣ у нихъ мѣста взяты подъ Монастыремъ, а имъ дано въ то мѣсто отъ Монастыря далеко; да и для того будетъ впредь гдѣ индѣ Нашимъ же Царскимъ счастіемъ такая же мѣдная и серебреная или иная какая руда объявится, про то бъ никто не таилъ и объявливали бы тѣ мѣста Нашимъ Царского Величества Приказнымъ людямъ, и Намъ бы тѣхъ людей такъ же жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ большимъ. А утѣсненья бъ въ томъ и обидъ и продажъ тѣмъ людемъ, гдѣ какая руда сыщется, опричь Нашего Ц. жалованья ни въ чемъ небыло. Къ сей Нашей жалованной Грамотѣ Я Царь и В. К. М. Ѳ. Всея Руссіи Самодержецъ, велѣлъ печать свою привѣсить. Дана ся Наша Царская Грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7149 Апрѣля въ 15-й день. (Верхъ. Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ).

Примѣч. 2-е. На стран. 375 нашей лѣтописи было сказано, что Пыскорск. монастыремъ управлялъ Гермогенъ съ 1635—1636 г., что заимствовано мною изъ Пермск. Еп. Вѣд. за 1880 г. стр. 49, статьи И. В. г. Володина; но его свѣдѣнія несправедливы, судя по приведенной мною грамотѣ. Такимъ об., мы можемъ сказать, что Гермогенъ управлялъ означеннымъ монастыремъ, съ 1634—1650 г., какъ объ этомъ говоритъ и П. Строевъ въ своемъ спискѣ Іерарх. и настоят. мон. Рос. ц. стр. 943. (В. Шишонко).

Въ семъ году Келарь Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, старецъ Кирило, управлявшій монастыремъ, въ семъ году, съ братіей били челомъ Государю, о пожалованіи имъ на оброкъ пустопорожнихъ земель по обѣ стороны р. Кунгура—съ устья вверхъ на шесть верстъ и въ стороны по правую и лѣвую отъ Кунгура по пяти верстъ и по р. Ирени—отъ Степанова городища внизъ, по лѣвой сторонѣ на шесть верстъ, а въ сторону отъ Ирени (въ гору) на 4 версты съ пашенными и покосными землями, лѣсами, рыбными ловлями и со всякими угодьями. Вслѣдствіе ихъ челобитной, было приказано развѣдать точно-ли этими землями никто не владѣетъ и оброку за нихъ не платитъ,—что и выполнено воеводой Загряжскимъ. Въ 1643 г. и въ 1644 году эта земля, какъ оказавшаяся точно пустопорожнею, отдана въ оброкъ монастырю, что видно изъ грамоты Соликамскому воеводѣ Мих. Иван. Засѣцкому, отъ 26 Іюля 1644 г. (Кн. Солик. Возн. монаст. В. Ш.).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, къ Соликамской воеводѣ Нашему Михайлу Ивановичу Засѣцкому. Въ прошломъ 149—(1641) году, били Намъ челомъ Соликамской Вознесенскаго манастыря Келарь-старецъ Кирило съ братіею, чтобы Намъ ихъ пожаловати велѣти пустую землю, по обѣ стороны рѣчки Кунгура съ устья въ верхъ, по шти верстъ, а въ гору отъ Кунгура, по обѣ стороны, по пяти верстъ, да отъ Степанова городища, по Ирени *) внизъ, по лѣвой сторонѣ, на 6 верстъ; а отъ Ирени въ гору на 4 версты и съ пашенными землями, и сѣнными покосы, и съ рыбною ловлею и съ лѣсами и со всякими угодіи, опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, дати на оброкъ къ Вознесенію Христову и тое земли у нихъ переобрачивать, мимо ихъ, никому не велѣть,—и потому ихъ челобитью, послана Наша грамота къ Соликамской къ воеводѣ къ Григорію Загрязскому **), велѣно про то Степаново Городище и про рѣчку Кам-гуръ и про всякія угодья сыскать, за кѣмъ тѣ пустыя земли, и сѣнные покосы, и рыбныя лоли, и лѣса и всякія угодья нынѣ на оброкѣ и кто ими владѣетъ безоброчно, и кто владѣетъ и буде по сыску, объяснитца, что тѣ пустыя земли, около Кунгура и Степанова Городища, и сѣнные покосы и всякія угодья лежатъ впустѣ, и никто ими не владѣетъ, и у татаръ и у всѣхъ стороннихъ тутошнихъ людей за межами и ни за кѣмъ не на оброкѣ, и въ Нашу казну съ тѣхъ угодій оброку ни чего нѣтъ, и впредь въ нихъ буде спору ни съ кѣмъ не будетъ, и въ Писцовыхъ книгахъ ни за кѣмъ не записаны и тѣхъ пустыхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и всякихъ угодій велѣно досмотрить, а досмотря дать на оброкъ Вознесенскаго монастыря келарю-старцу Кирилу съ братіею, буде тѣ угодья, по досмотру и по сыску, на оброкъ отдать доведетца и оброкъ на тое землю и на угодья велѣно положить, смотря по землѣ и по угодью, примѣняясь къ инымъ къ тамошнимъ—къ такимъ же землямъ и угодьямъ, какъ нашей казнѣ было прибыльнѣе, а какъ онъ, Григорей, тое землю на оброкъ Вознесенскаго монастыря старцомъ дастъ, и что на тое землю и на угодья оброку положитъ и то велѣно записать въ оброчныя книги и въ томъ оброкѣ велѣно по нихъ взять поручную запись, чтобъ тотъ сборъ въ нашу казну платить ежелѣтно, сполна и чтобъ имъ о тѣхъ угодьяхъ, въ вотчину не бить челомъ и держать за собою на оброкѣ.

---

*) Рѣка Иренъ беретъ свое начало изъ болотъ Красноуфимск. уѣзда и затѣмъ течетъ по уѣздамъ Осинскому и Кунгурск.; теченіе ея простирается до 150 верстъ, впадаетъ, близъ г. Кунгура, въ рѣку Сылву; весною она судоходна. Слово иренъ татарское, означаетъ—губа, часть человѣческаго тѣла. (В. Ш.).

**) Григорій Аѳан. Загряжскій былъ Соликамскимъ воеводой съ 1641—1644 г. (В. Ш.).

И во 151 (1643) году Генваря въ 22 день писалъ къ намъ отъ Соликамской воевода Григорій Загрязской и прислалъ обыскъ, за обыскными людей руками и за татарскими тамгами и со отводныя памяти списокъ, и что въ обыскѣ и въ отводной памяти написано и то у тебя у Соликамской вѣдомо, по прежней Нашей грамотѣ и ты-бъ тѣми пустыми землями и сѣнными покосы, что по Кунгуру рѣчкѣ, съ устья вверхъ, по обѣ стороны, по пяти верстъ, а въ гору отъ Кунгура по пяти верстъ и отъ Степанова Городища внизъ по Ирени, по лѣвой сторонѣ, на 6 верстъ, а въ гору на 4 версты, и рыбными ловлями, и лѣсами и всякими угодьи, по прежнему Нашему указу, и по данной Григорья Загрязскова и по своему сыску, которыя земли, и сѣнные покосы и всякія угодья отдалъ Григорей на оброкъ Вознесенской, опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, которыя за ними написаны въ Писцовыхъ книгахъ велѣлъ владѣть Вознесенскаго монастыря Игумену Сергію съ братіею и оброчныя деньги съ тѣхъ угодій въ Нашу казну имъ платить у Соликамской ежегодно, безпереводно и въ оброчныя книги тотъ оброкъ велѣть написать, а Сылвенскимъ и Иренскимъ и Карьевскимъ татарамъ тѣми лишними пустыми землями, которыя Вознесенскаго монастыря игумену съ братіею отданы на оброкъ, а за ними въ писцовыхъ книгахъ, не записаны, владѣть не велѣлъ; также и Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею въ ихъ татарскія вотчины и въ какія угодья, которыя написаны за ними, въ Писцовыхъ книгахъ, вступатца и ни какого насилства чинить не давалъ; что бъ изъ нихъ, съ обѣихъ сторонъ, ни кто въ чужое ни во что не вступались; чтобъ намъ впредь отъ нихъ челобитья и докуки не было. А прочетъ сю Нашу грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставилъ у Соликамской въ съѣзжей избѣ; а сю Нашу подлинную грамоту отдалъ еси Вознесенского монастыря игумену Сергію съ братіею для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей, почему имъ тѣми оброчными угодьи, владѣть и въ Нашу казну оброкъ платить. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7152 (1644), Іюня во 2 день. Позади пишетъ дьякъ Симонъ Кудрявцовъ.

Въ семъ году возникли споры между Пыскорскимъ и Вознесенскимъ Соликамскимъ монастырями о земляхъ по рр. Сылвѣ и Шаквѣ, но кончились эти споры безъ суда, по миролюбивой записи, составленной на Москвѣ, настоятелемъ Пыскорскаго монастыря Гермогеномъ и старцемъ соборнымъ изъ Вознесенскаго монастыря—Саввою съ братіями. По этой миролюбивой записи лугъ по р. Сылвѣ отъ Алтамышева городища, до Долгаго озера остался за Пыскорскимъ монастыремъ, а остальные луга Вознесенскому манастырю. (Кн. Солик. Возн. мон. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ эту запись: Се азъ, Преображенскаго Пыскорскаго монастыря *Архимандритъ Гермогенъ* съ братіею, и впредь кто по насъ будетъ, иные власти и братія, помирися есми, на Москвѣ, на судъ нехода Соликамской Вознесенскаго монастыря съ Соборнымъ Старцемъ съ Савою, вмѣсто всей братіи и впредь у нихъ, которые игумены и братія будутъ въ томъ, что въ 149 (1641) году, о спорныхъ мѣстахъ и сѣнныхъ покосахъ въ лугу, что на Сылвѣ рѣкѣ и съ усть-рѣки Шаквы по межамъ, по татарской данной, что у нихъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, и въ межахъ тотъ лугъ Преображенскаго Пыскорскаго монастыря Архимандритомъ Гермогеномъ съ братіею, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ *отъ Алтамышева Городища* *) прямо въ гору, до верхняго конца *Долгаго озера* **) и, подлѣ увалъ, прямо къ рѣкѣ Шаквѣ на вязъ,— на той намъ межѣ столбы поставити и ямы покупать, и уголья насыпать, а до горы и до лѣсу намъ, Вознесенскаго монастыря, старцамъ дѣла нѣту, да по Шаквѣ внизъ

*) Свѣденій нѣтъ (В. Ш.).

**) Озеро Долгое тожъ (В. Ш.).

до Сылвы рѣки, да по Силвѣ внизъ *до Увети* *) до вязу; да на той же сторонѣ другой лугъ, Вознесенскаго монастыря, Карабаевской съ озерками и съ источками, отъ вязу съ Увети, *отъ Атлашьянова Городища, по Княжеую гору*, **) внизъ по Сылвѣ, до Молебнаго камени межа до большаго врагу; да на другой сторонѣ, за Силвою рѣкою, отъ супротивъ Молебнаго камени внизъ по Силвѣ рѣкѣ, третій лугъ Вознесенскаго съ озерками и съ источками, по истоку отъ Сылви рѣки и горѣ, по врагу, а на усть врагу стоитъ борть пустая, а на той бортѣ пятно книжное М., а съ усть того врагу въ гору до вершины; а съ вершины врагу, черезъ дуброву, лѣсомъ по пятнамъ въ Бабкѣ рѣкѣ; а всѣ тѣ три луга и тѣ Вознесенскіе въ межахъ съ нами. Преображенскаго Пыскорскаго монастыря съ Архимандритомъ Гермогеномъ съ братьею, въ ихъ Вознесенскаго монастыря вотчину—въ сѣнные покосы и въ пашенныя земли, и въ хоромные лѣса и во всякія угодья, и на пашняхъ хлѣба, и на лугахъ сѣна скотомъ не травить, и протравы не учинить, и скота къ нимъ на сѣнные покосы не гонять, и не во что не вступатись и буде ты захочешь крестьянъ своихъ поселить близко межи, на своей землѣ и нашимъ крестьянамъ огородъ отъ Вознесенскія межи, самимъ городить, а буде Вознесенскаго монастыря, игуменъ съ братіею захочетъ поселить крестьянъ своихъ близко межи, на своей землѣ, имъ, крестьянамъ, огородить имъ своими жердями самимъ, а буде съ нами крестьяны ихъ, Вознесенскаго монастыря христіане, поселитесь смежно, и имъ ставить Пыскорскаго Вознесенскаго монастыря, огороды, межные ставить сообща; а буде я, Архимандритъ Ермогенъ съ братьею, или иные, Архимандриты и братія, кои по насъ будутъ, и учнетъ вступатись впредь Вознесенскаго монастыря въ сѣнные покосы, и въ рыбныя ловли, и въ пашенныя земли, и въ хоромные лѣса, и во всякія угодья, и на пашняхъ хлѣбъ и на лугахъ сѣно скотомъ травить и протравы чинить, и скотъ на сѣнные покосы гонять, и дѣла вчинать впредь и намъ, Архимандриту съ братьею, зарядy дать въ Вознесенской монастырь въ казну,—по сей мировой записи сидѣлъ вкладчикъ Іеннадей Андреевичъ Свѣтешниковъ . . . . послухи Соликамскій посыльщикъ Іосифъ, Андреевъ сынъ, Кондаковъ, да вятчанинъ Спиридонъ, Федотовъ сынъ, Хвостанцовъ; запись писалъ того же дьячекъ Анисимко, Мелентьевъ сынъ, Поповъ. Лѣта 7149 (1641) г. въ 21 день.

Позади подлинной записи написано:

Къ сей Мировой записи Архимандритъ Гермогенъ руку приложилъ.

Къ сей Мировой записи гость Надея Свѣтешниковъ руку приложилъ.

Къ сей Мировой записи Черной попъ Іона Колосухинъ руку приложилъ.

Къ сей Мировой записи Черной дьяконъ Евфимій руку приложилъ.

Послухъ Оска Кондаковъ руку приложилъ; Послухъ Спирка Федотовъ Хвостанцовъ руку приложилъ.

Лѣта 7149 (1641) году Марта въ 20 день. Память Преображенскаго Пыскорскаго монастыря Архимандриту Ермогену съ братьею. дали есми, Соликамской Вознесенскаго монастыря на память на Москво соборному старцу Савкѣ Хлепятину съ братьею, въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 149 (1641) году переносили наши, Пыскорскаго Преображенскаго монастыря, крестьяне нашей вотчины сѣна, за межою на ихъ лугахъ выронили бревенъ трехъ-саженныхъ сосновыхъ въ ихъ землѣ—вотчинѣ и имъ, Вознесенскаго монастыря, крестьяномъ откосить сѣно на нашихъ лугахъ столько-же сѣна 450 копенъ, да 300 бревенъ выронить въ нашихъ лѣсахъ, гдѣ имъ смежно и возити имъ своими кони къ себѣ сѣно и бревна и христіаномъ, гдѣ они повелятъ. Память писалъ, тогожъ монастыря дьячекъ Анисимко Поповъ. У подлинной памяти писано тако: Къ сей памяти Архимандритъ Ермогенъ руку приложилъ; черный дьячекъ Ефимій руку приложилъ.

*) Свѣденій нѣтъ (В. Ш.).

**) Тоже (В. Ш.).

Посланы съ Верхотурья въ Тобольскъ смѣтныя памятныя списки. (Верхотурск. рук. хр. В. Ш.).

Послана въ Москву изъ Верхотурья ясашная казна. (Тамъ же).

Отъ 30 мая послѣдовала царская грамота воеводѣ Верхотурскому кн. Мещерскому съ приказаніемъ покупать для государевой казны—для хлѣбнаго жалованья сибирскимъ служилымъ людямъ рожъ. Изъ грамоты видно, что изъ Казани на сей предметъ велѣно послать 5000 руб., кои распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на Верхотурьѣ оставить 500 р., въ Тюмени 1500 р., въ Тобольскѣ 2500 р. и въ Туринскѣ 500 р., купленный же хлѣбъ повелѣвалось отправить въ Тобольскъ. (Ак. Ист. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Злыгину. По нашему указу послана наша грамота въ Казань, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичю Голицыну съ товарыщи, а велѣно имъ послати изъ Казани, изъ тамошнихъ изъ Казанскихъ доходовъ денегъ пять тысячь рублевъ, на хлѣбную покупку въ Сибирь на Верхотурье, съ Казанскими цѣловалники и съ провожатыми, а на Верхотурьѣ тѣхъ денегъ для хлѣбной покупки оставить пять сотъ рублевъ, а досталные денги съ Верхотурья послать, для хлѣбной же покупки, въ Туринской пять сотъ рублевъ, на Тюмень тысячю пять сотъ рублевъ, въ Тоболескъ двѣ тысячи пять сотъ рублевъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичь Голицынъ съ товарыщи тѣ денги пять тысячь рублевъ, съ цѣловалники и съ провожатыми, на Верхотурье пришлютъ: и вы бъ тѣ денги пять тысячь рублевъ, у Казанскихъ цѣловалниковъ, съ кѣмъ имяны присланы будутъ, велѣли приняти на отчетъ, сполна, и записали ихъ въ приходъ, а принявъ изъ тѣхъ денегъ на Верхотурьѣ оставили, для хлѣбной покупки, пять сотъ рублевъ, и велѣли на тѣ денги на Верхотурьѣ и Верхоского уѣзду въ слободахъ приказщикомъ, или изъ Верхотурскихъ дѣтемъ боярскимъ, кому будетъ пригоже, покупати на насъ рожь, съ осени рано и во всю зиму, въ нашу Верхотурскую казенную мѣру, по тамошней по Сибирской по торговой цѣнѣ, какъбы нашей казнѣ было прибылнѣе; а велѣти бъ покупати рожь добрую и сухую и мѣрить нескудно, чтобъ въ отмѣрѣ у той ржи убыли не было; а на веснѣ тое покупную рожь посылали въ Тоболескъ, на нашихъ судѣхъ, по прежнему нашему указу, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ на наше жалованье, и Верхотурскимъ бы есте служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ давали наше хлѣбное жалованье по Тоболскимъ отпискамъ. А однолично бъ есте покупнымъ хлѣбомъ радѣли и промышляли, велѣли покупати на насъ рожь съ осени рано и во всю зиму, покамѣстъ торговые люди съ Руси въ Сибирь не пріѣдутъ и хлѣба не вздорожатъ, чтобъ вамъ въ томъ намъ служба своя показати, въ денежной нашей казнѣ въ хлѣбной покупкѣ учинити прибыль, покупати хлѣбъ до пріѣзду въ Сибирь съ Руси торговыхъ людей съ осени, въ которую пору хлѣбъ всякіе люди по цѣнѣ продаютъ дешевле, а не такъ какъ прежніе воеводы и подьячіе, будучи на Верхотурьѣ, о нашемъ дѣлѣ не радѣя, для своей бездѣлные корысти, съ осени рано хлѣба не покупали, а которой хлѣбъ и купили и то мало и дорогою цѣною, а въ хлѣбной куплѣ норовили торговымъ людемъ, и вамъ бы такъ не дѣлати, велѣти покупати хлѣбъ съ осени рано, а не въ весну, чтобъ хлѣбной куплѣ передачи, а нашей казнѣ лишнихъ росходовъ, не было. А досталные бы есте денги четыре тысячи пять сотъ рублевъ, для хлѣбные жъ покупки, съ Верхотурья послали, съ кѣмъ будетъ пригоже, тотчасъ, и велѣли изъ тѣхъ денегъ оставити въ Туринскомъ пять сотъ рублевъ, на Тюмени тысячю пять сотъ рублевъ, въ Тоболескъ свезти двѣ тысячи пять сотъ рублевъ; а

о тѣхъ деньгахъ и о хлѣбной покупкѣ въ Тоболескъ, и на Тюмень, и въ Туринской, къ воеводамъ нашимъ и къ дьякомъ отъ насъ писано жъ. А которого числа тѣ деньги изъ Казани на Верхотурье пришлють и съ Верхотурья съ кѣмъ пригоже въ Туринской и на Тюмень и на Тоболескъ пошлете, и на Верхотурьѣ сколко четьи ржи купите и въ Тоболескъ отпустите: и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписки велѣли подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Выкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Григорью Протопопову; а Казанскихъ бы есте цѣловалниковъ и провожатыхъ, которые съ денежною нашею казною изъ Казани присланы будутъ, принявъ у нихъ ту нашу казну сполна, съ Верхотурья отпустили назадъ, въ Казань, не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 Маія въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, скрѣпленъ: Діакъ Микифоръ Шипулинъ. *Внизу*: Справилъ подьячей Петрушка Стенщинъ. *На пакетѣ надпись*: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Микифору Өедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину.—150 Ноября въ 11 день подалъ Государеву грамоту Казанской сынъ боярской Мясоѣдъ Девоновъ.

По царскому указу посланъ изъ Москвы на Верхотурье, въ сопровожденіи конвоя, князь Матвѣй Велико-Пермскій. Указомъ отъ 6 октября повелѣвалось Верхотурскому воеводѣ кн. Никифору Мещерскому содержать ссыльнаго князя подъ стражей и наблюдать, чтобъ онъ не ушолъ къ Калмыкамъ или къ Руси, а кормовыхъ денегъ велѣно давать ему по алтыну въ день.—(Акт. Ист. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Өедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину. По нашему указу посланъ съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, съ Сибирскими съ Кузнецкими казаки съ Ивашкомъ Павловымъ да съ Ивашкомъ Яковлевымъ, князь Матвей Велико-Пермскій, а на Верхотурьѣ велѣно ему давать корму по алтыну на день, изъ Верхотурскихъ доходовъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Кузнецкіе казаки Ивашко Павловъ да Ивашко Яковлевъ князя Матвея Велико-Пермского на Верхотурье привезутъ: и вы бъ ему велѣли быть на Верхотурьѣ, а корму ему велѣли давать, изъ Верхотурскихъ изо всякихъ доходовъ, по алтыну въ день, и въ росходные книги и въ смѣтной списокъ тѣ денги велѣли писать, особною статьею, и держали бъ къ нему береженье, чтобъ онъ къ Калмакомъ не ушолъ, и къ Руси никуды его съ Верхотурья не отпускали; а которого числа того князя Матвея на Верхотурье привезутъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Октября въ 6 день.

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда безъ скрѣпы. Внизу: Справилъ подьячей Ивашко Сергѣевъ. *На пакетѣ надпись*: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Никифору Өедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину.—150 Ноября въ 24 день подали Государеву грамоту Кузнецкіе казаки Ивашко Павловъ да Ивашко Яковлевъ.

Отъ 14 Ноября, послѣдовала царская грамота въ Чердынь воеводѣ Загряжскому, коей повелѣвалось, вслѣдствіе хлѣбнаго неурожая въ Сибири, собрать жалованье служилымъ людямъ, не деньгами, а хлѣбомъ; именно—2282 четверти съ восьминой и полполчетверика и полполтретника и полпол-

полчетверика муки ржаной, да вмѣсто крупъ и толокна 461 четв. безъ полполчетверика и полполполтретника ржи-жъ, и собранную рожъ, по зимнему пути, отправить въ Верхотурье и сдать таможенному головѣ Андрею Липину, который принималъ рожъ мѣшками по шести пудовъ съ четвертью, а ржаную муку мѣшками по пяти пудовъ съ четвертью. Изъ грамоты видно, что съ Чердыни приходилось „съ посаду и уѣзду съ живущаго, со пяти сохъ и съ полутрети сохи и съ осми четвертей съ третникомъ пашни—506 четвертей съ осминою муки, 68 четв. съ полуосминою и полполполтретникъ крупъ и толокна; а ржи, за крупы и за толокно доведется 104 четверти съ осминою безъ полполтретника и полъ малаго третника.“

Примѣчаніе. Приведемъ эту грамоту: «Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь воеводѣ нашему Григорью Ѳеонасьевичу Загрязкому. Въ Новгородскую Четверть, къ печатнику нашему и къ думному діаку къ Ѳедору Ѳедоровичу Лихачову да къ дьякомъ нашимъ къ Григорью Львову да къ Семену Копылову, въ памяти изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка нашего Григорья Протопопова, написано: указали есмя, для Сибирского хлѣбного недороду, отвести изъ Поморскихъ Новгородскія Четверти съ городовъ, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Соли Камской, съ Кайгородка, съ Выми Еренского городка, въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ на наше жалованье, на нынѣшней на 150 годъ, вмѣсто денегъ хлѣбомъ, противъ прошлого 149 году, двѣ тысячи двѣстѣ восемдесятъ двѣ четверти съ осминою и полполчетверика и полполполтретникъ и полполполчетверикъ муки ржаной, да за триста за семь четьи съ полуосминою и за полчетверика и за полполполтретникъ крупъ и толокна четыре ста шестьдесятъ одну четверть безъ полполчетверика и полполполтретникъ ржи, за четверть крупъ и толокна по чети съ осминою ржи, для того, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жаловньѣ скудости, а нашимъ службамъ замотчанья и порухи, не было. А указали есмя тотъ хлѣбъ, рожъ и муку, изъ Поморскихъ городовъ отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; а на Верхотурьѣ велѣно тотъ хлѣбъ приняти, Поморскихъ городовъ у цѣловалниковъ, въ житницы, Верхотурскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ Ондрѣю Липину съ товарыщи, и въ томъ хлѣбѣ Поморскихъ городовъ цѣловалникомъ, которые тотъ хлѣбъ на Верхотурье привезутъ, дати отпись; а издѣлей и задержанья имъ на Верхотурьѣ передъ прежнимъ никакого не будетъ, и наши грамоты въ Сибирь, на Верхотурье, къ воеводѣ и къ подьячему и къ таможенному головѣ, изъ Сибирского Приказу о томъ посланы; а по Тоболскимъ и по Верхотурскимъ отпискамъ отъ воеводъ, прошлыхъ годовъ по смѣтнымъ и по помѣтнымъ спискомъ, на Верхотурьѣ, Поморскіе сошные хлѣбные запасы таможенные головы въ наши житницы принимаютъ и въ Тоболескъ отпускаютъ въ вѣсъ, четверть муки ржаныя по пяти пудъ съ четью, а ржи четверть по шти пудъ съ четвертью, и съ мѣхами. И въ то число довелось взять съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, съ живущего, со пяти сохъ и съ полутрети сохи и съ осми четвертей съ третникомъ пашни, пять сотъ шесть четвертей съ осминою муки, шестьдесятъ восмь четвертей съ полуосминою и полполполтретникъ крупъ и толокна; а ржи, за крупы и за толокно, доведется сто четыре четверти съ осминою безъ полполтретника и полъ малого третника.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, со пяти сохъ и съ полутрети сохи и съ осми четвертей съ третникомъ пашни, на нынѣшней на 150 годъ, пять сотъ шесть четвертей съ осминою муки, за шестьдесятъ за восемь четвертей съ полуосминою и малой третникъ крупъ и толокна сто четыре четверти съ осминою безъ полполтрет.

цика и подъ малого третника ржи, собралъ тотчасъ, а собравъ отпустилъ въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники и съ провожатыми, всѣ сполна, не испустя нынѣшнего зимнего лутчего пути, въ мѣру и въ вѣсъ, противъ прежнего нашего указу, какъ напередъ сего на Верхотурьѣ прімали, четверть муки по пяти пудъ съ четвертью, а ржи по шти пудъ съ четвертью, и съ мѣхами, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ нашемъ хлѣбномъ жалованьѣ скудости, а нашимъ службамъ замотчанья и порухи, не было; и велѣлъ бы еси тотъ запасъ отдати на Верхотурьѣ Верхотурскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ Ондрѣю Липину съ товарыщи, и къ воеводѣ и къ подьячему о томъ къ нимъ отписалъ, сколко чего съ цѣловалники пошлешъ, и чтобъ у нихъ тотъ хлѣбъ таможенной голова и цѣловалники приняли и отпись въ томъ дали; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы изъ Перми пошлешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а какъ съ Верхотурья воевода и подьячей къ тебѣ о томъ отпишутъ, что Верхотурской таможенной голова и цѣловалники тотъ запасъ у Перьмьскихъ цѣловалниковъ, противъ нашего указу и твоей отписки, въ наши житницы на Верхотурьѣ возмутъ, и отписи въ тѣхъ запасѣхъ цѣловалники къ тебѣ привезутъ, и ты бъ о томъ потомужъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, и съ тоѣ Верхотурскія отписи прислалъ списокъ за своею рукою, чтобъ намъ про то вѣдомо было, а отписку и съ отписи списокъ велѣлъ подати въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному діаку Өедору Өедоровичу Лихачову да дьякомъ Григорью Львову да Семену Копылову. А однолично бъ тебѣ съ Перми Великой хлѣбъ Сибирскимъ служилымъ людемъ, на нынѣшней на 150 годъ, собрать весь сполна, по сему нашему указу, и отослать въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники и съ провожатыми, добрыми, по нынѣшнему зимнему лутчему пути, въ мѣру и въ вѣсъ, противъ прежнего нашего указу, вскорѣ, чтобъ въ томъ въ Сибири нашимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ нашемъ хлѣбномъ жалованьѣ скудости, а нашимъ службамъ замотчанья и порухи, не было: а будетъ которые сошные люди въ тѣхъ запасѣхъ учнутъ ослушаться, и ты бъ на тѣхъ ослушникахъ, что на нихъ по сошному писму доведется взять, велѣлъ хлѣбъ доправить тотчасъ, чтобъ тотъ хлѣбъ собрать сполна и отпустить на Верхотурье во время, по сему нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 ноября въ 14 день.»

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда; *по склейкамъ скрѣпилъ*: Діакъ Григорей Львовъ; *на оборотѣ въ концѣ*: Справилъ Ивашко Зиновьевъ; *на пакетѣ надпись*: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Григорью Өоонасьевичу Загряскому.—150 Декабря въ 29 день привезъ государеву грамоту Чердынецъ Ивашко Высокой.

Послѣдовала въ Верхотурье царская грамота, коей повелѣвалось замѣстить служилыхъ людей въ Верхотурскія слободы—Ницинскую, Невьянскую и Ирбитскую, такъ какъ до сихъ поръ тамъ ихъ не было. (Рукоп. Верхотурск. хроногр. В. Шишонко).

Въ семъ году послѣдовалъ указъ отъ Вологодскаго и Велико-Пермскаго архіепископа Варлаама, запрещавшій сельскимъ попамъ ходить въ церковь въ поршняхъ *), какъ неприличной для священно-служителей обуви. Кто же

*) *Поршни*—родъ крестьянской обуви, употребляемой доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вологодской губерніи; они состоятъ изъ двухъ кусковъ не толстой кожи такой величины, чтобы могли свободно обогнуть ступню ноги; по краямъ этихъ кусковъ надрѣзываются дырочки на разстояніи вершка одной отъ другой; въ нихъ продѣваются веревочки или ремешки, коими куски стягиваются и сморщиваются вокругъ ступни ноги и завязываются. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они называются—*моршни*.

будетъ ослушаться указа, то подвергать его штрафу—взыскивать по гривнѣ съ попа. (Лѣтоп. занят. Археогр. Ком. 1862 г.).

Примѣчаніе. Приведемъ этотъ указъ: «Варлаама Вологодцкаго и Велико-Пермскаго, сыну боярскому . . . . . архіепископье и въ волостяхъ, въ Заозерскихъ волостяхъ досмотрѣти, у поповъ, и заказъ имъ учинити, чтобъ имъ сырыхъ с . . . . ихъ коровьихъ порщенъ не носити, и въ такихъ поршняхъ въ церковь и въ олтарь не ходить и о томъ заказывати старостамъ церковнымъ на крѣпко; а за прогоны и за ихъ поповское бестрашіе и небреженіе, что онѣ ходятъ въ такихъ скверныхъ обущахъ во святилище и безкровную жертву приносятъ, того ради Богъ гнѣваетца, казнитъ пожары и погуби бываютъ, взяти на попахъ, которой такіе обуща носитъ, по гривнѣ съ попа, ему сыну боярскому.»

Имѣніемъ и дѣлами Андрея Семеновича Строганова управлялъ съ 1641 г. единственный сынъ его Дмитрій, вѣроятно, по причинѣ вступленія отца своего въ монашество, такъ какъ, сохранившійся донынѣ надгробный памятникъ свидѣтельствуетъ, что Андрей Семеновичъ умеръ въ инокахъ, подъ именемъ Авраамія (17 Іюня 7157 г.) 67 лѣтъ отъ роду. (В. Шишонко.)

Наслѣдники двухъ третей всего имѣнія Ѳедоръ Петровичъ и Дмитрій Андреевичъ Строгановы, по обычаю, испросили у царя Михаила Ѳеодоровича подтвердительныя грамоты на владѣніе имѣніями, кои даны имъ были отъ 31 Генваря 1641 г. Двумя другими грамотами отъ сего же года утверждались за ними владѣнія дяди ихъ Никиты Григорьевича—Орелъ-городокъ, Новое Усолье и Очерскій острожекъ съ тѣмъ, чтобы, положенныя на сіи имѣнія, по писцовымъ книгамъ, всякія денги и пошлины платить на Москвѣ—по прежнему.

Примѣчаніе. Не считаемъ излишнимъ привести нѣкоторыя подробности, какъ челобитной Андрея Строганова, о роздѣленіи имущества, такъ и о сынѣ его Дмитріѣ, приведя выписку изъ Истор. о родосл. и богатств. г. Строгановыхъ. «Именитой человѣкъ Андрей Семеновичъ, въ 7149 (1641) году, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, а въ челобитной своей написалъ: ваше Великаго Государя жалованье и прежнихъ Государей старинныя родовыя вотчины, ниже Перми Великія, и у Соли-Вычегодской и на Устюгѣ-Великомъ имѣются за нами, Строгановыми, и ваши Великаго Государя и прежнихъ Государей жалованныя грамоты имѣются у него, Андрея, съ братомъ его, Петромъ, общія, а не порознь; а послѣ тѣхъ грамотъ и писцовъ, тѣ вотчины и соляные промысла Пермскіе и Усольскіе съ его Андреевымъ братомъ Петромъ, по дѣловымъ ихъ книгамъ и записямъ, у нихъ межъ себою подѣлены; а нынѣ онъ, Андрей, старъ и его бъ пожаловать велѣть съ тѣхъ Государскихъ грамотъ съ общихъ на тѣ ихъ старинныя и родовыя вотчины на его, Андрееву, половину дать особую грамоту сыну его Дмитрію, и съ братомъ его, Петромъ, росписать порознь, при которой своей просьбѣ положилъ онъ, Андрей, предъ Государемъ жалованную грамоту, какова дана въ обще ему, съ братомъ его, Петромъ, въ 7122 (1614 году). И по тому его челобитью изволилъ Его царское Величество пожаловалъ ему, Андрею и брату его Петру, особенныя жалованныя грамоты въ той силѣ, какъ у нихъ Пермскія и Усольскія вотчины и соляные промыслы были между собою; по дѣленымъ книгамъ и записямъ, раздѣлены, да и прежнія жалованныя имъ грамоты, съ 7066 (1558) по 7149 (1641) годъ подтвердить изволилъ, что по онымъ грамотамъ быть непремѣнно и тѣми жалованными мѣстами владѣть и ни чѣмъ тѣхъ грамотъ рушить не велѣно.»

«По тѣмъ раздѣльнымъ царскимъ грамотамъ каждый вступилъ въ свою часть справедливо и безпорно. Андрей Семеновичъ имѣлъ у себя супругу Татьяну Дмитріевну, у него былъ сынъ Дмитрій, дочь Ирина; а братъ его, Петръ Семеновичъ, имѣлъ супругу Матрену Ивановну, у него были дѣти: Өедоръ, Петръ, Дмитрій, Владиміръ и Григорій, дочери: Анна, Марфа, Марья, Анна, Марья же,—изъ которыхъ только двое пришли въ возрастъ, Өедоръ и Анна, а прочія во младенчествѣ померли. Анна отдана была въ замужество за Князя Алексѣя Юрьевича Звенигорскаго; за Өедоромъ Петровичемъ была супруга Анна Никитишна; у Өедора былъ сынъ Алексѣй, но вскорѣ преставился, да двѣ дочери Катерина и Марфа; Катерина отдана была въ замужество за Боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, а Марфа — за Михаила Тимоѳеевича Лихачева.»

«По кончинѣ именитыхъ людей Андрея и Петра Семеновичей, дѣти ихъ Дмитрій Андреевичъ и Өедоръ Петровичъ каждый въ наслѣдство отцовское съ 7157 (1649) и 7147 (1639) годовъ вступили. Дмитрій Андреевичъ женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ Волхонской, а по кончинѣ ея женился онъ на другой, взялъ Анну Ивановну Злобиныхъ. У него дѣти: Григорій, да дочь Пелагія, которая отдана была въ замужество за Князя Андрея Ивановича Голицына. Сей именитой человѣкъ Дмитрій Андреевичъ и братъ его Өедоръ Петровичъ, во время недостатку въ государственной суммѣ денегъ, многотысячнымъ числомъ денегъ спомоществовали, тако жъ и людьми своими, во время шатостей Башкирскихъ и другихъ ордъ,—а особливо, когда измѣнили Уфимскіе Башкирцы и Татары учинили многія раззоренія по Камѣ — при городкахъ: Уфѣ и Сарапулѣ, на Кунгурѣ, на Стефановѣ городищѣ, держа оныя мѣста въ осадѣ не малое время, тогда они, Строгановы, Дмитрій и Өедоръ, не жалѣя своихъ пожитковъ, собрали своихъ людей и крестьянъ, присовокупя и наемныхъ, тѣ осадныя мѣста—Осу и Сарапулъ и Кунгуръ высвободили и измѣнниковъ многихъ побили и разогнали, но тѣмъ то возмущеніе татаръ и Башкирцевъ не утихло, а продолжалось не малое время, отъ которыхъ ихъ бунта въ тѣхъ мѣстахъ была не малая опасность; чего ради принуждены были они, Строгановы, тѣхъ своихъ ратныхъ людей и наемныхъ, содержать для предосторожности, отъ бунтующихъ татаръ и башкирцевъ, на Кунгурѣ, и на Стефановомъ городищѣ, во время того бунта, многіе годы, на своемъ коштѣ, что засвидѣтельствовано и царскою грамотою, данною его сыну Григорью Дмитр. Строганову съ немалою похвалой. Сей честный и добродѣтельный мужъ Дмитр. Андр. поживъ лѣта довольны, блаженной кончиною преставился. Онъ погребенъ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ у Соборной церкви у полуденныхъ воротъ.» (Ист. о родосл. и проч. В. III).

Примѣч. 9. Приведемъ выписки изъ подтвердительныхъ грамотъ, данныхъ Өедору Петровичу Строганову, на его вотчины. (Выписка изъ грамоты 25 іюня 1692 г.).

«Да въ жалованной же грамотѣ 149 (1641) года написано: дѣдъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михаило Өеодоровичъ всея великія Россіи самодержецъ пожаловалъ имянитаго человѣка Өедора Петровича Строганова старинною вотчиною Орломъ городкомъ и слободою Новымъ Усольемъ, и Очерскимъ острожкомъ и съ рѣками и лѣсами и со всякими угодьи отца его Петра и дядьевъ его Максима да Андрея Строгановыхъ, по прежней жалованной грамотѣ, какова дана дядѣ его Никитѣ Строганову въ прошломъ 122 году, и тѣми вотчинами по Камѣ рѣкѣ Орломъ городкомъ и слободою и посадскими людьми и съ деревенскими крестьянами и съ варницами, съ мельницами и съ рыбными и звѣриными ловлями, пашнями и пожнями и рѣками, отъ Орла городка до рѣки до Пыскорки до межи Спасскаго монастыря вверхъ Камою рѣкою 14 верстъ, а внизъ отъ Орла городка по Камѣ рѣкѣ до Камышева острова 40 верстъ, отъ Камы рѣки вверхъ по рѣкѣ Яйвѣ до Чердынскаго уѣзда до деревни Романовой до Чепорскаго городища 20 верстъ, а отъ Камы рѣки вверхъ рѣкою Кондасомъ съ устей и до вер-

шинъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и Кондаса рѣчками малыми съ устей и до вершинъ, которыя впали въ рѣку Каму и въ Яйву и въ Кондасъ, и берегами пустыми и лѣсами дикими и озерками лѣшими и всякими угодьи велѣно владѣть ему Ѳедору Строганову.»

и б) Выпись изъ царской грамоты на вотчинныя владѣнія Дмитрія Андреевича, изъ той же грамоты:

«Въ жалованной грамотѣ 149 года написано: «дѣдъ же нашъ великихъ государей блаженныя памяти государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи самодержецъ пожаловалъ имянитаго человѣка Дмитрія Андреевича Строганова за службы отца его, имянитаго человѣка Андрея Семеновича Строганова, велѣлъ прежнихъ государей и свои великаго государя жалованныя грамоты, которыя у отца его Дмитріева Андрея съ братомъ его Петромъ были общія, а иныя особо, переписать на его Дмитріево имя, и указалъ онъ великій государь во всемъ дѣлать потому, какъ въ той его великаго государя жалованной грамотѣ написано; а въ прежнихъ выше объявленныхъ жалованныхъ предковъ нашихъ великихъ государей блаженныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ и дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея великія Россіи самодержца грамотахъ, какозы даны въ прошлыхъ 7066 и въ 72 и въ 76 и въ 82 и въ 99 и въ 105, и въ 116 и въ 118 и въ 122 и въ 123 и въ 128, и въ 132 и въ 133 и въ 149 годѣхъ имянитымъ людемъ Григорью да Якову Никитичемъ (такъ), Никитѣ Григорьвичу, Максиму Яковлевичу, Андрею Семеновичу, Петру Семеновичу, Ивану да Максиму Максимовичамъ, Дмитрію Андреевичу, Ѳедору Петровичу, Данилу Ивановичу Строгановымъ, написано, велѣно имъ тѣми вышеписанными старинными вотчинами владѣти по тѣмъ выше объявленнымъ жалованнымъ грамотамъ, и ни въ чемъ тѣхъ грамотъ рудить не велѣно и быть такъ какъ въ тѣхъ грамотахъ написано; а казанскимъ и пермскимъ и сибирскимъ и иныхъ городовъ намѣстникомъ и боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ ихъ имянитыхъ людей и ихъ крестьянъ и посадскихъ людей и работниковъ не судить ни въ чемъ, и въ вотчины ихъ не въѣзжать и не посылать ничего никого, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ не велѣно; а казанскимъ же и пермскимъ намѣстникамъ и боярамъ и воеводамъ и гонцомъ и инымъ всякимъ приказнымъ и проѣзжимъ людямъ сухимъ путемъ подводъ и проводниковъ и кормовъ и никакихъ всякихъ поборовъ, а водянымъ путемъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей имать у нихъ не велѣно жъ; и съ пермичами и съ усолцы и съ осинцы ни въ какіе сибирскіе отпуски и запасовъ и ѣздовъ и людей и плотниковъ и посошныхъ людей отпускать и службы никакія не служить, и счету никотораго съ ними пермичи и усолцы ни въ чемъ держать не велѣно, опричь ратнаго вѣстоваго дѣла, которыя потянуть имие тѣхъ ихъ вотчинъ въ Казань и въ Пермь; а дань и оброкъ съ тѣхъ вотчинъ платить имъ на Москвѣ, въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ по писцовымъ книгамъ; а гдѣ лучится въ отъѣздѣ быть имъ имянитымъ нашимъ людямъ и ихъ дѣтямъ и братьямъ и племянникамъ, или куда они пошлютъ людей своихъ и крестьянъ и работниковъ съ товары и безъ товаровъ и по всѣмъ городамъ боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ судомъ и управою ихъ имянитыхъ людей и людей ихъ и крестьянъ и работниковъ ихъ нигдѣ ни въ какихъ дѣлѣхъ не вѣдать и не судить и нигдѣ, ни для какихъ дѣлъ, никакого задержанія и остановки и тѣсноты имъ не чинить, и на рѣкахъ на мостахъ и на перевозахъ мыта и головщины и перевозовъ и мостовщины съ нихъ имянитыхъ людей и съ людей ихъ и со крестьянъ и съ работниковъ ихъ нигдѣ неимать, чтобъ имъ въ томъ однолично нигдѣ мотчанія никакова и простою не было, и ставиться имъ вездѣ на дворѣхъ велѣно безъявочно, также всякое питье имъ имянитымъ людямъ про себя велѣно держать безъявочно-жъ; а кому до нихъ, имянитыхъ людей и до людей ихъ и до крестьянъ

и до работниковъ будетъ какое дѣло и ихъ судомъ велѣно вѣдать на Москвѣ; и у суда и у вѣры ихъ, имянитымъ людямъ, самимъ не ставиться, а велѣно вмѣсто ихъ искати и отвѣчати людямъ ихъ на Москвѣ на срокъ на Благовѣщеньевъ день; также и у вѣры вмѣсто ихъ, имянитыхъ людей, велѣно ставиться людямъ ихъ.»

Вслѣдствіе сихъ грамотъ, правительствомъ была сдѣлана въ семъ же году*) опись всѣмъ Пермскимъ владѣніямъ Строгановыхъ, каковую опись производилъ Θедоръ Чемезовъ.

По его описи значится за Андреемъ Семеновичемъ и сыномъ его Дмитріемъ, за Θедоромъ Петровичемъ и Даниломъ Ивановичемъ Строгановыми на Чусовой и Сылвѣ, на Мулахъ, на Очерѣ, Орлѣ, и Новомъ Усольѣ**): городковъ и острожковъ 6, селъ и слободъ 5, деревень 163, починковъ 22, дворовъ церковниковъ 30 и людей въ нихъ 100 чел.; дворовъ разнаго званія 1230, а людей въ нихъ 4429 челов. Въ описи Чемезова упоминается, что монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы на Чусовой—строеніе Данила Строганова.—(Истор. свѣд. о гг. Строган. Θ. Волегова привед. Θ. В. Мамурину В. Ш.).

Приведемъ болѣе подробную роспись имѣніямъ гг. Строгановыхъ, заимствуя сіе изъ „Пермско-статическихъ таблицъ на Пермскія владѣнія гг. Строгановыхъ съ 1558 по 1850 г.—за 292 года.“

I. За Андреемъ Семеновичемъ и сыномъ его Дмитріемъ Андреевичемъ Строгановыми:

1) На р. Чусовой—1 острогъ. Къ нему приписано: 11 деревень, 1 починокъ, дворовъ: 2 церковниковъ, 6 вотчинниковъ, 75 крестьянъ и 1 бобыльскій,—итого 84 двора; людей въ нихъ: 5 церковниковъ, 63 вотчинника, 228 крестьянъ, 4 бобыля; итого 300 д. м. п.

2) На р. Сылвѣ—18 деревень; дворовъ въ нихъ: 4 церковниковъ, 2 вотчинниковъ, 77 крестьянъ, 4 бобыльскихъ, 7 пустыхъ; итого 94 двора; людей: 14 церковниковъ, 7 вотчинниковъ, 265 крестьянъ, 12 бобылей; итого 292 чел. м. п.

3) На Очерѣ острожекъ. Къ нему приписано: 11 деревень; дворовъ: церковн. 3, вотчин. 2, крестьянск. 64, бобыльск. 1 и пустыхъ 6, а всего 76; людей: церковниковъ 7, вотчинниковъ 8, крестьянъ 167, бобылей 2, а всего 184 чел. м. п.

и 4) На Муллахъ. Къ нимъ приписано: 1 село, 9 деревень и 9 починковъ дворовъ: 2 церковниковъ, 3 вотчинниковъ, 104 крестьянъ, 3 бобыльскихъ, 5 пустыхъ; а всего 117; людей: 5 церковн., 10 вотчин., 381 крестьянъ и 5 бобыльск.; а всего 401.

Итого за частью Андрея Семенов. и сына его Дмитрія Строганова числится: 2 острожка, 1 село, 49 деревень и 10 починковъ; дворовъ: церковниковъ 11, вотчинниковъ 13, крестьянъ 320, бобыльск. 9, пустыхъ 18;

*) Въ Историческо-статическ. таблицахъ на Пермск. имѣн. гг. Строгановыхъ съ 1558 по 1850 г. въ таблицѣ 4 сказано, что эта опись была сдѣлана около 1642 г.

**) Тамъ же число слободъ и селъ показано 4; починк. 23, двор. церковн. 34.

итого 371; людей м. п.: церковниковъ 31, вотчинниковъ 88, крестьянъ 104 и бобылей 23; а всего 1183 чел.

II. За Андреемъ же Семеновичемъ и за Θедоромъ Петровичемъ Строгановыми:

На Орлѣ: 5 деревень; дворовъ: 6 церковниковъ, 1 вотчинника, 77 крестьянск. и 1 пустой; а людей м. пола: 14 церковниковъ, 19 вотчинник., 281 крестьянъ; итого 314 челов.

III. За однимъ Θедоромъ Петровичемъ Строгановымъ:

1) На Чусовой: 1 село, 8 деревень и починокъ; дворовъ: 5 церковниковъ, 3 вотчинниковъ, 56 крестьянск., 6 бобыльск. и 1 пустой; людей м. п.: 13 церковниковъ, 60 вотчинниковъ, 221 крестьянъ и 17 бобылей; итого 311 челов. м. п.

2) На Сылвѣ: 1 острожекъ, 20 деревень и 1 починокъ; дворовъ: 3 церковниковъ, 3 вотчинниковъ, 168 крестьянъ и 16 бобыльск.; а людей: 7 церковниковъ, 13 вотчинниковъ, 612 крестьянъ и 36 бобыльск.; итого 668 челов. м. п.

3) На Муллахъ: 1 село, 8 деревень и 3 починка; дворовъ: 3 вотчин., 109 крестьянск.; а людей въ нихъ: 4 вотчин., 374 крестьянъ; итого 378 челов. м. п.

4) На Очерѣ: 12 деревень; дворовъ: 1 церковниковъ, 1 вотчин. и 68 крестьянск., а людей: 6 церковниковъ, 8 вотчинниковъ, 241 крестьянъ; итого 255 чел. м. п.

5) На Орлѣ: 1 острожекъ; дворовъ: 1 вотчинниковъ, 38 крестьянск. и 1 бобыльск.; людей: 18 вотчинниковъ, 119 крестьянъ и 2 бобыля; итого 139 челов. м. п.

и 6) Въ Новомъ Усольѣ: 1 село, 3 деревни и 1 починокъ; дворовъ: 1 вотчин., 25 крестьян., а людей: 4 вотчин. и 97 крестьян. м. пола; итого 101 челов. м. п.

Итого за однимъ Θедоромъ Петровичемъ Строгановымъ: 2 острожка, 3 села, 57 деревень и 6 починк.; итого 68; дворовъ: 9 церковн., 12 вотчин., 464 крестьянск., 23 бобыльск., и 1 пуст.; итого 509; а людей: 26 церковн., 107 вотчинник., 1664 крестьянъ и 55 бобылей; а всего 1852 человѣка мужск. пола.

IV. За Даниломъ Ивановичемъ Строгановымъ:

1) На Чусовой: 1 острожекъ, 40 дерев.; дворовъ: 4 церковн., 3 вотчин., 213 крестьян. и 14 бобыльск.; людей: 9 церковн., 49 вотчин., 833 крестьян. и 34 бобыля; итого 923 чел. м. п.

2) Тамъ же монастырь Успенія Пр. Богородицы: 2 дер. и 1 монастырь; дворовъ: 14 крестьянск.; а людей: 4 церковн. и 53 крестьян.; итого 57 челов. м. п.

и 3) На Яйвѣ: 1 острожекъ, 10 деревень, 7 починковъ; дворовъ: 4 церк., 1 вотчин., 44 крестьянск. и 2 бобыльск.; а людей: 16 церковниковъ, 28 вотчинник., 152 крестьян. и 3 бобыля; итого 198 м. п.

Итого за Даниломъ Ивановичемъ Строгановымъ: 2 острожка, 52 дерев., 7 починковъ; итого 61; 1 монастырь; дворовъ: 8 церковниковъ, 4 вотчин., 271 крестьянск. и 16 бобыльск.; итого 299: а людей: 29 церковн., 77 вотчин., 1037 крест. и 37 бобылей: итого 1180 чел. м. п.

Всего же за всѣми 4-мя частями числится: 6 острожовъ, 4 села, 163 дер., 23 почин.; итого 196, монастырь 1; дворовъ: 34 церковн., 30 вотчин., 1132 крестьянск., 48 бобыльск. и 20 пустыхъ; итого 1264; людей: 100 церковниковъ, 291 вотчинниковъ, 4023 крестьянъ и 115 бобылей; итого 4529 челов. м. п.

Примѣчаніе. Ранѣе сего въ моей лѣтописи, я не имѣлъ возможности, послѣ каждой жалованной грамоты на имя гг. Строгановыхъ, наглядно представить числовыхъ данныхъ, объясняющихъ количество, жалованныхъ отъ великихъ государей, земель. Нынѣ этотъ важный недостатокъ пополняется въ семъ примѣчаніи — «Объясненіемъ о первоначальномъ и постепенномъ заселеніи земель, жалованныхъ г. Строгановымъ, въ Перми-Великой». Это объясненіе я начну здѣсь съ грамоты 1558 г. и доведу до 1841 г., а затѣмъ уже буду представлять оное послѣ каждой грамоты въ примѣчаніяхъ,—въ своемъ мѣстѣ, гдѣ это найдено будетъ необходимымъ. Всѣ эти объясненія составлены мною по документамъ. (См. ниже примѣч.).

Извѣстно, что грамотами царей: Грознаго, Өедора Іоанновича, Михаила Өедоровича и Петра 1-го, земли въ Пермской губерніи пожалованы Строгановымъ пустыя не заселенныя. Для первоначальнаго заселенія этихъ земель, Строгановы перевели незначительное число людей изъ Соль-Вычегодскаго своего имѣнія, вольныхъ и кабальныхъ; потомъ, по праву дававшемуся грамотами, заселяли земли призванными людьми—не письменными и нетяглыми. т. е. нигдѣ не записанными и въ окладъ не положенными. По первой грамотѣ Грознаго 4 апр. 1558 г. (см. мою лѣтопись первый періодъ за этотъ годъ), на пожалованныхъ земляхъ дозволено: «построить городокъ, пахать пашни, искать разсолъ, варить соль, дворы строить и людей называть непашенныхъ и нетяглыхъ, по общимъ правиламъ; крестьянамъ дозволялось тогда, какъ извѣстно, переходить отъ одного владѣльца къ другому, по заплатѣ за пожилое.

По грамотѣ Грознаго 4-го апрѣля 1558 года, было пожаловано Григорью Аникіевичу Строганову—ниже Перми Великія за 88 верстъ (тогдашнихъ) по правую сторону Камы отъ устья рч. Лысвы, а по лѣвую противъ Пыдновскія Курьи, внизъ по обѣ стороны Камы до р. Чусовыя на 146 верстъ (тогдашнихъ), что на наши мѣры означаетъ—3.415,840 дес. 1,523²/₃ кв. саж.

По грамотѣ 1568 г. марта 25, Якову Аникіевичу Строганову по р. Чусовой и отъ устья Чусовой по обѣ стороны Камы до Ласвинскаго беру на 20 верстъ — 4.129,217 д. 1654½ кв. с.

По грамотѣ Өедора Ивановича 1596 г. апрѣля 7, Никитѣ Григорьевичу Строганову, отъ р. Ласвы внизъ, по правой сторонѣ Камы, до рч. Ошапа, на 55 верстъ— 586,382 д. 634 кв. с.

По грамотѣ Михаила Өедоровича 1615 года сентября 15, Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ выше Осинской слободы по р. Камѣ вверхъ до рч. Ошапа—на 35 вер.—168,280 д. 916 кв. с. (Истор. статистич. табл. на имѣнія гг. Строгановыхъ и проч. Таблица 1-я). Выше означенныя 4 грамоты Великихъ Государей, помѣщены въ моей лѣтописи, подъ означенными годами.

Кромѣ жалованныхъ земель, гг. Строгановы пріобрѣтали и земли и куплею, что видно изъ того же источника (Таблицы 1 оборотн. сторона. В. Ш.).

Здѣсь, между прочимъ, видно, что въ Писцовой книгѣ Кайсарова написано: «Да за Андреемъ, да за Петромъ (Строгановыми) въ Казанскомъ уѣздѣ на купчей. Пустошь

Поспѣловская *), на рч. на Тулвѣ, а въ ней дворъ пустъ; пашни перелогомъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; а купили они пустошь по Михаила Өедоровича грамотѣ, въ прошломъ во 123 году, Казанскаго уѣзда, Новые Осинскіе слободы у крестьянина у Өомки Исаева сына; прозвища у Поспѣлка Двинянина съ пашнею и съ роспытьми и съ займища съ лугами и съ рыбными ловлями и съ озеры и съ истоки и со всякими угодьи, чѣмъ онъ, Өомка, владѣлъ, по отводу Осинскова Приказнова человѣка Володимера Головина; а въ межахъ тѣ пашенныя земли и луга съ верхнюю сторону рѣки Тулвы и отъ рѣчки, что пала отъ Ананьи Костылева, да отъ тое межи на низъ до Тулвы рѣки до межъ Ермака Матвѣевича, да до Нечайки Архипова возлѣ озерка и съ истокомъ и до Тулвы рѣки; а животинный выпускъ съ Нечайкомъ Архиповымъ вмѣстѣ за озеркомъ и вверхъ до Тулвѣ и за рѣчкою за Перегородою до воротецъ, а сѣнные покосы отъ оранныя земли по Тулвѣ до межъ Нечайки Архипова, что у нихъ съ Нечайкою межа сохою разъѣхана отъ Тулвы до пустовъ въ горѣ поперегъ и въ той межѣ кругомъ по прежнимъ межамъ, чѣмъ онъ, Өомка, владѣлъ. А оброку на тѣ земли писецъ Кайсаровъ съ товарищи положили вновь 2 р., да пошлинъ съ оброку 3 алтына 2 деньги».

Въ первой окладной описи имѣнія гг. Строгановыхъ, произведенной въ 1579 году т. е. спустя двадцать льготныхъ лѣтъ, писцомъ Яхонтовымъ **) значится:

I. За Семеномъ Аникіевичемъ и Максимомъ Яковлевичемъ Строгановыми числилось:

а) На р. Чусовой—слобода съ острогомъ; къ ней приписано 5 деревень и 16-ть починковъ; земли пашенной 233 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; а всего 699 четв. Лѣсу пашеннаго 225 дес.; сѣна въ копнахъ 4.895. (Подъ именемъ копны сѣна, въ старину была извѣстная мѣра сѣнокоса въ 240 кв. с.).

б) На р. Сылвѣ: слобода съ острожкомъ; къ ней приписано 3 деревни, 5 починковъ и мельница, а земли пашенной 945 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ; а всего 2,847 четв.; лѣсу пашеннаго 222 дес.; сѣна въ копнахъ 4,725 коп.

в) На р. Яйвѣ—на рч. Усолкѣ; къ ней приписано—3 починка, пашенной земли 133 четв., въ полѣ, а въ дву потому жъ, всего же 399 четв.; лѣсу пашеннаго 112 десят. и сѣна 3,869 коп.

Итого остроговъ и слободъ—3. Къ нимъ: деревень—8, починк.—24, мельницъ—1; земли пашенной 3,945 четв., лѣсу пашеннаго 559 дес., копенъ сѣна—13,489 коп. оброка съ пашенъ Яхонтовъ положилъ платить въ казну, съ этой части, 144 руб 68 коп.

II. За Никитою Григорьевичемъ Строгановымъ.

На р. Камѣ: слобода Орелъ; къ ней приписано: 3 деревни, 4 починка; земли пашенной 128 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ; а всего 384 четв.; лѣсу пашеннаго 118 дес.; сѣна 4,186 коп.; оброка 97 руб.

Дворы и число душъ муж. пола показаны вмѣстѣ по обѣимъ частямъ, а именно: 352 двора и 406 душъ м. п.—Всего, по обѣимъ частямъ, остроговъ и слободъ 4. Къ нимъ: деревень 11, починковъ 28, а въ нихъ дворовъ 352 дв., душ. м. п. 406, мельницъ—1, земли пашенной 4,329 четвер., лѣсу пашеннаго 677 десят., сѣна коп. 17,669; оброка 241 руб. 68 коп.

По описи второго писца Кайсарова (1623—1624 гг.) въ Пермскихъ имѣніяхъ за Строгановыми записано: 3 городка, 3 острожка, 1 слободка, 132 деревни и починка, а въ нихъ 1032 двора, церквей 16, варницъ 26, лавокъ 81, мельницъ 12, а людей во всѣхъ селеніяхъ 1.485 ч. м. п.

Въ этомъ числѣ за владѣльцами въ отдѣльности по частямъ числилось:

*) Поспѣловская пустошь находится въ Оханскомъ уѣздѣ во владѣніи кн. Голицыныхъ и кн. Бутеро и составляетъ безперной и сворной земли 37,258 д. 2,082 кв. с.

**) О книгахъ Яхонтова см. 274 стр. настоящаго труда. (В. Ш.).

I. За Андреемъ и Петромъ Семеновичами Строгановыми:

а) Чусовской Нижній городокъ; къ нему причислено: 10 деревень и 17 починковъ, а въ нихъ: 3 церкви, 6 варницъ, 10 лавокъ и 2 мельницы; дворовъ: 7 господскихъ, 15 церковныхъ, 44 посадскихъ, пищальныхъ и бобыльскихъ, 128 крестьянскихъ, 3 келій нищихъ и 22 пустыхъ; людей въ этихъ дворахъ 280 челов. м. пола разнаго званія.

б) Сылвенскій острожекъ; къ нему приписано: деревень 10, починковъ 4; въ нихъ церквей 2 и мельницъ 2; дворовъ: господскихъ 3, церковныхъ 7, посадскихъ, пищальныхъ и бобыльскихъ 34, крестьянскихъ 53, келій нищихъ 3, домовъ пустыхъ 4, а людей разнаго званія въ нихъ 132.

II. За Иваномъ и Максимомъ Максимовичами:

а) Чусовской Верхній городокъ; къ нему: 31 деревня и 12 починковъ; въ нихъ: 2 церкви, 6 варницъ, 3 мельницы и 7 лавокъ; дворовъ: 4 господскихъ, 9 церковныхъ, 41 посадск., пищальн. и бобыльскихъ, 286 крестьянскихъ, 11 келій нищихъ и 25 пустыхъ; а людей разнаго званія 570 д. м. п. *).

б) Яйвинскій острожекъ 1. Къ нему: 4 деревни и 9 починковъ; въ нихъ: 1 церковь, 3 варницы, 1 мельница; дворовъ: 1 господскій, 1 церковный, 5 посадск. и бобыльск., 29 крестьянскихъ, 2 келій нищихъ и 1 пустая; людей разнаго званія 68.

и в) Монастырь Успенія Божіей Матери, на р. Чусовой. Къ нему: 2 дерев. и 1 починокъ. Въ нихъ: 1 церковь, 8 дворовъ крестьянск. и 9 разнаго званія людей; монаховъ же 24 чел.

III. Въ общемъ владѣніи всѣхъ Строгановыхъ:

а) Орелъ-городокъ на Камѣ. Къ нему: 5 деревень и 6 починковъ. Въ нихъ: 3 церкви, 1 варница, 13 лавокъ и 1 мельница; дворовъ: 4 господск., 8 церковныхъ, 56 посадск., пищальн. и бобыльскихъ, 21 крестьянск., келій нищихъ 2 и 19 пустыхъ; 180 разн. званія челов. м. п.

б) Слободка Новое-Усолье, принадлежавшая къ Орлу городку. Въ ней: 8 варницъ и 1 мельница; дворовъ: 1 господскій, 15 посадск., пищальн. и бобыльск., 2 келій нищихъ и 1 пустой; людей разн. званія 34.

в) Очерскій острожекъ, на рч. Очерѣ. Къ нему: 9 деревень и починокъ. Въ немъ: 1 церковь и 1 мельница; дворовъ: 1 господск., 4 церковн., 14 посадск., пищальн. и бобыльск., 50 крестьянск. и 46 пустыхъ; людей разн. званія 91 чел. м. п.

г) Пыскорскій монастырь, на р. Камѣ. Къ нему: 1 деревня и 10 починковъ. Въ немъ: 3 церкви, 2 варницы, 1 лавка и 1 мельница; дворовъ: 8 церковн., 1 посадск., пищальн., и бобыльск., 85 крестьянск., 28 келій нищихъ и 3 пустыхъ; а людей: 3 церковн., 47 разн. званія и 74 монаха.

Во время описи Кайсарова, въ Чусовскихъ городкахъ находилось оборонительныхъ орудій и снарядовъ: 3 пушечки затинныя, 12 пищалей семипядныхъ, 36 пищалей ручныхъ, 4 пушечки скорострѣльныя, 24 пищал. затинныя, 178 самопаловъ, 300 луковъ, 4000 стрѣлъ, 623 ядра каменныхъ облитыхъ свинцомъ.

Въ слободѣ Слудкѣ, состоявшей за Иваномъ и Максимомъ Строгановыми было 2 кузницы, въ которыхъ производилась выдѣлка кричнаго желѣза изъ рудъ, добываемыхъ по рч. Гнилому Луху, и церковь полотняная. Податей платить въ казну Кай-

*) Никитинскія вотчины, что въ Пермской губерніи: Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, принадлежавшія Ивану Максимовичу Строганову и сыну его Данилу заложены были у Василія Шорина, извѣстнаго въ то время богача, который въ царствованіе Алексѣя Михайловича навлекъ на себя такую всеобщую ненависть москвичей, что послѣдніе, собравшись толпою, самымъ дерзкимъ образомъ требовали у царя выдачи Шорина на народную расправу. (Замѣчател. богат. частн. лицъ въ Россіи Е. П. Карновичъ.)

Впослѣдствіи времени эта вотчина была выкуплена Андреемъ и Петромъ Семеновичами Строгановыми,—о чемъ мы выше сказали. (В. Ш.).

саровъ полагалъ: а) съ участка Андрея и Петра Строгановыхъ 109 руб. 18 алт. 2½ д. б) съ участка Ивана и Максима Максимовичей Строган. 108 р. 19 алт. 2½ д. и съ общаго участка, прежде принадлежавшаго Никитѣ Григорьевичу, 117 р. 6 алт. ½ дн., Да съ Кай-городской Полянки, принадлежавшей къ сему же общему участку, 28 алт.; а всего 336 р. 16½ к.

Не зависимо отъ сего, изъ тѣхъ же таблицъ (I табл.) видно, что «грамотою 7082 (1574) г. мая 30, Якову и Григорію Аникіевичамъ Строгановымъ были пожалованы земли за Югорскимъ камнемъ, на тохчеяхъ, на Таболѣ, на Иртышѣ и на Оби». Сюда, стало быть, входили и слѣдующія земли: а) *Вагранскія земли*: (по переводѣ на десятины и сажени) *887.603 д. 42 с.*; б) *Туринская пустошь* 99.110 д. 1575 с. (Все это количество, а именно: 986.713 д. 1617 с., впослѣдствіи времени, по разнымъ причинамъ отошло въ казну) и в) *Заозерская дача* въ количествѣ 238.325 дес., которая и состояла въ спорѣ Строганова со Всеволожскими до 1838 г. Коснувшись Заозерской дачи, что въ нынѣшнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ, мы представимъ взглядъ на жалованныя земли роду Строгоновыхъ, прежними государями, за ихъ государственныя заслуги. Этотъ взглядъ тѣмъ болѣе интересенъ, что онъ былъ представленъ Государственнымъ Совѣтомъ на благоусмотрѣніе Государя Императора Николая I. Обстоятельства изъ которыхъ можно составить взглядъ на жалованныя грамоты роду Строгановыхъ видны изъ такъ называемаго спорнаго дѣла о Заозерской дачѣ, которыя хранятся въ архивѣ Перск. Управл. Госуд. Имуществъ*). Мы, прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію спорнаго процесса, представимъ географическое положеніе Заозерской дачи, ея границы, пространство, физическія свойства поверхности и проч. Южная Заозерская дача лежитъ въ Пермской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, подъ 61° сѣвер. широт. и между 75 и 78° восточ. долг. Не имѣя естественыхъ границъ кромѣ искуственныхъ просѣкъ, означенная дача окружается землею пустопорожней казенной дачи, состоящей въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ, и землею сѣверной Заозерской дачи владѣнія Д. С. С. Никиты Всеволодовича Всеволожскаго. Нынѣ всей земли въ южной Заозерской дачѣ, безъ спорно-принадлежащей одному г. владѣльцу Д. С. С. Александру Всеволодовичу Всеволожскому и безъ раздѣленія административнаго и межевато, вообще 120.161 дес. и 2280 саж.

Исчислено пространства земли:

Подъ селеніями и усадьбами	44 д.	377 с.
Сѣнными покосами	57 »	55 »
Вырубленнаго лѣсу, гдѣ произрастаетъ мелкая поросль	89 »	1010 »
Строеваго и дровяннаго лѣсу по суболоткамъ и болотамъ	9393 »	1380 »
Подъ озерами, рѣками и рѣчками	800 »	1400 »
Каменными горами	525 »	— »
Проселочными дорогами	68 »	1874 »
Чистаго болота	307 »	1390 »
Строеваго и дровяннаго лѣсу по суходолу	108875 »	1154 »
Церковью, часовнями и кладбищами	—	» 1200 »
Итого удобной	118528 »	1890 »
неудобной	1633 »	390 »
Всего	120161 »	2280 »

*) См. рѣшеніе Пермск. Межев. Конторы 28 ноября 1838 г.—по дѣлу о земляхъ Верхотурскаго уѣзда, дачи Вагранскихъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудниковъ, гдѣ значится, что *грамоты, пожалованныя роду Строгановыхъ, на право владѣнія недвижимыми ихъ имуществами, были въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта*, по дѣлу о спорѣ представленномъ Строгановыми по симъ грамотамъ на землю частныхъ владѣльцовъ Всеволожскихъ, и по журналамъ Государствен. Совѣта, Гражданск. Департ. 1 Февраля и Общ. Собр. 18 Апрѣля 1838 г. послѣдовало рѣшеніе. (Дѣло Управл. Госуд. Имущ. по архиву 122, о межеваніи въ Чердынскомъ уѣздѣ Веслянской дачи гг. Строгановыхъ; нач. 18 Іюня 1838 г., а кончилось 13 Февраля 1846 г. В. Шишонко).

Общее геогностическое свойство южной Заозерской дачи на всемъ ея пространствѣ почти одинаково господствующую породу отроговъ Урала составляютъ: сіенитъ, зеленые камни и сланцы тальковый, хлоритовый и роговообманковый; не менѣе того преобладаетъ известнякъ изъ котораго состоять, обнаженія и постели россыпей; известнякъ является чистымъ или окрашеннымъ окисями и содержащій прослойки сѣрнаго колчедана. На восточной же сторонѣ, по склонамъ къ р. Лозвѣ, очень часто встрѣчается угольный известнякъ, съ которымъ попадаютъ куски бураго угля. Наносы логовъ состоятъ изъ валуновъ известняка или изъ обломковъ другихъ породъ, преимущественно зеленокаменныхъ сланцевъ, тальковаго, хлоритоваго и глинистаго. Находясь западною границею на самомъ хребтѣ Урала, вся дача прорѣзывается сверхъ того двумя главными отъ него отдѣлившимися отраслями, идущими прямо, отъ сѣвера на югъ, паралельно самому Уралу.

Каждый изъ отроговъ состоитъ или изъ отдѣльныхъ сопокъ и горъ, или тянется длинною грядою, мѣстами пересѣкаемою рѣчками и логами.

Первый отрогъ Урала составляютъ камни: Денежкинъ и Журавлевъ, второй камень-Половинной.

Самыя замѣчательныя сопки, лежащія на отрогахъ—слѣдующія:

Денежкинъ камень почти круглой или правильнѣе пирамидальной, какъ кажется изъ отдаленности, но въ самомъ дѣлѣ состоящій изъ множества реберъ, занимаетъ почти весь югозападной уголъ дачи, имѣя въ окружности болѣе 50 верстъ. По топографическому нивелированію имѣетъ высоты отъ своей подошвы 870 саженъ. Четвертая часть его покрыта мелкимъ кустарникомъ (бабашникъ), остальная же половина представляетъ одни голые камни, изъ него берутъ начало множество рѣчекъ.

Журавлевъ камень, составляющій какъ бы связь Денежкина и подобнаго ему, находящагося въ сѣверной части, камня Шемура имѣетъ длины 7 верстъ, высоты отъ подошвы 850 саж., лѣсъ на немъ растетъ на самой вершинѣ.

Второй отрогъ, хотя не столь замѣчательный по высотѣ и не утесистый, какъ первый, составляетъ Половинной увалъ, соединяющійся на сѣверѣ внѣ дачи съ Зарубинымъ камнемъ, а на югъ проходитъ до самой р. Сосьвы.

Кромѣ этихъ камней замѣчательныхъ изъ возвышенностей втораго разряда камень: Четчурокъ, увалъ Шегультанскій и Черная гора.

Вслѣдствіе этихъ возвышенностей, простирающихся преимущественно отъ сѣвера на югъ, образовались котловины занятыя болотами, изъ которыхъ: 1) Березовое болото, находится между камнями Денежкинымъ и Журавлевымъ, Черной сопкой и стѣною, соединяющую двѣ послѣднія горы.

Кромѣ этихъ находятся другіе меньшіе резервуары въ вершинахъ рр. Лангура, Орьи, Канды и другихъ, составляющія также болота.

Вслѣдствіе такого положенія вся дача рѣзко отдѣляется на три отдѣла, непохожіе одинъ на другой. Первый отдѣлъ или горный, занимающій часть дачи, состоитъ изъ многихъ утесистыхъ горъ, пересѣкаемыхъ каскадистыми рѣчками, родники которыхъ находятся въ самомъ Уралѣ. Второй отдѣлъ, большею частію болотистый, занимающій средину дачи, заключается между камнемъ Денежкинымъ и Шегультанскимъ уваломъ. Третій отдѣлъ, занимающій восточную сторону дачи, заключаетъ горы, которыя уже не имѣютъ утесовъ, но расходятся холмами и образуютъ общую покатость къ сосѣдственнымъ съ дачею рѣкамъ Сосьвѣ и Лозвѣ.

Не имѣя большихъ и сплавныхъ рѣкъ, дача надѣлена множествомъ малыхъ рѣчекъ, текущихъ изъ камней въ различныхъ направленіяхъ и вливающихся непосредственно въ протекающія въ сосѣдствѣ рр. Лозву и Сосьву, или впадающія въ другія большія, несущія воду въ сіи послѣднія.

Изъ рѣчекъ болѣе замѣчательныя:

Шегультанъ, взявшій начало съ вершины Денежкина камня шестью ключами, вытекаетъ прямо на сѣверъ, потомъ поворачивается въ сѣверной Заозерской дачѣ на во-

стокъ, сливая съ южной стороны подошву Шемура, и, протекая болѣе 40 верстъ въ сѣверной дачѣ, оборачивается потомъ прямо на югъ и въ этомъ направленіи протекаетъ дачу; имѣя лѣвый берегъ гористый, отдѣляющій болотистую часть дачи отъ нагорныхъ, она вливается въ р. Сосьву съ лѣвой стороны, внѣ дачи. Вытекая изъ камней рѣчка эта, такъ и всѣ прочія, вытекающія изъ гребней горъ, имѣетъ первоначально слишкомъ шумное теченіе въ равнинахъ, миновавъ камни.

Шарпъ, вытекая съ сѣверной стороны Денежкина камня, омываетъ подошву его съ этой стороны, потомъ при соединеніи р. Березовки оборачивается на югъ и течетъ, по такъ называемому, Березовому болоту, и наконецъ впадаетъ въ Сосьву внѣ дачи. Кромѣ помянутыхъ рр. берутъ начало изъ Денежкина камня Большая и Малая Супрен, Вотулка, Крутая, Сосьва и много другихъ безъименныхъ.

Канда, вытекая изъ болота, течетъ прямо съ сѣвера на югъ, вливаясь въ р. Сосьву внѣ дачи.

Четвертая и послѣдняя водная система р. Лангуръ съ его притоками. Она также какъ и Канда беретъ начало однѣми вершинами изъ болотъ, другія же вытекаютъ изъ подъ Зарубнаго камня, протекая болѣе 40 верстъ въ дачѣ, считая отъ вершинъ, вливается въ Сосьву. Увалъ его съ лѣвой стороны служитъ границею раздѣленію водъ; всѣ рѣчки, взявшія начало съ этого увала и текущія на востокъ, вливаются уже въ Лозву.

Всѣ помянутыя рѣчки, въ отношеніи промышленномъ, не заслуживаютъ ни какого вниманія.

Средина южной Заозерской дачи, или отдѣлъ болотистый, надѣлена, кромѣ рѣчекъ, значительными озерами.

1) Свѣтлое, имѣя пространства болѣе 4 квадратныхъ верстъ, находится между небольшими горами, впадающихъ рѣчекъ, и истоковъ изъ себя не имѣетъ.

Несмотря на то, что нѣтъ изъ озера яснаго источника, оно, въ продолженіи 30 лѣтъ упало болѣе чѣмъ на одну сажень высоты, что надо отнести къ подземному источнику.

2) Верхнее, имѣющее пространство то же до 4 квад. вер., окружено со всѣхъ сторонъ болотомъ; въ него впадаютъ рр. Тальтийка, составившаяся изъ болота, и Ельцовка, вытекающая изъ Черной горы.

3) Нижнее соединяющееся съ верхнимъ рѣчкой Чернимъ, истокомъ имѣетъ одну сторону нагорную, а другую болотистую; изъ него вытекаетъ р., называемая также Чернымъ истокомъ, и вливается съ правой стороны въ р. Шегультанъ.

4) и самое малое—Дикое. Всѣ озера, также какъ и рѣчки, въ промышленномъ отношеніи, нисколько незамѣчательны.

Рыбная ловля производится туземными жителями самая незначительная и не составляетъ исключительнаго промысла.

Изъ болотъ замѣчательны: 1) Березовое, по которому протекаетъ р. Шарпъ, почти совершенно безлѣсно и слишкомъ водянисто. 2) Кандинское, въ вершинахъ р. Канды. 3) Лангурское и множество другихъ незначительныхъ, которыя отъ испаренія весною, при первоначальномъ заселеніи этого края, оказывали вредное вліяніе на здоровье человѣка; особенно это обстоятельство, какъ замѣчали, много способствовало къ распространенію цынги, потомъ чрезъ огромныя вырубки лѣсовъ и устройство удобныхъ жилищъ, случаи заболѣванія сдѣлались довольно рѣдки и нынѣ вовсе незамѣчается вліяніе болотъ на здоровье человѣка.

Вообще дороги какъ внутри дачи проложенныя, такъ и внѣ оной суть проселочныя, удобныя для сообщенія только въ зимнее время, а лѣтомъ болѣе для верховой ѣзды. Изъ дорогъ, внѣ дачи проложенныхъ, одна замѣчательна въ Богословской заводъ на разстояніи 100 верстъ, по которой производится безпрерывное сообщеніе лѣтомъ и зимою; она идетъ чрезъ Петропавловскій заводъ; другая—отъ Всеволодоблагодатскаго завода, чрезъ промысла на Дачу, растояніемъ 62 вер.—зимняя, служащая для сообщенія

въ зимнее время и третья—пѣшеходная чрезъ Уралъ на р. Кувамъ и Вишеру 87 вер. Въ дачѣ проложенныя дороги между промыслами, всѣ проселочныя, служащія лѣтомъ только для верховой ѣзды. Дорогъ же трактовыхъ чрезъ дачу и по близости ея не пролегаетъ. Отправленіе ямской повинности, разгона для того лошадей, лицъ проѣзжающихъ по подорожнымъ и движеніе обозовъ, кромѣ перевозки на промысла, въ зимнее время хлѣба, и припасовъ, въ дачѣ промысловъ, не бываетъ. Земская же ямская гоньба отправляется отъ управленія по тракту около Верхотурья въ той мѣрѣ, въ какой требуется по числу промысловыхъ людей, согласно росписаній земства.

Какъ внутри дачи, такъ и внѣ оной, по неимѣнію судоходныхъ рѣкъ, водяныхъ сообщеній не производится, кромѣ какъ по Лозвѣ, по которой въ первый разъ въ 1857 и 1858 годахъ производилась доставка хлѣба судами изъ Тобольской губерніи г. Тюмени на промысла сѣверной Заозерской дачи.

Но обратимся къ дѣлу. Дача Верхотурскаго уѣзда Заозерскихъ рудниковъ Всеволожскихъ обмежевана въ 1817 году казеннымъ землемѣромъ, а межа утверждена по тому жъ ходу и планъ съ книгою сочинены въ 1827 году Землемѣромъ Щербаковымъ, вслѣдствіе указа межевой канцеляріи, послѣдовавшаго съ сенатскаго указа. Но когда Щербаковъ исполнялъ это, межевая канцелярія указомъ, отъ 3 августа того 1827 г., дала знать, чтобы въ утвержденіи межи и сочиненіи плана съ книгою остановиться и все дѣло по сему предмету представить въ канцелярію, гдѣ оно, по отсылкѣ и находилось до 1838 года. За тѣмъ дѣло было представлено въ Сенатъ межевой канцеляріей, согласно его требованія, на ревизію, гдѣ оно было вновь обсуждаемо и, вслѣдствіе, принесенныхъ на рѣшеніе межевой канцеляріи, отъ повѣренныхъ князей Голицыныхъ и княгини Бутеро, аппелляціонныхъ жалобъ—о Заозерской дачѣ, замежеванной въ единственное владѣніе г. Всеволожскаго, опредѣлено: изъ дѣла видно, что Заозерская дача въ 1817 году обмежевана была казеннымъ землемѣромъ въ единственное владѣніе Всеволожскаго, *но формальнымъ межъ оной утверждено не было*, по случаю возникшаго со стороны начальника казенныхъ Богословскихъ заводовъ возраженія—о принадлежности той дачи Всеволожскому; когда же, впослѣдствіи времени, споръ начальника казенныхъ заводовъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ прекращенъ. то контора, по полученіи о семъ увѣдомленія, въ 1827 г. утвердила той Заозерской дачѣ въ натурѣ безспорныя межи и сочинила планъ съ межевою книгою, наименовавъ въ оныхъ владѣльцомъ одного Всеволожскаго, который въ 1827 г. обратился въ Сенатъ съ просьбою о выдачѣ ему на Заозерскую дачу плана съ межевою книгою; наслѣдники же графа Строганова, предъявили права свои на совмѣстное со Всеволожскимъ по сей дачѣ владѣніе,—о чемъ производилось въ 4 Департаментѣ Сената дѣло, по поводу чего, присланное изъ оной канцеляріи на ревизію, по жалобамъ на рѣшеніе ея отъ наслѣдниковъ Строганова, дѣло, по резолюціи Сената, въ рѣшеніе своемъ остановлено впредь до рѣшенія въ 4 Сената Департаментѣ дѣла о крѣпостномъ правѣ; за тѣмъ, *4-й Департаментъ Сената увѣдомилъ*, что означенное въ крѣпостномъ правѣ дѣло, *Высочайше утвержденнымъ въ 26 день мая 1838 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено и Всеволожскій признанъ по крѣпостному праву единственнымъ Заозерской дачи владѣльцемъ, а наслѣдникамъ графа Строганова въ претензіи на сію дачу отказано;* и для того онымъ указомъ предписано, чтобъ она велѣла конторѣ выдать на сію дачу наслѣдникамъ Всеволожскаго планъ и межевую книгу, почему межевая канцелярія, объ исполненіи указа Сената, предписала конторѣ. Согласно этого предписанія выданы съ плана и книги—копіи въ 1840 г. Въ присланной же въ контору изъ Уральскаго Горн. Прав. при указѣ въ 1838 г. выпискѣ изъ журналовъ Государственнаго Совѣта Гражд. Деп. 1 февраля и Общаго Собранія 18-го апрѣля 1838 года, по дѣлу гр. Строгановыхъ и участниковъ ихъ со Всеволожскими о Заозерской дачѣ, значитъ: «Государственный Совѣтъ, обозрѣвъ обстоятельства сего дѣла, усматриваетъ, что *въ настоящемъ дѣлѣ, при спорѣ двухъ сторонъ о Заозер-*

ской дачѣ, возобновляется вопросъ о силѣ жалованной Строгановымъ грамоты 7082 (1574) года, вопросъ важный во многихъ отношеніяхъ, и требующій рѣшительнаго объясненія не только для развязки сей тяжбы, но и для опредѣленія единожды навсегда позвольныхъ правъ, истекающихъ изъ свойства означенной грамоты, объемлющей всю почти западную Сибирь. Въ семъ Собраніи, Гражданскій Департаментъ признаетъ нужнымъ сужденіе свое, по предлежащему дѣлу, раздѣлить на двѣ части: а) на разсмотрѣніе силы и свойства грамоты 7082 (1574) года и б) на разрѣшеніе тяжбы о Заозерской дачѣ, по грамотѣ 7082 года.—По соображенію сего акта и болѣе еще потому, что о правахъ Строгановыхъ, *по всѣмъ жалованнымъ имъ грамотамъ, имѣется въ виду Высочайшее рѣшеніе,* послѣдовавшее въ 1828 году, нынѣ надлежитъ разсмотрѣть, грамоту 7082 года въ двоякомъ отношеніи: во 1-хъ, *въ отношеніи къ политической цѣли,* того особенно условнаго пожалованія, какое ею было даровано, и во 2-хъ, *въ отношеніи къ судебной силѣ,* которую она, какъ судебный актъ, должна имѣть послѣ рѣшенія 1828 года. Вслѣдствіе перваго предмета—свойства пожалованія доказывается грамотою 7082 года, даровано Строгановымъ право на Тахчеяхъ и на Тоболѣ, на сторожевыхъ мѣстахъ, построить крѣпости, около нихъ основать поселенія и въ теченіи 20 лѣтъ пользоваться тамъ безоброчно разными угодьями и рудными промыслами, допуская къ тому и иныхъ людей, кто похочетъ, а по миновакіи льготнаго времени, платить въ казну дань, какою писцы обложатъ. За тѣмъ, въ концѣ грамоты, сказано: «что позволяется также Строгановымъ на Иртышѣ и Оби и на иныхъ рѣкахъ гдѣ нужно, строить крѣпости и содержать ихъ съ нарядомъ и изъ крѣпостей рыбу и звѣрей ловить безъ оброчно до тѣхъ же урочныхъ лѣтъ». Сей особенный характеръ пожалованія не можетъ не обратить на себя вниманія: частнымъ людямъ дано право строить и учреждать поселенія—преимущество очевидно, по соображенію тогдашняго положенія страны, въ которой они были допущены, долженствовавшие имѣть цѣль политическую.—Сибирь въ то время представляла обширную пустыню, изобилующую дарами природы и для населенія удобную, а не безопасную отъ набѣговъ татарскихъ ордъ, часто ее наводнявшихъ. Россійское Правительство знало по слухамъ о богатствѣ сей страны, но не могло имъ пользоваться по недостатку средствъ; вызвались Строгановы основать въ пустыхъ пространствахъ Сибири поселеніе, подъ защитою военныхъ укрѣпленій; Правительство приняло ихъ предложенія и, за исполненіе ихъ предположенія возводить крѣпости, предоставило имъ право, около тѣхъ крѣпостей, пользоваться произведеніями страны безоброчно, въ теченіи льготнаго времени; мѣра сія ощутительно доказываетъ, что Правительство, при дарованіи Строгановымъ описанныхъ правъ, дѣйствовало въ видахъ общей государственной пользы, какой ожидало отъ заселенія Сибири, ибо оно *уступило Строгановымъ только тѣ мѣста, на которыхъ они могли устроить крѣпости; слѣд., на прочее за симъ обширное пространство земли частными способами необъемлемое, смотрѣло, какъ на обильный источникъ будущихъ своихъ доходовъ, и въ сообразности сихъ предначертаній, оно тою же грамотою дозволило и другимъ промышленникамъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, производить добычу и разработку рудъ съ платежемъ въ казну подати.* Вскорѣ послѣ пожалованія грамоты 7082 года (въ 1574 году) вся Сибирь была покорена Россійской державѣ и Правительство въ 1585 г., вступивъ въ полное обладаніе сею страною, для обезпеченія ея отъ нападеній татарскихъ ордъ, приняло свои уже мѣры безъ соучастія Строгановыхъ; съ симъ вмѣстѣ, данная Строгановымъ грамота 7082 года, естественно, должна была подвергнуться ограниченію въ дальнѣйшемъ своемъ дѣйствіи, ибо изложенныя въ ней условія—построить укрѣпленія на оборонительныхъ мѣстахъ, и около нихъ основать поселенія содѣлались ненужными, *по завоеваніи Сибири; а слѣдственно и право Строгановыхъ на вотчинное пріобрѣтеніе Сибирскихъ земель, какъ зависѣвшее собственно отъ исполненія сихъ положительныхъ условій, само*

собою уничтожилось. Но всё что причиною Строгановы и ограничились одними промыслами по западной сторонѣ Уральскаго хребта, съ которою хотя они совершенно ознакомились, но не въ силахъ были основать единственнаго своего владѣнія; тѣмъ менѣе можно бы помышлять имъ о распространеніи онаго на восточной сторонѣ, какъ сіе достовѣрно заключить можно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: а) писцы единственные, въ тѣ времена, указатели границъ владѣнія, не производили никакихъ описаній и отводовъ по грамотѣ 7082 г., что на основаніи сего акта они обязаны были бы сдѣлать, по истеченіи назначеннаго для Строгановыхъ льготнаго срока, еслибъ тамъ оказалось ихъ владѣніе; б) ни настоящее дѣло, ни прежнее производство—о земляхъ по рѣкѣ Чусовой, въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта находившееся, не представляетъ доказательствъ на то, чтобы Строгановы, или потомство ихъ, по грамотѣ 7082 года, владѣли заводами, или деревнями за Уральскимъ хребтомъ, да и сами Строгановы рѣшительнаго о семъ утвержденія, со стороны Всеволожскаго, ни чѣмъ не опровергаютъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя графы Строгановы и участники ихъ нынѣ присовокупляютъ, были строены заводы Походяшиными, которые и продали ихъ въ казну, со всѣми принадлежавшими къ нимъ землями и лѣсами, безпрепятственно со стороны Строгановыхъ; молчаніе ихъ, какъ въ то время, такъ и при доказываніи правъ своихъ на рѣку Чусовую служитъ удостовѣреніемъ, что они сами не почитали за-уральскихъ земель своею принадлежностію, зная, что тамъ они ничего не заселили, ни построили укрѣпленія и слѣдственно, не воспользовались правомъ владѣнія, которое условія грамоты имъ предоставляли; за симъ предлежитъ соображеніе грамоты 7082 года въ настоящемъ судебномъ ея значеніи: здѣсь представляются два вопроса: 1) была ли сія грамота въ виду Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи прежняго дѣла Строгановыхъ о земляхъ по рѣкѣ Чусовой и 2) за воспослѣдовавшимъ въ 1828 году Высочайшимъ рѣшеніемъ, по означенному дѣлу,—какую силу должна имѣть сія грамота?—Для разрѣшенія сихъ вопросовъ Гражданскій Департаментъ, обратясь къ прежнимъ производствамъ, извлекъ изъ нихъ слѣдующія свѣдѣнія: *при разсмотрѣніи въ Департаментѣ законовъ* (по гражданскому отдѣленію) *дѣла о земляхъ по рѣкѣ Чусовой были въ виду всѣ безъизъятія грамоты, жалованныя роду Строгановыхъ*, въ томъ числѣ и грамота 7082 г. входила въ сужденія, какъ бывшаго Министра Финансовъ, признававшаго ее дѣйствительною, по невладѣнію Строгановыхъ означенными въ ней землями, такъ и самаго Департамента законовъ, объяснявшаго причины сего невладѣнія; въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушаны были, между прочими актами, къ означенному дѣлу относящимися, грамоты жалованныя роду Строгановыхъ въ продолженіи 134-хъ лѣтъ съ 7066-го по 7200-й (1558—1692) годъ и о точномъ смыслѣ оныхъ были разныя мнѣнія: 9-ть членовъ признавали пожалованіе земель Строгановымъ на равнѣ съ пожалованіемъ выслуженныхъ вотчинъ и на семъ основаніи, не принимая писцовыхъ книгъ за указаніе предѣловъ ихъ владѣнія, утверждали права Строгановыхъ на обладаніе землями всей площади, по которой протекаютъ рѣки, въ грамотахъ поименованныя. Но мнѣніе сіе, оканчивавшееся присужденіемъ Строгановымъ всей рѣки Чусовой не удостоилось Высочайшаго утвержденія. Министръ Финансовъ объяснялъ, что Строгановы по грамотамъ получили условное только владѣніе въ окружности площади, примѣрно рѣками обозначенной, но что самая площадь отнюдь не была имъ отдана, приводя въ доказательство наложенныя въ грамотахъ условія, которыя, по мнѣнію его, Министра, были бы измѣнены, если-бы вся страна отдавалась въ ихъ собственность; 7-мь членовъ также не признавали въ грамотахъ достаточной ясности для утвержденія Строгановымъ вотчиннаго права на владѣніе 40 т. кв. верстъ и полагали вообще—утвердить за ними все то, чѣмъ они по грамотамъ владѣютъ, надѣливъ заводы и селенія въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, въ Пермской губерніи состоящія, узаконенною пропорціею лѣсовъ и земель, если есть въ оныхъ недостатокъ, и предоставивъ имъ отыскивать по генеральному межеванію то, что изъ дѣйствительнаго ихъ владѣнія выбыло въ другія руки, кромѣ казны.

Управляющій же Министерствомъ Юстиціи князь Долгорукій, разсуждая о правѣ Строгановыхъ на рѣку Чусовую, и принявъ писцовые отводы, достигавшіе по сей рѣкѣ до Межевой Утки за положительный предѣлъ дѣйствительнаго владѣнія Строгановыхъ, заключилъ, что далѣе сей межи не должно простираться ихъ владѣніе, что нельзя признать принадлежащимъ сему роду пространство земель за Межевою Уткою лежащихъ и составляющихъ столь важную государственную и частную собственность, и что искъ сей должно считать равно прекращеннымъ, Всеподданнѣйшею просьбою графа Строганова 1790 года, въ которой онъ, отрѣкшись отъ всѣхъ на казну требованій, ограничилъ свою земельную собственность въ Пермской губерніи предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія. Государь Императоръ въ 1828 году, утвердивъ сіе послѣднее мнѣніе, и по особеннымъ только уваженіямъ, назначивъ, чтобы заводы Строгановыхъ, нуждающіеся въ земляхъ и лѣсахъ были оными надѣлены изъ казенныхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ симъ дѣло сіе считать конченнымъ. Гражданскій Департаментъ, признаетъ, что сія Высочайшая резолюція, объемля и тяжбу графовъ Строгановыхъ о рѣкѣ Чусовой и разныя мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ послѣдовавшія—вообще о разумѣ грамотъ, жалованныхъ роду Строгановыхъ, разрѣшила: 1., что грамоты не даютъ Строгановымъ права на присвоеніе всѣхъ площадей, по которымъ протекаютъ рѣки въ грамотахъ поименованныя; 2., что на семъ основаніи не слѣдуетъ признавать Строгановыхъ и обладателями всей рѣки Чусовой съ ея отраслями; 3., что за ними должны быть утверждены только тѣ земли, которыя состоятъ въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи съ надѣленіемъ нуждающихся заводовъ (гдѣ-бы они находились) землею и лѣсами изъ казенныхъ и 4., что, по силѣ сей Высочайшей резолюціи, надлежитъ считать конченными навсегда дѣла не объ одной рѣкѣ Чусовой; но и вообще о поземельномъ правѣ Строгановыхъ по грамотамъ. Такимъ образомъ, а) по мнѣнію Департамента грамота 7082 г. подобно тѣмъ, кои пожалованы на Чусовую, не даютъ Строгановымъ права на обладанія огромнымъ пространствомъ земли по Тоболу, Иртышу и Оби и другимъ рѣкамъ, протекающимъ въ Сибири, и, по силѣ вышеизложеннаго Высочайшаго рѣшенія въ 1828 году послѣдовавшаго, они за Уральскимъ хребтомъ имѣютъ право владѣть тѣми только заводами и деревнями, которыми дѣйствительно и безспорно владѣли до 1828 г.; б) о частной тяжбѣ Строгановыхъ и участниковъ ихъ съ Всеволожскими о Заозерской дачѣ, относительно сего предмета, Гражданскій Департаментъ усматриваетъ, что графы Строгановы и участники ихъ, кромѣ грамоты 7082 года и послѣдствій ея, т. е. жалованныхъ между ними раздѣловъ, ничего не представляютъ въ подкрѣпленіе правъ на означенную дачу, а какъ вышеизложенными соображеніями доказано, что Высочайшее рѣшеніе 1828 года простирается и на грамоту 7082 года,—послѣ чего никакія уже завладѣнія не могутъ быть допущены, и что графъ Строгановъ и участники ихъ прежде сей эпохи въ Заозерской дачѣ владѣнія не имѣли, то по симъ основаніямъ департаментъ признаетъ, что Строгановымъ въ притязаніи ихъ на сію дачу слѣдуетъ отказать; обращаясь къ разсмотрѣнію правъ Всеволожскаго на Заозерскую дачу гражданскій департаментъ находитъ, что Всеволожскій основалъ оныя на покупкѣ части имѣнія у Строгановыхъ, послѣ дарованныхъ имъ грамотъ, на пріобрѣтеніе земель отъ Походяшиныхъ и по давности владѣнія. Выше изложено, что по грамотѣ 7082 года не могутъ Строгановы присвоить Заозерской дачи; слѣдственно, вмѣстѣ съ ними и другія лица, сдѣлавшіяся участниками ихъ въ тяжбахъ по покупкамъ у нихъ заводовъ. Послѣ сего, естественно, казнѣ только принадлежатъ земли, въ грамотахъ поименованныя, которыми не владѣли Строгановы, но какъ казенный искъ на Заозерскую дачу Высочайшею волею Государя Императора въ 1827 году уничтоженъ, то по сей части новаго сужденія не требуетъ; относительно пріобрѣтенныхъ Всеволожскимъ земель, по уступкѣ 1790 года отъ заводчиковъ Походяшиныхъ, дѣло показываетъ, что Всеволожскій владѣлъ ими въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій безспорно; хотя же противная сторона и оспариваетъ дѣйствительность той сдѣлки, доказывая, между прочимъ, что Походяшины не имѣли будто бы права на уступлен-

ныя земли,— однакоже сіе опровергается тѣмъ, что вскорѣ, послѣ помянутой сдѣлки, сама казна купила отъ Походяшиныхъ другую часть тѣхъ же земель вмѣстѣ съ заводами; слѣд., признала ихъ право распоряжать тѣми землями, какъ собственностію, что вообще давность владѣнія Всеволожскаго въ Заозерской дачѣ подтверждена свидѣтельствомъ постороннихъ лицъ, и что наконецъ, всѣ сіи основанія, изложенныя въ мнѣніи адмирала Мордвинова, къ устраненію притязанія казны на Заозерскую дачу удостоены Высочайшаго утвержденія и тогда же Всемилостивѣйше дозволено Всеволожскому разработывать въ ней золото на правѣ собственности; хотя же Высочайше утвержденнымъ въ 1829 году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и было предоставлено графамъ Строгановымъ доказывать участіе свое въ Заозерской дачѣ, однакожъ и затѣмъ пользованіе Всеволожскаго симъ участкомъ оставлено не прикосновеннымъ. По симъ уваженіямъ гражданскій департаментъ полагаетъ, что съ отклоненіемъ претензій графовъ Строгановыхъ и участниковъ ихъ на Заозерскую дачу права на оную Всеволожскихъ должны оставаться въ той силѣ, въ какой они утверждены уже Высочайшею властію въ 1827 году. По выслушаніи сего дѣла въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта предложено было окончательный къ разрѣшенію сего дѣла вопросъ: должна ли Заозерская дача, согласно заключенію управляющаго министерствомъ юстиціи и принявшихъ оное сенаторовъ, оставлена быть по прежнему въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Строгановыхъ и тѣхъ, коими пріобрѣтены отъ нихъ нѣкоторыя части въ томъ числѣ и Всеволожскихъ,—или же, примѣняясь къ заключенію гражданскаго департамента, слѣдуетъ присвоить оную въ единственное владѣніе Всеволожскихъ; 10-ть членовъ разсуждали, что домогательство графовъ Строгановыхъ завладѣть площадями земли по рѣкамъ, поименованнымъ въ грамотахъ, началось съ давнихъ уже временъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й; казна оградилась отъ сихъ притязаній прошеніемъ графа Александра Строганова, по которому въ 1720 году отказался отъ земель, занятыхъ казенными заводами и селеніями. Послѣ сего, вдова сына его узнавъ, что за таковымъ отреченіемъ она не имѣетъ уже права на казну, хотѣла воспользоваться, по тѣмъ же грамотамъ, изъ частныхъ владѣній, издавна занятыхъ заведеніями, по распоряженіямъ Правительства. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ I-й, вѣроятно, не желая нарушить долговременнаго владѣнія частныхъ лицъ, повелѣлъ оставить дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ безъ производства—впредь до повелѣнія нынѣ Государю Императору угодно было рѣшить оное. По таковой же Высочайшей волѣ, Государственный Совѣтъ разсматривалъ всѣ грамоты, жалованныя роду Строгановыхъ, видѣлъ невозможность удовлетворить ихъ желаніе, клонящееся къ поколебанію частныхъ владѣльцевъ, устроившихъ свои заведенія большимъ иждивеніемъ, и представилъ на Высочайшее разрѣшеніе разныя мнѣнія, между членами его происшедшія Его Величество, сообразивъ силу всѣхъ грамотъ, не соизволилъ согласиться съ тѣми членами, кои признавали право Строгановыхъ на всѣ площади въ грамотахъ упомянутыя, а утвердилъ въ 1828 году, согласно мнѣнію князя Долгорукова, права ихъ на земли только по рѣку Межевую-Утку, присовокупивъ, чтобъ дѣло сіе затѣмъ считать навсегда конченнымъ. Въ сихъ дѣйствіяхъ Самодержцевъ Россійскихъ видна одна цѣль оставить какъ графовъ Строгановыхъ владѣльцами того, чѣмъ они дѣйствительно по грамотамъ воспользовались, такъ и прочихъ владѣльцевъ при тѣхъ участкахъ, кои графы Строгановы не могли занять на столь обширномъ пространствѣ; по симъ основаніямъ и по доводамъ подробно въ журналѣ гражданскаго департамента изложеннымъ, десять членовъ, отвѣтствуя собственно на предложенный въ общемъ собраніи вопросъ, полагаютъ: Заозерскую дачу оставить во владѣніи однихъ Всеволожскихъ, а графамъ Строгановымъ и участникамъ ихъ въ притязаніи на совмѣстное владѣніе сею дачею отказать, какъ по причинамъ, въ журналѣ гражданскаго департамента изложеннымъ, такъ и 572-й ст. св. меж. зак. т. X, въ которой сказано: при межеваніи владѣльцевъ не принимать къ сужденію такихъ крѣпостей, по коимъ нѣтъ владѣнія, а графы Строгановы и участники ихъ по грамотамъ 7082 года никакого владѣнія въ Заозер-

ской дачѣ не имѣли. На поднесенной меморіи Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ подъ означеніемъ сихъ 10-ти членовъ, собственноручно написать соизволилъ: «*и я*». (Дѣло принадл. архиву Пермск. управл. госуд. имуществъ №№ 5—68 и 154—37. В. Шишонко).

Не считаемъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ источникѣ, изъ котораго мы почерпнули, вышеприведенныя числовыя данныя: Это большаго формата, хорошо написанная тетрадь, состоящая изъ 19 листовъ или таблицъ; она попорчена временемъ, особенно по краямъ, что препятствуетъ чтенію. По нѣкоторымъ даннымъ она составлена въ 1850 г. В. А. Волеговымъ, человѣкомъ близко знакомымъ съ архивомъ Строгановыхъ. Озаглавлено, какъ выше сказано, «Историческо-Статистическія таблицы на Пермскія имѣнія господъ Строгановыхъ, со времени пожалованія ихъ и до нынѣ т. е. съ 1558 по 1850 годъ—за 292 года». Заглавіе на первомъ листѣ разрисовано затѣйливой виньеткой,—литографировано.—Приведемъ теперь краткій обзоръ содержанія этой рукописи: первый листъ, послѣ заглавнаго,—«Объясненіе о первоначальномъ и постепенномъ заселеніи земель, жалованныхъ гг. Строгановымъ въ Перми Великой»—заключаетъ въ себѣ во 1-хъ, весьма краткое обозрѣніе первоначальнаго заселенія имѣній гг. Строгановыхъ, послѣ грамоты Грознаго; во 2-хъ, перечисленіе въ хронологическомъ порядкѣ съ указаніемъ годовъ, всѣхъ переписей различныхъ переписчиковъ съ приведеніемъ общихъ числовыхъ данныхъ добытыхъ этими переписями.

Второй листъ (первая таблица) «Счетъ о количествѣ земель, жалованныхъ фамиліи гг. Строгановымъ въ Перми-Великой, по грамотамъ и до нынѣ обмежованныхъ. Составленъ въ 1845 г.»—заключаетъ въ себѣ поясненіе жалованныхъ грамотъ Великихъ Государей. На этой таблицѣ, за каждой грамотой, коихъ привецено по числу семь (Грознаго 3, Ѳедора Іоанновича 1, Михаила Ѳедоровича 1, Іоанна и Петра 2), значится количество пожалованной земли, выраженное въ десятинахъ и кв. саженяхъ. Кромѣ сего, на таблицѣ обозначено сколько земли по разнымъ обстоятельствамъ, отнесено въ казну и сколько находится во владѣніи Строгановыхъ и покупщиковъ безспорныхъ и спорныхъ земель, а на оборотѣ показаны земли, пріобрѣтенныя въ разное время фамиліей Строгановыхъ покупкою.

Листы 3 и 4-й (таблицы 2 и 3) представляютъ краткій обзоръ переписей Яхонтова и Кайсарова, что нами уже приведено.

5 листъ—результаты переписи Чемезова. (1641 г.).

6 и 7 листы—перепись Елизарова и Кн. Вѣльскаго, а также опись части имѣній Анны Даниловны Строгановой, произведенная Ѳеофановымъ и результаты сей описи.

8 листъ содержитъ краткое описаніе пріобрѣтенія Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ въ 1697 году.

На 9 лист. перечисляются волости и погосты и ихъ населеніе, пожалованныя Петромъ Великимъ въ 1700 г., описанныя стряпчимъ Цаваревымъ.

На 10 листѣ излагается «О пріобрѣтеніи Зырянскихъ соляныхъ промысловъ въ 1701 году».

11 листъ—«О состояніи Пермскаго имѣнія Григорія Дмитріевича Строганова въ 1715 г.» Въ нихъ описываются и перечисляются соляные промысла, дворы и люди Григор. Дмитр., на основаніи переписи, произведенной, вслѣдствіе именнаго указа, ландратомъ Митрофаномъ Ивановичомъ Воронцовымъ-Вельяминовымъ и Соликамскимъ комендантомъ Ларіономъ Акимовичемъ Синявинымъ.

12 л. (11 таблица) заключаетъ «Раздѣлъ 1747 г» Въ началѣ сей таблицы изложены причины и обстоятельства, предшествовавшія раздѣлу, а за тѣмъ и самый раздѣлъ,—что кому изъ трехъ сыновей послѣдняго именитаго человѣка Григор. Дмитр. Строган., умершаго въ 1715 г., досталось изъ имѣнія.

13 листъ. «Раздѣлъ 1749 года» между баронами Александромъ, Николаемъ и Сергѣемъ Григорьевичами (сыновьями послѣдняго именитаго человѣка); при чемъ имѣніе бароновъ было раздѣлено на три равныя части.

14 листъ. «Раздѣлъ имѣнія бар. Александра Григорьевича Строганова 1757, 1763 и 1784 годовъ», между женой Ал. Григор. и дѣтьми, двумя дѣвицами. При этомъ раздѣлѣ баронесса Марья Артемьевна (урожденная Загряжская) жена Ал. Григор. была, по уговору, выдѣлена сначала; изъ недвижимаго имущества ей досталось ¹/₇ часть, а изъ движимаго ¹/₄.

Листы 15 и 16 заключаютъ раздѣлы по имѣніямъ бароновъ: Николая и Сергія Григорьевичей Строгановыхъ. Раздѣлъ имѣній перваго произведенъ, по смерти его, между его сыновьями на три равныя части въ 1762—1768 гг.; а имѣніе втораго раздѣлены въ 1747 и 1749 гг.

Листъ 17 заключаетъ перепись людей, принадлежавшихъ имѣніямъ 6 владѣльцовъ, кн. Голицинымъ, княг. Бутеро, гг. Лазаревымъ, гг. Всеволожскимъ, гр. Строганову и графини Строгановой, по ревизіи 1834 г.

Листъ 18. Здѣсь помѣщается «Извлеченіе изъ хозяйственныхъ свѣдѣній и изъ статистической вѣдомости Уральскаго горнаго правленія о соляныхъ промыслахъ и горныхъ заводахъ рода гг. Строгановыхъ въ Пермской губерніи 1843 г.»

Листъ 19 и послѣдній. «О числѣ людей, принадлежавшихъ имѣніямъ рода Строгановыхъ по 1850 г.»

Въ свое время мы будемъ приводить на страницахъ нашей лѣтописи извлеченіе изъ этого, какъ намъ кажется, по нѣкоторымъ соображеніямъ, довольно вѣрнаго источника, тѣмъ болѣе, что эти таблицы, какъ выше сказано, по всей вѣроятности, составлены В. А. Волеговымъ, бывшимъ управляющимъ имѣніями гг. Строгановыхъ, человѣкомъ весьма близко знакомымъ съ архивомъ Строгановыхъ и съ управляемыми имъ имѣніями, что видно изъ тѣхъ трудовъ, историческаго характера, кои онъ составилъ во время своего управленія сими имѣніями. (В. Шишонко).

Великій государь царь и Великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ семъ году, повелѣлъ Дмитрію Андреевичу Строганову, дабы и сыну его Григорію Дмитріевичу съ дѣтьми и внучатами, вездѣ, по всѣмъ городамъ, именоваться съ „вичемъ", а братьевъ и племянниковъ людей его и крестьянъ ни въ чемъ не судить, а судить его на Москвѣ, кому онъ, Великій государь, укажетъ. (Рукописное дѣло о прибавкѣ цѣны за вывариваемую на Пермскихъ владѣльческихъ промыслахъ соль и поставляемую въ Нижегородскіе запасные магазины. 1798 г. В. Шишонко).

1642 годъ.

Въ 15 іюля, на имянины Великой Княгини Анны Михайловны, Троицкій соборный священникъ Іаковъ Петровъ произносилъ, во время обѣда, у Верхотурскаго воеводы Князя Мещерскаго непристойныя рѣчи; за что велѣно его, священника Якова, посадить на цѣпь, ради смиренія, на двѣ недѣли, въ Верхотурскомъ Никольскомъ монастырѣ, которымъ завѣдывалъ игуменъ Игнатій. (А. И. Т. III).

Примѣч. Послѣднее подтверждается слѣдующей грамотой, присланной воеводѣ Мещерскому въ слѣдующемъ году; а потому приведемъ ее въ подлинникѣ: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳедоровичу Мещерскому да подьячему Семену Звягину. Писали есте къ намъ, что, въ прошломъ во 150 году Іюля въ 25 день, на имянины нашіе Царевны и Великіе Княжны Анны Михайловны, обѣдали у тебя князя Микифора, Верхотурскіе Николского монастыря игуменъ Игнатей да соборные и приходскіе попы, и послѣ обѣда,

за наше здоровье, пѣли надъ чашею; и соборной попъ Яковъ да приходской попъ Клементей поспоровали межъ себя про величаніе святые Матери Анны, и попъ Яковъ молылъ попу Клементью: хотя ты нынѣ родителей поминай; и вы тѣхъ поповъ Якова да Клементья велѣли отдать за приставовъ; Іюля жъ въ 26 день, въ съѣзжей избѣ, тѣхъ поповъ вы роспрашивали, а что вамъ въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи подъ отпискою своею прислали къ намъ, къ Москвѣ. А въ роспросныхъ ихъ рѣчахъ соборного попа Якова и Воскресенского попа Клементья написано: пѣлъ де онъ попъ Клементей величанье Успенію святыя Анны: «Величаемъ тя святая Мати Анна, и чтемъ ти святыхъ родителей, и всеславное славимъ успеніе твое»; и попъ Яковъ Петровъ съ попомъ Клементьемъ поспоривались, что де величанье поютъ не такъ, и попъ де Яковъ молылъ: хотя де ты сегодни родителей поминай; а споровались де они хмѣлнымъ обычаемъ спроста, и въ томъ де они передъ нами виноваты.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Троецкого соборного попа Якова, за его пьяную плутость и за непристойные рѣчи, что онъ говорилъ въ ту пору попу Клементью, какъ пѣли послѣ обѣда про наше здоровье надъ чашею и споровались о величаньѣ, что пѣлъ Клементей попъ величанье не такъ, а какъ было пѣти надобно того ему не сказалъ, послали его Якова на Верхотурье въ Николской монастырь къ игумену Игнатью, и велѣли посадити въ смиренье на чѣпь на двѣ недѣли, чтобъ на то смотря неповадно было инымъ попомъ впередъ такъ дуровать и безчинновать; а надобно впередъ пѣть величанье на тотъ праздникъ; «Величаемъ тя святая Мати Анна, и чтемъ святую память свою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего»; а что попъ Клементей величанье пѣлъ не такъ, и мы того ему Клементью, для простоты его, въ вину ставити не велѣли, нѣчто онъ такъ пѣлъ величанье хмѣлнымъ обычаемъ, или будетъ спроста не знаючи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Февраля въ 22 день.»

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, со скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорій Протопоповъ. *Внизу*: Справилъ Ивашко Сергѣевъ. *На пакетѣ надпись*: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳедоровичу Мещерскому да подьячему Семену Звягину.—151 Апрѣля въ 7 день подалъ Тоболской служивой человѣкъ Васка Бугоръ.

Въ 18 августа, повелѣвалось царскою грамотою умершую княгиню Мещерскую, мать стольника кн. Мещерскаго, въ Верхотурьѣ, перевезти въ Москву—игумену Верхотурскаго Никольскаго монастыря Игнатію.

Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, подьячему Семену Звягину. Билъ намъ челомъ князь Микифоръ Мещерской: судомъ де Божіимъ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, матери его не стало, и чтобъ намъ его пожаловати, велѣть, по обѣщанью матери его, отпустить за тѣломъ еѣ къ Москвѣ отца еѣ духовного, Верхотурского Николского монастыря игумена Игнатья, и погресть на Москвѣ у родителей.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Верхотурского Николского монастыря игумена Игнатья, князь Микифора Мещерского матери за тѣломъ, отпустилъ къ Москвѣ, за крѣпкою порукою, что ему за тою порукою быть съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, въ Николской монастырь, да о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать и игумену Игнатью явиться въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Августа въ 18 день».

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда безъ скрѣпы. Внизу на оборотѣ: Справилъ Ивашко Сергѣевъ. *На пакетѣ*: Въ Сибирь, на Верхотурье, подьячему Семену Звягину.—151 Ноября въ 18 день подалъ Государеву грамоту Верхотурской сынъ боярской Григорей Диринъ.

Послѣдовала память Онофріеву гостинному сотнику въ Соликамскѣ, въ которой изъявляется неудовольствіе за то, что Соликамскій воевода, Григорій Загряжской, съ земскими старостами отказалъ въ подводахъ подъ гонцовъ—подъ государевы отпуски и что къ мѣдному производству, если и снаряжаются люди, то или самые бѣдные или Пермяки незнающіе и русскаго языка. (Путеш. въ города Чердынь и Соликамскъ. Н. Верга 1821 г.).

Примѣчаніе. Приведемъ память: «Память Ивану Онофріеву. Въ прошломъ во 150 (1642) году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу Всея Руссіи отъ мѣднаго дѣла Богданъ Тишинъ, да гостиной сотни Кирило Босово, что Соликамской Воевода Григорій Заградской и Земскіе старосты въ подводахъ подъ гонцовъ и подо всякіе Государевы отпуски имъ отказали и цѣловальниковъ къ Государеву мѣдному и рудному дѣлу даютъ людей бѣдныхъ и худыхъ деревенскихъ пашенныхъ крестьянъ Пермяковъ, иныя мало и по Руски говорятъ; и въ тѣхъ-де цѣловальникахъ Государеву дѣлу чинится мотчанье. И въ прошломъ же во 150 (1642) году Августа въ 31 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея Руссіи Указу изъ Приказу Его Государевы большія Казны и изъ Новгородской чети къ Соликамской къ Воеводѣ къ Григорью Заградскому посланы Государевы грамоты. А велѣно ему Соликамской Земскихъ старостъ и цѣловальниковъ бить батоги и посадить на недѣлю въ тюрму за то, что они Государева Указа не послушали, въ подводахъ отказали; а впредь велѣно имъ подводы давать по памятямъ отъ Богдана и отъ Кирила, сколько надобно, и цѣловальниковъ велѣно выбирать добрыхъ и прожиточныхъ, и которые бъ грамотѣ умѣли; и Ивану для Государева дѣла подъ мѣдь, и подъ гонцовъ и подо всякіе отпуски къ Москвѣ, или куда подводы надобно имать по своимъ памятемъ и цѣловальниковъ добрыхъ и грамотныхъ имать у Соликамской у Воеводы противъ прежняго, или сколько надобно смотря по дѣлу; а отъ Государя къ Соликамской ко Воеводѣ къ Михайлу Засецкому изъ Приказу большія казны и изъ Новгородской чети о томъ писано.»

Послѣдовала память на имя Ивана Онофріева, въ отношеніи денежныхъ выдачь, при устройствѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ мѣднаго производства. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Приведемъ память: «Память Ивану Онофріеву: По Государеву Указу посланъ съ Москвы, изъ Приказу большія казны Стольникъ Тимофей Ладыгинъ для руднаго сыску къ Соликамской. А велѣно ему по наказу имать деньги на всякіе расходы и всякіе снасти и мастеровыхъ людей, кто ему надобенъ у мѣднаго дѣла. Ивану давать Тимофею по его памятямъ деньги и всякія снасти и людей, кто ему будетъ надобенъ. А что Тимофей денегъ и всякихъ снастей возметъ и въ которомъ числѣ, и то записывать именно, и въ деньгахъ и въ снастехъ имать у Тимофея росписки за ево рукою впредь для спору».

На подлинномъ на оборотѣ подписано: Дьякъ Назаръ Чистого. Справилъ Подьячей Ѳедька Дурышкинъ.

Верхотурскимъ Николаевскимъ монастыремъ въ августѣ мѣсяцѣ, управлялъ Игнатій. (Сп. іерарх. и наст. мон. рос. ц. П. Строевъ; стр. 948).

Примѣчаніе. Приведемъ послѣдующихъ начальниковъ этого монастыря, по порядку ихъ управленія Верхотурскимъ Николаевскимъ монастыремъ: послѣ Игнатія значатся: Василій, въ ноябрѣ 1668 г.; архимандриты: Варлаамъ, съ 1672—79 г., Кипріанъ, 1691 г., Сильвестръ, 1728 г., Филаретъ отрѣшенъ и умеръ 1736 г., въ Москвѣ, Тихонъ съ 1759—70 г. Тобольской епархіи Николаевскаго монастыря архимандритъ Игнатій умеръ прежде 1766 г., Ѳеодосій 1770 г. перев. изъ Томск. Алексѣевскаго, а 1777 г.—въ Тюменскій Троицкій, Александръ 1777 г. перев. изъ Кодинскаго, а 1778 г. обратно; Симонъ игу-

менъ, съ 1778—80 г., Іоасафъ, до 1808 г., Парѳеній съ 1804—7 г., переведенъ въ Устюжскій Архангельскій, Ириней съ 1808—10 г., Іеронимъ съ 1813—18 г., Аѳонасій съ 1818—45 г., Павелъ съ 1846—49 г.; Герасимъ съ 1850—55 г., Гавріилъ съ 1855—80 г. и Григорій съ 1880 по настоящее время. (Сп. іерарх. и, настоят. мон. рос. и. записи В. Шишонко).

Въ семъ году, въ 25 августа, по челобитью уфимца Андрея Крылова и по грамотѣ царя, дано Крылову, въ помѣстный окладъ 300 четвертей земли, (въ нынѣшнемъ Осинскомъ уѣздѣ), кои впослѣдствіи утверждены за нимъ на правахъ помѣстья и вотчины „не за что другое, какъ за Московское осадное сидѣнье и многотерпѣніе и за неизмѣнныя къ отечеству службы“. (См. подробнѣе о семъ подъ 1643 годомъ. В. Шишонко).

Въ семъ году послѣдовалъ конецъ благочестивыхъ подвиговъ праведнаго Симеона Верхотурскаго, въ предѣлахъ нынѣшняго Верхотурскаго уѣзда. Въ Историч. обозр. Сибири и Сказаніи о жизни и чуд. праведн. Симеона (печ, 1857 г. стр. 4), говорится, (Рукоп. Словарѣ русс. святыхъ, мѣстно чтимыхъ, составлен. въ началѣ прошлаго столѣтія *) и имѣющемся во многихъ библіотекахъ): „имя его записано въ числѣ святыхъ Сибирскія земли; святый праведный Симеонъ Меркушинскій, новый чудотворецъ, преставился въ лѣто 7150 (1642) года“. Въ преданіи только сохранилось, что праведникъ сей исполненъ былъ свѣта Боговѣдѣнія и истинаго благочестія, преставился около 1642 г. и былъ погребенъ отъ Меркушинцевъ у приходской ихъ церкви, во имя св. Архистратига Михаила, въ то время деревянной.

Годъ и день рожденія преподобнаго Симеона Верхотурскаго неизвѣстны; но судя по времени, въ которое онъ жилъ и по лѣтамъ, которыя онъ провелъ въ земной жизни, съ увѣренностію можно положить, что онъ родился въ концѣ XVI ст. По крайней мѣрѣ, жизнь его вообще относится къ первой половинѣ XVII ст. по Р. Х.; что же касается до его земной жизни, то судя по устному преданію, смерть его послѣдовала тогда, когда ему было 40 лѣтъ. Далѣе, въ точности неизвѣстно и мѣсто его рожденія. Одни полагаютъ, что Симеонъ родился въ Сибири, а именно: въ г. Верхотурьѣ; другіе говорятъ, что родители его перешли изъ Россіи за Уралъ—къ Верхотурью,—ибо о семъ событіи говорится: „около сего—то (1589) года Божіимъ Промысломъ суждено было въ новой странѣ родиться и новому и первому Сибирскому чудотворцу Симеону Верхотурскому; трѣтьи же говоратъ, что онъ родился въ Россіи. Первое соображеніе основано на обстоятельствахъ, объясняющихъ поводъ родителямъ сего праведнаго переселиться изъ Россіи въ Сибирь **). Но послѣднее мнѣніе имѣетъ неоспоримую несомнѣнность: такъ какъ всѣ рукописныя повѣсти о праведномъ Симеонѣ подтверждаютъ одно это мнѣніе, а на первыя ни одна изъ нихъ и не намекаетъ. Въ одной же рукописи, послѣ того, какъ

*) См. въ примѣч. ниже сего въ прилагаемомъ Пермск. Лѣт. (В. Ш.).

**) См. Житіе праведн. Симеона Верхотурск. 1856 г.; дек. стр. 220—242, гдѣ говорится, что онъ изъ великороссійск. дворянъ и по смутнымъ обстоятельствамъ, въ первыхъ годахъ XVII ст., удалился изъ родины въ Сибирь.

упомянуто о смутныхъ обстоятельствахъ въ Россiи, около 1600 г., даже прямо говорится: „можетъ быть и сiи обстоятельства побудили юнаго Симеона (не родителей его), въ благочестiи христiанскомъ воспитаннаго, переселиться изъ россiйскихъ городовъ въ страну Верхотурскую", въ которой только что появился городъ *) и монастырь **). Вообще праведный Симеонъ во всѣхъ рукописяхъ и въ Сибирск. лѣтописи именуется съ Руси пришельцемъ (въ Сибирь) и странникомъ.

Родители праведнаго Симеона были русскiе дворяне; но кто они такiе, гдѣ жили, какую степень занимали въ розрядѣ дворянства—все это неизвѣстно. Можно только думать, что они воспитали своего сына въ страхѣ Господнемъ. По прибытiи въ Верхотурскую страну, праведный не имѣлъ постояннаго пристанища, но привиталъ большею частiю въ погостѣ, или селѣ Меркушинѣ, основанномъ въ 1620 году ***), при р. Турѣ и въ 50 верстахъ отъ г. Верхотурья. Мѣсто это возлюбилъ преподобный, такъ какъ оно было удалено отъ шумнаго въ то время Верхотурья, по причинѣ своей торговли, а можетъ быть и потому еще, что мѣстоположенiе села Меркушинскаго замѣчательно своею красотою и величiемъ, что располагало отшельническiй духъ праведнаго къ благоговѣнiю предъ сотворившимъ небо и землю и питало любовь его къ уединенiю и божественному созерцанiю; такъ какъ мѣстоположенiе представляло внимательнымъ взорамъ его то пустынныя и увлекательныя равнины и долины, по берегамъ р. Туры, то мѣстами скалистыя горы, то величественные кедры, то высокоподнимающiя верхи свои лиственницы.

Подавая собою примѣръ въ благочестiи, праведный Симеонъ являлъ въ себѣ примѣръ трудолюбiя, по отношенiю къ житейскимъ занятiямъ своимъ. Онъ не хотѣлъ жить чужими трудами, а желалъ собственными трудами пропитывать себя и одѣвать. Это трудолюбiе праведнаго Симеона оставило о немъ въ потомствѣ неизгладимую память. Занимался же онъ, не смотря на свое дворянское происхожденiе, ремесломъ портныхъ и рыболовствомъ. Чтобы судить, сколь высокую имѣетъ цѣну ремесло портныхъ, по отношенiю къ праведному, надобно обратить вниманiе на тотъ кругъ народа, къ которомъ онъ занимался симъ ремесломъ. Онъ занимался имъ въ кругу крестьянъ.— А извѣстно, что портные, обшивающiе крестьянъ, обыкновенно ходятъ изъ дома въ домъ, по приглашенiю: и тамъ, гдѣ работаютъ, все время проводятъ съ семейными дома того, съ ними вмѣстѣ вкушаютъ пищу и живутъ. Разстоянiе же жилищъ у крестьянъ и домашнiй ихъ бытъ далеко не соотвѣтствуютъ требованiямъ образованнаго вкуса. При всемъ томъ, однакожъ, праведный Симеонъ не пренебрегалъ ремесломъ такого рода. Шилъ же онъ, какъ говоритъ преданiе, большею частiю шубы съ нашивками. Носили-ль въ то время обыкновенно всѣ природные меркушинцы такiя шубы, неизвѣстно. Едва ли шубы такого рода не были нарядомъ только почетныхъ людей.

*) и **) см. Пермск. лѣт. 1 пер. 1598 и 1600 гг. (В. Ш.).
***) Пермск. лѣт. подъ 1620 г. (В. Шишонко).

Какъ бы то ни было, ремесло шить какія либо шубы, очевидно, современникамъ было какъ нѣчто особенное въ занятіяхъ праведнаго и съ уваженіемъ было воспоминаемо и послѣдующими родами. По временамъ же праведный Симеонъ удалялся въ уединенное мѣсто, на разстояніи 10-ти верстъ отъ Меркушина, удить рыбу. Здѣсь кстати замѣтимъ о ловлѣ рыбы между меркушинскими жителями. Живя на самомъ берегу рѣки Туры, изобилующей преимущественно нельмою, они ловятъ эту рыбу такъ называемою кидою или сѣжею. Кидою собственно называется плетень изъ древесныхъ вѣтвей, который перетягаютъ черезъ всю рѣку, въ видѣ большой сѣти, и тащатъ на извѣстномъ разстояніи къ другому подобному плетню. Когда же подтаскиваютъ первый къ послѣднему близко, то загнанную такимъ образомъ, въ небольшомъ пространствѣ, рыбу удобно вылавливаютъ разными снастями. Сѣжею же называется частоколъ, утвержденный въ какомъ нибудь мѣстѣ черезъ всю рѣку и переплетенный вѣтвями, такъ что рыба не можетъ проходить черезъ него и плаваетъ у него, ища въ разныхъ мѣстахъ себѣ прохода. Между тѣмъ, рыбакъ сидитъ на нѣкоторомъ возвышеніи у берега, надъ самымъ частоколомъ, и опытною рукою держитъ опущенную въ воду уду съ приманкою, и едва приманки той коснулась рыба, какъ онъ вытаскиваетъ ее. Этотъ именно послѣдній родъ ловли и былъ избранъ, по преданію, праведнымъ Симеономъ, какъ болѣе соотвѣтствующій его безмолвію и уединенію. Мѣсто, на которомъ онъ, по тому же преданію, занимался рыболовствомъ, было на правомъ довольно высокомъ берегу р. Туры, куда праведный отъ Меркушина переправлялся въ лодкѣ. Приставши къ берегу, онъ обыкновенно садился съ удочкою подъ вѣтвистою елью*) на камнѣ, который указываютъ и нынѣ**). Сими то двумя ремеслами праведный Симеонъ снискивалъ себѣ, какъ видно, пропитаніе въ два времени года, именно: въ зимнее — занимался шитьемъ шубъ, и въ лѣтнее — ловя рыбу. Относительно перваго изъ сихъ занятій устное, до сихъ поръ сохранившееся преданіе говоритъ еще, что портной Симеонъ нерѣдко оставлялъ недошитымъ свое шитье, такъ что совсѣмъ уходилъ изъ дома, не окончивъ работы, за что не только не получалъ вознагражденія за труды свои, но даже подвергался нареканію и осужденію. Люди, однакожъ, вникающіе въ основаніе поступковъ другихъ, тогда же замѣтили, что праведный это дѣлалъ единственно для того, чтобы уклониться отъ платы за работу.

Праведный Симеонъ ничего не имѣлъ своего, не пріобрѣталъ никакой собственности, кромѣ необходимой пищи и одежды, занимался портняжнымъ ремесломъ, нерѣдко отказывался отъ платы за труды свои и видимою неестественностію своихъ даже услугъ приводилъ другихъ къ намѣренному осуж-

*) Съ этой ели усердные богомольцы отламывали вѣтви и уносили въ дома свои, отъ чего она высохла и около 1854 г. сломлена, вѣроятно, вѣтромъ и унесена съ горы рѣчкою, или во время весенняго половодья, теченіи водою внизъ по рѣкѣ Турѣ. Теперь видѣнъ только обломанный и погнившій пень ея, какъ говорятъ мѣстные жители.

**) Камень этотъ и нынѣ видѣнъ. Замѣчательно, онъ какъ будто нарочито приспособленъ къ уженью рыбы: нижняя часть его выставляется спереди, такъ что сидящему на камнѣ удобно класть на него ноги. (Подробн. сказаніе о жизни и чуд. св. праведн. Симеона, Верхотурск. чуд. 1879 г.).

денія себя. Короче: Симеонъ подвизался подвигомъ юродства Христа ради, которое немногимъ дается въ удѣлъ. Не смотря, однако-жъ, на это юродство его, современники вполнѣ отдали ему справедливость его добродѣтельной жизни. По отзыву современниковъ, онъ велъ жизнь цѣломудренную, житіе его было доброе, онъ былъ терпѣливъ и благодушенъ, съ нищетою тѣлесною онъ соединялъ и нищету духовную, онъ былъ нестяжателенъ, кротокъ и незлобивъ, послушенъ и услужливъ, почтителенъ и усерденъ къ молитвѣ и прилежно ходилъ въ церковь Божію на Богослуженье; словомъ: былъ мужъ добродѣтельный.—

Преданіе замѣтило также о Симеонѣ Верхотурскомъ, „что онъ былъ болѣнъ древно“,—и сіе самъ Сибирскій митрополитъ Игнатій призналъ слѣдствіемъ поста его и чрезмѣрнаго воздержанія. Такъ проводилъ жизнь свою праведный Симеонъ, соткавая спасеніе свое въ подвигахъ христіанскаго благочестія! (Подроб. сказ. о жизни и чудесахъ св. праведн. Симеона Верхотурск. чудотворца. 1879 г. Кіевъ).

Примѣчаніе. Праведный Симеонъ во всѣхъ рукописяхъ и въ Сибирской лѣтописи именуется, какъ выше сего сказано, пришельцемъ въ Сибирь и странникомъ, что подтверждается слѣдующимъ: «Въ лѣтописи *) Сибирской письменной, хранящейся въ Тобольской семинарской библіотекѣ, подъ годомъ отъ сотворенія міра 7200-мъ и отъ Рождества Христова 1692 царствованія царей Іоанна и Петра Алексіевичей 11-мъ, взятія Сибири 112-мъ, на листѣ 164 написано:

Въ уѣздѣ города Верхотурья, въ погостѣ Меркушинѣ, гдѣ находилась церковь, освященная въ честь имени Архистратига Божія Михаила и при оной церкви отъ давнихъ временъ погребенный вышелъ изъ могилы на поверхность земли гробъ, въ которомъ нетлѣнныя мощи видимы есть, но имени его никому невѣдомо было, только по видимому его нетлѣнію почитали за Праведнаго. И въ сіе время отъ Сибирскаго митрополита Игнатія посланный клирикъ Матвей за нѣкоторыми духовными исправленіями въ городъ Верхотурье и въ близь находящіяся церкви онаго уѣзда; той клирикъ совѣтовалъ тутъ находящемуся священнику въ селѣ Меркушинѣ при церкви Архангельской іерею Іосифу Андрееву, дабы надъ онымъ гробомъ воскладенымъ состроить надгробницу, что по его совѣту надъ онымъ Праведнымъ, во первыхъ малую надгробницу деревянную и построили.

А на листѣ 168-мъ той же лѣтописи подъ годомъ отъ сотворенія міра 7203-мъ, отъ Христова Рождества 1695-мъ, царствованія царей Іоанна и Петра Алексіевичей 14-мъ, взятія Сибири 115-мъ: Сибирской епархіи преосвященный митрополитъ Игнатій, слыша въ Тобольскѣ о бываемыхъ чудесахъ при гробѣ Праведнаго, а о имени еще неизвѣстно есть, Верхотурскаго уѣзда, въ селѣ Меркушинѣ; при томъ же еще случай подалъ поѣздкѣ Преосвященнаго туда той, чтобъ въ городѣ Верхотурьѣ новопостроенная соборная каменная церковь во всемъ устроилась и освященія ей требовали, какъ для освященія, такъ и для свидѣтельства св. мощей взялъ съ собою священнаго чина, между которыми были архимандритъ Сергій Знаменскаго монастыря и Исаакій игуменъ Далматскій. Прежде путь воспріялъ Преосвященный изъ Тобольска къ городу Пелыму, освятилъ двѣ церкви во имя Архангела Михаила и пророка Иліи, а оттуда ѣхалъ къ городу Верхотурью, какъ уже будетъ въ погостѣ Караульскомъ, тутъ Прео-

*) Этотъ списокъ съ лѣтописи присланъ былъ изъ Тобольской консисторіи въ Пермскую при сообщеніи 1825 года мая 16, за № 1054, вслѣдствіе отношенія изъ Пермской консисторіи въ Тобольскую отъ 11 марта 1825 года за № 476.

священному игуменъ Исаакій доложилъ, что уже близь онаго села Меркушино, и не болѣе семи верстъ, гдѣ вышедши гробъ изъ земли свято почитается отъ жителей, и не соизволитъ ли его самъ осмотрѣть, на что Преосвященный склонность уже имѣлъ прежде, приказалъ ему, игумену, напередъ ѣхать и съ нимъ сибирскія великія соборныя церкви ключарь, іерей Іоаннъ, да Іосифъ, діаконъ Петръ, іеродіаконъ Василидъ, и съ ними открыть гробъ и досмотрѣть, что они декабря 18 дня и учинили. Самъ Преосвященный остался тутъ, слушавъ утреню, по отпускѣ оной, за ними же слѣдовалъ и, по прибытіи въ село Меркушино, спросилъ игумена, въ присутствіи и прочихъ, съ нимъ бывшихъ особъ, о порученномъ ему дѣлѣ; на что онъ Преосвященному владыкѣ донесъ, что открывали оный гробъ и видѣли въ ономъ тѣло, по обычаю христіанскому положенное, и, по благодати Божіей ему данной, есть благоуханіе исходящее чувствовали; [глава], перси, ребра, станъ и ноги—все въ цѣлости и плоти къ костемъ присохшей. Однако еще Преосвященный въ сомнѣніи пребывалъ и за простую вещь вмѣнялъ, и потомъ лѣваго его глаза заболѣли вѣка, прежде чаялъ, что ячменемъ болитъ, потомъ думалъ, что отъ зимняго воздуха и вѣтру, что при дальнихъ путѣхъ случается; однакожъ вящше умножалась болѣзнь, такъ что на силу могъ имъ глядѣть, потомъ пришло ему во умъ и то, что самъ не усмотрѣлъ онаго Праведника и положилъ въ разумѣ обѣтъ видѣти его и при томъ принесе ко всевышнему Богу молитвы отъ всего усердія своего и Праведнику, что въ томъ часу болѣзнь его утихла и якобы николиже болѣло. И при оной Архангельской церкви отправлялъ божественную службу и, по отправленіи оной, шелъ изъ церкви со всѣмъ священническимъ ликомъ, архимандритомъ и игуменомъ ко гробу Праведнаго и, по свидѣтельству его, явилось тоже, что объявилъ ему игуменъ, только нѣкоторая часть его перстовъ тлѣнію предана и погребальная одѣянія также истлѣли, какъ обыкновенно бываетъ и у прочихъ св. мощей, гробъ же его весьма цѣлъ и крѣпокъ; и по осмотрѣ тамъ сотворилъ обыкновенную ектенію Преосвященный и, вышедъ изъ надгробницы, спросилъ собравшихся жителей села того, кто бы его зналъ житіе и, вышедъ изъ народу человѣкъ, небольше семидесяти лѣтъ, сказался именемъ Афанасій, на вопросъ Преосвященному сказалъ, что его погребенія памятуховъ нѣтъ, потому что болѣе пятидесяти лѣтъ тому будетъ, только припомнилось оному Афанасію, какъ онъ еще былъ въ молодыхъ лѣтахъ, между разговорами у своихъ родителей часто слыхалъ, что *у прежней церкви (въ с. Меркушинѣ) новосозданной первой погребенъ человѣкъ прямо святыхъ дверей, которыми ходили подъ трапезу съ полуденной страны, житіе его доброе и мужъ былъ добродѣтельный, изъ россійскихъ городовъ отечество его и дворянской породы и пришельцемъ странствовалъ въ томъ Верхотурскомъ уѣздѣ, ремесло же его было шить портное и шубы съ нашивками хамьянными или ирхами;* при томъ послушливъ и услужливъ и Богу прилѣженъ и въ церковь на молитву и службу Божію въ обыкновенное время ходилъ, болѣнъ же былъ чревомъ, что,—примѣчаетъ Преосвященный,-въ немъ было отъ воздержанія, а имени его сказать не упомнитъ, на что Преосвященный приказалъ тѣмъ обывателямъ Бога въ молитвахъ прилежныхъ призывая молити объ объявленіи имени сего Праведника, въ чемъ и самъ обѣщался о томъ прилежаніе имѣти. И такъ Преосвященный сядя въ сани въ путь свой поѣхалъ, которымъ ему надлежало быть въ Верхотурьѣ, а поселяне провожали его до самыхъ воротъ поскотинныхъ; тутъ ихъ съ молитвою благословивъ отпустилъ, въ домы своя, и по отъѣздѣ отъ села того не больше семи верстъ, Преосвященный, по многомъ размышленіи о томъ дѣлѣ, сладкимъ сномъ объемъ сталъ быть и уснулъ; въ томъ снѣ видитъ предъ собою множество собравшагося народа и творятъ испытаніе о взысканіи имени того праведника, и се въ единой странѣ молва учинилась и гласъ произошелъ: «Симеономъ зовутъ его», и слышавъ то Преосвященный еще и не вопросившу о томъ никого вторично слышитъ отъ прямо стоящаго народа: «Семеномъ звали его». Еще отъ другой страны народа третій произошелъ гласъ якобы нѣкотораго ут-

дительнаго слова произношенія: «Сенькою звали его». Преосвященный будто отъ сего слова разсмѣялся и отъ того сна пробудился и немало опамятовался, что онъ находится въ саняхъ въ пути, понеже отъ видѣнія былъ внѣ себя; доѣхавъ же до города Верхотурья, разстоянія будетъ отъ Меркушина села верстъ сорокъ, и встрѣчали Преосвященнаго воевода Иванъ Цыклеръ, Верхотурскаго монастыря архимандритъ Александръ и прочіе знатные обыватели того города. Преосвященный сталъ въ монастырѣ Николаевскомъ и призвалъ къ себѣ всѣхъ духовныхъ особъ, между которыми первенствующія лица; Сергій Тобольскаго Знаменскаго монастыря, архимандритъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, Исаакій игуменъ Далматскаго монастыря, и разсказалъ имъ случившееся на пути во снѣ своемъ видѣніе, на которое отвѣтствовали ему всѣ согласно, что «Симеономъ зовутъ» являетъ настоящее, а что «Симеономъ звали» прошедшее; а егда жилъ Праведникъ при своихъ родителяхъ во младенчествѣ, называли его по обычаю простой помолвки, такъ:—«Сенькою»,—на что владыка утвердясь и прославивъ Бога, повелѣлъ Симеономъ праведнымъ нарицать его, въ чемъ еще подтвердилъ также въ сонныхъ видѣніяхъ іеродіаконъ Василидъ, Далматскаго игумена послушникъ. Спящимъ всѣмъ у Преосвященнаго въ келліи въ вечеру уже поздно, сей іеродіаконъ сидя заснулъ и видитъ предъ келліею собранный народъ и чинятъ не малое истязаніе о имени Праведнаго, но гласъ отъ народа произошелъ: «почто много истязуете? уже сказано, что Симеономъ зовутъ его», и по тому гласу возбудився іеродіаконъ и сказа предъ всѣми видѣніе свое.

Потомъ, какъ уже слѣдующу Преосвященному обратно въ Тобольскъ, куда его провожали всѣ Верхотурскіе градоначальники и знатные обыватели до онаго села Меркушина, гдѣ открылъ гробъ Симеона праведнаго и цѣловали его св. мощи, сказалъ ему, Преосвященному, митрополиту, онаго села іерей Іоаннъ, что за день до пріѣзду Преосвященнаго въ вечеру, послѣ вечерняго правила, егда по обычаю настоящему легъ спать и, по заснутіи, видитъ себя быти въ церкви, гдѣ и гробъ Праведнаго стоитъ, и обыкновенное погребальное пѣніе творящу надъ нимъ, а имени его невѣдущу, какъ поминать его, и слышитъ гласъ къ нему глаголющъ: «почто недоумѣваешися? поминай его Симеономъ» по примѣчанію владыки что сіе видѣлъ іерей въ ту же нощь и въ то время, какъ іеродіаконъ Василидъ видѣлъ; и засвидѣтельствовалъ самъ Преосвященный Игнатій митрополитъ Тобольскій и Сибирскій и написалъ самъ житіе и чудеса въ то время бывшія и нынѣ бываемыя ходатайствомъ къ Богу многія исцѣленія, что явствуетъ въ книгѣ описанія его житія.

На подлинномъ подписано: Ильинскій секретарь Тобольской консисторіи. Повытчикъ Векрѣевъ.

1643 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ Өедоръ Өедоровичъ Мещерскій, а Соликамскимъ и Чердынскимъ—Григорій Афонасьевичъ Заправскій, который, по царской грамотѣ, дѣлалъ обыскъ пустой земли, лежащей по обѣ стороны рѣчки Кунгура, съ устья вверхъ, да отъ Степанова городища по Ирени внизъ, и какъ оказалось ни кѣмъ не занятою, то и отдалъ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею на оброкъ.

Пыскорскаго монастыря игуменъ Евфимій съ братіею владѣли деревнями Кинделинскою и Баранниною.

Настоятельство надъ Вознесенскимъ Соликамскимъ монастыремъ, за смертію въ семъ году игумена Максима (съ 1620—1643 годъ *), принялъ Сергій **).

Примѣч. 1-е Въ шестилѣтнее управленіе монастыремъ (1643—1649 г.) игуменъ Максимъ испросилъ разрѣшеніе у государя Михаила Θеодоровича въ 1643 году построить на р. Бабкѣ (въ Кунгурск. уѣздѣ) колесную мельницу, что и сдѣлалъ въ 1644 году. (Пермск. епар. вѣд.).

Примѣч. 2-е. См. о начальствующихъ лицахъ Вознесенск. Соликамск. мон. въ сей лѣтописи на стр. 69 и 70 въ примѣч. В. Шишонко.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ, видя въ Ирбитской ярмаркѣ средство къ сближенію съ Сибирью, указомъ сего года, утвердилъ существованіе ярмарки; спустя же немного времени, а именно: въ 1649 году въ Ирбитъ стекалось уже много промышленниковъ и торговцевъ.

Въ семъ году, мѣста расположенныя, по рѣкамъ Тулвѣ, Глубокой Мутакѣ, Елпачихѣ, Греняпей и другимъ, что въ Осинскомъ уѣздѣ, стали замѣтно заселяться русскими. Такъ, Андрей Крыловъ, племянникъ патріарха Ермогена, расчистилъ черные лѣса, распахалъ нетронутыя поля и основалъ поселье изъ вольныхъ, русскихъ, гулящихъ людей, на такъ называемомъ старомъ татарскомъ поселкѣ — Красномъ Яру, на которомъ и основалъ село Крылово, Покровское тожъ.

Впослѣдствіи времени владѣнія Крылова перешли къ его потомкамъ Чуринымъ и другимъ и наконецъ, онѣ были проданы баронамъ Строгановымъ, съ которыми башкирцы, прежніе владѣльцы тѣхъ земель, вели весьма продолжительный споръ. Послѣдній окончился башкирскимъ бунтомъ въ окрестностяхъ пригородка Осы. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. губ. правл. См. дѣло подъ № 101, Пермск. Верхн. земск. суда по 2 департаменту о покупныхъ земляхъ, кол. совѣтн. Пряничникова, Осинской округи, у башкирцовъ и проч. В. Шишонко).

Примѣчан. Въ отношеніи села Крылова, что въ Осинскомъ уѣздѣ, мы представимъ здѣсь его, такъ сказать, лѣтопись, не ограничиваясь первоначальнымъ его основаніемъ, но включимъ и обстоятельства, кои небезслѣдно прошли и для всего Осинскаго уѣзда, въ то время находившагося въ зависимости то отъ Казани, то отъ Уфы. Предоставляя лѣтопись, мы укажемъ на главное, а именно: 1) основаніе села Крылова; 2) на земли, принадлежащія селу и переходы села отъ одного владѣльца къ другому и 3) на башкирскіе бунты изъ за тѣхъ земель. Все это, конечно, обнимаетъ періодъ безъ малаго 200-лѣтній. Отступая отъ первоначальнаго нашего плана, при составленіи нашей лѣтописи, мы въ настоящемъ случаѣ, имѣемъ въ виду представить это дѣло безъ перерыва.

Изъ заявленія, Осинской округи, Гаинской волости, башкирскихъ повѣренныхъ, деревень Краснаго Яру ***), сотника Кутуя Имаева, Елпачихи ****)—Мухаметова Адюгулова и Варды *****)—Рафика Темрянова, заявившихъ генералъ-поручику, правящему должность генералъ-губернатора Пермскаго и Тобольскаго Алексѣю Андреевичу Вол-

*) Игуменъ Максимъ управлялъ Вознесенск. мон. съ 1628—1641 г. Сп. іер., арх. и наст. мон. П. Строева; стр. 944.

**) Игуменъ Сергій управлялъ Воз. мон. съ 1642—48 г. Тамъ-же.

) *) *****) Нынѣ въ Осинскомъ уѣздѣ. (В. Шишонко).

кову, 7 мая 1792 г., между прочимъ, видно, что «начальный села Крылова владѣлецъ Андрей Крыловъ во 122 (1614) г. первый былъ пришлецъ въ ихъ башкирскую землю, гдѣ купивъ оной, у предковъ ихъ, съ обозначеніемъ урочищъ, небольшое количество земли въ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ село Крылово, изъ оброку по два рубли въ каждый годъ, поселился. Впослѣдствіи Крыловъ и его наслѣдники, Чурины и Нормавскіе, распространили и умножили свои владѣнія въ ихъ землѣ и якобы получили на оныя дачи отводы, справки и отказы совсѣмъ неправильно и жалованныя Крыловымъ грамоты вылганы, потому что они, желая тѣ купленныя имъ земли навсегда утвердить и укрѣпить за собою, называли тогда ихъ пустыми, порожними и ни кѣмъ не владѣемыми—совсѣмъ ложно, потому что тогдашнія башкирскія селенія еще и прежде были въ близкомъ разстояніи отъ села Крылова, а другихъ—хотя уже и нѣтъ, однако ихъ урочища указываютъ на существованіе селеній ихъ и нынѣ, особливо ихъ дяди, башкирца Анбагиша, земли коего состояли въ единственномъ только ихъ владѣніи; при томъ же тѣмъ башкирскимъ землямъ—были-ль когда въ то время кѣмъ учинены настоящіе и дѣйствительные, въ силу законовъ, осмотры, свидѣтельства и обыски чрезъ постороннихъ людей,—о томъ имъ, башкирцамъ, неизвѣстно и до сего времени ни отъ кого о томъ не слыхали, да и спору, о тѣхъ ихъ земляхъ, ни съ кѣмъ никогда не имѣли, а всегда пребывали въ своихъ владѣніяхъ спокойно какъ до 765 года, такъ и послѣ онаго; а если тѣ обыски, свидѣтельства и осмотры ихъ земель иногда кѣмъ и были когда учинены, то подложно и изъ предковъ ихъ при томъ никого не было, и они о томъ ни отъ кого не слыхали и не знаютъ: ибо у нихъ есть еще и нынѣ такіе старики, которые о томъ могли бы знать или слышать,—однако того не сказываютъ и не помнятъ ничего». Въ доказательство того, что принадлежавшія Крылову земли принадлежали имъ, башкирцамъ, они ссылались на Переписную книгу 7104 (1596) г., въ которой сказано: «Лѣта 7104 (1596) г., іюня въ 24 день, по государеву и цареву и великаго князя Θеодора Ивановича всея Росіи самодержца писано отъ воеводы князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ товарыщи, за приписью государева дьяка Алексѣя Шикелева, Аверкію Нащыву да подьячему Θедору Арыстову. По государеву цареву и великаго князя Θеодора Ивановича всея Россеи самодержца грамотѣ—въ переписныхъ книгахъ написано: «въ Казанск. у., вверхъ р. Камы, на Осинскомъ городищѣ, Новая Никольская слобода, а въ ней описанныхъ дворовъ 46, а въ нихъ людей 81 чел. и оныхъ, опредѣленной пашенной земли, и зарослей и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей и протчаго въ Осинской слободѣ, съ Казанскую сторону, въ книгахъ описано—за рѣкою Камою лѣсу пашеннаго, раменья и бору Пермскаго и Вятскаго уѣзду на шесть дней, да въ Осиновской слободѣ рыбныя ловли и звѣрь и борть; по Камѣ рѣкѣ и по другимъ рѣчкамъ—по Тулвѣ и въ Очерѣ; въ Сарапулѣ и Сивѣ ловятъ рыбу изъ оброковъ и Пермячьи ихъ хмѣль берутъ отъ Осы внизъ Камою рѣкою до Вѣвима. Волошки: вверхъ отъ Осы до рѣчки Лаевы; въ Осинскомъ же уѣздѣ бортныя угодья ходятъ Тулвенскіе башкирцы Кинирай Акманинъ съ товарищи, и оброкъ съ нихъ не даютъ ни въ который годъ до государеву указу; а куньей ясакъ они платятъ въ казну въ Казань, по указу, по пять куницъ съ человѣка, и оною бортною угожею владѣли дѣды и отцы ихъ по Тулвѣ, и Бардѣ къ Ашапу и по Танылу рѣкамъ по обѣ стороны и до вершины». Изъ приведенной выписки видно, что по вышеозначеннымъ рѣчкамъ земельныя владѣнія башкирцевъ не обозначены съ точностію, а лишь указаны однѣ ихъ дачи, а въ нихъ право на владѣніе бортевыми угодьями и звѣриными ловлями, и то весьма неясно. Однакожъ, не смотря на неточность въ принадлежности земельныхъ угодій, Андрей Крыловъ, въ 126 (1618) году, купилъ въ Уфимскихъ башкирцевъ пустошъ подъ Осинскимъ острогомъ, которая въ 1623 году была ему отдана на оброкъ, что подтвердилось слѣдующимъ документомъ: «А въ Казанской де оброчной грамотѣ 131 (1623) году, какову онъ, Андрей Крыловъ, положилъ въ Приказѣ Казанскаго

Дворца, за печатью царства Казанскаго, за приписью дьяка Потапа Внукова, написано: по государеву де указу бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи дали на оброкъ подъ Осинскимъ острогомъ пустошь Андрея Крылова, которую онъ купилъ въ прошломъ въ 126 (1618) г. у Уфинскихъ башкирцовъ, а въ той де пустоши пашни паханыя всего на четыре чети, а межи той пустоши: отъ Андреева двора по Тулвѣ рѣкѣ, къ рѣчкѣ Метавлѣ съ треть версты, а отъ тое рѣчки Метавли по черной лѣсъ и возлѣ чернаго лѣсу прямо на рѣчку Кунжель—на вершину и та рѣчка Кунжель той пустоши нижняя межа, а тое рѣчки на версту пали въ Тулву рѣку; по Тулвѣ рѣкѣ по смѣтѣ сѣнныхъ покосовъ на сто копенъ, да по дубровамъ сѣнныхъ покосовъ, въ разныхъ мѣстахъ, по смѣтѣ 120 копенъ, а хмѣлевыхъ угодій, по Тулвѣ рѣкѣ, по смѣтѣ на версту, да подъ дворомъ озерко вдоль съ перестрѣлъ, а поперегъ саженъ съ 5, да на Тулвѣ рѣкѣ сѣнишко лѣсу дубровнаго отъ верхней межи отъ рѣчки Метавли по нижнюю межу по рѣчку Кунжель на двѣ версты, а поперегъ къ Тулвѣ рѣкѣ на версту, и оброку ему съ тое [illegible] по уговору велѣно платить въ казну въ Казань по два рубли на годъ». Черезъ десять же лѣтъ, а именно въ 1628 году, на означенную оброчную пустошь Андрею Крылову дана вотчинная грамота, въ силу которой оброкъ отмѣнялся,—о чемъ сдѣлана надпись и въ закладныхъ оброчныхъ книгахъ.—По этому поводу, въ томъ же дѣлѣ губерниск. прав. на стр. 96, мы нашли слѣдующее: «Билъ челомъ де уфинецъ Андрей Семеновъ сынъ Крыловъ, въ прошломъ де 136 (1628) году, блаженной де памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской всея Россіи пожаловали де его за многое страданіе дѣда его патріарха Ермогена Московскаго и всея Россіи, что дѣдъ его Ермогенъ патріархъ, будучи въ Московскомъ государствѣ, отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ московскихъ измѣнниковъ за православную христіанскую вѣру и за правду пострадалъ до смерти и за его службу и терпѣніе, дѣдомъ [illegible] отданъ былъ, отъ патріарха Ермогена, блаженныя памяти, великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому всея Россіи, въ походъ подъ Смоленскъ во дворъ—въ дѣти боярскія и служилъ де онъ у государя патріарха Филарета въ походѣ подъ Смоленскомъ и, по отпискѣ де патріарха Ермогена, отпущенъ изъ подъ Смоленска въ Москву къ нему, патріарху Ермогену, и отъ патріарха де Ермогена по городомъ справливали про посылаемыя грамоты отъ Московскихъ измѣнниковъ отъ Ѳедки Антропова съ товарищи и отъ литовскихъ людей, въ Стрѣлецкомъ Приказѣ битъ и увѣченъ на смерть и къ пыткѣ приведенъ дважды и многое время былъ до Московскаго розоренья за приставы и съѣхавъ де онъ, Андрей, съ Москвы на низъ и купилъ де для бѣдности въ Уфинскомъ уѣздѣ, на р. Тулвѣ, у башкирцовъ пустошь, а платилъ онъ съ тое пустоши оброку въ казну, въ Казань, эти годы, по два рубли на годъ и какъ де Богъ вынесъ блаженныя памяти великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи изъ Литвы и за многое страданіе и терпѣніе дѣда его, патріарха Ермогена, и за его службу пожаловалъ де блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ,—тою его, Андреевою, купленною пустошью въ вотчину и оброкъ съ него сложить велѣлъ и почему ему ту пустошь строить и пашни распахивать дать ему жалованную грамоту за красною печатью Царства Московскаго, а въ грамотѣ та его вотчина приписана къ Казанѣ, а не къ Уфѣ и оброкъ съ нея сложенъ.

А служилъ де Андрей, по Уфѣ и куплена де та его вотчина въ Уфимскомъ уѣздѣ и по той де жалованной грамотѣ, онъ тое свою купленную пустошь своими людьми остроилъ, чорной лѣсъ росчистилъ и пашню распахалъ и дворъ строилъ ссобою и вольныхъ людей во крестьяне и въ бобыли называлъ,—да въ той же вотчинѣ, за межевою рѣчкою Мутовлею, чернаго лѣсу росчистилъ перестрѣла на два и

мельницу построили для своей нужды. И послѣ де того дана ему жалованная грамота той его вотчинѣ, изъ Казани и Уфы дозору не было, крестьяне и бобыли и дворы въ книги не переписаны, а какъ де онъ поверстанъ по Уфѣ и велѣно ему служить уфимскія городовыя службы, а съ вотчины никакихъ службъ служить не велѣно и онъ де, Андрей, устарѣлъ и увѣченъ и безпомощенъ, никакихъ службъ городовыхъ служить не можетъ и чтобъ его, Андрея, пожаловати велѣть, въ его мѣсто, служить по Уфѣ племяннику его, а патр. Ермогену внуку — Петру Чурину и въ окладъ поверстать и тѣ его оклад и вотчину справить за нимъ — Петромъ, а брать де его меньшой Прокофей служить по Уфѣ.

Въ виду челобитья Андрея Крылова, поведѣно было произвести обыскъ дворянину Еремею Коловскому въ Уфимскомъ уѣздѣ, по Осинской дорогѣ, на Тулвѣ рѣкѣ, землямъ Крылова, даннымъ въ помѣстье ему, что подтверждается слѣдующимъ: Въ отказныхъ книгахъ дворянина Еремея Коловскаго, каковыя подалъ въ прошломъ 151 (1643) году, сентября во 11 день, написано: по указу де блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи и по наказу воеводы Льва Афанасьевича Плещеева, посылалъ де онъ, Еремей Коловскій, въ Уфимской уѣздъ, отъ Осинской дороги, на Тулву рѣку для того, въ прошломъ 150 (1642) году, августа въ 25 день, прислана де, блаженныя памяти государя царя и великаго князя Михаила Θедоровича всея Россіи, грамота на Уфу воеводѣ Льву Аθонасьевичю Плещееву, за приписью дьяка Θедора Панова, а въ государевѣ грамотѣ написано: билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Θеодоровичу всея Россіи, уфимецъ Андрей Крыловъ, а сказалъ: учинено де ему, Андрею, государево жалованье пошлиннаго окладу 300 четвертей и за нимъ де Андреемъ помѣстья нѣтъ и государь бы его, Андрея, пожаловалъ велѣлъ ему, Андрею, дать помѣстья въ Уфимскомъ уѣздѣ. А имъ де приглена въ Уфимскомъ уѣздѣ на Тулвѣ рч., по обѣ стороны, пустая земля, а будетъ де тое земли на 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ и не владѣетъ никто тою землею нашей. И онъ де Еремей Коловскій, доѣхавъ тое пустоши обыскалъ всякими людьми и всякими сыски накрѣпко попы и дьяконы—по священству, а русскими людьми по государеву цареву и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи крестному цѣлованію, а башкирцевъ по ихъ вѣрѣ и по шерти и въ сыску сказали про ту землю: „та де земля лежитъ въ пустѣ и не владѣетъ тою землею никто.“

И по государеву де цареву и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи и по наказу воеводы Льва Аθонасьевича Плещеева отдѣлилъ онъ, Еремей Коловской, уфимцу Андрею Крылову, по обѣ стороны Тулвы рѣки пустыя земли въ его окладъ въ 300 четвертей, на 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; урочища и грани той землѣ *рѣчка Глубокая Мутавля*, на усть тоя рѣчки столбъ, а на немъ грань, а отъ той грани вверхъ по Тулвѣ рѣкѣ до устья *рѣчка Елпачиха*; на усть рѣчки Елпачихи стоитъ столбъ, а на немъ грань, съ той грани вверхъ по Тулвѣ рѣкѣ до усть рѣчки Елпачихи на ту жъ рѣчку Глубокую Мутавли; а на другой сто-

ронѣ Тулвы — рѣчка Гранячая; а на усть той рѣчки стоитъ столбъ, а на немъ грань; а отъ той грани въ верхъ по Тулвѣ рѣкѣ до усть рѣчки Тунторы стоитъ осокорь, а на ней грань; а съ тоя грани въ верхъ по Тунтору до чернаго лѣсу; а съ тоя рѣчки Тунторы на ту-жъ Гремячею рѣчку; да въ тѣхъ же граняхъ сѣнные покосы и всякія угодья. А на отводѣ были сторонніе люди: Покровскій попъ Ермолай Ивановъ, да крестьянинъ Максимъ Леонтьевъ, да башкирцы Кулганъ Акчуринъ да Темиръ Байтаросинъ Иваной да Бейлила Бактиразины, Акильда Урбинаевъ, Куземиръ Тахмышевъ". (Выпись изъ архив. дѣл. Пермск. губ. прав. № 101; 1789 г. по отд. Пермск. Верхн. Земск. Суда по 2 департ. В. Шишонко).

Въ виду приведеннаго челобитья Крылова пустошь со всякими угодьями передана его племяннику Петру Чурину, за коимъ оная въ 7155 (1647 г.) апрѣля 13 и отказана, о чемъ въ отказныхъ книгахъ написано: „и велѣно по сей грамотѣ владѣть оною пустошью со всякими угодьи его, Андрея, племяннику Петру Чурину, за коимъ оная въ 7155 (1647) году, апрѣля 13 дня, отказана; а въ отказныхъ книгахъ написано: въ вотчинѣ Андрея Крылова, при стороннихъ людяхъ, переписаны дворы и во дворѣхъ люди, и пашня пахатная и перелогъ и сѣнные покосы и лѣсъ и хмѣлевыя угодья и рыбныя ловли, озера, истоки и мельницу и всякія угодья, при тѣхъ стороннихъ людяхъ ту его, Андрееву, вотчину по прежнимъ его, Андреевымъ, гранямъ, какъ владѣлъ онъ, Андрей Крыловъ, племяннику его Петру Чурину отказано, а именно: крестьяны 25 душъ. Да къ тѣмъ же прежнимъ межамъ отъ рѣчки Мутавли росчистныя земли по рѣчку Глубокую на полверсты и всего обоего, тѣ вотчинныя земли, что онъ, Андрей Крыловъ, владѣлъ отъ верхнія межи — отъ рѣчки Глубокой по нижнюю межу по рѣчку Куйжель, а пашни пахотныя, перелогу и дубоваго лѣсу и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій вдоль подлѣ Тулвы рѣки на полтретьи версты, а поперегъ отъ чернаго лѣсу по Тулву рѣку на версту; и въ той его, Андреевѣ, вотчинѣ пахатныя земли, что его, Андреевы, дворовые люди пашутъ въ полѣ на 30 четвертей, а въ двух потому-жъ; да ему жъ, Петру, отказалъ мельницу на рѣчкѣ Глубокой, малое колесо, да подлѣ дворомъ озерко вдоль съ перестрѣлъ, а поперегъ сажень съ пять, да на Тулвѣ рѣкѣ озерко; да хмѣлевыя угодьи по Тулвѣ рѣкѣ на версту, да лѣтнюю дубровнаго отъ верхнія межи, отъ рѣчки Мутавли по нижнюю межу по рч. Куйжель на версту, а поперегъ къ Тулвѣ рѣкѣ на полверсты, а грани той вотчинѣ отъ Андреева двора по Тулвѣ рѣкѣ къ рѣчкѣ Мутавлѣ съ треть версты, а отъ той рѣчки Мутавли по черной лѣсъ и возлѣ чернаго лѣсу прямо на рѣчку Куйжель, а на вершинѣ грань; отъ чернаго лѣсу на одинокую березу; а съ тое грани — грань по той же Куйжелѣ рѣчкѣ на виловатую березу — на обѣихъ грань; а съ тое грани — грань по той же Куйжѣ рѣчкѣ на двухъ березахъ — отъ мосту; а отъ тое грани — грань по той же Куйжель рѣчкѣ на двухъ разныхъ березахъ на межу, а съ тое грани — грань по той же Куйжелѣ рѣчкѣ — на соснѣ, а съ тое грани — грань, по той же по Куйжелѣ рѣчкѣ, на осинѣ; а съ тое грани — грань на устьи той Куйжель рѣчки — вязь виловатой, а та рѣчка Куйжель той вотчинѣ нижняя межа, а той рѣчки Куйжеля на версту, которая пала въ Тулву рѣку.»

«А въ прошломъ 155 (1647) году, ноября 5 дня, по грамотѣ и по челобитью помянутаго Андрея Крылова велѣно помѣстье его, Крылова, на рѣчкѣ Тулвѣ — отъ рѣчки Глубокой, Мутавли до рѣчки Елпачихи да противъ того за Тулвой рѣкой, отъ рѣчки Гремячей до рѣчки Тунторы отказать племяннику его Прокопью Чурину въ помѣстье въ его окладъ, въ 300 четвертей съ сѣнными покосы и со всякими угодьи и со крестьяны. И по оной грамотѣ, для отказу помѣстной дачи Андрея Крылова племяннику его Прокопію Чюрину, посыланъ дворянинъ Юрья Брехова.»

«А въ отказныхъ книгахъ помянутый Юрья Аничковъ написалъ: Помянутаго де Андрея Крылова помѣстья, при старожилыхъ людяхъ, переписалъ дворы и во дворѣхъ людей и пашню паханую и перелогъ и дикаго поля и сѣнные покосы и всякія угодья по старымъ его, Андреевымъ, гранямъ, коими владѣлъ Андрей Крыловъ. И при тѣхъ стороннихъ людяхъ отказалъ то его, Андреева, помѣстье Чурину на 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, по прежнимъ его, Андреевымъ, гранямъ, коими владѣлъ Андрей Крыловъ и всякое угодье племяннику его Прокопью Чурину на Тулвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны. Да на той же помѣстной землѣ новопоселились крестьянскихъ 4 двора, а пахатныя земли на 4 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ. А грани той помѣстной землѣ отъ рѣчки Глубокія за Тулву рѣку по рѣчкѣ Елпачихѣ—грань тройной вязь съ корня срослися, да съ тое грани—грань на рѣчкѣ Гремячей на дву березахъ; а съ тоя грани-грань на рѣчку Тунтора на осокорѣ.» —Далѣе, въ 159 (1651) г. вотчина Андрея перешла уже во владѣніе внуку его Алексѣю Петровичу Чурину отъ отца его и въ этомъ же году сдѣлана перепись дворовъ съ людьми писцемъ Семеномъ Карево, посланнымъ изъ Уфы, а затѣмъ эта-же самая перепись повторилось въ 162, 163, 164 и 165 (1654—1657) годахъ Семеномъ Воротынскимъ да дьякомъ Петромъ Коротіевымъ и та вотчина записана за Алексѣемъ Чуриными и за сестрами его съ указаніемъ границъ *); въ 1661 году означенная вотчина перешла во владѣніе внукамъ Андрея Крылова (по женской линіи)—Нормацкимъ, кои продали тѣ его вотчины, въ 1722 г. 23 марта, баронамъ Александру, Николаю и Сергію Строгановымъ за 1000 руб., вмѣстѣ съ селомъ Крыловымъ, Покровское—тожъ; откуда оно перешло по женской линіи въ родъ князя Шаховскаго **).

Въ 1725 г. довѣренные бароновъ Строгановыхъ предъявили челобитную въ Уфимскую провинціальную канцелярію, въ которой, между прочимъ, высказали, что Тулвинскіе башкирцы, Уфимскаго уѣзда, Осинской дороги, деревни Вичуриной ***) и друг. насильствомъ завладали тѣми ихъ землями, а иные даже выстроили и мельницу на р. Глубокой Мутавли; а такъ какъ свободныхъ пашенныхъ земель и сѣнокосныхъ нѣтъ, то «крестьяне, ихъ довѣрителей, пришли въ крайнее разореніе и скудость»,—просили прислать «изъ Уфы по наказу дворянина добраго съ подъячимъ для сдѣланія осмотра, описанія и чертежа насильно захваченныхъ башкирцами земель, а также и тѣхъ грамотъ изъ Казанскаго дворца, по которымъ владѣлъ Крыловъ и его потомки». Просьба довѣренныхъ Строгановыхъ была уважена и для вышеозначенной цѣли былъ присланъ изъ Уфы дворянинъ Ѳедоръ Жилинъ съ подьячимъ Лузгинымъ. Когда же послѣдними затребованы были «лучшіе изъ башкирцовъ люди, изъ сосѣдней Гайнской волости, дер Казмаяты ****), то вооружась башкирцы, въ сайдакахъ *****), въ саблѣхъ, съ копьями и вогненнымъ оружіемъ въ панцырѣхъ, приступили къ с. Крылову, и не допустили означеннаго дворянина, прибывшаго изъ Уфы, отправиться по назначенію». —Этого мало ему даже не выдали вожаковъ бунта, для отправки въ Уфы,—объ этомъ въ 1726 г. изъ Уфы донесено Сенату. Однакожъ дѣло этимъ не ограничилось: «въ 1629 г. башкирцы деревень Усть-Тунтора, Вичуриной, въ числѣ 150 человѣкъ, вооруженною рукою, крестьянъ гг. Строгановыхъ согнали съ покосу, едва не притопили, а у женъ и дѣвокъ косы поотнимали, били плетьми на смерть, затѣмъ, тѣ-же башкирцы паки пріѣхавъ въ село Покровское, Крылово тожъ, вооруженною рукою человѣкъ съ 30 отъ насѣвныхъ хлѣбовъ и лишнихъ покосовъ, имъ отказали, и, имѣющуюся при томъ

---

*) См. подробнѣе о границахъ этой пустоши подъ 1654 г. настоящей лѣтописи (В. Ш.).

**) См. о семъ подробнѣе на стр. 95 и 96 настоящей лѣтописи. (В. Ш.)

***) Дер. Вичурина находится въ Осинскомъ уѣздѣ.

****) — Казмаяты тоже.

*****) Сайдакъ, тоже, что саадакъ. Это есть два человѣка на конѣхъ, въ пансырѣхъ, въ шапкахъ желѣзныхъ, въ сайдакахъ, въ сабляхъ. Изв. о двор. 35.

селѣ, но купчей, мельницу, приказали разломать, такъ какъ она устроена на мѣстѣ принадлежащемъ имъ, башкирцамъ, и наконецъ село Крылово угрожали выжечь, а крестьянъ всѣхъ перебить на смерть». О таковыхъ башкирскихъ утѣсненіяхъ довѣренный Строгановыхъ, заявивъ въ Осинскую земскую избу, Казанской губерніи, просилъ оную — «ввести гг. Строгановыхъ во владѣніе по грамотамъ прежнихъ владѣльцевъ Крылова и его потомства и тѣмъ оказать крестьянамъ его довѣрителя спокойствіе». Вслѣдъ за симъ и башкирцы заявили въ Уфимскую провинціальную канцелярію, чтобы она ихъ спорное дѣло разсмотрѣло по отводнымъ книгамъ 7104 (1596) г., имѣвшимся въ пригородкѣ Осѣ, на кои мы уже выше сего указали. Обоюдныя ходатайства не остались безъ послѣдствій: 18 января 1732 г. послѣдовалъ указъ изъ Казанской губернской канцеляріи — въ Уфимскую провинціальную, въ силу коего съ инструкціей былъ посланъ прапорщикъ Уфимскихъ дворянскихъ ротъ Иванъ Тарбеевъ съ подьячимъ В. Протопоповымъ для разрѣшенія ихъ земельнаго спора. Но, по прибытіи Тарбеева, башкирцы встрѣтили его враждебно: «они, собравшись въ многолюдствѣ толпою человѣкъ въ 500, вооруженные отказались выслушать отъ него привезенный имъ послушной указъ» и, по отъѣздѣ его въ Уфу, они, въ Петровъ постъ, въ ночное время, сожгли с. Крылово. Послѣ сего, грабежи и убійства стали нерѣдкость въ окрестности: въ 1736 г. вновь выстроенное с. Крылово было сожжено вмѣстѣ съ церковью, а въ слѣдующемъ 1737 г. «Тулвинскіе башкирцы новостроющіеся крестьянскіе дворы, наѣхавъ многолюдствомъ съ ружьемъ вогненнымъ и копьями — паки выжгли, сельскаго прикащика Строгановыхъ Ѳедора Уварова съ женою и дѣтьми, такожъ крестьянъ съ женами-жъ и дѣтьми, въ числѣ 126 человѣкъ, убили до смерти, оставшихся въ живыхъ увели — въ полонъ, въ свои улусы, для работъ и наруганія надъ ними; имущество увезли, а скотъ весь безъ остатку отогнали-же». Объ этомъ разореніи и освидѣтельствованіи убитыхъ было сообщено въ Осу, гдѣ въ то время находился съ командою Казанскаго гарнизона премьеръ-маіоръ князь Путятинъ; но, какъ видно изъ дѣла, онъ окончательно бездѣйствовалъ. — Однакожъ и на этотъ разъ дѣло поступило въ Сенатъ, который, отъ 31 дек. 1737 г., Статскому Совѣтнику Уфимской провинціи воеводѣ Шемякину повелѣлъ, «чтобы онъ въ виду доношенія военной конторы изъ Казанской губерніи — о приходѣ къ пригородку Осѣ и прочимъ острогамъ воровъ-башкирцовъ Осинской округи, и о разореніи означенныхъ бароновъ Строгановыхъ села Крылова и проч. добродѣтельныхъ иновѣрцовъ и русскихъ жилищъ, и о намѣреніи ихъ наступать и на другіе россійскія жилища, — повелѣваетъ: имѣть крѣпкую осторожность, дабы всѣ вѣрные подданные ни до малаго разоренія допущены не были». Далѣе, изъ того же дѣла видно, что хотя правительство и рѣшилось вознаградить бароновъ Строгановыхъ за причиненные имъ башкирцами убытки, простирающіеся до 3661 руб. 66½ коп.; но, въ виду башкирскихъ смутъ, вознагражденіе на время отложено, — такъ какъ правительству въ это время небезъизвѣстно было что башкирцы, Осинской дороги, находились въ сношеніяхъ съ башкирами же Сибирской дороги, и что всѣхъ мятежниковъ готовыхъ къ поднятію мятежа и далѣе — за горы превышало двѣ тысячи человѣкъ. Въ 1738 году вспышки мятежа стали, мало по малу, ослабѣвать, такъ какъ башкирцы увидѣли невыгодность своего положенія, а потому, явившись въ Пермскую провинціальную канцелярію и, выслушавъ, присланный ордеръ Генералъ-Маіора Соймонова и челобитную бароновъ Строгановыхъ съ исковой росписью, въ разореніи села Крылова, — высказали, что они, башкирцы, «ходили въ замѣшательство съ башкирцами подневольно». При чемъ заявили, что они могутъ уплатить лишь треть иска 1220 руб. 55⅓ коп., а остальныя двѣ трети взыскать съ бунтовавшихъ Сибирской дороги, такъ какъ они могутъ представить, на участіи послѣднихъ въ бунтѣ, неоспоримыя доказательства. — Однакожъ, не смотря на такія обѣщанія въ канцеляріи, башкирцы причитающихся денегъ баронамъ Строгановымъ не уплатили и Пермской провинціи воевода Статскій Совѣтникъ Чаплыгинъ съ товарищемъ донесъ по принадлежности, что онъ «по объявленной под-

пискѣ, показаннаго числѣ денегъ, безъ повелѣннаго указу, съ башкирь-бунтовщиковъ правитъ опасенъ и просилъ, чтобы ½ доправить, а въ остальныхъ взять подписку на сроки въ платежѣ тѣхъ денегъ». Далѣе, въ виду именнаго указа Императрицы Анны Іоанновны Генералъ-Лейтенанту и Казанскому Губернатору Румянцеву и Статскому Совѣтнику Кирилову, на представленное имъ, въ резолюціи, отъ 11 Февраля 1736 г., между прочимъ, въ 3 пунктѣ написано: «съ бывшихъ аймаковъ за казенное и партикулярное разореніе, усмотря удобное время, розвести взять лошадей годныхъ въ службу съ каждаго аймака по пяти сотъ и изъ тѣхъ лошадей учинить остальное награжденіе разоренцымъ, а затѣмъ оставшихъ лошадей употреблять въ драгунскіе полки», — о чемъ Кирилову подтверждено. Въ виду сего, Генералъ-Лейтенанту Соймонову предписано доставить мнѣніе: «ежели нынѣ взыскивать съ башкирцовъ-бунтовщиковъ за разореніе уплату, то не можетъ ли произойти подлинно упрямства и худыя слѣдствія, ибо тамошнее обстоятельство башкирцовъ извѣстно есть и, по таковомъ разсужденіи, согласится-ли онъ на то, дабы подписавшихся призвавъ въ провинціальную канцелярію, прочитать указъ и полюбовно учинить съ предоставленіемъ, что они по таковымъ платежамъ вѣрноподданническую свою должность и покорность немало свидѣтельствуютъ; ежели-жъ они, башкирцы, будутъ объявлять, что за причиненнымъ имъ разореніемъ всего того иску они вдругъ платить не въ состояніи и будутъ просить разсрочку — въ томъ ихъ соглашать съ противной стороной.» Башкирцы же Гаинской волости, Осинской дороги, по выслушаніи, заявили, въ лицѣ выборнаго, что нѣкоторые изъ бунтовщиковъ «переловлены и учинена имъ смертная казнь, другіе — наказаны и сосланы, а третьи — по всемилостивѣйшимъ указамъ, смотря по своей винѣ, прощены и, бывъ у присяги, штрафныхъ лошадей платили и послѣ до того находятся во всякой вѣрности и службѣ», — и что, если прикащики Строгановыхъ и принесутъ свои жалобы на нихъ, башкирцовъ, Гаинской волости, то безъ всякаго, съ ихъ стороны, разбора, — тѣмъ болѣе, что они уже понесли законное наказаніе. Это заявленіе было принято во вниманіе и дѣло окончилось въ 1741 г. 28 марта указомъ, присланнымъ въ Пермскую провинціальную канцелярію Генералъ-Лейтенантомъ княземъ Урусовымъ, которымъ опредѣлено: взыскать съ башкирцовъ ½ часть въ пользу гг. Строгановыхъ на удовлетвореніе ихъ иска, въ количествѣ 1220 руб. 55½ коп., тѣмъ болѣе, что и башкирцы на таковой платежъ изъявили согласіе. Впрочемъ, изъ дѣла видно, что правительство было слишкомъ снисходительно къ башкирцамъ, дѣлая слѣдующую оговорку: «а ежели они, башкирцы, того нынѣ платить не въ состояніи, а будутъ въ платежѣ просить сроковъ . . . . и въ томъ ихъ чрезвычайно не принуждать, понеже хотя нынѣ башкирское замѣшаніе, за помощію Божіею, и успокоено и никакихъ противныхъ башкирскихъ намѣреній не усматривается, — однако, какъ извѣстно, что и они, башкирцы, въ покореніи были; къ тому-жъ съ той Гаинской волости въ 1736 г. взято штрафу деньгами и лошадьми на нѣсколько тысячь рублей». Но за всѣмъ тѣмъ, при рѣшеніи означеннаго дѣла бароновъ Строгановыхъ съ башкирцами Гаинской волости, о завладѣніи послѣдними землями и всякими угодьями, принадлежавшими къ селу Крылову и о разореніи онаго — или же въ 1737, 1742 и 1745 гг. (о чемъ производилось и слѣдствіе, которое то разореніе и проч. подтвердило), — признано слѣдующее:

1-е, въ 1789 г. ноября 22 дня рѣшеніемъ Оханскаго уѣзднаго суда и Осинской нижней расправы присуждено: лежащія въ Осинской округѣ, на правой сторонѣ р. Тулвы, противъ села Крылова, и по прочимъ означеннымъ въ ономъ урочищѣ земли, бывшія во владѣніи башкирцовъ, отдать во владѣніе (наслѣдницамъ Строгановыхъ) княгинямъ Голицыной и Шаховской къ селу Крылову и со всѣхъ башкирцовъ той волости, за владѣніе ими, взыскать, по указу Сената 1749 г. 28 октября и Оренбургской губернской канцеляріи 1750 г. декабря 8 въ пользу оныхъ же княгинь; и 2-е, за причиненное с. Крылову разореніе иску съ 25 августа 1725 по 2 декабря 1758 г., всего за 35 лѣтъ — 14,650 р. 21½ коп., а съ того года, по рѣшеніи уѣзднаго суда, за 39

лѣтъ—21.060 руб., да пошлинъ въ казну 8.594 руб. 42 коп.; итого 39.304 руб. 63 коп; а если тѣ башкирцы означенную сумму не въ состояніи будутъ заплатить, то конфисковать и продать ихъ имѣніе, а за достальное затѣмъ отдавать въ работу *и апелляціи на оное рѣшеніе не давать.* (Архивн. дѣло № 101, Пермск. губ. правл.; Пермск. верхн. земск. суда по 2 департ. О покупкѣ Пряничниковымъ, Осинск. округи, у башкирцовъ земель и проч. 1789 г. В. Шишонко).

Однакожъ изъ означеннаго дѣла не видно, было ли рѣшеніе правительственныхъ учрежденій приведено въ исполненіе. (В. Шишонко).

По определенію Тобольскаго воеводы кн. Петра Пронскаго началось основаніе слободы Туринской на р. Турѣ.—Слободчикомъ ея былъ Давыдъ Андреевъ, которому данъ указъ для населенія ея набрать охотниковъ.

Основана слобода Усть-Ирбитская, основателемъ которой былъ слободчикъ Пятунько Ощепковъ, посланный Верхотурскимъ воеводою кн. Ѳ. Ѳ. Мещерскимъ. (Странникъ 1866 г. 8 кн.; ср. ж. м. в. пр. 1857 г.).

Примѣчаніе. Слобода эта уже давно не существуетъ. (В. Ш.).

Въ семъ году послѣдовала челобитная царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго Варлаама, въ которой онъ проситъ освободить его отъ поѣздки въ Москву „съ большею ризницей и съ запасы не на малое время,—такъ какъ, назадъ тому уже три года, онъ нищей чернецъ заскорбѣлъ великою тяжкою скорбью . . . . и въ той тяжкой скорбѣ оскомѣлъ, и руки обѣ и ноги обѣ отнялись, и языкъ отнялся".

Примѣчаніе. Приведемъ челобитную: «Благовѣрному и благочестивому государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, вашъ государьской богомолецъ Варлаамъ, архіепископъ вологодцкій и великопермскій, о твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 152 году, Ноября въ 22 день, прислана ко мнѣ твоя государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота; а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ быть къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ съ большею ризницею и съ запасы не на малое время; а я нищей чернецъ заскорбѣлъ великою тяжкою скорбью, тому миновалось три годы, и въ той тяжкой скорбѣ оскомѣлъ, и руки обѣ и ноги обѣ отнялись, и языкъ отнялся. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пощади, государь, меня нищаго, не положи, государь, на меня своего царьскаго гнѣву, не вели, государь, мнѣ къ Москвѣ ѣхать, для моихъ великихъ скорбей, пощади, государь, чтобы мнѣ, ѣдучи къ Москвѣ, на дорогѣ въ тѣхъ великихъ скорбѣхъ не скончатись. Праведный государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, смилуйся, пожалуй!» (Рус. историч. биб. т. II).

Въ семъ году, земли лежащія по р. Кунгуру, съ устья въ верхъ, по обѣ стороны, на 5 верстъ, а въ гору отъ Кунгура на 5 верстъ и отъ Степанова городища внизъ—по р. Ирени, по лѣвой сторонѣ, на 6 верстъ, а въ гору на 4 версты, съ рыбными ловлями, лѣсами и всякими угодьями, по данной воеводы Григорія Загряжскаго,—отданы за оброкъ во владѣніе Вознесенскаго Соликамскаго монастыря съ братіею,—такъ какъ онѣ, до отдачи ихъ монастырю, Сылвенскими, Иренскими и Карьевскими татарами, по обыску,

оказались „пустыми“, т. е. не обработываемыми и незаселенными. (Книга Соликамск. Вознесенск. мон. и проч. В. Ш. *).

Въ семъ году, августа 1 дня, послѣдовала окружная патріаршая грамота Вологодскому и Велико-Пермскому архіепископу Варлааму объ учрежденіи молебствія, по случаю засухи и скотскаго падежа. Засуха, а равно и падежъ на скотъ единовременно высказались и въ окресностяхъ Верхотурья. Послѣдній до такой степени былъ сильный, что Верхотурскіе ямщики отказались возить государеву казну, „по случаю большаго изгиба лошадей и не урожаевъ отъ тлѣтворныхъ вѣтръ“. (А. А. Э. Т. III и Рук. Верхотурск. хроногр. В. Ш.).

Примѣчаніе. Приведемъ окружную патріаршую грамоту: «Благословеніе великого господина святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всеа Русія, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Варлааму, Архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому. Въ нынѣшнемъ во 151 году вѣдомо учинилось благочестивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и намъ Патріарху, что Божіимъ праведнымъ посѣщеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ и во многихъ окрестныхъ градѣхъ и селѣхъ чинится, Его праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ, многое къ православнымъ христіяномъ посѣщеніе и находятъ скорби многія: первое, земля въ подобно время плода не пода . . . . неже не бисть дождя; таже, по сихъ . . . . . . ради нашихъ, повѣтрее моровое на животину, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и около Москвы, и въ окрестныхъ градѣхъ, во многихъ мѣстѣхъ, похищаема животина всякая моровымъ повѣтреемъ; и о сихъ мнози отъ православныхъ христіянъ въ плачи и сѣтованіи быша. И благочестивый же и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, видя належащій на ны гнѣвъ Божій и о сей скорби велми сѣтуя жалостнѣ, и совѣтъ положи со мною, богомолцомъ своимъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ духовнѣ, и повелѣ намъ и всему освященному собору, о сихъ нашедшихъ на ны, въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ прочихъ богоспасаемыхъ градѣхъ, молити всещедраго и премилосливаго и въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, и ходити со кресты и со святыми честными иконами около града, на три статьи, по три дни, дабы преблагій и человѣколюбивый Владыка и Господь Богъ нашъ укротилъ праведный гнѣвъ свой, движущій на ны, и избавилъ насъ отъ обдержащаго своего праведнаго гнѣва и смертоносныя язвы и тлѣтворныхъ вѣтръ, и послалъ на ны свыше милость и благодать свою. И мы Патріархъ и еже о насъ весь освященный соборъ, по его царскому повелѣнію, въ царствующемъ градѣ Москвѣ молбы и моленія всещедрому и премилостивому и въ Троицы славимому Богу и пречистѣй Богородицы и всѣмъ Святымъ приносили и молебная пѣнія около градовъ по три дни совершали.—И какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по государеву указу и по сей нашей грамотѣ, на Вологдѣ, въ соборѣ, и на посадѣ, и въ монастырѣхъ, по всѣмъ святымъ Божіимъ церквамъ, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу, и попомъ, и всему освященному собору и всему православному христіянству и всякого возраста, мужеска полу и женска, повелѣлъ молебствовати и просить у всещедраго и премилостиваго Бога и пречистыя Богородицы милости, и ходили есте около всего града Вологды и посадовъ со кресты и со святыми честными иконами, по три дни, по чину, якоже довлѣетъ: а на первый день праздновали бъ и молебны пѣли всемилостивому Спасу, что Августа 1 число; а въ другой ходъ праздновати и молебное пѣніе совершати во имя настоящія соборныя церкви и Вологодскихъ Чюдотворцомъ и всѣмъ Святымъ; а въ третьемъ ходу праздновали бъ и молебное пѣніе совершали пресвятыя Владычица нашея Богородицы и приснодѣвы Марія, честнаго и

*) См. грамот. о семъ подъ 1644 г. настоящей лѣтоп. (В. Ш.).

славнаго ея Успенія и великимъ Святителямъ Петру и Алексѣю и Іонѣ Московскимъ и всеа Русіи Чудотворцемъ, и въ ходѣхъ прибавливали Апостолу и Евангелисту Ивану Богослову и Святому Пророку Иліи и всѣмъ Святымъ, и воду бъ есте святили и литоргію Божію со властьми служили (и то положено на твое святительское разсмотрѣніе, гдѣ достоитъ и какъ у васъ чинъ обдержитъ) и молили бъ есте всѣмъ освященнымъ собромъ всемилостиваго Спаса и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о мирѣ и о тишинѣ и о благостроеніи всего православнаго христіанства, дабы Онъ преблагій и человѣколюбивый Господь Богъ отвратилъ праведный гнѣвъ свой, и избавилъ всѣхъ православныхъ христіянъ отъ тлѣтворныхъ вѣтръ и отъ смертоносныя язвы, и послалъ на ны свыше благодать свою, и подалъ бы Господь Богъ благовѣрному и благородному и христолюбивому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Русіи, и его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и ихъ благороднымъ чадомъ, благовѣрному и благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, и благовѣрной и благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и благовѣрной и благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и благовѣрной и благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и всему православному христіянству, здравіе и тишину и благоденьствіе во всякомъ благоустроенія; и въ октеняхъ бы есте молитвы говорили за всяко прошеніе и отъ тлѣтворныхъ вѣтръ; а въ свою бысыну, архіепископію розосдалъ отъ себя грамоты, противъ сей нашей грамоты, и молили бъ Бога и молебное пѣніе совершали потому жъ, какъ въ сей нашей грамотѣ писано; а какъ, по государеву указу и по сей нашей грамотѣ, молебное пѣніе и ходы около града и посадовъ совершишь и въ свою архіепископію грамоты велишь разослать, и о томъ, для вѣдома, подлинно велѣлъ отписать къ намъ, къ Москвѣ. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны Московскихъ и всеа Русіи Чудотворцевъ молитвы и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ святительствомъ нынѣ и во вѣки. — Лѣта 7151 Августа въ 21 день».

Подлинная грамота въ остаткахъ архива при Вологодскомъ Архіерейскомъ домѣ; писана столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Ковевинъ. *На пакетѣ надпись:* о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія, Варлааму, Архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому. Въ самомъ концѣ грамоты помѣчено: 151 Августа 29 день положилъ грамоту попъ Евдокимъ Архангелского города.

Дана проѣзжая и береженная грамота гостинныя сотни торговцу Афанасью Балезину, ѣдущему въ Сибирь съ тѣмъ, чтобы съ провозимыхъ имъ и его прикащиками, мимо Верхотурья, мѣновыхъ товаровъ въ Сибирь, взыскивались бы таможенныя пошлины, наровнѣ съ тѣми пошлинами, кои взимаются и съ другихъ купцовъ, ѣдущихъ въ Сибирь. При этомъ вмѣнялось воеводѣ въ обязанность: 1) не чинить, для своей корысти, задержанья и 2) записывать въ съѣзжей избѣ и въ таможнѣ сколько и въ которое число провезено товаровъ и какихъ именно, съ указаніемъ цѣнъ тѣмъ товарамъ и взятой съ нихъ пошлины. (Акт. Ист. т. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Θеодоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину. Въ нынѣшнемъ во 151 году дана наша проѣзжая и береженная грамота гостинные сотни торговому человѣку Оеонасью Балезину, на наши мѣновые товары, которые онъ вымѣнилъ, на нашу соболиную казну, (у Калмыкъ и

у нашихъ иноземцовъ и у Руских людей: и изъ казенныхъ товаровъ, въ Руских и въ Сибирских городѣхъ, воеводамъ нашимъ и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ и заставочнымъ головамъ, Өеонасья Балязина и цѣловалниковъ, которые будутъ выбраны и даны ему Өеонасью на Вяткѣ и въ Лаискомъ для торгу, и прикащиковъ его, съ тѣми нашими казенными товары, велѣно пропущать, и по дорогамъ проѣзжихъ пошлинъ, и мытовъ, и мостовщины, съ тѣхъ нашихъ товаровъ имать не велѣно; и къ намъ писалъ изъ Кайгородка воевода Степанъ Вельяминовъ, что де того Өеонасья Балязина племянникъ Мишка да прикащикъ Савка Кириловъ проѣхали мимо Кайгородка на трейнадцати санях, въ Кайгородскомъ уѣздѣ и въ Кайгородкѣ торговали безпошлинно, а въ таможнѣ тѣхъ своихъ товаровъ не являли и росписки нашимъ товаромъ не положили, а знатно де они что везутъ тутъ же свои многие товары, и тѣхъ товаровъ осматривать не даютъ; и мы указали, съ тѣхъ нашихъ со всѣхъ товаровъ, которые Өеонасей Балезинъ выменилъ, на нашу соболиную казну, и учнетъ торговать въ Сибирских городѣхъ, имати наши всякие пошлины, которые сбираются въ нашу казну, также какъ емлютъ и съ торговыхъ со всяких людей.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ тѣхъ нашихъ товаровъ, съ которыми поѣдутъ въ Сибирские городы Өеонасей Балезинъ и цѣловалники и его прикащики и люди, велѣли имать всякие наши пошлины, также какъ емлютъ и съ торговыхъ и со всяких людей, а задержанья бъ есте, для своей корысти, и убытковъ Өеонасью Балезину и цѣловалникомъ и прикащикомъ его и людемъ, которые съ тѣми нашими товары въ Сибирь поѣдутъ, не чинили, чтобъ отъ того нашимъ товаромъ въ торговомъ промыслу помѣшки не было, а будетъ Өеонасей Балезинъ и цѣловалники и прикащики и люди его, съ тѣми нашими товары, проѣхали мимо Верхотурье до сей нашей грамоты, и вы бъ велѣли выписать въ съѣзжей избѣ и въ таможнѣ изъ записныхъ книгъ, в которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и сколко съ ними какихъ товаровъ, и что чему цѣна порознь въ привозѣ было, и что было довелось съ тѣхъ товаровъ взяти нашихъ всякихъ пошлинъ, противъ торговыхъ всякихъ людей, да о томъ отписали и тое росписъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьякомъ нашимъ Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Іюня въ 19 день».

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда; по склейкам скрѣпилъ: Діакъ Микифоръ Шипулинъ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Сергѣевъ. *На пакетѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Өедоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину.—152 сентября въ 3 день подалъ Государеву грамоту (кто не означено).

По царскому повелѣнію, гостинной сотни, торговому человѣку Ивану Анофріеву велѣно отправиться въ Соликамскъ къ мѣдному дѣлу, куда по прибытіи, у торговаго человѣка Кирила Бокова, сдѣлать опись какъ строенію того мѣднаго дѣла, его запасамъ и всякимъ снастямъ, находящимся на ономъ, такъ и рудникамъ, съ приведеніемъ въ извѣстность оставшихся денегъ и проч. *); затѣмъ, по пріемѣ всего имущества, сдѣлать зависящее распоряженіе о добычѣ вновь рудъ и ихъ испытаніи. Въ послѣднемъ случаѣ записывать пробы въ особыя книги и о послѣдующемъ доносить ему, государю, съ указаніемъ во что обойдется пудъ мѣди. Необходимыя же для отсылки подводы, требовать отъ Соликамскаго воеводы, которому о семъ посланъ указъ.—Независимо отъ сего, повелѣно: производить сженіе угля, для чего употреблять

*) Здѣсь говорится о Григоровскомъ рудникѣ, о которомъ см. выше сего въ моемъ лѣтописцѣ. (В. Шишонко).

мастеровъ уже знакомыхъ съ этимъ дѣломъ; къ работамъ же „по мѣдному дѣлу наймовать дѣловцовъ охочихъ" и наконецъ, если потребуется „какой заводъ" то о томъ доносить ему, государю. Далѣе, изъ этой же наказной памяти видно, что правительство смотрѣло на рудное дѣло весьма сурьезно. Такъ, оно пріохочивало людей къ розысканію рудъ, поощреніемъ вознагражденія отъ 50 до 100 руб. и болѣе, смотря по достоинствамъ, найденной руды. При чемъ рудныя работы отданы подъ наблюденіе плавильщиковъ, а самая работа производилась-бы „охочими людьми," расчитывая послѣднихъ понедѣльно или помѣсячно, смотря по усмотрѣнію, и весь расходъ, употребляемый на означенное дѣло, долженъ записываться въ особыя книги. При такомъ указаніи не забыты были и о наказаніи нерадивыхъ работниковъ къ дѣлу.

Примѣчаніе. Приведемъ наказную память. «Лѣта 7151 (1648) Генваря въ 25-й день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу память гостиной сотни торговому человѣку Ивану Аноѳріеву: ѣхати ему къ Соликамской къ мѣдному дѣлу, а пріѣхавъ у мѣднаго дѣла въ гостиной сотни у торговаго человѣка у Кирила Босово, мѣдное всякое строеніе и запасы и всякія снасти и за расходы остаточныя деньги, и Рускимъ мастеровымъ людемъ, плавильщикомъ, и подплавильщикомъ, и ссылочнымъ денежнаго дѣла воромъ, именную роспись и мѣста, гдѣ руда объявилась, и во всемъ съ нимъ росписаться именно. А росписався у старыхъ мѣстъ, гдѣ мѣдная руда съискана, велѣть руду копать и въ иныхъ мѣстѣхъ искать, и изъ тѣхъ рудъ, гдѣ объявится, опытъ чинить. А сколько руды положатъ, и что выйдетъ изъ нее мѣди, и то записывать въ книги именно; и что въ первомъ опытѣ изъ руды мѣдь выйдетъ, и о томъ ко Государю писать, и съ которой руды и сколько мѣди чистой выдетъ, и во што цѣною пудъ станетъ и чего впредь у которой руды чаять. Да тѣ опыты и руду прислать къ Москвѣ, а подводы имать подъ опытную мѣдь и подъ руду у Соликамскаго Воеводы; а къ Воеводѣ о томъ отъ Государя писано. А дрова и лѣсъ и уголье велѣть готовить и уголье жечь угольникомъ, которые были напредь сего; а для работы тѣмъ угольникомъ и къ мѣдному дѣлу къ работѣ наймовать дѣловцовъ охочихъ; а что къ тому мѣдному дѣлу надобно какой заводъ, и о томъ писать ко Государю, и тѣмъ мѣднымъ дѣломъ радѣть и промышлять неоплошно съ великимъ радѣніемъ.

А будетъ мастеровые люди учнутъ дѣлать оплошно, и имъ чинить наказанье, кто чево доведется, а для всякой работы работныхъ охочихъ людей наймовать поденно и помѣсячно, какъ лучше и прибыльнѣе. А надъ мастерами и надъ тѣми работными людми смотрѣть велѣть плавильщикомъ, по тому чтобъ у нихъ иного дѣла никакова не было, чтобъ они дѣлали неоплошно; а деньги наемнымъ людемъ давать противъ прежняго помѣсячно или понедѣльно, или какъ Государевѣ казнѣ прибыльнѣе. А сколько руды на мѣсяцъ, или на дѣлю, или на годъ уломаютъ, и што на ту руду выдетъ Государевы казны денегъ, и по чему пудъ руды станетъ, и што на какое дѣло денегъ выйдетъ, и то въ книгахъ писать именно. А будетъ кто гдѣ про какую руду скажетъ, и съ тѣми людми на тѣ мѣста, гдѣ кто скажетъ, посылать кого пригожѣ, и наковавъ тое руды велѣть привозить къ себѣ, и мастеровымъ людемъ казать и опытъ велѣть чинить; да будетъ какая добрая руда гдѣ объявится, а чаетъ въ ней Государю впредь прибыли, и ему Ивану того мѣста самому съ мастеровыми людьми досмотрѣть гораздо, и досмотря учинить опытъ, да писать о томъ Государю подлинно, каково то мѣсто и чего впредь чаять и опытъ мѣди и рудъ прислать къ Государю къ Москвѣ.

А кто про какую руду гдѣ скажетъ, а по своему извѣту въ тѣхъ рудахъ будетъ Государевой казнѣ прибыль, и тѣмъ людемъ сказывать Государево жалованье многое, смотря по рудѣ, рублевъ по пятидесятъ, и по сту и больше; а одноличнo ему Ивану тѣмъ дѣломъ радѣть и промышлять съ великимъ радѣньемъ неоплошно, по сему Государеву наказу никому ни въ чемъ не наровить и посуловъ и поминковъ отъ того не имать, и никакой корысти себѣ ни въ чемъ не чинить; дѣлать то дѣло въ правду по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θеодоровича Всея Русіи крестному цѣлованью безо всякія хитрости. А будетъ онъ Иванъ о томъ дѣлѣ радѣть и промышлять не учнетъ, или кому учнетъ наровить и отъ того посулъ и поминки имать, и ему быти отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича Всея Русіи въ опалѣ и великомъ наказаньѣ.»

Въ сему году, отъ 19 октября, донесено царю, что въ 1641 г. добыто съ Григоровскаго рудника, что въ Соликамскомъ уѣздѣ, 660 пуд. мѣдной руды; въ 1642 г., съ оной же горы, до тысячи пудъ, да съ Кужгортской горы и въ окрестностяхъ оной 600 пудъ; но такъ какъ заплоты и плавильни представляются полуразрушенными, то въ семъ 1643 г. мастеръ мѣдняго дѣла Тишинъ и гостинной сотни жилецъ Босово, ходатайствовали у царя всѣ тѣ заведенія досмотрѣть. (Путеш. въ города Чердынь и Соликамскъ. Н. Берха; стр. 52).

Примѣчаніе. Приведемъ объ этомъ историческій актъ: «Да въ нынѣшнемъ же во 151-мъ (1643) году Октября въ 19 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи Богданъ же Тишинъ, да Кирило Босово: прошлаго 149 (1641) года Іюля съ 1 числа Сентября по 1 число 150 пудъ, а Сентября съ 1 числа Генваря по 1 число на Григоровѣ горѣ уломано мѣдныя руды при Нѣмцахъ пять сотъ десять пудъ; да 150 (1642) года Генваря съ 1 числа Февраля по 6 число послѣ Нѣмецкихъ мастеровъ при Рускихъ, прядчикахъ на Григоровѣ горѣ уломано мѣдной руды по смѣтѣ съ тысячу пудъ, да на Кужгортѣ въ старыхъ подкопѣхъ двѣсти пудъ, да ниже старыхъ подкоповъ съ полверсты въ той же Кужгорской горѣ четыре ста пудъ: и тое руды изъ подкоповъ вывозили и разобрали; а въ разборѣ объявилось: Григоровскія отборныя руды шесть сотъ двадцать пудъ, а толченыя руды двѣ тысячи съ пять сотъ пудъ; да на Кужгортѣ руды въ разборѣ объявилось четыре ста пудъ, а толченыя руды не вѣсили по тому, что плоха. А въ подкопяхъ горахъ идутъ мѣдныя руды жилы въ четырехъ мѣстахъ толщиною вершка въ два, а въ иныхъ подкопѣхъ идутъ рудные признаки. А на Яйвѣ рѣкѣ въ Кужгорской горѣ ниже старыхъ подкоповъ, которые весною зарушило, шли новымъ подкопомъ, и дошли мѣдныя руды жилы толщиною въ пять вершковъ, а шириною во весь подкопъ. И Ивану противъ Богданова и Кирилова писма досмотрѣть заплоты и плавильны, въ которомъ мѣстѣ что попортилось и безъ чего быть не льзя; и тѣ мѣста подѣлать льзя ли, и будетъ льзя, и впредь тѣ мѣста къ мѣдному дѣлу годными будутъ; а будетъ негодны, и ему Ивану разсмотрѣть съ великимъ радѣньемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ заводъ и плавильня при Окольничемъ при Васильѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ, или гдѣ было при гостѣ Надѣѣ Свѣтѣшниковѣ, или въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойнѣе и прочнѣе и укрѣпить бы можно; а разсмотря тѣхъ мѣстъ смѣтить, что къ мѣдному дѣлу вновь сдѣлать надобно, и въ которомъ мѣстѣ, и во што какое дѣло станетъ, безъ чего быть нельзя; да о томъ отписать къ Государю именно не замолча. А отписка велѣть подать въ Приказѣ Государевы большія казны Боярину Θедору Ивановичу Шереметеву, да Ивану Павловичу Матюшкину да Дьяку Назару Чистого, одноличнo Ивану о томъ радѣть и промышлять неоплошно съ великимъ радѣньемъ безъ всякія хитрости, и писать къ Государю не замолчавъ про все подлинно. А цѣловаль-

никовъ инать по Государеву дѣлу у Соликамской у Воеводы противъ прежняго. Къ Воеводѣ о томъ отъ Государя писано.»

Въ этомъ же 1643 г., 15 декабря, мѣднаго дѣла мастеръ Григоровскаго рудника, а еще лучше сказать Пыскорскаго мѣднаго завода, Богданъ Тишинъ да гостинной сотни Кирило Босово, доносилъ государю, что „заплоту мѣднаго дѣла испортило водою, а плавильня горою зарушиваетъ безпрестанно“; однакожъ, вслѣдствіе грамоты, послѣдовавшей изъ Приказа Большія казны, было замѣчено, чтобы вышеприведенное имъ по возможности исправить, но вновь, какихъ либо заводовъ не дѣлать, „пока сыщется подлинная руда и мѣдная матица“; а между тѣмъ думать объ исправленіи плавильни съ горнами было невозможно,—такъ какъ „земля отъ плавильни отрываетъ безпрестани, и земля де пришла жидкая, безпрестанно оползаетъ. Да надъ обжигальными печами двѣ трубы со сводами повалились потому, что кирпичь былъ худой и дѣлано было съ глиной, а не съ известью.“ (Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ. Н. Верха. 1821 г.).

Примѣчаніе. Приведемъ доношеніе мастера мѣднаго дѣла: «Да въ нынѣшнемъ во 151 (1643) году Декабря 15 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу Всея Руссіи отъ мѣднаго дѣла Богданъ Тишинъ, да гостиныя сотни Кирило Босово: въ прошлыхъ-де годѣхъ писали они къ Государю о заплотѣ мѣднаго дѣла и о плавильнѣ, что заплоту испортило водою, а плавильну горою зарушиваетъ безпрестанно; но къ нимъ прислана изъ Приказу Государевы большія казны Государева Грамота, тое заплаты и плавильны до Государева Указу подѣлывать, и иныхъ никакихъ вновь заводовъ заводить невелѣно, пока сыщется подлинная руда и мѣдная матица. И нынѣ-де въ плавильные горны горою надсадило по тому, что плавильная задняя стѣна вкопана въ гору; а отъ той стѣны мѣховыя связи и брусья утверждены концами въ плавильные горны и пособить имъ ни которыми мѣрами не мочно и земля отъ плавильны отрываетъ безпрестани, и земля-де пришла жидкая, безпрестанно опадываетъ. Да надъ обжигательными печми двѣ трубы и со сводами повалились по тому, что кирпичь былъ худой и дѣлано было съ глиною, а не съ известью; да въ кирпичномъ же сараѣ обжигальную кирпичную печь съ горы весною и въ осень въ дождевыя времена занесло всю землею. А ни которыми-де мѣрами уберечь не могли потому, что кирпичной сарай поставленъ былъ подъ крутою горою, и вкопанъ въ гору, а печь обжигальная кирпичная вкопана была въ гору жъ, и имъ бы отъ Государя въ опалѣ небыть.»

1644 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Соликамскимъ и Чердынскимъ—Михаилъ Ивановичъ Засѣцкой, а Верхотурскимъ—Максимъ Өедоровичъ Стрѣшневъ (съ 1644—1645 г.)—родственникъ Евдокіи Лукьяновны, супруги царя Михаила Өеодоровича. Сыновья его, Григорій и Петръ занимались поисками рудъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, что увѣнчалось успѣхами, такъ какъ они нашли мѣдную руду на р Тагилѣ и по распоряженіи правительства, посланы были вскорѣ изъ Соликамска въ Верхотурье плавильщики Олександрикъ Ивановъ и Сенька Колокольникъ, по рудному дѣлу. (Географ. и Статистич. Слов. Чупина).

По опредѣленію Верхотурскаго воеводы кн. Мещерскаго, состоявшемуся еще въ прошломъ году, и подъ наблюденіемъ боярскаго сына Василія Муравлева, основана на правомъ берегу Ирбити на урочищѣ „Бѣлой Слюдѣ", (и названной такъ по причинѣ содержанія въ большомъ количествѣ блестящихъ частичекъ слюды и бѣлой глины, изъ коей состоитъ гора), слобода, получившая отъ сего и названіе „Бѣлой Слюдки". Населеніе ея составилось изъ вольныхъ и гулящихъ людей, кои, проходя черезъ Верхотурье, въ этомъ году, набранные служилыми людьми въ Туринской острогъ, были отосланы Верхотурскимъ воеводою въ Бѣлослудскую слободу.

Это подтверждается нижеслѣдующей выпиской изъ грамоты царя Алексѣя Михаиловича Верхотурскому воеводѣ М. Стрѣшневу: „Въ нынѣшнемъ во 154 году сентября въ 3 день писали вы блаженныя памяти къ отцу нашему, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Русіи: въ прошломъ де во 152 году, по нашему указу, завели вы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на урочищѣ на Бѣлой Слюдѣ, нашу новую слободу. а пашенныхъ де крестьянъ въ ту слободу, въ прошлыхъ де во 152 и 153 году, призвали изъ вольныхъ изъ гулящихъ людей тридцать человѣкъ; и въ прошломъ-же во 153 году пріѣхали на Верхотурье, съ Устюга Великаго, съ нашею съ Туринскою покупкою, Туринскаго острогу служилые люди Нехорошко Венедиктовъ да Еремка Лыжинъ и привезли съ собою тринадцать человѣкъ крестьянъ съ женами, да у тѣхъ же де крестьянъ братьи и дѣтей и племянниковъ двадцать семь человѣкъ; а въ распросѣ-де вамъ тѣ Туринскіе служилые люди сказали, прибрали-де они тѣхъ крестьянъ въ Русскихъ городѣхъ, въ Туринской уѣздъ въ пашенные крестьяне, а порушные-де записи, каковы по нихъ имали на Руси, отдали они въ Туринской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому напередъ себя; и вы-де тѣхъ крестьянъ, взявъ у Туринскихъ служилыхъ людей, послали ихъ съ Верхотурья въ Верхотурскій уѣздъ, въ ту новую Бѣлослудскую слободу въ пашенные крестьяне. (А. И. Т. III).

Это, по всей вѣроятности, и служило причиной замедленія образованія Туринской слободы до 1646 года, а также и то обстоятельство, что въ грамотѣ, объ основаніи ея, ничего не сказано о льготныхъ годахъ. (А. И. Т. VI, Странникъ 1866 г.; Ж. М. Н. П. 1857 г.).

Примѣчаніе. Нынѣ село Бѣлослудское въ Ирбитскомъ уѣздѣ, на трактѣ изъ Камышлова въ г. Ирбитъ, между станціями Килачевской и Зайковской; въ немъ Волостное правленіе и значительные торжки: 1) въ день Вознесенія Господня, 2) съ 18 по 25 октября, называемый Богородицкимъ, по престольному празднику. Собирается на этотъ послѣдній торжокъ до 10/т. человѣкъ. На немъ производится закупка льняного и конопляного сѣмени. Жителей въ селѣ 296 м. п. и 337 ж. п. и дворовъ 105. (Описан. нач. нар. учил. Перм. губ. В. Шишонко).

На Ирбити острогъ поставленъ, вышина тому острогу полтретья сажени, да изъ остроженныхъ стѣнъ выведено 3 боя отводныхъ, да въ остроженной стѣнѣ 2 башни рублёныя, четвероугольныя, проѣзжія, 3-хъ саженъ; а

въ нихъ по два моста, а въ вышину тѣ башни полтрети сажени печатныхъ, а около острогу въ одну сторону Ирбить рѣка, а съ трехъ сторонъ надолбы двойные; а, въ острогѣ, для обереженія отъ воинскихъ людей Верхотурскія присылки прошлыхъ 148 и 155 и 159 и 171 и 173 и 190 годовъ пищаль затинная желѣзная, къ ней 85 ядеръ желѣзныхъ, 13 мушкетовъ, 19 пищалей солдатскихъ, 4 пуда 22 гривенки зелья ручнаго съ деревомъ, 3 пуда 34 гривенки свинцу; да еще построены, для обереганья отъ воровскихъ воинскихъ людей, отъ Ирбитскаго острога, Верхотурскимъ боярскимъ сыномъ Ирбитской слободы прикащикомъ Михаиломъ Афонасьевымъ Бибиковымъ, Ирбитскими крестьянами, надолбы двойные и рогатки. (Пермск. губ. вѣд. 1861 г.).

До сего года Верхъ-Исетскій край, т. е. мѣстность, занимаемая нынѣшними уѣздами Шадринскимъ, а отчасти Камышловскимъ и Екатеринбургскимъ, былъ совершенно не заселенъ, хотя и отличался природными богатствами, судя по Далматовской монастырской записи, въ которой сказано, что тамъ, въ то время, водились бобры и выдры.

Въ томъ раіонѣ мѣстность, прилегавшая по теченію рр. Исети и Течи, со впадающими въ нихъ рѣчками до Бѣлаго Яра, почти на 50 верстъ, находилась во владѣніи Тюменскаго татарина Илигея, который отдавалъ тѣ свои владѣнія въ аренду русскимъ, приходившимъ изъ слободъ Ирбитской и и Невьянской, фамиліи коихъ, по Далматовской монастырской записи, были: Королевы и Шипицины съ товарищи.

Въ это-то время, на р. Исети, на земляхъ, принадлежащихъ татарину Илигею, поселился инокъ Невьянскаго Богоявленскаго монастыря — Далматъ и, такимъ образомъ, положилъ начало заселенію русскими этого плодороднѣйшаго края — основаніемъ здѣсь, извѣстнаго впослѣдствіи, Далматовскаго монастыря.

Скажемъ подробнѣе, какъ о Далматѣ, такъ и объ основаніи имъ Далматовскаго Успенскаго мужского монастыря и о послѣдующей судьбѣ перваго поселья здѣсь русскихъ.

Инокъ Далматъ, въ мірѣ Дмитрій Іоанновичъ Мокринскій, Тобольскій дворянинъ, происходилъ изъ разряда стрѣльцовъ. Дѣдъ же его или отецъ, по сказанію, былъ изъ малороссійскихъ переселенцевъ, а мать сибирячка, дочь татарина—новокрещена, изъ рода того самого Илигея, который, какъ сказано выше, владѣлъ землями по р. Течѣ. Самъ Дмитрій Мокринскій былъ женатъ, имѣлъ дѣтей и домъ въ Тобольскѣ, былъ грамотнымъ и письмоумѣющимъ. Овдовѣвъ, въ немолодыхъ лѣтахъ, удалился, по любви къ иноческой жизни, въ Невьянскій Богоявленскій *) монастырь, гдѣ принявъ обѣтъ иночества, подъ именемъ Далмата. Дмитрій подвизался въономъ до 1644 года.

*) Невьянскій Богоявленскій монастырь заложенъ въ 1621 году, по повелѣнію архіепископа Кипріана; строителемъ былъ монахъ Сталій и іеромонахъ Ѳеопемтъ. Въ 1783 году, по представленію епископа Тобольскаго и Сибирскаго Варлаама, перенесенъ въ село Далматово. (Ж. М. Н. П. 1854 г.)

довымъ монахомъ. Братія Невьянскаго монастыря, за вполнѣ иноческо-подвижническую его жизнь, пожелали избрать его своимъ игуменомъ; но онъ, по своему смиренію и по любви къ уединенной жизни, узнавъ объ ожидаемомъ его санѣ, тайно удалился изъ монастыря, взявъ съ собою икону Успенія Божіей Матери, на берега р. Исети. Здѣсь, на лѣвомъ ея берегу, выбравъ красивую возвышенность, выкопалъ у подошвы ея, въ оврагѣ, съ сѣверозападной стороны, пещеру и поселился.

Преданіе говоритъ, что Далматъ здѣсь, въ первые годы своего пребыванія, два раза подвергался опасности быть убитымъ. Такъ какъ онъ поселился близъ владѣній Илигея, то люди, промышлявшіе въ оныхъ земляхъ, не безъ основанія предполагали, что вслѣдъ за Далматомъ, какъ за благочестивымъ инокомъ и съ подвижникомъ, придутъ въ этотъ край и другіе иноки, которые устроятъ пустынь, которая послужитъ основаніемъ поселенію. Вслѣдствіе чего, ихъ положеніе можетъ измѣниться къ худшему. Такія соображенія промышленниковъ послужили поводомъ къ клеветѣ на Далмата передъ Илигеемъ, который пришелъ къ иноку съ цѣлью убить его, но, узнавъ, что онъ состоитъ въ родствѣ съ нимъ по матери, оставилъ свое намѣреніе; вслѣдъ за симъ, будучи раздраженъ новыми навѣтами противъ Далмата и, подозрѣвая, что онъ возъимѣлъ намѣреніе завладѣть его вотчинами—осенью, 1645 года, отправился съ толпой своихъ единомышленниковъ, родственниковъ къ жилищу Далмата съ рѣшительнымъ намѣреніемъ убить его; но, придя къ послѣднему, Илигей почувствовалъ необыкновенную усталость—уснулъ и въ видѣніи, какъ говоритъ монастырская запись, „видѣ благолѣпну жену въ ризахъ багряныхъ, которая при грозномъ взорѣ, съ бичемъ въ десницѣ, къ нему изрекла, чтобы старца Далмата не убивалъ, чтобы къ нему даже зла слова не произносилъ, и чтобы въ собственность его передалъ вотчину свою съ угодьями. По разсвѣтѣ дневномъ, въ трепетѣ отъ прещенія, приступивъ къ пещерѣ, въ сопутствіи толпы, татаринъ Илигей старцу Далмату о видѣніи разсказалъ со смиреніемъ, нарекъ благолѣпную тое жену Пресвятою Богородицею“ *).

Съ тѣхъ поръ Илигей началъ питать особое уваженіе къ Далмату, а въ 1646, вѣроятно, когда кончился срокъ договора съ русскими промышленниками на вотчинныя его угодья, онъ, обойдя съ старцемъ Далматомъ свои вотчины по урочищамъ, при дѣтяхъ и родичахъ, отдалъ ему, по закладной записи, **) во владѣніе,—вмѣстѣ съ симъ подарилъ ему свой желѣзный шишакъ и кольчугу, до селѣ хранящіеся въ монастырѣ.

Слава объ иноческихъ подвигахъ Далмата распространилась въ окрестностяхъ. Къ нему начали стекаться искавшіе спасенія души, чтобы подви-

*) Эта выпись и другія взяты изъ записи настоятеля монастыря, архимандрита Исаака, въ копіи, которая подписана архимандритомъ Іакинфомъ, поручикомъ Иваномъ Черкасовымъ, подканцеляристомъ Андреемъ Морянинновичъ въ 1763 году.

**) Эта запись еще въ 1692 году хранилась въ архивѣ монастыря, что видно, изъ описи монастыря 1692 г. монаха Филарета Черницына; но въ пожаръ 1707 г. 11 января съ прочими архивными дѣлами сгорѣла.

затьси съ нимъ въ ископанной имъ пещерѣ. Первый пришлецъ сюда и первый сподвижникъ старца Далмата былъ старецъ Иванъ ученикъ Дорофея, „по явленію и извѣщенію никакому изъ Нижняго Новограда къ нему переселившійся“, какъ гласитъ запись архимандрита Исаака. Когда пещера стала тѣсна и не могла вмѣщать въ себѣ пустынниковъ, то они испросили благословеніе у Тобольскаго и Сибирскаго архіепископа Герасима (Кремлева) на построеніе часовни съ деревянными стѣнами и съ такими же сѣньми. Часовня эта была устроена общими силами живущихъ съ Далматомъ.

Между тѣмъ случилось, что Калмыки, въ началѣ 1651 г., подкочевавъ къ юго-западной границѣ Сибири, сдѣлали набѣгъ *) на при—Исетскій край еще безлюдный, и неукрѣпленный, вблизи Бѣлаго городища. Здѣсь они сожгли Далматову пустынь, часовню и сѣни; иноковъ-же, послѣ пытокъ, однихъ убили, другихъ сожгли, а иныхъ въ плѣнъ взяли, и лишь немногіе спаслись отъ смерти. Избавился Далматъ, да уцѣлѣла отъ пожара икона Успенія Пресв. Богородицы, которая до сихъ поръ находится въ Далматовскомъ монастырѣ. Вотъ ея наружній видъ: она въ серебряной ризѣ, подъ золотомъ, съ семью по полямъ финифтями, въ стразовыхъ камняхъ, оглавія надъ ликами, по приличію, украшены аметистами, аквамаринами, внизу ея, по серебру, черневыми словами надпись: „Образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, основателемъ обители сея монахомъ Далматомъ на мѣсто сіе принесенный, въ царство Благочестивѣйшаго Царя и Великаго князя Алексія Михайловича **) всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ 1644 году.“

Послѣ Калмыцкаго погрома Бѣлое городище въ запустѣніи было недолго. Вѣсть о разореніи городища скоро донеслась и до Тобольска, такъ какъ край этотъ находился въ Тобольскомъ уѣздѣ; въ одномъ изъ монастырей Тобольскихъ, вѣроятно въ Знаменскомъ, иночествовалъ сынъ Далмата Іоаннъ, въ постриженіи Исаакъ; услышавъ о бѣдственномъ положеніи отца своего, Исаакъ, съ другими подвижниками, явился на Бѣлое городище. Тогда отецъ и сынъ, по грамотѣ Тобольскаго Архіепископа Сумеона, то имѣніемъ „своимъ собьемъ“, то приношеніями вкладчиковъ, на мѣстѣ разрушенной часовни, поставили во имя Успенія Божіей Матери деревянную церковь, кельи и „тыновую ограду“, для защиты отъ нападенія ордъ инородческихъ. Въ 1655 г. постройки эти уже существовали; но существовали, какъ увидимъ ниже, не долго. Какъ выше было сказано, монастырь этотъ послужилъ дѣлу заселенія этого края, такъ уже раньше 1651 года мы видимъ вокругъ монастыря поселья, напр. Служную слободу, въ недалекомъ разстояніи отъ монастыря, переименованную въ послѣдствіи въ Никольское село, а затѣмъ въ XVIII ст. въ городъ Далматовъ. (Странникъ 1866 г.; Ж. М. Н. Пр. 1857 г.; Слов. Геогр. Чупина; Еп. Вѣд. 1869 г. и проч.

---

*) Историч. обозр. Сибири. Словцова.

**) Надо полагать, что въ царств. Алексія Михайловича сдѣлана риза, такъ какъ Далматъ, по всѣмъ извѣстіямъ, пришолъ на р. Исеть и принесъ съ собой икону Усп. Пресв. Богородицы въ семь (1644) году.

Примѣч. 1-е. Далматовскій Успенскій монастырь, до учрежденія штатовъ, былъ, вѣроятно, общежительный. Изъ актовъ архивныхъ видно, что: 1) трапеза для настоятеля, чиновной и рядовой братіи поставлялась, согласно уставу, общая; одежда, обувь, келейныя потребности выдавались каждому съ запискою въ книгахъ экономическихъ; 2) послушаніе, по указанію настоятеля, выполнялъ каждый, соотвѣтственно чину, способностямъ и познаніямъ: іеромонахъ совершалъ въ Божіемъ храмѣ священнодѣйствія; клирошанинъ читалъ, пѣлъ на клиросѣ; одинъ жилъ въ поселкѣ, для присмотра за земледѣліемъ, за нарядомъ на полевыя работы, другому приводилось нести послушаніе въ распорядкѣ на промыслахъ рыбныхъ, на подворьяхъ—въ городахъ Ирбити, Тобольскѣ, либо на мельницѣ и проч. Всѣ, кромѣ больныхъ и престарѣлыхъ, служили по мѣрѣ силъ, дѣятельностію и трудами къ благоустройству общежитія монастырскаго. А въ кельѣ, гдѣ помѣщались недужные, и гдѣ покоились престарѣлые, къ выполненію послушаній, приставлялись также монахи, но рядовые и именовавшіеся больничными; 3) начальники монастыря, кромѣ должности настоятельской, когда при Исетный край еще мало былъ заселенъ, завѣдывая, по распоряженію Тобольскаго духовнаго правительства, приходами, церквами и служителями церквей, именовались—то десятильниками (1672), то судіями дѣлъ святительскихъ (1687); въ послѣдствіи, съ умноженіемъ въ краѣ народонаселенія и счета церквей въ приходахъ, при Далматовскомъ монастырѣ учреждено соборное управленіе, подъ названіемъ духовнаго правленія, гдѣ преемственно председательствовали настоятели монастыря, въ соучастіи иночествующихъ лицъ, а съ 1781 года, то есть, по преобразованіи села Николаевскаго въ городъ Далматовъ, въ соучастіи и бѣлаго духовенства, и именовались заказчиками. Такимъ образомъ прежде, Далматовскому духовному правленію были подвѣдомы приходы и церкви по обоимъ склонамъ Урала отъ села Гробова до слободы Ялуторской, и отъ завода Невьянскаго до города Челябинска въ 1719 г. Но когда учрежденъ здѣсь городъ Далматовъ, то до упраздненія его въ 1797 году, были духовному правленію, въ числѣ 42 церквей, подвѣдомы церкви и приходы только въ чертѣ Далматскаго уѣзда. (П. Еп. Вѣд. 1869 г.)

Примѣч. 2-е. Этотъ монастырь, по учрежденіи штатовъ третьекласный, въ ряду 39-й, съ настоятельствомъ игуменскимъ, отъ времени основанія до сихъ поръ, подъ властію сначала Тобольскихъ, съ 1799 года Пермскихъ архіереевъ, съ 1832 г. Екатеринбургскихъ викаріевъ, съ званіемъ то строителей, то игуменовъ, архимандритовъ, намѣстниковъ; управляемъ до сихъ поръ былъ настоятелями, которые одинъ другому преемствовали въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Старецъ Далматъ (Мокринскій) съ 1644 до 1659 г.; онъ съ 1644 по 1658 основатель, съ 1658 по 1659 строитель. 2) Игуменъ Исаакъ (Мокринскій) въ 1666 и 1667 г. по 1668 г. 3) Строитель старецъ Никонъ въ 1669—1670. 4) Игуменъ Іосифъ въ 1671—1674 г. 5) Строитель старецъ Никонъ въ 1674 г. 6) Игуменъ Афанасій (Твардовъ, по «Обзору Русской Духов. Литтер.» стр. 367, Любимовъ) съ 1675 по 1678 г. 7) Игуменъ Исаакъ (Мокринскій) съ 1679 по 1689 г. 8) Архимандритъ Тихонъ въ 1690 г. 9) Игуменъ Исаакъ (Мокринскій) съ 1693 по 1702 г. архимандритъ съ 1702 до 11 декабря 1724 г. 10) Игуменъ Филиппъ съ 1725 по 1730 г. 11) Архимандритъ Сильвестръ съ 18 февраля 1730 по 1735 г. 12) Архимандритъ Порфирій (Насоновъ) съ 8 марта 1736 по 1738 г. 13) Архимандритъ Сильвестръ съ 1739 по 8 марта 1749 г., когда умерли неизвѣстно. 14) Арх. Митрофанъ ум. около 1758 г.; 15) Арх. Іакинфъ Кашировъ 1763—77 г.; въ февралѣ перев. въ Пыскорскій; 16) Игумены: Адамъ, 1777—82 г.; 17) Даніилъ 19 іюня 1783 г. перев. изъ Новгородскаго Отенскаго; 18) Гавріилъ 1803—10 г. 19) Павелъ 1832 г. перев. изъ Истобинскаго, до 1847 г.; 20) Въ 1844 и 1845 г., подъ управленіемъ Викарія Мельхиседека; 21) Игуменъ Меѳодій, 1851—53 г.; Архим. 1854—66 г.; 22) Архим. Исаакій 1869 г.—(Сп. іер. и настоят. мон. Росс. ц. П. Строевъ и П. Еп. Вѣд. 1869 г).

Примѣч. 3-е. Въ 6 верстахъ отъ Далматова монастыря, на пр. сторонѣ рч. Суварыша, видно обширное и древнее городище, имѣющее видъ неправильнаго шестиугольника и обнесенное

рвомъ и валомъ. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ, разбросано множество кургановъ по всему Шадринскому уѣзду, которые расположены вблизи рѣкъ и рѣчекъ. Впрочемъ, частію время успѣло разрушительно подѣйствовать на эти насыпи, а частію и кладоискателями, вслѣдствіе чего многіе уже потеряли свою первоначальную форму. По преданію подъ этими курганами погребли сами себя «Чудаки»,—почему и наз. «могилищами Чудаковъ». Въ нихъ находимы были кости человѣческія и разныя вещи. (Зап. Императорск. Ак. Об. т. VIII, стр. 215; Пермск. Сборн. Д. Смышляева, кн. I, стр. 130; Рычковъ Топогр. Оренб., ч. II, стр. 172; Спис. населен. м. Пермск. губ.)—Эти курганы, въ юговосточномъ углу Шадринск. у., тянутся линіей, идущей до Алтая, по степямъ: Исетской, Вагайской, Ишимской, Иртышской и Барабинской.—Къ сожалѣнію всѣ эти курганы уже раскопаны.

Игуменомъ Вознесенскаго Соликамскаго монастыря Сергіемъ, построена, съ дозволенія Царя Михаила Ѳеодоровича, вслѣдствіе челобитной игумена Сергія съ братіей, на р. Бобкѣ дву-колесная мельница, съ обложеніемъ оной оброкомъ по 16 алтынъ и 4 деньги (Кн. Соликамск. Возн. мон. В. Шишонко).

Вслѣдствіе челобитья Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, которымъ они высказали, что государемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ имъ, ямщикамъ, по царской его уставной грамотѣ, велѣно отправлять ямскую гоньбу съ Верхотурья за волокъ—на Соликамскъ лѣтнимъ путемъ до Семенова дни, а съ Верхотурья на Епанчинъ—зимнимъ путемъ до Благовѣщенья, а затѣмъ послѣ Семенова дни и Благовѣщенья—не отправлять; между тѣмъ, та данная имъ уставная грамота не исполняется и они чрезъ это окончательно пришли въ разореніе и „одолжали великими долги",—а потому ходатайствовали, чтобъ та ихъ прежняя грамота была по прежнему въ своей силѣ. Въ виду сего, велѣно ту прежнюю уставную грамоту отыскать и прислать, въ копіи, въ Москву въ Сибирскій приказъ. Нашлась ли она—неизвѣстно, хотя и оказалось, что челобитье Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ было уважено, судя по распоряженію правительства—не отпускать изъ Верхотурья государевой казны и гонцовъ въ Соль Камскую отъ 1 сентября до перваго зимняго пути, а въ Туринскъ отъ 25 марта—до вскрытія водъ. (А. И. III).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: «Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Лихачеву. Били намъ челомъ Верхотурскіе ямскіе охотники, Кондрашко Гавриловъ да Тимошка Селивановъ, и во всѣхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказали: блаженные де памяти, при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, дана имъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ уставная грамота, а велѣно имъ гонцовъ и всякихъ людей, съ Верхотурья за волокъ къ Соли Камской, возити, лѣтомъ до Семеня дни; а которые де гонцы и всякіе Сибирскіе служивые люди ѣздятъ съ Русіи, и тѣхъ посланниковъ и всякихъ людей, съ Верхотурья на Епанчинъ, велѣно отпускать зимнимъ путемъ до Благовѣщеньева дни, а послѣ де Семеня дни къ Соли Камской, а на Епанчинъ, послѣ Благовѣщеньева дни, гонцовъ и никакихъ людей съ Верхотурья, отпускать имъ не велѣно; а нынѣ де они наши Сибирскіе казны отпускаютъ съ Верхотурья за волокъ къ Соли Камской, и пословъ и посланниковъ и гонцовъ и всякихъ людей возятъ, послѣ Семеня дни, въ осеннюю грязную пору, а на Епанчинъ де гонцовъ и всякихъ людей, которые ѣздятъ съ Москвы, отпускаютъ послѣ Благовѣщеньева дни, по самому послѣднему зимнему пути въ розскалье, и тѣ ихъ подводы подъ нашими каз-

нами и подо всякими люди, на волоках, въ роспутное время, приставаютъ, а въ тѣхъ въ усталыхъ лошадей мѣсто, подъ гонцы и подо всякіе люди и подъ нашу казну, наймуютъ дорогою цѣною, и отъ того де они въ конецъ погибли и одолжали великими долги; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ Сибирскихъ гонцовъ и посланниковъ, и всякихъ людей, и наши Сибирскіе казны, съ Верхотурья въ Соли Камской отпускать, по прежнему указу, до Семеня дни, а на Епанчинъ гонцовъ же и посланниковъ, и съ нашими денежными казнами, велѣти бъ отпускати до Благовѣщеньева дни, а послѣ Семеня дни съ Верхотурья къ Соли Камской, а на Епанчинъ послѣ Благовѣщеньева дни гонцовъ и посланниковъ и всякихъ людей и нашей казны, но послѣднимъ путемъ грязные поры и въ розскалье, отпускать не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли сыскать, на Верхотурьѣ, въ съѣзжей избѣ, въ старыхъ нашихъ указныхъ грамотахъ, блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Θедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи такова грамота, что Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ Сибирскихъ гонцовъ, и посланниковъ, и всякихъ людей, съ Верхотурья къ Соли Камской, послѣ Семеня дни, а въ Туринской острогъ гонцовъ же и всякихъ людей послѣ Благовѣщеньева дни отпускать не велѣно, есть ли? да будетъ на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ такая грамота есть, и вы бъ велѣли съ неѣ списать списокъ, слово въ слово, да о томъ отписали, и съ тоѣ съ грамоты списокъ ты подьячей Максимъ Лихачовъ за своею рукою прислали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и съ грамоты списокъ велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову; а будетъ на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ такіе грамоты не сыщется, и вы бъ велѣли сыскати на Верхотурьѣ тутошними всякими людми накрѣпко, такова грамота на Верхотурьѣ, что Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ изъ Сибири гонцовъ и посланниковъ и всякихъ служилыхъ людей, съ Верхотурья къ Соли Камской послѣ Семеня дни, а въ Туринской острогъ гонцовъ же и всякихъ людей послѣ Благовѣщеньева дни, отпускать не велѣно, была ли, и будетъ была, и гдѣ она дѣлась? да что про ту грамоту Верхотурскіе всякіе люди въ сыску скажутъ, и вы бъ о томъ потомужъ отписали и сыскъ за руками прислали къ намъ, къ Москвѣ. А противъ прежнего нашего указу, будетъ на Верхотурьѣ о томъ прежняя грамота блаженные памяти царя и великого князя Θедора Ивановича всеа Русіи есть, что послѣ Семеня дни и послѣ Благовѣщеньева дни съ нашими казнами и гонцовъ отпущать съ Верхотурья до пути не велѣно, или Верхотурскіе всякіе люди въ сыску про то скажутъ, что такая грамота о томъ на Верхотурьѣ была: и вы бъ, до нашего указу, не велѣли къ Соли Камской послѣ Семеня дни до зимняго пути, съ нашими Сибирскими казнами, съ Верхотурья, отпускати, опричь скорыхъ гонцовъ, а съ нашими дѣлы скорыхъ гонцовъ, въ осень и въ весну, велѣли бъ есте къ намъ, къ Москвѣ, съ Верхотурья отпускать безъ задержанья, чтобъ въ томъ нашимъ никакимъ дѣламъ мотчанья не было; да изъ Туринского острогу, въ весну, послѣ Благовѣщеньева дни, по самому послѣднему пути въ розскалье, до судового ходу, съ нашими денежными казнами, потому-жъ отпускать не велѣли, будетъ такъ въ прежнихъ нашихъ указѣхъ писано, а велѣли тѣ наши денежные казны въ Сибирь, въ Тоболескъ, отпускать съ Верхотурья на веснѣ, по первой полой водѣ въ судѣхъ, да и въ Тоболескъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Григорью Куракину съ товарыщи о томъ наша грамота послана жъ, велѣно имъ въ Тоболску въ съѣзжей избѣ такихъ прежнихъ грамотъ сыскивать, а сыскавъ потому-жъ отписати и списки съ грамотъ, или про то сыски, прислать къ намъ, къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 декабря въ 18 день.»

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, со скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу*: Справилъ Ивашко Селетцынъ; *на пакетѣ надпись*: Въ Сибирь на Верхотурьѣ, воеводѣ нашему Максиму Θедоровичю Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачеву.—153 февраля въ 13 день подалъ государеву грамоту Верхотурской ямской охотникъ Тимошка Чирухинъ.

Сего года 8 августа царской грамотой Верхотурскому воеводѣ повелѣвалось отмежевать Верхотурскій уѣздъ отъ Туринскаго. Для чего приказано, выбравъ надежныхъ людей—боярскаго сына, подьячего и пашенныхъ крестьянъ и старожиловъ, послать ихъ на границу Верхотурскаго уѣзда, для приведенія этого дѣла въ исполненіе, совокупно съ выборными-жъ людьми отъ Туринскаго уѣзда.—Въ грамотѣ сказано, чтобъ посланные строго наблюдали за постановкой межевыхъ знаковъ и копаньемъ ямъ, чтобъ впослѣдствіи не выходило распрей и тяжбъ. Вслѣдствіе этого повелѣнія изъ Верхотурья былъ посланъ на Красное поле боярскій сынъ Василій Журавлевъ съ подьячимъ Ѳедоромъ Шиловымъ и нѣсколькими пашенными крестьянами **). (А. И. т. IV).

1645 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Соликамскимъ и Чердынскимъ—стольникъ Дмитрій Богдановичъ Плещеевъ-Мѣшковъ, а Верхотурскимъ—Максимъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ, съ подьячимъ Михайломъ Лихачевымъ, а за тѣмъ и Борисъ Семеновичъ Дворяниновъ. (Верхот. рук. хрон. В. Шишонко).

Епископъ Вологодскій и Велико-Пермскій Варлаамъ, по пріѣздѣ изъ Москвы 15 сего Генваря, пробывъ 9 дней въ Вологдѣ, отправился на покой въ Великій-Устюгъ.

Примѣч. 1-е. Въ приходо-расходной книгѣ Вологодскаго архіерейскаго дома подъ 1645 годомъ записано слѣдующее: «Генваря 24. Архіепископъ Варлаамъ пріѣхалъ съ Москвы и стоялъ на Вологдѣ 9 дней и куплено ему про обиходъ рыбы свѣжія на 8 алтынъ 4 деньги. Да ему-жъ архіепископу куплено на дорогу съ Вологды до Устюга Великаго рыбы разной на 6 алтынъ 4 деньги. Да подъ него-же архіепископа, по государеву указу, съ Вологды до Устюга шесть подводъ, на подводу по полтора рубля и всего дано девять рублевъ. Да съ нимъ-же архіепископомъ отпущены дворовые дѣти боярскія Посникъ Пудовъ съ товарищи—пять человѣкъ, на домовыхъ лошадяхъ и дано имъ на дорогу и лошадямъ — рублевъ» (Вологод. Еп. Вѣд. 1865 г.).

Примѣч. 2-е. Въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ и до нынѣ сохранился памятникъ управленія Вологодской епархіей Варлаамомъ.—Это образъ Смоленской Божіей Матери—Одигитріи, построенный въ 1642 г. 10 Сентября, по приказу Варлаама, на его собственныя—«келейные» деньги. По устроеніи иконы, архіепископъ, богато украсивъ ее серебропозлащенной ризой и окладомъ съ жемчугомъ и дорогими камнями, велѣлъ поставить ее въ Вологодскомъ соборѣ не въ главномъ иконостасѣ, гдѣ она теперь, а въ особомъ кіотѣ, передъ каменнымъ архіерейскимъ мѣстомъ ***) (передъ нынѣшнимъ правымъ клиросомъ). Спустя годъ послѣ устройства и поставленія иконы, въ Октябрѣ 1643 года, составлено было, по приказу архіепископа, подробное ея описаніе со всѣми украшеніями

---

*) Красное поле и Большая Елань тогдашніе пограничные пункты Верхотурскаго и Туринскаго уѣздовъ. (В. Ш.).

**) О результатахъ ихъ межеванія см. настоящую лѣтопись подъ 1645 годомъ: отписку Верхотурскаго воеводы М. Стрѣшнева царю Алексѣю Михайловичу. (В. Ш.).

***) Это каменное архіерейское мѣсто съ шатровымъ верхомъ и крестомъ на верху находилось у перваго южнаго столпа въ соборѣ; сломано при возобновленіи собора въ 1848—50 годахъ и на мѣстѣ его устроенъ правый клиросъ.

и немалочисленными привѣсками. Это описаніе, скрѣпленное рукою самаго архіепископа, доселѣ сохранились и недавно отыскано. Передаемъ его вполнѣ, подлинникомъ.

«Лѣта 7151 (1643) г., Октября въ 15 день, по приказу великаго господина преосвященнаго Варлаама архіепископа вологодцкаго и великопермьскаго, Софѣйскаго собору ключарь Родіонъ въ соборной церкви Софѣи Премудрости Слова Божія повеленія великаго господина преосвященнаго Варлаама, архіепископа вологодцкаго и великопермьскаго, мѣсной образъ Пречистыя Богородицы Одегитрія переписалъ роспись и что у того образа Пречистыя Богородицы прикладу.

«Передъ архіепископлимъ мѣстомъ мѣсной образъ Пречистыя Богородицы Одегитрія въ кіотѣ; обложенъ серебромъ рѣзнымъ, золоченъ; вѣнцы у Спасова образа и у Пречистыя Богородицы серебряные, рѣзные, золоченѣ; да двѣ гривны серебряные, золочены, рѣзныежъ. У Пречистыя въ вѣнцѣ два камени винисы, да два камени бирюзы; у Спаса въ вѣнцѣ камень бечета, да камень бирюза, да камень серавикъ, да камень хрусталь. У Спасова образа въ гривнѣ два камени вязани, да камень хрусталь. Возглавье у Пречистыя Богородицы жемчужное, сажено на серебряной полицѣ; въ звѣздѣ образъ Спасовъ подъ хрусталемъ; около на спенькахъ шесть камешковъ корольки розныхъ цвѣтовъ, наконешники жемчужные. У Спасова образа ожерелейцо низано жемчугомъ. Да у Пречистые Богородицы серьги жемчужные, низаны въ гроздъ, въ три прети *(пряди)* съ каменьемъ; да серги серебряные двойни, каменье сердолички съ жемчугомъ, золочены; да панагѣя круглая, на ней вырѣзанъ образъ Успенія Пречистыя на кости, обложена серебромъ. Да двѣ понагѣи круглыежъ, на одной понагѣи вырѣзанъ образъ Живоначальные Троицы, а на другой Воплощеніе Пречистыя Богородицы, *) на кости жъ, обложены сереброиъ. Да понагѣя угловатая, на ней вырѣзанъ образъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, на кости же, обложена сереброиъ сканью. Да крестъ деревянной обложенъ сереброиъ; да три кресты серебряныхъ, золочены, на серебряной цѣпочкѣ; да два кресты серебряныхъ, незолочены. Да у Спасова образа у гривны понагѣя круглая невелика, а въ ней на срединѣ камень хрусталь, да въ понагѣи двѣ ставочки червцы, да три ставочки жемчужные; да кругъ тоежъ понагѣи на голтанцѣ пятнатцать наугородокъ *(новгородокъ)* серебряныхъ, золочены; да крестъ рѣзной-Распятіе на кости, обложенъ сереброиъ; да крестъ серебраной невеликъ распятіе жъ.»

(Подлинникъ писанъ на двухъ восьмивершковыхъ столбцахъ; на оборотѣ перваго, вверху, рукою архіепископа писано крупными буквами: **К СЕЙ ПЕРЕ** .... *потомъ по склейкѣ столбцовъ* **ПИСЕ**, *далѣе на половинѣ и внизу втораго столбца:* **ВАРЛАМЪ АРХИЕПИСКОПЪ СВОЕЮ РУКОЮ** .... *за тѣмъ на лицевой сторонѣ въ концѣ описи* **ПРИПИСАЛЪ**).

При сдачѣ соборнаго имущества, возникли, вѣроятно, недоумѣнія касательно нѣкоторыхъ церковныхъ вещей, которыя уволенный архіепископъ называлъ своими, т. е. устроенными на его собственное иждивеніе, но которыхъ пріемщики не хотѣли или не смѣли признать таковыми. По этому случаю, Преосвященный Варлаамъ обратился къ Царю Михаилу Θеодоровичу съ челобитной, въ которой, сказавъ объ устроенныхъ имъ на свое иждивеніе: иконѣ Одигитріи, о серебряномъ большомъ блюдѣ и такомъ же рукомоѣ, съ означеніемъ ихъ цѣнности, изъявлялъ желаніе пожертвовать икону Одигитріи въ соборъ безвозмездно, а за двѣ остальныя вещи просилъ выдать ему деньги. Вотъ эта челобитная:

---

*) Образъ *Воплощенія Богородицы* назывался встарину Образъ Знаменія Божіей Матери.

«Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея Русіи, бьетъ челомъ богомолецъ твой Варлаамъ, архіепископъ вологодцкой. По твоему государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всея Русіи жалованью и по благословенью отца твоего государева великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха московскаго и всеа Русіи, былъ я богомолецъ вашъ государской на Вологдѣ въ Софѣйскомъ дому въ архіепископѣхъ. И будучи, государь, по своему обѣщанію къ церквѣ святыя Софѣи построилъ Божіимъ милосердіемъ образъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея одигитрія съ предвѣчнымъ Младенцемъ, обложилъ серебромъ—рѣзнымъ окладомъ съ вѣнцомъ и съ цатами, возглавіе и ожерелье и рясы жемчужные, а та, государь, икона и съ окладомъ стала мнѣ богомольцу твоему въ триста рублевъ (икона эта находится въ Софійскомъ соборѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ на второмъ мѣстѣ; украшенія на ней и нынѣ тѣ самыя, которыя упоминаются въ челобитной). Да явъ богомолецъ твой купилъ на свои жъ келейные деньги лохань да воронокъ (такъ назыв. серебряный сосудъ, въ видѣ кувшина, съ выпуклыми боками, узкимъ горломъ, съ носкомъ и ручкою, употреблявшійся при архіерейскихъ служеніяхъ для умыванія рукъ (рукомой). Лохань—круглое глубокое блюдо, подставлявшееся подъ рукомой) серебряные и позолочены, далъ сто рублевъ. И тѣмъ, государь, образомъ окладнымъ Пречистыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ поступаюсь я въ домъ Пречистыя Богородицы; а лахани, государь, и воронка серебрянаго не вели, государь, у меня безденежно взять; укажи, государь, мнѣ за ту лохань и воронокъ деньги дать откудова ты, государь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй!»

Какъ выше уже сказано (на стр. 272 настоящ. лѣтописи), причина внезапнаго удаленія Варлаама отъ управленія епархіей, осталась неизвѣстною. Не находилось-ли это удаленіе въ связи съ появленіемъ за границей самозванца—иначе вора? Тѣмъ болѣе это предположеніе заслуживаетъ вниманія, что самозванецъ, именовавшійся сыномъ царя Василія Ивановича Шуйскаго—Иваномъ, а такъ-же и княземъ Велико-Пермскимъ Тимоѳеемъ, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ воспитанникомъ архіепископа Варлаама, имѣвщаго, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, сильное вліяніе на первоначальную судьбу этого человѣка, настоящее имя коего, по различнымъ показаніямъ, было Тимоѳей Акундиновъ.—Даже и потомъ, когда Акундиновъ принужденъ былъ бѣжать въ Литву, то и тамъ за него заступился Варлаамъ,—при чемъ въ письмѣ своемъ, дѣлалъ намекъ на высшее происхожденіе Тимофея Акундинова. Приведемъ здѣсь болѣе подробное изложеніе этого дѣла, какъ мы нашли о семъ въ исторіи Соловьева (т. X): Царскіе послы, будучи въ Кафѣ, узнали, что въ Царьградѣ объявились два русскіе человѣка, изъ коихъ одинъ называется сыномъ царя Василія Ивановича Шуйскаго—княземъ Иваномъ Шуйскимъ, а другой его человѣкомъ. Одинъ изъ подьячихъ, находившихся при посольствѣ, о семъ ворѣ сказалъ, „что онъ его знаетъ," бывалъ въ Новой Чети подьячимъ, Тимошкой зовутъ—Акундиновъ, родиною Волгожанинъ, стрѣлецкій сынъ, дворишко и жену свою сжегъ и съ Москвы бѣжалъ безвѣстно, а послѣ объявился въ Литвѣ, назывался княземъ Тимоѳеемъ Велико-Пермскимъ. Да тутъ же съ Тимошкою, на визиревомъ дворѣ, Новой-же Чети молодой подьячій Костка, и называется Тимошкинымъ человѣкомъ." Далѣе послы узнали, что въ грамотѣ, поданной этимъ человѣ-

комъ турецкому визирю онъ называется тѣмъ-же сыномъ Шуйскаго: „и когда отца его въ Литву отдали, то онъ остался полугоду, и отецъ приказалъ беречь его тѣмъ людямъ, которые ему впрямь служили, и они его вскормили, а когда сдѣлался царемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, то велѣлъ ему видѣть свои царскія очи и далъ ему удѣлъ Пермь Великую съ пригородами; тамъ ему въ Перми жить соскучилось, онъ пріѣхалъ въ Москву и государь велѣлъ его посадить за пристава; но тѣ люди, которыхъ царь Василій жаловалъ, освободили его и выпроводили изъ Москвы; Василій воевода Молдавскій, его ограбилъ,—снялъ съ него отцовскій крестъ многоцѣнный съ яхонтами и изумрудами и много другаго добра и хотѣлъ его убить, такъ-же какъ убилъ прежде брата его старшаго, и, убивъ, голову и кожу отослалъ въ Москву; а Московскій государь велѣлъ кожу эту накласть золотыми и дорогими каменьями и отослать къ воеводѣ Василью въ благодарность.“ За симъ, по случаю появленія донскихъ казаковъ на Черномъ морѣ неизвѣстный человѣкъ оставленъ безъ всякаго вниманія, и онъ, воспользовавшись этимъ, бѣжалъ въ Молдавію, но на дорогѣ схваченъ и привезенъ въ Константинополь, гдѣ ему „хотѣли учинить жестокое наказаніе, но онъ (воръ) обѣщалъ обусурманиться и передъ визиремъ бусурманскую молитву проговорилъ, обрѣзаніе же упросилъ отложить; его освободили и чалму надѣли, но Акундиновъ нарядясь въ греческое платье, бѣжалъ съ русскимъ плѣнникомъ на Аѳонскую гору; его опять поймали и хотѣли казнить, но онъ, по прежнему, обѣщалъ обусурманиться; на этотъ разъ его обрѣзали и отдали подъ стражу.“ Отсюда Акундиновъ бѣжалъ черезъ Венецію въ Молдавію и былъ принятъ Гетманомъ Хмельницкимъ.

Объ этомъ провѣдали въ Москвѣ, и послали за нимъ въ Лубны, гдѣ онъ былъ помѣщенъ въ тамошнемъ монастырѣ. Посланникамъ же торговымъ людямъ Марку Антонову и Борису Салтанову онъ сказалъ „ни царемъ, ни царевичемъ не назывался, только онъ внукъ царя Василья Ивановича—Шуйскій“, что въ турецкой землѣ, по наказамъ государевыхъ пословъ, его въ самозванствѣ уличали,—обезчестили и въ Царь-градѣ его посадили въ тюрьму, гдѣ онъ высидѣлъ въ желѣзахъ три года; но, по случаю смерти султана и визиря, онъ изъ Турціи бѣжалъ; что ему 32 года; утверждали также, что „многіе люди его на Вологдѣ знаютъ; что былъ онъ на государевой службѣ въ Перми, куда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1642 г. прислалъ ему грамоту о своемъ государевомъ дѣлѣ; что въ этой грамотѣ онъ названъ намѣстникомъ Пермскимъ“, и грамоту эту онъ показывалъ Марку и Борису, торговымъ людямъ города Путивля. „Потомъ Тимошка Акундиновъ говорилъ, что въ Перми взяли его въ бою въ плѣнъ татары; что многіе государи звали его къ себѣ, но онъ не хочетъ отстать отъ православной вѣры и хочетъ служить царю Алексѣю Михайловичу:“ объ этомъ Тимошка писалъ и къ Путивльскому воеводѣ, боярину князю Семену Васильевичу Прозоровскому. Вслѣдствіе чего князь, посылая ему грамоту, просилъ его къ нему въ Путивль. Посланнику подьячему Акундиновъ, между прочимъ, повторилъ. „называютъ меня подьячимъ, а я не

подьячій, истинный князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій .... присылаютъ ко мнѣ будто къ простому человѣку; добро бы прислали ко мнѣ Московскаго человѣка, да съ Вологды пять человѣкъ, да изъ Перми пять же человѣкъ: тѣ меня знаютъ, кто я и каковъ? Если государь меня пожаловалъ, то прислалъ бы ко мнѣ свою государеву грамоту имянно, что пожаловалъ князя Ивана Шуйскаго, велѣлъ ѣхать въ Москву безъ всякаго сомнѣнья; а то меня обманываютъ; не считайте меня за подьячаго: я истинный князь Иванъ Шуйскій". И отказался ѣхать въ Москву, сказавъ, что съ нимъ сдѣлаютъ то-же, что и съ царемъ Дмитріемъ. При отцѣ духовномъ Акундиновъ объявилъ подъячему свое имя: „Тимофей, имянинникъ 10 іюня." По договору съ Польшей, были отправлены въ Малоросію, со стороны Москвы и Польши, послы Протасьевъ и Ермоличъ, для поимки вора, но гетьманъ Хмельницкій, не отрицая пребыванія на украйнѣ Тимошки, коего называлъ княземъ Иваномъ Шуйскимъ, отказался, подъ разными предлогами, не смотря на увѣщанія пословъ, выдать Московскому правительству Акундинова. Вскорѣ Акундиновъ отправился изъ Лубенъ въ Кіевъ, а отсюда въ Чигиринъ, куда за нимъ былъ отправленъ изъ Москвы посолъ Василій Унковскій, которому Тимошка повѣдалъ слѣдующее; „Я былъ на Вологдѣ посаженъ въ съѣзжей избѣ въ пищикахъ 19 лѣтъ, въ то время, какъ былъ на Вологдѣ бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, ходившій за казаками; тутъ я нашелъ въ съѣзжей избѣ о родителяхъ моихъ государеву грамоту, кто были моя родители; а грамотѣ меня отдавалъ учить Иванъ Патрикѣевъ и былъ до меня, для моей бѣдности, добръ, а того я не знаю, какого я роду; если меня называютъ царя Василья сыномъ, то я самъ не называюсь; здѣсь меня такъ зовутъ, да и Русскіе люди меня такъ называютъ; они меня такъ и прозвали, я тебѣ скажу, кто имянно; а я не царя Василія сынъ,—дочери его сынъ; дочь его въ раззореніе взяли казаки, а послѣ казаковъ за отцомъ моимъ была". Далѣе Акундиновъ сказалъ Унковскому, что отецъ его былъ „при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ намѣстникомъ въ Перми". А за тѣмъ обѣщалъ было послу ѣхать съ нимъ на Москву, но вслѣдъ за симъ поставилъ условіемъ этой поѣздки крестное цѣлованіе, „что его до Москвы не усмотрять, а на Москвѣ не казнять, дурно какого не учинять"; Унковскій не согласился на это условіе, но сталъ дѣйствовать подкупомъ, чтобъ Акундинова кто нибудь убилъ или отравою какою отравилъ, но ни кто не соглашался.

Тогда Унковскій приступилъ къ Хмельницкому, но тотъ сначала отговаривался неприкосновенностью всякого живущаго на Украйнѣ, когда-же посолъ сталъ настойчиво убѣждать его именемъ государя, Хмельницкій обѣщалъ выслать вора на Москву, не иначе, впрочемъ, какъ съ согласія старшинъ. Засимъ исторія застаетъ самозванца въ Швеціи. Къ русскому гонцу Головину пришли русскіе торговые люди и сказали, что пріѣхалъ изъ Ревеля въ Стокгольмъ Русскій человѣкъ въ Литовскомъ платьѣ, называетъ себя великороднымъ человѣкомъ Иваномъ Васильевичемъ, говоритъ, что хочетъ ѣхать къ великому государю, а шведы, приходя на русскій торговый дворъ, говорятъ, будто онъ

роду Шуйскихъ князей, отецъ его былъ свезенъ въ Пермь и постриженъ насильно; онъ самъ Иванъ говорилъ священнику Емельяну: „для чего Новгородцы и Псковичи великому государю добили челомъ, вотъ васъ велитъ государь перевѣшать такъ-же, какъ царь Иванъ Васильевичъ велѣлъ Новгородцевъ казнить и перевѣшать". Головинъ описалъ говорившимъ наружность Акундинова: „онъ чернорусъ, лице продолговатое, нижняя губа поотвисла немного". „Онъ и есть точь въ точь". Отвѣчалъ ему священникъ Емельянъ: „онъ мнѣ велѣлъ на молитвѣ поминать себя Тимофеемъ, потому что прямое имя ему Тимоѳей", а прозвище Иванъ, а никому не велѣлъ говорить, что зовутъ его Тимоѳеемъ. Посланнымъ отъ Головина самозванецъ сказалъ: „зовутъ меня Иваномъ Васильевичомъ, а про родъ и прозвище вѣдомо на Москвѣ; ѣхать къ государю въ Москву опасаюсь, потому что мнѣ на Москвѣ недруги бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, да бояринъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, а за мною большое государево дѣло и грамоты многія, которыя государю годны, у меня есть". Чрезъ нѣсколько времени толмачъ привелъ къ Головину Русскаго человѣка, который объявилъ, что зовутъ его Константиномъ, сынъ стремяннаго конюха Евдокима Конюховскаго, былъ на Москвѣ въ подъячихъ, сначала въ приказѣ Большаго дворца, а послѣ въ приказѣ Казанскаго дворца; съ Москвы съѣхалъ съ государемъ своимъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ, тому лѣтъ съ семь, оставя въ Москвѣ мать. Головинъ сказалъ ему: „Ты бы, Костка, помня Бога и великаго государя милость, обратился на истинный путь". Конюховскій, сказалъ на это: „Милости великаго государя было много, только такъ учинилось", и проговоривши это, бросился бѣжать вонъ. По наказу Головина, священникъ Емельянъ и Ярославскій купецъ Силинъ задержали его на Русскомъ дворѣ, въ молитвенномъ анбарѣ, и дали знать Головину, который пришелъ въ анбаръ, велѣлъ связать Конюховскаго и отвести къ себѣ на подворье. Хотя Головину объявили, что королева велитъ Конюховскаго освободить и отпустить къ боярину его, Ягану Сенельсину, подъ каковымъ имянемъ Тимошка былъ присланъ изъ Венгріи, но посолъ не отпустилъ Костку и Головинъ пріѣхалъ въ Москву съ извѣстіемъ, что Тимошка уѣхалъ изъ Стокгольма въ Нарву и тамъ посаженъ въ тюрьму. А такъ-же привезъ съ собою перехваченную переписку Акундинова съ Конюховымъ. Тамъ, между прочимъ, Тимошка даетъ слѣдующія наставленія: „Искать людей надобныхъ, кого бы можно посылать къ Москвѣ и въ мое властительство съ грамотками къ родителькѣ и ко сродникамъ и къ сиротѣлымъ дѣткамъ, и прочее тайнымъ обычаемъ шпиговски, или лазучески.—Чиновниковъ, чиноначальниковъ въ царствующемъ Иванѣ-городѣ и во Псковѣ, духовныхъ и мірскихъ провѣдывая имена, совершенно писать ко мнѣ. Про семилѣтнее странствіе ни прибавлять, ни убавлять, въ правду всякому обо всемъ кому изъ нашихъ друзей понадобится сказывать; Богу молиться; нашедши отца духовнаго, долгъ христіанскій на себѣ не держать, но съ исправленіемъ Богу, сколько возможно, нелицемѣрно угождать". Въ одномъ изъ писемъ Акундиновъ увѣдомляетъ Конюхов-

скаго, что королева одарила его немалымъ числомъ въ золотѣ и серебрѣ деньгами.

Немедленно, въ Сентябрѣ того же года, отправленъ былъ въ Стокгольмъ подьячій Яковъ Козловъ съ требованіемъ выдачи Тимошки и Конюховскаго. Новгородскій воевода, писалъ къ губернаторамъ Нарвскому и Ревельскому съ Новгородскими купцами, Тетеринымъ и Воскобойниковымъ, чтобъ губернаторы прислали Акундинова и Конюхова къ нему въ Новгородъ. Тетеринъ и Воскобойниковъ узнали Тимошку въ Ревелѣ, и, взявъ людей у ратмановъ, схватили его за городомъ; но Ревельскій губернаторъ взялъ у нихъ Тимошку, объявивъ, что безъ королевина указа не можетъ его имъ выдать. Съ жалобою на это, въ Ноябрѣ, отправленъ былъ гонецъ Челищевъ. Пріѣхавши въ Ревель, Челищевъ узналъ, что Тимошка ушелъ изъ-подъ стражи. Въ Генварѣ 1652 года Челищевъ отправился изъ Ревеля въ Стокгольмъ, а въ Апрѣлѣ Новгородецъ Микляевъ поѣхалъ въ Бранденбургію и Любекъ все по дѣлу самозванца, ибо въ Москву дали знать, что онъ объявился въ Прусской землѣ. Челищевъ изъ Швеціи привезъ съ собою Костку Конюхова, который у пытки разсказывалъ: „Сознался я съ Тимошкою, какъ сидѣлъ въ Новой Четверти въ подъячикъ и жилъ у него. И какъ его Тимошкина мать вышла замужъ, а онъ, Тимошка, затягался со многими людьми, и въ то время, осердясь на мать свою, началъ мыслить, какъ бы убѣжать въ Литву, и ему, Косткѣ, про то говорилъ, чтобъ имъ вмѣстѣ бѣжать въ Литву, и тамъ имъ будетъ хорошо. И побѣжали мы съ нимъ въ Литву. И въ ту ночь, какъ побѣжали, Тимошка сына своего и дочь отвезъ на дворъ къ Ивану Пескову, а свой дворъ и жену сжегъ. Побѣжали мы изъ Москвы въ Тулу, нанявъ Тульскаго извощика, изъ Тулы побѣжали въ порубежные города проселочными дорогами и прибѣжали въ Новгородокъ—Сѣверскій, откуда отвели насъ къ королю въ Краковъ. Тимошка въ тѣ поры назывался Иваномъ Каразейскимъ, воеводою Вологодскимъ и намѣстникомъ Велико-Пермскимъ; а изъ Литвы они сошли въ Царьгородъ, и тутъ Тимошка назывался государскимъ сыномъ Шуйскимъ. А идучи въ Царьгородъ, оставилъ Тимошка меня, Костку, въ Болгарской землѣ, и я былъ тутъ шесть мѣсяцевъ, а Тимошка въ Царѣгородѣ бусурманился безъ меня; а изъ Царягорода Тимошка ушелъ и былъ у папы въ Римѣ и сакраментъ принималъ; а изъ Рима шли на Венецію и на Седмиградскую землю и на иныя государства и пришли въ Запороги къ гетману Богдану Хмельницкому. А назвался Тимошка государскимъ сыномъ Шуйскимъ въ Царѣгородѣ, потому что онъ звѣздочетныя книги читалъ и остроломейскаго ученья держался, потому что онъ былъ не скудный человѣкъ и было ему что давать, и въ Литвѣ онъ и досталь тому научился, и та прелесть на такое дѣло его и привела. А я, Костка, звѣздочетью не умѣю и остроломеи не знаю и затѣмъ не хаживалъ. А въ томъ я передъ Богомъ грѣшенъ и передъ государемъ виноватъ, что Тимошку слушалъ и государю измѣнилъ съ глупости. Печать у Тимошки была у государевой помѣстной грамоты на красномъ воску, и съ той печати въ Римѣ печать онъ сдѣлалъ, вымысля самъ собою. А какъ онъ пріѣхалъ къ гетману

Запорожскому и помощи себѣ просилъ, и Хмельницкій его у себя держалъ въ чести и хотѣлъ ему помогать, и Выговскій ему учинился другъ большой и также ему помогалъ и къ Рагоци Венгерскому объ немъ писалъ съ прошеньемъ, чтобъ онъ, Рагоци, ему, Тимошкѣ, помогалъ, и къ Шведской королевѣ писалъ, и по тому письму Шведская королева Тимошкѣ и повѣрила; а будучи Тимошка въ Швеціи, принялъ Люторскую вѣру, а я, Костка, вѣры христіанской не отбылъ, папежной и Люторской вѣры не принималъ и не бусурманеаъ". Послѣ трехъ встрясокъ и 15 ударовъ Костка говорилъ прежнія рѣчи. 10 Іюня была новая пытка — встряски жестокія и 15 ударовъ; послѣ чего сказалъ: „Какъ Тимошка былъ въ Царѣгородѣ, и онъ у султана помощи себѣ просилъ, ратныхъ людей, хотѣлъ идти подъ Астрахань и Казань; да хотѣлъ ему въ томъ помогать Астраханскій архіепископъ Пахомій и дворовые его люди, потому что архіепископъ ему давно знакомъ и друженъ, съ тѣхъ поръ, какъ были на Вологдѣ вмѣстѣ". Послѣ этого была другая пытка: встряска и 10 ударовъ и на огнѣ жгли дважды: говорилъ тѣ же рѣчи. 14 Іюня Костка сказалъ: „Какъ былъ Тимошка у Хмельницкаго и послышалъ о Псковскомъ смятеньѣ, то началъ просить гетмана, чтобъ отписалъ объ немъ къ Шведской королевѣ; и Хмельницкій отказалъ, потому что у него ссылки съ Шведской королевою нѣтъ, а напишетъ объ немъ къ Рагоци. А мыслилъ воръ Тимошка упросить у королевы, чтобъ ему позволили жить въ Швеціи подлѣ Русской границы, чтобъ ему, спознався и сдружась съ пограничными Нѣмцами, ссылаться чрезъ нихъ съ Псковскими мятежниками. Теперь своему замыслу Тимошка ни отъ кого помощи, кромѣ Черкасъ, не чаетъ, писарь Выговскій ему другъ и братъ названный, по немъ онъ надежду на Черкасъ имѣетъ. Какъ былъ онъ у Хмельницкаго, и въ то время, умысля съ Выговскимъ, писалъ къ Крымскому, чтобъ тотъ принялъ его къ себѣ, но Крымскій ничего на это ему не отвѣчалъ".

Сношенія съ Швеціею по поводу Акундинова кончились, ибо узнали, что воръ скрылся въ Голштиніи. Съ требованіемъ его выдачи отправились туда подьячіе Шпилькинъ и Михаилевъ; герцогъ Фридрихъ отвѣчалъ, что не выдастъ самозванца до тѣхъ поръ, пока не будетъ возвращена ему запись о Персидской торговлѣ, данная въ 1634 году Крузіусомъ и Брюгеманомъ, также всѣ подлинныя письма, касающіяся этого дѣла. Запись и грамоты были немедленно отправлены и Тимошка привезенъ въ Москву. Говорятъ, что Тимошка хотѣлъ лишить себя жизни, бросившись съ телѣги подъ колеса, но это ему не удалось и его привязали къ телѣгѣ. Въ Москвѣ онъ объявилъ, что раскажетъ все одному боярину Никитѣ Ивановичу Романову; но распорядились иначе:

28 Декабря 1653 года. Тимошка, въ застѣнкѣ, у пытки, сказалъ: „Вину свою государю приношу и объявляю: я человѣкъ убогій; а отецъ мой и мать какіе люди, того не упомню, потому что остался малъ. *Когда я съ молодыхъ лѣтъ жилъ у архіепископа Вологодскаго Варлаама, то архіепископъ, видя мой умъ, называлъ меня княжескимъ рожденіемъ и царевою палатою,* и отъ

этого прозванія въ мысль мою вложилось, будто я вправь честнаго человѣка сынъ. Послѣ того сталъ я проживать у дьяка Ивана Патрикѣева, и сидѣлъ въ Новой Чети въ подьячихъ, и былъ мнѣ Иванъ Патрикѣевъ другъ большой и оберегатель, и со мною обо всемъ совѣтовался и бѣды свои я ему сказывалъ и все мое умышленье онъ вѣдалъ. И какъ надъ Иваномъ Патрикѣевымъ бѣда учинилась, и я сталъ тужить и отъ страху изъ Москвы сбѣжалъ въ Литву, и будучи въ Литвѣ назывался Иваномъ Карачевскимъ. *Когда нѣкоторые государевы люди начали меня уличать, называть холопомъ дьяка Патрикѣева и убійцею брата своего, то архіепископъ Вологодскій Варлаамъ и дьякъ Патрикѣевъ прислали въ Литву, свидѣтельствованное письмо, что я не холопъ Патрикѣева, но лучше его самого, и брата своего не убивалъ.*" На вопросъ: кто его научилъ называться Шуйскимъ княземъ? отвѣчалъ: „Отецъ мой Демка". Тутъ привели мать Тимошкину, монахиню Стефаниду: взглянувъ на Тимошку, она сказала: „Это мой сынъ!" Тимошка долго молчалъ, потомъ спросилъ монахиню: „Какъ тебя зовутъ?"—„Въ мірѣ" сказала она: „звали меня Соломонидкою, а теперь въ монахиняхъ Стефанида". Тимошка сказалъ: „Эта старица мнѣ не мать, а матери моей сестра родная, а была до меня добра, вмѣсто матери". У монахини спросили: кто былъ ея мужъ? Она отвѣчала: „Мужъ мой былъ Демидка, его Тимошкинъ отецъ, торговалъ сперва холстами, а послѣ жилъ у архіепископа Варлаама, Тимошка родился у меня на Вологдѣ и ему теперь 36-ть лѣтъ". Послѣ этого Тимошку четвертовали. (Ист. Соловьева т. X).

Изъ всего этого, въ особенности изъ послѣдняго показанія Тимошки видно, что архіепископъ Варлаамъ былъ сильно замѣшанъ въ этомъ темномъ начавшемся въ концѣ царствованія Михаила Ѳедоровича, дѣлѣ. Воспитаніе Тимошки у Варлаама, письмо послѣдняго въ Литву въ защиту вора отъ отвѣта,—все это указываетъ на не второстепенное участіе Варлаама въ этой долго тянувшейся интригѣ. Наконецъ, внезапное и необъяснимое удаленіе архіепископа отъ дѣлъ, послѣ столь многихъ щедротъ, коими осыпалъ его царь Михаилъ Ѳедоровичъ, удаленье въ то самое время, какъ Тимошка уже сбѣжалъ на Литву и объявился тамъ княземъ Велико-Пермскимъ Матвѣемъ*), все это заставляетъ насъ думать, что причина удаленія архіепископа отъ дѣлъ, съ конфискованіемъ его имущества, есть послѣдствія, только что изложеннаго нами дѣла.—Но прибавимъ,—это все таки только предположеніе. (В. Ш.)

На мѣсто Варлаама, 17 генваря сего года, въ санъ архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго рукоположенъ Маркеллъ, изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря; онъ былъ послѣднимъ изъ архіепископовъ, именовавшихся Вологодскими и Велико-Пермскими.

---

*) Подъ 1641 годомъ настоящей лѣтописи приведена грамота о ссылкѣ въ Верхотурье кн. Велико-Пермскаго Матвѣя. Что съ нимъ сталось далѣе и что за личность былъ этотъ князь Матвѣй—неизвѣстно. Тимошка-же сбѣжалъ въ Литву приблизительно въ 1642 году, что видно изъ письма его къ Косткѣ, гдѣ онъ говоритъ о своемъ семилѣтнемъ скитаніи. Надо полагать, что было нѣчто темное въ судьбѣ князя Матвѣя, чѣмъ и воспользовался Тимошка. (В. Ш.).

Примѣчаніе: Первые годы управленія Маркела замѣчательны тѣмъ, что ему поручено было патріархомъ и государемъ освидѣтельствовать мощи преподобнаго Кирилла Новоезерскаго.

Всѣ обстоятельства сего событія изложены въ увѣдомительной отпискѣ Маркелла къ патріарху Іосифу, по исполненіи порученія.

Вотъ эта отписка: «Великому господину отцу нашему и государю, святѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всея Русіи, сынъ твой государевъ и богомолецъ, Маркеллъ, архіепископъ Вологодцкій, о твоемъ святительскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ и о душевномъ спасеніи Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, октября въ день прислана ко мнѣ богомольцу твоему твоя отца нашего грамота изъ Приказу-Большаго Дворца, за приписью дьяка Смирнова-Богданова, а въ той твоей святительской грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ во 158 году, сентября въ 30 день, писалъ къ тебѣ государю патріарху о Святомъ Дусѣ сынъ твой и сослужебникъ Варлаамъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а въ отпискѣ ево написано: писалъ-де ему Бѣлозерскаго уѣзду Кирилова монастыря архимандритъ Аѳанасій, что въ нынѣшнемъ во 158 году сентября въ 4 день, былъ онъ архимандритъ съ келаремъ старцемъ Савватьемъ Юшковымъ, по приказу боярина Бориса Ивановича Морозова, по вѣрѣ ево, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Новозерскомъ монастырѣ на основаніе каменныя церкви; и какъ-де учали подъ церковь рвы копать и повели ровъ близъ того мѣста, гдѣ была гробница чудотворца Кирила Бѣлово, и подъ тою де гробницею обрѣли гробъ цѣлъ, ни чѣмъ невредимъ, а земля надъ тѣмъ гробомъ съ мохомъ свилась съ кореньемъ отъ древесъ, а какъ-де чудотворецъ Кирилъ Бѣлый преставись и погребенъ, тому сто семнадцать лѣтъ (въ ист. Рос. іер, часть IV на стр. 508 сказано, что преподобный Кириллъ Бѣлозерскій род. въ 1466 г., а преставился въ 1537 году. Но въ слѣдованной псалтыри годъ кончины его означенъ 1532-й. Лѣтосчисленіе преосвященнаго Маркелла съ этого послѣдняго года), а съ того-де, государь, гроба земли снять и гробу скрыть и досмотрить онъ архимандритъ безъ государева патріаршa указу и митрополичья не смѣлъ; и тотъ-де гробъ для сбереженья отъ всякія нечистоты до указу обложилъ досками кругомъ; а Кирилова монастыря архимандритъ Аѳанасей про тотъ гробъ чудотворца Кирила Бѣлово писалъ къ тебѣ государю. И по твоей святительской грамотѣ, указано мнѣ богомольцу твоему ѣхать въ Бѣлозерскій уѣздъ въ Новозерской монастырь, взявъ съ собою Кирилова монастыря архимандрита Аѳанасья да келаря старца Савватья Юшкова и соборныхъ старцовъ; и съ тѣмъ архимандритомъ и келаремъ и съ соборными старцы древяннаго гробъ чудотворца Кирила Бѣлаго мощей, которыя обрѣли, свидѣтельствовать; и велѣно мнѣ богомольцу твоему, съ гроба чудотворца Кирила Бѣлово при себѣ и при архимандритѣ Аѳанасіѣ и при келарѣ старцѣ Савватѣѣ Юшковѣ и при соборныхъ старцахъ и Новозерскаго монастыря при игуменѣ Амфилохіѣ съ братьею, землю очистить и тотъ гробъ раскрыти и мощей и одеждъ досмотря перенести въ древяную церковь и устроить, покамѣста новая каменная церковь совершится; а перенести мощи и устроя, яко же подобаетъ, и праздновать, указано мнѣ богомольцу твоему о томъ отписать къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи и къ тебѣ великому господину святѣйшему патріарху. И по государеву цареву и в. к. Алексѣя Михайловича всеа Русіи и по твоему великаго господина святѣйшаго патріарха указу и по грамотамъ, я богомолецъ вашъ государевъ, ѣхавъ въ Бѣлозерскій уѣздъ и взявъ съ собою Кирилова монастыря архимандрита Аѳанасья и келаря старца Савватія Юшкова и соборныхъ старцовъ и въ Новозерскомъ монастырѣ игумена Амфилохія съ братьею, и велѣлъ при себѣ чудотворца Кирила Бѣлово съ гроба землю очистити и тотъ гробъ раскрыти и мощей и одеждъ досмотрѣти; и досмотря, перенесли въ деревянную церковь Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего І. Христа и устроили яко же подобаетъ, и въ той церкви праздновали Успенію Пресвятой Богородицы и пѣли соборнѣ вечерню и всенощное и заутреню и передъ литургіею молебенъ со зво-

номъ Всемилостивому Спасу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и воду святили и въ октеньяхъ молили въ Троицы славимаго Бога и Пречистую его Матерь и всѣхъ святыхъ о благовѣрномъ и благородномъ и христолюбивомъ государѣ царѣ и в. к. Алексѣѣ Михаиловичѣ всея русіи и . . . (слѣдуетъ исчисленіе всего царскаго семейства) и о тебѣ великомъ господинѣ отцѣ нашемъ и государѣ свят. Іосифѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, и всего міра о устроеніи о благоденствіи и о тишинѣ. А отписку, государь, свою я богомолецъ твой велѣлъ подать на Москвѣ на твоемъ святительскомъ дворѣ твоему государеву боярину Василью Өедоровичу Янову дь дьякомъ Василью Потапову да Ивану Ковелину». Подлинная найдена въ архивѣ Вологодской консисторіи. Мѣсяцъ и число въ отписи не означены, (Вологод. епарх. вѣд. 1860 г.).

Спустя нѣсколько лѣтъ, архіепископъ Маркеллъ преложилъ въ раку мощи благовѣрнаго князя Іоасафа Каменскаго. Лѣтомъ 1650 года Маркеллъ путешествовалъ въ Усть-Вымь, съ цѣлью поклониться Усть-Вымскимъ чудотворцамъ *). Памятникомъ этого путешествія было то, что въ архіерейскомъ домѣ на Вологдѣ, Маркеллъ построилъ церковь во имя трехъ Пермскихъ святителей. Въ 1654 и 1656 гг. Маркеллъ присутствовалъ на соборахъ, созванныхъ патріархомъ Никономъ, по случаю исправленія книгъ. Денисовъ говоритъ, что Маркеллъ подписался подъ опредѣленіемъ собора 1656 года изъ страха, но въ своей епархіи покровительствовалъ послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ. Другіе же изслѣдователи отрицаютъ это. Въ 1657 году Пермь была отдѣлена отъ Вологодской епархіи и присоединена къ Вяткѣ. Въ 1663 г. 22 марта архіепископъ Маркеллъ, будучи архіепископомъ Вологодскимъ и Бѣлозерскимъ скончался въ Вологдѣ; передъ своею смертію архіепископъ принялъ схиму. Погребеніе и отпѣваніе Маркелла совершалъ Іона митрополитъ Ростовскій; 2-го мая того же года, тѣло почившаго архіепископа было отвезено въ Соловецкой монастырь. Вотъ данныя свидѣтельствующія о семъ: „Государь архіепископъ Маркеллъ заскорбѣлъ Февраля съ 15 числа, а первую недѣлю великаго поста постился, и тое жъ недѣли въ суботу Өедорову въ соборной и апостольской церкви Софіи Премудрости Слова Божія святую божественную литургію служилъ и божественныхъ страшныхъ Христовыхъ таинъ причастился, и въ недѣлю Православія на выходѣ былъ. А Марта въ 16 день масломъ соборовался, а посхимился Марта въ 19 день, а преставись въ 22 день, въ третью недѣлю великаго поста, въ третьемъ часу дня. И того жъ числа съ отпискою къ Великому Государю къ Москвѣ посланъ сынъ боярской Козма Борезуновъ о его архіепископскомъ погребеніи“. (Писана столбцомъ, на листкѣ, длиною 8½ вершка).

Наконецъ, послана отписка о посылкѣ изъ Вологды въ Москву двухъ гонцовъ, одного вслѣдъ за другимъ, Козмы Борзунова и Степана Володимірова, съ извѣстіемъ о смерти архіепископа Маркелла и съ прошеніемъ о распоряженіяхъ относительно его погребенія. (В. еп. вѣд. 59 и 60 гг. и др.)

---

*) Въ современной запискѣ сказано: «Мая 23 (1650 г.) по государеву указу, а по своемъ обѣщаньи, государь архіепископъ Маркеллъ поѣхалъ на Усть-Вымъ Пермскимъ чудотворцамъ помолиться.»

Апрѣля 16 сего года на Верхотурье послѣдовала грамота воеводѣ Максиму Стрѣшневу, объ отысканіи мѣдной руды въ Верхотурскомъ уѣздѣ. (Ж. М. Н. П. 1841 г.)

Въ селѣ Тохтаревскомъ *) былъ устроенъ въ семъ году мужской Тохтаревъ монастырь. Въ семъ монастырѣ находится икона Божіей Матери „Неопалимой Купины“, написанной, по преданію, для монастыря самимъ архіепископомъ Вятскимъ Іоною. (Мосаль).

26-го числа апрѣля сего года скончался Михаилъ Ѳедоровичъ. Неудача въ устройствѣ судьбы дочери нанесла тяжкій ударъ мягкой природѣ царя Михайла Ѳедоровича. Въ апрѣлѣ 1645 г. доктора: Венделинъ Сибелиста, Іоганъ Бѣлоу и Артманъ Грамамъ смотрѣли воду и нашли, что желудокъ, печень, селезенка, по причинѣ накопившихся въ нихъ слизей, лишены природной теплоты, и отъ того по немногу кровь водянѣетъ и холодъ бываетъ; отъ того же цинга и др. мокроты родятся. Начали лѣчить государя составнымъ ренскимъ виномъ, приправляя его разными травами и кореньями, чтобъ производить небольшое очищеніе, предписали умѣренность въ пищѣ и питьѣ, запретили ужинать, пить холодныя и кислыя питья. Лекарство не помогло; 14 мая прописанъ другой чистительный составъ; 26 мая доктора опять смотрѣли воду: оказалась блѣдна, потому что желудокъ, печень и селезенка безсильны отъ многаго сидѣнья, отъ холодныхъ напитковъ и отъ меланхоліи, сирѣчь кручины; опять прописали пургацію, послѣ которой давали составной сахаръ, велѣли мазать желудокъ бальзамомъ; 5 іюня составили порошокъ отъ головной боли; 12 іюля, въ свои именины (Михаила Малеина) царь пошелъ къ заутрени; но въ церкви сдѣлался съ нимъ припадокъ, и его принесли уже въ царскія хоромы. Къ вечеру болѣзнь усилилась: онъ началъ стонать, жалуясь, что внутренности его терзаются, велѣлъ призвать царицу и сына, 16-лѣтняго Алексѣя Михайловича съ дядькою его, Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, и патріарха; простился съ женою, благословилъ сына на царство, при чемъ сказалъ Морозову: „Тебѣ, боярину нашему, приказываю сына и со слезами говорю: какъ намъ ты служилъ и работалъ съ великимъ веселіемъ и радостію, оставя домъ, имѣніе и покой, пекся о его здоровьѣ и наученіи страху Божію и всякой премудрости, жилъ въ нашемъ домѣ безотступно въ терпимости и безпокойствѣ 13 лѣтъ, и соблюлъ его какъ зеницу ока: такъ и теперь служи“. Во 2 часу ночи, почувствовалъ приближеніе смерти, Михаилъ исповѣдался, пріобщился св. Таинъ, послѣ чего, въ началѣ 3 часа ночи скончался. Кромѣ сына, Михаилъ оставилъ еще трехъ дочерей—Ирину, Анну и Татьяну (Истор. Соловьева т. 9).

Конецъ втораго періода.

*) Село Тохтаревское находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).